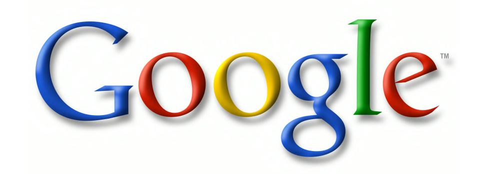


LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

32

1863.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

ПЕТРОМЪ БАРТЕНЕВЫМЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

(1863)

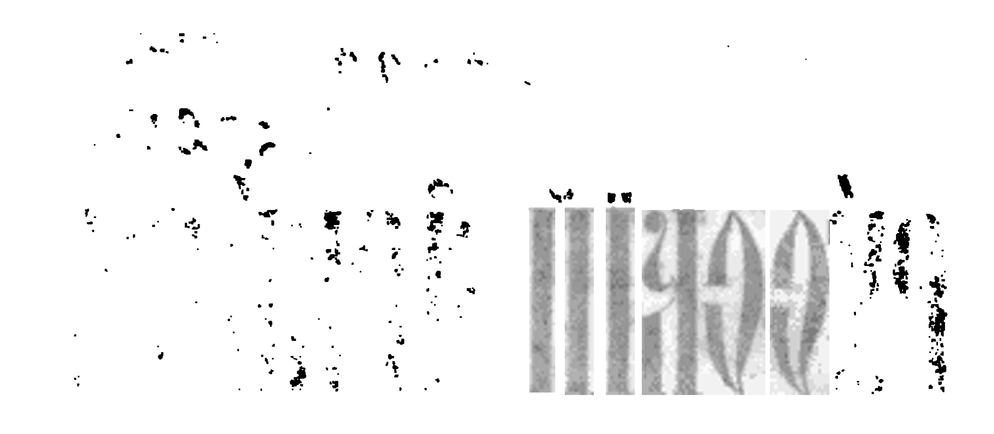
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

(безъ перемѣны).

МОСКВА.

Типографія Лазаревскаго Института (А. Мамонтовъ), Армянскій переулокъ, № 14.

1866.



Дозволено цензурой Москва, 23 іюля 1865 года.

*

Благосклонное вниманіе читателей Русскаго Архива дало возможность издать вторично первый (1863) годъ онаго. Вниманіе это дорого намъ главнѣйше потому, что оно свидѣтельствуетъ о возрастающемъ желаніи знакомиться съ отечественною, не слишкомъ давнею старинною, служащею непосредственнымъ основаніемъ для современной жизни; а такое знакомство есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ народному, столь желанному, самопознанію.

Второе изданіе Русскаго Архива за 1863 годъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что статьи въ новомъ изданіи перепечатаны въ хронологическомъ порядкѣ ихъ содержанія.

*

СОДЕРЖАНІЕ

РУССКАГО АРХИВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 40 строка св. 5	апокрифическихъ	апокриѳическихъ
— 149 — 1	райскіе	райскія
— 421 — 6	pourrnt	pourrait

Послѣдняя строка 86-й страницы должна быть послѣднею строкою 82-й страницы.

Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Русскомъ Архивѣ 1863 года.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

А. Д. Чертковъ и его Библіотека.

Приведеніе Чертковской библіотеки въ общую извѣстность, съ облегченіемъ доступа къ ея сокровищамъ, кажется особенно благовременнымъ въ наши дни, когда всѣ умственныя направленія и всѣ оттѣнки мнѣній слились наконецъ въ признаніе необходимости короче знакомиться съ Русскою землею и старательнѣе изучать минувшія судьбы ея. Правда, Чертковская библіотека, сравнительно съ другими, вовсе не велика количествомъ книгъ — въ ней всего около 9500 сочиненій въ 17,300 частяхъ; но всѣ хранящіяся въ ней книги, на Церковнославянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, даже Голландскомъ и Испанскомъ языкахъ, собственно говорятъ намъ объ одномъ предметѣ, *о нашей Россіи*, и при такомъ условіи вышеприведенныя цифры становятся весьма почтенными. До преобразованія Императорской публичной библіотеки, обогатившейся, подъ управленіемъ барона М. А. Корфа, отдѣломъ книгъ, такъ называемыхъ *Rossica*, Чертковское книгохранилище было единственнымъ въ своемъ родѣ собраніемъ сочиненій, посвященныхъ познанію Россіи и Славянства въ историческомъ, археологическомъ, литературномъ, нравоописательномъ и другихъ ученыхъ отношеніяхъ. Собиратель, въ продолженіи многихъ лѣтъ жизни (1789 — 1858), тщательно отыскивалъ преимущественно рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ по этой части какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, и не даромъ извѣстный знатокъ книжнаго дѣла, авторъ *Библіографическихъ отрывковъ* (Отеч. Записки 1854, августъ), называлъ Чертковскую библіотеку *знаменитою*.

Составленіе подобныхъ библіотекъ, кромѣ средствъ денежныхъ, предполагаетъ многолѣтніе труды и большія ученыя свѣдѣнія. Поэтому не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь извѣстіе о постепенномъ возрастаніи Чертковской библіотеки съ краткимъ очеркомъ жизни ея собирателя, А. Д. Черткова.

Членъ многихъ ученыхъ обществъ,

Александръ Дмитріевичь Чертковъ родился въ Воронежѣ, 19 іюля 1789 года. Дѣдъ его, *Василій Алексѣевичь*, былъ тогда Генералъ-Губернаторомъ въ Воронежскомъ намѣстничествѣ, а отецъ *Дмитрій Васильевичь*, уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, девять трехлѣтій служилъ Губернскимъ Предводителемъ Воронежскаго дворянства. Должно упомянуть также о дѣдѣ Черткова съ материнской стороны, Острогожскаго округа Полковникѣ и извѣстномъ богачѣ *Степанѣ Ивановичѣ Тевяшовѣ*, который учился въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, пріобрѣталъ книги и имѣлъ у себя библіотекаря. Благодаря выгодному положенію своихъ родителей, молодой Чертковъ получилъ самое лучшее образованіе, какое можно было имѣть въ губерніяхъ, гдѣ впрочемъ сравнительный уровень просвѣщенія стоялъ тогда едва-ли не выше нынѣшняго. Юношество воспитывалось подъ идеею отечества и обязательной пользы согражданамъ: это мы знаемъ не по одному преданію, но и по тогдашнимъ печатнымъ учебникамъ. Въ Воронежѣ въ то время дѣйствовалъ и въ тамошней типографіи печаталъ свои сочиненія священникъ *Евфимій Болховитиновъ*, прославившійся потомъ подъ именемъ Митрополита Евгенія. Изъ наставниковъ Черткова наиболѣе памятны французъ *Мортель* и учитель Воронежскаго народнаго училища, потомъ профессоръ Харьковскаго университета *Гавріилъ Петровичь Успенскій* переводчикъ *Космографіи Шмида*, напечатанной въ Воронежѣ (1801) и сочинитель *Опыта повѣствованія о древностяхъ Русскихъ* (Харьковъ, 1811), книги, долго бывшей у насъ единственною въ своемъ родѣ и до сихъ поръ не утратившей своего достоинства по точности и основательности свѣдѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что Успенскій пріохотилъ Черткова къ трудамъ и заронилъ въ его душу благотворныя искры любви къ родной старинѣ. Впрочемъ, Воронежъ далъ Черткову лишь доброе направленіе и любовь къ наукамъ: ни въ гимназіи, ни въ университетѣ онъ не былъ, и познаніями своими по большей части обязанъ былъ себѣ самому.

19 лѣтъ онъ выпросился у отца въ Петербургъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ къ кн. Куракину; но вскорѣ перемѣнилъ эту службу на военную, и въ 1809 году поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи конный полкъ, въ которомъ и оставался слишкомъ 13 лѣтъ. Извѣстно, что тогдашняя военная молодежь стояла много выше позднѣйшей относительно образованія. Участіе въ великихъ событіяхъ отечества и заграничные походы открывали широкую возможность самовоспитанія. Чертковъ былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, дрался во Франціи, подъ Бріенномъ, Фершампенуазомъ и Парижемъ. Грудь его украсилась желѣзнымъ Кульмскимъ крестомъ. Но любопытно видѣть, какъ въ тревогахъ походной жизни онъ не покидаетъ занятій умственныхъ. Съ 1813 года начинается рядъ тетрадей съ его Записками, сначала по большей части на французскомъ языкѣ. Въ 1816 году онъ служитъ казначеемъ своего полка, и въ тоже время ведетъ постоянныя и подробныя отмѣтки своего чтенія, съ длинными выписками изъ прочтеннаго. Уже тогда въ этихъ тетрадяхъ замѣчаемъ предпочтеніе, которое онъ сталъ оказывать книгамъ о Русской исторіи и древностяхъ. Вѣроятно желая имѣть больше досуга для подобныхъ

занятій, въ 1822 г. онъ вышелъ въ отставку, и два года провелъ въ Австріи, Швейцаріи и Италіи. Отъ этого путешествія сохранились также двѣ большія тетради Записокъ. Итальянскія древности сдѣлались его страстью: онъ взбирался на Этну, и изучалъ археологію Сициліи. Во Флоренціи началась его дружба съ ученымъ *Себастіаномъ Чіампи*, сочинителемъ важной книги о взаимныхъ сношеніяхъ Польши и Россіи съ Италіею.

Черезъ два года по возвращеніи домой, война Турецкая снова вызвала его на службу. Онъ поступилъ въ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ, сражался подъ Силистріею, и какъ скоро война кончилась, немедленно вышелъ снова въ отставку, дабы вполнѣ предаться жизни семейной и гражданской: за годъ передъ тѣмъ (1828), находясь съ полкомъ въ Орлѣ, онъ женился на дочери графа Гр. Ив. Чернышева, *Елизаветѣ Григорьевнѣ*.

Съ этихъ поръ Чертковъ на всю жизнь поселился въ Москвѣ, уѣзжая по временамъ за границу и въ свои помѣстья. Предметомъ его занятій сдѣлались на нѣкоторое время науки естественныя: избранный въ члены Московскаго Общества Испытателей Природы, онъ сблизился съ *Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ* (который, замѣтимъ мимоходомъ, былъ опытнымъ библіографомъ), съ его помощью составилъ себѣ большой минералогическій кабинетъ, собиралъ бабочекъ, описывалъ флору Острогожскаго уѣзда (на Итальянскомъ языкѣ). Но эти работы были только временными. Вскорѣ онъ окончательно посвятилъ себя Русскимъ и Славянскимъ древностямъ. Съ дѣтства владѣя Французскимъ и Нѣмецкимъ языками, и выучившись по Латыни и по Итальянски уже позже, во время путешествій, Чертковъ не имѣлъ строгаго, такъ называемаго классическаго образованія; но этотъ недостатокъ съ избыткомъ выкупался многостороннею начитанностію, точностью, можно сказать, врожденною и рѣдкимъ даромъ постоянства и усидчивости въ работѣ. Ничто не могло отвлечь его отъ ученыхъ занятій, ни обширныя знакомства и связи, ни многосложное управленіе своими и чужими (по опекѣ) помѣстьями, ни исправленіе должностей служебныхъ: съ 1835 года онъ двадцать лѣтъ сряду былъ уѣзднымъ и потомъ губернскимъ предводителемъ Московскаго дворянства, попечителемъ гимназій, предсѣдателемъ разныхъ комиссій, дѣятельнѣйшимъ учредителемъ Школы Живописи и Ваянія, исполнялъ отдѣльныя порученія правительства, управлялъ Работнымъ домомъ, участвовалъ въ Комитетахъ, не былъ празднымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Крѣпкое сложеніе, правильная жизнь и умное распредѣленіе времени давали ему возможность разнообразно трудиться. Подъ строгою наружностью таилось много душевной энергіи и сильное пламя любви къ своему дѣлу. Сосредоточенный, молчаливый, порою чудной на видъ, онъ скромно, но постоянно и неуклонно слѣдовалъ по однажды избранному пути, такъ что многіе его знакомые, встрѣчаясь съ нимъ въ свѣтскихъ кружкахъ, вовсе и не подозрѣвали въ немъ многосторонней учености. Но кто зналъ его близко, тотъ могъ повторить стихъ поэта:

И думаетъ свою онъ крѣпку думу —
Безъ шуму.

Вотъ списокъ печатнымъ сочиненіямъ и трудамъ *А. Д. Черткова*:

1. **Описаніе Русскихъ древнихъ монетъ.** М. 1834. 8°. и три прибавленія къ нему, М. 1837—1842. Удостоено Демидовской награды, отъ которой А. Д. Чертковъ отказался, предоставивъ деньги на печатаніе *Остромирова Евангелія*.

2. **Воспоминанія о Сициліи.** М. 1836—1837. 8°. 2 части, съ большимъ атласомъ, содержащимъ въ себѣ рисунки къ этому археологическому путешествію.

3. **О древнихъ вещахъ, найденныхъ въ 1838 г. Московской губ. Звенигородскаго уѣзда.** М. 1838. 8°.

4. **Описаніе посольства отъ царя Алексѣя Михайловича къ герцогу Тосканскому.** М. 1840. 8°.

5. **О числѣ Русскаго войска, завоевавшаго Болгарію.** Одесса. 1842. 4°.

6. **О переводѣ Манассіиной лѣтописи на Славянскій языкъ**, съ очеркомъ исторіи Болгаръ. М. 1842. 4°.

7. **Описаніе войны Святослава противъ Болгаръ и Грековъ.** М. 1843. 4°. большой томъ съ рисунками.

8. **О Бѣлобережьѣ и семи островахъ, на которыхъ жили Руссы-разбойники.** Спб. 1845. 8°.

9. **О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай и къ намъ на Русь.** М. 1851. 8°.

10. **Ѳракійскія племена, жившія въ Малой Азіи.** М. 1852. 8°.

11. **Пелазго-Ѳракійскія племена, населившія Италію.** М. 1853. 8°.

12. **О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древле-Словенскимъ.** М. 1855—1857.

Послѣднія четыре сочиненія были первоначально напечатаны во *Временникѣ* Общества Исторіи и Древностей, котораго А. Д. Чертковъ былъ съ 1836 года Вице-президентомъ, а съ 1848 по 1857 Предсѣдателемъ.

Ученыя занятія естественно привели Черткова къ собиранію книгъ. Довольно хорошихъ сочиненій досталось ему отъ отца его и отъ дѣда С. И. Тевяшова. Потомъ онъ постоянно прикупалъ книги, и занявшись Русскими древностями, возымѣлъ мысль составить такую библіотеку, въ которой бы находились всѣ пособія для изученія Россіи въ самомъ обширномъ смыслѣ. Мало по малу его собраніе возрасло до такого количества, что онъ нашелъ полезнымъ составить ему подробное описаніе, которое и появилось въ печати подъ заглавіемъ: *Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ* (Москва, 1838 г. 8°. XII и 631 стр.). Тутъ же (на стр. 529—631-й) приложено было и *Первое Продолженіе* каталога, заключавшее въ себѣ описаніе книгъ вновь пріобрѣтенныхъ. «Библіотека наша составлена по самому обширному плану— говоритъ онъ въ предисловіи.—Собрать все, что когда либо и на какомъ бы то ни было языкѣ, писано о Россіи, долго казалось намъ предпріятіемъ неудобоисполнимымъ. Между тѣмъ книги покупались, библіотека съ каждымъ днемъ увеличивалась, такъ что мы наконецъ начинаемъ увѣряться въ возможности исполненія нашего плана. Конечно недостаетъ еще много книгъ для составленія полной Всеобщей Библіотеки Россіи, но печатный реестръ всего собраннаго уже сдѣлался необходимъ для руководства тѣхъ, кому препоручено отъ насъ собирать недостающее.» Черезъ семь лѣтъ появилось *Второе Прибавленіе*, уже съ большими примѣчаніями, съ точными и

подробными указателями, росписями и снимками. (Москва, 1845. 8°. X, 572 и 6 нен. стр.). Говоря въ предисловіи о своей библіотекѣ, Чертковъ имѣлъ рѣдкое право сказать, что она состоитъ «не только изъ *собранныхъ*, но вмѣстѣ съ этимъ изъ прочтенныхъ книгъ.» Эти два большіе тома ученаго описанія книгъ и до сихъ поръ могутъ служить превосходнымъ справочнымъ руководствомъ для всякаго, кто бы захотѣлъ заняться изученіемъ Россіи; но къ сожалѣнію они были изданы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какъ первая попытка и какъ пробные листы, которые собиратель раздавалъ своимъ ученымъ друзьямъ и коммиссіонерамъ для пополненій и новыхъ указаній. Нынѣ каталогъ этотъ сдѣлался рѣдкостью и не безъ труда отыскивается любителями отечественной старины. Въ немъ описано 4701 сочиненіе.

Съ 1845 до самой кончины А. Д. Черткова (ноябрь 1858), библіотека его продолжала обогащаться новыми пріобрѣтеніями. Въ послѣдніе годы наиболѣе пріобрѣтались сочиненія на Славянскихъ нарѣчіяхъ. Въ годъ своей смерти, Чертковъ еще привезъ изъ чужихъ краевъ нѣсколько ящиковъ съ книгами. Онъ до послѣдней минуты работалъ, и смерть застала его, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ, надъ фоліантами, монетами и рукописями. Онъ не успѣлъ довершить многихъ ученыхъ предположеній и начинаній своихъ; но когда онъ скончался, памятникомъ его любви къ родной старинѣ и неутомимаго трудолюбія, осталась отборная, ученая библіотека.

Смерть собирателей часто влечетъ за собою и особливо у насъ, послѣдствія гибельныя для ихъ собраній. Обыкновенно тотчасъ же начинаются расхищенія и растраты. Къ счастію, Чертковская библіотека ни на минуту не подвергалась подобной опасности. Она была бережно уложена въ ящики и до времени отвезена въ надежное мѣсто, а вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ сооруженію особаго для нея помѣщенія, при домѣ Черткова, на Мясницкой улицѣ, № 7-й (первый подъѣздъ со стороны Лубянской площади). Пока зданіе отстраивалось, печатный каталогъ, обнимавшій собою лишь меньшую половину всего собранія, дополнялся описаніемъ остальныхъ книгъ, переводился на карточки и въ общій азбучный перечень. Съ Марта мѣсяца нынѣшняго года, въ новоотстроенномъ помѣщеніи началась установка книгъ, и въ настоящее время библіотека приведена въ возможно-лучшій порядокъ. Она описана и размѣщена по способу, принятому въ библіотекѣ Британскаго Музея и вводимому нынѣ въ Петербургской публичной. Въ ней имѣются три росписи: *перечневая* по мѣсту нахожденія книгъ, въ тетрадяхъ; *азбучная* для немедленнаго отысканія ихъ, и *предметная*, въ которой вся библіотека описана, согласно общему плану собирателя, по отдѣленіямъ и статьямъ. Обѣ послѣднія росписи — подвижныя на карточкахъ.

Подобныя ученыя собранія, оставаясь даже и частною собственностью, не должны и не могутъ укрываться отъ общаго вниманія и любознательности. Сознавая это, нынѣшній владѣлецъ библіотеки, сынъ собирателя, *Григорій Александровичъ Чертковъ*, приглашаетъ любителей просвѣщенія, людей занимающихся наукою, нашихъ ученыхъ и литераторовъ, а также своихъ знакомыхъ и лицъ извѣстныхъ библіотекарю, кому угодно, посѣщать библіотеку три раза въ недѣлю,

отъ 11 до 3 ч. утра. По *Понедѣльникамъ* и *Средамъ* обыкновенно занимаются въ библіотекѣ чтеніемъ, а по *Пятницамъ* можно *только* осматривать ея достопримѣчательности (*). Библіотека размѣщена въ шести комнатахъ, изъ которыхъ двѣ назначены для чтенія посѣтителямъ. При входѣ вывѣшены принятыя правила пользованія книгами. Для ближайшаго знакомства съ содержаніемъ библіотеки, предлагается

Общая предметная роспись Чертковской Библіотеки.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ИСТОРІЯ.

СТАТЬЯ I. ИСТОРІЯ РОССІИ ВООБЩЕ.

СТАТЬЯ II. ИСТОРІЯ РОССІИ ЧАСТНАЯ.

I. Исторія событій.

а) до Петра I-го. б) послѣ Петра I.

1. отъ Екатерины I-й до Екатерины II-й.
2. Екатерина II и Павелъ.
3. 1812 годъ.
4. 1813—1815 годы.
5. Исторія Россіи въ XIX в. вообще.

II. Исторія и описаніе мѣстъ, (областей, городовъ и пр.)

1. Сибирь.
2. Кавказъ, Арменія, Грузія, Астрахань.
3. Сѣверный край.
4. Финляндія.
5. Прибалтійскія губерніи.
6. Малороссія и Полуденная Россія.
7. Молдавія и Валахія.
8. Крымъ.
9. Разныя губерніи.
10. Русскіе города и села, монастыри и церкви.
11. Москва.
12. Книги адресовъ Москвы.
13. Московскія окрестности.
14. Троицкая Лавра.
15. С.-Петербургъ.
16. Кіевъ.

СТАТЬЯ III. БІОГРАФІЯ.

1. Отдѣльныхъ лицъ.
2. Нѣсколькихъ лицъ.
3. Анекдоты.
4. Родословныя.

СТАТЬЯ IV. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РОССІИ.

1. Лѣтописи, грамоты, письма и другіе историческіе памятники.
2. Сказанія иностранцевъ о Россіи.

а) Иностранцы, писавшіе о Россіи, въ азбучномъ порядкѣ.

б) Сборники сказаній иностранцевъ.

СТАТЬЯ V. КРИТИКА.

Разсужденія и поясненія историческія.

СТАТЬЯ VI. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ ДЛЯ ИСТОРІИ.

1. Миѳологія.
2. Нумизматика и Геральдика.
3. Археологія вообще.
4. Дипломатика.

(*) Нынѣ Библіотека открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. по полудни.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВЪ НЕСЛОВЕНСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

а) Исторія всеобщая и разныхъ странъ.
б) Восточные и вообще Азіатскіе народы.
в) Греція.
   1. Древняя.
   2. Византія.
   3. Новая.
г) Италія.
д) Венгрія.
е) Скандинавскія земли.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ГЕОГРАФІЯ.

СТАТЬЯ I. ОПИСАНІЕ ВСЕЙ РОССІИ ВООБЩЕ.

а) Описанія Россіи.
б) Описанія морей и рѣкъ.
в) Дорожники, почтовыя книжки и проч.

СТАТЬЯ II. ОПИСАНІЕ НАРОДОВЪ НАСЕЛЯВШИХЪ И НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССІЮ.

СТАТЬЯ III. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

1. Общія сочиненія. Физика, Геологія.
2. Метеорологія.
3. Химія, Минералогія.
4. Ботаника.
5. Зоологія, Антропологія, Палеонтологія.

СТАТЬЯ IV. МЕДИЦИНА.

1. Медицина вообще.
2. Минеральныя воды, эпидиміи, медицинская топографія.

СТАТЬЯ V. ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. Путешествія по Россіи на иностранныхъ языкахъ.
2. Путешествія по Россіи на Русскомъ языкѣ.
3. Путешествія Русскихъ людей въ чужіе края.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

СОСТОЯНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СТАТЬЯ I. ВѢРА.

1. Священное писаніе.
2. Богословіе догматическое и нравственное.
3. Богослуженіе.
4. Исторія церкви.
5. Ереси.
6. Проповѣдь.
7. Разныя сочиненія о церкви.

СТАТЬЯ II. НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СТАТЬЯ III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАКОНОВѢДЕНІЕ.

1. Сочиненія по части законодательства и законовѣденія вообще.
2. Законы, указы, правительственныя распоряженія и учрежденія.
3. Частное законодательство.
   а) вообще.

б) межеваніе.
в) почта.
г) финансы, таможни, откупа и пр.
д) тарифы.
е) дворянство.
ж) крестьянство.
з) отчеты по Мин. Удѣловъ.
и) списки чиновниковъ.

СТАТЬЯ IV. ВОЕННАЯ И МОРСКАЯ ЧАСТИ.

1. Сочиненія и статьи по военной части разнаго содержанія.
2. Законодательство военное и морское.
3. Военные списки.
4. Военные штаты.
5. Комиссаріатъ и провіантъ.
6. Артилерія и инженерное дѣло.
7. Военная исторія.
8. Морская часть.

СТАТЬЯ V. ХУДОЖЕСТВА.

1. Художества вообще.
2. Академія Художествъ.
3. Архитектура.
4. Ваяніе.
5. Живопись.
6. Музыка.

СТАТЬЯ VI. НАУКИ.

1. Философія.
2. Математика.
3. Астрономія.
4. Хронологія.
5. Политическая Экономія.

СТАТЬЯ VII. ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Торговля.
а) исторія торговли.
б) торговля вообще.
2) Промышленность.
а) вообще.
б) сельское хозяйство.
в) свеклосахар. промышленность.
г) шелководство.
д) горное дѣло.
е) лѣсо- и садоводство.
ж) винодѣліе.
з) коннозаводство.
и) технологія.
і) типографское дѣло.

СТАТЬЯ VIII. ПРОСВѢЩЕНІЕ.

1. О просвѣщеніи вообще.
2. Императорская Академія наукъ и присужденія наградъ.
3. Университеты.
а) Московскій.
б) другіе.
4. Гимназіи.
5. Училища.
6. Военно-учебныя заведенія.
7. Московскій университ. пансіонъ.
8. Духовныя Академіи и Семинаріи.
9. Разныя учебныя заведенія.
10. Ученыя общества и заведенія.

СТАТЬЯ IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. Сравнительное и Славянское языкознаніе.
2. Исторія языка и словесности.
3. Древняя и народная словесность.
4. Критика.
5. Смѣсь.
6. Сочиненія Русскихъ:
а) съ именами, по алфавиту.
б) безъ именъ.
7. Переводы.
8. Малороссійская Словесность.
9. Иностранная Словесность.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ КНИГИ.

СТАТЬЯ I. БИБЛІОГРАФІЯ.

Указатели, Каталоги, Аукціоны книгъ и пр.

СТАТЬЯ II. СЛОВАРИ.

1. Словари разныхъ языковъ.
2. Словари разныхъ предметовъ.

СТАТЬЯ III. ГРАММАТИКИ И АЗБУКИ.

1. Церковно-славянскаго языка.
2. Русскаго.
3. Славянскихъ нарѣчій.
4. Иностранныхъ языковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ.

СТАТЬЯ I. РУССКІЯ.

СТАТЬЯ II. ИНОСТРАННЫЯ.

СТАТЬЯ III. АЛЬМАНАХИ, МѢСЯЦОСЛОВЫ, СБОРНИКИ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

СЛАВЯНСКІЕ НАРОДЫ.

СТАТЬЯ I. О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ.

СТАТЬЯ II. СЛОВЕНЦЫ, СЛОВЕНЕ, ХОРУТАНЕ, СЕРБЫ И ПР.

СТАТЬЯ III. БОЛГАРЕ, ЛУЖИЧАНЕ, ПРИБАЛТІЙСКІЕ СЛАВЯНЕ.

СТАТЬЯ IV. ПОЛЯКИ И ЧЕХИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ГРЕЧЕСКІЕ И РИМСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

СТАТЬЯ I. РУКОПИСИ.

СТАТЬЯ II. КАРТЫ, ПЛАНЫ, КАРТИНКИ, ВИДЫ, ПОРТРЕТЫ.

Къ этому выпуску *Русскаго Архива* прилагаются (*) первые два листа Каталога Чертковской библіотеки, въ его новомъ, вдвое увеличенномъ изданіи: тутъ описаны сочиненія, касающіяся *общей* исторіи Россіи. — Выше замѣчено, что покойный А. Д. Чертковъ самъ составилъ и напечаталъ Каталогъ своей библіотеки, съ двумя къ нему Прибавленіями. Этотъ Каталогъ содержитъ въ себѣ 3156 сочиненій, первое Прибавленіе (напечатанное въ одномъ томѣ съ Каталогомъ) 347, а второе — 1198; всего описано 4701 сочиненіе. Въ Каталогѣ и первомъ Прибавленіи, составитель просто перечислялъ заглавія книгъ, съ означеніемъ типографій, числа страницъ и пр.; но во второмъ Прибавленіи, перечисленіе книгъ постоянно сопровождается у него примѣчаніями, сличеніями, объясненіями, выписками и т. д. Вообще второе Прибавленіе составлено очень тщательно, между тѣмъ какъ томъ Каталога съ первымъ Прибавленіемъ содержитъ довольно недосмотровъ и ошибокъ: печатаніе его, за отъѣздомъ Черткова изъ Москвы, поручено было одному, тогда

(*) Были приложены при 1-мъ изданіи.

молодому и еще неопытному человѣку. Сверхъ того, на бѣлыхъ, вплетенныхъ въ печатный Каталогъ листахъ, описано А. Д. Чертковымъ до 550 сочиненій. Остальныя книги (нынѣ библіотека состоитъ слишкомъ изъ 9500 сочиненій) описаны уже послѣ его смерти. Въ этомъ описаніи по возможности соблюдены пріемы и способы покойнаго собирателя. Печатныя прибавленія и вновь описанныя книги заняли въ каталогѣ соотвѣтствующія имъ мѣста; но самая система измѣнена, ибо она всегда условливается наличнымъ числомъ книгъ; такъ въ теперешнемъ изданіи Каталога, для бо́льшаго удобства, прибавлено два новыхъ отдѣленія, именно *книгъ справочныхъ и вспомогательныхъ и сочиненій о Славянскихъ народахъ*. Равнымъ образомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ распредѣленіи книгъ по отдѣленіямъ, напр. въ первое *историческое* отдѣленіе, тоже для удобнѣйшаго обозрѣнія, вошли нѣкоторыя книги географическаго и этнографическаго содержанія, такъ что напр. подъ рубрикою *Москва* перечислены всѣ книги, до нея относящіяся во всѣхъ отношеніяхъ. Общій азбучный указатель въ концѣ Каталога облегчитъ отыскиваніе, какая бы ни была принята система. Примѣчанія прежняго Каталога будутъ повторены; что же касается до новыхъ, то они естественно должны зависѣть отъ степени начитанности издателя, который въ этомъ отношеніи не смѣетъ равняться съ покойнымъ А. Д. Чертковымъ.

Сказка о Шибаршѣ.

(*Изъ рукописи, относящейся къ 1740 г.*)

Былъ Шибарша, и пошелъ тотъ Шибарша съ отцомъ въ поле, и въ полѣ отецъ его говоритъ тому Шибаршѣ: «вотъ это намъ хорошо пашню пахать;» и оной Шибарша сказалъ: «нѣтъ, батюшка,—это мѣсто не угодно!» И нашли при дорогѣ буеракъ, и Шибарша тому отцу своему говоритъ: «вотъ батюшка, хорошо здѣсь съ дубиною стоять.» И отецъ ему сказалъ: «дурно, это не хорошо дѣлать!» И по дорогѣ велъ мужикъ быка, и оный Шибарша тому отцу своему говоритъ: «постой, батюшка, вотъ я у мужика быка то украду!» И отецъ его ему говоритъ: «гдѣ тебѣ этого быка украсть!» И оной Шибарша забѣжалъ впередъ къ мужику и, скинувъ у себя съ ноги сапогъ, бросилъ на дорогу. И мужикъ, нашедъ на тотъ сапогъ, поднялъ его, и оный Шибарша за тѣмъ мужикомъ пошелъ стороною. И мужикъ, несчи тотъ сапогъ, бросилъ и говоритъ: «еще де отъ этого сапога будетъ мнѣ худо,— скажутъ, что будто я кого потерялъ!» И Шибарша, поднявъ тотъ сапогъ, побѣжалъ впередъ и забѣжавъ, тотъ сапогъ бросилъ впередъ; и мужикъ, нашедъ на тотъ сапогъ, поднялъ, и поднявъ тотъ сапогъ и привязавши быка къ дереву, возвратился поднять другаго сапога, который онъ бросилъ, и того сапога не нашелъ, а быка у него Шибарша увелъ и отцу приветчи, тому быку отрубилъ голову и тое голову въ болотѣ воткнулъ на колъ, а мясо отцу велѣлъ варить; а самъ пошелъ у мужика одёжу красть. И мужикъ, увидѣвъ бычачью голову, раздѣвся пошелъ въ болото; и Шибарша у него одёжу и сапоги укралъ и обувся

пошелъ къ отцу, и пришедъ говоритъ тому отцу: «дай мнѣ, батюшка, кожу, я понесу въ лѣсъ и высушу, легче будетъ домой нести», и набравъ въ лѣсу лыкъ, сдѣлалъ себѣ кнутъ и по бычачьей кожѣ хлопалъ и говорилъ: «государь-царь, помилуй, не я кралъ, батюшка кралъ!» И отецъ его, услыша то и испужавши и покиня мясо, ушелъ домой, и пришедчи домой, сказалъ женѣ своей, чтобы она сына его Шибаршу въ домъ къ себѣ не пускала. И Шибарша пришелъ домой и сталъ въ домъ проситься, и отецъ и мать его въ домъ къ себѣ не пустили, и говорили ему: «поди въ Москву, тамъ имѣется братъ мой родной, Барма, а твой дядя, поди съ нимъ вмѣстѣ, воруй гдѣ хочешь.»

И Шибарша въ Москву пришелъ ночью и увидѣлъ дядю своего, и дядя ему возрадовался и пошли къ дядѣ въ домъ, и тотъ дядя тому племяннику своему говорилъ: «племянникъ, чему ты гораздъ?».. и племянникъ сказалъ ему, что онъ ничему не гораздъ, и говорилъ ему: «а ты, дядя, чему гораздъ?» и оный дядя его говорилъ: «я умѣю воровать.» И оный же племянникъ его говорилъ ему: «пошли же вмѣстѣ воровать;» и дядя же говорилъ: «куды идти воровать?» и племянникъ говорилъ же: «ты въ Москвѣ живешь, ты больше знаешь, а я въ деревнѣ живу, такъ въ деревнѣ и въ селахъ больше знаю.» И дядя жъ говорилъ тому племяннику своему: «пошли жъ въ казенную кладовую палату красть». И сдѣлали себѣ сумы большія и пришедчи къ палатѣ, стѣну проломали и казну покрали, и принесли домой и стали дѣлить на четыре кучи. И Шибарша дядѣ своему говорилъ: «первая куча мнѣ, другая теткѣ, а третья тебѣ, четвертая тому, кто тебя училъ воровать.» И Шибарша дядѣ своему говорилъ: «я самъ гораздъ воровать, не ты меня училъ», и говорилъ ему: «отдай мнѣ послѣднюю кучу»; и оный дядя его не далъ. И въ томъ пошли судиться къ царю Ивану Васильевичу, и царь Иванъ Васильевичъ приказалъ послѣднюю кучу взять тому, кто воровалъ. И на другую ночь пошли жъ въ ту палату по прежнему воровать, и Шибарша сталъ на караулѣ, а дядя его полѣзъ въ палату и попалъ въ котелъ и въ томъ котлѣ сварился въ смолѣ; и Шибарша ждалъ дяди своего и не дождался, пошелъ въ ту палату самъ и насыпалъ тѣжъ сумы казны и сталъ дядю своего въ котлѣ искать и нашедъ, у того дяди своего голову отрѣзалъ ножемъ и принесъ домой и отдалъ теткѣ и говорилъ: «вотъ тебѣ казна и мужа твоего, а моего дяди, голова, поминай его, сварился онъ въ котлѣ, и я нашедъ его голову ему отрѣзалъ.» И поутру того мертваго тѣло нашли въ котлѣ караульные солдаты и привезли царю Ивану Васильевичу, и царь Иванъ Васильевичъ приказалъ то мертвое тѣло возить по Москвѣ, и кто по немъ вздохнетъ, или потужитъ, того хватать: тотъ де воръ. И Шибарша, увидя то, пришелъ къ теткѣ и говорилъ ей: «хочешь ли ты, тетка, по дядѣ плакать?» и она ему говорила: «какъ же плакать? видишь, не велятъ плакать»; и оной племянникъ ея говоритъ ей: «налей кувшинъ молока и понеси продавать и поди противъ него, и какъ тебя станутъ отъ него отбивать, и ты кувшинъ-атъ урони и заплачь, будто о кувшинѣ-то, а сама говори имъ, пойду на васъ суда просить: за что де вы у меня разбили кувшинъ молока?» И оная тетка его то и сдѣлала, и караульные напужались и дали ей денегъ десять

рублей, чтобы она не ходила на нихъ суда просить; и мертвое тѣло привезли въ Москву по прежнему и сказали царю Ивану Васильевичу, что по томъ мертвомъ никто не плакалъ и не тужилъ, только одна старуха несла встрѣчу кувшинъ молока, и мы стали на нее кричать, чтобы она не ходила, и она кувшинъ молока разбила и заплакала, будто о молокѣ, и сама говорила: пойду на васъ суда просить, и мы испужались, дали ей денегъ десять рублей; и царь Иванъ Васильевичь приказалъ то мертвое тѣло возить по селамъ и по деревнямъ, и ежели кто по немъ станетъ плакать и тужить, и вы того хватайте; и они то мертвое тѣло возили, и никто по нему не тужилъ и не плакалъ. И Шибарша, спознавъ, на который дворъ имъ взъѣхать и ночевать, купилъ вина боченокъ, взъѣхалъ на тотъ дворъ прежде ихъ ночевать. И какъ они пріѣхали съ мертвымъ тѣломъ, и говорятъ: что де надъ нимъ (тѣломъ) часы стоять, или такъ не замать, и изъ нихъ нѣкоторые говорили, что стоять часы, а другіе говорили: что куды де мертвому уйтить? И Шибарша, услыша то, лежа на полатяхъ, закричалъ: онъ де воръ былъ, онъ еще у меня лошадь уведетъ, и оные солдаты на него закричали, не твое де дѣло, и Шибарша уснулъ, и солдаты жъ у того Шибарши осмотрѣли боченокъ вина и то вино выпили, и всѣ переуснули. И Шибарша, проснувши, лошадь свою въ мертвое тѣло впрегъ, и ворота растворя, тою лошадь съ тѣмъ тѣломъ со двора спустилъ, а самъ легъ на полати по прежнему, и караульные солдаты, проспавшись, хватились того мертваго тѣла, и говорили—мертвой де мужикъ уѣхалъ и лошадь ту у мужика то увелъ, и Шибарша проснулся и говоритъ: и вотъ де онъ воръ былъ, вотъ де я вамъ говорилъ, пойду де на васъ суда просить. И караульные солдаты испужались, и дали ему денегъ шесть рублевъ, чтобы онъ не ходилъ бить челомъ. И Шибарша отъ нихъ ушелъ, и нашедъ то мертвое тѣло взялъ и привезъ въ домъ тетки своей и зарылъ въ яму на дворѣ, и зарывши говорилъ: «ну, тетка, помяни моего дядю, теперь его схоронили». И караульные солдаты пришли въ Москву и сказали царю Ивану Васильевичу, что мертвое тѣло потеряли, и царь Иванъ Васильевичь приказалъ тѣмъ солдатамъ вора изыскивать, и велѣлъ козлу въ рога втереть алмазныя вещи, а того козла водить по Москвѣ, и ежели кто на того козла поглядитъ или подивится, и того хватать, тотъ де воръ. И Шибарша, увидя того козла, нахвативши птицъ, посадилъ въ коробъ и повезъ тротивъ козла, и караульные ему кричали, чтобы ѣхать далъ. И Шибарша говоритъ имъ: я де самъ къ царю Ивану Васильевичу везу заморскія птицы, и караульные жъ пришедъ къ нему говорили ему: покажи намъ, какія заморскія птицы, и онъ имъ не показалъ, и они, взявши у него коробъ, рубили, и изъ того короба птицы разлетѣлись, и онъ имъ закричалъ: за что де вы у меня птицъ распустили, и они кинулись за тѣми птицами, и оной Шибарша того козла у нихъ укралъ и привелъ къ теткѣ своей и убивъ его, велѣлъ того козла мясо той теткѣ своей сварить, и тѣмъ мясомъ до заутрень нищихъ накормить, и тетка его тѣхъ нищихъ и накормила. И одна де старуха той Шибаршиной теткѣ говорила: что это козлячье мясо? и тетка сказала ей: козлячье. И старуха жъ спросила у ней: нѣтъ ли

де у тебя роговъ козлячьихъ? и Шибаршина тетка сказала, что есть, и тѣ рога отдала той старухѣ, и та старуха съ тѣми рогами ушла съ двора, и Шибарша, проснувши, побѣжалъ, нагналъ тое старуху и розшибъ ее нарозно, и рога у нея отнялъ. И на другую ночь, взявъ тое старуху и положа на плечо, и принесъ къ палатамъ царя Ивана Васильевича и приморозилъ ее къ снѣгу, и караульные солдаты, увидя тое старуху съ рогами, донесли царю Ивану Васильевичу, что старуха де рога принесла, и царь Иванъ Васильовичъ тое старуху, и съ рогами велѣлъ привесть къ себѣ, и караульные сказали ему, что она мертвая. И царь Иванъ Васильевичь велѣлъ по кабакамъ поставить пива и вина, и казны довольно насыпать и караулы поставить, и приказалъ: кто будетъ наклоняться или пристально глядѣть, того и хватать. И Шибарша подъ сапоги насмолилъ смолы и пошелъ по кабакамъ, и тое казны къ нему подъ сапоги много прилипало, а караульные, глядя на казну, говорили: кто-де такую казну беретъ; кажется-де, никто не наклоняется и рукъ не протягаетъ, а казна пропадаетъ. И Шибарша спился и пьяный легъ спать, и караульные на сапогахъ у подошевъ тѣ деньги осмотрѣли, и взялъ караульной сержантъ бритву и обрилъ ему полъ головы и полъ бороды. И Шибарша по утру проснулся и выхватилъ бритву изъ кармана и почалъ пьяныхъ брить, также полъ головы и полъ бороды, и какъ караульные сержантъ и солдаты перепились, и имъ обрилъ полъ головы и полъ бороды жъ, и караульной сержантъ, проспався, пошелъ къ царю Ивану Васильевичу объявлять, что онъ вора поймалъ, и царь Иванъ Васильевичь спросилъ его: Какъ-де ты вора поймалъ? и онъ сказалъ ему: я-де ему обрилъ полъ головы и полъ бороды; и царь Иванъ Васильевичъ говорилъ ему, ты-де самъ воръ, у тебя-де полъ головы-то и полъ бороды обрито; и царь Иванъ Васильевичъ приказалъ такова обыскивать и какъ стали обыскивать, и такихъ обритыхъ много сыскали, а вора не изыскали. И вечеромъ царь Иванъ Васильевичь пошелъ самъ гулять и встрѣчу ему попался Шибарша и окликалъ его: кто-де идетъ? И царь Иванъ Васильевичь сказалъ: я-де московскій Скосырь, и самъ его окликалъ, и Шибарша сказался: я-де деревенскій Лабза. И Шибарша говорилъ: московскій Скосырь, куда идешь? И царь Иванъ Васильевичь сказалъ ему: гулять-де иду. А ты-де, деревенскій Лабза, куда идешь? И онъ сказалъ ему: я-де воровать иду. И царь Иванъ Васильевичь спросилъ его: куды-де идешь воровать-то, и онъ сказалъ ему: я-де въ Москву иду. И московскій Скосырь деревенской Лабзѣ говорилъ: возми-де съ собою воровать-то. И деревенской Лабза говорилъ-же: куды-де намъ итти воровать-то? И московскій Скосырь говорилъ-же: пошли-де къ царю Ивану Васильевичу воровать. И деревенской Лабза ударилъ его въ щоку и говорилъ: не думай-де на нашева царя Ивана Васильевича лиха, онъ-де до насъ милостивъ, поитъ насъ и кормитъ и всѣхъ жалуетъ, пошли-де къ главному министру воровать. И пошли вмѣстѣ; и Шибарша, пришедши къ главному министру на окошко, и слушалъ, и министръ женѣ своей говорилъ: жена-де, сдѣлай мнѣ лютова зелья. И жена жъ спросила его: на што-де тебѣ? И онъ сказалъ ей: утрѣ-де ко мнѣ государь будетъ кушать, я-де ему поднесу чарку лютова

зелья, и онъ-де выпьетъ, и ему-де отъ этова смерть случится. И Шибарша, скоча съ окна, московскому Скосырю говорилъ: полно-де, братъ, воровать. И пошли по домамъ, и московской же Скосырь деревенскому Лабзѣ говорилъ: приди-де ты ко мнѣ ко заутренѣ. И деревенской Лабза ко заутрени и пришелъ и стали съ московскимъ Скосыремъ вмѣстѣ, и вышедшій архіерей говорилъ: доселѣ-де царь Иванъ Васильевичь воровъ выискивалъ, а нонче-де самъ съ ворами знаетца. И московскій Скосырь деревенскому говорилъ: надобно-де архіерею насмѣшку отсмѣять. И деревенской Лабза говорилъ-же: можно-де отсмѣять. И деревенскій Лабза, дождавши ночи, надѣлъ на себя архіерейское платье и взялъ суму болшу и пошелъ къ архіерею на дворъ; и пришедчи на дворъ, подъ окошкомъ, стукался и говорилъ: архіерей-де божій, выглянн; и архіерей и выглянулъ и спросилъ его: кто-де тутъ есть? И деревенскій Лабза сказался: я-де ангелъ божій; велѣно-де тебя на небеса къ Богу взять. И архіерей говорилъ-же: «развѣ-де я умолилъ?» И Лабза говорилъ: «умолилъ-де, архіерей божій!» И архіерей же говорилъ: «какъ же-де ты меня повезешь на небо-то?» И Лабза говорилъ-же: «Садись-де въ эвту суму-то». И какъ оной архіерей сѣлъ, и оной Лабза поднялъ его на плеча и понесъ на колокольню Ивана Великова, и архіерей спрашивалъ его: «далеко ли-де, ангелъ божій, до неба?» И онъ сказалъ ему: не-далеко. И взнесъ его на колокольню Ивана Великова и съ той колокольни въ той сумѣ пустилъ его по лѣстницамъ и самъ говорилъ: «крѣпись-де, архіерей божій, первое тебѣ мытарство!» И какъ того архіерея по лѣстницамъ же на другую сторону перевернулъ, то говорилъ же: «архіерей-де божій, крѣпись, второе мытарство!» И потомъ втретіе тожъ говорилъ, и какъ оной архіерей упалъ на земь, и оной же Лабза говорилъ: «на небѣ де ты ужъ, архіерей божій», и взявши его положилъ къ себѣ на плеча и дошелъ къ Спаскимъ воротамъ и на тѣхъ воротахъ въ стѣну вбилъ желѣзный гвоздь и повѣсилъ того архіерея въ той сумѣ и написалъ на той сумѣ: Деревенской Шибарша. И возлѣ той сумы поставилъ дубину и на той же сумѣ написалъ же: «кто-де въ эвти вороты поѣдетъ и на той сумѣ подпись увидитъ, да ежели трижды по сумѣ не ударитъ, и тотъ буди проклятъ отнынѣ и до вѣку!» И по утру царь Иванъ Васильевичь, поѣхавши къ заутрени, увидѣлъ на той сумѣ тое подпись и взялъ дубину и сталъ по сумѣ бить и говорилъ: я-де не хочу въ проклятіи быть, и которые за нимъ люди ни были, то также били; и царь Иванъ Васильевичь, отслушавши заутреню, и поѣхалъ во дворецъ домой, и архіерей услышалъ, что царь Иванъ Васильевичь ѣдетъ и возмолится: батюшко-царь Иванъ Васильевичь, помилуй! И царь Иванъ Васильевичь спросилъ, кто-де есть въ сумѣ? и онъ сказалъ ему: я-де архіерей. И царь Иванъ Васильевичь говорилъ-же: зачѣмъ-де ты сюды зашелъ? И онъ сказалъ ему: приходилъ-де ангелъ съ неба и сказалъ-де то, что велѣно меня на небеса къ Богу взять, и я-де спросилъ его — умолилъ-де я штоли, и онъ-де мнѣ сказалъ, что умолилъ, архіерей божій, и я-де его спросилъ, какъ-де ты меня понесешь на небеси, и онъ-де мнѣ сказалъ, садись въ эвту суму, и понесъ-де меня, я-де тепера не знаю гдѣ. И царь Иванъ Васильевичь сказалъ ему: ты-де тепера въ сумѣ-та, на Спаскихъ воротѣхъ висишь. И онъ возмолился

омилуй-де меня, батюшко царь И-
Васильевичь! И онъ его изъ сумы
‹илъ и посадилъ въ коляску и по-
его домой, и онъ домой прiѣ-
і поживъ дома три дня умре.

ка эта записана около 1740 года.
ныя времена Бироновщины. Прис-
тайной канцеляріи велѣно было
ть не только о дѣйствiяхъ заклю-
къ, но и записывать ихъ разговоры,
сказки, которыя они другъ другу
али. Этому обстоятельству мы обя-
сохраненіемъ печатаемой сказки.
Бѣляевъ, которому она пере-
была на разсмотрѣніе, по нашей
ѣ, присоединилъ къ ней печа-
вслѣдъ за симъ замѣчаніе. *Ред.*

аненная до нашего времени въ
си XVIII столѣтія неизвѣстнымъ
ъ со словъ неизвѣстнаго разка-
сказка эта утратила весь живой
турный букетъ, которымъ такъ
для насъ народныя сказки, вы-
аемыя сочувственными народу соби-
и изъ живыхъ устъ народныхъ
иковъ. Но, въ замѣну интереса
турнаго, въ этой сказкѣ выступаетъ
съ историческій и, смѣю думать,
ъ сохранился въ ней еще въ зна-
ой степени. Герой сказки — Ши-
питомецъ русской деревни, хотя и
испорченный вліяніемъ какихъ-то
общественныхъ стихій, въ сре-
азки, при встрѣчѣ съ царемъ Ива-
Васильевичемъ, выступаетъ опять
русскою своею стороной, именно
преданностью царю, что дѣлается
редставителемъ русской земщины,
о простонародья XVI вѣка. Дерзкій
какъ Шибарша (исчадіе городскаго и сельскаго разврата) тотъ же герой, какъ деревенскій Лабза, становится вѣрнымъ и ловкимъ слугою царя русскаго, какъ истый сынъ честной русской крестьянской семьи. Въ путешествіи этого Лабзы съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, многознаменательно назвавшимъ себя московскимъ Скосыремъ (отъ слова «скосить»), къ боярскому дому, гдѣ Лабза наводитъ царя на центръ боярскаго заговора, заключается, по нашему мнѣнію, главный историческій интересъ сказки. Изъ нея узнаёмъ мы тотъ, неизвѣстный намъ изъ письменныхъ памятниковъ, взглядъ простаго народа XVI вѣка на жестокости Грознаго къ боярамъ и причину этихъ жестокостей. Этимъ взглядомъ, конечно, объясняется и самое народное прозвище — «Грозный», довольно, казалось бы, снисходительное для Ивана Васильевича IV. Не менѣе важны и отношенія Лабзы къ митрополиту, — по всей вѣроятности, Святителю Филиппу, чтó доказывается «обличеніемъ царя въ церкви», о которомъ говоритъ сказка. Но въ этихъ послѣднихъ отношеніяхъ труднѣе рѣшить вопросъ: какъ смотрѣть на Лабзу? считать ли его представителемъ простаго русскаго народа XVI вѣка, или уже злымъ исчадіемъ его, — опричникомъ царя Ивана. Мы, съ своей стороны, и здѣсь склоннѣе къ первому взгляду. Въ поступкахъ съ митрополитомъ отвѣтственность принадлежитъ уже царю, которому вѣритъ Лабза въ его нападкахъ, конечно, какъ ему казалось, не неосновательныхъ, на митрополита, точно такъ же, какъ прежде Иванъ Васильевичь повѣрилъ Лабзѣ въ его обвиненіи на бояръ, опертомъ на фактъ заговора, который онъ указалъ царю подслушать. Рѣзкое обличеніе ми-

трополитомъ царя въ церкви, самимъ Лабзою слышанное, далѣе боярское происхожденіе самаго митрополита, довѣріе къ царю и, наконецъ, до значительной степени личная нравственная порча Лабзы дѣлаютъ возможнымъ это посягательство русскаго крестьянина на пастыря своей церкви. Но замѣчательна и здѣсь умѣренность народной сказки, хотя и дошедшей до насъ, изъ устъ, какъ видите, не совсѣмъ чистыхъ: сказка позволяетъ своему герою только «отсмѣять насмѣшку митрополиту». До убійства могъ вести здѣсь дѣло только *исключительно служилый*, ничѣмъ несвязанный съ землею, человѣкъ, въ родѣ Скуратова, Басманова и к°.

Илья Бѣляевъ.

Апр. 14 дня, 1863 г.

Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны, и когда памяти ихъ (*).

О прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ молится	Пр. Богородицѣ Казанской	Іюля	8.
О исцѣленіи отъ болѣзни очныя	Мучен. Минѣ Египтянину	Ноябр.	11.
О томъ же	Мучен. Лаврентію Архидіак. (1)	Август.	10.
О томъ же	Мучен. Логгину Сотнику (2)	Окт.	16.
О исцѣленіи отъ главныя болѣзни	Св. Пророку Іоанну Предтечи	Авг.	29.
О исцѣленіи отъ зубныя болѣзни	Священном. Антипѣ	Апр.	11.
О исцѣленіи отъ трясавичныя болѣзни	Преп. Марою	Февр.	14.
О томъ же	Мучен. Фотиніи Самарянинѣ	Мар.	20.
О исцѣленіи отъ грызной болѣз.	Великом. Артемію	Окт.	20.
О разрѣшеніи неплод. и безчадія	Преп. Роману Чудотворцу	Ноябр.	27.
О томъ же	Преп. Ипатію иже въ Руфинѣ	Мар.	31.
О освобожденіи отъ труднаго рожденія женъ	Пр. Богородицѣ Θеодоровской	Авг.	16.
О томъ же	Великом. Екатеринѣ	Ноябр.	24.

(*) Перепечатывается съ стариннаго, довольно рѣдкаго листа (церковной печати), сообщеннаго намъ *Д. О. Шепинымъ*. См. *И. М. Снегирева:* Лубочн. картинки, стр. 38, № 10. Примѣчанія заимствованы нами изъ Четіихъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго; въ Прологахъ и рукописныхъ житіяхъ вѣроятно найдутся и другія поясненія. *П. Б.*

(1) Св. архидіаконъ Лаврентій возложеніемъ рукъ исцѣлялъ пораженныхъ слѣпотою, которые за этимъ приходили къ его темницѣ.

(2) Одна ослѣпшая вдовица прозрѣла въ минуту обрѣтенія святыхъ мощей мученика Логгина-сотника.

Аще возненавидитъ мужъ жену свою неповинно	Св. мучен. Гурію, Самону и Авиву (3)	Ноябр.	15.
О сохраненіи здравія младенцевъ	Пр. Богор. Тихвинской молится	Іюн.	26.
О томъ же	Преп. Симеону Богопріимцу	Февр.	3.
О избавленіи младенцевъ отъ родимца	Св. великомуч. Никитѣ	Сент.	15.
О исцѣленіи младенц. отъ оспы	Мучен. Конону Саврійскому	Мар.	5.
О просвѣщеніи разума ко ученію грамотѣ	Св. безсребренникомъ Козьмѣ и Даміану	Ноябр.	1.
О изученіи иконнаго писанія	Св. Апостолу Іоанну Богослову	Сент.	26.
О сохраненіи отъ внезапныя безъ покаянія смерти	Священном. Садофу	Окт.	19.
О томъ же	Великом. Варварѣ (4) (sic)	Ноябр.	24.
О томъ же	Священном. Харлампію	Февр.	10.
О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія	Преп. Паисію Великому	Іюня	19.
О прогнаніи лукавыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ	Преп. Нифонту (5)	Дек.	23.
О томъ же	Святит. Марофу	Февр.	16.
О избавленіи отъ блудн. страсти	Преп. Мартиніану (6)	Февр.	13.
О томъ же	Преп. Іоанну многострадальному	Іюля	18.
О томъ же	Св. мучен. Өомаидѣ	Апр.	14.
О избавленіи отъ вин. запойства	Мучен. Вониѳатію (7)	Дек.	19.
О томъ же	Преп. Моисею Мурину (8)	Авг.	28.
О сохраненіи отъ пожара и молн.	Пр. Богор. Неопалимой Купинѣ	Сент.	4.
О томъ же	Святит. Никитѣ Новогородск. (9)	Генв.	31
О бездождіи и ведрѣ	Св. Пророку Иліи	Іюля	20.

3) Въ житіи св. Гурія, Самона и Авивы подробно изложена исторія одной женщины, на которой обманомъ (отъ живой жены) женился одинъ Готѳянинъ и которая, въ своемъ несчастіи, обращалась съ молитвою къ этимъ св. мученикамъ.

4) Dict. hist. des cultes religieux. Paris 1770. На стр. 180-й 3-го тома (слово patron): «Quelques uns croient qu'ayant lu la dévotion á St. Barbe qu'on appelle en plusieurs endroits *la mére de la confession,* ils ne moureront pas sans confesser de quelleque manière qu'ils ont vecu. D' autres ont de la devotion á St. Christophe: ils s' imaginent qu'en regardant le matin son image, ils ne moureront pas ce jour lá ni la nuit suivante. *Д. Шепингъ.*

(5) Препод. епископъ Нифонтъ подвергался искушеніямъ отъ бѣсовъ, и ему было видѣніе, призывавшее его на пастырство: онъ видѣлъ множество овецъ безъ пастуха.

(6) Въ житіи Препод. Мартиніана подробно разсказано, какъ соблазняла его на блудный грѣхъ одна женщина, и какъ онъ не только устоялъ, но и ее обратилъ къ покаянію.

(7) Въ житіи мученика Вониѳатія сказано, что онъ, до своего обращенія къ Богу, предавался пьянству.

(8) Про препод. Моисея Мурина, который сначала велъ грѣшную жизнь, сказано, что однажды онъ «уби четыре овны (чужіе), мяса добрѣйшая изъяде, овчины же на *винѣ* пропилъ».

(9) Святитель Никита, епископъ Новогородскій «пожаръ града молитвами своими угаси».

О избавленіи отъ потопленія на водѣ и бѣды и печали	Святит. Николѣ Чудотворцу	Дек.	6.
О избавленіи отъ скотс. падежа	Святит. Медосту.	Дек.	18.
О томъ же	Священном. Власію (10)	Февр.	11.
О избавленіи отъ падежа конск.	Мучен. Флору и Лавру	Авг.	18.
О сохраненіи скота отъ снѣденія звѣрей	Св. великом. Георгію	Апр.	23.
О обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ	Мучен. Ѳеодору Тирону	Февр.	17.
О томъ же	Мучен. Іоанну воинственнику	Іюл.	30.
О сохраненіи отъ злаго очарованія	Священном. Кипріану (11) и Іустиніи	Окт.	2.

Замѣтка.

Благочестивое, но затемнѣнное невѣжествомъ, добродушное чувство нашего народа приписываетъ многимъ святымъ церкви характеръ условленнаго покровительства нѣкоторыхъ предметовъ, дѣйствій и занятій: со днями ихъ памяти соединяются разные обряды и примѣты, иногда вовсе не имѣющіе къ нимъ отношенія, и самыя имена ихъ получаютъ въ народѣ эпитеты, поражающіе иногда, при первомъ взглядѣ, своей странностію, какъ, напримѣръ: *Аѳанасій-береги носъ*, *Авдотья-свистунья*, *Марѳа-разсадница*, и проч. и проч. Не всегда удается вполнѣ вѣрно указать на первоначальный источникъ и объяснить причину подобныхъ повѣрій и прозвищъ. Тѣмъ не менѣе всѣ подобныя явленія могутъ быть подводимы, по происхожденію своему, подъ историческое, филологическое или календарное истолкованіе. Начнемъ съ послѣдняго. Какъ прежде, такъ и нынѣ, Русскій человѣкъ не любитъ опредѣленнаго астрономическаго время-счисленія, и охотнѣе означаетъ разныя времена года, дни и недѣли своими сельскими работами, церковными праздниками и постами. «Когда рожь поспѣетъ», «въ Крещенскій морозъ», «въ Петровки», «до Филиповскаго заговѣнья», и проч. и проч. Вѣроподобно, что въ началѣ своемъ древнія Славянскія названія мѣсяцевъ относились не къ вполнѣ опредѣленному числу дней, а вообще къ извѣстному времени года, времени цвѣтовъ, травъ, жатвы: отъ этого для болѣе точнаго означенія къ этимъ названіямъ стали прибавлять прилагательныя: *малъ* или *великъ*, травенъ и серпенъ. Разница въ значеніи напр. листопада у Славянъ Русскихъ и Поляковъ могла зависѣть отъ самаго географическаго положенія той мѣстности, въ которой это слово употреблялось. Почти каждое занятіе имѣетъ въ нашемъ сельскомъ быту свои опредѣленные дни, и какъ, для удобства памяти, они означаются частію церковными праздниками, частію сельскими работами

(10) Священном. Власій, епископъ Севастійскій, подвизаясь въ пустыни, былъ окруженъ дикими звѣрями, «и аще нѣкій отъ нихъ болѣзненъ бываше, приходящи къ святому, исцѣляшеся отъ него возложеніемъ руки его святыя.»

(11) Св. Кипріанъ, до своего обращенія въ христіанство, былъ жрецомъ Аполлона и считался великимъ *чародѣемъ*, отъ волхвованій котораго страдала св. Іустина.

или явленіями природы, то и естественно, что многіе дни соединяютъ въ себѣ имя святаго угодника (того дня) съ наименованіемъ, указывающимъ на погоду или сельское занятіе. Такъ, напр. *Татьяна Крещенская* (отъ Крещенскихъ морозовъ), *Аѳанасій-береги носъ* (также отъ морозовъ); *Авдотья-свистунья* (1 Марта), потому что сурокъ, чувствуя приближеніе весны, въ этотъ день выходитъ изъ своей норы и начинаетъ свистѣть, или отъ свиста мятелей; *Герасимъ-грачевникъ* — къ этому дню прилетаютъ грачи, *Іеремей запашникъ* или *запрягальникъ* — запрягаютъ соху и начинаютъ пахать, *Алена льняница*—сѣятъ ленъ, *Марѳа разсадница* и *Ирина капустница*—разсаживаютъ капусту, *Ѳедосья колосница*—начинаетъ колоситься рожь, *Акулина гречишница*—посѣвъ гречи, *Наталья овсянница*—поспѣваетъ овесъ, и пр. и пр. Набожный человѣкъ, при починѣ каждой работы, служитъ молебенъ св. угоднику того дня, и этимъ путемъ святой переходитъ въ его воображеніи въ покровителя по преимуществу той работы, которою онъ занимается. Во всей Россіи выгоняется скотина въ первый разъ въ поле въ Егорьевъ день 23 Апрѣля, и Егорій охраняетъ ее отъ лютаго звѣря и всякой напасти; въ Ильинъ день ожидается гроза, охраняющая хлѣбъ отъ засухи слишкомъ жаркаго лѣта, и Илья Пророкъ переходитъ отчасти въ покровителя хлѣбопашества. Пожинки, дожинки или спожинки, т. е. жнитво, совпадая у насъ съ Успенскимъ постомъ, приняли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ названіе Госпожинокъ въ честь Богоматери, какъ общей покровительницы плодородія. Наконецъ, существуетъ старый обычай въ колядскіе святки, между Рождествомъ Христовымъ и Новымъ годомъ, всѣ мясныя угощенія готовить изъ свинины: у людей зажиточныхъ стоитъ на столѣ свиная голова, у простаго народа приготовляются колбасы и начиненныя кишки и желудки; почему, поздравляя хозяевъ съ овсенемъ на-канунѣ новаго года, славильщики поютъ

Подайте подачку!
Кишки, желудки,
Свиныя шутки
Въ печи сидятъ,
На насъ глядятъ.

По этому и св. Василій, котораго память празднуется 1-го Января и котораго именемъ называется нерѣдко и вся святочная недѣля, предшествующая Новому году, получилъ въ народѣ значеніе покровителя свиней.

Этой безпамятностію Русскаго человѣка и вообще Славянина къ числамъ и мѣсяцамъ объясняется и отсутствіе у насъ обычая праздновать день рожденія: младенцу дается въ простомъ народѣ имя святаго, ближайшаго отъ дня его рожденія и крещенія, почему именины приблизительно указываютъ и на день рожденія, такъ что встрѣчая въ простомъ быту какую-нибудь Катерину, можно съ достовѣрностію сказать, что она родилась въ концѣ Ноября.

Путь филологическаго объясненія состоитъ въ первоначальномъ смыслѣ и значеніи самаго имени святаго или въ созвучіи этого имени съ до-христіанскими преданіями народа, перешедшими на св. угодниковъ церкви посредствомъ этого случайнаго созвучія именъ. Замѣчательный примѣръ этого случайнаго созвучія представляетъ память о святомъ Витѣ или Фейтѣ въ сѣверной Германіи. Этотъ миссіонеръ былъ посланъ въ 814 году на островъ Рюгенъ проповѣдывать христіан-

ство, гдѣ онъ и претерпѣлъ мученическую смерть отъ язычниковъ, поклонявшихся кумиру Свѣтовита. Христіанскіе пастыри воспользовались позднѣе этимъ случайнымъ сходствомъ именъ, чтобы обратить приверженность народа къ Арконскому идолу въ почтительное поклоненіе христіанскому мученику. Вотъ почему вѣроятно и на образахъ св. Вита встрѣчается постоянно изображеніе пѣтуха, — птицы, посвященной издревле Свѣтовиту, какъ божеству солнца. Еще не очень давно приносились пѣтухи въ церковь св. Вита въ Прагѣ въ день его праздника, 15 Іюля, и Оттонъ Бамбергскій велѣлъ изобразить большаго пѣтуха на серебряной ракѣ мощей его, зная, что языческіе Венды преклоняли колѣна предъ этой птицей. У насъ св. Власій наслѣдовалъ, по созвучію его имени съ Волосомъ языческаго міра, покровительство надъ рогатымъ скотомъ древняго скотьяго бога. Въ день его праздника, въ Новгородской губерніи, приносятъ въ церковь коровье масло, называемое *волосное* или *волотное*, и въ этотъ же день совершается во многихъ мѣстностяхъ Россіи таинственно-причудливый обрядъ *изгнанія коровьей смерти* или опахиванія села отъ заразы и падежа. Ночное шествіе открывается образомъ св. Власія, и въ пѣсняхъ слышится его имя (см. Моск. Вѣд. за 1861 г., № 195 статью *И. М. Снегирева*). Замѣчательно также и народное объясненіе праздника *Срѣтенія встрѣтеньемъ*, т. е. встрѣчей зимы съ лѣтомъ — понятіемъ чисто миѳическимъ.

Наконецъ представляется еще способъ объясненія историческаго. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на житіе святаго, его происхожденіе, санъ или ремесло во время земной его жизни. Апостолъ Лука у католиковъ считается патрономъ живописцевъ и св. Іосифъ — столяровъ и плотниковъ. Кромѣ достовѣрнаго житія, существуетъ, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, множество болѣе или менѣе апокрифическихъ легендъ и стиховъ, которые также не мало имѣютъ вліянія на суевѣрныя преданія народа. Св. Егорій принимается у насъ за покровителя скота, потому что охраняетъ его отъ волковъ, а это его значеніе прямо происходитъ отъ народныхъ нашихъ стиховъ о Егоріѣ Храбромъ:

Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На сѣрыхъ волковъ на рыскучіихъ;
Ни пройдтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
«Вы волки, волки рыскучіе!
«Разойдитеся, разбредитеся,
«По́ два, по́ три, по единому,
«По глухимъ степямъ, по темнымъ лѣсамъ;
«А ходите вы повременно,
«Пейте вы, ѣшьте, повелѣнное
«Отъ свята Егорія благословленія!»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Разбѣгалися звѣри по всей земли,
По всей земли свѣтло-Русскіей:
Они пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, благословенное
Отъ Егорія Храбраго.

Тутъ имѣетъ значеніе иногда какой-нибудь историческій случай: побѣда, новое открытіе или основаніе важнаго и полезнаго дѣла; празднованіе годовщины этого событія сливается съ церковнымъ праздникомъ того дня, и святой угодникъ церкви получаетъ значеніе покровителя и патрона страны и войска или новаго открытія и всѣхъ причастныхъ къ нему людей. Такимъ-образомъ объясняется, по крайней мѣрѣ на Западѣ, покровительство св. Варвары артиллеристамъ и ар-

тиллеріи; увѣряютъ, будто въ день ея праздника открытъ былъ порохъ, почему до сихъ поръ на Французскомъ языкѣ то мѣсто корабля, гдѣ хранится порохъ носитъ прямо имя Sainte Barbe, и въ настоящее время еще 4 Декабря во Франціи и въ Италіи общій праздникъ артиллеристовъ и сопровождается въ Римѣ пушечными выстрѣлами на равнѣ съ главнѣйшими годовыми праздниками: съ Пасхой, Рождествомъ Христовымъ и днемъ апостоловъ Петра и Павла.

У насъ на Руси каждая болѣзнь, каждое могущее случиться несчастіе имѣютъ своего особеннаго святаго, къ которому должно прибѣгать съ молитвою для отвращенія угрожающей бѣды. Тоже самое бывало прежде повидимому и въ Германіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ попадаются подобные стихи:

Heligo Florian (или Colomann)
Zend unsa haus net an,

то есть молитва Флоріану для охраненія дома отъ пожара. Во Франціи, какъ мы уже замѣтили выше, сохранился обычай для каждаго особаго цеха, каждаго отдѣльнаго ремесла, имѣть своего святаго патрона. Въ Италіи св. Антоній почитается покровителемъ всѣхъ звѣрей, почему въ его праздникъ быки и лошади, убранные лентами и цвѣтами, подводятся къ паперти церкви во имя этого святаго, гдѣ священникъ кропитъ ихъ святой водою. Приведемъ еще здѣсь и нашъ русскій стихъ богоносцевъ:

Попаси-жъ ему Господь Богъ,
Хлоръ-Лавёръ лошадокъ,
Уласей коровокъ,
Настасей овецекъ,
Василій свинокъ,
Мамонтій козокъ,
Терентій курокъ,
Зосимъ Соловецкій пцолокъ и пр.

Или въ Сербскихъ пѣсняхъ, собр. Вукомъ, ч. 2-я, 1 — 4, *Свеци благо дијеле:*

Свети Петаръ и апостол Павле
Ев узеше пунье и шеницу,
Свет Илиіа грома небеснаго,
А Марија мунье и стріелы,
Свети Тома печат од облаках,
А Николо на воду бродове,
Свети Спасе житнього цвијета,
Свети Саво леда и снијега,
Свети Іован сабор анджелима...
Светом Петру Петровске врущине,
А Іовану леда и снієга,
А Николи на води слободу,
А Илији мунье и стриіелы.

Д. Шепинъ.

Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго. (1)

122 года (1614) Генваря въ 17 день (донесъ) бояромъ пана Павла Хмелевскаго человѣкъ нѣмчинъ Александро Карповъ (2) на боярина своего на Павла Хмелевскаго, что Павелъ хочетъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи измѣнить, — отъѣхать къ Литовскимъ людемъ. А умышлено де у него такъ: дано ему Павлу помѣстье, за Вологдою полтораста верстъ, Семженская волость, и ему было ѣхать въ то свое помѣстье, да то помѣстье разоря и выгра-

---

(1) Желающихъ ознакомиться ближе съ положеніемъ Россіи въ то время, когда производилось это дѣло, отсылаемъ къ I-й главѣ IX тома *Исторіи Россіи*, соч. *С. М. Соловьева.*

(2) Любопытно замѣтить, что *доносчикъ нѣмчинъ,* жившій во дворѣ пана Хмелевскаго, носилъ русское прозвище. Ниже Хмелевскій разсказываетъ объ его происхожденіи и похожденіяхъ.

бя, ѣхать къ Литовскимъ людемъ, которые воюютъ за Вологдою, а дворъ.... заклалъ въ деньгахъ потому, что на дворъ купца не добылъ. Да съ собою же Павелъ хочетъ взять поручика Христофора Бедрянскаго, который привезенъ съ Бѣлой и живетъ у него для того, чтобъ имъ вмѣстѣ бѣжать. Да съ Хмелевскимъ хотятъ ѣхать въ Литву: панъ Томашъ Скоповской, а живетъ онъ у Ивана Иванова сына Пушкина въ Китаѣ городѣ, да панъ же Иванъ Староховской, живетъ у Ивана Никитича, да Хмелевскаго человѣкъ Якушко Литвинъ. А мысль де о томъ у Хмелевскаго, что ему государю измѣнить, давно; а нынѣшнюю осень по первому пути Павелъ Хмелевской послалъ въ Смоленскъ къ воеводѣ и въ Литву къ гетману и къ инымъ своимъ къ знакомцомъ съ грамотами человѣка своего литвина Мартинка, а нанялъ де того своего человѣка провесть до Смоленска козака, а какъ того козака зовутъ, того не помнитъ, а мать того козака Олександрихою зовутъ, а нынѣ она живетъ въ таборѣхъ (³); и про то, какъ его наймовалъ и про тѣ граматы, она вѣдаетъ. А онъ Олександра ее знаетъ. А отпустилъ его въ тѣ поры, какъ козаки пошли подъ Смоленескъ въ полки, а писали тѣ граматы у Хмелевскаго панъ Томашъ Скоповской да Староховской, и отпущали того человѣка его Мартынка съ нимъ вмѣстѣ. Да про тѣ жъ граматы и какъ Хмелевской человѣка съ граматами въ Литву послалъ и какъ козака наймовалъ провесть того своего человѣка Мартинка, вѣдаетъ паня Марья сибирскаго царевича бронника Войтехова жена; а нынѣ живетъ на царевичѣ дворѣ. Она козака въ таборы наймовати ходила, а въ тѣ поры жила у Хмелевскаго на дворѣ, и самъ Хмелевской къ тому козаку ѣзжалъ. А онъ Олександра въ тѣ поры про то не вѣдалъ, потому государю и боярамъ про то не извѣщалъ. А свѣдалъ онъ про то недѣли съ три и больше, какъ Хмелевской почалъ дворъ продавать и платье закладывать, да и самъ Хмелевской ему Олександру про то говорилъ, чтобъ имъ ѣхать на Вологду и надобится гораздо отъѣхать къ Литовскимъ людемъ, которые за Вологдою. Да паны Скоповской и Староховской и человѣкъ его Хмелевскаго, Якушка про то съ нимъ Олександромъ говаривали жъ, что имъ ѣхать вмѣстѣ и, бывъ на Вологдѣ, ѣхать къ Литовскимъ людемъ. А русскіе его Павловы люди, которые у него во дворѣ, про то не вѣдаютъ. А ѣхать было съ Москвы Хмелевскому съ товарищи сего дня въ ночь или завтра рано. Да съ Хмелевскимъ же на дворѣ живетъ Ѳедоръ Бояшевъ, а про то не вѣдаетъ. А тому третій день почалъ онъ Олександро у Хмелевскаго проситься на волю, и Хмелевской, узнавъ то, что онъ съ нимъ не ѣдетъ, посѣкъ его саблею и держалъ по сіе мѣсто связавъ, боясь того, чтобъ на него не извѣщалъ.

*

И бояре велѣли Павла Хмелевскаго и человѣка его Якушка и поручика Христофора Бедрянскаго и пановъ Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго сыскать тотчасъ и ихъ про то распросить порознь, да и съ очей на очи поставя расспросить и сыскивать. И по Павла Хмелевскаго и по человѣка его и по по-

(³) Мятежные козаки стояли таборами подъ Донскимъ и Симоновымъ монастырями. Исторія Соловьева, IX, стр. 32 — 33.

ручика посыланы изъ разряду (1) подъячіе и стрѣльцы. И Павелъ Хмелевской и человѣкъ его Якушка и поручикъ Христофоръ Бедрянскій сысканы у Павла у Хмелевскаго на дворѣ.

И дьяки, думной Сыдавный Васильевъ да Марка Поздѣевъ Павла Хмелевскаго и поручика Христофора и Павлова человѣка Якушка распрашивали порознь. На Вологду онъ Павелъ съ товарищи и съ поручикомъ и съ людьми своими ѣхать хотѣлъ ли, и съ Вологды государю измѣнить отъѣхать къ Черкасамъ, которые воюютъ за Вологдою, хотѣлъ ли, и человѣка своего Мартинка въ Литву съ граматами отпустилъ ли, и о кою пору и къ кому именемъ что писалъ? И поручикъ Христофоръ и иные люди съ ними отъѣхать къ Черкасамъ хотѣли ль? И кому было съ ними ѣхать? Человѣкъ у него Павла, Олександромъ зовутъ, есть ли, и гдѣ онъ нынѣ, про то бъ онъ сказалъ въ правду?

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «На Вологду онъ въ помѣстье свое хотѣлъ ѣхать для сыску побитыхъ своихъ людей, и государева ему грамата о томъ на Вологду къ воеводамъ дана. А государю измѣнить и къ Черкасамъ отъѣхать онъ Павелъ не хачивалъ, и въ мысли у него того не бывало, и въ Литву онъ къ Литовскимъ людемъ ни къ кому человѣка своего и съ нимъ никакихъ грамотъ не писывалъ и не посылывалъ и не ссылался ни съ кѣмъ никоторыми дѣлы. А служба его государю извѣстна, и измѣны его никогда не бывало, какъ почалъ государю служить, такъ онъ впередъ служить государю радъ. А хлопецъ его литвинъ Мартинка у него былъ лѣтъ восьмнадцать и заворовался съ жонками и отъ него сбѣжалъ безвѣстно сего лѣта, а сказывалъ ему человѣкъ его Олександро нѣмчинъ, что тотъ Мартинка побѣжалъ съ жонками, а чьими и куды побѣжалъ, того не вѣдаетъ. А послѣ слышалъ онъ слухомъ, да и отъ человѣка своего Олександра слышалъ, что тотъ Мартинка убитъ за таборы версты съ три. А поручика Христофора Бедрянскаго велѣно дать за пристава, и учалъ онъ быть боленъ, и онъ, Павелъ, взялъ его къ себѣ у пристава и былъ у него, да у нѣмки Варвары. А той нѣмки онъ знатенъ, она по немъ и порука; и въ помѣстье съ собою хотѣлъ его взять для того, что людей у него мало, ѣхать не съ кѣмъ, да и опять къ Москвѣ хотѣлъ его привесть, а къ Черкасамъ онъ ѣхать и поручика отпущать не хачивалъ. А ѣхать было ему съ Москвы завтра рано Генваря 18. Да съ ними хотѣлъ ѣхать по той же дорогѣ вмѣстѣ вдовы Казанцевой зять, а какъ зовутъ и какой человѣкъ, того не вѣдаетъ, а дворъ ихъ знаетъ, да и про иныхъ товарищей ему сказывали, хотѣли де на Вологду ѣхать Смольняне, а кто именемъ, того не вѣдаетъ. А человѣкъ у него, Олександромъ зовутъ, нѣмчинъ былъ, послужилъ у него съ годъ; а принялъ его въ Ярославлѣ и изъ Ярославля послалъ въ Костромское свое помѣстье, и тотъ Олександра въ помѣстьѣ заворовалъ, бражничалъ и убилъ дву человѣкъ: одного до смерти изъ самопала застрѣлилъ, а другаго посѣкъ, и онъ Павелъ то ему спустилъ для того, чтобъ онъ не сбѣжалъ, и тотъ Олександро почалъ проситься прочь. И онъ ему терпѣлъ же, да и многажды то бывало, тотъ Олександра у него отпрашивался; да какъ почали приводить изъ подъ

(1) Сыскнаго?

Тихвины и изъ подъ Новагорода языковъ нѣмецкихъ людей(5), и тотъ человѣкъ его, Олександро, почалъ у него отпрашиваться нѣмецъ распрашивать и пришедъ же домой ему, Павлу, сказываетъ, что де нѣмцы сказывали, что дядя его въ Новѣгородѣ, а къ нему де приказывалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ, да и хотѣлъ ѣхать подъ Новгородъ съ козаками. И за то онъ ему Павелъ лаивалъ, что велитъ его за то повѣсить. И какъ онъ нынѣ почалъ наряжаться ѣхать на Вологду, и третьяго дни тотъ человѣкъ Олександра, пришедъ домой пьянъ, учалъ говорить: язъ де съ Павломъ въ помѣстье ѣхать не хочу, мнѣ де и самому помѣстье дано. И онъ, Павелъ, съ сердца за многое его воровство посѣкъ его саблею и велѣлъ былъ его лечить, и онъ отъ него того же дни и сбѣжалъ.»

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ спрашивали Павла Хмелевскаго: паны Скоповской да Староховской или кто иныхъ людей съ нимъ съ Павломъ на Вологду, а съ Вологды къ Черкасамъ ѣхать хотѣли ль? И кто иныхъ людей съ нимъ ѣхать хотѣли, про то бъ онъ сказалъ правду и къ государю свою вину принесъ прямо.

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «Къ Черкасамъ отъѣхать, никакъ того въ мысли не бывало. А Скоповской и Староховской, не токмо къ Черкасамъ, и къ нему въ помѣстье съ нимъ ѣхать не хотѣли, и онъ ихъ съ собою не зывалъ. А прихаживали къ нему Скоповской и Староховской и говаривали межъ себя. Скоповской говорилъ: будетъ де толко за меня изъ Литвы обмѣну дадутъ, и язъ де тамъ бывъ и провѣдавъ всего, опять пріѣду къ государю; а не будетъ обмѣны, а язъ де поверстаюсь и женюсь здѣсь. А Староховской де говаривалъ, что ему въ Литву не ѣзживать, потому и появиться ему въ Литву не льзя: служилъ де вору да Маринкѣ; учну де жить здѣсь и поверстаюсь.»

Да Павелъ же Хмелевской говорилъ: «Хотя бъ онъ съ кѣмъ какое слово и говорилъ, и ему то надобно у всякаго человѣка вывѣдать, что чья мысль, а вывѣдываетъ для опасенья, и онъ отъ такого потому и бережется. И съ ними онъ ничего про отѣздъ не говаривалъ.»

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ, да Марка Поздѣевъ велѣли Павла Хмелевскаго поставить передъ собою съ человѣкомъ его съ Олександромъ съ очей на очи и ихъ распрашивали.

И Павловъ человѣкъ Хмелевскаго Олександра говорилъ то же, что́ и напередъ того въ распросѣ сказывалъ, что Павелъ Хмелевской человѣка своего въ Литву съ граматами отпустилъ и самъ къ Черкасамъ съ Вологды отъѣхать хотѣлъ, и поручика Христофора Бедрянскаго и Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго взять съ собою хотѣлъ, и его Олександра съ собою звалъ.

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «Что онъ никакъ никоими обычаи къ Черкасамъ съ Вологды отъѣхать не хотѣлъ, и Скоповскаго и Староховскаго съ собою на Вологду не зывалъ, и они ѣхать не хотѣли; а человѣкъ его, Мартинка, пропалъ собою безвѣстно».

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ допрашивали Павла Хмелевскаго: сказываетъ онъ, человѣкъ у него Мартинка пропалъ безвѣстно, и онъ, Павелъ, въ тѣ поры, какъ чело-

(5) Въ Новгородской сторонѣ тогда еще шла война со Шведами.

вѣкъ его пропалъ, Государю билъ ли челомъ, и явки про него давалъ ли, любо гдѣ объявится на воровствѣ?

И Павелъ Хмелевскій сказалъ: «Какъ тотъ человѣкъ у него пропалъ безвѣстно, и онъ о томъ Государю не билъ челомъ и явокъ не давалъ потому: послѣ того сказали ему дни съ три спустя, что того его человѣка Мартинка за таборами на воровствѣ съ жонками убили, и онъ потому и явокъ не давалъ.»

А Павловъ человѣкъ Хмелевскаго Якушка Претоцкой сказалъ: «Павелъ хотѣлъ ѣхать на Вологду въ помѣстье; а его, Якушка, хотѣлъ послать въ Переславль Рязанскій; а про отъѣздъ къ Черкасамъ онъ, Якушко, у Павла и у иныхъ людей ни у кого не слыхалъ никакъ никоторыми дѣлы. А Павловъ же дѣтина литвинъ Мартинка съ осени пропалъ безвѣстно; а Павелъ его никуды не отпускивалъ.»

И Павловъ человѣкъ Якушка ставленъ съ очей на очи съ Павловымъ же человѣкомъ Олександромъ и распрашиваны оба. И Олександро говорилъ тожъ, что́ и въ распросѣ на Павла съ товарищи и на него на Якушка говорилъ, что они къ Черкасамъ хотѣли отъѣхать, и человѣка въ Литву Павелъ съ граматами отпустилъ.

И Якушко билъ челомъ, чтобъ ихъ обоихъ въ томъ велѣли пытать, что у Павла такого умышленья про отъѣздъ не бывало и человѣка въ Литву не отпускивалъ; а велѣли бъ де пытать прежъ доводчика. Да нѣмчинъ же Олександро допрашиванъ, сколь онъ давно на Москвѣ и откуды вышелъ и службу какую служилъ ли?

И нѣмчинъ Олександро въ распросѣ сказался Лифляндскія земли; а къ Москвѣ пришолъ въ 121 г., какъ приходилъ съ запасы къ Москвѣ гетманъ Хоткѣевъ да Наливайко, и былъ въ городѣ на Москвѣ и изъ города вышелъ въ таборы на Трубецкова полкъ, и его поверстали бояре помѣстьемъ на 500 четей, денежное жалованье учинили ему 20 рублевъ и кормъ ему давали, а послѣ того жилъ у Нѣмецкаго попа и съѣхалъ съ нимъ въ Ярославль, и въ Ярославлѣ началъ жить добровольно у Павла Хмелевскаго и жилъ у него съ годъ.

*

А Томашъ Скоповской сысканъ у Ивана Иванова сына Пушкина и распрашиванъ, гдѣ онъ взятъ и чьей роты и съ паномъ съ Хмелевскимъ сколь давно знается, и какія граматки онъ у Павла Хмелевскаго куды писывали ли, и въ Литву кого отпускивали ль, и съ какимъ дѣломъ кого куды отпустили? И нынѣ было имъ съ Павломъ куды ѣхать ли? И многимъ ли людемъ и кому именемъ ѣхать? Про то бъ онъ сказалъ правду.

И панъ Томашъ Скоповской сказался Якуба Потоцкаго, воеводы Бряславскаго, роты, а сидѣлъ въ Москвѣ, и какъ Москву взяли и его отдали держать Василію Коробину; а послѣ того билъ челомъ объ немъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ на обмѣнъ брату своему Борису Пушкину, и онъ съ тѣхъ мѣстъ сидитъ все у Ивана у Пушкина, а съ Павломъ съ Хмелевскимъ знается недавно, только недѣль съ десять. А граматокъ онъ Хмелевскому никакихъ не писывалъ и никого никуда съ Хмелевскимъ не посылывали. И самъ онъ съ Хмелевскимъ ѣхать не хачивалъ и измѣны никакія на Хмелевскаго онъ не вѣдаетъ,

въ томъ воленъ Богъ да Государь, хотя вели его пытать. А говорилъ онъ съ Хмелевскимъ только про то: нынѣ де ужъ перемѣны (6) на удачу будетъ, ждать де ужъ до весны, а хотя де и не будетъ перемѣны, и онъ, Томашъ, поверстается.

А поручикъ Христофоръ Бедрянской въ распросѣ сказалъ: «Хмелевской де хотѣлъ ѣхать на Вологду въ старое свое помѣстье для того, что побили у него пахолковъ (7) и его, Христофора, хотѣлъ весть съ собою, а про иныхъ, кому было съ нимъ ѣхать, того не вѣдаетъ, а къ Черкасомъ онъ Хмелевской отъѣхать хотѣлъ ли и иныхъ людей кто съ нимъ въ той думѣ есть ли, того не вѣдаетъ, и самъ онъ у Хмелевскаго про то не слыхалъ.»

И нѣмчинъ Олександро съ поручикомъ Христофоромъ съ очей на очи ставленъ и распрашиванъ. И говорилъ Олександро тоже, что̀ и въ распросѣ сказывалъ, что поручикъ хотѣлъ ѣхать съ Хмелевскимъ на Вологду, а съ Вологды къ Черкасамъ. И про тотъ онъ отъѣздъ вѣдалъ, и съ нимъ съ Олександрою Христофоръ про то говаривалъ. И какъ де придутъ къ Хмелевскому Староховской и Скоповской, и они съ Хмелевскимъ, и онъ Христофоръ тутъ же, шепчутъ и о всемъ говорятъ, какъ было имъ ѣхать.

И поручикъ Христофоръ Бедрянской сказалъ: «Про то онъ не вѣдаетъ, что Хмелевскому ѣхать къ Черкасамъ, и у Хмелевскаго и у иного ни у кого не слыхалъ и съ Олександромъ про то не говаривалъ; а Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской къ Хмелевскому прихаживали и съ нимъ сиживали и тайно говаривали ль, а онъ того не вѣдаетъ.»

*

И Генваря въ 18 день Хмелевскаго человѣка по Олександровѣ сказкѣ сысканы панъ Иванъ Староховской да козачья жена вдова Олександриха, да сибирскаго царевича съ двора литовка Манка бронникова Войтехова жена.

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марко Поздѣевъ противъ Олександровы сказки ихъ распрашивали порознь и съ очей на очи ихъ съ Олександромъ ставили, и въ распросѣ сказали порознь.

Панъ Иванъ Староховской сказалъ: «Съ Хмелевскимъ знается и временемъ къ нему ходитъ; а сегодня Хмелевскому ѣхать было на Вологду въ помѣстье, а Бедрянскаго онъ хотѣлъ взять съ собою жъ; а людемъ было быть съ нимъ Осташку да Яску да русскимъ двумъ человѣкомъ. А человѣка жъ своего Якушка, который съ нимъ съ Хмелевскимъ взятъ, Хмелевской хотѣлъ послать на Рязань въ помѣстье жъ, а Мартинка у Хмелевскаго онъ Иванъ Староховской не зналъ, и гдѣ онъ нынѣ и гдѣ его Хмелевской посылывалъ ли, того онъ не вѣдаетъ, а слышалъ онъ у Хмелевскаго, что дѣтина, Мартынкомъ звали, у него ушелъ. А граматокъ онъ Хмелевскому ссылочныхъ никакихъ не писывалъ и про ссылку и про отъѣздъ Хмелевскаго не слыхалъ, и нынѣ было ему Ивану съ Хмелевскимъ на Вологду не ѣзживать, и Хмелевской его не зывалъ.»

Вдова козачья жена Олександра сказала: «Сына у нея нѣтъ, и живутъ у ней въ сусѣдехъ козаки, Ѳедка Григорьевъ съ братомъ, и какъ тѣ козаки пошли по осени на службу подъ Смоленскъ, и въ

(6) Т. е. размѣна плѣнныхъ.
(7) Служителей, дворовыхъ людей.

оры посыланъ съ ними Хмелев-
дѣтина въ Вязьму для дѣвки Изот-
въ тѣ поры отъ Хмелевскаго тотъ
ь Ѳедка того пахолка и провожалъ,
илъ провожать только два дни, да
тъ пришолъ да принесъ двѣ гра-
, а нынѣ Ѳедоръ на Москвѣ и гра-
у нихъ; а хотѣлъ де Ѳедоръ тѣ
тки объявить, и Хмелевской де ему
зилъ: только скажетъ, и ему быть
ну, а пахолокъ Хмелевскаго съ тѣмъ
ю назадъ не пришолъ; а гдѣ его
і, того не вѣдаетъ.»
'ого же часу посланъ сыскивать ко-
і граматокъ подъячей съ стрѣльцы.
юзака Ѳедку Григорьева и грамат-
нихъ въ стану сыскавъ, принесли.
закъ Михайловы станицы Юдина
Григорьевъ въ распросѣ сказалъ:
лѣта, а о кою пору того не упом-
приходили къ нимъ въ таборы
мелевскаго двѣ жонки смотрить на
съ (8), а они козаки въ тѣ поры на-
ись на службу; и говорили тѣ жон-
бѣжала де у Хмелевскаго дѣвка,
ою зовутъ, а нынѣ де она въ Вяз-
Хмелевской де по ней тужитъ, и
бъ де проводилъ кто пахолка, и
вской бы де съ нимъ отпустилъ.
ь, Ѳедка, тѣмъ жонкамъ нялся (9).
слѣ того пріѣхалъ къ нимъ въ табо-
ія его Ѳедки самъ Хмелевской и
Ѳедку, онъ не засталъ и смотрилъ
ь въ стану на костяхъ. А послѣ то-
іслалъ по него, по Ѳедку, Хмелев-
жонку, и онъ, Ѳедка, у Хмелевскаго
и съ нимъ договорился, что ему,
вскому, отпустить съ нимъ, съ Ѳед-
хлопца да двѣ жонки: пахолка да
жонку проводить до Вязмы, а другую жонку проводить до Можайска; и про граматы ему Хмелевской не говорилъ ничего. А отъ Хмелевскаго они съ пахолкомъ и съ жонками пошли не вмѣстѣ, приговорили сойтися на Москвѣ рѣкѣ. И какъ они, козаки, пошли изъ таборъ, и Хмелевской пахолка своего Мартинка да дву жонокъ литовскихъ и выслалъ, и сошлися съ ними на Москвѣ рѣкѣ; а жонкамъ именъ не вѣдаетъ. И какъ они будутъ не доходя Вяземы (10), и на нихъ пришли козаки шарповщики (11) и ихъ почали шарпать, и того Хмелевскаго пахолка Мартынка козаки на погромѣ убили, и на томъ погромѣ откинула Хмелевскаго жонка двѣ граматки незапечатаны, письмо литовское. И онъ отъ тѣхъ мѣстъ къ Москвѣ и поворотился, и тѣ граматки къ Москвѣ принесъ, а про жонокъ, гдѣ они съ погрому дѣвались, того онъ не вѣдаетъ; а пришодъ онъ ко Москвѣ, тѣ граматки показалъ лѣкарю Роману, и Романъ сказалъ: тѣ де граматки надобны. А послѣ того присылалъ къ его, Ѳедкину, двору Хмелевской человѣка своего Олександра, чтобъ онъ, Ѳедка, тѣ листы отдалъ, и онъ, Ѳедка, тѣхъ граматъ не отдалъ, а въ городъ ихъ не носилъ потому, что занемогъ, да и того блюлся, невѣдомо какія граматы.»

И Павелъ Хмелевской съ козакомъ съ Ѳедкою Григорьевымъ ставленъ съ очей на очи и распрашиванъ.

И козакъ Ѳедка при Хмелевскомъ говорилъ тоже, что̀ въ распросѣ сказывалъ.

А Павелъ Хмелевской сказалъ: «Того

---

(8) ...адать на костяхъ?

(9) ...т. е. нанялся.

(10) Вязема — старинное помѣстье кн. Голицыныхъ по Можайской дорогѣ, верстъ 40 отъ Москвы.

(11) Разбойники.

онъ козака знаетъ: *сбѣжала* де отъ него, Хмелевскаго, дѣвка Изотка, и нахолокъ его да жонка пошли до Вязьмы той дѣвки сыскивать, а онъ Хмелевской ему, Ѳедкѣ, о томъ чтобъ нахолка и жонокъ до Вязьмы проводилъ, не говаривалъ; а послѣ того онъ свѣдалъ, что нахолокъ его и жонка пошли съ нимъ съ Ѳедкой, и онъ для того и пріѣзжалъ къ нему, къ Ѳедкѣ, про нихъ отвѣдывать.»

Жонка литовка Манка бронникова Войтехова жена, взята сибирскаго царевича на дворѣ, сказала: «Сей де осени прихаживала она къ Хмелевскому на дворъ, и про нахолка, про Мартинка, сказали ей, что Хмелевской посылаетъ его въ Вязьму для дѣвки своей, да съ нимъ же де отпустилъ двѣ жонки литовки; а Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго она знаетъ, а граматки они у Хмелевскаго писали ль и куды посылали ль и съ Мартынкомъ граматки были ль, она того не вѣдаетъ.»

А граматки, каковы взяты въ стану у козака Ѳедки Григорьева и въ граматкахъ пишетъ ([12]):

(Подлинникъ писанъ мелко и неразборчиво, а за тѣмъ идетъ переводъ).

Переводъ съ польскаго письма, что взято у козака Ѳедки Григорьева, что стоялъ у вдовы у Олександры.

«Всѣму рыцарству его милости гетманову полку ротмистромъ и поручикомъ, а именно въ Смоленскъ, посылаю челядника съ жонками съ Москвы. И гдѣ надобно для довѣдыванія подлинно вашей милости и всего рыцарства и братіи, которымъ бы что вамъ рѣчью учнутъ сказывать, по вашему вспросу, подлинно и во всемъ бы есте имъ вѣрили, и не одиножды вамъ челомъ бью. чтобъ есте имъ вѣрили. И еще челомъ бью, меня слугу вѣрнаго. во всемъ радѣтельнаго королю его милости и всей земли и всего войска и братьи моей. не имите меня ослушна своей ласки и во время у короля его милости и у всего рыцарства милосердіе вины своей радѣнье: Богъ вѣдаетъ сердце мое и душу мою; николи мнѣ съ мысли не схаживало, только что ваша милость наруганье черезъ ваше письмо мнѣ боязнь давали, однакожъ язъ всегда милосердія короля его милости и всей земли и пановъ моихъ всего рыцарства славнаго и впередъ надѣюсь, дастъ Господь часу своего.

А о томъ жалѣю и скорблю сердечно, что, не видѣвъ никакого страху, потѣху непріятелямъ дали и всемъ ордомъ по сторонамъ неслуду; а у того непріятеля прежъ сердца столько николи не бывало; только бубенъ славенъ за горами, а струнъ на немъ мало, и того всего Богъ похотѣлъ. Мочно тому впередъ пособить, толко похотѣть и смѣлымъ быть, а вскорѣ, чтобы зима даромъ не прошла; чтобы вамъ достальнаго не дотерять. Сами все потеряете: своего нутреннаго непріятеля больши надобно остерегатись. Мудрый разумѣй! Азъ же больши писать не могу; живый посланецъ тотъ вамъ все скажетъ. Его милость панъ Станчневъ живетъ въ нужѣ и въ голодѣ, изъ товарищества никто не страченъ, толко тюрьмы наполнены. А ожидаютъ отысканіе отъ короля, что (?) милости и отъ рыцарства. За тѣмъ, милосердію ласкою вашею милостію всѣхъ отдаюся всимъ моимъ братіемъ и рыцарству, о чемъ челомъ бью часу своего, что не былъ въ забытьи отъ ласки короля его мило-

---

[12]) Старинное обычное употребленіе. см. *писано.*

і васъ рыцарства, во всемъ надѣюсь. іно на другой недѣли во вторникъ ѣ святаго Фрянцужки.»

оипись граматки: «Вѣрный слуга кого милости и всего рыцарства, а іи своего не пишу».

еревод съ польскаго письма, что взяв козацкихъ таборѣхъ у козака Миювой станицы Юдина у Ѳедьки Гриша по сказкѣ вдовы Олександры.

Іой драгій, сердечный братецъ! Кровслужбу свою писаніемъ моимъ объемъ. Доброе здоровье, что Богъ ословилъ, чего себѣ отъ Бога жела. Что моя дорогая, сердечная Софька, замсталась еси на мясныя ядки; для тебя все терплю. А тожъ я не ю, что сіе для пріятеля милаго, ѣдаю, мое сердце, что тебя къ топривело: болши бъ того чертъ взялъ, али что ты потеряла. Здорова бъ у меня была да голова моя! Для , мое сердце, посылаю до тебя листъ, ся дѣетъ. А прошу, прошу([13]), чтобъ бѣ былъ отцемъ и матерью; а ты ко по своему слову не отписала, мое це. И буду живъ, я тебѣ буду пріяте-, моя сердечная, я у ножикъ твобратесенку, упаду, коли того доишь; естьли для меня и ты для шки своей, чтобъ намъ обоимъ вмѣбыть. За тѣмъ сердцомъ твоимъ мось кровне служить; а нужной смерти і и въ мочныя руки твои, Софьюшка, чаюся; а я не запомню милости і и словъ твоихъ въ томъ не отчаа отъ тебя желаю всего добра, юшка, сердце мое ([14]).»

Польскій оборотъ рѣчи.
На подлинникѣ приписка: «122 г. генваря д. переведено, и сказалъ Павелъ Хмелевчто рука его.»

И Генваря въ 19 день Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской ставлены съ очей на очи съ нѣмчиномъ съ Олександромъ Карповымъ. И нѣмчинъ Олександра Карповъ говорилъ съ ними съ очей на очи тожъ, что и напередъ того въ распросѣ сказывалъ, что они Хмелевскаго пахолка Мартынка отпущали вмѣстѣ съ Хмелевскимъ и граматы съ нимъ писали и нынѣ съ Хмелевскимъ хотѣли ѣхать къ Черкасамъ. И Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской въ томъ запиралися, а сказали, что они у Хмелевскаго граматокъ не посылали и человѣка его не отпускивали и съ нимъ на Вологду ѣхать не хотѣли и къ Черкасамъ про отъѣздъ у Хмелевскаго не слыхали и не вѣдаютъ. И нѣмчинъ Олександра Карповъ сказалъ: «Умышлено у нихъ у Скоповскаго и у Староховскаго съ Хмелевскимъ давно, какъ они пахолка Мартынка съ жонками отпустили, и послѣ того Хмелевской хотѣлъ ѣхать въ Литву на Смоленскъ и ждалъ къ себѣ людей съ Вологды изъ помѣстья и на Можайскую дорогу посылалъ провѣдывать Хмелевской человѣка Якушка, нѣтъ ли де заставъ; а про людей его, которыхъ въ помѣстьи побили, въ тѣ поры еще вѣстей не было; а жонки, которыхъ съ Мартынкомъ отпустили, жили у литовки у Марьи Войтеховы. А отпустили ихъ въ ночи, а козаку де дали отъ провожанья два рубля.»

И Староховской и Скоповской въ томъ запиралися, а сказали: «Граматокъ не писывали, и Хмелевской человѣка своего отпущалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ и съ нимъ на Вологду ѣхать не хотѣли и у него про отъѣздъ не слыхали.»

Діаки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ ставили Хмелевскаго съ

нѣмчиномъ съ Олександромъ и съ жонкою съ литовкою съ Манкою и съ козакомъ съ Ѳедкою Григорьевымъ съ очей на очи и ихъ распрашивали на крѣпко.

И жонка Манка сказала: «Двѣ жонки литовки: одна Ѳренцова, а мужъ у ней въ Литвѣ и другая Анна, жили у нея; и сего лѣта до тѣхъ мѣстъ, какъ Трубецкой пошелъ съ Москвы, а дни не упомнитъ, пришелъ къ ней отъ Хмелевскаго пахолокъ Мартынка и тѣхъ жонокъ взялъ къ Хмелевскому; а послалъ де ихъ Хмелевской до Смоленска, а посылалъ де Хмелевской съ ними двѣ граматки.»

И Хмелевской сказалъ: «Послалъ онъ хлопца своего въ Вязьму для дѣвки, чтобъ ее привесть къ Москвѣ для вѣнца.» И смотрѣлъ Хмелевской листовъ и сказалъ: «Который писанъ о дѣвкѣ, тотъ листъ писала его рука; а другой листъ не вѣдаетъ чей, а такого не посылывалъ.»

И нѣмчинъ Олександро, смотривъ того листа, который писанъ къ рыцарству, сказалъ: «На исподи у того листа: *буки* да *цы*; и по нашему де по польски то *Балцырь Хмелевской*, а писмомъ де тотъ листъ Ивана Староховскаго.» И Иванъ Староховской, смотривъ листа, сказалъ: писмо не его, онъ Хмелевскому не писывалъ ничего. А Хмелевской сказалъ: имя ему Павелъ, и Балцыремъ его не зывали.

И въ разрядѣ сыскано: того жъ часу, какъ онъ Хмелевской въ 120 году при боярѣхъ пріѣхалъ изъ городу ([15]), и ему за выѣздъ и за службу учиненъ помѣстной окладъ 1000 четей, денежнаго жалованья изъ чети 150 рублевъ, и въ его челобитьѣ написано: Балцырь Хмелевской.

И діаки, думной Сыдавной Васи[...] да Марка Поздѣевъ говорили Хмеле[...] му: «Самого его челобитье обличило[...] писался Балцыремъ, да и улики на[...] многія, что тѣ листы писаны отъ [...] и онъ бы сказалъ правду.»

И Хмелевской сказалъ: «Въ томъ[...] предъ государемъ виноватъ, что про[...] листъ, который послалъ съ пахо[...] съ Мартынкомъ по ся мѣсто не [...] залъ; а послалъ онъ тотъ листъ д[...] го, какъ онъ послѣ своего выѣзду [...] подъ Москвою съ Пожарскимъ, и [...] пришелъ подъ Москву гетманъ Хотк[...] и писалъ изъ Рузы Руцкой къ По[...] скому, чтобъ передались къ корол[...] въ той же де граматкѣ писалъ Ру[...] что его Хмелевскаго въ той грамат[...] ялъ, называлъ измѣнникомъ и [...] цею ([16]) и иныя многія укорныя слов[...] тому, что служба его Хмелевскаго къ[...] ковскому государству Руцкому была [...] ма. И какъ Хоткѣева отбили, и какъ[...] кѣевъ пошелъ прочь, и у гетма[...] полкѣхъ и у короля было трожды кол[...] И Хоткѣевъ де спрашивалъ въ колѣ[...] го рыцарства, коимъ обычаемъ Хм[...] скаго отъ себя отогнали, и Зборо[...] сказалъ: «Не великимъ дѣломъ: [...] Хмелевской съ Гасевскимъ побранил[...] то, что онъ Хмелевской отпущалъ и[...] рода Московскихъ людей, и Гасевско[...] училъ Руцкаго полку товарищевъ, [...] на него на Хмелевскаго доводили. И [...] рищество пана Зборовскаго весь [...] стали за него Хмелевскаго, хотѣли Р[...] го и Гасевскаго убить, и Хоткѣевъ [...] Гасевскаго и Руцкаго бранилъ, и съ [...] ца Руцкаго ударилъ: поднялъ де ты [...] ля подъ Волокъ и меня подъ Москву[...]

([15]) Т. е. изъ Кремля, гдѣ тогда, въ 120 году (1612), сидѣли Поляки.

([16]) Польское слово — измѣнникъ.

([17]) Кругъ, совѣщаніе, вѣче.

тебя послушавъ, пришелъ подъ Москву, только людей потратилъ и славу свою потерялъ. А про то онъ слышалъ у Литовскихъ людей, которые приваживаны въ языцѣхъ, и за то де Гасевской и Руцкой писали до короля на него Хмелевскаго: то де все Хмелевской дѣлалъ и его промысломъ и указаніемъ русскіе люди побили.» И король положилъ на его Павлова отца Хмелевскаго и на все племя опалу. И онъ Хмелевской съ сердца написалъ тогда граматку до всего рыцарства, что Руцкой большой израдца, привелъ короля подъ Волокъ для своей казны, потому что у него тутъ казна была на Волокѣ закопана; покиня Вязьму, велѣлъ идти подъ Волокъ. А писалъ въ той граматкѣ для того, будто онъ имъ дружится, чтобъ на отца его и на племя сердца не держали и опалы не было. Да онъ же слышалъ у пана у Любомскаго въ разговорѣ на Москвѣ, какъ онъ былъ въ полону у Черкасовъ, которые воевали на Бѣлозерѣ, что они ходятъ войною и про него Хмелевскаго распрашиваютъ, гдѣ его съѣхать, а имъ де Черкасамъ приказъ есть отъ короля, чтобъ его Хмелевскаго голову принесли. А тому нынѣ съ годъ, какъ былъ онъ въ Костромскомъ своемъ помѣстьѣ, и Литовскимъ людемъ учинилась про него вѣсть, и Черкасы на него и приходили, и онъ съ ними бился, а про отъѣздъ въ ту пору и нынѣ къ Черкасамъ у него мысли не бывало, въ томъ воленъ Богъ да государь. А тотъ де и листъ письмо человѣка его Мартынка, который пошелъ до Смоленска, а словомъ онъ съ нимъ ничего не приказывалъ.»

*

И того жъ дни думной діакъ Сыдавной Васильевъ про се дѣло и про граматки, каковы отпущалъ въ Литву Хмелевской, государю сказывалъ. И государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи, выслушавъ Хмелевскаго граматокъ, велѣлъ его пытать, а къ пыткѣ велѣлъ государь ѣхать чашнику своему князю Офонасью Василіевичу Лобанову-Ростовскому да думному діаку Сыдавному Васильеву.

И князь Офонасей Васильевичъ да думной діакъ Сыдавной Васильевъ пана Хмелевскаго у пытки распрашивали: къ кому онъ въ Литву таковы граматки писалъ, и кто съ нимъ въ той думѣ Литовскихъ или Русскихъ людей было, про то бъ онъ сказалъ правду.

И панъ Хмелевской учалъ плакать и говорить, что онъ давя въ разрядѣ вину свою всю государю объявилъ и говорилъ однѣ рѣчи, что писалъ онъ таковъ листъ до рыцарства для Руцкаго и Гасевскаго, чтобъ его отцу и племени отъ короля и отъ рыцарства опалы не было, чѣмъ бы ему по рыцарству было ни придружиться, а самъ онъ николи въ Литву и къ Черкасамъ отъѣхать не хотѣлъ и ни съ кѣмъ о томъ думы не бывало; больше ему того сказать нечего.

И князь Өөонасей Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій да думной діакъ Сыдавной Васильевъ распрашивали Хмелевскаго человѣка Якушка, вѣдаетъ онъ, какъ Хмелевской въ Литву граматки писалъ и съ кѣмъ тѣ граматки послалъ и кто съ Хмелевскимъ въ той думѣ былъ, и съ нимъ онъ на Вологду въ помѣстье съѣхать хотѣлъ ли и изъ помѣстья было имъ, пограбя крестьянъ, къ Черкасамъ бѣжать ли, про то бъ онъ сказалъ правду.

И Якушка до пытки и на пыткѣ говорилъ, что онъ Хмелевскаго отъѣзду и про письмо никакъ не вѣдалъ и ни у

кого не слыхалъ, и съ нимъ было ему на Вологду не бѣжать, а ѣхать, было ему въ Хмелевскаго помѣстье на Рязань, и про то вѣдаетъ нѣмчинъ Олександра, въ томъ дается на его душу.

А нѣмчинъ Олександра у пытки съ Якушкомъ говорилъ одни рѣчи, что онъ Якушка Хмелевскаго отъѣздъ и какъ онъ послалъ въ Литву граматки, вѣдалъ, и сего онъ лѣта ѣздилъ по Смоленской дорогѣ провѣдывать, нѣтъ ли гдѣ заставъ, и мочно ль проѣхать въ Литву, и пришедъ тотъ Якушка къ Москвѣ говорилъ ему Олександру, что онъ былъ подъ Смоленскомъ и около де Смоленска поставлены 4 острожки, и въ Смоленскъ проѣхать не умѣть, государевы де люди Смоленскъ осадили, и онъ Олександро къ тому слову и молвилъ «Хвала Богу»! А Якушко, пытанъ на крѣпко, въ томъ во всемъ запирался.

И князь Өонасей Васильевъ да думной діакъ Сыдавной Васильевъ распрашивали пана Хмелевскаго, кто ему такія ссыланныя граматки писалъ, и кто съ нимъ въ той думѣ былъ и къ Черкасамъ изъ своего Вологодскаго помѣстья бѣжать хотѣлъ ли, и кто съ нимъ хотѣлъ, про то бъ онъ сказалъ правду, не порченъ ([18]); а государь милосердъ, пожалуетъ, портить тебя не велитъ, а только правды не скажешь, и тебя порчену правду сказать же.

И Павелъ Хмелевской у пытки говорилъ одни рѣчи, что онъ передъ государемъ виноватъ, писалъ онъ граматку къ рыцарству для родительства, а измѣны бъ отъ него къ государю не было.

А писалъ тое граматку пахолокъ его Мартинка, а онъ ее подписалъ; а подговаривалъ его бѣжать человѣкъ его нѣмчинъ Олександро, чтобъ онъ наговаривалъ Литовскимъ людемъ Томашкѣ Скоповскому да Ивану Староховскому, чтобъ они ѣхали съ нимъ въ Смоленскъ, и онъ Хмелевской имъ говорилъ, и они сказали: будетъ де намъ перемѣна; а не будетъ, и они съ нимъ поѣдутъ, и какъ они ни станутъ про отъѣздъ межъ себя говорить, и они говорятъ на двое: иногды они захотятъ, ино онъ не похочетъ; а коли онъ захочетъ, ино они не похотятъ; а говаривали они про то во пьянствѣ, а какъ проспятся, и они опять раздумаютъ, а къ Черкасамъ было ему не бывать для того: которые Черкасы воюютъ Бѣлозерскія мѣста, и тѣ Черкасы спрашиваютъ про него Хмелевскаго, гдѣ его залѣзть. А приказано де о Хмелевскомъ всѣмъ, которые пойдутъ въ войну, чтобъ его поймали, а сказывали ему про то тѣ люди, которые были у Черкасъ въ полону.

А какъ Хмелевскаго учали пытать, и Хмелевской на пыткѣ сказалъ, что хотѣлъ онъ ѣхать въ Смоленскъ лѣтомъ, а съ нимъ Осташъ Скоповской да Иванъ Староховской въ тѣ поры, какъ къ нему придетъ назадъ козакъ Өедка Григорьевъ, который провожалъ малаго его Мартынка; а ѣхать было имъ для того, какъ бы имъ Филарета митрополита выкрасть. А думалъ Хмелевской отъѣхать съ кручины, что у него сего лѣта отгромили козаки осмеро лошадей, и онъ было мало не зарѣзался. А къ Черкасамъ было ему

([18]) Т. е. до какой нибудь жестовой пытки; до этого, вѣроятно, Хмелевскаго просто *пытали* т. е. распрашивали съ угрозою: и теперь пытать, въ народномъ употребленіи, значитъ распрашивать, вывѣдывать. Совершенно тоже, что французское *question*.

изъ своего помѣстья не отъѣзживать: быть было ему изъ помѣстья опять къ Москвѣ ([19]).

И бояре сего дѣла слушали и приговорили пана Хмелевскаго дворъ, животы и рухлядь всякую и лошади отписать на государя ([20]).

*

И Генваря въ 20 день посланъ на Хмелевскаго дворъ для переписки Кузма Малышевъ да діякъ Филипъ Ларивоновъ.

И того жъ дни Кузма Малышевъ да діякъ Филипъ Ларивоновъ, пришодъ въ разрядъ, дали діякомъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву Хмелевскаго животомъ роспись за его Филиповую рукою; да они жъ принесли три листа польскихъ писемъ; а въ росписке и въ польскомъ письмѣ пишетъ:

Роспись, что отписалъ на государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Кузма Малышевъ да діякъ Филипъ Ларіоновъ дворъ и рухлядь и лошади и ратную сбрую у Павла Хмелевскаго ([21]).

Дворъ на Арбатѣ у Антипья великаго ([22]), а на дворѣ хоро́мъ: горница на подклѣтѣ бѣлая, а противъ ея клѣть, промежъ ими сѣни рубленые, да сзади клѣти прирубленъ чуланъ; а дѣлано на одномъ подсѣни. Избенка дубовая, погребная стоитъ у воротъ безъ верху (все 25 рубл.). Въ горницѣ Божіе милосердіе образъ Воскресеніе Христово на золотѣ, пядница малая ([23]) (2 алтына), да въ горницѣ жъ столъ огибной дощеной (8 денегъ), да судовъ два блюда да торелка оловенныя (10 алтынъ), да два котлика мѣдные маленькихъ съ душками желѣзными, да сковорода блинная желѣзная, да таганъ желѣзной поварской о четырехъ ногахъ (все 10 алтынъ). Постеля тюшакъ (?) коженой, подложенъ сукномъ рудожелтымъ, да подушка пуховая, а на ней наволока бархатъ обвѣтшанъ, да одѣяло холодное выбойка кизылбашская ([24]), на бумагѣ на хлопчатой, подложена червчатою зенденью ([25]) (все постельное 20 алтынъ)

([19]) Внизу приписка другой рукой, блѣдными чернилами, совершенно неразборчивая. *К. Б.*

([20]) Не льзя не обратить здѣсь вниманія на скорость нашего старинпаго дѣлопроизводства; по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ не имѣла мѣста знаменитая Московская *волокита*: 17-го Генваря поданъ доносъ, а 20-го все уже рѣшено и покончено; къ ускоренію впрочемъ могли содѣйствовать съ одной стороны важность случая (замѣшано было имя находившагося въ плѣну отца государева), съ другой желаніе попользоваться имуществомъ измѣнника.

([21]) Для сокращенія помѣщаемъ при описи имущества Хмелевскаго и самыя цѣны нѣкоторымъ вещамъ, которыя въ подлинномъ дѣлѣ выставлены въ особой тетради. Эта опись любопытна въ томъ отношеніи, что представляетъ полную картину тогдашняго обихода служилыхъ людей.

([22]) Въ особой тетради, о которой сказано въ примѣч. 21-мъ, мѣстоположеніе двора Хмелевскаго опредѣлено иначе: «Въ Чертольѣ у Антипья великаго.» Очевидно, что дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ приходѣ св. великом. Антипія, что̀ недалеко отъ Арбата и Пречистенки, называвшейся Чертольемъ или Черторьемъ (*Черторыя* — огромный оврагъ, слѣды котораго и теперь видны въ углубленіи у Пречистенскихъ воротъ: отсюда фамилія Черторійскихъ. Черторыя и до сихъ поръ есть въ Кіевѣ).

([23]) По объясненію И. М. Снегирева величина иконъ измѣрялась ширипою или ***пядями*** золотыхъ листковъ, которыя на нихъ укладывались.

([24]) Т. е. персидская.

([25]) *Зендень* ткань шолковая. У Вельтмана въ Описаніи Оружейной Палаты (М. 1844), сказано, что аршинъ зендени стоилъ около 20 алтынъ; изъ сего можно заключить, какъ дешево было оцѣнено имущество Хмелевскаго.

да епанча лазорева на строфинѣ (26), подложена сукномъ зеленымъ рословскимъ (?), а на немъ кляпуши и строка свѣтлозеленый шолкъ, а ожерелье (27) большое.

Служилыя рухляди: Сабля московское дѣло, ножны засафею (?) черною покрыты, огниво и наконечникъ желѣзные, оковцы малые мѣдные; поясъ объяриинной, ременной, да семь стрѣлъ вѣтшанныхъ, а древцо съ прапоромъ безъ копейца. Три самопалы долгихъ (42 алтына); замки свицкіе, стволы и ложи московское дѣло; а на ложахъ кость изрѣдка, да два короткихъ самопала съѣзжихъ (40 алтынъ), замки свицкіе, стволы и ложи московское же дѣло; да три ледунки непокрытыя, да пороху съ полфунта (8 денегъ), два карманца литовскіе, да логалища самопалпая; двѣ узды (обѣ 2 гр. 10 алт.); одна узда, удила нѣмецкія, ременье телятина красное; другая московское дѣло ременье черное, жучки мѣдные, удила русскія, сверетень (?); три сѣдла вѣтшаны: одно съ подзоры, стремяны мѣденыя, да на сѣдлѣ жъ снимавникъ (?), сукно на строфинѣ черленъ вѣтшанъ, да арчакъ (28) съ подушкою съ коженою, стремяна деревянныя, да двои стремяна желѣзныя, да тулупбасецъ (29) мѣденъ (4 алтына), да двѣ узды, съ нѣмецкими удилы, да трои войлоки съ бара-

(26) У Вельтмана подъ словомъ *зипунъ* упоминается о зипунахъ *лазоревыхъ настрафильныхъ*.

(27) Ожерельемъ (около жерла, горла) назывался воротъ.

(28) *Арчакъ* — остовъ сѣдла и самое сѣдло.

(29) Небольшіе бубны или литавры, которыя привѣшивались у луки сѣдла; идучи въ походъ, всадникъ звукомъ тулумбаса давалъ знать о своемъ приближеніи.

новыми вершками, да войлоки епан[illegible] вѣтшаны.

Семеро лошадей. Меринъ бурко[illegible] ва на лѣво, носъ непоротъ, а на[illegible] узда ременная. Меринъ гулубъ (?), на лѣво, носъ непоротъ; на немъ пот[illegible] конная бѣлая съ повязкою да обро[illegible] менная. Меринъ буръ, грива на [illegible] Жеребецъ сѣръ, грива на лѣво; на[illegible] узда. Меринъ воронъ, грива на п[illegible] съ отмѣтомъ, носъ непоротъ; а на[illegible] обороть посконная. Меринъ ворон[illegible] грива на право, носъ не поротъ, ст[illegible] паринами; а на немъ обороть поско[illegible] да на немъ же бисяга (?) съ повя[illegible] Жеребецъ рыжъ, грива на право, [illegible] непоротъ, а на немъ уздишка реме[illegible] Сумы переметныя (2 гривны), да к[illegible] ка ноугородская, а въ ней двѣ ска[illegible] ки. Да въ рогожномъ мѣшку заши[illegible] четверть муки ржеными (20 алтынъ[illegible] въ кадочкѣ крупъ овсяныхъ съ ч[illegible] рикъ. Да въ мѣшку въ портяном[illegible] локна съ полчетверика, да туша ба[illegible] мяса (2 гривны); да полполмяса св[illegible] (2 гривны). Да двои сумки, да т[illegible] двоеколка, да двое сани пошевни, д[illegible] тыре колеса; да двѣ оси тележныя, д[illegible] дуги, да ящичекъ липовой, да замо[illegible] мѣденый козликомъ (2 деньги). Да м[illegible] чекъ тавтяной цѣнинной (?) (1 алт[illegible] а въ немъ: зеркало да гребенекъ [illegible] манные (2 деньги), да ѳурма (?), д[illegible] ренъ щеточный, точеной костяной[illegible]

Да списокъ именной иноземцев[illegible] на трехъ столбцѣхъ польскаго пи[illegible] Да купчая вдовы Софьицы, что жи[illegible] пана Хмелевскаго на треть избы.

(30) Все имущество Хмелевскаго, кром[illegible] шадей, отведенныхъ на царскую коню[illegible] оцѣнено было въ 39 рублей, 10 алтынъ съ [illegible] гою.

гутожъ пріѣхалъ служивой москов-
нѣмчинъ, Яковъ Яковлевъ сынъ
ковъ, и сказалъ, что тотъ дворъ
илъ Хмелевской у него у Якова,
адная де у него Якова на тотъ
есть въ двадцати рублехъ за его
ою рукою Хмелевскаго, да сроку
икаго дни.

на томъ же дворѣ очищено семь
ъ липовыхъ. А приказано тотъ
и лошадей и рухледь беречь Ѳе-
Зояшеву. А приставлены стеречь
цы Иванова приказа Козлова; дру-
ли пятидесятникова десятку Хари-
ндреева Алешка Ивановъ да Иванъ
евъ.

аря въ 20 день къ Кузмѣ Малы-
ца къ діаку къ Филипу Ларіонову
ъ панъ Синявскій Хмелевскаго
людн два самопала свицкіе: одинъ
, а другой короткой; кости въ
хъ втираны (?) изрѣдка, москов-
дѣло, у одного замокъ колесной;
сабли московское жъ дѣло, у од-
нсъ телятинной красной, а у дру-
ромятной объяринной, а сказалъ,
самопалы и сабли принесъ къ
лонецъ Павла Хмелевскаго въ тѣ
какъ пана Хмелевскаго взяли за
ва.

*

(*нваря* Еверлаковъ подалъ челобитную,
орой представилъ закладную въ 20 руб.
ь Хмелевскаго; Хмелевской признелъ эту
ю своей).

*

*еводъ листа, каковъ взять у Хме-
о.*

остивый пане Хмелевской! отдаем-
власти твоей покорными свои-
ужбами, въ тошномъ и въ тяж-
комъ будучи въ великомъ вязени (31); а
тому ужь полтора года, какъ мы въ тюр-
мѣ сидимъ безъ вины своей, и ужь си-
дя едва чють живы, какъ отъ голоду и
отъ великой наготы и отъ кручины и
отъ болѣзни великой, и помня старин-
ную сказку: Богъ высоко, а пріятели
далеко, смотримъ на право и на лѣво;
а никто ся намъ не ставитъ ласково. И
мы, вѣдаючи подлинно про тебя и на-
дѣючись на ласку и на любовь твою и
на кровь свою, что ты у Государя по-
жалованъ и живешь при его царской
свѣтлости и во всемъ пожалованъ; и
тебѣ бы для нашего кроваваго писанія
милость свою учинить, за насъ вступить-
ся, чтобъ насъ Государь пожаловалъ; а
мы своей вины никакой не видимъ и
сыскати своей вины не можемъ, и служ-
ба наша до Государя вѣрная и пра-
вая и статочная будетъ, коли насъ Богъ
освободитъ за печалованіемъ твоимъ,
явно и знатно будетъ. А вѣдомо всему
государству и тебѣ, что уже близко де-
сяти лѣтъ въ томъ государствѣ служимъ,
отбывъ родимцевъ своихъ и домовъ и
назадъ уже никакъ не думаемъ, и для
того попомни Бога и для Его смилуйся
надъ нами, какъ бы тебѣ мочно насъ
на волю опростать. Вѣдаемъ то, коли
ласка твоя и добродѣтель до насъ бу-
детъ, и тебѣ мочно сдѣлать, за то тебѣ
впередъ отъ Сотворителя неба и земли
вѣчная заплата будетъ; а мы за тебя
вѣчные слуги и богомольцы и въ сле-
захъ своихъ больше того писати не съ-
умѣемъ. А что повинность крестьянская
и милость къ ближнему брату своему,
такъ бы тебѣ надъ нами учинить; а за
тѣмъ ласкѣ твоей и милосердію и разу-

(31) Польское слово — заключеніе.

му твоему службами и молитвами тебѣ сіе отдаемъ. Писанъ въ Унжѣ изъ тюрьмы мѣсяца Мая въ 16 день лѣта 7121 г. (1613).

А надъ тѣмъ написано: Бѣдные вязни тебѣ кланяются; будетъ не мочно тебѣ намъ вскорѣ пособить, и мы просимъ тебя: для Бога выправь намъ кормъ для того, что съ голоду помираемъ: корму намъ не даютъ; а ласки твоей просимъ: для Бога пособи нашей нуждѣ; а мы тебѣ ради всѣмъ сердцемъ служить и отработать, и отъ Бога тебѣ будетъ за это заплата, а имена: Мартинъ Плята, Станиславъ Тарновскій, Степанъ Бартушевскій.

*

Да у Павла Хмелевскаго взято на подворьѣ двѣ памяти расходныя, и тѣ памяти приклеены къ дѣлу.

Изъ этой довольно неразборчивой памяти замѣчательны слѣдующія цѣны:

Конь 17 р., сабля 5 алтынъ, за избу 5 р. 3 гривны, за саблю 15 алтынъ, за 100 бревенъ 4 р., за 1200 огурцовъ 6 коп.

Цѣны на мясо, хлѣбъ, рыбу и рабочимъ не выставляемъ потому, что не опредѣлены другія обстоятельства: сколько мяса, хлѣба и т. д.)

*

Да Генваря въ 29-й день принесъ въ разрядъ Ѳедоръ Бояшевъ въ чересу девять рублей денегъ, а сказалъ, что онъ тѣ деньги взялъ у Хмелевскаго нахолка у Яни Понятовскаго, и тѣ деньги отданы сторожу Ѳедкѣ Оладьину. До того жъ дни принесъ въ разрядъ Ортемей Ладыгинъ челобитную за приписью думнаго діака Сыдавнаго Васильева, а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ортюшка Васи[...] сынъ Лодыгинъ. Служилъ, государ[...] холопъ твой въ московское разор[...] во Псковѣ, и нынѣ, государь, воло[...] на Москвѣ межъ дворовъ, а дворишка [...] его, государь, у меня на Москвѣ н[...] Милосердый государь, царь и вел[...] князь Михайло Ѳедоровичь всеа Р[...] пожалуй меня холопа своего опал[...] дворомъ на Москвѣ пана Хмелевска[...] тотъ, государь, дворъ отписанъ на [...] государя. Государь царь, смилуйся.

(Далѣе тоже самое въ другомъ спискѣ [...] краснорѣчивомъ; назади перваго списка: Г[...] ря въ 21 день бояре приговорили ему да[...] (вѣроятно *дворъ*); на второмъ двѣ надписи[...] безъ конца слѣдующая: Государь пожал[...] велѣлъ дворъ ему дать. . . . . . . а въ[...] 122 года Генваря въ 23 день діакомъ ду[...] Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву [...] дарь царь и великій князь Михайло Ѳедор[...] всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ дворъ ему въ жалованье. Діакъ Семенка Самсоновъ).

Колодники сидятъ въ разрядѣ. Па[...] Хмелевской. Писалъ въ Литву къ р[...] ству грамату и человѣка своего да[...] жонки въ Литву отпустилъ, и сам[...] Литву отъѣхать хотѣлъ съ това[...] самъ третей. Съ пытки самъ на [...] говорилъ. А Генваря въ 23 день П[...] Хмелевской у пытки съ очей на о[...] паномъ Староховскимъ и съ Томаш[...] Скоповскимъ говорилъ тѣ же рѣчи, онъ съ ними про отъѣздъ въ Литву [...]лилъ лѣтомъ; а иныхъ людей съ [...] опричь того въ мысли никто не бы[...]

(*Приписка*: 122 года Генваря въ 21 гос[...] указалъ Хмелевскаго сослать въ сибирск[...] роды, а животы взять на себя государя.)

Литвинъ Иванъ Староховской бы[...] Маринки на Коломнѣ, и какъ прих[...] воры отъ Ивашка Заруцкова подъ [...] реяславль Рязанской, тому другой [...] и его взяли въ языцѣхъ и былъ у Е[...]

Каромышова 13 недѣль; а Есипья его отдалъ боярину Ивану Никитичу Романову, въ великое говенье въ 121 году. А нынѣ сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро Карповъ, что онъ Иванъ хочетъ съ Хмелевскимъ бѣжать въ Литву, и онъ про отъѣздъ распрашиванъ, а не пытанъ и на себя не говорилъ; а говорилъ на него въ отъѣздѣ съ пытки панъ Хмелевской.

А Генваря въ 23 день литвинъ Иванъ Староховской у пытки говорилъ, что онъ съ Хмелевскимъ про отъѣздъ говорилъ лѣтомъ и то не прямымъ сердцемъ, и что была его говорка, а умысла не было; да и нельзя было ему въ Литву ѣхать, что онъ убилъ сусѣда своего пана Новосельскаго. А панъ Хмелевской хотѣлъ ѣхать на Вологду, и онъ ему наговаривалъ, чтобы ѣхать съ нимъ на Вологду и съ нимъ ѣхать не хотѣлъ, и того онъ у Хмелевскаго не слыхалъ, что было ему съ Вологды къ Черкасамъ бѣжать. А пытанъ Староховской и огнемъ жженъ на крѣпко.

Приписка: сослать въ Сибирь.

Литвинъ Томашъ Скоповской, городской сидѣлецъ, Якубовы роты Потоцкаго. Сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро, что онъ Томашъ хочетъ съ Хмелевскимъ бѣжать въ Литву, а Томашъ говорилъ, что онъ съ Хмелевскимъ въ Литву бѣжать не хотѣлъ и съ нимъ о томъ не думывалъ; а говорилъ онъ съ Хмелевскимъ, что будетъ де за городскихъ сидѣльцевъ обмѣна, и ему ждать за себя обмѣны. А панъ Хмелевской съ пытки на Томаша говорилъ, что онъ съ нимъ бѣжать въ Литву хотѣлъ.

Приписъ: отослать къ пытки......

А у пытки литвинъ Томашъ Скоповской съ Хмелевскимъ съ очей на очи сказалъ, что онъ съ нимъ познался въ тѣ поры, какъ поѣхалъ съ Москвы Трубецкой, и про отъѣздъ съ нимъ въ Литву мысли и говорка никакъ не бывало, да и нечего было говорить потому, что де у меня въ Литвѣ много родительства, и его де не покинутъ: будетъ за него обмѣна. А чаю де, что обмѣна и идетъ; и только бъ до язъ служилъ государю, и язъ де, бывъ въ Крымѣ и во всѣхъ ордахъ, прямо государю служилъ, а не отъѣхалъ.

А Хмелевской съ Томашомъ съ очей на очи говорилъ, что съ нимъ Томашъ говорилъ, что ѣхать въ Литву хотѣлъ.

Хмелевскаго человѣкъ Якушко. Сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро Карповъ, что онъ съ Хмелевскимъ хотѣлъ бѣжать въ Литву; а про ссылку Хмелевскаго въ Литву и про граматки и про отъѣздъ вѣдалъ. А съ пытки на себя не говорилъ.

Приписка: пытанъ на крѣпко, больше не говоритъ — сослать въ Сибирь.

Козакъ Ѳедка Григорьевъ, Хмелевскаго человѣка и жонокъ, которые посланы были въ Литву съ граматками, провожалъ и листы къ Москвѣ принесъ, и называли ему, кому онъ казалъ, что тѣ листы надобные; да и Хмелевской къ нему для тѣхъ листовъ прислалъ съ угрозою; а онъ тѣ листы государю и бояромъ не объявилъ. А пытанъ казакъ Ѳедка Григорьевъ, сказалъ: « Отпустилъ съ нимъ съ Москвы Павелъ Хмелевской пахолка своего Мартинка и жонокъ, а хотѣлъ онъ того пахолка да жонку провожать до Вязьмы; а другую жонку проводилъ до Можайска, и не доходя до Вязьмы пришли на нихъ шарповщики и Хмелевскаго пахолка Мартынка заведши за кусты, козаки убили, и на томъ погромѣ жонки откинули тѣ граматы, которыя у него нынѣ сысканы; а объявить онъ тѣхъ граматъ, приподъ

къ Москвѣ, не смѣлъ, потому не вѣдалъ, какія граматы. А какъ Хмелевской съ нимъ пахолка и жонокъ съ Москвы отпущалъ и про граматы, съ ними посланы ль, онъ, Өедка, не вѣдалъ, и жонки прошли ль до Вязьмы или нѣтъ, или козаки ихъ съ собою поймали, того не вѣдаетъ». И пытанъ на крѣпко говоритъ тожъ.

Припись: свободить.

Жонка литовка Манка. Жили у нея литовки жонки, которыхъ Хмелевской отпустилъ въ Литву съ человѣкомъ своимъ Мартынкомъ и граматы послалъ. А она про то вѣдала, какъ они пошли, и на Хмелевскаго про то не сказала.

Припись: бита кнутомъ на козлѣ и отпущена на волю.

Вдова козацкая жена Александра. Сыскана по нѣмчиновой, по Олександровѣ сказкѣ Карпова. И въ распросѣ она про козака про Өедку и про пахолка, котораго Хмелевской послалъ съ граматами и про граматы, что тѣ граматы у нихъ, сказала, и по ея сыску казакъ Өедка и граматы сысканы.

Припись: свободить.

Порутчикъ Христофоръ Бедрянскій приведенъ съ Бѣлой и посаженъ былъ на Москвѣ въ тюрьму; а послѣ того, по сказкѣ нѣмчина Олександра Карпова тотъ порутчикъ сысканъ у Павла Хмелевскаго, а сказывалъ на того порутчика на Христофора нѣмчинъ Олександра, что взялъ его къ себѣ изъ тюрьмы Хмелевской и хотѣлъ ѣхать въ Литву вмѣстѣ. А порутчикъ Христофоръ Бедрянскій въ распросѣ сказалъ, какъ его привели изъ Бѣлой и сидѣлъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы отдали его держать діаку Прокоөью Пахиреву, и отъ Прокоөья Пахирева взялъ его приставъ Смирной Головинъ и привелъ въ разрядъ и с[...] въ разрядѣ 5 денъ; а изъ разряда [...] ной же Головинъ отвелъ его къ [...] Варварѣ; а у Варвары взялъ его П[...] Хмелевской; а хотѣлъ его свесть къ [...] въ помѣстье; а про отъѣздъ Хмеле[...] къ Черкасамъ и въ Литву не слых[...]

Діаки думной Сыдавной Василье[...] Марка Поздѣевъ велѣли сыскать, [...] обычаемъ тотъ порутчикъ отъ при[...] взятъ и отданъ нѣмкѣ Варварѣ и [...]левскому.

И Смирной Головинъ сысканъ, [...]залъ: «Того порутчика Христофора [...] коөья Пахирева велѣлъ ему взять [...]ячій Панкратъ Ивановъ и отдалъ Ва[...] Огаркову, и онъ Смирной, пору[...] Христофора взявъ, у Прокоөья къ Ва[...] Огаркову водилъ, и Василій Ога[...] того порутчика не взялъ: сказалъ у [...] иного колодника, и онъ Смирной [...] порутчика привелъ въ разрядъ, и [...]ячій Панкратъ Ивановъ велѣлъ ем[...] порутчика отдать держать кому-н[...] и ему Смирному говорила нѣмка Ва[...] покамѣста де приставомъ побудетъ, [...]го бъ порутчика дали ей дни на [...] Хмелевскому его онъ не отдавыва[...] подъячій Панкратъ Ивановъ ск[...] «Била челомъ о тѣхъ литовскихъ л[...] нѣмка Варвара о осми человѣкахъ, ихъ изъ тюрьмы велѣли дать приста[...] и по челобитной тѣхъ литовскихъ [...] велѣно шляхтичей дать по приста[...] а тотъ Бедрянской въ той челоб[...] написанъ же. И онъ, Панкратъ, п[...]лобитной, тѣхъ литовскихъ людей [...]далъ, роздалъ приставомъ трехъ [...]вѣкъ, а кому кого далъ, то записа[...] росписи; а того Бедрянскаго да тов[...] его Жиленскаго да Тишки отдать [...]некому, и онъ, Панкратъ, велѣлъ

литовскихъ людей Смирному раздать кому нибудь и послѣ того сказалъ ему Смирной Головинъ, что было ему тѣхъ литовскихъ людей отдать некому и у него, у Смирнаго, взяла тѣхъ литовскихъ людей нѣмка Варвара дни на два, и онъ, Панкратъ, приказалъ былъ ему Смирному тѣхъ литовскихъ людой у нѣмки взять и посадить опять въ тюрьму и зачѣмъ онъ въ тюрьму не отвелъ, того не вѣдаетъ. А къ Хмелевскому порутчика Бедрянскаго и иныхъ никого тюремныхъ сидѣльцевъ литовскихъ людей не отдавывали».

(Внизу) Съ Скоповскимъ же отосланы въ посольскій приказъ пахолокъ его Семенъ Витковскій.

*

Доложите бояр (омъ) о Хмелевской рухляди и дворѣ. А дворъ Хмелевскаго заложенъ у литовскаго нѣмчина Якова Верлова (Еверлакова) въ двадцати рубляхъ до велика дня нынѣшняго 122-го года. А только онъ Хмелевской на тотъ срокъ двора своего не выкупитъ, и нѣмчину Якову па тотъ дворъ купчая; да положилъ нѣмчинъ купчую за его Хмелевскаго рукою.

А Генваря въ 21 день по подписаной челобитной думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева велѣно Ортемью Ладыгину дать Хмелевскаго дворъ постоять, будо не отданъ никому.

Да Генваря въ 23 день Ортемій же Ладыгинъ принесъ другую челобитную, что его, Ортемья, государь пожаловалъ велѣлъ Хмелевскаго дворъ дать въ жалованье. Припись у челобитной діака Семена Самсонова.

Да сказывалъ Хмелевскаго пахолокъ Осташка, что сея осени взялъ у Хмелевскаго панъ Синявскій бешметъ за 20 рублевъ, да однорядку за 10 рублевъ. И такъ Синявскій пріѣхалъ съ Вологды, и онъ уплатилъ Хмелевскому 10 рублевъ, да мерина далъ за 5 рублевъ; а еще на Синявскомъ донять 35 рублевъ.

*

Лѣта 7122-го Генваря въ 24 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу память діакомъ думному Алексѣю Шапилову, да Петру Микулину, да Аθонасію Овдокимову. Государь царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всеа Русіи указалъ литовскихъ людей: Павла Хмелевскаго да Ивана Староховскаго, да Хмелевскаго пахолка Якушка.... за измѣну сослать въ Сибирскіе городы на жительство, и тѣ литовскіе люди посланы къ вамъ, Казанскаго дворца, діакомъ: думному Алексѣю Шапилову, да Петру Микулину, да Аθонасью Овдокимову; велѣть литовскихъ людей: Павла Хмелевскаго съ товарищи за ихъ измѣну сослать въ Сибирскіе городы на жительство въ разные городы.

Лѣта 7122-го Генваря въ 24 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу, память діакамъ: думному Петру Третьякову да Савѣ Романчикову. Посланъ къ вамъ въ посольскій приказъ городской сидѣлецъ литвинъ Томашъ Скоповской съ подьячимъ съ Михайломъ съ Бекетовымъ. И діакомъ думному Петру Третьякову да Савѣ Романчикову велѣть того литвина у него взять.

*

Царю государю и великому князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи бьютъ че-

домъ сироты твои, государевы, Павловскіе люди Хмелевскаго: Томашка Өедоровъ, да Яшка Полтавской, да Ивашка Ивановъ, да Осташка Голубицкой, да Петрушка Дмитріевъ. Взятъ, государь, въ разрядъ Павелъ Хмелевской въ твоемъ государевомъ дѣлѣ; а животы его и дворъ запечатанъ; а мы, сироты твои, помираемъ голодною смертью: пятой день между дворы скитаемся, а на дворъ никто не пуститъ. Милосердый царь и великій князь Михайла Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели намъ, сиротамъ своимъ, царскій указъ учинить, чтобъ намъ, волочась межъ дворы, съ голоду не умереть. Царь, государь смилуйся.

Припись: Русскимъ людемъ дать отпускная; а Осташку послать къ Михаилу Михайловичу Салтыкову.

122-го Генваря въ 21 день. Взято у Хмелевскаго пятнадцать пуговицъ золотыхъ не велики; а вѣсу въ нихъ девять золотниковъ, безъ копейки (?). А цѣнили серебрянаго ряду торговые люди, Өедка Родивоновъ да Петрушка Өедоровъ: золотникъ золота по полтинѣ, и того четыре рубли четырнадцать алтынъ; взято съ наддачею по 19 алтынъ золотникъ.

А Февраля въ 4 день пуговицы золотыя взялъ за тожъ цѣну серебрянаго ряду Первушка Семеновъ; а денегъ у него взято пять рублей четырнадцать алтынъ двѣ деньги, по 19 золотниковъ.

Лѣта 7122-го Февраля въ 1 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память діаку Семену Головину. Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ортемья Васильева сына Лодыгина, велѣлъ ему измѣнничей пана Хмелевскаго дв дать въ цѣну, велѣлъ государь от въ жалованье на нынѣшній на 122 г

Помѣта думнаго діака Сыдавнаго Васил И діаку Семену Головину велѣть выслать темью Лодыгину за опальный дворъ д двадцать пять рублевъ, зачесть въ жаловані нынѣшней на 122 годъ.

Лѣта 7122-го Февраля во 1 день по судареву цареву и великаго князя хаила Өедоровича всеа Русіи указу, мять Ивану Михайловичу Ласкиреву Өеанасью Өедоровичу Зиновьеву, да комъ Михаилу Огаркову да Шестаку лыпкину. По боярскому приговору вел у пана Павла Хмелевскаго за изм дворъ, оцѣня, продать на государя государь царь и великій князь Миха Өедоровичъ всеа Русіи тѣмъ опальн дворомъ пожаловалъ Артемья Васил сына Лодыгина, да велѣлъ ему т дворъ отдать въ цѣну; а деньги вел государь ему зачесть въ свое госуда во въ четвертное жалованье, и тотъ дв оцѣненъ въ двадцать пять рублевъ, и мять вамъ послана и велѣно ему тѣ де ги зачесть въ годовое жалованье. И И ну Михайловичу Ласкиреву, да Өеана Өедоровичу Зиновьеву да діаку Мих лу Огаркову да Шестаку Голыпкину лѣть пана Хмелевскаго дворъ напис въ книгахъ за Ортемьемъ Лодыгины и данная ему на тотъ дворъ велѣть по государеву указу.

Лѣта 7122-го Февраля въ 14 день. государеву цареву и великаго князя хайла Өедоровича всеа Русіи, пам діакомъ: Өедору Шушерину да Нико Новокщенову да Гарасиму Мартемьяно Государь царь и великій князь Миха Өедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ чина Александра Карпова за службу, онъ извѣщалъ на пана Павла Хмел

скаго измѣну, велѣлъ ему дать своего... 130 четей, что было дано ему, (*) нарѣзано. Помѣта думнаго діака Сыдавнаго Васильева: И діакомъ Ѳедору Шушерину да Миколаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову велѣть нѣмчину Олександру Карпову изъ Хмелевскаго помѣстья 130 четей дать.

*

Этотъ памятникъ Русскаго слѣдственнаго дѣлопроизводства XVII вѣка полученъ нами отъ *К. Н. Бестужева-Рюмина* при слѣдующей замѣткѣ:

«Дѣло Хмелевскаго любопытно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ подобныхъ дѣлъ изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича не было извѣстно. Оно рисуетъ тогдашнее состояніе общества: легкость, съ которою прокрадывалась измѣна (Хмелевской нѣчто въ родѣ Конрада Валенрода); охоту служилыхъ людей къ дворамъ измѣнничьимъ; продѣлки дьяковъ, замѣтныя ясно при продажѣ измѣнничьяго имущества; способы содержанія колодниковъ, о которомъ узнаемъ изъ письма плѣнныхъ литовцевъ къ Хмелевскому и изъ розыска о Староховскомъ. Любопытно письмо Хмелевскаго къ его любовницѣ, которое къ сожалѣнію въ подлинникѣ слишкомъ вѣтхо; переводъ же показываетъ намъ, какъ подобнаго рода письма отражались въ сознаніи московскихъ дьяковъ.

О самомъ Хмелевскомъ въ печати было извѣстно до сихъ поръ, что онъ дрался противъ русскихъ подъ Коломною (Лѣтопись о мятежахъ изд. 1788, стр. 142), а потомъ ходилъ съ Козьмою Мининымъ на Хоткѣвича (тамъ же, стр. 261); да еще въ актахъ историческихъ (III т.) напечатана царская грамота въ Пермь Великую дьяку Митусову объ отправленіи на Верхотурье «измѣнниковъ литовскихъ людей Павла Хмелевскаго да Ивана Староховскаго.»

(*) По смыслу и по зачеркнутымъ словамъ здѣсь должно бы стоять: Хмелевскому.

Замѣчательный портретъ патріарха Филарета.

Въ послѣднее время, присланы были для храненія въ Московскую Оружейную Палату всѣ картины и портреты, находившіеся въ Коломенскомъ дворцѣ. Забытые съ давнихъ поръ во дворцѣ, который лѣтомъ занимается лагернымъ лазаретомъ Кадетскаго корпуса, а остальное время года пустой, картины и портреты имѣли самую плачевную наружность: а потому въ Оружейной Палатѣ было положено вычистить ихъ, и если не всѣ, то по крайней мѣрѣ самые замѣчательные, привести по возможности въ порядокъ.

Въ числѣ прочихъ портретовъ находился и портретъ патріарха Филарета; онъ изображенъ въ святительскомъ облаченіи и съ наперстнымъ крестомъ, надѣтымъ на золотой цѣпочкѣ; правая рука представлена раскрытою и лежащею на поясѣ; съ лѣвой стороны портрета, на особомъ столикѣ, написана была патріаршая митра.

Когда первый слой пыли и грязи сняли съ портрета, то сейчасъ же обозначилось, что портретъ былъ подновленъ и наклеенъ на новую холстину, бо́льшей величины, что́ и образовало вокругъ настоящаго портрета поля, до четырехъ вершковъ ширины. При дальнѣйшей чисткѣ, новая

за нея проглянуло старинное письмо, гдѣ виднѣлись краски прочныя, и въ тоже время нѣжныя и мягкія, обличавшія не казенное мазанье крѣпостнаго живописца XVIII вѣка, но кисть свободнаго художника стариннаго времени. Тогда рѣшено было, по возможности, дочиститься до настоящей живописи, и коли удастся, снять портретъ съ холста, на который онъ былъ наклеенъ, очевидно въ позднѣйшее время. Эта работа, благодаря терпѣнію и усердію взявшагося за дѣло, состоящаго при палатѣ художника *Д. М. Струкова*, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и въ настоящее время портретъ, возстановленный въ своемъ первобытномъ видѣ, можетъ быть отнесенъ къ числу немногихъ, современныхъ, и при томъ хорошихъ, портретовъ патріарха.

Тутъ Филаретъ Никитичь изображенъ не въ святительскомъ саккосѣ съ омофоромъ на плечахъ, какъ это было на позднѣйшемъ портретѣ, а въ царскомъ кафтанѣ, перепоясанномъ дорогимъ поясомъ, и въ платьѣ, надѣтомъ поверхъ кафтана и опушенномъ горностаемъ; на плечахъ надѣты бармы, опушенныя по нижнему краю тоже горностаемъ; на патріархѣ не крестъ, но панагія; волосы, на головѣ, усахъ и на бородѣ, подстрижены по обыкновенію свѣтскихъ людей; наконецъ правая рука патріарха оказалась не распростертою, но сжатою и держащею *скипетръ*!

Очищенный и возстановленный такимъ образомъ портретъ удалось съ полнымъ успѣхомъ снять съ холстины, на которую онъ былъ нанесенъ; на этой прибавкѣ осталась красная занавѣсъ и патріаршая митра; и тогда на исподней сторонѣ портрета открылась надпись:

«Царь Өедоръ Микитичь»
очевидно сдѣланная въ XVII вѣкѣ!

Въ такомъ видѣ портретъ патріарха помѣщенъ въ Знаменной Палатѣ и начинаетъ собою рядъ современныхъ портретовъ лицъ царствующаго дома, между которыми тоже есть нѣкоторые портреты, достойные вниманія, какъ напримѣръ: портретъ царя Өедора Алексѣевича, портретъ царевны Маріи Алексѣевны, портретъ царевича Петра Петровича, изображеннаго въ видѣ Амура, пускающаго стрѣлу, и наконецъ портретъ дѣтей царевича Алексѣя Петровича, гдѣ великій князь Петръ Алексѣевичь, впослѣдствіи императоръ Петръ II, изображенъ въ видѣ Апполона съ лирою въ рукѣ, а сестра его великая княжна Наталья Алексѣевна въ видѣ Діаны.

Любопытно было бы сличить этотъ возстановленный портретъ патріарха Филарета, съ тѣмъ, который хранится въ палатахъ Чудова монастыря, и на которомъ руки патріарха заставляютъ подозрѣвать тоже позднѣйшую перекраску.

113.

О палеографическихъ снимкахъ.

Савва, епископъ Можайскій. Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, VI — XVII вѣка. Specimina paleografica codicum graecorum et slavonicorum bibliothecae Mosquensis Synodalis, saec. VI—XVII. Москва. Типографія В. Готье. 1863. IV и 34 стр. текста въ два столбца (на русск. и лат. яз.) и 60 литогр. таблицъ снимковъ. 4⁰ (нѣсколько экз. напеч. in 2⁰). Цѣна 5 р.

Замѣчательнѣйшія изъ синодальныхъ рукописей, не только славянскихъ, но и греческихъ, вошедшихъ въ сборникъ преосвящ. Саввы, въ палеографическомъ отношеніи уже извѣстны ученому свѣту.

и съ нихъ можно видѣть въ изда-
Маттея, Тромонина, Калайдовича,
ина, Бодянскаго и др., и въ осо-
сти въ приложеніи къ «палеографи-
къ и филологическимъ матеріаламъ
сторіи славянскихъ письменъ, со-
ымъ изъ XV рукописей москов-
синодальной библіотеки проф. Бу-
імъ» (*). Скажемъ болѣе: послѣднее,
нное нами изданіе, куда какъ и въ
икъ преосв. Саввы, также вошли
и только исключительно изъ руко-
синодальной библіотеки, сколько
скоши, изяществу снимковъ, столь-
по объему взятыхъ изъ рукописей
цовъ, не говоря уже о присоединен-
къ нимъ ученыхъ описаніяхъ са-
рукописей, — далеко оставляютъ
бою изданіе, лежащее передъ на-
глазами. Тѣмъ не менѣе однакожъ
иный трудъ преосвящ. Саввы, слу-
і какъ бы приложеніемъ къ издан-
имъ двумъ Алфавитнымъ указате-
рукописей (греческихъ и славян-
) синодальной библіотеки (Москва
безъ сомнѣнія съ полною благодар-
о будетъ принятъ нашими учены-
нимки со всѣхъ почти важнѣйшихъ
синодальныхъ рукописей, которыя
е были разсѣяны по самымъ разно-
ымъ и большею частію рѣдкимъ
іямъ, въ сборникѣ преосв. Саввы, яв-
я собранными въ одномъ мѣстѣ,
кѣ того къ нимъ присоединено бо-
0 такихъ, которыя никогда не бы-
даны. Но главное достоинство раз-
иваемаго сборника и преимущество
редъ всѣми другими подобнаго рода
нашими изданіями, это тотъ богатый ма-
теріалъ, который представляетъ онъ по
части палеографіи греческой, — явленіе
у насъ совершенно новое. Прежде для
опредѣленія вѣка греческой рукописи и
вообще для знакомства съ греческою па-
леографіею, нужно было обращаться къ
рѣдкимъ и дорогимъ изданіямъ Монфоко-
на, Сильвестра и др.; въ настоящее время,
каждый, по своимъ занятіямъ имѣющій
нужду въ пособіи греческой палеографіи,
можетъ имѣть подъ руками собственное
и притомъ слишкомъ недорогое изданіе,
которое въ богатствѣ образцовъ (о рос-
коши изданія мы не говоримъ) развѣ
очень немногимъ уступитъ названнымъ
иностраннымъ изданіямъ. Въ послѣднемъ
отношеніи изданіе преосв. Саввы, безъ
сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто не
только въ нашей, но и въ европейской
археологической литературѣ.

Въ полномъ своемъ составѣ палеогра-
фическій сборникъ преосв. Саввы раздѣ-
ляется на три отдѣла. 1-й отдѣлъ (19
табл.) занятъ образцами палеографіи гре-
ческой съ VI до XVII в.; во 2-мъ отдѣлѣ
(28 табл.) помѣщены образцы палеогра-
фіи славянской съ XI до XVII в.; въ тре-
тьемъ отдѣлѣ (13 табл.) дополненія и
приложенія. Всѣхъ образцовъ греческихъ
почерковъ снято 36; славянскихъ 51. Изъ
нихъ 4 снимка, помѣщенные въ прило-
женіяхъ, взяты изъ рукописей москов-
ской синодальной типографіи. Въ прило-
женіяхъ кромѣ того помѣщено: 1) 43 гре-
ческихъ алфавита (начиная съ V вѣка
до Р. Хр. до XVII в. по Р. Хр.), заим-
ствованные частію изъ снимковъ, нахо-
дящихся въ палеографическихъ изданіяхъ
Монфокона и Сильвестра, частію изъ
рукописей синодальной библіотеки; 2)
подмазка портрета начала счищаться, изъ

(*) См. Матеріалы для исторіи письменъ вос-
чныхъ, греческихъ и римскихъ, издан. къ
столѣтнему юбилею Моск. Университета. Мос-
ква 1855.

23 алфавита славянскихъ изъ рукописей синодальной и типографской библіотекъ; 3) алфавиты глаголическіе изъ Glagolita Clozianus Копитара, и 4) 5 большихъ таблицъ греческихъ словосокращеній, собранныхъ и объясненныхъ А. М. Гезеномъ. Изъ особенно замѣчательныхъ снимковъ, являющихся въ 1-й разъ, обращаютъ на себя вниманіе: 1) снимки съ 2-хъ славянскихъ служебныхъ миней 1096 и 1097 г., принадлежащихъ типографской библіотекѣ(*), и 2) снимокъ съ отрывка греческаго апостола V—VI вѣка, найденнаго издателемъ въ переплетѣ одной греч. рукописи библіотеки синодальной. Снимкамъ предпослано краткое библіографическое описаніе самыхъ рукописей, изъ которыхъ они заимствованы, а при описаніи греческихъ рукописей предложено кромѣ того чтеніе отрывковъ, скопированныхъ въ снимкахъ. Послѣднее, вмѣстѣ съ таблицами греческихъ словосокращеній, для удобства расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, составитъ отличное пособіе для непривыкшихъ читать древнюю греческую скоропись.

Всѣ почти снимки въ сборникѣ преосвящ. Саввы, за исключеніемъ очень немногихъ, взяты изъ рукописей с ными обозначеніемъ времени ихъ на нія. По объясненію издателя (въ пред віи), это сдѣлано имъ на томъ основ что для опредѣленія времени происх нія рукописей, не имѣющихъ ясна значенія времени ихъ написанія, с лучшій способъ есть сличеніе ихъ п ка съ почеркомъ рукописей, обозн ныхъ годами. Но, вполнѣ соглашая мнѣніемъ издателя относительно в сти этого способа, мы однакожъ жны замѣтить, что принятое издате правило, благодаря которому сбор его много выигрываетъ въ отношені точности представляемыхъ имъ пале физическихъ данныхъ, значительно дитъ ему въ другихъ отношеніяхъ. П вши за правило брать снимки только такихъ рукописей, которые обозначен дами, издатель, при выборѣ почер естественно былъ поставленъ въ необ мость ограничиться только относите небольшимъ числомъ манускриптов слѣд. и почерковъ. Вотъ почему въ сб кѣ мы не находимъ того строго-систе ческаго подбора почерковъ, какое жел бы въ немъ видѣть при современ требованіяхъ палеографіи. Въ особ сти этотъ недостатокъ ощутительно тонъ въ отношеніи къ образцамъ сл ской скорописи. Такихъ образцовъ эпохи XV и XVI вѣка въ сборник вее нѣтъ: а снимками съ скорописи вѣка заняты только двѣ таблицы и то взяты образцы скорописи или менѣе исключительной, рѣдко реблявшейся, какъ напр. табл. 47.

Разумѣется, странно было бы тр вать отъ палеографическаго сборника ставленнаго на основаніи рукописей ко *одной* библіотеки, требовать, чтобы

(*) Обѣ эти рукописи открыты самимъ издателемъ разсматриваемыхъ снимковъ еще въ 1858 г. и тогда же описаны имъ болѣе подробно, чѣмъ въ настоящемъ изданіи, въ письмѣ его къ И. И. Срезневскому, помѣщенномъ въ Изв. 2-го отд. ак. наукъ, т. VII стр. 272. Чтобы оцѣнить важность этого открытія, слѣдуетъ только вспомнить, что памятниковъ древне-славянской письменности XI вѣка съ означеніемъ года написанія ихъ у насъ прежде извѣстно было только 3, т. е. Остромирово Евангеліе и два сборника Святослава; теперь число такихъ памятниковъ увеличилось до 5-ти. Мы слышали, что обѣ упомянутыя минеи приготовляются къ изданію А. М. Гезеномъ.

[ѣ снимковъ представлялъ въ себѣ о систему и наглядную исторію ской палеографіи; напр. чтобы по южно было прослѣдить измѣненія скихъ почерковъ не только по врено и по мѣстностямъ, т. е. чтобы въ были образцы уставныхъ, полуыхъ и скорописныхъ славянскихъ овъ (и притомъ типическихъ), каотреблялись въ данную эпоху: на , на югѣ Россіи, въ Москвѣ, въ на Аѳонѣ, въ Болгаріи, въ Серт. д. Такой палеографическій сборюзможенъ только подъ тѣмъ услоесли онъ будетъ составленъ по ісямъ нѣсколькихъ, а не одной бии; — иначе: если у составителя буподъ руками возможно-большее рукописей. При всемъ томъ однатакъ какъ издатель разсматриваеборника самъ (въ предисл.) приему значеніе педагогическое, — іе руководства и «пособія къ бопному опредѣленію времени напиписьменныхъ памятниковъ»; то и было избѣжать объясненнаго нами анія и при невозможности удовлеь ему вполнѣ, нужно было выполго хотя до извѣстной степени. А ой цѣли, по крайней мѣрѣ въ оті къ славянскому отдѣлу сборниобходимо было раздвинуть рамы ціи рукописей, предназначавшихся бора, т. е. допустить въ сборникъ рукописи, которыя, хоть и не обоы годами, но тѣмъ не менѣе имѣоложительные палеографическіе и гическіе признаки эпохи ихъ проенія. Въ такомъ случаѣ, при боѣ синодальной библіотеки, изданe только получилъ бы полную зность внести въ свой сборникъ образцы славянской скорописи до XVII вѣка вообще, независимо отъ мѣстностей (недостатокъ, какъ было замѣчено, въ сборникѣ уже слишкомъ ощутительный), но тогда въ немъ могли бы получить мѣсто образцы почерковъ (въ особенности полуустава и скорописи): и сѣверно-русскихъ, и южно-русскихъ, и южно-славянскихъ. Вообще тогда издателю открылась бы возможность представить въ сборникѣ образцы расположенные и хронологически, какъ теперь, и въ тоже время по мѣстностямъ.

Что такого рода методъ въ выборѣ и расположеніи почерковъ въ палеографическомъ сборникѣ, имѣющемъ значеніе практическаго руководства, совершенно необходимъ, это доказывать едва ли нужно. Во первыхъ, палеографія должна отвѣчать не только на вопросъ: *когда* писана рукопись, но вмѣстѣ и *гдѣ* она писана; что̀, сколько въ историко-литературномъ, столько же и въ филологическомъ отношеніи, какъ извѣстно, имѣетъ большую важность. Во вторыхъ, рѣшеніе вопроса о времени происхожденія памятника, на основаніи палеографическихъ данныхъ, находится въ полной зависимости, гдѣ этотъ памятникъ писанъ; потому что тѣ или другія измѣненія въ формѣ и способѣ начертанія славянскихъ письменъ, тѣ или другія переходы славянскихъ почерковъ явились въ однихъ мѣстахъ ранѣе, въ другихъ позже. Напр., такъ называемый полууставъ въ Россіи вошелъ въ употребленіе съ XIV вѣка, а между тѣмъ въ славянскихъ земляхъ и на Аѳонѣ этотъ почеркъ употреблялся еще въ XIII, даже въ XII вѣкѣ. Тамъ же, подъ вліяніемъ греческой скорописи почти двумя вѣками ранѣе, чѣмъ у насъ, образовался славянскій скорописный по-

черкъ. Въ самой Россіи разница во времени появленія того или другаго почерка въ разныхъ мѣстностяхъ, разумѣется, не такъ значительна, но тѣмъ не менѣе эта разница все таки существуетъ, и палеографія непремѣнно должна имѣть ее въ виду.

Ощутительный пробѣлъ въ разсматриваемомъ сборникѣ составляетъ также отсутствіе образцовъ почерка приказнаго, оффиціальнаго, употреблявшагося въ грамотахъ, актахъ, приказныхъ дѣлахъ и т. д. Въ этомъ отношеніи синодальная библіотека могла бы представить очень много матеріаловъ.

Какъ бы то ни было однакожъ, но если сборникъ преосв. Саввы не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ систематическаго руководства къ изученію славянской палеографіи; то онъ навсегда сохранитъ свою важность, какъ отличное пособіе къ палеографическому изученію замѣчательнѣйшихъ рукописей собственно синодальной библіотеки. Такое значеніе его тѣмъ обязательнѣе, что большая часть палеографическихъ изданій (напр. сборникъ М. П. Погодина), куда вошли снимки съ синодальныхъ рукописей, давно уже сдѣлались библіографическою рѣдкостію. Что же касается до греческаго отдѣла разсматриваемаго сборника, то для нашей археологіи это такой подарокъ, какаго ей пришлось бы ждать по всей вѣроятности долго и долго.

Составъ черниламъ, како составливати добрая чернила*).

Орѣшки чернильныя, на четыре части разбитыя, въ ренскомъ (винѣ?) на солнцѣ, или въ теплѣ, мочити тре седмицу. Посемъ тую водку из ницы желтую процедя сквозѣ п и орѣшки выжавъ, во иную ск положити и купаросомъ чернящы муку растертымъ, запустити и л ложкою помѣшивати, въ теплѣ колико стояти дній, и тако буду рая чернила.

А въ тотъ составъ надобно орѣ какъ много прилучится; ренскаго, бы въ немъ орѣшки потонули. Ку прежде по малу присыпати, дондс ра возметъ. А имѣй отвѣдывати на бумазѣ, и егда счернѣютъ, приложи мѣрку камѣди раздроблен ди утвержденія, и потомъ пиш требное.

*) Изъ рукописи Синод. библіотеки XVII в. (4°, № 877), содержащей въ себѣ между прочимъ 8 стихотвореній, произнесенныхъ 8-ю о Полоцкаго Богоявленскаго училища, въ по случаю перенесенія изъ Москвы обр Полоцкъ Полоцкой иконы Божіей Матер мое наставленіе о приготовленіи чернил сано на внутренней сторонѣ переплетно ки, впрочемъ современнымъ рукописи комъ. На внутренней сторонѣ другой въ этой же рукописи подпись: Symeon s pianowicz (т. е. *Симеонъ Полоцкій.*)

Разсказъ Петра Велик патріархѣ Никонѣ (*

Всеподданнѣйшее письмо протоіерея Ал къ императору Павлу Петровичу

Августѣйшій Монархъ! Всемилос шій Государь!

Приложенный къ сему анекд примѣчаніями, осмѣлился я ни

*) Изъ рукописей Чертковской биб $1^2/_{12}$. Примѣчанія принадлежатъ самом сѣеву. *П. Б.*

нованный поднести вашему императорскому величеству, не для того, чтобъ обезславить прежде усопшихъ мужей, ибо сіе и невѣрные запретили: de mortuis aut bene, aut nihil; но единственно для удовольствія вашего любопытства о древней церковной россійской исторіи, и для соразсужденія о настоящей и будущей участи православныя нашея церкве. Дай Боже, чтобъ благоугодно явилося сіе преданіе вашему величеству, въ противномъ случаѣ всеподданнѣйше прошу: милостивъ буди мнѣ грѣшному и не предаждь немощнаго въ руцѣ сильныхъ лицъ.

Вашего императорскаго величества, всемилостивѣйшаго государя всеподданнѣйшій слуга и усерднѣйшій богомолецъ *Петръ протоіерей Архангельскій.*

Анекдотъ о святѣйшемъ Никонѣ Московскомъ и всея Россіи патріархѣ, изустнымъ преданіемъ чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора и кавалера Ивана Ивановича Козлова [1]) *дошедшій Московскаго Архангельскаго собора до протоіерея Петра Алексѣева.*

Нѣкогда обѣдали у именинника, морской службы у капитана, многіе тамошніе офицеры въ присутствіи самаго императора. И послѣ обѣда одинъ изъ нихъ, истребовавъ позволеніе отъ великаго государя, вопросилъ его величество: «Надежа государь! Какая была причина родителю вашему, царю Алексѣю Михайловичу, такъ много прогнѣваться на Никона патріарха, чтобъ осудить его и послать во изгнаніе?» Государь осердился было на сего вопросителя, однако помня данное ему при всѣхъ милостивое позволеніе и обнадеженіе не гнѣваться на его вопросъ, отвѣчалъ такимъ образомъ:

«Правда, что Никонъ сперва усердно служилъ и угождалъ моему родителю (²), за что и получилъ отъ его величества многочисленныя царскія милости ³), но послѣ заразился духомъ ⁴) папскаго вла-

[1]) Отецъ сего г. Козлова былъ прокуроромъ въ Адмиралтейской Коллегіи при императорѣ высокославныя памяти Петрѣ великомъ.

[2]) А наипаче во время моровой въ Москвѣ язвы, въ отсутствіе государево, тщаніемъ своимъ предохранилъ домъ царской отъ заразы, выпроводилъ царицу и царевенъ въ безопасное мѣсто, то есть въ Вязму, доставляя имъ и придворнымъ чиновникамъ все къ содержанію и удовольствію потребное, до самаго изъ Польши возвращенія царскаго въ Россію.

[3]) Онъ осыпанъ былъ щедротами царскими не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, какъ видно въ печатной Никонова житія исторіи. Сколь ни пристрастенъ писатель сея исторіи къ похваламъ патріаршимъ; однако не льзя скрыть, что благодѣянія государевы, на Никона изліянныя, несравненно превосходятъ мѣру заслугъ его святѣйшества.

[4]) Регламентъ духовный въ 7-мъ пунктѣ первыя части сказуетъ: «Да невоспомянутся подобные и у насъ бывшіе замахи.» Подъ сими рѣчми подразумѣвается не иной кто, какъ бывшій патріархъ Никонъ, единовластникъ церковной. Еще въ печатномъ объявленіи, при указѣ 1724 году, Генваря 31 дня данномъ с. синоду, между прочимъ сказано: «О верховной архіерейской власти, которую примѣромъ папы Римскаго, противно повелѣнія Божія, распространить нѣкоторые тщились.» Нельзя сходнѣе быть списку съ подлинникомъ, какъ сіе начертаніе съ властолюбивымъ Никоновымъ нравомъ. Ибо онъ къ печатаемой Кормчей книгѣ приложилъ послѣ каталога лжесоставное подарованіе великаго царя Константина, яко бы тотъ царь подарилъ Римскому епископу Сильверсту древній Римъ со всею Италіею, такожъ царскія украшенія, златую корону, скипетръ, придворные чины и кавалеровъ. Къ чему такая пышность служителю смиреннаго Іисуса? Что сія жалованная грамота (якобы) Константинова, есть фальшивая, о томъ имѣется у меня особливое разсужденіе съ подлежащими примѣчаніями. Однако Никонъ не просто ее приклеилъ къ Номоканону, но съ за-

столюбія. Возмнилъ о себѣ, что онъ выше самаго государя да и народъ тщился привлещи къ семужъ зловредному мнѣнію, особливо въ публичныхъ церемоніяхъ[5]). И такъ подвигнулъ на себя гнѣвъ милосердаго самодержца, а наипаче сими двумя случаями:

«Когда родитель мой воевалъ противъ Польши и получалъ многіе надъ непріятелями побѣды, взялъ у нихъ Смоленскъ, Могилевъ, Полоцкъ и прочіе города, тогда Поляки, видя свое изнеможеніе предъ войскомъ россійскимъ, тайно перс къ Никону патріарху нѣсколько т червонныхъ, прося его, дабы к либо образомъ отвести царя отъ личнаго россійскою арміею предводи ства, что Никонъ и учинилъ, от къ Государю письмо чрезъ наро гонца въ такой силѣ, яко бы въ М учинился бунтъ, для того необх нужно его царское присутствіе, отбирая у непріятелей городы, и шиться своей столицы. Получа сі тріархово письмо, родитель мой, с свою армію главному полководцу, рѣ возвратился въ Москву; но н сталъ въ ней никакого мятежа, все спокойно, ибо бывшій тогда здѣсь начальникъ до прибытія еще цар усмирилъ начавшееся подъущеніем жетъ быть) того жъ патріарха не шое возмущеніе. Но въ отсутствіе дарево Поляки учинили россійскому ску немалое пораженіе, какъ видн исторіи того времени. Царь Алексѣй хайловичъ, хотя и провѣдалъ о се мѣнѣ патріаршей, однако для полит кихъ резоновъ не благоволилъ ее родовать.

«Вторая причина гнѣва государе патріарха Никона:

«Родитель мой имѣлъ обычай, когд намѣрится по долгу христіанском вѣть, то отлучался изъ дворца въ Ч монастырь на нѣсколько дней, для вожденія того времени въ молитвѣ и п уединенно и безмолвно; а по испо ніи грѣховъ своихъ возвращался во дворецъ (6). Одинъ разъ случи

мысломъ о увеличеніи архіерейской власти, и умаленіи царской предъ народомъ. Для того, послѣ сея вылганныя грамоты, пишетъ о отпаденіи ветхаго Рима отъ православія, а какъ новый Римъ, то есть Константинополь, находится подъ игомъ турецкимъ, то и слѣдуетъ патріарху царствующаго града Москвы, яко третьяго Рима, вступить въ права папскія. Но еще Господь Богъ россійскихъ государей такъ благодати своея не лишилъ, какъ греческихъ въ неразсмотрѣніи излишества.

(5) Не папская ли то гордость, чтобъ Богомъ вѣнчаннаго царя учинить своимъ конюшимъ, то есть въ недѣлю Вaiй, въ подражаніе неподражаемаго Христова входа въ Іерусалимъ, патріархъ, съ великою помпою по Кремлю ѣдучи на придворномъ осляти, заставлялъ самодержца вести того подъяремника подъ уздцѣ при возрѣніи безчисленнаго народа? И по исполненіи той пышной церемоніи дарилъ всероссійскому государю сто рублевъ денегъ, яко бы для раздачи въ милостыню, а въ самой вещи для награжденія за труды (стыдно сказать) поводильщику. Сему уничиженію царскаго величества подверженъ былъ въ малолѣтствѣ и самъ императоръ Петръ великій, держа поводъ осла Іоакимова вмѣстѣ съ братомъ своимъ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ при таковой вербной церемоніи. Но послѣ сей нововведенный въ церковь обрядъ вовсе отставленъ по указу того же великаго монарха. Сюда принадлежитъ весь седьмой пунктъ первыя части духовнаго регламента; въ немъ живыми красками изображено развращенное о великомъ государѣ мнѣніе народное.

(6) Онъ, приготовляяся къ святому прич Христовыхъ таинъ въ четыредесятницу н вой седмицѣ, живалъ въ Чудовѣ монаст дней, начиная съ понедѣльника, а въ п

что онъ прибылъ въ вечерѣ пятка въ свои чертоги съ великимъ прискорбіемъ, такъ что никого изъ вельможъ къ себѣ не допускалъ, и весь дворъ царскій привелъ въ несказанное сѣтованіе. О семъ нечаянномъ приключеніи увѣдомяся, бояринъ князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой, хотя одержимъ былъ тогда подагрою, однако велѣлъ себя вести въ Кремль къ государю; и какъ поставили его слуги на стулѣ въ пріемной комнатѣ и сами вышли вонъ, то онъ спрашивалъ государя о причинѣ его печали. Государь, по многомъ отрицаніи, напослѣдокъ открылся, что духовникъ ему запретилъ причащаться.—Чтожъ заключитъ обо мнѣ народъ теперь! Подумаютъ, что я или еретикъ, или такой беззаконникъ, что недостоинъ сподобиться общія христіанскія трапезы, и можетъ отъ того произойти ко вреду отечества мятежъ всеобщій.— Князь тотъ успокоилъ Государя, сказавъ между прочимъ: Я беруся духовника вашего уговорить, и онъ сей часъ дастъ разрѣшительное письмо, и будетъ по обычаю читать правило ко причащенію.

такъ же исповѣдовался предъ отцемъ духовнымъ, Благовѣщенскаго собора протоіереемъ, который въ тѣ 5 дней обиталъ близъ Чудова монастыря въ нарочно построенныхъ для него у заднихъ воротъ палаткахъ (кои недавно сняты) и приходилъ къ государю въ монастырь отправлять службу церковную по уставу. О семъ говѣніи государскомъ обыватели Московскіе свѣдаютъ еще въ понедѣльникъ и ожидаютъ субботы, чтобъ посмотрѣть, какъ государь пойдетъ къ св. причастію въ большой Успенскій соборъ и отъ туда возвратно. Между тѣмъ суды всѣ останавливалися, и ни о чемъ не докладывали государю кромѣ чрезвычайныхъ государственныхъ дѣлъ, кои не терпятъ времени. Сему царскому примѣру послѣдовали нѣкоторые и боляре, удалявшіеся изъ домовъ своихъ въ разные монастыри для говѣнья.

Государь сомнѣвался объ успѣхѣ сего посольства, сказуя: Я де самолично уговаривалъ его, обнадеживая своею милостію, а между тѣмъ претя ему и несчастіемъ, но онъ ничему не внимая, ссылается на требникъ (7). Такъ можно ли тебѣ, князь, уговорить моего духовника непреклоннаго? — Князь же во обѣщаніи своемъ крѣпился и съ позволенія государскаго отнесенъ былъ на стулѣ въ покой къ духовнику, котораго спрашивалъ: Ты ли осмѣлился запретить в. государю причастіе? Духовникъ отвѣчалъ: Я, свѣтъ!— Знаешь ли ты, что̀ изъ сего можетъ воспослѣдовать въ государствѣ?—Я, говоритъ, ничего не знаю, а точію наблюдаю правила св. отецъ. Тогда князь: Ну такъ дай же тотъ часъ разрѣшеніе государю, въ противномъ случаѣ ты въ сію минуту жизни лишишься. Духовникъ, зная крутой нравъ сего князя, что онъ сдержитъ свое слово, вскорѣ написалъ разрѣшеніе для государя и отдалъ князю, которой, будучи удоволствованъ въ первомъ требованіи, еще спрашивалъ духовника, такъ же подъ страхомъ безгодной смерти: Скажи, кто тебя научилъ сему предпріятію, чтобъ отлучить в. государя отъ причастія, ибо ты человѣкъ нехитрой, самъ не осмѣлился бы того сдѣлать? Духовникъ отвѣчалъ: что святѣйшій приказалъ мнѣ такъ учинить, то есть патріархъ Никонъ, и обѣщалъ защищать меня отъ гнѣва государева. Ну хорошо, говоритъ князь (8), ты оставай-

(7) Въ немъ предъ чиномъ исповѣданія въ наставленіи іерею приказываетъ с. Василій в.: «Да не устрашишися кого отъ славныхъ земли, ниже самаго діадиму носящаго да не причастиши.»

(8) Сей князь, во второе соборованіе надъ Никономъ, поборствовалъ по царѣ и Никона патріарха всячески уничижалъ. Жит. Никон. 114.

ся живъ, и приходи читать подобающее правило ко причащенію, а я сей часъ къ государю возвращуся съ отповѣдью.»

Вотъ истинныя причины Никонова паденія, то есть измѣна и злой умыселъ на государя. Первая произошла отъ алчнаго сребролюбія Никонова, вторая же отъ непомѣрнаго властолюбія, чтобъ по пророчеству татарина, въ жизни его описанному, царствовать.

Съ того времени часъ отъ часу больше возврастало нелюбіе между царемъ и патріархомъ. Ибо Никонъ, будучи высокомѣренъ, всегда во зло употреблялъ государево снисхожденіе и благосклонность, дерзновенно требуя чрезъ нарочно посланныхъ во дворецъ отвѣта отъ царя, напримѣръ, зачѣмъ государь вчерась не былъ въ крестномъ ходѣ, или на другой какой либо церковной процессіи? и проч. Онъ не точію досаждалъ помазаннику Божію своими грубостями, но даже осмѣлился гнѣваться на него, и презирать его, какъ видно въ книгѣ, *Пращица* именуемой, въ грамотахъ прощальныхъ, по кончинѣ Никона къ царю Ѳеодору Алексѣевичу отправленныхъ отъ православныхъ патріарховъ, чрезъ дьяка Возницына.

Потомъ онъ Никонъ своевольно оставилъ каѳедру патріаршу и удалился изъ Москвы невозвратно въ Воскресенской монастырь, яко наемникъ, не радящій о словесныхъ овцахъ, а не яко пастырь добрый; таковымъ страннымъ поступкомъ вывелъ благочестиваго государя изъ терпѣнія, судимъ былъ патріархами греческими, а именно, Паисіемъ Александрійскимъ, *судіею селенныя* (sic) и Макаріемъ Антіохійскимъ, съ совѣта и согласія прочихъ двухъ патріарховъ, и со всѣми архіереи Россійскими (9). Ос[...] по правиламъ святыхъ Апостолъ, [...] скихъ и помѣстныхъ соборовъ, [...] женъ отъ святительскаго сана, и [...] при одномъ монашествѣ. О чемъ [...] тельствуетъ соборное дѣяніе, быв[...] лѣто отъ созданія міра 7175-е, [...] воплощенія Бога Слова 1667 го[...] о вышереченныхъ двухъ Нико[...] винахъ умолчано, да и показа[...] ко всеобщему свѣдѣнію непри[...] для того и я нижайшій, сообщи[...]

---

(9) На третьемъ соборѣ Иларіонъ, а[...] копъ Рязанскій, нарицалъ Никона убійце[...] никомъ и хищникомъ. *Житіе Никона,* [...] «Сей титулъ Александрійскому патріар[...] данъ вины ради сицевыя. Когда межу [...] Греческимъ Василіемъ Юніймимъ, [...] царствовалъ съ 977-го года по 102[...] и между патріархомъ Константинопо[...] произошла вражда, то для ихъ при[...] призванъ былъ Ѳеофилъ патріархъ А[...] рійскій. Онъ, выслушавъ съ каждой [...] жалобы, чѣмъ одна другую обидѣла и [...] что патріархъ злорѣчіемъ своимъ до[...] государю и грозилъ у него отнять ко[...] царь похвалялся обезглавить патріарха, [...] судія приказалъ сдѣлать двѣ восковыя [...] одну на подобіе царево, а другую па[...] и у первой отнять десную руку, а у [...] языкъ урѣзать, дая чрезъ то знать, ч[...] не должно употреблять мечь противъ па[...] а патріарху не злословить бы царя. [...] помирися царь съ своимъ патріархомъ, [...] жилъ на него царскую діадиму; а па[...] царя пріобщилъ къ собранію своихъ ч[...] ковъ, іеродіаконовъ, и позволилъ ему [...] ваться въ церкви ихъ преимуществами [...] красно! А Ѳеофилу что досталось? Онъ [...] гражденіе правосудія, кромѣ богатыхъ съ [...] стороны даровъ, получилъ въ то время [...] титулъ именоваться *судіею вселенныя,* [...] преемники его пользуются и до сего дне[...] Euхол. греч. стран. 260. — Вотъ слѣдс[...] осмотрительности государей, когда по[...] чрезъ мѣру усилиться верховному духо[...]

сколько анекдотовъ императора Петра великаго издателю оныхъ г. Голикову, умолчалъ о семъ дѣлѣ, яко къ чести царской не слѣдующемъ. А единственно вашему императорскому величеству на благоразсужденіе и удовольствіе достохвальнаго вашего въ древностяхъ любопытства покорнѣйше представляю. Ибо, хотя патріархъ въ Россіи навсегда уничтоженъ, по учрежденіи святѣйшаго правительствующаго Сѵнода, однако послѣ были отъ нѣкіихъ архіереевъ покушенія, чтобъ паки возстановить санъ патріаршій. А именно Ростовскій Георгій Дашковъ (*) въ царствованіе императора Петра II, добивался въ патріархи, и по его проискамъ изъ верховнаго совѣта посланъ былъ запросъ въ святѣйшій Сѵнодъ такого содержанія: *можно ли въ нынѣшнее время быть въ Россійской церкви патріарху?* На который запросъ отвѣтствовано изъ Сѵнода: не можно, и подкрѣплено сіе отрицаніе важными резонами, тогдашнимъ сѵнодальнымъ членомъ Ѳеофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ сочиненными. Почему высокомѣрное Дашкова предпріятіе осталося безъ успѣха. Не упоминаю здѣсь о Ѳедосеѣ, нескромномъ архіереѣ Новгородскомъ, и Арсеніи Ростовскомъ, мнимомъ святошѣ(**), кои, безъ титла патріарша, восхотѣли было власть его восхитить: явно противилися самодержицамъ Всероссійскимъ, Екатеринѣ I и II, за что осуждены правильно, и во изгнаніе сосланы, вмѣсто смертной казни, ими заслуженной, по причинѣ важныхъ ихъ винъ, кои обнародаваны въ свое время печатными указами, то и не требуютъ особеннаго повторенія.

Кольми паче о нынѣшнихъ смиренныхъ владыкахъ писать теперь не слѣдуетъ. Ибо многіе изъ нихъ вашему императорскому величеству вѣдомы съ хорошей стороны, для того пожалованы Россійскими орденами и командорствами. А ежели и есть что поправленія требующее, къ пользѣ церковной относящееся, о томъ, не утруждая вашу высочайшую особу, государственными великими дѣлами преутружденную, позвольте мнѣ нижайшему давать знать вашему сѵнодальному оберъ-прокурору, безъ огласки и оскорбленія лицъ, и не образомъ доноса, что̀ я нижайшій напредь сего чинилъ неоднократно въ силу 2-го пункта третіей части духовнаго регламента (*), и мои усердные совѣты благосклонно приняты были святѣйшимъ правительствующимъ Сѵнодомъ и исполнены.

Я имѣю о семъ прежняго сѵнодальнаго обер-прокурора письма; у нынѣшняго же обер-прокурора имѣется мой послужный списокъ съ нѣкоторымъ анекдотомъ, собственно до вашей высочайшей особы касающимся (**):

(*) См. о георгіи Дашковѣ изслѣдованіе въ I-й книжкѣ *Православ. Обозрѣнія* 1863. *П. Б.*

(**) Вотъ какъ ученѣйшій представитель Московскаго *бѣлаго* духовенства отзывался объ Арсеніи Маціевичѣ, нынѣ возвеличенномъ въ нашей исторической литературѣ. Безъ сомнѣнія будутъ обнародованы и другія, болѣе положительныя доказательства того, что Арсеній далеко не принадлежалъ къ числу *невинныхъ* жертвъ. *П. Б.*

(*) Въ этомъ мѣстѣ Дух. Регламента сказано: «Объвѣстить или публиковать всѣмъ обще христіаномъ коего либо чина, что можно всякому, усмотрѣвъ нѣчто къ лучшему управленію Церкви полезное, доносить на письмѣ духовному коллегіумъ». *П. Б.*

(**) Оберъ-прокуроромъ св. Сѵнода, если не ошибаемся, былъ тогда извѣстный гр. А. П.

О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга (*).

Въ лѣто отъ перваго дни Адама 7211. по рождествѣ Іисуса Христа 1703.

Май.

14-го. Царское величество изволилъ осматривать на взморьѣ устья Невы рѣки и острововъ, и усмотрѣлъ удобный островъ къ строенію города (оный островъ тогда былъ пустъ, обросши былъ лѣсомъ, а именовался Люистрандъ, т. е. веселый островъ). Когда вшелъ на средину того острова, почувствовалъ шумъ въ воздухѣ,—усмотрѣлъ орла парящаго, и шумъ отъ паренія крылъ его былъ слышанъ; взявъ у солдата багинетъ, вырѣзавъ два дерна, положилъ дерно на дерно крестообразно и сдѣлалъ крестъ изъ дерева и, водружая въ писанныя дерны, изволилъ говорить: «Во имя Іисуса Христа на семъ мѣстѣ будетъ
ковь во имя верховныхъ апостолов
тра и Павла» (нынѣ на ономъ мѣс
менная соборная церковь верхо
апостоловъ Петра и Павла). По до
многомъ осмотрѣніи около остров
волилъ перейти по плотамъ, сто
въ протокѣ, который нынѣ межъ
домъ и кронверкомъ имѣетъ тече
одномъ протокѣ стояли въ плотахъ
заготовленные въ отпускъ въ Стокго
по прешествіи протока и сшест
островъ, который нынѣ именуетс
Петербургомъ, изволилъ шествов
берегу вверхъ Невы рѣки и, взя
поръ, ссѣкъ кустъ ракитовый (на
мѣстѣ нынѣ церковь Живоначальны
ицы) и мало отшедъ ссѣкъ второй
(нынѣ на ономъ мѣстѣ первый
рецъ), и, сѣвъ въ шлюбку, ш
валъ вверхъ Невою рѣкою къ Ка
крѣпости.

15-го. Изволилъ послать нѣс
ротъ солдатъ, повелѣвая берега
острова очистить, кусты вырубя, с
въ кучи. При оной высѣчкѣ усм
гнѣздо орлово того острова въ де

16-го. Т. е. въ день Пятидеся
по Божественной литургіи, съ
святительскимъ, генералитетомъ и
скими чины, отъ Канецъ изволилъ
вовать на судахъ рѣкою Невою
прибытіи на островъ Люистрандъ
освященіи воды, и по прочтеніи
вы на основаніе города, и по ок
ніи святою водою, взялъ заступъ
вый началъ копать ровъ: тогда ор
великимъ пареніемъ крылъ отъ в
спустился и парилъ надъ онымъ
вомъ. Царское величество, отшедъ
вырѣзалъ три дерна и изволилъ
нести къ означенному мѣсту; въ т

Мусинъ-Пушкинъ, а предшественникомъ его Аполлосъ Ивановичь Наумовъ. Разсказываютъ, что во время коронованія Павла Петровича, когда духовныя лица цѣловали у императора руку, протоіерей Петръ Алексѣевъ поцѣловалъ и мечь, и на вопросъ Павла что это значитъ, отвѣчалъ, что такъ бывало въ Византіи. По преданію извѣстно также, что Алексѣевъ изъ первыхъ получилъ тогда орденскіе знаки св. Анны 2-й степени. О какомъ еще анекдотѣ упоминаетъ онъ въ концѣ, мы незнаемъ. Надо замѣтить, что Алексѣевъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ митрополитомъ Платономъ; но ему поддержкою служили его обширныя познанія. Большая часть его трудовъ не издана. *П. Б.*

(*) За доставленіе этой статьи мы обязаны благодарностью Г. В. Есипову, который извлекъ ее изъ рукописи императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ.

и зачатаго рва выкопано было земли около двухъ аршинъ глубиною, и въ немъ былъ поставленъ четыреугольный ящикъ, высѣченный изъ камня, и по окропленіи того ящика святою водою, изволилъ поставить въ тотъ ящикъ ковчегъ золотой, въ немъ мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго и покрыть каменною покрышею, на которой вырѣзано было: «Отъ воплощенія Іисуса Христа 1703 «Мая 16-го, основанъ царствующій градъ «С.-Петербургъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ «Алексѣевичемъ, самодержцемъ Всероссійскимъ»; и изволилъ на покрышку того ящика полагать рѣченныя три дерна съ глаголомъ: «Во имя Отца, и Сына, и «Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ.»

Тогда его царское величество отъ лика святительскаго, генералитета и отъ всѣхъ тутъ бывшихъ поздравленъ былъ съ царствующимъ градомъ С.-Петербургомъ; царское величество всѣхъ поздравляющихъ изволилъ благодарить, при томъ была многая пушечная пальба. Орелъ видѣнъ былъ надъ онымъ островомъ парящій. Царское величество, отшедъ къ протоку, который теченіе имѣетъ между С.-Петербургомъ и кронверкомъ, по отслуженіи литургіи и окропленіи того мѣста святою водою, изволилъ обложить другой раскатъ: тогда была вторичная пушечная пальба, и между тѣми двумя раскатами изволилъ размѣрить гдѣ быть воротамъ, велѣлъ пробить въ землѣ двѣ диры и вырубилъ двѣ березы тонкія, но длинныя, и вершины тѣхъ березъ свертѣлъ, а низы поставилъ въ пробитыя диры въ землю на подобіе воротъ, и когда первую березу въ землю утвердилъ, а другую поставилъ, тогда орелъ, спустясь отъ вышины, сѣлъ на оныхъ воротахъ; ефрейторомъ Одинцовымъ оный орелъ съ воротъ снятъ.

Царское величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ: у орла перевязавъ ноги платкомъ и надѣвъ на руку перчатку, изволилъ посадить у себя на руку и повелѣлъ пѣть литію; по литіи и окропленіи воротъ святою водою была пушечная изъ пушекъ пальба, и изволилъ выдти въ оныя ворота, держа орла на рукѣ и шедъ на яхту, шествовалъ въ домъ свой царской Канецкой; ликъ святительской и генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ; веселіе продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба.

Оный орелъ былъ во дворцѣ по построеніи на Котлинѣ островѣ крѣпости святаго Александра, и отъ его царскаго величества въ оной Александровской крѣпости отданъ на гаубвахту съ назначеніемъ орлу комендантскаго званія (жители острова, который нынѣ именуется С.-Петербургскій, и близь онаго по островамъ жившіе сказывали, будто оный орелъ былъ ручной, а житье его было на островѣ, на которомъ нынѣ С.-Петербургъ; выгружались по берегамъ рѣки Невы мачтовыя и брусовыя королевскія лѣса, и караульными солдатами тѣхъ лѣсовъ оный орелъ былъ пріученъ къ рукамъ).

Подобное древле благочестивому царю Константину въ святомъ видѣніи явилъ Богъ о построеніи на Востокѣ града: великій и равноапостольный царь Константинъ разсматривалъ мѣсто къ зданію города и во время шествія отъ Халкидона водою къ Византіи, увидѣлъ орла, летящаго и несущаго вверхъ каменодѣльцевъ и

прочія орудія камнедѣлателей, которые орелъ положилъ у столичнаго города Византіи: великій царь Константинъ на томъ мѣстѣ построилъ градъ и наименовалъ во имя свое Константинъ градъ.

Оной С.-Петербургской крѣпости планъ и основаніе собственнаго труда его императорскаго величества Петра великаго.

24-го (Мая). На острову, который нынѣ именуется С.-Петербургскій, царское величество повелѣлъ рубить лѣсъ и изволилъ обложить дворецъ. Генералъ свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ сынъ Меньшиковъ предлагалъ его царскому величеству въ Канецкихъ слободахъ отъ пожару многіе домы въ остаткѣ, строены по архитектурѣ изъ лѣсу брусоваго, не соизволитъ ли перевесть и построить дворецъ; царское величество изволилъ говорить: для того и велѣно на семъ мѣстѣ рубить лѣсъ, изъ того лѣсу строить дворецъ впредь для знанія, въ какой пустотѣ оный островъ былъ.

25-го. Около дворца по берегу рѣки Невы вверхъ и по Малой Невѣ внизъ повелѣлъ вырубить лѣсъ и мѣсто разровнять и прежнихъ служебъ боярамъ и прочимъ чинамъ поставить шатры и наметы, а С.-Петербургской крѣпости на обложенныхъ первыхъ двухъ раскатахъ поставить пушки, а свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ на всѣхъ назначенныхъ мѣстахъ шести раскатовъ пушки поставилъ, и въ Шлюшенбургъ послалъ указъ, чтобъ 28 числа двѣ шнявы и яхта въ 3-мъ часу по полудни подъ флагомъ и вымпеломъ пришли и С.-Петербургскую крѣпость пушечною пальбою поздравляли.

26-го. Дворца строеніе работа окончилась, и близь онаго дворца поставлены были два великіе шатра Персидско боты, изъ шелковыхъ богатыхъ ма полы были устланы коврами, и п шатры и наметы были поставлены.

28-го. Царское величество съ ли святительскимъ и съ генералитето статскими знатными чинами на судахъ изволилъ шествовать рѣкок вою къ новопостроенному дворцу приближеніи къ крѣпости со всѣх сти раскатовъ поздравляемъ былъ пу ною пальбою; по вшествіи на ост на которомъ построенъ былъ дво изволилъ спрашивать свѣтлѣйшаго зя Меньшикова (оный князь Меньш былъ при ономъ дворцѣ) о пальб шести раскатовъ С.-Петербургской пости. Свѣтлѣйшій князь объявилъ въ прошедшей ночи на назначен всѣхъ раскатахъ С.-Петербургской пости пушки поставлены, за сіе лилъ благодарить. По вшествіи во рецъ и освященіи воды и окроп дворца святою водою, изволилъ н новать островъ св. Петра, дворец тергофъ (Петровъ домъ); отъ лика тительскаго въ благословеніе новаго поднесенъ былъ образъ Живоначал Троицы и хлѣбъ и соль, и отъ рѣче свѣтлѣйшаго князя и прочихъ хлѣ посуда золотая и серебряная, мно дорогія вещи были принесены же. ское величество изволилъ всѣхъ б дарить; тогда изъ С.-Петербургской пости и стоящей при ономъ д артиллеріи и со шнявы изъ пуше отъ гвардіи, стоящей въ парадѣ, ружьевъ была троекратная пальба. ское величество въ великомъ былъ дованіи, всѣхъ поздравляющихъ б дарилъ, жаловалъ къ рукѣ, а по приказною водкою, и изволилъ сѣс

шать съ ликомъ святительскимъ въ новомъ дворцѣ, потомъ изволилъ выдти и кушать въ шатрѣ съ генералитетомъ и статскими знатными чинами.

По полудни, въ половинѣ 3-го часа, еще обѣдъ не отошелъ, двѣ шнявы и яхта шли Невою рѣкою къ С.-Петербургу, украшенныя флагами и вымпелами, и не дошедъ города поздравляли С.-Петербургскую крѣпость пушечными выстрѣлами. Тогда свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ докладывалъ царскому величеству, что пришли отъ Шлиссельбурга двѣ шнявы и яхта и поздравляли его царское величество съ царствующимъ градомъ С.-Петербургомъ и новымъ домомъ; хотя царскому величеству и видимы были изъ шатра идущія двѣ шнявы и яхта, но изволилъ выдти на берегъ рѣки Невы и изволилъ говорить: «Генералъ-губернаторъ С.-Петербургскій, свѣтлѣшій князь Александръ Даниловичъ, много доволенъ я вашею службою», и, сѣвъ въ шлюбку, изволилъ шествовать на пришедшія шнявы и яхту, и съ двумя шнявами, которыя взяты были на взморьѣ 6-го мая; на ономъ флотѣ изволилъ шествовать мимо С.-Петербургской крѣпости, съ которой поздравляемъ былъ многою пушечною пальбою; съ шнявъ и яхты благодарилъ пушечною же пальбою и, поставя флотъ на якорь, по вшествіи на берегъ, изволилъ войти въ шатеръ. Свѣтлѣйшій князь со всѣми бывшими тутъ поздравлялъ его царское величество съ новымъ флотомъ Оное торжество продолжалось до 3-го часа по полуночи.

29-го. Оная С.-Петербургская крѣпость съ великимъ поспѣшеніемъ отправляема была работою, и въ 5 мѣсяцовъ земляная С.-Петербургская крѣпость работою окончена, и въ ней деревянная церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла построена и освящена, которая при окончаніи каменной Петропавловской церкви перенесена и поставлена при солдатской слободкѣ и нынѣ церковь во имя святаго апостола Матѳея.

Октября 1-го, то-есть въ день Покрова Богородицы, царское величество въ оную С.-Петербургскую крѣпость изволилъ имѣть торжественный входъ, и было освященіе града С.-Петербурга и хожденіе съ животворящими крестами по стѣнѣ города и кропленіе святою водою, и тотъ день изволилъ обложить и церковь Живоначальныя Троицы. По вшествіи царскаго величества въ С.-Петербургскую крѣпость и по освященіи града, была многая пушечная пальба и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселіе продолжалось до часу по полуночи, при чемъ была другая пушечная пальба съ крѣпости и изъ стоящихъ на Невѣ рѣкѣ фрегата, 5-ти шнявъ и 8-ми яхтъ.

Объ ономъ же царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ предвозвѣщеніе. По Вознесеніи Господнемъ на небеса, апостолъ Христовъ св. Андрей Первозванный на пустыхъ Кіевскихъ горахъ, гдѣ нынѣ городъ Кіевъ, водрузилъ святый крестъ и предвозвѣстилъ о зданіи города Кіева и о благочестіи, а по пришествіи въ великій Славенскъ (нынѣ той Новградъ великій) отъ великаго Славенска святый апостолъ, слѣдуя къ странѣ С.-Петербургской, отшедъ около 60-ти верстъ, благословилъ мѣсто, водрузилъ жезлъ свой, прообразовалъ самодержавіе въ странѣ оной. Сіе апостольское благословеніе и предвозвѣщеніе водруженіемъ жезла не мѣсту оному (оное мѣсто по

водруженіи креста апостольскаго и по нынѣ именуется Друзино, въ лѣто благочестія на ономъ мѣстѣ построена каменная церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго), но его апостольское благословеніе и жезла водруженіе предвозвѣщеніе сему царствующему граду С.-Петербургу. И мѣсту сему, яко Кіеву и великому Славенску, жезла не даровалъ, но отшедъ отъ Славенска донележе видимо народу, водрузилъ жезлъ: яко далѣе въ оную страну, на мѣстахъ С.-Петербурга, водрузить жезла и мѣсто благословить народовъ въ свидѣтельство не было. Отъ Друзина святый апостолъ Христовъ Андрей Первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Невою и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское море, и въ шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольскаго были. И по созданіи сего царствующаго града С.-Петербурга предки ихъ, умершіе близь сихъ мѣстъ, имъ сказывали, яко издревле на оныхъ мѣстахъ многожды видимо было святое сіяніе, и въ году начатія войны со Швеціею видимъ же былъ свѣтъ великъ: мнили жители, яко горятъ лѣса королевскія, выкатанныя по берегамъ Невы рѣки, которые приготовлены въ отпускъ въ Стокгольмъ; по сшествіи, видѣвъ свѣтъ, удивлялись.

Въ 1701 году, ночь Рождества Христова, видимъ былъ свѣтъ окольнымъ жителямъ мѣстъ оныхъ, и оніи мнили быть пожару; по сшествіи видѣли у сосны всѣ сучья наполнены были вощаныхъ свѣчь горящихъ, удивлялись и, снявъ съ топорища топоръ, насадя на жердь и взявъ нѣсколько человѣкъ, у сосны сукъ съ горящими свѣчами рубили, въ намѣреніи имъ сукъ со свѣчами отрубить или леніемъ сука свѣчи отпадутъ, и какъ вырубили глубиною перста на два, (угасъ; но рубка на суку видима (сукъ былъ высотой отъ земли (двухъ саженъ.

Въ 1720 году отъ великой морско[й] годы была великая вода, которая вс[ѣ] ста жилыя С.-Петербурга глубиною (аршина покрыла; Чухны разглашали, то вода бываетъ по сукъ съ заруб[...] въ народѣ было великое сомнѣніе, и ское величество при присутствіи св повелѣлъ оную сосну срубить, и та (срублена гвардіи Преображенскаго [...] солдатами. Оная сосна стояла на С[...] тербургскомъ острову, близь церкв[и] раза Казанскія Богоматери, которо[й] сны пень и до нынѣ видимъ

Того же году, по срубкѣ оной со[...] явились Чухны, которые (оной с[...] оной сукъ съ горящими свѣчами ру[...] и тѣмъ оное сомнѣніе уничтожило[...]

Въ 1721 году, октября въ 11 ден[ь] упрошенію всенародному, царское [...] чество изволилъ принять титулъ им[...] торскій и въ церкви Живоначал[...] Троицы отъ лика святительскаго и [...] ралитета и всѣхъ чиновъ поздрав[...] былъ великимъ императоромъ, от[...] отечества и отъ всѣхъ коронован[...] гусударей чрезъ пословъ и грамоты [...] ператоромъ поздравленъ, и его им[...] торскимъ величествомъ начало восп[...] четвертая монархія сѣверная, то-есть [...] сійская имперія.

Въ 1714 году о сей сѣверной мона[...] предложилъ князь Дмитрій Кантемир[...] 7 лѣтъ прежде наименованія Россі[и] періею или монархіею, и прежде на[...] нованія царскаго величества импе[ра]ромъ, которое предложеніе повелѣн[...]

его императорскаго величества напечатано. Въ предложеніи Аравляне и Равины сказываютъ: еже сѣверъ всѣмъ вселенныя частямъ преодолѣть имѣетъ, паче же Аравляне, яко испытатели физическихъ вещей, паче прочихъ за несумнѣнное содержатъ монархіи: Восточную (полуденную), Западную и Сѣверную; первую глаголетъ Восточную, вторую Греческую, третью Римскую, четвертую Сѣверную, къ которой всегда разныя и великія процвѣтали владычества.

Сію монархію насадитъ Богъ единымъ отъ князей, всѣми добродѣтельми и науками обогащеннымъ, и бо́льшія дѣла ясно покажутся, неже въ тѣхътрехъ прешедшихъ монархіяхъ!

Сію Сѣверную монархію (въ послѣднемъ пунктѣ Кола въ полуночномъ верхѣ) быти утверждаютъ полярную и привлекающую монархію нарицаютъ (подъ Сѣверомъ никакихъ государствъ и народовъ, кромѣ державы Россійской, не обрѣтается).

Іоаннъ Латюциній, славный физикъ и математикъ, въ 1595 году, въ книгѣ о перемѣнѣ государствъ и имперій за 126 лѣтъ до принятія императорскаго титула Петромъ великимъ и наименованія царства Россійскою имперіею написалъ: Извѣстно есть, что зѣло храбрый принцъ придетъ отъ Норда въ Европѣ и въ 1700 году начнетъ войну, и по волѣ Божіей глубокимъ своимъ умомъ и поспѣшностію и вѣдѣніемъ получитъ мѣста, лежащія на Зюйдъ и Вестъ подъ власть свою и напослѣдокъ наречется императоръ.

По явленіи святаго равноапостольнаго царя Константина и св. папы Сильвестра Царя-града (въ исторіи о бѣломъ клобукѣ, которая нѣсколько сотъ лѣтъ обрѣтается въ Россіи) патріарху Филофею: (*рече*) « Вѣси, Филофею, яко вся святая предана будутъ отъ Бога великой Рустей землѣ, и царя Русскаго возвеличитъ Господь надъ многими языцы и подо властію его многіе цари будутъ, и страна та наречется Свѣтлая Россія, Богу тако изволившу прославить Русскую землю, и исполнитъ православія, величествомъ честнѣйшую сотворитъ паче первыхъ. Повелѣніемъ Божіимъ придохъ къ тебѣ повѣдати сію тайну Божію, яже сбудется во времена своя.» (Папа Сильвестръ папствовалъ въ 314, умеръ въ 336 г. царь Константинъ царствовалъ съ 306 по 337 годъ).

И прочія многія о семъ свидѣтельства, но не нашему многихъ изъясненіемъ труда читателямъ, а явлено въ книгѣ о рожденіи сего великаго императора.

Въ 1725 году марта въ 10-й день святое почившее тѣло великаго императора, отца отечества, Петра великаго, въ семъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, въ соборной церкви верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, который градъ и сію соборную церковь его царское величество своими руками обложить изволилъ, со многимъ плачемъ и великою печальною церемоніею погребено.

Первая супруга Петра I Евдокія Өеодоровна.

Шестой выпускъ Русскихъ Достопамятностей, недавно напечатаный въ Москвѣ г. Мартыновымъ, даритъ насъ весьма любопытною статьею *г. Есипова о царицѣ Евдокіи Өеодоровнѣ*, первой супругѣ Петра I изъ роду Лопухиныхъ и по-

слѣдней изъ русскихъ боярышенъ, вышедшей въ замужство за русскаго царя.

Этотъ очеркъ страдальческой ея жизни описанъ любителемъ и знатокомъ отечественной исторіи, который пользовался не только Устряловымъ, но еще неизвѣстными намъ источниками, хранящимися подъ спудомъ архивовъ. Здѣсь приложенъ прекрасный портретъ Евдокіи въ монашеской одеждѣ, списанный съ стариннаго, принадлежащаго А. А. Лопухину.

Чтобы познакомить читателей съ содержаніемъ этого выпуска Р. Достопамятностей, заимствуемъ изъ него нѣкоторыя черты.

Евдокія была дочь боярина Иларіона Абрамовича Лопухина, который, послѣ бракосочетанія своей дочери съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 1689 года, переименованъ, по старому обычаю у государей русскихъ, Ѳеодоромъ *), и Евдокія, уже не по отечеству называлась Иларіоновною, а по супружеству Ѳеодоровною. Такъ, когда царь Іоаннъ Алексѣевичъ вступилъ въ супружество съ дочерью боярина Александра Ѳедоровича Салтыкова, то переименовалъ тестя своего изъ Александра Ѳеодоромъ. Супруга Петра Евдокія отличалась не одною тѣлесною красотой, но благочестіемъ, скромностью и добротою, и привержена была къ праотеческимъ обычаямъ. Едва минулъ медовый мѣсяцъ брака, какъ юный пылкій Петръ, питомецъ и другъ Лефорта, скучавшій единообразіемъ отечественныхъ обычаевъ, охотно сталъ увле-

*) О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ Митрополита Евгенія, въ Трудахъ Общества исторіи и древ. росс. ч. III. 1. М. 1826 г.

каться заманчивымъ разнообразіемъ
земныхъ: оставивъ свою молодую
у ея свекрови, самъ уѣхалъ съ нѣ
кими мастерами въ Переславль-Залѣ
строить суда. Евдокія, страстно лю
шая Петра, безъ него грустила; въ
мѣ своемъ она простодушно выск
свои чувства: «Государю моему, рад
царю Петру Алексѣевичу. Здравс
свѣтъ мой, на множество лѣтъ! Про
милости, пожалуй, государь, буд
намъ, не замѣшкавъ. А я, при ми
матушкиной жива. Женишка твоя Д
челомъ бьетъ.» Не удивляйтесь, если
грамотная Евдокія подписывалась по
менемъ, — самъ Петръ въ пись
своихъ прежде именовалъ себя *Пет*
кою, а побывавъ въ чужихъ краяхъ,
подписываться Piter.

Послѣ рожденія сына Алексѣя П
вича 1690 году, около почти четы
лѣтъ, хотя и не обнаруживалось рѣ
несогласія между супругами, но ма
малу Петра отдаляли отъ молодой е
пруги частыя его отлучки, дальніе
ды. Нѣмецкая слобода, смазливая
кая нѣмочка Анна Монсъ, котору
томъ замѣнила Екатерина. Безъ
Евдокія грустила, вызывала его к
бѣ, писала ему; но онъ забывалъ
шумныхъ пирушкахъ разгульнаго
куя*). Царица Наталья Кирилловна, л
шая свою невѣстку, старалась подде
вать согласіе между молодыми супру
но съ ея смертію оно совершенно
шилось. Евдокія, узнавъ о пусту
своего мужа, стала его ревновать
ревность къ нему и приверженност
старымъ благочестивымъ обычаямъ,
вращеніе отъ новыхъ, казавшихс

* Такъ называлась тогда Нѣмецкая сл

нечестивыми, до того наскучили Петру, что, предъ отъѣздомъ своимъ за границу, въ 1696 году, онъ рѣшился совершенно оставить жену свою и даже писалъ изъ Лондона къ Нарышкину, Стрѣшневу и духовнику царицы, чтобы они склоняли ее идти въ монастырь и постричься. Черезъ два года, онъ возвратился изъ чужихъ краевъ; Евдокія съ нетерпѣніемъ ожидала его къ себѣ: онъ не посѣтилъ ея, а былъ у Анны Монсъ. Между тѣмъ повѣренные его продолжали убѣждать Евдокію идти въ монастырь. Она упорствовала; но сентября 22, 1698 года царевна Наталья Алексѣевна увезла отъ нея сына ея Алексѣя въ Преображенское, а царицу Евдокію отправили въ Суздальскій Покровскій монастырь. Петръ однако не довольствовался заточеніемъ своей супруги, а велѣлъ насильно ее постричь. Постриженіе совершено тайно, не въ церкви, а въ кельи, такъ что въ монастырѣ объ этомъ никто и не зналъ. Евдокія въ иночествѣ получила имя Елены. Какая же была законная причина къ расторженію брака и къ насильственному постриженію жены? «За нѣкоторыя ея противности», отвѣчалъ Петръ. Ей даже не опредѣлено было никакого денежнаго содержанія, такъ что первое время она жила тамъ въ горѣ и нуждѣ; только родные ея Лопухины помогали ей платьемъ и съѣстными припасами. Долго она тѣснилась въ чужой кельѣ, до тѣхъ поръ, пока не построили ей новой, обширнѣйшей при церкви; тамъ окружали ее приближенныя къ ней монахини; къ ней явился любимый ея карла Терентьевъ.

Въ такихъ испытаніяхъ протекалъ уже десятый годъ съ тѣхъ поръ, какъ Евдокія, въ цвѣтѣ лѣтъ, здоровья и красоты, перешла изъ свѣтлыхъ царскихъ палатъ въ мрачную келью и перемѣнила блистательное царское одѣяніе на черную власяницу инокини. Услышавъ объ игуменѣ Сновидскаго монастыря *), Досиѳеѣ Глѣбовѣ, славившемся предсказаніями, Евдокія отправилась къ нему. Онъ утѣшилъ ее надеждою, что царь «возвратитъ ее къ себѣ, и что она будетъ опять царицею или при жизни, или по смерти Петра». Такое отрадное для нея обнадеживаніе принявъ за пророчество, она сняла съ себя иноческое одѣяніе, съ тѣмъ вмѣстѣ перемѣнила и образъ жизни своей. Неизвѣстно, почему, только въ это самое время содержаніе Евдокіи улучшилось: у ней уже было при кельи шесть дневальныхъ для посылокъ, на поварнѣ готовили ей постное и скоромное кушанье два повара, провизія покупалась на монастырскія деньги, Евдокія разрѣшила себѣ даже на мясное; но въ расходныхъ книгахъ мясную провизію записывали *рыбою*. Въ храмовой монастырскій праздникъ и въ торжественные дни тезоименитства царя Петра и царевича Алексѣя, къ бывшей царицѣ пріѣзжали въ монастырь изъ Суздаля съ поздравленіемъ архіерей и свѣтскія власти; являлись къ ней на поклонъ Суздальскіе земскіе и таможенные бурмистры съ подносомъ рыбы, колачей, меда, яблокъ. Она угощала однихъ у себя въ кельи, другихъ на монастырскомъ погребу.

Здѣсь пропускаемъ подробности ея богомоленныхъ путешествій по монастырямъ: онѣ почти всѣ одинаковы. Пребывая въ Суздальскомъ монастырѣ, Ев-

*) Въ 6 верстахъ отъ Владиміра Клязьмскаго, по Юрьево-польской дорогѣ.

докія не преставала питать себя надеждою на возвращеніе къ своему супругу, а онъ между тѣмъ, слыша ропотъ народа на свои насильственные поступки съ женой, по видимому, искалъ случая и предлога оправдать себя и обвинить ее. Случай представился. Замѣтимъ, что въ этотъ промежутокъ времени Петръ I двукратно вѣнчался съ Екатериною: 1707 года тайно въ Троицкомъ соборѣ и явно въ 1712 году въ Исакіевскомъ соборѣ. Въ 1710 году духовникъ Евдокіи Өеодоръ Пустынный познакомилъ ее съ пріѣзжавшимъ въ Суздаль, для набора рекрутъ, маіоромъ Глѣбовымъ, молодымъ и богатымъ человѣкомъ. Евдокія сначала отвергла такое знакомство; но ея приближенные успѣли ее уговорить принять Глѣбова, родственника, или софамильнаго игумену, потомъ епископу, Досиѳею Глѣбову. Услужливые шпіоны поспѣшили донести объ этомъ Петру; явились въ доказательство любовныя письма Евдокіи къ Глѣбову, которыхъ складъ и пріемы — болѣе риторскіе, выисканные, нежели простые разговорные, какъ слѣдовало ожидать отъ русской, малограмотной и малообразованной женщины какова была Евдокія; такъ что можно подозрѣвать поддѣлку ихъ къ ея обвиненію*). Глѣбовъ не былъ Абелардомъ, а Евдокія Елоизою. Какъ бы то ни было, но скандалезная переписка, истинная или поддѣльная, напечатана при высочайшемъ манифестѣ церковными буквами. Изъ нея сочинитель біографіи Евдокіи приводитъ слѣдующую выписку, именно изъ письма, которое скорѣе могла она обратить къ Петру, а не къ Глѣбову: «Забылъ скоро меня. Не умилостивили тебя здѣсь чѣмъ. Мало, знать лице твое и руки и всѣ члены твои и суставы рукъ и твоихъ, мало слезами моими.... не у угодное сотворить.... свѣтъ мой, бат мой, душа моя, радость моя, знать злопроклятый часъ приходитъ, что съ тобою разставаться. Лучше бы душа моя съ тѣломъ разсталась. свѣтъ мой!... Какъ мнѣ на свѣтѣ безъ тебя! Какъ живой быть! И Богъ вѣсть, каково ты мнѣ милъ! мнѣ нѣтъ тебя милѣе, ей Богу. Охъ безный другъ мой, за что ты мнѣ т милъ! Носи, сердце мое, мой перс меня люби, а я такой же себѣ сдѣлала тебя до смерти не забуду; никогд изъ разума не выдешь. Ты, мой д не забудешь ли меня, а я тебя н часъ не забуду.... Какъ мнѣ будетъ любовь забыть, какъ жить безъ тебя, моя! Что ты меня покидаешь, кому вручаешь, охъ другъ, охъ свѣтъ

Въ то же время Глѣбовъ, опасаясь ныхъ послѣдствій для царицы и для отъ лазутчиковъ, которыми окружен была, самъ сталъ удаляться отъ не эта мѣра не спасла ни его, ни ея Петра, который конечно уже не изъ ности къ отверженной имъ женѣ, н одного оправданія себя предъ народ произвелъ строжайшее слѣдствіе не ко надъ ними, но и надъ всѣми, ск нибудь прикосновенными къ этому д Онъ подозрѣвалъ и жену и сына св Алексѣя въ тайномъ сношеніи съ ворщиками противъ него.

Февраля 10 Покровскій монастыр Суздалѣ окруженъ былъ солдатами. разнеслась грозная вѣсть о пріѣздѣ скаго посла Скорнякова, который зас Евдокію въ свѣтской одеждѣ, осма

---

*) Въ вѣкъ Петра I встрѣчались поддѣлки и травестированія. Въ великомъ государѣ было и поэтическое направленіе.

валъ у нея сундуки и ларцы, даже поминанья въ алтарѣ. Забравъ всѣхъ сидѣвшихъ у нея въ кельи старицъ, крылошанокъ и дѣвицъ, весь причетъ церковный и нѣкоторыхъ свѣтскихъ особъ, Скорняковъ отправился въ Москву на страшный розыскъ вмѣстѣ съ царицею. Съ дороги Евдокія собственноручно послала къ супругу своему письмо, по видимому, продиктованное ей: «Всемилостивѣйшій государь! Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ, не упомню, при бытности Семена Языкова, по обѣщанію своему, пострижена я была въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ въ старицы, и наречено мнѣ было имя Елена. И по постриженіи, въ иноческомъ платьѣ ходила съ полгода, и не восхотя быть инокою, оставя монашество, и скинувъ платье, жила я въ томъ монастырѣ скрытно, подъ видомъ иночества, мірянкою. И то мое скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писарева. И нынѣ я надѣюся на человѣколюбивыя вашего величества щедроты, припадая къ ногамъ вашего величества, прошу милосердія, того моего преступленія о прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не умереть. А я обязуюсь по прежнему быть инокою и пребыть въ иночествѣ до смерти своея и буду Бога молить за тебя государя. Вашего величества нижайшая раба, бывшая жена ваша Авдотья».

Но эта повинная и просьба не смягчили оскорбленнаго Петра. Начался страшный розыскъ. Привезенныхъ допрашивали и пытали, однимъ отрубили головы, другихъ сѣкли кнутомъ и сѣченныхъ, съ вырванными ноздрями, ссылали на каторгу. Ужасныя мученія развязали языки приближенныхъ къ Евдокіи; они разсказали о ея сношеніяхъ съ царевною Маріей Алексѣевной, враждебною Петру, о перепискѣ съ братомъ царицы Авраамомъ Лопухинымъ и съ племянникомъ Григоріемъ Собакинымъ и другими. При розыскѣ въ тайной канцеляріи, арестовано и посажено въ тюрьму болѣе 150 человѣкъ, которымъ былъ пристрашный допросъ и пытки. Прежнюю супругу царя въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ поставили на одну доску съ Глѣбовымъ, чтобы вынудить у нея показаніе о возведенномъ на нее преступленіи противъ святости супружескаго ложа; при ней пытали другихъ, что называлось тогда, «на заказъ». Устрашенная видомъ пыточныхъ орудій и самыхъ мученій, оглушенная воплями, криками и предсмертными стонами, слабая, запуганная женщина приняла на себя вину и даже подписалась въ томъ. Но Глѣбовъ рѣшительно отвергнулъ это и твердо стоялъ въ своемъ показаніи до послѣдняго дыханія. Приведемъ здѣсь свидѣтельство не туриста какого либо, но адъютанта императора, близкаго къ нему и къ императрицѣ Екатеринѣ I, очевидца многихъ описанныхъ имъ событій, которымъ однакожъ не пользовался почтенный списатель жизни Евдокіи. Вотъ что говоритъ Вильбуа: «Среди ужасныхъ пытокъ, которыя Глѣбовъ терпѣлъ, по волѣ и въ присутствіи самаго царя, шесть недѣль сряду, чтобы исторгнуть у оговореннаго признаніе, онъ твердо защищалъ честь и невинность Евдокіи.» Ему стоило только выговорить слово обвиненія Евдокіи, онъ избѣгнулъ бы жесточайшихъ пытокъ и мучительной казни. Истерзанный и изувѣченный палачами въ застѣнкахъ, онъ посреди Красной площади, предъ глазами народа, посаженъ былъ на колъ, раздиравшій ему всю внутренность. Царь, подошедши къ стра-

дальцу, заклиналъ его всѣмъ, что есть свято, признаться въ преступленіи и подумать, что онъ скоро явится на судъ Божій; Глѣбовъ, поворотивъ голову къ государю и хладнокровно выслушавъ его, сказалъ ему съ презрѣніемъ: «Ты сколько жестокъ, столько и безразсуденъ; думаешь, что если я не признался среди неслыханныхъ мученій, которыми ты меня истязывалъ, стану пятнать невинность и честь безпорочной женщины, въ то время, когда не надѣюсь болѣе жить. Удались, дай умереть спокойно тѣмъ, которымъ ты не дасшь спокойно жить.» Въ это же время тамъ палачи растерзали епископа ростовскаго Досиѳея Глѣбова: голова его воткнута была на желѣзный рожонъ у Лобнаго мѣста *).

И такъ, если несомнѣнно свидѣтельство иностраннаго очевидца, если не лживы предсмертныя слова мученика Глѣбова, то можно ли признать подлинными любовныя письма къ нему Евдокіи?

Вскорѣ послѣ отреченія царевича Алексѣя отъ престолонаслѣдія въ пользу сына Екатерины, царевича Петра, марта 20, 1718 года, Евдокія послана въ Ладожскій дѣвичій монастырь, какъ бы опасная государственная преступница. Ее содержали больную въ тѣсной, холодной и угарной кельѣ. Сопровождавшему ее подпоручику Новокщенову наказано: «въ дорогѣ держать ее за крѣпкимъ карауломъ, никого къ ней не допускать, съ ней никому разговоровъ не дозволять; писемъ и денегъ ей не давать.» Для прислуги, съ ней отправлена только одна карлица. Тамъ, къ довершенію своей скорби, она узнала о насильственной смерти е[...] веннаго своего сына Алексѣя, конч[...] жизнь въ пыткахъ. Въ 1723 г., п[...] поряженію св. Сѵнода, прикоманди[...] къ заточницѣ для священнослужені[...] монахъ, которому приказано был[...] званію своему, поступать воздер[...] трезвенно, со всякимъ благоговѣн[...] искусствомъ». Вѣроятно, на него [...] возложена была обязанность наб[...] за Евдокіей и доносить о ея слов[...] поступкахъ. Такъ царица провела [...] въ бѣдномъ, неогороженномъ мона[...] подъ строгимъ карауломъ. Петр[...] стало. Вліятельный Менщиковъ мал[...] тился о несчастной царицѣ, котор[...] вредилъ своими интригами.

Съ воцареніемъ Екатерины I Е[...] перевели изъ Ладожскаго монасты[...] Шлиссельбургскую крѣпость; тамъ [...] Евдокіи нѣсколько облегчилась. П[...] сано было: «на пищу и содержаніе *и[...] ной персоны* покупать добрую кр[...] тую муку и держать напошники, п[...] и прочее кушанье ежедневно хор[...] Даже спрашивали изъ С.-Петербур[...] мѣется ли при ней хорошій по[...] Не долго Екатерина I занимала [...] Евдокіи на престолѣ царскомъ. [...] наступившее царствованіе внука Е[...] юнаго Петра II, возвратило ей п[...] права и почести, какими она пол[...] лась даже въ государствованіе Ан[...] анновны, какъ бывшая царица. О[...] сбылось предсказаніе несчастнаго [...] рея Досиѳея, что «она будетъ ца[...] или при жизни, или по смерти Петр[...] это отрадное для нея время не долг[...] должалось. Переживъ своихъ гони[...] она пребывала въ Московскомъ Н[...] вичьемъ монастырѣ, и тамъ про[...] остатки дней своихъ въ молитвѣ

*) Mémoires anecdotiques de la cour de Russie sous le regne de czar Pierre I, въ Revuë Retrospective, à Paris. 1838.

готворенія, не вмѣшивалась въ придворныя дѣла, и 27 августа 1731 года, мирно скончалась. Погребена въ соборной церкви этой св. обители.

Страдальческая жизнь Евдокіи, то царицы, то невольной инокини, то заточницы и опять царицы, не обнаруживаетъ ли намъ, какое имѣлъ значеніе Петръ, какъ мужъ, отецъ и человѣкъ, помимо высокаго историческаго его значенія, какъ великій государь и преобразователь Россіи? Евдокіи выпалъ плачевный жребій прострадать лучшую часть своей жизни; въ ея исторіи еще остается довольно неразъясненнаго и необъяснимаго, не смотря на новыя важныя открытія въ области исторіи Петрова времени, которыя намъ сообщилъ г. Есиповъ. Кто знаетъ, можетъ быть время и счастливый случай распечатаетъ другія тайны событій, но пока еще sub judice lis est.

Старинная пѣсня.

Возлѣ рѣченьки хожу млада,
Меня рѣченька стопить хочетъ;
Возлѣ óгньчика стою млада,
Меня óгньчикъ спалить хочетъ;
Возлѣ милаго сижу млада,
Меня милый другъ журитъ, бранитъ;
Онъ-то журитъ, бранитъ,
Въ монастырь итти велитъ:
Постригись, моя немилая,
Посхимися, постылая;
На постриженье выдамъ сто рублей,
На посхименье тебѣ тысячу;
Я поставлю нову келейку,
Въ зеленóмъ саду подъ яблоней.
Прорублю я три окошечка:
Первое къ божьéй церкви,
Другое-то во зеленый садъ,
Третье-то во чистó поле;
Въ божьей церкви ты намолишься,
Въ зеленóмъ саду нагуляешься,
Во чистó поле насмотришься.
Случилось ѣхать князьямъ-боярамъ,
Они спрашиваютъ: что за келейка?
Что за келейка, что за новенька?
Что въ ней за монашенка, за молóденька?
Еще кѣмъ она пострижена?
Отвѣчала имъ монахиня:
Я пострижена самимъ царемъ,
Я посхимлена Петромъ первымъ
Черезъ его змѣю лютую....

Эта пѣсня (слова и напѣвъ) записана В. И. Далемъ и мною въ половинѣ 1862 г., съ голоса одной почтенной восьмидесятилѣтней дамы, которая научилась ей въ дѣтствѣ отъ своей няни, слѣдственно около 1790 годовъ. Голосъ пѣвицы былъ слабъ, но весьма вѣренъ — такъ что напѣвъ ея могъ быть весьма легко записанъ; неоднократное повтореніе и провѣрка убѣдили насъ, что онъ записанъ точно такъ, какъ его пѣла Марья Ивановна (имя пѣвицы). Ни напѣвъ, ни слова этой пѣсни донынѣ не были извѣстны въ печати. Слова ея интересны по своему отношенію къ извѣстному историческому происшествію — постриженью Евдокіи, первой жены Петра перваго; напѣвъ — въ высшей степени оригиналенъ и своебытенъ, и можетъ служить образцемъ напѣва *настоящихъ* нашихъ старинныхъ пѣсенъ. Эти исконные напѣвы съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе теряются, ибо ихъ или никто не записываетъ, или записываютъ люди, считающіе для себя долгомъ поправлять ихъ, яко бы варварскіе, т. е. передѣлывать на западный и къ сожалѣнію, всего чаще на итальянскій ладъ (столь противный

характеру чисто русской мелодіи), какъ то дѣлалось отъ временъ Прача до Варламова, который всѣхъ болѣе исказилъ наши народные напѣвы. Такъ было нѣкогда и въ литературѣ, когда издатели народныхъ произведеній считали долгомъ поправлять «подлыя» слова русскихъ пѣсенъ и ихъ, какъ говорилось тогда, облагороживать; это странное и нелѣпое направленіе прекратилось въ литературѣ и кажется безвозвратно; пожелаемъ, чтобы оно прекратилось и въ нашей музыкѣ. Народный напѣвъ есть такая же святыня, какъ и народное слово, и имѣетъ такое же полное право на историческую точность. Что бы сказали нынѣ читатели, еслибы, вмѣсто первыхъ двухъ стиховъ нашей пѣсни, имъ предложили слѣдующіе:

Дѣва ходитъ возлѣ рѣчки,
Рѣка дѣвѣ той грозитъ *и проч. въ томъ же родѣ.*

Точно въ такихъ же исправлен
какъ въ словахъ, такъ и въ ритмѣ, г
ны почти всѣ издатели до нынѣ по
шихся такъ называемыхъ русскихъ
сенъ. Мы слышали, что нашъ даров
музыкантъ М. И. Балакиревъ собра
своихъ путешествіяхъ значительное
ло вовсе неизвѣстныхъ допынѣ русс
мелодій, и убѣждены, что онъ, при
емъ глубокомъ музыкальномъ чув
не впадетъ въ странное заблуж
Шпревичей, Прачей, Кашиныхъ и
ламовыхъ. Нельзя не пожелать т
чтобы публика встрѣтила собраніе
стоящихъ русскихъ напѣвовъ съ пол
сочувствіемъ.

Предлагаемый напѣвъ записанъ с
личайшею точностію; сохранена р
тактность, столь часто встрѣчаю
въ нашихъ старинныхъ напѣвахъ; ф
пьянное сопровожденіе мы постар
составить сколь возможно проще

quarta consonante), — чтó довольно подходитъ къ того рода гармонія, который слышится въ нашихъ народныхъ хоровыхъ исполненіяхъ. Мы нигдѣ не осмѣлились ввести *септакорда*, который еще и не былъ изобрѣтенъ въ ту эпоху, когда творились наши старинныя мелодіи и отъ котораго въ конецъ искажается характеръ всякаго русскаго пѣнія, какъ мірскаго, такъ и церковнаго, чтó замѣтилъ еще незабвенный нашъ Мих. Ив. Глинка,—хотя, подъ вліяніемъ общаго убѣжденія и нынѣшняго вкуса, и онъ, какъ бы противъ воли, вводилъ изрѣдка септакордъ въ сопровожденіе къ русскимъ мелодіямъ. Въ послѣдствіи, въ осóбомъ, спеціальномъ сочиненіи, мы будемъ имѣть случай обратиться къ этому любопытному факту въ исторіи нашей музыки.

По всей вѣроятности, начало предлагаемой нами пѣсни гораздо древнѣе временъ Петра; здѣсь, какъ часто случается, къ старинному началу придѣлано въ словахъ новое окончаніе, но музыкальный напѣвъ остался тотъ же, — и тѣмъ онъ интереснѣе. Вообще собиратели напѣвовъ, подобно собирателямъ словъ, должны обращать особенное вниманіе на *варіанты* однаго и тогоже напѣва.

1863 г. К. В. О.

Путешествіе въ святую землю священника Лукьянова (*).

Проѣзжая Грамота.

Божіею милостію мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, наше царское величество, объявляемъ кому о томъ вѣдати надлежитъ: что по нашему великаго государя, нашего царскаго величества, указу, отпущенъ нашего царска го московскаго государства для моленія ко святому гробу Спасителя и Избавителя нашего Іисуса Христа въ государство великаго государя Мустоѳы салтана, величества Турскаго, во святый градъ Іерусалимъ, богомолецъ нашъ *московскій житель, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ, Іоаннъ Лукьяновъ.* И гдѣ лучится ему ѣхать великаго государя Мустоѳы салтанова величества городами и мѣсты, и его солтанова величества пашамъ и беемъ и агамъ и субашамъ и ѳирукчеемъ и всякимъ людямъ, кому вѣдати надлежитъ, пропускать его съ людьми и съ рухлядью какъ туда ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, вездѣ безъ задержанія, со всякимъ вспоможеніемъ по перемирному договору. Понеже у насъ великаго государя у нашего величества съ великимъ государемъ съ Мустоѳою, салтановымъ величествомъ, въ перемирномъ договорѣ договорено и поставлено и утвержено во второйнадесятъ статьѣ: что Московскаго народа міряномъ и инокомъ имѣть вольное употребленіе ходить во святый градъ Іерусалимъ, и посѣщать мѣста

(*) Это путешествіе получено нами отъ С. А. Соболевскаго, которому было доставлено въ 1853 году изъ Орла. Рукопись — въ листъ, стариннымъ и весьма четкимъ полууставомъ; тамъ, гдѣ у насъ красныя строки, въ подлинникѣ по нѣскольку словъ киноварью.

достойныя посѣщенію; а отъ такихъ посѣщенія ради приходящихъ ни во Іерусалимѣ и нигдѣ дань или гарачи, или пешкешъ да не испросится, и за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаются; сверхъ того — живущимъ въ странахъ государства Отоманскаго московскимъ и россійскимъ духовнымъ да ни едина по божественному закону досада и озлобленіе да не чинится. Того ради по тому перемирному договору дана ему для вольнаго и безопаснаго проѣзду сія наша проѣзжая грамота. Писана государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Іюня 15 дня.

Се азъ недостойный и грѣшный старецъ Іоаннъ и всѣхъ хуже, и смиренный грѣхи моими многими, и недоволенъ о всякомъ дѣлѣ благѣ, понужденъ мыслію своею и нетерпѣніемъ восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ и землю обѣтованную; и благодатію Божіею хранимъ доидохъ до святаго града Іерусалима, и видѣхъ многая святыя мѣста и обходихъ отчасти землю обѣтованную. Идѣже Господь нашъ походилъ своими пречистыми стопами и многая чудеса показа по мѣстомъ святымъ — то все видѣхъ очима своима грѣшныма; аще бо кто походитъ со страхомъ и смиреніемъ, то не погрѣшитъ милости Божія николиже: азъ же грѣшный неподобно ходихъ путемъ симъ святымъ, во всякой слабости и лѣности, ядый и пія и всякая неподобныя дѣла творя, но надѣяся на милость Божію и на вашу молитву, негли проститъ мя Христосъ Богъ грѣховъ моихъ многихъ. Да се писахъ мѣста сія святая и путь сей, не возносяся, ни величаяся путемъ сим:
что добро сотворивъ, но любве
сихъ святыхъ мѣстъ, и понужден
кіими отцы и братіею. Се писахъ е:
показа Богъ видѣти недостойному
яхжеся осужденія онаго раба лѣн
скрывшаго талантъ господа сво
не сотворшаго имъ прикупа.]
написахъ вѣрныхъ ради человѣкъ,
кто любо, слышавъ о мѣстѣхъ сих
тыхъ, возвеселился бы душею, и м
своею распалился ко святымъ си
стомъ и равну мзду пріимутъ от
съ тѣми же ходившими до сихъ
святыхъ. Мнози бо бодри человѣ
це дома сѣдяще въ мѣстѣхъ с
мыслію своею доброю, и милости
убогимъ, и добрыми дѣлы своим ид
ютъ сихъ святыхъ мѣстъ; тіи же бо
мзду пріимутъ отъ Бога Спаса наш
суса Христа. Мнози же, ходивше д
святыхъ мѣстъ и видѣвше градъ
салимъ, и возносяся умомъ своим
нѣчто добро сотворше, и погу
мзду труда своего; отъ нихъ я
есмь первый. И мнози же, ходи
Іерусалимъ и много добра ви
тщатся опять въ борзѣ творити
всего пути нелзя въ борзѣ тв
но потиху и съ продолженіем
же можетъ видѣти вся святыя
во градѣ и внѣ града (азъ бо не
ный пришедши во Іерусалимъ
быхъ въ немъ четырнатцать недѣ
тако ходити и испытати святая
невозможно бо есть безъ вождя
и безъ языка испытати сихъ с
мѣстъ. Аминь.

И Декабря въ 23 день въ по
никъ поидохомъ мы грѣшніи во с
Всемилостиваго Спаса и Пречист
городицы честнаго и славнаго ея

нія къ честному отцу Спиридону игумену, и отецъ Спиридонъ съ братіею нашему приходу зѣло обрадовалися (а самъ зѣло боленъ и очи у него болятъ). И строитель Лаврентій, и казначей Авраамій, и келарь Корнилій зѣло такожде нашему приходу обрадовалися, зѣло намъ помогали о путномъ хожденіи, чтобъ отецъ Спиридонъ подалъ намъ напутное свое отеческое благословеніе; и онъ зѣло съ радостію насъ благословилъ и съ растворенною своею душею теплою. И праздновахомъ у него праздникъ Рождество Христово въ радости велицѣй, и пѣлъ всенощное стояніе, потомъ часы и молебное пѣніе; потомъ поидохомъ за трапезу воздавши благодареніе Богу, и отцу Спиридону поклонихомся и начахомъ благословеніе просити на путное шествіе; и отецъ Спиридонъ подаде намъ грѣшнымъ свое отеческое благословеніе и отпусти насъ съ миромъ; самъ же слезы отъ очію своею испускаше; и отцы и братія насъ любезно проводили, такожде слезы отъ очію испускаху, и далеко насъ проводиша и поклонишася до земли и мы имъ такожде, и цѣловахомъ другъ друга и растахомся съ любовію великою.

И паки возвратихомся вспять въ Калугу. — И бысть намъ печаленъ и нестроенъ путь зѣло, мятеженъ, замять была съ вѣтромъ великимъ противнымъ, и когда обвечерѣхомъ и дорогу истеряхомъ и едва великимъ трудомъ обрѣтохомъ, — близь смерти быхомъ; и пріидохомъ во градъ якобы о полунощи къ тому же боголюбцу Іосифу Никифоровичу и къ сыну его; и пріяша насъ съ любовію теплою и угостиша насъ добре, и сотвори намъ вечерю добру. И воставше отъ трапезы благодареніе Богу воздахомъ и тому господину поклонихомся до земли за его премногую любовь, и тако забыхомъ бывшую скорбь и нужду свою, случившуюся на пути; и посла намъ одры мягкіе и уснухомъ добре до заутра. Потомъ услышавши наша братія о нашемъ пріѣздѣ и пріидоша къ намъ на посѣщеніе; и тако мы пребыхомъ у него четыре дни, зѣло насъ упокоилъ, и многу любовь къ намъ явилъ, и проводилъ насъ сынъ его Іосифъ за Оку рѣку. Отъ Москвы до Калуги два девяноста верстъ.

И Декабря въ 30 день поидохомъ изъ Калуги въ среду на первомъ часу дни на отданіе Рождества Христова; и въ той день бысть намъ нужда великая дождевная, снѣгъ весь согнала; Ока рѣка зѣло наводнилась, едва за нее переправихомся; и проводи насъ Іосифъ Никифоровичъ за Оку рѣку; и отдахомъ послѣднее цѣлованіе другъ другу и поклонихомся до земли и тако растахомся, а сами плакахомъ: уже мнѣхомъ себѣ, что послѣднее наше виданіе. Егда взыдохомъ на гору на другую сторону Оки рѣки, и обратихомся ко граду и помолихомся церквамъ Божіимъ и гражданомъ поклонихомся. Увы, нашъ преславный градъ Калуга! отечество наше драгое! — и тако поклонихомся граду и поидомъ въ путь свой; и бысть намъ той день труденъ вельми и тяжекъ: снѣгъ весь сбило дождемъ, рѣки весь ледъ взломало. И того дни отыдохомъ тридцать верстъ отъ Калуги; и придохомъ на варницу за *Добрымъ* монастыремъ (1) къ боголюбцу орлянину (имя ему Лазарь, тесть Евсевія Басова). И ту его тесть

(1) *Варница* — можетъ быть пивоваренный заводъ. *Добрый* Покровскій монастырь, въ 10 верстахъ отъ Лихвина, существуетъ и доселѣ.

принялъ насъ съ любовію; и сотвори намъ вечерю добру, и конемъ кормъ, и преспахомъ у него до заутра. И вставши заутра на первомъ часу и поидохомъ въ путь свой; той Лазарь гостй насъ добре, на путь намъ рыбки пожаловалъ и конемъ овса.

И Генваря въ 1 день, на праздникъ Обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа, пріидохомъ подъ Лиѳинъ градъ на Ѳку рѣку. Ока рѣка зѣло наводнилась, и ледъ взломало, и тутъ мы чрезъ Оку не переѣхали; и пріидохомъ во иное мѣсто на устье Упы рѣки, и тамъ такожде нужда великая переѣхать чрезъ Оку: вода бѣжитъ поверхъ льду якобы коню подъ селину ([2]), и тако мы съ нуждою переправихомся Оку рѣку, всѣ вонъ выбирались изъ саней, а иное и помочили; и когда переѣхали Оку рѣку и стали рухлядь вкладывать въ сани, и тутъ насъ настигъ орлянинъ Евсевій Басовъ и провожалъ насъ до засѣки Николской и тутъ съ нами ѣлъ хлѣбъ; ѣдши хлѣба, возвратился вспять той Евсевій Басовъ: такову къ намъ любовь показалъ! Спаси его Господь Богъ! всю ночь не спалъ, изъ Калуги за нами гналъ, и тако насъ постигъ на устьи Упы рѣки, и проводилъ насъ до засѣки, и тако возвратился вспять. Мы же поидохомъ ко граду Бѣлеву.

Градъ Лиѳинъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ, городина небольшая, отъ Калуги до Лиѳина сорокъ верстъ. Мы же поидохомъ чрезъ засѣку ко граду Бѣлеву, и минухомъ того дни Николу Гостунскаго ([3]) и не дошедъ Бѣлева за десять верстъ обночевахомъ; и п... хомъ въ нощь ко граду; и аще б... случился съ нами на пути добрый ... ловѣкъ Бѣлёвецъ (спаси его Богъ ... бы намъ пути не найти ко граду; но сильно было: вездѣ воды разли... а ему путь вѣдомъ; такъ насъ ... дилъ нужныя мѣста. И пріидохомъ ... градъ Бѣлевъ ко Окѣ рѣкѣ и въ ... комъ монастырѣ два часа ночи уда... и Оку рѣку ледъ весь взломал... отъ берега далече отбило, переѣхат... возможно. И тутъ на берегу Оки ... ночюетъ множество народа посел... пріѣхали къ торгу съ хлѣбомъ и со... чиною; и мы тутъ же близь ихъ ... ровъ стали; и той Бѣлёвецъ, кой ... велъ, пошелъ со мною пути искат... преидохомъ съ нуждою за Оку рѣ... икрѣ ([4]) межъ стругами, и пріидохом... нему въ домъ, и подружія его вст... ла насъ съ любовію, и сотвори ... вечерю добру той боголюбецъ: т... нощи съ сыномъ своимъ, связавши ... занку сѣна, пошелъ въ таборы, за ... рѣку къ нашей братіи; а мене грѣ... го не отпустилъ изъ дому своего, ... слали одръ. И тако уснухомъ до за... забыхомъ путную нашу нужду. То... боголюбецъ тояжъ нощи, отнесши к... конемъ, возвратился въ домъ сво... тамо съ братіею нашею оставилъ ... своего. И утре востахомъ и на пер... часу поидохомъ ко брегу Оки рѣк... Ока рѣка зѣло наводнилась той н... и едва съ великою нуждою преидо... на онъ полъ рѣки къ братіи на... Братія наша зѣло намъ обрадовалис... стали промышлять како бы съ во...

([2]) *Селину* или *седлину* вѣроятно подъ *сѣдло*.

([3]) Соборный храмъ Николы Гостунскаго до сихъ поръ находится между Бѣлевымъ и Лихвинымъ.

([4]) *Икрами* или *крями* называются бо... льдины на рѣкѣ, во время ростепели.

переправливаться; и градскіе жители маломощные стали промыслъ чинить, какъ бы переправу сдѣлать, и стали икры наводить въ порожихъ мѣстахъ, и тако сдѣлали переѣздъ. Такожде и мы переѣхали, дали перевозъ и поидохомъ съ миромъ во градъ Бѣлевъ; и перевощики миленькіе свѣдали, что мы ѣдемъ во святый градъ Іерусалимъ, и нагнавши насъ на пути, отдали намъ перевозъ, а сами стали съ нами прощаться: спаси ихъ Богъ миленькихъ! добрые люди Бѣлевича! — И пріидохомъ въ домъ къ тому же боголюбцу, и пріидохомъ мы въ Бѣлевъ Генваря во 2 день, и пребыхомъ той день и нощь; покоилъ насъ добре и коней нашихъ. И пріиде къ намъ боголюбецъ посадской человѣкъ, именемъ Иродіонъ, по реклу Вязмятинъ и возметъ насъ совсѣмъ къ себѣ въ домъ свой, и угости насъ нарочито, и многіе къ намъ граждане прихождаху и въ домы своя къ себѣ насъ брали и покоили насъ добре, и пребыхомъ у того боголюбца два дни; поилъ и кормилъ насъ и коней нашихъ. Въ Бѣлевѣ люди зѣло доброхотны; людъ вельми здоровъ и румянъ; мужескъ полъ и женскъ зѣло крупенъ и поклончивъ; а вода въ городѣ нужна: все со Оки рѣки возятъ. Отъ Лихвина до Бѣлева тридесятъ верстъ, только пространныя версты.

Генваря противу 5 числа въ нощи поидохомъ изъ Бѣлева къ Болхову со орляниномъ Евсевіемъ Басовымъ, а въ ту нощь стало морозить; зажеры (5) были великія, нужно сильно было идти. И пріидохомъ въ Болховъ утре на первомъ часу дни рано на препразднество Богоявленія Господня и пребыхомъ той день въ Болховѣ весь до ночи, и нача насъ той орляининъ къ себѣ въ гости на Орелъ звать; намъ же и не по пути съ нимъ ѣхать, но обаче не преслушахомъ его любви, поидохомъ до Орла съ нимъ. Градъ Болховъ стоитъ на Нугрѣ на лѣвой сторонѣ на горахъ красовито: градъ деревянный, вѣтхъ уже, церквей каменныхъ есть отъ малой части; монастырь хорошъ, отъ града якобы поприще; рядовъ много; площадь торговая хороша; хлѣба бываетъ много, а дровами сильно довольно; люди въ немъ невѣжи, искусу (6) нѣтъ ни у мужеска полу, ни у женска, не какъ Калуга или Бѣлевъ, своемѣры дулепы (7). Отъ Бѣлева до Болхова сорокъ верстъ.

Генваря въ 5 день въ нощи противу Богоявленіева дни въ шестый часъ нощи поидохомъ изъ Болхова на Орелъ и нощь всю ту идохомъ; нужда была великая, степь голая, а замять была большая и мразъ былъ великъ; больно перезябли. И Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, пріидохомъ во градъ Орелъ въ самой выходъ, какъ вышли со кресты на воду; и стахомъ у боголюбца у посадскаго человѣка Нила Басова, и той боголюбецъ былъ въ тѣ поры на водѣ, а когда пришелъ съ воды, и зѣло намъ обрадовался и учредилъ намъ трапезу добрую, а конемъ овса и сѣна довольно. Покудова мы у него стояли въ его домѣ — все насъ поилъ и кормилъ, и коней нашихъ; болѣ тоя любве невоз-

(5) *Зажоры* – снѣжные на дорогѣ провалы отъ ростепели. Про тающій снѣгъ говорится, что онъ *журитъ*.

(6) Происхожденіе слова *искусство*.

(7) *Дулѣбый* во Владимірской и Рязанской губ. значитъ косой, разноглазый. Не указаніе ли это на древнее племя *Дулѣбовъ*?

можно сотворять, яко же Авраамъ страннопріимецъ. И свѣдаша про насъ боголюбцы, и начаша насъ къ себѣ звати въ домы своя и покоить насъ; спаси ихъ Богъ, добрые люди! миленькіе орляне. А люди къ церквамъ зѣло усердны и часто по вся годы ѣздятъ въ Кіевъ Богу молится и съ женами и съ дѣтьми; и съ нами многіе хотѣли итти во Іерусалимъ, да за тѣлесными достатками не пошли.

Градъ Орелъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ въ степи на низкомъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ; градъ деревянный вѣтхъ уже, жильемъ не многолюденъ; пристань соленая и хлѣбная зѣло велика; матица хлѣбна! Орелъ-рѣка сквозь градское жилье течетъ и пала во Оку съ лѣвой страны; лѣсомъ и дровами зѣло нужно; церквей каменныхъ много; монастырь мужеской зѣло хорошъ, ограда каменная. И пребыхомъ на Орлѣ пять дней; не было намъ товарищей, за тѣмъ много прожили. Отъ Болхова до Орла 50 верстъ.

Генваря въ 11 день заутра рано поидохомъ со Орла на Кромы и тогоже дни пріидохомъ въ Кромы, и тутъ мы обѣдали. И зѣло около Кромъ воровато, мы очень боялись. Градъ Кромы самый убогой; нѣтъ въ немъ и базару; люди въ немъ зѣло убоги, шерешъ нагольный (8), а что кочевые Татары живутъ — избенки зѣло нужны. И тутъ ѣдши хлѣба и поидохомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замять велика, вѣтры были противные, нужно было конемъ, и самимъ посидѣть нелзя, а огуньета (?) лошадей то своихъ погоняютъ, не малехунка не сноровятъ, бѣда-су съ ними ѣхать; много грѣха принялъ, неблагодарно ... нихъ, коней у насъ злодѣи пост... И доидохомъ Комарицкою воло... Орла до Сѣвска три дни.

И Генваря въ 14 день пріидо... градъ Сѣвескій и стахомъ у бог... мы же подахомъ ему грамотку ... лянина Евсевія Басова, а мы ... знаемы; и когда прочелъ нашу ... ку, сотворися намъ знаемъ и п... и зѣло насъ съ любовію принял... твори намъ трапезу пространну... ва своихъ сродниковъ и пріят... возвеселился съ нами; и во втор... пойде съ нами къ воеводѣ съ г... царскою къ Леонтію Михайлов... ровину съ товарищемъ; и воево... четъ царской листъ, спросилъ ... что де тебѣ надобе? подводъ де ч... я ему сказалъ, что у насъ св... есть; я, молъ, для того къ твое... сти пришелъ объявиться: что в... къ тебѣ писано меня здѣ не ... жать, что здѣ городъ порубеж... воевода мнѣ сказалъ: поѣзжай, ... тебѣ въ помощь! Смирной челов... свода. Изыдохомъ изъ дома воев... Той же господинъ въ третій ден... жде созва къ себѣ сродниковъ и ... и приказныхъ людей, и учред... трапезою пространною, и послу... добре, и медку было довольно; ... намъ любовь сотворилъ, якоже ... ній сродникъ; и все нами радѣл... кою нуждою пекся, и промышлял... путствовалъ, и въ таможнѣ печа... пускную взялъ, и проводника на... дорогу указать. Спаси его Богъ ... любовь! дивный сей человѣкъ! есть у Бога-то еще добрыхъ-то много: спастися миленькой всяче... щетъ. Градъ Сѣевскъ стоитъ на р...

---

(8) *Шерѣшь* въ Тамбовск. губ. — колоть или замерзшая грязь, по которой трудно ѣхать.

Сѣвѣ; градъ деревянной, другой острогъ дубовой, третій земляной; градъ хорошій Сѣевскъ вельми; ряды и торги хороши, а люди въ немъ живутъ все служивые, мало посадскихъ, и Московскіе есть стрѣльцы; всѣ люди тертые, зѣло доброхотны и привѣтливы; тутъ и деньги всякія мѣняютъ, чехи и талеры на Московскіе. И пребыхомъ съ Сѣевскѣ 2 (дня). Отъ Орла до Сѣевска 108 верстъ.

Генваря въ 17 день поидохомъ изъ Сѣевска въ Малороссійскіе городы, а день уже къ вечеру преклонился, и отыдохомъ отъ Сѣевска 15 верстъ, тутъ стоитъ застава изъ Сѣевска и вспросили у насъ печать; мы же имъ отдахомъ и тутъ у нихъ въ шелашѣ вмѣстѣ съ цѣловальниками (⁹) ночевахомъ; и мало опочихомъ и востахомъ о полунощи и поидохомъ до града Глухова; и бысть наше шествіе благополучно, ночь была тиха и лунна; покойно было идти, яко и воздуху намъ служащу. И поутру стахомъ, въ селѣ тутъ коней кормили и сами ѣли.

Генваря дня пріидохомъ въ малороссійской городъ Глуховъ; и тутъ наши Калужаня и Бѣлевича насъ приняли къ себѣ на постоялой дворъ и къ себѣ взяли съ любовію, и покоили насъ два дни, и коней нашихъ кормили и всякое поможеніе чинили, что сродницы; наипаче сродниковъ, таки огненная въ нихъ любовь; да провожали насъ за градъ версты съ двѣ, а сами миленькіе такъ плачутъ, не можемъ назадъ ихъ возвратить; и едва ихъ возвратихомъ вспять, кабы де мощно, мы бы де съ вами шли! И уже мы поле отшедши поприща два, оглянемся назадъ, они таки миленькіе стоятъ да кланяются въ слѣдъ намъ. Этакая любовь огненная! мы и подивились такой любви; спаси ихъ Богъ свѣтовъ нашихъ: люди добрые и хорошіе Калужаня и Бѣлевича; нельзя ихъ забыть любовь!

Градъ Глуховъ земленой, обрубъ дубовый, вельми крѣпокъ; а въ немъ жителей богатыхъ много, пановъ; и строенья въ немъ преузорочное, свѣтлицы хорошія, палаты въ немъ полковника Стародубскова Моклышевскаго зѣло хороши; ратуша зѣло хороша, и рядовъ много; церквей каменныхъ много; дѣвичей монастырь предивенъ зѣло; соборная церковь хороша очень; зѣло лихоманы хохлы затѣйливы къ хоромному строенію; въ малороссійскихъ городахъ другова врядъ такова города сыскать: лучше Кіева строеніемъ и житіемъ. Отъ Сѣвска до Глухова пятьдесятъ верстъ.

Генваря въ 20 день поидохомъ изъ Глухова къ Королевцу и не дошедъ ночевали въ селѣ; и утре рано часу въ другомъ дни пришли въ Королевецъ, и стахомъ у боголюбца: прежде сего бывалъ Бѣлевитинъ посадской, да тутъ женился къ дѣвкѣ во дворъ; и принялъ насъ съ любовію, хлѣбомъ насъ кормилъ и коней нашихъ годовалъ и къ сотнику со мною ходилъ; сотникъ намъ талеръ на дорогу и винца доброва яковитки (¹⁰) далъ и простова; зѣло миленькій любовенъ и за городъ выпроводилъ.

Градъ Королевецъ — городъ земляной, обрубъ дубовый, житьемъ средній, ря-

(⁹) *Цѣловальникъ* — первоначально всякій цѣловавшій крестъ въ вѣрности, присяжный человѣкъ.

(¹⁰) *Яковитка—aquavita;* такъ называютъ въ Малороссіи хлѣбную водку, слѣдуя названію, данному ей ея изобрѣтателями-генуезцами.

довъ много, жители небогатые, строеніе посреднему, ярмонокъ великъ бываетъ: нынѣ Свинской ([11]) нѣтъ, такъ тутъ нынѣ съѣзжаются, многолюдно бываетъ противу Свинской; только не много торгу бываетъ, а товаровъ много и московскихъ и польскихъ; и Грекъ много живетъ, торгуются; только хорошаго торгу на три дни, а то на праздникъ Семеновъ день всѣ вдругъ и разъѣдутся. И того же дни, ѣдши хлѣба, поидохомъ изъ Королевца въ Батуринъ. Отъ Глухова до Королевца 30 верстъ.

Въ 22 Генваря пріидохомъ въ Батуринъ градъ и у градскихъ воротъ караулъ Московскій: стрѣльцы на караулѣ стоятъ; и караулъ остановилъ насъ у проѣзжей башни; стали насъ спрашивать: что за люди, откуда и куда ѣдите? есть ли де у васъ проѣзжая грамота? И мы имъ сказали, что мы люди Московскіе жители, а ѣдемъ во святый градъ Іерусалимъ Господню гробу поклонитися, и они повели насъ до съѣзжей избы, и пятисотной принялъ у насъ листъ государевъ и прочетши велѣлъ намъ отвести дворъ стоялой, и приказалъ намъ дать корму конемъ. А гетмана въ тѣ поры не случилося дома, поѣхалъ къ Москвѣ къ государю. И тутъ мы въ Батуринѣ обѣдали и коней кормили; а господинъ дому того, гдѣ мы стояли, зѣло честь намъ воздалъ, обѣдъ хорошій устроилъ. И ѣдши хлѣба, тогоже дни изыдохомъ изъ Батурина вонъ. Батуринъ градъ стоитъ на рѣкѣ на Семи на лѣвой сторонѣ, на горѣ красовито, градъ земляной, строенья въ немъ поплошаѣ Глухова и свѣтлицы гетманскія рядъ дѣлу невычуроваты добре, и городъ не добре крѣпокъ, да еще столица гетманская! Только онъ крѣпокъ стрѣлцами Московскими: на караулѣ все они стоятъ; тутъ цѣлый полкъ стрѣльцовъ живетъ, Анненковъ полкъ съ Арбату. И гетманъ онъ есть стрѣльцами-та и крѣпокъ, а то бы его хохлы давно уходили, да стрѣльцовъ боятся; да онъ ихъ и жалуетъ: безпрестани имъ кормъ, а безъ нихъ не ступитъ. — Отъ Королевца до Батурина 30 верстъ.

Того же дни поидохомъ изъ Батурина въ Барзну. И Генваря въ 23 день пріидохомъ въ Барзну. Градъ Барзна такой же, что Королевецъ или получше; и ѣдши хлѣба того же дни поидохомъ въ путь свой. Отъ Батурина до Борзны тридцать верстъ.

Генваря въ 23 день поидохомъ изъ Барзны къ Нѣжину, а дорога уже стала зѣло нужна. И съѣхалися съ нами Московскіе стрѣльцы; бывали торговые люди, а живутъ они въ Путивлѣ, а ѣхали они къ Нѣжинской ярмонкѣ; такъ они съ нами поѣхали, а мы имъ зѣло ради, потому что имъ путь вѣдомъ, а намъ дорога незнакома. И того дни ночевахомъ въ корчмѣ, едва добихомся съ нуждою великою; и утре рано востахомъ и поидохомъ, а уже снѣгу ничего нѣтъ, земля голая; нужда была великая, таковъ былъ вѣтръ намъ противный, не токмо чтобы намъ льзя было итти и лошади останавливалъ, а людей все валилъ! Охъ нужда! когда она помянется, то уже горесть та-та, кажется, тутъ предстоитъ. Сидѣть не льзя, лошади насилу по землѣ сани волокутъ, а насъ вѣтръ валяетъ; а станешь за сани держаться, такъ лошадь остановишь! Увы да горе! была та дорожка сладка, да слава Богу нынѣ уже забыто.

([11]) Подъ Брянскомъ есть *Сѣнская* или *Свинская* обитель, на рѣкѣ *Сѣни*.

Едва мы добихомся до Максимовой корчмы; тутъ дали конемъ отдохнуть, покормили и сами хлѣба поѣли, да опять побрели; а вѣтръ мало потишалъ; едва съ великою нуждою до Нѣжина доѣхали, коней зѣло уморловали, а сами такожде утомилися, что сонные валяемся; и когда мы вошли во градскіе ворота, тогда караульщики стали насъ звать до воеводы; мы же поидохомъ къ воеводѣ, и воевода былъ нѣмчинъ, и воевода у насъ проѣзжую грамоту досматривалъ и отпустилъ насъ съ миромъ; мы же поидохомъ и обрѣтохомъ братію свою Колужанъ купецкихъ людей: пріѣхали къ ярмонкѣ торговать. И стахомъ съ ними на одномъ дворѣ, и они миленькіе намъ ради, что сродницы. Спаси ихъ Богъ за ихъ любовь! Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христіанская та душа-то! нами всячиною промышлялъ и пекся нашимъ путемъ и деньги намъ обмѣнялъ (золотые и талеры на московскія деньги), и тѣлеги намъ покупалъ, и товарищевъ въ Царь-градъ Грековъ сыскалъ; а насъ, покуда мы жили въ Нѣжинѣ, поилъ и кормилъ, и денегъ на дорожку и маслица крынку; а мнѣ далъ Новый Завѣтъ Острожской печати. Спаси его Богъ свѣта и дружину его: онъ что у нихъ полковникъ, во всемъ его слушаютъ. Спаси Богъ Галактіонушка, Мосякина по прозванію; добрый человѣкъ! и Семенъ Григорьевичъ Олферовъ; всѣ миленькіе нашимъ путемъ радѣли, что родные братія. Тутъ мы и сани продали.

Градъ Нѣжинъ на плоскомъ мѣстѣ; два города въ немъ: одинъ земляной, другой деревянной; и великъ жильемъ и строеніе въ немъ хорошо; Грекъ въ немъ много живутъ торговыхъ людей. И Давыдъ Степановичъ съ дружиною своею провожали насъ поприща яко бы три за градъ и плакали они по насъ; уже намъ отъ братіи нашея послѣднее такое провожаніе! И простихомся и другъ другу поклонихомся.

Генваря во 27 день поидохомъ изъ Нѣжина къ преславному граду Кіеву рано на первомъ часу дни; была намъ нужда великая; земля вся растворилась; такъ тяжко было лошадямъ и самимъ нужно идти; и того дня едва съ великою нуждою доѣхали до корчмы, часа въ два ночи пріѣхали, а въ корчмѣ только жёнка одна, и та курва; и тутъ мы съ нуждою великою ночевали; всю ночь стреглися, стали къ полю, а пьяные таскаются во всю ночь. Утре рано востахомъ и поидохомъ въ путь свой; и той день такожде съ нуждою шли и пришли въ село; тутъ выпросихомся ночевать; хижина зѣло нужна. Тутъ къ намъ же ночи пріѣхалъ изъ Кіева протопопъ Глуховскій: ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣтямъ; дѣти его въ Кіевѣ въ школѣ учатся науки; да спаси его Богъ! не потѣснилъ насъ; въ кибиткѣ легъ спать; намъ такъ покойно было. Утре рано востахомъ и поидохомъ къ Кіеву, и пріидохомъ въ село Боворочи ([12]) за пятьнадесятъ верстъ отъ Кіева. И отъ того села видѣли мы преславный градъ Кіевъ: стоитъ на горахъ высокихъ; а сами возрадовалися и отъ слезъ удержатися не возмогохомъ, и тогда ссѣдохомъ съ коней и поклонихомся святому граду Кіеву, и хвалу Богу воздахомъ, а сами рекохомъ: «Слава тебѣ Господи, слава тебѣ Святый! яко сподобилъ еси насъ видѣти преславный градъ Кіевъ, сподоби

([12]) *Бровары*, извѣстное мѣсто подъ Кіевомъ.

насъ, Господи, видѣти преславный и святый градъ Іерусалимъ!» И тако поидохомъ къ Кіеву; а ходъ все боромъ, все пески; нужно сильно, тяжело песками. И того дни пріидохомъ къ Днѣпру подъ Кіевъ; а Днѣпръ только разшелся; и того дня мы не могли перевезтися за погодою. Тутъ же къ намъ пріѣхали Греки, наши товарищи; они изъ Нѣжина прежде насъ тремя деньма поѣхали, да за Днѣпромъ стояли: нельзя было ѣхать. Днѣпръ не прошелъ въ тѣ поры, такъ мы съ ними ночевали. И утре рано тутъ же къ намъ пришелъ московскій стольникъ, шелъ съ болйною казною ([13]) къ Цесарю; а въ тѣ поры погода на рѣкѣ велика зѣло; отнюдь нельзя было переѣхать; и стольникъ сталъ кричать на перевощиковъ, и они миленькіе едва съ великою нуждою перевозъ на нашу сторону перегнали; и когда стали на поромѣ, тогда порома отъ брега не могли отслонить; и стольникъ велѣлъ греческіе возы долой съ порома скатити, а наши не велѣлъ: спаси его Богъ! И тако мы стали на поромѣ на первомъ часу, а перевезлись на ту сторону часъ ночи; зѣло уже было нужно, и перевощики миленькіе устали больно. И егда мы пристали ко брегу ко граду Кіеву, тогда придоша къ перевозу сотенный со стрѣльцами и караульщиками и стали насъ вопрошать: откудова и что за люди? — и мы сказали, что московскіе жители, а ѣдемъ во Іерусалимъ; есть ли-де у васъ Государевъ указъ? мы сказали, что есть. «Покажите! безъ того во градъ намъ не велѣно пущать;—и мы показали указъ, и сотенной, прочетши указъ, отвелъ насъ къ стольнику, и стольникъ такожде прочелъ; послалъ къ бурмистрамъ, чтобы намъ дворъ отвели стоять. И стахомъ на дворѣ близь ратуши. А въ то время три часа ночи вдарило; да слава Богу, что ночь была лунна, а то грязь по улицамъ зѣло велика, едва съ нуждою проѣхали; и тако ночевахо̀мъ, слава Богу. И утре рано прислалъ по меня стольникъ, чтобъ я ѣхалъ съ нимъ въ верхній городъ къ боярину объявиться: зѣло крѣпко въ Кіевѣ проѣзжимъ людямъ. И тако мы пришли съ стольникомъ предъ воеводу Юрья Андрѣевича Фамендина ([14]), и я ему подалъ листъ, государевъ, и онъ, прочетши листъ царскій, честь намъ воздать велѣлъ, поитъ пивомъ и виномъ; и мы не пили, и отпустилъ съ миромъ и съ любовію; а бурмистры прислали намъ кормъ, рыбы, колачей, а конемъ такожде сѣна и овесъ; спаси ихъ Богъ! честь намъ хорошую воздали.

Градъ Кіевъ стоитъ на Днѣпрѣ на правой сторонѣ на высокихъ горахъ зѣло прекрасно; въ московскомъ и россійскомъ царствѣ таковаго града подобнаго красотою врядъ сыскать. Верхній градъ — валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ, а по градской стѣнѣ все караулы стоятъ крѣпкіе, по сту сажень караулъ отъ караула; и въ день и въ ночь все полковники ходятъ: тихонько осматриваютъ, таки ли крѣпокъ караулъ; а ночи уснуть не дадутъ, все караулъ отъ караула кричатъ и окликаютъ: кто идетъ? Зѣло опасно блюдутъ сей градъ; да надобе блюсти: прямой замокъ московскому государству. Въ Кіевѣ монастырей, и около Кіева, зѣло много; и

([13]) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно описка, вмѣсто *соболиною*.

([14]) Родъ Фамендиныхъ существуетъ доселѣ.

:ынники есть; райскіе мѣста! есть погулять! Вездѣ сады, винограды и дикимъ лѣсамъ все сады. Церквей :нныхъ такожде въ Кіевѣ много; на :лѣ строенье узоричное; тщательны, :маны и много у нихъ чудотворныхъ :ъ, а письмо кажется иное живопись; :ечная вѣра у нихъ велія къ Богу; и :нищимъ податливы вельми. Да шинки въ конецъ разорили, да ко бы изъ у нихъ сильно скаредно; и доб- человѣкъ худымъ будетъ. Церковь :и Премудрыя Божія зѣло хороша и :зцовата, да въ ней презорство стро- :нѣту ничего — пусто; иконъ нѣтъ; :арое было стѣнное письмо, а мит- :литъ не хай все замазалъ известію; :митрополита поютъ органистая, еще :е органовъ. Старехонекъ миленькой, :очь до органистова пѣнія. Въ верх- :ь городѣ церковь хороша Михаилы :оверхова; тутъ въ той церкви мо- святыя Мученицы Варвары; и ме- :грѣшнаго Богъ сподобилъ ся мощи :ати. Въ верхнемъ городѣ живетъ :ода, и полковники, и стрѣлецкіе пол- :сѣ; а въ нижнемъ городѣ все мѣ- :е; хохлы всѣ торговые люди; тутъ :ихъ и ратуша и ряды всѣ; всякіе :и; — а стрѣльцамъ въ нижнемъ го- :не даютъ хохлы въ лавкахъ си- : только всякіе на себѣ товары въ :осъ продаютъ. Утре всѣ стрѣльцы :ятъ на Подолъ торговать, а вече- :ь предъ вечернями, такъ они на го- :ъ верхнемъ городѣ торгуютъ меж- :ебя; и ряды у нихъ свои; товарно :но сидятъ. И кружало у нихъ свое; :щики по московски; мясный рядъ у :льцовъ великъ за городомъ. Въ :немъ городѣ снаряду зѣло много, и :наго припаса. Около Кіева зѣло приволно лугами, и всячиною, и овощемъ, и рыбы много; всячина и все недорого. Черезъ Днѣпръ четыре моста живыхъ съ острова на островъ, мосты зѣло велики; а Днѣпръ подъ Кіевомъ островитъ; а мостовщину берутъ съ воза по два алтына, а порожній и по шести денегъ, а съ пѣшаго по двѣ деньги. А эти мосты дѣлаютъ всѣ миленькіе стрѣльцы; а сборная казна мостовая гдѣ идетъ— Богъ знаетъ! а они миленькіе зиму и осень по вся годы съ лѣсу не сходятъ; все на мосты лѣсъ рубятъ, брусья спѣютъ ([15]), а лѣтомъ, на полковниковъ сѣно косятъ да кони ихъ пасутъ; хамутомъ миленькіе убиты! а кои богаты, тѣ и на караулъ не ходятъ; всѣ по ярморкамъ ѣздятъ; мѣлочь-то вся задавлена. Въ Кіевѣ на Подолѣ градъ деревянный, и грязно сильно бываетъ на Подолѣ. А жилье въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ и въ нижнемъ — все въ городѣ, а за городомъ нѣтъ ничего; только по мѣстамъ бани торговыя. Въ Кіевѣ школьниковъ очень много, да и воруютъ много; попущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучитъ — тогда пришедши ночью да и укокошатъ хозяина-то; а изъ двора корову или овцу сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; попущено воровать пуще московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просятъ; даютъ имъ всячиною и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоясь ([16]). А гдѣ

([15]) *Спѣть, доспѣвать* въ залогѣ дѣйствительномъ значитъ приготовлять. Стрѣльцы, какъ Московскіе люди и новички въ Малороссіи, очевидно внушаютъ сочувствіе нашему путешественнику.

([16]) Лукьяновъ не совсѣмъ благопріятно смотритъ на Малороссійское духовенство; такъ

святый Апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городовой стѣнѣ, зѣло красовитъ. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная вѣтха, во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господня, поидохомъ въ Печерской монастырь и пріидохомъ въ соборную церковь, и помолихомся чудотворному образу; и поидохомъ во Антоніеву пещеру, и ту видихомъ преподобныхъ отецъ; въ нетлѣнныхъ плотѣхъ что живые лежатъ! И толь множество ихъ — что звѣздъ небесныхъ! всѣ яко живы лежатъ! дивное чудо! Тако Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же видѣхомъ храбраго воина Илію Муромца въ нетлѣніи подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита копіемъ; язва вся знать на рукѣ; а правая его рука изображена крестное знаменіе, сложены персты какъ свидѣтельствуетъ Θеодоритъ блаженный и преподобный Максимъ Грекъ: крестился онъ двома персты. Тако и теперь ясно; и по смерти его плоть мертвая свидѣтельствуетъ на обличеніе противниковъ. И тутъ же въ той пещерѣ преподобный Іосифъ, такоежъ изображеніе въ перстахъ. Что уже болѣ того свидѣтельства, что нагія кости свидѣтельствуютъ? Мы уже, и кои съ нами были, достовѣрно досматривали; сами дернули: поднимали ихъ руки и смотрѣли, что сложеніе перстовъ два перста. И розгнуть не льзя; развѣ отломить, когда кто хощетъ разгибать. — Тутъ же видѣхомъ дванадесять зодчихъ, сирѣчь церковныхъ мастеровъ: подъ единымъ покровомъ тѣ мастера лежатъ, ихъ же Пресвятая Богородица послала изъ Царь-града въ Кіевъ. И тако мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ всѣхъ лобзати; а сами дивихомся и рекохомъ (отъ слезъ не могохомъ удержатися): Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ Святый! яко отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ; что воздамы, Владыко, яко сподобилъ еси насъ такихъ гражданъ небесныхъ видѣти и мощи ихъ лобзати! И ходихомъ по пещерѣ, и дивляхомся, и пихомъ воду съ Маркова креста, что на себѣ нашивалъ преподобный, желѣзный великой крестъ; желоватъ онъ сдѣланъ. Тутъ же видѣхомъ крестъ Антоніевъ, деревянный великій, съ возглавіемъ, троечастный, на его гробницѣ стоитъ. Тутъ же стоятъ столбики деревянные, а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя: тутъ на ночь на тѣ цѣпи бѣсноватыхъ куютъ. Изъ Антоніевой пещеры поидохомъ въ Θеодосіеву пещеру; и тамо такожде мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ лобзати и поклонихомся и возрадовахомся радостію неизрѣченною, и возвратихомся въ монастырь. И тутъ сподобихомся мы грѣшніи чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы лобзати и мощи святыя Іуліаніи княжны: рука у ней десная вся перстнями унизана; чудо! что у живой рука та! Въ Печерскомъ монастырѣ церковь зѣло предивна: строеніе короля Жигимонта на томъ же мѣстѣ на старомъ основаніи; а въ церкви стѣнное писаніе: всѣ князья русскіе написаны. Да тутъ же видѣхомъ въ той же церкви у праваго столпа изваянъ изъ камене князь Константинъ Острожскій: лежитъ на боку въ латахъ, изображенъ какъ будто живой. Нынѣ кругъ монастыря ограду дѣлаютъ

ему не нравится и то, что у Кіевскаго митрополита органистое пѣніе.

ную зѣло великую; да дѣлаютъ
щату друкарню, гдѣ книги печа-
Около монастыря слобода зѣло ве-
і садовъ многое множество; торгъ
ъ около монастыря своего. И по-
шеся Пресвятѣй Богородицѣ и пре-
ымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію,
чимъ преподобнымъ отцамъ по-
комся. И тако изыдохомъ изъ мона-
, и поидохомъ вспять во градъ
; и начахомъ убиратися къ походу
у. Деньги обмѣняли, телегу купи-
наши товарищи Греки перевезлися
Днѣпръ въ Кіевъ: погода ихъ не
гила перевестися, такъ они на томъ
жили двое сутки. И товарищи на-
іже изготовились. Совсѣмъ убрав-
тутъ у насъ отъ нашей братіи
артели одинъ братъ не похотѣлъ
съ нами во Іерусалимъ за немощію
плотскими недостатками; и я съ
ходилъ къ воеводѣ: взявши указъ,
отпустилъ его назадъ къ Москвѣ
эксы.
іомолившеся Господу Богу и Пре-
й его Богоматери и святому слав-
пророку и предтечи и крестителю
дню Іоанну, и призвавъ на помощь
о Ангела хранителя, Февраля въ 3 д.
хомъ изъ Кіева въ Ляцкую землю
ожскую, поидохомъ рано на пер-
асу дни, и едва на Кіевскія горы съ
къ великимъ взъѣхали, нужда была
і; грязно вельми; земля иловатая;
юйкою взъѣзжали. И когда мы на
Кіевскія взъѣхали, тогда мы съ
къ нашимъ Андреяномъ простихом-
поклонихомся другъ другу до земли,
растахомся и послахомъ съ нимъ по-
къ братіи нашей всѣмъ правовѣру-
ъ. А сами поидохомъ въ путь свой;
ъ радостно и плачевно: радостно яко
къ таковому святому мѣсту поидохомъ,
плачевно же яко пустихомся въ чужую
землю, паче же басурманскую. А сами
рекохомъ: буди воля твоя Господня и Пре-
святыя Богородицы. И призвавъ всѣхъ
святыхъ на помощь и глаголахъ: Влады-
ко человѣколюбче, помози за молитвѣ
отца нашего инока схимника Спиридо-
на! — И тако поидохомъ въ путь свой.
Тогоже дни минухомъ городокъ, име-
немъ Бѣлогородко на правой рукѣ, въ
сторонѣ съ полверсты отъ дороги. Тутъ
стоитъ на дорогѣ коло на деревѣ вы-
соко; тутъ купецкіе люди платятъ мыто.
А та Бѣлогородка монастырская, Софій-
скаго монастыря; такъ на монастырь
мыто сбираютъ. И того дни мы ночева-
хомъ на бору, въ лѣсѣ склали огнь
великій; и утре рано поидохомъ; и идо-
хомъ той день весь; не видѣхомъ ни
селъ, ничего; шли все дубровами. И
дошелъ до Ѳастова ([17]) версты за три,
и ночевахомъ у плотины (прежде сего
мельница бывала); переправивши за пло-
тину, тутъ и ночевахомъ. И та ночь зѣ-
ло холодна была; перезябли въ дрязгъ.
И утре рано пріидохомъ подъ Ѳастово,
городокъ Палѣевъ, часу во второмъ дни;
и стахомъ у вала землянаго. А въ томъ
городку самъ полковникъ Палѣй живетъ;
прежде сегоже этотъ городокъ бывалъ
Ляцкой, да Палѣй насиліемъ его у нихъ
отнялъ, да и живетъ въ немъ. Городина
хорошая, красовито стоитъ на горѣ;
острогъ деревянный кругъ жилья всего;
валъ земляной, по виду не крѣпокъ
добре, да сидѣльцами крѣпокъ, а люди
въ немъ, что звѣри. По земляному валу во-
рота частые; а во всякихъ воротѣхъ копа-
ны ямы, да солома наслана въ ямы; тамъ

([17]) *Ѳастово — Хвостово.*

Палѣевшина лежитъ, человѣкъ по двадцати, по тридцати; голы, что бубны, безъ рубахъ, нагіе, страшны зѣло; а въ воротѣхъ изъ селъ проѣхать не льзя ни въ чемъ; все рвутъ, что собаки: дрова, солому, сѣно, съ чѣмъ ни поѣзжай. Харчъ въ Ѳастовѣ всякая зѣло дешева, кажется дешевле Кіевскаго; а отъ Ѳастова пошла дороже вдвое или втрое; и тутъ купецкіе люди платили мыто. Стояли мы въ Ѳастовѣ съ полдня. И того же дня поидохомъ изъ Ѳастова, и ночевахомъ въ селѣ Палѣевѣ Мироновскѣ, а во второй день, въ мясные заговѣны, пріидохомъ въ городокъ Паволочь; тотъ городокъ у Палѣя уже порубежный отъ Ляховъ. А когда мы пріѣхали и стали на площади, а того дня у нихъ случилося много свадебъ, такъ насъ обступили, какъ есть около медвѣдя; всѣ казаки, Палѣевщина и свадьбы покинули; а все голудба безпорточная; а на иномъ и клока рубахи нѣтъ; страшны зѣло, черны, что арапы и лихи, что собаки: изъ рукъ рвутъ. Они на насъ стоя дивятся, а мы имъ и втрое, что такихъ уродовъ мы отроду не видали; у насъ на Москвѣ и на Петровскомъ кружалѣ не скоро сыщешь такова хочь одного. Въ томъ же городку мы ночевали; ночь всю стереглися, и той ночи пожаръ учинился не далече отъ насъ да скоро потушили. Тутъ купецкихъ людей мытомъ сильно ободрали.

Февраля въ 6 день въ понедѣльникъ сырныя недѣли о полудни, ѣдши хлѣба и забравши всякой харчи себѣ, и конемъ овса и сѣна, и поидохомъ въ степь глубокую; и бысть намъ сіе путное шествіе печально и уныливо, бяше бо видѣти ни града, ни села; аще бо быша прежде сего грады красны и нарочиты селы видѣніемъ — по нынѣ точію пусто мѣс[illegible] населяемо, не бѣ видѣти человѣка. [illegible] ня велія и звѣрей множество: ко[illegible] ксяя, и волцы, лоси, медвѣди; нынѣ развоевано да разорено отъ Кры[illegible] А земля зѣло угодна и хлѣборо[illegible] овощу всякаго много; сады, что лѣсъ: яблоки, орѣхи воложскіе, [illegible] дули, да все пустыня; не дадутъ Татары населиться; только населя[illegible] лы, а они собаки пришедъ и раз[illegible] а всѣхъ людей въ полонъ поберу[illegible] погрѣшу эту землю назвать злато[illegible] неже всего много на ней родится. [illegible] хомъ тою пустынею пять дней, [illegible] же видихомъ отъ человѣка.

Февраля въ 11 день пріидохо[illegible] городъ Ляцкій Немѣрово, и стахо[illegible] постояломъ дворѣ у волошенина. Немѣрово жильемъ не добре вели[illegible] весь разоренъ отъ Татаръ; кру[illegible] земляной, а въ немъ жидовъ много. Почитай всѣ жиды зѣло пр[illegible] родъ жидовскій вельми красовитъ же женскій полъ красовитъ: как[illegible] написанныя! Другихъ жидовъ так[illegible] наѣзжали во всей Турецкой зе[illegible] Воложской. Хлѣбъ въ Немѣровѣ д[illegible] и всякій харчь; вино дорого; [illegible] дороги зѣло: хрящь (?) по 8 ден. ар[illegible] яблоки не дороги. Приходили къ мытники Лятцкіе и у грековъ товаро[illegible] сматривали, а у насъ не смотрѣли[illegible] ко у меня увидѣлъ индучникъ (18) винную — такъ въ честь перепрос[illegible] ему и поступился; такъ онъ мнѣ чать далъ пропускную; и тутъ в[illegible]

(18) Сборщикъ пошлинъ. *Индуктъ* по[illegible] ски значитъ взиманіе пошлинъ съ пр[illegible] мыхъ изъ-за границы товаровъ. Замѣча[illegible] что Лукьяновъ, ѣдучи по Малороссіи, у[illegible] лягъ въ своемъ описаніи и слова та[illegible]

мѣровѣ индучники грекъ купецкихъ людей зѣло затаскали. Немѣрово отъ Кіева приходъ простъ, ровное мѣсто; а отъ Сороки на горѣ стоитъ высокой. И стояли мы въ Немѣровѣ два дня; и искупихомся харчью всякою довольно на четыре дня себѣ и конемъ, и поидохомъ въ пустыню глубокую.

Февраля въ 14 день поидохомъ изъ Немѣрова въ Воложскую землю ко граду Сороки; и того же дни пріидохомъ на Богъ-рѣку. Богъ-рѣка съ Москву рѣку шириною, но порожиста вельми; каменья великіе лежатъ во всю рѣку; шумитъ громко, далече слышать, вся вода пѣною идетъ, перебита; около ея горы высокія каменныя. И ту рѣку тогоже дня перевезохомся; паромишка плохой, а рѣка быстрая; только по одной телегѣ возили. И перевезши рѣку, стали подыматься на гору; гора та зѣло велика; а рѣка Богъ отъ Немѣрова пятнадесять верстъ. И поидохомъ въ степь глубокую: все горы, да юдоли. Взъѣхавъ на гору да все шли межъ горъ яслями [19]; и шли мы тою пустынею — не видали ни человѣка, ни звѣря, ни птицы; только тропы татарскія конныя. А мѣсты всѣ разорены отъ Татаръ; нынѣ починаютъ заводить селы, какъ миръ сталъ; и то въ сторонѣ отъ дороги далече. А когда мы шли — передъ нами и за нами все степь вся горѣла. И идохомъ степью и дубровою четыре дня; и не доходя Сороки города верстъ за пятнадцать, крестъ каменный подлѣ той дороги, а на немъ подпись: какъ степь горѣла, такъ купецкихъ людей грекъ осьмнадцать человѣкъ и съ товаромъ и съ коньми сгорѣли, только три человѣка ушли. Мыже тутъ стояхомъ и дивихомся, какъ кости кучами лежатъ лошадиныя, а человѣческія собрали да въ Сороку отвезли и погребли; дивное чудо какъ сгорѣли, а всѣ не спали и видѣли, какъ огнь шелъ и трава горѣла по одной сторонѣ, а они смотрятъ, какъ дунетъ вѣтръ, да и перескочилъ черезъ дорогу, а они не успѣли уйти, да такъ и сгорѣли.

Февраля въ 17 день пріидохомъ въ городъ Сороку и стахомъ въ боку на Ляцкой сторонѣ и тутъ ночевахомъ. И утре къ намъ съ того боку пріѣхалъ индучникъ (по турецки ермучекъ) и стали съ греками уговариваться пошлиною, чтобъ шли на явки; и тутъ греки съ ними уговорились пошлиною. И тутъ къ намъ присталъ казакъ запорожской: Петромъ его зовутъ; а сказалъ, что де я иду во Іерусалимъ, пожалуйте де меня пріими Бога ради! И я сказалъ: братецъ, мы добрымъ людемъ рады: изволь итти. Да голъ бѣдный; и была у него полтина-то, да онъ больно свято сталъ жить, все идучи роздалъ; ему чуло, на Дунаи стоитъ Іерусалиматъ, а когда еще и дошедъ до Дуная-то, такъ подумалъ, да и назадъ поворотилъ. Тогоже дня, какъ договоръ былъ, положили о пошлинѣ, такъ стали Днѣстръ рѣку перевозитися на ту сторону, на турецкую и воложскую землю. Тутъ перевозъ дорого берутъ, по пяти алтынъ съ воза, жиды зарондованъ [20] перевозъ. Днѣстръ рѣка шириною съ Москву рѣку, подъ Сорокою бѣжитъ быстро, каменнста. И переѣхавши стали на площади. Городъ Сорока стоитъ на рѣкѣ на боку на правой сторонѣ, на берегу подъ горою; а надъ нимъ гора высокая зѣло, городокъ каменной высокъ; мы же

(19) Тоже что *лог*.

(20) Заарендованъ.

ходихомъ внутрь его, и мѣрихомъ; онъ круглъ; стѣна отъ стѣны двадцать пять ступней ножныхъ; и поперекъ тожъ. Харчь зѣло дорога, да и нѣтъ ничего, орженаго хлѣба отнюдь не сыщешь: все мѣлкій пшенный да ячный хлѣбъ; ячмень зѣло дорогъ: четверикъ московскій по пяти алтынъ; да имъ и самимъ нечего ѣсть; живутъ—а все вонъ глядятъ; хаты стоятъ, и тѣ не огорожены; отъ турка и отъ господаря воложскаго зѣло данью отягчены; Сорока — на одной сторонѣ Ляхи живутъ, по другую Волохи.

Февраля въ 20 день поидохомъ изъ Сороки города къ Ясамъ, а стояли въ немъ два дни. Гора зѣло высока подъ Сорокою; едва съ великою нуждою мы на гору взъѣхали, пришелъ дождь такой, ослизло, невозможно конемъ итти, а все камень; нужно было вельми; а иные у насъ отстали и не взъѣхали, да уже на стану̀ достигли, какъ ночевать стали. Вельми тотъ день намъ нужно было; дождь весь день шелъ; студено было, всѣ перемокли да перезябли. Степь, а дровъ взять негдѣ; только на стану нашли дровъ малое число; стоялъ нашъ посолъ Московскій, посолъ князь Димитрій Михайловичь, такъ мы ихъ собравъ, да на возы поклали, да до стану везли; а если бы не тѣ дрова, то бы совершенно померѣть намъ; всѣ мокры, а ночью сталъ морозъ, да снѣгъ съ дождемъ пришелъ, инъ не дастъ огню-то раскласть. А греки всѣ сухи; подѣлали епанечные шелаши, да и легли: а мы всю ночь, что рыба на удѣ, пробились; да спаси Богъ Петра казака! тотъ-то миленькій далъ свѣту видѣть; накрылъ меня куртою своею; такъ я подъ нею сидя, да сушился противъ огня; а то нельзя сушиться наружи; все дождь да снѣгъ идетъ; пощади Господи ка[...] тѣ поры нужда была! полно [...] слава Богу свѣту! И поутру вос[...] и поидохомъ въ степь, и бысть [...] шествіе зѣло печально и скорбно[...] правы лихія, горы высокія: по[...] негдѣ, чтобы отдохнуть; все пѣшіе [...] а кони устали; а пустошь: ничего [...] ни селъ ни лѣсу; все степь голая; [...] пять дней, не наѣхали на пру[...] чѣмъ лошадь погнать. Горы в[...] да юдольныя ѣхали; узорочистыя [...] холмъ холма выше; да такъ-то [...] тришь, что горамъ-то и конца н[...]

Февраля въ 24 придохомъ на [...] рѣку. Прутъ рѣка поменьше [...] рѣки; и тутъ мы перевезлися, пр[...] къ другой рѣкѣ; и тутъ перево[...] рѣка поменьше Прута; и тутъ [...] перевезлись на другую сторону. [...] хомъ взъѣзжать: глина лихая, а [...] тѣсное; едва съ великимъ трудомъ в[...] ли; а товарищи иные не выѣхали [...] совсѣмъ въ Ясѣхъ и ночевали, [...] другой день нанимали воловъ, та[...] лами ихъ возы вывезли. И мы [...] поры, не доѣхавъ Ясей за пять в[...] ночевали; и поутру рано встав[...] первомъ часу, поидохомъ къ Ясѣ[...] самую недѣлю православія; и прид[...] въ Яси въ благовѣстъ къ обѣдни [...] градъ столица Воложская; тутъ гос[...] самъ живетъ; и пришедши стали [...] таможни; а мытниковъ въ тѣ по[...] было ихъ въ таможнѣ, во обѣднѣ с[...] такъ мы ихъ и дожидались; а [...] пришли мытники и стали у грекъ [...] досматривать; и досмотрѣвъ у грек[...] шли и къ намъ; стали наши возь[...] бивать; такъ я веемши листъ ца[...] да положилъ предъ ними; такъ они [...] смотрѣть и велѣли мнѣ честь, а

мачь имъ рѣчи переводить, такъ они того часу велѣли возы наши завязать, не велѣли смотрѣть и отвели насъ въ монастырь къ Николѣ по рекломъ Голя. И тутъ мы стахомъ; игуменъ далъ намъ келью; потомъ игуменъ прислалъ къ намъ три хлѣба; а когда мы взъѣхали на монастырь, а игуменъ сидитъ передъ кельею своею, да тюмень тянетъ; и я, когда увидѣлъ, что онъ тюмень тянетъ и зѣло мнѣ бысть ужасно, что молъ это уже свѣту представленіе для того, что этому чину необычно и страмно табакъ пить; ажно поглядѣли, анъ и патріархи и митрополиты пьютъ: то у нихъ и забава, что табакъ пить.

Градъ Яси стоитъ на горѣ красовито; около его горы высокія; зѣло прединвой градъ бывалъ, да нынѣ весь разоренъ отъ турка и отъ ляховъ; а господарь воложскій и до конца разорилъ, данью отяготилъ: съ убогаго человѣка, кой землю копать наймается, пятдесятъ рублей въ годъ дастъ господарю кромѣ турецкой подати, а нарочитому человѣку тысяча талерей; средній пять сотъ дастъ. Да какъ имъ и не ѣсть? а они у турка накупаются дачею великою, такъ уже безъ милости деретъ. Воложская земля вся пуста; разбрелися всѣ: иные въ Польшу, иные къ намъ въ Кіевъ, иные къ Палѣю. Кабы эта земля не разорена — другой такой земли не скоро сыщешь! обѣтованная земля; всячину родитъ! Они и сами сказываютъ, у насъ де есть и златая руда и серебренная, да мы де таимъ, а когда бы де свѣдалъ Турокъ, такъ бы де и по готову разорилося отъ такой руды. Въ Ясѣхъ монастырей зѣло много; прединвые монастыри; старинное строеніе, да всѣ безъ призору; у прежнихъ господарей зѣльное радѣніе было къ церквамъ; письмо все стѣнное. А старцы воложскіе всѣ вонъ изгнаны изъ монастырей; а господарь тѣ монастыри продалъ греческимъ старцамъ; а они что уже черти ворочаютъ; а онъ съ нихъ дани великія беретъ, а старцы вельми растлѣнно живутъ и въ церквахъ стоятъ безъ каблуковъ, а волохи въ церквяхъ въ шапкахъ молятся; а игуменъ самъ поетъ на крилосѣ. Анъ де я пришелъ въ недѣлю къ заутренней въ мірскую церковь: служитъ попъ воложскій; на утренней, пропѣвъ: *Богъ Господь*, да стали антифонъ пѣть, да попъ прочелъ Евангелія; потомъ стали пѣть ирмосъ гласу воскресному, а покрыли катавасіемъ *отверзу уста моя*; да такъ-то пропѣвъ ирмосъ, да катавасіемъ покроетъ, да на 9 пѣсни пропѣли *величитъ душа моя Господа* да *достойно*. А я смотрю, гдѣ у нихъ каноны-та дѣлись? знать-то во окно улетѣли; легка-та-су, хороша эдакъ служба-то говорить, да знать легко и спасеніе-то будетъ. Что же потомъ пропѣли? *Святъ Господь Богъ нашъ*; *хвалите Господа съ Небесъ* не говорили; стихеры хвалитныя пропѣли, славословіе великое да первый часъ; а на первомъ часу и псалмовъ не говорили, только *слава* и *нынѣ что тя наречемъ*; да *святы Боже*, потомъ *Христе свѣте* и отпустъ. Что говорить? уже и грековъ перещеголили волохи службою церковною; а какъ литоргію пѣли — я уже того не вѣдаю, для того мракъ низшелъ и съ того ихъ кудосенья то; спѣвать хорошо поютъ. Въ Ясѣхъ прежде сего строенье было узорчное; много палатъ каменныхъ пустыхъ; а улицы всѣ были каменемъ мощены: а нынѣ все развалилось, только знакъ есть какъ были сланы каменемъ. А дворы въ Ясѣхъ не огорожены, развѣ

у богатаго, и то плетнемъ. Господарскій дворъ зѣло хорошъ; много палатъ каменныхъ. Вино въ Ясѣхъ дешево и хлѣбъ; масло коровье дешево; конопное дорого, съ Руси идетъ. Яблоки, орѣхи, чернословъ необычно дешевъ; и кормъ лошадиный дешевъ. А люди доброхотны, хоть убоги; а отъ дешеваго вина всѣ пропали, въ конецъ отъ того разорилисъ: вездѣ все шинки. Много и турокъ въ Ясѣхъ съ торгомъ; и жидовъ много тутъ живутъ; а жиды у господаря ряды дегтяные откупаютъ, такъ деготь дорогъ: клягу дегтяную налить большую—гривны четыре. Дрова очень дороги; на копейку каша легонько сварить; а лѣсу много, да люди лѣнивы, не проворны, не какъ Московскіе. Купецкихъ людей въ Ясѣхъ пошлиною очень грабятъ; за тѣмъ многіе объѣзжаютъ. Тутъ насъ въ Ясѣхъ греки, товарищи наши, покинули, не поѣхали съ нами въ Царьградъ; пришла имъ вѣдомость изъ Царяграда, что лисица и бѣлка дешева, такъ они поѣхали въ Молдавскую землю въ Букварешн; а мы тутъ и остались. А жили мы въ Ясѣхъ тринадцать дней, дожидались товарищей, да не дождались. Печально намъ сильно было; пути не знаемъ, а языка и поготову ничего не знаемъ; зѣло смутно было и мятежно; мысль мялась; всяко размышляли, иттить или назадъ воротиться. Наняли было и языка до Іерусалима волошенина (многіе языки знаетъ) по тридцати алтынъ на мѣсяцъ, пить, ѣсть наше; да стали у него рѣчи не постоянны: нынѣ такъ говоритъ, а утре пришедъ другое все переговариваетъ, въ одномъ словѣ не стоитъ; помнилось ему, что дешево нанялся что-ли, Богъ знаетъ. Мы же, видѣвши его непостоянство, да и вовсе отказали. Печально было сильно стало въ хоть безъ толмача ѣхать. Госпо милуй! сколько переѣхавши да с нужды принявъ—да назадъ ѣхать! С су будетъ. Что дѣлать? живемъ товарищей нѣтъ, а проводить ни наймается. Сыскался миленькій человѣкъ; нанялся у насъ до Г дали ему три двадцать три алты деньги.

·Марта въ 7 день взяхомъ у гос Воложскаго листъ и поидохомъ из въ Галацу; первый день идохом сомъ; а въ тѣ поры припалъ сн молодой; покуда до лѣсу доѣхали, и сталъ; такъ горы-то всѣ осли горы высокія, не удобь прохо едва двойкою выбились; сажень п сять вывезши—да подъ другой по бѣдство великое было; проводник щется, не хочетъ итти съ нами; мы его стережемъ, чтобы не уше лошади бы не увелъ. Охъ нужда плакать бы — да слезъ-то нѣтъ! а къ путному шествію не искусны и никакихъ не видали, въ путѣхъ живали, искусу никаково не зна я на нихъ ропщу—такъ имъ нес Ну да, слава Богу, хоть другъ на ропщемъ, а таки бредемъ по ма 13 дней въ Ясѣхъ лошади отдых тутъ одинъ день насилу снесли, не стали. Этакая была нужда! А лѣсу верстъ съ десять; во всю такой нужды конемъ не было. Де бились! этою дорогою мало коньми ѣ все волами; воловъ шесть, четы пряжетъ — такъ они прутъ; а у арбы широкія. Земля иловатая, дорога калястая; а наши телеги такъ все телега бокомъ идетъ, та шадь-то потянетъ сажень десять,

нетъ; а колеса-то по ступицу воротитъ, такъ лошадь-то бросается туда и сюда; все въ поводу вели лошадь-то; бѣдно было сильно; пощади Господи! у насъ-то на Руси такихъ путей нѣтъ. Едва къ ночи добились до мѣстечка, и то все разорено: хаты съ три стоятъ для почтарей, да церковь каменная зѣло хороша; и мы тутъ ночевали. И съ полуночи прибѣжалъ валахъ (а по русски гонецъ) съ тайными дѣлы отъ турка къ господарю; пришли къ намъ турки со свѣчами; ночь была зѣло темна; и сталъ нашихъ лошадей брать подъ себя; мыже не давахомъ ему, а онъ проситъ ключа конскихъ желѣзъ (лошади были скованы); такъ ключа у меня проситъ, а я не даю; турчинъ, выневши ножъ, да замахнулся на Луку, а онъ миленькій и побѣжалъ; и толмачь скрылся. Взявши коней, да и погнали скованныхъ до того мѣста, гдѣ стоятъ; а за ними я одинъ пришелъ, да плачу и Богомъ ихъ молю, чтобъ отдали. Едва собаки отдали, а на ока вина таки взяли; самому турчину будто стыдно, такъ онъ велѣлъ емшику взять. Слава Богу свѣту, что отдали, а то бѣда была не малая, мѣсто пустое, нанять не добудешь. И въ третій день пріидохомъ въ Борлатъ, мѣстечко воложское самое убогое; тутъ мы ночевахомъ и искупихомся запасомъ себѣ и конемъ; и утре рано поидохомъ вонъ на нощномъ часу, за часъ до свѣта или больше; и дорога зѣло гориста. А толмачь нашъ мало пути знаетъ, и такъ велъ насъ не тѣмъ путемъ; иная дорога глаже, а онъ велъ все горами да дубровами, и самъ милый не знаетъ; много на него и ропталъ, анде хотѣлъ и побить, да Богъ помиловалъ отъ такова грѣха; простой бѣдный мужикъ, какъ нанимался, такъ сказывалъ: я дорогу до конца знаю; а какъ поѣхалъ— такъ ничего не знаетъ, да бѣгаетъ, да спрашиваетъ; ошибался миленькій много; послѣ уже повинился: я-де этою дорогою однова отъ роду проѣхалъ, и то де лѣтъ съ двадцать; какъ полно миленькій насъ дотащилъ, да, слава Богу, таки доволокъ насъ до Галацъ; спаси его Богъ! И тутъ мы, идучи отъ Борлата къ Галацамъ, видѣли горы Венгерскія, славныя, зѣло высокія, подобныя облакамъ; и мы тѣмъ горамъ зѣло подивихомся, что намъ необычно такихъ горъ видать; а на нихъ снѣгъ лежитъ. А откудова мы тѣ горы видѣхомъ, и вопросихомъ языка: далече молъ тѣ горы видѣхомъ?—и онъ сказалъ: добрымъ-де конемъ бѣжать три дня до нихъ; а намъ зѣло дивно; якобы видится отъ Москвы до Воробьевыхъ горъ кажется; и древа-то на нихъ можно счесть: зѣло удивительныя горы. Аминь.

Марта во 12, уже часъ ночи, пріидохомъ въ Галацы и выпросихомся у волошанина ночевати. И онъ пустилъ насъ; и утре рано на первомъ часу дни пошелъ до попа русскаго, а то никто языка не знаетъ. Такъ попъ пожаловалъ, велѣлъ къ себѣ переѣхать. Такъ мы совсѣмъ переѣхали, да и стали у попа; а рухлядь склали въ избу; нужно у миленькихъ и хороминки особой. Потомъ намъ стали сказывать, что есть де корабль въ Царь-градъ; и мы зѣло обрадовалися, и стали коней продавать; а сказали, что сегодня корабли пойдутъ, такъ мы за безцѣнокъ лошадей отдали и телеги; не до того стало; только бы съ рукъ спихать; такъ уже земля ноетъ, путь надались (?); помянуть-то его не хочется. И когда опросталися отъ лошадей, тогда пошли корабль нанимать; и нашли

корабль греческій христіанскій; уговорились съ человѣка по левку до Царяграда; и раизъ приказалъ намъ досвѣта на корабль совсѣмъ пріѣхать.

Градъ Галацы небольшая городина, да славенъ корабленною пристанью; а то разоренъ весь отъ Турка и отъ Татаръ; монастырей много; и хороши, а только по старцу живутъ, подданные Цареградскихъ монастырей, пусты. И въ церквахъ пусто; а церкви узоричныя, каменныя; и кресты на церквахъ и колокола малые, по два колокола. Градъ Галацы стоитъ на Дунаѣ рѣкѣ, на брегу на лѣвомъ боку; въ Галацахъ вино дешево и хлѣбъ; а кормъ лошадиный дорогъ: сѣна одной лошади на сутки на два алтына мало. Дунай рѣка широка и быстра; глубока, у берега купаться нельзя: круто, берега съ берегами въ ровень идетъ. Въ Галацахъ рыба дешева; свѣжей великой дать алтынъ, и осетры не дороги; Дунай рѣка рыбна, что Волга; много рыбы!

Марта въ 14 день рано за два часа до свѣта вклавши рухлядь во всѣ телеги, и съѣхали на брегъ къ кораблю; а корабельники уже готовятся; матросы парусъ готовятъ къ подъему; и тутъ намъ турки, караулъ, не далъ рухляди класть на корабль; повели насъ къ мытнику греческому; и я пришелъ; а индучникъ еще спитъ, такъ я дожидался, какъ онъ всталъ. И сталъ меня спрашивать, что за человѣкъ, откудова? и я ему сказалъ, что мы съ Москвы, да и подалъ ему государскій листъ воложскій; и онъ прочетши листъ сказалъ: «идика-же съ Богомъ! «я съ твоего товару пошлины не возьму; «а турчинъ де возьметъ ли, нѣтъ, того «де я не знаю: инде я къ нему отпишу, «чтобъ де онъ съ тебя не бралъ.» — Такъ я ему поклонился, и онъ нап[illegible] къ нему письмо; и когда пришли [illegible] Турку, къ юмрукчѣю, и онъ проч[illegible] письмо греческое да и плюнулъ; [illegible] варъ весь отъ корабля велѣлъ [illegible] себя принести и пересмотрѣвши т[illegible] велѣлъ къ себѣ въ хоромину таск[illegible] самъ мнѣ чрезъ толмача сказалъ[illegible] мнѣ юмруку 20 талерей; и я вын[illegible] листъ московскій да подалъ ему; турчинъ сталъ листъ чести; и пр[illegible]ши листъ, сказалъ: Гайда! пошел[illegible] возьми свой товаръ; нѣтъ де до[illegible] дѣла. И взявши товаръ, да пошл[illegible] кораблю и стали кластися на кора[illegible] когда убрались мы совсѣмъ, и харч[illegible] всякій купили и сухари. — Да ту[illegible] къ намъ присталъ черный попъ Ляцкой земли самъ другъ; сталъ челомъ, что пожалуй возьми съ [illegible] въ Іерусалимъ; и мы его приняли; въ тѣ поры пошелъ съ корабля з[illegible]харями; и раизъ корабленникъ, не [illegible]давъ его, поднявши парусъ, да и [illegible]стился. А тотъ попъ Аѳонасій ув[illegible] съ горы, что корабль пошелъ, бро[illegible] въ лодку къ рыбаку; далъ пять ал[illegible] чтобъ на корабль поставилъ; а [illegible] дырява, налилась воды; чуть нѣ[illegible]нула; едва на корабль попали.

И марта въ 15 день рано на вто[illegible] часу дня корабленникъ раизъ в[illegible] поднимать на кораблѣ паруса; и ко[illegible] отъ берега отпихнули и пошли Дун[illegible] и бысть вѣтръ поносенъ зѣло. И [illegible]же дни яко о полудни пристахом[illegible] городу, а имя ему Рень Воложскій жи[illegible] и турокъ много. Тутъ раизъ ка[illegible] пшеницею догружалъ. Градъ Рень лутче Галацъ; вино въ немъ дешев[illegible] одной деньгѣ ока: и хлѣбъ дешевъ; [illegible]ко такихъ монастырей нѣтъ, что в[illegible]

лацахъ; стоитъ на Дунаѣ на лѣвой сторонѣ; и тутъ мы ночевавъ, рано вставъ да и пошли по Дунаю.

И Марта въ 16 день рано поутру, поднявши парусъ, пошли внизъ по Дунаю; Дунай рѣка многоводна и рыбна, а къ морю разшиблась на многія гирла, пошла подъ турецкіе городки; вверху она широка, а внизъ ўже, для того, что разбилась на многія гирла; да глубока, корабль подлѣ берега бѣжитъ, подлѣ берега трется. Песковъ на ней нѣтъ; все около ея тростникъ; была зѣло съ берегами вровень. И того дня минухомъ городъ турецкій на правой рукѣ Дуная, городокъ Сакча; а въ немъ мечети каменныя, побольше Рени; городокъ каменный; а къ нему не приставали.

А градъ Сакча турецкій на Дунаѣ. И того же дня минухомъ другой городокъ турецкій, Тулча; къ тому городку всѣ корабли пристаютъ; какъ изъ Царя-града идутъ, такъ осматриваютъ, не перевозятъ ли греки невольниковъ. Въ томъ городку берутъ гарачъ съ человѣка по пяти талерей; а когда невольники идутъ на Русь съ вольными листами, такъ съ нихъ берутъ турки въ томъ городку по червонному съ человѣка кромѣ гарачу. Градъ Тулча поменьше Сакчи у Дуная, близь воды стоитъ; и нашъ раизъ не приставалъ къ нему. Были люди лишніе, а вѣтръ былъ добрый; на себя надѣлъ чалму, такъ будто турецкій корабль, да такъ и прошолъ; а намъ велѣлъ прикрыться; и мы ему сказали: за что намъ крыться? у насъ государевъ листъ есть, мы гарачу не дадимъ; и тако минухомъ его.

Градъ турецкій Тулча. Прошедъ городокъ, пристахомъ ко брегу и ночевахомъ: и въ той ночи погода бысть великая и тускъ: стояхомъ весь день и ночь; не пустилъ насъ вѣтръ. И утре рано поидохомъ внизъ по Дунаю; и на лѣвомъ боку Дуная въ другихъ гирлахъ много городковъ турецкихъ: Килія-градъ съ товарищи. Тутъ и бѣлогородская орда подлегла: близь Дуная татары бѣлогородскіе. И во второй день пріидохомъ на усть Дуная къ Черному морю; и тутъ стояхомъ полтора дни. Дунай рѣка зѣло лукована; не прямо течетъ, пуще малой рѣки. И тутъ мы стояхомъ у моря, и иные корабли турецкіе идутъ вверхъ по Дунаю; мы же ходихомъ близь моря и удивляхомся морскому шуму, какъ море пѣнится и волнами разбивается; а намъ диво! еще моря не видали. Тутъ кладбище на берегу турецкое: который турчинъ умретъ на морѣ, такъ пришедъ къ Дунаю да тутъ и схоронятъ. И раизъ нашъ, взявши матросы да *зинбирь*, насыпалъ песку да взялъ бревно еловое, да сѣдши въ *сандаль* [21] и поѣхалъ къ устью Дуная на приморье искать ходу, какъ бы кораблю попасть въ ворота. И вымѣривъ ворота и пустилъ мѣхъ съ пескомъ на воротѣхъ и къ нему привязалъ бревно; такъ бревно и стало плавать на воротѣхъ, такъ знакъ и сталъ ходу корабленному. Тутъ же мы видѣхомъ на Дунаѣ при морѣ всякихъ птицъ зѣло много; плаваетъ всякой породы безчисленное множество; а на морѣ не плаваютъ, не увидишь ни какой птицы; и морская вода непотребна, для того что она солона и горька.

И Марта въ 20 день утре рано, бысть вѣтръ зѣло поносенъ, и пустихомся на море Черное. И егда выплыхомъ изъ усть Дуная въ море, тогда морскій воздухъ зѣло мнѣ тяжелъ сталъ; и въ томъ часѣ

---

(21) Вѣрнѣе *зинбиль* — плетеный мѣшокъ; *сандаль* — доска, досчаникъ: слова турецкія.

занемощевалъ, и сталъ кормъ изъ себя вонъ кидать, сирѣчь блевать; велія нужда кто на морѣ не бывалъ! полторы дни да ночь все блевалъ; уже нѣчему изъ чрева: только слюня зеленая тянется, не дастъ ничего ни ѣсть, ни испить; все назадъ кидаетъ; за десять лѣтъ пищу и ту вытянетъ! А корабленники намъ смѣются да передражниваютъ, а сами говорятъ: *токало*, сирѣчь то-де вамъ добро. А Лука у насъ ничѣмъ не крехнулъ; чтоже сдѣлаешь? Богу не укажешь; а кажется по виду, и всѣхъ хуже былъ, да ему Богъ далъ: ничего не пострадалъ; да онъ и послужилъ намъ: бывало испить принесетъ, или какой кусокъ съѣсть. А на морѣ бысть вѣтръ великъ; сверху съ корабля всѣхъ насъ сбило; чрезъ корабль воду бросало морскую. Охъ ужасъ! Владыко человѣколюбецъ! не знать нашего корабля; въ волнахъ, кажется, выше насъ вода-то вверхъ саженъ пять. И видя такую неминучую (бѣду) раизъ, что на кораблѣ морская вода всего меня подмочила, такъ онъ миленькій взялъ къ себѣ, въ коморку свою, гдѣ самъ спитъ, и положилъ меня на своей постели и *кодомъ* (?) прикрылъ, да и кадь поставилъ мнѣ, во что блевать. Спаси его Богъ! добрый человѣкъ былъ миленькій и умный. Когда станешь вставать, такъ закрутится голова да и упадешь; кабы да еще столько же плыть, то бы совершенно умереть бы было; уже нельзя той горести пуще. Да по нашимъ счаскомъ далъ Богъ вскорѣ перебѣжали; такову далъ Богъ погоду, что отъ Дуная отъ устья въ полтора дни перебѣжалъ корабль; и раизъ намъ сказалъ: я де уже тридцать лѣтъ хожу, а такова благополучія не бывало, чтобы въ тѣ часы такъ перебѣжать; бывало де и скоро, что пять дней, четыре, а иног-

да же и мѣсяцъ, какъ Богъ дастъ! н шему счастію, такъ Богъ далъ ск путь. Мы же грѣшніи хвалу Богу дахомъ: слава тебѣ Господи Свять егда вошли между горъ въ море к рю-граду, тогда раизъ ко мнѣ при волочитъ вонъ, поди вонъ, поди Стамбулъ близко! сирѣчь Царь-г Такъ я кое-какъ выползъ на верхъ рабля. А когда мы вошли въ пр межъ горъ—тутъ на воротѣхъ море на горахъ высоко стоятъ столпы; н фонари съ свѣчами горятъ: знакъ, кораблямъ почью попасть въ гир если бы не тѣ фонари, то ночью н падешь въ устье. И мало пошедъ, ятъ два городка по обѣ стороны т кіе, и пушекъ зѣло много; эти го для воинскаго опасу сдѣланы; зѣло ко. Мудро то мѣсто пройти, а тутъ у Царя-града по обѣ стороны селы т кія и греческія; а отъ гирла до град узкимъ моремъ осьмнадцать ве

Марта въ 22 на 5 недѣлю великаг ста въ четвертокъ великаго канона дрѣсва, яко-бы о полудни, придохо Царь-градъ. И стахомъ на галацкой нѣ; тогда турчане изъ юмруку къ пріѣхали на корабль и стали товар ресматривать, тогда и нашъ товаръ въ юмрукъ, сирѣчь въ таможню; м опасаемся, то дѣло незнаемо, и нашъ сказалъ: не бойся де ничего его не пропадетъ, все де цѣло бу мы же стояхомъ на корабли и диви такому преславному граду, како такую красоту да предалъ въ рук сурманамъ; а сами удивляемся, чт будетъ, куда заѣхали, сидимъ что ники, а турки пришедъ да въ глаза дятъ, а сами говорятъ *бакъ папас сковъ*, зачѣмъ де ты сюда пріѣха

мы имъ глядимъ въ глаза самимъ, а языка не знаемъ, потомъ къ нашему кораблю стали подъѣжжать русскіе невольники, кои извозничаютъ на морѣ койками и стали съ нами помаленьку переговаривать, такъ намъ стало отраднѣе; потомъ у той пристани ночевали и утре рано раизъ велѣлъ корабль на другую сторону перевести на цареградскую. И когда мы пристахомъ ко брегу цареградскому къ сторонѣ, тогда мы, помолившися Богу и пресвятѣй Богородицѣ и великому Предтечи Іоанну, и стахомъ съ Царемъ-градомъ осматриваться. Потомъ пріѣхаша къ намъ на корабль Турки горачники и стали у насъ горачю просить, и я имъ показалъ листъ царскій, и они спросили: *качь адамъ*, сколько де васъ человѣкъ, и я сказалъ *бешъ адамъ*, сирѣчь пять человѣкъ; и они сказали добро де, да и поѣхали долой съ коробля. И бысть намъ печально велми и скорбно, пришли въ чужое царство, языка не знаемъ, а товаръ взяли турки; какъ его выручить, Богъ знаетъ и съ кѣмъ, и тако бывши въ размышленіи.

Царьградъ.

И абіе приела Богъ намъ къ кораблю, приплылъ въ каюку невольникъ, а самъ на насъ глядитъ да по русски и спросилъ: откиль ты, отче, сирѣчь откуда, и мы сказали, что съ Москвы. — Куда де васъ Богъ несетъ? И я сказалъ, что по обѣщанію въ Іерусалимъ, и онъ молвилъ: хвала Богу, хорошо де, чтожъ де вы тутъ сидите, вить де вамъ надобно подворья. И я къ нему поближе подшолъ и сталъ ему говорить, какъ молъ тебя зовутъ, и онъ сказалъ: меня де зовутъ Корнильемъ; такъ я ему молвилъ: Корнильюшка, будь ласковъ, мы люди заѣжжіе, языка не знаемъ, пристать не къ кому, не смѣемъ, сидимъ что плѣнники; турки у насъ товаръ взяли, а выручить не знаемъ; такъ пожалуй, поработай съ нами. И онъ миленькой, христіанская душа, такъ сказалъ: я де тебѣ, отче, и товаръ выручу и дворъ добуду, гдѣ стоять. И я ему молвилъ: у насъ молъ есть и государскій листъ; и онъ у раиза спросилъ по турецки, гдѣ-де ихъ товаръ? въ которомъ юмрукѣ? И раизъ ему сказалъ, что на Галацкій юмрукъ взяли турки; такъ онъ велѣлъ мнѣ взять листъ царскій. Такъ я, взявши листъ, да сѣдши въ каикъ, да и поѣхали къ юмруку; и когда мы пришли въ юмрукъ, такъ тутъ сидятъ турки съ жидами. И турчинъ юмрукчей спросилъ у толмача: Корнилій, за чѣмъ де папасъ пришелъ? и онъ ему сказалъ: *е солтану босурманъ юмрукчей* (22), вчера де у него на кораблѣ взяли товаръ, а онъ де не купецкій человѣкъ, онъ де идетъ во Іерусалимъ; такъ де у него что есть непродажное де, у него пешкешъ, сирѣчь подарки де туда везетъ. Тогда турчинъ велѣлъ товаръ разбить и переписать, да и на кости выложить; и выложилъ да и сказалъ толмачу нашему: вели де папасу дать юмруку 20 талерей да и товаръ взять. И толмачь мнѣ сказалъ, что 20 талерей проситъ; и я ему турчину листъ подалъ, и турчинъ листъ прочелъ, да и сказалъ: *Альмалъ*, сирѣчь: не будетъ де того, что не взять съ него юмруку: знаемъ де мы указы! И тутъ миленькой толмачь нашъ

(22) Слово въ слово: *Е, господинъ, музульманскій юмрукчей*, т. е. сборщикъ таможенныхъ пошлинъ.

долго съ ними шумѣлъ, такъ они и вонъ его со мною выслали; дашь де юмрукъ, такъ и товаръ возмешь. И мы вышедши стоя думаемъ, что дѣлать? Тогда, видя насъ, турчинъ какой-то добрый человѣкъ да и сказалъ толмачу, что де вы тутъ стойте? этутъ де не будетъ ваше дѣло сдѣлано; здѣсь де сидятъ собаки *иеуты*(23), они де возьмутъ пошлину, поѣзжайте де на станбулскую сторону къ старшему юмрукчею, тотъ де милостивѣе и разсуднѣе, а жиды де не милостивы, они бы де и кожу содрали, не токмо пошлину взять!—Такъ мы су и послушали турчина, хошь и босурманъ, да дѣло и правду сказываетъ. Такъ мы, сѣдши въ каикъ, да и поѣхали на цареградскую сторону, и пришли въ юмрукъ, и въ юмрукѣ сидитъ турчинъ да тютюнъ пьетъ (24), спросилъ у толмача: что де, за чѣмъ папасъ пришелъ? и онъ ему сказалъ: это де папасъ московъ, идетъ во Іерусалимъ, у него де есть указъ московскаго царя, чтобы де по перемирному договору нигдѣ его не обижали, и здѣсь де въ Станбулѣ вчера на кораблѣ пріѣхали съ Галацкаго юмрука, да взяли де у него пешкешъ Іерусалимскій, который де онъ туда везъ. Взялъ, да и подалъ ему листъ; такъ онъ сталъ честь листъ, а другой турчинъ, товарищъ ему, съ боку тутъ же въ листъ смотритъ, да другъ на друга взглядываютъ да сами смѣются, и прочетши листъ да сказалъ: я де товару не видалъ, сколько его, вотъ

де пошлю пристава въ юмрукъ де роспись привезти, да посмот детъ де что малое дѣло, такъ д плюся, а что де много — такъ де не взять. И приставъ турчинъ каикъ, да и поѣхалъ на другую въ юмрукъ, а мнѣ турчинъ сѣсть, такъ я сѣлъ. Съ полчаса кавъ, приставъ пріѣхавъ подалъ роспись, и юмрукчей, прочетши сказалъ толмачю: не будетъ де не взять пошлины: *чокъ* де сирѣчь много. И толмачь долго спирался: онъ де всего отступит дасть ни аспры (25) ,онъ де поѣдет рина (26) до самаго Салтана. Спаси миленькаго! Много съ турчином что съ собакою. И турчинъ ска льзя де что не взять, хоть поло десять талерей. И онъ ему ска то де какова аспра — такъ де а дастъ. И турчинъ разсмѣялся вилъ: *анасыны секемъ евуръ* (27), папасъ, ничего не говоритъ, а шумитъ!—И онъ ему сказалъ: а де что, языка не знаетъ и вашихъ ступокъ, что ему говорить? Я все знаю, что говорить. Я су что дѣлать? сталъ бить челомъ, чт далъ. Такъ онъ разсмѣялся, да *Е папасъ гайда, гайда*, пошелъ отдать! И велѣлъ письмо напи тѣхъ юмрукчеевъ, чтобъ товар су отдали; и я сталъ говорить т чтобъ онъ пожаловалъ такое пи товаръ, чтобы ни въ Царѣ, ни градѣ, на городахъ, ни во Египтѣ

(23) *Ифуты* вм. *чифуты* или *яхуды*, значитъ *жиды*.

(24) *Тютюнъ пить*—табакъ курить, общеупотребительное на востокѣ и у насъ въ старину выраженіе. Тамошній табакъ такъ легокъ для вдыханія, что имъ дѣйствительно какъ бы *упиваются*.

(25) Счетъ турецкихъ денегъ см. ни маго Лукьянова.

(26) Лукьяновъ пишетъ разно: *Едринъ Адрианополь* и т. д.

(27) Слово въ слово: . . . . *собака*.

Іерусалимѣ, гдѣ ни будетъ съ нами тотъ товаръ, чтобъ съ него юмруку не брали. И толмачь сталъ ему мои рѣчи говорить, такъ онъ разсмѣялся, да велѣлъ подъячему память написать да и запечатать. И мы, взявши того же пристава съ памятью, да и поѣхали на ту сторону, и пришли въ юмрукъ, и они собаки турки въ тѣ поры въ мечети молились въ самый полдень, такъ мы ихъ ждали, и когда пришелъ юмрукчей, такъ приставъ подалъ память, чтобъ товаръ отдали. И онъ память прочетши самъ что земля сталъ чёренъ, и велѣлъ отдать: Да въ честь, юмрукчей да жиды выпросили у меня пять козицъ въ подарки, а не за пошлину; и тутъ я приставу далъ алтынъ съ десять за его работу: много и трудовъ было, дважды ѣздилъ въ юмрукъ, въ третій съ нами. И тако, мы, взявши товаръ, и поѣхали на свой корабль, и приставши къ кораблю, расплатившися съ раизомъ за извозъ, да и поклались въ канкъ всю рухлядь.

И повезъ насъ Корнильюшка къ патріаршему двору, и вылезши изъ канка мы съ нимъ двое (а прочія братія въ канку) да и пошли на патріаршовъ дворъ. И толмачь спросилъ у старца: гдѣ де патріархъ? и старецъ сказалъ, что де патріархъ сидитъ на выходѣ на крыльцѣ, и мы пришли предъ него да поклонились. И патріархъ спросилъ у толмача: что де это за калугеръ? (28) откудова и за чѣмъ пришелъ? И толмачь сказалъ: онъ де съ Москвы, а идетъ во Іерусалимъ. Потомъ я ему листъ подалъ; такъ онъ листъ въ руки взялъ, а честь не умѣетъ, только на гербъ долго смотрѣлъ, да и опять отдалъ мнѣ листъ. Потомъ спросилъ у толмача: чего де онъ отъ меня хочетъ (и ему помнилося, что я пришелъ къ нему денегъ просить)? И толмачь ему сказалъ: *деспото огія* (29), онъ де ничего отъ тебя не требуетъ, только де у тебя проситъ кельи пожить, докуда пойдетъ во Іерусалимъ, такъ о томъ милости проситъ; онъ де человѣкъ странный, языка не знаетъ, знати нѣтъ, главы преклонить не знаетъ гдѣ; а ты де здѣ Христіанамъ начало; кромѣ тебя кому его помиловать? Ты де вѣдь отецъ здѣ всѣмъ нарицаешься; такъ де ты пожалуй ему келью на малое время. И патріархъ толмачю отвѣщалъ: А что де онъ мнѣ подарковъ привезъ?—И толмачь сказалъ ему: я де того не знаю; есть ли у него подарки, нѣтъ ли — того де я не вѣдаю. И патріархъ толмачу велѣлъ у меня спросить: будетъ де подарки есть у него, такъ дамъ де ему келью. И патріарховы рѣчи толмачь сказалъ мнѣ всѣ. И такъ стало мнѣ горько и стыдно! а самъ стоя думаю: не съ ума ли онъ сшелъ? на подарки-то напался? люди всѣ прохарчились, а дорога еще безконечная! И тако я долго отвѣту ему не далъ; что ему говорить—не знаю, а далѣ отъ горести лопонулъ. есть что не искусно, да быть такъ; никакъ молъ онъ пьянъ вашъ патріархъ-то? вѣдаетъ ли онъ и самъ, что́ говоритъ? знать молъ ему ѣсть нечего, что уже съ меня страннаго и съ убогова человѣка да подарковъ проситъ. Гдѣ было ему насъ странныхъ призрѣть, а онъ и послѣднее съ насъ хочетъ содрать! у нашего молъ патріар-

(28) *Калугеръ* — греческое Καλόγερος, значитъ буквально *добрый старецъ*, а употребляется въ смыслѣ *монахъ*.

(29) Собственно: *деспота агіа*, владыка святый.

ха и придверники такъ искуснѣе того просятъ! а то сдакому старому шетуну какъ не соромъ просить-то подарковъ! знать молъ у него пропастей-то мало! умретъ молъ, такъ и то пропадетъ! И толмачь меня унимаетъ: полно де, отче; тутъ де греки иные русскій языкъ знаютъ. И я ему молвилъ: говори молъ мои ему рѣчи. И патріархъ зардился; видитъ, что толмачь меня унимаетъ; такъ у толмача спрашиваетъ: что де онъ говоритъ? И толмачь молвилъ: такъ, деспота, свои де рѣчи говоритъ, не до тебя. Патріархъ же у толмача прилежно спрашивать сталъ: а то де про меня говоритъ? скажи! И я ему велѣлъ: говори молъ ему; я вѣдь не его державы; не боюсь, меня онъ власти вязать (не имѣетъ), хошь онъ и патріархъ. И толмачь ему сказалъ мои всѣ рѣчи со стыдомъ; такъ онъ милый и пуще зардился, да и молвилъ толмачу: да я де у него какихъ подарковъ прошу? не привезъ ли де онъ образковъ московскихъ, я де у него того прошу. И я ему сказалъ: нѣтъ молъ у меня образковъ; есть молъ, да только про себя. Такъ онъ сказалъ толмачу: нѣтъ де у меня ему кельи; пойдите въ Синайскій монастырь; тамъ де ваши москали церковь поставили; тамъ де и келью ему дадутъ. Такъ я плюнувши да и съ лѣстницы пошелъ. Опять бы де ко мнѣ не приходилъ, онъ толмачу говоритъ; не дамъ де кельи! Эдакій миленькій патріархъ; милость какую показалъ надъ страннымъ человѣкомъ!

Такъ су что дѣлать? Мы и пошли съ патріархова двора; да сѣдши въ каикъ и поѣхали въ Синайскій монастырь. Пришли ко игумну; толмачь сталъ игумну говорить, что пришелъ де съ Москвы калугеръ и проситъ де кельи до времени посидѣть. Тотъ милый себѣ взметался: какъ быть? да у меня нѣтъ кельи порожней, инъ бы де его во Іерусалимскій монастырь отвелъ; готова де тутъ, кстати онъ де въ Іерусалимъ идетъ, такъ де ему игуменъ и келью дастъ. Все бѣда, миленькая Русь! не токмо накормить, и мѣста не дадутъ, гдѣ опочинуть съ пути. Таковы-то греки милостивы, да еще бѣдный старецъ не въ кои-то вѣки одинъ забрелъ, инъ ему мѣста нѣтъ; а кабы десятокъ другой, такъ бы и готова перепуталися. А какъ сами... дѣти, что мошенники, по вся годы къ Москвѣ-то человѣкъ по 30 волочатся за милостыною; да имъ на Москвѣ-то отводятъ мѣста хорошія, да и кормъ государевъ. А пріѣхавъ къ Москвѣ мошенники плачутъ предъ государемъ, предъ властьми и предъ боярами: отъ турка насиліемъ отягчены! А набравъ на Москвѣ, да пріѣхавъ въ Царьградъ, да у патріарха иной купитъ митрополитство, иной епископство; такъ-то они всѣ дѣлаютъ. А плачутъ: обижены отъ турка! А кабы обижены, забыли бы простые старцы носить рясы луданныя, да комчатныя, да суконныя по три рубля аршинъ. Напрасно миленькаго турка-то старцы греческіе оглашаютъ, что насилуетъ; а мы сами видѣли, что имъ насилія ни въ чемъ нѣтъ; и въ вѣрѣ ни въ чемъ; все лгутъ на турка. Кабы насилены, забыли бы старцы въ луданныхъ да комчатныхъ рясахъ ходить. У насъ такъ и властей зазираютъ, какъ луданную-то надѣнетъ; а то простые, да такъ ходятъ. Прямъ, что насилены отъ турка! А когда къ Москвѣ пріѣдутъ, такъ въ такихъ рясахъ худыхъ таскаются, будто студа нѣтъ; а тамъ бывши не заставишь его та-

жсы мосить.—На первое возвратимся: ютомъ будетъ, увы да горе! незнаемо дѣлать? Стоитъ тутъ старчикъ (имя Кипріанъ), тотъ миленькій по русски гъ ([20]): ну де, отче, не печалься; я де добуду келью. Взявши насъ, да и пој до Іерусалимскаго монастыря. При- на монастырь, вышелъ къ намъ енъ; спросилъ про меня у толмача: тъ ли де по гречески? И толмачь лъ, что не умѣетъ; такъ игуменъ илъ: откудова де онъ, и за чѣмъ нѣ пришелъ? И толмачь сказалъ мнѣ весь порядокъ, откуда и куда ъ; и игуменъ молвилъ: *токало* (до- , готова де у меня келья. И тотчасъ лъ двѣ кельи очистить; а самъ сѣлъ, елѣлъ дать вина церковнаго. Ино ь не до питья еще: и не ѣли весь , пробилися то съ турками, то съ ами, а греки намъ тошнѣе турокъ и. Такъ намъ игуменъ, поднесши , велѣлъ со всею рухлядью прихо- : я де вамъ и корабль промыслю въ салимъ; мы же ему поклонихомся, ый человѣкъ тотъ миленькій игу- ь! Мы же, шедши на пристань, гдѣ ъ каикъ стоитъ съ рухлядью, на- пи гамаловъ, сирѣчь работниковъ ъ такіе нарочно мѣсто извощиковъ), шли въ монастырь, да и сѣли въ ѣ. Слава Богу! будто поотраднѣло. енъ же прислалъ къ намъ трапезу елью, всякаго кушанья и вина. Спа- го Богъ! добрый человѣкъ! не какъ іархъ. Мы же взявши тому толмачу ему за работу два ворта (?), онъ же нькій поклонился, человѣкъ не бо- й, да тако его и отпустили, а сами нули мало. И ночь преспавши поутру, въ субботу акаѳистову, игуменъ намъ также прислалъ трапезу, и вина прислалъ, кандило и масла деревяннаго сулею въ ночь зажигать; у нихъ обы- чай таковъ: по всѣмъ кельямъ во всю ночь кандилы съ масломъ горятъ, мас- ло тамъ дешево: фунтъ четыре деньги. Потомъ стали къ намъ приходить гре- ческіе старцы и греки. Свѣдали про насъ Русскіе невольники: стали къ намъ въ монастырь приходить и спрашивать, что водится на Москвѣ, а мы имъ все сказываемъ, что на Москвѣ ведется и въ Русскихъ городѣхъ. Потомъ мы ста- ли выходить на улицы и съ Царемъ- градомъ опознаваться; такъ на улицѣ мимо ходятъ невольники, невольницы; кланяются намъ: ради миленькіе! По- томъ вышли мы на пристань морскую; тутъ мы погуляли да и пошли на мона- стырь. И въ недѣлю шестую пріиде къ намъ въ монастырь Кипріанъ старчикъ, кой насъ тутъ поставилъ, да и гово- ритъ: пошлите де, погуляемъ по Царю- граду, я де васъ повожу. Такъ мы ему ради, да и пошли; а когда мы вышли къ Ѳенарскимъ воротамъ и къ патріар- шу двору, тогда съ нами встрѣтился нашъ московскій купецъ Василій Ники- тинъ Путимецъ; мы же зѣло ему обра- довались: намъ про него сказали, что уѣхалъ; а онъ себѣ намъ радъ и удив- ляется, за чѣмъ де васъ Богъ сюда за- несъ? И мы сказали зачѣмъ, и онъ мол- вилъ: хочете ли погулять въ Софійскую церковь? И мы зѣло обрадовались и стали бить челомъ: пожалуй, поводи насъ по Царю-граду и продай намъ товаръ. Такъ онъ сказалъ: Богъ де знаетъ; я де вѣдь ѣду и давно бы уѣхалъ, да вѣтру нѣтъ; развѣ де я васъ сведу съ грекомъ, съ Иваномъ Даніиловымъ; онъ

[20] Вѣроятно Славянинъ.

де вамъ товаръ продастъ; я де ему побью челомъ. Такъ мы опять въ монастырь возвратихомся и взяхомъ товаръ и поидохомъ въ Велдеганъ, сирѣчь царицынъ-ганъ (дворъ) ([31]) и тутъ свелъ насъ съ гречениномъ и товаръ ему отдалъ продать. Потомъ мы пошли съ нимъ Васильемъ гулять по Царю-граду; онъ намъ указываетъ: этою улицею ходить, этими рядами, такъ вы не заблудите; а съ турками говорите смѣло, такъ де они на васъ не такъ нападаютъ; да училъ насъ миленькій. Спаси его Богъ!

Потомъ повелъ насъ до церкви Софіи Премудрости Божія; и пришли къ монастырю, и на монастырь взошли, пришли ко дверямъ западнымъ, а западныхъ дверей 9; ворота всѣ мѣдныя. И въ тѣ поры турки въ церквѣ молятся; мы же стояхомъ у вратъ и смотрѣхомъ бѣснованія ихъ, какъ они сидя молятся. Потомъ турчинъ вышедъ сталъ насъ прочь отбивать: *гайда, папасъ, гайда*, пошелъ де прочь! за чѣмъ де пришелъ тутъ, глядишь тутъ басурманъ! такъ мы и прочь пошли. Потомъ вышелъ иной турчинъ да и зоветъ насъ: *гель, московъ, гель*, пойди де сюда! такъ мы подошли; и Василій сталъ съ нимъ по турецки говорить. Чего де хочете? такъ Василій и сказалъ: *Московъ папасъ варъ тмгатъ*; есть у него указъ; пустите де его посмотрѣть церкви; и турчинъ спросилъ, сколько васъ человѣкъ? и мы сказали 6 человѣкъ; и онъ молвилъ: *биръ адамъ учь пара*, по алтыну де съ человѣка. Такъ мы дали по алтыну, а онъ насъ и повелъ; а повелъ насъ турчинъ въ верхнюю церковь (а въ нижнюю не пущаютъ); а когда мы взошли на верхнія палаты, тогда умъ человѣчь п[...] нился, такое диво видѣвши, что у[...] кова дива въ подсолнечной друго[...] сыщешь, и какъ ее описать—нево[...] но. Но нынѣ уже вся ограблена, [...] ное письмо скребено; только в[...] скляничныя кандила турки пов[...] многое множество, для того что о[...] въ мечеть претворили. И ходихо[...] и дивихомся таковому строенію[...] человѣчью не вмѣстимо! А како[...] церковь узорчиста, ино мы ея [...] саніе здѣ внесемъ. Іустиніана [...] какъ онъ строилъ, все роспись [...] жетъ; тутъ читай, да всякъ увѣс[...] чтобы кто теперево самъ, видя эт[...] ковь, да могъ бы ее описать—и т[...] шему бренному разуму невмѣстно, [...] нынѣ и разорена. Но мы собою [...] ней не хощемъ писать для того, [...] не погрѣшить описаніемъ, а иное [...] дешь, такъ погрѣшно и стало. М[...] ходихомъ и смотрѣхомъ и диви[...] такой красотѣ, а сами рекохомъ: [...] дыко человѣколюбче! како такую [...] красную матерь нашу отдалъ на [...] ганіе басурманамъ, да руками роз[...] все-то наши греки сдѣлали! А пр[...] въ ней всѣ замуравлены, а иныя [...] сами замуравились. Турчинъ намъ [...] зывалъ: это де не турча замуравили, [...] де, Алла Богъ де! А что въ томъ [...] дѣлѣ есть — про то греки и тур[...] знаютъ; кое тамъ таинство, пр[...] Богъ единъ вѣсть! Тутъ мнѣ тур[...] далъ камень и съ помосту каме[...] мраморный, а самъ мнѣ велѣлъ спр[...] въ нѣдра: а то де увидятъ, такъ [...] добро. Добрый человѣкъ турчинъ [...] насъ водилъ.

И тако мы изыдохомъ изъ ц[...] и поидохомъ съ монастыря, и [...]

([31]) *Валиде*—мать султана.

ши тутъ видѣхомъ диво не ма- висить сапогъ богатырскій въ аршина воловая кожа въ него цѣлая, и пансырь лошади его і главу кладутъ; лукъ его желѣз- не великъ добре, да упругъ; двѣ і желѣзныя булдыга кость, а нога іто бревешко хорошее, толста вель- потомъ пришли къ звѣриному дво- казалъ намъ Василій: тутъ де есть изволите-ли смотрѣть? Мы же онъ у вратъ; и турчинъ отворилъ и вспросилъ: чего де хочете? И казали, что хочемъ льва смот- А что де дадите? И мы молвили дамъ, биръ пара, и онъ насъ пу- а левъ лежитъ за рѣшеткою, на положа голову; такъ я турчину говорить: подыми молъ его, чтобъ , и турчинъ говоритъ: нѣтъ де, я; таперво де только накормилъ, спитъ. И я взявши щепку да бро- а онъ молчитъ; такъ я узналъ, нъ мертвый да соломой набитъ; вой лежитъ! такъ я ему молвилъ: урманъ, для чего ты обманываешь? пара, отдай молъ наши деньги; нъ сталъ ласкать: е, папасъ, по- э, я вамъ еще покажу! да зажегъ сальную, да и повелъ насъ въ ; темно сильно, ажно тутъ волки, і насажены; мясо имъ набросано; сильно воняетъ: немного не сбле- А лисицы некорыстны (32), не аши; а волчонки малые: лаютъ на лядя. Потомъ показалъ намъ гла- ногорову и главу слоновую: бу- ь ушатъ большой: хоботъ его, что чрезъ зубы виситъ, съ великія ношвы (33) въ человѣка вышины. Тутъ же и кор- кодилову кожу видѣли. Такъ намъ по- отраднѣло, что такія диковинки пока- залъ; а то лихоманъ обманулъ было мертвымъ-то львомъ. А мы пришедъ своимъ, кои дома были, не сказали, что мертваго льва видѣли; сказали, что живой; а они на другой день пошли смотрѣть, и пришедъ хвалятся: и мы де то видѣли льва, не одни-та де вы видѣли! и мы смѣемся: чтожъ молъ, скакалъ ли передъ вами? Нѣтъ де, спитъ; сколька молъ онъ недѣль спитъ? Такъ они задумались; что, братъ, полно, не мертвый ли онъ? Мы стали смѣяться, такъ имъ стыдно стало: обманулъ де собака турокъ.

Потомъ пріидохомъ на площадь ве- ликую, подобна нашей Красной, да лихъ не наше урядство: вся каме- немъ выслана, величиною будетъ съ Красную площадь. Тутъ стоятъ три столпы, два каменныхъ, а третій мѣдный; единъ столпъ изъ единаго камня выте- санъ, подобенъ башнѣ, четвероуголенъ, шатромъ, верхъ острый, саженъ будетъ десять вышины: а видъ въ немъ крас- ный съ рябинами; а таково гладко вы- дѣланъ, что такъ стань противъ его — аки въ зерцало всего тебя видать. Подъ нимъ лежитъ положенъ камень, въ груди человѣку вышины, четвероуголь- ный; а на немъ положены плиты мѣд- ныя, подставы, а на плитахъ тотъ пос- тавленъ столпъ. Хитро зѣло! лишь по- дивиться сему, какъ такъ такая вели- кая громада поставлена, что ни на перстъ никуда не похилилось; а толь-

(32) *...корыстный* въ смыслѣ нехорошій, отъ ...э нѣтъ *корысти*, прибыли.

(33) *Ношвы* или *ночвы* — отлогій лотокъ у раз- нощиковъ; по Болгарски *ноштвы*.

ко лѣтъ стоить, а такая тягость; и како мѣсто не погнется, гдѣ поставленъ? а поставилъ де его царь Константинъ; въ немъ же и гвоздь единъ задѣланъ. У земли оный ширины сажени полторы сторона; такъ онъ кругомъ саженъ шесть. А который подъ нимъ лежитъ камень, и на томъ камнѣ кругомъ рѣзаны фигуры воинскія, пѣхота, конница, а выше фигуръ подпись кругомъ латинскимъ языкомъ да греческимъ; а что подписано, и мы про то не довѣдались у грековъ; Богъ знаетъ! А говорятъ греки, будто тотъ камень съ моря тянули три года до того мѣста, а переволока такова, что у насъ отъ Тайницкихъ воротъ до Ивановской колокольни; мощно этотъ камень назвать чудомъ, что въ подсолнечной нѣтъ, другова такова чуда не сыщешь. А писано про этотъ столпъ: когда будетъ Царь-градъ потопленъ — тогда только одинъ сей столпъ будетъ стоять; и корабленники, кои придутъ, и станутъ къ тому столпу корабли привязывать; а сами будутъ рыдати по Царю-граду. Другой столпъ складенъ изъ дробнаго камени; тотъ площе гораздо; видомъ, что наша вверьху Ивановская колокольня: уже иныя каменья и вывалились. Да тутъ же стоитъ третій столпъ мѣдный; а на немъ были три главы зміевы, да въ двѣсти осьмомъ году тѣ главы съ того столпа свалились доловъ; и осталось столпа яко бы аршина три вышины; и турки зѣло ужаснулись того столпа разрушенію, а сами де говорятъ: уже де хощетъ Богъ сіе царство у насъ отнять, да иному царю христіанскому предать. Сами милые пророчествуютъ неволею!

Описаніе Царя-града, како онъ стоитъ и на коемъ мѣстѣ и какимъ подобіемъ, и каковы къ нему проходы .
и землею, и каковъ онъ самъ ест
ный и преславный Царь-градъ
межь двухъ морь, на разливинахъ
наго моря и по конецъ Бѣлаго. А
трехстѣнный. Первая стѣна п
лась по Бѣлому морю, а другая
по заливѣ, а третья отъ степи.
Царя-града 21 верста. А вратъ
20, стрѣльницъ 365, башенъ 12.
рота отъ церкви бакчи жидовскія п
палаты, 2-я рыбныя, 3-я мучны
дровяныя, 5-я мучныя, 6-я чубал
оякъ, 8-я ѳенаръ, 9-я лахерна
голать, 11-я анисорантъ: тѣ вор
одной сторонѣ отъ лимана Черна
12-я отъ Едріанополя, грекопе
адрійскія, 14 романавскія, 15-я
ныя, 16-я сеневрейскія, 17-я сала
18-я отъ Бѣлаго моря кумпопей
когаръ галія мойдискія, 20 архи
церкви бакчи христіанскія, двои
на Бѣлое море. А именъ Царя
седмь: 1) Византія, 2) Царь-гр
Богомъ царствующій градъ, 4) К
тинополь, 5) Новый Римъ, 6) Сед
міе, 7) турецкое прозваніе — Ста

Великій и преславный Царь-гра
итъ надъ моремъ на седьми холмах
красовито, и зѣло завиденъ гр
правдѣ написанъ: всей вселенн
ница ока. А когда съ моря посм
такъ весь будто на дланѣ. Цар
отъ моря не крѣпко дѣланъ и
не высоки, а отъ Едринской ст
ло крѣпко сдѣланъ, въ три
стѣна стѣны выше, и ровъ кру
копанъ да каменемъ стланъ. А
или стрѣльницы въ Царѣ-град
часты, башня отъ башни 30 саж
саженъ; а ворота узки, уже н
для того что у нихъ мало те

проѣзда бываетъ, а въ воротахъ у нихъ пушекъ нѣтъ. А всякій снарядъ у нихъ на корабляхъ, и опаска всякая воинская вся на морѣ, а по землѣ у него нѣтъ опасенія, потому у него ни на городѣ, ни въ городовыхъ воротахъ нѣтъ пушекъ, а во всѣхъ городовыхъ воротахъ караулъ крѣпокъ; все полковники сидятъ. А по улицамъ ходятъ янычары; кто задорется, или пьянаго увидятъ — то всѣхъ имаютъ да на караулъ сводятъ. Въ Царѣ-градѣ во вся ночи турчане ходятъ, и ѣздятъ съ янычары и съ полковники по всѣмъ улицамъ съ фонарями, и ѣздятъ, смотрятъ худыхъ людей, то и знакъ будетъ: встрѣтится съ фонаремъ — то добрый человѣкъ, а безъ фонаря — то худой человѣкъ, потому поймавъ да и отведутъ на караулъ.

Въ Царѣ-градѣ царской дворъ въ Византіи стоитъ внутрь града, а Византія подобенъ нашему Кремлю: только башни наши лучше, строенье палаты царской зѣло узорично, дворъ царскій весь въ садахъ, да кипарисовыя древа растутъ зѣло узорично. Царскій дворъ стоитъ на мысу моря, зѣло предивно и узорично, а по другую сторону Царя-града за моремъ Халкидонъ градъ; тамъ много царевыхъ сараевъ, сирѣчь дворцы царскіе; тутъ цари тѣшатся, и зѣло жило. А по другую сторону Царя-града, за лиманомъ, градъ Колаты, великъ же градъ, кругъ его будетъ верстъ десять. Царь-градъ весь, и Халкидонъ, и Колаты огибою, какъ его весь объѣзжать, поменьше Москвы, да гуще жильёмъ. Москва рѣдка, а се слободы протянулись, да пустыхъ мѣстъ много, Донская, Новодѣвичь, Преображенескъ; а Царь-градъ весь въ кучѣ; да и можно быть больше для того, что старинное царство, а Москва еще вновѣ.

Въ Царѣ-градѣ строенье все каменное, а крыто все черепицею, а улицы и дворы всѣ каменемъ мощены; такъ у нихъ ни градъ (?), ни соръ отнюдь не бываетъ: все вода въ море сноситъ, потому что у нихъ улицы скатистыя: хотя малый дождь прыснулъ — то все и снесетъ. А строенье у нихъ пошло отъ моря на гору, палата палаты выше, а всѣ окны на море; а чужихъ оконъ не загораживаютъ; у нихъ честно на море глядѣнье. Въ Царѣ-градѣ зѣло строенье узорично; улица улицы дивнѣе, а по улицамъ, по дворамъ вездѣ растутъ древа плодовитыя и виноградъ, зѣло узорично: посмотришь — райское селеніе! А по улицамъ вездѣ по всему граду, и у мечетей, вездѣ колодези проведены съ щурупами ([31]), и ковши мѣдные повѣшены, и корыта каменныя коней поить, а индѣ турки сидятъ въ палаткахъ да въ кушинцы воды наливаютъ, а турки пришедъ пьютъ, а иные себѣ это въ спасенье вмѣняютъ. Вездѣ у нихъ отходы по улицамъ и у мечетовъ; испразнивши да умывъ руки, да и пошелъ; зѣло у нихъ этимъ довольно, у нихъ нѣтъ такова обычая, чтобъ просто заворотясь къ стѣнѣ да мочиться: зѣло у нихъ зазорно, у нихъ эта нужда не изойметъ: гдѣ ни поворотился — вездѣ отходы; у насъ на Москвѣ скаредное дѣло, навищешься, гдѣ испразниться; да не осуди, пожалуй, баба и при мужикахъ такъ и прудитъ: да гдѣ денешься? Не подъ землю! Въ Царѣ-градѣ турецкихъ мечетовъ сказываютъ восемь тысячь; а таковы въ Царѣ-градѣ мечеты — не можно описать, зѣло предивны, уже такихъ дивъ по вселенной не сыщешь! У насъ на Москвѣ не возможно такова единаго мечета сдѣлать

([31]) *Щурупъ* — кранъ.

для того, что такихъ узорчистыхъ камней не сыщешь. А церквей христіанскихъ въ Царѣ-градѣ сказываютъ не много: тридцать добро бы и было. Воровства въ Царѣ-градѣ и мошенничества отнюдь не слыхать, тамъ за малое воровство повѣсятъ, да и пьяныхъ турки не любятъ, а сами вина не пьютъ, только воду да кагве, черную воду грѣтую ([35]), да солоткой щербетъ; изюмъ мочатъ, да пьютъ. Въ Царѣ-градѣ рядовъ зѣло много, будетъ передъ Московскимъ втрое, и по улицамъ вездѣ ряды, а товаромъ Царьградъ гораздо товарнѣе Москвы, всякихъ товаровъ впятеро передъ Московскимъ, а гостиныхъ дворовъ въ Царѣ-градѣ семдесять. А въ мечетахъ турецкихъ все столпы аспидные да мраморные; и воды проведены со многими щурупами хитро очень; а когда турки идутъ въ мечетъ молиться, тогда придетъ всякій къ щурупу да и умываются: и руки и ноги, да и пойдетъ въ мечеть. Пятью турки молятся въ сутки, а колоколъ у нихъ нѣтъ, но взлѣзши на столпъ да кричитъ, что бѣшеный: созываетъ на молбище бѣсовское. А въ мечетахъ турецкихъ нѣтъ ничего, только кандила съ масломъ горятъ. Станбулъ — мощно его назвать златымъ градомъ, не погрѣшишь, строенье тамъ зѣло дорого каменное и деревянное. Дрова въ Царѣ-градѣ не большимъ чѣмъ дороже Московскаго: десять пудъ — гривна. Въ Царѣ-градѣ сады въ великій постъ на первыхъ недѣляхъ отцвѣтаютъ, овощь всякій къ Свѣтлому Воскресенью поспѣваетъ: бобъ, свекла, ретька и всякій огородный овощь; и всякіе

([35]) *Кагве* — турецкое названіе *кофея*, который видно тогда еще не былъ у насъ въ употребленіи; ибо Лукьяновъ не зналъ назвать его.

цвѣты: піонъ съ товарищи. Турки д
товъ зѣло охочи; у нихъ ряды о
съ цвѣтами, а когда пойдешь по I
граду, то вездѣ по окнамъ въ *букеа*
цвѣты стоятъ. По Царю-граду и з
ремъ-градомъ вездѣ древа кипари
ростутъ. По Царю-граду, когда по
гулять, ненасытный градъ чтобы пр
трѣлся; тутъ хорошо, а индѣ и л
паче жъ у нихъ у мечетовъ забуде
все на нихъ смотрѣлъ бы, да окол
гулялъ, да древа такія большія съ
домъ; у насъ такихъ въ лѣсу не сы
величиною. Горлицъ въ Царѣ-градѣ в
много; радостно очень, какъ онѣ на
курлукуютъ, соловьи плошае на
Хлѣбъ въ Царѣ-градѣ дешевле Мо
скаго, квасовъ и меду въ Царѣ-градѣ
ни пива тамъ, ни солоду не знают
тить: турки пьютъ воду, а греки
и то тихонько отъ турокъ. Въ I
градѣ хлѣбъ все пшеничный, арж
нѣтъ хлѣба; пекутъ все армяне, а
ницы все лошадьми мелятъ, а запасу
ки и греки въ домахъ не держатъ,
чей у нихъ нѣтъ ни у самаго са
хлѣбъ все съ базара ѣдятъ, а къ у
иное приспѣваютъ; а хлѣбъ поут
въ вечерѣ пекутъ, а въ полдни у
денежныхъ хлѣбовъ по три за ко
Харчевыхъ у нихъ рядовъ нѣтъ, что н
Въ Царѣ-градѣ нѣтъ такова обычая,
бы кто придетъ къ кому въ гост
чтобы ему поставить хлѣба ѣсть; у
нѣтъ того больше, что поднесетъ ч
воды да и пошелъ съ двора, а у насъ
хлѣбомъ да солью подчуютъ, хоть
не богатый — по своей мочи; у
не такъ: когда кто кого позоветъ
дать, такъ всѣ ѣствы на столъ поста
такъ кто хочетъ, тотъ то и ѣстъ.
Царѣ-градѣ рыба дешевле нашего

Царѣ-градѣ раки велики зѣло, по аршину; а купятъ рака по пяти и по четыре алтына, а рыбъ такихъ нѣтъ, что нашихъ; у нихъ Московская рыба не сладка, и осетровъ свѣжихъ нѣтъ у нихъ, ни бѣлугъ, ни щукъ, и ни семги, соленая бѣлужина противъ Московскаго; вяленыхъ осетровъ много; икра паюсная по два алтына фунтъ. Яицы по семи, по осьми, по девяти за копѣйку. Капуста кислая дешева; и огурцовъ много, и всякой овощь дешевъ; изюмъ по грошу фунтъ; орѣхи малые и большіе дешевы; чеснокъ и лукъ зѣло дешевъ, дешевле нашего. Вино ока по алтыну, а на торгахъ — по грошу, въ шинку — по осьми денегъ. Бобъ дешевъ: по пяти окъ за копѣйку. Въ Царѣ-градѣ всячину и овощь всякій, все по улицамъ носятъ подъ окны. Мясо очень дорого, масло коровье доброе по два гроша, а поплошае — по алтыну; сыры не дороги, да и хороши, вкусны сильно; кислое молоко дорого. Уксусъ дешевъ, да и лучше нашего: изъ винограда дѣлаютъ. Мыло грецкое по семи копѣекъ ока. Хлѣбъ и икра идетъ съ Чернаго моря. Въ Царѣ-градѣ нѣтъ печей, да и во всей державѣ Турецкой, ни лавокъ въ палатахъ, ни столовъ: все на землѣ сидятъ; ковры разославъ да и подушки лежатъ, такъ подогнувъ ноги сидятъ, да такъ и ѣдятъ; мы не привыкли; намъ было тяжко. А варятъ ѣства на таганахъ, а въ зимнее время держатъ уголь въ горшкахъ, да такъ и грѣются. Въ Царѣ-градѣ деньги ходятъ: левки червонныя, асіры, пары, а червонный левокъ ходитъ по 43 пары, а червонный турецкій 105 паръ, а венецкій 111 паръ, 112; а пары больше нашихъ копѣекъ гораздо, а асіры по четыре въ пару. Въ Царѣ-градѣ все въ вѣсъ продаютъ, не мѣрою, ни счетомъ; хошь па денежку чего — все въ вѣсъ. А дворы и гостинные всѣ крыты свинцомъ. Въ Царѣ-градѣ шолкъ родится; въ Царѣ-градѣ всякія парчи турки сами ткутъ, комки, отласы, бархаты, тафты и всячину; и красятъ всякія парчи всякими разными краски, а всякіе товары съ Царѣ-градѣ дороги, хошь много; для того дороги, что расходу много: пышно ходятъ; не увидишь по Московски въ овчинныхъ шубахъ или въ сермяжныхъ кафтанахъ, а у нихъ всѣ ходятъ въ цвѣтномъ; въ чемъ самъ, въ такомъ и слуга; только сказываютъ, что нынѣ де турки оскудали передъ прежнимъ. Въ Царѣ-градѣ на всякъ день, кажется, сто кораблей пріѣдетъ съ товаромъ, а другое сто прочь пойдетъ за товаромъ. На Бѣлое море и на Черное часто мы гуливали на катаргахъ, гдѣ наши миленькіе невольники, а на которую катаргу ни придешь — какъ пойдешь по катаргѣ, такъ иной руку цѣлуетъ, иной полу; таковы миленькіе, рады! какъ есть во адѣ сидятъ; всякъ къ себѣ тянетъ; подчуютъ хлѣбомъ-солью, виномъ церковнымъ; осядутъ тебя вкругъ человѣкъ пятьдесятъ да спрашиваютъ: что вѣстей на Москвѣ? въ украинскихъ городѣхъ? Да говорятъ: для чего де Государь съ туркомъ замирился? Турокъ де зѣло уторопѣлъ отъ Москвы. А сами миленькіе плачутъ: кажется, не видать де тѣхъ дней, кабы де сюда Государь пришелъ! Дай де Господи! А то Государя-то въ Царь-градъ желаютъ всѣ, что Бога! какъ пророки Христова ждали сошествія во адъ, такъ-то Государя! — А на иную катаргу придешь, такъ на Емельяна Украинцова пѣняютъ, съ туркомъ де замирился, а насъ де для чего не свободилъ, мы де за него Государя уми-

ради и кровь свою проливали; а теперево де неволю терпимъ; да кричатъ лихоманы не опасаючи во весь голосъ! А турки почти всѣ русскій языкъ знаютъ, такъ мы опасаемся; а имъ даромъ, а иные забытыя головы! а турки вездѣ подслушиваютъ, а мы уже имъ говоримъ: потерпите молъ Господа ради! Какъ придетъ время — Богъ васъ свободитъ! А они миленькіе говорятъ: Ой де, отче, терпѣли, да уже и терпѣнія не стало; хоча бы де и камень — отъ такова насилія, инъ бы де разсѣлся! Иной скажетъ: я де на катаргѣ сорокъ лѣтъ, иной тридцать, иной двадцать. Только ужасъ отъ ихъ басенъ: того и глядишь, какъ тутъ же и тебя турки свяжутъ. Ты имъ говоришь: Господа ради, поискуснѣе говорите, намъ отъ васъ будетъ бѣдство; ужо молъ опять къ вамъ не придемъ, а они турокъ бранятъ, да они ихъ не боятся. А на всякой лопатѣ человѣкъ по пяти, по шти прикованы ([36]): гдѣ сидитъ, тутъ и спитъ, тутъ и проходъ пущаетъ. Уже на свѣтѣ такой нужды нельзя больше быть! терпятъ миленькіе — а вѣры христіанской въ поруганіе не предаютъ; дай имъ Богъ за сіе страданіе царство небесное! А когда пойдешь долой съ каторги — такъ всѣ провожаютъ да бьютъ челомъ, чтобъ опять пришли; ради миленькіе! У турка большихъ голенъ ([37]) съ тридцать будетъ, хороши голены очень, а пушекъ на голену по 100, по 120, по 130, по полтораста. На большихъ катаргахъ у турка съ тридцать же. А голены у турка и катарги всегда на Бѣломъ морѣ таскаются: имѣетъ турокъ съ Бѣлаго моря

опасеніе. А зимовать приходятъ въ градъ. Георгіевъ день на море по а Димитріевъ день въ Царь-градъ пр Пристани корабленныя въ Царѣ- зѣло хороши; всякіе товары — вино, дрова и всякіе припасы въ градъ все кораблями приходят Царѣ-градѣ лѣтнее время ночь совъ, а день 16 часовъ. У турокъ шой праздникъ бываетъ послѣ Гео дни; мѣсяцъ весь постятся: какъ у мѣсяцъ молодый — такъ у нихъ и станетъ, а мѣсяцъ пройдетъ, да молодый увидятъ, тогда у нихъ никъ три дни бываетъ; и на гол все и на катаргахъ стрѣльба быва въ трубы играютъ и въ рядахъ дятъ. А постъ у нихъ таковъ: солнце взойдетъ — такъ они стану ститься; а солнце зайдетъ — так станутъ ѣсть; во всю ночь ѣдятъ дятъ; такой-то у нихъ постъ. А у нихъ діавольскій постъ-атъ ж такъ въ часъ ночи зажгутъ канд всѣхъ мечетяхъ на столпахъ (на вс столпу пояса въ три или въ ч кандилъ навѣшаютъ съ масломъ), они до полуночи горятъ; кажется, кой мечети кандилъ пятьдесятъ б да такъ-то во весь мѣсяцъ по н творятъ. Да и льстиво, когда ночь чится выдтить на дворъ; посмотри Царю-граду — какъ тѣ-то огни инъ будто Царь-градъ камнемъ др унизанъ или (не въ примѣръ) что звѣздами украшено. Льстиво у это дѣло! Турецкія жены ходятъ н ненно, и греческія, и жидовскія; кія, завязавъ ротъ, ходятъ: только глаза не закрыты. Въ Царѣ-градѣ вольно по морю сильно гулять въ кахъ: нанялъ канкъ — да и поѣхал

([36]) *Лопаты* вѣроятно значатъ здѣсь *весла* на каторгѣ или галерѣ.

([37]) *Голена* — вѣроятно *галіонъ*, судно.

:охотѣлъ, а извозъ дешевъ; а пере-
іки турки да невольники русскіе, а
і у нихъ дорогія; по сту талерей,
), по 60, зѣло изрядны. На голенахъ,
ітаргахъ — всегда стрѣльба живетъ.
[арѣ-градѣ, когда паша придетъ къ
тѣ — такъ знакъ даютъ: выстрѣлятъ
лены по заряду со всякой пушечно-
пойдетъ доловъ—также выстрѣлятъ.
турецкихъ голенахъ бываетъ чело-
по 1000 служивыхъ, по 900. Передъ
къ приходомъ пошли голены къ Маг-
юй пропасти, да всѣ и пропали; гро-
побило да молніей; три дня надъ ни-
ма стояла; только человѣкъ остался.
цкіе люди, мужескъ полъ, зѣло круп-
пригожи, а жонки не таковы; турки
)го пригожи, что отъ русскихъ не-
ицъ ражаются; у султановъ мно-
матери русскія бываютъ; да у ту-
іхъ салтановъ и всѣ жены русскія,
)кень нѣтъ. А когда у турокъ бы-
бояранъ, тогда у нихъ на всѣхъ
тырахъ у мечетей со всякимъ хар-
сидятъ и всякіе овощи продаютъ.
(ы царскіе у турка около моря вез-
дѣланы; не добре узорично, не какъ
Коломенскія, Воробьевы горы: у
поземныя, только тѣмъ узорччисто,
адъ водою сады, около древа ки-
овыя. А по тѣмъ у него сараямъ
ены живутъ. Въ Царѣ-градѣ платье
дахъ не моютъ, все въ домахъ въ
ахъ мыломъ. Въ Царѣ-градѣ турокъ
іхъ развѣ четвертая часть, а то
тунарки([38]), русскіе да греки. Ту-
много у грекъ, у сербовъ, у бол-
бѣдныхъ: кому нечего дани дать—
онъ дѣтей отнимаетъ да турчитъ
да въ служивые ставитъ. Да тѣ-то у него и служивые, а отъ турокъ нѣтъ служивыхъ; да изъ грекъ вольницу накликаетъ, когда у него война бываетъ (у насъ вольница, а у нихъ *левенть*). Къ намъ многіе потунарки прихаживали; говорятъ (а сами плачутъ): когда бы де Государя сюда Богъ принесъ, всѣ бы де мы чалмато доловъ поскидали, а турокъ-то собакъ своими руками ихъ всѣхъ подавили; чудо — для чего де полно замирился; а уже де было время то пришло, что уже турки зѣло ужаснулись отъ Государя; да уже де такъ Богъ изволилъ! знать де, что грѣхи наши не допустили. Передъ нами въ Царѣ-градѣ пожаръ великъ былъ; ряды всѣ выгорѣли; а теперво всѣ ряды дѣлаютъ каменные. Когда Богъ Царь-градъ предастъ христіанамъ, тѣ мечеты посвятитъ на церкви—то уже дива такова въ подсолнечной не обрящешь. Радость бы неизрѣченная была! забудешься отъ радости! Въ Царѣ-градѣ женскій полъ зѣло искусно ходятъ, не прелестно; безстыдныхъ женъ не увидишь или дѣвокъ; и покощюнить надъ женкою нельзя: лучшему шлыкъ разшибетъ. Да и не увидишь гдѣ бы кто посмѣялся надъ женкою, а блудницъ потаенныхъ много. Озорничества у нихъ нѣтъ, и суды у нихъ правые; отнюдь и лучшаго турка, съ христіаниномъ судимаго, не помилуютъ; а кой у нихъ судья покривитъ или что мзды возьметъ — такъ кожу и сдерутъ да соломою набьютъ, да въ судейской палатѣ и повѣсятъ; такъ новый судья и смотритъ. Въ Царѣ-градѣ послѣ Георгіева дня была хортуна ([39]) велика: пятьдесятъ кораблей потонуло. Въ Царѣ-градѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ паши кожу сдирали

[38] *отурнаки или потурдки* — потурченные
не.

([39]) *Хортуна* или фортуна — буря на морѣ

за письма потаенныя, отъ хана Крымскаго присланы, а онъ потаилъ. Въ Царѣ-градѣ Салтанъ не живетъ, но все въ Едринополѣ живетъ, а тутъ боится жить отъ янычеръ: убьютъ. У нихъ янычеры своевольны, пашу ли или полковниковъ, хошь малую увидятъ противность, такъ и удавятъ. Въ Царѣ-градѣ часто бунты бываютъ, а все отъ янычеръ; и при насъ былъ. Въ Царѣ-градѣ когда бываетъ пожаръ — больно сильно горитъ; много у нихъ внутри поставы кое что деревяннаго — такъ и отнимать нельзя; только унеси Богъ самаго. Въ Царѣ-градѣ турки (и вездѣ) платье носятъ зеленое да красное, а грекамъ и жидамъ не велятъ; жиды все носятъ платье черное да вишневое, а греки также. Нынѣ и греки красное носятъ; только зеленаго не дадутъ турки ни грекамъ ни жидамъ носить. Московскіе люди, когда прилучатся въ Царѣ-градѣ — носятъ зеленое платье, Въ Царѣ-градѣ и по всей Турецкой державѣ со всѣхъ христіанъ, съ грекъ и со армянъ и съ жидовъ, кои въ его области живутъ—то *горачь* на всякій годъ берутъ по 5 талерей съ человѣка; по 6 кто ни придетъ въ его землю, и иноземецъ, со всѣхъ берутъ; только съ Московскихъ людей не берутъ: въ перемирномъ договорѣ такъ положено, чтобъ съ нашихъ не брать. А съ кого возьмутъ — такъ значекъ дадутъ, печатку; такъ всякій человѣкъ съ собою печатку носитъ; а горачники турки вездѣ по улицамъ ходятъ, досматриваютъ печатокъ; а у кого нѣтъ печатки, такъ горачь и возьмутъ; и съ патріарха и съ митрополитовъ и съ старцовъ — со всѣхъ берутъ; нѣтъ никому спуску.

Описаніе греческаго устава и поступокъ внѣшнихъ и духовныхъ, и как съ турками въ соединеніи пребывают кихъ они поступокъ турецкихъ дер ся. Въ праздникъ Благовѣщеніев игуменъ того монастыря, гдѣ я с звалъ меня въ келью къ себѣ обѣ нарочно многихъ звалъ грекъ для и для разговоровъ со мною; о М скихъ вѣдомостяхъ и про Государя шивали. И когда я пришелъ въ тогда игуменъ посадилъ меня подлѣ и греки всѣ сѣли и старцы гре кои тутъ прилучились; и стали ца ставить ѣствы; что ни приспѣли рыбныя и не рыбныя) — всѣ вдру столъ ставили. Игуменъ сталъ Нашъ говорить сидя, и греки вс дятъ; а я всталъ, да гляжу: то ещ воначальная ихъ игрушка — такъ у голова-то стала крутиться отъ ихъ шекъ; а игуменъ меня сажаетъ: у де не вставаютъ. А когда мы ѣсть—такъ греки не какъ русаки что захотѣлъ, тотъ тую ѣству и ѣ я гляжу — такъ игуменъ передъ подкладываетъ хлѣбъ и рыбу; т сталъ ѣсть; нечто вѣдь дѣлать! малѣ началъ и меня игуменъ чрез мача спрашивать: есть ли де на М такая рыба? да подложитъ кус другой: есть ли де эдакая? А я си только что нельзя смѣяться) да д куда молъ греки-то величавы! что на Москвѣ-то и рыбы нѣтъ; ваетъ бы и рыба-то какая зависи то наши пескори, окуни, головли, коропатицы съ товарищи, раки съ винными мясами и всякая движу въ водахъ. Такъ я сидя сталъ пр московскія рыбы фастать; такъ то ему сказалъ, такъ онъ нось-ать пов а самъ говоритъ: лжетъ де; я де

у грека, кой де на Москвѣ былъ; го у него заболѣло; похвалился— ъ часъ; не удалось. Послалъ по ека, и грекъ пришелъ да тутъ же I сталъ у него игуменъ спрашиакъ ли де московскій калугеръ ъ, что эдакія де рыбы есть на что де въ Станбулѣ нѣтъ таЭто де расплевка рыба, у насъ де бу убогіе ѣдятъ мало; а я су и алъ кое что; и грекъ смотритъ я да смѣется; что де у васъ за стало о рыбѣ-то? какая де въ ужда спираться? И я ему молвилъ: ъ нужды не было; игуменъ у меня ъ, есть ли де у васъ на Москвѣ рыба? Такъ я ему сказалъ, что эдакая рыба есть; и ты ему скаро наши рыбы; ты вѣдь знаешь кія рыбы и всякій харчь передъ ьскимъ. И грекъ сталъ игумну ть, что есть; и игуменъ только вилъ: *токало*, сирѣчь добро де, емъ де ѣсть. По малу сталъ мнѣ ь: для чего де не ѣшь раковъ и то въ раковинахъ и коропатицъ? молвилъ: у насъ молъ это гнусно, ая таковаго нѣтъ, чтобъ намъ къ молъ мнѣ смердитъ. И онъ : какъ де хочешь, а намъ не заy насъ де это добро ѣсть и безиндѣ раки ѣшь — это де укая молвилъ: у насъ молъ и то ій ѣсть; у насъ молъ и рыбы у васъ не на рыбѣ, такъ вы і намъ нужды нѣтъ — такъ мы не Такъ онъ и перестал говорить. какъ ни позоветъ обѣдать, а раскучаетъ ѣсть. И распрашивали греки про Государя, для чего де ь замирился съ туркомъ? чего де ъ насъ изъ неволи и изъ насилія не свобождаетъ? а онъ де вѣдь христіанскій царь; а онъ де заведши войну да и замирился, да и съ инымъ де сталъ биться. И я имъ сказалъ, что вѣдь вы приплетаетесь къ нашему царю, да еще и укоряете; вѣдь это не вашъ царь; вы у себя имѣли своего царя да и потеряли; а это московскій царь, а не греческій; у васъ свой царь есть, а вы ему и служите. Такъ они сказали: да мы де христіане; такъ де на него надѣемся, что онъ насъ отъ турка свободитъ. И я имъ молвилъ: да вѣдь на Москвѣ уже не одинъ царь былъ и никой васъ не свободилъ; вѣдь молъ и этотъ не крѣпость вамъ далъ, чтобъ отъ турка васъ свободить. Такъ они молвили: да такъ де писано, что московскому царю свободить насъ и Царь-градъ взять! Такъ я сказалъ: да хошь и писано, да имя ему не написано, кто онъ будетъ и кто возьметъ Царь-градъ. Такъ они молвили: се де прежніе цари турку не страшны были, а этого де турокъ боится. Да и стали говорить: для чего де вашъ царь вѣру нѣмецкую на Москвѣ завелъ и платье нѣмецкое? и для чего де царицу постригъ въ монастырь? И я имъ сказалъ: что вѣдь у васъ вѣстейто въ Царѣ-градѣ много, кто вамъ приноситъ! у насъ на Москвѣ нѣмецкой вѣры нѣтъ; у насъ вѣра христіанская, а платье у насъ московское, а царица не пострижена. Диво! далече живете, да много вѣдаете. Такъ они еще молвили: для чего де царь вашъ нашихъ грекъ къ Москвѣ не велѣлъ пускать, и съ Москвы сослалъ доловъ? что де ему сдѣлали? какіе де мы ему злодѣи; а мы де за него и Богу молимъ. И я имъ молвилъ: обычные греки нашему Государю доброхоты, турецкому де больше радѣютъ; того ради Государь не велѣлъ грекъ къ Москвѣ

пускать, что они всякія вѣдомости турку внушаютъ; вотъ молъ кто это вамъ сказалъ, что у насъ чего не ведется? гдѣ на Москвѣ вѣра нѣмецкая или царица пострижена? такъ-то молъ ваши греки, тамъ бывши на Москвѣ-то, да здѣ пріѣхавши, врутъ невидницу, чего отнюдь нѣтъ. Вправду ихъ Государь не велѣлъ къ Москвѣ пущать, малые молъ греки нашему Государю доброхоты; а что вы говорите — что мы за него Государя Богу молимъ — и въ томъ вы неправду сказываете: молите вы Бога за царя, а не вѣмъ за турскаго, не вѣмъ за московскаго? глухо еще молится попъ вашъ! въ ектиніи говоритъ: *за царя нашего;* такъ явно стало: за турскаго — для того, что тотъ вашъ царь, а не за нашего. А вы въ томъ льститеся! кабы такъ-то: *за благовѣрнаго царя нашего* — то бы на дѣло походило; а то Богъ знаетъ! Такъ они молвили: намъ де нельзя такъ, чтобы молить за благовѣрнаго; услышатъ де турки, такъ худо будетъ намъ. Такъ молъ потому, какъ ни разсуждай: молите вы за турка! А они таки въ томъ крѣпятся, что мы за московскаго царя Бога молимъ, а не за турка. И много кое о чемъ рѣчей было всякихъ. А два старца тутъ гречанина такъ и рыбы не ѣли; такъ игуменъ у меня спрашивалъ: ѣдятъ ли де у васъ на Москвѣ рыбу въ великій постъ? и я сказалъ, что у насъ добрые люди въ великій постъ только дважды ѣдятъ рыбу (на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да въ Вербное Воскресенье), а дураку законъ не писанъ; вольно кому хошь мяса ѣсть. И игуменъ молвилъ: для чего де у васъ на Москвѣ въ среду и въ пятокъ рыбу ѣдятъ? и я сказалъ ему, что у насъ добрый человѣкъ да постоянный— тотъ отнюдь въ среду и въ пятокъ не ѣстъ; у грекъ только это доб тель мотается — что въ великій рыбы не ѣдятъ; а что табакъ-то великую пятницу изъ рта не вых и всякую гадину ѣдятъ. Въ Царѣ въ Вербное Воскресенье церковь вс стилали масличнымъ вѣтвіемъ и стырь ([40]) весь, и за заутреней съ тѣ масличными вѣтми стояли; посл тургіи игуменъ звалъ меня опя себѣ обѣдать, и грекъ было много; послѣ обѣда греки всѣ смотрѣли указъ, государевъ листъ, и рѣчи к кія были про турка.

Въ Царѣ-градѣ подъ Свѣтлое В сеніе стояли мы въ монастырѣ І лимскомъ въ церкви въ заутрени. черъ въ суботу противъ Свѣтлаго кресенія въ часъ ночи собрали церковь греки, да по мѣстамъ и Потомъ стали чести Дѣяніе Апостол по перемѣнамъ, и когда прочли Д тогда начали полунощницу пѣть, полунощницѣ канонъ пѣли со ирм на шесть. Пропѣвъ полунощницу д ли. Потомъ игуменъ взявъ свѣщи пошолъ грекомъ раздавать, а за старецъ носитъ блюдо, и греки н давали за свѣчи, иной чорвонной, талеръ, иной орлянку, послѣдній тю дастъ, а кои убогіе, тѣ со своими чами приходили; и раздавъ свѣчи няли иконы также что у насъ, в вонъ изъ церкви, да и пошли церкви и пришедъ къ церковнымъ дв пѣли Христосъ Воскресе; потомъ в въ церковь, начали пѣть канонъ П а канонъ по крилосамъ канархистъ

([40]) *Монастырь* въ смыслѣ церковный погостъ, какъ и теперь въ Москвѣ гово

лъ, а канонъ пѣли на шесть съ ир-
ить, а послѣ единожды покрывали;
ипъ пѣли стихиры Пасцѣ, по стихи-
ь вышелъ игуменъ со крестомъ,
инъ со Евангеліемъ, да праздникъ
:ресенія была икона, а четвертый
вѣкъ держалъ блюдо на деньги. По-
, пошли греки ко иконамъ и стали
ваться со игумномъ, а за цѣлованье
іну на блюдо клали кой червонной,
і талеръ, иной тюлтъ, а иной паръ
и шесть, послѣдній пару, не по
эму, чтобъ яица красныя давать. По
ваніи начали пѣть литургію, а на
ни чли Евангеліе: игуменъ стоялъ
олтари во вратѣхъ царскихъ, а то
всей церкви стояли попы со Еван-
емъ, а на прагѣ церковныхъ запад-
ь вратѣхъ стоялъ діаконъ со Еван-
иъ, да такъ всѣ чли по статьямъ;
ю это у грекъ, хорошо; долго чли,
того, что много было поповъ, а
овь вся была постлана вѣтми ма-
ными, и монастырь былъ весь вы-
ь, и послѣ обѣдни прислалъ къ намъ
енъ съ діакономъ блюдо пироговъ,
юдо яицъ красныхъ, сыръ; спаси
Богъ, до меня былъ сильно добръ,
з зывалъ къ себѣ въ келью обѣ-
да и говоритъ: кабы де ты нашъ
еской языкъ зналъ, я бы де съ то-
говорилъ: то-де наша съ тобою бѣ-
ито-де языка не знаемъ между себя;
монастыря какъ ни пойдешь или
въ на монастырь придешь, то и по-
гъ къ себѣ вина церковнаго пить,
ѣ часто говорилъ: учись де нашему
у; зѣло миленькой добръ былъ, радѣлъ
шемъ походѣ, корабль намъ до Египп-
ыскалъ, грамотки въ свои мона-
и давалъ, кои по Египетскимъ стра-
; такъ намъ по тѣмъ грамоткамъ
отъ тамошнихъ игумновъ добро было, и въ Іерусалимъ къ намѣстнику грамотку писалъ, та грамотка много намъ добра сдѣлала, и тотъ намѣстникъ зѣло меня любилъ, хлѣбъ и вино присыловалъ и за трапезу часто зывалъ къ себѣ въ келью, добрый человѣкъ и смирной. Въ самое Свѣтлое Воскресенье, противъ понедѣльника, на вечерни тѣмъ же подобіемъ выходъ съ Евангеліемъ, и игуменъ крестъ держалъ, также цѣлованіе было, и греки игумну деньги давали тѣмъ же подобіемъ, что́ на заутрени; да у грекъ и всю святую недѣлю послѣ службы цѣлованіе, что́ на праздникъ.

Въ понедѣльникъ на свѣтлой недѣлѣ ходили греки на гору гулять, зѣло было грекъ и турокъ, а то гулбище патріархъ у турка откупаетъ только на три дни на святой недѣлѣ, а даетъ турку по 1000 ефимковъ на годъ, а гуляютъ только до полденъ, а то турки избиваютъ доловъ, кричатъ грекомъ ходя съ дубьемъ: гайда, гайда, долой-де пошелъ. Тутъ бываютъ со всякимъ овощемъ. А тѣ ефимки патріархъ у нихъ же по церквамъ сбираетъ; старосты выбраны да съ ящиками по церквамъ ходятъ. Греки на святой недѣлѣ ходятъ по улицамъ, по монастырямъ, съ медвѣди, съ козами, съ бубнами, съ скрипицами, съ сурнами, съ волынками, да скачутъ и пляшутъ; взявши за руку человѣкъ двадцать, тридцать, да такъ вереницами по дворамъ, по монастырямъ ходя скачутъ да пляшутъ, а греки деньги даютъ, и къ патріарху и къ митрополитамъ ходятъ, а они миленькіе имъ деньги даютъ, виномъ поятъ за то скаканье: безчинно это у грекъ сильно, у турокъ таковаго безчинія нѣтъ. У грекъ, когда бываетъ мѣсяцу первое число, то все ходитъ попъ

со святою водою по домамъ, по кельямъ, да кропятъ, да цвѣты по окнамъ тычютъ; малодушны греки ектемъ къ цвѣтамъ [11] и турки какъ есть малые младенцы!

О церковномъ пѣніи и уставѣ греческомъ, како поютъ и како говорятъ и какъ въ церкви стоятъ, и каково сами крестятся, и како крестятъ младенцевъ, и всякая поступка внѣшняя и духовная. Въ началѣ церковнаго пѣнія греки, когда пріидутъ въ церковь, такъ они шапокъ не снимаютъ; станутъ въ стойлѣ лицомъ не къ иконамъ, но на сторону къ стѣнѣ, противно другъ ко другу лицемъ, да такъ и молятся не на иконы, но на стѣны другъ ко другу, и такъ во всю литургію стоятъ въ шапкѣ, только сойметъ какъ съ переносомъ выдутъ, да кенаничное аллилуіа пропоютъ, да и то тафей не скидаютъ. А крестятся странно: руку на чело взмахнетъ, а до чела далѣ не донесетъ, да и опуститъ къ землѣ: отнюдь не увидишь, кто бы изъ грекъ на плеча доносилъ; а духовный чинъ у грекъ хуже простова народу крестятся; срамно сильно, какъ войдешь въ церковь, а рукою махаетъ, а самъ-то на ту сторону, то на другую озирается, что коза; а царскихъ вратъ у нихъ ни попъ, ни діаконъ не отворяетъ, ни затворяетъ, но простолюдинъ мужикъ или робенокъ, а на городахъ мы видѣли, такъ и бабы отворяютъ и затворяютъ врата царскія, и во олтарь бабы ходятъ и кандила раздуваютъ; а когда попъ ектинью въ церкви говоритъ, то греки Господи помилуй по клиросамъ не поютъ, но просто гдѣ кто стоитъ, тутъ тотъ и ворчитъ *кирѣ іелейсонъ*, а попъ ектинью проговоря да и

скинетъ патрахиль; а Евангеліе
чтетъ оборотясь на западъ: во о
стоя у вратъ, держитъ на рукахъ.
Господи по клиросамъ не поютъ
же всякъ стоя ворчитъ *доксаси, доксаси*; Блаженъ мужъ не поютъ
сто говорятъ; Господи воззвахъ п
а стихиры и каноны все по клир
сказываютъ, хошь одинъ на кл
все поетъ и стихиры и каноны са
конархъ и пѣвецъ. Иже херувимі
на клиросѣ коемъ кто захотѣлъ, т
запѣлъ. На исходѣ у грекъ ничє
поютъ ни Достойна, ни догматов
по клиросамъ; Свѣте Тихій не пою
ворятъ говоркомъ, Прокименъ по
росамъ также не поютъ, но чтец
воркомъ проговоритъ. Греки къ ни
въ церквахъ податливы, на нищі
нихъ сборъ особый въ церкви жі
да и человѣкъ у денегъ пристаі
какъ пойдутъ нищіе въ церковь,
той, кой приставленъ, даетъ по асі
двѣ на человѣка, а патріархъ гре
безпрестанно даетъ листы невольни
такъ они ходятъ по церквамъ сбир
да откупаются. Въ Царь-градѣ веі
Николѣ не празднуютъ. Греки вѣ
лику держатъ къ Георгію, да къ
трію Селунскому. Греки по славо
начинаютъ литургію и первой ча
пѣвъ, а когда похотятъ, поютъ ча
панихиду поютъ, кутья у нихъ у
скихъ вратъ стоитъ на земли так
отпустя вечерни или литургіи, вы
изъ олтаря съ кадиломъ, да одну
ектинію проговоритъ, да вѣчная п
то у нихъ и большая панихида и
все тутъ. А когда у нихъ выду
переносомъ, то на пути всѣ лягу
попъ и діаконъ идутъ черезъ люд
переносомъ, а иной со стороны п

---

[11] Живое народное употребленіе вмѣсто *къ этимъ цвѣтамъ*.

ризы цѣлуетъ, а простолюдинъ предъ попомъ идетъ задомъ да кадитъ, кадиломъ махаетъ, что попъ; странно силью. Греки служатъ на одной просфирѣ, а крестъ на просфирѣ четвероконечный, а тую просфиру скроша на блюдо да послѣ обѣдни людямъ раздаютъ, а просфира большая, а просфира хошь недѣлю лежатъ черствая — служатъ на ней; даромъ, они-то ни за что не ставятъ. Греки въ крещеніи совершенно обливаются: мы самовидцы. У грекъ всенощныхъ не бываетъ никогда, и великаго ефимона противъ Рождества Христова и Богоявленія и Благовѣщенія не поютъ, но простую заутреню. У грекъ пѣніе хорошо, да не по многу поютъ людей: только по человѣку на клиросѣ, да по два; а поютъ высокимъ гласомъ. Хвалите имя Господне греки не поютъ, ни полеоса у нихъ во весь годъ никогда не бываетъ, ни празднику господску, ни святому нарочитому. А Евангеліе чтутъ иногда послѣ антифоновъ, а иногда на 9 пѣсни, какъ похощетъ. Богъ Господь на заутрени не поютъ никогда, а пѣсни ю псалтыри предъ канономъ всегда говорятъ; а каноны поютъ по крылосамъ только три пѣсни 1, 2, 9, больше того нѣтъ. А церкви у грекъ что простая хоромина, не узнаешь; и крестовъ на нихъ нѣтъ, ни звону нѣтъ же. Противъ Воскресенія ходятъ по улицамъ да кричатъ, чтобъ шли до церкви. А патріархъ греческій по вся годы церкви отдаетъ на откупъ, а беретъ за церковь по двѣсти талерей и по полтора ста, а что годъ, то переторжка: кто больше дастъ, тому и отдаетъ; хошь два талера передастъ, тому и отдаетъ. У нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ—такъ таскаются по базару, живутъ въ Царѣ-градѣ да собакъ бьютъ, ходя по улицамъ. Етоковы греки-то постоянны; хуже они басурмановъ дѣлаютъ, какъ церквами Божіими торгуютъ. Греки, какъ имъ похощется, иногда на заутрени каѳизмы говорятъ, а иногда нѣтъ, только каноны; а и каноны они не всѣ говорятъ, только по три пѣсни. А чтенія у нихъ мало бываетъ. Греки крестовъ на себѣ не носятъ, и въ хоромѣхъ у нихъ иконъ нѣтъ, а съ турками во всемъ смѣсились и зѣло порабощены: какъ турокъ идетъ улицою, то все ему грекъ лучшее мѣсто вездѣ уступаетъ, а гордостію таки еще дышатъ; да еще турки-то добрые люди, что еще милостивѣе поступаютъ надъ такимъ непокоривымъ родомъ; кабы до грекамъ такъ Богъ попустилъ турками владѣть—отнюдь бы греки такъ туркамъ свободно не дали жить; всѣхъ бы въ работу поработили: таковы греки непостоянны, обманчивы; только малые христіане называются, а и слѣду благочестія нѣтъ. Да откуда имъ и благочестія взять? Имъ турокъ не даетъ и книгъ печатать: грекамъ книги печатаютъ въ Венеціи, такъ они по нимъ и поютъ; а Венеція папежская, а папа главный врагъ христіанской вѣрѣ; какъ у нихъ быть благочестію? и откуда взять? каковы имъ ни пришлютъ книги изъ Венеціи—такъ они по нимъ и поютъ. И такъ малымъ чѣмъ разнились съ папежцы; а что пьютъ, ѣдятъ — то все съ ними вмѣстѣ, а въ церкви мы сами видѣли, что папежцы къ грекамъ ходятъ, а греки къ папежцамъ: такъ недалеко отъ соединенія. Греки нравы и поступки внѣшнія и духовныя всѣ съ турецкова переводу: головы всѣ голятъ,

то отъ турокъ взяли, таеей отъ нихъ же; въ шапкахъ въ церквахъ Богу молятся, отъ нихъ же; другъ со другомъ на улицѣ кланяются въ шапкахъ, отъ нихъ же; во отходъ съ кушинцами ходятъ да аеедроны моютъ, все то по турски; рубаху въ штаны спрячетъ, все по нихъ же, и всѣ нравы у грекъ, и поступки внѣшнія и духовныя всѣ басурманскія, а что прежнія ихъ бывали христіанскія, тѣхъ у нихъ отнюдь и слѣду нѣтъ. Турки милостивѣе грековъ и жиды нравами лучше ихъ; невольникъ у турка въ седмь лѣтъ отживется, а умеръ турчинъ, такъ хошь и въ годъ свободится; и у жида также въ семь лѣтъ — такъ и свобода; а у грекъ хошь самъ издохнетъ, а на волю не пуститъ; таковы греки милостивы; а гдѣ случится невольнику уйтить отъ турка, да греку въ руки попадетъ, а онъ опять его продастъ турчину или на каторгу.. Греки московскихъ людей зѣло не любятъ. Греки до Вознесенія въ церквяхъ противу недѣли на стиховнѣ воскресныхъ стихѣръ не поютъ, только одну стихѣру пропоютъ, да и стихѣры Пасцѣ поютъ; греки на Георгіевъ день гуляютъ и великое собраніе бываетъ, на колодезь, и въ рядахъ Георгіевъ день не сидятъ. У грекъ жены самовольны; будетъ которая женка не восхотѣла съ мужемъ жить — пошедъ къ патріарху, подала челобитную, что не хочу съ мужемъ жить, а патріархъ позоветъ мужа и станетъ распрашивать, и будетъ не сыщетъ вины за мужемъ и не похощетъ развести, а жена скажетъ: а коли не похощешь меня развести—я шедъ до турка, да буду туркенею, а патріархъ миленькой и разведетъ, чтобы не потурчилась. Грекамъ ни женъ, ни дѣтей поучить, побить не-

льзя; за какую вину будетъ сталъ
а онъ и сталъ въ окно кричать:
туркомъ быть, а турки пришедъ
возьмутъ и потурчатъ. Этакое житі
ческое! невольная управа съ жен
съ дѣтьми; а таки гордостію неотм
Патріархъ греческій ходитъ, что
стой старецъ и не узнаешь, что
архъ; а куда греки позовутъ обѣ
то онъ взявши простой посошокъ
пошолъ, а за нимъ только одинъ діа
Митрополиты ихъ и всѣ власти г
скія по улицамъ, по рядамъ просто
каются, хошь бы на шесть денегъ
купить, то самъ поволокся; а старцы
ческіе что стрѣльцы гоняютъ, безъ
буковъ по рядамъ, по улицамъ.
церкви зѣло неискусны греки; и
нихъ къ бѣлымъ попамъ не ходят
исповѣдь, все къ чернымъ. Гре
весь великій постъ рыбы не ѣдя
раки и всякую гадину ѣдятъ. А въ
скія врата въ церкви всякъ у
сквозь ихъ ходитъ. А митрополить
ческіе въ церквахъ зѣло неиску
все смѣются и съ греками говоря
стороны на сторону; и пѣнія не
хать, а самъ что коза назадъ ог
вается, кричитъ по церкви, зѣло не
нятъ своего чина ни церковнаго;
поселянскіе попы лучше ихъ митро
товъ. А всѣ греческія власти у се
кельи красиковъ держатъ, а греки
зываютъ, всѣ содомства насыпаны.
ческія дѣти зѣло тщательны къ гр
ному ученію; мнится, что въ пеле
учатся; лѣтъ по пяти, по шти ро
стихѣры сказываютъ, и пѣть гор
Сильно греки книжному ученію,
тщательны, всѣ книги церковныя у
изустно: псалтырь, евангеліе, апос
минеи, октай — всѣ эти у нихъ

наизусть говорятъ. У грекъ жены въ церквахъ особѣ стоятъ, за рѣшетками; этимъ у нихъ искусно! А гдѣ ихъ жены стоятъ, нѣтъ иконъ и перекрестится нечему. Греки, патріархъ и всѣ власти табакъ тянутъ и старцы, и носовый безъ разбору, и жены греческія. Въ Царѣградѣ видѣли мы свадьбы греческія, армянскія. Въ воскресенье и понедѣльникъ ходитъ женихъ съ невѣстою по улицамъ, а передъ ними и за ними турки караулъ съ дубьемъ, а передъ женихомъ съ невѣстою молодежъ: скачутъ, пляшутъ, пѣсни поютъ, въ ладони бьютъ, въ свирѣли, въ скрипицы, въ волынки играютъ, а кои богатые, такъ невѣста въ каретѣ; а когда пѣши идутъ — такъ женихъ съ невѣстою рука съ рукою сцѣпившись идутъ, а за ними уже турчинъ съ дубиною въ шлыку высокомъ, что халдей, оберегаетъ, чтобъ обиды не было и дорогу очищаетъ; а греки тѣхъ турокъ многою цѣною нанимаютъ.

Въ Царѣ-градѣ у грекъ во Іерусалимскомъ монастырѣ, послѣ Вознесенія Христова въ субботу, ставили въ митрополиты не такъ, какъ у насъ на Москвѣ. Амвона не дѣлали, только три стула поставили да коврами покрыли, а у ставки былъ митрополитъ Ираклиской, да два епископа, а патріарха не было; да и не ставитъ патріархъ самъ никого, ни поповъ, ни діаконовъ, все присылаетъ въ Іерусалимскую церковь; та церковь честна у грекъ; властей и поповъ все въ ней ставятъ; а какъ поставили митрополита, такъ вышедши изъ церкви да и скинутъ пеструю манатью и посохъ, да и пошли въ палату обѣдать, и митрополита пошли греки здравствовать; ту сидя пьютъ и всѣмъ даютъ, кто ни пришелъ, всѣмъ подносятъ, да и закуски даютъ. И поставивши того митрополита—я про него спросилъ, куда-молъ его поставили; и они смѣются, да и сказали: бѣдный де митрополитъ, на село де поставленъ, а церковь одна, а митрополитъ слыветъ; и то все и у патріарха накупаются дачею великою. У греческихъ властей нѣтъ пѣвчихъ; только попъ да діаконъ, а новый митрополитъ поутру въ недѣлю на клиросѣ пѣлъ. Въ Царѣ-градѣ пріѣзжій человѣкъ не познаетъ греческихъ властей, приличья нѣтъ никакова, что власть ли, простой ли старецъ, одѣяніе равно что рядовой старецъ—также и власти.

О несогласіи греческомъ съ восточною церковью. 1. Греки въ крещеніи обливаются. 2. Крестовъ на себѣ не носятъ. 3. Неистово крестятся, ни на чело, ни на плечо не доносятъ: махаютъ сѣмо и овамо. 4. Въ церквахъ стоятъ въ шапкахъ, какъ молятся не скидаютъ, а стоятъ въ стойлахъ гордо, искривя бокъ и глядятъ не къ иконамъ, но на стѣны. 5. Служатъ на одной сторонѣ просфиры (и то на чорствой), а мірскіе у нихъ не говѣвъ причащаются. 6. Патріархи, митрополиты и всѣ духовные играютъ въ карты и въ шахматы. 7. Патріархи, митрополиты табакъ пьютъ и во грѣхъ того не ставятъ. 7. Патріархи, митрополиты и попы усы подбриваютъ и гуменцовъ ([12]) себѣ не простригаютъ, но нѣкако странно съ низу кругомъ голову подголяютъ до полголовы, что Абысы (?) турецкіе, да знать что съ тѣхъ переводовъ такъ дѣлаютъ, что у нихъ научились. 9. Всякія гадины и ползающія въ водѣ ѣдятъ и въ великій постъ. 10. Простолюдины и бабы хо-

---

([12]) *Гуменцо* — простриженное мѣсто на головѣ, на макушкѣ; уменьшительное отъ *гумно* — очищенное мѣсто для молотьбы хлѣба.

дятъ сквозь царскія врата во олтарь и затворяютъ бабы, а кадятъ простолюдины по поповски: какъ идетъ съ переносомъ, а онъ мужикъ идетъ передъ попомъ задомъ, да кадиломъ махаетъ на Святая. 11. Греки, когда за трапезу садятся, то всѣ сидя Отче Нашъ говорятъ и послѣ трапезы Достойно есть; все сидя, не встаютъ. 12. Евангеліе чтутъ оборотясь на западъ въ церкви. 13. Свѣчи у нихъ: воскъ мѣшаютъ съ саломъ да съ смолою, а воскъ бѣлой, инъ, когда свѣчи горятъ — зѣло въ церкви тяжко свѣжему человѣку стоять, а щипцовъ у нихъ не держатъ въ церквахъ: когда нагоритъ на свѣчи хорошій огаръ свѣтильна, тогда, снявъ свѣчу съ подсвѣчника, да наступитъ ногою, да и оторветъ свѣтильню: странно! Пощади Господи! 14. Часовъ предъ обѣднею не поютъ, какъ обѣдни не будетъ. 15. Патріархъ греческій церкви во откупъ отдаетъ погодно на годъ по сту, по двѣсти талерей, а кто больше дастъ, хошь талеръ передастъ, такъ тому и отдастъ: странно зѣло!

Въ Царѣ-градѣ на Богоявленіевъ день греки мечутъ въ море кресты деревянные, а за то турку даютъ дачу великую, чтобъ велѣлъ въ море кресты метать, и съ того дня корабли греческіе пущаются въ море въ промыслъ. А греческимъ патріархамъ ставки не бываетъ, какъ святая соборная Церковь пріяла, и ставитъ ихъ турецкій салтанъ; они у турка накупаются на патріаршество дачею великою; а когда въ Царѣ-градѣ патріархъ умретъ, тогда паша цареградскій ризницу патріаршу къ себѣ возметъ, и отпишетъ къ салтану во Адрианополь; тогда греческія власти многія поѣдутъ во Адрианополь и тамо съ салтаномъ уговариваются, и торгъ ставятъ о патрі ствѣ и кто больше дастъ — того танъ турецкій и въ патріархи пост и дастъ ему письмо къ пашѣ, а возметъ съ него подарку тысячі золотыхъ и дастъ ему ризницу и ріаршеску одежду; мантію, со ист ками, надѣнетъ на него и посади конь свой, а передъ нимъ идутъ и за человѣкъ двѣсти турокъ съ дубье иные за стремя держатся его, і съ великою помпою ([43]) и пыхою до двора патріарша; а у патріа двора въ тѣ поры стоятъ мноя грекъ, а власти у вратъ ожидают ріарха и тутъ его власти во вр стрѣтятъ, и пріимутъ съ коня под и введутъ въ палату патріаршу и с съ нимъ на коврахъ, и турки ту сядутъ начальные другіе люди; и п принесутъ имъ питіи табачныя, ар конъ растянетъ пипку съ табаком подастъ патріарху, а протодіакон трополитамъ и епископамъ свои туркамъ; потомъ у нихъ пойдетъ с а туркамъ служивымъ и янычерям бый столъ, а начальные турки съ ріархомъ ѣдятъ, а послѣ обѣда патр станетъ турокъ дарить, начальным дямъ по 30, по 20, а рядовымъ по золотыхъ. Таково поставленіе бы всегда греческимъ патріархомъ, ı ими митрополиты не ставятся и ства никакова не бываетъ, а сами па хи отъ постановленія съ митроп берутъ по 3 тысячи золотыхъ, а с скоповъ по 3 тысячь ефимковъ, а (повъ по сту золотыхъ. А патріахъ сти и попы греческіе рукою не благ

---

(43) Весьма любопытно это слово въ р рукописи, писанной полууставомъ.

ляютъ никого никогда; только руку даютъ цѣловать, да и то маломощнымъ, а богатымъ не даютъ цѣловать; и попы такожде не благословляютъ, только руку даютъ цѣловать, и то убогимъ, а богатымъ грекамъ не даютъ цѣловать; да богатые греки и сами ими гнушаются, рукъ таковыхъ не цѣлуютъ и ни во что ихъ ставятъ. Нѣкогда у меня было съ греками сопрѣніе о ихъ поступкахъ худыхъ; а прѣніе у насъ было на кораблѣ, какъ плыли изъ Египта въ Царь-градъ въ великій постъ предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ. И я имъ говорилъ: для чего вы молъ многія турецкія поступки держите и всякія гадины ядите? И они мнѣ сказали: мы де еще маячимъ, будто христіане нарицаемся: есть де у насъ такіе грады греческіе — такъ де ни близъ христіанства не хранятъ: въ посты де въ среду, и въ пятокъ мясо ѣдятъ и ничего христіанства не хранятъ.

Іюня въ 22 день поидохомъ изъ Царяграда во Адрианополь для грамоты салтанской; а ходятъ изъ Царя-града въ Эдрино въ понедѣльникъ да въ четвертокъ, а въ иные дни не ходятъ; и отыдохомъ двѣ мили и стахомъ въ селѣ на приморьи; а село стоитъ подъ горою; тутъ застава стоитъ: турки товаръ досматриваютъ у торговыхъ людей; тутъ въ селѣ мостъ зѣло великъ каменный чрезъ рѣку; и въ томъ селѣ ряды что въ Царѣ-градѣ со всячиною, и строенье все каменное, улицы всѣ каменемъ выстланы; а та рѣка зѣло широка, будетъ съ Оку; изъ той рѣки вода приведена въ Царь-градъ. И въ томъ селѣ сжидались всѣ; стояли до вечера да и спустились въ ночь. Отъ Царь-града до Едринополя дорога вся каменемъ слана; гдѣ ручей хоша малый — тутъ мостъ каменный съ возводами. А хлѣбъ въ Турецкой землѣ поспѣлъ яровой за двѣ недѣли до Петрова дни. А ходятъ все въ Едрино вью-ками, коньми, верхами все ѣздятъ, а телѣгами нѣтъ; только малое число арбами на волахъ. Тояже нощи минухомъ три села: всѣ стоятъ при морѣ; въ единомъ селѣ мостъ зѣло дивенъ каменный, веденъ чрезъ губу морскую, на добрую полверсту будетъ; дивно зѣло тотъ мостъ сдѣланъ; у насъ на Москвѣ чрезъ Москву дивно сдѣланъ, а тутъ добро бъ но дивнѣе нашего; въ Турецкой землѣ, гдѣ ни поѣзжай, всѣ мосты каменные; и селы — все строенье каменное, и улицы всѣ каменемъ сланы; а воды всѣ по дорогѣ приведены въ столпы каменные; вода вездѣ подъ землею изъ дальныхъ мѣстъ; на трехъ верстахъ столпъ, на двухъ; нигдѣ нужда водная не изоймётъ; зѣло предивно; во истинну златое царство и удивленію достойно. Тогоже дни приходомъ во градъ Веливри и тутъ стояхомъ до вечера; градъ хорошій, съ Бѣлевъ будетъ; городъ каменный. А стоялые дворы по дорогѣ зѣло удивительны сдѣланы: полаты длинныя съ воротами; а когда въ него въѣдешь, такъ по одной сторонѣ ясли, конемъ кормъ класть, а по другую людямъ лавки широкія подѣланы, да и горнушки: что хошь вари. Да въ тѣхъ же сараяхъ и отходы подѣланы, и воды приведены съ щурупами. А хозяинъ, чей дворъ, и рогожи принесетъ да и постелетъ всякому человѣку; а харчь всякую держатъ чего похощешь и вина; всего много; а постоялаго не берутъ; только харчь покупаютъ у нихъ. Изъ Царя-града ѣздятъ въ Ядринополь большими караванами человѣкъ пятьсотъ, четыреста, триста; обычай таковъ

надлежитъ; и смирно зѣло; хошь одинъ поѣзжай.

Іюня въ 24 день пріидохомъ въ мѣстечко Чорное; зѣло хорошо; больше инаго городка; мечетей въ немъ много и всякій харчь много; и тутъ стояхомъ до ночи; и въ ночь пондохомъ; идохомъ ночь мало не всю; и въ третій день

25-й пріидохомъ въ мѣстечко Бургасъ; будетъ съ городъ хорошій; и тутъ пребыхомъ до ночи; а шли мы изъ Царя-града въ Ядрино подлѣ моря полтретья дни; па третій день обратихомся отъ моря въ право къ Едрину; а шли въ Едрино все въ западъ лѣтній. А какъ подлѣ моря идешь ночью, и въ день двѣ шубы такъ хошь надѣнь, то въ пору: зѣло подлѣ моря холодно; а когда отъ моря поворотили въ степь, то было отъ жару всѣ сгорѣли; и того ради и ходъ бываетъ ночью, а въ день все стоятъ, что нельзя отъ зноя итти; оводъ сильный. Дивная та дорога и шествіе, когда изъ Царя-града до Едринополя идешь или въ Царь-градъ — посмотришь на караванъ: верстъ на пять идетъ; что въ маковой цвѣтъ посмотрѣть; всякій въ цвѣтномъ; да по вся дни такъ; тѣ въ Станбулъ, а иные изъ Царя-града: радостно то шествіе сильно и льстиво; нуждей никакихъ не бываетъ. А въ тѣхъ караванахъ турки, греки, жиды, армяне и многіе языки; а мы только двое да проводникъ; а никто насъ не обидилъ, ни хульнымъ словомъ не злословилъ, ни турчинъ, никто; только какъ наѣдетъ турчинъ, такъ молвитъ: бакъ папасъ московъ; а ты скажешь: московъ — онъ и поѣхалъ прочь. Отъ Царя-града до Едрина все степь голая, ни прутика нѣтъ; а дорога сильно гладка; горъ большихъ нѣтъ; а взволоки хорошіе таки есть. И еще минухомъ два мѣстечка; а въ послѣ мѣстечкѣ тутъ царевъ сарай, тут ялый дворъ лучше гостина дво тутъ ночевахомъ; тутъ среди дво лодезь зѣло великъ; а вода ров обрубомъ стоитъ, зѣло премудро, престани берутъ воду и коней по она такъ въ ровности стоитъ. Ш до Едринополя четыре дни; и въ день о полудни пришли въ Едрин

Отъ Андріанополя до Іерусал

Іюня въ 26 день пріидохомъ въ нополь и стахомъ въ ханѣ, сирѣ стояломъ гостиномъ дворѣ; а де тотъ дворъ ([44]), его земля и его стр Тутъ мы пріѣхавъ тогоже дни челобитную, чтобъ намъ дали ука Ерусалимъ; и торжаманъ ([45]) Алек сказалъ: сидите де въ ханѣ, ука вамъ готовъ будетъ. И во второй захворалъ у меня товарищъ Григо лежалъ три дни трудно сильно, нужно было; дни жаркіе. Сильно въ Едринѣ отъ зною; въ Царѣ лучше: отъ моря холодно бываетъ. день прохладнѣе гораздно едринск въ Едринѣ тяжко сильно въ день, въ день вѣтру не бываетъ.

Градъ Адрянополь стоитъ въ с полъ его на горѣ, а полъ на ро мѣстѣ; окладомъ и жильемъ побо Ярославля; градъ каменный, хуже града; строенія, рядовъ много и т ны сильно ряды; мечетей сильножъ го; дворъ царскій стоитъ у рѣки,

([44]) Въ подлинникѣ пропущено, кто и держитъ дворъ.

([45]) *Торжаманъ* или *терджаманъ* тоже чт мачь, переводчикъ; до сихъ поръ употреб на востокѣ.

въ садахъ; рѣка подъ нимъ поменьше Москвы рѣки, да тиновата. А харчь гораздо дороже цареградскаго; а черезъ рѣку мостъ каменный, такой же что на Москвѣ рѣкѣ (чрезъ Москву рѣку длиненъ очень), а у моста также мельницы, что у насъ на Москвѣ рѣкѣ, только не тѣмъ переводомъ; у нихъ амбары на столбахъ, а шестерня высокая, а на колесахъ перья набитыя, а мелетъ хорошо; мы смотрѣли. А въ мечеть самъ салтанъ ѣздитъ въ пятницу. Тутъ патріархъ Іерусалимскій живетъ; мы были въ его церкви, а въ тѣ поры онъ выѣхалъ въ Молдавскую землю за милостынею; митрополитъ тутъ живетъ; христіанскихъ греческихъ церквей много; жидовъ очень много, и армянъ много. Около Едринополя турецкому царю привольно за зайцы ѣздить: много лѣсу и садовъ. Турецкій царь великій трудъ даетъ своимъ всѣмъ подданнымъ, что онъ живетъ въ Едринѣ безъ престани: изъ Царя-града ѣздятъ турки, греки, жиды за челобитьемъ; а кабы онъ не жилъ въ Едринѣ, такъ бы такова пріѣзду не было. Въ Едринополѣ предъ нашимъ пріѣздомъ великій пожаръ былъ; много сильно выгорѣло; стали строиться вновь. Въ Едринѣ послѣ пожару зѣло христіанскую церковь приходскую выстроили греки хорошу; сказывали, что визирь де добрый человѣкъ; въ Царѣ-градѣ такой отнюдь ни самому патріарху не выстроить. Тако въ Едринѣ къ намъ турки добрѣе были цареградскова. Въ Едринополѣ поселянскаго народу больше цареградскова; тутъ уже все изъ селъ семьею и хлѣбъ и дрова и сѣно и всякій лѣсъ все буйлами (?) да привозятъ болгары. Жихомъ въ Едринополѣ шесть дней; и въ шестый день принесли къ намъ на дворъ указъ турецкій совсѣмъ запечатанъ. Такъ мы, нанявши подводы, да и въ седьмый день и поѣхали въ четвертокъ, а извозу отъ Царя-града до Едрина по три левка съ человѣка мы давали, а изъ Едрина по полтретья левка съ человѣка.

И поидохомъ изъ Едринополя въ Царьградъ Іюля въ 13 день и поидохомъ до Царь-града также 5 дней: и въ пятый день рано пріидохомъ въ Царь-градъ опять въ монастырь, гдѣ стояхомъ; а въ монастырѣ у насъ у рухляди жилъ нашъ третій товарищъ Лука; и тамъ мы опочихомъ, и утре рано поидохомъ къ Савѣ Венедику; онъ нами радѣлъ; спаси его Богъ! а мы имъ радѣли: выправили ему указъ къ Москвѣ ѣхать на Азовъ. И тако съ Савою мы поидохомъ къ пашѣ, чтобъ паша указъ подписалъ. Ходихомъ къ пашѣ четыре дня и въ пятый день паша намъ указъ подписалъ, и взяхомъ указъ у паши.

Іюля въ 26 день, помолившися Господу Богу и Пресвятѣй его Богоматери и святымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ угодникомъ божіимъ—сѣдохомъ въ корабль и въ нощь отвезохомся отъ пристани, и стахомъ на Бѣломъ морѣ на якори противу Кумпонейскихъ воротъ, и тутъ ночевахомъ. И утрешній день стояхомъ мало не весь день тутъ; сжидались сидѣльцевъ, турокъ, грекъ во Египетъ; многіе шли греки и турки; и въ день недѣльный во исхожденіи дня на вечеръ подняша паруса и поидохомъ въ путь свой по Бѣлому морю; и бысть вѣтръ добръ и поносенъ; и во вторый день по захожденіи солнца минухомъ городокъ Калиполя: городокъ каменный хорошій и жильемъ пространенъ; въ томъ городку турки и греки живутъ.

И того же дни пріидохомъ въ городъ Старыя Костели. Два городка по обѣ стороны сидятъ; городки хорошіе; тутъ мы стояхомъ ночь и утро часу до пятаго; тутъ раизъ бралъ пропускную на свой корабль; а море узко то мѣсто, а тѣ городки у турка поставлены для воинскаго дѣла: не льзя кораблямъ то мѣсто пройти, тутъ море узко. И отъ того городка, поднявши паруса въ пол-дерева, и поидохомъ версты съ двѣ; опустили паруса, въ сандалъ (?) сѣли матросы и побѣжали ко брегу, отдали письмо проѣзжее, а ко берегу не приставали, опять на корабль возвратились. И поднявши парусъ, поидохомъ мимо городка, а сей городокъ, Новыя Костели, также по обѣ стороны; отъ тѣхъ городковъ море уже разшиблось островами и шире: въ право пошло подъ Святыя горы. Отъ Царяграда до Костелей полтораста верстъ; а мы поидохомъ въ лѣво, и отъ тѣхъ городковъ видишь Аѳонская гора по захожденіи солнца; въ день не видать.

И въ 29 день пріидохомъ въ градъ Сакизъ; градъ зѣло хорошъ, старинный христіанскій; жильемъ пространенъ; а городовыя стѣны всѣ отъ француза разбиты, какъ онъ его бралъ; вѣтреныхъ мельницъ зѣло много, всѣ каменныя. Тутъ нашъ раизъ отдавалъ сухари на каторги невольникамъ; въ Царь-градѣ бралъ. Полатное строеніе все каменное; садовъ много зѣло всякихъ, и виноградъ дешевъ зѣло, вино дешево: по парѣ око; арбузы дешевы; лимоны по 20 за копѣйку; дыни дешевы. А стоитъ, какъ во Іерусалимъ идешь, на правой сторонѣ, на брегу моря, низко подъ горами высокими; невозможно пѣшему человѣку взойти; а горы всѣ каменныя; тутъ наши товарищи пошли въ городъ за харчемъ, такъ ихъ горачники засади
горачь; такъ пріѣхавши намъ ска
что вашихъ де турки посадили з
рачь; такъ сѣдши въ сандалъ да
ѣхалъ ихъ выручать: ажъ ихъ ту
выпустилъ; сказались, что Моско
такъ они и отпустили. А когда
шелъ на брегъ ко граду, тогда
обступили невольники; спрашивали
всячину: ради миленькіе; дѣлаютъ
городъ, стѣны каменныя изъ земл
дутъ. Тутъ мы гуляли по городу и
кій харчь покупали, и вино, и
градъ, и арбузы, и дыни, всячи
путное шествіе. Тутъ въ городѣ
много грекъ; и митрополитъ тутъ
ветъ; и тако мы ходихомъ по гра
меня уже горачники не брали и не
шивали; а когда нашихъ турки бра
тогда они сказали, что у насъ д
кораблѣ указъ у папаса. И приш
на корабль ночевахомъ и утре подня
парусъ и поидохомъ.

Августа въ 1 день пріидохомъ в
родокъ Сенбяки; въ томъ городку
вутъ все греки, а турокъ нѣтъ ниче
все корабленники до одного чело
когда они пойдутъ на море, такъ у
одни бабы дома останутся; а то и
всѣ на коробляхъ ходятъ въ промы
у иныхъ поповъ свои корабли. Горо
Сенбяки стоитъ на горѣ зѣло высо
за нимъ еще втрое горы выше.
монастыри есть по горамъ, да я въ
не былъ. Тутъ раизъ корабль съ з
сомъ выгружалъ; и стояли мы тутъ
дней всѣхъ тутъ матросовъ домы
жены, такъ они изъ Царя-града в
припасъ годовый привезли да выгру
всю семь дней и тоскали на себ
гору; чудное дѣло, каковы ихъ
сильны; одна баба пшеницы полос

ки въ мѣшку несетъ въ городокъ; а такая нужда на гору итти: мы бывало порожены, то пятью ([46]) отдохнешь на гору идучи, а онѣ безъ отдышки да еще босы, а такія острыя что ножи торчатъ; мы подивились тѣмъ бабамъ: богатыри!

Лиманъ подъ городкомъ, сирѣчь заводъ или пристань видѣхомъ. На острову школа греческая; прежде сего бывало тутъ греки учивалися, а турокъ нынѣ не даетъ тутъ учиться грекомъ. И того дня мы стояхомъ; вѣтру намъ не было; весь день мотались и туда и сюда; и тако весь день не было вѣтру поноснова; а отъ того мѣста море пошло безконечно широко; въ право пошло подъ Египетъ, а въ лѣво подъ Іерусалимъ. А мы пошли къ Египту. И утре на первомъ часу рано подняли парусы всѣ и поидохомъ въ путь свой, и бысть вѣтръ зѣло добръ, и плыхомъ мы тою пучиною трое сутки день и нощь; зѣло было нужно: все блевалъ.

И Августа въ 11 день пріидохомъ къ Нилу-рѣкѣ, что изъ рая течетъ; зѣло мутна; море все смучено съ глиною верстъ на тридцать всюду кругомъ; и не дошедъ устья Нила-рѣки верстъ за пять стахомъ на якори, для того что тутъ отъ рѣки море мелко: пескомъ нанесло; а корабль всѣмъ грузомъ въ устья не пройдетъ, такъ пришли изъ Египта малова (а имя ему Рахитъ) малые корабли, да и взяли весь корабль что въ немъ грузу было, въ малые выклали, а корабль назадѣ порозжій повели; а насъ арапы взяли на маломъ караблѣ да и привезли насъ въ Рахитъ городъ. Рахитъ зѣло хорошъ; пристань великая, а отъ устья моря Нила до Рахита-пристани верстъ съ десять будетъ, а строенье въ немъ лучше Царигородскаго. И когда мы пристахомъ ко брегу и увидѣхомъ арапскій родъ, зѣло ужасохомся; необычно такихъ людей видать что звѣри: кажется, тебя съѣсть хотятъ; а иные наги что мать родила, а всѣ изувѣрные; иной кривъ, иной разноокъ, иной кривоносъ, иной криворотъ, иной слѣпъ; а языкъ грубой что псы лаютъ. Такъ мы смотримъ, что будетъ; языка не знаемъ, а гдѣ стать, Богъ вѣсть? а есть ли тутъ греки или нѣтъ, Богъ вѣсть! спросить не у кого; что дѣлать? Тутъ-то уже горесть-та была; кажется, на онъ свѣтъ пришли и мнили, что конца дошли. А они арапы вскочили на корабль да рухлядь нашу долой волокутъ; работники у нихъ такіе; обычай таковъ: съ веревками пришли; они тянутъ, а мы имъ не даемъ, для того что куда съ рухлядьюта итти. Потомъ пріиде въ разумъ, что у меня была грамотка въ Рахитъ ко игумену, такъ я сталъ кричать арапамъ *метоха* — молъ, туда насъ отведите. Такъ они сказали: знаемъ де, да взявши нашу рухлядь да и понесли; такъ тутъ стали юмручники досматривать, и я показалъ указъ салтанскій; они и смотрѣть не стали. Такъ насъ арапы повели до метохи сирѣчь до монастырскова подворья; и привели насъ не въ тое метоху, во Александринскую, а мы не знаемъ. Подали игумну грамотку; игуменъ намъ сказалъ: не ко мнѣ де грамотка, но къ Іерусалимскому игумну; такъ мы пошли искать. Повелъ насъ гречинъ; пришли въ метоху, анъ игумна нѣтъ; все бѣда! мы тутъ его ждемъ, анъ ему тамъ на бозарѣ про насъ сказали; такъ онъ, нанявши араповъ подъ нашу рухлядь, да и принесъ въ метоху, а мы только смот-

([46]) *Пятью*, т. е. пять разъ.

римъ; мы же игумну поклонились; игуменъ нашъ намъ радъ; я жъ ему подалъ грамотку; онъ же прочелъ да и сказалъ: добро-де, все что писано въ грамоткѣ, я де вамъ сдѣлаю. И услышалъ, что онъ трошки ([17]) по русски натяковаетъ, и я зѣло обрадовался; слава Богу, что хоть маленько языка русскаго знаетъ Потомъ намъ молвилъ: не печальтесь-де, да насъ сталъ и хлѣбомъ кормить, да потомъ далъ по рюмкѣ вина церковнаго; такъ намъ поотраднѣло; мракъ-атъ сталъ сходить; добрый человѣкъ миленькой былъ этотъ игуменъ; грѣхъ его добродѣтель забыть; бывало, безъ меня пяди не пойдетъ; гулять ли на бозаръ? взявши за руку меня да и пойдетъ: добре де, не печалься, я де тобою уже буду радѣть; въ Іерусалимъ я до тебѣ корабль добуду, да не печалься; дѣло де твое все будетъ у меня сдѣлано. Такая была ужасть отъ араповъ, боимся съ двора сойти; страшны; ходятъ наги; дѣвушки лѣтъ по 12, по 15 ходятъ нагія; такъ какъ не ужасъ! а какъ уже присмотрѣлись, такъ и съ ними нѣтъ ничего; все сперва всякое дѣло съ приступа лихо, а потомъ оборкаешься — такъ и знакомо станетъ; а когда мы пришли въ Палѣевшину, такъ намъ тѣ казаки бѣси казались; а какъ пришли въ турки — такъ и ума не стало; вотъ молъ су то-то бѣси та; а когда съ турками опознались — будто русскіе стали; а когда пришли во Египетъ, такъ мы смотримъ на араповъ, да межъ себя говоримъ: вотъ молъ су то-то прямые-та бѣси; а хошь и опознались, а таки что отъ бѣсовъ опасались; эти люди не разнились съ бѣсами и нравами, и поступками, и видѣніемъ, и лихостію; а слава про нихъ лежитъ во всю вселенную, что они люди добрые; стоятъ хорошихъ бѣсовъ!

([17]) Немножко.

И стали мы тамо въ Рахитѣ жить, а со арапами осматриваться, и по Нилу рѣкѣ гулять. Нилъ рѣка будетъ съ Волгу шириною, а бѣжитъ быстра и мутна, а воды пить не льзя ни по коему образу; а такъ наливаютъ въ сосуды, да миндальныя ядра кладутъ, такъ она отстоится и хороша станетъ; а Нилъ рѣка три мѣсяца мутна бываетъ; потомъ и счищаться станетъ. Въ великой Ефіопіи, когда у насъ бываетъ зима, а у нихъ лѣто; отъ насъ къ нимъ солнце де забѣжитъ — такъ у нихъ въ мѣсяцѣхъ въ тѣхъ лѣто бываетъ; а когда настанетъ мѣсяцъ Май, такъ у нихъ станетъ зима становиться, а отъ нихъ въ намъ солнце въ сѣверныя страны зайдетъ; такъ у нихъ Май, Іюнь, Іюль, зима, морозы, снѣги глубокіе; а когда настанетъ Августъ мѣсяцъ, тогда у нихъ бываютъ дожди и зима пойдетъ долой; такъ та вода полая пріидетъ во Египетъ, Успеньевъ день и идетъ мутна три мѣсяца, и рыба не ловится въ тѣ поры; а изчистится въ Ноябрѣ: тутъ уже ловъ рыбной пойдетъ. Въ рѣкѣ Нилу рыбы много зѣло, а рыба все тарань, иной мало. Въ Рахитѣ по Нилу зѣло садовъ много и финиковъ; финики не дороги: фунтъ копѣйка сушеныхъ. Во Египтѣ дождя никогда не бываетъ; все рѣкою всю Египетскую землю напояютъ, вездѣ борозды проведены да воду по нивамъ пущаютъ. А Нилъ рѣка низка, берега низки, бѣжитъ въ ровень съ берегами. Овощь всякій въ Египтѣ дважды въ годъ поспѣваетъ, и хлѣбъ такожде дважды снимаютъ, а лимоны что мѣсяцъ, то плодъ. Отъ усть Нила рѣки до боль-

Египта Ниломъ рѣкою пять сотъ , а кораблемъ въ верхъ; какъ вѣтръ, въ три дни поспѣваютъ. лу рѣкѣ до Египта такіе комари іе, что сказать нельзя; невозможно зъ полога, единой ночи не уснешь олога, а когда мы пришли, такъ омари объѣли, такъ рожи наши что пьяныя, угреваты, другъ друга знаешь, а на нихъ знаку никаѣту, хошь ихъ и ѣдятъ. И жихомъ Рахитѣ семь дней; и нанялъ намъ ъ корабль до Домятъ, до другой ни, а иттить верхъ по Нилу рѣкѣ; бль арапскій былъ, и игуменъ дalъ арапомъ въ руки и прикачтобы никакой налоги намъ не какъ ранзъ очистилъ намъ корму въ корму поклали рухлядь свою, ни сѣли и убралися всякою харчью. вгуста въ 17 день сѣдохомъ въ кои поидохомъ вверхъ по Нилу ь Домятину, къ другой пристани кой, а дали съ человѣка навозу ру. И той вѣтръ бысть зѣло пои добръ до полунощи, а съ по. престалъ, и стояхомъ тутъ до а, и видѣхомъ тутъ по Нилу рѣдковъ арапскихъ и селъ безчи множество, невозможно изчести, ска морскаго, городокъ отъ гоерста да двѣ версты, а селы таккилье все каменное и селы узоля вельми. А земля около Нила и черная и ровная, будто нарочана, нигдѣ нѣтъ ни бугорчика, ицо покати, такова гладка, а люогое множество, а вода во всю Египетскую пущена изъ Нила. къ съ корабля поглядишь, по всей только что небо да вода вездѣ. берега высокіе, такъ тутъ волами воду тянутъ, а колеса сдѣланы что мельничныя, да кушины навязаны, да такъ и наливаютъ: а индѣ кошелями люди льютъ. Зѣло земля Египетская довольна всѣмъ, и людьми и жильемъ. Что говорить! эта земля у Турка золотое дно, всячина изъ Египта въ Царьградъ кораблями идетъ. Нилъ рѣка что выше, то шире, къ Египту индѣ есть верстъ на пять шириною. И шли мы Ниломъ рѣкою вверхъ три дни и не дошедъ Египта верстъ за двадцать, поворотихомъ въ другую проливу внизъ по Нилу подъ Домятино. Тутъ Нилъ рѣка отъ Египта розшиблась двѣма гирлома: одно гирло пошло подъ Рахитъ, а другое подъ Домять. Удивительная земля Египетская, какъ посмотришь по берегу-то, вездѣ арбузы горами лежатъ, дыни, арбузъ дать копѣйка великъ, и дынь такожде въ подъемъ. А когда мы съ моря пришли подъ Рахитъ, такъ отъ усть Нила рѣки видить Александрія, а мы въ ней не были, верстъ съ десять только мы отъ нея стояли. А когда мы поворотихомъ внизъ три дни, и на четвертый день пришли въ Домять. Пристань Домять мѣсто хорошее, добро бы не больше Рахита и строеніе такое жъ. Зѣло этимъ у турка пристани велики, и корабли египетскіе велики. А когда мы шли на корабли со арапами, горько было сильно, люди-то что бѣси видѣніемъ и дѣлы, а мы трое насъ что плѣнники, языка не знаемъ, а куда насъ везутъ, Богъ вѣсть, а хотя бы насъ куда и продали—кому насъ искать и на комъ? Да спаси Богъ игумена! онъ радѣлъ миленькой и приказалъ насъ беречи, такъ насъ хозяинъ арапъ сильно снабдѣвалъ и берёгъ. А когда мы пришли въ Домять, такъ онъ арапъ кликнулъ грече-

нина, да и отдалъ меня въ руки: на-де, отведи его въ метоху, такъ греченинъ нанялъ араповъ подъ нашу рухлядь да и пошли въ метоху, въ монастырское подворье. Тутъ насъ игуменъ принялъ съ любовію и трапезу добрую учредилъ, а языка не знаетъ, да старецъ у него поваръ Сербинъ, онъ спасибо языкъ русской знаетъ, такъ намъ отраднѣе стало. Слава Богу! тутъ отъ печали поутѣшились, подали игумну грамотку, такъ онъ прочелъ грамотку, да и сказалъ мнѣ: добро де, корабль готовъ есть во Іерусалимъ, утре готовься совсѣмъ; такъ мы ему поклонились, а сами обрадовались, слава Богу, что безъ задержки Богъ далъ корабль идетъ.

И Августа 24 дня сѣдохомъ мы въ малый каикъ и поидохомъ внизъ по Нилу рѣкѣ на море, а корабль въ тѣ поры грузили на море, и когда мы стали выходить во усть Нила рѣки на море, тогда насъ взяла погода великая. Зѣло мы убоялися, уже отчаяхомся своего спасенія и другъ съ другомъ прощахомся, только уже всякъ молкомъ ([48]) Бога въ помощь призываетъ, а въ сандалъ воды много налилось, и пришли на то мѣсто на устье самое, тутъ рѣка мелка, а волны къ мели, что горы высокія, съ моря гонитъ; а мнѣ грѣшнику пришло въ разумъ про отца Спиридона, и я началъ Богу молитися: Владыко человѣколюбче, помилуй насъ грѣшныхъ за молитвъ отца нашего Спиридона! О дивное чудо! какъ косенъ Богъ на гнѣвъ, а скоръ на послушаніе: видимъ, какъ волна хощетъ пожрать совсѣмъ сандалъ, инъ не дошедъ за сажень да и разсыплется; другая также напряжется, хочетъ пожрать да и разсыплется, а я су тожъ да тожъ: Господи помози за молитвъ отца нашего Спиридона. Да такъ-та насъ Богъ Свѣтъ спасъ, а уже до конца извѣстно, что въ томъ мѣстѣ насъ Богъ спасъ за молитвъ отца Спиридона. А когда перешли лихое мѣсто, вышли уже на море, тогда наши извощики окаянные арапы не везутъ насъ на корабль, дай-де намъ талеръ, мы де было отъ васъ пропали, потонули было, а имъ собакамъ тамъ напередъ за извозъ дали, а ихъ враговъ обычая-то не знали. Мы су то такъ, то сякъ, а они и веслы покинули, да и грѣсть перестали. Охъ бѣда! что съ собаками дѣлать? а до корабля будетъ еще съ версту добрую, а видимъ, что корабль готовится къ подъему, а они не везутъ, дай-де талеръ такъ и повеземъ, такъ стали перемаnивать: у меня молъ денегъ нѣтъ, развѣ молъ тебѣ за насъ дастъ, такъ они собаки едва повезли; а когда привезли къ кораблю, такъ насъ матросы тотъ часъ приняли и рухлядь нашу, а арапы и стали просить дай талеръ, такъ я развѣ сказалъ, что молъ мы имъ за работу, что рядили, то въ Домяти напередъ и дали, они молъ насъ безъ денегъ и не повезли, такъ развѣ ухватя рычагъ да кинулся на нихъ, а они и отпихнули скорѣй отъ корабля да и поѣхали на море: люты собаки злодѣи арапы.

Августа въ 24 день противу пятаго часа въ нощь поидохомъ по морю и поднявши парусы, все бысть вѣтръ добръ, и идохомъ три дни и три нощи, и не бысть намъ вѣтру добраго во Іерусалимъ, но поидохомъ мимо выше. Намъ же сказаша матросы, что Іерусалимъ минухомъ, такъ намъ тогда бысть печально и скорбно зѣло, и тако въ четвертый день при-

([48]) Вмѣсто *молчкомъ*.

ъ въ градъ Птоломаиду, а турецкое ваніе Акри, градъ бывалъ зѣло хо- и предивенъ бывалъ, а нынѣ весь енъ отъ турка. Тутъ живетъ ми- итъ Птоломаицкой; церковь въ одна только христіанская, а хри- арапы; добры миленькіе силь- насъ были, а иные насъ къ себѣ домы зывали хлѣба ѣсть. Отъ того до Ѳаворской горы верстъ съ ать, а до Назарета верстъ съ двад- Тутъ подъ тѣмъ градомъ гора лская, гдѣ Илія заклалъ жерцовъ ихъ Езавелиныхъ; зѣло гора узо- , брусомъ вышла въ море, высока тутъ и потокъ Киссовъ подъ го- рыбы въ немъ зѣло много; въ той лугорѣ монастырь Иліи пророка, а ъ въ немъ французы; турокъ имъ ь, а отъ града до Кармилскія горы ь съ десять черезъ затонъ, около і верстъ съ двадцать будетъ. Межъ и горы великій затонъ; тутъ ко- убѣгаютъ отъ хартуны въ зати- Тутъ мы по граду ходихомъ гулять; омъ, прежняго царя какъ палатное строеніе; зѣло узорично. Церковь Іоанна Богослова зѣло предивна. да мы ходихомъ и увидѣхомъ въ ѣ много плотей человѣческихъ не зсыпаніи цѣлы, и саваны какъ те- о положены; и мы вопросихомъ а, кой насъ водилъ, что молъ это ла лежатъ что они въ цѣлости и ради въ такомъ мѣстѣ и въ пре- ѣ? И онъ намъ сказалъ: дивная щь надъ этими людьми сотвори- уже де имъ близь трехъ сотъ лѣтъ; де турокъ подъ этотъ градъ при- лъ и не взялъ, такъ де измѣнщики, я турку градъ сдать, выстрѣлили о на стрѣлы и указали, съ которой стороны приступать. Такъ турки съ той стороны стали приступать да и взяли градъ Птоломаиду; потомъ довѣдался митрополитъ, что стала изъ города измѣна, да въ церкви и проклялъ ихъ тѣхъ измѣнниковъ и родъ ихъ; и тотъ де весь родъ тутъ лежитъ: коего де не погребутъ, а земля и выкинетъ вонъ; такъ де потомъ и знаемъ, что тотъ человѣкъ того роду; да все де ихъ отъ тѣхъ поръ тутъ кладутъ: такъ де бывало ужасъ онъ нихъ; мимо пройти нельзя, что живые лежатъ. А когда де патріархъ Іерусалимскій ѣхалъ въ Царь-градъ и тутъ де къ намъ заѣхалъ, такъ де стали его граждане молить, чтобъ ихъ разрѣшилъ; такъ де патріархъ Досиѳей проговорилъ надъ ними молитву разрѣшальную, такъ де они разсыпались, а то де ужасъ былъ. Этакая диковинка, а теперво на нихъ такъ ужасъ смотрѣть!

И жихомъ во Акрѣхъ четыре дня и поидохомъ еще выше, а намъ сильно печально, что насъ раизъ не везетъ къ пристани Іерусалимской; да не что сдѣлаешь, коли ему не въ путь; онъ все наровитъ какъ назадъ пойдетъ во Египетъ, такъ какъ-то хощетъ завесть. И добывахомъ проводниковъ, кто бы проводилъ до Іерусалима; такъ намъ сказали, что ни по коему образу этимъ де путемъ не пройдешь отъ арапъ, а всего хода четыре дня, да нельзя. Увы да горе! а хочется во Іерусалимъ, чтобы къ Воздвиженіеву дню, да уже такъ промыслъ Божій былъ. А въ тѣ поры въ Іерусалимѣ не ладно было; арапы было весь Іерусалимъ разорили. Горько было намъ; мы уже у раиза прошались, чтобы насъ отпустилъ: въ тѣ поры корабль шелъ до пристани; а онъ намъ сказалъ, что вѣдь де спѣшите; ай де мой хлѣбъ-отъ вамъ надокучалъ? да еще де будетъ съ васъ,

не отпущу де я васъ, не поставивши у пристани; срамота де моя, что де васъ на иной корабль отпустить; не будетъ де того. Добрый человѣкъ былъ раизъ, спаси его Богъ! Христіанская душа миленькій былъ. Бывало, приказываетъ всячину давать намъ ѣсть и пить, возилъ насъ по морю четыре недѣли, поилъ и кормилъ, и за корабль не взялъ. А матросы что братья были родные; всѣ безъ выбора были добры; да полно языка-то не знали, а то бы и лучше того было. Изъ Акрей поидохомъ въ Виѳсанду-градъ и идохомъ день.

Сентября во 2 день пріидохомъ въ Виѳсанду-градъ. Виѳсанда зѣло стоитъ при морѣ красовито и пристань хороша корабленная. Тутъ мы поидохомъ во градъ; тогда про насъ сказали митрополиту; такъ митрополитъ велѣлъ насъ къ себѣ позвать; и мы пришли; такъ онъ велѣлъ сыскать толмача съ нами говорить; потомъ велѣлъ намъ обѣдать дать; и мы обѣдали; рыбы было довольно; а митрополитъ родомъ арапъ; а голова у него обрита почитай вся. Потомъ пошли мы въ церковь и митрополитъ пришелъ; а мѣсто у него сдѣлано у царскихъ дверей межъ иконъ; такъ люди на него глядя и молятся; съ иконами врядъ стоятъ лицемъ на западъ. Мы смотримъ, что молъ это еще за уставъ? анъ глядимъ, такъ еще не видали. Послѣ вечерни мы спросили про него; анъ сказали: да что де су онъ де христіанства отступилъ; онъ де принялъ папежство; а патріархъ Антіохійскій и клятвѣ его предалъ; онъ де и мясо ѣстъ въ посты. А Виѳсанда градъ епархіи Антіохійскаго патріарха; такъ мы су отъ него уклоняться; пропади молъ онъ окаянный. Опять за мною не единожды присылалъ, такъ я не пошелъ; ну онъ къ

Богу! А тутъ во градѣ церковь п
ская, костелъ; такъ его французы
стили въ свою вѣру. Тутъ мы с
пять дней; потомъ раизъ корабль со
ницею выгрузилъ, да инымъ тутъ
ромъ нагрузилъ, кой потребенъ в
петъ, малымъ лѣсомъ. Потомъ, под
парусъ, пошли вспять ко Акрѣмъ
хомъ съ полдня; и съ дерева ув
караулщикъ и закричалъ, что иде
ленъ разбойническій; такъ взмѣтал
изъ; велѣлъ парусы оборачивать; и
дохомъ вспять къ Виѳсандѣ; и тако
всю бродили на одномъ мѣстѣ;
былъ намъ противный, такъ по
корабль шатался туда и сюда. А п
поглядимъ, анъ на томъ же мѣст
шатаемся. Потомъ сталъ вѣтръ по
и къ полудни пріидохомъ опять въ
санду и тутъ мы стояхомъ еще три
прослушивали про разбойниковъ;
четвертый день поидохомъ подъ Акр
Птоломанда) и тутъ о полуночи пр
хомъ. Тогда нощи бысть буря зѣло в
а корабль нашъ отъ нужды волнъ
разбивашеся, и тако та буря зѣло
утомила, и бысть весь огнемъ па
тако въ одной свиткѣ на кораблѣ
всю валялся, а вѣтръ въ меня би
и забѣжалъ въ меня вѣтръ морской
я и занемоцевалъ, такова была бо
три дни ни сидѣть, ни лежать, ни с
ни ходить; матъ да и все тутъ. А
блеинники меленькіе кой что несетъ
города купятъ, тотъ то, иный ино
сидятъ надо мною да и заставли
ѣсть; иной арбузъ принесетъ да д
иной алимоновъ, иной яблокъ райс
иной дыни, иной винограду; не опи
ихъ добродѣтели, каковы миленькіе д
были; кажется ни сродницы таковы
дѣлать? уже мнѣ смерть ставится; т

легъ, да шубами куцами меня укутали; такъ я вспотѣлъ, такъ полегче стало. Въ Виесандѣ дыни, арбузы зѣло недороги, винограду на копѣйку полу насыпать; райскихъ яблокъ двадцать за копѣйку, яицъ двѣнадцать, тринадцать за копѣйку; смоквины свѣжія зѣло недороги: ведро великое копѣйку дать; во Акрѣхъ все дороже.

Сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, ѣдши хлѣба послѣ полуденъ, поидохомъ изъ Птоломанды на пристань Іерусалимскую и въ нощи пріидохомъ ко граду Іопіи, а по турецки преименованъ Яфа, пристань Іерусалимская; тутъ апостолъ Петръ пребывалъ у Симона, усморя ([19]). Градъ хорошій да нынѣ весь разоренъ: прежде отъ турка, потомъ отъ француза. Іопія стоитъ при морѣ на горѣ красовито, а въ немъ жилья не много. Турки живутъ да арапы христіане. У христіанъ одна церковь, и та на полѣ; только стѣны, ато не покрыта; верхъ сбитъ и дверей нѣтъ, а служитъ въ ней черный попъ, присланъ изъ Іерусалима, тутъ таки живетъ на подворьѣ Іерусалимскомъ; а тутъ онъ живетъ для богомольцевъ; пришедши богомольцы тутъ и стоятъ на подворьѣ томъ. А служитъ той попъ въ церкви по воскресеньямъ да по праздникамъ, а въ прочіе дни въ кельи служитъ. А какъ мы съ корабля пріѣхали въ городъ и пришли въ метоху, и тотъ попъ насъ принялъ и мѣсто намъ далъ; потомъ учредилъ намъ трапезу хорошую; а богомольцовъ еще никто на пристань не бывалъ, мы еще первые пришли. И препочихомъ тутъ два дни; прислалъ по насъ бей турченинъ, кой тутъ начальникъ; онъ сбираетъ на турка дань, мы же пріидохомъ къ нему въ палату; онъ же вопроси насъ: что за люди? откуда пришли? давай де горачь. Мы же сказалися ему, что мы люди Московскіе; мы молъ, тебѣ горачю не дадимъ — Для чего де не дадите? — И мы сказали, что у васъ есть ферманъ салтанскій, да и подали ему листъ салтана Турецкаго, онъ же сталъ чести, а сами межъ себя сидя другъ на друга взглядываются да головами качаютъ. И прочетши листъ, спросилъ у меня: бакъ папасъ, Московскій де царь бьется ли съ нашимъ царемъ Турскимъ? и я ему сказалъ, что у нашего царя Московскаго съ Турецкимъ миръ, брани нѣтъ. И онъ турчинъ молвилъ мнѣ: бакъ папасъ, смотри де; и я на него гляжу, такъ онъ поднявши листъ царскій поцѣловалъ, на главу положилъ, потомъ къ челу приложилъ, а самъ мнѣ молвилъ: вотъ такъ де мы царскій указъ почитаемъ, все де тебѣ противъ указа сдѣлаемъ; поидите де топерьво въ метоху, по времени де тебѣ подводы дадимъ и отпущу де тебя во Іерусалимъ. Такъ я и пошелъ, чтобы подводы далъ и проводниковъ; и бей мнѣ сказалъ: не отпущу де я тебя, нельзя де тебѣ итти во Іерусалимъ, тамъ де за меня теперьво великій разбой де стоитъ на дорогѣ. А въ тѣ поры въ Іерусалимѣ паша Турецкій казнилъ араповъ воровъ и бунтовщиковъ; лучшихъ араповъ паша казнилъ, да головы ихъ на колья воткнулъ, да и поставилъ надъ градскими воротами: такъ за то арапы возмялися, да и писали во всѣ веси арапскія, чтобъ съѣзжались ко Іерусалиму; такъ потому арапы - дичь изъ пустыни, изъ Египта отъ Синайской горы съѣхалися; а паша

([19]) *Усморь или усмарь* — кожевникъ.

въ тѣ поры въ Іерусалимѣ не былъ; онъ ѣздилъ за разбойниками имать ихъ; а воевода согласился со арапами да и пустилъ ихъ въ городъ; да заперся съ ними; а иные поѣхали за пашей, лазятъ; такъ паша съ ними бился, что съ собаками. А въ городъ его во Іерусалимъ арапы не пустили; такъ онъ ѣздилъ да улусы арапскіе разорялъ, а ихъ ималъ, такъ арапы-то насъ не пропустили; всѣ собаки пути залегли; да такъ-то паша-то съ ними бился недѣль съ семь, а мы всѣ тутъ сидѣли: грустно было сильно. Градъ Іопія стоитъ убогая самая; только славенъ приходомъ Іерусалимскимъ, что тутъ пристань изъ Іерусалима: везутъ мыло, бумагу хлопчатую, а изъ Египта приходитъ пшеница, пшено сарачинское, да во Іерусалимъ везутъ. А изъ Іерусалима всячину, дрова, товаръ — все велбудами да и шаками малыми возятъ, что ослята называются, все вьюками. Тамъ нѣтъ да не льзя телѣгами; горы непроходимыя и высокія. А когда мы жили въ Іопіи, видѣхомъ бѣдство великое, какъ разбойники разбиваютъ корабли; а разбойники Малтискаго острова нѣмцы, люты злодѣи; все море затворили; ихъ отпущаетъ разбивать папа Римской изъ-полу да и благословеніе даетъ имъ; на всякій годъ отпущаетъ по тринадцати голенъ; такъ они, какъ поймаютъ корабль христіанскій, такъ товаръ, деньги поберутъ и сары (?) христіанскія всѣхъ отпустятъ, и корабль кораблеинику порожжій отдадутъ; а турки прилучатся на христіанскомъ кораблѣ, то всѣхъ въ полонъ возьмутъ да и на каторги къ папѣ пошлютъ; возмутъ такъ совсѣмъ, въ свою землю отведутъ, а турокъ всѣхъ на каторгу отдадутъ. Горе отъ собакъ отъ Малтизовъ! все Бѣлое море затворили; турокъ не можетъ съ ними управиться; они подъ самый Царь-градъ подъѣзжаютъ да селы разбиваютъ; таковы лихи Малтизы.

И жили мы въ Іопіи три недѣли; потомъ послѣ Покрова пришелъ корабль изъ Царь-града, а на кораблѣ были богомольцы разныхъ вѣръ, греки, армен, французы, жиды. А на другой день турчинъ начальникъ прислалъ подъ насъ подводы и повели насъ арапы въ городокъ Ромель, пятнадесять верстъ отъ Іопіи. И того же дни придохомъ въ Ромель-городокъ, а когда богомольцы пришли въ Іопію, тогда турки со всякаго человѣка съ грека брали по восьми талерей; а со армянъ и съ французовъ, съ жидовъ по шестнадцати талерей; вдвое кто не греческой вѣры; да и печатки всякому человѣку даютъ; а куда пойдутъ изъ города, такъ печатки обираютъ, чтобъ другъ другу инымъ межъ себя не давали; да такъ въ воротѣхъ по одному человѣку перебираютъ да печатку возьмутъ да и пропустятъ. А когда въ кой день пришли богомольцы, такъ тутошній черный попъ, кой въ метохѣ живетъ, дѣлалъ обѣдъ про богомольцовъ, а на обѣдъ ходилъ съ блюдомъ и бралъ съ человѣка по червонному, по талеру; меньше не бралъ. Въ Іопію харчью сильно убого, нѣтъ никакой харчи; виноградъ дорогъ; хлѣбъ также; яицы дороги; а рыба временемъ бываетъ дешева, а иногда дорога. Да тутъ же передъ нами въ Іопію шелъ изъ Египта корабль зѣло великъ и разбойники Малтизы за нимъ гнали; такъ ужъ близь Іопіи верстъ за десять корабелникъ подержался близь берега, а корабль весь и разразился о камень; а товаръ потонулъ весь, разнесло моремъ; такъ кораблен-

;ъ корабля покидались иные въ ъ, иные такъ совсѣмъ бросались ;у да выплывали; а прилучилось ; такъ раизъ со всѣми матросы кали пѣши во Іопію; такъ бей съ мъ пошелъ до того мѣста, да і кое что; а товаръ весь разнесло, не нашли; только корабленныя побрали; а то все пропало.
ября 7 день пріидохомъ въ Роградъ и стахомъ въ метохѣ мона;ой; тутъ одинъ старецъ Іерусаѣ живетъ для богомольцевъ. Градъ › побольше Іопіи, а стоитъ въ полѣ, одлѣ его ни рѣкъ, ни колодезей, моря 15 верстъ; да отъ турка азоренъ; а приволенъ всячиною; селъ подлегло; два торга въ недѣаетъ; винограду на копѣйку полу іть; финики дешевы; лимоновъ за копѣйку; смоквы зѣло не доплетенка за копѣйку сушеныхъ; юсемь и десять за копѣйку; масло е дорого: десять денегъ, два алтымага хлопчатая дешева, фунтъ чеденьги; а пряденая по осьми дето и торгъ, что бумага. И земля юдная и хлѣбъ дешевъ печеный. ;а сошлись всѣ богомольцы, тогда харчь дорогъ сталъ, потому че› тысячи полторы было, а горонебольшая — такъ бывало и не доь хлѣба купить. Въ Ромлѣ одна ъ христіанской вѣры, а другая арія, третья французская сирѣчь ская. А мы жили съ греками на нимскомъ подворьѣ у церкви свяеликомученика Георгія; та церчто пишется въ чудесѣхъ святаго і; когда ее строили и какъ вдовиппъ восхотѣла тутъ же въ цероставити, и корабленникъ вдовицинъ столпъ не восхотѣлъ въ корабль положити; и когда пришла вдовица ко брегу пристанища морскаго и увидѣла, что ея столпъ не взятъ, тогда она плакала; и пришедъ святый Георгій рекъ женѣ: помоги ми сей столпъ вкатити въ море; и тако святый Георгій невидимъ бысть. А когда корабленникъ пришелъ ко пристанищу ко Іопіи и увидѣлъ столпъ у пристанища лежитъ и тогда ужасеся; а на столпѣ подписано: *сей столпъ да поставится въ церкви, входя въ церковь на лѣвой странѣ;* а когда церковь состроили — тогда тотъ столпъ поставили въ церкви святаго великомученика Георгія, какъ войдешь въ полуденныя двери на лѣвой рукѣ, а въ той церкви западныхъ вратъ нѣтъ, только полуденныя. А у того столпа стоитъ чудотворный образъ святаго великомученика Георгія въ кіотѣ, тотъ образъ, на который стрѣлялъ турчининъ, а послѣ сталъ христіаниномъ, да и замучился, что въ чудесѣхъ святаго Георгія; мы же грѣшные тотъ чудотворный образъ по вся дни лобзахомъ. Въ Ромли три подворья разныхъ вѣръ: первое греческое, второе армянское, третье французское и папежское. Французское и армянское подворье зѣло узорично, строеніе, палаты каменныя, дивныя, что городы; а греческое не таково; да у грекъ и все хуже еретиковъ; они злодѣи богаты, такъ лучшія мѣста у турка откупили; а грекамъ все худое дано для того, что греки оскудали и вѣрою и имѣніемъ. А когда мы жили въ Ромли, видѣли свадьбы арапскія, зѣло странныя; недѣлю цѣлую женихъ съ невѣстою ходитъ по ночамъ по улицамъ, по рядамъ многолюдно со свѣчами, со смолою на желѣзныхъ козахъ носятъ; градъ весь

освѣтятъ, а за женихомъ и передъ женихомъ множество народа мужеска пола и женска кричатъ, верещатъ, а ходятъ по всѣмъ улицамъ; гдѣ пріидутъ къ большой улицѣ и остановятся; да одинъ кой-то колдунъ вышедъ напередъ и станетъ приговаривать, а за нимъ помѣшкавъ мало да весь народъ закричитъ: *хананея*; да тамъ пойдутъ въ иную улицу; до полуночи такъ таскаются; а что у нихъ *хананея*, шайтанъ ихъ знаетъ. Да и христіанскія у нихъ свадьбы также тѣмъ же обычаемъ. А когда мы стояли въ Ромли за арапами, тогда намъ намѣстникъ присылывалъ грамотки утѣшныя, чтобъ богомольцы не печаловались; а приношивалъ намъ грамотки чернецъ, родомъ арапъ; и прихаживалъ онъ мудро, надѣвъ желѣзы святаго Георгія, въ которыхъ онъ мученъ; такъ арапы Георгія боятся, да того человѣка не трогаютъ, а желѣзы цѣлуютъ; а тому человѣку даютъ хлѣбъ и овощь. И тутъ намъ живучи скорбно было сильно: Іерусалимъ близко, а арапы собаки не пропустятъ; только за горами не видать Іерусалима! Увы да горе! А иные поумышляли и назадъ итти; сколько бѣдства было на сухѣ и на морѣ; на сухѣ было бореніе съ мразами сильными, съ водами, дождями, съ грязьми, съ лихими переправами; страхи были отъ варваръ отъ турецкихъ разбойниковъ, франковъ бѣгали; а тутъ пришли подъ Іерусалимъ да назадъ итти! Увы да горе! А сами помышляемъ: Владыко человѣколюбче, почто ты, свѣтъ нашъ, не допустишь насъ видѣти своего святаго града Іерусалима и живоноснаго твоего гроба лобзати? А сами думаемъ: ужъ-то молъ не допустятъ насъ грѣхи наши тяжкіе; а сами отъ тяжкаго воздыханія и хлѣба

лишились. И видя насъ скорбныхъ,
же града Ромли греческой вѣры
ячій арапъ и позва насъ всѣхъ гр
къ себѣ въ гости хлѣба ѣсть, у
намъ трапезу пространну и удовол
всячиною, брашномъ и питіемъ, дово
а насъ гостей было человѣкъ двѣс
ласковалъ насъ словами, уговари
не печальтесь, Господа ради; вотъ д
скоро пойдете во Іерусалимъ; ми
есть вѣдомость, что скоро будетъ со
пами миръ. Когда мы жили въ Р
слышатъ арапы разбойники, что м
вемъ въ Ромли, а во Іерусалимъ ней
а они насъ на дорогѣ межъ горъ з
да ждутъ; такъ они видятъ, что мы
демъ; такъ тѣ разбойники сдумави
и ударили на градъ среди самаго
въ полдни, человѣкъ съ двѣсти
ницы; и прибѣгши на самый база
ряды да и почали грабить кто ни
пался; а богомольцы, видя такую бѣ
въ монастыряхъ и заперлись; а а
и почали по улицамъ рыскать н
няхъ съ копьями; мы же взлѣзш
верхъ и смотрихомъ что будетъ; н
нился бой великій у разбойников
градскими людьми со арапами же
турки, и граждане прогнали их
поле далече: разбились съ ними
часа; только Богъ помиловалъ; со
ихъ сторонъ урону не было; тольк
нились межь себя: а они было с
за тѣмъ и пріѣхали что насъ было раз
вѣдаютъ, что идемъ съ казною боль
какъ бы ночью, такъ бы всѣхъ раз
а оплошно сильно жили; едакое бѣ
отъ собакъ араповъ: только съ
И на третій день послѣ побоища
ѣхалъ къ намъ въ Ромель паша съ
скомъ; все конница, а служивые
всѣ болгары христіанскія дѣти, д

рокъ нуждою потурчилъ, а людъ зѣло крупенъ, да и храбры. Бывало къ намъ приходятъ въ монастырь да говорятъ съ нами; съ болгарами богомольцы привѣтливы сильно; хоша басурманы, а таки искра-то христіанская-то есть. И пріѣхавши паша на третій день выкинулъ на базаръ двухъ араповъ переводчиковъ удавленныхъ, а въ день люди ходятъ да на нихъ каменьемъ бросаютъ; да и закидали ихъ каменьемъ. И мы спрашивали, что молъ это за люди? такъ намъ сказали: были де толмачи папежскіе, а жители де Ромельскіе; да много де отъ нихъ смуты было у паши со арапами; когда съ пашою, тогда все на араповъ вину говорятъ; а когда пріѣдутъ ко арапамъ, такъ на пашу наговариваютъ; и отъ того двоязычества бѣдство бывало великое. А когда паша пришелъ въ Ромель и свѣдалъ ихъ двоязычество, тогда вскорѣ велѣлъ ихъ удавить; такъ по малу мятежъ сталъ переставать. А паша писалъ къ турецкому своему салтану на воеводу Іерусалимскаго, что воевода сложился со арапами да его въ городъ не пустилъ; а воевода писалъ на пашу, «что паша «араповъ напрасно казнитъ; такъ де «сталъ бунтъ великій; хотѣли де градъ «разорить, и я де видя араповъ мно«жество, пріѣхали дись изъ пустыней, «и сталъ де имъ снаравливать; а ихъ де «множество, а насъ де малое число; и «ты де пришли иного пашу; такъ де и «мятежъ перестанетъ.» И такъ царь розънялъ у нихъ вражду; Халѣпскова послалъ пашу въ Іерусалимъ, а Іерусалимскаго въ Халѣпъ. Потомъ мятежъ помалу сталъ утихать. — Да тутъ же недалеко отъ Ромли градъ Лида, гдѣ Георгія святаго тѣло положено; а та Лида отъ Ромли версты съ три; а нынѣ мѣсто то разорено все; и церковь мученикова вся разорена; зѣло узоричиста была, а нынѣ только алтарныя стѣны стоятъ. А гдѣ гробъ его былъ, на томъ мѣстѣ могила землею осыпана; а мощи его нынѣ гдѣ — про то Богъ вѣсть; никто не вѣдаетъ про нихъ. Да видѣли жъ мы, въ томъ же Ромлѣ въ церкви, какъ христіанскіе арапскіе робята говорятъ въ службѣ зѣло глумно ([50]), а намъ не обычно; когда начнетъ одинъ говорить: Блаженъ мужъ — а другой отпихнувъ того да второй псаломъ станетъ говорить; да что псаломъ—то канархъ; а стихиры также всѣ по стиху сказываютъ; а у всякаго ребенка, за пазухоюноситъ и псалтырь и актаи маленькіе; а когда они станутъ говорить, такъ другъ передъ другомъ въ захватъ межу себя; кто сильнѣе, тотъ больше говорятъ. А учатся у нихъ не по нашему: съ утра до полденъ учитъ часовникъ или псалтырь; а съ полденъ до вечера стихиры во октаи, въ минеи того дня прилучившагося; да и сказываетъ въ церкви: таковы тщательны. А прежде учатся арапскимъ языкомъ грамотѣ, потомъ греческимъ; греческую грамоту добре умѣютъ и поютъ; а языка простаго не знаютъ и разума книжнаго; не разберутъ греческихъ книгъ. И стояхомъ мы въ Ромлѣ полчетверты ([51]) недѣли; потомъ паша прислалъ ко всѣмъ богомольцамъ, чтобъ были готовы итти во Іерусалимъ, а на другой день рано часа за три до свѣта пригнали арапы велбудовъ, кони и шаки малые; и стали класть рухлядь на кони; подъ всякаго человѣка по два коня. И была задуха великая; едва выбралися въ поле; улицы всѣ на-

---

([50]) *Глумно*, отъ *глумиться* — смѣшно.
([51]) Три съ половиною.

полнены были, пройти нельзя было. И выбрались на поле часу въ пятомъ дни; и сбирались тутъ всѣхъ вѣръ; и паша самъ выѣхалъ за городъ насъ провожать. И какъ выбрались всѣ въ поле,

Октября въ 28 день въ шестомъ часу дни мы, помолившеся Господу Богу и Пресвятѣй его Богоматери, и поидохомъ изъ Ромли ко святому граду Іерусалиму всѣмъ караваномъ: было человѣкъ тысячи полторы разныхъ вѣръ. Потомъ арапы стали насъ бить, грабить; осыплютъ, что пчелы; рвутъ за ризы, трясутъ долой, съ лошади волокутъ; дай парà, обушкомъ межи крылъ дубиною, иной въ груди суетъ, дай парà; дать бѣда, а не дать другая; только кто кошелекъ вынелъ, анъ другой съ стороны и вырвалъ совсѣмъ; а не дать, такъ бьютъ; а станешь давать — такъ съ однаго мѣста четверть часа не пустятъ, что отъ собакъ не отобьешься. Посмотришь: вездѣ стоитъ крикъ да стонъ, бьютъ, грабятъ; иной плачетъ убитъ, иной плачетъ ограбленъ, вездѣ гоняются за однимъ человѣкомъ араповъ по десяти, по двадцати; многіе коней и рухлядь покидали да такъ отъ нихъ собакъ бѣгаютъ; а больше псы извощики тутъ же воруютъ; тутъ же мотаются межи тѣхъ; да извощики-то изъ тѣхъ же селъ разбойническихъ, такъ имъ кстати воровать-то собакамъ; тѣже разбойники: перебѣгаючи грабятъ передніи назадъ, а задніи напередъ; бабъ-то миленькихъ бьютъ; пришедши возметъ бабу-ту или дѣвку за ногу, да такъ съ лошади доловъ волочетъ да бьетъ: дай парà! Бѣдство великое! отъ араповъ пощади Господи, подобно что на мытарствахъ отъ бѣсовъ; истые бѣсы! зѣло насиліе великое творятъ. А паша окаянный только славу-ту учинилъ, что за городъ выпроводилъ да деньги обобралъ съ человѣка по гривнѣ, алтына по два, да пхнулъ межъ горъ къ арапамъ; а за нимъ проводники и назадъ. А я грѣшникъ и лошадь покинулъ да все бѣгалъ пѣшкомъ; такъ они не такъ нападали; а когда набѣгутъ арапы созади или встрѣчю и хотятъ грабить и бить, такъ я нашелъ на нихъ ружье острое: Бога свѣта призову на помощь да безпрестани кричу къ Богу-то: Владыко человѣколюбче, помози за молитвъ отца нашего Спиридона; такъ они и прочь отъ меня; да паки они набѣгутъ арапы — такъ я таки тожъ да тожъ; а они иной въ глаза заглянетъ, а самъ заворчитъ да и прочь; а я самъ удивляюся человѣколюбію Божію; знать молъ, что Богъ любитъ Спиридона. Да спаси Богъ арапа моего извощика; много имъ отбивался; гдѣ набѣгутъ арапы станицею, хотятъ грабить и бить, а онъ наровитъ дубиною самихъ; они станутъ съ нимъ шумѣть, а я въ тѣ поры уйду у нихъ; потомъ иная станица набѣжитъ, а онъ опять съ нами драться станетъ, а я таки уйду; да такъ-то весь день калюкалъ; а я су выневши да ему паръ пять шесть дамъ; такъ онъ за меня и лучше стоитъ; а самъ мнѣ ворчитъ: ей папасъ, не бойся до; я де тебя не дамъ грабить и бить; а самъ таки злодѣй: *епиръ пара*, дай-де парà; видишь де, какъ я за тебя со арапами бьюся! а я-су ну онъ провались, вынувши по шти денегъ по два алтына; да такъ-то ему днемъ-то съ рубль передавалъ, и хлѣбомъ-то ему даю; ну онъ къ Богу! только бы далъ Богъ здоровья, не о деньгахъ слово, увѣчье-то пуще денегъ. А они собаки не разбираютъ и милости у нихъ нѣтъ; хошь по головѣ, хошь по глазамъ куды зря.

ы день весь шли ни пили, ни ѣли
ихъ собакъ; такое бѣдство чинятъ
; уже невозможно такой бѣды че-
у отъ рожденія своего видѣть.
о ты вынешь хлѣба кусъ да къ
а иной заскоча съ стороны да и
тъ; а сами межь себя и подерутся
сокъ хлѣба. И того дни доидохомъ
ла Еммауса, гдѣ Христосъ явился
и Клеопѣ; и тутъ мы стали ноче-
а сами сгорѣли отъ жара; день
о арапами бились, что съ собаками,
али, что отъ бѣсовъ, и такъ уго-
, а день былъ жаркій, пить хочет-
воды-то нѣтъ нигдѣ на пути, мѣсто
дное. И пошедши тутъ въ прудѣ
повъ купили на грошъ воды, такъ
ись да опочили; немного поваля-
будто поотраднило, слава Богу
! ну-ста смотри же, не та бѣда
ругая; извощикъ нашъ арапъ сталъ
ня просить денегъ, дай же пара́
вельбуда кормить; и я выневши
ему гривну, а онъ меня и сталъ
ть по турецки: мало, дай де еще
днявши камень да ко мнѣ суется;
су также противу его поднялъ; такъ
окаянный разсвирѣпѣлъ, поднявши
ь да суется въ зубы ко мнѣ. И
нашъ крикъ, греки пришли къ намъ
али разговаривать: деспота, дай де
собакѣ. Еще я су выневши гривну
це ему далъ, и онъ окаянный зубы
чєтъ; ходячи ему челъ ягрекъ,
сказали ему, что папасъ Московъ,
го де фарманъ патыша турча; такъ
посмирнѣе сталъ баить.

ло Еммаусъ стоитъ подъ горою;
овь христіанская зѣло была хоро-
а нынѣ турки коней запираютъ;
овь та поставлена на томъ мѣстѣ,
Христосъ Луцѣ и Клеопѣ познася
въ преломленіи хлѣба и на томъ мѣстѣ
та церковь стоитъ; зѣло узорична была,
еще построенія царя Константина. А
когда мы стали ночевать у села Еммау-
са, тогда лишь ужасъ по таборамъ, да
стонъ стоитъ: иной безъ глаза, а у инаго
голова проломлена, иной безъ руки,
иной безъ ноги, бабы-то плачутъ, иной
сказываетъ: у меня пятдесятъ талерей
отняли, иной скажетъ двадцать, иной
тридцать, у инаго одежду отняли, у ина-
го книги, у чернаго попа, шелъ изъ Ца-
ря-града, такъ у него, сказываетъ, пять
сотъ талерей отняли; ходитъ миленькій
что черная земля отъ печали, плачь да
крикъ стоитъ по таборамъ, ужасъ, по-
щади Господи! Утре рано поидохомъ на
первомъ часу изъ села Еммауса, а подни-
мались боранбю (?), какъ арапамъ не гра-
бить! отнюдь другъ друга не ждутъ, какъ
кто сѣлъ и пошелъ да и все тутъ, меня
бьютъ, а другой мимо пошелъ; а того
стали бить, такъ я мимо пошелъ; да такъ-
то всѣхъ и переберутъ по одному че-
ловѣку. Потомъ мы поидохомъ изъ села
Еммауса, тогда на насъ арапы опять
напали и почали грабить и бить по
прежнему; всего отъ Іерусалима верстъ
съ пять, а насилу отъ нихъ собакъ вы-
бились; и я таки за прежній промыслъ,
да также: Боже помози за молитвъ отца
нашего Спиридона, такъ такъ-то меня
грѣшнаго Богъ и спасъ отъ плотныхъ
бѣсовъ. А когда взыдохомъ на верхъ
горы, тогда увидѣхомъ святый градъ Іеру-
салимъ; тогда арапы всѣ пропали, что
провалились подъ землею. А когда уви-
дѣли святый градъ Іерусалимъ версты
за двѣ, больше не будетъ, тогда мы зѣ-
ло обрадовались и ссѣдши мы съ коней
и поклонихомся святому граду Іерусa-
лиму до земли, а сами рекли: Слава те-

бѣ Господи, слава тебѣ святый, яко сподобилъ еси насъ видѣти градъ твой святый. А когда увидѣли насъ турки съ стѣны градской нашъ караванъ, тогда воевода выслалъ къ намъ турокъ-арапъ, конницу съ ружьемъ; и турки-арапы выѣхали въ поле, а сами стали скакать, винтовать, копья бросать: ради собаки, что мы пришли; скачутъ по полю противу насъ, а сами намъ говорятъ: *саламъ аликъ*; а мы имъ противу также говоримъ *алики саламъ*, здравы ли живете? какъ де васъ Богъ милуетъ? какъ де васъ Богъ пронесъ отъ курсановъ (?), отъ разбойниковъ сирѣчь? да и поскакали назадъ за насъ къ каравану, да и поѣхали назади каравана всѣмъ полкомъ, будто все насъ провожали. А мы уже всѣ пѣши шли до вратъ градскихъ, а изъ Іерусалима вышли на поле христіане, греки, армяне, каөти, французы, иноки, мужи и жены, всѣ встрѣчаютъ насъ, а сами плачутъ: какъ де васъ Богъ пронесъ отъ араповъ; а мы также плачемъ; никто тутъ не можетъ удержатися, ужасъ и радость! уже въ радости всю бѣду забыли, кот-орую приняли отъ араповъ въ путномъ шествіи.

Октября въ 30 день пріидохомъ ко святому граду Іерусалиму, и когда мы внидохомъ во святый градъ Іерусалимъ и внутрь града, подлѣ дома Давидова, множество народа турокъ, араповъ, христіане, армяне и разныхъ еретическихъ вѣръ стоятъ; всѣ миленькіе ради; встрѣчаютъ насъ, всякъ своей вѣры своихъ смотритъ; тутъ въ караванѣ всѣхъ вѣръ шли; а караванъ нашъ шелъ верстъ на пять и больши, зѣло многолюдно. А вшедши во святый градъ Іерусалимъ, всѣ пошли по разнымъ монастырямъ; а мы со греки пошли въ великій монастырь патріаршій греческій; армяне пошли въ монастырь Іакова брата Божія. А когда мы стали въ монастырь въѣзжать во врата, тутъ насъ во вратѣхъ стрѣтилъ намѣстникъ со всѣми старцами; ради зѣло, потому что отчаялись насъ; жили на пристани полсемы недѣли. И старцы наши кони разсѣдлываютъ и рухлядь нашу въ келью несутъ; съ горѣлкою и съ виномъ старцы стоятъ, а иные на блюдахъ закуски, изюмъ сухой, держатъ, и стали всякому человѣку по два финжала ([52]) подносить горѣлки, и радостно и плачевно! Потомъ раздавали кельи; мы же въ кельяхъ мало опочихомъ; начали бить въ доску за трапезу, и пришедъ старцы стали насъ звать за трапезу. Трапеза зѣло велика; только жены себѣ ѣли въ кельи. Потомъ ударили въ кандію и стали Отче Нашъ говорить и сѣли хлѣбъ ѣсти, и трапеза была зѣло довольна всячиною, и виномъ довольна была, поили не скупо; уже пространнѣй тоя трапезы быть нельзя, большую часть долой несли. И возставши изо стола воздали благодаренія Богу. Изъ за трапезы повели насъ гулять на верхъ монастыря; по верхъ кельи около великой церкви на гору Голгоөу, и падше поклонихомся и лобзахомъ святую гору Голгоөу; потомъ стали намъ указывать святыя мѣста: Елеонскую гору, Виөлеемъ, обитель Саввы освященнаго и Содомское море, Іорданъ рѣку. И тогда мы увидѣхомъ съ горы Голгоөы мѣста святыя: гору Елеонскую, иныя святыя мѣста, и отъ слезъ не могли удержатися отъ радости; падше поклонихомся на землю и отъ радости той всю бѣду арабскую за-

---

([52]) *Финжалъ* — чашка.

и хвалу Богу воздахомъ, а сами
иногласно рекохомъ: слава тебѣ
і! слава тебѣ святый, яко сподо-
и насъ грѣшныхъ видѣти святый
адъ пресвятый! святый владыко,
ѵдадимъ тебѣ? како насъ недо-
къ допустилъ со грѣхи нашими?
ходихомъ по крылу церковному
церкви Воскресенія Христова, и
комъ зданія церковнаго и диви-
како матерь нашу церковь, и та-
красоту отдалъ басурманамъ въ
іе; и плакахомъ на такое строе-
ія; немощно отъ слезъ удержа-
[пріидохомъ къ великой церкви
у, въ ней же подаютъ брашна
ъ, кои въ великой церкви сидятъ
і для службы святыхъ мѣстъ; по
пущаютъ къ нимъ въ церковь.
смотрихомъ сверху во окно
церкви и видѣхомъ придѣлъ надъ
ь господнимъ, и возрадовахомся
ю великою; а сами, какъ бы мощ-
ъ бы вскочили въ церковь; да
ожно отъ турокъ собакъ: они цер-
пираютъ и печатаютъ. И смо-
ь внутрь церкви, и дивихомся, и
іъ тамъ старцевъ ходящихъ по
разныхъ вѣръ еретическихъ;
ѳдя кадятъ святыя мѣста, а иные
поютъ; мы же дивихомся тако-
езстудію ихъ; а франки поютъ
інѣ; а всѣ тѣ воры нарицаются
нами! что пѣть дѣлать? Богу тако
ившу! И тако намъ довольно хо-
іъ и вся святыя мѣста смотрѣв-
и уже отъ радости вся бывшія
намъ на пути на морѣ отъ арапъ,
е тоя скорбь забыли. Слава Богу!
а шли во святый градъ Іеруса-
видѣхомъ скорби всякія, всеко-
отчаяхомся видѣти святый градъ.
И довольно ходихомъ по крылу церковному, и поидохомъ во своя кельи и мало опочихомъ. Пріидоша старцы и позваша насъ къ запискѣ; мы же всѣ пріидохомъ въ патріаршу въ келью; и тутъ стали всякаго человѣка и меня въ книгу записывать; а у записки сидѣлъ митрополитъ Птоломаидскій да намѣстникъ патріаршій; а отъ записки брали съ богатыхъ по десяти, по осьми, по пяти червонныхъ; а съ убогихъ по пяти талерей. И какъ уже всѣхъ переписали, такъ питропосъ сирѣчь намѣстникъ позвалъ меня; такъ я къ нему пришелъ, по обычаю поклонился, да и подалъ ему царскій листъ московскій. Потомъ мнѣ велѣлъ питропосъ сѣсть, и я сѣлъ; питропосъ, взявши государевъ листъ, разгнулъ; а честь не умѣетъ, только гербъ царскій смотрѣли, да и поцѣловалъ гербъ царскій; потомъ митрополитъ поцѣловалъ, а самъ питропосъ такъ мнѣ сказалъ чрезъ толмача: «Для ради де великаго государя царя Петра Алексіевича «и его ради царскаго здравія все тебѣ «добро будетъ у насъ; не печалься де «ничѣмъ; дадимъ тебѣ келью добрую и «станемъ де тебя водить по святымъ «мѣстамъ гдѣ де намъ возможно; а гдѣ «не возможно и коими мѣстами басур«маны владѣютъ, а христіанъ не пуща«ютъ, тутъ де и сами невольны.» И я вставши да поклонился; и питропосъ мнѣ молвилъ: иди теперьво въ келью опочивать, а когда де будетъ время убравшися станемъ де васъ водить по святымъ мѣстамъ. А грекамъ завистно сильно, что питропосъ такую показалъ любовь. И тако поидохомъ въ келью и преопочихомъ; и бысть якобы о полуночи— стали клепать въ доску ко утрени; мы же пріидохомъ въ церковь царя Кон-

стантина и матери его Елены; и тутъ мало постояхомъ; когда начали на утрени каѳизмы говорить, тогда намъ стали свѣчи раздавать, и повели насъ ночью со свѣчами по святымъ мѣстамъ. Прежде привели тутъ, гдѣ Христосъ сидѣлъ на камени, когда явился Маріи Магдалинѣ; тутъ надъ тѣмъ каменемъ сдѣланъ чуланъ дощатый съ дверьми, да и замыкаютъ; а камень, что столъ круглый; камень красный кремень; а гдѣ Христосъ сидѣлъ, то мѣсто сребромъ обложено и позлащено. Тутъ подлѣ того камени церковь Іакова брата Божія, а служатъ въ ней греки. Тутъ мы тотъ камень цѣловавши пошли до церкви, гдѣ Марія Египетская плакала предъ образомъ пресвятыя Богородицы. Потомъ повели насъ до Авраамовой церкви; пришедъ въ тую церковь цѣловахомъ то мѣсто, гдѣ Исаакъ стоялъ связанъ, когда его Авраамъ хотѣлъ заклать; и то мѣсто обложено серебромъ и позлащено, величиною съ большую тарелку. Потомъ возвратихомся въ великій монастырь; идучи въ монастырь, цѣловахомъ врата великія церкви. И тако возвратихомся въ монастырь; и пріидохомъ въ церковь; а въ церкви уже почти поютъ славословіе великое, и отпѣли утреню; и тако поидохомъ въ келіи свои. Потомъ пошли до литургіи; отпѣли литургію; вышли изъ церкви; пошли всѣ до винной палаты: тутъ всѣмъ подносили ракі (53) по финжалу (а по русски горѣлка). Таковъ въ томъ монастырѣ уставъ: послѣ обѣдни всѣ старцы вышедъ изъ церкви да и пойдутъ пить горѣлку, а винный старецъ подноситъ всякому человѣку по финжалу; у грекъ не зазорно пить горѣлку; они всѣ на тоще сердце пьютъ по фин[...] хоть кто церковнаго не пьетъ, а г[...] ку пьетъ: тотъ у нихъ въ чести, кто церковнаго не пьетъ. И тако поид[...] до кельи своей; по времени же поз[...] насъ за трапезу, и такоже по пре[...] му насъ удоволиша всѣмъ брашно[...] виномъ. Возставъ изъ за трапезы, [...] пезу заперли, не пустили вонъ [...] мольцевъ, стали ноги умывать; а за [...] ванье брали съ нарочитыхъ по сем[...] пяти и по восьми червонныхъ, а съ [...] гихъ по пяти талерей; и тако у[...] ноги и обравъ гроши, отворили [...] и выпустили вонъ. И переночевавъ [...] утре на первомъ часу дни привел[...] монастырю арапы коней; къ нам[...] пришедъ черный попъ Дороѳей, д[...] рецъ арапъ возвѣстилъ всѣмъ, ч[...] шли въ Виѳлеемъ. Мы же стали [...] ратися, и вышли за градскія врата [...] скія; и тутъ всѣ сбиралися; тогда [...] коней разбирать: а иже пѣши [...] а арапы сильно сажаютъ на кони, [...] кто не хочетъ. Мы же шли пѣши [...] того, что они собаки сильно изво[...] грабятъ: на десять верстъ полтина [...] нетъ извозу. И когда сожидались [...] такъ и пошли къ Виѳлеему; и тут[...] пути на лѣвой сторонѣ минухомъ [...] стырь святаго пророка Иліи; гдѣ [...] лилъ огнемъ пятдесятницу; тотъ [...] стырь отъ Іерусалима версты съ [...] мѣрныхъ будетъ; да тутъ же на др[...] сторонѣ дороги на правой рукѣ, ка[...] Виѳлеемъ идешь, противъ монас[...] лежитъ камень великій, а на немъ с[...] Илія пророкъ; и какъ онъ на ка[...] лежалъ, такъ пророкъ весь изоб[...] ся; все знать: гдѣ лежала глава, ноги, гдѣ спина, что воскъ, вообр[...] лась; а надъ тѣмъ каменемъ стоитъ

(53) Ракія — водка изъ плодовъ.

аслячное; и богомольцы то древо и камень лобзали всѣ, и мы грѣшніи; мень брали на благословеніе и дремали вѣтвіе. И мало отъидохомъ, и съ версту, тутъ стоитъ гробъ хили, матери Іосифа прекраснаго; когда на пути умерла, тутъ погребена ь.

і же мало еще поидохомъ отъ того і Рахилина, на долу стоитъ древо ичное; а сказываютъ то древо, когда ятая Богородица бѣжала во Египетъ Ирода царя, такъ же подъ тѣмъ дрепочивала съ превѣчнымъ Младен-, и то древо и доднесь зелено; нею, окладено каменьемъ; мы же грѣшю древо ломахомъ на благословеніе. ь того древа поидохомъ къ Виѳлеему; доходя Виѳлеема въ правой рукѣ олу-горѣ стоитъ весь Евграѳа, поие жильемъ Виѳлеема; только мы въ ве были И тако пріидохомъ къ Виѳ/. Виѳлеемъ стоитъ на горѣ красовъ немъ жилья не много, подобно только церковь узорична, Рождества това, надъ тѣмъ мѣстомъ поставлеадъ вертепомъ, гдѣ Христосъ родил; той же церкви ясли христовы, а верпосреди церкви; въ вертепъ итти къ походной погребъ; не глубоко, ней пять; и въ пещерѣ ясли касія отъ мрамору бѣлаго; а гдѣ преій Младенецъ родился, и то мѣсто омъ обложено и позлащено и камъ драгимъ унизано; а вертепъ узоото сдѣланъ; стѣны всѣ бархатомъ лотомъ и всякими цвѣты украшены. нѣ ту церковь держутъ французы кцы. Турокъ у грекъ отнялъ да франъ отдалъ, а грекамъ далъ предѣлъ ку той церкви; а что было въ той и строеніе греческое, то все французы вонъ выкидали; деисусы ([54]), иконостасы рѣзные позлащенные, то французы вонъ выкидали, и то строенье лежитъ топерево не въ призорѣ; а то строенье грекамъ многія тысячи денегъ стало; а топерево пропадаетъ такъ ни за что. А крыта та церковь свинцомъ; длина тоя церкви пятдесятъ сажень, а поперекъ двадцать семь сажень; а въ трапезѣ той церкви пятдесятъ столповъ аспидныхъ, на сторонѣ по 25 столповъ. И тутъ на мѣстѣ, арапы продаваютъ лѣстовки; многія тысячи во весь годъ къ тому числу спѣютъ да богомольцевъ дожидаются; такъ богомольцы у нихъ всѣ покупятъ; и мы отъ части по силѣ купили про себя на Русь братіи нашей для благословенія; а тѣ лѣстовки кладутъ на гробѣ Господни, такъ онѣ освѣщаются гробомъ Господнимъ, и такъ въ свою землю развозятъ и въ подаркахъ раздаютъ тѣ четки. Потомъ я грѣшный пошелъ въ пещеру, гдѣ младенцы избіены отъ Ирода-царя; зѣло удивительна та пещера; а земля въ ней бѣлая; а ходъ въ нее изъ вертепа, гдѣ Христосъ родился. Потомъ позваша насъ за трапезу, и трапеза была зѣло довольна, и вина было много. Потомъ попъ Дороѳей да старецъ арапъ, попъ взялъ книгу, а старецъ блюдо большое и стали деньги обирать; и греки нарочитые давали по десяти червонныхъ, по 8, по 7, по 5; а нижняго ступени по 5 талерей; ниже того не берутъ; а будетъ кто поупрямится да станетъ 4 талера давать, то такъ въ глаза и бросить: какой де ты хужей ([55]) (сирѣчь богомолецъ)! Таковы-то греки; будетъ кто хощетъ во Іерусалимъ

([54]) *Деисусъ* — изображеніе Спасителя на крестѣ съ Богоматерью и Іоанномъ.

([55]) Вѣроятно: *хаджа*.

итти, то сума грошей велика надобетъ. И вставъ отъ трапезы пошли гулять по кельямъ, высоки кельи; и смотрихомъ и дивихомся; красовито сильно стоитъ Виѳлеемъ на горѣ; какъ посмотришь къ Содомскому морю, ужасно зѣло.

И утре поидохомъ изъ Виѳлеема тѣмъ же путемъ въ вышерѣченный монастырь святаго пророка Иліи; и тутъ игуменъ насъ стрѣтилъ того монастыря; ввелъ насъ въ церковь святаго пророка Иліи; церковь зѣло узорична, а въ ней письмо все стѣнное хорошо сильно. Тутъ лежитъ камень, въ стѣнѣ вдѣланъ, на которомъ сидѣлъ пророкъ, когда попалилъ пятьдесятницу; въ той церкви трапеза была богомольцамъ; и той же попъ Дороѳей по прежнему взялъ книгу да записывалъ, а гроши также бралъ, что и въ Виѳлеемѣ. Вставши отъ трапезы и погулявъ по церкви, мало опочихомъ, поидохомъ изъ монастыря святаго пророка Иліи.

И пріидохомъ въ монастырь къ честному Кресту, где честное древо расло. Въ томъ монастырѣ церковь зѣло предивна; письмо стѣнное въ той церкви; подъ святою трапезою пень того древа, съ котораго ссѣчено животворящее древо, изъ котораго и сдѣланъ Крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ; мы же грѣшніи тотъ пень ломахомъ. Да въ той же церкви выносили часть отъ животворящаго древа, на немъ же распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, крестъ сдѣланъ; мы же грѣшніи лобызахомъ той крестъ. А сказываютъ про то древо, посадилъ Лотъ три главни по грѣшеніи съ дщерьми, и поливалъ то древо по повелѣнію Авраамову; и когда Соломонъ сталъ строить Святая Святыхъ, и то древо повелѣлъ ссѣчь тябло ([56]); и мастеры то древо смѣрили, и потянули вверхъ: оно и коротко стало; они же усумнишася и опустиша долу и смѣрили, оно и пришло въ мѣру; потянули опять, а оно и опять стало коротко; такъ мастеры познали, что хощетъ быть нѣкое таинство и положили его къ стѣнѣ; и бысть сѣдалище іудеямъ; и когда пришла Южесская ([57]) царица къ Соломону, и Соломонъ началъ ее водити по своимъ царскимъ сокровищамъ и показывати ей всѣ свои царскія сокровища и церковное зданіе, и тогда Соломонъ введе царицу въ церковь и показавши ей вся церковныя зданія внутрь ея; тогда Южская царица, когда пришла къ честному древу и увидѣла его, и воспѣла: «о треблаженное древо», — и отъ того времени не велѣлъ царь Соломонъ на томъ древѣ садиться Іудеямъ, и съ того числа бысть то древо въ чести у іудеевъ; а когда жидове стали Христа распинать и повелѣша изъ ого древа сдѣлати крестъ Христовъ, на немъ же распяша Господа Славы. И тотъ-то пень въ той церкви стоитъ и доднесь цѣлъ, онъ и серебромъ обложенъ и позлащенъ. И ходихомъ мы по церкви и смотрихомъ зданія церковнаго; потомъ позвали насъ за трапезу; и трапеза была пространная и вина много было для того, чтобъ охотно богомольцамъ деньги давать; и тутъ Дороѳей попъ да старецъ арапъ брали деньги по вышеписанному,

([56]) *Тябло* значитъ обыкновенно ярусъ иконостаса; но здѣсь вѣроятно въ смыслѣ просто доски (tabula).

([57]) У Лукьянова правописаніе и самое употребленіе словъ чрезвычайно произвольны. Мы не сочли нужнымъ дѣлать поправокъ, дабы читатели могли видѣть, какъ мѣшался у насъ въ старину разговорный языкъ съ книжнымъ.

и въ прежнихъ мѣстахъ и въ кни-
ıписывали. И тутъ ѣдши хлѣба но-
ıı и гуляли по тому монастырю;
ку ходили по кельямъ. Удивитель-
монастырь, а пустъ весь; только два
ıа или три живутъ для ради службы
ı богомольцевъ: водятъ по святымъ
ıмъ да деньги обираютъ. И утре
на первомъ часу поднесли по фин-
раки; и поидохомъ во Іерусалимъ.
ридохомъ во Іерусалимъ въ монастырь
ской. Потомъ стали насъ разводить
онастырямъ и стали кельи раздавать;
же отвели келью въ монастырѣ
ıа Предтечи; и дали мнѣ келью; мы
ачахомъ жити и Бога благодарити.
мъ позвали насъ въ монастырь свя-
Архангела Михаила на его праздникъ
сенощной; и тутъ въ вечерни былъ
ополитъ Птоломаидскій; и на утрени
ылъ и литургію самъ служилъ, послѣ
ıи поученіе челъ изустное; пѣвцы
ıо были нарочиты, только ниже на-
ı гораздо; тутъ, не распустя бого-
цевъ, давали имъ по финжалу раки
ıали съ человѣка по червонному, по
ıу, по полуталеру, что кто смогъ,
лѣ.
томъ стали пускать въ церковь не
дверьми, но половину отворилъ тур-
, чтобъ иные такъ не шли, а про-
лъ по человѣку да по два, да до-
ивалъ печатокъ: у кого есть печат-
акъ и пуститъ того, а у кого нѣтъ,
не пуститъ.
исаніе великія церкви Воскресенія
това. Въ оградѣ въ полуночномъ
стоитъ церковь великая Воскресенія
това: а въ ней врата двои; на полу-
дни отворяются, а другія закладены
ıіемъ; и какъ митрополитъ со хри-
ы, и мы грѣшніи съ нимъ же во-
шли. И тутъ немного пошедъ, якобы са-
женей пять, лежитъ камень противу вратъ
церковныхъ отъ мрамору бѣлаго, ограж-
денъ рѣшеткою мѣдною; и съ того ка-
мени положенъ бысть Христосъ во гробъ
Іосифомъ и Никодимомъ; и на томъ ка-
мени Христа въ плащеницу обвивали; и
тотъ камень митрополитъ и всѣ христіа-
не цѣловали; и мы грѣшніи такожде цѣ-
ловали; потомъ иныхъ вѣръ. И надъ тѣмъ
каменемъ горятъ восемь кандилъ съ мас-
ломъ древяннымъ отъ разныхъ вѣръ, а
сказываютъ про тотъ камень, что подлин-
ный былъ не мраморный, но простой
бѣлый; а тотъ де камень французы вы-
везли въ свою землю; а за тотъ де ка-
мень турокъ на французахъ взялъ скар-
бу ([38]) великую червонныхъ; и на томъ де
мѣстѣ положили вмѣсто того сей камень
мраморный, что́ нынѣ видимъ всѣмъ. А
кандила надъ тѣмъ каменемъ горятъ и
день и ночь. А иные не такъ сказываютъ:
будто тотъ камень положила царица Елена,
а подлинный де камень разобрали хри-
стіане на благословеніе; и о семъ камени
вѣдомости подлинной нѣтъ, гдѣ тотъ ка-
мень дѣвался, тутъ ли гдѣ царица Елена
его въ той церкви скрыла или гдѣ онъ,
Богъ вѣсть! А что фряги его, говорятъ,
украли, и сему что будетъ, неймется
вѣры: мудро его у турокъ увезть.

И отъ того камени поидохомъ на лѣ-
во къ западной странѣ. Среди великія
церкви стоитъ теремокъ, предѣлъ, а въ
немъ Гробъ Господень; а предѣлъ аки
церковь на двое перегороженъ, и какъ въ
предѣлъ въ первый пойдешь, тутъ лежитъ
камень, егоже Ангелъ Господень отва-
лилъ отъ двери Гроба Господня; и тотъ
камень собою не великъ, кабы въ пудъ

([38]) *Скарба* въ смыслѣ хранилища пожитковъ.

въ пятнадцать, а утверженъ въ помостъ; а онъ собою круголъ, что стулъ, а знать онъ прежде сего бывалъ великъ, да до взятія туркова брали его христіане на благословеніе, а нынѣ уже не дадутъ, а камень красенъ, что кремень; а надъ нимъ горятъ кандила разныхъ вѣръ съ масломъ деревяннымъ; мы же грѣшніи тотъ камень цѣловахомъ. И тако поидохомъ ко Гробу Господню въ другой предѣлецъ; а входъ ко Гробу Господню зѣло нуженъ, двери низки да и узки; все нагнувши да по одному человѣку, а двое въ рядъ не разойдутся; а входятъ человѣкъ по пяти, по шти, а больше не льзя; тѣ поклонятся да выйдутъ, да иные пойдутъ: нуженъ зѣло входъ да и медленъ; не скоро выходятъ оттудова для того, что радостно вельми, такъ кому хочется скоро выттн? уже насмотрится доволи таковаго дара да выйдетъ; хошь шумятъ, хошь кричатъ, не глядятъ на то.

И когда мы внидохомъ ко Гробу Господню, егдаже мы увидѣхомъ Гробъ Господень, тогда радости исполнися сердце наше и забыхомъ скорбь нашу бывшую намъ на пути, и падши поклонихомся Гробу Господню; тогда отъ такой радости не могохомъ отъ слезъ удержатися, и отъ очію слезы испускахомъ, а Гробъ Господень лобызахомъ, а сами рекохомъ: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ святый, яко сподобилъ еси насъ грѣшныхъ видѣти Гробъ Свой пресвятый и лобзати! Что воздамы тебѣ, Владыко святый, како меня недостойнаго допусти со грѣхи нашими окаянными Гробъ твой пречистый видѣти! И дивихомся человѣколюбію Божію, какъ отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ, прежде слышаніемъ и прочитаніемъ исторіи, нынѣ же Богъ сподобилъ самимъ видѣти. И тако воздахомъ хвалу Богу и Пречистѣй Его матери; и стояхомъ тутъ и смотрихомъ, како прихождаху тутъ ко Гробу Господню на поклоненіе отъ разныхъ вѣръ еретическихъ, и видѣхомъ армянъ, армянскихъ женъ: зѣло мнѣ грѣшнику во удивленіе, удивили меня зѣло, какъ на Гробѣ Господни онѣ плачутъ, такъ слезъ лужи стоятъ на доскѣ гробной; а иную бабу-то на силу прочь оттощишь отъ Гроба Господня; дивное чудо! хоша еретическая у нихъ вѣра, мы же подивихомся таковому усердію. А Гробъ Господень придѣланъ къ стѣнѣ предѣла къ полунощной странѣ; та страна свободна; возглавіе и подножіе примуравлено; а длина Гробу Господню девять пядей, а поперечны пять пядей; а надъ Гробомъ Господнимъ сорокъ семь кандилъ съ масломъ деревяннымъ, а горятъ день и ночь: а въ тѣ кандила масла наливаютъ и надсматриваютъ старцы гробные разныхъ вѣръ еретическихъ; и всякій старецъ въ свои кандила масло наливаетъ, а буде видитъ въ чужихъ кандилахъ масло догораетъ, такъ вдаритъ въ колоколецъ; такъ пришедъ да и нальетъ масла; а колокольцы отъ земли приведены во всякую келью, кой гдѣ живетъ. А кандила надъ Гробомъ Господнимъ разныхъ вѣръ еретическихъ. А писано въ Коробейниковомъ странникѣ, что де этотъ гробъ сдѣлала царица Елена надъ тѣмъ подлиннымъ Гробомъ Господнимъ, а входъ де къ нему подъ землею, а нынѣ греки и входъ забыли: изъ памяти у нихъ вышло. А этотъ Гробъ Господень сдѣланъ отъ мрамора бѣлаго и покрытъ дскою мраморною и запечатанъ седмью печатьми свинчатыми; а нынѣ тѣ печати чуть знать, уже стерлися; а печати насквозь дски верчены да такъ и заливаны. А что дска на Гробѣ Господни: на верху язва поперекъ

разсѣлася, только не насквозь до другой стороны; только не насквозь разсѣлина не дошла. И поклонившися Гробу Господню, и тако изыдохомъ изъ предѣла и смотрихомъ по церкви сюда и сюду, и дивихомся зданію церковному. А у церкви надъ Гробомъ Господнимъ верхъ разбитъ, турки разбили; а сдѣлать не дадутъ; а дыра-та покрыта сѣткою мѣдною, чтобъ птицы не летали; а предѣлъ надъ Гробомъ Господнимъ обитъ дсками мраморными, а индѣ уже дски вывалились. А великая церковь была подписана мусіею; зѣло была узорчна, а нынѣ вся полиняла, а не въ призорѣ, а се турки починить не дадутъ. А великой церкви длина сто сорокъ ступеней, а поперекъ сто ступеней. Да тутъ же мы стояхомъ и смотрихомъ на верхъ церкви; видѣхомъ на стѣнахъ церковныхъ кресты изображены въ камени, великіе кресты на западной и полунощной, на полуденной, а подобіемъ таковы: въ среднеѣ троечастный, что у насъ на Успенскомъ соборѣ, а по сторонамъ четвероконечные а подпись на троечастномъ и на четвероконечномъ: Іисусъ Христосъ Ника; а дѣлала тѣ кресты царица Елена съ подлиннаго креста Христова; а троечастный крестъ Христовъ съ возглавіемъ, а подобіе таково, якоже сіи образцы свидѣтельствуютъ. А верхъ надъ Гробомъ Господнимъ аки теремокъ, что яблоко кругло. А на Гробѣ Господнемъ служатъ французы-папежцы, а входъ ко Гробу Господню никому не возбраненъ, всѣхъ вѣръ ходятъ. А за предѣломъ Гроба Господня къ стѣнѣ придѣланъ предѣлъ; тутъ служатъ коѳти, а за ними хабежи; тутъ гробы Іосифа и Никодима выбиты въ стѣну могилою, а гробовъ нѣтъ, только ямы; мы же тѣ гробы цѣловахомъ и землю брахомъ, а земля красна видомъ. И тако поидохомъ къ церкви Воскресенія Христова дванадесять ступеней; а въ той церкви служатъ греки, митрополитъ греческій; а патріархъ не живетъ во Іерусалимѣ, но живетъ въ Едринополѣ, а длина той церкви двадцать ступеней, а поперекъ десять ступеней: посредѣ той церкви пупъ земли, покрытъ каменіемъ; а руками человѣческими не дѣланъ, но сдѣланъ Божіимъ повелѣніемъ, а отъ пупа земнаго четыре ступени. Въ той же церкви есть мѣсто ограждено каменіемъ народа ради; вышина повыше человѣка; а посредѣ той ограды пропасть—щель, какъ можно человѣку пролѣзть; а какъ въ нее посмотришь, такъ темно, а глубины Богъ вѣсть; а мы про ту пропасть спрашивали, и греки сказали: Богъ де знаетъ, что это за щель! мы де и сами не знаемъ; уже изъ памяти вышло, такъ никто не знаетъ. А въ той церкви иконное письмо все московское: царское подаяніе нашихъ государей, а письмо верховныхъ мастеровъ. И тако намъ ходившимъ въ церкви и начаша греки въ дску бить въ церкви къ вечерни; потомъ стали вечерню пѣть; а митрополитъ Птоломаидскій сталъ на мѣстѣ; и отпѣвъ вечерню позвали всѣхъ христіанъ греческой вѣры на Голгоѳу ужинать за трапезу; и тутъ трапеза была всѣмъ довольна и брашномъ и питіемъ. Потомъ попъ Дороѳей пошелъ съ блюдомъ, а старецъ съ тетрадью, да брали также съ нарочитыхъ по 8, по 7, по пяти червонныхъ, а съ нижнихъ по пяти талерей. А послѣ трапезы начахомъ опять ходити по церкви и по святымъ мѣстамъ. И хождахомъ по церкви утѣшно сильно: гулять ненасытная радость! И увидѣли французы, что греки вышли изъ за трапезы; и велѣлъ французской на-

мѣстникъ заиграть въ свои органы для богомольцевъ греческихъ; и когда въ тѣ органы заиграли французы, тогда никто удержаться не могъ, чтобъ тѣхъ органовъ не слушать: зѣло у собакъ льстиво и сладко играютъ; и тѣмъ играніемъ многихъ во Іерусалимѣ отвратили отъ греческой вѣры къ себѣ въ папежную вѣру; тщательны собаки, многими дарами дарятъ, деньгами, платьемъ многимъ обольстили. Мы ту же ночь всю не спахомъ отъ радости, ходихомъ по святымъ мѣстамъ и мѣрихомъ великую церковь мѣсто отъ мѣста. А изъ той церкви Воскресенія Христова ходятъ на лѣстницу на Лобное мѣсто; а отъ того мѣста 20 ступеней стоитъ престолъ идѣже жидове на Господа терновъ вѣнецъ плели; тутъ служатъ греки. И отъ того мѣста 10 ступеней стоитъ престолъ, гдѣ раздѣлиша воины жидовскіе ризы Господни; и тутъ служатъ греки жъ. А отъ того мѣста 16 ступни, гдѣ Пресвятая Богородица плакала по Христѣ во время страсти; и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ службы и висятъ кандила скляничныя съ масломъ древяннымъ, горятъ безпрестанно. И отъ того мѣста къ западной странѣ 10 ступеней стоитъ темница, три ступни, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ іудей; и тутъ горятъ четыре кандила день и ночь; да тутъ же лежитъ колода каменная, а въ ней пробиты двѣ дыры, какъ жидове наругалися Христу и клали нозѣ его въ кладу и замкомъ замыкали. А отъ того мѣста 20 ступней, гдѣ стояли ученицы и плакали по Христѣ во время страсти Господней. А отъ того мѣста къ полунощной странѣ въ тойже большой церкви стоитъ столпъ каменный отъ бѣлаго мрамора, за него же привязанъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ беззаконныхъ іудей; и отъ того столпа вторая часть въ вѣтхомъ Римѣ, въ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, а третія часть въ Царѣ-градѣ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ патріархъ служитъ; и тую мы часть въ Царѣ-градѣ видѣли и цѣловали; а у того столпа престолъ, служатъ французы. А отъ того столпа къ западу стоятъ французскіе органы зѣло велики, привезены изъ Риму отъ папы. Да въ тойже церкви, не ходя на Лобное мѣсто, на лѣствицу, отъ того мѣста 24 ступни на восточной сторонѣ, позади алтаря Воскресенія Христова, тутъ есть врата великія и лѣствица въ пещеру ископана глубока. Итти въ нее по ступенямъ каменнымъ; и какъ снидешь долу, тутъ стоитъ церковь каменная царя Константина и матери его Елены; и тамъ горятъ три кандила съ масломъ; а посредѣ тоя церкви въ пещеру ископана лѣствица въ землю 7 ступеней; и тамо царица Елена обрѣла крестъ Христовъ и два разбойничьи; а стоятъ на томъ мѣстѣ седьмь кандилъ христіанскихъ, одно латинское. А одесную страну Воскресенія Христова тутъ есть лѣствица итти на гору высоку, на Голгоѳу, каменная лѣствица 13 ступеней. А святая гора, гора Голгоѳа каменная высока, на ней же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ іудей; а на Голгоѳѣ, гдѣ водруженъ бысть крестъ Христовъ, и тутъ пробита гора пяди; мы же грѣшніи то мѣсто цѣловали; обложено сребромъ и позлащено; а изъ того мѣста благовоніе исходитъ зѣло запашисто; а то мѣсто выбито кругло, а за тѣмъ мѣстомъ поставленъ крестъ-распятіе; а написано распятіе по латински; и под-

я нѣтъ, а нозѣ прибиты однимъ цемъ. А гдѣ укануша кровь Господи то мѣсто до полупяди широко, а ины никто же вѣсть. А церковь та горѣ Голгоѳѣ вся выкладена камомраморнымъ пестрымъ, зѣло узорна; а ходятъ въ нее разувши, въ одчулкахъ; а у того мѣста сидитъ ецъ со свѣчами неотходно; а слуна томъ мѣстѣ греки. А отъ Лобмѣста въ право, якобы сажени двѣ, тъ камень круглый, вдѣланъ въ поь; и на томъ камени снятіе было одия тѣла съ креста; а тутъ слуфранцузы. А сшедъ съ лѣствицы, іѣво подъ горою святыя Голгоѳы, тъ церковь каменная; а въ ней на ѣ по обѣ стороны стоятъ два гроба кіе; а какіе были цари, никто не тъ; и мы спрашивали у грековъ, и не знаютъ; иной скажетъ греческихъ й, иной скажетъ латинскихъ; а подна нихъ латинская; а тѣ гробы, аны зѣло хитро; мнится, не гробы, э то чудо; а не вѣмъ что, Богъ ь; а не цѣлуютъ ихъ; только спинарутся объ нихъ, а не вѣмъ чего . А за тѣ гробы пошедъ мало, въ ке церкви на правой рукѣ гробъ цаІельхиседека; да во той же церкви юго гроба Мельхиседекова три ступвидитъ щель въ гору: разсѣлась Голгоѳа, егда пришедъ отъ воинъ дѣ Христа уже умерша и копіемъ ребро прободе, и изыде кровь и воканувша кровь на Голгоѳу, и ту ѣдеся гора каменная отъ крови Гоней, и истече кровь на главу Ада, бѣ бо глава Адамова въ той горѣ, распяша Господа іудеи, ибо то мѣовется лобное, сирѣчь краніево; и азсѣдина знать и до сего дни; а гдѣ глава Адамова лежала, и то мѣсто рѣшеткою сдѣлано, чтобъ не ломали то мѣсто каменія; а мѣсто не велико, и глава Адамова по тому мѣсту знать не велика была, какъ бы нынѣшнихъ людей. И на горѣ Голгоѳѣ престолъ греческій, да два французскихъ; а за французскимъ престоломъ на той же горѣ отъ Лобнаго мѣста къ полудню итти, десять ступней ножныхъ, и тутъ то мѣсто, гдѣ же Авраамъ на жертву принесе сына своего Исаака. А церковь великая Воскресенія Христова греческія вѣры, гдѣ служивалъ патріархъ греческій; а нынѣ патріарха нѣтъ во Іерусалимѣ, но живетъ въ Едринополѣ при самомъ салтанѣ; а во Іерусалимѣ на его мѣстѣ намѣстникъ, да 4 митрополита по перемѣнамъ живутъ: кесарійской, лидской, птоломаидской и назареидской, іорданской, и тѣ митрополиты живутъ во Іерусалимѣ, а служатъ по перемѣнамъ; въ епархіяхъ своихъ не живутъ отъ насилія турковъ и араповъ. А великая церковь основанія царя Константина и матере его Елены, ограждена кругомъ на четыре части все стѣнами; а церковь великую Воскресенія Христова держитъ греческій намѣстникъ съ греки, а Гробъ Господень французы-латыня; а по обѣ страны великія церкве службы еретическія; а сказываются христіане, а вѣра ихъ проклятая еретическая. И тутъ ночь всю ходихомъ по великой церкви, и смотрихомъ, и святымъ мѣстомъ кланяхомся и лобзахомъ и дивихомся зданію церковному и красотѣ той церкви, како вся страсти Христовы внутрь тоя великія церкви ограждены. У грековъ всенощныхъ не бываетъ, только на вечерни на литіи пять ставятъ хлѣбовъ, великіе хлѣбы да тонки; а въ верхній

хлѣбъ поставятъ три свѣчи, воткнетъ въ хлѣбъ, а поставитъ свѣчи въ хлѣбъ; отпѣвъ вечерню, разломавъ хлѣбъ, да и раздаютъ. И послѣ утренней стали пѣть литургію: и послѣ литургіи попъ греческій и митрополитъ облекся во вся священныя одежды во алтарѣ, и взяша хоругви и взяша часть древа животворящаго и иконы и мощи святыхъ въ ковчегахъ (а ковчеговъ будетъ до двадцати и больше, а ковчеги серебренные, а иные хрустальные), и такъ поидоша во вся врата изъ алтаря и придоша къ предѣлу Гроба Господня. А за митрополитомъ попы и старцы, потомъ греки христіане; а передъ митрополитомъ турокъ съ батожкомъ очищаетъ дорогу, не даетъ мотаться лишнимъ иныхъ вѣръ еретическихъ; зѣло управно, подобно что у насъ на Москвѣ ходы ходятъ, такъ служивые напереди идутъ да дорогу очищаютъ: такъ-то и турокъ тѣмъ же подобіемъ и всякое безчиніе унимаетъ; а если бы не такъ, то бы содомъ былъ, въ церкви бы великой уголовщина бы была; а то иныхъ вѣръ не близко припускаютъ, да такъ то турокъ всякой вѣры разрядъ чинитъ, когда свой праздникъ кои ни празднуютъ. Мы же зѣло подивихомся. И тако митрополитъ всѣмъ соборомъ съ христіаны, обшедъ кругомъ предѣла Гроба со кресты, да и пошелъ въ предѣлъ Гроба Господня и поклонися Гробу Господню вышелъ вонъ; потомъ греки и мы съ ними же; потомъ разныхъ вѣръ еретическихъ; потомъ поидоша въ церковь Воскресенія Христова и отпустиша литургію; потомъ пришли турки и отперли великую церковь, и поидохомъ вонъ изъ великой церкви всѣ греки и всѣхъ вѣръ еретическихъ; потомъ турокъ заперъ великую церковь и запечаталъ. А у великой церкви двое врата: одни замуравлены, а во вторыя отворяются, и тѣ запечатлены отъ турокъ, которые на турка дань сбираютъ. А у тѣхъ вратъ по обѣ стороны стоятъ 11 столповъ: 8 мраморныхъ да три аспидныхъ. И какъ вышедъ изъ церкви на правой рукѣ въ церковь идучи, на лѣвой странѣ другой столпъ, а отъ вратъ церковныхъ. И на томъ столпѣ язва великая: разсѣлась больше аршина вышины подобно тому, какъ громъ дерево обдеретъ; а сказываютъ, что изъ того столпа въ великую субботу вышелъ огнь изъ церкви тѣмъ столпомъ, такъ онъ отъ того и разсѣлся. Мы же про тотъ столпъ у грекъ спрашивали; такъ они намъ сказали: надъ тѣмъ де столпомъ бысть знаменіе великое: 24 роки тому уже де прошло, пришедъ де армяне къ пашѣ да и говорятъ такъ: «что «греческая де вѣра неправая, огнь де «сходитъ не по ихъ вѣрѣ, но по нашей; «возьми де у насъ сто червонныхъ, да «чтобъ де намъ службу пѣть въ великую «субботу, а грекъ де вышли вонъ изъ «церкви; чтобъ де они тутъ не были, «а то скажутъ, по нашей де вѣрѣ огнь «съ небеси сходитъ.» И турчинъ облакомился на гроши и обольстился на большую дачу, да грекъ выслалъ вонъ изъ церкви; потомъ турчинъ отперъ церковь и пустилъ армянъ въ день великія субботы; а митрополитъ греческій со христіаны стоялъ у столпа, у мѣста у царицына Елены, гдѣ она жидовъ судила, а то мѣсто внѣ церкви великія, и митрополитъ стоялъ у того столпа и плакалъ и Богу молился; а армяне въ великой церкви въ тѣ поры по своей проклятой вѣрѣ кудесили и со кресты около предѣла Гроба Господня ходили и

али *киріе елейсонъ*; и ничто же
ь. И будетъ какъ часъ одиннадца-
и сниде огнь съ небеси на предѣлъ
а Господня, и поигра яко солнце въ
блистаяся — пойде ко вратамъ вели-
церкви, а не въ предѣлъ Гроба Го-
ня и тамо не во врата пойде, но въ
э мѣсто сквозѣ стѣну и въ столпъ
иный; и разсѣдеся столпъ, и выде
изъ церкви предъ всѣмъ народомъ,
лпъ треснулъ, что громъ великимъ
мъ загремѣлъ. Тогда весь народъ
церкви выбѣгоша на тотъ позоръ
ить таковаго чуда, гдѣ огнь пой-
и смотриша; и огнь пошелъ по
сту что внѣ церкви слано камені-
и дошедъ до того мѣста, гдѣ ми-
оитъ стоитъ со христіаны и на
ь мѣстѣ стоитъ кандило съ масломъ
иннымъ безъ огня (только фитиль
ютъ); и пришедъ огнь къ столпу и
ялъ весь столпъ, потомъ загорѣся
іло. И когда турчинъ увидѣлъ та-
чудо (а въ тѣ поры турчинъ сидѣлъ
икой церкви у великихъ вратъ), кой
сбираетъ на турка, закричалъ ве-
мъ гласомъ: великъ Богъ христіан-
хочу быть христіаниномъ! Тогда турки
и стали его мучить, и по многомъ му-
, видя его непокоряющагося, потомъ
на великій огнь противу того столпа,
андило съ масломъ загорѣлося, и тутъ
спалиша; а когда онъ въ огнѣ сто-
а коемъ камени, и на томъ камени
и его всѣ вообразишася яко въ воскъ;
ъ камень и доднесь въ томъ мѣстѣ
тъ, и стопы оба стоятъ на показаніе:
что у вратъ съ разсѣдиной, а тотъ
у царицина мѣста черенъ весь, ды-
опаленъ; и не сотрется копоть та:
чудо было. И отъ тоя поры уже огнь
нѣ не сходитъ на Гробъ Господень,

но токмо кандило греческое загорается, а иныхъ вѣръ еретическихъ кандило не загорается: таковое чудо Богъ показалъ на басурманы и надъ еретиками; а тоя поры уже турки въ день великой субботы никакихъ вѣръ у Гроба Господня не даютъ служить, кромѣ грековъ; французы, хошь власть имѣютъ у Гроба Господня, во весь годъ литургисаютъ на Гробѣ Господнѣ (имъ турокъ попустилъ), а въ день великія субботы французы очистятъ предѣлъ Гроба и не служатъ; выйдутъ вонъ, грекамъ отдадутъ. И обносится та молва въ христіанскихъ церквахъ, пачеже въ нашей, что будто огнь съ небеси нынѣ не сходитъ; и то не право говорятъ; аще бо огнь не сходилъ, то бы почто грекамъ отдавать? а они люди убогіе, а еретическія вѣры армяне, французы богаты зѣло; они за такую добрую славу вельми турку много бы дали казны, кабы турокъ пропустилъ такую славу, что по ихъ вѣрѣ огнь сходитъ, да не льзя. Одинова турки попытались такъ сдѣлать, да не далось такъ; впредь ихъ не обманутъ французы или армяне; боятся турки; и за то они за неправую свою вѣру турку дань платятъ передъ греками вдвое. А таки греки въ великой церкви всѣхъ вѣръ еретическихъ честнѣе у турокъ для того, что какое дѣло турку до христіанъ, то прежде присылаютъ къ греческому намѣстнику; а то уже армяне, французы, коети къ греческому намѣстнику сходятся, чѣмъ пашу подарить: такъ, какъ греческій намѣстникъ придумаетъ, такъ и будетъ; и турокъ его слушаетъ, а тѣхъ на совѣтъ не зоветъ. Такъ по тому турки, хошь басурманы, однако знаютъ, что ихъ вѣра лучше. А что говорятъ, что де нынѣ огнь съ небеси не сходитъ, такъ

всякъ разсуди правовѣрный, если бы такъ было, то бы уже великая церковь часу не могла стоять; а то турокъ боится, что знаменіе бываетъ, такъ за то уступаетъ; того ради турокъ по вся годы назираетъ, и огнь въ великой церкви отъ великаго четвертка погашаетъ; а того и смотритъ, чтобъ котораго года не сошелъ огнь съ небеси: такъ бы онъ того часа великую церковь разорилъ. А за что себѣ турокъ по вся годы такіе труды даетъ и мучится, погаситъ огнь въ великой церкви по всѣмъ кандиламъ и въ домѣхъ у всѣхъ христіанъ-то смотритъ, корпитъ до великія субботы, все назираетъ, таки ль правда христіанская, не лгутъ ли они? А нынѣ тако бываетъ сошествіе огня: въ день великія субботы греческій митрополитъ со христіаны, взявъ святыя иконы, часу въ девятомъ дни пойдутъ кругъ Гроба Господня; и когда обойдутъ около предѣла трижды, тогда турчинъ опечатаетъ предѣлъ Гроба Господня и посмотритъ на кандило греческое; буде есть огнь, такъ онъ скажетъ митрополиту, а какъ нѣтъ — такъ скажетъ нѣтъ; и тако греки великимъ воплемъ кричать *киріе елейсонъ* на многъ часъ; а турчинъ понаровя да еще посмотритъ, и когда увидитъ турчинъ огнь, такъ и скажетъ митрополиту, тогда митрополитъ возьметъ свѣчь великіе пуки въ обѣ руки, да и пойдетъ въ предѣлъ Гроба Господня, да и зажжетъ оба пуки свѣчь, да вынесетъ христіанамъ, а христіане отъ его руки станутъ разбирать; потомъ за христіаны армяне пойдутъ въ предѣлъ Гроба Господня, да возьмутъ огнь отъ греческаго кандила; потомъ станутъ кандила по всей великой церкви зажигать; такъ то пѣніе бываетъ. А кто намъ не хощетъ вѣры яти, то

всякъ собою отвѣдай; не много ж
два года проходить да двѣсти ру
на путь да и полно того; такъ сам
детъ самовидецъ всякому дѣлу. А
вратами великой церкви площадь
велика, выслана каменемъ; и тутъ
утра выходятъ съ товарами, разбира
товары всякіе бываютъ для того
богомольцы по вся утра приходя
великой церкви на поклоненіе и у
кой церкви врата церковныя цѣл
а продаютъ чотки, свѣчи и всякі
вары; а торгу только на одинъ
мало добре; а турки съ своими
рами болѣе не стоятъ. Да тутъ ж
шедъ изъ великой церкви на лѣвоі
ронѣ придѣлано мѣсто къ стѣнѣ ве
церкви царицы Елены, гдѣ она ж
судила, а то мѣсто высоко; а нынѣ
престолъ латинскій, служатъ фран
а то мѣсто прежде сего, сказыв
было позлащено; а нынѣ позоло
знать, слиняла, нѣтъ ничего. А
того мѣста царицина церковь прид
къ той же великой церкви къ стѣ
церковь, гдѣ плакала Марія Египе
предъ образомъ Пресвятыя Богоро
А къ патріаршему двору придѣлана
ковь Іакова брата Божія. А подъ
кольнею церковь сорока мучениковъ
въ Савастіи. И потомъ поидохом
свою келью и почихомъ до утрія
томъ позвали насъ въ монастырь с
великомученицы Екатерины на ея
никъ; тутъ послѣ литургіи позвали
за трапезу хлѣба ѣсть; и ѣдши
тутъ давали за трапезу по червон
по талеру, по полуталеру. Потомъ
звать во обитель Саввы освящен
тамъ былъ митрополитъ іорданск
греки ходили, а мы уже не ходи
араповъ за нужнымъ проходомъ,

дили на его память. Потомъ пришелъ митрополитъ отъ Саввы освященнаго; потомъ позвали всѣхъ богомольцевъ въ Никольскій монастырь, а литургію служитъ Іорданской митрополитъ арапъ, а казанья казалъ по арапски: зѣло арапскій языкъ грубъ. И тутъ богомольцамъ давали по финжалу горѣлки, да закуска была изюмъ сухой, а трапезы не было, а брали по томуже, что въ Екатериновскомъ монастырѣ. А всѣхъ монастырей въ Іерусалимѣ внутрь града: первый монастырь великій. 2) Введенія пресвятой Богородицы. 3) Іоанна Предтечи. 4) Архистратига Михаила. 5) Великомученика Георгія. 6) Ѳеодора Стратилата. 7) Екатерины Христовы мученицы. 8) Анны Матери Пресвятой Богородицы. 9) Святаго Еѳимія великаго. 10) Святаго великомученика Димитрія, 11) Преподобнаго Харитона исповѣдника. 12) Воскресенія Христова. А всѣ эти монастыри внутрь града, девять мужескихъ да три женскихъ. Да два монастыря: одинъ французскій, а второй армянской Іакова брата Божія. А всѣми тѣми дванадесятьми монастырями владѣютъ греки. А гдѣ монастырь Іакова брата Господня, и тотъ монастырь зѣло узоричистъ; въ томъ монастырѣ глава Іакова брата Господня, а та глава подъ спудомъ, а то мѣсто обложено сребромъ и позлащено.

Описаніе святаго града Іерусалима.

Градъ Іерусалимъ стоитъ на востокъ какъ прійдешь отъ Царя-града отъ Лиды; а въ немъ 4 воротъ: 1) на Востокъ, на Елеонскую гору и къ селу Геѳсиманіи, 2) на полдень на Синайскую гору, 3) отъ Лиды, въ которыя приходятъ отъ Царя-града, 4) отъ Шамы, сирѣчь отъ Дамаска. Градъ Іерусалимъ на четыре стѣны: 1) стѣна на востокъ къ Елеонской горѣ, 2) на полдень къ юдолѣ плачевнѣй и къ Сіонской горѣ и къ селу Скуделничу, 3) на полночь къ Дамаску, 4) на западъ къ Лидѣ. Градъ Іерусалимъ каменный, стѣны высоки, крѣпокъ сильно, камень-дичь великій; а кругъ его будетъ версты три мѣрныхъ; а стараго града стѣны всѣ до основанія разбиты; а старый градъ Іерусалимъ, сказываютъ, кругъ его было шесть верстъ. Градъ Іерусалимъ людьми не жилъ: много пустыхъ мѣстъ и палатъ пустыхъ много; а иныя развалились многія палаты; а за городомъ нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ дома Іоанна Богослова.

Внутрь града Іерусалима въ полуденномъ углѣ стоитъ церковь Святая Святыхъ; а владѣютъ ею турки и мечты творятъ по своему беззаконію; а будетъ кто хочетъ той церкви посмотрѣть отъ христіанъ, и того потурчатъ; а потурчиться не похощетъ, такъ его повѣсятъ. Да въ томъ же углѣ врата, въ которыя Христосъ въѣзжалъ на осляти. Во градѣ Іерусалимѣ стоитъ великая церковь Воскресенія Христова; а отъ десныя стороны великія церкви, когда изъ церкви выйдешь, стоитъ колокольница каменная вельми чудна на четырехъ углахъ безъ верха; турки сбили, а высока была. Подъ тою колокольнею стоитъ церковь Воскресенія Христова; тутъ лежитъ камень, на которомъ Христосъ сидѣлъ и явися Маріи Магдаленѣ; а дворъ патріаршій придѣланъ къ великой церкви и тѣмъ церквамъ Іакова брата Господня и къ великой колокольницѣ; а что трапеза была патріарша, и турки отняли да въ мечетъ претворили. Въ великомъ монастырѣ двѣ церкви, въ которыхъ служатъ греки: первая царя Константина и матери его Елены, а вторая святыя мученицы Ѳеклы. А по лѣвую

сторону великаго притвора церковь придѣлана къ великой церкви, близь Лобнаго мѣста, гдѣ Ангелъ Господень показалъ мѣсто Аврааму вознести на жертву Богу и заклати сына своего Исаака.

А въ полуденномъ углѣ стоитъ церковь чудна и высока вельми, по еврейски зовется Ероя, а по русски Святая Святыхъ; егда создася святый градъ повелѣніемъ Салима царя Іудейскаго и совокупиша имя церковное съ царскимъ именемъ и приложиша имя граду тому Іерусалимъ; Соломонъ же ту церковь созда повѣленіемъ Ангела Господня. И егда пріиде Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святый градъ Іерусалимъ, и рече на сонмищи ко іудеямъ: разорю церковь сію и треми деньми воздвигну ю; іудеи же не разумѣша, что имъ Господь рече (не дая бо имъ свыше разумѣти), и рѣша къ себѣ іудеи: создана бысть церковь сія ѳорокъ-пятью лѣтъ; и гнѣвашеся на Христа жидове. Въ той же церкви обрѣташеся Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ той же пріятъ Сѵмеонъ Христа на руки и глаголаше: нынѣ отпущаеши раба своего Владыко и прочая; въ ту церковь введена бысть Пресвятая Богородица трехъ лѣтъ, въ той церкви питана бысть отъ Ангела хлѣбомъ небеснымъ до двоюнадесяти лѣту.

А на восточной странѣ къ горѣ Елеонской стоятъ врата желѣзные стараго города Іерусалима, а тѣ врата не отворяются и до днесь; въ тѣ врата Христосъ въѣхалъ на осляти отъ Виѳаніи отъ горы Елеонской; дѣти же еврейскія рѣзаху отъ древесъ вѣтви и постилаху по пути ризы своя, отъ тѣхъ вратъ пояху до церкви благоговѣйне: грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ, царь Израилевъ! Изъ той же церкви изгна Господь нашъ торжниковъ, продающихъ овцы и волы и голуби: «вся изгна изъ церкви, овцы и волы, и торжникомъ разсыпа пѣнязи и дски опроверже; и продающимъ голуби рече: возмите сія отсюду и не творите дому Отца моего дому купленаго.» (Отъ Іоанна, VI, 15, 16). «Храмъ мой, храмъ молитвы наречется.» (Отъ Матѳея, XXI, 13). Да тутъ же подлѣ той же церкви стоитъ малая церковь, муравлена, не велика; а въ ней сказываютъ мѣрило праведное сотворено мудрымъ Соломономъ; въ скалу висятъ двѣ чаши великія желѣзныя на желѣзныхъ цѣпяхъ, ходки безмѣрно; зѣло мало что положишь—онѣ и пойдутъ; а посмотрѣть не пустятъ турки; да сказываютъ, тутъ же предъ церковью лежитъ камень широкъ и плоскъ, дикій; когда Христосъ предъ церковь пріѣхалъ на осляти и сталъ на томъ камени, и позна камень своего создателя, растворися, что воскъ и стопы жребцовы вообразися въ камень, и тѣ де стопы знать и до сего дня на камени. А церковь Святая Святыхъ созданіе Соломоново разорена вся до основанія Титомъ, царемъ Римскимъ; только осталось одно мѣрило праведное, ничѣмъ же невреждено. А нынѣ на томъ мѣстѣ стоятъ двѣ метечи Турецкія изрядныя; а турки собаки отнюдь не пустятъ посмотрѣть, убиваютъ того или потурчатъ; и намъ греки о томъ зѣло внушали, не ходили и водили насъ по Іерусалиму да указывали, чтобъ не ошиблись, въ тѣ бы ворота не ходить; а они собаки вороваты: туда пустятъ, а оттуда не пустятъ.

А когда пойдешь отъ великой церкви къ Гефсиманскимъ воротамъ, и тою улицею итти дурно сильно и скаредно: тутъ по той улицѣ турки дѣлаютъ сафьяны (?); и пошедъ не мало, тутъ потокъ Кедрскій;

на правой рукѣ какъ выдешь на потокъ, и тутъ стоитъ домъ богатаго; на самомъ потокѣ ворота, подъѣздъ подъ тотъ дворъ, сквозѣ его улица. А какъ пойдешь въ верхъ по потоку и на поворотѣ на право въ улицу какъ поворотишь — тутъ на углѣ лежитъ камень на выходѣ потока Кедрскаго, широкъ, въ аршинъ длины, а поперечнины въ три четверти; на томъ де камени Христосъ упалъ со крестомъ, когда его вели воины на пропятіе; и тогда жидове задѣли понести крестъ Христовъ Симону Киринѣю съ села грядущу, отцу Александрову и Руѳову; и несъ Симонъ крестъ Христовъ до горы Голгоѳы; и тотъ мы камень цѣловали часто, какъ было ни пойдемъ въ Егепсиманію, на дорогѣ лежитъ. И отъ того камени пойдешь на гору, яко бы верженіе изъ лука, стоитъ преторъ, гдѣ Христа судилъ Пилатъ, и по ланитамъ его свѣта билъ Пилатъ, и воины ругашеся ему. И тотъ преторъ цѣлъ и доднесь не покрытъ, и индѣ каменья стали вываливаться; переходомъ сдѣланъ чрезъ улицу; а коею стороною по улицѣ Христосъ веденъ, и та дорога вымощена каменемъ высоко, и по тому пути отъ христіанъ не ходятъ; только турки ходятъ да арапы, а христіане почитаютъ. А каменя того, гдѣ Христосъ упалъ, турки не даютъ ломать на благословеніе отнюдь. А отъ того претора немало пошелъ стоитъ купель овчая, въ ней же Ангелъ Господень по вся годы возмущаше воду; и при той купели были. Притворъ Соломоновъ весь разбитъ до основанія; только одна купель овчая во вдорѣ худѣ; а тутъ живетъ турокъ; беретъ съ человѣка по копѣйкѣ, а съ старцовъ не беретъ; а купель глубока, сдѣлана колодеземъ круглымъ, а жерело въ купелѣ узко, только кошель проходитъ; а вервь у кошеля мы сами навязали саженей будетъ десяти; мы же грѣшніи изъ той купели пили воду, зѣло вода хороша въ той купелѣ. Въ притворѣ Христосъ разслабленнаго изцѣли и хананею помилова; а та купель зѣло у турокъ въ презорѣ: пустой дворъ, а городьба зѣло около его худа. А та купель противу рва, гдѣ Іеремія пророкъ ввērженъ былъ; а ровъ Іереміевъ на другой сторонѣ улицы. А отъ той купели мало пошедъ, якобо верженіе камени, домъ Іоакима и Анны на той же сторонѣ дому, въ томъ церковь сотворена во имя ихъ; да въ томъ же дому пещера, гдѣ родилась Пресвятая Богородица; изъ той пещеры два окна вверхъ; а сказываютъ, что однимъ окномъ вниде Ангелъ Господень ко Аннѣ благовѣсти зачатіе о рождествѣ, а другимъ изыде; до того, сказываютъ, тѣхъ оконъ не было въ той пещерѣ; а живутъ въ немъ турки, а христіане приходятъ помолитися, и погани турки берутъ мыто, а съ колугеровъ не берутъ; потомъ и въ церковь пустятъ; и мы грѣшніи сподобилисъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ поклонитися. Да въ томъ же домѣ стоитъ древо Даѳиново, на немъ же видѣла святая Анна гнѣздо птичье и молитву творящи; и то древо стоитъ зелено и до сего дня, и съ плодомъ, и мы плодъ видѣли.

А противу того дому Іоакима и Анны подлѣ градской стѣны ровъ великъ, въ него же вверженъ бысть Іеремія пророкъ ко львамъ; а тотъ ровъ подъ градскою стѣною, а нынѣ онъ не глубокъ, заволокло тиною, а глубиною подобно какъ у насъ на Москвѣ у Спасскихъ воротъ у Кремля или поглубже; а въ немъ ростутъ древа масличныя и овощи турки садятъ. Да на тойже сторонѣ къ

градской стѣнѣ бывалъ домъ Каіаѳинъ, а нынѣ весь засыпанъ землею. А та земля ношена съ горы Голгоѳы, гдѣ крестъ Христовъ обрѣтенъ; тотъ Каіаѳа, когда велѣлъ крестъ Христовъ схоронить и засыпать его землею подъ горою Голгоѳою, и со всего града заповѣдалъ всякій соръ и гной на ту гору носить, гдѣ Христовъ крестъ засыпаша землею, — помыслиша себѣ іудеи, яко будетъ Христову кресту взысканіе, а съ крестомъ Христовымъ и два разбойничья быша сохранены; а когда бысть взысканіе Христову кресту, тогда царица Елена повелѣ землю носить на Каіаѳинъ домъ; и нынѣ то мѣсто высоко насыпано. А отъ дома Іоакима и Анны мало пошедъ, тутъ градскія врата, что къ селу Гепсиманіи; а когда войдешь въ башню, извнутрь града въ вратѣхъ въ стѣнѣ камень великъ, какъ бы до него въ груди человѣку, а въ камени вообразилась стопа человѣческая глубоко, что воскъ; какъ пята, какъ всѣ пять перстовъ и вся подошва — все знатно; а сказываютъ про ту ногу, что Ангеловъ вооображеніе, когда де Іудеи ведоша Христа на распятіе, тогда де врата жидове заперли и народа не пустили смотрѣть, тогда де Ангелъ Господень тѣ врата отворилъ плечемъ въ ворота, а ногою въ камень вперъ; такъ въ камени нога и вообразилась; и тако отворилъ ворота, и изыде народъ весь на позоръ Христовъ; а тѣ врата не далече отъ Святая Святыхъ, якобы изъ лука верженіе; мы грѣшніи ту стопу цѣловахомъ. А какъ выйдешь изъ Гепсиманскихъ воротъ, и сшедъ полгоры, тутъ лежитъ камень, а на немъ же убитъ архидіаконъ Стефанъ; и на томъ камени кровь его знать и до сего дня: тотъ камень красенъ; мы же грѣшніи тотъ камень цѣловахомъ и на благословеніе брахомъ того каменя.

И отъ того камени поидохомъ въ юдоль Асаѳатову; въ самой юдоли стоитъ село Гепсиманія святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, иже нарицается Богородицынъ домъ; и въ томъ селѣ церковь стоитъ ровна съ землею святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Отъ градскихъ воротъ до села Гепсиманіи якобы изъ лука стрѣляти; село Гепсиманія стоитъ по конецъ юдоли плачевной, а церковь тоя — лѣствица внутрь сорокъ шесть ступеней, а лѣствица утверждена что въ погребъ походной, а церковь каменная, и на полу лѣствицы стоитъ гробъ Іоакима и Анны. А когда сойдешь съ лѣствицы внутрь церкви, а на право поворотишь къ востоку — тутъ стоитъ предѣлецъ невеликъ каменный, а въ немъ гробъ Пресвятыя Богородицы изсѣченъ отъ мрамора бѣлаго, а надъ гробомъ висятъ сорокъ семь кандилъ скляночныхъ съ масломъ деревяннымъ отъ разныхъ вѣръ, отъ греческой, латинской, а зажигаютъ кандила когда бываетъ служба, а служба бываетъ по воскресеньямъ, потому что стала внѣ града, а иногда такъ недѣли три не бываетъ. Когда турки воротъ Гепсиманскихъ не отопрутъ, а приходятъ на службу греки да латыня, а латыня служатъ на самомъ гробѣ Богородицыномъ, а греки позади гроба Богородицина; въ предѣлъ ко гробу Богородицину входятъ человѣкъ по пяти по шти (а больше не льзя) и поклоняются и гробъ цѣлуютъ. А гробъ Пресвятыя Богородицы подлиннѣе гроба Господня полпядью, да уже Господня. А отъ того гроба Пресвятыя Богородицы пять саженъ въ верхъ церкви окно кругло, а сказываютъ про то окно греки, что де

окномъ взято тѣло Пресвятыя Бо-
ицы изъ гроба. А ту пещеру турки
аютъ и мыто емлютъ да и пущаютъ,
старцовъ не берутъ. И вышли вонъ
ѳркви Пресвятыя Богородицы.
когда выдешь изъ церкви изъ Геп-
ской и на лѣвой сторонѣ тутъ пе-
невелика каменная; тутъ Іуда Хри-
продалъ пребеззаконнымъ Іудеямъ
опятіе, и тутъ мы ходихомъ и въ
рѣ мѣсто цѣловахомъ и оттолѣ пои-
ъ на лѣво на Елеонскую гору прямо.
гой пещеры на полдень, якобы вер-
мъ камня, стоитъ древо масличное;
тѣмъ древомъ Христосъ постился и
цу молился: «Отче, аще волиши мимо
чашу сію отъ мене: обаче не моя
но твоя да будетъ.» (Ев. отъ Луки,
42). А то древо и до сего дня зе-
и на благословеніе его берутъ отъ
ь странъ. Да тутъ же есть камень
великъ и плосокъ и высокъ яко бы
уди человѣку; на томъ камени уче-
его спаша, когда Христосъ молился,
шелъ къ нимъ (ониже сномъ отяг-
; тогда Христосъ глагола Петрови:
оне, спиши ли? не возмоглъ еси
аго часа побдѣти? Бдите и молитеся,
ie внидете въ напасть; духъ убо
ъ, плоть же немощна. (Отъ Марка,
37, 38). «Спите прочее и почи-
е, приспѣ конецъ, пріиде часъ: се
ается сынъ человѣческій въ руки
нникомъ. Возстаните, идемъ: се пре-
мя приближися.» (Отъ Марка XIV,
2). И тотъ камень цѣловахомъ. И
ова поидохомъ на гору Елеонскую;
ю пошедъ отъ того мѣста лежитъ
ь великъ, а сказываютъ, что съ
де камня Христосъ сѣлъ на осляте,
въѣхалъ въ Іерусалимъ; и тотъ
ь мы цѣловахомъ. И отъ того ка-
мени поидохомъ вверхъ Елеонской го-
ры, отъ Геѳсиманіи до верху Елеонской
горы съ полверсты будетъ мѣрной; отъ
Іерусалима верста до горы Елеонской. Го-
ра Елеонская зѣло красовита, вельми вы-
сока, красна и предивна, а по ней рас-
тутъ древа масличныя. На самомъ верху
горы есть мѣсто Господне, гдѣ Христосъ
стоялъ со ученики своими, и вопросиша
его ученицы о кончинѣ вѣка сего, онъ
же рече имъ: «О дни же томъ или о
«часѣниктоже вѣсть, ни Ангели, иже
«суть на небесѣхъ, ни сынъ, токмо отецъ.»
(Отъ Марка, XIII, 32). И отъ того камени,
гдѣ Христосъ сидѣлъ со ученики своими,
видѣть Іорданъ-рѣку и Содомское море.
На той же верху горы Елеонской стоитъ
церковь Вознесенія Христова; а въ той
церкви лежитъ на преддверіи камень ве-
ликъ плосокъ; и съ того камени вознесся
Христосъ на небеса предъ ученики сво-
ими; и на томъ камени вообразишася
стопы Христовы, и нынѣ одна ступня
знать; мы же грѣшніи тотъ камень и тотъ
ступень цѣловахомъ; и иные странные
отъ христіанъ цѣлуютъ. А на полуденную
сторону Елеонской горы стоитъ гробъ
святыя мученицы Пелагіи, а владѣютъ
тѣмъ мѣстомъ турки, и стоитъ на томъ
мѣстѣ мечетъ турецкій, а къ нему турки
не пускаютъ. А отъ горы Елеонской до
Виѳаніи, гдѣ праведный Лазарь умеръ и
ту Господь воскреси его, яко три по-
прища отъ Іерусалима до Виѳаніи; и тутъ
церковь стоитъ Воскресенья Лазарева,
друга Божія, и въ ней гробъ Лазаревъ
и сестръ его Марѳы и Маріи; а нынѣ
тою церковью владѣютъ арапы басурманы.
А когда мы пришли къ пещерѣ, гдѣ бысть
Лазарь погребенъ праведный, тогда ара-
пы принесли намъ огня; мы же имъ даша
съ человѣка по алтыну да и пошли въ

пещеру: а въ пещеру итти, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ — итти въ нее, что въ погребъ походной по лѣстницѣ глубоко, да и не одна лѣстница кулаковата, а безъ огня невозможно итти; темно, три лѣстницы съ поворотами; а съ полу пещеры видѣть въ бокъ церковь Лазареву, а нынѣ турки мечты творятъ. И тако мы цѣловахомъ мѣсто, гдѣ Лазарь лежалъ да и вышли изъ пещеры. А отъ Виѳаніи, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глагола ученикамъ своимъ: «Лазарь другъ нашъ успе; но иду, да возбужу его.» (Отъ Іоанна, XI, 11), и отъ того камени на востокъ до рѣки Іордана, гдѣ Христосъ крестился, день ходу. И тако мы изъ Виѳаніи опять на Елеонскую гору, и пришедъ къ тому каменю, гдѣ Христосъ вознесся на небеса, поклонихомся тому камени и цѣловахомъ; а когда съ Елеонской горы посмотришь во Іерусалимъ — инъ все видѣть во Іерусалимѣ до единой храмины; а гдѣ святая святыхъ была и на то мѣсто зѣло красовито все видѣть съ Елеонской горы; зѣло то мѣсто площадью красовито, и древа кипарисовыя на томъ монастырѣ растутъ; а когда посмотришь съ Елеонской горы, всюду съ нея видѣть, ко Іордану, къ Содомскому морю, ко обители святаго Саввы, къ Виѳаніи, къ Виѳлеему, во Іерусалимъ! Забытая радость Елеонская гора! И ходихомъ довольно по Елеонской горѣ и веселихомся и радовахомся, что въ Елеонѣ; во Іерусалимской во всей палестинѣ другова такова и радостнаго мѣста нѣтъ, что Елеонская гора. Потомъ поидохомъ съ Елеонской горы; и когда поравняхомся противу Гепсиманіи, и тогда насъ вождь старецъ арапъ повелъ налѣво по юдолѣ плачевной. И отъ Гепсиманіи мало поидохомъ въ юдоль, тутъ лежитъ камень невеликъ, плосокъ, а на томъ камени вображена стопа ножная, а в вода стоитъ, полна стопа; а сказы про тотъ камень: когда Христосъ срѣ со слѣпцомъ и ста на томъ камени и п на землю, и сотвори бреніе, и п очи слѣпому, и посла его къ Силоа купели умытися; и какъ Христосъ с на камени — такъ его стопа въ к вообразилась что воскъ; и тотъ каме грѣшніи цѣловахомъ и воду изъ пихомъ и умывахомся, а вода въ сто убываетъ, опять наполняется. А того камени яма, зѣло глубока прова а въ ней вода на днѣ чуть знать, а в яму не велитъ намъ смотрѣть вождь кой водилъ; а яма зѣло глубока и стр а что то за пропасть — мы не довѣда знать, что греки и сами не знают нее. И отъ того камени поидохомъ по юдолѣ; на лѣвой сторонѣ стоитъ Авесолома сына Давидова; а сдѣла голубецъ узорчисто, а на верху лая башенка; а около голубца нак каменья мелкаго; кучи великія ле Мы же вопросихомъ, что молъ эта меньа? и они намъ сказали, что д дове накидали; они де не любятъ А лома за противленіе отче; то де, жидове этимъ путемъ ни идутъ, т камень кидаютъ ко гробу тому. А поидешь отъ Авесоломова гроба по юдолѣ — на лѣвой сторонѣ вс бы въ той горѣ пророческіе, ж скіе, узорчисты, и двери и ок тѣ гробы выбиваны въ горѣ изъ о камени. И отъ того мѣста пойд внизъ по юдолѣ плачевной на гра стѣнѣ; противъ угла подъ градско ною подъ горою каменною, тутъ купель Силоамская; а входъ въ нее нена лѣствица каменная широкая, въ погребъ походный, да крута зѣ

ступней въ нее дванадесять итти въ гору. И по конецъ той лѣствицы самая купель Силоамская аки озерцо широка, а глубина въ груди человѣку; и приходятъ всякіе люди, недугами одержимые различными, и погружаются въ той купелѣ и здравы бываютъ. А когда мы пришли къ устью купели — анъ въ ней купается арапъ больной, басурманъ; и когда стали на него кричать, такъ онъ и вонъ вышелъ. А у той купели сидятъ арапы; берутъ мыто по копѣйкѣ съ человѣка и по грошу; а та вода не стоитъ, но идетъ сквозь гору и по конецъ горы вышла; а вышла въ полгоры, ручей хорошій; тутъ турецкія жены платья моютъ; прудокъ запруженъ; а та вода до юдоли плачевной не дошла, вся въ гору понырнула. Юдоль плачевная суха, нѣтъ въ ней воды; а сказываютъ про ту купель, что она прежде сего не бывала; а когда де возврати Господь плѣнъ Сіонь отъ Вавилона — и тогда пришедъ къ тому мѣсту Іеремія пророкъ и весь плѣнъ съ нимъ на тотъ потокъ, тогда сухъ бысть; Іеремія помолился Богу, и даде Богъ въ томъ мѣстѣ воду. Изъ той купели арапы возятъ воду въ Іерусалимъ на велблюдахъ да продаютъ; а рѣкъ и кладезей въ Іерусалимѣ нѣтъ; мѣсто зѣло безводно, но токмо купель Силоамская; а тую воду покупаютъ турки богатые. А убогіи питаются дождевою водою; а дождь въ Іерусалимѣ приходитъ ноября мѣсяца; а когда мы пришли въ Іерусалимъ, такъ первый дождь пришелъ въ ночи противъ дня Архангела Михаила да шелъ до февраля мѣсяца. А хлѣбъ поспѣваетъ къ свѣтлому дню Воскресенію; а овощи всякіе поспѣваютъ Рождество Христово и Богоявленіевъ день; у насъ зима, а у нихъ лѣто и прохладъ всякій. А лѣтомъ въ Іерусалимѣ отъ солнечнаго зноя и ходить нельзя; солнце зѣло печетъ; а во всю зиму комары летаютъ и босы ходятъ арапы; во Іерусалимѣ зимою снѣгу не бываетъ, ни морозовъ никогда не живетъ, какъ у насъ на Москвѣ; весна бываетъ теплая—такъ у нихъ зима-то такова бываетъ, дожди, туманы, хмары, зѣло тепло; а громъ бываетъ во всю зиму и молніе. Градъ Іерусалимъ стоитъ среди земли, понеже когда бываетъ день большой въ петровки, тогда солнце на полудняхъ станетъ и въ самый верхъ главы свѣтитъ, такъ стѣни не бываетъ; а когда станетъ день убывать, тогда стѣнь станетъ познаваться. Мы же въ тѣ дни не прилучихомся; только въ большія ночи зимнія искусихомъ: о полунощи въ мѣсячныя ночи на монастырѣ изъ келіи похаживахомъ и смотрихомъ—такъ мѣсяцъ прямо стоитъ надъ главою, а стѣни не знать; и то мы собою искусихомъ. А день во Іерусалимѣ большой лѣтній пятнадцать часовъ, а ночь зимняя девять часовъ. Во Іерусалимѣ колодези каменные копанные; со всѣхъ застрѣхъ приведены къ колодезямъ; а верхи плоскіе, а по угламъ замазаны трубы, вода бѣжитъ да и въ колодезь идетъ; а вода въ колодезяхъ не портится; во весь годъ бѣла, а не желта. И мало пошедъ по-надъ юдолью на правой рукѣ въ полугорѣ, стоитъ древо масличное, окладено каменемъ, съ храмину будетъ; а подъ тѣмъ древомъ, сказываютъ, что Исаію пророка жиды пилою претерли деревянною; и то древо зелено и до сего. И отъ того древа мало пошедъ подъ гору въ юдоль, и перешедъ юдоль, на другой сторонѣ юдоли пошедъ на гору, тутъ село ' Скудельничье, отъ града то село съ версту на полуденную

страну, въ погребеніе страннымъ, что̀ окуплено Христовою кровью; иже Христа Іуда предалъ іудеямъ на тридесять сребренницѣхъ, и тако жидове ꙁупиша тѣми сребренниками село Скудельничье въ погребеніе страннымъ. А которые православные христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ отъ востока и запада поклонитися гробу Господню и святымъ мѣстамъ, и коему прилучится отойти къ Богу — и тѣхъ христіанъ кладутъ въ томъ дому въ селѣ Скудельничьѣ; аще ли будетъ инокъ, въ коемъ монастырѣ пришлецъ—случится ему умрети, изъ того монастыря тутъ же приносятъ въ тоже село Скудельничье. А Іерусалимца въ томъ селѣ никогда не кладутъ. Въ томъ селѣ ископанъ гробъ каменный, какъ пещера, а дверцы малы учинены; и въ томъ погребѣ передѣланы закромы; а кладутъ христіанъ въ томъ погребу безъ гробовъ на землѣ; а лежитъ тѣло сорокъ дней мягко и цѣло, а смраду нѣтъ отъ него; а егда исполнится сорокъ дней, и объ одну ночь станетъ тѣло его земля, а кости его наги станутъ; и приде той человѣкъ, кой приставленъ къ той пещерѣ, и ту землю лопатою соберетъ въ закромъ, а кости въ другой; а кости тѣ цѣлы и до сего дни; а земля ихъ прежде сего, сказываютъ, голубая бывала, а нынѣ черна какъ и прочихъ человѣкъ; только смрада нѣтъ. А въ пещеру когда войдешь, такъ духъ тяжекъ; мы ходили въ ту пещеру, платомъ ротъ завязавши; а закромовъ въ той пещерѣ много; а ходятъ со свѣчами зажегши, а то темно въ пещерѣ, ничего не видать. А та пещера стоитъ надъ юдолью плачевною; а юдоль плачевная пошла подъ лавру святаго Саввы освященнаго и къ Содомскому морю; а сказываютъ, что тою юдолью плачевною, въ день страшнаго суда праведнаго, Господня рѣка огненная потечетъ.

Домъ Давыдовъ стоитъ отъ западной страны у вратъ Лидскихъ; и отъ Египта приходятъ въ тѣ врата; домъ Давыдовъ придѣланъ къ градской стѣнѣ; три стѣны внутрь града, а четвертая градская; кругъ его копанъ ровъ; и чрезъ ровъ мостъ прежде сего бывалъ каменный, а нынѣ деревянный. У вратъ великаго дома лежатъ пушки большія и сторожи, караулъ великой, стоятъ турки, арапы, янычеры. А живутъ въ немъ турки, а христіанъ не пущаютъ; а кто дастъ подарокъ, такъ того и пустятъ. А величиною тотъ домъ какъ изъ лука стрѣлить; а равенъ вдоль и поперекъ; а хоро̀мъ въ немъ развѣ одна палата, изъ нея же Давыдъ видѣ Вирсавію мыющуюся въ виноградѣ; и мы грѣшніи въ томъ домѣ были; турки насъ пущали, а мы имъ дали подарокъ, такъ они насъ водили въ палату Давыдову. А въ палатѣ Давыдовой живетъ турчинъ; въ палатѣ только одно окно, другое въ предѣлѣ; а въ палатѣ на окнѣ яма велика въ камень выгнулась; а сказываютъ про ту ямицу: когда де Давыдъ псалтырь писалъ — тогда возлегъ локтемъ опочинуть на тотъ камень; такъ локоть во камень и вогнулся что въ воскъ. А надъ тѣмъ каменемъ горятъ кандила съ масломъ деревяннымъ и день и ночь; а ставятъ то кандило турки: почитаютъ Давыда и турки; и мы грѣшніи тотъ камень цѣловали; а что глаголетъ святое писаніе: *въ домѣ Давыдову страхъ великъ*, и нынѣ въ томъ дому страха нѣтъ, и въ немъ турки живутъ. А то будетъ совершаться таинство во время страшнаго Христова пришествія. Отъ того же дому Давыдова отъ западной страны близь дома Давыдова

этокъ сухъ подъ градскою стѣною омомъ Давыдовымъ; имя тому подоль плачевная, идѣже хощетъ ѣка огненная въ день страшнаго . въ полуденную страну нынѣшняго Іерусалима за стѣною у вратъ стоитъ гора Сіонъ, мати церквамъ, жилище; на той горѣ прежде сего монастырь, а нынѣ турецкій , въ немъ же турки живутъ. На горѣ близь градской стѣны домъ овъ, отца Іоанна Богослова; въ ому тайную вечерю сотвори Іисусъ ники своими; въ томъ же дому возлеже на перси Господни; въ е дому жила Пресвятая Богородица, сподь нашъ Іисусъ Христосъ, стоя стѣ, глагола матери своей: «жено, нъ твой; потомъ глагола ученику: ти твоя; и отъ того часа поятъ ю къ во своя си (Отъ Іоанна XIX,), въ той же домъ свой; второе, ъ дому было сошествіе святаго а святые Апостолы и ученики въ ятидесятный; въ томъ дому и преіе бысть Божіей Матери; въ той ъ по воскресеніи пріиде Хрикъ ученикомъ и дверемъ затвоъ и ученикомъ собраннымъ, и Ѳомѣ руцѣ и ребра своя. На горѣ былъ гробъ Давыда царя и го Соломона; на той же горѣ гробъ первомученика Стефана; на той ѣ есть пещера, гдѣ Давыдъ псалложилъ; на той же горѣ Ангелъ ень отсѣкъ руку жидовину, пришемуся гробу Пресвятыя Богоро- А отъ дома Іоанна Богослова на сторону верженіемъ изъ лука Гамалая; тамо первѣе по воскресеемъ Христосъ изъ мертвыхъ явися. вся мѣста на Сіонской горѣ; а домомъ Зеведеовымъ владѣютъ у турка еретики: проклятые армяне купили. Потомъ поидохомъ за градскую стѣну въ пещеру Варухову; та пещера отъ градской стѣны яко бы верженіемъ изъ лука; и въ той пещерѣ живутъ турецкіе магометанскіе діавольскіе пророки; а та пещера ограждена и сады въ ней насаждены по оградѣ; и въ ту пещеру турецкіе пророки берутъ по парѣ съ человѣка да и пустятъ; а пещера зѣло велика и высока и пространна; а сказываютъ про ту пещеру: когда плѣненъ бысть Іерусалимъ, Іеремія пророкъ веденъ бысть въ плѣнъ и тамо пребысть въ Вавилонѣ седмдесять лѣтъ; Варухъ же пророкъ, жалѣя учителя своего Іеремію и Іерусалимова разоренія, и затвори себя въ той пещерѣ, и плакаше о разлученіи учителя своего Іереміи, недомысліемъ себя смотряя даже до возвращенія людскаго затворенъ бысть въ пещерѣ; внегда же людіе ко Іерусалиму возвратишася—тогда и Варуху изъ пещеры изшедшу Іеремію погребе. И та пещера зѣло удивительна; прежде сего бывала внутрь стараго града, а нынѣ внѣ новаго града за стѣною градскою; и многія знать палаты стараго града Іерусалима, строенія и сады; нынѣ тутъ все пусто; только одна пещера Варухова.

Потомъ повели насъ во обитель Саввы освященнаго; также пригнали коней арапы; и сбирались всѣ за градскіе врата да и пошли отъ Іерусалима ко обители святаго Саввы освященнаго, а шли все юдолью плачевною; а когда стали сбиратися богомольцы, тогда арапы окаянные сильно сажаютъ на кони; и бьютъ кто какъ не хочетъ ѣхать на лошади; великое насиліе! а извозъ дорогой; отъ Іерусалима до Саввина монастыря съ че-

ловѣка по талерю, а переѣздъ двадцать верстъ. Бѣда су со арапами! Нигдѣ отъ нихъ ухода нѣтъ; вездѣ враги насилуютъ, сильно на коней сажаютъ. И шли мы юдолью плачевною; и будетъ какъ на полупути отъ Іерусалима, тутъ мы нашли на араповъ; они поятъ скотъ, козы, овцы, великія стада. А ихъ собакъ многое множество; а стали на дорогѣ, а ходъ мимо ихъ; а они наливаютъ воду въ корыта; такъ дорогу у насъ заняли; а арапы дикіе, да и задрались съ нашими провожатыми арапами жъ: чортъ на чорта нашелъ! А мы нутка бѣжать все юдолью, а наши арапы съ ними драться; да битва у нихъ великая была; имъ было хотѣлось насъ грабить, а тѣ не даютъ; а проводники наши на коняхъ кругъ нашего каравана бѣгаютъ да кричатъ намъ, чтобъ бѣжали; а мы бѣгли да и ротъ разинули. Охъ дорожка! дала ума знать! А сами таки махаютъ: что бѣгите? Еслибы этимъ арапамъ попались, то бы прощай! не токмо бы пограбили — всѣхъ бы тутъ побили для того, что дичь кочевая, а не сельскіе. Когда мы ко Іерусалиму шли, такъ тутъ насъ грабили сельскіе; они только грабятъ, а не убиваютъ. И тако мы бѣжали версты съ три безъ памяти, другъ друга топтали, кто силенъ, тотъ напередъ и ушелъ. А все юдолью бѣжали да и набѣжали на ихъ кочевья; тутъ у нихъ стоятъ палатки; и жены и дѣти ихъ тутъ, да и козлята молодые, овечки малыя. И когда насъ увидѣли арапскія жены, ребята, подняли крикъ, вопль; выскочили изъ палатокъ нагіе; черны — только зубы блещутъ. Тутъ мы пуще того испугалися, а вопль намъ ихъ показался, кажется, до небесъ. Тутъ мы еще бѣжали съ версту; едва отдохнули, такъ набѣжали на насъ проводники наши, и
зали намъ: не бойтесь де теперь
такъ мы взыдохомъ на гору, в
только въ полгоры и мало поидох
увидихомъ монастырь Саввы осв
наго и обрадовахомся зѣло; и п
къ монастырскимъ воротамъ, слез
коней; а у вратъ стоятъ арапы; н
пущаютъ собаки; берутъ со всяка
ловѣка по пяти паръ да и пустя
монастырь; и тако мы внидохом
лавру святаго Саввы освященнаго.
предивенъ монастырь; у насъ т
подобіемъ и удивительствомъ въ
не сыщешь; хитро сильно стои
полугоры; стѣны ведены круто зѣ
въ томъ монастырѣ въ лаврѣ с
Саввы храмъ большой Преображен
сподня; зѣло предивенъ; письм
стѣнное, и иныя церкви есть
малыя. Тутъ же въ монастырѣ м
дѣли келью святаго Саввы, гдѣ онъ
труждался; вытесана въ горѣ какъ
человѣку сѣсти, а стоять не льзя; п
сего сказывали выхаживало му
нынѣ нѣтъ. А стоитъ тотъ мона
на краю юдоли плачевной, котора
шла въ Содомское море, а итти
юдолью до Содомскаго моря отъ С
на монастыря съ полдня; сказыв
какъ посмотришь съ монастыря к
домскому морю, кажется, версты д
межи горъ куликовато юдолью;
дойти къ тому морю нельзя, чтоб
близко посмотрѣть отъ арапъ; да
велятъ турки ходить, а то море живо
въ себѣ ничего не держитъ, а воды
нельзя: горька и солона, и всяко
вотное въ себѣ уморяетъ; а то мо
велико, что озеро; узко да длин
ходу, сказываютъ, кругъ его пять
А когда мы пришли въ монастырь,

насъ игуменъ ввелъ въ церковь; тутъ намъ вынесли крестъ, сдѣланъ отъ части животворящаго древа; мы же грѣшніи цѣловахомъ тотъ крестъ и обрадовахомся радостію неизрѣченною. И потомъ повели насъ на гробъ святаго Саввы; среди монастыря сдѣланъ голубецъ каменный, а въ немъ гробъ; и покровъ черный; на покровѣ крестъ вышитъ; мы же грѣшніи гробъ его лобызахомъ. А мощи гдѣ — про то Богъ вѣсть; и сами греки не вѣдаютъ, тутъ ли подъ спудомъ или индѣ гдѣ. Потомъ намъ вынесли въ церкви три главы Ксенофонта и сыновъ его Аркадія и Іоанна цареградскихъ; и тако мы грѣшніи тѣ главы лобзахомъ. Потомъ повели насъ въ пещеру; тутъ зѣло костей много въ той пещерѣ; мы вопросихомъ тутъ старцевъ, что то это за мощи? а старцы намъ сказали: «эти де мощи новыхъ мучениковъ; когда де взялъ турокъ Іерусалимъ, тогда салтану турецкому сказали, «что есть тутъ монастырь, а въ немъ «калугеровъ много, пятнадцать тысячь, «и они де лихи: собравшися пришедъ «да опять возмутъ Іерусалимъ; такъ турецкій царь послалъ пашу въ монастырь святаго Саввы, велѣлъ избить. «И турки пришедъ стали убивать отцовъ; «изъ пещеръ таскать вонъ да головы «отсѣкать; отцы же, видѣвши суровство «звѣрское отъ турокъ, не сташа противитися и начаша свои головы подъ «мечь клонити; и побиша ихъ турки до «осьми тысячь. И виде паша турецкой, «что калугеры не противятся имъ — «посла вѣдомость къ турецкому салтану, «что старцы ни въ чемъ не противятся, «царь же умилися, послалъ писаніе, ве«лѣлъ престать убивати, а ихъ свобо«дити, куда хощутъ идутъ, а тутъ бы «не жили. И тако паша возвратился во «Іерусалимъ, а отцы, собравши мощи «избіенныхъ, да въ той пещерѣ и поло«жили; а сами и пошли до Афонскія «горы и тамо водворишася.» А нынѣ въ тѣхъ пещерахъ живутъ арапы; зѣло много пещеръ на юдоль плачевную; намъ же старцы приказывали, чтобъ отъ тѣхъ мощей не брали ничего, мы же зѣло того опасались отъ тѣхъ мощей брать; старцы сказывали, если кто возьметъ, а когда де пріидетъ на море, такъ де корабль съ тѣми мощами на море не пойдетъ; а турки де станутъ обыскивать; а когда у кого найдутъ, такъ де того человѣка совсѣмъ въ море и кинутъ. Мы же хождахомъ поверху монастыря и удивляхомся таковому зданію; пачеже пещерамъ, гдѣ отцы жили; а теперьво по тѣмъ вертепамъ живутъ басурманы; прежде сего принашивалась Богу жертва, а нынѣ богомотанье; тогда постъ и молитва, слезы, а нынѣ жертва діаволу тутъ приносится; да ужто Богу такъ изволившу! а все то за наши грѣхи такъ Богъ попустилъ басурманамъ владѣть святыми мѣстами. И тако мы смотрихомъ съ монастырской ограды въ юдоль плачевную; круто зѣло утесомъ, и тутъ видѣхомъ араповъ: таскаются по юдолѣ плачевной, а сами, подшедши подъ ограду монастырскую, кричатъ съ долу, просятъ хлѣба; и старцы Саввина монастыря со ограды кидаютъ имъ, что собакамъ, по малу хлѣба; иной кой напередъ подхватитъ да и побредетъ во юдоль плачевную; а иные клечетѣютъ, глядятъ къ верху, дожидаются, чтобъ еще бросили; такъ другому кинутъ, да и тотъ также побредетъ; да такъ-то старцы-то по вся дни съ ними мучатся; а за монастырь вытти не льзя, ограбятъ; а

сверху монастыря старцы не велятъ глядѣть на нихъ собакъ. И гулявши по монастырю, позваша насъ за трапезу; и трапеза была довольна и вина было много; и тутъ Дороѳей побралъ по прежнему, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ, да и на игумена бралъ по талеру съ человѣка. И тутъ мы ночевахомъ; а утре на первомъ часу поднесли по финжалу раки да и пошли изъ монастыря во Іерусалимъ. И какъ мы вышли за ограду монастырскую — тутъ на другой сторонѣ стоитъ столпъ каменный высокъ; а на немъ стоитъ затворникъ весь наружи, на верху столпа поджемши руки къ клабуку; а греки ходили къ нему на поклонъ и прощенья просили отъ него. И я спросилъ тутъ старца, что молъ это за диво и святость? Такъ онъ разсмѣялся: этотъ де столпникъ на часъ; какъ де богомольцы сойдутъ съ монастыря, а его де за ними вѣтръ сдуетъ доловъ. Мы же подивилися тому столпнику да и пошли. Такіе-то у грекъ столпники обманщики! А идохомъ ко Іерусалиму уже не юдолью, но горами высокими; горы зѣло высоки; и отошли верстъ за десять: стоитъ село арапское; а прежде сего бывала обитель Ѳеодосія великаго; нынѣ только церковь одна, и въ той арапы коней запираютъ.

И придохомъ во Іерусалимъ и пребыхомъ до Введенія Пресвятыя Богородицы. И на праздникъ Введенія Богородицы звали всѣхъ богомольцевъ въ монастырь (а тотъ монастырь дѣвичій, живутъ старицы). И былъ въ вечерни митрополитъ Птоломаидскій и обѣдню служилъ и поученіе челъ. И послѣ обѣдни посадили всѣхъ богомольцевъ въ палатѣ и давали всякому человѣку по финжалу раки, по другому винца церковнаго, а брали съ человѣка по червонному, по талеру, по полуталеру. И тако поидохомъ по своимъ кельямъ. Потомъ на вечеръ стали намъ всѣмъ возвѣщать, чтобы были готовы итти въ великую церковь, мы же начаша готовитися; и пришли всѣ богомольцы къ великой церкви и стали всѣхъ вѣръ сходитися; потомъ сошлися всѣ и стояхомъ у великой церкви, и ждахомъ пашу турецкаго; потомъ пришелъ паша, ему же турки послаша ковры; и сѣлъ паша у вратъ церковныхъ; потомъ пріидоша къ нему толмачи всѣхъ вѣръ и сташа подлѣ него, потомъ турчинъ принесъ лѣствицу и прислонилъ къ вратамъ церковнымъ, и влезши отпечаталъ, потомъ отперъ; и пришедъ митрополитъ греческій со христіаны греки, и сташа у вратъ церковныхъ; потомъ пришли и еретическихъ вѣръ: армяне, французы и прочихъ ересей и стали у вратъ церковныхъ всѣ; потомъ турчинъ сталъ брать со всякаго человѣка по три червонныхъ, а съ еретическихъ по пти червонныхъ, да и печатки давалъ всякому человѣку.

Генваря въ 18 день поидохомъ изъ святаго града Іерусалима на Русь, въ пятницу предъ недѣлью мытаря и фарисея, на первомъ часу дня; поидохомъ мы грѣшніи изъ святаго града Іерусалима; и намѣстникъ патріаршій приговорилъ намъ извощика арапа, христіанина греческой вѣры; и тако мы убравшися на кони поидохомъ изъ града; и вышедши за градскія ворота стахомъ на полѣ Іерусалимскомъ. И приказалъ насъ питропосъ проводить толмачу старцу; и толмачь выпроводилъ за градъ, сталъ извощику приказывать, чтобъ насъ въ цѣлости на пристани поставилъ и никакой бы намъ шкоды не учинилъ; а намъ старецъ тол-

ритъ: если де извощикъ вамъ ікое зло учинитъ, то-де пиши-; я де на немъ за рубль до-адцать рублевъ; и велѣлъ намъ ать извощику, всякому человѣ-идесяти паръ на раздачу по рапамъ разбойникамъ, чтобъ ъ не трогали, чтобъ извощикъ семъ очищалъ. И тако мы, уб-овсѣмъ и помолившись Госпо- пречистой его Богородицѣ, и і въ помощь всѣхъ святыхъ, и мся святому граду Іерусалиму, въ путь свой на пристань И того дня минухомъ село Ем-того дня доидохомъ до града пріидохомъ въ метоху, сирѣчь ье Іерусалимское; и старецъ рья принялъ насъ съ любовью; о съ пути утомились; и ста-несъ намъ вина церковнаго, а пленнымъ зѣло въ пользу, по- такъ зуда-то поотходить стала. і, препочивши ту ночь, утре рвомъ часу извощикъ привелъ і и поидохомъ ко граду Іопіи інь морскую; и того же дни ъ во Іопію яко въ пятомъ часу; въ метохѣ Іерусалимской; и опъ черный принялъ насъ съ и угостилъ насъ трапезою А когда мы шли до пристани тъ Іерусалима, и намъ на пути зла не учинилося; слава Бо-, потому что арапъ извощикъ семъ очищалъ отъ нихъ со- деньгами, что мы ему дали, ти алтынъ съ человѣка. А ко-йдемъ на дорогѣ на разбой-и что собаки лежатъ свернув-ь увидятъ насъ, такъ вскочатъ къ и бросятся на насъ, а мы укажемъ на извощика: *Е, арапча, кофаръ* молъ за насъ дастъ *пешкешъ*, сирѣчь подарунокъ; такъ они и пойдутъ къ извощику. А извощикъ уже имъ собакамъ даетъ иному грошъ, а иному кустъ табаку, да такъ-то насъ Богъ помиловалъ отъ нихъ собакъ. А извощикъ все шелъ позади насъ для разбойниковъ араповъ; какъ на насъ нападутъ, такъ и укажемъ назадъ на извощика, такъ они къ нему и кинутся, а мы въ тѣ поры ну да ну впередъ по дорогѣ; да такъ-то Богъ и спасъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ А за извозъ мы давали по два талера на коня, а ходу полтора дня; и всякому человѣку по два коня, подъ себя лошадь, подъ рухлядь другая; а иные и пѣши шли, только подъ рухлядь нанимали.

А когда мы пришли на пристань во Іопію, и въ тѣ поры на пристани кораблей не было: прихода не было для того, что время зимнее, такъ къ той пристани корабли не приходятъ и негдѣ кораблямъ ставиться; нѣтъ пристани доброй, такъ тутъ зимою корабли разбиваетъ вѣтромъ. И намъ бысть о томъ какъ такъ что кораблей нѣтъ? что дѣлать? стала наша дорога, а градъ пустой, харчь зѣло убога, гладомъ было померли, тутъ живучи; а у турокъ собакъ въ то время прилучился ихъ праздникъ турецкій; мѣсяцъ цѣлый они постятся, такъ на базарѣ не добудешь никакой харчи; а хлѣбъ уже вынесутъ на вечеръ, какъ солнце станетъ садиться, и тотъ весь разорвутъ турки. А иные у насъ иной день и не ѣдши были; зѣло нужно было; печѣмъ поживиться было, не добудешь ни рыбы, ни яицъ, самая пустошь. А жили мы тутъ на пристани двѣ недѣли, а пуще намъ года стало, зѣло печально и уныливо было. Ужасъ, только отъ моря стонъ стоитъ, какъ море шумитъ да

волнами разбивается, а хортуны страшныя были. великія, А отъ печали у насъ то и забава была, что бывало пойдемъ подлѣ моря гулять; такъ версту и другую пройдешь, такъ будто тоска-то малое число посволочетъ; да тутъ и гуляешь, а назадъ оглядаешься, чтобы арапы разбойники не набѣжали. А когда мы пришли на пристань, такъ какъ попъ черный, кой тута живетъ въ метохѣ, на другой день взбѣсновался, такъ мы грѣшніе ту всю ночь надъ нимъ возились. Былъ у насъ крестъ московскаго литья мѣдный; такъ тѣмъ крестомъ все его ограждали; а діаволъ-отъ въ немъ кричитъ: студено-де, ознобили де меня; указываетъ на полку ко иконамъ; вонъ де ставросъ деревянный, тѣмъ де меня ограждайте, а этимъ де ознобили меня. А тотъ крестъ не по подобію написанъ, двоечастный, а не троечастный; такъ діаволуто хочется, чтобъ его тѣмъ крестомъ ограждалъ, ему ужъ-то легче отъ того; а я таки не слушаю да все московскаго дѣла крестомъ ограждалъ; и ему даю цѣловать, а онъ зубы скрегчетъ на меня, съѣсть меня хощетъ, да Богъ ему не попустилъ, такъ онъ мнѣ ничего зла не учинилъ. А такъ-то мы съ нимъ до полуночи провозились; такъ онъ утомился да сталъ проситься: дайте де отдохнуть; такъ мы его положили на постелю; такъ онъ до утрія уснулъ. Потомъ утре всталъ да меня грѣшника призвалъ да сталъ говорить мнѣ: пожалуй-де проговори надъ мною одно Евангеліе, всѣ четыре Евангелиста; такъ я надъ нимъ по два дня говорилъ Евангеліе; такъ его Богъ миленькаго помиловалъ; сталъ разумъ здравъ; чуть было діаволъ не похитилъ. И какъ попъ пришелъ въ разумъ, зѣло до насъ былъ добръ, часто насъ рыбою

кармливалъ. Потомъ пришелъ малы
рабль изъ Акрей, и сказали намъ к
ленники, что есть де во Акрѣхъ к
ли Египетскіе; тамъ мы наняли ко
малый и стали сбираться. Послалъ з
ми паша турецкій, услышалъ, что
идемъ во Акри; и я пришелъ пред
шу; и паша велѣлъ толмача при
и переводчикъ пришелъ, и паша ве
у меня спросить, есть ли де у нег
салтана турецкаго указъ. И я ему
ши листъ турецкій да и подалъ,
онъ и сталъ чести; и прочетши
да и молвилъ: вотъ де папасъ мос
смотри на меня; и я на него см
а онъ листъ салтанскій свернулъ
поцѣловалъ и на главу положилъ; а
чрезъ толмача говоритъ мнѣ: слы
де я, что де ты въ ночи ѣдешь въ
булъ; и ты поѣзжай, Богъ тебѣ в
мощь; сказывай де въ Царѣ-градѣ
Ядринѣ, что мы такъ салтанскій
почитаемъ; таковы де мы турки с
государя опасны; мнѣ де до тебя
дѣла никакова; я де для того теб
звалъ, что де ты московскій чело
да пришелъ де съ салтанскимъ ука
а прежде сего съ такими указами
кто не хаживалъ; такъ де я для са
скаго здравія позвалъ де тебя поздр
и честь воздать, чтобъ де ты, выѣх
на Русь, про насъ слово доброе мол
Да велѣлъ мнѣ сѣсть; а самъ мнѣ
толмача говоритъ: не покручинь
пожалуй, что де я тебя ночью поз
у насъ де у турокъ нынѣ постъ;
де мы въ день не пьемъ, не ѣдимъ;
де я того ради въ день и не позва
теперьво де станемъ со мною кагве
И я ему сказалъ чрезъ толмача: я
кагве не буду пить; у насъ молъ и
си нѣтъ этаго питья, такъ мы не

дились его пить; челомъ бью за твое жалованіе. И онъ мнѣ паша молвилъ: чѣмъ же де мнѣ тебя подчивать? вина де мы не держимъ для того, что сами его не пьемъ; иди же съ Богомъ. И я вставши да поклонившися да и вонъ изъ палаты пошелъ. И пришедъ на монастырское подворье да и стали въ корабль кластися. А корабленникъ нашъ сталъ бѣситься и не сажаетъ насъ на корабль, и не сталъ нашей рухляди на корабль класти; да поднявши паруса да и пошелъ ночью. А мы и остались на берегу моря, и намъ зѣло горько стало и слозно; да что пѣть дѣлать? быть такъ, ужъ то молъ Богу такъ изволившу. И стали мы опять рухлядь носить на подворье; и той день намъ бысть зѣло печально. Потомъ мы смотримъ, анъ передъ вечеромъ и пришелъ той же корабль назадъ. Зѣло обрадовалися; и пришелъ къ намъ корабленникъ да и сталъ прощатися: простите де Бога ради, оскорбилъ де я васъ; я де верстъ съ пятдесятъ отшелъ да и опамятовался; и мнѣ де стало васъ жаль, какъ такъ сдѣлалъ, что ихъ не помиловалъ, хотя бы и басурманъ былъ, инъ бы можно помиловать. Да и велѣлъ намъ кластися въ корабль. Потомъ паша призвалъ корабленника и сталъ его бранить, для чего де ты не взялъ московскаго папаса; и зѣло ему пригрозилъ, чтобъ насъ взялъ. И мы въ ту ночь поклавшися да и пошли, и въ туже ночь не много отошли, потому что не было вѣтру добраго; и на зарѣ сталъ вѣтръ великъ зѣло. И того дня на вечеръ пришли во Акри, анъ кораблей Египетскихъ нѣтуть. И намъ зѣло стало печально, когда нашъ корабль присталъ ко брегу; потомъ мы рухлядь свою взявши да и пошли въ метоху митрополью; и старецъ митрополій далъ намъ келью и потомъ намъ трапезу поставилъ, и мы стали у него спрашивать, давно ли молъ корабли пошли во Египетъ, и старецъ сказалъ, что третьяго дни пошли, и вновь де скоро будутъ, не печалься де, скоро пойдешь во Египетъ; и намъ отъ старцовыхъ рѣчей стало радостно сильно.

И на утрѣ Февраля во 2 день на праздникъ Срѣтенія Господня позвалъ насъ къ себѣ арапъ-христіанинъ и зѣло насъ угостилъ; рыбы было не скудно и вина, было довольно всячины. И за трапезою было у насъ рѣчей много; спрашивали про Государя и зѣло желаютъ сильно, чтобъ Государь Царь-градъ взялъ: не видать де намъ тѣхъ дней, чтобъ де Государь Московскій освободилъ насъ отъ турокъ! И зѣло тотъ человѣкъ любовь къ намъ показалъ; и употчивалъ насъ; и тако отъ него изыдохомъ въ подворье монастырское. И по тріехъ днехъ, въ среду на сырной недѣлѣ, якобы о полудни, пришли четыре корабли Египетскіе съ товарами; потомъ, приставъ ко брегу, стали выгружать товары. Мы же пришедъ къ корабленнику и порядили съ человѣка по талеру до малаго Египта, а по турецки Домятъ. А у турокъ въ тѣ поры прилучился баяранъ, сирѣчь праздникъ въ субботу на сырной недѣлѣ, и была у нихъ изъ пушекъ стрѣльба; а празднуютъ турки свой праздникъ три недѣли. Потомъ въ воскресенье сырное, въ заговѣны, велѣлъ намъ карабельщикъ на корабль рухлядь носить; мы же рухлядь на корабль привезохомъ и съ корабля поидохомъ во градъ погулять, а корабленникъ не сказалъ намъ, что де сего дня буду отпущаться. А когда мы во градъ вошли, тогда насъ градскій житель лучшій человѣкъ арапъ-христіанинъ

позвалъ къ себѣ на обѣдъ; мы же пойдохомъ, а опасеніе у насъ было, чтобъ нашъ корабль не ушелъ; но господинъ, у кого мы обѣдаемъ; тотъ насъ окроти: я де вѣдаю, что де сегодня корабль не пойдетъ. Такъ мы поослабли; а трапеза была зѣло довольна: было рыбъ всякихъ размаитыхъ; и такову любовь намъ показалъ, что самъ съ братьями у трапезы служилъ, во всю трапезу все стоялъ. А корабль въ тѣ поры началъ отпущаться, а насъ нѣту, а матросы по граду бѣгаютъ да насъ спрашиваютъ; а взять не вѣдаютъ гдѣ; потомъ матросамъ сказали гдѣ; и они къ тому дому пришедъ про насъ спрашиваютъ; и рабы пришедъ господину говорятъ, что де уже корабль отпустился; а мы языка не знаемъ, что говорятъ; а господинъ перемогается, а намъ не скажетъ: жаль ему насъ, что корабль ушелъ, а хочется ему, чтобы обѣдъ докончили; а самъ велѣлъ поскорѣе бы ѣства нести, ѣство за ѣствомъ; такъ мы стали припознавать, что онъ сталъ скорбенъ, такъ мы у толмача спросили: что молъ онъ господинъ печаленъ? Такъ толмачь сказалъ: вѣдь де корабль вашъ ушелъ! Такъ мы какъ услышали, такъ вставъ изъ за стола да и побѣжали къ пристанищу морскому; анъ нашъ корабль верстъ съ десять ушелъ на морѣ; чуть чуть видить. А стало къ ночи; и мы только руками розно! А у пристани прилучились турки въ то время и по насъ стали тужить, да и стали съ кораблей кликать матросовъ съ сандалами; такъ тотчасъ подбѣжали греческіе матросы; такъ мы ихъ порядили нагнать корабль, дали талеръ съ двухъ человѣкъ. Только мы въ сандалъ сѣли, анъ тотъ господинъ, у кого мы обѣдали, и прибѣжалъ на пристань, а мы уже отпущаемся; и спросилъ у матросовъ: что де порядились извозу? и они сказали, что талеръ; и онъ выхватилъ изъ кармана талеръ да и кинулъ въ лодку; вотъ де вамъ извозъ за него; болѣе де того не берите! а самъ сталъ со мною прощаться: прости де Бога ради, моя де вина! Я су лише подивился: едакая христіанская душа. Потомъ мы поклонихомся ему и отпустихомся на море. Отвезли насъ матросы отъ брега версты съ три да и покинули грести, а сами и стали у насъ просить еще за провозъ; того де мало, не хотимъ везти; и стало наше дѣло; мы то такъ, то сякъ, не везутъ, не въ моготу де, не нагнать; дай де еще талеръ! и тотъ, кой взяли за извозъ, и бросили мнѣ въ сандалъ; и я су, что дѣлать, взялъ; ну молъ поѣзжайте назадъ; и я молъ буду на васъ пашѣ бить челомъ. А къ зарѣ-то видимъ, нашъ корабль поворотился на насъ; вѣтръ сталъ утихать; а они тоже видятъ, что корабль сталъ, такъ они перестали грести и стали шумѣть одно, что дайте другой талеръ; и много шумѣли, и мы говоримъ, повезите молъ назадъ; такъ они и стали уже и тотъ талеръ просить; такъ я отдалъ имъ; они же погребши мало да опять перестали грести; и зѣло безумные горесть нанесли, и во грѣхъ ввели; едва злодѣи до корабля довезли, такъ насъ на корабль тотчасъ матросы приняли; такъ они со студомъ отъ корабля поѣхали. А я раизу на нихъ жаловался; такъ онъ на нихъ сталъ шумѣть. Потомъ вѣтръ сталъ утихать; и подошедши подъ гору Кармилскую, да и стали на якорѣ. Потомъ поутру встали матросы и хотѣли парусы разпущать, и якори вынимать; а раизъ сталъ на морѣ смотрѣть въ дальную пучину и сталъ присматривать и

лъ, что хочетъ быть погода вели-
ъ морѣ; потомъ раизъ не велѣлъ
вынимать; и стояли мы отъ по-
подъ Кармилскою горою пять дней.
пятницу на первой недѣлѣ на ве-
уже въ ночномъ часу погода стала
ать; такъ раизъ увидѣлъ, отъ го-
отъ Акрей стали корабли отпу-
ся, такъ и онъ велѣлъ якори выни-
и парусы подымать. Потомъ пошли
чь противъ субботы; и бысть намъ
ъ добрый; и въ понедѣльникъ на
й недѣлѣ поста о полудни пріидо-
ко устью Нила; и не дошедъ усть
якобы верстъ на пять и стали на
. И потомъ изъ малаго Египта
ли малые корабли да и взяли кладь
корабля всю, и корабль порозжій
привязали да и повели подъ До-
Тутъ на усть Нила мелко; не
етъ корабль грузомъ; такъ малыми
жаютъ, а большой порозжій воло-
за собою. И на вечеръ пріидохомъ
Домятъ; и тутъ пришли къ намъ
рабль арапы да и взяли нашу рух-
а и понесли въ метоху; игуменъ
стрѣтилъ съ честію да и далъ намъ
, обѣдъ намъ устроилъ. И мы ему
амѣстника грамотки подали; а въ
ткахъ писано отъ намѣстника, чтобъ
ь радѣлъ, чтобъ намъ корабль добылъ
рь-градъ. Потомъ игуменъ сталъ
корабль добывать; и добылъ корабль
й гречанина Ивана, а прозванiе
олава; такъ ему прозвище. А жили
ь Домяти недѣли съ двѣ; потомъ въ
и учинился бунтъ отъ турокъ, и
ъ два и торгу не было; а насъ
нъ вонъ изъ монастыря не пущалъ.
малу бунтъ утишился; и мятежъ
великій въ народѣ; пришелъ отъ
указъ, чтобъ малыми деньгами
не торговать, да чтобъ туркамъ вина не пить и не шинковать, а грекамъ бы платья зеленаго не носить также и краснаго, носить бы черное и бѣлое; такъ за то было учинился бунтъ въ Домяти. Прошла было въ тѣ поры слава, что будто турецкій салтанъ пріѣхалъ и ходитъ по Домяту скрытымъ образомъ; такъ турки всѣ улицы метлами мели, опасались; они чаяли и вправду турецкій царь пришелъ, анъ все того ничего не было; такъ мялися. Потомъ передъ походомъ нашимъ звалъ меня архимандритъ Домятскій обѣдать; обѣдъ зѣло хорошій устроилъ; всего было много наспѣто; а тотъ архимандритъ былъ на Москвѣ за милостынею; а когда отобѣдавъ я отъ него пошелъ, такъ онъ мнѣ на дорогу далъ съ пудъ финиковъ; зѣло добръ архимандритъ да и разуменъ. Мнѣ онъ много разказывалъ, какія тутъ на него бѣды бывали отъ турокъ; какъ его грабливали и церковь; не возможно его бѣдъ и писанію предать. И жили мы въ Домяти недѣли съ двѣ; потомъ стали корабли отпускаться и на усть Нила къ морю, и тамъ въ малые перегружаться. А мы дня три спустя послѣ ихъ, напявъ каикъ, да и поѣхали съ рухлядью къ морю; анъ еще корабль нашъ не вышелъ на море; такъ мы и стали противъ заставы; и тутъ насъ остановили и стали нашу рухлядь досматривать; такъ я ему юмрукчею подалъ салтанскій листъ; такъ онъ прочетши да и не велѣлъ разбивать рухлядь да и велѣлъ намъ палатку очистить, гдѣ намъ стоять, докудова корабль пойдетъ; а самъ юмрукчей спросилъ у меня, у кого де ты идешь на корабли; и я сказалъ: у Холавы; и турчинъ мнѣ сказалъ: пеки адамъ, добрый де человѣкъ Холава, я де знаю;

пойди де съ Богомъ. И тутъ мы на заставѣ жили два дня, покудова выгружалися на морѣ; потомъ, сѣдши въ каикъ и рухлядь положа, да и поѣхали на море къ кораблю; и подъѣхавъ къ кораблю съ рухлядью и сѣли на корабль. А иные корабли убравшись пошли къ Царь-граду, а нашего раиза задоръ беретъ, что корабли пошли, а онъ сталъ; такъ сердитъ былъ зѣло; мы къ нему не подходили какъ онъ убирался; потомъ тотчасъ велѣлъ парусы подымать да и пошли, да то уже на ходу убирались. И бысть вѣтръ добрый; потомъ нашъ раизъ сталъ веселъ, какъ корабль пошелъ, а вѣтръ сталъ добрый; такъ мы подошедъ къ нему да поклонились; такъ и онъ намъ поклонился, а самъ молвилъ: токало, деспота, добре де тебѣ будетъ, сиди здѣсь; да и велѣлъ мнѣ мѣсто хорошее очистить; а самъ подъ мѣсто рогожи стелетъ; спаси его Богъ миленькаго! добрый человѣкъ былъ; и хлѣбъ намъ велѣлъ давать и кашу, всячину что ни варятъ, то все велитъ давать. И шли мы четверо сутокъ, а вѣтръ все былъ боковый; и сбило насъ боковымъ вѣтромъ въ право верстъ съ двѣсти. Потомъ на четвертый день стали горы показываться; и на вечеръ подошли подъ градъ Мѵрликійскій, гдѣ Николай Чудотворецъ родился; потомъ къ ночи вѣтра добраго намъ не стало; и сталъ нашъ корабль ходить по морю то туда, то сюда, чтобъ не стоять, а прибыли нѣтъ. И тако ночь всю шатался, а утре по морю появились кораблей много, которые прежде насъ пошли, всѣ тутъ стали сбираться; потомъ караульщикъ нашъ сверху съ дерева кричитъ, что идутъ де корабли разбойническіе; потомъ мы смотримъ, анъ и всѣ корабли поворотили назадъ къ нашему

кораблю; потомъ и нашъ раизъ в
назадъ корабль обратить да и п
подъ городокъ Кастелоризъ. А ког
стали входить во врата межи гор
лиманъ, тогда изъ городка въ каику
хали граждане и сказали намъ, ч
городку моръ есть. Такъ нашъ
хотѣлъ назадъ поворотить, анъ б
и некуда: тутъ въ городкѣ моръ е
назади разбойники; такъ и некуд
ваться стало; да и положились на
Божію: лучше впасть въ руцѣ Божі
жели въ непріятельскія руки! И
подъ городъ и стали на якорѣ, п
за нами пришли всѣ корабли ту
да и стали; а разбойническіе ко
за лиманомъ стали на воротѣхъ, да
выпустятъ никого. Все тутъ сталъ
путь, некуда дѣваться! И на третій
на турецкомъ кораблѣ умеръ раиз
чинъ; бился съ разбойниками; как
отъ нихъ отбивался, такъ они разб
ки у корабля древо подбили да сопе
разбили, а раизу руку отрубили,
онъ въ третій день умеръ. А заб
наши корабли въ тотъ лиманъ въ
крестопоклонную, и стояли мы подъ
городкомъ до святой недѣли. По
стоянья стали раизы съѣзжаться
мать, какъ быть, и придумали и п
почту въ Царь-градъ къ салтану
кому, что разбойники не выпущ
И зѣло намъ было тутъ житье
печально, а когда мы подъ тѣмъ
комъ стояли, и въ тѣ поры учини
одномъ кораблѣ моръ сталъ, и зѣ
му кораблю стала нужда, не пу
ни въ городъ, ни на корабли, а
пріѣли, взять негдѣ, а людей н
раблѣ остается не много, такъ
дождавши вѣтру добраго да ночью
шелъ на уходъ сквозь разбойни

корабли, и гнали за нимъ верстъ съ двѣсти до Родоса города, и ушелъ, Богъ спасъ его, а корабль былъ христіанскій греческій. Потомъ на Вербное Воскресенье разбойники поймали попа да дьячка изъ города, они гуляли по берегу, и увезли на корабли, да пытали и спрашивали у нихъ, сколько де стоитъ кораблей подъ городомъ, такъ они сказали двадцать кораблей стоятъ мисирскихъ, такъ они ихъ и отпустили. Потомъ учинился у нихъ въ городкѣ великій моръ, такъ корабли и пошли отъ городка прочь на другую сторону въ другой лиманъ подъ горы зѣло высоки; и подъ тѣми горами стояли съ недѣлю. Тутъ и Свѣтлое Воскресенье взяли, и зѣло печально было въ такой пресвѣтлый праздникъ, а взяли въ пустомъ мѣстѣ и Свѣтлое Воскресенье. Раизъ прислалъ мнѣ яицъ и молока; спаси его Богъ миленькаго! добрый человѣкъ былъ; часто къ себѣ обѣдать звалъ. Потомъ въ самый праздникъ послѣ обѣда пошли корабли опять подъ городъ и стали на якорѣ. А на корабляхъ уже хлѣба не достало; нужда великая стала; много у нашего раиза брали сухарей на всѣ корабли; у него было запасу много; человѣкъ онъ старый, сорокъ лѣтъ уже на корабляхъ ходитъ, такъ всякія нужды видалъ, такъ научился, какъ по морю ходить. А когда мы стояли подъ горами, и тутъ мы въ горахъ видѣли капища идольскія, древнія гробища; и мы по тѣмъ горамъ гуляли и въ нихъ капищахъ и гробищахъ внутрь ихъ были; диво да и все тутъ! какая-то слѣпота была, а гробищи пусты, костей нѣтъ ничего, и капищи выбиваны изъ камени кирками, а не кладеныя; и гробищи всѣ выбиваны пустыя, а гробищи поставлены зѣло на высокихъ горахъ, едва съ нуждою взойти; а нынѣ на тѣхъ горахъ турецкія села. Потомъ въ среду на первой недѣлѣ рано на первомъ часу увидѣлъ караулъ съ горы, что идутъ голены турецкія съ войскомъ насъ выручать; и караулъ сталъ къ кораблямъ кричать; такъ съ кораблей турки-греки побѣжали и мы туда же пошли смотрѣть. И когда мы увидѣли голены турецкія, и зѣло обрадовалися всѣ. И къ ночи пришли къ намъ, и разбойническія всѣ побѣжали въ пучину. И вечеромъ прибѣжалъ сандалъ съ голенъ съ янычеры къ нашимъ кораблямъ и велѣли утре рано выходить вонъ на море. И въ четвертокъ на свѣтлой недѣлѣ рано на первомъ часу стали наши корабли подыматься и пошли на море; и шли корабли подлѣ горъ, а голены турецкія отъ моря отъ степи, а иныя позади, наши же корабли и шли, оберегали отъ разбойниковъ. И на другой день пришли въ городокъ въ Родосъ турецкій; и тутъ корабли не приставали, вѣтръ былъ добрый, и тако мимо прошли Родосъ. А когда верстъ съ десять отошли, тогда изъ Родоса изъ пушки трижды выстрѣлили, и корабли всѣ остановились; потомъ вѣдомость пришла изъ города, чтобъ оберегались, чтобъ разбойническія голены прошли; потомъ мы дождались голеновъ да и пошли вмѣстѣ; потомъ во вторый день въ ночномъ часу стала восходить полоса, потомъ на всѣхъ корабляхъ стали парусы подбирать; и когда лишь парусы подобрали, и взяла фортуна великая и почела насъ по морю носить и разбила всѣ корабли, куда неизвѣстно занесло; тако насъ ночь всю въ морѣ волнами носило. И утре рано въ ѳоминъ понедѣльникъ стала погода переставать; мы же по морю смотрѣхомъ съ корабля; и не видать въ морѣ ни

единаго корабля, всѣ разбило. Потомъ о полудни стали на морѣ корабли по кораблю показываться, и къ вечеру опять всѣ и сошлись. И того дня минухомъ Патмасъ островъ, гдѣ Іоаннъ Богословъ былъ заточенъ; и отъ Патмаса острова во вторый день взяла насъ опять фортуна; въ узкомъ морѣ тутъ было едва не всѣ корабли разбило; а стало межъ горъ; а море глубоко, саженъ пятьсотъ было глубины. Такъ едва столько снастей стало, и всѣ снасти связывали, едва корабль нашъ остановили. И тутъ мы стояли отъ фортуны двое сутки; потомъ стало утихать, да и пошли всѣ корабли, и голены съ ними же. И въ тужс ночь сталъ вѣтръ противенъ и погнало всѣ корабли назадъ; и на корабляхъ парусы поставили боковые, и пришли подъ Ефесъ градъ, гдѣ жилъ Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ. Градъ зѣло узоричистый; и митрополитъ въ немъ живетъ греческій; и митрополитъ добрый человѣкъ. Тутъ мы стояли сутки съ двое; тутъ мнѣ невольникъ русскій далъ два мѣшка лимоновъ; и въ томъ городѣ Стиновѣ (?) всего много, садовъ всякихъ; вино дешево: по копѣйкѣ око, а горѣлки око по грошу; лимоновъ сорокъ, пятдесятъ за копѣйку; и все дешево. Такова града въ Турецкой землѣ поискать другова; всякія овощи идутъ кораблями изъ него въ Царьградъ. И тутъ нашъ турчинъ паша сталъ на мнѣ просить горачю; такъ я ему листъ показалъ турскій, а онъ листъ спряталъ въ пазуху да и поѣхалъ по кораблямъ горачю сбирать, а мнѣ сказалъ: поѣзжай де въ городъ, тамъ де листъ отдамъ. И я поѣхалъ въ городъ въ канку и сталъ его на берегу дожидаться, а когда онъ пріѣхалъ, и я сталъ у него листъ просить, и онъ у меня спросилъ: а сколько де васъ человѣкъ? и я сказалъ, что четыре человѣка; и онъ молвилъ мнѣ: а то де васъ двое только, а это де двое гречанъ за собою провозишь, а я было двухъ старцевъ рускихъ съ собою изъ Іерусалима взялъ за тѣмъ же листомъ; а онъ собака разсмотрѣлъ, что они въ листѣ не написаны, да и сталъ просить двѣнадцать талерей за двухъ человѣкъ; такъ я пошелъ до воеводы и сталъ бить челомъ, что молъ у меня отнялъ паша горачный листъ салтанскій; такъ воевода послалъ за нимъ, чтобъ онъ листъ принесъ; такъ онъ листъ прислалъ, и воевода листъ прочелъ да и велѣлъ мнѣ отдать; хоша бы ихъ было двадцать человѣкъ, не токмо четыре, такъ де не указано съ нихъ брать. И турчинъ взялъ листъ у воеводы да и прятать сталъ, и я съ боку да и вырвалъ у него, да и спряталъ въ пазуху; а когда мы отъ воеводы пошли — турчинъ насъ не отпускаетъ: пойдите де до паши, онъ де какъ хочетъ съ вами; такъ мы пошли и пришли предъ его; такъ онъ сталъ просить листа и я ему не даю; инъ де посадите ихъ въ тюрьму. Такъ я ему сталъ говорить: за что ты меня велишь въ тюрьму сажать? что моей вины? И турчинъ молвилъ: дай де съ двухъ человѣкъ горачь. Такъ я ему молвилъ: и ты ихъ себѣ держи, а меня за что держишь? Такъ онъ велѣлъ тѣхъ двухъ посадить, а меня отпустилъ; такъ я пошелъ опять до воеводы да сталъ бить челомъ на пашу; такъ воевода мнѣ сказалъ: что же де мнѣ съ воромъ дѣлать? Я де стану на него въ Станбулъ писать, а себя де очищать; вѣдь де ты самъ видишь, какъ я бранился съ нимъ; приди де завтра, и я де дамъ тебѣ письмо на него къ салтану,

челомъ на него; да мнѣ де
ь дѣлать? Такъ я отъ него
ришелъ къ каику на при-
аика нашего и корабля нѣтъ;
сталo; такъ я въ городъ и
у невольника рускаго ночe-
тру съ тѣмъ невольникомъ
итрополита; такъ митропо-
у меня листъ да и пошелъ
такъ воевода послалъ съ
зою къ пашѣ; такъ пашѣ
е, и велѣлъ тѣхъ старцевъ
да еще имъ далъ по пяти
хлѣбъ, а самъ съ ними про-
мъ о полудни наши корабли
ъ Царю-граду, и голены съ
на вечеръ вѣтру не стало;
къ острову Милитискому; и
ь зѣло великъ, и городовъ
го. И тутъ мы стояли двое
омъ поднявши парусы да и
лены уже отъ насъ отстали,
дъ къ Стникову городу, и
ень къ устью узкому моря,
ь-градъ поворачиваютъ. И
вѣтръ противный былъ, не
ъ въ узкое море, и стояли
еры сутки, вѣтръ былъ все
А на тѣхъ воротѣхъ стоятъ
урецкіе, для воинскаго дѣла
ь запасы, а гдѣ мы стояли
мѣстъ до Аѳонскія горы
ъ верстъ, а до Царя-града
верстъ: Аѳонскія горы отъ
ать, а солнце сядетъ, такъ
ажится, а въ день не знать
омъ сталъ вѣтръ заворачи-
въ попутье, такъ на всѣхъ
одняли парусы да и пошли,
ва городка, а имя имъ Ко-
тали: опять вѣтръ не нашъ
было нашъ корабль на ка-
мень проломило и едва законопатили.
И въ тѣ поры раизъ съ навклиромъ по-
бранился, навклиръ говоритъ: пора якори
кидать? а раизъ говоритъ: еще рано!
Да такъ-то въ томъ шуму на камень
корабль и вдарился; чуть не пропалъ
было карабль и съ людьми, да еще то
Богъ помиловалъ, что тихонько потерся
о камень. И утре рано поднявши парусы
пошли подъ Царь-градъ, и на другой
день на вечеръ послѣ полденъ пришли
подъ Царь-градъ, въ среду на четвертой
недѣлѣ Свѣтлова Воскресенія, въ самое
Преполовеніе, и стали на якоряхъ на
Бѣломъ морѣ противъ Царь-града не
дошедъ пристани версты съ двѣ, гдѣ
корабли пристаютъ. Потомъ къ нашему
кораблю пріѣхали изъ таможни турки и
стали на кораблѣ товаровъ досматривать,
потомъ стали нашу рухлядь разбивать;
такъ я имъ показалъ турецкаго салтана
листъ, такъ они и не стали разбивать,
а начальный турчинъ въ честь у меня
попросилъ четки Іерусалимскія, такъ я
ему далъ, а крестъ съ нихъ снялъ. Такъ
онъ сталъ говорить: а ставросъ де на
что снимаешь? и я ему молвилъ, да ба-
сурманъ, молъ, не требуетъ ставроса;
такъ онъ разсмѣялся, да и молвилъ:
«*Э папасъ, гайди де гайда*, поспѣшай де;
«вашъ де корабль *Московъ бызырьянъ*
«скоро ѣдетъ къ Москвѣ, такъ де тебѣ
«съ ними хорошо; а индѣ уже выбира-
«ются съ товарами въ Еникове село», и
я какъ услышалъ, что еще наши Мо-
сковскіе купцы не уѣхали, такъ я зѣло
обрадовался; да нанявши каикъ, да убрав-
шися съ рухлядью, да поклонясь раизу,
да и поѣхалъ на Ѳенаръ въ метоху
Іерусалимскую. И пріѣхали въ метоху;
игуменъ намъ радъ, сталъ здравствовать:
здраво ли васъ Богъ носилъ? мы же ему

грамотки подали отъ намѣстника, а онъ далъ намъ келью, и хлѣба прислалъ и вина всего довольно. Потомъ поидохомъ въ Велдеганъ къ Московскимъ купцамъ; еще они въ Eниково не уѣхали, и купцы намъ зѣло обрадовалися нашему пришествію: Калужанинъ Иванъ Кадминъ и братъ его Ерастъ Степановичи (спаси ихъ Богъ), трапезу намъ устроили добрую и ренскова было доволи; ради миленкіе, а сами говорятъ намъ: слава де Богу, что вы насъ застали; хорошо де съ нами ѣхать къ Москвѣ, мы де вамъ не чаяли назадъ выѣхать, — и зѣло удивлялись на трапезѣ, и вставши отъ трапезы воздали хвалу Богу, потомъ пошли гулять по Царю-граду. Потомъ на третій день нашего пришествія учинился бунтъ въ Царѣ-градѣ отъ янычеръ Турецкихъ. Сказана была имъ янычерамъ служба итить на катаргахъ на Черное море подъ Керчи и на Кубань рѣку, въ морѣ устья заваливать каменемъ, чтобъ Московскіе корабли съ войскомъ не прошли; и тѣ янычары пришли къ пушкарскому головѣ жалованья просить, и голова жалованья имъ выдалъ полное, а янычеры стали просить за прошлые годы отъ азовской службы походное жалованье, и голова сказалъ: мнѣ де указу такова отъ салтана нѣтъ, чтобъ вамъ за прошлые годы подъемъ давать, вѣдь де вы службы не служили; за что де вамъ давать? — Такъ они взявши голову да и удавили, и удавивши да и пошли по рядамъ грабить ряды. И мы въ то время прилучились въ рядахъ, и едва ушли на гостинной дворъ да и заперлись. А въ рядахъ и въ дворахъ вездѣ только стукъ да громъ стоитъ, какъ запираются. По рядамъ и по дворамъ потомъ бунту было часа на два, потомъ прибѣгли янычеры царскіе,

да и перехватали янычеръ, такъ унялся, а мятежъ по всему Царю-до ночи не утишился и вездѣ въ дом всему Царю-граду ужасъ великой: пискъ бабій, ребячій. А то и кр Москва пришла! Московскіе корабли погибель пришла Царь-граду! А заперши да ямы капали да добр тали; и турки ходячи по Царю-гр дубьемъ да бьютъ въ ворота, что мятежились, а сами говорятъ: нѣт сквы, нѣтъ! то-де янычеры взбунт И къ ночи едва унялся мятежъ; зѣло подивились, куда молъ на ту ужасъ напалъ отъ Московскаго гос а сами удивляемся. Да что су и ляться? Время то приходитъ, та нихъ и страхъ Богъ напущаетъ, ніе предпосылаетъ страхованное. П мы стали убираться въ село Ан на Черное море корабли всѣ изъ кова села отпущаются, а товары икахъ возятъ. А село Eниково отъ града десять верстъ. Мы же убра съ рухлядью въ каикъ, да и поѣха Яниково и стали на томъ же двор Московскіе купцы стоятъ, а купцы въ корабль не клались, ожидали м ріанополя указу, и потомъ не дож указу, стали класться въ корабль. ко поклались—анъ указъ и пр чтобъ ѣхать горами на Галацы Дунай-рѣку на турецкихъ подвода двѣсти человѣкъ турокъ провож дано до Кіева провожать, да воло двадцать, во всякую арбу по четы ла. И Иванъ Кадминъ съ товари которыми уклался въ корабль, ѣхалъ сухимъ путемъ, не сталъ и рабля выбираться, только поѣхали ковы, прикащики гостя московска на Исаева, да Матѳея Григорьев

али сухимъ путемъ, а мы съ Калу- а моремъ въ корабле. Мы же после отпустилися три дни спустя, а от- ялися подъ Троицынъ день. пришли на усть моря широкова, тутъ ъ два городка турецкихъ для москов- опасу по обе стороны, пушекъ много, а городки вновь подѣланы: я турокъ нашего Государя приходу Царь-градъ. Тутъ стоитъ застава, гриваютъ ружья; тутъ у насъ на блѣ у московскихъ купцовъ ружья гривали, а у нашихъ купцовъ былъ ь листъ у паши, чтобъ пропустить чету ружье московское; и тако при- турчинъ начальной человѣкъ, да ресмотрѣлъ и противъ указу пере- ружье всякое, да и отпустилъ насъ. ке того дня, понеже вѣтру не было ва, и того дни въ вечеръ противъ ствія Святаго Духа поемъ мы ве- ю, анъ пріѣхали турки къ намъ на бль къ купцамъ товару досматри- да и взошли на корабль, а мы въ ры поемъ стихѣры возвашные, такъ ладону пустили поболѣ раснова, а ладоннова духа не любятъ, а ла- вездѣ по кораблю разшелся. А пришли турки ко окну корабленъ, гдѣ внутрь входятъ въ корабль, и или, что корабль полонъ ладону на- нъ, такъ залопотали, бранить стали по турецки, а сами изъ корабля жали; такъ мы по тѣхъ мѣстъ и ли ихъ, а то бы наши купцы были нихъ рублей безъ десятку; да уже и бывали къ намъ. Мы же того дни обѣда и стали опущаться въ море ирину и на вечеръ вшидохомъ въ большое, и тако поидохомъ къ Ду- большой рѣкѣ, и ту нощь доброва намъ не было, такъ шатались и туда и сюда; и поутру все тожъ не было намъ вѣтру доброва до пятницы, и въ пятницу взялъ насъ вѣтръ добрый, въ самыя заговѣны на вечеръ съ моря вни- дохомъ въ Дунай-рѣку. Мало отшедши отъ усть Дуная рѣки, гдѣ въ море впала, да и ночевать стали въ пустомъ мѣстѣ, тутъ и заговлявали, и то мѣсто пусто, нѣтъ ни градовъ, ни селъ. И утре въ понедѣльникъ Петрова поста вставши по- шли бечевою вверхъ по Дунаю, и при- шли въ третій день подъ градъ турецкій, и имя ему Тулча, а шли и бечевою и пару- сомъ. А Дунай рѣка зѣло куликовата и узка; многими разшиблась гирлами, и тутъ мы подъ тѣмъ городкомъ стали, и утре рано пріѣхали къ намъ на корабль тур- чане товаровъ досматривать и лишнихъ людей невольниковъ. Взошли турки на корабль, да и стали указовъ досматри- вать; потомъ и нашъ указъ прочелъ, и сказалъ турчинъ: нѣтъ-де мнѣ дѣла до папаса и до рухляди его; вы де московъ базырьянъ, дайте де вы съ своего това- ру пошлину. Такъ наши купцы заупря- милися, пошлину не стали давать. Такъ турчинъ начальный человѣкъ, взявши у- казы наши въ городъ, да и списалъ, да ввечеру къ намъ указы и прислалъ, а списки послалъ въ Килію градъ къ Иза- паши (по нашему къ полковому воево- дѣ), а Изапаши въ тѣ поры стоялъ въ Киліи съ войскомъ турецкимъ. Въ тѣ по- ры въ бѣлогородской ордѣ была замятня, татары бѣлогородскіе взбунтовали, отъ тур- ка отложились, да волохи всѣ разорили; такъ тотъ паша отъ турка присланъ ра- зыскивать и волохамъ грабежное добро отбирать на нихъ впятеро: у кого ло- шадь взяли татарове—такъ на нихъ до- правятъ за одну лошадь пять лошадей. Потомъ на четвертый день пришелъ у-

казъ отъ паши, чтобъ на московскихъ купцахъ брать пошлину; такъ турчинъ и пріѣхалъ на корабль править пошлину; такъ наши купцы не похотѣли дать пошлины, да и поѣхали сами въ Килію ко Изапашѣ; такъ паша указъ имъ далъ, что на Галацахъ платить. Потомъ наши купцы пріѣхали изъ Киліи. И стояли мы подъ Тулчею девять дней; потомъ пошли къ Галацамъ, и во вторый день пришли въ Рень-городъ, и стали наши тутъ купцы думать: хотѣли кони покупать, да изъ Рени итить на Русь, и новъ городъ весь разоренъ отъ татаръ, коней не добыли. Потомъ купецъ Иванъ Кадминъ нанялъ у турчанъ капкъ да и поѣхали съ нимъ напередъ на Галацы для коней и для тѣлегъ, а корабль не пошелъ за вѣтромъ; да въ ночь и пошли мы на капку, а ружья съ собою не взяли, и ту ночь мы зѣло страху набралися отъ татаръ, а то мѣсто зѣло воровато, а турки и сами трепетали. Едва мы точію ночью добились до Галацъ и пришли часа за два до дни, да тутъ на берегу и ночевали. И поутру рано взявши рухлядь да и пошли; а застава насъ и не пустила, да привели насъ къ бею къ начальному турчину; а турки въ тѣ поры еще спали; такъ мы дожидалися покудова они встали, да умылись, да молились; потомъ сѣли на мѣстахъ, такъ мы подали указы и прочетши указы бей велѣлъ намъ итти; такъ мы и пошли въ монастырь, да тутъ намъ игуменъ далъ келью. Такъ мы шедши на берегъ Дуная-рѣки и купили рыбы бѣлужины и наварили и нажарили; а рыба зѣло дешева, бѣлуга дать великая двѣ гривны, а сазана великова свѣжева алтынъ; и тутъ мы стояли и переночевали. Утре рано пріѣхали наши цареградцы, что поѣхали сухимъ путемъ съ провожатыми съ турецкими; и перевезшися рѣку выклали товаръ на берегъ; потомъ и нашъ корабль пришелъ и товару турки не давали изъ корабля выгружать, потому что за пошлину былъ шумъ великой, и помирились на малое дѣло. Потомъ стали товары возить на гору въ монастыри; потомъ стали коней покупать, а кони были не дороги, средняя цѣна. Потомъ въ третій день пріѣхали наши провожатые турчане отъ Изапаши двѣстѣ человѣкъ; потомъ пригнали подъ товары коней и стали на подводы убираться. И въ послѣднюю ночь учинилась у насъ бѣда великая: діаволъ похитилъ молодчика Козму Кадмина: взбѣсновался, и бысть великій всю ночь съ нимъ крикъ, да свищетъ, и платье все на себѣ изодралъ въ куски да все разбросалъ; потомъ его сковали да все сковавши вели до Кіева: зѣло бѣсъ прокудливъ въ немъ былъ лихой, прасалай окоянный. Потомъ того дня стали убираться и утре рано во вторый день выѣхали изъ Галацъ вонъ и на полѣ сжидалися, а провожатые турки напередъ выѣхали, дожидалися, выѣхавъ верстъ десять въ степи. А какъ наши купцы Московскіе выбралися къ полднямъ, да и пошли всѣмъ караваномъ, потомъ наѣхали мы на провожатыхъ, такъ турки поѣхали и передъ нами и за нами. Зѣло опасно насъ провожали. А если ось изломится или иное что испортится, караванъ таки не остановится, пойдетъ, а турокъ человѣкъ двадцать или тридцать останется, дожидаются: а какъ ось подѣлаютъ, такъ и пойдутъ съ тѣмъ возомъ да къ стану и доѣдутъ. А когда пойдешь на сторону за нуждою, а турчинъ стоитъ надъ тобою да дожидается. А и дорогѣ вездѣ передъ нами мостили ме-

гати; а гдѣ на мостахъ, на га-
іеловѣкъ двадцать-тридцать слѣ-
ь коней да черезъ переправу ле-
іяютъ; уже зѣло берегли! Да и не-
іъ и не беречь, какъ въ указѣ имъ
но какъ беречи, что если хошь
человѣкъ утратится, такъ турецкій
ь сказалъ: всѣхъ де васъ двѣсти
къ перевѣшаю за одного москов-
іеловѣка; да приказалъ, чтобы въ
ъ московскимъ воеводою отдать
ь цѣлости и расписаться, а тую бъ
ку привести въ Адріанополь къ
салтану, а отъ купцовъ письмо
руками къ послу московскому къ
Ивановичу Толстому, что въ цѣ-
оѣхали до рубежа и никакой шко-
ки и татары не учинили. И зѣло
ыло отъ татаръ не опасно, а то
лава великая у татаръ, что москов-
пцы ѣдутъ богаты, такъ бы безъ
и не было. И доѣхавъ до Ясей за
ть верстъ, поѣхали мы человѣкъ
осковскихъ купцовъ да начальный
къ турчинъ съ людьми напередъ
і въ ночь и ѣхали всю ночь и
іи въ Яси часу на другомъ дни,
одарь воложскій отвелъ намъ
стоялый. Потомъ во вторый день
ъ нашъ караванъ и съ турками
атыми, и стали въ монастыри
лы по рекломъ Голя, и стали по-
кони, тѣлеги, а иные нанимали
ковъ кіевскихъ, воложскихъ, да-
о Кіева на подводу по десяти
а возы везли двойкою. И въ то
въ Яси пріѣхали турки да госпо-
ложскаго сковали да со всѣмъ
повезли къ турецкому салтану,
до него дѣло—никто не вѣдаетъ.
и мы въ Ясѣхъ дней съ пять и со-
искупившися и убравшися вы-
ѣхали изъ Ясей вонъ за пять дней до Петрова-дни и ѣхали до Сороки пять дней; а въ Сороку-городъ пріѣхали въ самый Петровъ день послѣ полденъ, и тутъ Днѣстръ; до вечера перевозилися два перевоза тотчасъ, а перевезшись да и ночевали. И тутъ ляхи про нашихъ купцовъ обѣдъ дѣлали и зѣло почтили нашихъ купцовъ. И во вторый день послѣ обѣда убравшися да и поѣхали въ степь къ Немѣрову; и ѣхали до Немѣрова пять дней, и когда мы пріѣхали въ Немѣрово и Немѣровъ весь разоренъ отъ Палѣя съ казаками, а нынѣ стоитъ войско лядское тысячь съ пять. А голь зѣло и воровство страшное, въ очахъ крадутъ; мы поѣхали въ городъ за харчью, такъ того часу сөѳянъ съ сѣдла схватили и не видали, и у нашего молодца и кошелекъ съ талерами и со всѣмъ вырвали: онъ хлѣбъ покупалъ. И губернаторъ градской купцовъ нашихъ звалъ къ себѣ на обѣдъ, такъ на дворѣ караульщики будку украли; стали губернатору бить челомъ, и губернаторъ сказалъ: укажите де въ лице, я де доправлю, а то де такъ нельзя сыскать, а вы де для ради Бога берегитеся, какъ де имъ не воровать? жалованья нѣту, только де по десяти денегъ на недѣлю; за неволю де имъ воровать. И стояли мы въ Немѣровѣ часу до пятаго дня; искупяся харчью да и пошли, а купцы поѣхали къ губернатору на обѣдъ, а караванъ съ турками пошелъ напередъ; изъ Немѣрова турки прощались, чтобъ ихъ купцы отпустили; и купцы имъ сказали: мы де васъ не держимъ; поѣзжайте де себѣ; какъ де въ указѣ у васъ написано, такъ де и творите. Такъ они стали просить отписку, чтобъ расписались; и купцы сказали: мы де здѣсь

расписываться не станемъ, земля де не нашего Государя владѣнія; здѣ де губернаторъ польской не станетъ за нашего боярина расписываться. Такъ они сказали: мы бъ де васъ съ радостію и до Кіева проводили, да мы де боимся Палѣя вашего: онъ де насъ не выпуститъ вонъ отъ себя, тутъ де насъ побьетъ. Такъ мы имъ сказали: али молъ Палѣй у насъ какой своевольный у Государя нашего? И турки сказали: у насъ де про него страшно грозная слава, да мы де никого такъ не боимся что его, намъ де и самимъ зѣло хочется его посмотрѣть образа, каковъ де онъ. Да затѣмъ и за нужу поѣхали, что расписаться не съ кѣмъ, и имъ безъ письма пріѣхать къ салтану не льзя. И ѣхали мы степью черезъ Лядскую землю четыре дни, и въ пятый день пріѣхали въ Поволочи, въ мѣстечко Палѣево владѣніе.

И не доѣзжавъ Поволочи верстъ за десять, стали коней кормить, а сами обѣдать, и наши передовые поѣхали напередъ въ Поволочи для ради овса, и сказали наказному полковнику, что ѣдутъ купцы Московскіе, а провожаютъ турки. Такъ полковникъ тотъ часъ велѣлъ вдарить въ бубны да въ политавры; и палѣевщина того часу слетѣлась и тотчасъ осѣдлали коней и приправились въ ружье и выѣхали къ намъ въ поле съ знаменами. Только мы съ стану тронулись, съ версту не отъѣхали, и прилучилося лѣсомъ дубничкомъ молодымъ, а турки только нашъ обозъ стали объѣзжать напередъ— анъ полковникъ Палѣевъ и вывернулся, что заяцъ въ лѣску, а съ нимъ человѣкъ съ триста да почали по дубняку скакать, гдѣ двадцать, гдѣ тридцать человѣкъ, какъ есть зайцы, тотъ оттудова, а иной изъ иной стороны. И какъ турки увидѣли палѣевщину — такъ стали ни живы, ни мертвы. А уже злодѣи зѣло храбрость показали и почали на конѣхъ винтовать, копья бросать, изъ луковъ стрѣлять и изъ пистолетовъ, нашъ караванъ и турокъ кругомъ облетѣли. И нашъ караванъ остановился, и турки; тотчасъ полковникъ къ нашимъ купцамъ подъѣхалъ да и сталъ здравствовать, а наши купцы полковнику также поздравствовали; и наши купцы и полковникъ слѣзши съ коней, да стали наши купцы водкою подчивать, и выпивъ водки по чаркѣ да и сѣли на кони, а дубнякъ уже лѣсокъ выѣхали, къ Поволочѣ чистое поле; и какъ минулъ нашъ караванъ и турокъ, да какъ вдарили по конямъ, ино какъ брызнули, такъ что молнія у насъ изъ глазъ мелькнула, какъ по полю разсыпались, гдѣ двадцать, гдѣ десять; до самова городка скакали, не переставали, и турки только головами качаютъ, а выѣзжали все убранная молодежь. А какъ мы пріѣхали въ Поволочи да и стали за мѣстомъ на полѣ, и полковникъ прислалъ корму, овса, меду. А турки зѣло ужаснулися да и не захотѣли ѣхать до Кіева и стали нашимъ купцамъ бить челомъ, чтобъ полковникъ Палѣевъ расписался съ ними, что принялъ насъ въ цѣлости, и наши купцы велѣли полковнику росписаться, да сами письмо къ послу дали, что далъ Богъ въ цѣлости здраво доѣхали, и ихъ съ честію отпустили да и на дорогу дали имъ съ пятдесять талерей да яловицу; такъ турки и поѣхали назадъ, а насъ уже стали провожать Палѣевы козаки. А какъ мы стали пріѣзжать къ Ѳастову, такъ Палѣева жена и выслала къ намъ на встрѣчу казаковъ человѣкъ съ пятьсотъ конницы со знаменами и стрѣтили насъ верстъ

ı какъ мы пріѣхали въ Ѳастово
а городомъ на полѣ, а Палѣя
эмя дома не было, въ Кіевѣ
Іалѣева жена прислала къ намъ
. яловицу и калачей и вина,
овса. И тутъ мы стояли весь
Палѣева жена брала къ себѣ
бѣдать и угостила нашихъ куп-
эѣ, а сама де говорила: для
› насъ турокъ не довели? я бъ
себя знать, каковъ де мой го-
Іалѣй; я бы де ихъ знала какъ
да уже де быть такъ, жаль де
› гостей, что де безчестны от-
я бы де человѣкъ пять сотъ
ожатыхъ также ихъ проводить
дскую землю, а знать де, что
вановичъ Палѣй станетъ пѣ-
обѣдавши купцы выѣхали въ
али коней сѣдлать и запрягать;
ыѣхалъ къ намъ полковникъ
съ казаками, да и поѣхалъ съ
южать насъ до Кіева. И ѣхали
астова до Кіева два дни.

пріѣхали мы въ Кіевъ въ день
і, и у воротъ золотыхъ насъ
становилъ, потомъ пятидесят-
елъ къ генералу объ насъ до-
, и генералъ велѣлъ насъ пу-
городъ, и въ то время полков-
ли въ обѣдчи, а генералъ Нѣм-
рещеный. И переѣхавши че-
ній городъ да и спустились
й городъ, а гора зѣло крута
ся нужно зѣло. Потомъ гене-
лъ намъ отвести дворы стоя-
авши на дворѣ и убравши рух-
очивши той день, и во вторый
ıи въ Печерскій монастырь, въ
подобныхъ отецъ Антонія и
и были въ соборной церкви, и
образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный; потомъ пошли въ пещеру Антоніеву, и тамо мощи святыхъ всѣхъ лобзали и поклонихомся, изыдохомъ изъ пещеры Антоніевой и поидохомъ въ пещеру Ѳеодосіеву, и тамо такожде мощи святыхъ лобзали, и поклонившеся изыдохомъ изъ пещеры и поидохомъ въ монастырь и ходивше довольно по монастырю, а сами удивляемся человѣколюбію Божію, како въ такую страну дальную ходихомъ и како назадъ возвратихомся, а и въ мысли нашей обнадежія такова не было, что было быть назадъ. А когда мы шли во Іерусалимъ, и тогда мы приходили въ монастырь Печерской и ходили по пещерамъ и молилися преподобнымъ отцамъ и обѣщалися, что если Богъ дастъ исходить по здорову, то не возвратимся инымъ путемъ, къ вамъ, отцы преподобніи, пришедъ поклонимся и обѣщанный долгъ вамъ отдадимъ. Отцы святіи преподобніи Антоній и Ѳеодосій молилися за насъ, и за молитвъ ихъ преподобныхъ отецъ нашихъ Богъ сохранилъ отъ всякихъ навѣтъ вражіихъ; и тако ихъ молитвами отеческими доидохомъ святаго града Кіева и достигохомъ святую лавру преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳедосія. И тако поклонившеся изыдохомъ изъ лавры и поидохомъ въ градъ Кіевъ и придохомъ на дворъ идѣже стояхомъ; потомъ мало опочихомъ; и свѣдаша про насъ града Кіева мѣщане и служивые люди Московскихъ полковъ и стали насъ къ себѣ въ гости звать и зѣло ради намъ миленькіе; и покоили насъ хлѣбомъ и солью. И полковники за нами присылали звать къ себѣ въ дома, да мы за недосугами у нихъ не были; звали для рѣчей, что видѣли въ турецкой землѣ; зѣло насъ къ себѣ звали, да намъ не удалося у нихъ побывать. По-

томъ дождалися мы Калуженъ: пріѣхали къ ярмонкѣ ко Успеніеву дню, а когда увидѣли насъ, зѣло намъ обрадовалися, и взяли меня къ себѣ на дворъ хлѣба ѣсть, и много было вопросовъ отъ нихъ объ хожденіи нашемъ. Потомъ пріѣхалъ любезный нашъ другъ Давыдъ Степановичъ со всею дружиною, и когда мы его увидѣли, а онъ насъ, и мы оба отъ слезъ не могли удержатися, и зѣло мы другъ другу обрадовались. Спаси Богъ Давыда Степановича! много нашимъ путемъ радѣлъ, а когда и пріѣхалъ назадъ въ Кіевъ, и тогда насъ не забылъ и съ дружиною своею. И тако мы той день зѣло въ радости были велицѣй и всю нашу путную скорбь забыхомъ, будто наши искренніи сродницы. Потомъ и множество Калужанъ пріѣхали и всю ярмонку съ нами добрѣ проводили въ радости и въ веселіи. И живхомъ мы въ Кіевѣ шесть недѣль, и обходихомъ многія святыя отеческія мѣста, и въ пустынныхъ мѣстѣхъ были и пустынныхъ жителей видѣли и довольно ходихомъ по пещерамъ. Покуда въ Кіевѣ жили, все въ Печерскій монастырь хаживали черезъ день, черезъ два, и зѣло наша душа насладилась и утѣшилася ходя по такимъ святымъ мѣстамъ: ненасытная радость и веселіе, уже другой такой лавры подобной не сыщешь въ нашемъ Россійскомъ государствѣ. И живхомъ въ Кіевѣ шесть недѣль, и поидохомъ изъ Кіева съ Калужены послѣ ярмонки успенской и ѣхали три дня, и пріидохомъ въ Нѣжинъ-градъ. Въ Нѣжинѣ взяли насъ къ воеводѣ, и воевода князь Мосальскій-Колцовъ той-же, прочетъ нашъ московскій листъ-указъ, да чествовалъ насъ пивомъ и виномъ и далъ намъ хлѣба на дорогу и отпустилъ насъ съ любовію; мы же поидохомъ въ таборы, а купц[...] у воеводы обѣдали и того дни вы[...] изъ Нѣжина.

(*Тутъ оканчивается наша рук[...] дальнѣйшаго возвратнаго пути [...] до Москвы священникъ Лукьяно[...] описываетъ*).

Замѣтка.

Оканчивая печатаніемъ Путешествіе М[...]скаго священника Лукьянова въ этомъ [...]скѣ Русскаго Архива, мы были изум[...] неожиданно обрадованы замѣткою объ [...] этого путешествія, появившеюся въ 15 [...] *Современной Лѣтописи* или *Воскресныхъ [...]леній къ Московскимъ Вѣдомостямъ*. Пи[...] старинньмъ полууставомъ, съ киноварным[...]ловками, рукопись путешествія пріобрѣте[...] въ Орлѣ для С. А. Соболевскаго при расп[...] книгъ, оставшихся послѣ какого-то стар[...]ца, еще въ 1853 году. Съ тѣхъ поръ, въ [...] 10 лѣтъ, какъ владѣлецъ рукописи, такъ [...]тель ея, обращались въ разное время [...]просами объ этомъ путешествіи къ с[...]щимъ лицамъ: *А. Ѳ. Быкову*, *А. Х. Вос[...]*, *барону М. А. Корфу*, *А. Н. Муравьеву*; [...]шему путешественнику въ Святую Землю [...] секретарю *Мансурову*, *А. С. Норову*, *М. [...]годину*, *В. М. Ундольскому*, *А. С. Хомя[...]* другимъ знатокамъ отечественной старин[...] попытки найти не только другой списо[...] тешествія, но хотя какое нибудь извѣ[...] немъ, были напрасны. Изъ названныхъ [...] одни словесно, другіе письменно заявил[...] путешествіе Лукьянова имъ совсѣмъ неиз[...] Вдругъ оказывается, что на родинѣ Лук[...] въ Калугѣ, есть другой списокъ, и что [...] отецъ *Л.* напечаталъ изъ него начало в[...] прибавленія *къ Калужскимъ Епархіальны[...] домостямъ*. Благодаря составителя замѣ[...] такое драгоцѣнное указаніе, которымъ [...] премѣнно воспользуемся, не можемъ не [...]лѣть, что онъ скрылъ свое имя подъ б[...] *П. С-нъ*, лишивъ насъ возможности лич[...]ратиться къ нему съ вопросомъ, какого [...] года эти Калужскія Епархіальныя Вѣдом[...] въ то же время съ просьбою сообщи[...] намъ для просмотра, такъ какъ въ Моск[...]

довольно трудно. Покорнѣйше просимъ если возможно, прислать въ Чертковбліотеку свой списокъ. Разнорѣчія съ нымъ уже текстомъ нашли бы себѣ Р. Архивѣ.

нкты о Петергофѣ *).

ікто не имѣетъ ѣхать въ компа- послѣ, кому нумеръ постели не

гъ любопытный документъ сообщенъ слюдовымъ, при замѣткѣ, что онъ по- іго вмѣстѣ съ бумагами одного изъ редковъ «гвардіи поручика Ивана Ми- ча Левашова, того самаго, о кото- мператрица Екатерина II упоминаетъ къ запискахъ по случаю произшествія ллицахъ, когда домъ, въ которомъ она ілась у гр. Разумовскаго, провалился». вая свую новую столицу по образцу кихъ городовъ Петръ I, изъ подражанія «потентатамъ» Европы, заложилъ въ стяхъ нѣсколько загородныхъ двор- кіосками и павильонами, гротами и и со стриженными садами, населен- мфами, Дріадами, Сатирами и другими и лѣсными богами и полубогинями! образомъ въ 1711 году, по планамъ каго архитектора *Ле-Блонди* положено и Петергофа. Черезъ нѣсколько лѣтъ ій дворецъ былъ готовъ, и Петръ I возможность, въ родѣ Людовика XIV, имать загородныя поѣздки, окружая ланными изъ своихъ придворныхъ; но акъ во всемъ, Петръ I только одинъ что дѣлать; и тутъ ему пришлось ихъ придворныхъ правиламъ этикета, іходилось ему учить ихъ воинскому Тому же перу, которое писало ре- инструкціи и конкордаты, измѣнивъы Русскаго государства, принадле- *кты о Петергофѣ.»* Второй пунктъ по- отнести ихъ къ концу царствованія когда введена была уже «табель о всѣхъ чиновъ воинскихъ, статскихъ рныхъ, которые въ которомъ классѣ 4 Января 1722 года. 113.

данъ будетъ, разве стакимъ дѣломъ, которое времяни не терпитъ.

2. Людей своихъ, которые въ пяти классахъ, болѣе не долженъ взять какъ одного, а которые ниже, никакого служителя.

3. Кому дана будетъ карта снумеромъ постели, тотъ тутъ спать имѣетъ, не перенося постели, ниже другому дать, или отъ другой постели что взять.

4. Неразувся съ сапогами или башмаками не ложится на постели.

5. Равнымъ образомъ по сему и съ яхтою поступать во всемъ.

На подлинномъ подписано собственною Петра великаго рукою

Петръ.

Просьба Петра Апраксина и рѣшеніе Петра великаго.

Помѣщаемое здѣсь прошеніе Петра Апраксина, безъ обозначенія времени, когда оно писано, должно относиться къ 1715 году, такъ какъ въ началѣ его упоминается, что онъ находится 34-й годъ при царѣ, съ первыхъ дней его вступленія на престолъ, и проситель склоняетъ государя исполнить его просьбу ради рожденія царевича Петра Петровича, а сей послѣдній родился 28 окт. 1715 г. Хотя изъ находящейся на прошеніи надписи рукою Петра великаго видно, что онъ отказалъ ему въ графствѣ, однако Петръ Апраксинъ возведенъ былъ въ графы, и на уцѣлѣвшей донынѣ копіи съ диплома по этому случаю выставлено 31 декабря 1715 года. Тамъ подробно описаны заслуги младшаго брата его, генералъ-адмирала и приближеннаго къ царю, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, и

прибавлено: «И понеже онъ нисходящей линіи потомства не имѣетъ, которое бъ сію отъ насъ пожалованную ему высокую честь (графство) наслѣдствовать могло, и для того онъ насъ всепокорственно просилъ, дабы мы брата его первородпаго, намъ любезно вѣрнаго боярина Петра Матвѣевича Апраксина съ его наслѣдниками нисходящей линіи того графскаго титула удостоили и тою же высокою честію пожаловали. Того ради мы, для показанія особливой нашей къ нему милости, ради его вышепомянутыхъ славныхъ дѣлъ и великихъ услугъ, намъ и нашему государству показанныхъ, и понеже и онъ, братъ его, намъ сначала государствованія нашего, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ вѣрно служилъ, и на сіе его прошеніе всемилостивѣйше позволили».....

Гр. Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ р. 1659 года, ум. 1728 года, дѣйств. тайн. совѣтникомъ. Тогда еще не была издана *табель о рангахъ*, но верхнія, богатыя сословія уже поддались соблазну чиновъ и громкихъ иноземныхъ титуловъ.

Всемилостивѣйшій царь государь!

Отъ начала первыхъ дней царствованія вашего царскаго величества, тому 34-ое лѣто при вашей государской милости былъ въ комнатѣ во всякомъ милостивомъ призрѣніи неотлучно, и отъ противной стороны по девяностомъ годѣ многіе страхи смертные терпѣли; ничего же онаго боясь, токмо по должности, храня вашего царскаго величества здравіе, никогда были отлученны; и о долголѣтныхъ же убогихъ службахъ моихъ первыхъ Шведскихъ походовъ, потомъ Кубанской и утвержденія коммиссіею Турецкаго мира, такожъ и въ городѣхъ порученныхъ дѣлъ убогими трудами моими, о учиненныхъ прибыляхъ излишняго собранія, о чемъ ваше царское величество небезъизвѣстенъ, за что̀ награжденія противъ сверстникъ моихъ, за несчастіе мое, и донынѣ не получилъ. Обаче жъ гдѣ былъ, и что малое оное, все имѣю вашего величествія милостію, и никого кромѣ Бога къ вашего всемилостивѣйшаго государя милости предстателей не имѣю и не прошу нынѣ въ награжденіе деревень, ни денегъ, но токмо, всегдашняго ради зазора моего предъ сверстники моими и предъ другими, прошу милосердія, дабы чрезъ милосердное слово былъ вашего величествія милостію награжденъ наданіемъ графства и чиномъ тайнаго совѣтничества, и оною милостію буду урадованъ и служить, гдѣ вашего величества изволеніе есть, всеусердно готовъ, яко Богу, во всякой истинѣ.

Умилосердися, государь! Призри на прошеніе раба твоего для рожденія наслѣдника своего, нашего государя царевича и великаго князя Петра Петровича.

Вашего величества нижайшій рабъ
Петръ Апраксинъ.

На бѣлой страницѣ того же прошенія собственноручная надпись Петра великаго:

«Понеже за ваши службы по желанию вашему въ 1709-м году пожалован честью боярства, понеже тогда інаго вяще сего не желал; что же потом на Кубанѣ і Турецком съѣздѣ дѣло добры порядком управил і желаешь нагъражденія чина тайнаго совѣтника, і въ том вам обнадеживаю, когда свою колегию подлинно оснуете, то чин вам дасться; что же принадлежит о гъраѳъствѣ, і то в воли

шего, кого он назначит вмѣсто ому і утвержу: понеже сие на не сходит, но на нисходящую аслѣдства (*).

похвалительное на пре-)е вѣнчаніе благочести- я великія государыни (імператрицы Екате-)ины Алексіевны.

превосходная подлежащая нано- ущеніе чувствомъ, отнюду же олнца взирающихъ нань утуп- рѣніе; Нилу рѣкѣ Египетской у, и низтекающу съ превели- тремленіемъ притупляется слухъ ихъ; воня восточныхъ ароматъ отмѣнястъ, жестокость преве- ужи осязаніе недѣйственно по- ъ: что же дивно, яко въ сице- ревосходнѣйшемъ подлежащемъ ь історіа твоихъ похвалъ, благо- ішая великая государыня наша іца Екатеріно Алексіевно) пре- у мене недѣйственны чувствы егда оскудаси память, смутися связася языкъ; у мене, глаголю, аго архімандріта, вашего імпе- аго величества послѣдняго раба льца дненощнаго. Аще здѣ и не ъ во умѣ моемъ, чтобъ возмощи эствовати, но взыскати прощенія, гъ у мене силы употребить худо- какой новой никогда до сего дне енной риторіки, слагая сіе много- и державнѣйшее слово мое, въ единю несклонное и благоговѣйное молчаніе, сбывшееся отъ твоихъ неисповѣдимыхъ благодатей и отъ неизреченнаго моего удивленія. Понеже славы прочихъ человѣковъ пишуще и глаголюще, оныя торжествуемы бываютъ, а твоя могутъ токмо изявитися удивляюще сихъ и молчати творяще. Тое убо еже не скажу будетъ не то еже скажу, но то еже умолчу, и історіа моя буди молчаніе мое сложеное съ благоговѣйнымъ дѣяніемъ, до помоста земнаго съ крайнѣйшимъ благоговѣніемъ поклоненія. Съ таковымъ поклоненіемъ усмотрю тя, благочестивѣйшая великая государыня наша, імператріца, подобнѣйшимъ чистѣйшей свѣтлости дня много болши математіческаго мечтанія, неже человѣческаго зрѣнія, съ разностью яко едино самое неученіе бесѣдуетъ съ единою самою мудростію, и яко едина самая послѣдность бесѣдуетъ о единой высокости несравненно, противящеся всякое слово естественное, яко два края между собою совокупляются, что я пріемлю толику тягость превосходящу моя силы, тяжчае неба сущаго на плечахъ Атлантовыхъ. Обаче желаю да удовлится ваше імператорское величество о огни души моея, его же приношу возженъ въ кадилницѣ сердца моего, якоже удовлился Артаксерскъ о водѣ, юже принеслъ ему Сімитъ въ сосудѣ дланей рукъ своихъ. И толико вящше сіе да благоугодно явится ти съ радостію, елико огнь есть зѣло благороднѣе воды и сердце рукъ. Да явится благоугодно молчаніе мое между иными толико преславными твоими похвалителями и мудрѣйшими мужи. И то многое, еже иніи ритори изрекутъ о твоихъ похвалахъ, великая государыне, явится зѣло мало къ тому кой молчитъ, яко же случилося мнѣ молчащу

ографія подлинника.

за множество твоихъ похваленій. Обаче имамъ быти подобенъ онымъ, яко же тѣ, коихъ едина часть обрѣтается на верхъ горы, а другая часть обрѣтается на равнинѣ тоя, обаче вси обрѣтаются въ равномъ разстояніи отъ луны. Но понеже самъ собою пріяхъ толику тягость бесѣдовати о таковой и толикой благочестивѣйшей государынѣ імператрицѣ; хотѣлъ быхъ уформовать нѣкій гласъ, котораго ехо дабы былъ весь міръ. Нѣкій гласъ доволенъ сокрушити облака, успокоити громы, разрушити молнію, умирити вѣтры, смирити волны и разторгнути бури. Сія вся дѣла содѣлати имать гласъ мой, украшеный дражайшими каменми имене твоего, и сіе слово мое окроплено валсамомъ, омочено некторомъ, прикоснено амвросіею, украшено бисерми, и рясны имуще адамантовыя, и таковы суть рѣчи, являюща имя твое, да прочитаемо и слышимо будетъ отъ потомковъ со изряднымъ удивленіемъ въ вѣки вѣковъ, сложенное съ великимъ прилѣжаніемъ ума моего. Да громовозгласятъ убо словеса моя, и взаимно возгласятъ, яко труба Трітонова отъ востока до запада, и отъ сѣвера до полудне, и да повѣдятъ благороднѣйшыя твоя благодати, изъ которыхъ кую убо начну возвеличати? Се азъ въ такомъ сумнѣніи уподобляюся единому кораблепику, который приневоленъ починить корабли его, утружденныя подъ тягостію товаровъ и оскорбленныя отъ удареній волнъ и отъ браней вѣтровъ, ставъ средѣ единаго густѣйшаго лѣса и размышляя смотря около вся древеса высокая, толстая и доволная къ его предлежащему намѣренію и недоумѣяся, кое изъ всѣхъ избрати и начати сѣщи. И аще въ семъ недоумѣніи восхощу призвати якую небесную силу, яко же обычно есть бывати въ началѣ всякаго дѣла, не возможно мнѣ, развѣ призову ваше імператорское величество да поможеши мнѣ тебе самую похваленьми увѣнчать. Но недоумѣніе мое носится въ семъ извѣстіи, зане кто хощетъ похвалити тя, надобно тому взойти на небо всякимъ образомъ, и размыслить съ разсмотрѣніемъ испытнымъ оный изрядный ангельскій зракъ, отъ котораго натура пріятъ за примѣръ імператорскаго твоего прекраснаго зрака. И здѣ той познаетъ, яко въ день рожденія твоего стали быть люді и звѣри безъ гнѣва, зміи безъ яда, скучливыя птицы безъ клицанія, пчелы и ина подобная безъ жала, пелынь безъ горести, земля безъ браней, вода безъ волнъ, воздухъ безъ облаковъ, и огнь безъ горѣнія. И яко въ самую минуту рожденія твоего пѣснопѣли Сірины, радовалися Мусы, ликовали Нимфы, птицы небесныя плескали, рыбы скакали, усмирилися животная, процвѣли древеса, искапали манну и медъ травы, угладилися моря, возсіялъ огнь, возблистали звѣзды, благопріятнѣе явилася луна, и краснѣйши сталося солнце. Но что азъ глаголю о неисповѣдимыхъ твоихъ благодатехъ? Не явно ли всякому племени и языку, яко імператорское ваше величество не отъ человѣческаго рода какого низводишися, но низпослана еси сѣмо на землю съ неба, да намъ подаси образъ и подписаніе добраго житія и примѣръ всякія добродѣтели. Таковаго ради твоего высочайшаго благородія небесныхъ благодатей, вси художники не токмо всѣхъ Россій, но и тѣ со всего запада и востока прятся между собою превзыти художествомъ своимъ древнихъ художниковъ інвенціями остроумнѣйшими, никогда слыханными, да благоугодно

ся вашему імператорскому величе-
: поеты своими поезіами, зографи
ии живописаніями, чтобъ изъявить
красоты твоея; златари дражайшимъ
эмъ, многоцѣнными камении назна-
ть краснѣйшее лице твое; музыки,
чайшими гласы и новыми пѣніями
шающе музіческія ноты имене тво-
изобрѣли и новая пѣнія и новые
ы художествомъ своимъ; авторы прі-
за великую славу, чтобъ обрѣталося
іхъ списаніяхъ высочайшее имя твое,
тори, чтобъ ты обрѣталась въ ри-
кихъ ихъ словахъ, какъ и у мене
і. Отъ Бога мнѣ сицева велія благо-
дадеся, да прославлюся въ семъ
ъ словѣ, похваляющемъ неисповѣ-
ія благодати твоея красоты. О сихъ
ра изглашаетъ, и койждо благословно
уждая извѣствуетъ, яко аще бы ты
лася во время Зевкса преславнаго
писца, когда онъ уготовлялся напи-
персону Елены, собиралъ всѣхъ
расныхъ дѣвицъ того времене, чтобъ
ать отъ нихъ часть краснѣйшую отъ
вдо, избралъ бы онъ тебе едину,
аче оставивъ Елену, тебе бы едину
честивѣйшую імператріцу имѣлъ
написати. Наконецъ благословно
чаваю, что аще бы ты была тамже,
исутствовала при разсужденіи Па-
вѣ, три богини оныя Паллада, Ира
родіта не дерзнули бы просить зла-
яблака и не надѣялися бъ просить
мъ, ниже бъ желали пріяти то, ни
дѣли бъ, ни ярилися бъ, ни печа-
ся бъ, ни стыдилися бъ, что его не
чили бъ, но всѣ трое богини со-
ю, безъ разсужденія, наипаче съ ра-
ю принесли бъ тое яблоко вашему
раторскому величеству. Но оставляя
часть слова моего о внѣшнихъ тво-
ихъ благодатехъ тѣла твоего частно, пре-
хожду къ дарованіямъ души твоея. Ты
благочестивѣйшая великая государыне
наша імператрица обрѣтаешся едино учи-
лище, которая ты, управляющи себѣ,
учиши всѣхъ всякой наукѣ иоіческой,
располагающи імператорской свой домъ,
учишь всякой економіи; въ семъ твоемъ
училищи преподается истинная Логіка,
чтобъ разсуждаема была истина отъ лжи,
истинная Риторіка, чтобъ изыскивали и
изъявляли зѣло краснорѣчныя и высокая
умствованія, истинная Астрологія, чтобъ
восходили умомъ на небо; истинная Бо-
гословія еже знати и любити тріипостас-
наго Бога. Ради премудрости въ древ-
нее время южная (sic) царица Савва
пришла видѣти Соломона, а нынѣ Соло-
мони грядутъ видѣти и поклонитися благо-
честивѣйшей імператріцѣ всероссійской.
О благочестивѣйшая великая государыня
наша імператріца, благословно и достой-
но ради таковыхъ внѣшнихъ и внутрен-
нихъ дарованій увѣнчана ты нынѣ не
токмо вѣнцомъ імператорскимъ Россіи,
елико и вѣнцомъ всякія добродѣтели. И
что дивно! Аще небо, чтобъ тебе сотвори-
ти совершеннѣйшу возподражало пчелъ,
кои облѣтаютъ сѣмо и овамо и соби-
раютъ отъ различныхъ цвѣтовъ благо-
воннѣйшую часть, чтобъ устроить медъ,
возподражало Зевкса, кой отъ разныхъ
частей краснѣйшихъ женъ слагалъ образъ
Еленинъ, и изложило (небо) вся изряд-
ная и краснѣйшая свойства, и отъ всѣхъ
тѣлесъ всякую краснѣйшую часть, чтобъ
сложило подлежащее твое, благочести-
вѣйшая великая государыне, и сего ради,
аки предпознана и предопредѣлена отъ
Бога прежде созданія твоего да будеши
вѣнчана імператріца всероссійская, яко
же нынѣ видѣти есть съ неисповѣдимою

славою и радостію, не токмо Россіи, но и всего міра. И таковаго ради предпознанія и предопредѣленія Божія, послѣдовно изначала одарована еси имѣти последующая, сирѣчь отъ Бога душу, отъ Серафімъ Любовь, отъ Херувімъ мудрость, отъ Силъ силу, отъ Господствъ господство, отъ Началъ начало, отъ Престоловъ престолъ, отъ Властей власть, отъ Архангеловъ управленіе, отъ Ангеловъ ангельская качества, отъ незаблудныхъ звѣздъ благую склонность, отъ Крона велелѣпіе, отъ Дія благорастворение, отъ Ариса мужество, отъ Солнца веселіе, отъ Афродіты благообразіе, отъ Ермія краснорѣчіе, отъ Луны цѣломудріе, отъ Огня долгожизніе, отъ Воздуха доброту, отъ Воды чистоту, отъ Земли твердость. О совершеннѣйшая імператріца, даръ Божій, благородіе вѣка, сокровище неба, адамантъ міра, вѣнецъ людей, столпе сферъ! Твоего ради імператорскаго величества златый вѣкъ, толико прославленный отъ списателей, исповѣдуетъ, что былъ онъ не совершенъ, понеже ты совершеннѣйшая не была рождена въ онъ вѣкъ. О совершеннѣйшая великая государыне, въ которую натура положила послѣднюю свою силу, и хранящи тя, аки сокровище свое драгое и многоцѣнное, изъявила тя нынѣ въ примѣръ всѣмъ инымъ ея краснымъ дѣламъ, чтобъ ей когда не погрѣшить. О совершенство безъ оскудѣнія, о которомъ оный языкъ, кой не бесѣдуетъ, не совершенъ есть, котораго и древніи філософи желаютъ, аще бы было возможно возстати и пріити очевидно видѣти тя и поклонитися імператорскому твоему величеству. Токмо печалуются Сівиллы, что не прорекли о тебѣ, великая государыне: для того, понеже не бесѣдовали о такомъ и толикомъ совершен-

нѣйшемъ твоемъ созданіи, несовер
видятся быти многа отъ пророчествъ
Печалуютъ еще древніи и намъ за
ютъ о художествѣ еже типомъ изда
інвенція недавная; болши еще намъ
завидятъ, егда чрезъ врата типогра
исходитъ со славами и хвалами въ
имя твое на свѣтъ міра; которымъ
ламъ) ради ихъ величества послѣд
что услышалъ бы еще и тотъ, к
былъ въ зѣло глубочайшей глубинѣ
Но Фама, движущи вся своя языки
токмо гласомъ желѣзнымъ, но и вос
новеніи и пѣніи и пѣснми радост
и тріумфалными вратами разславят
вы твоя, и вся перія распростира
пронести въ далняя царства и клі
міра чести и славы богоданнаго т
коронованія: никогда будетъ имѣти
ниже покоя, ниже молчанія, ниже
разпрострстъ періе крилъ своихъ,
принести ко авторомъ написати сл
величія твоя, благочестивѣйшая
ратрице, и аще летаніе свое въ пре
шіе вѣки творила она до сферы лу
а нынѣ уже отверзетъ новая летан
покушающися въ своемъ восходѣ,
тящи сквозѣ тихій всегда воздухъ,
детъ до девятаго неба и тамо далѣ
куду взяла натура примѣръ краснѣй
твоего зрака, удивляющися и велича
множество дарованій натуры и неба
торыми одаровали тебе въ семъ
міра, прославляющи тя благословнѣ
всякаго прекословія земли осмое
Время же въ будущемъ сохранитъ
родные нотаціи твоихъ превосход
дѣлъ, якоже всякъ градъ и царство
нитъ своя історіи, чтобъ весь вѣкъ
не загладилъ. Что же болѣе, аще
сносущность дала негли вѣдѣніе
ности, чтобъ не возгордѣлася власт

и коея противу тебе, но да хранитъ соблюдаетъ на многа лѣта въ семъ оцвѣтномъ стояніи императорскаго чества, благодатію Божіею да узри- іада и чада чадъ къ благополучнѣй- у преемству императорскаго вашего чества въ вѣки вѣковъ, и по сихъ осприимете и присносущность. О Рос- Не была ты никогда посѣщена то- ми людми, толиками языки. Отъ ъ странъ міра, яко же видѣти нынѣ, ающеся съ ревностію вси видѣти ану благочестивѣйшую великую го- рыню нашу императріцу Екатеріну сіевну. Но между иными, кои со іемъ стекающеся пришли хвалящe являющеся превеликой славѣ твоей онитися тебѣ не толико внегда при- или до земли главы своя, елико паче ь получили себѣ, что попущено имъ похвалити, преходящей въ таковомъ озѣ чести, и къ тому, кой чтитъ, при- ь и я на такое время, оставя лѣса стыря моего. И хотя я размышлялъ ебѣ бесѣдовати молча, понеже не ъ внити въ глубочайшую пучину алъ славы твоя, однакожъ безъ ни- й моей надежди, самое подлежащее разло уста моя, и доволно дало мнѣ есъ, и тако склонихъ умъ мой опытъ орити, и что не можетъ совершити ъ единыя великія истины, и единаго айшаго хотѣнія. Хотя я и не гово- , понеже былъ во все сіе время внѣ со удивленіемъ размышляя великое кество похвалъ твоихъ; и сего ради елахъ наипаче, чтобъ я имѣлъ много видѣти славу императорскаго твоего чества, какъ имѣлъ очи Аргосъ, мно- шей, какъ имѣла Фама, чтобъ могъ пати тебе, много языковъ, какъ имѣлъ гъ (башня) въ Вавілонѣ, чтобы воз- могъ я говорить о твоемъ величествѣ, и много рукъ, какъ имѣлъ Вріарей, чтобъ возмогъ я писать славы твоя; но понеже таковая дарованія мнѣ не далися отъ Бога, такъ я желалъ, да благоугодно явит- ся вашему императорскому величеству сей малѣйшій даръ труда жарчайшаго моего хотѣнія, и да возвеличитъ его свободностію вашего императорскаго ве- личества. Но понеже сіе мое слово при- ближается къ концу, обаче не умолчу прежде, неже радоватися имамъ со благо- честивѣйшимъ государемъ нашимъ Пет- ромъ великимъ, императоромъ и автокра- торомъ всероссійскимъ, о прославленомъ и богоданномъ короновании благочести- вѣйшія великія государыни нашей ім- ператріцы Екатерины Алексіевны и со благовѣрными государынями цесаревна- ми, со благовѣрнымъ великимъ княземъ Петромъ Алексіевичемъ, и со благовѣр- ными царевнами и великими княжнами. Радуюся со святѣйшимъ правительствую- щимъ Сінодомъ, съ благовѣрными прави- тельствующимъ Сігклітомъ, военачальни- ки, градоначальники, и христолюбивымъ воинствомъ. Въ таковой несравненной радости о преславномъ и пресловутомъ таковомъ вѣнчаніи боговѣнчанныя нашея императріцы съ различными торжествы, съ пѣніями музіческими, съ гласами ве- селыми, съ стукомъ страшнымъ пушекъ и иныхъ огнеметныхъ орудій, подвиго- шася людіе, смятошася языцы, и вѣнцы носяще лавровы видятся подобни свѣт- лому Аполлону, вѣнчаному лавромъ, аки бы всегда подобенъ солнцу въ сія- ніи. И азъ не единъ радуюся съ раду- ющимися, ни тотъ одинъ радуется, кто можетъ услышати радость, но еще и лишеные ума, чувства и жизни; сра- дуется Россійскій діалектъ и имать

благословну причину срадоватися, яко аще Еврейскій діалектъ хвалится, зане имъ разговаривалъ Богъ, разговаривалъ Адамъ, и написанъ божественный законъ; аще Еллинскій діалектъ славится, зане имъ написаны всѣ краснѣйшія науки, аще латинскій діалектъ величается, зане имъ древніи Римляне разговаривали во время монаршества ихъ, подобнѣ съ ними можетъ похвалитися, прославитися и величатися Россійскій діалектъ, которымъ разславляются славы імператорскаго твоего величества. Срадуется Історіа, зане взыйдетъ на верхъ всякаго превосходства, будущи вѣстоносица твоихъ дарованій, срадуется Поетіка, отверзающи всяку древнюю честь въ твореніяхъ сложеныхъ на славу імператорскаго вашего величества; срадуется Ріторіка, зане въ словесѣхъ, кои въ такой превеликой радости сего времене вѣнчанія твоего, достигнетъ въ величайшее крайнѣйшее всякаго совершенство; срадуется Аріѳметіка, уповающи стяжати новыя числа, недовольна сущи тѣми, кои до нынѣ имѣла, чтобъ изчислить ангельская твоя дарованія; срадуется Геометріка, что Живописаніе и Ваяніе, дщери ея честнѣйшія, взыдутъ на высочайшее достоинство изъявляющи живонаписанъ и изваянъ образъ твой; срадуется Мусікіа, обѣщающися представить совершенную сладость, егда явится тонами имя твое въ музіческихъ ея нотахъ; срадуется Астрологіа, ожидающи новыхъ звѣздъ отъ імператорскаго вашего величества и высочайшаго преемства. И дай, блаженная Троице, ради безчисленныя Твоея милости, за молитвъ приснодѣвы Маріи, да сподобитъ мя видѣти и поклонитися імператорскому вашему величеству. И въ рожденіи новыхъ вашихъ звѣздъ, торжествующему всегда надъ сопостаты и всему христіанству, Ісмаилтяны і рающе мерское знаменіе Моамеѳ изгоняюще ихъ изъ Европы, да в вите святѣйшее христіанское зна Россійское съ непоборимымъ и не димымъ Христовымъ крестомъ в пречуднаго храма святыя Софіи.

Аминь.

Вашему імператорскому величест лый нѣкій сей даръ, но благоух собраніе изъ благодатей твоихъ п леній, послѣднѣйшій рабъ и днено богомолецъ съ благопочтенною всеп ностію приношу. *Архімандрітъ С ній Ліхудевъ.*

Подлинная рукопись Слова Похвал наго

въ листъ, на 23 стр. На первой ницѣ изображенъ въ верху ангел одной рукѣ у него солнце, въ д труба, и при ней надпись: *Солнце ходящее присно поклоняемо бяше.* рукописи приплетенъ нарисованны полотнѣ клеевыми красками грудной третъ императрицы Екатерины I, въ чевомъ одѣяніи, поверхъ горност красная мантія; въ густыхъ чер волосахъ трясила съ каменьями. головою держатъ корону съ держ два ангела, тоже съ трубами, и у т надписи: 1) *Отъ человѣковъ дол есть онымъ честь, ихъ же Богъ с билъ чести*, 2) *О тебѣ токмо ед честь воинствуетъ.* Сообщеніемъ доселѣ неизвѣстнаго слова мы обя *В. М. Ундольскому*, который, по п бѣ нашей, присоединилъ къ нему с ющую замѣтку.

Замѣтка.

тья Іоанникій и Софроній Лихуды али въ Московское государство ечества своего Греціи 6-го марта года, именно около того времени, уваженіе къ греческому языку и ти (также какъ нынѣ къ нѣмец-удиціи) доходило чуть не до из-нія. Всѣ греческіе выходцы издав-ердили намъ, что безъ Грековъ же какъ и нынѣ безъ Нѣм-нѣтъ спасенія. И ничего нѣтъ тельнаго, если довѣрчивая Русь ась и повѣрила на слово Еллинамъ. гно, что до-петровская Русь была аду и формамъ Русь больше цер-, чѣмъ гражданская, значитъ и іности ея были больше духовныя, житейскія, свѣтскія. Религію вмѣ-обрядами заимствовали мы отъ ъ; и сами архипастыри въ тече-огихъ вѣковъ были изъ Грековъ. юслѣ автокефаліи и автономіи цер-оссійской и учрежденія въ ней ршества, и судъ и низложеніе пат-Никона совершились при главномъ эсредственномъ содѣйствіи тѣхъ же ъ. Мало того, до самаго въѣзда въ въ Россію, въ 1685 году, поч-Малороссія была еще подвѣдомст-патріарху Константинопольскому. итанникамъ Падуанскаго универ-, Лихудамъ, прямо по пріѣздѣ въ у, поручено было преподавать уро-новозаведенной Академіи.

сь обучали они Грамматикѣ и Пін-а греческомъ. Реторикѣ, Логикѣ, икѣ на греческомъ и латинскомъ ъ до второй половины 1694 года, слѣдствіе жалобы патр. Іерусалим-скаго Досифея (¹), они отрѣшены были отъ Академіи и начали при Типографіи учить желающихъ Италіянскому языку.

Кому неизвѣстенъ и любопытенъ за-веденый Лихудами жаркій споръ объ Евхаристіи, т. е. о времени пресущест-вленія св. Даровъ, тотъ можетъ обра-титься къ статьѣ г. Смѣловскаго (²) и Ис-торіи Славяно-Греко-Латинской г. Смир-нова. Здѣсь не мѣсто снова разбирать его литературу pro и contra, довольно обширную; но мы не можемъ не указать на мнѣніе св. Димитрія митр. Ростов-скаго, человѣка современнаго и судьи на-дежнаго и безпристрастнаго въ семъ дѣ-лѣ. Онъ въ своемъ сочиненіи (доселѣ малоизвѣстномъ и ненапечатанномъ) о *Пресуществленіи,* неодобрительно отзы-вается о Лихудахъ, какъ напрасныхъ возмутителяхъ мира церкви Россійской.

Приведемъ нѣсколько словъ изъ этого сочиненія св. Димитрія: «**Речеши**. Святѣйшій патр. Іоакимъ училъ и пове-лѣвалъ не кланятися на словеса Хрісто-ва и запрещалъ грозно. **Отвѣтъ**. То бо и дивно есть, яко отъ единѣхъ устъ истече сладкое и горькое. Первѣе со-борнѣ свидѣтельствова и предаде печати *Чиновникъ*, учащъ кланятися словесамъ Хрістовымъ и страшными прещеньми за-прети, а потомъ таяжде свидѣтельствова и предаде самъ и отверже и отпаде сво-ему си суду и запрещенію и наведе на ся порокъ ово непостоянста, ово про-тивности святѣйшимъ селенскимъ пат-ріархомъ греческимъ, *Чиновникъ* той свидѣтельствовавшимъ и предавшимъ Ро-

(¹) Смирнова исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. М. 1855, 8°, прилож. 3.

(²) Журн. Мин. Нар. Просв. 1845 г. ч. XLV, отд. V, стр. 31—96.

сійстѣй церквѣ. **Речепш**. Два греческіи учители іеромонашескаго чина, пришедше отъ греческихъ странъ ко святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому, начаша учити еже не кланятися во время словесъ Хрістовыхъ. **Отвѣтъ**. Учителей тѣхъ греческихъ не охуждаемъ, обаче и святѣйшихъ патріархомъ не презираемъ. Разсудити же предлежитъ: кто честнѣе, глава ли или позѣ, и кого лучше слушати подобаетъ, главы ли или ногъ? Святѣйшіи три селенстіи патріархи были на Москвѣ первѣе Аѳанасій Константинопольскій, таже по времени Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій. Тыи свидѣтельствоваша и предаша церквѣ Російстѣй *Чиновникъ*, учащъ кланятися словесамъ Хрістовымъ. По сихъ пріидоша два іеромонаси отъ Грекъ, и тріехъ греческихъ селенскихъ патріарховъ свидѣтельства и преданія разориша. Или убо патріарси оныи неправо насъ научиша; или іеромонаси сіи неправо творятъ и учатъ. Архіереи же Російстіи, селенскихъ тріехъ патріарховъ свидѣтельствованное преданіе отвергшіи, въ слѣдъ же двохъ іеромонаховъ шедшіи, не точію селенскимъ патріархомъ, но и сами себѣ сотворишася противны. Узаконивше бо первѣе, еже кланятися въ возглашеніе словесъ Хрістовыхъ и запрѣщеніями то оградивше, и руками своими утвердивше, противное потомъ пріяша ученіе и сами своему суду и запрещенію подпадоша.» Сбор. моей библ. № 658 л. 479 об. и слѣд.

Какъ бы за эту смуту въ Русской церкви и за разныя политическія и другія интриги и происки, Лихуды въ концѣ 1701 года отправлены были въ Костромской Ипатьевскій монастырь подъ строгій надзоръ, гдѣ и пробыли до 1706 года,
когда Новгородскій митр. Іовъ вы
ихъ для преподаванія въ заведенныхъ
школахъ. Іоанникій пробылъ здѣ
1716 года, въ которомъ вызванъ
снова въ Москву, гдѣ въ слѣдую
1717 году и умеръ; а Софронія во
тили въ Москву ранѣе, еще въ
году, гдѣ онъ снова былъ учителе
Академіи до 1712 года, когда пор
было ему исправленіе текста Би
изданной въ Москвѣ 1663 года. Этимъ
спорно самымъ важнымъ порученіем
нимался Софроній до 1723 г. (3). Елизав
екіе издатели главнымъ образомъ вос
зовались исправленіемъ Лихудовско
миссіи, мало улучшили и дополнил
себя. Правили они главнымъ образо
Вальтоновой полиглоттѣ (1657 г.): н
печатная Библія переписана была р
нисто, для внесенія дополненій и п
вокъ. Производили же таковымъ обра
«Все, еже обрѣтено въ Славянскомъ
водѣ грамматическому осмогласію
гласное и правиламъ противное, оно
вили наряду; а важныя погрѣшн
разуму противные пропуски и излиш
выписаны особо въ каталогъ при п
словіи. Но таковой выписки и предис
не обрѣтено, и при семъ (Елизав
скомъ) исправленіи конечномъ не
ло» (4). Кто не пожалѣетъ объ это
ратѣ!! Всѣ бумаги по изданіи Биб
настоящее время находятся въ трех

---

(3) См. слов. Дух. пис. I, 228. Письм
ронія къ Ѳеодосію архіеп. Новгородско
15 іюня 1721 г. (на Латинскомъ языкѣ)
мы въ спискѣ преосв. Евгенія Болхови
уступленномъ намъ вмѣстѣ съ автографом
варя писателей извѣстнымъ археологомъ
Снегиревымъ, которому и свидѣтельству
шу признательность.

(4) Смот. предисл. къ Елизавет. Библі

ъ: 1, въ Московской Синодальной, 2, эграфской и 3, въ бывшей Новгород-Софійской, а нынѣ въ библ. С.-Пеургской Духовной Академіи. Есть приı полагать, что выписка Лихуда не ряна, но вмѣстѣ съ его черновыми адями хранится въ послѣднемъ книаницщѣ.

ıше было сказано, что Лихуды обуМосквичей Риторикѣ и Піитикѣ; въ ихъ собраніяхъ извѣстны не только руководства, но и произведенія оракія — разныя похвальныя слова (³). тливый случай доставилъ въ наше аніе новое и (сколько знаемъ) доселѣ вѣстное произведеніе Софронія Лиху-это «Слово похвалительное на пресное вѣнчаніе благочестивѣйшія веı государыни нашея імператріцы 'ерины Алексіевны», которое происло 7-го мая 1724 года. За годъ передъ › Софроній посвященъ въ архимандı Рязанскаго Солотчина монастыря и › кандидатомъ на Смоленскую епарно за старостію не утвержденъ. итно Лихуду желательно было полуепископскую каѳедру, и онъ, проавши о предстоявшей коронаціи имтрицы, пришелъ на такое время, осыши *льса монастыря своего*. Какъ сный ораторъ, Софроній, призвавъ омощь всю свою эрудицію и особМиѳологію, которая въ то время въ большомъ употребленіи даже въ овныхъ поученіяхъ, написалъ прнoe такому важному и радостному ıтію «Слово Похвалительное», вѣроятъ Москвѣ, а можетъ быть и въ са› монастырѣ, только еще не видавъ императрицы. Въ самомъ концѣ слова ораторъ говоритъ: «И дай, блаженная Троице, ради безчисленныя твоея милости, за молитвъ приснодѣвы Маріи, да сподобитъ мя видѣти и поклонитися императорскому вашему величеству.» Переписавъ каллиграфически и сдѣлавъ роскошный по тогдашнему времени переплетъ, Софроній разсудилъ въ началѣ приложить портретъ восхваляемой императрицы, писанный соковыми красками, съ искусствомъ весьма замѣчательнымъ.

Читая «Слово Похвалительное», трудно представить, чтобъ оно писано было престарѣлымъ монахомъ, а скорѣе можно подумать, свѣтскимъ человѣкомъ. Хитрый Грекъ, тонкій знатокъ сердца женскаго, начинаетъ слово свое разсмотрѣніемъ прекраснаго ангельскаго зрака и вообще разсужденіемъ о внѣшнихъ благодатяхъ тѣла восхваляемой императрицы. Ловко уклонившись отъ разсмотрѣнія генеалогіи Екатерины, онъ говоритъ: «Не явно ли всякому племени и языку, яко ваше величество не отъ человѣческаго рода какого низводишися, но ниспослана еси сѣмо на землю *съ неба?*» Между тѣмъ дальше ораторъ говоритъ, что и «въ день рожденія твоего стали быть людіе и звѣри безъ гнѣва, зміи безъ яда, скучливыя птицы безъ клицанія, пчелы и ина подобная безъ жала, пелынь безъ горечи, земля безъ брани, вода безъ волнъ, воздухъ безъ облаковъ и огнь безъ горѣнія. И яко въ самую минуту рожденія твоего пѣснопѣли Сирины, радовалися Мусы, ликовали Нимфы, птицы небесныя плескали, рыбы скакали, усмирилися животная, процвѣли древеса, искапали манну и медъ травы, усладилися моря, возсіялъ огнь, возблистали звѣзды, благопріятнѣе явилася луна, и краснѣйши сталося солн-

Смѣловскаго о Лихудахъ и Указ. матер. роева въ 2 кн. Ж. М. Нар. Просв. за 1834.

це.» Описавъ видъ красоты Екатерины, говоритъ Софроній: «Но оставляя сію часть слова моего о внѣшнихъ твоихъ благодатехъ тѣла твоего частно, прехожу къ дарованіямъ души твоея.»

Еще болѣе яркими красками изображаетъ нашъ ораторъ душевныя качества Екатерины. По его словамъ она учитъ «всѣхъ всякой наукѣ поичческой, располагающи императорской свой домъ; учишь всякой экономіи; въ семъ твоемъ училищѣ преподается истинная Логіка, чтобъ разсуждаема была истина отъ лжи; истинная Риторіка, чтобъ изыскивали и изъявляли зѣло краснорѣчныя и высокая умствованія; истинная Астрологіа, чтобъ восходили умомъ на небо, и истинная Богословія, еже знати и любити тріупостаснаго Бога.» Для вящшаго подтвержденія сказаннаго, Лихудъ указываетъ и на самый источникъ всѣхъ сихъ дарованій: «Изъ начала одарована еси имѣти послѣдующая, сирѣчь отъ Бога-душу, отъ Серафимъ-любовь, отъ Херувимъ-мудрость, отъ Силъ-силу, отъ Господствій-господство, отъ Началъ-начало, отъ Престоловъ-престолъ, отъ Властей-власть, отъ Архангелъ-управленіе, отъ Ангелъ-ангельская качества, отъ незаблудныхъ звѣздъ-благую склонность, отъ Крона-велелѣпіе, отъ Діа-благораствореніе, отъ Ариса-мужество, отъ Солнца-веселіе, отъ Афродиты-благообразіе, отъ Ерміа-краснорѣчіе, отъ Луны-цѣломудріе, отъ Огня-долгожизніе, отъ Воздуха-доброту, отъ Воды-чистоту, отъ Земли-твердость.» Изображая всеобщую радость «о преславномъ и пресловутомъ таковомъ вѣнчаніи», ораторъ возглашаетъ: «Срадуется Россійскій діалектъ и имать благословну причину срадоватися, яко аще Еврейскій діалектъ хвалится, зане имъ разговаривалъ Богъ, разговаривалъ Адамъ, и написанъ Божественный законъ; аще Еллинскій ді[…] славится, зане имъ написаны всѣ[…] нѣйшія науки; аще Латинскій ді[…] величается, зане имъ древніе Р[…] разговаривали во время монаршеств[…] подобнѣ съ нами можетъ похвал[…] прославитися и величатися Росс[…] діалектъ, которымъ разславляются […] императорскаго твоего величества. […]фроній намекалъ объ изданіи въ […] сего панегирика: «Печалуютъ еще д[…] и намъ завидуютъ о художествѣ е[…] помъ издавати, інвенція недавная; […] еще намъ позавидятъ, егда чрезъ […] тупографская изходитъ со славами […] лами въ типѣ имя твое на свѣтъ […] Время же въ будущемъ сохранит[…] родныя нотаціи твоихъ превосхо[…] дѣлъ, якоже всякъ градъ и царств[…] нитъ своя исторіи, чтобъ весь вѣкъ […] не загладилъ.»

Однакожъ желанье Лихуды не […]нилось. Сіе «Слово Похвалительно[…] было напечатано. Не льзя сказать […]ное, что онъ представлялся импера[…] и поднесъ его, не имѣя положител[…] данныхъ. Подобныя свѣдѣнія долж[…]ходиться въ архивѣ министерства […]странныхъ дѣлъ, къ сожалѣнію въ п[…]нія слишкомъ двадцать лѣтъ почти н[…] не доступномъ. И внѣшніе призна[…] современный портретъ, самый пере[…] (кожаный, тисненый) съ 1724 годо[…] подпись автора, равно и внутренне[…]сканное велерѣчіе Слова Похвалител[…] и весь его складъ, живо рисующій ве[…]лѣпную и много шумящую пустоту времени, не оставляютъ никакого с[…]нія, что оно именно принадлежитъ […]мандриту Греку Софронію Лихуду.

В. Ундольскій.

Москва.
Августа 23 дня,
1863 г.

мо архіепископа новго-каго Ѳеофана Прокопо-къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ,

ложеніемъ перевода съ двухъ пи-бъ утѣсненіяхъ въ Австріи испо-ющихъ Греко-россійскую вѣру.

Всѣмилостивѣйшая Государыня!
вое въ Віеннѣ, резиденціи цесар-величества римского, на едино-къ нашихъ дѣется нападеніе, о нѣ принцъ Кантакузинъ съ по-ыхъ оттуду писемъ предлагалъ, именемъ о нихъ бѣдствующихъ ства къ вашему величеству, о по-мъ помощи и призрѣнія. И я въ мъ мѣсяцѣ Мартѣ словесно о томъ, гко, вашему величеству доносилъ; величество, для лучшаго о томъ ленія, изволила смиренію моему ать оныя писма, переведъ съ іта-го на рускій языкъ, вашему ве-у предложить. Что я здѣлавъ, величеству при семъ съ нижай-юею покорностію и предлагаю, ѣнно надѣяся, что, благоутробі-ревностію по Бозѣ движима, на-мой за благочестіе братіи нашей ступленія не оставишь. Вашего орскаго величества нижайшій рабъ олецъ

нный Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій.

иля 19 дня 1730 г.

Собственноручная приписка:

такузинъ велми боится, чтобъ о го дѣйствіи цесарскіи здѣ люде вѣдали: понеже мать его нѣкое у жалованье получаетъ.»

Писмо первое, 31 дня Декабря 1729 г.

Сего дня приходилъ ко мнѣ мітрополитъ такъ смущенъ, аки бы внѣ себе былъ за великую бѣдность, въ которой онъ нынѣ вновь обрѣтается: понеже чрезъ посланнаго отъ императріцы по указу цесарскому повѣщено и внушено ему о волѣ ихъ, дабы онъ принялъ Унію, или не имѣлъ бы отселѣ оныхъ привилеовъ, которые они имѣли прежде и доселѣ имѣютъ. Предложено ему при томъ и обѣщаніе, что если изволитъ принять Унію, то будетъ въ равной чести съ Чакомъ, Колонницомъ, Синсендорфомъ, и проч. (а то суть кардиналы), и что получитъ великую славу и нацыа его пріидетъ въ немалое почтеніе, и даны имъ будутъ свободы, изъятія и проч. и здѣлаютъ имъ школы и ученія, и все то имъ обратится къ народной пользѣ и укрѣпленію, и, кратко сказать, будутъ въ милости імператорской. А инако всегда быть имъ бѣдными. Того ради онъ мітрополитъ, видя себе въ такомъ утѣсненіи и въ десперацін, предложилъ отъ себе, дабы цесарь изволилъ позволить народу ихъ сойтись во едино собраніе, въ которомъ публично прочтенъ будетъ декретъ, и, оной выслушавъ, подастъ отъ себе вся ихъ націа отвѣтъ, къ чему она пристать резолвуется. И тако онъ продолжаетъ время, наблюдая затѣянное оное дѣло, къ которому концу пріити имѣетъ: однако же онъ весма намѣренъ безъ всякаго размышленія оставить вся и отрѣшить себе и, тако скрытно уступая, пріити сюды и поискать себѣ упокоенія: понеже не хощетъ, дабы во времена его толикое въ его націи явится имѣло злоключеніе, и для того просилъ мене о семъ къ вамъ отписать и просить васъ, дабы вы, не пропуская ни мало време-

ни, объявили тамошнимъ персонамъ сіе, которымъ заблагорасудите, которыи бы его (ея) императорское величество покорнымъ своимъ прошеніемъ преклонили, дабы его не оставилъ (ла), и позволилъ (ла) бы ему искать прибѣжища въ тамошнихъ странахъ, чтобъ ему не быть одолѣину отъ толикихъ нападковъ и десперацій. Оттудова же и ожидаетъ онъ потѣшенія, какъ Израиль иногда во Египтѣ, и, какъ возможно скоро, безъ потерянія времени, требуетъ увѣдомленія, что ему дѣлать, и не остаться бы сумнительнымъ въ своемъ намѣреніи. Имѣйте ли вѣру, что его (ея) величество не токмо великое за сіе отъ Бога пріиметъ награжденіе, но еще и великій авантажъ со временемъ получитъ отъ сего Сербославенскаго народа. А если бы имѣли быть оставлены, и крайнею нуждою отведены отъ закона, великая произошла бы изъ того гибель и поврежденіе православію. Елико можете, старайтеся о семъ: ибо онъ, паче всего, желаетъ туды устранится и пожить въ покои, а не за неизбѣжную нужду, или измѣнить законъ, или окаянную проводить жизнь, і еще же и не пришло бы ему умерѣть въ нѣкоемъ заключеніи, какъ здѣлалось деспоту Георгію Бранковичю.

Писмо другое. Генваря 17 дня 1730 года.

Вотъ тоже дѣлается: въ четверкъ, въ четвертомъ часу по полудни, призвалъ мене къ себѣ духовникъ императорскій, который по нѣкіихъ разговорахъ сказалъ, что нѣчто имѣетъ предложить отъ лица цесарева. И начиная слово отъ похвалы моей, что онъ на мене, яко на праваго друга и на вѣрнаго его величества подданнаго, уповая, сообщаетъ о семъ, что императоръ приказалъ ему употребить мене за посредственника къ мі-

трополиту и говорилъ бы я ему міт
литу, дабы онъ похотѣлъ принять
и будетъ де онъ кардиналомъ. И т
часа онъ духовникъ далъ мнѣ кард
скую скуфью, которую зовутъ: *Е
му Богу*, чтобъ я скуфью оную міт
литу показалъ, внушая ему, колик
нему имѣетъ цесарь милость и
склонность и иные къ тому рѣчи
рилъ. И чтобъ я прекланяя мітроп
къ пріятію милости императорской
чтилъ бы его титлою кардинальско
сти приличною, и повѣстилъ бы
митрополиту, что я отъ стороны
скаго величества къ нему послан
ность ему о семъ и скуфью пок
И самаго бы митрополита привелъ
ро, дабы онъ съ нимъ вмѣстѣ п
цѣловать руку его величества, бла
ствуя за данную ему честь карді
скую. Если же бы митрополитъ н
хотѣлъ принять милости и гонору
которого удѣлныи государи и
высокія персоны жаждничаютъ и
лѣжно просятъ, и со многимъ поп
емъ и утружденьемъ насилу получ
то что съ того ему будетъ, онъ са
сле отвѣдаетъ. Которые духовничіе
ры такъ мене смутили, что я почита
ума сталъ, не вѣдая, что ему на с
вѣтствовать. Но разсудивъ потомъ,
ликой я нуждѣ обрѣтаюся, одолжил
полнить волю цесарскую. А духо
претилъ мнѣ, дабы я хранилъ то
кретѣ, яко человѣкъ и кавалеръ чес
и чтобъ я отнюдь митрополиту не
новалъ персоны, чрезъ которую ук
мнѣ сія коммиссія, только сіе сказа
я ему, что цесарь чрезъ нѣкоего ве
го своего конфидента о семъ мнѣ п
зать изволилъ и производить дѣло
яко человѣкомъ единаго съ мит

исповѣданія, рассуждая, что тако
ненарушена будетъ честь імпе-
кая. А не было бы пригожо явно
просить единаго исъ подданыхъ,
, можетъ быть, неблагодарнаго, и
эказать на себѣ подлость и подать
› презрѣніе, чего ради и не хо-
:о величество дѣлать сіе чрезъ нѣ-
убличныхъ и сановитыхъ персонъ.
пошолъ я къ митрополиту съ та-
то коммиссіею, который нечюв-
ій явился въ толь сильномъ и
іомъ на себе нападеніи и див-
:воимъ великодушіемъ соизволить
трицаясь, такъ честную отповѣдь
то ея не лзя никому въ уразу
›. И тако возвратился я къ духов-
скуфью ему назадъ отдалъ, пред-
эму вси митрополичіе резоны,
правилные и крѣпкие, такъ что
оная нѣчто поутихла. Однако же
пастырь нашъ великими (Богъ
смущается недоумѣніи, и уже
аемъ, какихъ впредь машинъ и
ювъ хоцетъ употребить цесарь.
ради, съ его жъ согласія, подаю
семъ вѣдомость, дабы вы, не
іая времени, потщались извѣ-
амо нѣкіимъ ревнителемъ, о ко-
вы можете знать, чтобъ ему ско-
ое получить заступленіе. И хотя
› нѣкое мѣсто означено, гдѣ бы
:ъимѣть прибѣжище и не погу-
ему и души и бѣднаго живота
понеже скоро принужденъ будетъ
о изъ сихъ резолвоватся: или
Унію, или въ крайнее пріити
іе. Дѣлайте же, что можете, Бо-
, да не укоснитъ, но скоро явит-
іеніе.
боротѣ пакета надпись: «Сіи пис-
сиятелство вице-канцлѣръ граѳъ
Андрей Ивановичъ Остерманъ отдалъ ок-
тября въ 17 де(нь) 1730 і велѣлъ содер-
жать секретно и противъ оныхъ въ ге-
неральныхъ терминахъ рескрыптъ въ
Вѣну къ Ланчицкому приготовить».

Письмо это писано въ Москвѣ, вскорѣ по воцареніи Анны Ивановны, когда еще Биронъ едва показывался. Время было около Святой. Анна Ивановна была набожна, а Ѳеофанъ Прокоповичъ въ это время имѣлъ къ ней легкій доступъ: ему отчасти она обязана была своимъ самодержавіемъ. Дальновидный архипастырь, кажется, не успѣлъ въ своемъ ходатайствѣ, ибо дѣло перешло въ нѣмецкія руки, тамъ и застряло. Ланчинскій — тогдашній резидентъ нашъ въ Австріи. — Мы удержали правописаніе подлинника.

Письмо принца Августа Голштинскаго съ замѣчаніями императрицы Елизаветы и канцлера гр. Бестужева-Рюмина.

Извѣстно, какимъ вліяніемъ на дѣла пользовался при императрицѣ Елизаветѣ канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ; но до сихъ поръ мало свѣдѣній о личныхъ отношеніяхъ этого министра къ императрицѣ, а также и о рѣшеніяхъ ея на его доклады. Письмо принца Августа, находившагося въ полной зависимости отъ русскаго двора, писано 20 іюня (1 іюля) 1748 г. изъ Киля, и потомъ въ русскомъ переводѣ представлено императрицѣ съ мнѣніемъ

канцлера, съ которымъ, впрочемъ, она не нашла возможнымъ согласиться, что и выражено ею въ собственноручной надписи.

Съ тѣхъ поръ, какъ голштинскій герцогъ, внукъ Петра великаго, сдѣланъ былъ наслѣдникомъ Русскаго престола, судьба маленькой Голштиніи окончательно привязалась къ Россіи, и цѣлыя толпы Голштинцевъ стали наѣзжать въ Петербургъ, отыскивая счастія и добывая Русскихъ денегъ. Епископъ Любскій *Принцъ Августъ*, младшій изъ дядей Екатерины II-й, довольно часто являлся въ Россію. Въ первый онъ пріѣзжалъ въ началѣ 1744 года показывать импер. Елизаветѣ портретъ своей племянницы (работы художника Pesne; гдѣ онъ, намъ неизвѣстно), когда 15-ти лѣтняя Екатерина гостила въ Берлинѣ и готовилась быть Русскою великою княгинею (Herrmann, Gesch. des russ. Staats, ч. V, стр. 76). Потомъ онъ прожилъ у насъ два года сряду (1745—1747), съ цѣлью получить въ свое управленіе Голштинію, отъ имени великаго князя Петра Ѳеодоровича, и оба раза находился въ полной зависимости отъ Бестужева. Импер. Екатерина нѣсколько разъ упоминаетъ объ этомъ принцѣ въ своихъ запискахъ, и ея мнѣніе о немъ совершенно сходно съ отзывомъ императрицы Елизаветы (Mémoires de Catherine II, стр. 32—35, 77 и др). Онъ совсѣмъ обжился при дворѣ Русскомъ и вѣроятно уже не желалъ ѣхать обратно, но подозрительный Бестужевъ отправилъ его управлять Голштиніею, при чемъ ему дали алмазные знаки св. Андрея и 25 тысячь рублей на дорогу. (Herrmann, стр. 111). Впослѣдствіи Екатерина предоставила ему герцогство Олденбургское (1777). Онъ ум. въ 1785 году.

Письмо Принца Августа.

Предъ нѣкоторыми недѣлями королевско-датской камергеръ Герцъ мнѣ слѣдующее, неожиданное предложеніе для дальнѣйшаго моего изъясненія учинилъ, а именно: что постановляемое съ королевско-датскою принцессою Луизою супружество легко состояться могло бъ и мнѣ весьма полезно было бъ, ежели только я потребныя къ тому старанія откладывать не стану и прочее. На сіе предложеніе я подлинно мало атенціи возъимѣлъ бы, ежели бъ меня сей человѣкъ притомъ же не удостовѣрилъ, что онъ о семъ дѣлѣ съ оберъгофъмаршаломъ Молтке (*съ боку*: NB. Сей Молтке великой у короля фаворитъ, и король во всемъ довѣренность къ нему имѣетъ) корреспонденцію производитъ, который у его величества короля въ весьма великой знатности находится. А между тѣмъ я однакожъ единственно только въ генеральныхъ терминахъ слѣдующимъ образомъ изъяснился, что я къ супружеству не склоненъ (*sic*) и счастливымъ себя поставлялъ бы съ столь знатнымъ домомъ такимъ образомъ въ союзъ вступить, и для того я о предложеніи зрѣлѣе разсуждать стану, и что многія важныя обстоятельства препятствуютъ мнѣ нынѣ ближае изъясниться. И понеже я весьма знаю, что я въ негоціаціи о такомъ дѣлѣ ни малѣйшаго поступка учинить не могу, развѣ оный отъ щедрѣйшихъ сентиментовъ и всемогущаго вспоможенія ея императорскаго величества славы достойнѣйшей монархини (которой я, яко единственному источнику моего благополучія, ежечасно съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ стопамъ се-

ргаю) дозволенъ и опредѣленъ
При томъ же я всемилостивѣй-
иименты его императорскаго вы-
, яко безпрекословныя повелѣ-
итать долженъ. Того ради пер-
я моя довѣренность къ щедрой
ысокографскаго сіятельства склон-
обуждаетъ меня вамъ сіе произ-
точно объявить и открыть и ва-
ѣту покорнѣйше испросить. Я
ному ни здѣсь, ниже въ Санктъ-
гѣ о семъ предложеніи, яко о
дѣлѣ, которое до управленія
ъ земель не касается, объявить
ниже хотѣлъ.
, ежели ваше высокографское
во сіе дѣло при нынѣшнихъ
рахъ за пристойно и полезно
ѣтете, то оное съ того часа со-
эму забвенію предано быть
А ежели бъ нѣкоторая возмож-
семъ дѣлѣ была, то я при по-
содѣйствіи и великодушіи ва-
сокографскаго сіятельства наи-
ѣйшимъ и безопаснѣйшимъ се-
аваю, и онымъ съ искренною
юстью совершенно себя пре-
не высокографское сіятельство
лите благосклонность мнѣ по-
сіе въ разсужденіе принять:
и такое супружество учиниться,
вно ли интересу его импера-
высочества и сходно ли съ
агополучіемъ? Мудрое ваше рѣ-
ѣ во всемъ пріятнымъ прави-
ь имѣетъ. А понеже между тѣмъ
дставленіи инфлюенцію свою въ
рдцѣ имѣютъ и мысли упраж-
о ваше высокографское сіятель-
оизволите оное за натурально
ше признать и меня толь ско-
гомъ удостоить. Августъ.

Мнѣніе канцлера гр. Бестужева-Рюмина.

По слабѣйшему мнѣнію, сіе не токмо всевысочайшимъ ея императорскаго величества интересамъ не противно, но паче полезно быть можетъ, ибо, первое, Дацкой король сестру свою всемѣрно въ томъ видѣ за него отдаетъ, что надѣется по смерти короля Шведскаго и по вступленіи въ сіе достоинство нынѣшняго коронпаго наслѣдника, ему, принцу Августу, яко уже коадъютору, Любское епископство съ помощію ея императорскаго величества противо чинимаго иногда съ Прусской стороны оспариванія доставить. Второе, Дацкой король тѣмъ въ нѣкоторое спокойство съ ея императорскимъ величествомъ вступитъ и толь лучше согласно противу Шведовъ поступать станетъ. А наконецъ гораздо лучше, чтобъ принцъ Августъ Дацкую принцессу имѣлъ, нежели бъ, чтобъ король Прусской на своей сестрѣ его женилъ. Только жъ все сіе на всевысочайшее, премудрое и проницательное ея императорскаго величества благоразсужденіе всенижайше предается, а между тѣмъ слабѣйше мнится, что тѣмъ и медлить не надобно; паче не повелѣно ли будетъ и здѣсь Дацкому министру Шезу внушеніе о томъ учинить.

Собственноручная приписка имп. Елизаветы съ сохраненіемъ ея ореографіи.

«А мое мнѣние такое: понеже дѣло деликатное то надлежитъ подумать, понеже сеи принцъ намъ снающъ, что весма его не трудно на все стороны

склонить, что нетъ ли тутъ интрихи пруской (зачеркнуто: «и дац.») и француской, чтобъ темъ, какъ онъ родной братъ коронному наследнику шведскому, чтобъ и данию отъ насъ отъ союса отвлещи, и имъ столь лехчеи, что противу одной короны баранится, и для того всемерно подумать о семъ надлежитъ, и не худо коли бъ вы сами къ намъ приехали, то луче о сеи материе поговоримъ» (*).

Письма графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина къ Ивану Ивановичу Шувалову (1745—1759) (**).

I.

«Государь мой, истинный другъ

«Иванъ Ивановичъ.

«Хотя я по отъѣздѣ моемъ изъ отечества и не писалъ къ вамъ, однакожъ истинное мое почтеніе и вѣрная моя къ дружба отъ того не премѣнилась и когда не премѣнится, и въ той на дѣ, яко и сверхъ того вѣдаю, коли дружны къ брату моему, прошу васъ его надежнаго друга, брату моему собою представить, какъ ему есть бе стно и неприлично съ родною своеи строю такъ inhumenement поступать, чего показуется немилосердное серд всякой будетъ думать: когда онъ гоненіе родной своей сестрѣ чин чтò съ такимъ, которой ему не при лежитъ, учинитъ. Онъ есть нынѣ вымъ министромъ, весь свѣтъ на поступки смотритъ; какое мнѣніе о въ чужихъ краяхъ возъимутъ! Е это дѣло не утолится и какъ нибуд загладится, то истинно къ великому

(*) Опасенія имп. Елизаветы оправдываются тѣмъ, что доставивъ Шведское наслѣдіе старшему брату принца Августа, она однако имѣла въ немъ почти явнаго врага. Эта замѣтка свидѣтельствуетъ, что имп. Елизавета Петровна не вовсе же чуждалась занятій государственными дѣлами, какъ у насъ думаютъ. Смот. Записки Шаховскаго, ч. 2-я. Что касается до брака принца Августа съ Датскою принцессою, то оный, сколько извѣстно, не состоялся. Тогда родственныя связи между государями имѣли еще важное политическое значеніе, и часто заключались дипломатическія бракосочетанія.

(**) *Гр. М.П.Бестужевъ-Рюминъ* (1688—1760), старшій братъ славнаго государственнаго канцлера, большую часть жизни провелъ за границею въ разныхъ посольствахъ. Онъ былъ посломъ въ Швеціи въ правленіе Анны Леопольдовны, и конечно помогалъ Елизаветѣ сношеніяхъ съ Шведами, недавно обличен книгою *Пекарскаго* (Маркизъ дела Шет Этимъ объясняется, почему, при воц Елизаветы, вызванный въ Россію, онъ бы жалованъ важною должностью обергофм ла и возведенъ въ графское достоинство съ престарѣлымъ отцомъ своимъ и бр Алексѣемъ, которому онъ вѣроятно и п на этотъ разъ выпутаться изъ бѣдъ и стать первымъ дѣльцомъ того времени. Но рѣ Бестужеву опять пришлось отъѣха чужіе края: гр. Анна Гавриловна Ягужи (ур. Головкина), вышедшая за него за муж политическихъ видовъ, лѣтомъ 1743 г. на была въ Сибирь съ урѣзаннымъ язы Дѣло было ведено круто, и мужъ наказ тоже не могъ спокойно оставаться въ П бургѣ. Въ то время, къ которому отно первое изъ печатаемыхъ писемъ, Бест вѣроятно ѣхалъ съ Берлинскаго поста въ шаву, куда его назначили полномочным нистромъ.—Объ И. И. Шуваловѣ, тогда 1 немъ мальчикѣ (но братѣ Елизаветиных бимцевъ) см. нашу статью въ Рус. Б 1857, кн. I.

и безславію приписано будетъ. ради прошу васъ не объявить ему ь, что я къ вамъ писалъ, но самъ дружески представить, дабы онъ встрастно и совѣстно рефлектиро- и подумалъ бы, какъ въ здѣшнихъ ь о такомъ гоненіи къ сестрѣ род- лковать станутъ; я самъ къ нему къ дни о томъ же пишу и мои тавленіи чиню, но письменно столь- іствія не учинить, сколько словес- го ради паки вамъ сіе дѣло вручаю. іадобно разсудить, что сестра наша отъ меня, нижѐ отъ него не депен- она сама собою живетъ и за ко- іетъ, за того за мужъ идетъ. Она ісъ ничего не требуетъ, а для со- зія деревень въ Курляндіи надоб- Курляндца за мужъ итти или во- довою быть, а ежели за не Курлянд- хотѣла бы вытти, то деревень въ ндіи имѣть не можетъ; она здума- чче замужъ, нежели блядовать, и ажется, вина ея не велика, что для канія своихъ деревень за Курлянд- ужъ вышла, et c'est pour cela qu'on secute et la traite inhumenement. інно не для ея пишу, но сожалѣю юмъ имени брата моего, ибо во- ю такой его поступокъ съ сест- воею не инако какъ худое мнѣніе і заставитъ думать и имѣть. Все юшу для себя содержать и ему ь вамъ пишу не объявлять, ибо бы і меня жестоко осердился. Adieu rès cher ami, aimez moi toujours je vous aime et vous honore, et persuader que je serai toute ma vie ur et d'âme tout à vous

«M. Bestouchef.

Лейпцига $^{7}/_{18}$ Мая 1745.

lle complement à m-r votre frère.»

О какой сестрѣ здѣсь говорится, мы не знаемъ. Извѣстна въ исторіи только одна сестра Бестужева кн. Аграфена Михайловна Волхонская (мать кн. Мих. Никитича); но она, сколько извѣстно, не выходила въ другой разъ за мужъ.—Въ Курляндіи Бестужевы были издавна, какъ дома; еще отецъ ихъ долго жилъ тамъ оберегателемъ Русскихъ интересовъ.

II.

«Милостивой государь

«Иванъ Ивановичъ.

«Вашего превосходительства почтеннѣйшее писаніе отъ 27 Генваря во отвѣтъ на мое имѣлъ я честь здѣсь получить, за которое, такъ и за милостивое стараніе въ просьбѣ моей, покорное мое благодареніе приношу. Я весьма надеженъ на женерозное сердце вашего превосходительства, что оставленъ всемѣрно не буду, а наипаче при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Жена моя пишетъ ко мнѣ, что деревня ея, лежащая въ верхней Лузаціи, совсѣмъ отъ Прусаковъ разорена, понеже войско ихъ тутъ стоитъ, а другая деревня, хоть такъ и не разорена, однакожъ ничего со оной не получаетъ, понеже доходы на короля прусскаго берутъ, и тако она бѣдная, будучи въ худомъ состояніи здравія своего, принуждена домъ и деревни свои покинуть. Когда она была со мною въ Вѣнѣ, она мнѣ ничего не коштовала, но еще болѣе мнѣ вспомогала; нынѣ лишилась всего какъ домовъ, такъ и деревень. Уже принужденъ я ее содержать. Милостивой государь мой, сорокъ восемь лѣтъ какъ служу вѣрно и ревностно, ни малѣйшаго награжденія не получилъ; того ради по-

корно ваше превосходительство прошу милостивое и женерозное свое стараніе приложить, дабы ея императорское величество нѣсколько гаками въ Лифляндіи меня раба своего пожаловать всемилостивѣйше соизволила, хотя до смерти моей, которые доходы всѣ употреблю къ славѣ и чести двору нашему. За такую вашего превосходительства ко мнѣ милость моя благодарность и признаніе до смерти пребудетъ.

«Извѣстіе изъ Вѣны имѣется, что маркизъ Делопиталь оттуда въ путь свой отправился чрезъ Венгеру: побоялся ѣхать чрезъ Моравію и часть Шлезіи, имѣя съ собою великой багажъ qui a l'air d'une ambassade orientale; я не надѣюся, чтобъ онъ прежде въ началѣ іюля ко двору поспѣть могъ.

«Для любопытства вашего превосходительства прилагаю при семъ ordonance короля французскаго, какимъ образомъ какъ генералы, такъ и офицеры въ экипажахъ и въ столахъ себя при арміѣ содержать имѣютъ.

«Предавъ себя въ протчемъ въ неизмѣнную вашего превосходительства ко мнѣ милость и благоволеніе, со истинною преданностію и съ должнѣйшею венераціею, пока живъ, пребуду

«вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга

«г. М. Бестужевъ-Рюминъ.

«Прага 2-го Марта 1757.»

Тутъ отношенія, а съ ними и характеръ переписки уже измѣнились: И. И. Шуваловъ (съ 1749) становится первымъ лицемъ при дворѣ, и 70-лѣтній Бестужевъ, жившій тогда посломъ во Франціи, заискиваетъ милостей молодаго фаворита. — Маркизъ Де-Лопиталь ѣхалъ посломъ въ Россію блистать перед верными варварами изысканностью и обучать ихъ французскимъ мане Шуваловы и Воронцовы вскорѣ под его вліянію.—Бестужевъ тогда уже женился на вдовѣ Саксонскаго обер Гаугвицъ, съ которою онъ и жил сломъ въ Вѣнѣ съ 1747 по 1752

III.

Превосходительный господинъ ралъ-лейтенантъ дѣйствительный геръ и кавалеръ. Милостивой го мой Иванъ Ивановичъ.

Въ надеждѣ на благосклонную в превосходительства ко мнѣ милость лагаю при семъ одинъ пакетъ и нѣйше прошу не токмо оной ея раторскому величеству самой под но и по силѣ включеннаго въ нем подданнѣйшаго моего прошенія н тайствовать мнѣ прибавку жало ибо, милостивый государь мой, по ней непомѣрной во всемъ дорого опредѣленными мнѣ токмо двадцат сячами рублями на годъ пробавит како не возможно. Но когда мар питаль, будучи у насъ, получает своего короля болѣе тридцати т рублей и при томъ еще имѣетъ то малый авантажъ, что тамо всякой ловой обиходъ, такожде платежъ с телямъ и фуражъ лошадямъ не то полы, но и въ двѣ трети дешевле няго, слѣдственно какимъ же обр мнѣ какъ противу его, такъ и въ ствѣ со обрѣтающимися здѣсь др послами, вышеупомянутыми двад тысячами рублями прожить воз Я признаюсь, что мнѣ, какъ прива

человѣку, тѣми деньгами нетокмо бъ очень изрядно можно себя содержать, но еще отъ нихъ былъ бы и остатокъ, а какъ послу та сумма уже весьма недостаточна, которыя обстоятельства въ справедливое разсужденіе принять всепокорнѣйше рекомендую и пребываю навсегда со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ въ день 26 Декабря 1757 году.

IV.

Милостивой государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Настоящія серіозныя дѣла и самыя нѣжныя обращенія не допускаютъ меня по ревности моея ко всеподданнѣйшей службѣ пользоваться мнѣ даннымъ всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ ѣхать въ Ахенъ - ради употребленія тамошнихъ водъ; ибо, принявъ въ разсужденіе плохое состояніе здѣшней арміи и ретираду ея не токмо къ Везелю, но и что нѣкоторые полки уже и за Рейнъ перешли, необходимо нужно побуждать въ неослабленіи здѣсь военныхъ предпріятій и наблюдать всѣ подробности недремáнно: того ради я сію поѣздку предоставляю уже до будущей весны, понеже настоящая компанія ко общей пользѣ подаетъ немалую надежду, а между тѣмъ лучше сносить готовъ тяжкое безпокойство, нежели оставить дѣла безъ надежнаго наблюденія, наипаче же когда я непремѣнно обыкъ исполнять мою рабскую должность, не уважая нетокмо на слабое мое здоровье, но и не щадя живота своего къ споспѣшествованію всевысочайшихъ ея императорскаго величества интересовъ, о чемъ при случаѣ, гдѣ потребно будетъ, изъяснить ваше превосходительство покорнѣйше прося, пребываю со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ, въ 16 день Апрѣля 1758 году.

V.

Милостивой государь мой

Иванъ Иванычъ.

Вашего превосходительства почтеннѣйшее и милостивое писаніе отъ 22 Мая на сихъ дняхъ имѣлъ честь получить, за которое, такъ и за обнадеживаніе вашего превосходительства ко мнѣ неизмѣнной милости, покорное мое благодареніе приношу и паки во оную наикрѣпчайше себя рекомендую. Извѣстныя кареты прежде готовы не будутъ, какъ въ послѣднихъ числахъ Іюля.

О состояніи здѣшнихъ дѣлъ ваше превосходительство извольте увѣдомиться отъ его сіятельства графа Михаила Ларіоновича (*). Въ протчемъ со истинною

(*) Воронцова, тогдашняго великаго канцлера. Паденіе брата (въ Февралѣ 1758 г.) не уронило ловкаго Бестужева, который, живя въ Парижѣ въ семилѣтнюю войну, уже по тому самому имѣлъ большое значеніе. Эта война была истиннымъ кладомъ для дипломатовъ; они всѣми мѣрами старались поддерживать искуственный союзъ Россіи съ Франціею и Австріею противъ Фридриха. Кромѣ того Бестужевъ нуженъ былъ Воронцовымъ и Шуваловымъ, какъ комиссіонеръ и вѣстовщикъ Парижскихъ модъ.

преданностію и со особливымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства покорнѣйшій и вѣрный слуга г. М. Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ, Іюня 26. 1758.

VI.

Милостивой государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вашего превосходительства благосклонное ко мнѣ письмо отъ 3 минувшаго мѣсяца я исправно получилъ и о пріискѣ здѣсь живописца на мѣсто умершаго Лорена для академіи художествъ, принадлежащей къ московскому университету, стараться готовъ обще съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, которой, имѣя о художникахъ здѣшнихъ нарочитое знаніе, въ сей коммисіи чаятельно успѣть и можетъ, для чего мною ему сообщена копія съ контракта, заключеннаго съ помянутымъ покойнымъ Лореномъ, дабы изъ него видѣть можно было, на какихъ кондиціяхъ оной отсюда отправился; а въ чемъ мнѣ собою къ тому вспоспѣшествовать способно будетъ, оное учинить со всеусердностію радъ, пребывая навсегда со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ въ 14 день
Октября 1759 году.

Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской. Изъ Ростовской Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, преосвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, духовной Консисторіи, Ростовскаго уѣзда, села Новоселокъ, закащику (*) попу Ѳеодору. Сего 1753 года Іюля 27 дня его архипастырство Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій имѣлъ разсужденіе о семъ, что по учененнымъ его архипастырства опредѣленіямъ велѣно. По 1-му, въ 746 году Сентября 19-го дня, всѣмъ его преосвященства градскимъ и сельскимъ священникамъ приходскихъ своихъ обывателей по вся воскресные дни при окончаніи литургіи предъ чтеніемъ псалма *Благословлю Господа* обучать молитвамъ: *Отче нашъ*, *Богородице дѣво радуйся* и *Вѣрую во единаго Бога Отца;* имъ же сказывать, каковыя въ послѣдующей седмицѣ и въ которой именно день будутъ Господскіе и Богоматери и великихъ угодниковъ Божіихъ праздники, и внушать и толковать, чтобъ оные ихъ приходскіе люди въ праздники въ церковь къ пѣніямъ приходили, а никакихъ домашнихъ ихъ работъ не отправляли; при томъ же и посты повелѣнные по церковному преданію сказывать, дабы содержали ихъ неотмѣнно, а наипаче дабы ошибкою, какъ его преосвященству о нѣкоторыхъ отчасти извѣстно, не пропускали постовъ на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и на день же Усѣкновенія главы

(*) Закащикъ тоже, что нынѣшій благочинный.

евы и на день же навечерія Богоявленій, и о томъ онымъ пархія его преосвященства свя-ямъ отъ реченной Консисторіи но указами.—По 2-му, 750 году 22-го дня всѣмъ епархіи его щенства священникамъ въ церк-праздничные и воскресные дни ія божественной литоргія предъ ь псалма *Благословлю Господа*, пѣнія *Буди имя господне*, для я народа изъ катихизиса, сколько хотя вопроса съ отвѣтами по ю три, по ихъ расположенію, а зведенія отъ катихизиса чтенія, ародъ по прежнему его преосвя-і опредѣленію подлежащихъ не должности христіанской молитвъ, *Отче нашъ*, *Богородице дѣво* и *Вѣрую во единаго Бога Отца*, изъ Консисторіи его преосвя-і по всѣмъ церквамъ указами вано же.—По 3-му, 751-го года дня, всѣмъ епархіи его преосвя-священникамъ прихожанъ и дѣтей духовныхъ учить, чтобъ во время иторгіи въ возглашеніе *Вонмемъ Святыхъ* и въ явленіи святыхъ т. е. *Со страхомъ Божіимъ и приступить*, и паки: *Всегда присно и во вѣки вѣковъ*, клали великіе неотмѣнно, по которому нію и указами во всю епархію исторіи его преосвященства ано жъ; къ тому жъ дабы вез-церквахъ святыхъ было всегда іе и чистота, о томъ закащи-твconfiguration подтверждается.

е по вышеписаннымъ опре-ь какъ о обученіи молитвъ и о тихизиса, такъ и о поклоненіи анныя времена въ служеніе святой литоргіи, многіе священники, какъ его преосвященству небезъизвѣстно есть, не исполняютъ и крайне тѣ его архипастырскія по Бозѣ повелѣнія пренебрегая, Бога презираютъ и не пекутся о спасеніи своемъ и дѣтей своихъ духовныхъ, не наставляя ихъ вышепоказанными поученіями къ пути спасенія, а о церковномъ благочиніи и чистотѣ отнюдь не наблюдаютъ, и закащики въ томъ никакого смотрѣнія не имѣютъ; ибо какъ минувшаго Іюля 20-го дня въ случаѣ проѣзду его преосвященства отъ Борисоглѣбскаго монастыря, домовыми его преосвященства іеромонахами и ризничимъ въ состоящей при пути церкви святаго Николая Чудотворца, что̀ въ Согилѣ, не токмо бо въ церкви чистота была, но и въ самомъ алтарѣ на святомъ престолѣ много пыли усмотрѣно, коя по нерадѣнію тоя церкви священника Василія съ того престола знатно никогда была не сметаема, того ради повелѣлъ Консисторіи его преосвященство учинить слѣдующее.

1-е. Означеннаго вдоваго священника за вышеявленное его по должности своей небреженіе по разсмотрѣнію Консисторіи послать въ монастырь на вѣчное (понеже имѣется вдовъ) пребываніе, а на ево мѣсто къ той Николаевской церкви опредѣлить изъ служащихъ въ Ярославлѣ съ крестца одного священника до разсмотрѣнія его преосвященства, а закащика, у коего село то въ вѣдомствѣ находится, за несмотрѣніе его наказать въ Консисторіи его преосвященства цѣпками (*). 2-е. По вышеписаннымъ

(*) Цѣпками назывались плети съ нѣсколькими на концахъ хвостами, сдѣланныя изъ поскони, т. е. пеньки, обмакиваемой въ горячую смолу, отъ чего и получали большую упругость.

его архипастырства опредѣленіямъ, дабы епархіи его преосвященства всѣхъ церквей священники прихожанъ своихъ показаннымъ молитвамъ обучали и имъ изъ катихизиса по нѣскольку вопросовъ и отвѣтовъ читали, и чтобъ оные прихожане въ вышеозначенныя времяна поклоны великіе клали, объ томъ онымъ священникамъ по часту имъ внушать и ихъ обучать, и для того объ оныхъ поклонахъ всѣмъ священникамъ прихожанамъ своимъ для незабытной памяти посланные объ томъ указы читать, хотя по трижды въ годъ. 3-е. Церкви святыя всегда содержать въ чистотѣ съ благочиніемъ, и того крѣпко наблюдать закащикамъ. 4-е. Дабы всѣ закащики о вышеписанномъ надлежащее исполненіе сами производили и въ вѣдомствахъ своихъ, какъ о благочиніи, такъ и по сему его преосвященства повелѣнію, о непремѣнномъ исполненіи имѣли крѣпкое и неослабное наблюдательство и смотрѣніе, въ томъ всѣхъ закащиковъ обязать съ подписками. 5-е. О вышеписанномъ неисполненіи куда надлежитъ изъ Консисторіи его преосвященства отправить указы немедленно, а дабы оные закащики по обязательствамъ своимъ надлежащее исполненіе имѣли, въ томъ надсматривать надъ ними по вѣдомствамъ своимъ Консисторіи и Духовнымъ Правленіямъ, о чемъ сей указъ закащику и посланъ, съ котораго о вышеописанномъ о всѣмъ для вѣдома, дѣйствительнаго же и непремѣннаго вездѣ исполненія списавъ точныя копіи за руками своими, заказу своего всѣхъ церквей, не минуя ни единыя, священноцерковнослужителямъ раздать съ росписками, которыя росписки предъявить тебѣ закащику въ реченную Ростовскую духовную Консисторію при рапортѣ немедленно, и закащику села Новоселки попу Ѳеодору чинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу.

У подлиннаго указу пишутъ тако:

Архимандритъ Іосифъ Богоявленскій.

Протоіерей Григорій.

Управитель (*) Иванъ Горицкій.

Канцеляристъ Иванъ Курахтанскій.

Августа 10-го дня 1753-го года.

Нравственные идеалы Екатерины II.

Слѣдующія строки, собственноручно написанныя и подписанныя великою государынею на отдѣльномъ листкѣ бумаги, найдены въ экземплярѣ Дидотовскаго изданія in 4° Телемака, который вѣроятно принадлежалъ ей.

С. Соболевскій.

«Etudiez les hommes, apprenez à vous en servir, sans vous livrer à eux indifferemment, allez chercher le vrai mérite au bout du monde, d'ordinaire il demeure modeste et reculé: la vertu ne perce point la foule, elle n'a ni avidité, ni empressement, elle se laisse oublier.

Ne vous laissez jamais obséder par les flatteurs; faites sentir que vous n'aimez ni les louanges ni les bassesses.

Ne montrez de la confiance qu'à ceux qui ont le courage de vous contredire au besoin et qui aiment mieux votre reputation que votre faveur.

Soyez doux, humain, accessible, compatissant et liberal: que votre grandeur

(*) Управителями тогда назывались нынѣшніе секретари.

empeche jamais de descendre avec
squ'aux petits pour vous mettre à
e et que cette bonté n'affaiblisse
i votre autorité, ni leur respect;
tout ce qui parait meriter quelque
; faites voir que vous pensez et
s sentez tout ce que vous devez
t sentir; faites en sorte que les
s aiment, que les mechants vous
t et que tous vous estiment.
rvez en vous ces grandes qualités
qui font le caractère distinctif
nête homme, du grand homme et
s; ayez en horreur tout artifice;
ontagion du monde n'altère point
le goût antique de l'honneur et
rtu.
mais de miserables principes, de
s finesses ne trouvent entrée dans
ur. Les duplicités sont inconnues
ds hommes; ils en meprisent les
s.
e la Providence de graver ce peu
es dans mon cœur et dans ceux
iront après moi.

Catherine.

одъ. Изучайте людей, старайтесь
ться ими, не ввѣряясь имъ безъ
отыскивайте истинное достоин-
ть бы оно было на краю свѣта:
ней части оно скромно и пря-
ѣ нибудь въ отдаленіи. Доблесть
вывается изъ толпы, не стре-
ередъ, не жадничаетъ и не твер-
себѣ. — Никогда не окружайте
тецами: пусть знаютъ, что вамъ
ы восхваленія и самоуничиже-
Оказывайте довѣренность лишь
людямъ, у которыхъ достанетъ
и случаѣ вамъ поперечить и
предпочитаютъ ваше доброе имя
вашимъ милостямъ. — Будьте мягки, человѣколюбивы, доступны, сострадательны и либеральны; ваше величіе да не препятствуетъ вамъ добродушно снисходить къ малымъ людямъ и ставить себя въ ихъ положеніе, такъ чтобы эта доброта не умаляла ни вашей власти, ни ихъ почтенія. Выслушивайте все, что хоть сколько нибудь заслуживаетъ вниманія; пусть видятъ, что вы мыслите и чувствуете такъ, какъ вы должны мыслить и чувствовать. Поступайте такъ, чтобы люди добрые васъ любили, злые боялись, и всѣ уважали. — Храните въ себѣ тѣ великія душевныя качества, которыя составляютъ отличительную принадлежность человѣка честнаго, человѣка великаго и героя. Страшитесь всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачитъ въ васъ античнаго вкуса къ чести и доблести. — Мелочныя правила и жалкія утонченности не должны имѣть доступа къ вашему сердцу. Великіе люди чужды двоедушія: все низкое имъ противно.

Молю Провидѣніе, да напечатлѣетъ оно эти немногія слова въ моемъ сердцѣ и въ сердцахъ тѣхъ, которые ихъ прочтутъ послѣ меня.

Екатерина.

Двѣ замѣтки

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Обѣ замѣтки печатаются съ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ. Первая изъ нихъ представляетъ собою отрывокъ изъ Русской автобіографіи Екатерины (сличи другой отрывокъ въ Библіогр. Запискахъ 1858, столбецъ 539-й). Вторая, французская, была, можетъ быть, проэктомъ отвѣтной депеши въ Вѣну или Неаполь.

I.

«Послѣдныя мыслѣ п.(окойной) I. (мп.) Е.(лизаветы) П.(етровны) о наслѣдствѣ точно сказать не можно, ибо твѣрдыхъ не было. То не сумнительно, что она не любила П.(етра) III, и что она его почитала за неспособнаго къ правленію, что она знала, что онъ русскихъ не любилъ, что она съ трепетомъ смотрѣла на смертной часъ, и на то что послѣ еѣ происходить можетъ; но какъ она во всемъ имѣла решимости весьма медлительное, особливо въ послѣдныя годы ея жизны, то догадыватся можно, что и в'пунктѣ наслѣдства мысли болѣе колѣбалися, нежели что не будь опредѣлительное было в'ѣе мыслы. Фаворитъ же I(ванъ) I(вановичъ) Шу(валовъ), бывъ окруженъ великимъ числомъ молодыхъ людей, отчасти не любя же отъ сердцѣ, а еще болѣе отъ лехкамыслие ему свойственное, бывъ убѣжденъ воплемъ (*всѣхъ* зачеркнуто и написано сверху): множествомъ людей, кои не любили и опасалися Петра III, за нѣсколько время до кончины I. Е. П. мыслилъ и клалъ на мѣрѣ переменить наслѣдство, въ чемъ адресовался къ Н.(икитѣ) I.(вановичу) П.(анину) (*) спрася, что онъ о томъ думаетъ и какъ бы то дѣлать, говоря, что мыслы иныя клонятся, отказавъ и высылая изъ Россіи в к. съ супругою, здѣлать правленія іменемъ царевича, которому былъ тогда седмой годъ (**), что другія хотятъ лишъ высылать отца и оставить мать съ сыномъ, и что все въ томъ единодушно думаютъ, что в. к. П. Ф. не способенъ и что кромѣ бедства покараяся ему Россія не имѣетъ ожидать. На сіе Н. I. П. отвѣтствовалъ, что все сіи проэкты суть способы (зачеркнуто: *дабы*) к междуусобной погибели, что в одномъ критическомъ того перемѣнить безъ мятежа и бедственихъ средства не можно, что̀ двадцать лѣтъ всѣми клятвами утверждено (зачеркнуто: *самодерж.*). Н. I. о семъ мнѣ тотчасъ далъ знать, сказавъ мнѣ притомъ, что больной Імп. еслибъ представили, чтобъ мать съ сыномъ оставить, а отца выслать, то большая в томъ вѣроятность, что она на те склониться можетъ. Но к сему, благодаря Богу, фавориты не приступили, но оборотя всѣ мысли свои къ собственной ихъ безопасности, стали дворовыми вымыслими и происками старатся входить въ милости Петра III, въ коемъ отчасти и предуспѣли».

«А онъ о сей грозящися ему тучи и никогда и не свѣдалъ, ибо онъ не молчеливъ былъ и конечно тѣ кои бы захотѣли его остерегать в томъ или в другомъ изъ вѣрности к нему, были бы жертвою его нескромности, кая наипаче тогда опасна была, когда онъ иза стала вставалъ: по пословицѣ русской: у П. Н. Я. что у Т. Н. У.»

(*) Гр. Н. И. Панинъ еще при Елизаветѣ занялъ должность воспитателя в. князя Павла Петровича.

(**) Слѣд. это происходило въ исходѣ 1760 или началѣ 1761 г. Елизавета скончалась 25 Дек. 1761 г.

II.

«Par la lettre du comte Razumovsky il est prouvé que la cour de Naples met un empressement importun presque à nous donner un des ses petits monstres. Je dis monstres, car tous ses enfants sont malins, tombant du haut mal, contrefaits,

mal élevés. Cette cour n'a pas que le comte Skavronsky (*) recût ise à la première ouverture qui été faite par lui sur cette affaire, qu' altérativement l'ambassadeur Galle a persuadé le c-te Razu- de me faire cette proposition, un beau projet fort utile qu'il nfanté lui-même; or ce chef-d'oeuvre tissu nuisible d'incohérence et d'in-

ld second a marié sa fille à un let de Saxe sans conclure de trai- me quoi ce très cadet fut fait in- nt avant que d'epouser sa fille. de Sardaigne en a fait autant. Or, s cadette de Naples pourrait très ouser un cadet de Russie sans au- ndition, et cela d'autant plus qu' ses parents en ont un si grand . M. ignorent aparamment que la est aussi attachée à la religion e grécque qu'eux à l'occidentale Ils ignorent encore que la religion unie à la latine n'est point du mezzo termine acceptable, que la grecque doit être sincérement pro- et sans reserve mentale, qu'une latine ne sora jamais admise de vant, qu'aucun directeur latin ne ns ma famille, que le Pape perd igues chaque fois qu'il tente d'in- troduire sa primaute sous quelque voile que se soit en Russie, que c'est à coup de pierres qu'il en serait chassé, présentement tout comme autrefois.

А я не привыкла дать на себя кабалу, еще менѣе дамъ я подобное въ семъ дѣлѣ. Обѣщаніе дать в.(ел.) к.(няз.) К.(онстант.) независимое владѣніе выдумлено, дабы онъ обязанъ былъ двору вѣнскому и неаполитанскому, а не своей крови и отечеству. L. M. sont les maîtres de délibérer avec leur confésseur, mais celui-ci ne saurait décider des interêts de mon etât, de ma famille, ni du bonheur futur de mon petit-fils. Ce à quoi je pourrais consentir, ce serait que mon petit fils ne se hâtât pas de se marier avant qu'il ne fut établi; d'autant plus, qu'il n'a que 14 ans et qu'il n'est rien moins que formé (*). Et en attendant L. M. ici seraient libres de marier les princesses leurs filles selon leurs convenances.»

Переводъ. Изъ письма гр. Разумовскаго слѣдуетъ заключать, что Неаполитанскому двору пришла охота весьма не кстати наградить насъ однимъ изъ своихъ уродцевъ. Я говорю уродцевъ, потому что всѣ ихъ дѣти дряблые, подвержены падучей болѣзни, безобразные и плохо воспитаны. Этотъ дворъ не дождался отвѣта на первый зазывъ свой, черезъ гр. Скавронскаго, и вотъ снова посланникъ маркизъ Галль убѣдилъ гр. Разумовскаго сдѣлать мнѣ это предложеніе, весьма хорошее и полезное и будто имъ самимъ придуманное! Выходитъ, что тутъ больше ничего какъ вредная, хитросплетенная несообразность и интрига. Леопольдъ II

(*) Павелъ Мартыновичъ Скавронскій былъ посломъ въ Неаполѣ, а гр. Андрей ичъ Разумовскій въ Вѣнѣ, откуда и шло ее Екатерину предложеніе. Такъ выхо- нашимъ соображеніямъ. Г. Ламанскій Іап. 1863, № 1) сдѣлалъ примѣчаніе, мовскій тогда былъ посломъ въ Неа- о это не вѣрно: онъ занималъ тамъ тъ посла гораздо ранѣе того времени, о писано.

(*) Великій князь Константинъ Павловичъ родился въ 1779 году; этимъ опредѣляется время, когда написана эта замѣтка, —1793 годъ.

выдалъ свою дочь за самаго младшаго принца саксонскаго, и не заключалъ условія, чтобъ этотъ принцъ былъ объявленъ независимымъ до женитьбы. Также поступилъ и сардинскій король. Стало быть, самая младшая неаполитанская принцесса весьма удобно могла бы выдти за младшаго русскаго князя безъ всякихъ условій, тѣмъ болѣе, что этого такъ желаютъ она или ея родители. Ихъ величества вѣроятно не знаютъ, что Россія столь же привержена къ восточной греческой вѣрѣ, какъ они къ западной латинской. Они не знаютъ еще, что греческая вѣра въ соединеніи съ латинскою вовсе не можетъ быть искомою золотою серединою, что греческая вѣра должна быть исповѣдуема искренно и безъ затаенныхъ мыслей, что латинское или греколатинское наслѣдіе, покуда я жива, никогда не будетъ допущено, что никакой латинской наставникъ не получитъ доступа въ мою семью, что папа всегда напрасно интригуетъ, расчитывая подъ какимъ нибудь предлогомъ добиться главенства въ Россіи, что его и теперь, точно также, какъ въ былыя времена, выпроводили бы отъ насъ каменьями.— Ихъ величества вольны входить въ соображенія съ своимъ духовникомъ; но не ему дѣлать рѣшенія о выгодахъ моего государства и моей семьи и о будущемъ счастіи моего внука. Что касается до меня, то я бы не желала видѣть моего внука женатымъ, пока онъ совсѣмъ не образуется, тѣмъ болѣе, что ему теперь всего 14 лѣтъ, и онъ еще не развился вполнѣ. Покамѣстъ, ихъ величества могутъ выдавать принцессъ, дочерей своихъ за кого имъ вздумается.

Филологическія занятія [Ека]терины II-й.

Фридрихъ Аделунгъ написалъ [...] книгу: Catharinens der Großen Verdien[ste um] die vergleichende Sprachenkunde, St. Peter[sburg] 1815, in 4°, для того, чтобы пок[азать], какъ много Екатерина заботилась [о со]ставленіи сравнительныхъ словарей [из]данныхъ *Палласомъ* (2 тома Спб. 1[787]-1789) и *Янкевичемъ* (4 тома Спб. 1[790]-1791). На стр. 23-й онъ разсказыв[аетъ], что, еще будучи великою княгинею, [Ека]терина убѣдила одного пастора Бр[итан]ской факторіи въ Петербургѣ *Дюма* заняться составленіемъ общаго ср[авни]тельнаго словаря; потомъ приводи[тъ из]вѣстное письмо ея объ этомъ пре[дметѣ] къ доктору Циммерману; но за т[ѣмъ о] собственныхъ ея трудахъ при этом[ъ дѣ]лѣ Аделунгъ говоритъ очень мало [(стр.] 41 и 42).

Въ моей библіотекѣ при книгѣ [Аде]лунга приложены:

А) цѣлый листъ, коего двѣ съ [по]вертью страницы исписаны рукою [Ека]терины;

Б) собственноручное ея письмо [...] строкъ, писанное къ кому-то изъ [при]ближенныхъ къ ней лицъ, и вѣр[оятно] около 1784 г. (время ея работъ по [сло]варю).

То и другое доказываетъ, что [импе]ратрица не только *придумывала* и [ука]*зывала* литературныя работы, но она потомъ усердно *руководила* ими и *работала* какъ прилежный сотруд[никъ]. Прилагаемыя копіи съ этихъ двух[ъ бу]магъ сдѣланы со всемѣрною тщател[ьно]стію, строка въ строку и съ сох[раненіемъ] правописанія писавшей.

С. Соболевскій.

I.

...щикъ филологическихъ ...ятій Екатерины II-й.

...рскіе Само-	вологодской или архангельской
...іе Самоеды	
	тоболской
...йскіе Само-	тоболски
...скіе ...кіе остіяки ...іе ...скіе ...кіе	отискать въ тобольской и иркутской губерніи
...скіе	пермской
...лскіе девяречіе	иркутской
...іе вогуличи	тоболской
иртишскіе	тоболской
Обдорскіе	тоболской
Юганскіе Салимскіе ...упоколскіе ...ссу(*)нскіе	отыскать по карты по городамъ и рѣкамъ въ которой губерніи
...	въ пермской
...іе	въ вятской
...іе вогуличи	въ пермской
...	въ иркутски
...лскіе тата- ...(*)ата	въ астраханской

Инбатскіе Асанскіе Котовскіе Аринскіе	у Енисея у Тасева у Капа въ Красноярскъ	отискать въ которой губерніи
Каряки Карагичи Тигиличи	въ иркутски губерніи	
Тунгусцы Енисейскіе —мангазейскіе —нерчинскіе —баргузинскіе —верхоангарскіе ** —якутскіе —охотскіе	иркутской губерніи	
Ламуты	тоже	
Башкири	уфимской губерніи	
Татары тобольскіе — (*) ацкіе — Томскіе — Талгутскіе — Кузнацкіе — Красноярскіе	отискать по губерніямъ ибо языки розны	
Бухарскіе	въ тоболской	
Татары якутскіе	въ иркутской губ.	
Тунгузы оленіи — Баргузинскіе — Верхо(**)анскіе	въ иркутской губерніи	

(*) ...азобрано по одной буквѣ.

II.

Записка Екатерины II.

Реестръ словъ отвезитѣ къ гр. Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому и попро-

(*) Не разобрано по одной буквѣ.

(**) Было написано: *верхотурскіе*. *Турскіе* вычеркнуто и написано тѣмъ же почеркомъ *Ангарскіе*.

ситѣ его именемъ моимъ, чтобъ онъ послалъ въ своихъ копорскихъ деревенъ кого поисправнѣе и приказалъ бы у тѣхъ мужиковъ, кои себя варягами называютъ, тѣхъ словъ на ихъ языка переписать, а еще луче буде бы суда человѣка другаго посмыслѣннѣе для того привозитъ велѣлъ.

Письма Екатерины II-й къ А. В. Олсуфьеву.

1762—1783.

Предисловіе.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ *Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ* (род. 16 янв. 1721, ум. 26 іюня 1784) принадлежалъ къ стариннымъ русскимъ дворянамъ, впрочемъ мало извѣстнымъ до XVIII вѣка. Съ Петра Великаго они являются при дворѣ царскомъ. Отецъ Адама Васильевича былъ оберъ-гофмейстеромъ государя, а дядя, Матвѣй Дмитріевичъ, занималъ такую же должность при Екатеринѣ I-й. Имя *Адама*, не употребительное у русскихъ, объясняется тѣмъ, что мать А. В. Олсуфьева была иностранка, Ева Голендеръ. Выходила игра именами: мать звали *Евою*, сына *Адамомъ*. Природныя дарованія, развитыя ученіемъ, а также и связи при дворѣ дали ходъ молодому Олсуфьеву; по словамъ митрополита Евгенія (въ Словарѣ) онъ писалъ много сатирическихъ и забавныхъ сочиненій и переводилъ съ итальянскаго языка оперы, которыя играны были на придворномъ театрѣ при императрицѣ Елизаветѣ. Онъ упрочилъ свои успѣхи въ обществѣ и по службѣ, женившись на *Марьѣ Васильевнѣ Салтыковой* (1728—1792), Вас. Өедор. Салтыкова, которому завета Петровна была много обяза вступленіи своемъ на престолъ, и извѣстнаго Сергѣя Васильевича, слѣ былъ посланникомъ въ М и Парижѣ. Находясь въ кор сношеніяхъ съ домомъ Салтык Екатерина близко узнала Олсуфье во времена своего великокняжества мы знаемъ отъ нея самое, что Васильевичъ, будучи молодымъ ч комъ и служа, кажется, у Бесту коллегіи иностранныхъ дѣлъ, по великой княгинѣ въ ея письме сношеніяхъ съ матерью, довольно ей запрещенныхъ. Екатерина съ р поръ внушила Олсуфьеву преда къ себѣ и съ своей стороны умѣ нить веселый, уживчивый хар Адама Васильевича, его образова свѣтлый умъ и эту наклонность к ливости, которая такъ замѣтна самой. Немедленно по воцареніи суфьевъ получилъ въ управленіе ча канцелярію Государыни, сдѣлался с секретаремъ, потомъ сенаторомъ Любя жизнь спокойную и приво предпочитая веселую бесѣду про честолюбія, Олсуфьевъ не при участія въ борьбѣ временщиков внушалъ къ себѣ вражды. Русскіе странцы отзываются о немъ съ ковою похвалою, и даже такой с судья, какъ *Сабатье де Кабръ*, та воритъ объ Адамѣ Васильевичѣ: суфьевъ, кабинетъ секретарь и сен едва ли не самый умный человѣ Россіи. Онъ отлично говоритъ и х пишетъ на многихъ европейскихъ кахъ. Онъ свѣдущъ и начитан большая здѣсь рѣдкость, честенъ,

въ, проницателенъ, привыченъ къ
ъ и превосходно понимаетъ ихъ;
енъ въ работѣ, и она ему легко
. Но дружась съ людьми худаго
тва и будучи охотникомъ пображ-
ь, онъ никогда не будетъ играть
хъ ролей, хотя для нихъ созданъ.»—
ть къ нему Екатерины продолжа-
о конца его жизни.
бщеніемъ этихъ писемъ, отрывоч-
но при внимательномъ чтеніи да-
ъ возможность усматривать подлин-
ерты великой Государыни, мы обя-
М. Н. Лонгинову, которому при-
катъ и объяснительныя примѣчанія.
ѣстно, что Екатерина сама смѣя-
адъ своимъ правописаніемъ, которое
очень неправильно. Для удобства
, мы рѣшились ввести правописа-
щеупотребительное, оставляя нѣ-
ле обороты, свойственные тогдаш-
Русскому слогу.

I.

аму Васильевичу стараться, дабы въ
ь зимнемъ дому столы и камельки
изъ здѣшняго мрамора, а объ ве-
ѣ и рисункахъ съ Бетскимъ сно-
имѣть.

.-Петербургѣ 28 Іюля 1762 г.»

ый зимній домъ — это теперешній
й дворецъ, который незадолго пе-
ѣмъ, при Петрѣ III, былъ окон-
юстройкою, и въ него перешли

II.

ералу поручику Рязанову орденъ
Анны.
ралу маіору Шилингу орденъ
Анны.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ генералъ поручикомъ.

Іоанъ Гр. Чернышевъ генералъ поручикомъ.

Никиту Савину кавалерье св. Анны.

Княгинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Галицыной въ вѣчное и потомственное владѣнье ей по смерти пожалованныя дворцовой канцеляріи Ростовскаго уѣзду село Угодичи съ деревнями, въ коихъ по послѣдней ревизіи, 946 душъ.

въ Москвѣ 16 Сентября 1762 г.»

Это записка о наградахъ ко дню коронаціи Екатерины. Генералъ-маіоры Рязановъ, Шиллингъ и Савинъ дѣйствительно получили анненскія ленты въ этотъ день въ числѣ 18 лицъ, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ письму № IV.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (1721—1793) былъ впослѣдствіи посломъ въ Вѣнѣ и учредилъ въ Москвѣ Голицынскую больницу.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (1726 — 1797) былъ потомъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Княгиня Екатерина Алексѣевна Голицына, рожденная Каръ, — вдова умершаго въ 1760 году шталмейстера князя Петра Михайловича (род. 1702), единокровнаго старшаго брата князя Дмитрія Михайловича, о которомъ говорится въ этомъ примѣчаніи. У отца ихъ, извѣстнаго фельдмаршала князя Михаила Михайловича (старшаго) (1674 — 1730) было отъ 2-хъ браковъ 7 сыновей и 10 дочерей. Какую услугу оказала эта кн. Голицына, мы не знаемъ. Не въ родствѣ ли она съ тѣмъ генераломъ Каромъ, который потомъ получилъ печальную извѣстность своею трусостью предъ Пугачовымъ?

III.

«Князь Василья Долгорукова въ полные генералы.

Генералу поручику Олицу пенсіонъ тысяча рублей сверхъ жалованья.»

Князь Василій Михайловичъ Долгорукій-Крымскій (1722 — 1782), началъ военную службу въ 1736 году солдатомъ, потому что въ то время фамилія Долгорукихъ была въ опалѣ. Онъ служилъ постоянно съ отличіемъ на войнѣ и получилъ въ 1771 году георгіевскую ленту. Въ концѣ своей жизни онъ былъ московскимъ главнокомандующимъ (1780 — 1782) и пріобрѣлъ такую любовь жителей своею добротою и справедливостью, что при погребальной процессіи его народъ плакалъ, и слышны были восклицанія: «лишились мы отца».

Петръ Ивановичъ Олицъ, впослѣдствіи андреевскій кавалеръ, извѣстный своею храбростію. Онъ умеръ въ 1771 году.

Оба они произведены въ генералъ-аншефы.

IV.

«Адаму Васильевичу переписать на чистой бумаги листа и изъ приложенной бумаги, которые означенны, тако вписывать.

Анненскихъ лентъ раздаваемыхъ особой листъ написать, а въ нашъ реестръ не вносить. И написавши завтра ко мнѣ приносите и тотъ и другой.

въ Москвѣ 21 Сентября 1762 г.»

Эта записка писана наканунѣ коронаціи Екатирины, въ день которой пожалованы анненскія ленты осмнадцати лицамъ; изъ нихъ сдѣлались потомъ извѣстны бывшіе тогда генералъ-маіорами: Иванъ Варѳоломеевичъ Якобій (1726 — 1803), князь Николай Васильевичъ Репнинъ (1734 — 1801), Александръ Ильичъ Бибиковъ (1729 — 1774) и графъ Ѳедоръ Андреевичъ Остерманъ (1722—1804).

V.

«Объ Сукинѣ приказать.

Бригадиръ Невѣдомской въ отставку генералъ маіоромъ, да шесть тысячь на покупки деревень.

Генералъ маіору Якову Толстому столькоже.

Бригадиръ Яковъ Ангеларъ въ отставку генералъ маіоромъ, а до тѣхъ поръ, что ему можно будетъ аренду давать, производить жалованье бригадирское, а Сенату написать его третьимъ человѣкомъ для раздачи на аренды гакъ.

Генералъ поручикъ Фастъ въ отставку генераломъ полнымъ, четвертую арейду 10 гакъ по смерть и десять тысячь изъ экономической суммы.

21 Октября 1762 г.»

Яковъ Фастъ былъ уже въ царствованіе Елизаветы генералъ-поручикомъ и александровскимъ кавалеромъ (1759). *Гакъ* — мѣра земли въ Остзейскихъ губерніяхъ.

VI.

«Въ отвѣтъ написать, что Сенатъ нынѣ сдѣлалъ опредѣленье, какимъ образомъ воровъ сыскать по уѣздамъ безъ сыщиковыхъ командъ, и велѣно всѣмъ губернаторамъ сверхъ того представлять, что̀ удобнѣе всякой по способности его губерніи находить для пресѣченья такого большаго зла.

Канцеляріи строеній приказано въ полицейской вѣдомости тѣ ıы, о которыхъ пишетъ, да указ тысячи рублевъ въ Штатсъ-кан а окончанье оные краульны из ъ.

'маю, что Веселовской имѣетъ ой чинъ, и надлежитъ ему прибакже штатской одинъ чинъ.

ь о Вепрейскомъ перепишите и ія три слова выпустите.

осквѣ 21 Октября 1762 г.»

авлѣ Степановичѣ Веселовскомъ ке.

VII.

,митрію Волкову писать, дабы онъ валъ нужныхъ дѣлъ, о которыхъ ітъ пишетъ; въ томъ же письмѣ гъ отъ него обстоятельнаго опи амошныхъ дѣлъ въ разсужденіи въ и Башкирцовъ и о томъ на я прямо писалъ, подписавъ въ ıныя руки отдать, подъ куверигорья Орлова или Адама Васильли Ивана Перфильевича Елагина·

осквѣ 22 Октября 1762 г.»

ій Васильевичъ Волковъ былъ, слишкомъ виднымъ, то чуть ли нымъ дѣльцомъ въ правительствѣ ı Елизаветѣ. Онъ занималъ важіжность секретаря министерской нціи, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла: военныя, финансовыя, адіативныя, политическія и проч. йствовала именемъ государыни, ъ объявлялъ въ ея собраніи Высоповелѣнія. При Петрѣ III онъ секретаремъ совѣта Государя, гдѣ Волковъ управлялъ всѣмъ; рапорты на имя Государя адресовались на конвертахъ Волкову. Онъ написалъ извѣстный указъ о вольности дворянской. Екатерина II вскорѣ по восшествіи на престолъ назначила его оренбургскимъ губернаторомъ, и къ тому времени относится настоящее письмо. Впослѣдствіи Волковъ занималъ должности президента Мануфактуръ-Коллегіи, сенатора, намѣстника смоленскаго и наконецъ генералъ-полицеймейстера. Онъ вышелъ въ отставку въ 1782 году и умеръ въ 1785.

Екатерина II умѣла отличать людей, и любимцы Петра III, которые могли быть полезными, продолжали при ней свое поприще, хотя и не играли уже роли временщиковъ; таковы Минихъ, Мельгуновъ, Волковъ и др.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она никого не принуждала служить ей, если кто того не хотѣлъ, и за это никто не подвергался непріятностямъ. Три любимые генералъ-адъютанта Петра III, князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ (1731 — 1798), графъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ (1731 — 1808) и Андрей Львовичъ Чернышевъ, между прочимъ, не хотѣли измѣнить памяти Петра и вышли въ отставку при воцареніи Екатерины. Они спокойно дожили до восшествія на престолъ Павла I, который тогда же опредѣлилъ ихъ на службу изъ отставныхъ генералъ-маіоровъ генералами отъ инфантеріи и пожаловалъ двумъ послѣднимъ александровскую ленту.

Графъ (въ послѣдствіи князь) Григорій Григорьевичъ Орловъ (1734 — 1783) былъ въ 1762 году сильнѣйшимъ изъ временщиковъ.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ (1724 — 1796) былъ тогда статсъ-секретаремъ Им-

ператрицы вмѣстѣ съ Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ (1720 — 1779).

VIII.

«Адамъ Васильевичъ, надлежитъ наиприлежнѣйшимъ образомъ испытывать, какимъ случаемъ извѣстной рескриптъ до рукъ голанскаго посланника дошолъ.

(подписано:) «Екатерина.»

въ Москвѣ 11 Ноября 1762 г.»

IX.

«Пришлите ко мнѣ реестръ, сколько изъ тѣхъ ста тысячь, которыя я опредѣлила на награжденье, ежегодно употреблено уже и сколько въ остаткѣ, и прикажите ежемѣсячной расходъ ко мнѣ принести, дабы я знала, сколько у меня деньги въ приходѣ и въ расходѣ.

(подписано:) «Екатерина.»

Камергеру Полозову прошенье не забудь.

въ Москвѣ 16 Ноября 1762 г.»

Алексѣй Семеновичъ Полозовъ былъ камергеромъ еще въ 1747 году, а въ 1753 получилъ александровскую ленту. О чемъ было его прошеніе—неизвѣстно.

X.

«Адамъ Васильевичъ, призови онаго челобитчика и вели ему на двое раздѣлить оная челобитна, дабы я то дѣло, которое надлежитъ въ Сенатъ, туда отослала, а которое въ Военной коллегіи въ той Коллегіи могла приказать изслѣдовать по справедливости, и понеже тутъ упомянута великая жалоба на генералъ-прокурора, такъ спроси у онаго челобитчика, въ состояніи ли онъ то доказать, дабы я могла приказать изслѣдовать, а естьли онъ подлинныхъ доказательствъ не имѣетъ, такъ бы о томъ въ челобитной умолчалъ, а когда онъ къ тебѣ принесетъ, тогда мнѣ доложи.

Москва 26 Ноября 1762 г.»

Александръ Ивановичъ Глѣбовъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ Императрицы Елизаветы, Марьѣ Симоновнѣ Чоглоковой, рожденной графинѣ Гендриковой (1723—1756). Это былъ клевретъ графа Петра Ивановича Шувалова, который и доставилъ ему должность генералъ кригсъ-комисара. Петръ III, при восшествіи своемъ на престолъ, назначилъ его генералъ-прокуроромъ, которымъ онъ оставался до 1764 года, когда Императрица смѣнила его за корыстолюбіе и множество злоупотребленій. Онъ былъ потомъ генералъ-аншефомъ и смоленскимъ намѣстникомъ. Умеръ въ 1790 году. Это письмо говоритъ объ одной изъ жалобъ, поступавшихъ на генералъ-прокурора Глѣбова, но по какому дѣлу—неизвѣстно.

XI.

«Адамъ Васильевичъ, освѣдомись, отецъ согласенъ ли на сію поѣздку, а естьли согласенъ, то желаю знать, къ которому министру онъ хочетъ, а чинъ и жалованье изъ полку ему оставится; все же жалованье дается всегда кавалерамъ, при посольствѣ живущимъ.

въ Москвѣ 30 Ноября 1762 г.»

XII.

«въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.

«По челобитни поручика Перелешина, якобы по ложному докладу секретаря

іева, Сенатъ дѣло его о деревняхъ
илъ неправо; но всѣ по дѣлу под-
ныя справки, производства и при-
ныя къ тому узаконенія разсматри-
, и оказалось, что Сенатъ оное вот-
ое дѣло рѣшилъ правильно и оно-
Іерелешину отказалъ, а отдалъ не-
жимое имѣніе въ родъ Карсаковыхъ.
илу законовъ оному Перелешину,
за его дерзкое преступленіе чи-
по ложному его Сенату челобитью,
зъ матерняго милосердія прощаемъ
для многолѣтнаго здравья любезнаго
нашего.
аму Васильевичу объявить ему оная
іюція.»

XIII.

ная челобитна совсѣмъ безъ толку
въ объясненія и противу узаконен-
юрмы написана, а должнобъ ему въ
ъ обидахъ бить челомъ на казан-
ь своихъ командировъ въ Военной
эгіи, и оная челобитна отдать на-
съ тѣмъ, чтобы онъ въ силу уза-
ній, разписавъ о своихъ обидахъ и
ями документами, не одною, но раз-
челобитнами, гдѣ по порядку над-
гъ, просилъ.

въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.»

XIV.

дамъ Васильевичъ, изготовь письмо
одписанію къ Иванъ Ив. Неплюеву,
онъ совѣтника артиллерійскаго
іна отпустилъ сюда на мѣсяцъ, а
го мѣсто, покамѣстъ обратно при-
, опредѣлилъ прокурора Сукина.

въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.»

інъ Ивановичъ Неплюевъ (1693—
началъ службу еще при Петрѣ I.
Онъ былъ въ 1762 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и начальствовалъ въ Петербургѣ во время бытности Екатерины въ Москвѣ для коронованія (1762—1763); тоже исполнялъ онъ и во время ея путешествія въ Остзейскій край въ 1764 году, когда произошелъ бунтъ Мировича въ Шлиссельбургѣ. Во время путешествія Екатерины въ Москву и на Волгу (1767) эту обязанность исполнялъ старшій сенаторъ Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ. Во время отлучекъ ея въ Москву, на празднованіе мира съ Турціею (1775), въ Бѣлоруссію (1780) и въ Финляндію (1783), въ Петербургѣ начальствовалъ фельдмаршалъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ (1718—1783). Впослѣдствіи Екатерина совершила еще два путешествія: въ 1785 году до Москвы,—(оно продолжалось только нѣсколько дней, и на это время не было особаго назначенія) наконецъ, въ 1787 году славное свое путешествіе въ Тавриду, но тогда уже было введено губернское управленіе, и въ Петербургѣ начальствовалъ постоянный генералъ-губернаторъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, занимавшій эту должность съ 1786 по 1793-й годъ. Преемникомъ его былъ до 1797 года Николай Петровичъ Архаровъ.

XV.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи выложить, какъ велико требованье отставныхъ гусаръ и прочихъ, которыхъ при семъ къ тебѣ посылаю, а теперь хотя нѣсколько милостину или взачетъ выдай имъ по твоему разсмотрѣнію.

въ Москвѣ 11 Декабря 1762 г.»

XVI.

«Адамъ Васильевичъ, приложенная челобитная подана канцлеру Шведскимъ посланникомъ и отъ него ко мнѣ прислана. Призови къ себѣ генералъ-рекетмейстера и поговори объ ономъ дѣлѣ съ нимъ; а естьли онъ ее принять можетъ, такъ скажи ему, чтобъ онъ поспѣшилъ съ оной, дабы чужіе видѣли, что у насъ нынѣ менѣ мѣшкаютъ судомъ, какъ въ старину.

въ Москвѣ 16 Декабря 1762 г.»

Тогда находился генералъ-рекетмейстеромъ тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Козловъ, впослѣдствіи сенаторъ, умершій въ 1788 году.

XVII.

«Адамъ Васильевичъ, поговорите о сей челобитной съ князь Яковомъ Шеховскимъ; естьли кондиціи объ деньгахъ, которыхъ онъ проситъ взаймы, чуть сносны, я бъ желала оному Евреинову помочь. Деньги, которыя онъ бывшему Императору поднесъ, надо знать, чрезъ кого оні шли и, естьли подлинно до него дошли, надлежитъ отдать. Что до Глѣбова касается, пусть онъ съ нимъ судомъ пойдетъ, а естьли то не хочетъ, такъ и я приказать не могу car au bout du compte c'est un achat dont celui-ci par hazard a porté la charge.

въ Москвѣ 16 Декабря 1762 г.»

О князѣ Яковѣ Петровичѣ Шаховскомъ см. ниже письмо XXV.

О Евреиновѣ см. письмо XXI.

Переводъ: «Потому что наконецъ, это—покупка, тяжесть которой сей послѣдній понесъ случайно.»

XVIII.

«Прикажи изготовить къ подписанію письмо къ Ивану Ивановичу Неплюеву, чтобы они Шемякина отпустили сюда, естьли та поѣзка дѣлу его остановки не дѣлаетъ или онъ въ Питербурхѣ въ Коммиссію не надобенъ; а ему Шемякину сказать притомъ, чтобы онъ впредъ не дерзнулъ просить чрезъ моихъ комнатныхъ, которыхъ, я думаю, онъ прикармливаетъ къ себѣ по старому обыкновенію.

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

XIX.

«Адамъ Васильевичъ, отищи онаго и по твоему разсмотрѣнью или милостину дай ему, или отошли его, естьли онъ къ службѣ способенъ, о чемъ я сумнѣваюсь, въ Военную Коммиссію. Pour nous en defaire, dite lui qu'il aille la bas demander service.

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

Переводъ: «Чтобы намъ отдѣлаться отъ него, скажите ему, чтобы онъ тамъ просилъ объ опредѣленіи на службу».

XX.

«Адамъ Васильевичъ, я къ тебѣ послала, еще помнится изъ Кремля, записку о Адмиралтейскомъ бухгалтерѣ Комаровѣ; что по этому у васъ сдѣлалось?

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

XXI.

«Адамъ Васильевичъ, я тебѣ поручаю выбрать мѣсто или, однимъ словомъ сказать, хлѣбъ дать Андрею Чернышеву, генералъ-адъютанту бывшаго Импера-

ı отставному полковнику Тимофею
ову. Первому вели шить шубы.
n de Dieu, défaite moi de leur
ils ont souffert pour moi autre
je leur laisse battre le pavé faute
ir quoi-en faire.

› Москвѣ 24 Декабря 1762 г.»

омъ письмѣ особенно замѣчатель-
за, написанныя по-французски:
Бога, избавьте меня отъ ихъ
іъ; они за меня когда-то постра-
ı я оставляю ихъ гранить мосто-
іе зная что изъ нихъ сдѣлать».

Гавриловичъ Чернышевъ и два
юродные брата были сыновья
оипанцевъ, которыхъ такъ лю-
іператрица Елизавета, возведен-
ı на престолъ. Эти трое Черны-
аходились въ услугѣ Екатерины
пруга вскорѣ послѣ ихъ брака и
чень любимы, особенно Андрей
вичъ. Великій князь и великая
ı были постоянно въ какомъ-то
ніи у тогдашнихъ временщиковъ,
› всячески старались отдалять отъ
юдей, имъ преданныхъ. А. Г.
іевъ возбудилъ въ особенности
іеніе. Разныя сплетни были при-
тому, что въ 1746 году онъ и
его были удалены изъ дворца и
ены офицерами въ полки орен-
го корпуса. Но въ 1748 году они
держались подъ арестомъ въ Ры-
слободѣ. Наконецъ, въ 1749 году
равили къ мѣсту назначенія, про-
ли ихъ передъ тѣмъ въ крѣпости
іго двора.

ьей Евреиновъ былъ камердине-
эликой княгини и въ большой
съ Чернышевыми. Онъ оставался
ı до 1750 года, передавая ей из-
вѣстія о пострадавшихъ за нее Черны-
шевыхъ, сообщая ей новости придвор-
ныя, о болѣзни Государыни, о паденіи
Лестока и проч. Наконецъ и къ нему
придрались за ссору съ какимъ-то слу-
жителемъ и сослали его въ Казань, а
мѣсто его занялъ извѣстный впослѣд-
ствіи Шкуринъ.

А. Г. Чернышевъ возвысился въ крат-
ковременное царствованіе Петра III и
былъ его генералъ-адъютантомъ, а при
Екатеринѣ II комендантомъ Петербурга,
съ 1773 по 1780 годъ.

О Евреиновѣ нѣтъ дальнѣйшихъ из-
вѣстій.

XXII.

«Адамъ Васильевичъ, Иванъ Ивановичъ Бетской проситъ у меня двѣсти тысячъ на починку Царскаго Села, Петергофа, на заплаты здѣшнихъ работъ и прочаго; поговорите съ нимъ, чтобъ безъ отяго-щенія Кабинета можно было деньги ему дать, а въ Штатъ-канторѣ надлежитъ подтвердить, чтобъ ему принадлежащаго заплатили.

въ Москвѣ 24 Декабря 1762 г.»

Иванъ Ивановичъ Бецкой (1704—1795), побочный сынъ фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго (1667—1750), былъ въ это время главнымъ директоромъ канцеляріи строеній. Впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ проэктами учрежденія Смольнаго монастыря, Воспитательнаго дома и проч.

XXIII.

«въ Москвѣ 25 Декабря 1762 г.

«Адамъ Васильевичъ, я вспомнила, что блаженной памяти имп. Ел. П. тѣмъ

полковникамъ, которымъ надлежитъ получить медаль, оныя имъ обѣщала за Франкфортская баталья съ своимъ портретомъ; она же и побѣдила Прусаки, а не я, и у солдатъ съ ея портретомъ же; и тако надлежитъ, мнѣ кажется, имъ дать медальи съ покойной государыни портретомъ; а имъ можно сказать, что усмотрено, что медальи не такъ сдѣланы и для того ихъ послали передѣлывать; однакожъ поговорили о томъ со мной.»

Медали эти дѣйствительно были розданы Екатериною въ этомъ видѣ. Кромѣ того была выбита медаль въ честь побѣдителя при Франкфуртѣ (1759) фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова (1700—1772).

XXIV.

«Адамъ Васильевичь, пришли ко мнѣ челобитную Колычева; она подана на князя Юрья Трубецкаго и на графа Алексѣя Орлова.»

Можно полагать, что челобитная на графа Алексѣя Григорьевича Орлова (1737—1808) и князя Никиту (а не Юрія) Юрьевича Трубецкаго (1700—1768) была подана Степаномъ Степановичемъ Колычевымъ, бывшимъ впослѣдствіи гофмаршаломъ. Сущность челобитной неизвѣстна.

XXV.

«Юстицъ Коллегія, испугавшись указа о скорѣйшемъ рѣшеніи, никакой атенціи не дѣлаетъ на повинной, которую Сазоновъ принесъ при распросѣ.

«Я думаю, что сей докладъ Юстицъ Коллегіи должно обратно къ нимъ посылать, примѣчая, что̀ выше прописано, и съ тѣмъ, чтобъ они прислали по порядку въ Сенатъ, а ко мнѣ репортъ говорите о семъ съ кн. Яковомъ ховскимъ.»

Князь Яковъ Петровичъ Шахо (1705—1777), о которомъ говорит этомъ письмѣ, одинъ изъ замѣчател шихъ и честнѣйшихъ государствен дѣятелей временъ Анны и Елизаветы вившій любопытныя записки, напеч ныя въ 1810 году. При Петрѣ III онъ въ немилости и жилъ въ отставк Москвѣ. Екатерина II, въ 1762 го опредѣлила его на службу сенатор пожаловала ему андреевскую лент награду за его прежнее долгое и ное служеніе въ важныхъ должно управляющаго полиціею, оберъ-п рора Синода, генералъ-кригсъ-ко сара и генералъ-прокурора. Екат особенно уважала Шаховскаго, ко написалъ по ея порученію разныя ныя постановленія, между прочим учрежденіи Коммиссіи для рассмот дѣла о монастырскихъ и церков имуществахъ, отобранныхъ потом казну.

XXVI.

«Адамъ Васильевичъ, приложе планы отсылайте на почту къ фельд шалу Миниху; онъ просилъ меня, я ему оные чрезъ его адъютанта о но послала, а я позабыла ему от хотя я въ письмѣ и писала, что я посылаю.»

XXVII.

«Лейбъ-гвардіи Семеновскаго подпоручика Семена Вепрейскаго вы въ армію капитаномъ, опредѣлить въ тѣ полки, которые въ Смоленск

Кіевѣ на винтеръ-квартеры опре-
ны быть.»

XXVIII.

'енералъ поручика Фабіяна Тизен-
ена по силѣ Императрицы Елизаветы
). указа опредѣлить оберъ-комендан-
, въ Ревель.»

(подписано): «Екатерина.»

ельдмаршалъ графъ Минихъ (1683 —
) занимался при Екатеринѣ устрой-
мъ гаваней: ревельской, рогервик-
и др., каналовъ: кронштатскаго,
жскаго и проч. Въ письмѣ XXVI го-
тся о планахъ, по которой нибудь
порученныхъ его начальству работъ.
абіанъ Георгъ Тизенгаузенъ, гене-
-поручикъ и ревельскій комендантъ,
ъ въ 1764 году.

XXIX.

Мануфактуръ коллегіи президенту Ва-
ю Ададурову быть кураторомъ уни-
нтеты Московской на мѣстѣ отставна-
енералъ-поручика Ѳедора Веселов-
о и при мануфактуръ коллегіи пре-
нтомъ остаться.»

асилій Евдокимовичъ Ададуровъ (1709
778) былъ учителемъ русскаго язы-
Екатерины, когда она была привезена
Германіи, въ 1744 году. Первымъ
торомъ московскаго университета съ
ванія онаго (1755) былъ Иванъ Ива-
ичъ Шуваловъ, до самой своей кон-
ы (1797). Но такъ какъ онъ жилъ
Петербургѣ и за границей, то у не-
всегда бывали товарищи, сперва по
му, а потомъ и по два, и даже по
Первымъ былъ Блументростъ, вско-
умершій. Въ августѣ 1760 назначенъ
былъ генералъ-маіоръ Ѳедоръ Павло-
вичъ Веселовскій, о которомъ здѣсь го-
ворится. Въ Октябрѣ 1762 года на его
мѣсто поступилъ Ададуровъ, оставшійся
и президентомъ мануфактуръ-коллегіи,
помѣщавшейся въ Москвѣ, а въ 1764
году пожалованный въ сенаторы, а по-
томъ въ дѣйствительные тайные совѣт-
ники. Ададуровъ оставался кураторомъ
до кончины, но дѣятельность его по
университету продолжалась только до
1771 года, когда назначенъ былъ еще
новый кураторъ Иванъ Ивановичъ Ме-
лиссино (1718 — 1795).

XXX.

«Адамъ Васильевичъ, я крестила у
Дмитрія Олсуфьева въ Питербурхѣ, у
Василья Евдокимовича Ададурова, а се-
годня у Льва Нарышкина; сыщи подарки
по чину и по достоинствы.

(подписано:) «Екатерина.»

«Не забудь Чернышева и Евреинова;
ce m'est un fardeau sur le coeur, я пе-
редъ ними виновата, defaite moi donc
de ces pauvres diables.

въ Москвѣ 2 Января 1763 г.»

Дмитрій Матвѣевичъ Олсуфьевъ, дѣй-
ствительный статскій совѣтникъ, двою-
родный братъ Адама Васильевича, былъ
женатъ на дѣвицѣ Полтавцевой.

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, о-
беръ-шталмейстеръ (1733—1799), дво-
юродный племянникъ Петра I, былъ съ
1757 года женатъ на Маринѣ Осиповнѣ
Закревской, родной племянницѣ любим-
цевъ Елизаветы Разумовскихъ.

О Василіѣ Евдокимовичѣ Ададуровѣ
см. письмо XXIX.

О Чернышевѣ и Евреиновѣ см. пис. XXI.

Переводъ: «Избавьте меня отъ этихъ бѣдняковъ».

Въ этомъ письмѣ уже въ третій разъ говорится о Чернышевѣ и Евреиновѣ, что̀ доказываетъ заботливость Екатерины о старыхъ вѣрныхъ слугахъ.

XXXI.

«Адамъ Васильевичъ, я желаю знать, послѣднія экспедиціи по Курляндскимъ дѣламъ посланы ли въ Варшаву и въ Митаву.

въ Москвѣ 2 Января 1763 г.»

XXXII.

«Адамъ Васильевичъ, князь Михайло Волконскій проситъ своего пенсіона на десять лѣтъ напередъ на покупку деревень по означеннымъ въ приложенномъ писмѣ срокамъ; такъ надлежитъ вамъ тако и указъ заготовить съ 1763 до 1773 года, а съ того года, естьли мы всѣ живы будемъ, опять пенсіонъ пойдетъ.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

въ Москвѣ 7 Января 1763 г.»

Князь Михаилъ Никитичъ Волхонскій (1713—1788), былъ тогда генералъ-поручикомъ и сенаторомъ. Онъ много содѣйствовалъ восшествію Екатерины на престолъ и былъ всегда однимъ изъ преданнѣйшихъ ей людей. Онъ отличался и прежде храбростію на войнѣ и ловкостью въ дипломатическихъ дѣлахъ. При Екатеринѣ онъ командовалъ войсками въ Польшѣ съ 1764 года и былъ дѣятельнымъ лицомъ въ первомъ ея раздѣлѣ, а также въ начертаніи разныхъ важныхъ законоположеній, проэкта о раздѣленіи Россіи на губерніи (1774) и Во время бытности своей москов главнокомандующимъ (1771 — 1780 особенно сдѣлался извѣстенъ распо ніями своими по случаю пугачев бунта. Волхонскій не унижался н редъ кѣмъ изъ временщиковъ, и не скалъ даже Потемкину.

XXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, je vous pri me dire ce que c'est que l'affaire de cocher; il me tourmente de la faire et j'ai quelques indices que feue l'I ratrice a prise cette affaire dans le net; si vous en êtes informé, faite le savoir par un extrait qui ne soit pa quatrevints pages. Après ceci dites si vous êtes de l'avis de ceux qui conseillent de vous mettre au Senat. Я ната разписываю на шесть экспеди тако умножить надлежитъ число торовъ; а естьли вашему превосходи ству къ тому охоты нѣтъ, прошу ясниться и пожаловать ко мнѣ, я весь проэктъ покажу. Знаю, что прозорливость можетъ въ томъ способствовать и ограничивать ошибки.

въ Москвѣ 14 Января 1763 г.»

Переводъ: «Прошу васъ сказать «что это за дѣло у моего кучера; «мучитъ меня, чтобъ его окончить и «признаки, что покойная Императ «взяла это дѣло въ Кабинетъ. Если «его знаете, сообщите мнѣ о нем «выпискѣ, которая не была бы на о «десяти страницахъ. Потомъ скажит «числѣ ли вы тѣхъ, которые совѣт «мнѣ посадить васъ въ Сенатъ»...

XXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи копію списать съ большаго проэкта и не прикажи болтать тому, кто спишетъ; положись на вѣрнаго.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

въ Москвѣ 15 Января 1763 г.»

XXXV.

«Адамъ Васильевичъ, освѣдомися пожалуй, поѣхалъ ли Ашъ; естьли онъ еще здѣсь, такъ вели ему сказать, что я еще имѣю ему пакетъ отдать для Кайзерлинга, чтобы онъ ко мнѣ явился.

въ Москвѣ 28 Января 1763 г.»

Фридрихъ Ашъ, пожалованный въ 1762 году въ бароны Римской имперіи, служилъ въ военной службѣ еще при Петрѣ I. Потомъ онъ былъ долгое время С.-Петербургскимъ почтъ-директоромъ.

Германъ Карлъ Кейзерлингъ (1696—1764), пожалованный въ 1741 году графомъ Римской имперіи, былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Онъ былъ при Аннѣ президентомъ Академіи наукъ и исполнялъ разныя важныя дипломатическія порученія, сохраняя постоянно званіе русскаго посланника: въ Варшавѣ и Дрезденѣ, съ 1733 по 1752-й годъ, въ Вѣнѣ по 1760-й и опять въ Варшавѣ, до своей кончины.

XXXVI.

«Monsieur Olsoufief. Repondez à ce memoire de Ministre à Ministre, les remarques pourront beaucoup vous aider; faites nous un petit chef d'oeuvre.

3 Февраля 1763 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ! Отвѣчайте на эту записку отъ министерства министерству. Замѣтки могутъ очень вамъ помочь. Сдѣлайте намъ что-нибудь превосходное».

XXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, приложенная челобитна отошли въ принадлежащее мѣсто съ подверждeніемъ.

«Также экстракты у васъ остатошнихъ челобитенъ ко мнѣ пришлите.

въ Москвѣ 19 Февраля 1763 г.»

XXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго Владыки, я умираю боюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки Дмитрія Ростовскаго: безъ меня поставитъ. Извѣстите меня, какъ вы ее отправили, съ какимъ приказаньемъ, и подъ чьимъ смотрѣньемъ она находится и естьли не взяты, то возмите всѣ осторожности, чтобъ оная рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

28 Февраля 1763 г.»

Замѣтка на отвѣтѣ Олсуфьева рукой Екатерины:

«Не худо бы подтвердить, чтобы безъ меня отнюдь не ставили раки.

28 Февраля 1763 г.»

Арсеній Мацѣевичъ, родомъ изъ Польши, былъ съ 1742 по 1763-й годъ митрополитомъ ростовскимъ. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ всего духовенства протестовалъ противъ распоряженій объ отобраніи въ казну монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ 1764 году. Протесты

его, какъ словесные, такъ и письменные, отличались такою смѣлостію, что онъ былъ преданъ суду, по рѣшенію котораго 14-го апрѣля 1764 лишенъ своего сана и потомъ сосланъ, подъ именемъ Андрея, сперва въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь, а оттуда въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1780 году, не измѣнивши своимъ убѣжденіямъ. Изъ настоящаго письма Екатерины видно, какъ она знала непреклонность Арсенія. Отвѣтъ Олсуфьева доказываетъ, что были приняты всѣ мѣры, чтобы Арсеній не поставилъ безъ нея новую раку для мощей св. Димитрія Ростовскаго (1651 — 1709), открытыхъ въ 1757 году. Въ этомъ письмѣ говорится о скоромъ путешествіи Императрицы изъ Москвы въ Ростовъ. Она выѣхала 13-го мая, поклонилась мощамъ св. Сергія въ Лаврѣ и св. Димитрія въ Ростовѣ; оттуда ѣздила въ Ярославль и возвратилась въ Москву 29-го мая чрезъ Ростовъ же.

XXXIX.

«На старика, отставнаго баталіона капитана, Скварцова пять сотъ рублей долга; оныя велите изъ собственной Канцеляріи заплатить и заготовьте указъ объ отставкѣ его секундъ-маіоромъ съ шести ста рублями пенсіона изъ той же Канцеляріи; il a quatre vingt dix ans; j'espere que la pension sera plus forte que ses gages d'apresent et c'est ce que je veux.

въ Москвѣ 5 Марта 1763 г.»

Переводъ: «Ему девяносто лѣтъ. Надѣюсь, что пенсія будетъ значительнѣе «теперешняго жалованья, и этого-то я и «хочу.

XL.

«Приказать додѣловать что нед
или уже что болѣе надобно в
сдѣлать, какъ уже сдѣлано; оста
10, 50 червонныхъ я сама разд
объ прочихъ я совершенно по
на расмотрѣнье и благоизобрѣте
зя Никита Юрьевича Трубецкого
раго трудами и вся церемонія
изрядно отправлялась.

въ Москвѣ 6 Марта 1763 г.»

Князь Никита Юрьевичъ Трубец
вѣдывалъ церемоніями во время ко
Екатерины, о которыхъ здѣсь упоми

XLI.

«Адамъ Васильевичъ, вчерась Г
цы атакавали меня и вмѣсто чело
дали мнѣ паппорты; отыщи ихъ
имъ опять оные, а еще лучше, ес
они согласились вмѣсто того, что
въ Грузію иттить, они здѣсь
лись, на что я бы имъ дала указ
ли они хотятъ и деньги по сто
на человѣка; voyés si ils se lai
persuader, а Барабинская степь

12 Марта 1763 г.»

Переводъ: «Посмотрите, не дад
«они уговорить себя».

Неизвѣстно, о какихъ Грузинах
говорится.

XLII.

Адамъ Васильевичъ, при семъ по
къ вамъ письмо и приказываю ва
неже вы укѣсте по итальянскому
сить и слушать его, а думаю, чт
мѣ вранія не выдетъ; однакожъ п
но освѣдомитесь и обо всѣмъ мнѣ

а естьли нужда будетъ паче чаянья ısurer de lui, такъ не упустите.

ъ Москвѣ 21 Марта 1763 г.»

XLIII.

ıмъ Васильевичъ, пошли изъ Сенаавки взять, вошло ли приложенıо въ Сенатъ и естьли вошло, что̀ по роисходило. Возми трудъ, прочти.

(подписано:) «Екатерина.»

Марта 1763 г.»

XLIV.

ıмъ Васильевичъ, вели написать о увольненьи вѣчно изъ службы ва и съ награжденьемъ ранга.

Москвѣ 14 Апрѣля 1763 г.»

ıилъ Ивановичъ Сафоновъ, генеоручикъ, женатъ былъ на графинѣ Симоновнѣ Гендриковой (1727— двоюродной сестрѣ Императрицы еты. Она пожаловалась однажды рынѣ, что мужъ прибилъ ее. Елипосадила его на три дня подъ , сказавши: «Мужъ имѣетъ право ену, но никто не смѣетъ бить двою сестру Императрицы».

XLV.

ıать Адаму Васильевичу Олсуфьеву. орыя посылаете челобитны по Колъ, прикажи почаще освѣдомиться, нихъ сдѣлано, дабы они скоряе ı дѣла.

Москвѣ 18 Апрѣля 1763 г.»

XLVI.

аму Васильевичу отвѣты на прило ı писмы сочинить, также изволь снестись съ Никитомъ Ивановичемъ: требуютъ изъ Голштина на необходимая починка Килскаго Замка тринадцать тысячь, а деньги неоткудова взять кромѣ отъ вашего превосходительства.

въ Москвѣ 28 Апрѣля 1763 г.»

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718—1783) знаменитый дипломатъ, управлявшій съ 1763 года Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ письмѣ Екатерина говоритъ о за̀мкѣ города Киля, принадлежавшаго по наслѣдству наслѣднику Русскаго престола Павлу Петровичу. Гольштинскія владѣнія его уступлены Даніи въ 1773 году.

XLVII.

«Адамъ Васильевичъ, я чаю Ломоносовъ бѣденъ, сговоритесь съ Гетманомъ; не можно ли ему пенсіонъ дать и скажи мнѣ отвѣтъ.

въ Москвѣ 28 Апрѣля 1763 г.»

Эта записка дѣлаетъ особую честь Екатеринѣ, доказывая заботливость ея о Ломоносовѣ (1711—1765). Гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, президентъ Академіи Наукъ.

XLVIII.

«Подполковникъ Витичъ. Отыскать челобитны онаго Витича, и отослать въ Военной Коммисіи, а естьли у Адама Васильевича нѣтъ, то она у Ивана Перфильевича.

2 Мая 1763 г.»

XLIX.

«Адамъ Васильевичъ, напиши ко мнѣ, имѣешь ли нынѣ отправленіе къ Колы-

вано-воскресенскимъ заводамъ; у меня для Парошина есть сокровище, которое я бъ желала туда отправить.

20 Іюля 1763 г.»

Андрей Ивановичъ Порошинъ былъ тогда генералъ-маіоромъ и съ 1753 по 1769 годъ былъ главнымъ начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, которые имъ преобразованы. Умеръ въ 1784 году. Сынъ его Семенъ Андреевичъ (1741—1769) былъ однимъ изъ воспитателей наслѣдника престола, Павла Петровича и оставилъ любопытныя записки (1764 — 1766), напечатанныя внукомъ его г. профессоромъ Порошинымъ, въ Спб., въ 1844 году.

L.

«Адамъ Васильевичъ, вели приложенный указъ въ иностранной коллегіи переписать и пришли къ подписанію обратно.

25 Августа 1763 г.»

LI.

«Адамъ Васильевичъ, помнится, что вамъ на Москвѣ поручено было съ Дюбютомъ заключить контрактъ, а онъ еще нынѣ шатается безъ опредѣленья; завтра поутру не забудь о семъ со мною говорить.

3 Сентября 1763 г.»

LII.

«Астраханскаго карабинернаго полку ротмистру Алексѣю Нарышкину да титулярному совѣвнику Петру Жукову съ сенатскаго секретаря жалованьемъ быть при оберъ-секретарскомъ столѣ Ермолаевѣ; а Измаиловскаго полку пра щику Сергѣю Всеволодскому при (оберъ-секретаря Николая Гурьева.

«Адамъ Васильевичъ, составьте из го указъ; одному Жукову жалован прочимъ получать изъ своихъ мѣс

въ С.-Петербургѣ, 11 Сентября 17(

LIII.

«Адамъ Васильевичъ, Тира къ теб сылаю для отсылокъ съ нимъ че ныхъ въ Варшаву.

въ С.-Петербургѣ, 11 Сентября 17(

LIV.

«Адамъ Васильевичъ, изъ прилож го отвѣта на нашъ вопросъ госп Броуна и изъ экстракта резолюціи ховнаго совѣта 1728 г., также и при легій лифляндскихъ, усмотрите, что наминдскому коменданту иначе не дуетъ, какъ только осмотръ пашпо шкиперскихъ и пассажирскихъ, безо всякой остановки кораблямъ гующимъ; во всей силѣ надлежит учинить отвѣтъ письмомъ, кото подпишу.

13 Сентября 1763 г.»

Графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ — 1792) ирландецъ, началъ вое службу еще при Петрѣ I. Съ 176 по самую кончину онъ управлялъ Э діею и Лифляндіею. Онъ былъ горячаго нрава, что Екатерина п мала его не иначе какъ при свид

LV.

«Адамъ Васильевичъ, при семъ п гаю экземпляръ генералъ-губер ской инструкціи для генерала Фер

Je vous prie de l'accomoder à son gouvernement, chose qu'on a sottement omis. Также я хочу, чтобъ сія инструкція единственно ему, а не канцеляріи его была въ наставленіе, car d'ailleurs il pourrnt s'en faire des abus horribles; ainsi il faut qu'elle soit secrette pour l'execution et publique seulement en cas de justification pour le gouverneur qui l'aura; car le bien qui en doit resulter ne peut venir que de la capacité de celui qui saura l'employer, безъ утѣсненія всякаго, безъ изъятія.

въ Петербургѣ, 20 сентября 1763.»

Переводъ: «Прошу васъ приспособьте «ее (инструкцію) къ его губерніи, чего по «глупости не сдѣлали».

«Притомъ же, изъ этого могли бы выйсти страшныя злоупотребленія. И такъ «нужно, чтобы она была секретна при «исполненіи и извѣстна только въ случаѣ «оправданія губернатора, у котораго она «будетъ; ибо добро, могущее отъ нея «произойти, не можетъ имѣть другаго «источника, какъ способность того, кто «съумѣетъ употребить ее въ дѣло».

Графъ Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ, сражавшійся противъ Фридриха II при Цорндорфѣ (1758) вышелъ въ отставку при Петрѣ III. Екатерина въ 1763 году назначила его губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ оставался до вторичной отставки (1770). Онъ умеръ въ 1771 г.

Замѣтимъ кстати, что Петръ I раздѣлилъ Россію 18 Декабря 1708 на 8 губерній. Число это въ послѣдствіи росло черезъ новыя дѣленія и пріобрѣтеніе новыхъ владѣній. При Екатеринѣ, до учрежденія о губерніяхъ (1775), было въ Россіи 20 губерній: 1) Московская, 2) Кіевская, 3) Санктпетербургская, 4) Новгородская, 5) Казанская, 6) Астраханская, 7) Сибирская, 8) Иркутская, 9) Смоленская, 10) Эстляндская, 11) Лифляндская, 12) Выборгская, 13) Нижегородская, 14) Малороссійская, 15) Слободско-Украинская, 16) Воронежская, 17) Бѣлгородская, 18) Архангельская, 19) Оренбургская и 20) Новороссійская.

LVI.

«Адамъ Васильевичъ, да будетъ вашему превосходительству извѣстно, что я намѣрена сего дни ужинать съ вами у его превосходительства Ивана Ивановича Бетского, и того ради учредите свои важныя дѣла такимъ порядкомъ, чтобъ быть у него въ семь часовъ.

(подписано): «Екатерина».

С.-Петербургъ, 28 Сентября 1763 г.»

LVII.

«Адамъ Васильевичъ, я сей часъ приняла Горо-благодатскіе и Камскіе заводы за уплату Андрея Петровича Шувалова казеннаго долгу въ казну, и приказала ихъ поручить здѣшней берхъ-конторѣ, о чемъ прошу дать знать господину Шлатеру, дабы онъ могъ заранѣе приготовить свой планъ для управленія сихъ важныхъ заводовъ, которыхъ называть можно по справедливости un beau fleuron de la couronne.

(подписано:) «Екатерина».

Получено 15 Ноября 1763 г.»

Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ (1744 — 1789), извѣстный сочинитель французскаго посланія къ Нинонѣ, которое приписывали Вольтеру.

Объ И. И. Шлаттерѣ см. письмо LX.

Гороблагодатскіе заводы, Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда. На нихъ выдѣлывается чугунъ и желѣзо. Въ округѣ ихъ добывается изъ песковъ золото и платина.

Каменскій чугуноплавиленный заводъ находится въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ округѣ.

Всѣ эти богатые заводы были пожалованы графу Петру Ивановичу Шувалову (1711—1762), знаменитому Елизаветинскому временщику. Сынъ его, какъ видно изъ этого письма, уступилъ ихъ казнѣ въ зачетъ долговъ.

LVIII.

«Адамъ Васильевичъ, спроси у Глѣбова, процентныя деньги дворянскаго банка асигнованы ли отъ меня или нѣтъ; если не асигнованы, то заготовьте указъ, дабы Семену Хвостову на вѣрной закладъ выданы были семнадцать тысячь рублей; изволь о семъ говорить съ гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ Семеномъ Хвостовымъ.

(подписано): «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, 21 Ноября 1763 г.»

Семенъ Хвостовъ—отецъ дипломата и сатирическаго стихотворца позднѣйшихъ временъ Екатерины, Александра Семеновича Хвостова, пріятеля Державина. Не знаю, какія были сношенія его съ графомъ А. Г. Орловымъ. Изъ записокъ Порошина видно, что въ Ноябрѣ 1764 года Хвостовъ и помощникъ его Поздѣевъ «покрали казенную», за что̀ и отданы были подъ судъ.

LIX.

«Адамъ Васильевичъ, хотя ты боленъ, но не прогнѣвайся, естьли я тебя скукою своею наскучю. Иванъ Иван
Неплюевъ мучитъ меня, говорит
и хлѣбъ и мясо въ долгъ беретъ,
ситъ у меня десять тысячь въ з
которыхъ дать не откуда; вели ем
кабинетной суммы пять тысячь ру
послать въ подарокъ, только съ
чтобы онъ не разгласилъ, дабы н
ножить прихотей. Я и такъ ему
вала, что нигдѣ нынѣ денегъ
что̀ и самая правда. Adieu. monsi
я въ пятомъ часу встала.

2 Декабря 1763 г.»

LX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите
Ломоносову всѣ извѣстія, которыя у
и съ рудами, а которыхъ нѣтъ,
слать съ заводовъ и скажите Шл
чтобъ также съ другихъ заводовъ
стили къ Ломоносову.

въ С.-Петербургѣ, 25 Декабря 17

Иванъ Андреевичъ Шлаттеръ, та
совѣтникъ и директоръ Петербур
монетнаго двора. Онъ служилъ по
ной части еще при Петрѣ I и напеч
нѣсколько своихъ сочиненій на рус
языкѣ, о горномъ дѣлѣ, о монет
дѣлѣ и проч., умеръ въ 1763 году

LXI.

«Адамъ Васильевичъ, не позабы
ты съ Москвы отправить къ Л. Р. тр
сячи имперіялами съ такими обсто
ствами, какъ мы съ тобою положи

27 Декабря 1763 г.»

LXII.

Адамъ Васильевичъ, спроси у с
куріера, самъ ли онъ видѣлъ гетма

народной ли слухъ или онъ отъ вѣрныхъ людей слышалъ, что она въ Кромѣ; напиши отвѣтъ и пришли, а я очень любопытна.

(подписано): «Екатерина.»

«Je Vous souhaite un diner meilleur que le mien.

5 Генваря 1764 г.»

Графиня Екатерина Ивановна Разумовская, рожденная Нарышкина (1729—1771), дочь Ивана Львовича Нарышкина, двоюроднаго брата Петра I. Она названа гетманшей, потому что мужъ ея графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій (1728—1803), съ 1750 года былъ гетманомъ Малороссіи. См. письмо LXIX.

Переводъ: «Желаю вамъ лучшаго обѣда чѣмъ мой.»

Это писано въ Крещенскій сочельникъ.

LXIII.

«Адамъ Васильевичъ, изволь Березинымъ еще, въ дополненіе вчерашней моей резолюціи, объявить, что я поѣду рѣшить ихъ дѣло; но они чрезъ то потеряютъ уже апеляцію на мнѣ; и такъ пускай сами выберутъ.

14 Генваря 1764 г.»

LXIV.

«Адамъ Васильевичъ, посылаю къ вамъ Ивана Иван. Козлова, дабы онъ съ вами говорилъ о соли и какъ составить инструкцію о разсмотрѣніи сей матеріи; надлежащія справки по тому вы имѣете забирать, откуда надлежитъ.

(подписано:) Екатерина.»

И о винѣ тоже.

20 Генваря 1764 г.»

LXV.

«Адамъ Васильевичъ, когда ты съ Ушаковымъ негосировать будешь, тогда не упоминай ни о пенсіи, ни о жалованьи, понеже сказываютъ, будто у него семдесять пять тысячь въ процентахъ ходятъ.

(подписано:) «Екатерина.»

27 Генваря 1764 г.»

Ѳедоръ Ивановичъ Ушаковъ, генералъ-аншефъ (1694—1766). Онъ былъ въ это время сенаторомъ.

LXVI.

«Адамъ Васильевичъ, вели своему скрытному писарю сочинить экстрактъ сдѣлать изъ приложенныхъ писемъ; вычерченное мною вели выпускать, также имена Глѣбова и Чичерина, а прочее съ моими коректурами оставить.

30 Генваря 1764 г.»

Денисъ Ивановичъ Чичеринъ (1720—1785), генералъ-поручикъ, былъ губернаторомъ Сибирскимъ съ 1762 по 1780 годъ и жилъ въ Тобольскѣ съ большою пышностію.

LXVII.

«Monsieur Olsoufief, n'oubliés pas de me parler du payement des tableaux du comte Rotari demain au matin, quand Vous viendres chez moi.

7 Февраля 1764 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ, не «забудьте поговорить со мною объ уплаътѣ за картины графа Ротари, завтра у«тромъ, когда вы придете ко мнѣ.»

LXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришли послѣ обѣда поскоряе подарки для принцовой свиты.

8 Февраля 1764 г.»

Кажется, здѣсь говорится о свитѣ герцога Курляндскаго, знаменитаго Эрнеста Бирона, которому Екатерина возвратила въ 1763 году его прежнее герцогство, устранивши отъ власти надъ нимъ герцога Карла, сына короля Польскаго Августа III. По крайней мѣрѣ мнѣ неизвѣстно, чтобы какой нибудь другой иностранный принцъ былъ въ это время въ Россіи.

LXIX.

«Адамъ Васильевичъ, дайте пожалуй разнымъ людямъ прочесть и сами раскажите друзьямъ своимъ произхожденіе гетманскаго дѣла, его поведеніе въ Малороссіи, какъ я два мѣсяца о томъ знала, какъ не вѣрила, наконецъ, какъ позвала Неплюева, Панина, Шаховского, васъ и вице-канцлера, какъ вы вообще всѣ согласны были на то, чтобъ Панинъ и Голицынъ къ нему поѣхали для растолкованія гетману непорядочныхъ его поведеній, и какъ наконецъ онъ самъ узналъ и они ему совѣтовали, дабы изъ этого съ честью выитить, что индѣ дороги нѣтъ, какъ только просить о увольненія отъ той должности; а нынѣ въ Петербургѣ иные говорятъ, будто то все происходитъ отъ гоненія на гетмана графа Григорья Гр. Орлова, и вамъ лучше всего извѣстно, сколь то ложно выдумано.

(подписано:) «Екатерина.»

17 Февраля 1764 г.»

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (1728—1803) братъ извѣстнаго Елизаветинскаго временщика графа Алексѣя Григорьевича (1709—1771), получилъ достоинство Малороссійскаго Гетмана въ 1750 году. Во время управленія его Малороссіею (до 1764 года), главную роль при немъ игралъ Григорій Николаевичъ Тепловъ (1720 — 1779), воспитанникъ знаменитаго Ѳеофана Прокоповича (1681—1736), воспитатель Разумовскаго, бывшій съ 1763 года статсъ-секретаремъ Екатерины. Разумовскій жилъ въ Петербургѣ въ царствованіе Петра III и въ началѣ царствованія Екатерины, восшествію которой на престолъ не мало содѣйствовалъ (1762). Тепловъ, сдѣлавшись статсъ-секретаремъ, измѣнилъ своему благодѣтелю, уѣхавшему въ Малороссію; онъ сталъ подавать разные доклады по дѣламъ знакомой ему Малороссіи; подучилъ Гетмана просить утвержденія Государыни на дарованіе его потомству этого званія наслѣдственно, побуждалъ его собирать сеймы, для поддержки такого требованія, и въ то же время представлялъ правительству объ опасности, грозившей отъ такаго волненія и отъ намѣреній Гетмана. Тогда Екатерина стала дѣйствовать противъ замысловъ Гетмана. Настоящее письмо свидѣтельствуетъ о принятыхъ мѣрахъ и о предположеніяхъ, ходившихъ въ публикѣ на счетъ интригъ Орлова противъ Разумовскаго, который былъ вытребованъ въ Петербургъ. Ему было запрещено являться ко двору въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, до тѣхъ поръ пока ему не былъ данъ приказъ подать просьбу объ увольненіи отъ званія Гетмана, что́ и произошло въ Ноябрѣ 1764 года. Тогда его допустили во дворецъ, гдѣ его встрѣтилъ Тепловъ и

сталъ обнимать его съ притворною радостію. Григорій Орловъ, увидя это, сказалъ: «И лобза, его же предаде.» Разумовскій получилъ чинъ фельдмаршала, а Малороссіей стала управлять (1765) коллегія, подъ предсѣдательствомъ новаго генералъ-губернатора, графа Петра Александровича Румянцова (1725 — 1796).

Объ И. И. Неплюевѣ см. письмо XIV.

О князѣ Я. П. Шаховскомъ см. письмо XXV.

Вице-канцлеромъ былъ тогда (1762—1773) князь Александръ Михайловичъ Голицынъ (1723 — 1807), въ послѣдствіи оберъ-камергеръ.

О графѣ П. И. Панинѣ см. письмо XLVI.

О графѣ Г. Г. Орловѣ см. письмо VII.

LXX.

«Адамъ Васильевичъ, естьли вы еще Ирману тысячи рублей на дорогу не дали, то выдайте ему сегодня, понеже онъ ѣдетъ.

(подписано:) «Екатерина.»

12 Апрѣля 1764 г.»

Андрей Аврамовичъ Ирманъ, генералъ-маіоръ и съ 1769 года Анненскій кавалеръ 1-й степени.

LXXI.

«Адамъ Васильичъ, пришли письмо, присланное отъ Чичерина и журналъ, писанной отъ Болшорѣцкаго острогу.

(подписано:) «Екатерина.»

13 Апрѣля 1764 г.»

Большерѣцкая защита — редутъ въ Тобольской губерніи съ деревнею, жители которой добровольно переселились туда съ береговъ Иртыша.

LXXII.

«Адамъ Васильевичъ, заготовте указъ о отставкѣ генерала поручика Бороздина полнымъ генераломъ.

17 Апрѣля 1764 г.»

Корнилій Богдановичъ Бороздинъ (1708 — 1773) служилъ съ отличіемъ въ семилѣтнюю войну, въ чинѣ генералъ-поручика по артиллеріи.

LXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, не печалься, что къ тебѣ на нынѣшней недѣли будутъ и уже есть большія денежныя асигнаціи, для того что, естьли у насъ не случилось, то въ Колегіи Экономіи до шести сотъ тысячь подъ моими асигнаціями употребить можно.

18 Апрѣля 1764 г.»

LXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, заготовьте секретныя инструкціи губернаторскія для господина Мельгунова и господина Бекетьова. При семъ присылаю примѣчанія Мельгунова, которой видѣлъ наставленія губернаторскія, а секретную инструкцію не видалъ; однако кое чего годится для пополненія въ его инструкціи; какъ сія работа поспѣетъ, то принесите ко мнѣ для подписанія.

въ С.-Петербургѣ, 30 Апрѣля 1764 г.»

Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ служилъ генералъ-поручикомъ при Петрѣ III, который очень любилъ его. Въ 1764 году онъ былъ назначенъ губернаторомъ новороссійскимъ и въ 1773 пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Онъ былъ за тѣмъ президентомъ камеръ-коллегіи, съ 1777 года генералъ-губернаторомъ ярославскимъ, съ 1778 ярославскимъ и костромскимъ, съ 1779 ярославскимъ и архангелогородскимъ, наконецъ съ 1780 ярославскимъ и вологодскимъ. Это былъ человѣкъ умный, дѣлавшій ученыя розысканія въ мѣстностяхъ, ему подчиненныхъ. Жилъ онъ очень пышно и былъ однимъ изъ главныхъ масоновъ того времени. Умеръ въ 1788 году.

Никита Аѳанасьевичь Бекетовъ (1729—1794) былъ въ 1763 году назначенъ астраханскимъ губернаторомъ, въ чинѣ генералъ-маіора и оставался въ этой должности до 1780 года. Въ первой молодости онъ былъ уже въ силѣ при дворѣ Елизаветы, но интриги Шуваловыхъ удалили его отъ двора въ 1751 году; онъ служилъ потомъ въ арміи и былъ взятъ въ плѣнъ при Цорндорфѣ вмѣстѣ съ графомъ З. Г. Чернышевымъ. Будучи губернаторомъ, онъ основалъ Сарепту, строилъ крѣпости, радѣлъ о распространеніи разныхъ отраслей хозяйства. Онъ былъ дядя поэта Ивана Ивановича Дмитріева (1760—1837).

LXXV.

«Адамъ Васильевичъ, секретная губернаторская инструкція, какова дана графу Фермору, дайте прочесть Новогородскому губернатору Сиверсу, а онъ въ понедѣльникъ поѣдитъ въ свою резиденцію, а мы къ нему пошлемъ въ слѣдъ его инструкціи.

(подписано:) «Екатерина».

«Какъ онъ сегодня въ машкарадѣ, я чаю, будетъ, то привезите оную съ собою во дворецъ.

23-го Сентября 1764 г.»

Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ (1730—1808) одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины. Онъ былъ потомъ намѣстникомъ тверскимъ, новгородскимъ и псковскимъ (1776 — 1781), посломъ въ Польшѣ (1789 — 1793) и пр. Онъ устроивалъ водяныя сообщенія и отличался умомъ, познаніями, правдивостію и безкорыстіемъ. *Блумъ* составилъ изъ его записокъ любопытную книгу: «Ein Russischer Staatsmann» (4 части, Лейпцигъ, 1857 — 1858).

LXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите въ юстицъ коллегіи сказать, чтобъ они скоряе рѣшили дѣло Вожинскихъ въ дѣлежѣ вдовы съ деверемъ.

(подписано:) «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, 17 Октября 1764 г.»

Никита Андреяновичъ Возжинскій былъ придворнымъ конюхомъ во время Анны Іоанновны и служилъ при Елизаветѣ, бывшей тогда великою княжною. По ея воцареніи, онъ получилъ фамилію свою отъ возжей, которыя держалъ при проѣздахъ придворныхъ каретъ, значительное имѣніе, званіе камергера и въ 1751 году Александровскую ленту. Это было въ день имянинъ Елизаветы, 5 Сентября. Замѣчательно, что въ числѣ другихъ десяти Александровскихъ кавалеровъ, пожалованныхъ въ одинъ день съ Возжинскимъ, были: графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718 — 1783) и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ (1727—1798). Въ этой запискѣ Екатерина пишетъ о скорѣйшемъ рѣшеніи тяжбы въ семействѣ умершаго Возжинскаго.

LXXVII.

ламъ Васильевичъ, заготовьте немео такую жъ инструкцію на имя юссійскаго генералъ губернатора, а на имя его мѣсто. Сергѣй Матчъ дастъ вамъ нѣкоторыя примѣчасей провинціи, мною сдѣланныя; эму прибавить надлежитъ, чтобъ возможно привести оной народъ эму, чтобъ мужики съ мѣста на не перешли; и разбирать и разь le gouvernement militaire d'avec il souverainement confondu dans cette ice; также новая народная перепо усмотрѣнію время отъ меня бовать ему позволяется, раздѣлить астоящія правы съ тѣми, которыя себѣ самовольно присвоили, и во ему дожно имѣть и лисій хвостъ чій ротъ. Доходовъ никакихъ нѣтъ а, но еще отселѣ имъ дается 48,000. ункть. Сего пункта нѣсколько пеить надобно и что на одну персону нао, писать на общее лицо; сверхъ того юссійскому ген. губернатору предь надлежитъ, дабы онъ совершенарался узнать тамошняго духовенласть и имѣнія, дабы современно ое пресѣчь и полезное завести можло; однакожъ сколько благоразуміе итъ, сходно съ ихъ правами и приіями. И для того весьма надобно, въ архіереяхъ и архимандритовъ ь поставлены были такія персоны, оторыхъ ожидать было можно ресенныя сентименты, и не худо генер. атору узнать, какъ возможно, таюдей заранѣе, дабы во время архіихъ ваканцій онъ могъ субъекты прямо отъ себя представить.

Петербургъ, 30 Октября 1764 г.»

Этимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ знаменитый Румянцевъ. См. письмо LXIX.

Сергѣй Матвѣевичъ Кузминъ, статсъ-секретарь Императрицы.

Переводъ: «Военное и гражданское управленіе чрезвычайно перемѣшаны въ этой провинціи.»

Объясненія этого письма см. въ письмѣ LXIX.

LXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, скажи, Бога ради, что за причина, что изъ Москвы соболей для турка не везутъ и вовсе, какъ съ соболями у васъ обходятся? Естьли кабинетъ не можетъ управиться съ мягкой рухлядію, то скажите скоряе, дабы я могла иныхъ мѣръ взять и не давайте непорядку какому усилиться; сказываютъ, вашъ курьеръ четыре недѣли уже какъ посланъ, а отвѣту нѣту.

(подписано:) «Екатерина».

6-го Ноября 1764 г.»

Турецкій посолъ имѣлъ у Императрицы въ 1764 году двѣ аудіенціи: пріемную 14 Октября и отпускную 25 Октября. Между тѣмъ подарки для него не были еще получены въ Петербургѣ 6 Ноября, и Императрица справедливо сердилась за такое промедленіе.

LXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, выпиши, пожалуй, два нахтиша серебренныхъ вызолоченныхъ, одинъ для женщины, а другой для мущины, самые хорошіе, а во сколько цѣнить не умѣю, понеже покупать не случалось, а думаю оба тысячь въ пять;

также, чтобъ были кофейные и чайные приборы, mais le tout de poids et de gout.

въ С.-Петербургѣ, 1 Февраля 1765 г.»

Переводъ: «Чтобы все было полновѣсное и со вкусомъ сдѣланное».

LXXX.

«Князю Якову Петр. Шаховск. .	30,000
Никитѣ Иван. Панину	30,000
Захару Григорь. Черны	30,000
Петру Иван Панину	30,000
Князю Вяземскому	10,000
Ивану Ив. Козлову	10,000
Щербинину.	15,000
Ивану Талызину	20,000
	175.000

«Щербинину можно дать изъ штатсъ канторы, понеже онъ за особую коммисію сіе заслужилъ, а Козлову и Талызину безъ огласки.

въ С.-Петербургѣ, 2 Марта 1765 г.»

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (1722—1784) генералъ-аншефъ, въ послѣдствіи фельдмаршалъ (1773), намѣстникъ Бѣлорусскій (1775—1782), главнокомандующій Московскій (1782—1784); онъ управлялъ военною коллегіею съ 1762 по 1775 годъ и былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ по уму и характеру людей того времени.

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (1721—1789) генералъ-аншефъ, знаменитый своею храбростью, умомъ и возвышенностію своего характера, честь и украшеніе своего времени. Подвиги его въ семилѣтнюю войну, побѣда при Франкфуртѣ на Одерѣ (1759), дѣйствія во время первой турецкой войны, взятіе Бендеръ (1770), усмиреніе пугачевскаго бунта (1774) прославили его столько же, сколько и гражданское его мужество, которое ні ни передъ чѣмъ не преклонялось.

Евдокимъ Алексѣевичъ Щерби генералъ-поручикъ, былъ въ послѣ намѣстникомъ Харьковскимъ и Вор скимъ.

О князѣ Я. П. Шаховскомъ см. п XXV.

О графѣ Н. И. Панинѣ см. п XLVI.

Объ И. И. Козловѣ см. письмо

Объ И. Л. Талызинѣ см. слѣд. пі

LXXXI.

«Адамъ Васильевичъ, про реестр торый я вамъ недавно вручила о д ныхъ выдачахъ большимъ баремъ, і заготовить указы; не забудь же, что ' зину подъ рукою надлежитъ дать, два ровные подарка при отставк служили бъ примѣромъ прихотли людямъ.

(подписано:) «Екатерин

10 Марта 1765 г.»

Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, ралъ. Онъ оказалъ Екатеринѣ ва услугу, при вступленіи ея на прес занявши затѣмъ поспѣшно имене Кронштатъ, куда хотѣлъ высадиться бывшій изъ Ораніенбаума Петръ I

LXXXII.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите къ I теру взять одинъ изъ тѣхъ кусков лота, которые бабами найдены въ теринбурхѣ и отданы графомъ Пу нымъ въ бергъ коллегіи.

(подписано:) «Екатерин

въ С.-Петербургѣ, 10 Марта 176

Графъ Аполосъ Епафродитовичъ синъ-Пушкинъ, дѣйствительный ста

ник и президент бергъ-коллегіи.
› въ 1771 году.
› И. И. Шлаттерѣ письмо LX.

LXXXIII.

амъ Васильевичъ, приложенные указой подписаны, а число въ одномъ лено не ошибкою, но съ умысломъ. іѣете по тому поступать. Ce sont des de paques.

(подписано:) «Екатерина.»

С.-Петербургѣ 12 Марта 1765 г.»

іератрица называетъ «яичками къ мy празднику» награды, пожало-и къ этому дню, которымъ и обоы впередъ указы, о томъ состояв-

LXXXIV.

імъ Васильевичъ, пошлите кабиуріера отселѣ до Москвы и велинавѣдаться, подъ рукою и будто бя, объ ѣздѣ сюда Катерины Ива-Розумов. Она сегодня пріѣхала, ываютъ, что лошадей по сто на іхъ безденежно брали и будто два ера и сержантъ, которые вездѣ нею шествовали, прибили чуть смерти въ Яжелбицахъ ямщика и ство озарничества дѣлали по доі естьли то такъ, то велите курьеюбъ онъ совѣтовалъ обиженнымъ)дать челобитенъ, прося защищеудовлетворенія; однакожъ, чтобъ › правду просили, а не въ вымыіхъ обидахъ.

калуй, умненько сдѣлайте, а какъ квы доѣдитъ, то день другой проелите съ записанными извѣстія-ть обратно сюда.

(подписано:) Екатерина».

а 27 ч. 1765 г.»

LXXXV.

«Адамъ Васильевичъ, вы имѣете сказать, а лучше написать моимъ именемъ къ Александру Петровичу Сумарокову, что, какъ его сочиненія печатаются на щету кабинетномъ, онъ впредь воздержался бъ соблазнительныхъ словъ для слабыхъ употреблять, какъ нынѣ въ его баснѣ, называемой *о двухъ поварахъ;* также и трогающихъ честь кого, какъ въ той же баснѣ исторія его съ княземъ Шаховскимъ. Сей послѣдній, кажется, своимъ весьма умѣреннымъ поступкомъ противъ Сумарокова сіе не заслужилъ. Я желаю, чтобъ остановлена была продажа сей піесы, а впредь предпишите, гдѣ его Сумарокова сочиненія на моемъ коштѣ печатаются, чтобъ безъ censure ихъ не печатали, понеже я не хочу, чтобъ подумали, что я дерзости противъ почтенія закона и благопристойности потакала, также почтенныхъ людей подъ моимъ покровительствомъ выдавала на непристойное ругательство. Mesurez bien vos termes dans cette lettre, car nous avons à faire à une tête chaude qui comence à perdre la tramontane si elle n'est pas deja perdue depuis longtems. Mais enfin faites qu'il retire ses sottises ou retirez les vous même. При семъ прилагаю извѣстную піесу.

(подписано:) «Екатерина.»

30 Апрѣля 1765 г.»

Александръ Петровичъ Сумароковъ (1718—1777), извѣстный писатель, который имѣлъ столько непріятностей по строптивости нрава и насмѣшливости ума. Читая теперь его притчи, невозможно представить себѣ, чѣмъ могли они нравиться современникамъ. Но объясненія на нѣкоторыя изъ нихъ, сохраненныя

преданіемъ, указываютъ на причины ихъ успѣха: они по большей части писаны на извѣстные случаи и на лица, теперь вовсе почти неизвѣстныя. Это письмо Екатерины служитъ новымъ тому доказательствомъ. Притча «Два повара» (Полн. Собр. соч. Сум. изд. 1781 г. VII, стр. 327) безъ коментарій представляетъ нелѣпость, не искупаемую ни одной остротой или забавной въ наше время шуткой. Она состоитъ изъ 56 стиховъ; первые 19 вовсе не идутъ къ дѣлу; тутъ только какія-то шутки насчетъ подъячихъ и т. п., вѣроятно исполненныя личностей. Затѣмъ описанъ какой-то господинъ, «сынъ дьячій иль бояринъ, иль выѣзжій татаринъ», имѣющій карету и пр., но у котораго нѣтъ повара. Онъ отдаетъ двухъ парней учиться; они выучились, и баринъ сзываетъ гостей, при томъ знатныхъ. Повара кладутъ все въ одинъ котелъ: и соль, и сахаръ, и каплуна, и щуку, и капусту. Вышелъ изъ этого блюда «хаосъ.» Хозяинъ со шпагою гонится за убѣгающими поварами. Знатные гости разъѣзжаются, не ѣвши — и притчѣ конецъ. Нѣтъ сомнѣнія, что основаніемъ ей служилъ какой нибудь извѣстный тогда анекдотъ съ княземъ Шаховскимъ, но съ какимъ именно — неизвѣстно. Въ письмѣ Екатерины замѣчательны Французскія слова, такъ вѣрно характеризующія Сумарокова: «Взвѣсьте хорошенько ва-«ши выраженія, потому что мы имѣемъ «дѣло съ горячей головой, которая на-«чинаетъ терять смыслъ, если уже давно «не потеряла его. Однако сдѣлайте такъ, «чтобы онъ поправилъ свои глупости, «или поправьте ихъ сами.»

LXXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, дайте прочесть Головцину губернаторскую инструкцію Сиверсову или Ферморову или Бек-ву, не знаю, которая будетъ сходс-нѣе съ его губерніею.

9 Мая 1765 г.»

Егоръ Андреевичъ Головцынъ, ралъ-маіоръ, былъ въ это время А[р]гелогородскимъ губернаторомъ.

LXXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, какъ отъ Ивану Перфил. Елагину приказано му двору сдѣлать штатъ, и оной у[ж] окончаніе приходитъ, то надлежитъ съ нимъ снестись нынѣ и о каб[и]нòмъ, дабы все сіе разомъ окон[чено] было.

(подписано:) «Екатерин[а].

Іюня 18 ч. 1765 г.»

LXXXVIII.

«Скоро ли поспѣютъ Колыванскі[я] писки? скорѣе отпустите деньги къ I[...]ману.

23 Марта 1766 г.»

LXXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите [...]зать сего штемпеля.

25 Мая 1766 г.»

XC.

«Адамъ Васильевичъ, je vois que avés au cabinet deux chalupes, il me s[...] que voila des meubles assez inutile[s] si vous avés besoin des bateaux, pouvés toujours en louer, et cela terait moins que l'entretien d'une taine d'homes qui sont, je pense, la part du tems les bras croisés; cepe

drai votre avis avec plaisir, parlés
; cela à notre première entrevue,
n ecrivés moi un mot sur cet ar-

(подписано:) «Caterine.»

икажи пожалуй на каждой связи
что для моего подписанья внесется,
ать повальную сумму на сколько,
мнѣ легче было; сіе только будетъ
его извѣстія.

1766 г.»

еводъ: «Я усматриваю, что у насъ
кабинетѣ есть двѣ лодки: мнѣ ка-
, что это мебель совершенно без-
ная, потому что, если вамъ пона-
ся лодки, вы всегда можете ихъ
ь, а это будетъ стóить менѣе чѣмъ
жаніе двадцати человѣкъ, которые,
аю, большую часть времени си-
сложа руки. Однако я выслушаю
мнѣніе съ удовольствіемъ. Пого-
е объ этомъ со мною при нашемъ
мъ свиданіи, или напишите мнѣ
чко объ этомъ предметѣ.»

XCI.

иъ Васильевичъ, естьли бъ одолже-
о бы мнѣ сдѣлать хотѣлъ, то бы
нигу или самъ или чрезъ кого
подъ своимъ смотрѣніемъ пере-
по русскому велѣлъ.

.-Петербургѣ, 1 Октября 1766 г.»

XCII.

амъ Васильевичъ, отправьте каби-
урiера Гуляева, давъ ему наста-
, чтобъ онъ ѣхалъ чрезъ Борови-
Тверь, а оттуда въ Рыбную сло-
навѣдываясь, какъ въ проѣздѣ,
кулярно у обывателей и у иду-
щихъ сюда съ барками хозяевъ и при-
кащиковъ, такъ на Боровицкихъ поро-
гахъ у генерала-маіора Муравьева, а въ
Вышнемъ-Волочкѣ у совѣтника Писаре-
ва, сколько барокъ съ хлѣбомъ въ Пе-
тербургъ шло, сколько изъ онаго по до-
рогѣ продано и сколько еще въ Рыбной
слободѣ для отправленія сюда пригото-
влено; равнымъ образомъ прикажите ему
навѣдаться въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ
Казани, сколько и въ сихъ мѣстахъ къ
отправленію сюда хлѣба готовится, и
все сіе чинить какъ возможно негласно.»

XCIII.

«Ѣхать ему Гуляеву отселѣ въ Са-
ратовъ и оттудова по всѣмъ новымъ
поселеніямъ до самаго Царицына и ни-
же, въ новостроющемъ городѣ, называе-
момъ Сарепты, на Сарпанки рѣкѣ и смо-
трѣть, много ли дѣйствительно по кров-
лѣ домовъ въ разныхъ деревняхъ и
въ вышепомянутомъ городѣ, много ли лю-
дей въ нихъ живутъ.

«Держать ему журналъ (и мѣста но-
выхъ поселеніевъ поименно вписать и
что онъ въ каждомъ мѣстѣ нашолъ),
также естьли у нихъ скота, каковъ у
нихъ заведенъ порядокъ, пашутъ ли и
гдѣ въ которыхъ мѣстахъ уже пашутъ,
и въ которыхъ еще не пашутъ, вино-
градъ заводится ли у нихъ, дѣлаютъ ли
вино или нѣту, гдѣ матеріалы заготов-
лены, и гдѣ въ которыхъ мѣстахъ еще
надлежитъ нынѣшней или будущей за-
готовить оной; заводятся ли у нихъ фа-
брики, бѣдно ли или богато ли живутъ
на взглядъ, покойно и смирно ли жи-
вутъ, нѣту ли у нихъ притѣсненій отъ
командировъ, есть ли трактировъ и гдѣ.
На обратномъ путѣ ѣхать ему въ Сама-
ру и ниже сего города заѣхать на лу-

говой сторонѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селится Борегардъ съ своей колоніей и записать, что̀ и тамъ дѣлается, однимъ словомъ ѣхать ему, какъ любопытному вояжиру и все, что̀ думаетъ достойну быть примѣчанія и любопытства, онъ то записать можетъ въ свой журналъ. А посылается онъ для того, чтобъ какъ возможнѣе имѣть точнѣе извѣстіе о тамошномъ обращеніи и состояніи колоній; а объ себѣ онъ ни таить ни прославить долженъ, съ чѣмъ онъ посланъ, а сказать можетъ, что столько для любопытства какъ и по должности ѣдитъ, не утая однако, что онъ кабинетъ-курьеръ.

«Слухъ идетъ, будто дикая хлопчатая бумага въ оныхъ поселеніяхъ нашли, то и о семъ развѣдовать можетъ, также нѣтъ ли у нихъ еще другихъ какихъ любопытныхъ подобныхъ находковъ; чтобы со всѣми обходился ласково и учтиво, о томъ упомянуть излишне, понеже само собою разумѣется. Желается еще знать, прибавляется ли городъ Саратовъ строеніемъ и ремеслами, также вступаютъ ли колоніи отчасти или всѣ въ промыслы и какихъ торговляхъ, и въ городѣ Сарепта помышляютъ ли завести торговлю на Каспискомъ морѣ, или они еще только упражняются строеніемъ того города. Каково обхожденіе въ колоніяхъ съ пограничными дикими народами, какъ то Колмыки и проч.»

XCIV.

«Адамъ Васильевичъ, есть ли извѣстіе отъ Гуляева? и также объ поселеніи генералъ-маіора Миллера? помнится, что я вамъ говорила къ нему отписать и требовать извѣстія о успѣхѣ его заведеній.

27 Октября 1766 г.»

Иванъ Ивановичъ Миллеръ былъ артиллеріи генералъ-маіоромъ. Въ году, въ чинѣ генералъ-аншефа, полу онъ титулъ барона и наименованіе мельскаго. Онъ умеръ въ 1790 год раны, полученной подъ Килією. Миллеръ былъ одинъ изъ достойнѣй людей того времени. Въ то время, писано это письмо, Миллеръ, по с Миниха (16 Октября 1766), только принялъ въ свое главное завѣды работы Ладожскаго канала, къ кото оно вѣроятно и относится.

XCV.

Секретно.

«Адамъ Васильевичъ, отецъ духо у васъ не будетъ ли просить для воду шесть тысячь съ возврато Москвѣ. Держите ухо востро, je souhaite la force du lion et la pru du serpent.

4 Февраля 1767 г.»

Переводъ: «Желаю вамъ силы л осторожности змія.»

XCVI.

Марта 5 дня 1767.

«Адамъ Васильевичъ, завтра три ли, какъ я пріѣхала сюда; слышу что по сегодня еще лошади подста на станціи стоятъ; я все надѣялася вы скоро поѣдите и лошадей расп те, но нынѣ слышу, что вы больн для того пошлите кого въ мѣсто расплатиться съ ними и отпустите Я чаю, нивись меня бранятъ, а ещ лѣе васъ; сказываютъ все, что о скучаютъ, и какъ проживутся да на бой пойдутъ, то мы съ тобою прич

что ихъ ранѣе не отпустили
Впрочемъ желаю вамъ здрав-
› и скоряе выздоровѣть.

(подписано:) «Екатерина.»

ю это писано изъ Москвы, куда
рица пріѣхала задолго до соб-
путатовъ Коммиссіи о сочиненіи
новаго Уложенія.

XCVII.

равляю съ добрымъ началомъ,
ло.
хочется, чтобъ нынѣшній Колы-
караванъ весь здѣсь передѣ-
лъ въ мелкую серебренную мо-

осквѣ, 27 Марта 1767.»

XCVIII.

ъ Васильевичъ, была ли у васъ
кена и съ чѣмъ? дайте мнѣ знать.
)сквѣ, 28 Марта 1767 г.»

XCIX.

ъ Васильевичъ. Payes mes pe-
viens de recevoir l'absolution, воз-
имѣръ прежнихъ лѣтъ.

(подписано:) «Екатерина.»

сквѣ, 4 Апрѣля 1767 г.»

одъ: «Заплатите за мои грѣхи;
ила отъ нихъ разрѣшеніе.»

C.

› Васильевичъ, при семъ посы-
не въ семъ письмѣ, но особо,
къ И. И. Бетскому, дабы при-
на вашего, естьли только будетъ
ость; сіи слова я прибавила,
бровольно принялъ и надѣюсь
не откажетъ. Мы всѣ здоровы и веселы,
желаю вамъ здравствовать.

(подписано): «Екатерина.»

Не доѣжжая Усть Мологи, Мая 8 дня
1767 г.»

CI.

Изъ Казани, Маія 30, 1767 г.

«Адамъ Васильевичъ, я за недѣлю до полученія вашего письма уже увѣдомлена была о необузданномъ поведеніи нашихъ молодцовъ въ Лейбцигѣ; однакожъ видно, что и господинъ Бокумъ не умѣлъ съ начала взять ауторитета. Я уже приказала необузданныхъ головъ или начальниковъ выслать изъ Лейбциха, а именно Ушакова, вскормленника господина Теплова, да Пассикина, а прочимъ Бѣлосельскій объявитъ, чтобъ были Бокуму послушны, пока отселѣ дальняя о томъ послѣдуетъ резолюція. Что же касается до денегъ, коихъ Бокумъ требуетъ, прикажите къ нему перевести, поневеже я конечно не хочу, чтобъ нужду они бъ тамо терпѣли, только при томъ требуете отчета обо всѣхъ уже вами на поѣзку и до сего времени выданныхъ и переведенныхъ денегъ. — Я въ Суботу думаю отселѣ далѣе отправиться въ путь, то есть до Синбирска водою, а оттолѣ уже сухимъ путемъ къ Москвѣ, гдѣ надѣюсь быть между 15 и 20 Іюня. Ничего покойнѣе и веселѣе быть не можетъ, какъ такова рода водяной походъ, ибо цѣлымъ домомъ ѣдишь и ни въ чемъ ни остановки ни недостатка нѣту, для васъ лѣнивыхъ ничего лучше выдумать не можно. Сей городъ безспорно послѣ Москвы въ Россіи первой, а Тверь послѣ Петербурхъ лутчей; во всемъ видно же, что Казань столица большаго цар-

ства. Пріемъ по всей дорогѣ мнѣ былъ весьма ласковой и одинаковой, только здѣсь кажется еще градусомъ выше по причинѣ рѣдкости для нихъ видѣть. Однакоже съ Ярославомъ, Нижнимъ-Новъ-городомъ и съ Казанью да сбудется французская пословица, что отъ господскаго взгляду лошади разжиряютъ. Вы уже по Сенату свѣдуете, что я для сихъ городовъ распоряженіе дѣлала. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

Это письмо писано во время знаменитаго путешествія Екатерины по Волгѣ, во время котораго она и ея приближенные перевели «Велисарія» Мармонтеля. Она находилась въ Москвѣ съ 7 Февраля 1767. Апрѣля 28 она прибыла оттуда въ Тверь и отправилась водою 2 Мая въ Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Казань и Симбирскъ, откуда возвратилась сухимъ путемъ въ Москву, гдѣ открыла 30 Іюля Коммисію о составленіи проэкта новаго уложенія. Императрица возвратилась въ Петербургъ въ Февралѣ 1768 года.

Въ этомъ письмѣ говорится о похожденіяхъ 12 русскихъ студентовъ, посланныхъ въ 1766 году въ Лейпцигскій университетъ, въ числѣ которыхъ былъ второй сынъ Олсуфьева Сергѣй. Молодые люди возстали въ Лейпцигѣ противъ своего наставника Бокума, который съ ними дурно обходился и бралъ себѣ деньги, отпускавшіяся на ихъ содержаніе. Ихъ посадили подъ стражу; жалоба ихъ къ Русскому посланнику въ Дрезденѣ князю Андрею Михайловичу Бѣлосельскому до него не дошла, но они успѣли дать знать о себѣ въ Россію, и посланникъ получилъ приказаніе освободить ихъ и взять подъ свой главный над Они возвратились въ Россію въ і 1770 года. Все это описалъ знамен въ послѣдствіи Александръ Никола Радищевъ (1749—1802), авторъ тешествія изъ С.-Петербурга въ Мо (1790), бывшій въ числѣ этихъ ст товъ. Похожденія студентовъ разск имъ въ «Житіи Ѳедора Васил Ушакова» (1789). Ушаковъ, о кото говорится въ этомъ письмѣ, былъ шій изъ Лейпцигскихъ студентовъ; былъ воспитанникъ статсъ-секретаря горія Николаевича Теплова (1720—1 при которомъ служилъ секретаре поѣздки въ Лейпцигъ, но оставилъ сл изъ страсти къ наукамъ. Онъ у тамъ въ 1769 году отъ невоздер жизни, которая не мѣшала ему впро заниматься. Убѣдясь, что нѣтъ над на выздоровленіе, онъ просилъ това своего Алексѣя Михайловича Кут дать ему яду, но Кутузовъ, по с Радищева, отказалъ ему въ томъ.

СП.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи сд золотой кубокъ тысячи въ двѣ съ имъ медаліономъ и подписать такъ, въ старину подписывали, что оно бокъ мною пожалованъ гвардію пр. ку маіору графу Алексѣю Орлов новоселье въ село Островъ и при скорѣя сдѣлать.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА

Сентября 8 ч. 1767 г.»

Островъ, извѣстное имѣніе графа А сѣя Григорьевича Орлова, нахо Московской губерніи, въ Подольс уѣздѣ.

CIII.

Васильевичъ, приложенное
›шлите съ куріеромъ кабинет-
Воронежскому губернатору

скв̀ѣ, 21 Октября 1767.»

› Яковлевичъ Масловъ, гене-
ъ и Воронежскій губернаторъ.

CIV.

Васильевичъ, скоро ли поспѣ-
› золотой, котораго я для гр.
г. Орлова сдѣлать приказала?
сквѣ, 11 Декабря 1767 г.»

CV.

Васильевичъ, естьли ваша сла-
волнетъ, то припишите для
ѣстія о кабинетной суммѣ у
ющихъ статей:
інемъ 1767, къ расходу
Колывано-воскресенскихъ. . .
;ъ 1767 съ Января соленыхъ.
— — Колыванскихъ.
лѣтъ соленыхъ. . . . .
лѣтъ соленыхъ забрано. . . .
— Колыванскихъ неперед.
— — — забрано. .
ось, ничего не разумѣю въ
счетовъ и для того прошу
еще, сколько я имѣю на свою
о, не останавливая никакихъ
ныхъ расходовъ.

CVI.

Васильовичъ, какъ вы въ ком-
родахъ выбраны, а я сего утра, убирая свои бумаги, нашла приложенные два проэкты, то нашла за полезное вамъ оные послать: авось-либо что нибудь изъ нихъ вамъ пригодится.

(подписано) «Екатерина.»

Въ С.-Петербургѣ, 11 Апрѣля 1768 г.»

Извѣстная коммисія для сочиненія проэкта уложенія, созванная въ Москвѣ (1767), была распущена въ это время, и остались только 19 частныхъ ея коммисій въ уменьшенномъ составѣ. Въ числѣ пяти членовъ коммисіи по городамъ находился А. В. Олсуфьевъ, засѣдавшій въ общемъ собраніи въ качествѣ опекуна иновѣрцевъ, при чемъ имѣлъ тогда двухъ товарищей: камергера Григорія Александровича Потемкина (1736—1791), въ послѣдствіи князя Таврическаго, и прокурора князя Сергѣя Вяземскаго.

CVII.

«Адамъ Васильевичъ, скажите князю Петру Ник. Трубетскому, чтобъ онъ престалъ сыну пересылать денегъ на платья, ибо другіе, на него глядя, мотаютъ; а естьли для его сына одинъ сѣрой кафтанъ, какъ я велѣла носить, не доволенъ, то пусть его возметъ оттудова назадъ; такъ же внушите ему, чтобъ онъ престалъ Бетскаго мучить шиканами. Все сіе изволь говорить ему со всякой благопристойностію и безъ гнѣва отъ меня. Я здорова, прощайте.

(подписано:) «Екатерина».

Пят. въ десятомъ часу поутру, 24 Октября 1768 .г.»

Въ этомъ письмѣ говориться о старшемъ сынѣ бывшаго генералъ-прокурора фельдмаршала Никиты Юрьевича Трубецкаго (1700—1768), князѣ Петрѣ Никитичѣ

(род. 1724), единственный сынъ котораго князь Василій Петровичъ (1752—1771) учился тогда въ Лейпцигѣ съ Ушаковымъ, Кутузовымъ, Радищевымъ и пр. (См. письмо CI). Можно полагать, что студентамъ велѣно было, въ избѣжаніе мотовства, носить сѣрые кафтаны, но князь Трубецкой изъ баловства давалъ сыну средства отступать отъ общаго правила. Мнѣ не извѣстно, какія именно «шиканы» дѣлалъ князь П. Н. Трубецкой Бецкому, который приходился двоюроднымъ братомъ отцу его, фельдмаршалу. Вѣроятно, это были какія нибудь семейныя ссоры.

CVIII.

«Адамъ Васильевичъ, представьте мнѣ краткой экстрактъ о происшествіи всѣхъ дѣлъ, какія по порученной вамъ должности чрезъ васъ производимы были со дня вступленія моего на престолъ по 763-й годъ, Генваря по перьвое число.

(подписано:) «Екатерина».

Получено 15 Декабря 1769 г.»

CIX.

«Въ Лейпцигѣ надлежитъ сдѣлать разборъ,—большихъ господъ оттуда возвратить, если окончили свои ученія; не выберетъ ли князь Бѣлосельской одного изъ тѣхъ, чтобъ онъ остался въ его канцеляріи, какъ то Якова на примѣръ, а отнюдь не изъ маленькихъ, коихъ надлежитъ отдать профессорамъ на руки съ тѣмъ, чтобъ они за ихъ поведеніемъ и за ихъ ученіями смотрѣли и чтобъ по третьямъ года отписали къ князю Бѣлосельскому объ ихъ ученіи и поведеніи. Князь Бѣлосельской имѣетъ приказать господина Бокума счесть и раздѣлить его собственные долги съ тѣми счетами, кои за содержаніе молодыхъ людей казенными деньгами почесть надлежитъ; считавъ же Бокума, отпустить его, а молодыхъ господъ, по мѣрѣ какъ выучатся, возвратить суда, и никого болѣе въ Лейпцигъ не отправлять для ученія.»

(1770 г.)

Это письмо относится опять до русскихъ студентовъ, учившихся въ Лейпцигѣ, о которыхъ уже говорено выше. Оно должно быть отнесено къ половинѣ 1770 года, потому что въ Октябрѣ этого года лейпцигскіе студенты возвратились въ Россію.

CX.

«Адамъ Васильевичъ, je voudrais avoir des tabatières riches, des aigrettes, des flacons d'or et toutes sortes de colifichets pareils; faites moi voir de pareilles choses; il y a chez Lazaref des tabatières avec mon nom que je voudrois que fussent de la partie.

15 Октября 1770 г.»

Переводъ: «Мнѣ нужны табакерки, «эгретки, золотые флаконы и разныя «тому подобныя бездѣлушки. Покажите «мнѣ вещи этого рода. У Лазарева есть «табакерки съ моимъ именемъ, и я хотѣла бы, чтобы они были въ ихъ числѣ.»

Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ (1733—1801) армянинъ, переселившійся изъ Персіи и переѣхавшій въ Москву въ половинѣ 18 вѣка. Онъ и 4 сына его завели обширную торговлю драгоцѣнными камнями и переселились въ Петербургъ. Лазаревъ нажилъ огромное состояніе: деревни, фабрики, лѣса, рудокопни, и учредилъ разныя благотворительныя заведенія, за что и получилъ чинъ дѣйст-

ьнаго статскаго совѣтника. У него за 460,000 рублей купленъ (1773) мъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ор- ъ (1734—1783) знаменитый брил- , поднесенный княземъ Екатеринѣ ащающій нынѣ Россійскій импе- скій скипетръ.

CXI.

ur le C-te Hord une tabatière; pour le Frech — dito, avec diamant. Pour rin — dito. Pour Kniphausen — dito. Kaphengst—dito, moins riche. Pour teur une tabatiere. Pour le Secretaire d'or. Pour les deux pages à chacun ontre d'or.

учено 15 Генваря 1771 г.»

CXII.

мъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ ку о Колыванскомъ самомъ бога- рудникѣ; я разговорилась о кускѣ отмѣнной величины, которой тамъ тся, но не умѣла сказать, рудникъ десятисаженной или подобной ку- олота; но, помнится, подобное я , и вы мнѣ сказывали.

Петербургъ, Февраля 26 дня 1771 г.»

CXIII.

мъ Васильевичъ, пошлите куріера вгородъ съ симъ письмомъ къ ге- квартиръ-мейстеру Бауеру, а есть- уже тамъ не застанутъ, то вели- ть или въ Старую Русь или къ куріеру за нимъ, и ему вручить исьмо.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

рта 1771 г.»

Θедоръ Вилимовичъ Бауеръ (1731 1783) служилъ прежде въ прусской служ- бѣ до чина полковника и вышелъ въ от- ставку въ 1763 г. Онъ былъ принятъ въ русскую службу въ 1769 году съ чиномъ генералъ-маіора. Онъ былъ храбрый и умный генералъ, служившій съ отличіемъ въ первую турецкую войну. Въ мирное время, онъ, какъ искусный инженеръ, занимался устройствомъ водопроводовъ и строеніемъ гаваней на Балтійскомъ морѣ. Онъ имѣлъ георгіевскую звѣзду (1770), которой былъ первымъ кавалеромъ въ Россіи вмѣстѣ съ Петромъ Григорьеви- чемъ Племянниковымъ и княземъ Нико- лаемъ Васильевичемъ Репнинымъ; вла- димірскую ленту (1782) и чинъ инженеръ- генерала (1778).

CXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите прило- женное письмо къ графу Григорью Гри- горьевичу Орлову въ Финляндіи, куда онъ поѣхалъ сегодни осматривать Вок- сенскихъ пороговъ. Пошлите кабинетъ- куріера.

5 іюля 1771 г.»

Рѣка Вокса соединяетъ озера Саймо и Ладожское. На ней стоятъ города: Виль- манштрандъ и, при впаденіи ея въ Ла- догу, Кексгольмъ.

CXV.

«Адамъ Васильевичъ, между алмазами, кои у васъ привезены изъ Англіи, нѣту гарнитуръ мужскихъ на кафтанъ, пуго- вицъ бриліантовыхъ, или не продаютъ ли таковыхъ нынѣ здѣсь, гдѣ ни на есть; естьли найдете, то пришлите ко мнѣ.

Ноября дня 1771 г.»

CXVI.

«Monsieur Olsoufief, envoyez moi le registre ou les registres des deux services d'argent qui sont sous votre clef.

14 Декабря 1771 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ, при«шлите мнѣ реэстръ или реэстры двухъ «серебряныхъ сервизовъ, которые у васъ «подъ ключемъ.

CXVII.

«Адамъ Васильевичъ, достань къ Пятницѣ погонъ къ шляпѣ для сына моего; я обѣщала ему каменье изъ Финляндіи, но побогатѣе.

17 Іюля 1772 года.»

CXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ блюдо съ антиками да двѣ кружки костяныя, вмѣстѣ купленныя.

8 Генваря 1773 г.»

CXIX.

Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ разныхъ цѣнъ перстней, также женскіе уборы бриліантовые или жемчужные и табакьерки, однимъ словомъ, чтобъ было изъ чего выбирать, но чтобъ штуки не превозошли особенно трехъ до четырехъ тысячь рублей.

15 Генваря 1773 г.»

CXX.

«Les bagues sont abominables, n'y a t'il pas des pierres qui ne soyent pas enchassées, de trois à quatre milles roubles.

15 Генваря 1773 г.»

Переводъ: «Перстни прескверные «ли необдѣланныхъ камней цѣно «трехъ до четырехъ тысячь рубл

CXXI.

«Адамъ Васильевичъ, вы мнѣ об каменій отъ трехъ до четырехъ т рублей; пожалуй, пришлите, хотя дѣлѣ поставленныхъ; нѣтъ ли у чанъ?

18 Генваря 1773 г.»

CXXII.

«Адамъ Васильевичъ, старайтеся пать на ваше имя домъ гр. Ген или другой подобной, cet à dir maison d'apparence къ веснѣ, дабы къ лѣту или лѣтомъ можно было нить и убирать, такъ чтобъ осень нѣшняго году жить можно было, того велите архитектору осмотрѣть на кототорой вы рѣшитесь.

30 Генваря 1773 г.»

Если не ошибаюсь, дѣло шло о кѣ дома для извѣстнаго време (1772 — 1774) Александра Семен Васильчикова. Для него былъ ку домъ Глазова, близъ самаго зи дворца, проданный имъ опять в ну за сто тысячь рублей и подар другому любимцу фортуны (1778— Ивану Николаевичу Корсакову (17 1831), который вскорѣ продалъ его Валентину Плантоновичу Мусину-кину (1735 — 1804) за ту же цѣ

Переводъ: «домъ богатой наружн

CXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите бриліантовыя шпаги, дабы я имѣл чего выбирать.

Февраля 20 дня 1773 г.»

CXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, во вкусѣ вчерашней шпаги, чтó съ изумрудами, прикажите сдѣлать къ шляпѣ аграфъ, на кавалерье погонъ да пряжки къ башмакамъ и шлифныя, но все сходственно шпаги, изъ мелкихъ каменьевъ и посмотрите, не поспѣетъ ли оное къ празднику.

21 Февраля 1773 г.»

CXXV.

«Адамъ Васильевичъ, съ Божіею помощью покупайте домъ капитана Глазова чтó въ Луговой, естьли впрочемъ онъ крѣпокъ и третьяго этажа выдержитъ или покрайней мѣры мезонину.

21 Февраля 1773 г.»

Луговою называлась тогда Большая Миліонная улица.

CXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, кой часъ шпага поспѣетъ, пошлите ее къ графу Ивану Григорьевичу Орлову, ибо курьеръ къ Алексѣю Григорьевичу теперь за ней здѣсь живетъ.

25 Февраля 1773 г.»

Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ былъ старшій изъ пяти братьевъ Орловыхъ. Онъ не возвысился по службѣ, подобно остальнымъ четыремъ: Григорію (1734—1783), Алексѣю (1735—1808), Ѳедору (1741—1796) и Владиміру (1743—1831). Онъ вышелъ въ отставку въ самомъ началѣ царствованія Екатерины, въ чинѣ капитана гвардіи; живя большею частью въ Москвѣ, завѣдывалъ имѣніями братьевъ, и пользовался отъ нихъ великимъ, какъ бы сыновнимъ, уваженіемъ.

CXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, въ погонѣ на плечѣ посереди розетъ, да въ аграфѣ посереди двухъ розетъ, на мѣстѣ середняго алмаза, прикажите поставить при семъ посланныя три круглыя зеленыя каменья.

27 Февраля 1773 г.»

CXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, пожалуй, прикажите списать для меня сію книжку.

28 Февраля 1773 г.»

CXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ табатьерки и другія женскія бабіолы, рублевъ отъ пятисотъ до тысячи, сегодня еще.

Апрѣля 4, 1773 г.»

CXXX.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ синюю круглую табатьерку, чтó съ бриліянтами, j'en ai besoin ce aujourd'hui, mais cachetez la et adressez la moi.

С.-Петербургъ, Апрѣля 10 дня 1773 г.»

Переводъ: «Они мнѣ нужны сегодня; «но запечатайте ихъ и адресуйте на мое «имя.»

CXXXI.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите у Вейнахта просить табакьерки; сказываютъ, что у него ужасно какія хорошія есть.

Апрѣля 17 дня 1773 г.»

CXXXII

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ въ Царское Село завтра розныя вещи, какъ то егреты, табатьерки и всякой всячины отъ тысячи и до двухъ и трехъ, а не далѣе.

Апрѣля 25 дня 1773 г.»

CXXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ шпаги съ бриліянтами, но чтобъ клинки вставлены были; весьма дорогихъ мнѣ не надобно, а такія, чтобъ отъ полторы до двухъ тысячь рублей стоили.

26 Іюля 1773 г.»

CXXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите мнѣ алмазныхъ тресилъ всякой цѣны.

Августа 13 дня 1773 г.»

Тресилы—эгретты, родъ аксельбантовъ.

CXXXV.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ табатьерки съ брильянтами здѣшней работы, да одинъ Андреевской крестъ съ бриліянтами.

5 Декабря 1773 г.»

CXXXVI.

«Пришлите ко мнѣ табатьерку не выше тысячи рублей, но хорошенькую.

17 Февраля 1774 г.»

CXXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ золотую табатьерку рублевъ въ триста и дайте мнѣ знать, много ли у васъ червонныхъ; помнится, у васъ их[ъ] сохраненіи нарочитая сумма; сам[ъ] трудися, но напиши на бумажкѣ.

18 Марта 1774 г.»

CXXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, табатьерка левъ въ пятьсотъ, женскую отдайте чителю сего.

(подписано:) «Екатерин[а]

Апрѣля 1 ч. 1774 г.»

«Не шутя вѣдь я пишу, хотя Ап[рѣля] первое число.»

CXXXIX.

«Envoyes moi demain toute sorte d[e bi]joux pour hommes et pour femmes.

12 Апрѣля 1774 г.»

Переводъ: «Пришлите мнѣ завтра «каго рода галантерейныя вещи, [муж]«скія и женскія.»

CXL.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите [таба]тьерки отъ семисотъ до тысячи ру[блей] съ бриліянтами.

6 Мая 1774 г.»

CXLI.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите женскую табатьерку съ алмазами [и] часы съ цѣпью, рублевъ отъ пят[и до] семи сотъ. Добра ночь; да чтобъ в[ъ с]реду послѣ обѣда здѣсь была.

28 Мая 1774 г.»

CXLII.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите св[...] тѣхъ четырехъ шпагъ, кои у васъ

, еще дѣлать три, двѣ, каждая въ р, да третью въ 5000 р.

8 Августа 1774 г.»

CXLIII.

дамъ Васильевичъ, посмотрите, не о ли сыскать серебреннаго сервиза ть здѣсь гдѣ.

31 Августа 1774 г.»

CXLIV.

сть-ли у васъ есть человѣкъ, кото- внаетъ дорогу отъ Лейпцига сюда и томъ человѣкъ доброй, то пошли- о къ вышеписанному графу же.

10 Сентября 1774 г.»

CXLV.

дамъ Васильевичъ, прикажите выпи- изъ Англіи двухъ столовыхъ сер- ъ серебренныхъ, персонъ на со- каждый, и чтобъ весной съ пер- кораблями они бъ здѣсь были.

Сентября 13 дня 1774 г.»

CXLVI.

дамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ я хорошія вещи, для мущины годныя.

Сентября 30, 1774 г.»

CXLVII.

дамъ Васильевичъ, пошлите прило- ое письмо къ графу Чернышеву съ етъ-курьеромъ.

18 Ноября 1774 г.»

CXLVIII.

дамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ ую губернаторскую инструкцію, коя дана графу Румянцеву и еще нѣко- торымъ.

Въ Москвѣ, Февраля 18 дня 1775 г.»

CXLIX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите сдѣ- лать къ моему пріѣзду двѣ мужскія со- больи шапки, кои я пробила въ закладъ Сергѣю Матвѣевичу да Завадовскому; по- кройте ихъ розовымъ бархатомъ.

(подписано:) «Екатерина.»

«Изъ Тулы (1775 г.) въ Понедѣльникъ по утру.»

Сергѣй Матвѣевичъ Кузьминъ, дѣй- ствительный статскій совѣтникъ и статсъ- секретарь императрицы. *Петръ Василье- вичъ Завадовскій* (1738—1812) родомъ малороссіянинъ, служилъ при Румянцо- вѣ вмѣстѣ съ Александромъ Андрееви- чѣмъ Безбородкою (1747—1799), который былъ въ послѣдствіи княземъ и канцле- ромъ. Румянцовъ рекомендовалъ ихъ въ 1775 году, въ Москвѣ, императрицѣ, ко- торая опредѣлила ихъ состоять при ней для принятія прошеній, и оба сдѣла- ли блистательную карьеру. Завадовскій, получившій въ 1794 г. титулъ графа, былъ въ. послѣдствіи (1802—1810) первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

CL.

«Между 21 и 22 параграфа генералу- маіору Павлу Потемкину шпага съ ал- мазами.

въ Москвѣ, 8 Іюля 1775 г.»

Эта записка заключаетъ въ себѣ добав- леніе къ списку наградъ къ торжеству Кучукъ-Канарджійскаго мира. Пав. Сер- гѣевичъ Потемкинъ, двоюродный племян- никъ князя Таврическаго, въ послѣдствіи

генералъ-аншефъ и графъ (1795). Онъ написалъ нѣсколько пьесъ и переводилъ Руссо. Умеръ въ 1796 году, въ Москвѣ, послѣ допроса, произведеннаго ему знаменитымъ агентомъ и начальникомъ тайной экспедиціи Шешковскимъ по дѣлу о пропажѣ въ 1786 году, въ Кизлярѣ, сокровищъ бѣжавшаго отъ шаха Махметъ-Хана подъ покровительство Русскихъ персидскаго принца, тутъ же умерщвленнаго. Братъ убитаго Сали-Ханъ укрылся въ то же время въ Астрахань, гдѣ жилъ до 1796 года, когда политика русскаго двора стала его поддерживать, при чемъ нужно было показать строгость къ Потемкину.

CLI.

«Камергеры въ тайные совѣтники: Вас. Бибиковъ, князь Иванъ Несвицкой, кн. Федоръ Барятинскій, Евграфъ Чертковъ.

Въ камергеры: Степанъ Лопухинъ, гр. Ник. Шереметьевъ, гр. Алекс. Разумовской, князь Сергѣй Гагаринъ.

въ Москвѣ, Іюля 8 дня 1775 г.»

Василій Ильичъ Бибиковъ, единокровный братъ знаменитаго Александра Ильича, былъ въ послѣдствіи (1779) директоромъ театровъ. Онъ написалъ нѣсколько комедій, которыя не напечатаны. Его комедія въ 5 дѣйствіяхъ «Лихоимецъ» долго игралась на сценѣ съ большимъ успѣхомъ.

Князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій, былъ въ послѣдствіи оберъ-шенкомъ и андреевскимъ кавалеромъ. Умеръ въ 1804 году.

Князь Өедоръ Сергѣевичъ Барятинскій (1742—1814), въ послѣдствіи оберъ-гофмаршалъ и александровскій кавалеръ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ возведеніи Екатерины на престолъ и утвержденіи ея власти, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ Ропшѣ, 6 Іюля 1762 года.

Евграфъ Александровичъ Чертковъ, въ послѣдствіи александровскій кавалеръ.

Степанъ Степановичъ Лопухинъ (1732—1784), второй сынъ несчастной статсъ-дамы Натальи Өедоровны Лопухиной, рожденной Балкъ (1699—1763), сосланной въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ вице-адмираломъ Степаномъ Васильевичемъ, при Елизаветѣ (1743).

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ (1751—1809), въ послѣдствіи оберъ-камергеръ и андреевскій кавалеръ, внукъ знаменитаго фельдмаршала Петра I-го, графа Бориса Петровича (1652—1719). Онъ извѣстенъ своими праздниками въ Останкинѣ и Кусковѣ и еще болѣе благотворительностію. Онъ основалъ въ Москвѣ (1803) «Страннопріимный домъ графа Шереметева», открытый въ 1810 году.

Графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій, сынъ послѣдняго малороссійскаго гетмана, бывшій въ послѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія (1810—1816).

Князь Сергѣй Сергѣевичъ Гагаринъ (1745—1798) въ послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, гофмейстеръ и александровскій кавалеръ. По своей матери онъ былъ внукъ знаменитаго любимца Петра I, графа Павла Ивановича Ягужинскаго (1683—1736).

Эта записка заключаетъ въ себѣ назначеніе придворныхъ наградъ къ торжеству Кучукъ-Канарджійскаго мира, празднованнаго въ Москвѣ 10 Іюля 1775 года.

CLII.

ıъ Васильевичъ, j'avois donné le
. de cette année au Grand Duc un
our vous, daté de ce jour là,
› vous lui remissiez la somme de
ille rouble; il a eu le malheur de
ce billet-la et il a été honteux
r à ame qui vive qu'il avoit fait
erte jusqu' aujourd'hui qu'il s'en
ert; je lui ai envoyé une seconde
ion sur vous de la meme somme
u 23 Juillet; si par hazard quelqu'un
ıortoit celle du 29 Juin, aportez la
is la payer et payer celle du 23
mais au reste taisez vous sur toute
re.

сква, 23 Іюля 1775 г.»

водъ: «Я дала 29 Іюня этого года
›му Князю записку къ вамъ, подъ
числомъ, чтобы вы выдали ему
въ двадцать тысячь рублей. Онъ
несчастіе потерять эту записку,
стыдно было признаться кому бы
было въ этой потерѣ до сегодня-
дня, когда онъ сознался въ ней.
ıала ему другую записку къ вамъ
же сумму, подъ 23 числомъ Ію-
сли бы паче чаянія кто нибудь
съ вамъ записку отъ 29 Іюня,
сите ее мнѣ, не платя по ней и вы-
деньги по запискѣ 23 Іюля; впро-
ıолчите обо всемъ этомъ происше-
»

юня былъ день имянинъ наслѣ-
престола Павла Петровича (1754
).

CLIII.

oyez moi pour demain vers neuf
du matin une bague de deux à
trois mille roubles; cachettez et adressez
à mon nom.

Марта 19 дня 1776 г.»

Переводъ: «Пришлите мнѣ завтра къ
«девяти часамъ утра перстень цѣною отъ
«двухъ до трехъ тысячь рублей, запе-
«чатанный и адресованный на мое имя.»

CLIV.

«Адамъ Васильевичъ, изъ приложенной записки усмотрите, что требуется знать, заплачено-ли Бахману и сколько за картины и буде заплачено, то велите Бахмана призвать и спросите у него, для чего не переводитъ сіи деньги, кому они принадлежатъ; а буде вовсе или отчасти не заплачены еще, то прикажите ихъ переслать не чрезъ Бахмана уже къ банкиру Шутсу въ Берлинъ; а цыдула рукою принца Генриха писана.

15 августа 1776 г.»

Принцъ Генрихъ Прусскій (1726—1802), братъ короля Фридриха II (1712—1786), пріѣзжавшій два раза въ Россію, въ 1770 и 1776 годахъ. Во время втораго его пребыванія въ Россіи скончалась первая супруга наслѣдника Наталья Алексѣевна, принцесса Дармштатская (1755—1776), послѣ супружества, продолжавшагося два съ половиною года. Принцъ Генрихъ устроилъ второй бракъ великаго князя (1776) съ двоюродною внучкою короля Прусскаго, принцессою Виртембергскою, въ послѣдствіи императрицею Маріею Ѳедоровною (1759—1828). Онъ былъ дуренъ собою до безобразія, холоденъ, угрюмъ и надмененъ, воображая себя геніемъ, превосходящимъ своего брата. Онъ любилъ присвоивать себѣ мысль о первомъ раздѣлѣ Польши

(1772), которое было послѣдствіемъ давнишнихъ замысловъ и интригъ брата его короля, присылавшаго его, въ первый разъ, въ Россію для совѣщаній объ этомъ дѣлѣ.

CLV.

«Адамъ Васильевичъ, по приложенной запискѣ заплатите.

(подписано:) «Екатерина.»

Маія 20 ч. 1778 г.»

CLVI.

«Адамъ Васильевичъ, закажите сдѣлать перстень съ моимъ портретомъ и окружить или же покрыть бриліянтомъ.

Маія 24 дня 1778 г.»

CLVII.

«Адамъ Васильевичъ, достаньте, пожалуй, бриліанта одинъ камень тысячи въ шести, чтобъ длиноватъ былъ, хотя бы плосокъ, лишь бы чистъ былъ.

Сентября 6 дня 1778 г.»

CLVIII.

«Адамъ Васильевичъ, двадцать тысячъ рублей, кои мы сего числа предписали выдать вамъ изъ кабинета, всемилостивѣйше жалуемъ вамъ, какъ въ награжденіе претензіи вашей объ отшедшей у васъ мызѣ Каировѣ, такъ и за труды ваши въ управленіи кабинета.

(подписано) «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, Февраля 20 д. 1783 г.»

CLIX.

«Сухопутнаго шляхатнаго кадетскаго корпуса маіора Степана Перфильева всемил. жалуемъ въ полковники, и бы при любезномъ сынѣ нашемъ цес: чѣ Павлѣ Петровичѣ.»

Степанъ Васильевичъ Перфилье послѣдствіи генералъ-маіоръ и б пріятель Державина, который на къ нему славную оду: «На смерти зя Мещерскаго» (1780).

CLX.

«Адамъ Васильевичъ, je suis lasse la dupe de mes valets de chambre joailliers qui me vendent toujours double prix. J'ai besoin d'une tal d'or honnete et d'une aigrete, c batisé hier trois enfans, au troisi donerai de l'argent. Faites moi av qu'il me faut.»

Переводъ: «Мнѣ надоѣло быть «нутой моими камердинерами и «ювелирами, которые мнѣ продают «за двойную цѣну. Мнѣ нужна хо «золотая табакерка и эгретка; я «крестила трехъ дѣтей; третьему я «денегъ. Достаньте то, что мнѣ ну

CLXI.

«Адамъ Васильевичъ, пришли к перстень извѣстной, или привез самъ.

CLXII.

«Адамъ Васильевичъ, графиня I продаетъ серебреной сервизъ и рого; прикажи посмотрѣть, будто для я бъ купила у нея, только штуку гую, естьли бъ посмотрѣть дали.»

CLXIII.

«Je vois bien que tout les messieur content d'avoir dissipé l'argent de l'I

ient charmé de s'aprorprier aussi le
ainsi je vous recommande très ef-
ent d'être bien sur vos gardes et
à qui vous pretez ainsi cet argent
t l'unique ressource dans tout les
милостивой указъ я никакъ не
на публиковать, дабы ворамъ и
потачки не было.»

водъ. «Я хорошо вижу, что всѣ
оспода, недовольные еще расто-
ъ денегъ государства, были бы
схищенія присвоить себѣ и мои
. Потому предлагаю вамъ рѣши-
быть очень осмотрительнымъ и
рать, кому вы ссужаете эти день-
торыя составляютъ единственный
ь на всѣ случаи.»

сожалѣнію, неизвѣстно, къ кому
относятся эти слова.

CLXIV.

троить казермы для двухъ гарни-
ъ полковъ внутри крѣпости, вмѣ-
ематовъ, въ которыхъ оные полки
нужда терпятъ. Полтавской ре-
ъ, Рижской, города Дерпта, что о
ъ губерніи представлено по при-
ожара.

ъ арендной изъ камеръ и юстицъ
и.

нъ, какъ контрактамъ съ аренда-
быть.

а Смоленскихъ съ Рижскими куп-
азсмотрѣть и рѣшить.

енволдово дѣло по Левенвольдова
аслѣдство.»

CLXV.

одамъ, имѣющимъ отъ предковъ
грамaты или конфирмаціи ихъ
привилеґій, надлежитъ оныя и нынѣ
подтвердить.»

CLXVI.

«Естьли небреженіемъ провіянтской кан-
целяріи въ непочинкѣ оныхъ магазиновъ
тотъ хлѣбъ пропалъ, то взыскать оной
казенной убытокъ на членахъ той кан-
целяріи, сколько по милостивому указу
причтется.

«Я желаю имѣть реестръ, кто пенсіи
получастъ, и много ли по сіе число оста-
лось.»

CLXVII.

«Пришлите ко мнѣ письменный планъ
университета Московскаго, сочиненнаго
въ 1769 г. профессорами.»

Планъ Университета Московскаго, о
которомъ говорится въ этомъ письмѣ,
составлялся подъ руководствомъ курато-
ра В. Е.Ададурова, профессорами Диль-
теемъ, Лангеромъ, Керштенсомъ, Эраз-
мусомъ, Ростомъ (1726—1791), Барсо-
вымъ (1730—1791) и Рейхелемъ (ум.
1778), при содѣйствіи знаменитаго ака-
демика Миллера, съ 1763 по 1767 годъ.
(См. Исторію Им. Моск. Ун. С. П. Ше-
вырева, стр. 125—128).

Планъ романа изъ жизни Мировича и записка о немъ Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).

За сообщеніе этой статьи мы обязаны бла-
годарностью *М. П. Погодину*, который передалъ
намъ ее въ собственноручномъ подлинникѣ
Г. Ѳ. Квитки. Трагическая судьба Мировича
естественно должна была занимать Малорос-
сіянъ, его единоземцовъ: такъ канцлеръ *кн.*

В. П. Кочубей, имѣвъ въ рукахъ подлинное слѣдственное дѣло, составилъ особую записку о кончинѣ Іоанна Антоновича, напечатанную въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей при Моск. Унив. 1860 г., кн. 3-я, стр. 149—154. Обращаемъ вниманіе читателей на окончаніе предлагаемой статьи, гдѣ приведены замѣчательныя историческія преданія, и впервые указывается на участіе графа К. Г. Разумовскаго въ дѣлѣ Мировича. До какой степени оно достовѣрно, вопросъ мудреный; но нельзя не вспомнить, что попытка отважнаго подпоручика совпадаетъ по времени съ отнятіемъ у Разумовскаго гетманскаго достоинства (казнь Мировича въ Сентябрѣ, уничтоженіе гетманства въ Ноябрѣ того же 1764 года).

Можно бы интересный составить историческій романъ изъ горестной жизни несчастнаго принца, бывшаго въ Россіи подъ именемъ императора Іоанна III-го Антоновича.

Изъ двухъ приставовъ, находившихся при немъ (кто они, извѣстно изъ манифеста о Мировичѣ) [1] можно одному придать характеръ честолюбивый, скрытный, коварный. Или дать ему дочь съ самымъ необыкновеннымъ для дѣвицы характеромъ: скрытнымъ, предпріимчивымъ, сильнымъ, смѣлымъ, честолюбивымъ безъ мѣры, твердымъ, рѣши нымъ и на все готовымъ для дос нія цѣли своей. Она, возвратяс чужихъ краевъ, гдѣ получила обр ніе съ семействомъ князя**, нашла при семъ принцѣ. Основала план вободить его, возвести на престс быть его женой, а смотря по обсто ствамъ и царствовать. Комнаты п были въ срединѣ; приставовъ е одной и другой стороны. Что про дило на половинѣ одного пристава гой не могъ знать и даже слышать. дежурили при принцѣ поденно. С ный приставъ могъ заниматься у чѣмъ ему было угодно; свободенъ вовсе не входить къ принцу и даж волялось ему пріѣзжать въ Петерб всегда съ позволенія князя *** с завѣдывающаго секретною экспед касательно несчастнаго [2]. Дочь овладѣла умомъ отца и склонила е свою сторону. Другой приставъ безъ большаго ума, безъ проницг ности и предусмотрительности (и напротивъ, чтобы сдѣлать интерес вязку въ противудѣйствіе его замы товарища). Дѣвица, надѣясь на свои лести, хочетъ ими привлечь Іоан своему намѣренію и узнать его, удачнѣе расположить планъ свой. I журство отца ея, когда онъ наход принца, она входитъ къ нему, с часовому пароль. Принцъ, который не былъ таковъ, какимъ его по н димости изобразили въ манифестѣ, жается наружностію дѣвицы (къ много способствовали лѣта и уеди

---

(1) Манифестъ этотъ см. тоже въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. 1861, кн. I, стр. 182—185. «Но дабы кто злоухищренный для своихъ какихъ либо видовъ не покусился иногда его (Іоанна) обезпокоить, или какимъ предпріятіемъ въ обществѣ мятежъ произвести, повелѣли мы поставить при немъ караулъ надежный, и опредѣлить къ нему вѣрныхъ и честныхъ гарнизонныхъ двухъ офицеровъ, а именно капитана *Власьева* и поручика *Чекина*, которымъ и самимъ по долговремянной военной службѣ и изнуренномъ здоровьи, а притомъ и неимуществу надобно было дать вмѣсто награжденія покой и пропитаніе до конца ихъ жизни. Симъ двумъ офицерамъ мы повелѣли его также призирать и соблюдать.»

(2) Въ Манифестѣ сказано, что приставы евъ и Чекинъ состояли въ вѣдѣніи у *Н Ивановича Панина*, которому и послано первое донесеніе объ умерщвленіи Іоан

эромъ онъ былъ содержанъ). Дѣ-
звинившись необходимостію, при-
› ее къ отцу, поговоривъ не много
нцемъ, уходитъ. Несчастный, не
эбразованія, дѣйствуетъ натураль-
эситъ отца позволить дочери бе-
ъ съ нимъ иногда; отецъ согла-
, но взялъ съ него клятву ни-
э говорить товарищу о семъ но-
накомствѣ. Знакомство скоро сдѣ-
Хитрая скоро проникла принца;
іа съ нимъ, читала, рисовала,
гъ дня далѣе и далѣе довела его
нанія въ любви и заключила съ
словіе: что бъ ни послѣдовало съ
ъ лучшемъ обстоятельствѣ, онъ
я на ней. Тутъ она приступила
олненію своего намѣренія: часто
ая въ Петербургъ, успѣла въ нѣ-
хъ важныхъ особахъ поселить къ
жалость, при неудовольствіи на
нее правленіе, дала поводъ мыс-
дѣйствовать къ перемѣнѣ; но все
э такъ, какъ ей хотѣлось! Она
находила холодное расположеніе
ствію, а только готовность и обѣ-
при воспослѣдующемъ началѣ по-
Случай сводитъ ее съ Мирови-
человѣкомъ подобнаго же харак-
такъ и она, но въ добавокъ озлоб-
› первыми вельможами. Они зна-
я, сближаются. Дѣвица влюбляетъ
себя, даетъ ему мысль о возве-
Іоанна на престолъ и поселяетъ
о надежду стать при немъ гене-
имусомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ и
пр. Молодой человѣкъ видитъ воз-
эть, проситъ между прочимъ руки
іа не отказываетъ, но тогда какъ
строятъ счастье Россіи по мнѣнію
Принимаются дѣйствовать горячо,
азумно и осторожно. Мировичъ, какъ
караульный офицеръ, введенъ къ прин-
цу и какъ онъ послѣ сего часто напра-
шивался въ караулъ къ нему, то и ча-
сто бесѣдовалъ съ нимъ, и дѣлали общее
предположеніе къ перемѣнамъ въ Россіи.
Мировичъ всякій разъ приносилъ спи-
ски новыхъ заговорщиковъ, приставав-
шихъ къ ихъ партіи; много было даже
и изъ знатныхъ, но разумѣется не пер-
воклассныхъ, ибо уже тѣмъ нечего было
получать болѣе. Далѣе и далѣе, все го-
тово было къ началу дѣйствія. Екате-
рина была въ отлучкѣ изъ столицы.
Назначенъ былъ день, когда должно бы-
ло, такъ называемаго Императора выве-
сти изъ Шлиссельбурга; торжественно
ввести въ Петербургъ; въ Казанскомъ
соборѣ, объявивъ право свое, Іоаннъ
долженъ былъ принять присягу. Уже
тысячи экземпляровъ манифеста о всту-
пленіи на престолъ Іоанна третьяго бы-
ли напечатаны и хранилися у дѣвицы;
у ней же приготовленъ былъ манифестъ,
подписанный Іоанномъ о признаніи ея
супругою своею и Императрицею [3].
Мировичъ вовсе не зналъ о семъ и не
подозрѣвалъ никакой связи у его воз-
любленной съ принцемъ, а полагалъ,
что она дѣйствуетъ для пользы его (Ми-
ровича) и изъ любви къ нему.

---

(3) Изъ прямыхъ сообщниковъ Мировича из-
вѣстенъ только одинъ, Великолуцкаго полка
поручикъ *Аполлонъ Ушаковъ;* еще въ Маѣ 1764
года онъ съ Мировичемъ въ Петербургѣ, въ
Казанскомъ соборѣ, отслуживъ по себѣ ака-
ѳистъ и панихиду какъ надъ умершими, рѣши-
лись дѣйствовать; но вскорѣ Ушаковъ былъ от-
правленъ Военною Коллегіею курьеромъ съ
деньгами въ Польшу, къ кн. Волхонскому и до-
рогою утонулъ въ Смоленскѣ. См. записку кн.
Кочубея; тамъ же упомянуто и о существова-
ніи манифеста.

Въ назначенный день все было въ ожиданіи. Петербургскіе заговорщики сидѣли тихо по домамъ, имѣя экипажи и нарядныя платья, въ готовности, при первой вѣсти скакать въ Казанскій соборъ, чтобъ торжественно учинить клятвопреступленіе (*). Уже Мировичь съ ротою своею при барабанномъ боѣ и восклицаніяхъ вошелъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, уже арестованъ имъ комендантъ ([4]), и все въ его рукахъ.... уже подходятъ къ тюрьмѣ принца.... Громкія восклицанія: Да здравствуетъ нашъ Императоръ Іоаннъ третій! безпрестанно повторяются солдатами, ничего не понимающими, что и для чего это дѣлается.—Но, ослѣпленные въ восторгѣ отъ удачь своихъ, дѣйствующіе забыли взять всѣ предосторожности. Другой приставъ, бывъ оставленъ дѣйствующими безъ замѣчанія, по повелѣнію общаго о благѣ нашемъ Промысла, на шумъ выходитъ и спрашиваетъ: что имъ надобно?—Ослѣпленный Мировичь, вмѣсто того, чтобы взять его какъ послѣднее препятствіе и потомъ торжественно вступить въ прежде бывшую тюрьму, а теперь обращающуюся во дворецъ, повелѣваетъ ему торжественнымъ голосомъ: «Требуемъ Императора Іоанна третьяго! Изведите его изъ заключенія; Россія ожидаетъ своего государя». Приставъ удалился и спѣшитъ въ комнаты принца. Тамъ несчастный, видя наступающую минуту свободы своей, проливая радостныя слезы, въ объятіяхъ своей возлюбленной и отца ея, клялся имъ снова о немедленномъ исполненіи обѣщанія своего. Среди волненія и радости, они не чувствовали вошедшаго пристава, не слышали, какъ сей, — схватя тутъ же лежащую приготовленную для Императора шпагу, вонзилъ ее сему несчастному въ бокъ!!!! ([5]) Стонъ, произведенный умирающимъ, окаменѣваетъ окружавшихъ его! Приставъ, подхвативъ упадающаго принца, поражаетъ его еще въ грудь и тащитъ къ Мировичу... Сей тутъ же рѣшилъ участь свою. Увидѣвъ несчастнаго, плавающаго въ крови, онъ командуетъ на караулъ!—бьютъ полный маршъ, преклоняютъ знамя, онъ подходитъ къ умирающему, салютуетъ, сказавъ: «Вашему величеству послѣднюю честь отдаетъ вашъ вѣрноподданный!» Принцъ еще слабо могъ сказать: благодарю!—и... умираетъ!!!—Мировичь командуетъ: къ ногѣ—по домамъ!—Снимаетъ шпагу, отдаетъ ее приставу, сказавъ: я вашъ арестантъ! Посылаетъ освободить коменданта и съ спокойнымъ духомъ идетъ на гауптвахту (*).

Какъ ни быстро, неожидаемо и ужасно было сіе дѣйствіе, но хитрая никакъ не потерялась и при послѣднемъ вздохѣ принца, выбѣгаетъ изъ тюрьмы съ отцомъ своимъ и съ благодарными слезами обращается къ приставу, при-

(*) Сколько тутъ было замысловъ, надеждъ, ожиданій!!! *Прим. Квитки.*

([4]) Комендантомъ былъ *Бередниковъ.*

([5]) Это было въ ночь съ 3 на 4 Іюля 1764 г. Іоанна умертвилъ капитанъ Власьевъ. Хотя въ Манифестѣ Екатерины, изъ чувства приличія, не сказано ни слова объ указѣ имп. Елизаветы, но этотъ указъ, кажется, дѣйствительно былъ. Въ донесеніи англ. посла, лорда Букингама, глухо сказано: «Leurs instructions leur enjoignaient de le mettre à mort dans le cas où ils ne seraint pas assez forts pour le garder.»

(*) Все сіе послѣднее происшествіе, о смерти принца и поступкѣ Мировича, справедливо. *Прим. Квитки.*

его спасителемъ Россіи отъ не-
и ихъ чести и жизни. Легко-
, при таковыхъ обстоятельствахъ,
гче вдается въ обманъ; оба уже
ручивъ арестанта освобожденно-
енданту, пишутъ донесеніе къ
о происшествіи, складывая всю
Мировича; измѣнившій приставъ
оправданіе пишетъ, что онъ, ус-
барабанный бой и крики сол-
росился къ принцу, засталъ его
бросится изъ своихъ комнатъ
жникамъ и что когда онъ его
алъ, то принцъ будто бы хотѣлъ
лоть; на шумъ и крикъ при за-
го, прибѣжала дочь и въ страхѣ
сь удерживать принца, въ самую
ту вошелъ другой приставъ и
все!!!—До полученія рѣшенія
ербурга сожжены всѣ манифесты
ничтожено.

Мировича перевезли въ Петер-
і начался надъ нимъ судъ, из-
изъ актовъ. О приставахъ и
одного изъ нихъ, ничего не бы-
стно, какая судьба ихъ постигла.
къ дѣйствительно ничего о нихъ
нуто, ихъ имена не встрѣчались
и даже знакомые ихъ не полу-
се никогда отъ нихъ никакихъ
і (объ этомъ мнѣ говорили тог-
времени люди, знавшіе въ под-
і дѣло сіе).
или гораздо лучше, завязчивѣе
бы составить что нибудь очень
юе. Сколько тутъ приплести
роизшествій, сколько эпизодовъ;
интересно описать можно было
ій родъ жизни, обычаи двора,
ь, ихъ честолюбіе: однихъ стра-
отъ пріобрѣтенія неизвѣстными
офицерами Орловами чести, богатства и большаго вліянія на дѣла государства; другихъ, вымышляющихъ планы къ сверженію ихъ, проложенію себѣ дороги къ ихъ степенямъ и проч. и проч. Я только разскажу о слышанномъ мною отъ знавшихъ достовѣрно всѣ происшествія при судѣ надъ Мировичемъ и концѣ его.

Наряженный судъ открылъ свое засѣданіе. Мировичь былъ введенъ. Графъ Гр. Гр. Орловъ спросилъ его тономъ вельможи-судьи, допрашивающаго государственнаго преступника; Мировичь отвѣчалъ: «Я предпринималъ сдѣлать то, чтó вашему сіятельству удалось и поставило васъ въ возможность говорить со мною такимъ тономъ. Но повѣрьте мнѣ, графъ, что ежели бы я успѣлъ въ своемъ намѣреніи и натурально тогда мы съ вами были бы въ противныхъ теперешнему отношеніяхъ, то я васъ бы не винилъ. Не вините же и вы меня, графъ, за то, что я, идучи по стопамъ вашимъ, не былъ такъ счастливъ въ успѣхѣ, какъ вы» (6). Когда спросили его, кто подалъ ему мысль предпринять такое ужасное дѣло? Мировичь отвѣчалъ: г. гетманъ, графъ К: Г. Разумовскій. Какъ? вскрикнули всѣ и самъ графъ, тутже находившійся Мировичь объяснилъ, что во время измѣны еще Мазепы, предки его были невинно оговорены и имѣнія у нихъ отобраны. По окончаніи изслѣдованія, они найдены невинными, возвращена имъ свобода и честь, положено было отдать и имѣніе, но за разны-

(6) У *Б. Каменскаго*, Біографія Росс. генералиссимусовъ, I, 226: «Гр. П. И. Панинъ, подъ начальствомъ котораго Мировичь прежде служилъ, спросилъ его, для чего онъ предпринялъ такой злодѣйскій умыселъ?—«Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ.»

ми справками и т. под. дѣло было безъ конца, забыто и брошено вовсе. Мировичь, зная свое право, просилъ гетмана Разумовскаго разсмотрѣть его право и хотя часть возвратить. Графъ обратилъ просьбу его въ шутку; сказалъ своимъ нарѣчіемъ, что мертваго изъ гроба не ворочаютъ; ты молодой человѣкъ, самъ себѣ прокладывай дорогу, старайся подражать другимъ, старайся схватить фортуну за чубъ и будешь такимъ же паномъ, какъ и другіе. Эти слова графа подали ему мысль искать счастья въ возведеніи принца на престолъ. Коммисія суда прилагала все стараніе узнать его соучастниковъ Увѣщевали его въ присутствіи, наединѣ, наряжены были духовныя лица убѣдить его, обѣщано ему было совершенное прощеніе, забытіе всего, даже награды; но Мировичь былъ твердъ и рѣшительно утверждалъ, что ни одинъ человѣкъ не зналъ и никто ему не способствовалъ ни въ чемъ (7). Поговоривши о пыткѣ, Мировичь отвѣчалъ: знавши уже меня, не ужели вы надѣетесь успѣть симъ средствомъ въ своемъ намѣреніи? Екатерина, узнавъ о предполагаемой пыткѣ, строжайше оную запретила, сказавъ: «оставимъ несчастнаго въ покоѣ и утѣшимъ себя мыслію, что государство не имѣетъ враговъ.»

Войска, наряженныя быть при исполненіи казни, имѣли ружья заряженныя при полномъ числѣ патроновъ. Прочіе полки были собраны по полковымъ дворамъ и находились тамъ чрезъ цѣлый день; и имъ розданы были патроны. Въ послѣдующую ночь усилены были вездѣ караулы и строжайше наблюдаемы были улицы города. Но вездѣ было по[...] какъ равно и въ слѣдующіе дни.

Мировичь, везомый на казнь, у[...] любопытствующій народъ, сказалъ [...] него находившемуся священнику [...] смотрите, батюшка, какими глазам[...] тритъ на меня народъ. Совсѣмъ б[...] че на меня смотрѣли и даже п[...] ствовали бы при появленіи моемъ [...] ли бы мнѣ удалось мое предп[...] Прибывъ на мѣсто казни, онъ с[...] но взошелъ на эшафотъ; онъ бы[...] цомъ бѣлъ и замѣчали въ немъ [...] онъ въ эту минуту не потерялъ [...] новеннаго своего румянца въ [...] одѣтъ онъ былъ въ шинель го[...] цвѣта. Когда прочли ему сентенці[...] вольнымъ духомъ сказалъ, что он[...] годаренъ, что ничего лишняго не [...] на него въ приговорѣ. Снявъ с[...] крестъ съ мощами, отдалъ провож[...] му его священнику, прося моли[...] душѣ его; подалъ полиціймейстеру, [...] сутствовавшему при казни, записк[...] остающемся своемъ имѣніи, прося е[...] ручить камердинеру его исполнить [...] ней; снявъ съ руки перстень, отда[...] лачу, убѣдительно прося его, [...] можно удачнѣе исполнить свое д[...] не мучить его; потомъ самъ, по[...] длинные свои бѣлокурые волосы, [...] на плаху......!!!

Палачь былъ изъ выборныхъ, [...] танъ прежде въ силѣ и ловкости [...] долженъ былъ однимъ ударомъ от[...] голову барану съ шерстью; посл[...] сколькихъ удачныхъ опытовъ, доп[...] къ дѣлу и.... не заставилъ страда[...] счастнаго (8).

(7) У *Вейдемейра*, Дворъ и замѣч. люди, I, 33, сказано, что нѣкоторые изъ его сообщниковъ были тоже казнены.

8) *У Порошина*, стр. 53, подъ 9-мъ С[...] 1764: «Гр. А. С. Строгановъ разсказыва[...] какою твердостію и съ какимъ благого[...]

орятъ, что будто Екатерина распо-
і непремѣнно даровать жизнь пре-
ику; подписала о семъ указъ скрыт-
ъ окружающихъ ее, дабы выслать
ъ эшафоту предъ исполненіемъ,
ла обманута дѣйствовавшими; буд-
нь совершена днемъ ранѣе, неже-
докладу ей онъ былъ назначенъ.
гъ быть, нѣкоторые интересова-
чтобы онъ былъ казненъ скорѣе.

*

herine II, sa cour et la Russie en
, par *Sabathier de Cabres*. Berlin,
. 1862. 8 X, 112 и 2 нен. стр.

течественникъ нашъ, извѣстный лю-
и знатокъ книжнаго дѣла, С. А. С.,
тность свою за границею, нашелъ
писку въ библіотекѣ покойнаго мар-
Шатожирона. Сочинитель записки,
ье де Кабръ, пробылъ въ Россіи
четырехъ лѣтъ, съ 1769 (стр. 27)
73 г. (см. La cour de Russie il y a
ns, стр. 271; тамъ же приведены
ки изъ депешъ Кабра). Тогда шла
і Екатерининская война съ Турками,
одолженіи которой Франція почти
дѣйствовала противъ насъ. До раз-
не дошло, но между Версалемъ и
бургомъ была, по тогдашнему вы-
ію, замѣтная *остуда*, такъ что при
ъ дворѣ жилъ уже не посолъ, а
агентъ французскій. На стр. 27-й
агентъ говоритъ, что въ началѣ
Екатерина съ своими министрами старалась распространить слухъ, будто Франція изыскиваетъ средства къ сверженію ея съ престола и будто это дѣло поручено ему. (Подвиги маркиза Шетарди и Лестока, недавно разоблаченные въ книгѣ г. Пекарскаго, тогда еще были у всѣхъ въ свѣжей памяти). Стало быть, при враждебномъ взглядѣ на Россію, довольно общемъ у иностранцевъ, Сабатье могъ еще питать чувства личнаго недоброжелательства къ намъ. Съ другой стороны Екатерина также не высоко цѣнила представителя французскаго двора. Это видно изъ коротенькой записки ея къ гр. Н. И. Панину (18-го Декабря 1770 г.): «Забавное вранье Сабатьерово къ вамъ возвращаю». (см. Чтенія въ общ. ист. и древ. 1863, книга 2-я, № 96). Побѣды Русскаго оружія на сушѣ и на морѣ и удивительное дипломатическое искусство Екатерины покрывали въ то время громкою славою Русское имя. Въ Европѣ возникла цѣлая литература разнообразныхъ сочиненій о Россіи; иностранцы удивлялись, завидовали намъ, изучали насъ. Старый король Людов. XV. можетъ быть столько же изъ видовъ политическихъ, какъ изъ личнаго любопытства, въ Декабрѣ 1771 года приказалъ Сабатье де Кабру, вѣроятно предъ возвращеніемъ его во Францію (въ исходѣ 1772 г.) передать ему въ особомъ дипломатическомъ отчетѣ свои наблюденія преимущественно «о внутреннемъ состояніи Россіи, о характерѣ и наклонностяхъ государыни (du souverain, du prince — выраженія, напоминающія намъ князя Щербатова и Державина, которые тоже говорятъ о Екатеринѣ, какъ о представителѣ верховной власти въ отвлеченномъ смыслѣ — *государь*), сообщить слухи о значительныхъ лицахъ, мелкіе и частные случаи» и пр.

сей приступалъ къ смерти. Никита Ива-
(Панинъ) изволилъ сказывать о смѣш-
и нелѣпыхъ обѣщаніяхъ, которыя онъ
чь дѣлалъ святымъ угодникамъ, если
ніе его кончится удачно.»

Отчетъ Кабра открывается, по нашему мнѣнію, весьма для него невыгодно — похвалою книгѣ аббата Шаппа. Аббатъ и астрономъ Шаппъ д'Отерошъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны, ѣздилъ въ Тобольскъ наблюдать тамъ прохожденіе Венеры мимо Солнца, и въ 1769 г. издалъ въ Парижѣ великолѣпно напечатанное описаніе своего путешествія. Обласканный нами Французъ наполнилъ свою книгу крайне пристрастными и злобными отзывами о Россіи и Русскихъ. Шаппъ ѣздилъ по порученію парижской академіи наукъ, на счетъ французскаго правительства; его сочиненіе, украшенное превосходными гравюрами и разными атрибутами учености, вышло въ самый разгаръ турецкой войны, и Екатерина, дорожа общественнымъ мнѣніемъ Европы, напечатала возраженіе на него, которое появилось въ 1770 г. подъ заглавіемъ: Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intituté: Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761 и проч.

Кабръ выражаетъ догадку, что Антидотъ писанъ самой Екатериной, хотя и пустили слухъ — говоритъ онъ — будто онъ сочиненъ покойнымъ директоромъ горныхъ заводовъ гр. *Пушкинымъ*. Въ настоящее время, личное участіе Екатерины въ сочиненіи Антидота не подлежитъ сомнѣнію; не говоримъ уже о слогѣ, безпрестанно напоминающемъ ее, нѣсколько строкъ на стр. 78-й слово въ слово повторяются въ Запискахъ Екатерины (стр. 138). Говорятъ, что сохранился даже и рукописный подлинникъ Антидота Екатерининой руки.

Такимъ образомъ Кабръ, съ первыхъ же строкъ своей записки, становится въ ряды людей, предубѣжденныхъ противъ Россіи и склонныхъ видѣть въ ней дурныя стороны. Тѣмъ не менѣе мы должны выслушать отзывы современника-наблюдателя. Въ его словахъ безъ сомнѣнія отыщется много правды. Онъ предвѣщаетъ Россіи гибель; но издатель его сочиненія, въ предисловіи, прекрасно замѣтилъ, что мы теперь черезъ 100 почти лѣтъ должны быть ему благодарны за доставленіе повода къ законной гордости нашею государственною цѣлостью.

Сочиненіе Кабра раздѣлено на три главы: въ первой онъ разсуждаетъ вообще о Россіи, во второй, самой для насъ занимательной, изображаетъ людей, которые управляютъ ею, и въ третьей говоритъ о сношеніяхъ съ иностранными державами.

Силу Россіи Кабръ объясняетъ единственно слабостью ея сосѣдей. О народномъ характерѣ онъ самаго низкаго мнѣнія. Не имѣть сорочки и ходить въ бриліантахъ; нуждаться въ первѣйшихъ домашнихъ потребностяхъ и разъѣзжать въ каретѣ; отказывать рабочему въ уплатѣ 20-ти рублей, и проигрывать все достояніе въ карты — вотъ, по его мнѣнію, самыя характерныя черты русскаго человѣка. Никакихъ задатковъ истинной народности. Депутаты знаменитой комиссіи о уложеніи продавали розданныя имъ золотыя медали. Деньги даются въ заемъ по 60%. Вывозная торговля вся въ рукахъ англичанъ. Цѣны на съѣстные припасы удвоились, вслѣдствіе выпуска монеты худаго достоинства. Налагая высокія пошлины на французскія вина, допускаютъ ввозъ англійскаго пива на 300,000 руб. въ годъ. Надо было чинить русскіе корабли въ англійскихъ пристаняхъ, чтобы они могли доплыть въ Архипелагъ, и эти починки повторялись въ Паросѣ, Магонѣ, Ливурнѣ. Въ добавокъ, очень трудно имѣть матросовъ, потому что русскіе чувствуютъ врож-

отвращеніе къ морю. Изъ 100 иностранныхъ переселенцевъ, стоивзнѣ слишкомъ 6 милліоновъ ь безпорядковъ и злоупотребленій чества, уцѣлѣло едва 40 тыс. Число въ Россіи Кабръ полагаетъ до оновъ.

ропѣ обыкновенно думаютъ, будссіи есть партіи, которыя борятся обою, и ходомъ этой борьбы европбъясняютъ себѣ русскія событія. не бывало: никакихъ партій, нитренней борьбы не существуетъ. рина уменьшила на половину гвардоставила внутреннее и полицейравленіе людямъ новымъ, которые обязаны и служатъ лучшею под-, однако ею недовольны; но русскіе а словахъ и робки сердцами. Въ ргѣ говорятъ довольно вольно; те въ Москву, — вы подумаете, очутились посреди республиканновыхъ произвести переворотъ; гъ пріѣхать двору, и тѣ же люди этся въ царедворцевъ. Достойно ія, что какъ ни чернитъ Россію скій агентъ, но тогдашнія отноежду помѣщиками и крестьянами гъ ему повода для хуленій, на въ подобномъ случаѣ такъ быдры его соотечественники. Кабръ се не касается крѣпостнаго права ія.

еніе Кабра писано весною 1772 ѣдов. еще до раздѣла Польши, вшагося лѣтомъ. Онъ сообщаетъ слухи о переговорахъ по этому у, которые велись въ такой тайнѣ, его увѣренію даже самъ австрійолъ князь Лобковичъ не зналъ ей нихъ сущности. При всей враждѣ и Россіи, Кабръ вовсе не осуждаетъ раздѣла Польши; подобно лорду Мальмсбюри, съ депешами котораго мы вскорѣ намѣрены познакомить нашихъ читателей, онъ почитаетъ этотъ раздѣлъ весьма естественнымъ послѣдствіемъ Польскихъ неустройствъ и не находитъ въ немъ ничего безнравственнаго, какъ прокричали послѣ; но въ тоже время онъ утверждаетъ, что эти новыя пріобрѣтенія Россіи будутъ только на географической картѣ, тогда какъ Австрія и особенно Пруссія пріобрѣтутъ себѣ существенныя выгоды (стр. 65—69), и что нашему отечеству предстоятъ со стороны Польши неисчислимыя бѣды.

Намъ пришлось бы переводить цѣлыя страницы, если бы мы захотѣли познакомить ближе читателей съ отзывами Кабра. Вообще его записка заслуживаетъ перевода на русскій языкъ, что впрочемъ будетъ не совсѣмъ легкимъ дѣломъ, потому что слогъ Кабра отличается чрезвычайною вычурностью: многія мѣста едва можно разобрать. Лишенный органовъ для пониманія внутренней русской жизни, не способный оцѣнить добрыя качества нашего народа, французскій агентъ очевидно пристрастенъ и говоритъ про насъ много дурнаго. Тѣмъ не менѣе мы должны признать за нимъ значительную долю умной наблюдательности. «Ni plus ni moins que toute autre majesté — говоритъ издатель записки Кабра — leurs majestés les nations ne peuvent que gagner à apprendre ce qu'on pense d'elles.»

Два анекдота о гр. П. А. Румянцовѣ.

Эти два анекдота дошли до меня путемъ устнаго, фамильнаго преданія, и я

передаю ихъ въ такомъ же точно видѣ, безъ своихъ добавленій и поправокъ. Они годятся какъ матеріалъ, показывающій, какую память оставилъ по себѣ Задунайскій въ обществѣ. На сколько цѣненъ такой матеріалъ — говорить излишне.

Первый анекдотъ относится къ знаменитому моменту Кагульскому. Моментъ былъ тяжелый, по разсказамъ очевидцевъ; всѣ были полны смутнымъ ожиданіемъ развязки. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, одинъ изъ такихъ очевидцевъ, служившій въ арміи Румянцова «волонтеромъ», разсказывалъ моему отцу объ этой тревогѣ. Ожидали приближенія арміи визиря: люди припадали ухомъ къ землѣ, прислушивались, и за нѣсколько дней слышали шумъ: говорили, что это отдаленный гулъ отъ топота турецкой конницы, скрыпъ обоза.... Наконецъ армія показалась, топотъ и скрыпъ, отъ множества немазаныхъ арбъ, послышались явственно. Румянцовъ осматривалъ положеніе непріятеля и ожидалъ, что турки нападутъ сразу на нашъ слабый отрядъ. Когда же они расположились, онъ, обратясь къ окружающимъ, поздравилъ ихъ съ непремѣнною побѣдою.

Въ лагерѣ сдѣлано было еще прежде распоряженіе, чтобы всѣ и все было въ готовности каждую минуту, чтобы все лишнее было выслано изъ лагеря, и офицеры имѣли при себѣ только самое необходимое. Это казалось офицерамъ очень стѣснительнымъ. По преданіямъ того времени, многіе поддерживали комфортъ даже въ лагерной жизни. Такъ напримѣръ, разсказывалъ мой дѣдъ, что когда онъ служилъ въ Екатерининскую Шведскую кампанію, вышло такое же распоряженіе по арміи, какъ и подъ Кагуломъ, и онъ долженъ былъ отправить отъ себя лишнія вещи — на шести тройкахъ. Отучить тогдашнихъ баричей отъ барства — было трудно. Пуховики, халаты возились за ними постоянно. При передвиженіяхъ нѣкоторые возили за собою и метресокъ (не знаю, допускалось ли это въ военныхъ походахъ). Труднѣе всего было сладить съ халатами. Какъ это ни воспрещалось, но любители понѣжиться, хотя тайкомъ, но все таки не отставали отъ халатовъ.

И вотъ одинъ разъ Румянцовъ, раннимъ лѣтнимъ утромъ, выйдя изъ палатки (дѣло было въ іюлѣ), замѣтилъ какого-то оплошнаго офицера, который въ халатѣ куда-то пробирался между палатками. Румянцовъ подозвалъ его къ себѣ. Бѣдный офицеръ, увидя главнокомандующаго, совершенно потерялся: но Румянцовъ ободрилъ его ласковыми словами, вступилъ съ нимъ въ разговоръ, и о предметахъ совершенно постороннихъ. Пройдя вмѣстѣ нѣсколько шаговъ, ободренный офицеръ хотѣлъ было отпроситься въ свою палатку. — Куда же вы, мой другъ, спѣшите, отвѣчалъ Румянцовъ, еще довольно рано, зайдите ко мнѣ, мнѣ хочется еще съ вами побесѣдовать. — Нечего дѣлать, вошли въ палатку главнокомандующаго, который продолжалъ разговоръ, также привѣтливо, и пригласилъ своего гостя сѣсть. Надобно было повиноваться, но смущеніе гостя усилилось: онъ совершенно путался въ рѣчахъ и краснѣлъ, слишкомъ чувствуя тягость халата на плечахъ, тогда какъ главнокомандующій былъ одѣтъ какъ должно. Разговоръ продолжался, и всякой разъ, какъ офицеръ пытался уйдти, Румянцовъ его удерживалъ: посидите, посидите, г. офицеръ, вы видите, что

но, я одинъ и мнѣ скучно; а щество доставляетъ мнѣ удоволь- Время шло, и наконецъ въ па- ичинаютъ являться разные гене- другія лица, съ докладами, всѣ ой формѣ; а гость только одинъ итѣ, и главнокомандующій по іу продолжаетъ его удерживать, кнею ласковостью. — Едва, едва ему наконецъ вырваться домой. іаю, вѣрно ли, но преданіе по прибавляетъ, что послѣ этого дѣйствительно изчезли въ лагерѣ. і манера подѣйствовала лучше грогостей.

герное время Румянцовъ, при- къ своему столу окружающихъ, бычай включать въ число гостей эсколько незначительныхъ офи- кого случится, и оказывалъ имъ ю вниманіе. Зайдетъ иногда рѣчь ъ нибудь сраженіи, случится іе, главнокомандующій и обра- кому либо изъ такихъ: Иванъ , скажетъ, вотъ вы были въ раженіи, помнится, разрѣшите- споръ! — Внимательность, по- лаяся заблаговременно узнать тчество «маленькаго» офицера, ала въ арміи большую цѣну.

ющій анекдотъ относится къ нему времени, когда Румянцовъ ералъ-губернаторомъ Кіевскимъ, ъ, Харьковскимъ и еще какой- ніи. При учрежденіи, кажется губерніи, Румянцовъ самъ от- губернію, съ обычною тор- юстью такихъ случаевъ. Въ со- ницъ, бывшихъ при этомъ тор- находились въ числѣ другихъ — откупщикъ Переверзевъ и по- князь Шаховской, бывшій подчиненный Румянцова и извѣстный ему съ хорошей стороны. У нихъ были какія-то личныя неудовольствія. Переверзевъ нѣсколько разъ подходилъ къ Шаховскому, пользуясь удобнымъ случаемъ, и говорилъ ему какія то колкости. Это замѣтили сосѣди; Шаховской старался сдерживаться, но видно было, что онъ то блѣднѣлъ, то краснѣлъ. Наконецъ Переверзевъ до того сталъ ему наскучать, что терпѣніе Шаховскаго истощилось, и вдругъ, среди большаго собранія значительныхъ чиновъ, — раздается звукъ громкой пощечины. Всѣ присутствовавшіе пришли въ ужасъ; Шаховской казался совершенно погибшимъ. Въ эту минуту раздается голосъ Румянцова: «Боже мой! какое несчастье! бѣдный Шаховской сошелъ съ ума! Иначе быть не можетъ; я знаю этого прекраснаго человѣка съ давнихъ поръ, ради Бога, доктора, скорѣе! пусть ему помогутъ!...»

Явились и доктора, мнимому больному отворяютъ кровь, увезли домой, и Румянцовъ, обратясь къ доктору, убѣдительно проситъ его позаботиться о спасеніи «этого достойнаго человѣка, котораго потеря будетъ очень чувствительна обществу.» Переверзевъ въ глазахъ всѣхъ былъ какъ бы покрытъ позоромъ. Должно прибавить, что онъ пользовался самой скверною репутаціею, и всѣ были довольны, когда дѣло приняло такой оборотъ.

Прошло мѣсяца два мнимаго леченія, и Шаховской, будто бы выздоровѣвшій, пріѣхалъ къ Румянцову. Сильно чувствуя сдѣланное ему благодѣяніе, онъ со слезами благодарилъ его. Румянцовъ ободрилъ его, и только дружески замѣтилъ: «вы конечно чувствуете вашъ проступокъ.... вѣдь хорошо, что я здѣсь

случился, а иначе — подумайте, чтобы могло съ вами быть; пусть это вамъ будетъ урокомъ....»

Ѳ. Воронковъ.

Описаніе Московскаго бунта

1771 года Сентября 15 дня.

Составленное протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ.

При всей жестокости моровыя язвы, здѣсь распространившейся сильно, въ царствующемъ семъ градѣ грѣхъ ради нашихъ открылося преужасное и слезамъ достойное кровопролитное позорище, сего мѣсяца 15 числа, то есть съ четвертка на пятокъ, бунтомъ, отъ злой черни, отъ фабричныхъ, холопей, купцовъ, отставныхъ солдатъ и другихъ разночинцевъ учиненнымъ. Въ 9-мъ часу по полудни, когда пришли отъ архіерея Московскаго посланные къ Варварскимъ воротамъ для счета денегъ, собранныхъ при образѣ Пресвятыя Богородицы Боголюбскія что̀ надъ вратами, и для запечатанія оныхъ консисторскою печатію, канцеляристъ консисторской и 7 человѣкъ солдатъ, данныхъ на то отъ г. Еропкина; и какъ подъячей снялъ печать купцову отъ сундука съ денгами, то и сдѣлался нелѣпой крикъ отъ народа, нарокомъ туда заранѣе собравшагося и ожидавшаго уже не толко присылныхъ отъ архіерея, но и самаго архіерея. Потомъ били подъячего и солдатъ, и ихъ перевязали, изъ коихъ иные и померли. Между тѣмъ бунтовщики послали своихъ на колоколню церкви Всѣхъ Святыхъ что̀ на Кулишкахъ и ударили въ набатъ, также и на другихъ окрестныхъ церквей колоколняхъ, отъ чего пошла тревога во всемъ городѣ. По набату, особливо городскому и трещоткамъ, на то по тайнымъ давно учиненнымъ отъ бунтовщиковъ повѣсткамъ, сбѣжалося безчисленное множество черни съ топорами, кольями, камнями, кистенями и другими разбойническими орудіями, и пошли наряднымъ дѣломъ къ Чудову монастырю съ великимъ азартомъ, грозя убить архіерея и какихъ то трехъ *енараловъ*. Туда прибѣжавъ въ 10-мъ часу, выломили вороты, что̀ противъ Ивановской колоколни, и прямо въ келіи архіерейскія вломившися, искали преосвященнаго, который, узнавши по начавшемуся набату, что тамъ мятежъ, куда отъ него люди посланы, уѣхалъ вонъ изъ монастыря съ племянникомъ Николаемъ Н. ([1]) въ кибиткѣ; а какъ не нашедъ архіерея, застали толко брата его, Воскресенскаго архимандрита, коего били и допросилися, что архіерей поѣхалъ въ Донской монастырь, а отъ туда хотѣлъ де уѣхать въ Воскресенской. Тогда мятежники отрядъ послали для сыску его. Другіе же пошли для распущенія людей изъ карантиновъ, коихъ и распустили. Оставшіе же злодѣи грабили монастырь безъ пощады, особливо въ кельяхъ архіерейскихъ растащили, что̀ кому попалося, и продолжали оное грабительство цѣлые сутки въ виду дрожащаго народа, немалымъ числомъ на позоръ сей сбѣжавшагося въ Кремль, съ великимъ буйствомъ, нося оттуда книги, деньги, платье, картины, посуду всякаго рода, постели, въ томъ числѣ и вѣнцы съ образовъ, сосуды священные, панагіи, пелены и прочее. И никто изъ градоначальниковъ не

([1]) Бантышъ-Каменскимъ.

имъ препятствовать. Послѣ обѣ-
[2]) по усердію своему пріѣхалъ
съ съ двумя лакеями верховыми
ъ И. Мамоновъ ([3]) къ Чудову мона-
съ заднихъ воротъ (чему я былъ
идецъ) и оставя съ лошадьми од-
лакея, съ другимъ пошелъ въ мона-
и побывши тамъ минутъ съ 5,
отью выбѣжалъ изъ воротъ, а въ
летали изъ монастыря камни и по-
Онъ сперва оборонялся пистоле-
а потомъ шпагою; но увидя пре-
ную силу, побѣжалъ къ Николь-
воротамъ, а его били въ догонку,
ни попало, однако еще съ ногъ не
и, покамѣстъ одинъ бунтовщикъ
арилъ его большимъ камнемъ по
, отъ котораго удару Мамоновъ
на землю, и тутъ лежащаго нѣ-
о поколотили же. Люди, подхватя
ертваго господина, на рукахъ от-
за Никольскіе ворота къ гаупт-
которой, сказывали, отъ тѣхъ по-
а другой день и умеръ. А 20-го
я услышалъ, что онъ еще живъ.
къ дня во время литургіи отдѣлен-
унтовщики, пришедъ къ Донскому
ырю, видно что по подвоху, взо-
о оной и напали, выломя двери
е алтарные, на служащаго діакова
ь его спрашивали: гдѣ архіерей,
иначе больно же били. Какъ тебѣ
знать гдѣ архіерей спрятался, у
ключи отъ церкви. Онъ показалъ
змянника архіерейскаго, въ банѣ
агося, что не знаетъ ли развѣ онъ,
который, хотя и побитъ нѣсколько, од-
нако табакерками золотыми и часами ихъ
удовольствовалъ, и тѣмъ отъ смерти изба-
вился. А преосвященной до входу ихъ
въ церковь исповѣдовался и св. таинъ
на литургіи пріобщился, и взошелъ на
палати или хоры что̀ за иконостасомъ
въ алтарѣ, на четвертый ярусъ, а за
нимъ Епифаній Могилеанскій изъ Кіева,
архимандритъ, туда же вбѣжалъ, и тамъ
сидѣли. Крамольники, обыскивая во ал-
тарѣ, подъ престоломъ и подъ жертвен-
никомъ, усмотрѣли дверь у всхода на
тѣ хоры, запертую замкомъ, и сбивъ
оной, побѣжали вверхъ и ощутя сперва
Епифанія, закричали: здѣсь! здѣсь онъ!
Однако знающіе изъ нихъ оспорили: это
не онъ, и пошли выше на хоры. И
одинъ дѣтина лѣтъ 12 вдругъ взвизгнулъ:
вотъ онъ здѣсь! Откуда ругателски его
стащили, и какъ свели въ церковь, ар-
хіерей и просилъ, чтобъ допустили его
приложиться къ образу Пресвятыя Бого-
родицы Донскія, къ чему они и допусти-
ли. Потомъ за волосы потащили изъ
церкви. Выволокши же на паперть, одинъ
изъ злой шайки буйной мужикъ ударилъ
въ високъ архіерея, но иные изъ нихъ
закричали на того: не бей здѣсь, пого-
ди. А св. владыку допрашивали: Ты ли
послалъ грабить Богородицу? Ты ли не
велѣлъ хоронить покойниковъ у церквей?
Ты ли присудилъ забирать насъ въ ка-
рантины? И кто съ тобою въ этой думѣ
за одно? А все то ведчи сквернословили
неподобно ту особу, которая по сану
архипастырскому и по разуму рѣдкому
заставляла честныхъ людей взирать на
себя съ благоговѣинствомъ. Выволокши
же изъ монастыря сажень десять или
больше отъ воротъ, возненстовалися на
святителя Христова и своего отценачаль-

е. на другой день, 16 Сентября.
игадиръ Ѳед. Ив. Мамоновъ, троюрод-
ія Екатерининскаго любимца и родной
художника Э. А. Мамонова. Этотъ
никъ Еропкина дѣйствительно остался
Онъ ум. въ 1805 г., 78-ми лѣтъ, *П. Б.*

ника, били смертельно съ наруганіями близъ двухъ часовъ; убивши же до смерти отступили мало, скверня языками своими воздухъ; присмотря же, что одна рука правая отмашкою двигнулася, съ чего принялися паки бить кольями по головѣ; отступивши же нѣсколько, увидѣли, что пожался тотъ священной страдалецъ раменами, то и третично били, дондеже одинъ какой то церковникъ, діавольской церкви слуга, послѣднимъ довершилъ ударомъ, отрубя нѣсколько отъ главы, коя часть надъ глазомъ и осталася висящею. И тако священномученикъ Амвросій, архіепископъ Московскій, жизнь свою страдальчески скончалъ мѣсяца Сентября въ 16 день: безчеловѣчно уранено тѣло его, переломаны кости, и изможденa глава его несказаннымъ образомъ. Повержены мощи достойно почитаемаго человѣка на пути, обагренномъ кровію, близъ будки что́ у заднихъ монастырскихъ вратъ, въ жалость приводя всѣхъ мимоходящихъ кромѣ тѣхъ злодѣевъ, осквернившихъ нечестивыя свои руки убивствомъ архіерея Божія. Однако никто чрезъ два дни не смѣлъ отдать долгу христіанскаго, и съ соболѣзнованіемъ объ немъ выговорить слова явно. Я вчерашняго числа въ томъ монастырѣ служилъ обѣдню по причинѣ отпѣванія г. Стрешнева Петра Ивановича (1), и удостоился видѣть въ церкви больничной поднятое тѣло преосвященнаго и уже во гробѣ положенное. Архимандритъ Донской во время сего случая пролежалъ въ нижней церкви подъ лавкою и не найденъ тогда, а только что въ кельѣ у него растощено много тѣми злодѣями, искавшими архіерея.

(1) Генералъ-аншефа, ум. 5 Сент. 1771. *П. Б.*

Ночь на 16 число не можно изобразить, какъ была страшна всему граду, потому что въ набатъ били безпрестанно бунтовщики у многихъ церквей, и въ Чудовѣ монастырѣ и въ Городской, а какъ не видно нигдѣ пожару, то не знали сперва обыватели, на что подумать: иной говоритъ, что пришли Турки, иной сказываетъ, что Богородицу грабятъ, и бѣжали со всѣхъ странъ въ городъ злодѣи съ разбойническимъ оружіемъ, отъ чего всѣ обыватели въ трепетѣ и отчаяніи были. Но тѣмъ не кончилася сія трагедія!

На 17 число, въ память царевны Софіи, любившей такія потѣхи, проклятая чернь паки собралися около Варварскихъ воротъ, и какъ только смерклося, то ударили въ набатъ на колокольняхъ и пошли многочисленнѣе прежняго къ Кремлю съ тѣмъ, чтобъ убить Еропкина и другихъ кого то. Какой крикъ и гамъ поднялся отъ сей нечестивой скотины, что и набатные колокола заглушить не могли! Городъ, не оправившися еще отъ прежняго страха, который многихъ и на тотъ свѣтъ отправилъ, подумалъ, что это свѣту представленіе, и хозяева не смѣли изъ покоевъ посмотрѣть, не только что изъ двора сойти для какой нибудь надобности. Г. Еропкинъ, не допустя сію злую сонмицу до Лобнаго мѣста, встрѣтилъ ихъ противъ голичнаго ряду съ командою военною и съ пушкою и отправилъ, сказываютъ, г. губернатора здѣшняго напредъ ихъ увѣщевать, а пьяная толпа просила выдать руками Еропкина, а ежели не будетъ выданъ, то грозили страшными бѣдами всему столичному городу и потрясеніемъ разорительнымъ государству. А какъ увѣщаніе безчувственнымъ людемъ стало тщетно, то

по нихъ выстрѣлить холостыми ми, изъ пушки выжомъ, чѣмъ больше разсвирипѣвши вдругъ .ися на солдатъ съ дубьемъ и ка- ъ, и обратили было въ бѣгство у, и насилу увезена пушка къ :имъ воротамъ помощію примкну- штыковъ. Но подоспѣвшій на ту Великолуцкой полкъ, содержащій караулы, котораго большая часть на была прежде за 30 верстъ отъ і по причинѣ коснувшейся яко нимъ моровой язвы, подкрѣпилъ у, и приказано уже стрѣлять по :икамъ въ правду картечами и ., чѣмъ повалили такъ много чер- го считаютъ до тысячи однихъ ъ, да нѣсколько раненыхъ ушли, ухъ сотъ наловлено разбойниковъ отатцевъ, и посажено въ погре- ремлевскихъ, а скверныхъ ихъ ей отъ набатныхъ колоколовъ ни- іельзя было оттащить, дондеже і съ колоколенъ на штыкахъ ихъ сли, и до такого остервененія до- что, будучи безоружны и окру- военною командою, пощады не и.

8 число взяты отъ градоначальни- риличныя предосторожности, да- блюсти градъ въ безмятежіи: у Кремлевскихъ воротъ поставлены е караулы, и надъ ними гвардей- ицеры, индѣ подведены пушки, го изъ шатающейся черни въ го- епропускаютъ, обывателей же со- : въ съѣжжій дворъ, увѣщевали о всякой осторожности и приказы йскіе отдали имъ: ежели случит- аръ, то бы съ каждаго двора бѣ- человѣкъ съ чѣмъ ему должно а пожарѣ, а другіе бъ того двора люди съ пустыми руками туда не ходи- ли. Притомъ присматривать людей уяз- вленныхъ на лицѣ или порубленныхъ, коихъ яко бунтовщиковъ объявлять: по- личное, также изъ Чудова унесенное и у кого явившееся подаетъ причину по- дозрѣвать на того человѣка въ сообще- ніи съ злодѣями. По улицамъ черни не скопляться, въ противномъ же случаѣ взяты будутъ подъ караулъ. Мнѣ само- му слышать удалося уже на осмое на десять число въ ночи по берегу отъ идущихъ съ дреколіемъ гурбою людей: *пойдемъ на Прѣсню къ царевичу-комен- данту, онъ за чернь идетъ воевать про- тивъ Еропкина.* Однако предводителя того не нашли, и сами разбрелися, а все то было вранье; врали злодѣи и больше, да писать страшно.

Описаннымъ здѣсь печальнымъ при- ключеніямъ, какъ не всѣмъ я былъ са- мовидецъ (о чемъ благодареніе Богу), но по большей части отъ слуха приня- тыя положилъ на бумагу, то и не увѣ- ряю васъ точно, чтобъ все было опи- сано безъ ошибки, а особливо въ раз- сужденіи числа людей или обстоятельства мѣстъ. Уповательно будетъ впредь ма- нифестъ обнародованъ съ подобающею о всемъ подробностію: тамъ всякъ мо- жетъ читать, такъ какъ исторію, о зло- умышленномъ семъ бунтѣ; съ тою толь- ко отмѣною, что не имѣетъ дѣйствитель- но чувствовать того несказанаго страха, какимъ мы объяты были въ то несчаст- ное для Москвы ,безчестное для государ- ства, вредительное и преобидное для церкви Россійской время.

P. S. Мнѣ за полчаса времени до начатія бунта случилося ѣхать изъ гос- тей отъ одного сродника и по дорогѣ заѣхать къ Варварскимъ воротамъ съ

женою и съ сыномъ; куда за множествомъ яко бы народа насъ не пропустили, и такъ я, вышѐдъ изъ коляски, подошелъ для посмотрѣнія образа, и засталъ при томъ нѣсколько кучь народа между собою злосовѣщающихъ. Изъ одной шайки злодѣевъ вышелъ нѣкоторый маэоръ, мною незнаемой, но меня знающій; попрося благословенія и назвавши меня по чину, спрашивалъ: Скоро ли будетъ сюда преосвященный? Я отвѣтствовалъ: Не знаю. —У него-ста и карета уже подвезена къ крыльцу. Я и на то отвѣтъ далъ тотъ же, а примѣтя, что это значитъ, тотчасъ возвратился къ своей коляскѣ, гдѣ меня фамилія ожидала. Послѣ, какъ вышло смятеніе, по прїѣздѣ моемъ въ домъ, благодареніе воздалъ Богу, что на ту пору ничего я не сказалъ по архіерѣ, или въ предосужденіе ихъ богомолія умышленнаго: они бы, можетъ быть, почли меня за подосланнаго отъ архіерея и убили бы.

И тако я всedомовнѣ живъ остаюся

вашъ богомолецъ

К. П. А. (3)

---

(3) Т. е. *Катихизаторъ Петръ Алексѣевъ:* такъ назывался тогда профессоръ богословія при Московскомъ университетѣ. *П. Б*

Извлечено изъ рукописей Чертковской библіотеки, I²/₁₂. Кромѣ должностнаго доклада П. Д. Еропкина императрицѣ Екатеринѣ, отъ 18 Сентября (см. переписку Екатерины съ Еропкинымъ, изд. Ростомъ. М. 1808, стр. 84—92), мы имѣемъ объ этомъ Московскомъ народномъ мятежѣ еще два современныя извѣстія. Они напечатаны г. Купріановымъ въ *Русскомъ Словѣ* 1860 г., кн. XI, безъ имени сочинителей; но одно изъ нихъ, бо́льшее, очевидно и несомнѣнно принадлежитъ Н. Н. Бантышу-Каменскому. Этимъ письмомъ отчасти воспользовался и Д. Н. Бантышъ-Каменскій въ книжкѣ: архіепископа Амвросія, М. 1813. Буд историку Москвы предстоитъ сличить эт казанія съ нынѣ издаваемымъ описані Московскіе старожилы сообщаютъ по пре что мятежъ былъ замышленъ даже съ н рою правильностью: наканунѣ выборные дили дворы, стучась въ ворота и опо чтобы на завтра идти на расправу съ ар емъ. Кромѣ того появились печатныя н ки.—Амвросія Зертышъ-Каменскаго не л московское простонародье между проч потому, что онъ былъ отчасти иноземс происхожденію. *П. Б.*

Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Р сіи (1).

1772 годъ.

28 Мая. Именный, данный ген графу Чернышеву. — О порученi управленія присоединенныхъ къ Р Польскихъ губерній. (№ 13,807).

Въ слѣдствіе соглашенія нашего съ скимъ и Берлинскимъ дворомъ, имѣе присоединить къ имперіи нашей нѣс изъ смежныхъ съ нами Польскихъ пр цій. Для удобнѣйшаго сихъ земель уп нія, заблагоразсудили мы раздѣлить и

---

(1) Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены сначал ставить читателямъ *Русскаго Архива* манифесты, другія правительственныя распоряженія, касающія соединенія Польши къ Россіи. Въ современныхъ стахъ мы не могли отыскать этого рода документ дѣльныя изданія ихъ чрезвычайно рѣдки, и пот ставляемъ нашъ сборникъ изъ Полнаго Собранія З Россійской Имперіи. Въ Парижѣ недавно выш шая книга дипломатическихъ актовъ о Польшѣ, п главіемъ: Pologne, recueil des traités, conventions diplomatiques concernant la Pologne 1762—1862, par d'Angeberg, Paris, Amyot. въ 8. XVI и 1171 стр. страннымъ исчисленіемъ разныхъ сочиненій, въ к излагается Польская исторія за послѣднія сто лѣтъ ратель принимаетъ уже не три, а семь раздѣловъ (1772, 1793, 1795, 1807, 1809, 1815 и 1816): онъ в свою важную и весьма поучительную книгу не дипломатическія бумаги, но и разнаго рода ак тѣмъ не менѣе Русскихъ манифестовъ и указовъ не находится. А кажется бы слѣдовало!

беріи, и опредѣлили уже въ оныя ернаторовъ генералъ-маіоровъ Каховв Кречетникова; а вамъ симъ всемиѣйше поручаемъ управленіе обѣихъ уберніи на два года, подъ названіенералъ-губернатора. Прилагая при iотому копіи съ данныхъ помянутымъ лъ-маіорамъ наказовъ и указовъ (см. .808) повелѣваемъ вамъ вступить въ должность, сколь скоро о присоедиснкъ земель обнародовано будетъ, и ься, чтобъ все предписанное нами въ наказахъ, исполнено было. Мы надѣчто вы, по извѣстному намъ усердію, ите все то къ нашей благоугодности, ываемъ впрочемъ императорскою намилостію благосклонны.

Маія. Именный, данный генералъмъ Каховскому и Кречетникову, съ женіемъ наказа, по коему они долж-ступать при исправленіи должно-убернаторовъ въ присоединенныхъ ольши губерніяхъ. (№ 13,808).

слѣдующаго при семъ, за подписанашимъ, наказа, усмотрите вы, что исъ мы нынѣ на присоединеніе къ и нашей нѣкоторыхъ Польскихъ зеи что мы поручаемъ вамъ одну изъ преждаемыхъ губерній. Сіе сообщамъ теперь для единственнаго вашеѣстія и содержанія въ секретѣ, пока нами о томъ дѣло не доведено буо совершеннаго окончанія, и пока не ите вы о томъ отъ насъ увѣдомленія. тѣмъ же повелѣваемъ вамъ принять у надъ находящимися въ составляю-будущую губернію вашу земляхъ ми, и стараться собирать тамъ всѣ суемыя вамъ наказомъ нашимъ и до иго управленія тѣхъ земель потребзѣдѣнія, подъ предлогомъ распоряже-аведливой и соразмѣрной репортиціи тавкѣ провіанта и фуража, будто бъ вращенія чрезъ то какъ всякихъ отъ шихъ деташаментовъ случающихся продерзностей и наглостей, такъ и неравныхъ отъ земскихъ коммисаровъ сборовъ, отягощающихъ и оскорбляющихъ мелкое дворянство, и чтобъ тѣмъ самымъ доставлять по обывательскимъ жалобамъ справедливое правосудіе. Вы имѣете также исполнять во всемъ прочемъ по содержанію наказа, поелику то съ вышеписаннымъ предлогомъ согласоваться будетъ, и не можетъ открыть рановременно прямыхъ нашихъ намѣреній.

Наказъ, по которому на первый случай поступать господамъ генераламъ-маіорамъ Каховскому и Кречетникову въ отправленіи должностей губернатора въ губерніи Псковской и Могилевской.

Причины, кои насъ принудили присоединить нѣкоторыя провинціи Польской республики къ имперіи нашей, вы усмотрите изъ печатнаго о томъ манифеста, и для того за излишнее почитаемъ здѣсь о томъ упомянуть. Мы единственно только чрезъ сіе заблагоразсудили предписать правила управленія сихъ провинцій и пріобрѣтеній.

1. Порядокъ во всемъ есть душа правленія: того для, дабы способнѣе руководствовать сими новыми пріобрѣтеніями, за благо признали мы раздѣлить сіи земли на двѣ губерніи, а именно:

2. Подъ именемъ Псковской губерніи включить часть нашихъ провинцій, приписавъ изъ новыхъ тѣ уѣзды, повѣты, или инаго названія земли, кои по близости удобнѣе.

3. Вторая Могилевская губернія называться будетъ.

4. Псковская губернія будетъ состоять изъ провинцій: 1) Псковской, 2) Великолуцкой, 3) Двинской, въ которую переименовать Польскую Лифляндію, 4) Полоцкой, состоящей изъ той части Полоцкаго воеводства, которая въ наши границы входитъ, и изъ Витебскаго по правую сторону рѣки Двины. Губернскимъ городомъ назначивается Опочка, который для того и устроить нужно.

5. Могилевская губернія составится изъ

провинцій: 1) Могилевской, 2) Оршанской, 3) Рогачевской, 4) Витебской. Сія составится изъ лежащихъ мѣстъ между рѣками Двиною и Днѣпромъ, входящихъ въ ваши границы. Губернскимъ городомъ быть имѣетъ Могилевъ.

6. Мы ввѣряемъ вамъ г. генералъ-маіору отправленіе должности губернатора на первой случай.

Въ губерніи Псковской и Могилевской.

7. Состоять вамъ по сей должности подъ вѣденіемъ генерала-губернатора графа Захара Чернышева, которому на два года повелѣли мы отправлять генералъ-губернаторскую должность обѣихъ сихъ губерній.

8. Первое ваше попеченіе будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и особеннаго въ сихъ провинціяхъ, и для того

9. Вы всячески стараться будете, чтобъ съ вступленіемъ новыхъ провинцій подъ скипетръ нашъ въ оныхъ пресѣклись всякія угнетенія, притѣсненія, несправедливости, разбои, смертоубійства, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго какъ невиннаго, и всякія суровыя казни и наказанія, однимъ словомъ: мы желаемъ, чтобъ не токмо сіи провинціи силою оружія были намъ покорены, но чтобъ всѣ сердца людей въ оныхъ живущихъ добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики Польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію.

10. Мы уже единожды на всегда во всей Россійской имперіи области за правило постановили, что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см. 494, 495 и 496 статьи Наказа коммиссіи уложенія 1767 года). Вы во всей точности имѣете во ввѣренной вамъ нынѣ губерніи сохранить сіи статьи, какъ коренныя, основанныя на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка.

11. Блаженство народное, бывъ всякаго добродѣтельнаго управленія предметъ, и мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми намъ отъ Бога дарованными силами въ доставленіи онаго всѣмъ тѣмъ народамъ, кои намъ въ вѣрности присягу учинили, въ слѣдствіе сего и нынѣ вамъ предписуемъ: всѣхъ тѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ, и присягу вѣрности учинятъ, и оную нелицемѣрно намъ сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый правильно имѣетъ, и гдѣ кто живетъ, но всячески его охранять въ безопасности личной и имущественной. Мы впрочемъ ссылаемся на V главу Наказа коммиссіи уложенія, которая вамъ довольно объяснитъ обширное поле сей статьи безъ дальняго отъ насъ здѣсь распространенія.

12. Судъ и расправа внутренніе тѣхъ провинцій, въ личныхъ дѣлахъ, имѣютъ производиться по ихъ законамъ и обыкновеніямъ, и ихъ языкомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не дотрогиваются до власти нашей.

13. Дѣла же, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, да будутъ вѣдомы не въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ тѣхъ, кои отъ власти верховной на то устроены

14. Апелляціи изъ нижнихъ судовъ, кои были, въ вышніе суды, подвластные республикѣ или коронѣ Польской, нынѣ перенесутся въ Россійскія правительства по порядку, куда какія дѣла надлежатъ.

15. Вы, вступя въ правленіе сей губерніи, имѣете учинить перепись въ пріобрѣтенныхъ земляхъ, какъ повѣтамъ, такъ и въ тѣхъ повѣтахъ находящимся помѣщичьимъ и монастырскимъ деревнямъ, и въ оныхъ живущимъ людямъ и крестьянамъ, также съ каждой деревни доходамъ, записывая порознь, что помѣщичьяго, и что короннаго дохода съ оныхъ было; здѣсь прилагается сей переписи три примѣрныя формы.

16. Коронный доходъ Польской нынѣ принадлежитъ намъ. Вы имѣете оный переписать, гдѣ и сколько какъ таможенъ, такъ и прочихъ, какого бы званія ни были. Вы всѣ сіи сборы прикажите сбирать въ

нашу до дальняго о томъ опредѣ-

Вы раздѣлите помѣщичьи деревни на ода: 1) Наслѣдственныя, 2) По смерть ı урядъ на чины кому данныя, какъ зроства и другія тому подобныя, ка- ы званія ни были. Сіи послѣднія, коронѣ Польской принадлежащія, безъ о нашего соизволенія, никто права ѣетъ управлять, развѣ кому отъ васъ ı будутъ.

Города оставте на ихъ правахъ и легіяхъ на первый случай, и каждому ихъ не препятствуйте просить у насъ твержденія сихъ.

О монастыряхъ вы сдѣлаете разсмо- :. 1) Тѣ монахи, кои намъ не жела- рисягать, но за границу уйдуть, ос- і монастыри пусты, тѣхъ монастырей іи велите взять въ казенное управле-) То же учините съ деревнями тѣхъ тырей, кои за границею. 3) Прочихъ е въ управленіи ихъ имѣній до даль- о семъ опредѣленія. 4) Езуитскимъ тырямъ, школамъ и училищамъ сдѣ- особую перепись. Вы за сими наи- недреманно смотрѣть имѣете, яко за іѣйшими изъ всѣхъ прочихъ Латин- орденовъ; ибо у нихъ безъ согласія ииковъ подчиненные ничего предпрі- ; могутъ.

Вы имѣете навѣдаться, на какомъ ніи въ тѣхъ мѣстахъ винная продажа, какой цѣнѣ, также

Откуда жители получають соль, и › оная обходится въ народную про- и

Гдѣ по вашему усмотрѣнію, по сей . границѣ, способнѣе учредить вновь ви.

Собравъ всѣ сіи извѣстія, нужныя ѣдѣнія и управленія тѣхъ провинцій, ѣете оныя прислать сюда, какъ скоро .

Мы отъ васъ ожидаемъ, что вы со ніемъ входить будете во всѣ дѣла и і, касающіяся до нашего интереса, и авите намъ представлять, гдѣ иногда йдете способности къ поправленію, гнѣтенія жителей, казенныхъ дѣлъ и сборовъ. Сіе зависить отъ времени и случая, и для того здѣсь точнаго не предписуемъ вамъ, бывъ увѣрены, что усердіе ваше само собою вамъ откроетъ надлежащую пору.

25. Мы здѣсь за нужно находимъ вамъ предписать, чтобъ вы доставили намъ точное извѣстіе о всѣхъ тѣхъ препятствахъ и остановкахъ, кои вдоль Двины и другихъ рѣкъ чинятся коммерціи нашихъ Остзейскихъ городовъ. Вы стараться будете въ семъ дѣлѣ, какъ и въ прочихъ, вредъ отвращать, колико отъ васъ зависитъ, и намъ дѣлать представленія тутъ, гдѣ наша помощь вамъ нужна будетъ.

26. Дабы лучше извѣстны сдѣлались вамъ ввѣренныя мѣста, вы велите онымъ сдѣлать карты, съ означеніемъ уѣздовъ или повѣтовъ, мѣстъ и городовъ, въ нихъ лежащихъ, и оныя карты къ намъ пришлите; дабы сіи карты и описанія успѣшнѣе сдѣланы были, то повелѣли мы опредѣлить къ вамъ межевщика и землемѣровъ; но въ случаѣ, ежели бъ и оныхъ не достаточно было, можете заимствовать при томъ помощь и отъ будущихъ въ тѣхъ мѣстахъ воинскихъ командъ.

27. Узнавъ отъ васъ число уѣздовъ и величину оныхъ, намъ тогда легко будетъ опредѣлить, смотря по величинѣ ихъ, надлежитъ ли оные уѣзды увеличить или умалить, дабы ихъ ввести въ правило, принятое для великороссійскихъ уѣздовъ, чтобъ величина каждаго не гораздо превосходила числа 30,000 душъ.

28. Тогда же онымъ въ состояніи будетъ опредѣлить порядочное управленіе и означить въ нихъ людей, кои бы усердно исполняли отъ насъ предписуемое, не исключая изъ числа сихъ и тѣхъ природныхъ тамошнихъ уроженцовъ, въ коихъ болѣе привязанности къ имперіи нашей вами усмотрѣно будетъ, въ чемъ отъ васъ ожидать имѣемъ вѣрныхъ въ свое время свидѣтельствъ.

29. Дабы же вамъ съ большею удобностію можно было отправлять вамъ порученное, повелѣли мы нынѣ учредить, по примѣру прочихъ нашихъ губерній, губернскую канцелярію со членами, должностьми, слу-

жителями и переводчиками, по обыкновенію, съ жалованьемъ по С.-Петербургскимъ окладамъ, впредь до указа.

30. Вамъ же самимъ опредѣляемъ по 150 рублей на мѣсяцъ сверхъ жалованья, пока вы въ сей должности будете.

31. Дѣла вы имѣете производить на Россійскомъ языкѣ, то есть всѣ издаваемые отъ васъ, какого бы званія ни были, приговоры, рѣшенія или повелѣнія, присовокупляя къ тому переводы, гдѣ оные нужны будутъ и припечатывая ихъ губернскою печатью.

32. Послѣ публикованія манифеста при явномъ въ должность вашу вступленіи, вы имѣете всѣхъ привести къ присягѣ вѣрности, какого бы чина и званія ни были, и публиковать, чтобъ всякъ остался спокойно при владѣніи настоящаго и отнюдь никакого насилія къ отысканію завладѣннаго не употреблялъ, а отыскивалъ бы оное судомъ, когда надлежащія для того правительства въ дѣйство вступятъ, и сіе время никому въ просрочку не ставить.

33. Кто же присягать не будетъ изъ помѣщиковъ, тѣмъ велѣть выѣхать изъ нашего владѣнія, и онъ уже чрезъ то теряетъ права, однимъ подданнымъ нашимъ принадлежащія, въ наслѣдствѣ и во владѣніи имѣній.

Августа 16. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву.—О принятіи подъ Россійскую державу уступленныхъ отъ Польши провинцій; о назначеніи жителямъ срока для принятія присяги; о постановленіи столбовъ на новыхъ границахъ; о сборѣ въ казну всѣхъ публичныхъ доходовъ и о производствѣ суда и расправы въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ, по тамошнимъ правамъ и обычаямъ. (№ 13,850).

Какъ мы особливымъ указомъ опредѣлили уже васъ въ качество генералъ-губернатора надъ присоединяемыми отъ Польши къ имперіи нашей землями, а теперь и формальное наше о томъ соглашеніе съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами доведено уже до совершенной своей зрѣлости, подписанною здѣсь секретною конвенціею, то и повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе:

1. Между 1-мъ и 7-мъ числомъ наступающаго Сентября мѣсяца взять въ дѣйствительное наше владѣніе всѣ подъ Россійскій скипетръ назначенныя мѣста и земли, и разположа въ нихъ напередъ опредѣленныя для того войски такимъ образомъ, чтобъ въ нихъ какъ порядокъ и тишина внутренніе совершеннымъ нашимъ обезпеченіемъ невредимо сохранены, такъ и должное къ новой власти повиновеніе искоренено и обнадежено быть могли.

2. Приказать тогда жъ немедленно публиковать отъ имени своего слѣдующій здѣсь плакатъ, и дѣйствительно по оному во всей точности исполнять, дабы обѣты милости и покровительства нашего не могли и малѣйшему сомнѣнію, а еще менѣе какому либо нарушенію, подвержены быть.

3. Назначить сроки и людей къ торжественному принятію присяги въ должной намъ и имперіи нашей вѣрности отъ всѣхъ жителей, какого бы кто званія и чина ни былъ, кому присягать должно.

4. Велѣть обнесть все пространство новыхъ границъ отъ одного края до другаго столбами, съ императорскимъ нашимъ гербомъ, дабы послѣ въ частныхъ межахъ съ Литовцами нигдѣ спора оставаться не могло.

5. Со дня дѣйствительнаго тѣхъ земель занятія подъ державу нашу, собирать всѣ публичные доходы въ нашу казну, не допуская ихъ въ чужія руки отнюдь никуда и ни подъ какимъ предлогомъ.

6. Судъ и расправу велѣть до времени производить въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ по тамошнимъ правамъ и обычаямъ, но нашимъ уже именемъ и властію.

7. Приняться за учрежденіе двухъ частныхъ губерній безпосредственно потомъ, какъ первые обряды самаго занятія и ученія отъ жителей въ вѣрности присяги надлежащимъ образомъ кончаны будутъ.

Что впрочемъ до гражданскаго устроенія и управленія сихъ новыхъ земель касаться можетъ, о томъ извѣстно уже вамъ особли-

олною отъ насъ инструкціею. И пре-
ъ вамъ императорскою нашею мило-
атосклонны.

Плакатъ.

імператорскаго величества моей все-
ивѣйшей государыни, генералъ-ан-
государственной военной коллегіи
езидентъ, Бѣлорусскій генералъ-гу-
ръ, кавалеръ обоихъ Россійскихъ
ъ и Бѣлаго Орла, я, графъ Захаръ
невъ, объявляю чрезъ сіе, по высо-
волѣ и повелѣнію моей всемилости-
государыни, ея императорскаго ве-
а всероссійской, всѣмъ вообще жи-
всякаго чина и званія присоединен-
ынѣ отъ Рѣчи Посполитой Поль-
вѣчныя времена къ имперіи все-
кой мѣстъ и земель.

ей императорское величество, все-
вѣйшая моя государыня, въ удовле-
е и замѣну многихъ имперіи своей
ь Посполитую Польскую издревле
принадлежащихъ, неоспоримыхъ
я требованій, изволитъ нынѣ брать
ржаву свою и присоединить на вѣчныя
къ имперіи своей нижеименованныя
жителей ихъ, а именно: начиная по
берегу Двины рѣки отъ Польской
діи включительно, какъ и часть вое-
Полоцкаго, на томъ же берегу
ю; воеводство Витебское, такъ, что
а Двина отнынѣ имѣетъ на вѣчныя
остаться натуральною границею
обѣихъ областей имперіи Россійской
Посполитой Польской, простираяся
та частной границы между воеводствъ
аго и Полоцкаго и слѣдуя внизъ
частной границѣ до пункта, гдѣ сое-
я такія же частныя границы трехъ
твъ: Полоцкаго, Витебскаго и Мин-
ткуда по прямой линіи до вершины
руэца подлѣ мѣстечка, называемаго
и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія
ѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго
прежней границы между Россіи и
внизъ по той же рѣкѣ, таковымъ
ъ, что вся Польская Лифляндія, часть
тва Полоцкаго, лежащая на правомъ
берегу рѣки Двины, и все воеводство Ви-
тебское по обоимъ берегамъ той же рѣки, все
воеводство Мстиславское и верхняя часть
воеводства Минскаго, простирающаяся за
линіею вновь протянутою отъ пункта сое-
диненія трехъ границъ воеводствъ Полоцкаго,
Витебскаго и Минскаго, до вершины рѣки
Друэца, такъ какъ и нижняя часть того же
Минскаго воеводства, простирающаяся за
сію рѣку Днѣпръ, отнынѣ навсегда имѣютъ
состоять подъ скипетромъ Россійской импе-
ріи; жители же оныхъ земель и владѣльцы,
какого бы роду и званія ни были, въ под-
данствѣ онаго.

Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный
надъ оными отъ ея величества генералъ-
губернаторъ, точное высочайшее повелѣніе
торжественно обнадежить прежде всего соб-
ственнымъ ея священнымъ именемъ и сло-
вомъ (какъ то симъ публичнымъ плакатомъ
для всеобщаго свѣденія и удостовѣренія
дѣйствительно и исполняю) всѣхъ ея вели-
чества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ
теперь согражданъ, что всемилостивѣйшая
государыня изволитъ не только всѣхъ ихъ
подтверждать при совершенной и ничѣмъ
неограниченной свободѣ въ публичномъ от-
правленіи ихъ вѣры, также и при законномъ
каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совер-
шенно ихъ подъ державою своею усыновляя,
всѣхъ и каждаго награждать и еще отнынѣ
въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми
тѣми правами, вольностями и преимущества-
ми, каковыми древніе ея подданные пользуют-
ся, такъ что каждое состояніе изъ жителей
присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго
сего дни во всѣ оному свойственныя вы-
годы по всему пространству Имперіи Рос-
сійской, ожидая и требуя ея величество
взаимно отъ признанія и благодарности но-
выхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи
милостію ея поставляемы въ равное съ
Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей
стороны сдѣлать себя оной и имени сего
достойными, истинною къ новому отечест-
ву любовію и непоколебимою впредь вѣрно-
стію къ толь великодушной государынѣ.

И потому имѣютъ всѣ и каждый, начи-
ная отъ знатнѣйшаго дворянства, духовен-
ства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому

надлежать, учинить въ теченіе сего мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Если же кто изъ дворянства или изъ другаго состоянія, владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, не брежа о собственномъ своемъ благополучіи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольный выѣздъ внѣ границъ трехмѣсячный срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

Духовенство высшее и нижнее, всѣхъ разныхъ исповѣданій, долженствуетъ подать собою, яко пастыри духовные, первый въ учиненіи присяги примѣръ, и въ повсядневномъ Господу Богу публичномъ принесеніи теплыхъ молитвъ о здравіи ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей нашей государыни, и дражайшаго ея сына и наслѣдника, цесаревича и великаго князя Павла Петровича, по тѣмъ формамъ, которыя имъ для сего употребленія даны будутъ.

Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются: ибо человѣколюбіе ея императорскаго величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною ея державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію ея императорскаго величества, съ наблюденіемъ строжайшаго правосудія.

Въ заключеніе, считаю я за нужно именно присовокупить еще по высочайшему соизволенію ея императорскаго величества, что всѣ войски, какъ уже въ своей землѣ, строжайшую воинскую дисциплину [...] дать будутъ, а потому ни вступлені[...] въ разныя мѣста, ниже самая пер[...] правленія не долженствуютъ никому [...] мало препятствовать въ покойномъ [...] печномъ домостроительствѣ, торгахъ [...] мыслахъ: ибо размноженіе ихъ паче, [...] къ частной каждаго пользѣ, тѣмъ с[...] будетъ служить къ угодности и благ[...] нію ея величества. Сей плакатъ [...]

[...] числа сего Сентября во всѣхъ це[...] прочтенъ, въ городскія книги записан[...] надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть д[...] народнаго свѣдѣнія, а дабы оному сове[...] пая вѣра подаваема была, утвердилъ по данной мнѣ власти, подписаніемъ моей и приложеніемъ печати герба м[...]

Сенатскій, вслѣдствіе именныхъ, [...] тября 23. О присоединеніи къ Россі[...] имперіи отъ Рѣчи Посполитой По[...] земель и о раздѣленіи оныхъ н[...] губерніи: Псковскую и Могилевску[...] 13,888).

Объявляется всенародно. Именны[...] императорскаго величества высочайш[...] разныя числа минувшаго Сентября у[...] сенату знать дано, что неутомленны[...] императорскаго величества трудами и [...] сыннымъ матернимъ о благополучіи Р[...] ской имперіи попеченіемъ, присоедине[...] державѣ ея отъ Рѣчи Посполитой По[...] нѣкоторыя земли, которыя раздѣлен[...] двѣ губерніи: 1-я наименована Пско[...] а 2-я Могилевскою. Первая губернія [...] лена на пять провинцій, изъ коих[...] Великороссійскія, Псковская и Великол[...] оставляя Псковской провинціи городъ [...] съ его уѣздомъ по прежнему въ Нов[...] ской губерніи, а три присоединенны[...] Польши: Двинская, Полоцкая и Витебс[...] вторая на четыре провинціи: Могилев[...] Оршанскую, Мстиславскую и Рогачев[...] которыя всѣ ограничены слѣдующимъ [...] зомъ: начиная по правому берегу [...] рѣки отъ Польской Лифляндіи включит[...] какъ и часть воеводства Полоцкаго н[...]

ту лежащая, воеводство Витебское
го сія рѣка Двина отнынѣ имѣетъ
ыя времена остаться натуральною
ю между обѣихъ областей имперіи
ой и Рѣчи Посполитой Польской,
аяся до пункта частной границы
оеводствъ Витебскаго и Полоцкаго,
я внизъ по сей частной границѣ до
гдѣ соединяются такія же частныя
трехъ воеводствъ: Полоцкаго, Ви-
и Минскаго, откуда по прямой ли-
ршины рѣки Друеца подлѣ мѣстечка,
иаго Ордва, и спускаясь по той
впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, а сею
о самаго пункта прежней границы
оссіи и Польши внизъ по той же
е исключая города Кіева и принад-
о къ оному уѣзда, кои за оною
остоятъ таковымъ образомъ, что вся
Лифляндія, часть воеводства По-
лежащаго на правомъ берегу рѣки
и все воеводство Витебское по
берегамъ той же рѣки, все воевод-
тиславское и верхняя часть воевод-
нскаго, простирающаяся за линію
ротянутую отъ пункта соединенія
аницъ воеводствъ: Полоцкаго, Витеб-
Минскаго, до вершины рѣки Друеца,
къ и нижняя часть того же Минскаго
гва, простирающаяся за сію рѣку и
Днѣпръ, отнынѣ навсегда имѣютъ
подъ скипетромъ Россійской импе-
бернскими городами назначены: для
ой городъ Опочки, а для Могилев-
ый городъ Могилевъ. За губерна-
опредѣлены генералъ-маіоры: во
ую Кречетниковъ, а въ Могилевскую
ой; надъ ними жъ обоими учрежденъ
-губернаторомъ генералъ и кавалеръ
ернышевъ, кои всѣ, предварительно
отъ ея императорскаго величества
ы наказами и наставленіями, каждый
у мѣсту, въ правленіе уже вступили.
онденція же съ мѣстами сихъ но-
берній оставлена на тѣхъ же самыхъ
хъ, на каковыхъ состоятъ и прочія
кой имперіи губерніи. О чемъ чрезъ
убликуется.

Декабря 11. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, графа Чернышева.—О продолженіи срока жителямъ Бѣлорусской губерніи на принятіе присяги въ подданствѣ до 15 Генваря 1773 года. (№ 13,918.).

Докладъ. Публикованнымъ въ обѣихъ всемилостивѣйше ввѣренныхъ мнѣ новыхъ губерніяхъ плакатомъ поставленъ, въ силу высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія, принятію присяги въ вѣрности подданства трехмѣсячный срокъ, который сего Декабря 5 дня кончился; и хотя почти всѣ находящіеся въ тѣхъ губерніяхъ какъ шляхетство, такъ и купечество и прочіе разнаго состоянія люди, а равномѣрно и нѣкоторые, кои отъ домовъ своихъ въ отсутствіи въ близости быть случились, явясь у опредѣленныхъ за губернаторовъ, генералъ-маіоровъ Каховскаго и Кречетникова, присягу учинили; но многіе еще въ отлучкахъ находящіеся, желающіе вступить въ подданство, не успѣвъ однакожъ по отдаленности явиться, не могли учинить оныя, и потому въ силу того плаката лишаются имѣнія своего, не взирая что причиною тому единственно только отдаленіе. Сего для осмѣливаюсь я, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше представить, не соизволите ль, изъ высочайшаго милосердія къ симъ желающимъ быть вѣрноподданными вашими, помянутый постановленный срокъ продлить еще до 1 числа будущаго Генваря, дабы невинная отлучка вдаль, или другія какія не отъ воли зависящія препятствія не могли лишать ихъ той монаршей милости, которою сограждане ихъ подъ державою вашего величества пользуются.

Резолюція. Срокъ продлить до 15 будущаго мѣсяца.

Декабря 14. Именный, данный синоду.—О причисленіи провинцій Витебской, Полоцкой и Двинской къ епархіи Псковской; и о бытіи провинціямъ Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской епархіею Могилевскою. (№ 13,921).

Въ пріобрѣтенныхъ нами нынѣ отъ Польши провинціяхъ къ имперіи Россійской, провинціи Витебскую, Полоцкую и Двинскую причислить къ епархіи Псковской; а провинціи Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская быть должны епархіею Могилевскою до указа, въ которой остаться имѣетъ епархіальнымъ архіереемъ нынѣшній Могилевскій епископъ Георгій, и оной епархіи именоваться Могилевскою, Мстиславскою и Оршанскою, а содержаніе сего епископа быть должно на прежнемъ основаніи до указа.

Декабря 14. Именный, данный сенату.—О препорученіи въ духовное управленіе католическому епископу всѣхъ римскихъ католическихъ монастырей и церквей, какъ въ присоединенныхъ отъ Польши провинціяхъ, такъ и во всѣхъ городахъ находящихся, а уніатскому архіепископу монастырей и церквей въ однѣхъ только новопріобрѣтенныхъ провинціяхъ; о бытіи при нихъ духовнымъ консисторіямъ; о содержаніи ихъ; о подачѣ жалобъ на рѣшенія ихъ, и о необнародованіи папскихъ буллъ и повелѣній безъ высочайшаго соизволенія (№ 13,922).

Въ пріобрѣтенныхъ нами нынѣ отъ Польши къ имперіи Россійской провинціяхъ, въ разсужденіи духовнаго начальства и правленія дѣлъ духовныхъ, какъ для церквей нашего православнаго закона, такъ и для католицкихъ и уніатскихъ, учреждаемъ слѣдующее: 1. Провинціи Витебская, Полоцкая и Двинская состоять имѣютъ, касательно до православнаго грекороссійскаго закона, въ епархіи Псковской. 2. Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская, въ разсужденіи церквей и обывателей нашего же православнаго закона, быть должны до указа епархіею Могилевскою, и повелѣваемъ въ ней остаться нынѣшнему епископу Георгію, которому и именоваться такъ, какъ сія епархія до сего времени именовалася. О сихъ двухъ пунктахъ мы особенный нашъ указъ дали нашему синоду. 3. Хотя католицкаго епископа нынѣ еще нѣтъ, но онъ вскорѣ быть имѣетъ, которому мы поручаемъ всѣ римскіе католицкіе монастыри и церкви въ духовное правленіе, и сверхъ того церкви же римскаго католицкаго закона, находящіеся въ разныхъ городахъ всей нашей имперіи, въ которыя сей католицкій епископъ не токмо по требованіямъ ихъ прихожанъ посвящать долженъ патровъ и приходскихъ католицкихъ поповъ, но и разбирать всякія духовныя дѣла между прихожанами и ихъ духовными, по ихъ вѣрѣ и обрядамъ ихъ церковнымъ. А дабы церкви католицкія управлялися въ разсужденіи ихъ экономическихъ дѣлъ, подаянія церковнаго отъ прихожанъ и прочихъ къ доброму порядку принадлежащихъ обстоятельствъ: то даемъ епископу католицкому за правило тотъ самый регламентъ, который мы Санктпетербургской католицкой киркѣ 1769 года февраля 12 дня за собственнымъ нашимъ подписаніемъ дали, въ которомъ то только отставляется, что предписано по тогдашнимъ обстоятельствамъ, о выписываніи патровъ, а въ прочемъ всѣ сомнительные пункты ясно истолкованы, по чему и поступать надлежитъ. 4. Уніатскій нынѣшній архіепископъ остаться имѣетъ въ той же епархіи архіепископомъ, въ которой и нынѣ находится, и ему поручаются единственно во всѣхъ сихъ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ монастыри и церкви уніатскіе съ ихъ прихожанами въ управленіе духовное, который въ разсужденіи порядка приходскихъ церквей, касающагося до содержанія ихъ, поступать долженъ по изображенному предписанію въ томъ же регламентѣ Санктпетербургской католицкой киркѣ. 5. Обоимъ симъ епископамъ имѣть при домахъ своихъ духовныя консисторіи для отправленія ихъ духовныхъ дѣлъ, въ которыя они опредѣлить могутъ по своему усмотрѣнію по 2 или по 3 человѣка изъ своихъ духовныхъ. 6. Епископу католицкому со всѣмъ своимъ домомъ и консисторіею содержать себя отъ каноничествъ Виленскихъ, къ нашей имперіи нынѣ принадлежащихъ, отъ маетностей духовныхъ римско-католицкихъ и отъ посвященія во всѣ монастыри и церкви католицкія, которыя сему епископу принадлежатъ разнаго званія духовныхъ и

приходскихъ; а уніатскому архіепис- ;таться на томъ содержаніи, на ко- онъ и нынѣ находится; что и быть ;твуетъ до указа. 7. Губернаторамъ, кому и Могилевскому крайнее наблю- мѣть, дабы католицкіе и уніатскіе ы, каноники, приходскіе попы и вся- анія ихъ духовные отнюдь не дер- і подъ какимъ видомъ ни тайно, ни реклонять и обращать православныхъ греческаго исповѣданія въ другой о чемъ генералъ-губернаторъ по на- овелѣнію особеннымъ отъ себя ма- мъ во всѣхъ сихъ пріобрѣтенныхъ ціяхъ публиковать имѣетъ, съ угро- ь за таковое преступленіе взысканія мамъ. 8. Если епископъ римско-ка- й или уніатскій рѣшитъ дѣло духов- сающееся экономіи и добраго порядка астыряхъ и церквахъ приходскихъ, его судомъ кто доволенъ не будетъ, мъ апелляція дается въ Юстицъ-Кол- іфляндской, а на оную по порядку ятѣ, такъ какъ то нами предписано аментѣ, отъ насъ данномъ Санкт- ургской католической киркѣ. 9. Какъ ь провинціяхъ католицкая и уніатская , въ разсужденіи ихъ вѣры остаются сихъ догматахъ и правилахъ, о чемъ публиковано: то ежели отъ папы или чрезъ посредство конгрегаціи или католицкаго духовнаго начальства при- будетъ къ какой ни есть духовной булла или иное какое повелѣніе для дованія находящимся въ сихъ ново- ѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ камъ и уніатамъ, таковыя папскія и повелѣнія, помянутыя власти ду- і отсылать прежде должны къ гене- убернатору бѣлорусскому для пред- ія намъ самимъ и ожидать о объ- і того въ народъ нашего соизволенія. всему вышеписанному принадлежитъ шего синода и до генералъ-губерна- бѣлорусскаго, о томъ мы дали имъ ные за нашимъ подписаніемъ указы.

1773.

Генваря 16. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Чернышева. — О дозволеніи жителямъ Бѣлорусскихъ губерній выбрать депутатовъ къ сочиненію проэкта новаго уложенія (№ 13,938).

Докладъ. Изъ высочайшаго вашего императорскаго величества ко всѣмъ подданнымъ своимъ монаршаго благоволенія удостоены они имѣть опытъ матерняго сего милосердія въ милостивомъ соизволеніи вашемъ, чтобъ къ сочиненію проэкта новаго уложенія призваны были изъ всѣхъ уѣздовъ имперіи депутаты, не только для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго состоянія, но допущены они въ коммиссію сочиненія великаго сего и отечеству полезнаго дѣла: позвольте мнѣ, всемилостивѣйшая государыня, какъ учрежденному отъ васъ попечителю новоприсоединенныхъ державѣ вашего величества двухъ Бѣлорусскихъ губерній, повергнуть къ стопамъ вашего императорскаго величества всеподданнѣйшую просьбу мою, о удостоеніи такой же монаршей милости ввѣренныхъ мнѣ новыхъ вашихъ подданныхъ, дабы они щедротами вашего величества, по силѣ обнародованнаго плаката, будучи во всемъ сравнены съ древними вѣрноподданными вашими, и въ семъ случаѣ равною монаршею довѣренностію пользоваться могли, а я, получа о семъ всемилостивѣйшее вашего императорскаго величества повелѣніе, не оставлю дать знать въ обѣ губерніи, какъ о сей оказуемой имъ вновь милости, такъ и о томъ, чтобъ дворянство каждой провинціи и каждый провинціальный городъ отъ всего той провинціи купечества, выбравъ по предписанному въ государствѣ обряду первые предводителей, а послѣдніе городовыхъ головъ, потому равномѣрно выбрали и депутатовъ, и прислали бы сюда въ свое время.

Резолюція: быть по сему.

Марта 6. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву — Объ отдачѣ въ Бѣлорусской губерніи въ аренду владѣльцамъ, учинившимъ присягу на подданство Россіи, староствъ, купленныхъ послѣдними оныхъ владѣльцами, пожалованныхъ имъ отъ Польскихъ королей и доставшихся по наслѣдству, и о продажѣ съ публичнаго торга староствъ, остающихся безъ населенія, съ причисленіемъ вырученныхъ денегъ къ камеральнымъ доходамъ. (№ 13,957).

Изъ представленной намъ отъ васъ вѣдомости о староствахъ, вступившихъ въ казенное вѣдомство въ обѣихъ губерніяхъ Бѣлоруссіи, усмотрѣли мы, что есть между ними послѣдними ихъ владѣльцами купленныя, другія пожалованныя отъ польскихъ королей и доставшіяся отъ отцовъ и матерей дѣтямъ и наслѣдникамъ въ дѣлежѣ, а наконецъ и такія староства, въ коихъ одна только земля безъ поселенія. Чтобъ усугубить новымъ подданнымъ нашимъ знаки монаршаго нашего объ нихъ и о благоденствіи ихъ попеченія, то всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1. Всѣ тѣ староства, которыя послѣдними ихъ владѣльцами, въ вѣрности подданства присягу учинившими, куплены и въ вѣдомости вашей подъ № 2 показаны, отдать имъ на аренду по смерть, безъ платежа аренды, до того времени, пока арендными деньгами возвратятся заплаченныя ими за тѣ староства, а потомъ съ платежемъ въ казну аренды по установленію. 2. Всѣ тѣ староства, которыя послѣднимъ владѣльцамъ, равномѣрно въ вѣрности подданства присягу учинившимъ, пожалованы отъ королей польскихъ, или достались отъ отцовъ и матерей, или другихъ сродниковъ, въ дѣлежѣ съ наслѣдниками и прочія, которыя въ вѣдомости вашей показаны подъ № 3, отдать имъ по смерть же, съ платежемъ положенныхъ арендныхъ денегъ. 3. Всѣ тѣ староства или державы, кои безъ поселенія и въ вѣдомости вашей поставлены подъ № 4, для лучшаго употребленія въ пользу хлѣбопашества продать съ публичнаго торга, и деньги за нихъ взятыя причислить къ камернымъ доходамъ.

Апрѣля 11. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Чернышева. — Объ учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ коммиссіи, подъ названіемъ камеральной для изслѣдованія, какъ состоянія тамошней земли, такъ и того, какую подать жители сихъ провинцій платить могутъ въ казну безъ отягощенія (№ 13,971).

Докладъ. Вашему императорскому величеству всемилостивѣйше угодно было объявить мнѣ высочайшее соизволеніе свое, объ отправленіи въ обѣ Бѣлорусскія попеченію моему ввѣренныя губерніи надежнаго и искуснаго въ камеральныхъ и экономическихъ дѣлахъ человѣка, для изслѣдованія какъ состоянія тамошней земли, такъ и того, какую бы подать жители сихъ провинцій безъ отягощенія въ казну платить въ силахъ были, назнача къ тому генералъ-директора экономіи Лифляндской коллежскаго совѣтника Энгельгарда. Разсуждая съ нимъ, какимъ бы образомъ дѣло сіе начать обстоятельно и основательно произвесть и безъ продолженія кончить, и взявъ во уваженіе всѣ съ изслѣдованіемъ толь нужнымъ и полезнымъ сопряженныя обстоятельства, должностію себѣ поставляю я представить вашему императорскому величеству сходно и съ его мнѣніемъ слѣдующее:

Входя съ помянутымъ генералъ директоромъ Энгельгардомъ во всю подробность о семъ поручаемомъ дѣлѣ необходимо нужно поставляемъ мы учредить особую для того коммиссію, которую и назвать камеральною Бѣлорусскихъ губерній коммиссіею, и придать ему двухъ сочленовъ такихъ, которые бы въ состояніи были всякое ему въ семъ дѣлѣ вспоможеніе подавать, и чтобъ они Нѣмецкой языкъ знали, потому, что онъ Россійскаго весьма мало разумѣетъ, а по сей самой причинѣ нужна уже и Нѣмецкая канцелярія, и всѣ протоколы и другія со-

і надобно будетъ дѣлать на Нѣмец-
ізыкѣ, для чего сію канцелярію и со-
, изъ одного нѣмецкаго секретаря и
канцеляриста; для множества и раз-
)да разсчетовъ нуженъ камериръ, или
человѣкъ, который бы во всякихъ
ьныхъ расчетахъ знаніе имѣлъ, и
ытанія качества земли два искусные
ѣра, для переводовъ же на Русской
ецкаго и съ Польскаго языковъ того
угаго языку по переводчику.
принадлежитъ до сочленовъ, то вы-
я дать ему могу я достойныхъ людей
ходящихся нынѣ во ввѣренныхъ мнѣ
іяхъ. Въ секретари находитъ онъ спо-
) изъ студентовъ именемъ Эбгарда,
какой службѣ еще не состоящаго;
риста безъ труда сыскать можно,
дчиковъ могу я ему равномѣрно дать
бернiй, особливо польскаго, а для
аго пріискать хотя изъ офицеровъ на
ія, пока сія коммисія продолжится;
ть состоитъ только въ пріисканіи ка-
и двухъ землемѣровъ, которыхъ бы
зою къ поспѣшествованію сей ком-
употребить можно было, но и оныхъ,
ысочайше вашего императорскаго ве-
а соизволеніе будетъ, можно взять
ндлянской ревизіонной коммисіи, а
: оберъ-камерира Людекѣ со всемило-
нимъ обнадеживаніемъ нѣкотораго,
по трудамъ и прилежности его по окон-
оммиссіи, награжденія, а двухъ зем-
въ перваго и втораго класса по вы-
. статскаго совѣтника фонъ Камаль-

жденіе же и отправленіе сей ком-
можетъ начало свое взять въ Маіѣ
, къ которому времени не оставлю я
ое ему наставленіе изготовить, и
оную коммиссію всѣмъ потребнымъ,
щія къ поспѣшествованію оной въ
и предложенія сдѣлать.
ько всей сей коммиссіи полагаю я
ржаніе оной, на заплату подводъ, на
рскіе доходы и на жалованье денегъ,
ему всеподданнѣйше подношу у сего
ть на всемилостивѣйшее вашего им-
скаго величества усмотрѣніе, съ тѣмъ,
деньги можно употребить изъ соб-
ранныхъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ по 1 число Генваря сего года, по прежнимъ польскимъ положеніямъ, доходовъ.

Резолюція: быть по сему.

Апрѣля 17. Именный, данный Сенату. — О взиманіи податей съ жителей Бѣлорусской губерніи. (№ 13,973).

Милосердуя о нашихъ подданныхъ Бѣлорусской губерніи, повелѣли мы уже за первую половину сего 1773 года поголовныхъ и винныхъ денегъ съ нихъ не взыскивать; а нынѣ паки повелѣваемъ, для лучшаго въ домашнемъ ихъ состояніи поправленія: 1) собрать съ нихъ на вторую половину сего 1773 года поголовныя деньги по учиненной переписи по 35 копѣекъ съ головы, въ томъ числѣ по получетверику муки, считая четверикъ по 15 копѣекъ; 2) за винную продажу собрать только по 10 копѣекъ съ головы; 3) посему же сбирать и въ будущемъ 1774 году какъ поголовныя, такъ и винныя деньги; 4) съ городовъ по тому же расположенію на послѣднюю половину нынѣшняго года собрать по 50 копѣекъ, сверхъ положенной поголовной дачи за винную продажу, а на будущій годъ по одному рублю, съ мѣстечекъ же въ полы противъ городовъ; 5) аренды съ нынѣшняго года Генваря съ 1 будущаго 1778 года Генваря же по 1 число брать въ годъ по 50 копѣекъ съ каждой головы.

Сентября 10. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи. — О правилахъ освобожденія плѣненныхъ Польскихъ мятежниковъ и находящихся между ними Французовъ. (№ 14,038).

Докладъ. Минувшаго Іюля 16 дня оной Коллегіи вице-президентъ, генералъ-аншефъ и кавалеръ объявилъ вашего императорскаго величества всемилостивѣйшій именный указъ о освобожденіи плѣненныхъ въ разныя времена и въ разныхъ же здѣсь

мѣстахъ содержащихся польскихъ мятежниковъ и между ими находящихся Французовъ, исключая только тѣхъ, коихъ по особливымъ причинамъ теперь выпустить еще не можно.

И по тому вашего императорскаго величества высочайшему соизволенію, кому надлежало, изъ военной коллегіи посланными указами велѣно помянутыхъ плѣнныхъ и между ими находящихся Французовъ освободить, и съ перемѣною конвоя и съ выдачею на проходъ надлежащихъ кормовыхъ денегъ препроводить по способности ближайшими трактами до границы; отъ всѣхъ же при отпускѣ въ отечество брать письменные подъ честнымъ словомъ реверсы, что они противу Россіи никогда и ни подъ какимъ предлогомъ оружія носить не будутъ, и что еще отрекшись свято и обязательнѣйшимъ образомъ отъ Барской и другихъ ей согласныхъ мнимыхъ конфедерацій, хотятъ безпрекословно повиноваться всѣмъ установленіямъ нынѣшняго въ Варшавѣ собраннаго Сейма подъ узломъ генеральной конфедераціи обоихъ народовъ Польскаго и Литовскаго. Однакожъ изъ нихъ не должны получить свободы не только нынѣ, но и никогда: 1) Тѣ изъ Поляковъ, кои кромѣ мятежничества своего оказались винными частно сами по себѣ въ разныхъ злодѣйствахъ и преступленіяхъ, сосланные въ каторжную работу, а къ тому и соучаствовавшіе въ извѣстномъ Краковскомъ заговорѣ на здѣшній гарнизонъ. 2) Содержащійся въ Казанѣ молодой Пулавской, по тому, что отецъ его былъ первымъ зачинщикомъ всѣхъ Польскихъ неспокойствъ, и что родной его братъ, бывъ изъ плѣна на честное слово отпущенъ, по оному назадъ не возвратился. 3) Находящіеся при Нерчинскихъ сереброплавильныхъ заводахъ и въ другихъ мѣстахъ въ военной службѣ; а равнымъ образомъ и такіе, которые приняли вѣру Грекороссійкаго исповѣданія. 4) То же самое разумѣется и о всѣхъ тѣхъ, кои въ Россіи одолжали; но сихъ послѣднихъ при освобожденіи и отпускѣ другихъ изъ подъ стражи воинской отдать подъ стражу гражданскую, съ тѣмъ, чтобъ по удовольствіи заимодавцовъ своихъ, безъ всякаго уже сомнѣнія и затрудне[нія] оной въ отечество свое отпускаемы[...]

И о конфирмованіи сего вашему импе[ратор]скому величеству военная коллегія в[сепод]даннѣйше представляя, испрашивает[ъ вы]сочайшаго указа.

Резолюція: быть по сему.

Сентября 18. Трактатъ между Ро[ссіею] и Польшею. — О возстановленіи [мира] между обѣими державами, и о пр[исое]диненіи къ Россіи нѣкоторыхъ отъ [Поль]ши земель. (№ 14,042).

Въ имя Пресвятыя и Нераздѣ[льныя] Троицы.

Извѣстно да будетъ всякому, до ко[го] принадлежитъ. Какъ продолжавшіяся [...] многіе годы въ королевствѣ Польско[мъ] мѣшательства угрожали не только с[овер]шеннымъ опроверженіемъ конституці[и] государства, но и пресѣченіемъ вс[якаго] сообщенія съ сосѣдами онаго, а осо[бливо] поколебали и нарушили древнюю межд[у им]періею Россійскою и яснѣйшею Рѣчью П[ospo]литою дружбу и доброе согласіе: того р[ади] величество императрица всероссійска[я, со]гласясь съ ея величествомъ императ[рицею] королевою, Венгеро-Богемскою и его [вели]чествомъ королемъ Прусскимъ, по[вели] его величеству королю Польскому и я[снѣй]шей Рѣчи Посполитой объявить пода[нымъ] въ Варшавѣ Сентября мѣсяца про[шлаго] года меморіаломъ, что ея величество, [видя] необходимую нужду въ соблюденіи пр[и толь] сомнительныхъ обстоятельствахъ пра[въ и] притязаній своихъ о полученіи отъ р[еспу]блики удовлетворенія за убытки, взя[ла и] присоединила къ державѣ своей сходс[твен]ный съ помянутыми правами и прит[язанія]ми замѣнъ, приглашая при томъ форм[ально] Польскую націю собраться на сеймъ [и ста]раться на ономъ прилежно о внутре[ннемъ] примиреніи своемъ и о твердомъ по [силѣ] помянутой декларацій распоряженіи [дѣлъ] съ сосѣдами ея. Его жъ величество к[ороль] Польскій, въ силу резолюціи сенат[скаго] совѣта, держаннаго въ Ноябрѣ мѣсяцѣ

ода, отвѣтствуя о будущемъ генераль-
сеймѣ, учинилъ торжественныя воз-
нія и противу взятія во владѣніе упо-
таго замѣна, отъ чего и произошла
толь очевидная опасность, что раз-
ые объ интересахъ раздоры и причины
горченію и несогласію между обѣими
царствами могли дойти до самыхъ край-
ей; но по здравомъ съ обѣихъ сторонъ
ждении о пагубныхъ слѣдствіяхъ, слѣ-
щихъ отъ того произшествія, духъ со-
я счастливо превозмогъ, и постанов-
въ слѣдствіе того начать въ Варшавѣ
резвычайномъ сеймѣ, созванномъ для
по желанію трехъ содоговаривающих-
воровъ, переговоры о примиреніи; а
скоро тотъ сеймъ соберется, то и
ѵтъ на ономъ стараться о немедлен-
прекращеніи нынѣшнихъ распрей
уполномоченныхъ къ тому съ совер-
ою властію съ одной и другой сторо-
министровъ и коммисаровъ. Сего ради
еличество императрица всероссійская
ила своею полною мочью г-на барона
Магнуса Штакельберга, ея дѣйстви-
аго камергера и чрезвычайнаго и пол-
чнаго при Варшавскомъ дворѣ мини-
а его величествомъ королемъ и Рѣчью
олитою Польскими снабдены для того
олною мочью изъ Сената: епископы,
скій и Померанскій Антонъ Островскій,
анскій и Варшавскій Андрей Стани-
Костка Млодзѣевскій, Виленскій Игнатъ
альскій, Луцкій и Божесцка Литовскаго
гъ Феликсъ Турскій, Хельмскій Анто-
Онуфрій Окенцкій. Воеводы: Познан-
Антонъ Яблоновскій, Калишскій Иг-
Твардовскій, Кіевскій Станиславъ Лю-
рскій, Иновраплавскій Андрей Мощен-
Полоцкій князь Александръ Сапега,
льный гетманъ великаго княжества Ли-
аго, Новгородскій Іосифъ Неселовскій,
кій Іосифъ Подоскій, Браплавскій Мат-
Ланцкоронскій, Гнѣзненскій Августъ
овскій. Кастелланы перваго класса: Поз-
кій Іосифъ Мелжинскій, Кіевскій Іосифъ
ковскій, Смоленскій Андрей Зенковскій,
шскій Іосифъ Вильчевскій, Мазо-
й Өедоръ Шидловскій; кастеляны вто-
класса: Жарновскій Семенъ Шидлов-
скій, Пршеменцкій Рафаилъ Гуровскій, Чеховскій Адамъ Лонцкій, Бржезинскій Симонъ Дзержбицкій, Ковалевскій Іосифъ Домбскій, Гостинскій Антонъ Ласоцкій, Виснскій Казимиръ Карасъ, Раціонжскій Иванъ Хризостомъ Краевскій, Цехоновскій Францискъ Подоскій. Изъ министерства: коронный великій маршалъ Станиславъ Любомирскій, коронный великій канцлеръ Андрей Млодзѣевскій, великій канцлеръ великаго княжества Литовскаго князь Михаила Чарторыскій, коронный канцлеръ Янъ Боргъ, канцлеръ великаго княжества Литовскаго Іоакимъ Хрептовичъ, коронный подскарбій Өедоръ Вессель; надворный маршалъ великаго княжества Литовскаго Владиславъ Гуровскій. Изъ рыцарства: Краковскій подкоморій Станиславъ Лентовскій, Краковскій подчашій Александръ Лентовскій. Послы воеводства Краковскаго: коронный великій писарь Казимиръ Рачанскій, Калишскій подстолій Адамъ Закржевскій, Всховскій подчашій Фларіанъ Закржевскій, Нищевентскій староста Антонъ Прусимскій. Послы воеводства Познанскаго: обозный Виленскій Өома Шумскій, хорунжій Лидскій Іосифъ Нарбуртъ, Лидскій градскій судья Іосифъ Стыпалковскій. Браплавскіе градскіе судьи: Георгъ Шауманъ и Богуславъ Томашевичъ. Послы виленскаго воеводства: генералъ-лейтенантъ короннаго войска Мартынъ Любомирскій, Опочинскій подстолій Янъ Кросновскій, Радомскій войскій Ксаверъ Кохановскій, земскій Радомскій писарь Антонъ Радонскій, Стенжицкій ротмистръ Степанъ Хоментовскій, скарбникъ Вислицкій Яковъ Гадзевичъ и Винцентъ Голуховскій. Послы Сандомирскаго воеводства: староста Гнѣзненскій Францискъ Салесъ Мясковскій, генералъ-адъютантъ королевскій Антонъ Бержевскій, Гнѣзненскій подкоморій Александръ Гуровскій, Гнѣзненскій подсудья Петръ Корытовскій, Калишскій хорунжій Янъ Корытовскій. Послы воеводства Калишскаго: Всховскій ротмистръ и посолъ Гнѣзненскаго воеводства Валентинъ Гозимирскій. Послы Троцкаго воеводства: Троцкій градскій судья Іосифъ Елинскій, Гродненскій хорунжій Іосифъ Ельскій, земскій гродненскій судья Казимиръ Волмеръ. Послы Сирадскаго воеводства: стольникъ Си-

радскій Игнатъ Сухцекій, стольникъ и градскій судья Петриковскій Янъ Тимовскій. Посолъ Ленчицкаго воеводства: градскій писарь Пржедецкій Францискъ Ержмановскій. Послы Бржесцскаго Куявскаго воеводства: хорунжій Бржесцскій Куявскій Станиславъ Домбскій, скарбникъ Ковальскій Антонъ Бесекирскій. Посолъ земли Добржинской: Добржинскій подчашій Петръ Суминскій. Посолъ повѣта Стародубскаго, староста Бержницкій Матвей Жиніевъ. Послы Новгородскаго воеводства: ротмистръ Антонъ Толоцко, Волковышскій земскій писарь Михайла Булгаринъ. Посолъ Черской земли: Петриковскій хорунжій Игнатъ Рыхловскій. Послы Варшавской земли: Варшавскій хорунжій Адалбертъ Шамоцкій, Варшавскій земскій судья Сигизмундъ Станишевскій. Посолъ Виcнской земли: подкоморій Виcнскій Францискъ Вилчевскій. Посолъ Закрочинской земли: Бурграфъ Варшавскаго града Христофоръ Франковскій. Посолъ Цехоновской земли, подстолій Празницкій Павелъ Росцишевскій. Посолъ Ломсинской земли генералъ-лейтенантъ коронпаго войска Антонъ Сулковскій. Послы Рожанской земли: Рожанской староста Игнатъ Лемпицкій, земскій и градскій Рожанскій же писарь Викторъ Карневскій. Посолъ Ливской земли: земскій Ливскій судья Игнатъ Зелинскій. Послы земли Нурской, воеводства Мазовецкаго хорунжій Рожанскій Михайла Карскій, мѣчникъ Луковскій Гіацинтъ Езерскій. Посолъ воеводства Подляшскаго: подсудья Мельницкій Павелъ Сестржевитовскій. Послы воеводства Равскаго: судья земскій Сохочевскій Іосифъ Лущевскій, стольникъ Сохочевскій Адамъ Ласоцкій, староста Гостынинскій Августъ Домбскій, подчашій Гомбинскій Лаврентій Заблоцкій. Посолъ Бржесцскаго Литовскаго воеводства: Бржесцской же Литовской земли судья Францискъ Нѣмцевичь. Послы воеводства Брацлавскаго: королевскій камергеръ князь Максимиліянъ Воронецкій, князь Антонъ Четвертинскій, Павелъ Судымонтовичъ, городничій Звенигородскій Павелъ Чечель, князь Михайла Четвертинскій, и послы Минскаго воеводства: кравчій Минскій Фадей Володковичь, Мозырскій подкоморій Константинъ Елинскій, Мозырскій земскій писарь Адамъ Ленкевичь, подчашій Ржечицскій Николай Прутановскій, и кравчій Ржечицскій Георгъ Вырпта. Которые коммисары и уполномоченные, снабденные надлежащею властію, по размѣнѣ взаимныхъ полныхъ мочей своихъ и по неоднократнымъ между собою переговорамъ, согласились наконецъ о нижеслѣдующихъ артикулахъ:

Арт. 1. Да будутъ отнынѣ впредь и на вѣчныя времена между ея величествомъ императрицею всероссійской, ея наслѣдниками и преемниками и ея областьми съ одной стороны, также между его величествомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и его преемниками, равно какъ и королевствомъ Польскимъ и великимъ княжествомъ Литовскимъ съ другой стороны, ненарушимый миръ, искреннее согласіе и совершенная дружба на такомъ же основаніи, на какомъ постановлены оныя Варшавскимъ трактатомъ отъ $^{13}/_{24}$ Февраля 1768 года, который трактатъ чрезъ нынѣшній возобновляется наидостовѣрнѣйшимъ образомъ для точнаго исполненія, силы и важности всѣхъ тѣхъ его артикуловъ, въ коихъ ни малѣйшаго сокращенія, перемѣны или ограниченія не учинено.

Арт. 2. Для совершеннаго прекращенія всѣхъ пограничныхъ споровъ между обоими государствами, и ради уничтоженія съ одной и другой стороны всѣхъ притязаній, какого бы званія оныя ни были, его величество король Польскій какъ за себя, такъ и за своихъ преемниковъ, обще съ государственными чинами королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, уступаютъ симъ трактатомъ безпрекословно и безповоротно въ вѣчное владѣніе ея величеству императрицѣ всероссійской и ея наслѣдникамъ и преемникамъ обоего пола слѣдующія земли, а именно:

Остатокъ Польской Лифляндіи, такъ какъ и часть Полоцкаго воеводства, находящуюся за рѣкою Двиною, равномѣрно жъ и воеводство Витебское, такъ, что оная рѣка Двина будетъ натуральною границею между обоими государствами, простираясь до пункта границы между воеводствами Витебскимъ и Полоцкимъ, и слѣдуя по сей границѣ до пункта, гдѣ соединяются границы

юеводствъ, а именно: Полоцкаго, иго и Минскаго, отъ котораго пунежъ продолжаться будетъ по пряіи подлѣ вершины рѣки Друеца къ у, называемому Ордва, а оттуда ;ь по той рѣкѣ до впаденія ея въ нѣпръ, такъ что все воеводство вское, какъ по сю такъ и по ту Днѣпра и оба конца воеводства о поверхъ и внизу Мстиславскаго ва, за новою границею и Днѣпромъ ежать будутъ Всероссійской имперіи, ого мѣста, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ)уецъ, рѣка Днѣпръ имѣетъ быть между обоими государствами, соблювсегда городу Кіеву и его уѣзду , которую они по сю сторону той ѣютъ.

ъ его величество король Польскій арственные чины Польскаго корои великаго княжества Литовскаго тъ ея императорскому величеству йской, ея наслѣдникамъ и преемниѣ вышеупомянутые земли и уѣзды, ı учиненнаго такимъ образомъ нановыхъ границъ между обоими гоıами, со всею полною надъ оными самодержавствомъ и независимо› всѣми ихъ городами, крѣпостьми ии и рѣками, со всѣми вассалами, ıми и жителями, увольняя ихъ отъ и обыкновенной въ вѣрности прию учинили они его величеству кокоронѣ Польской со всѣми правађ гражданскими и политическими, духовными, и вообще со всѣмъ го принадлежитъ къ самодержавноль владѣнію, и обѣщаютъ, что они и ни подъ какимъ видомъ никакого нія на оныя въ силу сего трактата ıныя провинціи чинить не будутъ.

3. Также его величество король ı за себя и за своихъ преемниковъ, ны Польскіе и Литовскіе отрицаютѣчныя времена отъ всѣхъ правъ и ıій, какія бы понынѣ и впредь они ıи на которую нибудь изъ провинıадлежащихъ теперь дѣйствительно ;ійской монархіи, подъ какимъ бы ıло званіемъ, видомъ и случайнымъ условіемъ, по которому бы помянутыя права и притязанія когда либо напредъ сего, или въ будущія времена дѣйство и силу свою возъимѣть могли.

Арт. 4. Въ слѣдствіе постановленной вторымъ артикуломъ уступки, ея величество императрица Всероссійская отрицается съ своей стороны на вѣчныя времена за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ всѣхъ правъ и притязаній, кои она имѣла или имѣть можетъ на которую нибудь изъ провинцій, составляющихъ нынѣ область Рѣчи Посполитой Польской, подъ какимъ бы то ни было званіемъ, видомъ и случайнымъ условіемъ, по которому бы помянутыя права и притязанія когда либо напредъ сего, или въ будущія времена, дѣйство и силу свою возъимѣть могли.

Арт. 5. Римскіе обоего званія католики имѣютъ, поелику что касается до гражданскихъ правъ, пользоваться въ уступленныхъ симъ трактатомъ провинціяхъ всѣми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имѣніями; а что до вѣры ихъ принадлежитъ, то остаться имъ при оной въ прежнемъ состояніи, то есть, имѣть имъ вольное отправленіе службы Божіей по ихъ обрядамъ со всѣми тѣми церквами ихъ и принадлежащими духовенству маетностями, которыя состояли за ними во владѣніи въ то самое время, когда сіи провинціи присоединены къ державѣ ея императорскаго величества въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1772 года; и ея императорское величество и наслѣдники ея, по самодержавной власти своей, отнюдь ничего не предпріимутъ въ предосужденіе тому состоянію, въ коемъ Римская католическая вѣра по вышепомянутымъ провинціямъ до нынѣ находится.

Арт. 6. Ея величество императрица Всероссійская формально и нансильнѣйшимъ образомъ ручается королю Польскому и его преемникамъ, также и Рѣчи Посполитой Польской, всѣ нынѣ имѣющіяся ихъ владѣнія во всемъ пространствѣ и состояніи, въ коемъ остаются они послѣ трактатовъ, заключенныхъ между ихъ величествами императрицею Всероссійскою, императрицею королевою Венгеро-Богемскою, королемъ Прусскимъ и яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскою; равномѣрно и его величество

король и Рѣчь Посполитая Польскіе ручаютъ ея величеству императрицѣ Всероссійской и ея наслѣдникамъ нынѣшнія въ Европѣ владѣнія ея во всемъ пространствѣ и состояніи, въ коемъ они находятся по заключеніи тѣхъ же трактатовъ. Еще жъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны объявляютъ, что по сему новому дѣлъ состоянію должно разумѣться и исполняемо быть тожъ самое, о чемъ гласитъ во второмъ артикулѣ ихъ трактата 1768 года.

Арт. 7. Ея императорское величество, объявя, что намѣрена она добрыми стараніями своими способствовать возстановленію тишины и добраго порядка въ Польшѣ на твердомъ и прочномъ основаніи, ручаетъ всѣ тѣ конституціи, кои на собранномъ нынѣ въ Варшавѣ, подъ званіемъ конфедераціи, сеймѣ, съ совершеннаго согласія министровъ трехъ содоговаривающихся дворовъ узаконены будутъ, какъ о формѣ вольнаго республиканскаго и независимаго правленія, такъ и о примиреніи и состояніи подданныхъ греческой восточной неуніатской вѣры и диссидентовъ обоего евангелическаго исповѣданія; ради чего сочиненъ быть имѣетъ о помянутыхъ конституціяхъ за подписаніемъ взаимныхъ министровъ и коммисаровъ особый актъ, составляющій часть сего трактата, которому имѣть ту же силу и важность, какъ бы оный отъ слова въ сей трактатъ внесенъ былъ. Еще жъ обѣ высокія содоговаривающіяся стороны объявляютъ, что третій, четвертый и пятый артикулы заключеннаго въ 1768 году трактата ихъ съ принадлежащими къ оному сепаратными актами не въ иной силѣ разумѣться будутъ, какъ въ той, что по онымъ въ упомянутомъ особомъ актѣ постановится.

Арт. 8. Все, что учреждено и постановлено будетъ въ особыхъ трактатахъ или конвенціяхъ, заключаемыхъ гораздо послѣ сего о торговлѣ обѣихъ націй и обо всемъ къ тому принадлежащемъ, имѣетъ равную силу и важность, какъ бы оно отъ слова до слова въ сей трактатъ внесено было.

Арт. 9. Какъ не возможно помѣстить въ сей трактатъ всего, что касается до пользы и выгоды обѣихъ государствъ, то сдѣланъ будетъ особый актъ, въ который внесется все, что съ обѣихъ сторонъ постано[...] и дозволено, или же о чемъ впредь н[...] соглашенось и договоренось будетъ, [...] мянутому акту имѣть ту же силу и [...]ность, какъ бы составлялъ онъ часть [...] трактата.

Арт. 10. Для порядочнѣйшаго наз[...]нія между обоими государствами гра[...] обѣ высокія содоговаривающіяся сто[...] объявляютъ, что назначатъ они немед[...] для того дѣла коммисаровъ; и если [...]чится, что оные коммисары не соглас[...] о томъ, что объяснено во второмъ [...]кулѣ сего трактата, то имѣютъ они [...] предать посредству двухъ другихъ со[...]варивающихся дворовъ, разграниченіе [...] между тѣмъ остановить. Ежели же в[...] произойдутъ между обоими государст[...] или подданными ихъ, еще какіе о г[...]цахъ споры, то съ одной и другой сто[...] опредѣлятся коммисары, кои стараться [...]ютъ полюбовно прекратить оныя расп[...]

Арт. 11. При замѣшательствахъ, в[...] ихъ Польское королевство находилос[...] при начатіи войны между имперіею [...]сійскою и Оттоманскою Портою, обна[...]вала сія послѣдняя манифестъ, въ к[...] приписываетъ она яснѣйшей Рѣчи П[...]литой Польской нарушеніе Карловичев[...] трактата; и какъ отъ того произошли [...] мнѣнія и безпокойства не только о про[...]сти уже того мира, но и о дальнѣй[...] поступкахъ Порты въ разсужденіи [...] Посполитой; то ея величество императ[...] Всероссійская обѣщаетъ стараться об[...] ея величествомъ императрицею корол[...] и его величествомъ королемъ Прусс[...] отклонить Порту отъ всякаго противу яс[...]шей Рѣчи Посполитой непріятельскаго [...]мѣренія по помянутому отъ нея нар[...]нію, и получить чрезъ посредство [...] чтобъ Оттоманская Порта поступила [...] силѣ онаго Карловичевскаго мирнаго [...]тата, яко всегда въ полной силѣ с[...] состоящаго, и никогда ненарушеннаго.

Арт. 12. Хотя сей трактакъ и сочи[...] на французскомъ языкѣ, однако не им[...] то никакого для переда нанести предо[...]денія обычаю, на такій случай установ[...]

у высокихъ содоговаривающихся сто-

в. 13. Сей трактатъ имѣетъ рати-
ать быть ея величествомъ императ-
Всероссійскою съ одной, и его ве-
вомъ королемъ и Рѣчью Посполитою
ими съ другой стороны въ шесть не-
считая со дня подписанія сего трак-
ли скорѣе, ежели возможно, а потомъ
оный въ конституцію нынѣшняго
. Обѣ высокія содоговаривающіяся сто-
стараться также имѣютъ о достав-
себѣ ручательства на то отъ ихъ ве-
въ императрицы королевы Венгеро-
ской и короля Прусскаго.
увѣреніе чего, мы полномочные и
сары, именно къ заключенію сего
та назначенные и совершенною вла-
набденные, оный трактатъ подписали
атьми нашихъ гербовъ къ тому прило-
Учинено въ Варшавѣ 18 Сентября
арому штилю 1773 года.

ября 22. Именный, данный Бѣлорус-
генералъ-губернатору графу Черны-
. — Объ учрежденіи Бѣлорусской
ической эпархіи; о бытіи еписко-
альскому Станиславу Сестренцеви-
епископомъ католическихъ въ Рос-
ерквей; о имѣніи ему пребыванія
ородѣ Могилевѣ, и о суммѣ, на-
емой на содержаніе его самаго и
истоpіи ежегодно по 10,000 рублей.
4,073).
зомъ нашимъ отъ 14 Декабря прош-
1772 года въ пріобрѣтенныхъ нами
Польши къ имперіи Россійской провин-
повелѣли мы быть для нашего право-
го закона епископу Георгію въ епар-
огилевской, а для уніатскихъ церквей
ся до указу по прежнему архіеписко-
лоцкому уніатскому на томъ же осно-
какъ онъ и прежде былъ. Но като-
епископъ тогда еще опредѣленъ не
нынѣ же, по усмотрѣнію нашему
остивѣйше опредѣляемъ епископомъ
католицкимъ Станислава Сестренцевича епи-
скопа Мальскаго, который до сего находил-
ся викаріемъ и каноникомъ епархіи Вилен-
ской; въ слѣдствіе чего и учреждаемъ объ
немъ слѣдующее: 1. Именоваться онъ дол-
женъ епископъ Бѣлорусскій католицкихъ
церквей. 2. Пребываніе свое имѣть ему въ
городѣ Могилевѣ, а на первый случай жить
въ домѣ такомъ, который спокойнѣе въ томъ
же городѣ найтися можетъ; чего ради на
таковое временное установленіе житья его,
повелѣваемъ отдать ему епископу Бѣлорус-
скому, не зачитая въ доходъ годовый, со-
бранные до сего времени съ духовныхъ сей
епархіи маетностей и каноничества доходы,
никуда еще въ расходъ не опредѣленные. 3.
Построить для епископа Бѣлорусскаго домъ
каменный въ приличномъ города Могилева
мѣстѣ. 4. Всѣ духовныя сей епархіи католиц-
кой маетности причислить къ маетностямъ ка-
зеннымъ, а вмѣсто оныхъ повелѣваемъ каж-
дый годъ изъ тамошнихъ же доходовъ казен-
ныхъ выдавать ему епископу Бѣлорусскому
на его собственное содержаніе съ конси-
торіею и членами, по 10,000 рублей, изъ
которой суммы онъ содержать имѣетъ себя
и весь домъ епископскій, распредѣля оные
доходы, по своему благоусмотрѣнію. 5.
Что касается до его должности и правленія
епископскаго, въ разсужденіи не токмо ка-
толицкихъ церквей въ пріобрѣтенныхъ отъ
Польши провинціяхъ, но и въ Санктпетер-
бургѣ и въ Москвѣ, такъ какъ и въ другихъ
нашей имперіи городахъ, также апелляціи на
его епископскія рѣшенія по дѣламъ эконо-
мическимъ и свѣтскимъ между ихъ духовными
и прихожанами, исключая дѣла, до вѣры
ихъ не принадлежащія, о томъ объяснено уже
въ томъ же прежнемъ нашемъ указѣ, а особ-
ливо въ данномъ отъ насъ регламентѣ Санкт-
петербургской католицкой киркѣ 1769 года
Февраля 12 дня, по которому онъ и посту-
пать имѣетъ. 6. На установленіе въ нашей
имперіи сей католицкой епархіи, наименован-
ной Бѣлорусскою, и на утвержденіе быть
въ оной епископомъ ему Сестренцевичу, мы
повелѣли заготовить въ Сенатѣ грамоту къ
нашему подписанію.

1774.

Генваря 13. Именный, данный генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву.—О невзиманіи впредь до указа поголовныхъ и за винную продажу денегъ съ крестьянъ, состоящихъ за Езуитскими монастырями въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. (№ 14,102).

Какъ намѣреніе наше есть, чтобъ находящіеся въ Бѣлорусскихъ нашихъ губерніяхъ Езуиты, оставаясь тамъ по прежнему, продолжали преподавать въ коллегіяхъ своихъ юношеству науки: то, дабы не имѣли они недостатка въ содержаніи себя, всемилостивѣйше повелѣваемъ съ находящихся за Езуитскими монастырями крестьянъ, какъ поголовныхъ, такъ и за винную продажу денегъ впредь до указа не сбирать.

Февраля 5. Сенатскій.—О росписаніи доходовъ въ новопріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ. (№ 14,119).

Правительствующій Сенатъ, разсматривая поданныя отъ Бѣлорусскаго г. генерала-губернатора и кавалера графа Чернышева вѣдомости о доходахъ Псковской и Могилевской губерній, собранныхъ на вторую 1773 года половину, по которымъ показано тѣхъ доходовъ, кромѣ присоединенныхъ ко онымъ губерніямъ старыхъ провинцій, въ сборѣ поголовныхъ, во Псковской 82,024 рубли $97\frac{1}{2}$ копѣекъ, въ Могилевской 92,642 рубли 85 копѣекъ; за винную продажу: во Псковской 31,307 рублей 10 копѣекъ, въ Могилевской 48,357 рублей 51 копѣйка; арендныхъ съ староствъ: во Псковской 4869 рублей, въ Могилевской 2018 рублей; съ Дворцовыхъ деревень помѣщичья дохода: во Псковской 5184 рубли, въ Могилевской 21,522 рубли 50 копѣекъ; съ староствъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ: во Псковской 28,888 рублей, въ Могилевской 45,566 рублей $88\frac{1}{2}$ копѣекъ; накладныхъ при поголовномъ сборѣ, по 2 копѣйки съ рубля: во Псковской 1640 рублей 50 коп., въ Могилевской 1853 рубли $13\frac{3}{4}$ копѣ
на содержаніе почтъ во Псковской въ
ходѣ 21,735 рублей $22\frac{1}{2}$ копѣйки,
расходѣ 18,203 рубли $20\frac{3}{4}$ копѣекъ
остаткѣ 3532 рубли $\frac{3}{4}$ копѣйки; въ М
левской въ приходѣ 23,027 р. $88\frac{1}{2}$ копѣ
въ расходѣ тожъ; таможенныхъ: въ Пс
ской въ приходѣ 21,040 рублей $66\frac{1}{4}$
пѣекъ. въ расходѣ 3205 рублей 44 копѣ
въ остаткѣ 17,835 рублей $22\frac{1}{4}$ копѣ
въ Могилевской въ приходѣ 64,202 р
1 копѣйка, въ расходѣ 10,296 рублей
копѣекъ, въ остаткѣ 53,905 рублей
копѣекъ; за продажную соль: во Псков
10,716 рублей 50 копѣекъ, въ Могилев
31,133 рубли 15 копѣекъ; разныхъ
кладныхъ, то есть крѣпостныхъ и съ ч
битень пошлинъ, за гербовую бумагу
госпиталь и медикаменты, во Псковской
рублей $7\frac{3}{4}$ копѣекъ, въ Могилевско
приходѣ 5380 рублей $24\frac{1}{2}$ копѣйки,
расходѣ 126 рублей 28 копѣекъ, въ ост
5253 рубли 96 копѣекъ; да хлѣба: во Пс
ской 15,519 четвертей и $6\frac{1}{2}$ четвери
въ Могилевской 18,499 четвертей и 3
верика, по цѣнѣ, считая по рублю
копѣекъ каждую четверть, на 43,223 р
на $2\frac{1}{2}$ копѣйки; и по указу ея импера
скаго величества, Правительствующій Се
Приказали: понеже вышеупомянутые с
составляютъ новой въ государствѣ до
слѣдственно безъ особенныхъ указовъ
принадлежатъ ни на какіе расходы,
велѣть со оными поступать по нижеслѣ
щему: 1. Поголовные, за винную прод
арендные съ староствъ, со староствъ
казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, накла
при поголовномъ сборѣ, крѣпостные
челобитенъ пошлинные, за гербовую бу
съ патентовъ, вычетные за повышеніе
новъ, за самовольную отлучку отъ кома
за недосидѣніе въ присутствіи указан
часовъ и отпущенныхъ въ домы, за пр
ныя конфискованныя разныя вещи
стороства безъ поселенія проданныя,
нынѣ собранные отослать, такъ и в
собираемые отсылать въ штатсъ-кон
штатсъ же конторѣ предписать, чтобъ о
предѣливъ единожды положенную изъ шт
конторскихъ доходовъ на тамошніе по

расходы сумму, достальныхъ денегъ ни- безъ особливыхъ именныхъ ея импе- рскаго величества и сенатскихъ указовъ асходъ не употребляла, но содержала всегда на-лицо, показывая въ вѣдомо- ь своихъ оныя особою суммою. 2. За анную казенную соль деньги подлежатъ неизъемлемо въ главную соляную кон- ; но въ семъ случаѣ надобно только ь осторожность, чтобы не смѣшивать гальной суммы, на заготовленіе соли ребляемой, съ получаемыми сверхъ того ыльными деньгами; для чего и велѣть юй соляной конторѣ какъ о тѣхъ со- , кои донынѣ уже въ новыя губерніи влены, дать знать, такъ равно и о вляемыхъ впредь давать знать тамож- мѣстамъ, во что онѣ казнѣ и съ про- къ каждой пудъ обошлись; онымъ же амъ тѣ истинныя деньги откладывать а особливо и съ прибыльными не смѣ- ть, давая ежемѣсячно знать соляной орѣ, сколько ихъ выручено будетъ, дабы деньгами можно было новое заготов- дѣлать соляной конторѣ; что же над- тъ до прибыльныхъ денегъ, то ихъ лать изъ Могилевской губерніи въ Мос- въ главную соляную контору, а изъ вской въ Петербургъ въ здѣшнюю со- ю контору, или по ихъ ассигнаціямъ реблять. 3. Съ дворцовыхъ деревень щичій доходъ оставить весь въ полное мство главной дворцовой канцеляріи, вательно безъ ея ассигнацій никакихъ одовъ не чинить; такимъ же образомъ менные доходы по существу своему под- ли бы въ вѣдомство главной надъ тамо- ыми сборами канцеляріи; но какъ та- нная канцелярія оные доходы только раетъ, не касаясь отнюдь до расходовъ, споряженіе сихъ сборовъ зависитъ отъ ерцъ-коллегіи: то и употреблять тамо- ые сборы по диспозиціи коммерцъ- егіи, давая въ тоже время знать и женной канцеляріи, сколько ихъ когда ано будетъ. 4. Собираемой съ крестьянъ исло поголовнаго сбора натурою про- ъ, какъ нынѣ наличный, такъ и впредь раемой отдать въ вѣдомство главной про- ской канцеляріи и употреблять по дис- позиціи отъ сей канцеляріи; но дабы не превзошла такимъ образомъ сумма, которая уже единожды по штатамъ главной провіантской канцеляріи утверждена на заготовленіе провіанта, и которая состоитъ въ числѣ прочей коммиссаріату опредѣленной, то какъ за нынѣшній наличной хлѣбъ, такъ и за отдаваемой впредь ежегодно сколько по штатной цѣнѣ придетъ, подлежащее число денегъ выключить изъ суммы, отпускаемой въ коммиссаріатъ изъ камеръ-колежскихъ доходовъ, а вмѣсто того велѣть оное число отдавать въ штатсъ-контору потому, что сіи доходы, на мѣсто которыхъ хлѣбъ собирается, подлежали бы въ штатсъ-контору; для чего камеръ-коллегіи и штатсъ-конторѣ, снесясь съ губернаторами Могилевской и Псковской губерній, сколько такого хлѣба нынѣ отдано и впредь ежегодно отдавано будетъ, сдѣлать единожды съ коммиссаріатомъ расчетъ и помянутую сумму, исключа изъ вѣдомства коммиссаріатскаго, отдавать штатсъ-конторѣ, а оной сихъ денегъ, равно какъ и тѣхъ, о коихъ въ 1-мъ пунктѣ сказано, ни на какіе расходы безъ именныхъ ея императорскаго величества и сенатскихъ указовъ не употреблять. 5. Госпитальныя и лазаретныя, потому, что онѣ положены на содержаніе госпиталей, отдать въ вѣдомство главнаго коммиссаріата, а медикаментныя въ медицинскую коллегію, тоже и впредь съ оными чинить. 6. Накладныя на содержаніе губернскихъ почтъ деньги оставить въ вѣдомствѣ самыхъ тѣхъ губерній для употребленія, на содержаніе почтъ положеннаго; но если бы и изъ оныхъ денегъ по окончаніи котораго года, такъ какъ уже во Псковской губерніи и оказалось, за расходами былъ какой остатокъ, то оныхъ ни на какіе расходы безъ особливыхъ сенатскихъ или именныхъ указовъ не употреблять, а содержа на лицо рапортовать Сенату. 7. На семъ основаніи изъ обѣихъ тѣхъ губерній посылать въ каждое мѣсто, куда какіе по сему росписанію доходы назначены, особливыя вѣдомости всякой мѣсяцъ, сколько оныхъ собрано будетъ; въ экспедицію же о государственныхъ доходахъ по данной формѣ присылать полугодовыя обо всѣхъ доходахъ, не исключая не единаго, съ по-

казаніемъ, сколько гдѣ какого дохода собрать надлежало, въ то число собрано и куда оныя деньги отправлены, или употреблены; между тѣмъ же, дабы о доходѣ за винную продажу могла извѣстна быть и камеръ-коллегія, сколько онаго въ каждомъ году въ сборѣ будетъ, то, по прошествіи каждаго года, посылать о томъ только доходѣ и въ камеръ-коллегію вѣдомости. 8. Обо всемъ ономъ какъ въ тамошнія губернскія канцеляріи и къ Бѣлорусскому г-ну генералу-губернатору, такъ и въ прочія мѣста, куда доходы назначены и о чемъ куда слѣдуетъ, послать указы.

Февраля 6. Именный данный Коллегіи Экономіи. — О причисленіи Могилевской епархіи по штату ко второму классу и о производствѣ на содержаніе епархіальнаго дома по 6000 руб. на годъ. (№ 14,121).

Чрезъ сіе повелѣваемъ: Могилевскую епархію причислить къ штатамъ второго класса епархій, и производить на архіерея и на весь домъ епархіальный противъ Псковской епархіи. по 6000 рублей на годъ, а сверхъ того нынѣшнему епископу Могилевскому Георгію выдать изъ экономической суммы на строеніе въ Могилевѣ каменнаго дома архіерейскаго 10,000 рублей, которые онъ епископъ и производить имѣетъ по своему собственному распоряженію.

Февраля 6 *) — Жалованная грамота, на установленіе Бѣлорусской католической епархіи. (№ 14,122).

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особливо въ Бѣлорусской губерніи и во всей имперіи нашей обитающимъ закона римско-католическаго. Какъ отъ многихъ уже лѣтъ въ Бозѣ почивающими предками нашими дозволено всѣмъ пребывающимъ въ имперіи нашей жителямъ римско-католическаго закона свободное имѣть отправленіе ихъ вѣры и нами самими тоже самое подтверждено; почему и въ имперіи нашей въ столичныхъ городахъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, устроены отъ многихъ лѣтъ кирки католическія самими прихожанами, въ которыхъ, такъ какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ городахъ, служба по ихъ закону свободно и безпрепятственно отправляется; нынѣ же при нашемъ благополучномъ царствованіи присоединены отъ Польши къ имперіи нашей нѣкоторыя провинціи, обще называемыя Бѣлою Россіею, въ которыхъ многія части разныхъ Польскихъ католическихъ епископовъ вошли въ наше подданство: то посему для спокойствія и добраго порядка между духовенствомъ римско-католическимъ, за благо мы разсудили, не токмо всѣ оныя части епископствъ бывшихъ католическихъ совокупить въ одну епархію католическую же, но и къ ней причислить всѣ какъ въ столичныхъ, такъ и въ другихъ городахъ имперіи нашей находящіяся кирки и по разнымъ мѣстамъ въ дальнемъ растояніи живущее ихъ римско-католическое духовенство. Оную епархію мы наименовали епархіею Бѣлорусскою католическою, учредя въ ней епископа католическаго и при немъ консисторію съ членами, по благоусмотрѣнію его опредѣляемыми, которому повелѣли именоваться епископомъ Бѣлорусскимъ католическихъ церквей, и оставили свободу по ихъ правиламъ каноническимъ не токмо учреждать и содержать въ порядкѣ монастыри ихъ католическіе, но и кирки каноническія и приходскія, къ которымъ онъ епископъ власть имѣетъ посвящать по ихъ обрядамъ хуховнымъ священниковъ и распредѣлять для довольнаго содержанія приходы каждой кирки; что самъ онъ епископъ и во всѣхъ находящихся въ имперіи нашей киркахъ римско-католическаго закона власть имѣетъ отправлять въ разсужденіе вѣры ихъ по правиламъ ихъ духовнымъ. Но что касается до добраго распорядка въ экономіи при киркахъ католическихъ, какъ въ Бѣлорусской епархіи, такъ и во всей нашей имперіи находящихся: въ томъ онъ имѣетъ непремѣнно слѣдовать данному отъ насъ римско-католической въ Санктпетербургѣ

---

*) Публикована Маія 19.

въ 1769 году Февраля 12 д. ре-
ту, нашимъ собственноручнымъ под-
емъ утвержденному, и указу 1772 г.
ія 12 (14) дня; чего ради въ случаѣ
либо по таковымъ до экономіи принад-
имъ дѣламъ неудовольствія, апелляціи
въ силу онаго указа, въ нашу
ь-коллегію Лифляндскихъ, Эстлянд-
и Финдландскихъ дѣлъ. А какъ по
йшему нашему повелѣнію генералъ-
іаторъ Бѣлоруссіи именемъ нашимъ
публикованный плакатъ прошлаго
года Сентября 5 дня во всѣхъ Бѣло-
ихъ провинціяхъ обнародывалъ, что
мо торжественно мы подтверждаемъ
и каждаго при совершенной и ничѣмъ
аниченной свободѣ въ публичномъ от-
нія вѣры, но и при законномъ каж-
владѣніи и имуществѣ; то по сему
ется, что и всякаго ордена духовные
ическіе, до нынѣ въ подданствѣ на-
находящіеся и впредь для жительства
Бѣлорусскую губернію пріѣзжающіе и
ся въ подданствѣ нашемъ желающіе,
оими монастырями, школами, разными
щами, такъ какъ и съ принадлежащимъ
онастырямъ и имъ самимъ движимымъ
движимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ
косновенны во всякой цѣлости ихъ
ихъ владѣній и учрежденій, также
мыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Чего
ждый епископъ Бѣлорусскій католиче-
ія всегда предостерегать и наблюдать
нъ, дабы таковое наше торжественное
живаніе, въ разсужденіи всѣхъ орде-
католическихъ духовныхъ, такъ какъ
итовъ, въ имперіи нашей до тѣхъ поръ,
они сами вѣрноподданической свой
и присягу непорочно сохранять будутъ,
ымъ и непоколебимымъ на вѣчныя
на оставалося. Симъ образомъ учредя
русскую епархію католическую, опре-
и мы быть въ ней епископомъ избран-
нами почтенному Станиславу Се-
цевичу де Богушъ, бывшему епископу
кому, канонику Виленскому, и кава-
ордена польскаго Станислава, которому
чили имѣть мѣсто свое епархіальное
городѣ Могилевѣ, опредѣливъ на домъ
пископскій и членовъ консисторіи до-
вольное годовое содержаніе. Во утвержденіе чего на вѣчныя времена сію нашу грамоту всемилостивѣйше жалуемъ епархіи католической Бѣлорусской, подписавъ оную собственною нашею рукою и повелѣвъ утвердить государственною нашею печатью.

Февраля 17. Сенатскій. — О неотправленіи осужденныхъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ колодниковъ на поселеніе, и объ употребленіи ихъ на мѣстѣ въ работу. (№ 14,126).

Правительствующій Сенатъ, слушавъ рапортъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Чернышева, коимъ доноситъ: что указомъ изъ Сената велѣно впредь до указа ни колодниковъ, ни опредѣляемыхъ на поселеніе въ Сибирь и Оренбургъ не отправлять, изъ которыхъ же губерній и куда таковые посылаемы быть должны, для того назначены особыя мѣста; но въ числѣ оныхъ губерній не упомянуто, куда таковые осужденные отправляемы быть должны изъ ввѣренныхъ ему Бѣлорусскихъ Псковской и Могилевской губерній; а какъ къ отправленію на поселеніе подлежащихъ въ тѣхъ губерніяхъ можетъ оказаться не малое число, то куда таковыхъ посылать, проситъ указа. *Приказали:* въ резолюцію ему г-ну генералъ-фельдмаршалу и кавалеру предписать указомъ, что какъ во ввѣренныхъ ему губерніяхъ по ихъ новости, а особливо при учрежденіи новой границы, уповательно многія работы производимы будутъ; то Сенатъ другаго ближайшаго средства не находитъ, какъ всѣхъ осужденныхъ оттуда на поселеніе колодниковъ, не отсылая ни куда впредь до усмотрѣнія, употреблять тамо въ работу тѣмъ удобнѣе, что и мѣстъ къ содержанію ихъ довольнѣе и воинскихъ командъ для караула достаточнѣе быть можетъ въ тѣхъ губерніяхъ, нежели въ другихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, куда бы ихъ отсылать должно было.

1775.

Іюля 4. Актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель, заключенный съ королемъ Польскимъ и Рѣчью Посполитою въ Холмичѣ. (№ 14,346).

Ратификація его величества короля и республики Польскихъ на актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель новопріобрѣтенныхъ къ Россійской имперіи.

Мы, Станиславъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмоидскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Лифляндскій.

Мы признаемъ за необходимый долгъ королевскаго нашего достоинства, дабы границы областей нашихъ и Рѣчи Посполитой въ будущія времена извѣстными остались. И какъ въ разсужденіи требованій ея величества всепресвѣтлѣйшей императрицы всероссійской Екатерины II-й, касательно владѣній нашихъ и Рѣчи Посполитой здѣсь въ Варшавѣ $^{7}/_{18}$ Сентября 1773 года послѣдовало примиреніе и вѣчный трактатъ былъ заключенъ; то вскорѣ для разграниченія провинцій нашихъ и Рѣчи Посполитой отъ областей вышепомянутаго ея императорскаго величества, по силѣ предписанія вышереченнаго примиренія, мы опредѣлили изъ Сената и изъ воинскаго чина добродѣтельныхъ у насъ и у Рѣчи Посполитой достойныхъ мужей, дабы они съ назначенными отъ ея императорскаго величества коммисарами, сіе о размежеваніи дѣло къ желаемому привели окончанію. И понеже сіи отъ насъ опредѣленныя особы, а именно: урожденный Игнатъ Твардовскій, бывшій въ то время воевода Калишскій, Владиславъ Гуровскій, маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго, урожденные Михайло Морикони, подкоморій Вилкомирскій, Антонъ Толочко, войскій и подстароста судовый повѣта Волковискаго, согласно наши провинціи и Рѣчи Посполитой отъ областей ея величества всепресвѣтлѣйшей императрицы разграничили, и оное размежеваніе въ особенномъ актѣ $^{4}/_{15}$ Іюля 1775 года въ Голмечѣ заключенномъ, письменно намъ королю и чинамъ Рѣчи Посполитой представили, которан держаніе отъ слова до слова тако слѣд

Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Тр

Его величества короля Станислава ста и яснѣйшей Рѣчи Посполитой пол мы полномочные коммисары: отъ се Игнатій Твардовскій, воевода Калишскій дена бѣлаго орла кавалеръ, Владислав ровскій, маршалокъ надворный великаго жества Литовскаго, бѣлаго орла и др орденовъ кавалеръ; отъ рыцарства: Ми Морикони, подкоморій Вилкомирскій, ній Толочко, войскій и подстароста суд повѣта Волковискаго, къ коммиссіи ра ниченія прибывшіе на основаніи скон рованныхъ въ 1773 году яснѣйшей Посполитой польской становъ, а силою легаціи опредѣленные, особою полною и утвержденные съ одной; а съ другой роны ея императорскаго величества с держицы всероссійской: Михайло Кр никовъ, генералъ-маіоръ, правящій П скою губерніею и ордена святыя Анны валеръ, Василій Каховскій, полковни совѣтникъ Могилевской губерніи; Еф Мейснеръ, коммендантъ Полоцкій, пол мочами Ноября 13 дня 1774, а посл Маія 19 дня 1775 годовъ утвержде будучи съ обѣихъ высочайшихъ сто снабдены особыми инструкціями, слѣду гласно и неотступно предписанію он яко основывающемуся на силѣ постанов наго въ Варшавѣ трактата $^{7}/_{18}$ Сент 1773 года, для непоколебимаго утверж границъ на вѣчныя времена, и для нен шимаго сохраненія твердости оныхъ, п щему условію къ первому дѣла отвор избрали мѣсто съѣзда въ близости н границы польское мѣстечко Черея, гдѣ лежащимъ образомъ по разсмотрѣнію пр полныхъ мочей, и найдя оныя во всем статочными, и по размѣнѣ ими, а по и держанныхъ между собой конферен многихъ переговоровъ, а наконецъ по рѣніи всей границы, найдя всю оную денною согласно содержанію вышеупом таго трактата силою полномочія нашег вердя, къ заключенію акта въ нижеслѣ щихъ артикулахъ согласились:

Арт. 1. Какъ заключеннымъ упом

ыше сего трактатомъ во 2-мъ арти-
ежду владѣніями его величества ко-
яснѣйшей Рѣчи Посполитой съ од-
роны, а ея величества императрицы
йской съ другой, постановлена но-
ница, которая отъ начальнаго пункта
ю границу, даже до пункта, при ко-
нынѣшнее кончится разграниченіе,
ается и въ ничто обращаетъ, и всѣ
авней границѣ постановленія вѣчно-
аетъ забвенію; въ слѣдствіе чего,
ваніи предписанія тогоже трактата,
ченіе границы между обѣихъ госу-
въ нижеслѣдующихъ описаніяхъ объ-
ι:

2. Впаденіе рѣки Авиксты или Ев-
рѣку Двину дѣлило до сего поль-
фляндіи границу отъ россійской, что
альнымъ пунктомъ нынѣшняго раз-
нія, отъ котораго восходя вверхъ
ины, на лѣвой сторонѣ берегъ, при-
щій по силѣ послѣдняго трактата до
а на правой до Курляндіи, и слѣ-
ѣе островъ Соллемишки, при впа-
ѣчки Суселлы, и означенный на
одписанномъ обѣихъ сторонъ комми-
объ островахъ реэстрѣ подъ № 1-мъ
яндіи, островъ Лелacалле, подъ №
отиву россійской деревни Кремонъ,
изости онаго островъ Свипачеи подъ
, островъ Крыжевый подъ № 4-мъ,
до Россіи; острова Абель и Туманъ
5 и 6-мъ до Курляндіи; лежащій
россійской деревни Трепенгофъ, до
подъ № 8-мъ островъ Алкасалле до
іи; подъ № 9-мъ островъ Книге про-
ссійскаго фолварка Нейгофъ, подъ
ъ островъ Ливенъ при впаденіи съ
ой стороны рѣчки Дубно въ Двину,
е до Россіи; подъ № 11-мъ и №
строва Плонъ и Кумель до Курлян-
ъ № 13-мъ островъ Моле противъ
ой деревни тогоже званія; подъ №
островъ Бабьи, противъ россійской
Колваны; подъ № 15-мъ островъ
скій противъ деревни и двора того
ія; всѣ оные три до Россіи. Восходя
же рѣкѣ выше города Динабурга
Витенскій подъ № 16-мъ до Кур-
островъ Кавлишки подъ № 17-мъ
противъ россійскаго двора Песковцы; островъ Креславка подъ № 18-мъ противъ россійскаго мѣстечка Креславля, островъ Маленькій подъ № 19-мъ близь впаденія съ россійской стороны рѣчки Индрицы до Россіи, подъ № 20-мъ островъ Бустъ противъ мѣстечка Друи; подъ № 21-мъ островъ Секиры, подъ № 22-мъ островъ Храброво; подъ № 23-мъ островъ Кирокъ; подъ № 24 островъ Измаково; подъ № 25-мъ островъ Баль, подъ № 26-мъ островъ Мактинскій, подъ № 27-мъ островъ Дисенскій, всѣ оные до Польши; подъ № 28-мъ островъ Бласково, противу двора на россійской сторонѣ Борзилова до Россіи; подъ № 29-мъ островъ Натскій до Польши; подъ № 30-мъ островъ Екиманія, лежащій противу города Полоцка, принадлежитъ до Россіи; а отъ того мѣста восходя вверхъ тою же рѣкою до впаденія рѣчки Черногостья въ рѣку Двину, лѣвый берегъ принадлежитъ до Россіи, а правый до Польши. При устьѣ помянутой рѣчки Черногостья, по теченію оной рѣчки на лѣвомъ берегу, гдѣ обоихъ сторонъ полномочными коммисарами утвержденъ пунктъ на основаніи трактата, составляющій границу Полоцкаго съ Витебскимъ воеводствомъ, отъ котораго пункта потянута прямая линія отъ Зюйда къ Весту 72 градуса 20 минутъ, длиною та линія 4 версты и 305 саженъ, считая каждую версту въ 500 саженъ, по счисленію россійскому; отъ сего пункта въ лѣвую сторону, составя уголъ 123 градуса, протягается линія 3 версты 423 сажени. Въ окончаніи сей линіи, поворотя нѣсколько вправо, составя уголъ 160 градусовъ 15 минутъ, проведена линія длиною 6 верстъ 55 саженъ, а отъ оной въ право жъ, дѣлая уголъ 171 градусъ 10 минутъ, продолжена линія на 16 верстъ 180 саженъ до рѣчки Гезеницы; отъ сего пункта уголъ 139 градусовъ 30 минутъ, проведена линія длиною одна верста 68 саженъ, примыкаясь до берега озера Стержена, яко до пункта упомянутаго въ трактатѣ.

По всей дистанціи проведенныхъ линій поставлены съ россійской стороны съ россійскимъ гербомъ граничные столбы, и оставленъ интервалъ по всѣмъ линіямъ между россійскихъ и польскихъ столбовъ на 30

локтей широты для сдѣланія рва, когда оный со стороны россійской проводиться будетъ.

Отъ помянутаго озера Стержена до вершины рѣки Дрюецъ, изъясненной въ трактатѣ, граница идетъ по проведенному и сдѣланному рву, который по силѣ тогожъ послѣдняго трактата составляетъ одну прямую линію, а отъ окончанія вышереченнаго рва, гдѣ и самая вершина рѣки Дрюйца начинается, граничитъ Россію съ Польшею помянутая рѣка Дрюецъ, протекая первую деревню Буздѣличи къ мѣстечку Ордва, именуемому въ трактатѣ, а отъ нѣкоторыхъ жителей называемому Орава. Отъ реченнаго мѣстечка Ордва или Орава, спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, въ близости города Рогачева, отдѣляя по натуральному теченію той рѣки острова: подъ № 1-мъ островъ противу деревни Подселье надлежитъ до Польши; подъ № 2-мъ островъ противу деревни Озерянъ до Россіи; островъ подъ № 3-мъ противу деревни Костяшовой до Польши; лѣвый берегъ рѣки Дрюйца и вся та страна принадлежитъ Россійской имперіи, а правый берегъ остается Рѣчи Посполитой польской на основаніи того же трактата.

Отъ помянутаго впаденія въ Днѣпръ рѣки Дрюйца, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Днѣпру острова, подъ № 1-мъ лежащій ниже польскаго мѣстечка Задруцкъ до Польши; островъ подъ № 2-мъ противъ польской деревни Лучино до Россіи, подъ № 3-мъ островъ противъ польской деревни Красная Гора до Польши; подъ № 4-мъ островъ Виръ противъ польскаго мѣстечка Злобина до Россіи; подъ № 5-мъ островъ Проскурны противъ деревни польской того же имени до Россіи; подъ № 6-мъ островъ, лежащій по выше польскаго мѣстечка Стрешина до Россіи; подъ № 7-мъ островъ Куликъ, лежащій ниже польскаго мѣстечка Стрешина до Польши; подъ № 8-мъ островъ Губитскій противу урочища Еленицка до Россіи; подъ № 9-мъ островъ противу польской деревни Албы нижней до Россіи; подъ № 10-мъ островъ Романовъ пониже польскаго мѣстечка Береговой до Польши, подъ № 11-мъ островъ противу польской деревни Каменки; подъ № 12-мъ островъ Каженскій противу польской деревни Овершина; подъ № 13-мъ островъ Делускій новыше польскаго мѣстечка Рѣчицы, всѣ три принадлежатъ до Россіи; подъ № 14-мъ островъ Дворецкій, лежащій пониже польскаго мѣстечка Рѣчицы; подъ № 15-мъ островъ Званецъ противъ польской деревни Броно оба до Польши; подъ № 16-мъ островъ Заловье пониже деревни Броно; подъ № 17-мъ Гуметскій противу россійской деревни Отверницы; подъ № 18-мъ островъ Казимеровка, или Рядлинъ противу польской деревни Велинъ: всѣ три до Россіи; подъ № 19-мъ островъ Сутковъ противу польской деревни Дворецъ до Польши; подъ № 20-мъ островъ Быстраго Рога противу польскаго мѣстечка Холмичъ; подъ № 21-мъ Ветушки противу россійской деревни Поповска, оба до Россіи; подъ № 22-мъ островъ Липовичи, противу польской деревни Сутковъ, подъ № 23-мъ островъ Лоевскій ниже деревни Сутковъ, подъ № 24-мъ островъ Лоевскій повыше польскаго мѣстечка Лоева, всѣ три принадлежатъ до Польши; откуда спускаясь по рѣкѣ Днѣпру до впаденія съ россійской стороны въ Днѣпръ рѣки, Сожи лѣвый берегъ и вся та сторона Россійской имперіи, а правый берегъ рѣки Днѣпра до Рѣчи Посполитой Польской принадлежать.

Арт. 3. При начальномъ и окончательномъ пунктѣ разграниченія обѣихъ высокихъ сторонъ, силою сего акта дозволяется на своихъ берегахъ поставить каменные столбы съ государственными гербами, означающіе границу; а также отъ рѣки Двины по проведеннымъ прямымъ линіямъ поставлены, на первый случай, деревянные съ россійскимъ гербомъ столбы; то и на сей дистанціи съ обѣихъ сторонъ безпрекословно въ свое время ставить каменные, оставя интервалъ на тридцать локтей ширины для проведенія съ россійской стороны рва; равнымъ образомъ и по проведенному рву отъ озера Стержена до рѣки Дрюйца, яко пункта означающаго натуральную границу, каменные пограничные столбы съ обѣихъ сторонъ къ постановленію не препятствовать; равномѣрно и на островахъ, который островъ до которой стороны на-

мъ сего акта принадлежитъ, чрезъ
вленіе таковыхъ же каменныхъ стол-
адѣніе свое означить.

4. На всемъ пространствѣ прове-
прямыми линіями границы отъ рѣ-
ны до вершины рѣки Дрюйца для
означенія границы и нужнаго по-
ь соблюденіи пограничной стражи,
одятся лѣса, по обѣ стороны отъ
зной черты очистить должно оные
аженъ, оставляя тотъ вырубленный
пользу владѣльцевъ, не запущая
заростать на всегдашнія времена.

5. Силою трактата и сего акта раз-
нія, рѣки: Двина, Дрюйцъ и Днѣпръ,
ия между Россійскою имперіею и
Посполитою Польскою натуральную
, имѣютъ двѣ изъ оныхъ нынѣ же
водяный ходъ къ разнымъ портамъ;
у и оставляется обѣимъ сторонамъ
ко свободный сплавъ всего, но и
ся съ обѣихъ сторонъ при случаю-
есчастныхъ приключеніяхъ всякимъ
приставать къ берегамъ беззаплат-
обнадеживаніемъ обоюдной помощи,
однакоже, что работники нанимать-
ны за добровольную цѣну.

6. Для обоюднаго въ границы про-
тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Россійскія та-
и ихъ заставы учреждены, или
учреждаемы будутъ: въ тѣхъ мѣ-
ь обѣихъ сторонъ по рѣкамъ пере-
ржать не возбраняется, подлегая
еннымъ при границѣ осторожно-

7. Мельницы, находящіяся на рѣкѣ
остаются принадлежащими каждая
о берега, но съ тѣмъ однакоже у-
ъ, что если отъ которой стороны
Дрюйцомъ до Днѣпра водою от-
оваровъ или лѣсовъ послѣдуетъ, а
я мельницы будутъ тому препят-
тогда обѣихъ сторонъ оныя без-
вно снесть должны.

ктъ въ вышеизображенныхъ артику-
достаточнымъ описаніемъ границы
заніи часто упоминаемаго трактата,
ественнѣйше закончa и утвердя под-
ъ обѣихъ сторонъ коммисарами, съ
ніемъ обыкновенныхъ ихъ печатей,
къ его величеству королю и яснѣйшей Рѣ-
чи Посполитой Польской и ея император-
скому величеству Всероссійской до надле-
жащей ратификаціи представить.

Заключенъ при границѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ въ польскомъ мѣстечкѣ Холмичѣ Іюля 4 дня 1775 года.

Мы, въ силу конституціи нынѣ производящагося сейма подъ титуломъ: *власть ратификаціи пограничнаго договора съ Россійскимъ дворомъ* по учиненному намъ королю и союзнымъ Рѣчи Посполитой чинамъ, отъ гг. Коммисаровъ, на основаніи конституціи 1775 года къ разграниченію съ дворомъ Россійскимъ опредѣленныхъ, докладу и по подтвержденію непремѣннаго нашего совѣта, имѣя обстоятельное извѣстіе, что оное размежеваніе произведено по силѣ уступнаго договора 1773 года, хотя цѣлое дѣло въ силу того же права до окончательнаго рѣшенія за неполнымъ собраніемъ чиновъ Рѣчи Посполитой отложено по общему согласію собравшихся союзныхъ чиновъ, принятое и подписанное разграниченіе съ Россійскимъ дворомъ ратификовать, и оную ратификацію въ шесть недѣль, тѣмъ паче, что уже пользуемся взаимною прибылью отъ выгоднаго обоимъ народамъ трактата отъ торговли, размѣнить полную власть имѣемъ. Послѣ чего столбы граничные со стороны Рѣчи Посполитой будутъ поставлены противъ тѣхъ столбовъ, которые уже со стороны Россійской поставлены находятся. Сей цѣлый актъ или конвенцію, какъ она гласитъ, отъ слова до слова опробуемъ, подтверждаемъ и королевскимъ словомъ за насъ и наслѣдниковъ нашихъ королей Польскихъ и Рѣчь Посполитую въ сохраненіе всѣхъ артикуловъ сего акта и конвенціи ручаемся.

Во увѣреніе чего, подписавъ нынѣшнюю ратификацію собственною рукою, печатьми обоихъ народовъ укрѣпить и подписать канцлерамъ нашимъ и Рѣчи Посполитой повелѣли Дано въ Варшавѣ Октября 12 дня, отъ Рождества Христова 1774, государствованія нашего третьягонадесять года.

*

1776.

Іюня 7. Сенатскій. — О крещеніи детей, рождающихся отъ родителей разныхъ вѣроисповѣданій въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ трактатѣ 1768 года. (№ 14,477.)

Правительствующій сенатъ, въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, слушали экстрактъ изъ дѣла, по представленіямъ генералъ-фельдмаршала, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, коими просилъ указа, въ какой вѣрѣ быть дѣтямъ, рожденнымъ отъ вступающихъ въ бракъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ разныхъ вѣръ лицъ. А при томъ разсматривали мнѣніе святѣйшаго правительствующаго синода по сему дѣлу, и заключенной въ трактатѣ 1768 года между здѣшнею имперіею и Рѣчью Посполитою польскаго артикула 2-го § 10-й, въ которомъ постановлено: бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то есть Католицкой Римской, Греческой, Неунитской и Евангелической обоего исповѣданія не имѣютъ быть ни отъ кого запрещаемы и препятствуемы; дѣти, отъ разной вѣры родителей раждающіяся, сыновья въ отцовской, а дочери въ материей вѣрѣ воспитываны быть должны; выключая договоръ для дворянства, если каковый чрезъ контрактъ брачной, предъ свадьбою заключенный, состояться имѣлъ. О чемъ и въ 1773 году Сентября 18 дня, въ особомъ актѣ артикуломъ 1-мъ подтверждено. И по выслушаніи онаго согласно положили: какъ вышеписаннымъ 1768 года трактатомъ постановленіе о бракосочетаніи между людьми разной вѣры уже сдѣлано, то вступающихъ въ бракъ въ присоединенныхъ къ Россіи новыхъ губерніяхъ разныхъ вѣръ лицъ оставить на такомъ точно основаніи, какъ объ ихъ въ томъ трактатѣ артикула 2-го въ § 10-мъ изображено.

Октября 17. Сенатскій. — О дозволеніи епископу католическихъ церквей въ Бѣлорусской губерніи употреблять въ заведенной имъ типографіи Россійскія буквы, для печатанія книгъ на семъ языкѣ. (№ 14,520.)

Правительствующій сенатъ слушали рапортъ генералъ-фельдмаршала, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, что Станиславъ Сестренцевичь де Богушъ, епископъ Бѣлорусскій католицкихъ церквей и кавалеръ увѣдомилъ его, что онъ по прежнему обычаю завелъ при консисторіи своей типографію, купивъ на свой счетъ буквы для печатанія элементарныхъ книгъ на разныхъ діалектахъ въ пользу тамошняго юношества, а сверхъ сего, дабы оному юношеству подать знаніе россійскаго языка, то намѣреваетъ онъ и россійскія буквы доставить, стараясь при всемъ томъ, чтобъ отъ сей типографіи ничего противнаго высокомонаршему узаконенію не выходило, и что касается до иностранныхъ буквъ, употребляемыхъ въ помянутой типографіи для печатанія книгъ и прочаго съ тою предосторожностію, чтобъ во оныхъ ничего противнаго узаконеніямъ не было, то онъ г. генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ согласенъ съ намѣреніемъ Бѣлорусскаго епископа католицкихъ церквей; а въ разсужденіи употребленія въ оной типографіи россійскихъ буквъ предаетъ на благоразсмотрѣніе сената. Приказали: г. генералу-фельдмаршалу, Бѣлорусской губерніи генералъ-губернатору и кавалеру дать знать, что сенатъ не усматриваетъ препятствія показанному епископу котолическихъ церквей въ заведенной имъ типографіи употреблять россійскія буквы, токмо бы: 1) при печатаніи россійскихъ книгъ не происходило ничего несходственнаго съ духовными россійской печати книгами, также и въ прочемъ ничего противнаго узаконеніямъ не было; и для того 2) надзираніе сего или исправленіе цензуры препоручать г-ну губернатору; если жъ иногда помянутая типографія пожелаетъ имѣть собственныя свои россійскія литеры, а сверхъ того перепечатывать изданныя отъ

, типографіи книги:. то на случай
| послать къ нему г-ну генералу-
ршалу, генаралу-губернатору и ка-
съ данной нынѣ привилегіи ино-
мъ Вейтбрехту и Шнору для заве-
ѣсь въ С.-Петербургѣ типографіи
копію, дабы во всемъ сходственно
ь учрежденіемъ поступано было.

р а9. Сенатскій.—О невъѣзжаніи
икамъ въ Бѣлорусскія губерніи
льно для отыскиванія своихъ бѣг-
юдей и крестьянъ. (№ 14,531.)

ительствующій сенатъ, слушавъ ра-
. генералъ-фельдмаршала, Бѣлорус-
уберній генералъ-губернатора и ка-
графа Захара Григорьевича Черны-
коимъ представляетъ, что указомъ
льствующаго сената, отъ 11 Декабря
ода, велѣно при начатой въ новыхъ
іяхъ Бѣлорусскихъ губерній пого-
переписи, оказывающихся бродягъ,
ихъ изъ Россіи, если кто изъ нихъ
зать будетъ точно откуда бѣжали
именно, таковыхъ всѣхъ отсылать на
жилищи и отдавать помѣщикамъ;
въ же того незнающихъ ни мѣста
бѣжали, ниже чьи прежде были,
ь къ воинской службѣ писать въ
а негодныхъ и престарѣлыхъ от-
на поселеніе; исполненіе того указа
зводится дѣйствительно въ обѣихъ
ыхъ ему губерніяхъ, и немалое число
съ бродягъ отправлено по предписа-
прежнимъ владѣльцамъ, также въ
ю службу и на поселеніе. Но во
гой поголовной переписи, не только
іе изъ Россіи между помянутыми
ми оказались, но напротивъ того
, что изъ новоприсоединенныхъ про-
и въ Россію бѣжало не малое число;
льствующіе въ близости къ прежней
й границѣ дворяне, какъ до сего вре-
а паче при наборѣ рекрутъ, дѣлали
поиски въ Польшу за своими бѣг-
а нѣкоторые дерзновенно произво-
ѣзды; то слѣдуя тому, нѣкоторые таковую же смѣлость въ новоприсоединенныхъ провинціяхъ оказали, такъ что гг. губернаторы ввѣренныхъ ему Псковской и Могилевской губерніи не только требовали усмиренія ихъ отъ тѣхъ губерній, гдѣ они живутъ, но и принуждены были публиковать въ своихъ губерніяхъ, чтобъ таковыхъ дерзновенныхъ ловить и приводить въ градскія канцеляріи, по чему и приведены были нѣкоторые. И въ пресѣченіе всего того, онъ г. генералъ-губернаторъ за нужно находитъ донести правительствующему сенату, дабы соблаговолено было дать повелѣнія для публикованія въ сосѣдственныхъ съ Бѣлорусскими губерніяхъ, чтобъ никто не принималъ бѣглыхъ изъ Бѣлорусскихъ губерній, опасаясь таковаго же, какъ и въ Россіи высочайшими указами установлено, взысканія; а о бѣглыхъ своихъ, для полученія ихъ, не дѣлая дерзновенныхъ поисковъ и наѣздовъ, объявили бы въ учрежденныхъ въ Бѣлой Россіи провинціальныхъ канцеляріяхъ и уѣздныхъ коммисарскихъ правленіяхъ. *Приказали:* какъ по законамъ, никому и ни въ какихъ дѣлахъ самимъ собою управляться не велѣно, да и бѣглыхъ людей и крестьянъ, состоявшимся въ 1754 году именнымъ указомъ, велѣно отъискивать судомъ въ учрежденныхъ на то правительствахъ; но напротиву того, изъ представленія Бѣлорусскихъ губерній г. генералъ-губернатора сенатъ усматриваетъ, что жительствующіе въ близости къ прежней польской границѣ владѣльцы, не слѣдуя тому узаконенію, самовластно дерзновеннымъ образомъ для взятья своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въѣзжаютъ въ Бѣлорусскія губерніи. И для того, въ пресѣченіе сего, пограничнымъ къ Бѣлоруссіи Смоленской, Псковской, Бѣлогородской и Лифляндской губерніямъ предписать, чтобы они жительствующимъ въ сосѣдственныхъ съ Бѣлорусскими губерніями мѣстахъ владѣльцамъ съ подписками объявили, дабы никто изъ нихъ впредь, какъ бѣглыхъ изъ Бѣлорусскихъ губерній людей и крестьянъ не держали, такъ равно и за своими бѣглыми самовольныхъ наѣздовъ въ Бѣлорусскія губерніи не чинили, а въ отысканіи своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ поступали по

установленнымъ на то законамъ въ учрежденныхъ въ Бѣлоруссіи правительствахъ, гдѣ ихъ отвѣтчики судомъ вѣдомы.

*

1777.

Февраля 16. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву. — Объ учрежденіи Іезуитскаго ордена новиціата. (№ 14,582.)

Изъ приложенной при письмѣ вашемъ копіи съ письма Полоцкаго Езуитскаго провинціала Черневича, о учрежденіи въ Бѣлоруссіи ордена ихъ новиціата, усмотрѣла я, что онъ проситъ о исходатайствованіи подтвержденія на то чрезъ нашего въ Варшавѣ министра отъ, находящагося тамъ нунціуса. На что объявите ему, что представленіе его отъ насъ пріемлется за благо и что, пока по желанію ихъ совершится, о чемъ я мало сомнѣнія имѣю, повелѣваю, чтобъ они начали строеніе новиціата.

Марта 22. Именный, данный Сенату. — Объ учрежденіи Могилевской губерніи изъ 12, а Полоцкой изъ 11 уѣздовъ. (№ 14,603.)

Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ графъ Чернышевъ представилъ намъ, что по раздѣленію во время самоначальнаго Бѣлорусскихъ губерній учрежденія всѣхъ новоприсоединенныхъ провинцій на уѣзды состоятъ нѣкоторыя изъ нихъ по прилеглости селеній и пространству земли изъ весьма большаго, а другія изъ малаго числа душъ, такъ что въ иномъ находится болѣе 43,000, а въ другихъ по 19, по 18 и по 6,000 душъ, а уѣздныя правленія не всѣ имѣютъ свое пребываніе въ городахъ, или казенныхъ селеніяхъ, и нѣкоторыя съ самаго начала, а другія отъ пожалованія нами староствъ остаются теперь въ партикулярныхъ; и для того проситъ, чтобъ мы повелѣли распредѣлить уѣзды на количество душъ сходное съ нашимъ учрежденіемъ о управленія губерній, то есть отъ 20 до 30, и чтобы уѣздныя правленія, по елику можно, находились въ городахъ, или [...]гихъ казенныхъ селеніяхъ. Мы всемил[...] вѣйше уважа сіе представленіе, для [...]щей выгоды и пользы тамошнихъ жит[...] всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ [Мог]илевской губерніи 12 уздамъ, а име[...] Могилевскому, Чаусовскому, Староб[...]скому, Оршанскому, Бабиновецкому, [...]пысскому, Сенинскому, Мстиславльс[...] Чериковскому, Климовицкому, Рогачев[...] и Бѣлицкому. Въ Полоцкой губерніи бы[...] уѣздамъ, а именно: Полоцкому, Дрызинс[...] Себежскому, Невельскому, Дюнебургс[...] Резицкому, Люцинскому, Витебскому, [...]лижскому, Городецкому и Суражском[...] слѣдствіе чего всѣ мѣстечки и селені[...] коимъ сіи уѣзды приписываются, пере[...]новать городами, и уѣзды къ нимъ п[...]сать такъ, чтобъ и число душъ со[...]ствовало нашему учрежденію о управ[...] губерній, и тѣ города, поелику возмо[...] находилися въ срединѣ своей окружн[...]

*

1779.

Іюля 3. Именный, данный Сена[...] О собираніи поголовныхъ подате[...] крестьянъ Бѣлорусскихъ губерні[...] 14,892.)

Всемилостивѣйше повелѣваемъ, съ [на]чала будущаго 1780 года впредь до [...] нашего собирать подати въ Бѣлорус[...] намѣстничествахъ, Могилевскомъ и П[...]комъ, въ годъ поголовныя съ крес[...] по 35 копѣекъ, въ томъ числѣ по [...] четверику муки, да за винную прода[...] 20 копѣекъ съ головы; съ городовъ [...]ловныя съ мѣщанъ по 60 копѣекъ, за [вин]ную же продажу по рублю съ голов[...] мѣстечекъ за винную продажу по 50 [...]екъ, съ головы; аренды по 50 копѣек[...] поголовныя съ жидовъ по 50 коп[...] каждой.

ября 7. Именный, данный Бѣло-
тому генералъ-губернатору графу
ышеву.—Объ употребленіи изъ до-
ъ Бѣлорусскихъ губерній суммы на
ванье духовенству Реформатскаго
вѣданія въ городѣ Копысѣ. (№
1.)

слѣдствіе поданнаго намъ отъ васъ
да, позволяемъ мы изъ доходовъ гу-
й Бѣлорусскихъ, принадлежащихъ на-
штатсъ-конторѣ, употреблять на жа-
ье духовенству Реформатскаго испо-
ія, въ городѣ Копысѣ церковь свою
щему, по 400 руб. въ годъ.

кладъ. Бѣлорусскаго генералъ-губер-
а графа Чернышева.

лосердое вашего императорскаго вели-
а воззрѣніе на законы разного испо-
ія и на духовенство подаетъ мнѣ смѣ-
всеподданнѣйше представить и о на-
цемся въ Бѣлорусскихъ намѣстниче-
ь Реформатскомъ обществѣ. Оное, оби-
ъ обѣихъ сихъ намѣстничествахъ, имѣ-
кирху свою въ Могилевскомъ намѣ-
ествѣ въ городѣ Копысѣ, построенную
е коштомъ князя Радзивила, которому
чко Копысъ и вся сего названія во-
принадлежала; при сей кирхѣ нахо-
два пастора, кои по случающимся
ымъ надобностямъ обязаны и въ По-
е намѣстничество къ ихъ прихожанамъ
ь. Сіи пасторы получали прежде жа-
ье отъ Литовскаго синода, и содер-
отъ Копыской волости; но какъ ны-
наченный синодъ никакого жалованья
е присылаетъ, а Копыской волости
ни всемилостивѣйше отъ вашего им-
орскаго величества разнымъ персонамъ
ованы: то оные пасторы остаются
пропитанія. Въ разсужденіе сего, не
угодно ли вашему императорскому ве-
тву будетъ изъ единаго милосердія
дданнымъ повелѣть на жалованье онымъ
рамъ производить въ годъ 400 руб-
зъ принадлежащихъ государственной
ъ-конторѣ доходовъ, собираемыхъ въ
утыхъ намѣстничествахъ?

1780.

Іюня 5. Именный, объявленный Могилевскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Чернышевымъ.—О печатаніи сенатскихъ указовъ, получаемыхъ въ Могилевской губерніи, въ типографіи епископа Сестренцевича. (№ 15,021.)

Сего Іюня 5 числа, въ присутствіи намѣстническаго правленія, его сіятельство, генералъ-фельдмаршалъ, Бѣлорусскій государевъ намѣстникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ объявилъ, что по словесному его сіятельства докладу ея императорское величество высочайше указать соизволила, дабы по касающимся къ обнародованію въ здѣшней губерніи дѣламъ и по выходящимъ изъ правительствующаго сената указамъ, слѣдующія къ извѣстію, какъ присутственнымъ мѣстамъ, такъ и всѣмъ Могилевской губерніи жителямъ сообщенія, предложенія и указы печатать въ имѣющейся у католицкаго епископа и кавалера Сестренцевича типографіи, съ платежемъ за печатаніе оныхъ изъ расходной суммы денегъ, а тѣ печатныя публикаціи подписывать присутствующему, а секретарю крѣпить такъ, какъ обыкновенно, по которому въ намѣстническомъ правленіи опредѣлено чинить надлежащее исполненіе; о чемъ правительствующему сенату Могилевское намѣстническое правленіе симъ рапортуетъ.

Іюля 2. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву.—Объ учрежденіи консисторій для управленія духовными дѣлами Уніатскихъ церквей въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ. (№ 15,028.)

По поводу новаго къ намъ отзыва отъ Уніатскаго въ Польшѣ митрополита Іассана Смогоржевскаго о дозволеніи ему остаться при управленіи Уніатскими церквами въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ, если не навсегда при коадъюторѣ,

по крайней мѣрѣ до опредѣленія ему преемника, мы нужнымъ находимъ, чтобъ вы ему объяснили, что согласясь однажды на желаніе его величества короля Польскаго о принятіи ему Смогоржевскому сана Унитскаго въ Польшѣ митрополита, уволили мы его тѣмъ отъ всѣхъ обязательствъ подданства и службы нашей, и тогда же назначили на мѣсто его другаго Уніатскаго архіепископа. Когда сей назначенный ему преемникъ нашелъ для себя выгоднѣйшимъ предложенную ему епархію въ областяхъ ея величества императрицы-королевы, то чрезъ сіе Полоцкая Уніатская епархія учинилася праздною, въ которую опредѣленіе новаго архіерея, такъ какъ и дальнее объ оной устроеніе есть единственно дѣло самодержавной нашей власти; слѣдственно заботы и попеченія кого-либо изъ духовныхъ посторонней державы о праздности сея епархіи, о рукоположеніи священства и о прочемъ оной управленіи не могутъ здѣсь ни мало быть вмѣстны. Всего менѣе остается права митрополиту Смогоржевскому присвоять себѣ ту епархію по примѣрамъ имъ упоминаемымъ общаго управленія оной съ митрополіею Уніатскою. Таковое общее управленіе могло имѣть мѣсто въ то время, когда сіи провинціи были соединены съ Польскою короною, но теперь какъ можетъ онъ, учинився гражданиномъ и прелатомъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ? Изъ сего и слѣдуетъ, что онъ Смогоржевскій долженъ, отложа всѣ свои объясненія, касающіяся до особы и званія архіепископа Унитскаго въ Полоцкѣ, нашего подданнаго, отправиться къ мѣсту своему въ Польшѣ, остерегаясь всемѣрно мѣшаться въ распоряженіе духовныхъ дѣлъ въ имперіи нашей: но чтò касается до собственнаго своего имѣнія, оное въ цѣлостномъ и неприкосновенномъ его распоряженіи остаться имѣетъ на основаніи законовъ и по примѣру прочихъ, присягу намъ учинившихъ.

Для управленія же дѣлами духовными церквей Унитскихъ въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ до будущаго нашего соизволенія повелѣваемъ учредить консисторію, изъ трехъ или четырехъ духовныхъ того закона людей вѣрныхъ, подданствомъ намъ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго. Ихъ должностію будетъ наблюдать порядки по церквамъ закона ихъ; въ случаѣ же ваканціи при которомъ либо приходѣ священническаго мѣста, препоручите вы людямъ надежнымъ спрашивать и навѣрное освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника нашего православнаго восточнаго закона, въ каковомъ случаѣ преосвященные архіепископъ Псковской и епископъ Могилевской, первый въ Полоцкой губерніи, а послѣдній въ Могилевской, обязаны опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника Унитскаго, то консисторія сихъ церквей должна препоручать приходъ праздный священнику ближайшаго прихода, покуда съ постановленіемъ отъ насъ настоящаго архіерея могутъ рукополагаемы быть новые священники, при томъ сходственно указу нашему отъ 3 Іюня 1779 года накрѣпчайше запретить въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ Унитскихъ принимать священниковъ и монаховъ, извнѣ государства приходящихъ, повелѣвъ оказывающихся безъ нашего дозволенія представлять къ вамъ для высылки за границы подъ присмотромъ.

Ноября 20. Сенатскій. — О воспитаніи дѣтей въ Бѣлоруссіи, рождаемыхъ отъ супруговъ разныхъ исповѣданій, сыновей въ отцовской, а дочерей въ материнской вѣрѣ. (№ 15,088.)

Правительствующій сенатъ, въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, приказали: какъ заключеннаго между имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою 1768 года трактата сепаратнаго акта въ артикулѣ 2, § 10, постановлено: Бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то есть Римской-Католицкой, Греческой и Уніатской и Евангелической, обоего исповѣданія, не имѣютъ быть запрещаемы и препятствуемы, дѣти отъ разной вѣры родителей рождающіяся, сыновья въ отцовской, а дочери въ материн-

рѣ воспитаны быть должны, выклю-говоровъ для дворянства, если бы гъ брачный предъ свадьбою заклю-состояться имѣлъ. Бракосочетаніе совершаться священникомъ или ми-ъ той вѣры. коей будетъ невѣста. же бы священникъ невѣсты Рим-ры бракъ благословить не хотѣлъ, диссидентской священникъ имѣетъ ъ оное учинить. То въ слѣдствіе мъ, г. генералъ-губернатору, дать чтобъ въ разсужденіи крещенія дѣ-ждаемыхъ отъ брачащихся разныхъ цъ въ Бѣлоруссіи, также и въ вос-разной вѣры родителямъ дѣтей, но было на точномъ основаніи вы-саннаго между Россійскою имперіею о Посполитою Польскою трактата.

*

1782.

аря 17. Именный, данный Сена-Объ учрежденіи въ городѣ Моги-рхіепископства Римско-Католиче-исповѣданія и о разныхъ распо-іхъ относительно устройства Рим-ркви въ Россіи. (№ 15,326.)

важеніи, что Римская церковь, по ной отъ предковъ нашихъ и отъ ободѣ различнымъ вѣрамъ въ импе-пей, имѣетъ не малое число испо-ихъ догматы ея въ разныхъ мѣ-и самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ кихъ, въ 1773 году признали мы ъ для нихъ опредѣлить архіерея данныхъ нашихъ, къ каковому слу-тогда же избрали епископа Стани-Сестренцевича, которой, по долгу намъ подданства и по усердію къ своей, добропорядочнымъ управле-аствы ему ввѣренной и многими о общей стараніями заслужилъ наше ее къ себѣ благоволеніе. Мы нынѣ траняя попеченія наши о вѣрныхъ ыхъ нашихъ Римскаго исповѣданія, раніи надлежащихъ свѣдѣній къ луч-шему управленію церковныхъ дѣлъ ихъ, разсудили заблаго учинить слѣдующія рас-поряженія: 1. Могилевскаго намѣстниче-ства въ губернскомъ городѣ Могилевѣ по-велѣваемъ отнынѣ быть архіепископству Рим-скаго исповѣданія, заключая въ епархіи се-го архіепископа всѣ приходы и монастыри того закона находящіеся, какъ въ Могилев-скомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ и во всѣхъ мѣстахъ Всероссійской имперіи. 2. Въ санъ архіепископа Могилевскаго Римскія церкви всемилостивѣйше жалуемъ епископа Стани-слава Сестренцевича. 3. Въ пособіе опре-дѣляемъ быть коадъютору, назначая въ чинъ сей игумена Іоанна Бениславскаго, каноника архіепископства Могилевскаго, на-стоятеля Динабургскаго, о посвященіи ко-тораго въ епископскій санъ указали мы принять надлежащія мѣры. 4. Коадъютору архіепископства Могилевскаго Римской цер-кви производить жалованье по 1200 руб-лей на годъ. 5. Архіепископу Могилевско-му Римской церкви ни отъ кого болѣе не получать указовъ, кромѣ отъ насъ и сена-та нашего. 6. Сему архіепископу для раз-смотрѣнія и вершенія дѣлъ, въ коихъ цер-ковные и гражданскіе законы предполага-ютъ разборъ духовныхъ мѣстъ, учередить подъ предсѣданіемъ своимъ Консисторію изъ нѣсколько каноников въ подданствѣ нашемъ родившихся, или въ немъ утвер-жденныхъ составленную, въ коей, если бъ дѣло коснулося до осужденія мирска-го человѣка, требовать отъ гражданска-го правленія депутата для присутствія въ Консисторіи по тому дѣлу; а кто су-домъ сея Консисторіи и архіепископа до-воленъ не будетъ, тѣ могутъ приносить жалобы свои въ сенатъ. 7. Юстицъ-Кол-легіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финд-ляндскихъ дѣлъ въ дѣла до Римской церкви принадлежащія вступаться вовсе запретить. 8. Опредѣленіе къ монастырямъ настояте-лей или начальниковъ, а къ приходамъ по-повъ и прочихъ духовныхъ Римской вѣры чиновъ во Всероссійской имперіи принадле-житъ ко власти архіепископа отъ насъ по-ставленнаго, которому повелѣваемъ самому, отчасти же чрезъ коадъютора своего разсмо-

трѣть обо всѣхъ таковыхъ настоятеляхъ и попахъ, и тѣхъ изъ нихъ оставить, или вновь опредѣлить, кои въ подданствѣ нашемъ родилися или утверждены, а временно присылаемыхъ изъ заграницы отрѣшить и впредь не терпѣть, запретя пріемъ оныхъ подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. 9. Въ прочемъ, что касается до обрядовъ Санктпетербургскаго Римской вѣры прихода утвержденныхъ нашими привиллегіею и регламентомъ, въ разсужденіи избранія церковныхъ старшинъ, управленія доходами и тому подобнаго въ пользу онаго прихода, въ томъ поступать по силѣ означенныхъ привиллегій и регламента; но въ разсужденіи опредѣленія поповъ и сей приходъ не изключается изъ вышепредписанныхъ правилъ, поелику призывъ и допущеніе къ оному монаховъ терпимъ былъ прежде по неимѣнію въ Россіи собственнаго епископа Римскія вѣры. 10. Подтверждаемъ запрещенія наши, въ указахъ нашихъ отъ 3 Іюня 1779 года къ Бѣлорусскому генералъ-губернатору и отъ 9 Генваря 1780 годовъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ данныхъ, изображенныя о невъѣздѣ въ границы наши духовенства изъ чужихъ предѣловъ, и повелѣваемъ, гдѣ таковыя явятся, отсылать подъ стражею въ губернскія правленія для поступленія съ ними по законамъ, а равнымъ образомъ и тѣхъ, кои въ противность сему безъ архіепископскаго дозволенія таковыхъ принимать будутъ, отсылать къ надлежащему суду для поступленія съ ними по законамъ. 11. Подтверждаемъ, чтобъ всѣ монашескіе ордены Римской вѣры, завися единственно отъ архіепископа Могилевскаго, его коадъютора и консисторіи, не дерзали навлекать на себя зависимость отъ какой либо духовной власти внѣ имперіи нашей пребывающей, высылать имъ доходы или части оныхъ, имѣть къ нимъ какое-либо отношеніе подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. 12. Могилевскому архіепископу Римской церкви повелѣваемъ прислать намъ обстоятельное извѣстіе о всѣхъ монастыряхъ той церкви съ означеніемъ, которые изъ ихъ прямо въ богоугодныхъ и обществу полезныхъ управніяхъ обращаются, разумѣя просвѣщ юношества, служеніе немощнымъ и при ніе помощи требующихъ, каковыя уст ленія долженъ онъ всемѣрно охранять, же которые въ праздности и уедин жизни безъ всякаго ближнему пособія вутъ въ тягость міру, дабы мы въ (Божію и на пользу общества могли о томъ учредить лучшимъ по возможн образомъ. 13. Подтверждаемъ прежніе зы наши о неприниманіи никакихъ (папскихъ, или отъ имени его писан посланій, повелѣвая отсылать оныя въ сенатъ, который, разсмотря содержані и особливо не находится ли въ нихъ либо несходственнаго съ гражданскими конами Всероссійскія имперіи, съ пра самодержавныя власти, отъ Бога намъ ныя, обязанъ будетъ мнѣніе свое представлять и ожидать позволенія или прещенія пашего на обнародованіе п ныхъ буллъ и посланій. Сей указъ опубликовать вездѣ, гдѣ надлежитъ; въ вахъ же Римскаго исповѣданія оный всенароднаго свѣдѣнія выставленъ быть женъ.

Апрѣля 18. Сенатскій. — О взи пошлинъ съ дѣлъ, производящихс Бѣлорусскихъ губерніяхъ, по Ро скимъ узаконеніямъ. (№ 15,380.)

Правительствующій сенатъ, слушав портъ Полоцкаго намѣстническаго ленія, при которомъ въ слѣдствіе с скаго указа приложены копіи Пол гражданской палаты съ журнальной писки и съ заключенія Полоцкаго мѣстничества прокурора Менделеева сительно взысканія пошлинъ крѣпост сдѣлокъ и съ челобитчиковъ дѣлъ, и томъ доноситъ, что тою палатою по з ченію прокурора не болѣе сдѣлано положено ожидать о томъ разрѣшен разсужденіи учиненнаго имъ о семъ дѣйствительному тайному совѣтнику, ралу-прокурору и кавалеру представ

ключеніи жъ прокурора значитъ: что рналѣ гражданской палаты по особой эціи предсѣдателя, коллежскаго ассе- Іапатина, прописанъ докладъ секретаря мова, что внесенныя во оную палату елляціи изъ 2 департамента верхняго іго суда на ревизію два дѣла: 1) О іи ксендзами Езуитами Полоцкими немымъ имѣніемъ шляхтичей Бартоломея фа Максимовичевъ 1779 года Маія 14 2) Регента Адама Машевскаго съ Семмъ предводителемъ Яномъ Медунецпрошлаго 1780 года мѣсяца Іюля 29 рѣшены; но съ тѣхъ рѣшительныхъ по силѣ узаконеній, пошлины не взы-; а того жъ 1779 года Ноября отъ я Полоцкая казенная палата сообщегражданской палатѣ знать дала, буде ыя дѣла производствомъ начались до единенія Бѣлоруссіи къ Россійской имсъ таковыхъ и пошлины слѣдуетъ по енію Польскому, а съ производимыхъ эмени присоединенія Бѣлоруссіи и съ тія намѣстничества пошлины взимаеіжны быть на основаніи Россійскихъ івъ. Вышеписанныя жъ два рѣшеныя начало свое въ судопроизводствѣ возъдо забранія сего края, въ Польскихъ ». По тому докладу упомянутой преділь опредѣлилъ: когда сія палата собыла съ опредѣленіемъ казенной пао взысканіи пошлинъ по роду дѣлъ по имъ и Польскимъ узаконеніямъ, то и зтвовало съ именованныхъ дѣлъ взыпошлинъ опредѣлить самыми тѣми тельными опредѣленіями, учиненными ныхъ дѣлахъ, а въ разсужденіи сего кное находитъ изъяснить, что то учию времени ввѣренной ему въ той паюлжности; но какъ онъ не находитъ эбщеніи казенной палаты, чтобъ озэое опредѣленіе ея, о взысканіи по іѣлъ пошлинъ, по Русскимъ и Польузаконеніямъ основано было на каъ-либо государственныхъ узаконеніяхъ, ысочайшаго учрежденія 124 статьею ісано тако: Палаты да не рѣшатъ инакъ въ силу государственныхъ узакопочему не можно опредѣленіе казеналаты почесть непремѣннымъ ко исполненію, а долженствуетъ о взысканіи разнаго званія пошлинъ, учинить опредѣленіе на основаніи указа правительствующаго сената Маія 8 дня 1773 года, которымъ ея императорскому величеству благоугодно было всемилостивѣйше пожаловать Бѣлорусскихъ подданныхъ, чтобъ остались на своихъ правахъ и узаконеніяхъ; и для того по силѣ высочайшаго учрежденія о должности губернскаго прокурора 405 статьи, оный указъ правительствующаго сената 1773 года отдать къ заключенію губернскаго прокурора по Русскимъ или по Польскимъ узаконеніямъ, съ судныхъ дѣлъ и разнаго званія пошлины сбирать долженствуетъ. А какъ въ указѣ правительствующаго сената, 8 Маія 1773 года, послѣдовавшемъ въ слѣдствіе высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи о учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ земскихъ судовъ, предписано съ начала онаго: въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ у крѣпостныхъ дѣлъ писать, записывать и совершать всѣ крѣпостныя сдѣлки, какого бъ званія ни были, съ платежемъ положенныхъ пошлинъ; потомъ въ послѣдующихъ пунктахъ: 1-мъ. Земскимъ судамъ разбирать и рѣшить вотчинныя и личныя, и всѣ какого бъ рода и званія ни были судныя, въ разсужденіи движимаго и недвижимаго имѣнія, дѣла, разборы въ просьбахъ на продажи, заклады, приданство, духовныя и всякія сего рода крѣпости и завѣщанія, на Польскомъ языкѣ и на ихъ же правѣ. 6-мъ. Въ тѣхъ же земскихъ судахъ не во время засѣданія, когда оставаться имѣютъ по одному члену съ секретарями и писарями, принимать явочныя челобитныя, со взятьемъ съ нихъ надлежащихъ по законамъ явочныхъ пошлинъ, потребную симъ судамъ на жалованье и канцелярскій расходъ сумму употреблять изъ собираемыхъ тамо принадлежащихъ до штатъконторы доходовъ; а наконецъ 7-мъ, заключено сими словами: всѣ таковыя дѣла по введеннымъ здѣсь обрядамъ и учрежденіямъ производить на гербовой бумагѣ и со взятьемъ печатныхъ пошлинъ. То по мнѣнію его прокурора и слѣдуетъ, сходственно съ содержаніемъ сего ея императорскаго величества указа, положенныя съ совершаемыхъ крѣ-

постей и всякихъ сего рода сдѣлокъ пошлины взыскивать по Россійскимъ законамъ; а съ судныхъ и разнаго званія челобитчиковыхъ дѣлъ, равномѣрно съ подаваемыхъ всякихъ челобитенъ, поелику высочайшимъ соизволеніемъ оставлено производство тѣхъ дѣлъ на Польскомъ языкѣ и правѣ, пошлины брать по Польскимъ законамъ, какія оными установлены, со всѣхъ тѣхъ дѣлъ, о коихъ первое челобитье, по присоединеніи къ Россійской имперіи Бѣлорусскаго края, вступило, равно и которыя хотя до присоединенія начались въ бывшихъ Польскихъ судахъ, но рѣшительное окончаніе получили бы въ правительствахъ уже по высочайшей ея императорскаго величества власти учрежденныхъ со времени упоминаемаго присоединенія. Но не утверждая однакожъ рѣшительнаго сего о пошлинахъ заключенія, представилъ онъ на разсмотрѣніе господину дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ-прокурору и кавалеру. Приказали: поелику указомъ правительствующаго сената, Маія 8 дня 1773 года состоявшимся, въ слѣдствіе высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи о учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ земскихъ судовъ, слѣдующими пунктами между прочимъ повелѣно: 1-мъ. Земскимъ судамъ разбирать и рѣшить вотчинныя и личныя и всѣ какого бъ рода и званія ни были судныя въ разсужденіи движимаго и недвижимаго имѣнія дѣла, разборы въ просьбахъ на продажи, заклады, приданство, духовныя и всякія сего рода крѣпости и завѣщанія, на Польскомъ языкѣ и на ихъ же правѣ. 6-мъ. Въ тѣхъ же земскихъ судахъ не во время засѣданія, когда оставаться имѣютъ по одному члену съ секретарями и писарями, принимать явочныя челобитныя со взятьемъ съ нихъ надлежащихъ по законамъ явочныхъ пошлинъ 7-мъ. И всѣ таковыя дѣла по введеннымъ здѣсь обрядамъ и учрежденіямъ производить на гербовой бумагѣ со взятьемъ печатныхъ пошлинъ. То по разумѣнію сего, паче послѣдняго пункта, слѣдуетъ конечно брать пошлины по здѣшнимъ учрежденіямъ, такъ какъ доходъ, принадлежащій на государственныя надобности, которому и обыватели сихъ присоединенныхъ провинцій, какъ пользующіеся благосостояніемъ своего поддан[illegible] въ имперіи, равномѣрно должны спо[illegible] ствовать и умножать оной, платя и съ с[illegible] стороны па потребу государства то, въ каковомъ случаѣ положено платит[illegible] ковыхъ пошлинъ. Что же принадлежит[illegible] таковыхъ процессовъ, которые и нача[illegible] и кончились рѣшеніями до присоедин[illegible] сихъ губерній къ Россіи, а пошлин[illegible] взысканы: то по таковымъ дѣламъ [illegible] взять пошлины тѣ самыя, сколько т[illegible] взыскать было должно по учрежденіямъ П[illegible] скимъ; которыя жъ, хотя начались пр[illegible] присоединенія сихъ мѣстъ къ Россіи, но [illegible] чаны рѣшеніемъ нынѣ, то съ сихъ [illegible] пошлины здѣшнія.

Іюня 16. Сенатскій — О запрещ[illegible] Бѣлорусскимъ владѣльцамъ отдавать [illegible] нія свои въ закладъ и на аренду за[illegible] ничнымъ и неприсягнувшимъ на [illegible] ность Россіи шляхтичамъ. (№ 15,43[illegible]

Правительствующій сенатъ, слушав[illegible] пію съ опредѣленія 1-го сената деп[illegible] мента съ приложеніемъ записки изъ п[illegible] правящаго должность Бѣлорусскаго генер[illegible] губернатора г. генералъ-поручика, сен[illegible] и кавалера Петра Богдановича Пассек[illegible] саннаго къ г. дѣйствительному тайному со[illegible] нику, генералъ-прокурору и кавалеру, [illegible] въ 1-мъ увѣдомляетъ объ учиненном[illegible] намѣстническимъ правленіямъ обѣихъ [illegible] ренныхъ ему губерній предписаніи о не[illegible] нимании патронами по дѣламъ объ отъ[illegible] ніи имѣній шляхтичей, не присягнувши[illegible] вѣрности подданства ея величеству; во[illegible] рыхъ проситъ наставленія, допускать л[illegible] телей оныхъ губерній отдавать свои [illegible] ніи въ закладъ и на аренду заграничн[illegible] шляхтичамъ, не присягшимъ на вѣрность [illegible] данства. Приказали: какъ по присоеди[illegible] Бѣлоруссіи къ Россіи наказомъ, дан[illegible] бывшимъ тогда генералъ-маіорамъ К[illegible] скому и Кречетникову въ отправленіи д[illegible] -пости губернатора въ губерніяхъ [illegible] лоцкой и Могилевской статьею 33 им[illegible] предписано: «кто же присягать не бу[illegible]

помѣщиковъ, тѣмъ велѣть вы-
изъ нашего владѣнія, и онъ уже
то теряетъ права однимъ подданнымъ
ъ принадлежащія въ наслѣдствѣ и
адѣніи имѣній». То таковое высочай-
редписаніе уже и не допускаетъ не
ннхъ заграничныхъ шляхтичей, со-
хъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, до
я какимъ либо имѣніемъ чрезъ какое
ни было средство; и для того на
іи помянутаго наказа Могилевскому
цкому намѣстническимъ правленіямъ
сать, чтобъ онѣ по точному содер-
прописаннаго высочайшаго повелѣ-
ошнимъ владѣльцамъ воспретили имѣ-
эи давать въ закладъ и на аренду
чнымъ и не присягшимъ на вѣрность
чамъ.

і 16. Сенатскій. — О высылкѣ изъ
ссіи бѣжавшихъ туда изъ Лифлян-
ругихъ Россійскихъ губерній послѣ
диненія сей области къ Россіи и о
инманіи впредь таковыхъ бѣгле-
(№ 15,435.)

ительствующій сенатъ, слушавъ доно-
г. генералъ-аншефа, Лифляндіи ге-
-губернатора и кавалера графа Броу-
орымъ представляетъ, что въ Бѣлой
паки какъ и во всѣхъ Россійскихъ
іяхъ производится ревизія; а какъ въ
Россіи находится множество Лифлянд-
крѣпостныхъ крестьянъ въ бѣгахъ, и
иногда можетъ, что Лифляндскіе
крѣпостные люди, не взирая на то,
и послѣ присоединенія Бѣлой Россіи
сійской державѣ туда бѣжали, сперва
зію записаны, и слѣдовательно воз-
оныхъ отягченъ быть можетъ, то и
о предписаніи Полоцкому намѣст-
му правленію и прочимъ Бѣлорус-
правительствамъ, чтобы они при ны-
ревизіи всѣхъ тѣхъ бѣглыхъ кресть-
и по природѣ въ Лифляндію принад-
, и сперва послѣ присоединенія
Россіи къ Россійской державѣ въ
ія мѣста бѣжали, и нынѣ еще тамъ
ся, не записывали, но отправляли
бъ оныхъ въ Лифляндію. И по учиненной въ сенатѣ справкѣ приказали: какъ по силѣ послѣдовавшей отъ ея императорскаго величества на пункты поднесенные въ 1779 году Лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ резолюціи между прочимъ въ 6 о бѣглыхъ повелѣно оставить въ Бѣлоруссіи только тѣхъ, кои до присоединенія сей области къ Россійской державѣ туда изъ Лифляндіи бѣжали; съ тѣми же дворовыми людьми и крестьянами, кои бѣжали туда по присоединеніи Бѣлорусскаго края, указомъ сената 1780 года Маія 19 дня велѣно поступать по изданнымъ о бѣглыхъ узаконеніямъ: то въ слѣдствіе сихъ предписаній Полоцкому и Могилевскому намѣстническимъ правленіямъ подтвердить, дабы каждое изъ оныхъ во всѣ мѣста своего вѣдомства сдѣлали строгое предписаніе, дабы какъ изъ Лифляндіи, такъ и вообще изъ другихъ Россійскихъ губерній бѣжавшихъ туда по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ всякаго званія крѣпостныхъ людей, при нынѣшней настоящей ревизіи, не только въ поголовную перепись не писать и не полагать; но какъ скоро таковые явятся, то немедленно, по силѣ прежнихъ предписаній, на прежнія ихъ мѣста къ ихъ помѣщикамъ высылать, или когда и сами помѣщики таковыхъ отыщутъ, то имъ въ отдачѣ ихъ и отвозѣ чинить возможное и немедленное вспомоществованіе, съ такимъ во всѣ мѣста подтвержденіемъ, дабы и впредь никто таковыхъ бѣглыхъ и безъ паспортныхъ принимать и держать у себя не отважился подъ опасеніемъ за то суда и неупустительнаго по силѣ изданныхъ по нынѣ о Великороссійскихъ бѣглыхъ крестьянахъ указовъ взысканія.

Іюня 16. Сенатскій. — О наблюденіи сроковъ засѣданій въ судахъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ по старому календарю, въ Россіи употребляемому. (№ 15,436.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ копію съ опредѣленія 1-го сената департамента, коимъ сообщаетъ на расмотрѣніе: 1) что

учрежденные въ Бѣлоруссіи суды, держась новаго мѣсяцослова, не могутъ соображаться съ постановленными въ высочайшемъ о управленіи губерній учрежденіи для засѣданія сроками, по чему срокъ увольненія ихъ продолжается болѣе предписаннаго времени; 2) что по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ, во исполненіе обнародованнаго плаката, какъ до открытія Полоцкаго намѣстничества, такъ и по открытіи онаго, учреждены для разбора дѣлъ между одними Евреями уѣздные и апелляціонные губернскіе кагалы съ положеннымъ числомъ по собственному ихъ выбору судей, и въ случающихся дѣлахъ у Евреевъ съ людьми другаго рода предписано: просьбы приносить на Евреевъ, живущихъ въ городахъ, въ магистратъ, а на живущихъ въ деревняхъ въ нижнія расправы; но въ случаѣ отъ Евреевъ на сей губернскій же кагалъ неудовольствія въ рѣшеніи дѣлъ, между одними оными производимыхъ, куда переносить на апелляцію, положенія не сдѣлано, то и принуждены обвиненные иногда невинно страдать Приказали: на 1-е, Могилевскому и Полоцкому намѣстническимъ правленіямъ предписать, чтобъ въ установленныхъ въ оныхъ намѣстничествахъ судахъ назначенные высочайшимъ ея императорскаго величества о управленіи губерній учрежденіемъ сроки наблюдаемы были непремѣнно по старому мѣсяцослову, въ Россіи употребляемому, не употребляя болѣе предписаннаго по старому штилю на увольненіе отъ присутствія времени. На 2-е, Чтожъ касается до учрежденныхъ въ Полоцкой губерніи жидовскихъ судовъ, именуемыхъ кагалами; то какъ сенату совсѣмъ неизвѣстно о привиллегіяхъ, данныхъ Евреямъ, по коимъ дозволено имъ, для разобранія случающихся между ими споровъ, имѣть свои кагалы, изъ чего бъ удобнѣе можно было усмотрѣть, на какихъ оные учреждены основаніяхъ, также не имѣетъ свѣдѣнія и о томъ, какое при открытіи по высочайшему ея императорскаго величества учрежденію тѣхъ губерній было отъ бывшаго въ оныхъ генералъ-губернатора генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, въ разсужденіи тѣхъ судовъ, учрежд[...] предписаніе, по чему и къ распор[...] оныхъ приступить не можетъ; и д[...] о семъ поручить правящему нынѣ[...] ность Бѣлорусскаго генералъ-губер[...] генералъ-поручику, сенатору и ка[...] Петру Богдановичу Пассеку, дабы он[...] дя въ разсмотрѣніе, имѣютъ ли как[...] быя привиллегіи живущіе во ввѣр[...] ему губерніяхъ Евреи, на какихъ ос[...] яхъ учреждены ихъ суды и куда спо[...] на губернскіе кагалы, учрежденные д[...] бору случающихся между ими спор[...] случаѣ несправедливаго ихъ рѣшенія, носить дѣла на апелляцію, яко на[...] состоящіе сверхъ штата, представ[...] сенату со мнѣніемъ. О чемъ въ раз[...] ніи 1-го пункта о срокахъ засѣда[...] Могилевское и Полоцкое намѣстни[...] правленія; касательно же до сего пос[...] го къ правящему должность генер[...] бернатора господину генералъ-поручи[...] натору и кавалеру Пассеку по сему [...] указы.

Іюня 25. Именный, данный Сен[...] О дозволеніи Іезуитскому общест[...] Россіи пребывающему, избрать из[...] ды своей генеральнаго викарія и [...] неніи правилъ сего ордена. (№ 15[...]

Всемилостивѣйше позволяемъ об[...] Іезуитскому, въ имперіи нашей пре[...] щему, избрать изъ между себя ген[...] наго викарія, подъ которымъ прови[...] и прочіе ихъ начальники по правила[...] дена ихъ перемѣняемы будутъ; о та[...] избираемомъ генеральномъ викаріи д[...] ствуютъ они чрезъ архіепископа Мо[...] скаго Римскія церкви представить въ[...] сенатъ, а оному донести намъ. Вп[...] предписать, что хотя сей орденъ и о[...] надлежащимъ повиновеніемъ истинно[...] ему пастырю архіепископу Могил[...] церкви, но помянутый архіепископ[...] етъ наблюдать, дабы правила онаго [...] въ цѣлости и безъ малѣйшаго къ ним[...]

ція сохраняемы были, поколику оныя ы съ гражданскими нашими установ.

1783.

ста 22. Сенатскій.—О невѣнчаніи въ Грекороссійскаго исповѣданія вѣстами Римской или Уніатской въ степеняхъ, запрещенныхъ авною церковью. (№ 15,819.)

тельствующій сенатъ слушалъ рапортъ скаго генералъ-губернатора, сенатора ера Петра Богдановича Пассека, коѣдствіе указа изъ сената, прописыкой порядокъ въ ввѣренныхъ ему яхъ при вступленіи въ бракъ жениеческаго исповѣданія съ невѣстами ой церкви, и какая близость родства ими въ таковомъ случаѣ наблюдаоноситъ, что какъ римское, такъ и ое духовенство, при вступленіи въ жениховъ греко-россійской церкви стами ихъ исповѣданія, не дѣлаетъ о сношенія съ священниками оной прошлаго жъ 1782 года Октября , святѣйшій правительствующій сvѣденіемъ сенату сообщилъ, что щенный Инокентій, архіепископъ ій, доношеніемъ представлялъ, что іе священники, будучи оставлены ужденіи поступленія съ сочетающиакомъ на томъ же основаніи, какотавлено въ трактатѣ, заключенномъ да, между Россійскою имперіею и Посполитою Польскою, столь далеко ть свою простирать начали, что неніатской вѣры вѣнчаютъ съ женишего православнаго исповѣданія, не на самое ближайшее между ими , въ противность и нарушеніе свяравилъ, какъ-то: двухъ братьевъ аютъ бракомъ съ родными сестраныхъ отцевъ и сыновей съ матерьчерьми; почему святѣйшій сvнодъ, о семъ, проситъ о предписаніи Рими уніатскому духовенству, чтобъ оно ъ браковъ, въ которые будутъ вступать нашего исповѣданія женихи съ невѣстами римской религіи, безъ надлежащаго о свободности ихъ браку освѣдомленія, сами собою не вѣнчали, а имѣли о томъ сношеніе съ священниками греко-россійской церкви, у которыхъ въ приходѣ женихъ жительство имѣетъ. Приказали: хотя въ трактатѣ, заключенномъ въ 1768 году между Россійскою имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою, артикула 2 въ § 10 и постановлено, бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то-есть католицкой, римской, греческой, неунитской и евангелической обоего исповѣданія не имѣютъ быть ни отъ кого запрещаемы и препятствуемы; но однако же содержаніе и смыслъ сего постановленія не распространяется такъ далеко, чтобъ сопрягающіяся лица греко-россійскаго исповѣданія могли съ иновѣрными вступать въ браки безъ всякаго разбора такой близости родства, въ которой по правиламъ святыхъ отцевъ, православною греческою церковію принятымъ, бракосочетаніе возбраняется; почему само по себѣ уже разумѣется, что хотя бракосочетанія по силѣ вышепрописаннаго заключеннаго договора съ иновѣрцами и не возбраняются, однако же бракосочетавающіяся лица грекороссійскаго исповѣданія, при вступленіи въ бракъ съ иновѣрными, относительно до близости степеней родства, должны наблюдать правила вѣры, ими исповѣдаемой; ибо какъ законами строго запрещено подданнымъ россійскимъ грекороссійскаго исповѣданія переходить въ другую вѣру, то равно запрещается и преступать принятыя грекоросійскою церковію правила; для чего и предписать Бѣлорусскому генералъ-губернатору, дабы онъ, снесясь съ Бѣлорусскимъ римскія церкви архіепископомъ Сестренцевичемъ, сдѣлалъ распоряженіе, дабы римское и уніатское духовенство такихъ браковъ, въ которые будутъ вступать женихи Грекороссійскаго исповѣданія, съ невѣстами Римской и Уніатской религіи, кои по содержанію трактата вѣнчаться должны священникомъ той вѣры, въ которой будетъ состоять невѣста, безъ надлежащаго о свободности ихъ къ браку отъ россійскаго духовенства, у которыхъ въ приходѣ женихъ будетъ, освѣ-

домленія сами собою не вѣнчали; о чемъ дать знать изъ сената и Бѣлорусскому Римскому архіепископу Сестренцевичу, а святѣйшему синоду сообщить вѣденіемъ съ тѣмъ, чтобы оный благоволилъ, кому надлежитъ, по вѣдомству своему сдѣлать предписаніе, дабы россійское духовенство, въ случаѣ доходящихъ до нихъ требованій отъ иновѣрнаго духовенства, объ увѣдомленіи онаго относительно близости родства въ браки вступающихъ, справливаяся о томъ въ своихъ приходахъ, немедленно давали требуемыя извѣстія безъ всякаго медленія и проволочки.

Ноября 11. Сенатскій. — О сборѣ податей съ крестьянъ, отданныхъ на аренду въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. (№ 15,872.)

Г. оберъ-прокуроръ Сухаревъ отъ имени г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генералъ-прокурора и кавалера правительствующему сенату словесно предложилъ, что по присланнымъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ вѣдомостямъ состоитъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ казеннаго вѣдомства три рода людей, отданныхъ, по силѣ устава о арендахъ, во владѣніе помѣщикамъ: 1) на 5 лѣтъ съ платежемъ аренды; 2) по смерть съ платежемъ аренды и 3) безъ платежа аренды до выбора заплаченной суммы. Первые два рода людей должны были платить въ казну аренды по прежнему положенію, только по 50 копѣекъ, а послѣдніе ничего. Что надлежитъ до перваго рода людей, то оные, по силѣ именнаго указа, до истеченія арендныхъ лѣтъ и нынѣ должны платить оброки только по 50 копѣекъ съ души; но 2-й родъ людей подходитъ ли подъ сіе положеніе, и что по 50 копѣекъ или по рублю съ души съ нихъ взыскивать, экспедиція сама собою въ томъ рѣшиться не можетъ. Относительно жъ третьяго рода людей, то-есть отданныхъ до выбора заплаченной суммы, то оные совсѣмъ требуютъ особливаго положенія; ибо между прежними владѣльцами сдѣланы были условія, чтобы доходы съ оныхъ

имѣній получать вмѣсто процентов
лѣ заемная сумма заплатится; при
ніи же Бѣлорусскихъ губерній къ
оный родъ людей казеннаго вѣдом
тавленъ на прежнемъ основаніи, т
платежемъ по 50 копѣекъ съ душ
му сдѣланнымъ расчисленіемъ о ср
вращенія сихъ имѣніевъ въ казну и о
что оныя не прежде войти могу
чрезъ 49 лѣтъ. По какимъ обстояте
почитаетъ онъ, г. генералъ-прок
кавалеръ, своею должностію все о
ложить на разсмотрѣніе и рѣшені
тельствующаго сената, а о сихъ
нихъ, не угодно ли будетъ правит
ющему сенату ихъ обложить въ р
окладъ и позволить оныя деньги
заимодавцамъ въ зачетъ капиталь
ной суммы; ибо чрезъ то, не бывъ
противности въ узаконенныхъ сбор
имодавцы скорѣе деньги свои полу
гутъ, а казна пріобрѣтать себѣ
скорѣйшимъ возвращеніемъ тѣхъ
къ себѣ. Бѣлорусскимъ же губерні
писать, чтобъ они сдѣлали расчисле
няясь той суммѣ, въ коликой з
тѣ имѣнія и вновь обложеннаго р
оброка, во сколько времени сими
ваемыми деньгами капиталы нап
могутъ, и таковое расчисленіе дост
экспедицію о государственныхъ д
Правительствующій сенатъ приказа
принадлежитъ до перваго и до вто
да людей, которые по силѣ устава
дахъ отданы во владѣніе помѣщика
вые на пять лѣтъ съ платежемъ а
другіе по смерть съ платежемъ же
коей сбиралось по 50 копѣекъ съ
да и нынѣ вслѣдствіе именнаго е
раторскаго величества указа, по
щаго съ отданныхъ на аренду
платить оброкъ по новому полож
прежде, какъ по прошествіи срок
нѣшнимъ содержателямъ опредѣл
имѣютъ показанные два рода людей
ся при прежнемъ арендномъ пла
50 копѣекъ съ головы, пока минуе
дѣленный содержателямъ тѣхъ аренд
Въ разсужденіи же открывшагося
сылаемымъ вѣдомостямъ въ экспе

ственныхъ доходахъ обстоятельства, ›емъ родѣ людей, которые отданы цамъ до выбора заплаченной ими съ зачетомъ въ число оной по 50 › съ души, почему оные не прежде вступить въ казенное вѣдомство, ›езъ 49 лѣтъ; по какому великому ›енію времени, не только сами владишаются удовольствія въ скоромъ ѣ своихъ денегъ, такъ и казна остазъ всякой отъ нихъ пользы. Сообзіи обстоятельства, и не усматривакакой противности въ узаконенныхъ , если оный родъ людей обложенъ въ рублевый окладъ, который и созаимодавцамъ въ зачетъ заплаченной ›мы до полнаго оной возвращенія. я въ сходствіе предложенія генералъ›ра. Могилевской и Полоцкой казеналатамъ предписать, чтобъ по облоѣхъ людей въ рублевый окладъ, расчисленіе, равняясь той суммѣ, й заложены тѣ имѣнія: 1) сколько ю своего долга каждый владѣлецъ ›ля сего года получилъ; 2) сколько :омъ бывшей уже уплаты остается : возвращеннаго долга; и 3) во сколь- ени сей оставшійся долгъ, считая у- іюля сего года по вновь положенно- ›вому окладу, уплаченъ быть можетъ, е войти въ казенное управленіе; вѣдомости, сколь скоро возможно, ъ въ экспедицію о государственныхъ ь.

ря 14. Высочайшая грамота. — новленіи въ Могилевѣ архіепис- римско-католическаго исповѣ- › учрежденіи при архіепископѣ оріи и о опредѣленіи въ пособіе дъютора (№ 15,876).

ю поспѣшествующею милостію мы, на вторая, императрица и самодер- ероссійская и прочая, и прочая, и

лляемъ всѣмъ и каждому, кому о дать надлежитъ, а особливо въ Бѣлорусской губерніи и во всей имперіи нашей обитающимъ закона римско-католицкаго. Въ уваженіи, что римская церковь, по дарованной отъ предковъ нашихъ и отъ насъ свободѣ различнымъ вѣрамъ въ имперіи нашей, имѣетъ не малое число исповѣдывающихъ догматы ея въ разныхъ мѣстахъ и самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ россійскихъ, въ 1773 году признали мы нужнымъ для нихъ опредѣлить архіерея изъ подданныхъ нашихъ; къ каковому служенію тогда же избрали епископа Станислава Сестренцевича. Мы нынѣ, распространяя попеченія наши о вѣрныхъ подданныхъ нашихъ римскаго исповѣданія, по отобраніи надлежащихъ свѣдѣній, къ лучшему управленію церковныхъ дѣлъ ихъ, за благо разсудили учредить Могилевскаго намѣстничества въ губернскомъ городѣ Могилевѣ архіепископство римскаго исповѣданія и архіепископа, заключая въ епархіи сего архіепископа всѣ приходы и монастыри того закона, находящіеся какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ, и во всѣхъ мѣстахъ Всероссійской имперіи, которому ни отъ кого больше не получать указовъ, кромѣ отъ насъ и сената нашего. Сему жъ архіепископу для разсмотрѣнія и вершенія дѣлъ, въ коихъ церковные и гражданскіе законы предполагаютъ разборъ духовныхъ мѣстъ, опредѣляя въ пособіе ему коадъютора, повелѣваемъ учредить, подъ предсѣданіемъ своимъ, консисторію, изъ нѣсколькихъ каноniковъ, въ подданствѣ нашемъ родившихся, или въ немъ утвержденныхъ, составленную, въ коей, если бы дѣло коснулось до сужденія мірскаго человѣка, требовать отъ гражданскаго правленія депутата для присутствія въ консисторіи по тому дѣлу; а кто судомъ сея консисторіи и архіепископа доволенъ не будетъ, тѣ могутъ приносить жалобы свои въ сенатъ. Юстицъ же коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ въ дѣла, до римской церкви принадлежащія, вступаться вовсе запретили. Опредѣленіе къ монастырямъ настоятелей или начальниковъ, а къ приходамъ поповъ и прочихъ духовныхъ римской вѣры чиновъ во Всероссійской имперіи, принадлежитъ ко власти

архіепископа, отъ насъ поставленнаго, которому повелѣваемъ самому, отчасти же чрезъ коадъютора своего, разсмотрѣть обо всѣхъ таковыхъ настоятеляхъ и попахъ, и тѣхъ изъ нихъ оставить, или вновь опредѣлить, кои въ подданствѣ нашемъ родились или утверждены, а временно присылаемыхъ изъ–за границы отрѣшать, и впредь не терпѣть, запретя пріемъ оныхъ подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. Впрочемъ, что касается до обрядовъ санкпетербургскаго римской вѣры прихода, утвержденныхъ нашими привиллегіею и регламентомъ, въ разсужденіи избранія церковныхъ старшинъ, управленія доходами и тому подобнаго въ пользу онаго прихода, въ томъ поступать по силѣ означенныхъ привиллегій и регламента; но въ разсужденіи опредѣленія поповъ и сей приходъ не исключается изъ вышепредписанныхъ правилъ, поелику призывъ и допущеніе къ оному монаховъ терпимъ былъ прежде по неимѣнію въ Россіи собственнаго епископа римскія вѣры. Подтверждаемъ запрещенія наши, въ указахъ нашихъ отъ 3 іюля 1779 года къ Бѣлорусскому генералъ-губернатору и отъ 9 генваря 1780 годовъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ данныхъ изображенныя, о невъѣздѣ въ границы наши духовенства изъ чужихъ предѣловъ, и повелѣваемъ, гдѣ таковые явятся, отсылать подъ стражею въ губернскія правленія для поступленія по законамъ; а равнымъ образомъ и тѣхъ, кои въ противность сему безъ архіепископскаго дозволенія таковыхъ принимать будутъ, отсылать къ надлежащему суду для поступленія съ ними по законамъ. Также подтверждаемъ, чтобы всѣ монашескіе ордены римской вѣры, завися единственно отъ архіепископа Могилевскаго, его коадъютора и консисторіи, не дерзали навлекать на себя зависимость отъ какой-либо духовной власти, внѣ имперіи нашей пребывающей, высылать имъ доходы, или части оныхъ, или же имѣть къ нимъ какое либо отношеніе, подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. Повелѣваемъ Могилевскому архіепископу римской церкви прислать намъ

обстоятельное извѣстіе о всѣхъ [...] ряхъ той церкви, съ означеніемъ, [...] изъ нихъ прямо въ богоугодныхъ [...] ству полезныхъ упражненіяхъ обра[...] разумѣя просвѣщеніе юношества, [...] немощнымъ и призрѣніе помощи [...] щихъ, каковыя установленія долж[...] всемѣрно охранять, или же кот[...] праздности и уединенной жизни б[...] каго ближнему пособія живутъ въ [...] міру, дабы мы во славу Божію и н[...] общества могли о всемъ томъ учре[...] шимъ, по возможности, образомъ. [...] подтверждаемъ прежніе указы нап[...] принимании никакихъ буллъ папск[...] отъ имени его писанныхъ посланій, [...] вая отсылать оныя въ нашъ сенат[...] рый разсмотря содержаніе ихъ и [...] не находится ли въ нихъ чего [...] сходственнаго съ гражданскими [...] Всероссійскія имперіи, съ правами [...] жавныя власти, отъ Бога намъ [...] обязанъ будетъ мнѣніе свое намъ [...] влять и ожидать позволенія или за[...] нашего на обнародованіе подобныхъ [...] и посланій. А какъ епископъ Ст[...] Сестренцевичъ, по долгу вѣрнаго [...] ства и по усердію къ церкви свое[...] порядочнымъ управленіемъ паствы [...] ренной, и многими о пользѣ обще[...] ніями заслужилъ наше монаршее [...] благоволеніе, то всемилостивѣйше [...] луемъ въ санъ могилевскія римскі[...] архіепископа. Симъ образомъ учре[...] левскаго намѣстничества въ губе[...] городѣ Могилевѣ римскаго исповѣда[...] епископство, въ утвержденіе онаго [...] ныя времена сію нашу грамоту [...] стивѣйше жалуемъ, подписавъ со[...] ственною нашею рукою и повелѣв[...] дить государственною нашею печат[...]

*

1784.

Марта 1. Именный, данный ге[...] фельдмаршалу князю Потемкин[...] составленіи Бѣлорусской шляхет[...]

Могилевскомъ и Полоцкомъ на-
юствахъ. (№ 15,944).
эстивѣйше повелѣваемъ: изъ нахо-
въ Могилевскомъ и Полоцкомъ на-
:твахъ, такъ называемаго околич-
кетства, составить для службы на-
іервомъ 4, а въ послѣднемъ 2 хо-
особливо изъ лучшаго дворянства
хоругву императорскую въ двухъ
которой товарищество будетъ въ
ицерскихъ чинахъ съ различіемъ
по бригадамъ, и именно: первой
бригады. въ первой бригадѣ по-
·20, кои обязаны имѣть каждый
иныхъ почтовыхъ, на которыхъ
е, провіантъ, одежды, оружіе, ам-
і на лошадей фуражъ имѣютъ от-
: быть изъ казны противъ кавале-
полковъ; во второй бригадѣ пору-
0, имѣющихъ каждый по два кон-
чтовыхъ, на томъ же основаніи;
і ротѣ въ первой бригадѣ прапор-
20, изъ коихъ каждый содержитъ
эннаго почтоваго, па такомъ же
і; во второй бригадѣ младшихъ
іковъ или въ томъ рангѣ 20 же,
овыхъ не содержатъ, употребляе-
ли въ ордонансѣ и караулѣ у глав-
іальника. Примѣрный штатъ какъ
› и означенныхъ выше хоругвъ при
ілагается.
зъ Бѣлорусскихъ достаточныхъ дво-
і же и изъ-заграницы того же до-
а будутъ желающіе служить безъ
я въ толь знаменитомъ корпусѣ,
› давать чины по числу конныхъ
:ъ, ими представляемыхъ, опредѣля
› второй комплектъ противъ того,
іѣ первый въ штатѣ полагается.
рамъ сей нашей императорской хо-
ıть въ штабъ-офицерскихъ чинахъ,
ьники ротъ изъ генераловъ, кои
утъ на себя сіе званіе безъ особ-
о оному жалованья, на каковомъ
и и въ прочихъ шляхетныхъ хоруг-
іальники могутъ быть изъ нашего
тета.
ръ нашей императорской хоругвы
быть по утвержденному отъ насъ
палевой съ малиновымъ и съ се-
ребряными украшеніями, а почтовыхъ синій съ малиновымъ по образцу легкой конницы, къ которой и весь сей корпусъ причтется.

Подробныя распоряженія, при составленіи сихъ хоругвъ необходимыя, предоставляя вамъ, не приминемъ дать повелѣнія наши объ отпускѣ потребныхъ на то денегъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Высочайше утвержденный примѣрный штатъ Бѣлорусской Шляхетной хоругви.

Высочайше утвержденный примѣрный штатъ императорской Бѣлорусской хоругви, состоящей въ 2-хъ ротахъ и 4-хъ бригадахъ. (*См. книгу Штатовъ.*)

*

1785.

Марта 27. Именный, данный Синоду.— О бытіи въ Польшѣ для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ Греко-Россійской законъ епископу и о именованіи его епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ. (№ 16,173).

Для пользы православной нашей церкви Греко-Россійской, и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ законъ нашъ благочестивый въ Польшѣ, милостивѣйше повелѣваемъ: 1) Быть особливому епископу викарному или коадъютору Кіевской митрополіи. 2) Именоваться сему епископу Переяславскимъ и Бориспольскимъ, и имѣть пребываніе свое въ Слуцкомъ благочестивомъ монастырѣ, котораго быть ему и архимандритомъ. 3) Жалованья ему производить по 1.200 рублей, на столъ и другія надобности по 1.000 рублей, да на содержаніе положенныхъ при архіерейскомъ домѣ и при консисторіи разныхъ чиновъ и служителей по 3.700 рублей, а всего по 5.900 рублей на годъ. 4) Въ сей санъ посвятить въ Кіевѣ нынѣшняго архимандрита Слуцкаго монастыря Виктора, на проѣздъ же ему до мѣста и на заведеніе дома жалуемъ 3.000 рублей. 5) Синодъ нашъ не оставитъ, относительно должности его въ управленіи всѣми въ Польшѣ находящимися благочестивыми

монастырями и церквами, сдѣлать надлежащія распоряженія, представя, что слѣдовать будетъ, намъ на утвержденіе.

Маія 9. Именный, данный Полоцкому и Могилевскому генералъ-губернатору Пассеку.—О допущеніи выходцевъ изъ заграницы вступать въ подданство Россіи. (№ 16,196).

Петръ Богдановичъ! По подданнымъ отъ васъ представленіямъ, повелѣваемъ: 1) Домъ коадъютора архіепископства Могилевскаго римской церкви въ Полоцкѣ строить изъ 10,000 рублей, отъ кабинета нашего отпускаемыхъ на сіе строеніе. 2) Являющихся съ желаніями вступить въ подданство наше и поселиться въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ съ ихъ капиталами и имуществомъ допускать къ учиненію присяги на вѣрность намъ.

*

1787.

Февраля 23. Именный, данный Полоцкому и Могилевскому генералъ-губернатору Пассеку.—О непропускѣ Поляковъ въ С.-Петербургъ безъ паспортовъ полномочнаго въ Польшѣ Россійскаго посла. (№ 16,509).

Петръ Богдановичъ! Въ слѣдствіе сообщенія къ вамъ нашего генерала, Рижскаго и Ревельскаго генералъ-губернатора графа Броуна, въ непропускѣ Поляковъ въ С.-Петербургъ безъ паспортовъ полномочнаго посла нашего въ Польшѣ, повелѣваемъ исполнять по указу нашему отъ 8 Февраля 1771 года; исключаются однако же изъ сего запрещенія таковые польскіе чины, кои въ Бѣлоруссіи имѣютъ свои владѣнія, слѣдственно и нашими подданными почитаемы быть долженствуютъ.

*

1788.

Генваря 21. Высочайше утвержденный докладъ сената.—Объ оставленіи въ Полоцкой губерніи панцырныхъ бо[я]- писанныхъ въ дворцовые кресть[я]- прежнему вольными съ правомъ ... венности на жалованныя имъ зе[мли] взиманіи съ нихъ тѣхъ же подате[й] платятъ Малороссійскіе казаки.(№ 1

Докладъ. Въ прежнія времена П[о]- владѣнія Бѣлорусскимъ краемъ, коро- государства, желая имѣть для защит[ы] отечества довольное количество вое[н]- жащихъ, жаловали разнымъ обитател[я]- ли, въ томъ числѣ такъ называемы[мъ] рамъ, земянамъ и сельскимъ мѣщан[амъ] тѣмъ, чтобъ они, пользуясь оными, вяли по долгу и званію своему [...] службу, и на оныя земли жалова[ны] были привилегіи; на каковомъ по[ложеніи] состояли нѣкоторые обыватели и въ [Полоц]- кой губерніи подъ названіемъ панц[ырныхъ] бояръ. Во время же присоединенія Б[ѣлорус]- скаго края 1772 года подъ с[кипетръ] вашего императорскаго величества, [...] рода жители, имепуемые бояре, по [бывшей] тогда ревизіи, приписаны Полоцкой [...] въ крестьянство, вѣдомства бывшей [...] дворцовой канцеляріи, которые въ 17[..] Февраля 21 дня, поданнымъ въ сен[атъ про]- шеніемъ показывали, что всѣ ихъ [приви]- легіи оставлены въ Полоцкой губ[ернской] канцеляріи, они же сами подверже[ны от]- правлять всѣ крестьянскія работы, та[кже] и платить равный съ ними оброкъ, [и про]- дабы имъ возвращено было право [...] наго боярства со всѣми ихъ зем[лями и] крестьянами, по силѣ данной имъ 16[..] отъ царя, блаженной памяти, Алексѣ[я Михай]- ловича грамоты, въ которой они име[нованы] панцырными казаками и оставлены в[о] при неотъемлемомъ владѣніи прина[длежав]- шими имъ землями, также и плаката [вашего] императорскаго величества 772 года [...] 16 дня, утверждающаго всѣ ихъ прив[илегіи,] присовокупя къ тому, что хотя они [о] вышеписанномъ просили и начали [...] камерной экспедиціи, а по открыті[и намѣ]- стничества и въ намѣстническомъ пр[авленіи,] однако въ томъ удовольствія получ[ить не] могли, при каковомъ прошеніи пр[иложили] и копіи съ вышеупомянутыхъ прив[илегій]

зно: съ вышеупомянутой охранительной
ты блаженныя памяти государя царя
вя Михайловича, также съ подтверди-
ыхъ привиллегій королей Польскихъ
мунда III и нынѣшняго Станислава
та, по коимъ оказывается, что 1547
король Сигизмундъ Августъ, данною
мъ, рыцарству и мѣщанамъ привилле-
прописавъ между прочимъ заслуги
бояръ, и утвердивъ всѣ въ законахъ
ленныя имъ вольности, далъ имъ право,
суда не быть наказанными, оставилъ
чныя времена при дарованныхъ имъ
ями его имѣніяхъ, которыя неиначе по-
ть продавать, какъ съ утвержденія ко-
скаго; жёнамъ умершихъ бояръ позво-
владѣть мужнимъ имѣніемъ до вторич-
замужества, при вступленіи жъ во
й бракъ оставлять при себѣ токмо то,
ю завѣщанію мужа ей записано, а
е отдавать дѣтямъ, братьямъ или ближ-
сродникамъ умершаго; запретилъ съ
брать на подводы лошадей и самихъ
ъ какую либо употреблять другую для
скаго двора службу, ниже посылать
ставы и другія чинить имъ тягости,
велѣлъ имъ быть всегда готовымъ къ
; сверхъ того тѣмъ, кои издавно имѣютъ
редковъ своихъ внутри города домà,
елаютъ чрезъ купечество и ремесло
имѣть промыслы, повелѣлъ исправлять
упеческія и мѣщанскія должности, а
кои со времен Казимира, отъ дѣдовъ
овъ своихъ получили жалованные имъ
, позволилъ на оныхъ имѣть слугъ и
ь людей; каковая привиллегія во всемъ
ерждена въ 1580 году Стефаномъ и въ
Сигизмундомъ III; а 1597 воевода
кій Андрей Сапега чрезъ письмо, под-
денное послѣ и преемникомъ его вое-
жъ Козьмою Сапегою, уступилъ пан-
ымъ боярамъ войтовство Непоротовское
ѣмъ, чтобъ съ онаго они, увольняясь
сякихъ податей, отправляли военную
іу; потомъ 1636, короли Владиславъ,
Михаилъ, 1680 Іоаннъ III, 1720 Ав-
II, 1746 Августъ III, а наконецъ и
владѣющій Станиславъ Августъ 1764
ь, на всѣ прописанныя привиллегіи и
ки, своими привиллегіями утвержденія
ли.

Сенатъ, по сему прошенію, съ представленныхъ копій съ привиллегій, отослалъ копіи жъ при указѣ въ Полоцкое намѣстническое правленіе съ таковымъ предписаніемъ, дабы оное разсмотря, дѣйствительны ли тѣ грамоты, представило объ нихъ свое мнѣніе съ объясненіемъ, по какимъ обстоятельствамъ отобраны отъ нихъ тѣ грамоты и оставлены безъ всякаго дѣйствія, по чему они положены въ подушный окладъ, также по какимъ причинамъ носятъ они имя бояръ. Въ слѣдствіе сего, прошлаго 782 года Февраля 1 дня, Полоцкое намѣстническое правленіе, собравъ отъ присутственныхъ мѣстъ надлежащія свѣдѣнія и изслѣдовавъ о всемъ чрезъ верхній земскій судѣ и верхнюю расправу, представило въ сенатъ: 1) Что такъ называемые панцырные бояре, по привиллегіямъ обязаны были производить конную военную службу, а въ 1547 году Февраля 21 дня, король Польскій Сигизмундъ Августъ, подтверждая всѣ ихъ вольности, между прочимъ постановилъ, что если бы кто изъ панцырныхъ бояръ пожелалъ имѣніе свое продать, отдать или промѣнять, то неиначе долженъ сіе сдѣлать, какъ съ позволенія королевскаго; каковыя привиллегіи, всѣми Сигизмунда преемниками до нынѣшняго короля Станислава Августа утверждены были, и таковыхъ привиллегій никакою конституціею не уничтожено. 2) Оный родъ людей не былъ шляхетскаго званія, но былъ вольный военный народъ, и болѣе почитаемъ, нежели простой породы люди, такъ, что если-бы кто изъ нихъ и 10 лѣтъ за кѣмъ прожилъ, не могъ чрезъ то почесться крестьяниномъ. 3) Что принадлежитъ до того, могли ли бояре имѣть за собою крестьянъ: то хотя въ привиллегіяхъ именно того не изображено, а токмо оставлены они при вольномъ владѣніи данными имъ землями, однако жъ нѣтъ и запрещенія, чтобъ вольныхъ людей имъ на своихъ земляхъ не селить, что болѣе доказываетъ данная въ 1619 году Октября 23 дня и признанная въ Полоцкомъ градскомъ судѣ Алексѣя Мазуры уступочная запись панцырному боярину Карпу Фроловичу, на мѣстечко Литвиново съ крестьянами, также Статутоваго

права раздѣла 3 артикулъ 29, предписывающій въ разсужденіи освобожденія новыхъ платежей и подводъ, чтобъ крестьяне господскіе, княжескіе, шляхетные и боярскіе, безъ добровольнаго самихъ ихъ дозволенія, въ работы употребляемы не были; изъ чего и явствуетъ, что бояре въ тѣ времена крестьянъ имѣли. 4) Означенные бояре подати Рѣчи Посполитой, по установленному, такъ называемому гиберновому сбору, платили на Полоцкую экономію въ 1717 году 2,600 злотыхъ или 390 рублей, а въ 1765 году умножено тѣхъ податей до 3,030 злотыхъ Польскихъ или 454 рубли 50 копѣекъ; какую же именно службу бояре отправляли, о томъ хотя подробнаго свѣдѣнія получить было не можно, однако изъ представленной панцырными боярами съ декрета 1600 г. копіи оказалось, что отправляли они службу при Полоцкомъ замкѣ. 5) Что учрежденная отъ онаго правленія для разобранія доказательствъ коммисія принимала за основаніе въ доказательство о боярскомъ званіи, продажу и купчія на земли, давное жительство на тѣхъ земляхъ и именованіе въ документахъ боярами, также свидѣтельство другихъ бояръ о таковомъ ихъ происхожденіи, не могши достаточно освѣдомиться, которымъ именно боярскимъ фамиліямъ жалованы были первоначально тѣ земли; а сверхъ того оная коммисія признавала и такихъ боярами, кои пріобрѣтши земли боярскія, на оныхъ зажились, и сіе болѣе въ такомъ разсужденіи, что мѣщане были не хуже состояніемъ въ Рѣчи Посполитой и самихъ панцырныхъ бояръ. 6) Намѣстническое правленіе, разсмотря все сіе, заключило своимъ мнѣніемъ, что какъ изъ привиллегіи Сигизмунда Августа явствуетъ, что панцырные бояре не могли безъ позволенія королевскаго продавать земли, слѣдовательно и всѣ владѣющіе тѣми землями по купчимъ, подвергались тѣмъ же обязанностямъ отправлять военную службу; нынѣ же какъ доказавшіе, такъ и недоказавшіе о своемъ происхожденіи отъ бояръ, никакой службы за ту землю не несутъ, а будучи записаны при присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ дворцовое крестьянство, платятъ на ровнѣ съ ними подать: то представило на разсмот-
рѣніе сената, не повелѣно ли будетъ в
ихъ, какъ они и сами о томъ просятъ,
верстать съ Россійскими однодворцами;
чемъ же, что касается до числа душ
послѣдней 1782 года ревизіи, какъ д
завшихъ о боярствѣ, такъ и разныхъ
дей, хотя недоказавшихъ о боярствѣ,
живущихъ на сихъ земляхъ, помянуто
мѣстническое правленіе представило въ
году Сентября 18 дня въ сенатъ вѣдом
по которой въ трехъ войтовствахъ Пе
товскомъ, Истецкомъ и Езерицкомъ,
выхъ показано 3,412, а послѣднихъ
душъ, изъ числа коихъ 22 человѣка
зали происхожденіе свое изъ шляхетств
разсужденіе же и количества заним
какъ тѣми, такъ и другими людьми з
въ истребованной особо отъ онаго же
ленія и представленной Апрѣля 1 про
1786 года вѣдомости, показано всей
дѣленной на 48 службъ 20,530 деся
и 41 квадратная сажень.

По собраніи коихъ свѣдѣній и по
нѣйшемъ сего разсмотрѣніи, сенатъ
дитъ нижеслѣдущее, а именно: 1. Что
мые панцырные бояре были ни шл
скаго званія, ни состоянія крестьянск
только вольные люди, поселившіеся на
быхъ земляхъ, за которыя обязаны
отправлять военную службу, съ тако
противъ простаго крестьянина отлич
что хотя бы кто изъ нихъ и десять
прожилъ за кѣмъ, однако жъ не могъ
то потерять своей вольности или сдѣл
чрезъ то крестьяниномъ, а равно
отличіи ихъ отъ дворянства ясно
можно изъ разныхъ статутовыхъ ар
ловъ, собственно объ нихъ гласящихъ,
раздѣла 4, артикулъ 32 полагаетъ: т
наго и цѣпнаго платежа съ шляхтича
а съ боярина 24 гроша; раздѣла 12
артикулѣ 3 постановлено: панцырному
жителю поголовщизны 30, а безчес
рублей, шляхчичу жъ по силѣ раздѣл
артикула 27, поголовщизны 50, а
честья 20 рублей. 2. Что въ данныхъ
привиллегіяхъ ничего не изображено
кого, чтобъ могли они въ прямомъ р
одержать собственно одному только
рянству предоставленное право, держа

ірестьянъ, или чтобы ихъ почитать
ѣ съ прямыми шляхтичами, а токмо
емы они были при вольномъ владѣ-
іями, за которыя повинны нести
и которыя они могли продавать,
ь или замѣнивать; но не иначе, какъ
ѣленія королевскаго или его начальни-
съ такимъ условіемъ, что всякій,
шій такую землю, подходилъ подъ
ость панцырныхъ бояръ, и пови-
ылъ нести военную съ той земли
3. По присоединеніи же Бѣлорус-
Россійской державѣ, какъ о томъ
ише изъяснено, панцырные бояре
іе въ Полоцкой губерніи и живу-
ихъ земляхъ, причислены къ вѣдом-
юрцовой канцеляріи и сравнены во
ъ дворцовыми крестьянами; хотя же
іступили въ сенатъ съ просьбою о
іи ихъ съ Россійскими однодворца-
омъ намѣреніи, чтобъ не быть имъ
іами: но поелику сіи послѣдніе,
другихъ, съ состояніемъ панцыр-
эяръ несходствъ, судятся Всерос-
і законами, а при томъ и вышед-
ныя въ разсужденіи однодворцевъ
ія не имѣютъ къ панцырнымъ бо-
ірямаго отношенія, потому болѣе,
такъ называемые бояре, по силѣ
стивѣйшаго вашего императорскаго
гва плаката, 1772 года Августа 16
народованнаго въ Бѣлоруссіи, при
ненія оной части къ Россійской
, оставлены при своихъ правахъ и
гяхъ; по чему сенатъ, при сужде-
стояніи сего рода людей и о ихъ
а занимаемую ими по нынѣ землю,
за главнѣйшее основаніе высочай-
іего величества узаконеніе, начер-
Городоваго положенія въ статьѣ 4,
всемилостивѣйше изображено: въ
живущимъ сохраняется и охраняет-
твенность и владѣніе, что кому по
ивости и законно принадлежитъ,
ижимое, такъ и недвижимое, и Ста-
здѣла 3, артикулъ 2, коимъ всякаго
одямъ данныя вольности, свободы,
гіи и пожалованныя имъ имѣніи въ
и нерушимо подтверждаются на вѣч-
мена, въ соблюденіи общаго госу-
дарственнаго порядка; и соображаясь все-высочайшаго именнаго вашего императорскаго величества указа отъ 3 Маія 1783 года съ пунктомъ 1, статьею 5, повелѣвающею, съ казаковъ, на содержаніе военной ихъ службы, собирать съ души мужеска пола по 1 рублю по 20 копѣекъ, полагаетъ всѣхъ, доказавшихъ о панцырномъ своемъ боярствѣ, яко издревлѣ по званію и породѣ своей бывшихъ военныхъ людей, оставить при собственности владѣемыхъ ими земель и при ихъ привиллегіяхъ съ платежемъ податей, какъ въ томъ указѣ изъяснено, наравнѣ съ малороссійскими казаками, коимъ судомъ и расправою зависѣть впредь отъ нижнихъ и верхнихъ расправъ; на противъ того разнаго званія людямъ, находящимся на земляхъ панцырныхъ бояръ, но недоказавшимъ отъ нихъ своего происхожденія, всѣмъ безъ изъятія, на основаніи того же высочайшаго вашего величества указа 3 пункта статьи 2, остаться по прежнему въ числѣ дворцовыхъ крестьянъ и на томъ самомъ положеніи, на какомъ состояли и нынѣ состоятъ. Что же принадлежитъ до такихъ изъ нихъ людей, которые, какъ о томъ намѣстническое правленіе увѣдомляетъ, показали происхожденіе свое изъ шляхетства, то онымъ предоставить доказать о своемъ шляхетствѣ на основаніи высочайшей вашего императорскаго величества въ 21 день Апрѣля 1785 года всемилостивѣйше дарованной дворянству грамоты. Поелику же сенатъ, состояніе панцырныхъ бояръ, причисленныхъ съ 1772-го года въ число дворцовыхъ крестьянъ, сравнять съ состояніемъ малороссійскихъ казаковъ, самъ собою власти не имѣетъ, то и осмѣливается о уравненіи состоящихъ въ Полоцкой губерніи панцырныхъ бояръ, дѣйствительно доказавшихъ о таковомъ ихъ званіи, всеподданнѣйше представить вашему императорскому величеству, и если таковое всеподданнѣйшее представленіе удостоено будетъ высочайшей конфирмаціи, то сенатъ не преминетъ надлежащее учинить распоряженіе; что все предая на высокомонаршее вашего императорскаго величества благоволеніе, ожидать будетъ высочайшаго на то повелѣнія.

Резолюція: Быть по сему.

Генваря 26. Сенатскій.—О позволеніи епископамъ, каноникамъ и другимъ бѣльцамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія. № 16,616.

Правительствующій сенатъ, слушавъ рапортъ Могилевскаго Римскихъ церквей архіепископа и кавалера Станислава Сестренцевича, коимъ представляетъ, что какъ въ указѣ правительствующаго сената, состоявшемся къ нему прошлаго 1786 года марта 5 дня, о запрещеніи писать и совершать крѣпости на недвижимыя имѣнія, отдаваемыя отъ кого-либо къ монастырямъ, церквамъ и духовнаго званія людямъ, не сказано, на какія именно лица оное запрещеніе простирается; духовенство жъ по конституціи 1726 года, значитъ общество, а не лица. И если на епископовъ, каноииковъ и иныхъ бѣльцовъ таковое отнесется запрещеніе, то они, будучи по служенію лишены права гражданина и своего происхожденія, не воспользуются тѣмъ, чѣмъ они по высочайшей 1774 года маія въ 12 день данной Бѣлорусской епархіи грамотѣ пожалованы; ибо въ Польшѣ правомъ владѣнія и пріобрѣтенія епископы и другіе бѣльцы пользуются; и для того, въ разсужденіи сего сомнительства, проситъ въ разрѣшеніе снабдить его указомъ. Приказали: Какъ конституціею 1726 года подтверждается запрещеніе пріобрѣтенія земскихъ и градскихъ имѣній духовнымъ токмо обществамъ, какъ-то: монастырямъ и разныхъ орденовъ монашествующимъ, то и сенатъ въ предписаніи своемъ къ Могилевскому Римскихъ церквей архіепископу 1786 года марта 5 дня, на представленіе его о позволеніи графинѣ Гильзеновой укрѣпить навсегда за обществомъ Винцентинскаго ордена записанныя прежде закладнымъ токмо правомъ деревни, запрещеніе о таковыхъ крѣпостяхъ по сему случаю и впредь распространилъ на общества и на людей духовнаго званія, то есть монашествующихъ, яко отрекшихся уже отъ всѣхъ мірскихъ правъ, не касаясь лично тѣхъ, кои къ тѣмъ монашествующимъ обществамъ не принадлежатъ и происхожденіе свое ведутъ отъ дворянства, каковы бываютъ епископы, каноники и другіе бѣльцы: почему сіи послѣдніе, яко члены гражданскаго общества, и могутъ всѣми принадлежащими имъ по закону правами и преимуществами владѣнія и пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній, на основаніи высочайшей 1774 года маія 12 дня грамоты, неотъемлемо пользоваться, потому болѣе, что пріобрѣтенныя ими, или въ собственность или по породѣ ихъ принадлежащія имѣнія, по смерти ихъ, нейдутъ къ обществамъ духовенства, а достаются во владѣніе законнымъ наслѣдникамъ; о чемъ къ нему архіепископу и кавалеру Сестренцевичу послать указъ.

Манифестъ генералъ-аншефа Кречетникова, объявленный по высочайшему повелѣнію въ станѣ Россійскихъ войскъ при Полонно. О присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. 27 Марта 1793 г. № 17,108.

Ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни моей отъ арміи генералъ-аншефъ, сенаторъ, Тульскій, Калужскій и новоприсоединенныхъ областей отъ рѣчи Посполитой Польской къ имперіи Россійской генералъ-губернаторъ, начальствующій надъ всѣми войсками тамо находящимися и расположенными въ 3 малороссійскихъ губерніяхъ, отправляющій должность генералъ-губернатора сихъ губерній, воинскій инспекторъ и кавалеръ орденовъ св. Андрея первозваннаго, св. Александра Невскаго и св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, Польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава и великокняжескаго Голстинскаго святыя Анны, я Михаилъ Кречетниковъ объявляю сіе, по высочайшей волѣ и повелѣнію моей всемилостивѣйшей государыни ея императорскаго величества всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ и каждому особенно всякаго чина и званія присоединенныхъ нынѣ отъ рѣчи Посполитой Польской на вѣчныя времена къ имперіи Россійской мѣстъ и земель.

Участіе ея величества императрицы всероссійской, пріемлемое въ дѣлахъ польскихъ, основывалось всегда на ближайшихъ,

ыхъ и взаимныхъ пользахъ обоихъ producing
эствъ. Что не только тщетны были, обратились въ безплодную тягость и овое же понесеніе безчисленныхъ у-іъ всѣ ея старанія о сохраненіи въ сѣдней ей области покоя, тишины и сти, то неоспоримо и ощутительно вается тридцати-лѣтнею испытанно-Между неустройствами и насиліями, едшими изъ раздоровъ и несогласій, танно республику Польскую терзаю-съ особливымъ соболѣзнованіемъ ея торское величество всегда взирала ритѣсненія, которымъ земли и грады, сійской имперіи прилѣглые, нѣкогда ь ея достояніемъ бывшіе и единоплеами ея населенные, созданные и лавною христіанскою вѣрою просвѣе и по сіе время оную исповѣдуюодвержены были. Нынѣ же нѣкотоздостойные Поляки, враги отечества не стыдятся возбуждать правленіе ыхъ бунтовщиковъ въ королевствѣ зскомъ и просить пособій, дабы обними вовлещи Польшу въ кровавое собіе. Тѣмъ вящая отъ наглости едстоитъ опасность какъ спаситель-истіанской вѣрѣ, такъ и самому бла-вію обитателей помянутыхъ земель еденія новаго пагубнаго ученія, стре-ся къ разторженію всѣхъ связей гра-ихъ и политическихъ, совѣсть, без-сть и собственность каждаго обез-ющихъ, что помянутые враги и стники общаго покоя, подражая без-у, неистовому и развращенному ско-бунтовщиковъ французскихъ, стара-разсѣять и распространить оное по ольшѣ и тѣмъ самимъ на вѣки истре-акъ собственное ея, такъ и сосѣдей койствіе.

симъ уваженіямъ ея императорское ство, всемилостивѣйшая моя государ-какъ въ удовлетвореніе и замѣну ъ своихъ убытковъ, такъ и въ пред-ніе пользъ и безопасности имперіи кой, а равно и самихъ областей ихъ и въ отвращеніе и пресѣченіе ды навсегда всякихъ превратностей ыхъ разнообразныхъ перемѣнъ правленія, соизволяетъ нынѣ брать подъ державу свою и присоединять на вѣчныя времена къ имперіи своей всѣ замыкающіяся въ нижеописанной чертѣ земли и жителей ихъ, а именно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу реки Двины при углѣ границы Семигаліи, откуда простираяся на Нарочь и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгрода и Новогроблы близь границы Галиціи, съ коею смыкаяся, простирается по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы въ той странѣ между Россіею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россіею и Польшею, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской имперіи; жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы рода и званія ни были, въ подданствѣ онаго.

Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ ея величества генералъ-губернаторъ, точное высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то симъ торжественнымъ манифестомъ для всеобщаго свѣдѣнія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ ея величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь сограждань, что всемилостивѣйшая государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ; но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя и пріобщая ко славѣ и благоденствію Россійской имперіи, по примѣру вѣрноподданныхъ ея жителей Бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ ея царствованіемъ, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древ-

ніе подданные ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству имперіи Россійской, ожидая и требуя ея величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и имени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему, ихъ отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ толь сильной и великодушной государынѣ.

И по тому имѣютъ всѣ и каждый, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому надлежитъ, учинить въ теченіи одного мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Если же кто изъ дворянства и изъ другаго состоянія владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, небрежа о собственномъ своемъ благополучіи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольной выѣздъ внѣ границъ трехъ-мѣсячный срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

Духовенство вышнее и нижнее долженствуетъ подать собою, яко пастыри душевные, первый во учиненіи присяги примѣръ и въ повседневно Господу Богу публичномъ принесеніи теплыхъ молитвъ о здравіи ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни и дражайшаго ея сына и наслѣдника цесаревича великаго князя Павла Петровича и всего высочайшаго императорскаго дому по тѣмъ формамъ, которыя имъ для сего употребленія даны будутъ.

Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, само собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи зако имуществъ своихъ пользуются; ибо вѣколюбіе ея императорскаго величес позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ всѣмъ милости и будущаго благосос подъ благословенною Богомъ ея держ доколѣ они съ своей стороны съ над щимъ повиновеніемъ яко вѣрнопод жить и въ настоящихъ торгахъ и пр лахъ по званіямъ своимъ обращатьс дутъ. Судъ и расправа да будутъ п жаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ им и властію ея императорскаго вели съ наблюденіемъ строжайшаго пор правосудія.

Въ заключеніе считаю я за нужно но присовокупить еще, по высоча соизволенію ея императорскаго велич что всѣ войска, какъ уже въ своей строжайшую воинскую дисциплину н дать будутъ; а по тому ни вступлен въ разныя мѣста, ниже самая пер правленія не долженствуютъ никому мало препятствовать въ покойномъ и пасномъ домостроительствѣ, торгахъ и мыслахъ; ибо размноженіе ихъ, паче жа частной пользѣ, тѣмъ самымъ б служить къ угодности и благоволен величества.

Сей манифестъ имѣетъ 27 числа марта мѣсяца во всѣхъ церквахъ про въ городскія книги записанъ и въ жащихъ мѣстахъ прибитъ быть для родного свѣдѣнія. А дабы оному сове ная вѣра подаваема была, утвердилъ по данной мнѣ власти, подписаніемъ моей и приложеніемъ печати герба Изданъ въ главномъ станѣ войскъ, мн ренныхъ, при Полоннѣ.

Именный высочайшій указъ, да правящему должность генералъ-губ тора Минскаго, Изяславскаго и Бра скаго, генералъ-поручику Тутолми О принятіи присяги отъ жителей присоединенныхъ къ Россіи отъ По при послѣднемъ ея раздѣленіи, обла

устройствѣ оныхъ на основаніи
дденія о губерніяхъ и объ установ-
таможенъ, также пограничной
и стражи на новой границѣ, 1 Мая
г. (№ 17,323).

:криптомъ нашимъ генералъ-фельдмар-
графу Петру Александровичу Румян-
Задунайскому отъ 18 марта сего года,
прочимъ повелѣли мы, чтобы всѣ
, начиная отъ прежнихъ съ нами пре-
ъ Галлиціи вдоль по старой границѣ
тей Австрійскихъ до Буга, потомъ
по сей рѣкѣ до рубежей Литовскихъ,
ы были отъ войскъ, въ начальствѣ его
ящихъ, такъ чтобы замыкая симъ
ьную часть Волынскаго и часть Хелм-
воеводствъ, лежащаго на правомъ
у Буга, все пространство сіе дѣйстви-
о было въ рукахъ нашихъ, и чтобы
анское и въ сихъ земляхъ постанов-
е отъ насъ правительство всѣ довлѣе-
возможности имѣло, не токмо привесть
исягѣ всѣхъ обывателей, но и управ-
ими именемъ и властію нашею. Въ
твіе сего получивъ отъ упомянутаго
алъ-фельдмаршала донесеніе, что все
предписанное въ самой точности вы-
но будетъ, за благо признали мы вамъ
іѣть:

На точномъ основаніи прежде дан-
вамъ и предмѣстнику вашему графу
етникову предписаній нашихъ, возла-
ь на васъ принятіе присяги отъ вся-
рода обитателей, живущихъ на земляхъ,
упомянутою чертою объемлемыхъ, въ
ости подданства на вѣчныя времена
и преемникамъ нашимъ. Присоединяя
пространство земель сихъ и съ живу-
і тутъ къ управленію порученныхъ
губерній, слѣдуетъ вамъ именемъ на-
ь объявить всѣмъ вообще и каждому
енно, кому о томъ вѣдать надлежитъ,
они уже бывъ подданные державы на-
какъ таковые, и охранены будутъ и
ичитаются ко всѣмъ тѣмъ выгодамъ и
муществамъ, кои изданнымъ по волѣ
й въ 1793 году въ 27 день марта отъ
а Кречетникова манифестомъ, новопри-
соединеннымъ тогда областямъ отъ насъ по-
жалованы были.

2. По силѣ изданныхъ отъ насъ въ 7 день ноября 1775 года учрежденій, земли сіи немедленно раздѣлить на округи и со-причитая оные къ устроеннымъ уже округамъ въ губерніяхъ Брацлавской, Изъяславской и области Каменецкой, изъ всѣхъ оныхъ составить три губерніи, а именно: Брацлавскую, Волынскую и Подольскую. Вы не оставите сочинить онымъ генеральныя и спеціальныя, губернскія и окружныя карты, а равно штаты присутственнымъ мѣстамъ, на точномъ основаніи учрежденій нашихъ, что все обстоятельно и во всѣхъ подробностяхъ не умедлите представить намъ на усмотрѣніе и утвержденіе, по примѣру представленій вашихъ по Минской губерніи.

3. Таможни и пограничная цѣпь и стража должны быть учреждены по новой границѣ сей. Мѣстное положеніе всѣхъ управляемыхъ вами областей, а равно и сихъ нынѣ присовокупляемыхъ, по всѣмъ изысканіямъ и осмотрамъ, вами учиненнымъ, довольно уже вамъ извѣстно, такъ что основываясь на оныхъ, вы сдѣлаете представленіе, гдѣ удобнѣе полагаете вы быть новымъ таможнямъ по внѣшней границѣ ввѣренныхъ вамъ губерній, начиная по Днѣстру отъ границы Вознесенской губерніи вверхъ по сей рѣкѣ до предѣловъ Галлиціи и по границѣ сей области до Буга и внизъ по сей рѣкѣ до Литвы, гдѣ уже и учрежденіе пограничной цѣпи и стражи и таможенъ зависитъ отъ управляющаго тою областью генералъ-губернатора князя Рѣпнина. Штаты пограничнымъ таможнямъ, цѣпи и стражи и карантинамъ на Днѣстрѣ по границѣ съ Молдавіею и положеніи всему, коль скоро они готовы будутъ, вы не медлите поднести къ утвержденію нашему.

Въ заключеніе сего нужнымъ находимъ удостовѣрить васъ, что отъ всѣхъ воинскихъ начальствъ вамъ всевозможныя пособія подаваны будутъ по силѣ прежнихъ и вамъ извѣстныхъ предписаній нашихъ; равно и въ томъ, что труды и дѣятельность ваша, устремленные съ толикимъ жаромъ ко благу и пользѣ отечества, всегда пріемля съ особливымъ благоволеніемъ, не оставимъ мы

трудную и намъ особливо угодную службу вашу ознаменовать достойнымъ награжденіемъ.

Изъ акта Вѣнскаго конгресса, статьи, относящіяся до Польши.

28 Мая (9 Іюня) 1815. № *25,863.*

Ст. I. Герцогство Варшавское, за исключеніемъ тѣхъ областей и округовъ, коимъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ положено иное назначеніе, навсегда присоединяется къ Россійской имперіи. Оно въ силу своей конституціи будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи его величества императора всероссійскаго, наслѣдниковъ его и преемниковъ на вѣчныя времена. Его императорское величество предполагаетъ даровать, по своему благоусмотрѣнію, внутреннее распространеніе сему государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его величество сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ его титуловъ, обычаемъ и порядкомъ, присовокупитъ къ онымъ и титулъ царя (короля) польскаго.

Поляки, какъ россійскіе подданные, такъ равномѣрно и австрійскіе и прусскіе, будутъ имѣть народныхъ представителей и національныя государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ вышеименованныхъ правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ, въ кругу его владѣній.

Ст. II. Часть герцогства Варшавскаго, поступающая въ полное державное владѣніе и собственность его величества короля прусскаго и наслѣдниковъ его, подъ названіемъ гросъ-герцогства Познанскаго, будетъ заключена въ нижеозначаемыхъ предѣлахъ:

Начиная отъ границы Восточной Пруссіи при селеніи Нейговъ, новый рубежъ будетъ слѣдовать по границѣ Западной Пруссіи, какъ оная съ 1772 года до Тильзитскаго мира существовала, до селенія Лейбичь, которое должно принадлежать герцогству Варшавскому; оттолѣ проведена будетъ черта, которая оставивъ Компаніу, Грабовецъ и Щитно за Пруссіею, пересѣчетъ Вислу у сего послѣдняго мѣста, на той сторонѣ рѣчки, впадающей напротивъ Щитна въ Вислу, и дойдетъ до прежней границы Нецкой округи близъ Гросъ-Опочка, такимъ образомъ, что Служево принадлежать будетъ герцогству, а Пржибранова, Голлендеръ и Мацеево Пруссіи. Отъ Гросъ-Опочка сія черта пойдетъ чрезъ Хлевиску, остающуюся во владѣніи Пруссіи, до селенія Пржибыслава; оттуда чрезъ селенія Пяски, Хелмце, Витовички, Кобылинку, Войчинъ и Орхово до города Повіедза; отъ Повіедза чрезъ городъ Слупце, до соединенія рѣкъ Варты и Просны, а отъ сей точки вверхъ по теченію рѣки Просны до селенія Косцелнавіеса, растояніемъ на одну милю отъ города Калиша.

Тутъ оставя за симъ городомъ (на лѣвой сторонѣ Просны) пространство земли въ видѣ полукружія, соразмѣрное съ растояніемъ отъ Косцелнавіеса до Калиша, оная черта пойдетъ снова по теченію Просны, и слѣдуя вверхъ по оной черезъ города Грабовъ, Вирушовъ и Болеславецъ, остановится на границѣ Силезіи, у селенія Голы напротивъ Питшина.

Ст. III. Его императорское и королевское апостолическое величество будетъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности солекопни Віеличковскія, и землю къ онымъ принадлежащую.

Ст. IV. Стерженъ (*тальвегъ*) рѣки Вислы будетъ отдѣлять Галицію отъ области вольнаго города Кракова; оный же будетъ служить границею между Галиціи и той части бывшаго герцогства Варшавскаго, которая присоединяется къ владѣніямъ его величества императора всероссійскаго, до окрестностей города Завихоста.

Отъ Завихоста до Буга сухопутная граница останется на чертѣ, означенной въ вѣнскомъ трактатѣ 1809 года, съ нѣкоторыми однакожъ перемѣнами, кои съ общаго согласія сочтено будетъ за нужное сдѣлать.

Начиная отъ Буга граница между обѣими имперіями будетъ точно та же, которая существовала до заключенія означеннаго трактата.

V. Его величество императоръ всекій возвращаетъ его императорскому левскому апостолическому величеству восточной Галиціи, отдѣленные, въ нскаго трактата 1809 года, отъ окруючовскаго, Биржезанскаго, Тарнопольи Залещикскаго, и границы съ сей ы будутъ тѣ же, кои были до заклюнаго трактата.

VI. Городъ Краковъ съ принадлекъ оному областью объявляется на времена вольнымъ, независимымъ и енно неутральнымъ городомъ, подъ ительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи.

VII. Область вольнаго города Кра на лѣвомъ берегу Вислы будетъ имѣть ю черту, которая начавшись отъ Волицы, при устьѣ ручья, впадаюу сей деревни въ Вислу, пойдетъ по оному ручью, чрезъ Кло, Коски до Чулице, и такимъ образомъ, оныя селенія были и включены въ владѣнія вольнаго города Кракова; вдоль по границамъ сихъ деревень Джикановицы, Гарлицы, Томащово, ицы, оставляя оныя равномѣрно въ города Кракова, до пункта, гдѣ тся рубежъ отдѣляющій Кржещоуѣздъ отъ Олкущскаго; съ сей точки удетъ слѣдовать по рубежу между ными двумя уѣздами и остановится ицѣ Прусской Силезіи.

VIII. Его величество императоръ скій, желая съ своей стороны особлагопріятствовать сосѣдственнымъ и мъ сношеніямъ между Галиціею и къ городомъ Краковымъ, даруетъ на времена прибрежному къ Вислѣ гоПодгорзу права вольнаго торговаго подобныя тѣмъ, коими пользуется Броды. Сія свобода торговли будетъ на въ предѣлахъ округа, простираюво всѣ стороны на 500 саженъ отъ предмѣстій Подгорза. Въ слѣдствіе авсегда дарованнаго преимущества, однако же не должно ни въ чемъ ать правъ державной власти его имскаго и королевскаго апостолическаго тва надъ симъ городомъ, Австрійскія и съ сей стороны будутъ находиться внѣ означеннаго круга; въ ономъ не будетъ ни сбора военной силы, ни инаго воинскаго заведенія, могущаго угрожать неутралитету Кракова или стѣснять свободу торговли, которую его императорское и королевское апостолическое величество желаетъ доставить городу Подгорзу и округу онаго.

Ст. IX. Дворы Россійской, Австрійскій и Прусскій обязуются уважать сами и требовать, чтобы отъ всѣхъ и всегда былъ уважаемъ неутралитетъ вольнаго города Кракова. Никакая военная сила никогда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть введена въ оный.

Въ замѣну же того постановляется именно: что ни въ вольномъ городѣ Краковѣ, ни въ области онаго не будетъ даваемо убѣжище или покровительство бѣглецамъ, переметчикамъ и вообще людямъ, кои преслѣдуемы законами и состоятъ въ подданствѣ одной изъ вышеозначенныхъ высокихъ державъ; по требованію законнаго начальства, о выдачѣ оныхъ, таковые люди немедленно будутъ забираемы подъ стражу и подъ строгимъ карауломъ высылаемы къ командѣ, отправленной для принятія ихъ на границѣ.

Ст. X. Постановленія о конституціи вольнаго города Кракова, академіи, епископіи и капитулѣ онаго, означенныя въ статьяхъ VII, XV, XVI и XVII дополнительнаго трактата о Краковѣ, къ сему главному акту приложеннаго, будутъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ настоящій трактатъ.

Ст. XI. Въ Польшѣ будетъ объявлено всѣмъ вообще и каждому въ особенности полное и совершенное прощеніе, какого бы кто званія, пола и состоянія ни былъ.

Ст. XII. Въ слѣдствіе предъидущей статьи впредь никто и никакимъ образомъ не можетъ быть судимъ или обезпокоиваемъ за какое-либо участіе, посредственно или непосредственно имъ принятое, въ какихъ бы то ни было гражданскихъ, военныхъ или политическихъ дѣлахъ въ Польшѣ, и въ какое бы то ни было время. Всякія по сему слѣдствія, суды и розысканія будутъ прекращены и почитаемы, какъ бы не существовавшими; запрещенія на имущества и временныя конфискаціи оныхъ будутъ уни-

чтожены, и никакое дѣло, по симъ причинамъ начавшееся, не будетъ болѣе производимо.

Ст. XIII. Изъ сихъ общихъ постановленій относительно конфискацій исключаются всѣ тѣ случаи, въ коихъ повелѣнія или окончательныя приговоры уже совершенно приведены въ исполненіе и не были уничтожены въ послѣдствіи.

Ст. XIV. Правила, установленныя какъ для свободнаго судоходства по рѣкамъ и каналамъ во всей прежней Польшѣ, такъ равно и въ разсужденіи входа въ пристани, взаимнаго ввоза и вывоза произведеній земли и рукодѣлія между разными Польскими провинціями и транзитнаго торга, означеныя, въ статьяхъ XXIV, XXV, XXVI, XXVIII и XXIX особаго трактата между Австріею и Россіею, и въ статьяхъ XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVIII и XXIX особаго трактата между Россіею и Пруссіею, будутъ соблюдаемы въ точности безъ всякихъ измѣненій.

Письмо протоіерея Петра Алексѣева къ Потемкину.

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ,

Милостивый Государь!

Что въ древнія времена одинъ ученикъ своему учителю, отгоняющему его отъ себя, сказалъ, то я осмѣлюся приложить къ себѣ: *нѣтъ такой крѣпкой трости, коей бы могли вы меня отъ себя отгнать.* Я какъ издавна былъ почитатель вашей особы, такъ и нынѣ стараюся и впредъ буду стараться заслуживать моимъ поведеніемъ и посильными для общества трудами ваше благоволеніе и покровительство.

Вновь напечатаное продолженіе Словаря Церковнаго почтеннѣйше принося вашей свѣтлости, всепокорно прошу поднести особой экземпляръ ея императорскому величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, и всеподданнѣйшаго сочинителя рекомендаціею вашею не оставить, дабы я, хотя нѣкоторое получа одобреніе, могъ приступить къ сочиненію назначенной мнѣ отъ вашей свѣтлости исторіи, которая, какъ самимъ вамъ извѣстно, не только для духовныхъ, но и для свѣтскихъ начальниковъ весьма полезна. Ибо изъ нея почерпнувши благоразумную осторожность, и сравнивая прошедшія дѣла съ нынѣшними и будущими, могутъ прямо судить о важныхъ въ церкви и государствѣ происшествіяхъ. Впрочемъ есмь и пребуду

Вашея свѣтлости милостиваго государя покорнѣйшій слуга и богомолецъ

Петръ протоіерей Архангелскій.

Замѣтка.

Здѣсь вѣроятно говорится о неизданномъ доселѣ трудѣ Алексѣева «Историческій словарь всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ». Рукопись, по словамъ митр. Евгенія, хранится въ библіотекѣ Александроневской академіи. Петръ Алексѣевъ, преподаватель богословія въ Московскомъ университетѣ и составитель церковнаго словаря, доселѣ не утратившаго своей цѣны, былъ человѣкъ замѣчательный не только по трудамъ своимъ, но и по направленію своей дѣятельности. Мы напечатали въ Русскомъ Архивѣ, изъ рукописей Чертковской библіотеки, записанные имъ Разсказы Петра Великаго о Никонѣ и Описаніе Московскаго бунта 1771 г. Онъ возставалъ противъ гегемоніи чернаго духовенства. Изъ неизданныхъ его сочиненій въ нашихъ рукахъ было весьма любопытное преніе съ мо-

ъ Мильхеседекомъ, котораго Алек-
обвиняетъ въ нанесеніи существен-
вреда православію распростране-
суевѣрія. Потемкинъ давалъ ему
зрѣшеніе разные церковные во-
П. Б.

розыскнаго дѣла о тра-и Княжнина Вадимъ (*).

I.

Секретно.

Милостивый государь мой князь

Александръ Александровичь.

лучаю вышедшей въ печать тра-
Вадимъ Новгородскій, сочиненія

(*) подробностями отсылаемъ читателя къ
одному изслѣдованію *М. Н. Лонгинова*
скомъ Вѣстникѣ 1860 (№ 4) и къ біо-
ской замѣткѣ о Княжнинѣ *В. Я. Стою-*
амже (№ 10). Съ своей стороны замѣ-
то въ то время, когда отсѣкли голову
ку XVI, когда властвовалъ Робеспьеръ
гно волновалася Польша, со стороны
рицы Екатерины II, утверждавшей за
престолъ только во имя порядка и вну-
о гражданскаго спокойствія, было на-
ьнымъ долгомъ благоразумія зорко слѣ-
направленіемъ словесности; тѣмъ бо-
о въ этомъ случаѣ замѣшана была кн.
ι, за дѣйствіями которой Екатерина
была постоянно присматривать, зная по
ея пылкій и рѣшительный характеръ:
няжнина (въ замѣткѣ г. Стоюнина, стр.
имо говоритъ, что княгиня напечатала
изъ-за какого-то неудовольствія съ го-
іей. Слѣдовательно тутъ примѣшались
счеты Екатерины съ неумѣреннымъ
нтомъ академіи. Услужливые чрезъ мѣ-
тники обманули старѣвшую императ-
Много вышло шуму, но изъ-за этого
кто не пострадалъ. Преданіе о подви-
ешковскаго въ этомъ случаѣ оказывает-
ою выдумкою.

Княжнина, съ дерзкими въ ней помѣщенными словами, которой до четырехъ сотъ экземпляровъ препровождено отъ сюда въ Москву для продажи отъ здѣшняго купца Ивана Глазунова, который и самъ теперь находится въ Москвѣ, ея императорское величество высочайше указать соизволила, чтобы ваше сіятельство, призвавъ его, спросили, гдѣ вышесказанные экземпляры находятся, и оные какъ отъ него такъ и отъ протчихъ книгопродавцевъ отобравъ и запечатавъ, съ симъ нарочно посланнымъ курьеромъ доставили ко мнѣ; да и протчія его Княжнина сочиненія, вышедшія въ печать по смерти его, просмотрѣть, и сжели въ нихъ окажутся подобно нелѣпыя изрѣченія, то и тѣ запечатавъ прислать сюда; но естли и безъ таковыхъ изрѣченій изъ его сочиненій покажутся вашему сіятельству сумнительны, таковыхъ, остановя продажу, прислать по одному экземпляру.

Благоволите, ваше сіятельство, исполнить все оное съ осторожностью и безъ огласки по данной вамъ власти, не вмѣшивая высочайшаго повелѣнія.

Сообща вашему сіятельству высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Милостивый Государь
вашего сіятельства покорнѣйшій слуга
Александръ Самойловъ.

Его Сіятельству князю
Прозоровскому (*)
1793 года, 11 Ноября.
С.-Петербургъ.

(*) Кн. Прозоровскій былъ тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, а гр. Самойловъ—генералъ-прокуроромъ сената.

Благоволите, ваше сіятельство, спросить сего Глазунова, какимъ образомъ и чрезъ кого досталъ онъ сію книгу, также и о томъ, какъ онъ ее въ печать отдалъ, и нѣтъ ли у него въ лавкѣ подобныхъ сей книгъ. Что изволите узнать отъ него, о семъ всепокорно прошу меня съ симъ посланнымъ увѣдомить; для свѣдѣнія же вашего имѣю честь послать одинъ сей трагедіи экземпляръ. *А. Самойловъ.*

II.

Милостивый государь мой Александръ Николаевичъ!

Чрезъ нарочнаго куріера имѣлъ я честь получить сообщеніе вашего высокопревосходительства съ прописаніемъ въ немъ высочайшаго ея императорскаго величества указа въ разсужденіи напечатанной трагедіи Вадимъ въ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, и находящейся въ лавкѣ у книгопродавца, петербургскаго купца Ивана Глазунова, которой отъѣхалъ сюда въ Москву и съ нимъ до четырехъ сотъ экземпляровъ прислано, то бъ сыскавъ мнѣ его спросить, какъ изображено во ономъ вашего высокопревосходительства сообщеніи. Сей куріеръ пріѣхалъ ко мнѣ 16-го въ 9 часу по полудни, а вчерась по утру Глазуновъ былъ ко мнѣ сысканъ, у котораго взялъ я самолично сказку, которую здѣсь въ оригиналѣ пріобщаю; сей же трагедіи экземпляровъ отыскано только сто шестьдесятъ семь, которые при семъ въ ящикѣ за печатью моею препровождаю, а протчихъ не найдено, ибо они продавались по публикаціямъ въ газетахъ; кто именно купилъ, неизвѣстно; въ протчемъ же, сколь позволило сіе производство, безъ огласки исполняемо было; протчихъ же сочиненій того же Княжнина, вышедшихъ уже нѣсколько лѣтъ въ печать при жизни еще его, о которыхъ и Глазуновъ въ сказкѣ говоритъ, что онъ дватцать пять экземпляровъ привезъ сюда, я не отбиралъ, а оставилъ въ продажѣ, а для лучшей осторожности одинъ экземпляръ взялъ къ себѣ, и поручилъ просмотрѣть оной, и естьли что подобное усмотрено мною будетъ, то увѣдомлю ваше высокопревосходительство. Послѣ смерти жъ Княжнина вышедшія сочиненія, какъ изъ сказки его видѣть изволите, находятся манускрипты въ домѣ сего Глазунова въ Петербургѣ, а комедія Чудаки въ печати академіи наукъ. Въ протчемъ имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ моимъ почтеніемъ

Вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего

Князь А. Прозоровской.

18 Ноября, 1793 года.
Москва.

III.

1793 года Ноября 17 дня, сысканъ былъ въ домъ главнокомандующаго с.-петербургской купецъ Иванъ Петровъ сынъ Глазуновъ и сказкою показалъ: пріѣхалъ онъ сюда недѣли три, или около мѣсяца, для продажи книгъ, привезъ по письменному каталогу, въ числѣ которыхъ и трагедія, сочиненная Княжнинымъ, Вадимъ Новгородскій. Сію трагедію купилъ онъ у опекуна послѣ Княжнина надъ дѣтьми его, и ему покойному зять, но имя и фамилію его позабылъ, живетъ оной въ Псковской губер-

ıстъ съ двѣсти отъ Петербурга (*).
ной опекунъ въ Петербургѣ, про-
ıу сочиненія Княжнина, въ чемъ
постановленъ контрактъ и у ма-
ıаписанъ въ магистратѣ, котора-
нимъ нѣтъ, а остался въ домѣ
Петербургѣ, на память же онъ
ıитъ, сколько и какихъ сочине-
ıилъ, а означены въ контрактѣ.
ıгедію Вадима онъ напечаталъ въ
ı наукъ, и просилъ княгиню
у, которая отъ него приняла и не-
приказала, помнится ему, цѣлой
тысячу двѣсти экземпляровъ; въ
'ргѣ продано оныхъ довольно;
', припомнить не можетъ; прі-
его прикащикъ сюда, привезъ
ıть до полутораста экземпляровъ,
: онъ отдалъ книгопродавцамъ,
именно, частному приставу при-
еще привезъ онъ съ собою изъ
ıій Княжнина двадцать пять эк-
овъ.

*

отобранія у Глазунова книгъ, ко-
его найдено въ переплетѣ сорокъ
безъ переплету въ тетрадяхъ девя-
евять, оной Глазуновъ объявилъ,
рхъ сего числа изъ Петербурга
ıны отъ него для продажи содер-
университетской и сенатской
ıіи Окорокову тридцать пять да
цимъ здѣсь въ книжныхъ лав-
пцамъ Тимофѣю Семенову трит-
асилью Петрову десять, и того
ъ пять экземпляровъ, о коихъ
ылъ въ той данной имъ сказкѣ
ıть.

I. Чихачевъ?

IV.

Вадимъ, трагедія, 150 экземпляровъ

Изъ нихъ продано:

Воронкову	5
Тимофѣю Анисимову	10
Авчинникову	10
Семену Никифорову	5
Ридигеру	5
Танискому	5
Тимофѣю Семенову	5
Козыреву	4

Сверхъ сего числа переслано Вадима же трагедіи изъ Петербурга:

Окорокову	35
Тимофѣю Семенову	30
Василью Петрову	10

Сочиненія Княжнина въ 4 частяхъ 25 экземпляровъ.

Продано:

Воронкову	3
Тимофею Семенову	8
Михайлѣ Кондратьеву	3
Семену Никифорову	4
Козыреву	4
Воропьянову	1

Матеріалы для исторіи Дружескаго Ученаго Общества 1782 г.

Мысль объ основаніи Дружескаго ученаго общества принадлежала Шварцу, другу Новикова и его сотруднику. Еще въ 1781 году незначительное число членовъ, принадлежавшихъ, большею частію, къ московскому масонству, при скудныхъ средствахъ, начало свою дѣятельность, почти тайную; оно ограничилось переводомъ и изданіемъ нѣсколькихъ полезныхъ со-

чиненій, преимущественно духовнаго содержанія, противныхъ ученію энциклопедистовъ; главною цѣлію общества было—воспитаніе: распространеніе въ публикѣ правилъ истиннаго воспитанія, а для этого приготовленіе знающихъ русскихъ наставниковъ. При помощи Петра Алексѣевича Татищева и другихъ богатыхъ и знатныхъ людей, общество получило значительныя денежныя пожертвованія, такъ что на его счетъ была учреждена филологическая семинарія на 35 учениковъ, въ которой воспитывалось въ 1782 г. 21 человѣкъ студентовъ. Московская академія, Троицкая и др. семинаріи посылали своихъ питомцевъ дружескому ученому обществу, которое ввѣряло ихъ образованіе особенному наблюденію Шварца, и помѣщало ихъ въ своемъ домѣ, близь Мясницкой, въ Банковскомъ переулкѣ, № 4, въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ г. Сабанѣеву. Такимъ образомъ въ короткое время образовалось общество, обладавшее значительными денежными средствами и въ числѣ своихъ членовъ имѣвшее сильныхъ покровителей; оно дѣйствовало почти годъ безъ всякаго формальнаго заявленія, наконецъ положено было сдѣлать торжественное открытіе 6-го Ноября 1782 года, въ домѣ П. А. Татищева; предварительно были разосланы печатанныя въ типографіи Новикова приглашенія на латинскомъ и русскомъ языкахъ, въ которыхъ объяснена цѣль общества, исчислены его покровители и изложена программа торжественнаго открытія; вѣроятно, что латинскій текстъ былъ написанъ самимъ Шварцомъ. Брошюра эта въ 4-ю д. л., на 11 стр. находится въ моей библіотекѣ, и по ея рѣдкости, здѣсь перепечатывается вполнѣ (одинъ русскій текстъ). Болѣе подробныя свѣдѣнія о дружескомъ обществѣ находятся: въ статьѣ г. *Тихонравова* въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Москов. Университета, ч. II, стр. 574 — 579; въ сочиненіи *М. Н. Лонгинова:* Новиковъ и Шварцъ, Москва, 1858; въ статьѣ *А. Н. Аванасьева,* Н. И. Новиковъ, въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 года, № 6; въ Исторіи Московскаго Университета, 1855 г. *С. П. Шевырева,* и въ Сборникѣ студентовъ Санктпетербургскаго Университета, выпускъ 1-й, 1857 года.

М. Полуденскій.

Дружеское
Ученое Общество
съ достодолжнымъ высокопочитані
приглашаетъ симъ и проситъ
именитѣйшихъ
любителей наукъ
и покровителей учености
удостоить своимъ присутствіемъ
Торжественное
его
Открытіе,
имѣющее быть въ домѣ
Его Высокородія
Петра Алексѣевича
Татищева,
Ноября 6 дня, 1782 года.
Въ Москвѣ,
Въ Университетской Типографіи у Н. Нов

По исторіи намъ извѣстно, что П.
піонъ, который по завоеваніи Аф
первый, за свою храбрость, полу
наименованіе *Африканскаго,* говари
что онъ никогда не былъ меньше праз
какъ въ свободное отъ дѣлъ время.
менитое сіе и толикому вождю (sic)
личное изрѣченіе достойно быть
шаемо всѣмъ къ подражанію. Ибо
много такихъ, которые совсѣмъ не
заны давать отчета въ своихъ дѣ
поколику добродѣтельныя ихъ дѣяні
тремлены будучи къ общенародной
зѣ и благоденствію своихъ соград
видны предъ очами всѣхъ: а бо
еще такихъ, которыхъ дѣла, хотя не
блистательны и славны, которыя
кожь сверстникамъ своимъ легко
зать могутъ, что они по званію св

ествѣ учинили соразмѣрно своимъ
: однакожь мы думаемъ, что весь-
іного найдется такихъ, которыя
бы дать отчетъ и въ самой празд-
и показать, на что употреблена
юпаснѣйшая, способнѣйшая и луч-
ість протекшаго ихъ времени. Ибо
освободясь отъ дѣлъ, какъ бы отъ
наго какого ига, остальное время
ъ и губятъ въ навлеченномъ на
зпокойствѣ, въ упражненіяхъ сует-
і тщетныхъ и такихъ дѣлахъ, ко-
большею частію вредны, или по
й мѣрѣ безполезны. Другія про-
гъ жизнь въ лѣнивомъ бездѣйствіи,
юстрастіяхъ тѣлесныхъ, и какъ
безчувственномъ снѣ души своей.
къ наконецъ, отъ праздности по-
/я въ себѣ нѣкоторое разслабле-
жуку, всякимъ случаемъ, какъ бы
бурею, влекомы и носимы бы-
всюду. Ибо, какъ говоритъ Энній,
*праздная не знаетъ, чего же-
въ праздности. То есть, мы не
емся войною, да нѣтъ насъ и въ
тѣ. Идемъ сюда, отсюда туда;
а пришедъ, тянемся назадъ. Духъ
въ неизвѣстности, и мы жи-
не живемъ.*
къ одинъ изъ седми Греческихъ
овъ, на предложенный ему во-
что всего труднѣе? справедливо
ъ: *То, чтобъ умѣть располо-
праздное время.* Почему, естьли
енный нами выше П. Сципіонъ
нскій, въ наитруднѣйшемъ, по
упомянутаго теперь мудреца, дѣ-
ико успѣлъ, что за сіе похваленъ
отъ своихъ современниковъ: то са-
го почитать должно за самаго му-
и самаго щастливаго человѣка.
ожь въ сей добродѣтели нашелъ онъ себѣ ревнителя въ томъ самомъ, кто лютѣйшимъ врагомъ былъ ему и Римскому народу, то есть, въ Аннибалѣ, о которомъ также говоритъ исторія, что сей полководецъ, не смотря, что внѣ развлеченъ былъ толикими войнами, а внутрь отечества гонимъ завистью злобныхъ соотечественниковъ своихъ, удѣлялъ однакожь время на упражненіе въ наукахъ, и сочинилъ нѣсколько книгъ на Греческомъ языкѣ.

Сихъ двухъ великихъ мужей праздность замѣчена въ лѣтописяхъ древности, какъ кажется, по тому наипаче, что отъ оной къ согражданамъ обоихъ проистекала не меньшая польза, какъ отъ знаменитыхъ ихъ дѣлъ. Ибо оба они занимали такія должности, которыхъ бы никакъ не могли исполнить, естьлибъ они не бесѣдовали почасту сами съ собою въ уединеніи, и не размышляли, какимъ образомъ съ пользою употребить то въ государственныхъ дѣлахъ, что̀ они благоразумно изобрѣли и придумали.

Но хотя толь славная и толь знаменитая праздность случается не со многими, а только съ великими людьми: однакожь ни природа произвела кого толь слабымъ, ниже щастіе унизило и отвергнуло кого столько, чтобъ не могъ онъ всѣми своими трудами, усердіемъ и тщаніемъ ободрить и укрѣпить душевныхъ своихъ силъ. Къ просвѣщенію-жъ себя и приведенію въ большее совершенство много способствуютъ вспомоществованія въ томъ отъ друзей, ихъ примѣры, совѣты и добрыя качества. Ибо что трудно одному, ни кѣмъ не подкрѣпленному, то весьма удобно производится соединенными силами. — Сіе самое побудило насъ, учинивъ выборъ друзей, знаменитыхъ разными дарованіями и добродѣтельми, со-

ставить Общество; и симъ способомъ подкрѣпить себя взаимною помощію, дабы тѣмъ удобнѣе трудъ и упражненіе свободнаго нашего времени обратить въ пользу и къ свѣдѣнію многихъ, что̀ все, внѣ нашего союза, было бы слабо, и осталось бы тмою неизвѣстности покрыто.

Естьли наше усердіе покажется кому обращеннымъ на маловажное, и занятымъ какъ бы началами только предпріемлемаго дѣла: то въ такомъ случаѣ, уповательно, не поставитъ намъ сего въ предосужденіе тотъ, кто припомнитъ, что всѣхъ великихъ дѣлъ начала бываютъ малы. Ибо, какъ говоритъ Ксенофанъ,

Боги съ начала не все открыли смертнымъ: но сіи, продолжая свои изслѣдованія, со временемъ обрѣтаютъ лучшее.

Совершенно чужды будучи низкости всякаго тщеславія, хотя не покушаемся мы великолѣпнымъ описывать наше учрежденіе, и тѣмъ хитро и коварно выманивать себѣ хвалу: однакожь самое дѣло того требуетъ, особенножь при столь счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, когда уже мы сего дня можемъ торжественно открыть наше общество, чтобъ мы кратко показали, что̀ мы сдѣлали по сіе время, или по крайней мѣрѣ, что̀ намѣрены были учинить?

И такъ *Ученое Общество*, подъ именемъ *Дружескаго*, составлено изъ разныхъ мужей и юношей знаменитыхъ благородствомъ, и другихъ, испытанныхъ въ наукахъ, въ ревности къ распространенію просвѣщенія, и въ отличныхъ своихъ дарованіяхъ. Сихъ различествующихъ другъ отъ друга лѣтами, образомъ жизни, разностію упражненій и дарами щастія, соединило между собою драгоцѣнное употребленіе въ пользу празднаго времени, любовь къ наукамъ и общее и частное благо. Взаимной между ими союзъ, взаимная благосклонность и взаимныя добрыя качества, производятъ имъ взаимную пользу, услуги и взаимныя совершенства. Такъ напримѣръ, иной посредствомъ сего Общества, послѣ дѣлъ своихъ находитъ пріятнѣйшую для благоразумнаго ученую праздность; другой, не столько будучи занятъ, чрезъ праздность сію возбуждается и поощряется къ полезнымъ обществу дѣламъ; иной умягчаетъ свои нравы; другой, будучи робокъ, навыкаетъ быть смѣлѣе; иной дѣлается учтивѣе; а другой становится извѣстнѣе; одного скрытыя дарованія чинятся явными; другаго добродѣтели дѣлаются полезнѣйшими; а иному подается нужная помощь, дабы чрезъ то могъ приносить вящшую пользу; наконецъ всѣ дѣлаются полезнѣйшими и дѣятельнѣйшими.

Особливо же вниманіе Дружескаго Ученаго Общества обращено будетъ къ тому, чтобъ тѣ части учености, въ которыхъ, сравнивая ихъ съ прочими, не столько упражняются, какъ на примѣръ: *Греческой и Латынской языки*, знаніе *древностей*, знаніе качествъ и *свойствъ вещей въ природѣ*, употребленіе *Химіи* и другія познанія, процвѣли вящше, и могли приносить свои плоды. Въ таковомъ намѣреніи сіе Общество стараться будетъ также присоединить къ себѣ славнѣйшихъ чужестранныхъ ученыхъ мужей, а съ нѣкоторыми изъ нихъ вступитъ въ ученую переписку.

Но дабы польза отъ всего вышесказаннаго не заключена была и ограничена въ тѣсныхъ предѣлахъ сего общества: то оно стараться будетъ, какъ то уже сіе прежде чинено было, о *печатаніи* своимъ иждивеніемъ *различнаго рода*

)собливо же *учебныхъ*, и о достав іхъ въ училища. Такъ какъ оныхъ рено уже разныхъ семинаріямъ и ъ училищамъ почти на 3000 руб- і и впредь, уповательно, въ со- і будетъ Общество чинить подоб-)мощь духовнымъ училищамъ.

хъ сего учреждена *Филологичес- минарія*, для содержанія въ ней вый случай и обученія 35 питом- въ число которыхъ и приняты l студентъ изъ разныхъ духов- кадемій и семинарій, порученныя комy Ученому Обществу, для обу- іхъ предписаннымъ имъ наукамъ; -жъ впредь опредѣляемыхъ оста- орожнія мѣста. Сіи семинаристы да наставляемы будутъ въ пред- ыхъ имъ наукахъ со всякимъ :мъ, дабы по прошествіи того и, возвратясь къ своимъ мѣстамъ,)ни сами вступить въ учительское

іаше усердное намѣреніе споспѣ- вать благу общества одобрено и)но многими великими людьми, іожь Его Сіятельствомъ г. Гене- ельдмаршаломъ Главнокомандую- зъ Москвѣ и во всей Московской и, Графомъ Захаромъ Григорьеви- Іернышевымъ, мужемъ, котораго і и военныя таланты толико про-)тся въ свѣтѣ. Таковое вожделѣн- і насъ ободреніе со стороны Его ства можетъ ли быть кому уди- ымъ, кто знаетъ отличныя свой- лнкой души сего Патріота? Ибо, ;ей мужъ, оканчивая важныя и государственныя дѣла, какія онъ, томпмому и неусыпному своему нію, подъемлетъ на себя ежедне- ь самое время своего отдохнове-ненія, занимается изобрѣтательными размышленіями о томъ, что̀ успѣшнѣе способствовать можетъ благу общему: то покажется-ль кому странно, естьли онъ и другихъ, желающихъ праздное свое время употребить въ пользу, удостоиваетъ своей благосклонности и покровительства? И такъ по всей справедливости можно о немъ сказать то, что̀ Веллей написалъ о второмъ Сципіонѣ Африканскомъ, разрушителѣ Карфагена: ибо *никто*, по словамъ сего Историка, *изящнѣе не ознамѣновалъ между дѣлами и праздностію, какъ Сципіонъ, который всѣмъ своимъ свободнымъ временемъ жертвовалъ на науки мира и войны; онъ всегда занимался то оружіемъ, то чтеніемъ; онъ упражнялъ или тѣло свое трудами, или духъ науками*. Сіе наше предпріятіе удостоено благосклоннаго отзыва о немъ равномѣрно и отъ Его Высокопреосвященства, Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, мужа превосходнаго въ божественной и человѣческой мудрости, и какъ у соотечественниковъ, такъ и у иностранныхъ славою имени своего знаменитаго, котораго отличная любовь къ наукамъ и доброжелательная благосклонность къ ученымъ всегда были сильнѣйшимъ поощреніемъ къ тому всѣмъ другимъ, и котораго изданныя въ свѣтъ во многихъ томахъ сочиненія, показующія не токмо современникамъ, но и всему потомству силу его разума и сладкорѣчія, свидѣтельствуютъ, сколь за велико ставитъ сей достойнѣйшій архипастырь полезное употребленіе свободнаго времени. Оно похвалено также Ихъ Превосходительствами, Тайнымъ Совѣтникомъ, Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Михаи-

ломъ Матвѣевичемъ Херасковымъ, господами Университетскими Кураторами, которымъ Премудрая Монархиня поручила особенное попеченіе о Музахъ и учености. Сверхъ вышеупомянутыхъ любителей наукъ намѣреніе и стараніе наше благосклонно также принято многими благороднѣйшими и знатнѣйшими мужами, и между сими въ особливости Его Высокородіемъ, Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ, котораго отличную щедрость, оказанную Дружескому Ученому Обществу, всѣ члены онаго хранить будутъ во всегдашней памяти.

Итакъ остается для насъ единое токмо искреннѣйшее желаніе, чтобъ о семъ нашемъ прилѣпленіи къ наукамъ представлено было Августѣйшей Монархинѣ, Великой Екатеринѣ, Всемилостивѣйшей Покровительницѣ и Разширительницѣ всѣхъ изящныхъ наукъ, и исходатайствовано было намъ Высочайшее покровительство отъ Ея Императорскаго Величества, которыя щедростію и побѣдами всѣ Ея подданные доведены до того, что могутъ они наслаждаться свободнымъ временемъ и спокойствіемъ и упражняться въ наукахъ.

Но коснемся уже того самого, для чего мы сдѣлали сіе вступленіе, и опишемъ самое дѣйствіе настоящаго торжества сего общества.

Одинъ изъ членовъ Дружескаго Ученаго Общества откроетъ сіе дѣйствіе Россійскою рѣчью, въ которой покажетъ причины и намѣреніе сего Общества.

Потомъ Секретарь онаго прочтетъ перечень протокола, изъ котораго окажется, въ чемъ Общество упражнялось по сіе время, и что̀ оно впредь предположило себѣ къ исполненію.

По прочтеніи-жъ протокола представнутъ собранію двое Профессоровъ Университетскихъ, изъ коихъ одинъ, *господинъ Шнейдеръ*, прочтетъ краткую рѣчь на Французскомъ языкѣ, и поднесетъ Его Сіятельству Юридическія свои лекціи; а другой, *господинъ Баузе*, въ Латинской рѣчи предложитъ о благахъ Россіи и ея выгодахъ *).

Потомъ двое изъ питомцевъ Общества произнесутъ, одинъ благодарительную рѣчь, а другой сочиненныя имъ стихи.

Послѣ чего Предсѣдатель Общества подносить будетъ книги, напечатанныя стараніемъ сего Общества.

А потомъ разсуждаемо будетъ о публикованіи въ вѣдомостяхъ задачи съ награжденіемъ 50 червонныхъ тому, кто рѣшитъ оную лучше.

По окончаніи сего Члены Общества, *Өедоръ Петровичъ Ключаревъ и Петръ Ивановичъ Страховъ*, одинъ прочтетъ свою оду, а другой рѣчь о пользѣ и силѣ ученія.

Напослѣдокъ Предсѣдатель Дружескаго Ученаго Общества окончитъ все торжество рѣчью къ Его Сіятельству, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, которою просить будетъ Его Сіятельство невинныя предпріятія сего Общества, по могущей отъ нихъ произойти общественной пользѣ, удостоить своей рекомендаціи ко Всеавгустѣйшей Монархинѣ, Всемилостивѣйшей Матери Отечества и наукъ.

Дружеское Ученое Общество съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ проситъ любителей и споспѣшествователей учености и изящнѣйшихъ наукъ, удостоить сіе торжественное его дѣйствіе благосклоннымъ своимъ присутствіемъ.

*) *Шнейдеръ* и *Баузе* преподавали въ Университетѣ Римское право.

ОДА

*су Ученому Обществу, со-
леномъ онаго, 1782 года,
Октября дня* (*).

чувства огнь священный,
стремится воспарить,
тъ смертныхъ сокровенный,
омысла открыть!...
евными крылами
гдѣ вышними судьбами,
і вижу я чертогъ,
ъ будущія лѣта,
ченіе, чинъ свѣта
ъ великій Богъ!

***

ь ницъ благоговѣю,
мъ свѣтомъ озаренъ,
звысить мой не смѣю,
сіяньемъ ослѣпленъ!...
истинный и правый!
емудрости уставы,
ердце обнови.
ль во слѣдъ Тебѣ летала,
ня изъ смертна тѣла,
нствъ подними
я!... О ужасъ сладкій!
стынетъ, то кипитъ,
ь, то опять въ путь гладкій
днымъ пламенемъ спѣшитъ.
ганъ святый небесный,
еловъ прелестны

Живому Богу пѣснь поютъ;
Въ псалтырѣ, въ гусляхъ восклицаютъ,
Трисвятъ Богъ Саваоѳъ вѣщаютъ,
Имъ твари дышатъ и живутъ!

***

«Когда хаосъ смущенъ мутился,
«Сый рекъ: да будетъ свѣтъ!
«Нестройный Понтъ сей укротился,
«Бывъ духомъ Божіимъ согрѣтъ!
«Стихіи чудно раздѣлились,
«Одна съ другой соединились,
«Любовь ихъ духи воззвала,
«Въ нихъ гнѣвъ и распрю укротила,
«Недвижимыхъ возстановила,
«Къ паренію крылѣ дала!...
«Отъ воспламенна Серафима
«До червя въ прахѣ что живетъ,
«Хвала Его превозносима,
«Хоръ всяческихъ ее поетъ!...
«Имъ солнцы жизнь свою имѣютъ,
«Уста громовъ предъ Нимъ нѣмѣютъ,
«Творенія всѣ въ Немъ текутъ,
«Источникъ свѣта Онъ и славы,
«Незыблемы Его уставы,
«Щедрота въ нихъ и правый судъ

***

«Онъ благъ, Онъ истиненъ, Онъ силенъ,
«И имя есть Его любовь!
«Всещедръ, премудръ и изобиленъ,
«Изъ тьмы ведетъ ко свѣту вновь!
«Когда міры Онъ сотворяетъ,
«Свой кроткій свѣтъ въ нихъ изливаетъ,
«Речетъ, и въ стройности текутъ;
«Родятся, возростутъ, созрѣютъ,
«Умрутъ и въ нову жизнь доспѣютъ,
«Воскреснутъ, вѣчный кругъ начнутъ!»
Воспѣвъ сіе, уста сомкнули,
Всѣ кротко стали съ тишиной,

ли когда напечатана эта ода, мнѣ полагаю, что эта ода сочинена Ѳе- овичемъ Ключаревымъ и была чи- ржественномъ открытіи Дружескаго щества, 6 Ноября 1782 года. *Полуд.*.

И сладки звуки арфъ заснули,
Священный наступилъ покой.
Такъ гласъ природы умолкаетъ,
Когда въ семъ мірѣ нощь бываетъ,
Когда огромный вождь планетъ,
Сей духъ сіяньемъ облеченный,
Далеко въ западъ погруженный
Супругѣ скипетръ отдаетъ!

***

При прагѣ свѣтломъ мнѣ лежащу,
Хранитель ангелъ мой предсталъ,
И руку жезлъ златый держащу,
Простеръ ко мнѣ, меня подъялъ!
Ахъ! что я слышалъ восхищенный!
Въ восторгѣ пришедый, изумленный!
Гласи о Лира!... Нѣтъ молчи!
Запечатлѣй!... храни опасно!...
И таинство сіе ужасно,
О скромность, въ грудь мнѣ заключи!
Изсѣченный отъ адаманта,
Сіялъ божественный алтарь,
Вѣнцемъ златаго амаранта
Его царей украсилъ Царь!...
Лежала книга разогбенна,
Въ смарагдъ зеленый облеченна:
Сей книги каждая черта
Судьбу народовъ заключала,
Дѣянья ихъ предвозвѣщала,
Ихъ сила вся въ ней заперта.

***

Въ моемъ восторгѣ созерцая,
Къ Россіи окомъ я притекъ;
И радостію весь пылая,
Златой ея увидѣлъ вѣкъ:
«Петромъ она возстановленна,
«Екатериной оживленна,
«Въ зенитъ съ орломъ своимъ паритъ,
«И къ солнцу въ слѣдъ за нимъ стремится;
«Ей вся вселенна удивится,
«И въ сѣверѣ востокъ узритъ!...
«Науки, странницы земныя
«У ней себѣ созиждутъ домъ,
«Дѣянья разширя благія,
«Прославится своимъ трудомъ;
«Воздвигнутъ храмы, вертограды,
«Блаженства вѣчнаго награды,
«Минервѣ принесутъ своей;
«Тамъ лавры возрастутъ съ оливой,
«А земледѣлецъ терпѣливой
«Вѣнецъ получитъ и сей.

***

«Мемфисъ, Кротана и Афины
«Свои даютъ ей сѣмена,
«Въ ней розы процвѣтутъ и крины;
«Преславны будутъ имена
«Ея любезныхъ чадъ избранныхъ,
«Премудростію осіянныхъ;
«Ихъ дружба узломъ съединитъ;
«Престолъ ея въ нихъ утвердится,
«И духъ любовью оживится
«И свѣтъ изъ тьмы себя явитъ!»
Но вдругъ восторгъ мой прекратился,
Невидимъ сталъ чудесный храмъ
Въ себя пришедый изумился,
Дивясь Превѣчнаго судьбамъ.
Мое вниманье усладилось
И сердце токомъ слезъ излилось;
Я славилъ, пѣлъ, благословилъ;
Слова текли во мнѣ, какъ рѣки,
А мысль въ себя вмѣщала вѣки;
Я самъ себя не находилъ!...

***

Теперь я зрю, и зрю неложно,
Что милость намъ Господь даетъ!
О сколь Ему легко, возможно,
Изъ тьмы призвати насъ во свѣтъ;

ь сей свѣтъ воспламеняетъ!
ь, что васъ возобновляетъ!
те, чтите, дщерь Небесъ,
га въ ближнемъ возлюбили,
а и души съединили,
познали, мѣру, вѣсъ.
натура воскресаетъ,
роскошствуетъ въ поляхъ,
ъ любовнымъ все дыхаетъ,
гся радость на устахъ;
ты сладко воспѣваютъ,
ты чешуей играютъ,
ми сіяетъ сводъ,
ны вѣтви зеленѣютъ,
вѣтущіе тучнѣютъ,
тъ Дріады въ хороводъ!

***

ь видѣніе прекрасно,
мслящаго существа!
мъ творенiи согласно,
онъ видитъ естества.
ерстъ всесильный примѣчаетъ,
ій всѣми управляетъ,
торгъ блаженный вознесенъ,
шу ощущаетъ сладость,
аръ тому приноситъ радость,
ъ разумъ правый приведенъ.
вижу восхищенный,
красную весну наукъ!
ки въ подвигъ устремленны.
ютъ въ ихъ обширный кругъ.
ымъ воздухомъ дыхаю,
священной дружбы таю;
ѣ буду ихъ пѣвецъ!
то въ древности читаютъ,
пользу ближнихъ направляютъ
слагаютъ изъ сердецъ!

***

ѣчности, святый, всесильный,
отъ высоты въ сей часъ,
Источниче щедротъ обильный,
Вонми моленію отъ насъ;
И быстрою сошли стопою,
Сѣдящу выну предъ тобою,
Безсмертную Софію къ намъ;
Да съ нами купно потрудится,
Въ сердца и въ души водворится,
И путь отверзетъ къ небесамъ.

Замѣтка.

Въ одномъ изъ примѣчаній къ LV письму Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву (Русскій Архивъ, выпускъ 3-й, столбецъ 180), *М. Н. Лонгиновъ*, желая познакомить читателей съ территоріальнымъ дѣленіемъ нашего отечества, до Учрежденія о губерніяхъ (1775), перечисляетъ 20 губерній, составлявшихъ тогдашнюю Россію. Этому свѣдѣнію г. Лонгиновъ предпосылаетъ замѣчаніе, что до Екатерины губерній было меньше, что при Петрѣ I ихъ было только 8, и что послѣдующія затѣмъ дѣленія и пріобрѣтенія новыхъ владѣній довели ихъ до двадцати, такъ что читатель, не всегда повѣряющій сообщаемыя ему свѣдѣнія, можетъ легко подумать, что Учрежденіе для управленія губерніями застало Россію въ этомъ составѣ. Не желая оставлять читателя въ этомъ заблужденіи, дополнимъ то, чего г. Лонгиновъ не досказалъ, безъ сомнѣнія, по краткости своихъ примѣчаній.

Въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, послѣ учрежденія Новороссійской (1763 г.) и Слободскоукраинской (1765 г.) губерній, считалось точно двадцать губерній; но къ 7-му ноября 1775 г. (дню изданія Учрежденія для управленія губерніями) многое на Руси измѣнилось. Припомнимъ, что въ 1772 году присоединены были къ ней (указъ 16-го августа), въ слѣдствіе извѣстнаго раздѣла (25 іюля) Польши, 7 провинцій (извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Бѣлоруссіи): Двинская, Полоцкая, Витебская, Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская; первыя три, съ присоединеніемъ къ нимъ отъ Новогородской губерніи,

провинцій Псковской и Великолуцкой, образовали губернію Псковскую; остальныя четыре—губернію Могилевскую. За тѣмъ заключеннымъ 10 Іюля 1774 г. Кучукъ-Кайнарджискимъ миромъ, по статьѣ 20-й трактата, утвержденъ за Россіей Азовъ съ прилегающими землями: въ слѣдствіе этого пріобрѣтенія, указомъ 14-го февраля 1775 г. учреждена новая губернія Азовская.— Изъ этого слѣдуетъ, что, передъ изданіемъ Учрежденія для управленія губерніями, было въ Россіи не 20, а 23 губерніи: 1. Московская, 2. Кіевская, 3. Санктпетербургская, 4. Новгородская, 5. Архангелогородская, 6. Смоленская, 7. Бѣлогородская, 8. Воронежская, 9. Нижегородская, 10. Казанская, 11. Астраханская, 12. Оренбургская, 13. Сибирская, 14. Иркутская, 15, Малороссійская, 16. Слободскоукраинская, 17. Новороссійская, 18. Азовская, 19. Лифляндская, 20. Эстляндская, 21. Финляндская (Выборгская), 22. Могилевская и 23. Псковская.

Относительно всякаго другаго государства Европы, замѣтка, подобная настоящей, была бы невозможна: многочисленные историческіе и учебные атласы ограждаютъ и писателя и читателя отъ историко-географическихъ ошибокъ. Не то, къ сожалѣнію, у насъ: мы еще не имѣемъ пособій, избавляющихъ не специалиста отъ справокъ, не всегда для него возможныхъ и въ источникахъ, часто для него недоступныхъ. Требовать же отъ такого читателя критическихъ соображеній, по каждому вычитанному имъ факту, намъ кажется, не въ правѣ ни одинъ писатель.

Николай Киселевъ.

Отрывокъ жизни Василія Пассека, имъ самимъ сочиненный

въ Санктпетербургской градской тюрьмѣ въ 1803 году (*).

Многія особы, къ коимъ по закону должно имѣть вѣру, утвердить могутъ, что родился я Слободской Украинской губерніи, Волчанской округи, въ слободѣ Спаское именуемой, отъ отставнаго подполковника Василія Богдановича Пассека, отличившагося въ Семилѣтнюю войну и двоюродной его сестры, урожденной Обруцкой, которую всѣ, кромѣ дяди моего и бывшаго опекуна генерала Петра Богдановича Пассека ([1]), до кончины отца моего считали умершею: ибо, по предложенію родителя моего, мать моя, купавшись въ рѣкѣ съ своими сестрами въ одной изъ деревень ея матери въ Смоленской губерніи, и оставя на берегу одѣяніе свое и обувь, переодѣлась въ другое и сокрылась, и на четырнадцатомъ году была тотже часъ отправлена отцомъ моимъ въ Украинское его имѣніе. Родитель мой, для укрытія сего поступка, проживъ нѣсколько еще недѣль послѣ сего происшествія

(*) Подлинная рукопись пріобрѣтена покойнымъ А. Д. Чертковымъ и хранится въ Чертковской библіотекѣ, подъ номеромъ $1^2/_{10}$.

([1]) *Пассеки* или *Пасеки* — вѣроятно происхожденія Чешскаго, переселившіеся въ Малороссію и Литву. Въ Польской словесности пользуются извѣстностью записки *Паска* (*Pasek*), важныя и для Русской исторіи, ибо въ нихъ между прочимъ описывается война съ Россіею при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Упоминаемый здѣсь *Петръ Богдановичъ Пассекъ* (р. 18 Февр. 1736, ум. 22 Марта 1804), сынъ Бѣлогородскаго воеводы, служилъ капитаномъ въ Преображенскомъ полку лейбъ-гвардіи въ 1762 году и былъ однимъ изъ первыхъ людей, рѣшившихся содѣйствовать вступленію на престолъ Екатерины II; его арестъ 26 Іюня 1762 года, былъ важнымъ событіемъ въ исторіи тогдашняго переворота. До 1780 года Пассекъ занималъ должность Могилевскаго губернатора, а потомъ былъ генералъ-губернаторомъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ. Тѣсная дружба съ Орловыми служила ему всегдашнею поддержкою. Потемкинъ не любилъ его, и по словамъ Гельбига (Russische Günstlinge, стр. 309), даже побилъ его однажды за карточною игрою въ Могилевѣ. (Пассекъ былъ страстный игрокъ, см. Записки *Энгельгарта*).

ри родительницы моей, полагаю-
эчь свою умершею; взялъ брата
моей съ собою въ Москву, а отту-
Украинское свое имѣніе; оттуда
слѣдній поѣхалъ, оплакивая кон-
ıесчастной сестры своей, а моей
, которой желая доставить спо-
іе, родитель мой далъ ей названіе
ıы Петровны ([2]), и въ завѣщаніи
отецъ мой помѣстилъ. Но дядя мой
унъ Петръ Богдановичъ Пассекъ,
ѣрясь овладѣть наслѣдственнымъ
иъ родителя моего, и ласками
цаніями, и угрозами, склонилъ
'ную мать мою объявить родство
съ нимъ и принять прежнее
я: Елизаветы Ильинишны Об-
, и принудилъ ее ограбленіемъ
хать къ моей бабкѣ, а ея матери,
къ роднымъ братьямъ и сестрамъ
ь прощенія и содержанія, что̀ она
чила. А дядя и опекунъ мой, дабы
ить моей матери братьевъ, опре-
ей ежегодно по пятисотъ рублей
оторую провизію. Мать моя, по
съ отцемъ моимъ, опасаясь оты-
іемъ своего права, возмутить про-
ебя родственниковъ, напитанныхъ
эсудками, довольствовалась без-
о симъ дядею и опекуномъ моимъ
ленньмъ ей содержаніемъ.

ды съ наслѣдственнаго имѣнія ро-
моего могли бъ доставить мнѣ и
воспитаніе и лучшее содержаніе; но дядя мой и опекунъ въ половинѣ 1781-го года отдалъ меня въ пансіонъ къ господину Масону (что̀ нынѣ коллежской совѣтникъ), въ коемъ и находился я по 1785-й годъ, а какъ увидѣлъ дядя и опекунъ мой, что я самъ прошу его о дозволеніи учиться Ариѳметикѣ и прочему, то спустя нѣсколько мѣсяцевъ потомъ, взялъ меня изъ училища, и не отдавая меня по просьбѣ моей въ кадетскую роту Измайловскаго полку для обученія наукамъ ([3]), увезъ на тринадцатомъ году отъ моего рожденія съ собою въ Могилевъ, и подъ тѣмъ предлогомъ, что надобно учиться мнѣ военной службѣ, отдалъ меня въ Вологодской мушкатерской полкъ, квартировавшій тогда въ Могилевѣ, хотя и записанъ я былъ на службу въ гвардію. И такъ, естьли бъ судьба даровала мнѣ успѣхъ въ пансіонѣ, гдѣ едва разумъ мой распускиваться началъ, то въ полку безъ книгъ и денегъ не могъ заниматься науками, отъ чего забылъ и все то, что̀ выучилъ я въ пансіонѣ добраго Масона!

Для удобнѣйшаго завладѣнія моимъ имѣніемъ, дядя мой и опекунъ хотѣлъ сдѣлать изъ меня отвратительнаго невѣжу, который былъ въ его домѣ болѣе на ногѣ слуги, нежели племянника, не могъ бы или не смѣлъ отыскивать своего права на родительское наслѣдство и имя; ибо записалъ меня въ военную службу подъ именемъ *Паскова*, говоря однимъ, что я его племянникъ, другимъ, что я пріемышъ; а мнѣ самому, что я ошибкою писаря военной коллегіи переименованъ изъ Пассека въ Паскова, о чемъ

ıтъ въ подлинной рукописи вырвано
и не достаетъ 3 или 4 словъ. — Это
акъ видно, родъ похищенія, къ кото-
. В. Пассекъ прибѣгнулъ, такъ ка̀къ
вленія нашей церкви не дозволяютъ
ь двоюродной сестрою; вѣроятно и род-
ки на то не соглашались. Пассекъ не
этъ, были ли вѣнчаны его родители.

([3]) Объ этомъ училищѣ при Измайловскомъ полку часто говоритъ М. Н. Муравьевъ въ своихъ письмахъ, которыя будутъ напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ*.

роднымъ моимъ не хотѣлъ я говорить для того, дабы не навлечь и болѣе еще себѣ гоненіе отъ моего дяди и опекуна, который увѣрялъ меня, что это исправитъ все въ Санктпетербургѣ, а въ удостовѣреніе и снабдилъ меня въ 1792 году къ нѣкоторымъ чиновникамъ поручительными письмами, изъ коихъ два или три хранятся у меня и до сего времени, и въ коихъ называетъ онъ меня Пассекомъ и племянникомъ; записалъ же онъ меня въ службу и отдалъ въ училище для того, чтобы родные мои и приверженные къ покойному отцу моему не проникли его замысловъ. По просьбѣ его былъ я выпущенъ изъ гвардіи въ Рижской карабинерной полкъ ротмистромъ.

Дядя мой старался отдалить меня отъ всѣхъ тѣхъ, кои могли и видѣть и представить государынѣ императрицѣ злоупотребленіе его со мною, или указать мнѣ тотъ путь, по коему могъ бы я достичь до престола и отыскивать похищаемую у меня собственность.

Съ великимъ потомъ трудомъ исходатайствовалъ я у него дозволеніе ѣхать въ армію, дѣйствующую тогда противъ турокъ ([4]). Не могъ отречься онъ дать мнѣ письмо къ князю Потемкину Таврическому, въ коемъ и просилъ его перемѣстить меня въ Украинской легкоконный полкъ, расположенной тогда въ Тавридѣ; а не о томъ, чтобы причислить къ дежурству князя, какъ я желалъ и надѣялся, и какъ онъ просилъ его свѣтлость о другихъ къ нему приближенныхъ. Я просилъ князя помѣстить меня въ какой либо полкъ изъ дѣйствующихъ противъ непріятеля и былъ записанъ въ Сумской легкоконный полкъ, съ которымъ и докончилъ походъ 1789 года въ Молдавіи и Бессарабіи, послѣ чего по просьбѣ Сергѣя Козмича Вязмитинова и князя Василья Васильевича Долгорукова, а не по предстательству моего дяди и опекуна, взялъ меня князь Таврической въ свое дежурство, изъ коего я на время отпросился и былъ охотникомъ при осадѣ и на приступѣ Измаила; за что награжденъ я былъ маіорскимъ чиномъ, одобрительнымъ листомъ и знакомъ отличія. А дядя и опекунъ мой удвоилъ за сіе мое содержаніе; но не для того повидимому, чтобы поощрить меня къ тому благородному стремленію, которое понуждаетъ быть полезнымъ Отечеству своему и заслужить отъ него важныя отличія; но для того единственно, чтобы поселить во мнѣ ту буйственную храбрость, которая, подставляя часто лобъ, лишаетъ не только преимуществъ, но и самой жизни; а тѣмъ самымъ, сбывъ такъ сказать меня съ рукъ, избавить себя того безпокойствія, что нѣкогда потребую наслѣдственное имѣніе отца моего. Связь дяди моего съ Васильемъ Степановичемъ Поповымъ ([5]) выключила меня изъ числа произведенныхъ въ дежурствѣ князя Потемкина, и послѣ кончины его ([6]) даже лишенъ я былъ награжденія чиномъ, которой получили почти всѣ, при лицѣ сего военачальника служившіе. Я не могъ тереться по переднимъ и потакать, да и правила мои дѣлать то мнѣ возбраняли.

Въ 1787-мъ году, продалъ дядя и опекунъ мой любезнѣйшему другу своему, Марьѣ Сергѣевнѣ Салтыковой, а нынѣш-

([4]) Эта война Турецкая продолжалась съ 1788 по 1792 г.; Потемкинъ ум. въ Окт. 1791 г.

([5]) *В. С. Поповъ* завѣдывалъ всѣми письменными дѣлами Потемкина.

([6]) т. е. Потемкина.

ѣ своей (7), Смоленское мое
яко бы ему принадлежав-
дабы утвердить сію продажу,
онъ оную въ отсутствіе мое въ
краяхъ, куда отъѣхать онъ же
подорожную и упросилъ гра-
у Родіоновну Чернышеву (8) по-
я туда, и исходатайствовалъ мнѣ
зъ военной коллегіи отпускъ,
какимъ образомъ, ибо я не про-
мъ, и въ случаѣ надобности
еніе было то, чтобы предста-
я зависящимъ отъ самаго се-
ромъ, который, естьлибы имѣлъ
Смоленское имѣніе, просилъ
на него гдѣ слѣдуетъ. Но я
былъ еще совершенныхъ лѣтъ,
упленія въ совершенный воз-
не пропустилъ десятилѣтняго
съ и въ послѣдствіи сего усмо-
но.

2-мъ году, былъ я въ Москвѣ
тельницы моей графини Анны
ы Чернышевой, на иждивеніи
ешествовалъ нѣкоторое время
ъ краяхъ. Сія великодушная
ица предлагала мнѣ невѣсту
дѣвицу Савину съ великимъ
ь, а потомъ отдать мнѣ Вей-
свое имѣніе во управленіе съ
бы я пользовался половиною
онаго; но я отказался отъ сего
я въ надеждѣ получить скоро
твенность и ѣхать въ Лозанъ,
либо университетъ, учиться и возвратиться потомъ на службу. Графиня положила мнѣ двѣ тысячи семь сотъ рублевъ и сказала: «Все, что̀ я ни буду для тебя дѣлать, не будетъ въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ отецъ твой для меня дѣлалъ. Онъ былъ мой опекунъ и второй отецъ.»

По семъ я отправился къ дядѣ моему Θеодору Богдановичу Пассеку въ Смоленскую губернію. Онъ принялъ меня болѣе какъ отецъ, нежели дядя; пригласилъ остаться на нѣсколько дней у него погостить и спросилъ: Владѣешь ли ты Украинскимъ имѣніемъ? и удивляясь моему отвѣту: «нѣтъ», сказалъ: Братъ Петръ Богдановичъ увѣрилъ меня честнымъ словомъ, что вскорѣ отдастъ тебѣ оное; и естьли при томъ замѣтитъ тебя добрымъ хозяиномъ, то и остальное родителя твоего наслѣдство будетъ тебѣ отдано; съѣзди къ Марьѣ Сергѣевнѣ, ты вѣдь ея нравъ знаешь; она тебя замараетъ у брата, естьли ты сегоднишній же день у нея не будешь.—Я пріѣхалъ къ ней. Марья Сергѣевна, что̀ нынѣ жена моего дяди и опекуна, сдѣлала мнѣ выговоръ, для чего я прямо къ ней не пріѣхалъ и промолвила: Вѣдь ты знаешь, что я другъ Петра Богдановича; ты, не уважая меня, не уважаешь его; ему поручилъ тебя отецъ твой, а не Θеодору Богдановичу. Сей отзывъ Марьи Сергѣевны открылъ мнѣ ясно, что она опасалась, дабы доброй дядя мой Θедоръ Богдановичъ не пересказалъ мнѣ, какъ входящему уже въ совершенный возрастъ, всѣхъ тѣхъ подробностей, кои случились съ нимъ во время болѣзни его, въ поврежденіи ума приключившейся, о чемъ я буду говорить въ продолженіи сего описанія. Сынъ ея Михайла Александровичъ Салтыковъ (что нынѣ ка-

Сергѣевна, урожд. Волчкова, вдова
Михаиловича Салтыкова.
у гр. Захара Григорьевича, кото-
Пассекомъ былъ намѣстникомъ въ
Она была дочь ген.-маіора Вейдель,
родомъ изъ Малороссіи.

меръ-геръ) за темнотою ночи уговарилъ меня остаться ночевать въ Крашневѣ, деревнѣ Смоленской губерніи, подаренной ей моимъ отцомъ по просьбѣ дяди моего и опекуна, въ которой и жила она тогда; я согласился. Отъ движенія ли огорченной души моей, на лицѣ моемъ тогда изображенной, и изъявлявшей болѣе нежели словами выразить можно, или отъ нескромности моей, замѣтила она, что мнѣ извѣстно все уже то, чего не хотѣла она, дабы я вѣдалъ; напала она на меня на другой день по утру словами, слѣдующій смыслъ содержащими: Ты не чувствуешь милостей твоего дяди Петра Богдановича; онъ тебя воспиталъ какъ своего сына; записалъ въ службу и вывелъ въ маіоры; а ты презрѣлъ меня, меня его друга!—Я отвѣчалъ, что укоризны сіи несправедливы, и что заѣхалъ я къ Θеодору Богдановичу, какъ къ старшему дядѣ, чего и самая благопристойность отъ меня требовала, и что пригласилъ онъ меня погостить у него, сказавъ и увѣривъ меня, что она за сіе не будетъ на меня гнѣваться; что жъ касается до чиновъ, то я не мало не обязанъ за нихъ дядѣ Петру Богдановичу; что онъ записалъ меня въ службу, какъ и всѣ дѣлаютъ; что выпустили меня въ ротмистры тогда, когда я могъ быть гвардіи офицеромъ, и что маіорскій чинъ получилъ я грудью; что воспитаніе мое стоило ежегодно сто пятьдесятъ рублей, а доходы мои простираются болѣе двадцати тысячь рублевъ. Сіе возраженіе привело ее въ бѣшенство, и она начала ругать меня такими выраженіями, кои не пристойны и самому грубому и дерзкому мущинѣ, и кои благопристойность помѣстить здѣсь запрещаетъ; а наконецъ хотѣла выгнать

меня со двора кольями. Остано: сударыня! возразилъ я, не забудь этотъ домъ есть домъ отца моего детъ принадлежать мнѣ, когда во: вамъ ту сумму денегъ, которую і когда отцу моему не платили! О меня ушла, а я отъ нея уѣхалъ і Θеодору Богдановичу, супруга уговаривала меня, дабы не разска я ему о встрѣтившемся со мною люченіи, потому что онъ по вспыл сти своей выгонитъ ее изъ Кра отъ чего воспослѣдуетъ вражда стройство въ родствѣ, которыя о1 повсюду. Дабы скрыть отъ дяди ра Богдановича происшествіе, я всякой день въ Крашнево, обѣдал и не видалъ Марью Сергѣевну. нецъ сказали ей, что естьли не шетъ она къ дядѣ Петру Богдан что я у нея былъ, и естьли въ : томъ не поручитъ меня его благ ности, то я принужденъ буду изъ ся съ нимъ самъ и проч. Я был щенъ къ ней, и она надѣвъ личі литики и кротости, которую с вскорѣ, извинялась предо мною явила, что вспыльчивость ея пр всей разстройки, и тогда же по нію ея, переѣхалъ я въ Крашне происходило со мною въ краткое Крашневѣ пребываніе, и потомъ того не только скромность, но и ожесточеніе сердца человѣческа разить запрещаетъ. Сіи происс будутъ извѣстны послѣ смерти м

Наконецъ избавился я медузы, ѣхалъ къ дядѣ Петру Богданов Пипенбергъ, загородной его домъ Могилева. Онъ требовалъ отъ меня я разсказалъ ему о томъ, что́ го объ немъ въ Петербургѣ; и ког

мнѣ какъ не чужому, а племян-
зворить откровенно, тогда съ свой-
ымъ молодости чистосердечіемъ,
говорилъ я любопытство, открылъ
истину слышаннаго мною въ Пе-
гѣ, которая ожесточила его чрез-
, и тѣмъ еще, какъ быть можетъ,
что сдѣлавъ привычку слышать
лестное, услышалъ весьма непріят-
ъ первый разъ я тогда раскрылъ
та съ нимъ; до того времени я
ся быть въ глазахъ его неимѣю-
понятія. Онъ хотѣлъ знать тѣхъ
которыя такъ о немъ заключа-
і вопросилъ меня: не Александръ
мановичъ Воронцовъ такъ гово-
о немъ?—Я отвѣчалъ, что онъ не-
знаетъ, и что не имѣлъ я чести
а съ нимъ говорить, и что сверхъ
далъ честное слово не объявлять
ь, отъ коихъ сіе слышалъ; и есть-
ъ и ему слово сохранить тайну,
не нарушу.—*Блоха слону не сдѣ-
вреда*, былъ его отвѣтъ, показы-
ри семъ на лицѣ своемъ видъ спо-
іія....

ложилъ онъ на меня коммисію при-
къ себѣ сына своего (что нынѣ
лъ-маіоръ Пассекъ) изъ Крашнѣ-
ріѣхавъ туда, нашелъ я Красносель-
управителя Смоленскаго моего имѣ-
дъютанта дяди моего, подъ стра-
Никто не хотѣлъ къ нему заглянуть.
четверти часа сидѣлъ онъ въ за-
вости, не видавъ меня! «Ахъ! это
асилій Васильевичъ! Ты первый
лъ утѣшить несчастнаго! мое по-
іе убило жену мою! лишило меня
й друга, всей моей отрады, а съ
і дитяти, коимъ она была беремен-
Она умерла отъ страха!—Для чего я
живъ!—чтобъ терзаться....» Слезы,
пролитыя въ нѣдра сострадающаго, об-
легчили его. «Теперь, сказалъ мнѣ Кра-
сносельской, раскажу тебѣ причину се-
го моего изтязанія: потребованы отъ
меня Маріею Сергѣевною счеты, я пред-
ставилъ ихъ. Все было исправно. Ты
и другіе мои знакомые знаете правоту
мою и правила! Несчастная жена моя,
будучи роднею жены твоего дяди Ѳеодора
Богдановича, ѣздила къ ней часто; Марья
Сергѣевна возненавидѣла ее за сіе, а за
нее и меня также; дабы притѣснить ме-
ня, надлежало замарать меня у Петра
Богдановича; ясные и чистые счеты
сдѣлались черными! Она заперла между
четырехъ стѣнъ чиновника, состоящаго
въ службѣ государыни императрицы! я
окруженъ мужиками съ дубинами; и по
счетамъ, сдѣланнымъ насиліемъ Марьи
Сергѣевны, имѣніе мое продано будетъ
съ публичнаго торгу, безъ судейскаго
опредѣленія. Жестокою несправедливо-
стію лишенъ я жены и наслѣдника; и
хотятъ также лишить меня имущества,
кровавымъ потомъ добраго поведенія прі-
обрѣтеннаго!» Комната сего добраго Кра-
сносельскаго была обвѣшена чернымъ
сукномъ, и онъ былъ блѣденъ какъ по-
лотно.

Его освободили; онъ прибылъ въ Мо-
гилевъ. Дядя мой Петръ Богдановичъ не
допускалъ его къ себѣ, и не читая воз-
вращалъ ему его оправданія. Упомяну-
той Салтыковъ, сынъ Марьи Сергѣевны
и еще нѣкоторые благомыслящіе сдѣла-
ли денежную складку въ Могилевѣ для
Красносельскаго, которую получилъ онъ
тогда отъ предсѣдателя могилевскаго гу-
бернскаго магистрата Марошевича, что
нынѣ отставной коллежской совѣтникъ.
Но сверхъ уплаты неслѣдуемаго, раззо-
реннымъ его имѣніемъ, долженъ онъ

былъ внести Марьѣ Сергѣевнѣ и сіи благодѣяніемъ собранныя деньги, безъ чего не выпускали его изъ города! Я видѣлся съ нимъ послѣ въ Польшѣ, гдѣ, претерпѣвая крайнюю бѣдность, подалъ онъ при возшествіи на престолъ блаженныя памяти Государю Императору Павлу I-му прошеніе на дядю моего и Марью Сергѣевну.

Я возвратился изъ Крашнева въ Могилевъ съ двоюроднымъ моимъ братомъ. Марья Сергѣевна, вскорѣ за нами туда пріѣхала, куда пріѣхалъ также возвратившійся изъ Варшавы и бывшій тогда секретаремъ у моего дяди Маньковской, которой разсказывалъ мнѣ о забавныхъ съ нимъ въ Варшавѣ встрѣчахъ; я съ нимъ смѣюся, а Марья Сергѣевна, негодовавшая уже на меня, приняла сіе на свой счетъ, и при гостяхъ разругала меня жесточайшимъ образомъ. Дядя и опекунъ мой отдыхалъ тогда. Я просилъ ее выдти въ другую комнату, гдѣ обѣщалъ сказать ей много правдъ, коихъ при гостяхъ сказать я не хотѣлъ изъ уваженія къ брату отца моего. Она ушла потомъ къ себѣ, и я пошелъ также. Три дня не выходя изъ комнаты, явился я къ дядѣ съ прозьбою дать мнѣ подорожную въ Варшаву для вступленія снова въ должность дежурнаго къ графу Каховскому.—«Какая причина требованія сего и отъѣзда»? спросилъ онъ.—Ваше спокойствіе, отвѣчалъ я, требуетъ того, чтобъ вы оной не знали.—«Ты долженъ мнѣ ее обнаружить, я отъ тебя того требую».—Я разсказалъ ему происшествіе въ Крашневѣ и въ Ниппенбергѣ.—«Эхъ молодой человѣкъ! сердиться на женщину! да знаешь ли ты, что и мнѣ часто отъ нея достается? она подвержена истерикѣ, а въ пароксизмѣ этой болѣзни женщина бредитъ».—Вамъ, сказалъ я, какъ ея другу, можно переносить все, а мнѣ нѣтъ возможности; у нея всегда противу меня истерика!—«Полно, сказалъ онъ, садись и пиши то, что я буду говорить.» Я написалъ слѣдующаго смысла слова, имъ произносимыя: что мнѣ больно видѣть его друга, противу меня напрасно негодующимъ, и что я избираю его посредникомъ. Марья Сергѣевна вошла къ намъ, и воспріявъ опять видъ кротости и смиренія, ей несвойственный, начала просить у меня извиненія такимъ образомъ: «Не ужели вы думаете, сказала она, что я отъ злобы съ вами ссорюсь? иногда моя болѣзнь, а иногда преданность моя къ отцу вашему сему виною. Вашъ родитель устроилъ меня, и я со временемъ докажу вамъ мою благодарность».

Вскорѣ по семъ я получилъ отъ благодѣтельницы моей графини Анны Родіоновны Чернышевой письмо, въ коемъ возложила она на меня принять дѣла ея по торговлѣ въ Екатеринославской губерніи; она велѣла мнѣ выдать тысячу рублевъ на дорогу въ Чечерскѣ, бѣлорусскомъ ея имѣніи, которые я и получилъ, и дозволила притомъ брать столько денегъ изъ ея конторы, сколько мнѣ надобно. Но я не взялъ болѣе ни копѣйки. Къ симъ лестнымъ ея расположеніямъ, узнавши стороною о долгахъ моихъ, сдѣланныхъ въ продолженіе управленія моего ея дѣлами въ 1793-мъ году, заплатила всѣ оные.

Теперь начинаются мои бѣдствія! Покойный графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій, князь Италійскій, извѣстилъ меня, что дядя мой и опекунъ ѣдетъ для размѣну посланниковъ въ Дубосары (9), и совѣтовалъ мнѣ

(9) Херсонской губерніи, близь Тирасполя.

нія дѣлъ моихъ туда ѣхать.
ъ дядю моего за одну стан-
бсаръ. Онъ обласкалъ меня
, что короткое время въ Пе-
е позволило ему выполнить
—исправить ошибку въ мо-
, ибо онъ былъ нездоровъ да
того принужденъ былъ вза-
семидесяти сдѣланнымъ ему
ъ. А для праведнаго успоко-
ника твоего, сына твоего дру-
дѣтеля, думалъ я, ты не хо-
юбить и семи минутъ! Такъ
возразилъ я, дядюшка, чтобъ
ъ сіе возвратить? пожалуйте
ельство, что я сынъ роднаго
та. «Я обѣщалъ тебѣ сіе сдѣ-
олню, возвратясь въ Петер-
ня тронула сильно недѣятель-
или лучше обидное его и
творство. Я сомнѣвался въ
и его и имѣлъ причину сом-
налъ о обращеніи его съ мо-
о, которая по кончинѣ отца
огласилась взять отъ дяди мо-
ятъ дворовыхъ людей, пред-
, что надобно ихъ содержать,
ѣтъ никакого состоянія: ибо
агая ее утопшею, раздѣлили
все имѣніе. Мать моя, дабы
оть нѣсколько скорбь свою,
гости къ сосѣдямъ, и по
дяди и опекуна моего не пу-
ее въ Спаское. На другой
алъ онъ ей на нѣсколько де-
блей одежды и вещей съ дѣв-
, что матери моей достались
окровища послѣ отца моего,
ся найти зашитыми въ юп-
атери, и дѣйствительно унесъ
съ карманами, что она за-
ла на счетъ его; а когда мать
моя переселилась по неволѣ въ Салтовъ, тогда дядя мой заставилъ вырывать столбы, деревья и прочее, въ той надеждѣ, что найдетъ закопанныя по его мнѣнію деньги, а у матери моей осталось нѣсколько токмо червонцовъ и рублей, недостающихъ на похороны отца моего, коего иждивеніемъ своимъ похоронилъ графъ Иванъ Симоновичъ Генриковъ, мой опекунъ, который къ несчастію моему скончался также чрезъ нѣсколько недѣль! «Нѣту ли у васъ хорошаго полотна, сестрица? спросилъ нѣкогда дядя мой у моей матери.—«Вотъ вамъ ключь отъ моей кладовой», отвѣчала она. Онъ очистилъ кладовую и на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ вещахъ отправилъ къ Марьѣ Сергѣевнѣ въ Смоленское отца моего имѣніе.

Возвращаюсь къ приключенію въ Дубосарахъ. Подалъ я дядѣ и опекуну моему письмо по размѣнѣ пословъ, въ которомъ просилъ его извѣстить меня, какое послѣ родителя моего осталось мнѣ наслѣдство, и когда получу оное? «Я не захочу умереть безсовѣстнымъ человѣкомъ, отвѣчалъ дядя мой, а естьли ты хочешь, то отдамъ тебѣ покамѣстъ Украинское имѣніе съ тѣмъ, чтобъ ни закладывать, ни дарить, ни продавать не могъ ты онаго; по смерти же твоей, чтобы принадлежало моему сыну, естьли не будетъ законныхъ наслѣдниковъ; и таковая сдѣлка была бы утверждена царствующею императрицею». Воля отца моего была иная, возразилъ я, да и государыня императрица, утвердивъ вольность дворянства, и распространивъ оную, не захочетъ на сей случай нарушить благотворнаго того права! «Ты не можешь мнѣ дѣлать наставленій, ты обязанъ снискивать милости мои, пошолъ

вонъ!» На другой день прислалъ онъ ко мнѣ упомянутаго Марошевича, бывшаго въ свитѣ моего дяди, прислалъ ко мнѣ онаго для склоненія меня на сіе его предложеніе. Марошевичъ, зная отъ части о имѣніи моемъ и опекунствѣ моего дяди, объявилъ мнѣ изъясненное выше желаніе дяди моего, требуя отвѣта, которой и получилъ отъ меня, съ тѣми и правыми выраженіями человѣка притѣсняемаго и кѣмъ? роднымъ дядею своимъ и опекуномъ! Марошевичъ, признанной мною человѣкомъ совѣстнымъ, былъ дѣйствительно таковымъ и въ семъ случаѣ. Не укрывая отзыва моего, онъ объявилъ оной дядѣ моему въ точности, за что по времени претерпѣлъ, какъ мнѣ извѣстно, нареканіе и самое гоненіе.

Дядя мой потомъ сдѣлалъ мнѣ иныя предложенія чрезъ бывшаго при немъ секретаря Резанова, въ коихъ, отступая отъ перваго, отдавалъ онъ мнѣ Слободское украинское имѣніе мое съ тѣмъ, чтобы я принялъ на себя двадцать шесть тысячь рублевъ изъ его долговъ. Я принялъ бы оное, естьли бы обращеніе его со мною было такое, какъ съ племянникомъ и сыномъ его благодѣтеля. Послѣ сего хотѣлъ онъ дать мнѣ вексель соразмѣрной наслѣдству родителя моего. Я просилъ Резанова донести ему, что когда вздумается мнѣ продать наслѣдственное имѣніе отца моего, тогда получу за оное наличныя деньги, а не пустую бумагу; ибо дядя мой, не болѣе двухъ или трехъ сотъ душъ имѣя собственности, проигравъ прочее недвижимое имѣніе въ карты, чѣмъ же удовлетворитъ меня, будучи окромѣ предлагаемаго долженъ болѣе ста тысячъ рублевъ?—Да замѣтитъ всякой прекрасное сіе и послѣднее предложеніе дяди моего тогда, когда по обѣщаемому векселю выплатить деньги не былъ онъ въ состояніи. О сихъ предложеніяхъ имѣю я свидѣтельства отъ упомянутаго Марошевича и иностранца Франца Іосифа Вебера, коихъ копіи представилъ въ 4-й департаментъ правительствующаго сената.

Дядя и опекунъ мой, страшась, дабы не обнаружилъ я несправедливости его предъ престоломъ мудрыя Екатерины, ухищреніями скопилъ надъ моею головою толико ужасную бурю, коея пагубное дѣйствіе, оскорбляя и честь мою и спокойствіе, повредило неоцѣненное основаніе благосчастія,—мое здоровье, разрушаемое и неизвѣстностію будущаго и бѣдностію, и заключеніемъ въ темницахъ, и злѣйшимъ еще мученіямъ нравственной болѣзни, которая представляетъ мнѣ поминутно того врага сильнаго и искуснаго, который, вооружась всѣми средствами макіавелизма, успѣваетъ въ совершенномъ разрушеніи и благосостоянія моего и бытія: сихъ злобныхъ ударовъ и сама чистота совѣсти моея отразить не можетъ! Третій разъ уже я въ тюрьмѣ, у трехъ монарховъ я оклеветанъ! Всякой благомыслящій и опытный человѣкъ узритъ ясно, что насиліемъ повергженная въ волны и утопающая невинность хватается въ крайности и за бритву.

Екатеринославской губерніи правитель, покойный Каховской, на законномъ ему наставленіи достави мнѣ 1793-го года, какъ Пассеку, на Очаковской степи землю, незапно перемѣнилъ обо мнѣ мнѣніе свое, называя меня неблагодарнымъ противъ моего дяди; и не внимая моей просьбѣ изслѣдовать и обнаружить мою невинность, въ началѣ 1794 года, описалъ и меня и другихъ въ донесеніи

государынѣ императрицѣ яко
іхъ отечеству; а прежде объявилъ
то будетъ писать къ моему дядѣ,
обращаюсь съ людьми подозри-
ми правительству. Знавъ могу-
дяди моего и опекуна, и видя
сность свою въ большой опасно-
ослѣ того, какъ нѣкоторые изъ
къ подозрительныхъ были задер-
рѣшился я для огласки насильст-
хать за предѣлы Россіи въ Яссы,
живать тамъ у генералъ-консула
на законной защиты, чтобы по-
тѣмъ предать меня правому суж-
и посредствомъ того избавиться
ключенія и ссылки, иногда безъ
обличенія и несправедливыми
казать натяжками и клеветами
къ опредѣляемой, которые, упо-
во зло довѣренность лучшихъ
ей, мучатъ невинныхъ. Въ вос-
ума моего увезъ я изъ подъ
одного изъ напрасно-обвинен-
которые не нашлись потомъ по-
льными. Заковали насъ въ Яс-
орокъ два часа имѣлъ я цѣпи на
! Привезли меня въ Петербургъ,
фъ Александръ Николаевичъ Са-
ъ ([10]), отеческимъ своимъ и сни-
льнымъ пріемомъ и обѣщаніемъ
, извлекъ изъ меня болѣе, нежели
гнетеніями Василій Степановичъ
, который между прочимъ спро-
меня: для чего я подписываюсь
емъ? — Потому, отвѣчалъ я, что
ецъ не иначе назывался. Сей от-
находится въ архивѣ бывшей тай-
спедиціи.
о изъ знакомыхъ моихъ далъ мнѣ предъ отъѣздомъ моимъ въ Яссы прочитать акростихи своего сочиненія, порицающіе государыню императрицу Екатерину II-ю. Зная мудрыя сея государыни изданной манифестъ въ Кіевѣ 1787-го года 21-го Марта и 480, 481, 482, 483, 484 статьи наказа ея величества ([11]), ни во что вмѣнилъ я сочиненіе сіе потому, что всѣ и подобныя произведенія при самомъ ихъ рожденіи умерщвляются любовію и вѣрностію многихъ народовъ къ пекущейся о благѣ ихъ и великой императрицѣ. Къ несчастію моему не возвратилъ я сочинителю акростиховъ тѣхъ потому, что онъ уѣхалъ въ Екатеринославъ, и которые при задержаніи моемъ найдены у меня въ ларцѣ. Не желая нарушить сдѣланной мнѣ довѣренности и страшась погубить сочинителя, увѣрявшаго меня прежде, что предастъ ихъ огню, да и содержась притомъ въ тайной экспедиціи, полагалъ я лучшимъ средствомъ спасти сочинителя—объявить себя сочинителемъ оныхъ. Но графъ, показывая письмо и акростихи Симоновича, сказалъ: «Оба писанія начертаны од-

---

([10]) тогдашній генералъ прокуроръ, въ вѣдѣніи котораго состояла тайная экспедиція.

([11]) Въ этихъ статьяхъ говорится о степени виновности въ оскорбленіи величества посредствомъ словъ и письменныхъ заявленій. Такъ статья 484-я: «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изъисканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе; а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ». Выше Пассекъ ошибается: 21 марта 1787 г. не было никакого манифеста, а былъ 21 апрѣля *о поединкахъ*, въ которомъ тоже высказано свободолюбіе императрицы.

ною рукою, и потому вы на себя клеплете »— Я отвѣчалъ, что стихи сіи не сочинены Симоновичемъ, а переписаны токмо его рукою. Мнѣ приказано написать что ни есть стихами. Я написалъ и подалъ. Графъ, видя, что сіе сочиненіе не согласуется ни съ правилами стихотворства ни съ акростихами, Симоновичемъ сочиненными, по проницанію же стиля, видя конечно мое намѣреніе спасти несчастнаго, по благороднымъ качествамъ души своей, принялъ мою просьбу съ тою благосклонностію, которая нѣсколько дней потомъ доставила мнѣ свободу.— Всякой проницательной удостовѣрится подобно графу Самойлову изъ письма моего къ Симоновичу, писаннаго во время заключенія моего въ тайной экспедиціи и его отвѣтовъ, находящихся въ архивѣ той же экспедиціи, что не я акростихи сочинилъ, а Симоновичъ, бывшій Могилевской казенной палаты столоначальникъ, данный мнѣ дядею въ помощь по дѣламъ графини Чернышевой въ Екатеринославской губерніи.

Великая Екатерина, которую дядя и опекунъ мой просилъ тогда уже обо мнѣ, когда узналъ, что я буду освобожденъ, благоволила рѣшить судьбу мою слѣдующимъ и великодушнымъ изрѣченіемъ:

«Я предоставляю времени уничтожить сіи акростихи; отъ него зависитъ остаться въ военной службѣ, или перейти въ иную.»

Всѣ обвиняемые со мною и разосланные тогда по разнымъ губерніямъ признаны невинными. Содержась по сему дѣлу подъ стражею, не могъ я открыть великой императрицѣ всѣхъ и злостныхъ ухищреніевъ моего дяди, желавшаго и желающаго поднесь погубить меня, и воспользоваться наслѣдственнымъ моимъ имѣніемъ, не могъ, повторяю, открыть императрицѣ о справедливомъ моемъ правѣ на наслѣдственное родителя моего имѣніе: опасаясь, что тѣми же ухищреніями перехватитъ мое прошеніе и погубитъ меня совершенно, рѣшился молчать до удобнѣйшаго времени, которое позволитъ мнѣ повергнуть предъ престоломъ скорби угнетенныя невинности; но совсѣмъ тѣмъ дядя мой къ похищенію и сихъ средствъ успѣлъ монархинѣ представить меня шалуномъ и мотомъ, представляя также необходимость усмирить меня. Мудрая сія Государыня, снисходя и по семъ милосердіемъ, повелѣла не въѣзжать мнѣ въ обѣ столицы, безъ согласія генералъ-прокурора.

Удаленіемъ отъ столицъ ослабилъ дядя мой дѣятельность мою въ полученіи родительскаго наслѣдства. Графъ Самойловъ не только спасъ меня, но и ссудилъ деньгами на дорогу въ армію. Онъ знаетъ, сколько много государыня императрица участвовала въ судьбѣ моей, когда благоволила прочитать исторію моей жизни, по ея же и высочайшему велѣнію въ кратцѣ мною написанную, изъ коей, хотя я отъ боязни, что сіе подлогъ, и не объяснилъ несправедливостей, великая душа ея проникнула нѣкоторыя притѣсненія, кои претерпѣвалъ я отъ гоненій моего дяди. По ея повелѣнію также совѣтовалъ графъ Самойловъ дядѣ и опекуну моему быть снисходительнѣе со мною и снабдить меня нужнымъ и получилъ отъ него отвѣтъ, что отдастъ мнѣ недвижимое имѣніе; а дабы не имѣть надобности выполнить обѣщаннаго графу и сдержать слово, не разъ также и мнѣ данное въ возвращеніи наслѣдства, то спустя мѣсяцъ послѣ прибытія моего въ армію, снова пре-

меня чернить. Одна изъ его тва-
ли обманутая наружностію особа,
ла въ Гродну и извергнула на ме-
веты начальствующему тогда вой-
князю Николаю Васильевичу Реп-
который къ счастію моему отнесся
іерешнему статсъ-секретарю Өео-
Ивановичу Энгелю, давнему моему
ию, сдѣлавшемуся моимъ благодѣ-
, снятіемъ маски съ моего дяди и
щеніемъ мнѣ благорасположенія
Репнина. Нѣсколько мѣсяцевъ по-
князь Сергій Өеодоровичъ Голи-
у коего былъ я дежурнымъ, из-
лій на меня свои ласки, возвра-
изъ Санктпетербурга къ корпусу
, гдѣ я оставался, сдѣлался ко мнѣ
чайно холоденъ. Я объяснилъ ему
происшествіе мое съ дядею, а онъ,
авъ переписку мою съ онымъ,
съ все то сдѣлать, что́ можетъ об-
ь судьбу мою. Ласкъ его я не за-
икогда!

мѣсто князя остался тогда команду-
генералъ-маіоръ, что́ нынѣ ге-
отъ кавалеріи, Обресковъ, своякъ
опекуна моего. Опасаясь быть
нимымъ потому, что находился я
рисмотромъ въ войскѣ, выпросилъ
го дозволеніе съѣздить въ полкъ,
ослалъ онъ потомъ два повелѣнія,
къ нему возвратился. На первое я
ся болѣзнію, а на второе распо-
эмъ служить во фронтѣ. Полку
въ походъ; мы прибыли въ
, гдѣ опять встрѣтила меня ин-
моего дяди. Притворяясь быть
ко мнѣ снисходительнымъ, но
я противу меня тайными пружи-
лобы, пронесъ онъ чрезъ одну
дпоръ своихъ слухи, будто я яко-
, дѣлавшій фальшивыя ассигнаціи
и чеканившій рубли, прощенный яко бы
императрицею по его просьбѣ. Въ Виль-
нѣ такъ хорошо устроилъ онъ свои ору-
дія, что меня схватили, повезли, и безъ
изслѣдованія и объявленія причины, по
высочайшему повелѣнію въ декабрѣ 1796
года ([12]) ввергнули въ одну изъ Дюна-
миндскихъ тюремъ.

Суровое заключеніе удалило меня отъ
выгодъ, коими наслаждаются мои свер-
стники по службѣ, изъ коей, по высо-
чайшимъ приказамъ, не былъ я выклю-
ченъ и отставленъ; четыре года и три
мѣсяца боролся я съ неизвѣстностію о
моей и дѣтей моихъ участи! Тамъ часто
не имѣлъ я первыхъ человѣку надобно-
стей; началъ страдать одышкою и обструк-
ціею, и подвергся ипохондріи, и на
двадцать шестомъ году жизни всѣ во-
лосы на головѣ моей посѣдѣли. Тамъ
навѣщала меня жена моя тайно, и ро-
дила отъ испуга безвременно другаго
мнѣ сына: онъ жилъ нѣсколько токмо
минутъ. Тѣло его оставалось у меня до
того, пока чрезъ два или три дня най-
денъ былъ случай вынесть его тайно
изъ тюрьмы моей, для погребенія въ
Ригѣ. Неизвѣстность о моей участи, не-
достатокъ въ лекарствахъ и дровахъ зи-
мою лишили меня и жены моей!—За-
точеніе помрачило честь мою въ гла-
захъ меня незнающихъ; въ теченіе
того заключенія дядя мой, имѣя все
родителя моего наслѣдство въ рукахъ
своихъ, не прислалъ мнѣ ни копѣйки.
Ему не можно отречься опасностію;
развѣ не могъ онъ присылать денегъ
чрезъ десятыя руки? Враги радуются о
страданіи гонимаго, и дядя мой утвер-
дилъ истину сію самымъ дѣломъ. Прія-

([12]) Стало быть, уже въ царствованіе Павла.

толи мои, и за нѣсколько сотъ верстъ, навѣщали меня и доставляли помощь.

Блаженныя памяти императоръ, въ бытность свою въ Дюнаминдѣ въ 1797 году, спросилъ у коменданта: «Гдѣ Пассекъ? какъ онъ себя ведетъ, и нѣту ли за нимъ прежнихъ замашекъ?»—Кромѣ добраго, я не могу ничего донести о немъ вашему императорскому величеству.— «Спросите у него, чего онъ желаетъ?» Быть суждену. «Болѣе ничего!» Ничего, государь. «Онъ молодъ! Пускай еще посидитъ, сей урокъ пригодится ему для переду.»

Я получилъ извѣстіе въ Генварѣ 1798 года, что друзья мои Валуевы взяты изъ полку и отвезены фельдъ-егерями въ тайную экспедицію. На нихъ и на меня донесъ поручикъ Высоцкой (съ которымъ я никакого не имѣлъ сношенія и въ жизнь мою его не видалъ), якобы мы имѣемъ тайную переписку и умышляемъ на жизнь государя, и якобы сообщники мои ожидаютъ только его пріѣзда въ Габсаль, гдѣ былъ тогда полкъ, въ коемъ я съ Валуевыми служилъ, чтобы исполнить свое намѣреніе. Они оправдались; ихъ произвели за невинное претерпѣніе, съ запрещеніемъ всякаго со мною сношенія. Комендантъ получилъ повелѣніе возбранить мнѣ употребленіе пера, что́ уже и до сего онъ дѣлалъ; ибо не позволялъ мнѣ писать къ государю и отыскивать судомъ права мои на свободу и собственность, мнѣ не возвращаемыя; я скрытно отправилъ письмо къ императору, просилъ о судѣ, но не получилъ отвѣта и въ вѣдомостяхъ ([13]). Оно находится нынѣ въ архивѣ бывшей экспедиціи съ надписью: *оставит[ь без] уваженія.* Зная цѣль живущихъ [въ об]ществахъ, соблюдающую каждаго и[хъ] безопасность, спокойствіе и соб[ствен]ность, всегда къ ней имѣлъ бла[гогове]ніе, и бдѣлъ о сохраненіи кажд[аго до] конца, но быть игралищемъ пр[ихотей] вредныхъ начальниковъ не могъ н[и] для чего и изыскивалъ средства [къ прі]рѣтенію свободы. Бѣжать я могъ, [но не] хотѣлъ. Мнѣ встрѣтилась счас[тливая] мысль. Взявъ ее на вѣсы разсуд[ка, рѣ]шился я произвести оную въ дѣ[ло.] Я былъ долженъ казначею Шам[илину.] Въ деньгахъ ему ввѣренныхъ сд[ѣлался] недостатокъ, и онъ убѣжалъ. [Отъ] изъ знакомыхъ моихъ узналъ, ч[то въ] коммиссаріатскомъ депо есть данная [мною] ему росписка. По моему желані[ю от]рыли ее, и гражданскій губер[наторъ] Рихтеръ сдѣлалъ мнѣ спросъ: м[оя ли] росписка? И естьли моя, то чѣм[ъ могу] удовлетворить. Я отвѣчалъ, что с[ію] росписки долженъ я Шамилину [толь]комъ четыреста рублей, и что мо[е имѣ]ніе не вышло еще изъ опеки моег[о дяди.] Къ нему отнеслись, и ожиданной [мною] отъ него отзывъ получило Лифл[яндское] губернское правленіе въ 1798 году.

Дядя мой и опекунъ говоритъ [о мнѣ] въ своемъ отзывѣ, какъ о пріемыш[ѣ, не] участвующемъ ни въ имѣніи [ни въ] имени Пассековъ. Я былъ симъ [отзы]вомъ доволенъ, хотя и усугубилъ [онъ на] время мое бѣдствіе. Мало тѣхъ л[юдей,] которые къ заключеннымъ имѣю[тъ] вѣрность; всѣ сочли, что я гов[орилъ] для того о притязаніяхъ моихъ н[а ...]

([13]) При императорѣ Павлѣ высочайшія рѣшенія и опредѣленія на всеподданнѣйшія прошенія обыкновенно печатались въ столичныхъ вѣдомостяхъ, куда сообщалъ ихъ ген[ералъ-]прокуроръ.

отцовское, чтобы преклонить
тельныя сердца на мою сторону
жанія займа. Мнѣ дозволили от-
письменно о семъ отзывѣ. Я
, дабы истребовано было отъ
опекуна моего завѣщаніе отца
а когда мое завѣщаніе будетъ
ю въ дѣйство, тогда и права моя
и имѣніе Пассековъ окажутся
когда же обрѣту я отъ право-
юбоду, тогда представлю силь-
доказательства.
юй, опасаясь назначенія закон-
'омъ изслѣдованія и утаевая за-
отца моего болѣе двадцати лѣтъ,
илъ наконецъ оное при объясне-
іъ Смоленскому губернскому пра-
іъ Мартѣ 1799 года, и принуж-
находясь сообразоваться съ пер-
воимъ отзывомъ, говоритъ въ
іто отецъ мой назвалъ меня сво-
номъ изъ побужденія питаемой
любви; что письмо отца моего къ
нрикову полагаю я завѣщаніемъ,
омъ и гдѣ оно хранилось, онъ
а теперь при объясненіи пред-
ъ оное, что естьли бъ письмо
іѣщаніе было, то оно якобы по-
дѣльное, что отецъ мой скон-
Марта 1778 года,—слѣдователь-
зданія грамоты о дворянствѣ, и
азано отцомъ моимъ въ письмѣ
графу Генрикову, что онъ дя-
екунъ мой наградитъ и меня и
о свыше положенія моего отца,
е было его положеніе брата, а
тца, онъ дядя мой не знаетъ,
ъ однакоже, что то положеніе
ображено въ письмѣ отца моего
, о которомъ отецъ мой яко о
енномъ упоминаетъ въ письмѣ
у Генрикову, а сей упоминаетъ
въ своемъ къ нему, котораго яко бы онъ дядя мой не получалъ, а при письмѣ графа къ нему нашелъ записку вмѣсто онаго, въ коей сказано, что яко бы то отца моего къ нему дядѣ моему письмо за слабостію его брата, а моего родителя не подписано, и что сія записка также была не подписана графомъ, но написана рукою того же человѣка, которой писалъ письмо къ нему отъ графа, подписанное графа рукою; что изъ наслѣдства родителя моего получилъ онъ дядя мой половину, яко ближайшій его родственникъ; а другую половину купилъ онъ отъ роднаго своего брата Ѳеодора Богдановича Пассека 14 Маія 1778 года; что онъ дядя мой хотѣлъ дать мнѣ Украинское имѣніе, какъ сіе означено въ 1-мъ пунктѣ письма къ графу Генрикову; но якобы дурное мое поведеніе, моя неблагодарность къ нему и мотовство въ дачѣ той его остановили, я что не прежде дастъ мнѣ оное, пока я не заслужу потерянной якобы мною чинъ; а какъ по вышеозначеннымъ причинамъ, говоритъ онъ, не имѣлъ я якобы никакого права на имѣніе покойнаго его брата, а моего родителя, которой будтобы второю статьею своего завѣщанія, далъ ему полную власть распоряжать остающимся послѣ его имѣніемъ; то и проситъ правленіе, дабы уничтожено было сдѣланное мною въ 1796 году завѣщаніе, естьли я въ немъ завѣствую упомянутое Украинское имѣніе; и дабы мнѣ, яко пріемышу, запретили называться Пассекомъ, а повелѣли бы Пасковымъ, ибо подъ именемъ Паскова записанъ я имъ въ службу и состоялъ всегда подъ онымъ, да и въ печатныхъ даже спискахъ; и что онъ дядя и опекунъ мой думаетъ, что ошибкою помѣ-

стили меня въ 1794 году Пассекомъ въ Казанской кирасирской полкъ, и что онъ имѣетъ доказательства, рукою отца моего писанныя, что оной просилъ якобы у него дозволеніе дать мнѣ имя Паскова; а дабы не отяготить вящще моей участи, и по любви его къ памяти отца моего, прилагаетъ онъ на заплату моего долгу тысячу рублей; что отецъ мой никогда не былъ женатъ, и что женщина, изображенная въ письмѣ къ графу Генрикову подъ именемъ Надежды Петровны, не существуетъ вовсе.

Главной предметъ объясненія его былъ тогда тотъ, чтобы дерзостію своею помрачить меня во мнѣніи тѣхъ особъ, которыя могли и хотѣли сдѣлать мнѣ помощь относительно до моего освобожденія; а тѣмъ самымъ лишить меня средствъ отнестись къ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ, моей благодѣтельницѣ, коея и взоръ даже старался отвратить отъ виновнаго по наружности и ввергнутаго въ бездну золъ, коихъ человѣкъ переносить долго не можетъ. Онъ успѣлъ въ предпріятіи семъ, и графиня впала въ сѣти, коварствомъ устроенныя.

Я просилъ коменданта о дозволеніи на объясненіе дяди моего написать возраженіе, въ чемъ онъ отказалъ. Чрезъ долгое потомъ время и съ великимъ трудомъ могъ я, съ новыми моими въ крѣпости знакомыми, склонить коменданта о испрошеніи въ томъ мнѣ позволенія. Генералъ-прокуроръ князь Лопухинъ отъ имени императора дозволилъ мнѣ написать возраженіе; но дабы окромѣ сего не позволять мнѣ болѣе писать ничего, равномѣрно и по крѣпости ходить, какъ я просилъ. Сіе высочайшее повелѣніе получено въ первыхъ числахъ Іюля 1799 года; и 5-го Іюля подалъ я объясненіе мое коменданту, которое съ объясненіемъ моего дяди и съ копіею завѣщанія отца моего отправлено имъ 9-го Іюля при рапортѣ къ генералъ-прокурору по повелѣнію его.

Вотъ выписка изъ моего объясненія и обѣщанное мною въ ономъ прибавленіе. Дядя и опекунъ мой говоритъ въ своемъ объясненіи, что братъ его, а мой родитель назвалъ меня своимъ сыномъ изъ питаемой ко мнѣ любви! Любить можно чужое дитя какъ свое собственное, но ребенка, которой остротою своею и ласкательствами можетъ снискать любовь. Но имѣетъ ли младенецъ при рожденіи сіи качества? Я при крещеніи моемъ изображенъ сыномъ отца моего, а его роднаго брата, письменно самимъ родителемъ моимъ. Причина, для чего мать моя была подъ именемъ Надежды Петровны, выше уже объяснена, да и дядя и опекунъ мой, утверждая въ объясненіи несуществованіе женщины подъ названіемъ Надежды Петровны, призналъ потомъ два раза письменно, что существовала; о чемъ въ свое время лучше изобразится. Естьлибъ и не былъ я Пассекомъ, то какъ могъ дядя мой, записавши безъ высочайшаго утвержденія побочнаго своего сына подъ именемъ Пассека въ службу, просить въ 1799 году Смоленское губернское правленіе о запрещеніи мнѣ носить имя Пассека? Какъ онъ не устыдился сего просить, когда въ 1793 году государыня императрица пожаловала мнѣ и утвердила, подъ фамиліею Пассека, шесть тысячь десятинъ земли въ Екатеринославской губерніи, да и когда и прежде въ 1793 году, сей же дядя мой и опекунъ писалъ поручительныя обо мнѣ письма, изъ которыхъ у меня хранится два или

въ коихъ называлъ меня Пассе-
племянникомъ? Вотъ доказатель-
дственной ко мнѣ любви моего
и лучше того яду, злобы и не-
ивости, кои изливаетъ на меня
/!
уссія, Смоленская и Слободская-
кая губерніи могутъ засвидѣ-
вать, что дѣйствительно я сынъ
Богдановича Пассека и племян-
ди и опекуна моего, коего оже-
ое сердце знаетъ о сей истинѣ
овершенно. Неужели дядя мой
гъ, что не равно для меня име-
Пассекомъ, или какимъ нибудь
ннымъ? Не имя, а достоинства
аютъ человѣкомъ. Онъ ссылает-
даже и въ печатныхъ спискахъ,
я подъ именемъ Паскова. Это
— но онъ самъ въ объясненіи
признается записавшимъ меня
бу, подъ названіемъ Слободской-
кой губерніи дворянина Паскова!
жно было и подъ инымъ еще
написать меня въ службу, по-
о я былъ тогда шести или семи
ь роду; но позволяло ли сдѣлать
завѣщаніе родителя моего? Поз-
ли также сдѣлать ему сіе то
ніе, коимъ пользовался онъ отъ
его, бывъ въ крайнемъ убоже-
наконецъ, позволяла ли сдѣлать
чистота его совѣсти? — Къ не-
я упоминаю и ищу того, чего
е сыщетъ.
и не для завладѣнія моей соб-
ти записалъ онъ меня въ службу
мъ именемъ, то вѣрно для того,
держать имѣніе мое по смерть
ю, основывая и надежду сію и
спѣхъ на томъ событіи, что пре-
и гоненія его и крайнюю бѣд-
ность даже и въ совершеннолѣтіи моемъ, и для избѣжанія той съ нимъ тяжбы, которую человѣкъ бѣдный оканчиваетъ почти всегда медленно и по большой части съ потерею, принужденъ буду съ нимъ мириться, и при мировой сдѣлкѣ, какъ воображалъ онъ, уступлю ему, какъ обыкновенно и къ несчастію водится въ таковыхъ случаяхъ, и къ отвращенію сверхъ того долговремянныхъ его угнетеній, уступлю ему всѣ и долговременные доходы съ родительскаго наслѣдства, почитая благополучіемъ моимъ и то, что получу отнятое имѣніе обратно.

Дядя и опекунъ мой сочинилъ самъ письмо, отъ имени отца моего, въ которомъ будто бы родитель мой проситъ его дать мнѣ имя Паскова. Завѣщаніе родителя моего показываетъ ясно ту чистую и драгоцѣнную любовь его ко мнѣ, которую благотворная природа вліяла въ сердце отца къ сыну, и которымъ послѣднимъ его написаніемъ вездѣ изображенъ я сыномъ и единственнымъ наслѣдникомъ, и которое, какъ ясно также видно, не согласуется вовсе съ вымышленнымъ дяди моего письмомъ, въ коемъ якобы просилъ его отецъ мой о дозволеніи дать мнѣ имя Паскова, — имя, помрачающее и любовь его ко мнѣ и всѣ права на наслѣдство оставленнаго имъ имѣнія. Не во власти ли отца моего состояло дать мнѣ имя Паскова, или иное, какъ моему отцу, такъ и дядѣ моему постороннее, и что таковое воспрепятствовало первому выразить то властительство свое въ завѣщаніи, которое совершить имѣлъ право при здравой памяти, продолжавшейся до самой его кончины? Но естьли бы родитель мой и просилъ о чемъ ни есть, то просилъ бы о назначеніи мнѣ имени Пассека, а не

Паскова, да и не у одного моего дяди и опекуна, но у всѣхъ членовъ происшедшихъ отъ сего имени. Не ясно ли по сему, что сіе письменное дяди моего доказательство есть подложное? Не ясно ли, что всѣ и таковыя произведенія устроены единымъ и явнымъ корыстолюбіемъ, прельщающимъ дядю моего завладѣніемъ отцовскаго и наслѣдственнаго моего имѣнія? Не сіе ли корыстолюбіе побудило дядю и опекуна моего и въ теченіе двадцати лѣтъ утаевать завѣщаніе отца моего, засвидѣтельствованное духовникомъ? Сіе завѣщаніе принужденъ онъ былъ наконецъ обнаружить въ прошедшее царствованіе по требованію отъ него объясненія Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ, опасаясь улики моей.

Судя по теперешнимъ его затрудненіямъ въ возвращеніи мнѣ моей собственности и вопреки своего письменнаго объявленія, что готовъ выполнить волю моего родителя, и вопреки даже монаршей волѣ (о чемъ далѣе будетъ сказано), когда бъ имѣлъ онъ дядя мой сказанное письмо, то послѣ кончины родителя моего, двадцать пять лѣтъ тому, въ 1778 году послѣдовавшей, началъ бы онъ немедленно опровергать мои права, по рожденію и завѣщанію, на родителя моего наслѣдство. Сіе сочинено имъ письмо на случай, естьли я вздумаю отъ него требовать всей моей собственности, ибо часть, какъ выше мною сказано, онъ хотѣлъ возвратить мнѣ въ 1793-мъ году. Очевидно, что любостяжаніе есть главнѣйшая изъ другихъ и многихъ страстей моего дяди. Человѣкъ, ею зараженный, старается преодолѣть всякія препятствія, не щадитъ никого, забываетъ о чести своей и совѣсти, умерщвляя оныя въ окаменѣломъ своемъ сердцѣ ясно ли, что отецъ мой, назвавъ въ завѣщаніи своемъ сыномъ и е ственнымъ наслѣдникомъ своимъ, не ко утверждаетъ, что я Пассекъ, оставляетъ мнѣ все свое наслѣдс Но любостяжаніе не только въ нев момъ видитъ свою пользу, но пре нило бъ стихіи, весь адъ ко уловл оной.

Хотя бы отецъ мой, первою ста своего завѣщанія, завѣствовалъ мнѣ только Украинское имѣніе (какъ дя опекунъ мой утверждаетъ въ своемъ ясненіи и чего доказать не може самымъ завѣщаніемъ, которое назы письмомъ), то и нельзя уже сиу был объясненіи своемъ сказать: «Я пола выполнить желаніе брата моего дать (то есть мнѣ) Украинское недвиж имѣніе, Слободу и Крѣпостную, въ вомъ пунктѣ братняго письма озна ныя.» Слова *дать* означаетъ то, признаетъ Украинское сіе имѣніе с собственностію послѣ того даже его знанія, что оное принадлежитъ мнѣ ственно! Онъ и болѣе еще против читъ себѣ, говоря въ томъ же объя ніи, что несправедливымъ толкован вывожу я права себѣ изъ первой ст завѣщанія на Украинское имѣніе, семъ якобы первомъ пунктѣ ска только о дворовыхъ людяхъ: *быть въ такомъ же послушаніи у любе моей Надежды Петровны и у любе го сына моего, какъ точно въ моел* будто бы завѣщаніе отца моего отно ся только къ распоряженію нѣкот движимости и домашняго распоряд нимало не касается до укрѣпленія либо недвижимаго его имѣнія; и по проситъ онъ дядя и опекунъ мой въ

ъясненіи о уничтоженіи сдѣланна-
ю въ 1796-мъ году завѣщанія,
завѣствую онымъ Украинское
іѣніе! Мое завѣщаніе уничтожило-
само собою, когда бъ завѣство-
мною въ ономъ имѣніе не при-
тало мнѣ собственно; а не дока-
его предъ судомъ и не опроверг-
равъ моихъ на родительское имѣ-
о рожденію и завѣщанію, нельзя
роднымъ моимъ распоряжать мо-
вслѣдствомъ какъ своимъ собствен-
и потому никакая власть не у-
ючена закономъ уничтожить мое
аніе, которое каждый имѣетъ пра-
іать!
ая первая статья завѣщанія того о-
эгнетъ толкованія дяди моего, и вотъ
«Зная вашего сіятельства (графа
кова) чистѣйшую совѣсть и человѣ-
іе и довольно будучи доказанъ мно-
вашими въ жизнь мою милостями,
себя несумнѣнно, что вы, милос-
государь, по толикой моей болѣз-
случаѣ смертнаго часа, воспріими-
я душеприкащика, къ чему я ва-
тельство избирая, покорнѣйше про-
кончинѣ моей взять домъ мой,
людей моихъ дворовыхъ, Слободу
эпостную, въ ваше покровительство
казать быть имъ въ такомъ же по-
іній у любезной моей Надежды Пет-
и у любезнаго сына моего, какъ
въ моемъ».—И такъ не объ однихъ
выхъ людяхъ, но и о деревенскихъ
сказано. Упоминовеніе объ одномъ
инскомъ имѣніи въ сей первой статьѣ
цанія есть ничто иное, какъ мимо-
ъ сдѣланное для того распоряже-
іто и на мгновеніе не хотѣлъ отецъ
ставить и мать мою и меня безъ
ѣнія, ибо шестою статьею того же
завѣщанія опредѣлено мнѣ жить въ Украинскомъ этомъ имѣніи до помѣщенія меня графинею Анною Родіоновною Чернышевою, или дядею и опекуномъ моимъ, къ наукѣ въ Санктпетербургѣ, и потому еще, что дядя и опекунъ мой, будучи занятъ государственною должностію по службѣ, и управленіемъ въ Смоленской губерніи также оставшимся мнѣ послѣ родителя моего имѣніемъ, — проситъ въ сей первой статьѣ покойнаго графа Ивана Симоновича Генрикова ([14]) моего опекуна (жительствовавшаго въ четырехъ верстахъ отъ Украинскаго имѣнія, въ коемъ опредѣлено было жить мнѣ до помѣщенія къ наукамъ), проситъ графа взять Украинское сіе имѣніе въ свое покровительство и внушить людямъ онаго таковое же послушаніе къ матери моей и ко мнѣ, каковымъ ему самому обязаны были.

И такъ, когда отецъ мой относился объ Украинскомъ имѣніи къ графу Генрикову, то безъ сомнѣнія относился онъ и о Смоленскомъ имѣніи въ письмѣ своемъ къ дядѣ и опекуну моему, и которое въ объясненіи своемъ объявляетъ онъ дядя похищеннымъ, и что въ немъ должно быть то для меня и матери моей положеніе отца моего, о коемъ онъ во 2-й статьѣ завѣщанія упоминаетъ къ дядѣ и опекуну моему симъ выраженіемъ: «Дражайшій и любезный его братъ наградитъ насъ сверхъ его положенія». Кому похитить оное? Оно вручено отцомъ моимъ, какъ говоритъ и дядя мой въ объясненіи своемъ, съ другими бумагами отца моего, графу Генрикову; дѣ-

([14]) Гр. *И. С. Гендриков*, ген. аншефъ, р. 1719, ум. въ апрѣлѣ 1778, женатъ былъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Бутурлиной (ум. 1784).

ти графа были пріятели родителя моего, слѣдовательно по кончинѣ отца ихъ, естьли бъ пропало сіе послѣднее письмо отца моего къ дядѣ и опекуну моему, то должны пропасть и всѣ бумаги, отцомъ моимъ у графа оставленныя, или не могла пропасть ни одна изъ нихъ, а кольми паче то письмо, въ которомъ родитель мой наичувствительнѣйшимъ образомъ поручаетъ своихъ. Не сходно съ здравымъ разсудкомъ, чтобы отецъ мой до самой кончины его, послѣдовавшей на тридцатомъ днѣ отъ совершенія имъ завѣщанія, будучи въ полномъ умѣ, и имѣя всѣ мысли свои устремленными къ исполненію долга родительскаго, написавъ и подписавъ рукою своею завѣщаніе, могъ по слабости своего здоровья, какъ дядя мой утверждаетъ, забыть подписать то письмо, которое сочинилъ мой родитель прежде своею завѣщанія, писаннаго и подписаннаго отца моего рукою, что́ и дядя опекунъ мой признаетъ въ своемъ объясненіи. Завѣщаніе отца моего, о коемъ пространнѣе говорить буду, доказываетъ, что родитель мой не былъ суевѣренъ, ожидалъ смерти съ равнодушіемъ. Неужели мать моя, мой опекунъ графъ Генриковъ и другіе отца моего пріятели, знавшіе коротко и его самаго и его бумаги, и непрестанно его окружая, не напомнили бъ ему тогда подписать письмо сіе къ дядѣ и опекуну моему, который утверждаетъ противное для запутанія и помраченія той истины, которая не согласуется съ его пользою. Предположивъ однакоже, что письмо то утрачено, какъ говоритъ мой дядя, то неужели графъ Генриковъ, вѣрный другъ отца моего и притомъ мой опекунъ, жившій отъ тридцати до сорока дней въ полномъ умѣ, по кончинѣ отца моего и до своей, или послѣ него оставшіяся дѣти его, не увѣдомили бы дядю моего о содержаніи упоминаемаго письма? Въ случаѣ семъ однакоже не имѣли всѣ они надобности, потому что то письмо отца моего къ брату заготовленное вручено послѣднему, нарочно посланнымъ по почтѣ, которое истинное событіе согласуется съ духомъ завѣщанія, и которое утвердить могу доказательствами. Очевидно, что дядя и опекунъ мой отрицается отъ полученія онаго для того, чтобы безчувственность его и злонравіе не обнаружились и еще болѣе. А все сіе доказуетъ, что и записка, кою дядя мой показалъ найденною имъ при письмѣ графа къ нему, есть также подложная: ибо когда увѣдомляющее дядю и опекуна моего о завѣщаніи моего родителя письмо было графскою рукою подписано, то была бы и записка подписана его рукою, или по крайней мѣрѣ послѣ смерти его сыномъ графа была бы она подписана ([13]).

Родитель мой, желая поселить въ сердцѣ дяди и опекуна моего любовь къ себѣ, слѣдовательно и къ своему семейству, удѣлялъ ему многія лѣта и до самой кончины своей большую часть изъ своихъ доходовъ, и дабы вящше обязать его и укрѣпить священный союзъ родства и любви къ себѣ и оставляемому залогу, уступилъ, по письменной просьбѣ моего дяди и опекуна, безъ всякой заплаты купчею, любезнѣйшему другу дяди моего, Марьи Сергѣевнѣ Салтыковой, уступилъ теперешней его женѣ знаменитую часть

([13]) Послѣ гр. И. С. Гендрикова осталось 4 сына и 5 дочерей. Старшій сынъ — полковникъ Иванъ Ивановичъ (ум. 1801).

ижимаго своего имѣнія, въ Смо- губерніи состоящаго. А потому, къ дядѣ и опекуну моему во статьѣ своего завѣщанія, могъ ой сказать: «Между тѣмъ отпра- ючнаго на почтовыхъ къ любез- г брату моему Петру Богданови- звѣстіемъ о моей кончинѣ и съ іготовленное передъ смертью ото- исьмо, и отъ него-то ожидать наставленія и распредѣленія, ι Надежды Петровны, такъ и для го сына моего, ибо столь увѣ- , любви ко мнѣ дражайшаго и йшаго брата и о величии его іто онъ еще сверхъ моего поло- іградитъ сихъ несчастныхъ.» — изъявленіе моего отца ссылает- и опекунъ мой, утверждая, что изображены его права на мое іво! Можетъ, дядя мой изъ словъ: *пъ сихъ несчастныхъ* выводитъ сіе ;ебѣ на все оставшееся послѣ ι моего имѣніе? Насъ видѣлъ не- ми отецъ мой, будучи убѣжден- что никто не замѣнитъ у насъ ьскаго его попеченія. Отцу мое- авшему много добра моему дядѣ ну и тѣмъ, о коихъ сей просилъ, іыло надѣяться, что мать моя и я, остающагося намъ послѣ родите- о наслѣдства, будемъ братомъ оимъ дядею и опекуномъ, награж- огда пріобрѣтетъ онъ себѣ имѣніе учитъ ожидаемое отъ государыни рицы награжденіе, коимъ и нѣ- разъ онъ пользовался, но всегда ое, такъ и свое имѣніе проигры- карты и расточалъ въ роскошахъ. ій разъ, въ 1796-мъ году, пожало- у императрица въ Волынской гу- близъ двухъ тысячь душъ муже- скаго пола, а онъ нашелъ двѣ тысячи триста въ своемъ имѣніи, но я не толь- ко награжденія, но и своего родитель- скаго наслѣдства не получаю! Не озна- чаетъ ли 2-я статья завѣщанія моего отца вполнѣ того и братняго желанія, чтобы дядя и опекунъ мой не оставлялъ и совѣтами и покровительствомъ остав- ленныхъ ему сиротъ? Не означаетъ ли оная ясно, чтобы дядя и опекунъ мой и по любви къ брату, а моему отцу, и мнимой великости души, воспиталъ се- стеръ моихъ и меня какъ своихъ дѣтей, и, пользуясь щедротами престола, ста- рался бы о устройствѣ моемъ по служ- бѣ и дальнѣйшемъ моемъ и родныхъ мо- ихъ благосостояніи? Всѣ и лестные отца моего отзывы *дражайшаго брата и ве- ликости души его* не показываютъ ли то- го и родительскаго убѣжденія, коимъ старается онъ претворить сердце брата своего въ сердце подлиннаго родителя? Не изъявляетъ ли отца моего сіе изрѣ- ченіе того и благороднаго надѣянія доб- раго родителя, отъ дяди и опекуна мо- его, въ коемъ онъ ошибся, и которое ищу я повсюду и не нахожу индѣ, какъ въ единыхъ гоненіяхъ и тюрьмахъ, великостію души дяди и опекуна моего мнѣ уготованныхъ!

Естьли отецъ мой далъ полную власть дядѣ и опекуну моему распоряжать оста- вленнымъ имѣніемъ, какъ сей послѣдній усиливается доказать въ томъ же объ- ясненіи, то какую имѣлъ онъ надобность покупать половину того имѣнія отъ дру- гаго дяди моего Ѳеодора Богдановича, который отъ брата своего не требовалъ заплаты, никогда не получалъ оной и получить не могъ, потому что дядя и опекунъ мой, промотавъ все почти имѣ- ніе свое, жилъ вспоможеніями родителя

моего, да и не занималъ никогда денегъ на покупку половины сказаннаго имѣнія, и которая покупка, или лучше купчая, состоялась во второмъ мѣсяцѣ по кончинѣ отца моего? А когда дядя мой имѣлъ изъясненною власть распоряженія, или лучше наслѣдія имѣнія, какъ онъ воображаетъ данною ему во второй статьѣ завѣщанія; то толкованіе оной дядею моимъ въ его объясненіи и самое совершеніе купчей на половину имѣнія, не противорѣчитъ ли завѣщанію отца моего? Для доказательства о семъ противорѣчіи и о принадлежности мнѣ родителя моего имѣнія, долженъ я открыть къ уличенію дяди моего и онекуна, что та купчая (чему и законныя имѣю доказательства) была совершена во время сумасшествія дяди моего Өеодора Богдановича, котораго и больнаго уговорилъ дядя и опекунъ мой подписать сію купчую, якобы потому единственно опасенію, чтобы въ случаѣ его смерти, дочь больнаго его брата Александра (что нынѣ генералъ-маіорша Рахманова, находящаяся также въ сумасшествіи) не могла, послѣ кончины мужескаго колѣна Пассековъ, опровергать, родствомъ моихъ родителей, правъ моихъ на родителя моего наслѣдство. Весьма ясно, что отецъ мой оставилъ завѣщаніе, дабы обуздать стыдомъ всѣхъ своихъ родныхъ опровергать мои права на наслѣдство тѣмъ же родствомъ его съ моею матерью, въ чемъ и успѣлъ; ибо до 1798 года, то есть болѣе двадцати лѣтъ, никто и не опровергалъ правъ моихъ; а дядя и опекунъ мой, утаевая завѣщаніе въ продолженіе всего того времени, и видя, что уничтожить тѣмъ утаеваніемъ не успѣлъ завѣщанія, первый началъ злобно и несправедливо оспаривать оное, а посему и рожденіе мое. Сумашествіе дяди моего Өеодора Богдановича было причиною, почему родитель мой и его также не избралъ моимъ опекуномъ.

Не всякой ли со мною согласится, что родитель мой могъ уповать, что по крови, дружбѣ и благодѣяніямъ, дядя и опекунъ мой не будетъ притѣснять оставленныхъ его призрѣнію и возвратитъ мнѣ родителя моего наслѣдство, когда я буду имѣть совершенный возрастъ! Но сколь сильно обманулся я въ семъ и великодушномъ ожиданіи, да и могъ ли я ожидать справедливости отъ похищавшаго у меня имя? Человѣкъ добродѣтельный возвращаетъ охотно залогъ, порученной его совѣсти, тому, которой и не зналъ даже о порученномъ семъ залогѣ. Но дядя мой судитъ инаково: онъ не стыдился въ объясненіи своемъ сказать, что естьли бы отецъ мой хотѣлъ мнѣ укрѣпить свое наслѣдство, то сдѣлалъ бы сіе закладною или купчею! Когда бъ отецъ мой наслѣдство свое не считалъ мнѣ принадлежащимъ и сумнѣвался бы, что я его сынъ, онъ бы какъ любимца своего поручилъ меня всѣмъ своимъ роднымъ, будучи съ ними столько же какъ и съ дядею и опекуномъ моимъ въ согласіи, и не упоминалъ бы въ завѣщаніи о посылкѣ въ Москву повѣреннаго и о стряпчемъ Григоріи, зная, что братья его родные выбрали бы инаго, а не сего пьяницу, которой ради полученія своей отпускной могъ только остановить на время свою страсть къ вину; ибо отпускную не прежде въ завѣщаніи ему опредѣлено отдать, пока онъ въ пользу мою не окончитъ межеванія. Естьлибы отецъ мой не былъ увѣренъ о святости моихъ правъ на его наслѣдство, то укрѣпивъ безденежною купчею те-

I женѣ моего дяди Марьи Сер-
іасть своего Смоленскаго имѣ-
порнмо укрѣпилъ бы мнѣ такою
ею или закладною все свое
Называя недѣльнымъ завѣщаніе
го, какой еще формы завѣщаніе
дядя и опекунъ мой имѣть?
е изъявленіе послѣдней воли,
вѣрныхъ свидѣтеляхъ, не при-
и законы за надлежащее завѣ-
Да и можетъ ли сіе быть ина-
гда иной завѣщатель и писать
ъ, и когда не остается иному
емени и силъ, какъ токмо на-
али сказать: это тому, а сіе той
Въ завѣщаніи, которое дядя мой
ъ, вопреки что оно духовни-
видѣтельствовано, письмомъ къ
нрикову, отецъ мой описалъ
, какому быть для него гробу,
образомъ похоронить его долж-
кому изъ движимаго оставляетъ;
о сохраненіи собственности
ери, а также и моей. На восемь
здѣлено завѣщаніе, а не пись-
моего. Въ 3-й статьѣ родная
а, княгиня Кантемирова, имѣв-
эльство въ сорока верстахъ отъ
дѣ онъ скончался, назначена
ницею послѣдней его воли; въ
ѣ поручилъ онъ графу Генри-
кать повѣреннаго, по тяжбамъ
и касательнымъ, къ родной се-
ѣй Марьи Богдановнѣ Полтевой
у, говоря при томъ: «Григорію
у до тѣхъ поръ не отдавать
й, пока онъ гнусное пьяное
ояніе не исправитъ, и доколѣ
итъ Хотомлянскаго уѣзда да-
мальнаго межеванія; чтобы онъ
еваніи не опустилъ нигдѣ со-
ъ пользу моего наслѣдника».—

Слово *наслѣдникъ* опровергаетъ всѣ доказательства дяди и опекуна моего, какого бы роду они ни были: въ статьѣ манифеста 1725 года, сдѣланной на первой докладъ по 3-му пункту 1714 года 23 Марта указа, сказано: *Быть наслѣдникомъ тому, котораго кто учинитъ по челобитью своему, или по духовной во всемъ недвижимомъ одному.*—Покойный отецъ мой не сказалъ въ завѣщаніи: я отдаю Украинское имѣніе сыну моему, а Смоленское роднымъ братьямъ моимъ и сестрамъ; но говоритъ токмо въ онომъ единственно о сынѣ и наслѣдникѣ своемъ. Каковую послѣ сего цѣну имѣть могутъ всѣ на пескѣ основанныя доказательства дяди моего? Въ 8-й статьѣ о дворецкомъ, отпущенномъ завѣщаніемъ съ другими на волю, и просившемъ остаться при мнѣ, сказано: «Жить ему въ домѣ моемъ до возраста моего сына». А какъ подробностями приличнѣе отягощать связаннаго кровію, дружбою и благодарностію, нежели обремененнаго уже лѣтами графа Генрикова, то родитель мой завѣщаніемъ своимъ поручилъ своему брату, а моему дядѣ и опекуну воспитаніе мое и ходатайствованіе по тяжбамъ до наслѣдства моего касательнымъ, и домашнее устройство и прочее; а графа Генрикова назначилъ онъ въ первой статьѣ и въ заключеніи завѣщанія блюстителемъ покоя и собственности моея матери и моихъ также. Въ 250-й статьѣ, 10 главы Уложенія и въ указѣ 4 Мая 1746 года изображено: *Вотчинныя и дворовыя купчія, и закладныя, и данныя, и иныя крѣпости писать въ городахъ; но не отъемляется право и въ селахъ, деревняхъ и подворьяхъ писать сговорныя и свадебныя записи, духовныя и заемныя памяти*; *духовныя, и не у*

крѣпостныхъ дѣлъ писанныя, должны производиться въ дѣйство.

И такъ, всѣ доказательства дяди моего не опровергаются ли явнымъ образомъ, и не уничтожаются ли оныя вовсе самымъ духомъ законовъ? Не ограждаетъ ли меня тотъ духъ законовъ отъ злобы и коварства, предлагая мнѣ драгоцѣнное право на имя отца моего и наслѣдственное его имѣніе? Но естьли бы сверхъ сихъ и многихъ истинъ, дядя мой и имѣлъ каковыя либо доказательства, могущія опровергнуть тѣ права мои, то опроверженія его, какія бъ они ни были, опровергнулись утаеніемъ его завѣщанія моего отца и сдѣлались недѣльными, и не могли и не могутъ быть въ присутственныхъ мѣстахъ приняты за пропущеніемъ десятилѣтняго срока, въ указѣ 1787 года 28 Іюня изображеннаго, а я не пропустилъ сего срока отъ вступленія въ совершенный возрастъ, и вотъ доказательства: 25 Декабря 1796 года, на двадцать пятомъ году, былъ я задержанъ и заключенъ съ такою строгостію до освобожденія моего въ 1801 году 25 Марта, что ходатайствовать по наслѣдству мнѣ было даже подтвердительно запрещено высочайшимъ повелѣніемъ 26 Іюня 1799 года, въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи подъ 405 № состоящимъ; ибо оно не дозволило мнѣ болѣе ничего писать опричь возраженія одного на объясненіе моего дяди, какъ выше упомянуто. Два или три дня послѣ объявленія мнѣ высочайшей сей воли, я и подалъ 5 Іюля мое объясненіе коменданту, а онъ съ объясненіемъ моего дяди и завѣщаніемъ моего отца оное отправилъ 9 Іюля къ генералъ-прокурору по его велѣнію при рапортѣ, подъ 1713 № въ сказанномъ архивѣ состоящемъ. Да и подъ указъ, о сиротахъ издан[...] потому же подхожу, а до Декабря [...] года, будучи въ Вильнѣ съ полкомъ, [...]сался я отыскивать правъ моихъ, [...]му что злобной дядя и опекунъ [...] пользуясь важною довѣренностью, сильною рукою разрушить всякія предпріятія и погубить меня без[...]ротно.

Чувства любви и благодарност[...] отцу моему и состраданіе ко мнѣ [...] являетъ дядя и опекунъ мой на бу[...] а не на дѣлѣ. Онъ обманывалъ и [...]талъ мать мою съ самаго сиротств[...] отнялъ у ней собственность, да[...] самаго одѣянія и тѣмъ принудил[...] ѣхать въ Смоленскую губернію къ [...] имъ родственникамъ просить проп[...] и содержанія; словомъ обнаружить [...]родство съ моимъ родителемъ! Зная, я оправдалъ себя въ письменныхъ [...] ихъ отвѣтахъ, онъ допустилъ Ва[...] Степановича Попова скрывать их[...] Апрѣля по Сентябрь 1794 года; и з[...] Попова другомъ оклеветавшаго мен[...]бернатора Каховскаго; зналъ его и [...]щимъ у дяди и опекуна моего, дл[...] и объявилъ ему въ отвѣтахъ, что [...] стихи мною куплены у незнакомаго человѣка на рынкѣ съ другими бума[...] и книгами, и что я и не замѣтилъ [...] акростиховъ между тѣми бумагами [...] довольно ли же было сего показанія дяди и опекуна моего, чтобъ доста[...] мнѣ освобожденіе, когда графъ А[...]сандръ Николаевичъ Самойловъ мнѣ [...]скалъ свободу и послѣ того, что я [...]явилъ себя сочинителемъ акростих[...] послѣ сказаннаго даже ему про [...] императрицею: «*Вы просите мен[...] жестокосердаго: онъ не хочетъ о[...]чать Попову!*» Не старался ли же д[...]

мой погубить меня сокрытіемъ твѣтовъ и задержаніемъ меня сьми мѣсяцевъ въ 1794 году, и мъ потомъ отъ столицъ? Фритарой, король Прусскій, веливеликихъ, несравненнымъ своомъ послѣдствія любостяжанія ь изображаетъ: «Когда золото я божествомъ для многихъ чледарства, тогда и мѣста и правокупаются онымъ; тогда добро- забвеніи, а порокъ блистаетъ тяхъ; тогда невинность претергоненія, а злоумышленіе тор- безнаказанно, и сообщество тся несноснымъ бременемъ.» нія мои оправдываютъ сіе и іго человѣка замѣчаніе. Дядя дномъ даже украинскомъ имѣлъ въ объясненіи своемъ, что іе его возвратитъ, пока не и не заслужу чина, коего ния не лишали! Но естьли бы и дворянства я былъ лишенъ, то кетъ имѣть съ симъ сношеніе е никогда конфискованнымъ и ваннымъ мое имѣніе? Отъ него мое недвижимое имѣніе обраеньги и оныя мнѣ доставить. столько же зналъ, сколько и не былъ лишенъ чиновъ; а хо- выраженіемъ показать, сколь къ его гнусенъ потерявшій отому вниманія не заслужива- отказался первымъ отзывомъ іести въ казну должные мною Шамилину 1155 руб., о коихъ ръ Третьяковскій его увѣдо-менно, а послѣ моего отзыву тзывъ при объясненіи своемъ у только 1000 руб., вѣдая, что столько же тягостный долгъ въ моемъ заключеніи, сколько нищему тысячу рублей на свободѣ! Отягощать положеніе заключеннаго изъ вражды, или какой либо личной причины, есть страшное жестокосердіе! Сіи остальныя 155 руб. внесъ уже онъ по высочайшему повелѣнію, отзываясь, что яко бы онъ забылъ количество, означенное въ письмѣ губернатора Третьяковскаго! Онъ забывчивъ до того, что называя въ объясненіи своемъ родителя моего другомъ, не стыдился говорить въ томъ же объясненіи о забвеніи своемъ, куда положилъ завѣщаніе отца моего и что по любви къ отцу моему не хочетъ вящше отягощать моего бремяни! Естьли бъ любилъ онъ подлинно отца моего, и хранилъ бы одну искру благодарности къ его памяти, то не только могъ бы забыть, гдѣ положилъ онъ сіе завѣщаніе, но привелъ бы давно оное въ надлежащее исполненіе: онъ помнилъ лучше меня даже о завѣщаніи моего родителя, и потому только объявилъ капитанъ исправнику, что не помнитъ гдѣ оно, дабы имѣть время обдумать, выдать ли или истребить его вовсе! Страхъ, что могу уличить его, вырвалъ оное изъ потаенныхъ сундуковъ, но не вырвалъ еще послѣдняго къ нему письма моего родителя, въ которомъ говорилъ онъ и о родныхъ сестрахъ моихъ. Какія можетъ имѣть чувства дядя и опекунъ мой, когда онъ не признаетъ за своего сына одного изъ двухъ побочныхъ своихъ дѣтей, похожаго на него, какъ двѣ капли воды, и не помышляетъ о устроеніи его состоянія?—Касательно до наружности поведенія моего, дядя и опекунъ мой, для произведенія въ благорасположенныхъ ко мнѣ и различныхъ чиновниковъ великаго сумнѣнія о моей нравственности,

возвращалъ мои писанія къ нему безъ прочитанія, посылая иногда при постороннихъ нѣсколько сотъ рублевъ, дабы увѣрить ихъ и многихъ о справедливости своей и родственномъ ко мнѣ расположеніи, въ то время, въ которое многія тысячи изъ моихъ доходовъ употреблялъ для существъ иначе ему любезныхъ. Повреждая таковыми и подобными тонкостями доброе о мнѣ мнѣніе, и разрушая здоровье, приносилъ онъ и самую жизнь мою въ жертву непонятному, какъ скажутъ многіе, мщенію своему. Я присланъ былъ въ Дюнаминдъ подъ присмотръ впредъ до повелѣнія, а меня съ самаго перваго дня стѣснили до того, что три года и до самой отставки коменданта Шилинга, не позволялось мнѣ выходить изъ моего погреба! Здоровье мое день отъ дня повреждалось болѣе, а къ вящшему разрушенію онаго, инженерной полковникъ Смольяниновъ по жестокости своей, не взирая на мои представленія, приказалъ обрыть жилище мое рвомъ. Со всей почти крѣпости стекала въ оной дождевая вода, и подходила подъ полъ моей комнаты; изъ сухой, и лѣтомъ она сдѣлалась необычайно сырою, болѣе нежели на аршинъ плѣснь покрывала стѣны внутри, а зимой ледъ, и снѣгъ, и чадъ отъ того были почти непрестанно. Полтора года потомъ сей ровъ зарыли, но сырость мнѣ осталась удѣломъ. Сердце мое обливается кровію при воспоминаніи ужасныхъ картинъ сихъ! Кѣмъ устроены, вопрошалъ я тогда себя, сіи оковы, и гдѣ источникъ долговременныхъ моихъ страданій? Всякой тотъ, кто вникнетъ въ описаніе моихъ несчастій, узритъ источникъ и причины смертоносныхъ ранъ, мнѣ нанесенныхъ, подъ коими не такъ крѣпкаго сложенія человѣкъ, какъ мое, палъ бы давно, и я бы уже палъ, естьли бы рука благотворнаго Александра не исторгла меня изъ челюстей смерти.

Я былъ освобожденъ 25-го марта 1801 года, и свобода отверзла предо мною врата столицъ, въ которыя возбранено мнѣ было въѣзжать до того времени безъ дозволенія генералъ-прокурора, о чемъ говорено въ началѣ моей жизни. Я нашелъ въ Петербургѣ Александра Семеновича Макарова и Егора Борисовича Фукса ([16]), облегчавшихъ, сколько было въ силахъ ихъ, впадавшихъ оклеветанными въ ужасную и самую невинность въ содроганіе приводящую тайную экспедицію. Сей гидры главы я нашелъ уже отсѣченными и превращенными въ прахъ божествомъ сѣвера! Слезы умиленія и радости пролилъ я изъ глубины души моей, видя радость, сіяющую на лицахъ Россіянъ, озаренныхъ новымъ свѣтомъ божества своего, и я воспріялъ тогда новое бытіе.

Дядя и опекунъ мой былъ уже въ Санктпетербургѣ и встрѣтилъ меня обѣщаніями возвратить мнѣ немедленно наслѣдство отца моего, совѣтуя мнѣ ѣхать въ деревню для возстановленія моего здоровья тогда, когда предсталъ я къ нему изъ заключенія полумертвымъ и въ ободранномъ сермяжномъ сертукѣ, до котораго и жалостнаго положенія доведенъ я былъ и *великостію души его и благодѣяніями*, часто упоминаемыми. И тутъ изъ назначеннаго имъ содержанія, слѣдуемаго мнѣ съ 1796 года по май 1801 года, съ великимъ трудомъ могъ я получить 1550 р., вмѣсто 6400 р. Онъ письменно обѣщалъ мнѣ доходы за годъ съ

([16]) Извѣстнаго своими сочиненіями о жизни Суворова.

іго имѣнія и не далъ! Родныя
ы и воспитаны и содержаны
опекуномъ моимъ хуже еще
ами онѣ научились грамотѣ и
состоянія не имѣютъ. Старшей
, съ тѣхъ поръ какъ вышла она
іринужденію за мужъ за его
, назначилъ онъ 1500 руб.
; давалъ за оныя по 90 р. въ
центовъ; на что за его подписью
ое доказательство я имѣю; а
не далъ ничего, и сіе даже со-
слишкомъ за три года, моя се-
чала потому только, что я былъ
вободѣ. Я подалъ въ апрѣлѣ
государю императору прошеніе
хайлу Никитича Муравьева ([17]),
изобразилъ я все мною пote-
какъ единою токмо службою
наменовать всѣ и чистыя чув-
благодарности и подданниче-
рдія монарху, то и просилъ,
ться мнѣ въ военной службѣ,
о нельзя сравнять меня съ про-
енными и отставленными, что
ца и изслѣдованія, за ссужденіе
дняго со мною полку офице-
ъ на свободѣ узналъ я) за-
хъ книгъ, былъ посаженъ въ
дѣ мучился 4 года и три мѣ-
бывъ однакоже выключеннымъ
нымъ по высочайшимъ при-
ъ службы, въ которой служилъ
ъ пятна и одинадцать лѣтъ въ
ъ чинѣ; для чего и просилъ
нія меня съ сверстниками, и
е нужно жалованья, ибо дядя
мой обѣщалъ мнѣ возвратить
твенность. Благотворный Алек-
сандръ благоволилъ на произволъ мнѣ остаться въ военной службѣ, или перейти въ другую и сообразную съ разстроеннымъ моимъ здоровьемъ. Я избралъ иностранную коллегію, явился къ графу Панину, сыну двоюродной сестры моей ([18]); онъ принялъ меня по сложенію своему— холодно, но очень вѣжливо, говоря мнѣ, что желаніе государя есть то, чтобы никто и до тѣхъ поръ не былъ принимаемъ въ службу иностранной коллегіи, пока не очистятся ваканціи; а какъ много въ той коллегіи есть сверхкомплектныхъ, то и совѣтуетъ мнѣ опредѣлиться въ штатскую службу гдѣ нибудь на югѣ, потому что климатъ тамошній будетъ способствовать къ возстановленію потеряннаго моего здоровья.

Дядя и опекунъ мой предложилъ мнѣ ѣхать съ графомъ Марковымъ въ Парижъ, увѣряя, что по просьбѣ его графъ возметъ меня совѣтникомъ посольства, будетъ обходиться какъ съ сыномъ своимъ. Познавъ страшнымъ, жестокимъ опытомъ всѣ качества души и сердца дяди моего, помня о разнесенныхъ имъ слухахъ, что я якобы якобинецъ, и почитая всякія предложенія его смертоноснымъ для меня ядомъ, заразившимъ уже лучшее время моей жизни, отвѣчалъ я ему, что я признателенъ за попеченіе его, но не прежде могу принять сего и лестнаго подъ начальствомъ графа Маркова мѣста, пока не приведу въ порядокъ дѣлъ моихъ. Какія дѣла?—Съ вами.—Что такое?—Отдать мнѣ наслѣдство отца моего.—За этимъ дѣло не станетъ;

([17]) Муравьевъ былъ тогда у припятія

([18]) Вице-канцлеръ графъ Никита Петровичъ Панинъ (тогда еще не уволенный отъ службы) былъ сынъ гр. Петра Ивановича отъ брака съ Маріею Родіоновною Ведель, родною сестрою гр. Чернышевой, благодѣтельницы Пассека.

какъ ты хочешь, купчею или закладною?—Къ чему такія сдѣлки? Вы знаете, что я сынъ вашего брата; естьли вы полагаете, что родственники мои, послѣ кончины вашей, будутъ оспаривать права мои родствомъ моихъ родителей, такъ извольте сдѣлать надпись на завѣщаніи отца моего, въ которой скажите, что я дѣйствительно тотъ самой сынъ и наслѣдникъ его, изображенный въ томъ же завѣщаніи. — Этого мнѣ нельзя потому сдѣлать, что въ объясненіи моемъ утверждалъ о тебѣ противное —Такъ скажите въ надписи, что вы сдѣлали это въ неудовольствіи, произведенномъ наружностію моего положенія, и что нынѣ возвращаете мнѣ надлежащую любовь вашу, и что признаете меня роднымъ вашимъ племянникомъ и сыномъ вашего брата: государь утвердитъ охотно завѣщаніе моего отца.—Такъ принеси же мнѣ указы на таковые случаи!.. На другой день я доставилъ ему оные, нашедъ на лицѣ его то и великое замѣшательство, которое онъ скрыть не могъ при всѣхъ ласковыхъ разговорахъ, по коимъ всякой другой, кромѣ меня, могъ бы полагать, что совѣсть его не тревожится, а имѣетъ какія либо непріятности.

Я замѣтилъ также, что онъ, смотря на бумаги, вмѣсто чтенія оныхъ, пріискивалъ отвѣтъ. «Молодые люди, сказалъ онъ, особенной совсѣмъ народъ! Имъ кажется все возможнымъ и легкимъ ко исполненію своихъ предпріятій! Не такъ то легко, мой другъ, побудить государя утвердить отца твоего завѣщаніе! Я хотѣлъ сдѣлать тебѣ сюрпризъ, а теперь скажу, что я уже все сдѣлалъ, что второму отцу твоему должно было. Я подалъ государю прошеніе. Волею моею, во ономъ изображенною, ты будешь доволенъ! Будь спокоенъ на счетъ честности своего дяди.» — Я поклонился ему отъ чистаго сердца. Послѣ обѣда пошелъ я къ тому, у кого надобно было справиться, дабы имѣть вѣрное свѣдѣніе о той и доброй волѣ, но ко удивленію моему получилъ въ отвѣтъ: «Онъ видно еще хочетъ подать прошеніе государю, берегись твоего дядюшки; онъ снова мажетъ тебя по губамъ медомъ, чтобы выиграть время и опять тебѣ вредить!» Нѣсколько дней спустя получилъ я копію съ прошенія дяди моего къ государю императору; на оное и воспослѣдовало высочайшее утвержденіе въ Маѣ 1801-го года. Въ прошеніи своемъ онъ назвалъ меня снова Пасковымъ, представляя меня прощеннымъ и освобожденнымъ изъ Динамюндской крѣпости и снискиваетъ о повелѣніи именоваться мнѣ Пассекомъ и принять во владѣніе принадлежащее якобы ему Слободское Украинское имѣніе, съ шестнадцатью тысячами рублей имъ сдѣланнаго долга, и сверхъ того, дабы выведенные имъ изъ онаго люди за нимъ и его наслѣдниками остались, и такъ далѣе. — Я отнесся къ дядѣ моему письменно, объясняя, что сіе Украинское имѣніе есть частица отъ наслѣдства отца моего, кою уже въ 1793 году, въ Дубоссарахъ, онъ мнѣ возвратить хотѣлъ, и получилъ отвѣтное письмо, 8-го Маія 1801 года, въ коемъ между прочимъ говоритъ онъ: «Естьли бы не были разстроены мои обстоятельства, я тебя потѣшилъ бы суммою денегъ; когда же въ оныхъ надобность тебѣ случится, то надѣйся, что тебѣ дамъ, лишь веди себя противу меня снисходительно; и о собранныхъ доходахъ за нынѣшній годъ съ Украинскаго имѣнія писалъ я къ женѣ для врученія тебѣ.» Не признается

мой этимъ выраженіемъ, что онъ илъ мнѣ часть только отцовскаго аслѣдства? Не подѣйствовало надъ іонимъ ни мало мое представленіе, 1793-мъ году отдавалъ онъ мнѣ ское имѣніе несравненно въ лучюложеніи, и естьли бъ я тогда онос даже и съ двадцатью шестью и рублей сдѣланнаго имъ долга, имѣлъ бы своихъ долговъ; что моя на одномъ Украинскомъ имѣвремени смерти отца моего съ года по 1801-й годъ простидо пяти сотъ тысячъ рублей; и того, что я былъ тогда молодъ, ь дряхлъ и имѣю дѣтей, и что оставшагося послѣ родителя мѣнія, имѣетъ онъ двѣ тысячи ъ душъ. — «Для чего же ты тогзялъ Украинскаго имѣнія? Самъ пеняй» былъ отвѣтъ его велико— Бывъ дядею и опекуномъ моимъ и раздраженъ до крайности, туя, что онъ братъ отца моего, ъ я до кончины его обнаружить вѣтомъ всѣхъ его со мною дѣяія сего и въ 1801 году предлау пользоваться управленіемъ и Смоленскаго моего имѣнія по уступалъ за двадцать три года ъ тѣмъ, дабы онъ взялъ на сеу долговъ моихъ, коихъ не имѣлъ ікогда, естьлибы не надѣялся уихъ доходами наслѣдственнаго мѣнія, да и долги оные не были велики, когда бъ получалъ въ ъ дяди моего содержаніе, удере имъ по году, по два, а послѣдь пять лѣтъ и четыре мѣсяца. сего долговременныя заключенія точникомъ коихъ была родственовь его, заключенія мои сіи были сопряжены съ немалыми для меня издержками, не имѣвшаго тогда средствъ снискать свободу правотою.— «Терпѣніе! говорилъ онъ, со временемъ все можно сдѣлать.» — Мы подвержены смерти. — «Правда, но вдругъ нельзя сего выполнить.» Въ Украинскомъ имѣніи моемъ, хотя и довольно есть лѣсу, нашелъ я домъ наканунѣ отъ вѣтхости развалится, въ немъ изчезли библіотека, серебряная и мѣдная посуда, мебели, экипажи, словомъ остались пустыя стѣны; винокурню и принадлежность къ оной долженъ я сдѣлать вновь; большую и лучшую часть скота и коннаго завода угналъ дядя мой въ свои помѣстья, а мнѣ оставилъ оборки! Не малое число людей перевелъ къ себѣ на Маятскую Засѣку и на Бугъ, и многихъ взялъ къ себѣ въ домъ! Не взирая, что въ актѣ своемъ, монархомъ утвержденномъ, пожелалъ онъ, чтобъ я самъ очищалъ имѣніе сіе по тяжбамъ, не хотѣлъ долго дядя и опекунъ мой отдавать мнѣ части принадлежащихъ къ Украинскому имѣнію людей какъ и обрѣтенныхъ къ оному, прежде и послѣ утвержденія акта, не заложенныхъ земель и лѣсовъ въ банкѣ; не хочетъ и по сей день возвратить мнѣ людей, переведенныхъ и взятыхъ къ себѣ во дворъ съ сего имѣнія, равно и скотъ, и лошадей и проч., а чтобъ утвердить сіе за собою, хотѣлъ онъ, чтобъ подписалъ я подписанное уже имъ объявленіе государственному вспомогательному банку, которое у меня существуетъ. Не успѣвъ въ предпріятіи семъ, не остановилъ онъ онаго, и подалъ въ банкъ объясненіе, противорѣчущее самому его акту, которой противорѣчитъ завѣщанію отца моего и собственному дяди моего объясненію. И когда уже Украинское то имѣніе нахо-

дилось въ моемъ владѣніи, то и тогда даже и безъ моего вѣдѣнія, по повелѣнію дяди моего и опекуна, или его жены, отправлены къ нему изъ онаго разные припасы, болѣе нежели за тысячу верстъ на иждивеніи жителей сего же имѣнія, изъ коихъ припасовъ возвращена имъ нѣкоторая часть, для того только, что я не хотѣлъ подписать имъ подписанной 1801 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ и у меня хранящейся домовой сдѣлки, коею обязываетъ онъ меня и наслѣдниковъ моихъ не безпокоить ничѣмъ и ничего и никогда не требовать, какъ отъ него, такъ и отъ его наслѣдниковъ! Сіе стараніе моего дяди о совершеніи со мною домашней и таковой сдѣлки не доказываетъ ли совершенно, что и по нынѣ владѣетъ онъ моею собственностію? А чтобъ уловить меня совсѣмъ въ свои сѣти, то прислалъ онъ ко мнѣ своего же камердинера, приглашая къ себѣ, яко къ очень больному. — Я нашелъ его со псалтыремъ въ рукахъ, коего никогда въ жизнь мою не видывалъ въ оныхъ. «Я «вчера чуть было не умеръ! Слава Богу, «теперь мнѣ легче; но совсѣмъ тѣмъ я «очень слабъ. Я хочу съ тобою окончить «по наслѣдству, дабы ты жилъ съ моимъ сыномъ какъ братъ и другъ; я не «въ силахъ идти съ тобою въ другую «комнату; тамъ лежитъ сдѣлка, которую «я уже подписалъ, и тебѣ остается ее «подписать. Я тебя въ ней устроилъ. «Дай Богъ, чтобы ты былъ счастливъ!»— Онъ послалъ за бывшимъ своимъ адъютантомъ Ракусою, и я съ нимъ и пошелъ читать упомянутую сдѣлку. Какая была для меня тогда неожидаемость! Я чаялъ по словамъ его, что найду въ ней основаніе алкаемаго мною спокойствія, съ которымъ еще знакомъ не былъ, но къ удивленію нашелъ вмѣсто онаго орудія, служить могущія къ новымъ для меня огорченіямъ. Я скрылъ предъ Ракусою ощущаемое огорченіе, сказавъ ему: «Какъ уже дѣло приходитъ къ концу, то мнѣ нужны документы по тяжбамъ Украинскаго имѣнія.» — Есть екстрактъ, отвѣчалъ онъ, и принесъ мнѣ оной; положа ихъ въ карманъ, объявилъ я ему, что не подпишу сдѣлки. У насъ началось жаркое прѣніе, и дядя мой, казавшійся полумертвымъ, явился къ намъ въ самомъ крѣпкомъ и здоровомъ состояніи! «Хороша сдѣлка, дядюшка! сказалъ я ему; вы хотите, чтобъ я отказался отъ правъ моихъ? Вашъ сынъ приглашалъ многихъ сказать мнѣ, что даетъ мнѣ обязательство на возвращеніе мнѣ моей собственности послѣ вашей кончины!» — Сынъ мой не властенъ вмѣшиваться въ мои дѣла съ тобою! возразилъ онъ; я могу отрѣшить и его наслѣдства. Развѣ ты забылъ, что ты рожденъ отъ двоюродныхъ брата и сестры? — «Очень помню, что и сынъ вашъ, любовію вашею усыновленный, женатъ на внучатной сестрѣ своей! Скажите мнѣ рѣшительно, хотите ли вы возвратить немедленно мнѣ мою недвижимость?» — Ты многаго требуешь! — «Я не требую отъ васъ полагаемаго отцомъ моимъ въ завѣщаніи, что вы меня наградите сверхъ оставляемаго имъ наслѣдства, а требую только того и одного наслѣдства!» — Естьли ты не подпишешь сдѣлки, подумавши сказалъ дядя мой, то не ожидай отъ меня ничего: мои двери для тебя будутъ заперты! — «Такъ дорого за входъ не платятъ! прощайте, дядюшка, быть можетъ, что вы будете жалѣть о семъ поступкѣ!» — Ты хочешь просить на меня государя! Проси, проси! — «Буду просить торжественно, и съ симъ словомъ вышелъ я отъ него изъ

л. — Ракуса нѣсколько разъ при-
ко мнѣ и просилъ меня при сви-
ъ о возвращеніи неподписанной
ю подписанной дядею моимъ, сдѣ-
ѣкоторые вельможи старались скло-
дю и опекуна моего раздѣлаться
ю родственно; а именно графъ
овъ, генералъ-маіоръ Чичеринъ и
слышалъ, сенаторъ Козодавлевъ;
то было тщетно.
дясь немалое время подъ присмот-
въ заключеніи, немало стоило
уда продраться сквозь предубѣж-
ногихъ и снискать себѣ входъ въ
тѣхъ особъ, кои могли меня за-
и представить государю импера-
стоящій и точный видъ положенія
Господинъ вице-президентъ воен-
ллегіи Ламбъ, узнавъ въ 1801-мъ
го я пришелъ въ военную колле-
гласилъ меня въ присутствіе.—
аете, сколько я обязанъ графинѣ
эдіоновнѣ! Для чего не навѣстите
я? Она пишетъ о васъ ко мнѣ;
йте ко мнѣ завтра.» Я пріѣхалъ.—
ія желаетъ, чтобы отдалъ я вамъ
ливость. Я знаю, что вы обиже-
мъ могу служить вамъ? Желаете
ступить снова въ военную служ-
Я бы съ нею никогда не разстался,
овье мое разстроено, глаза мои
ятъ и въ близи.—«Вы молоды; все
овится; и вы можете быть болѣе
ымъ, нежели многіе другіе въ вой-
Вы мнѣ дѣлаете много чести, мои
ства только въ одной ревности
и!—«Съ сверстниками вашими я
остояніи васъ поравнять; желае-
ы вступить полковникомъ и съ
іствомъ?»—Желаю, но съ тѣмъ,
имѣть счастіе служить адъютан-
государя императора, и быть
отпущеннымъ до излѣченія болѣзней, ибо безъ здоровья нельзя мнѣ быть военнымъ человѣкомъ.—«Надѣюсь выполнить ваше желаніе; пріѣзжайте на коронацію въ Москву».—Обстоятельства не позволили выѣхать мнѣ тогда въ Москву; доброй Ламбъ возвратился; я ему объяснилъ причину, и онъ хотѣлъ сдѣлать докладъ, но мнѣ надобно было ѣхать въ Ревель, гдѣ и получилъ извѣстіе о кончинѣ его.

Не выѣзжая еще изъ Петербурга, узналъ я, что въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи находятся важныя бумаги на право къ полученію моей собственности, почему и пошелъ я къ господину генералъ-прокурору Беклешову, которой, судя о дѣлахъ моихъ по наружности, отвѣчалъ мнѣ: «Ты человѣкъ безпокойной! Вѣдь тебѣ Петръ Богдановичъ далъ имѣніе! На что тебѣ копіи за скрѣпою?»—Для того, что дядя мой отдалъ мнѣ частицу только на наслѣдство отца моего и сдѣлалъ меня надъ оною управителемъ; а управителемъ можно идти къ тому только, котораго ни съ дурной, ни съ хорошей стороны не знаешь, или къ тому, къ коему хранятъ почитаніе. А дядя мой гналъ всегда меня и хотѣлъ моей гибели. Теперь дозвольте у васъ спросить, почему вы полагаете меня безпокойнымъ? Естьли считаете по темницамъ, то прошу васъ объявить мнѣ причину, за что я былъ въ оныя ввергаемъ, ибо никто до сего дня мнѣ сего еще не объявилъ, ни даже моя совѣсть.—«Положимъ, что васъ нельзя было зашибить обухомъ, но можно было оцарапать ногтемъ».—Да за чтоже? Немудрено десяти человѣкамъ повергнуть одного; и я силою былъ поверженъ, ибо я не былъ сужденъ; а естьли бы меня судили, чего

я просилъ, и сужденіе было бы безпристрастно, то тюрьмы не были бы моимъ удѣломъ! — «Не лучше ли раздѣлаться вамъ съ дядею полюбовно?»—Я ищу сего съ 1793-го года, но любовь его ко мнѣ основана на томъ желаніи, чтобъ быть мнѣ вѣчно въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ! Позвольте, ваше высокопревосходительство, просить мнѣ васъ быть въ семъ случаѣ моимъ посредникомъ? — «Можете между собою окончить все сами. Скажите Молчанову, чтобъ онъ принесъ мнѣ списокъ бумагъ господина Пассека». — Недѣли чрезъ двѣ извѣстили меня, что генералъ-прокуроръ Беклешовъ не намѣренъ мнѣ выдать копіи за скрѣпою. Огорченіе наполнило мое сердце, отъ разслабленія нервовъ малость трогаетъ сильно; но въ моемъ прошеніи не о малости было дѣло, а о покоѣ моемъ! Я пошелъ опять къ нему и нашелъ множество просителей, изъ коихъ нѣкоторые находились и при первомъ моемъ съ нимъ происшествіи. — «Не опять ли пришли вы къ генералъ-прокурору, чтобъ огорчить себя?» спросилъ меня нѣкто изъ бывшихъ тамъ. Съ нетерпѣливостью желалъ я изъяснится съ генералъ-прокуроромъ. Наконецъ онъ вышелъ, и переговоривъ съ господами Кондоиди, штатскимъ совѣтникомъ де Лаба и генералъ-маіоромъ Берладскимъ, отнесся и ко мнѣ: «Вы опять пришли безпокоить меня пустотою!» — Всякой день и до того времени будете вы меня видѣть у себя, доколѣ не пожалуете мнѣ требуемыя копіи за скрѣпою! — «Бумаги, съ коихъ вы желаете имѣть копіи, уже сгнили!» — Я въ темницѣ многія лѣта сидя, не истнилъ, а бумаги въ бережномъ мѣстѣ въ тысячу лѣтъ не сгніютъ! И такъ извольте мнѣ сказать, получу ли я копіи за скрѣпою?— «Какія ваши права на наслѣдство?» Объяснивъ оныя донесъ ему и то, что они отчасти изображены и въ искомыхъ мною бумагахъ. — «Вашъ отецъ былъ двоюродной братъ вашей матери!» — Знаю, но развѣ за ошибки родителей должно наказывать дѣтей! — «Дайте ему за скрѣпою копіи!» вскричалъ Беклешовъ.—Я открылъ, что докладъ Беклешова, по объясненію дяди моего и моему, былъ сдѣланъ въ единственную пользу дяди моего: всѣ мои доказательства были пропущены въ докладѣ блаженной памяти императору Павлу первому, который повидимому и потребовалъ все дѣло о семъ происшествіи, и соизволилъ прочитать оное, а также и завѣщаніе отца моего, духовникомъ засвидѣтельствованное; и въ то даже время, когда заключенъ я былъ въ Дюнаминдѣ, государь императоръ благоволилъ 1-го Августа 1799-го года высочайшимъ повелѣніемъ своимъ утвердить завѣщаніе отца моего, соизволяя благосклонно назвать оное самъ завѣщаніемъ, а не письмомъ, какъ дядя мой напрягалъ всѣ силы въ объясненіи своемъ доказывать. Гдѣ хранится оригиналъ сего высочайшаго повелѣнія, мнѣ неизвѣстно; а бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ въ состоящемъ подъ 439 № письменномъ отношеніи въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи, говоритъ о немъ такъ: «Должностью себѣ поставляю я по высочайшему повелѣнію увѣдомить ваше превосходительство, чтобы вы, милостивый государь мой, будучи въ обязанности по завѣщанію покойнаго брата вашего поступать съ сыномъ его маіоромъ Пасковымъ и матерью его, какъ долгъ совѣсти велитъ, взнесли за него въ казну принадлежащіе сто пятьдесятъ

й.» На сіе отношеніе, не признав- прежде моей матери дядя и опе- мой, яко одинъ оставшійся изъ йшихъ мужескаго пола моего отца венниковъ, 16-го Августа того жъ го года письмомъ, находящимся въ нутомъ архивѣ подъ № 2010, отвѣ- Беклешову: «Высочайшее его импе- скаго величества повелѣніе, изобра- е въ письмѣ вашего превосходи- тва отъ 1-го сего текущаго мѣсяца, я счастіе получить. Сто пятьде- рублей, должныхъ майоромъ Паско- казначею Шамилину, на сей же отправилъ. Страсть корыстолюбія ю жизнь мою не помрачала во мнѣ ва къ должности, обязанности, ѣ; почитая покойнаго брата дружбу ѣренность, да и по обязанности совѣсти, никогда не имѣлъ я намѣре- оступать вопреки желанія покойна- го брата. Касательно до матери май- Іаскова, которая нынѣ подъ име- Елизаветы Ильинишны за мужемъ межскимъ совѣтникомъ Перковымъ, говорилъ братъ о ней въ письмѣ афу Генрикову, какъ о Надеждѣ внѣ, но я, проникая въ прямой ъ сего изреченія, по обстоятель- ъ брата, опредѣлилъ ей ежегодно ти сотъ рублей изъ сего имѣнія канія. Желаніе брата выполнить зможности не отрекусь, лишь бы ій маіоръ Пасковъ могъ ущастли- я имѣть право получить отъ меня ое имя утвержденіе къ владѣнію не- імаго имѣнія. Чтоже отлагалъ вы- ніе сего, то сіе происходило не ехотѣнія, а единственно отъ того, его видѣлъ расточительна, и не- шва, и неблагодарна, то и ожидалъ ни, доколѣ онъ исправится: вотъ истинное мое расположеніе касательно маіора Паскова.» Второе письмо къ генералъ-прокурору дяди и опекуна моего отъ 18-го Октября 1799-го года, находящееся въ томъ же архивѣ подъ № 2210, содержанія слѣдующаго: «Я имѣлъ счастіе къ вашему высокопревосходительству писать отъ 16-го Августа сего года, осмѣливаюсь и нынѣ повторить, что никакая корысть не имѣла и не имѣетъ мѣста въ душѣ и сердцѣ моемъ. Не поскучайте, милостивый государь, меня несчастнаго увѣдомить и наставить по дѣлу бывшаго маіора Василія Паскова, дабы я не могъ невиннымъ образомъ проступиться. Я недоумѣваю, какія я долженъ принять мѣры; моя забота и безпокойства состоятъ по симъ обстоятельствамъ въ томъ, чтобъ имѣть апробацію вашего высокопревосходительства о моемъ расположеніи, изъясненномъ въ вышеупомянутомъ письмѣ къ вамъ, милостивому государю».—И въ письмѣ семъ продолжаетъ дядя мой называть меня бывшимъ маіоромъ! Не доказуетъ ли же сіе, что онъ дѣлалъ сіе съ согласія Беклешова?

Въ письмѣ семъ проситъ онъ о опробаціи письма его 16 августа, въ которомъ по возможности хочетъ выполнить отца моего волю, изобразившую меня въ завѣщаніи единственнымъ его сыномъ и наслѣдникомъ, и бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ сдѣлалъ, какъ судить должно, по упомятутому его докладу о объясненіяхъ по наслѣдству и упорному ого настоянію не выдавать мнѣ требуемыхъ за скрѣпою копій изъ архива тайной экспедиціи; дабы въ угожденіе дяди моему уничтожить высочайшее повелѣніе, утвердившее завѣщаніе отца моего,—сдѣлалъ повидимому государю импера-

тору вторичной и изустной докладъ, и получилъ вновь отъ его императорскаго величества повелѣніе, утверждающее мнѣ наслѣдство моего родителя, ибо письмомъ 7 ноября 1799 года, состоящимъ въ той же архивѣ бывшей тайной экспедиціи подъ № 541, дядѣ и опекуну моему отвѣчалъ Беклешовъ такъ: «Не могу я по сей матеріи никакого сдѣлать вамъ тутъ совѣта, и ничего инаго объявить, какъ сослаться на высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, о коемъ увѣдомилъ я ваше высокопревосходительство въ отношеніи моемъ отъ 1 августа сего года».—Со всѣмъ тѣмъ изъ неопредѣлительнаго слога письма сего видно немалое бывшаго генералъ-прокурора Беклешова пристрастіе къ дядѣ и опекуну моему, которое произвело тѣ послѣдствія, что высочайшая императорская воля не была имъ объявлена правительствующему сенату для исполненія.

Къ счастію моихъ дѣтей, моихъ сестеръ и ихъ дѣтей, получилъ я отъ коллежскаго совѣтника (что нынѣ статскій совѣтникъ) М. (19) копіи за скрѣпою, и въ числѣ оныхъ и завѣщаніе отца моего Прочитавъ бумаги, утвердившія моего отца завѣщаніе, доказательства и права мои на наслѣдство, оставшееся послѣ родителя моего, сочинилъ я экстрактъ тяжбы моей съ дядею и опекуномъ моимъ и вручилъ оной нѣсколькимъ особамъ, занимающимъ первыя мѣста въ имперіи. Я намѣревался потомъ утруждать прошеніемъ государя императора, дабы высочайше повелѣть соизволилъ высочайшее повелѣніе своего родителя отослать въ правительствующій сенатъ для введенія меня въ ствіе онаго во владѣніе всего роді скаго наслѣдства и во всѣ права. бы дядя и опекунъ мой не продо искать моей гибели, давно уже б слаждался я моею собственностію царствующій нынѣ мудро государь раторъ Александръ первый не со волилъ по просьбѣ госпожи Нар ной повелѣть приступить къ разсм нію ея мужа Александра Алексан ча Нарышкина завѣщанія, утвер наго великою Екатериною, а пото дителемъ его Павломъ первымъ у женнаго. Подобные отвѣты получи его императорскаго величества чре домости многіе, коихъ дѣла по и окончены въ прошедшія царств волею императорскою, слѣдователь сударь императоръ благоволилъ б вердить утвердившую моего отца за ніе волю мудрой своей бабки, извѣ бывшему генералъ-прокурору граф сандру Николаевичу, также и вол стѣйшаго родителя своего, ознаме ную 1 августа 1799 года въ письм шаго генералъ-прокурора Беклеш моему дядѣ и опекуну: ибо указомъ густа 1797 года опредѣлено при даже и словесныя императорска личества повелѣнія за именные Я тѣмъ болѣе долженъ былъ упова справедливости отъ благотворна нарха, что ни родные отца моего и сестры, ни даже кто либо при и болѣе двадцати лѣтъ послѣ ко моего родителя, завѣщанія его не вергали и близъ тридцати лѣтъ и рожденіе и крещеніе не предст спора и не подавали о томъ явно опровергнувъ же моихъ правъ, не мои родные оставленнымъ мнѣ с

(19) Тутъ въ подлинной рукописи два слова отъ ветхости бумаги прорвались.

наслѣдствомъ распоряжать, яко собственностію. А какъ мой ро-, назначившій меня единствен- своимъ наслѣдникомъ въ завѣща- кончался въ 1778 году, то дядя и ъ мой и не могъ первоначальна- юго спора открывать въ 1798 году, у что указомъ 1787 года 28 Іюня іено: «Всѣ иски, чрезъ десять лѣтъ нившіеся гласными, уничтожать давать вѣчному забвенію». Я же, выше мною доказано, не подхожу указъ о сиротахъ, въ 1797 году юй, и не пропустилъ ни отъ вступ- моего въ совершенной возрастъ, отъ полученія офицерскаго чина лѣтняго того срока.

пріѣздѣ моемъ изъ Дюнаминдскаго ченія въ Санктпетербургъ, я на- немедленно стараться о освобож- двоюроднаго брата моего князя мира, на что и свидѣтелей имѣю. і мои остались не безполезными. ябрѣ мѣсяцѣ узналъ я, что его дятъ; но что онъ останется, какъ панной въ умѣ, подъ присмотромъ велѣ. До освобожденія еще его, ла туда княгиня жена его; а я не- полторы послѣ туда же пріѣхалъ, собственныя дѣла свои, по прось- ягини и по желанію устроить сіе стное семейство. При мнѣ полу- былъ указъ о его освобожденіи, ое многія лѣта прежде могъ бы испросить ему дядя и опекунъ Ему стоило то только замѣтить, аключеніе столь продолжительное шастъ мѣру наказанія за неумыш- е убійство и сдѣланное въ по- в; ибо за неумышленное убійство аютъ на временное покаяніе, и что ь того князь Кантемиръ оказалъ немалыя услуги отечеству: съ легкими войсками преслѣдуя непріятеля, на пле- чахъ онаго ворвался въ Журжу и о- владѣлъ ею; а потомъ съ малымъ отря- домъ за Дунаемъ, безъ помощи чьей либо, удержалъ горстью людей армію се- раскира перемѣною мѣстоположеній и множествомъ стычекъ съ передовыми его войсками. Но дядя и опекунъ мой удерживалъ въ заключеніи князя Канте- мира и меня ввергаетъ въ заключеніе тѣ- ми коварными замыслами, чтобы, уморивъ родныхъ своихъ племянниковъ, сдѣлаться ихъ наслѣдникомъ! — Не успѣвъ онъ уморять меня гоненіями, и зная при- томъ, что я письменныя имѣю свидѣ- тельства, доказывающія, что въ 1792, 93, 94 и 99 годахъ онъ признавалъ моею собственностію наслѣдство роди- теля моего; вѣдая также, что хотя бы и не пропустилъ онъ десятилѣтняго сро- ка, то доказательства его въ объясне- ніи противорѣчіемъ своимъ опроверг- нулись сами собою, равномѣрно и ис- тинною справедливостію мною представ- ленною; и видя, что я обратилъ на себя въ столицѣ вниманіе многихъ моими не- счастіями, и вѣдая о кротости и спра- ведливости государя императора; и не желая возвратить мнѣ наслѣдство отца моего; и страшась, что обнаружу его предъ престоломъ, — подкупилъ онъ чрезъ третьяго коловратную Софью Бурмей- стеръ оклеветать меня похитившимъ цвѣ- токъ у ея дочери, о которомъ подкуп- леніи всякой проницательной ясно уви- дѣть можетъ изъ сказанныхъ въ началѣ 1802 года при свидѣтеляхъ словъ его про меня: *«Я засажу и сгною его въ тюрь- мѣ!»* Такой человѣкъ, какъ я, то есть из- нуренный бѣдствіями, пріѣхавшій въ Пе- тербургъ оправдать себя предъ свѣтомъ

и тѣмъ попрать проносенные клеветою и злобою слухи, тварями дяди моего и обманутыми имъ людьми наружностью. Кто пріѣхалъ, какъ я, вырвать отца моего наслѣдство изъ челюсти алчнаго къ золоту, тотъ избѣгаетъ непріятностей, а кольми паче позора! Дядя мой, и въ царствованіе даже и Александра перваго, пренебрегъ правило: «Разсудливый не увлекается злобою; онъ умѣряетъ ее, представляя себѣ, что если отъ силы законовъ избѣжать, то сила совѣсти и боязнь, чтобы зло причиненное имъ не обнаружилось, будетъ его также терзать какъ и посрамленіе». Но жестокой сей дядя надѣялся то правомъ сильнаго успѣть, чего отъ правосудія не могъ ожидать.

Я возвратился изъ Ревеля въ Петербургъ въ исходѣ генваря 1801 года весьма довольнымъ, что успѣлъ устроить князя Кантемира, устроеніемъ его семейства, скитавшагося близъ пятнадцати лѣтъ въ нищетѣ, о чемъ извѣстилъ я его дочь и графиню Анну Родіоновну Чернышеву; увѣдомляя, что на сей предметъ князь сдѣлалъ распоряженіе, которое отправлено къ Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, для врученія монарху съ просьбою опое утвердить. Я приглашалъ графиню и дочь князя, дабы послѣдняя поспѣшила ѣхать къ своему отцу, а что въ проѣздъ ея чрезъ Петербургъ дамъ ей наставленіе какимъ образомъ ей можно будетъ снискать у него довѣренность и сдѣлаться наслѣдницею его имени и имѣнія. Изъ Ревеля привезъ я двухъ дѣвицъ; одну на мѣсто Софьи Бурмейстръ, которую три дня послѣ прибытія ея ко мнѣ изъ Риги я нашелъ неспособною быть при моемъ сынѣ и надзирать за хозяйствомъ, и потому единственно тотъ часъ не отказалъ ей отъ службы, что на ея мѣсто предложила мнѣ статская совѣтница Челищева жившую у нея дѣвицу Рангъ, а потомъ пригласила меня взять терпѣніе до возвращенія ея мужа изъ Москвы, и тогда ѣхавъ въ чужіе краи ее уступить, на что и свидѣтелей имѣю. А другая пріѣхавшая со мною изъ Ревеля дѣвица была отошедшая отъ своенравной княгини Кантемировой для того, дабы съ сыномъ моимъ Вильгельмомъ и пріѣхавшею съ нею изъ Ревеля дѣвицею, отправиться ко мнѣ въ деревню, а оттуда къ своей матери, не подалеку оттоль жительствующей.

Во время пребыванія моего въ Ревелѣ получилъ я отъ жившихъ у меня Черногорскаго воеводы Рапча-Войковича, гвардіи ротмистра Смирнова, и тобольскаго мѣщанина Шевырина извѣстія о необходимости отправить наискорѣе отъ себя Софью Бурмейстеръ, которой своенравіе, сумазбродство и вздорныя притязанія сдѣлались несносными и могутъ имѣть вліяніе на моего сына. Глаза мои и уши утвердили истину сихъ извѣщеній. Она требовала отъ меня по возвращеніи моемъ, чтобъ я велѣлъ высѣчь Смирнова, и сдѣлалъ бы выговоръ Шевырину. Я нанялъ для нея особенную квартиру, дабы она не имѣла предлога говорить, что не куда ей переѣхать; условился съ матерью полицейскаго офицера Кулакова о харчахъ для нея, и чтобъ не имѣла она требованій на Смирнова и не просила бы на него, ибо мнѣ не хотѣлось, чтобъ мыслили другіе, что у меня въ домѣ ее обижали, далъ ей въ четверо или въ пятеро болѣе денегъ, нежели слѣдовало, и велѣлъ ей переѣхать. Она просила у меня про-

і и снискивала позволеніе остаться
оей службѣ, и по сильному ея на-
ію, не представляя себѣ, чтобъ она
акой степени была гнусна, какъ
оказалось, дозволилъ я ей остать-
о только до переѣзда ко мнѣ гене-
маіора Каховскаго. Это ей и нужно
Она ожидала у своей дочери того,
ваетъ ежемѣсячно разъ у женщинъ,
какъ вѣроятнѣе, научила ее обаг-
свое бѣлье. Въ половинѣ, помнится
февраля 1802 года узналъ я сторо-
что она подала на меня просьбу
ему военному губернатору Голени-
-Кутузову. 1 Февраля 1802 года,
осьбѣ Софьи, пригласилъ я доктора
лфа, который и свидѣтельствовалъ
тринадцать или четырнадцать ча-
послѣ вымышленнаго приключенія,
явилъ при свидѣтеляхъ, что не мо-
онъ знать, какъ давно потеряла она
гб разъ только потерять можно. 17
8 февраля, пошелъ я справиться тре-
адмиралтейской части въ бывшій
овой судъ, не пошла ли въ оной
ба ея?—«Мы не слыхали о ней,
али мнѣ тамъ, навѣдайтесь зав-
—Я пріѣхалъ 19 февраля опять въ
же судъ, и мнѣ дали прочитать ея
еніе, въ коемъ изображая она
іную пустошь, обвиняя и сама се-
проса за соблазнъ будтобы ея до-
31 генваря 1802 года, о поступле-
ю мною якобы съ виновнымъ по
амъ. Софья говоритъ, что, якобы
доктора Гейролфа, сулилъ я ей
у рублей; а сама просила его тогда
лонить меня дать ей денегъ съ увѣ-
ми, что просить на меня не будетъ!
же онъ ей сказалъ отъ меня, чтобъ
и я былъ тѣмъ, чѣмъ она меня об-
этъ, то не допустилъ бы до свѣдѣ-
нія чьего либо объ этомъ, и денежныя
требованія, на единѣ мнѣ прежде дѣлае-
мыя, удовлетворилъ бы немедленно; а
естьли будетъ она продолжать злословіе,
то можетъ навлечь себѣ достойное кле-
ветѣ возмездіе,—она просила даже Гей-
ролфа снабдить ее свидѣтельствомъ, что
отъ огорченіевъ получила у меня въ домѣ
якобы чахотку! Для того свидѣтельство
она таковое хотѣла имѣть, дабы поддер-
жать намѣреваемую на меня тогда жа-
лобу. Докторъ Гейролфъ самъ мнѣ сіе
при свидѣтеляхъ разсказывалъ.

Слѣдствіе началось свидѣтельствова-
ніемъ Анны физикатомъ, болѣе двухъ
недѣль спустя послѣ вымышленнаго слу-
чая; слѣдовательно и нельзя было ему
найдти у ней свѣжихъ знаковъ ущерба;
да когда бъ и нашелъ ихъ физикатъ,
то сіе не было бы доказательствомъ еще,
что я причинилъ сей ущербъ. Я имѣю
въ невинности моей до тридцати свидѣ-
телей. Пятнадцать изъ нихъ находи-
лись въ тд время, то есть 31 Января,
у меня на квартирѣ и со мною безот-
лучно и до самой минуты объявле-
нія Софьи мнѣ наединѣ, когда отозва-
ла она меня въ другую комнату и ска-
зала, что я обезчестилъ дочь ея. Не
понявъ сего, сказалъ я ей: «Ни съ тво-
«ею дочерью, ни съ другими о ней я
«ни слова подобнаго не говаривалъ! Еже-
«ли вы не хотите оставить меня въ по-
«коѣ, то сего дня же переѣзжайте на
«нанятую мною вамъ квартиру, о чемъ
«четыре дня тому какъ вы уже знаете;
«да и Каховскій ко мнѣ сего дня пере-
«ѣхалъ, ему надо мѣсто. Не понимаю,
«какая вамъ охота жить тамъ, гдѣ васъ
«ненавидятъ. До завтрешняго утра даю
«я вамъ срока. Неужели и послѣдніе
«часы, которые остается вамъ пробыть

«у меня, хотите вы употребить для «обезпокоенія хозяина?»—Она ушла, и я не помню чрезъ сколько времяни опять явилась съ требованіями говорить со мною наединѣ.—«Говорите здѣсь при всѣхъ; у насъ съ вами тайностей нѣтъ!»—Мнѣ вамъ надо кое что показать, чего при постороннихъ сдѣлать не можно. Я пошелъ за нею; она привела меня чрезъ комнаты и довела до сѣней; я началъ сомнѣваться, потому что она не разъ бросалась на людей съ чѣмъ ни попало; опасаясь, чтобъ отъ злобы она меня не уязвила, я остерегался и пріуготовился въ случаѣ нанесенія ею удара отразить оной и ее обезоружить. Она отворила двери, и увидѣлъ я горящую свѣчу и дочь ея Анну. «Вы виноваты!». Нѣтъ, милая моя! Знаешь ли ты, что за таковыя клеветы законы накажутъ тебя тѣмъ, чему невиннаго хочешь ты подвергнуть? Скажи мнѣ, Аннушка, правду: тебя вѣдь мать научила? Анна была безмолвна; я повторилъ мой вопросъ, а мать ея вскричала: «Чтожъ ты молчишь! Вѣдь онъ причиною потери твоей невинности?»—Онъ, промолвила Анна сквозь зубы.—«Гдѣ же, мой другъ, это было?»—Она молчала и опять по побужденію матери крикомъ: «Что ты молчишь! говори! вѣдь это сдѣлалось въ гардеробѣ?»—Да, сказала Анна. — На что же ты принуждаешь свою дочь говорить неправду? отвѣчалъ я; у меня вѣдь есть много и постороннихъ свидѣтелей, изъ круга коихъ я не выходилъ; они видѣли бы меня, или твою дочь идущими въ гардеробъ, либо выходящими изъ него! Изъ гардероба есть окошко и дверь въ людскую, есть и въ залу дверь чрезъ состоящій въ пяти или шести шагахъ коридоръ; ни залы, ни людской нельзя

миновать идучи въ гардеробъ; въ о
къ нему двери были закрыты, и з
людская были наполнены моими с
телями: слышали бы не только крик
и шептанье, ибо въ залѣ и лю
слышенъ малой даже шорохъ, сдѣла
въ гардеробѣ, а въ сихъ двухъ к
тахъ потому безвыходно были мои
дѣтели, что въ другихъ комнатахъ
носилъ я самъ мебели, очищая К
скому комнату; да и въ гардеробъ н
тогда служители Каховскаго и мои,
но и живущихъ у меня, разныя
Стѣны въ гардеробѣ такъ тонки,
и у сосѣдей слышенъ бы былъ к
въ немъ произведенный.

Въ 167 артикулѣ воинскаго у
изображено: «Женщины, учиня м
скверности, обыкновенно говорятъ,
насильствомъ чести своей лишены. (
имъ не должны вѣрить вскорѣ, хо
и въ доброй были они славѣ; но
дывать о подлинномъ чрезъ свидѣт
что они призывали другихъ прито
помощь; ежели у женщины или
сильника, или у обоихъ найдется
платье разорвано, ежели изнасил
ная вскорѣ придетъ къ судьѣ и п
сетъ жалобу, при которомъ случ
притворъ и поступки гораздо при
потребно. А ежели нѣсколько дней
мени, единый день или болѣе о
умолчитъ и того часу жалобы не п
сетъ, то видно будетъ, что и о
тому охоту имѣла.» А Софья дѣви
дней спустя послѣ вымышленнаго
чая подала на меня прозьбу, изъ
и заключить слѣдуетъ, что боролас
съ боязнію быть наказанною тогда,
ли откроется ея клевета, и съ алчност
деньгамъ, кои надѣялась получит
меня, за мнимое безчестіе, и отъ

ıучилъ ея клеветать на меня, одо-
ıаградою и самимъ успѣхомъ.
ıратясь къ моимъ свидѣтелямъ отъ
изъ всеходнаго мѣста, генералъ-
› Александръ Михайловичъ Каховиаіоръ Элзановской и упомянутые
овъ, Шевыринъ и Войковичь освидѣтельствовали мою одежду и бѣлье и
шли гдѣ либо малѣйшаго знака.
і симъ и другимъ чиновникамъ о
ожномъ извѣтѣ, мыслилъ я, что слуе честно и благородные люди стольуважаются, сколько и служащіе, для
не заявлялъ полиціи о томъ проміи; да и могъ ли я вообразить,
дерзость Софьи могла простираться такой степени? Привыкнувъ виСофью бѣшеною, не полагалъ я
а, что она будетъ на меня жало-
,—на меня, не помышлявшаго даюрблять ее! Впрочемъ не мнѣ, а
длежало заявить немедленно и въ
в судѣ, поелику не была тогда
и лишена средствъ, да и въ нѣ-
іхъ шагахъ отъ съѣзжаго двора
и; но напротивъ того, ни она, ни
і ни говорили ни слова никому и
ѣ окромѣ меня, до тѣхъ поръ, пока
кій при Софьи и Аннѣ спросилъ
е вечеръ: Кричала ли ты при пои Пассека?—Да, отвѣчала она. Заке ты не оцарапала ему лица?—За
! возразила Анна. Сіи вопросы сдѣ-
1 Января, въ день вымышленнаго
іествія. 19 Февраля подалъ я 3-й адейской части городовому суду объ-
› и представилъ принадлежащаго
ану сенатору Дивову, крѣпостнаго
ıовѣка, Матвея Похомова, бывшаемя въ услуженіи, которой обесь Анну, и въ то самое время, въ
е виновнымъ объявила меня Софья.

Пахомовъ, не полагая себя быть въ опасности, поеже, безъ жалобы Софьи, отъ дня вымышленнаго происшествія прошло уже нѣсколько сутокъ, 6 или 7 Февраля признался въ своей винѣ, сперва Войковичу, а потомъ служившимъ у меня людямъ, послѣ мнѣ, а напослѣдокъ и многимъ постороннимъ, изъ коихъ, въ отдаленности отъ моей квартиры, двумъ и не спрашивавшимъ его признанія и не знавшимъ о происшествіи; во всемъ признался, говоря имъ притомъ о опасеніи своемъ, естьли Софья подастъ просьбу, и наконецъ признался онъ въ грѣхѣ томъ добровольно и письменно городовому суду 3-й адмиралтейской части. Въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, 2-й главы, 2-й части воинскаго процесса сказано: «Когда кто признаетъ добро-«вольно и въ судѣ предъ судьею, чѣмъ «онъ виноватъ есть, тогда дальнаго «доказу не требуется, ибо собственное «признаніе есть лучшее свидѣтельство «всего свѣта. Ежели обстоятельство такимъ «образомъ будетъ изобрѣтено, тогда судья «не опасается болѣе пристойный на оное «дѣло приговоръ учинить.»—Что же остановило судью Кортмазова приговоръ учинить послѣ добровольнаго признанія Пахомова? Не долженствовалъ ли я въ происшествіи семъ быть существомъ совсѣмъ постороннимъ, не подвергающимся вовсе какой либо тяжбѣ, когда клевета Софьи обнаружилась торжественно? Совсѣмъ произошло иначе; правомъ сильнаго прилѣпили меня къ дѣлу! Я просилъ, чтобъ тотчасъ дали очную ставку Аннѣ съ Пахомовымъ; но судъ, нѣсколько дней подчуя меня завтраками, объявилъ, что онъ отнесется въ Управу Благочинія о нужномъ ему переводчикѣ, хотя въ его части знающіе нѣмецкій

языкъ полиціи офицеры тогда были. Указомъ 1763 года, 10 Февраля, 1-мъ пунктомъ узаконено: «На другой день, хотя бы то и въ праздникъ случилось, давать очныя ставки». Не долженствовалъ ли по сему судъ сдѣлать ту очную ставку, не выходя изъ присутствія и по тому еще, что Пахомовъ былъ задержаннымъ въ немъ, а Софья съ дочерью своею въ третьемъ или чтвертомъ домѣ отъ онаго жили? Что судъ на это скажетъ? То развѣ, что онъ посылалъ за ними, и мать явившись объявила, что дочери ея въ судѣ не почто быть; сей отзывъ не явно ли доказуетъ ея признаніе въ оклеветаніи меня? И не обязанъ ли судъ былъ въ тужъ минуту послать и привести къ себѣ дочь ея? Но судъ хотѣлъ сдѣлать виновныхъ правыми, а безвинныхъ виновными. Слѣдовательно былъ увѣренъ, что верхніе суды довершатъ имъ начатое дѣло. Сія истина будетъ въ продолженіи болѣе обнаружена. Сей судъ, не имѣя явныхъ доказательствъ, что первое и добровольное признаніе и показаніе Пахомова есть ложное и потому болѣе, что никто изъ свидѣтелей не доносилъ ему о такой лживости Пахомова, да судъ тотъ и не призывалъ свидѣтелей и ни о чемъ не спрашивалъ, и очной ставки Пахомову съ Анной не далъ, почему и не могъ видѣть, что Пахомовъ клевещетъ на самаго себя; не имѣя судъ, повторяю, ни частички доказательства о ложности перваго признанія и вопреки законному правилу, что *собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта*, не имѣя уже даже и права дѣлать вторичнаго вопроса, сдѣлалъ однако же оной, на которомъ Пахомовъ, бывъ уже подкупаемъ Софьею и настращенъ на съѣз-

жей, о чемъ яснѣе изобразится, залъ совсѣмъ уже противное и ся отъ своего перваго признанія. всему сему 3-й Адмиралтейской городовой судъ отдалился и не ув 12-го и 13-го пунктовъ 3-й главы части воинскаго процесса и 2-го указа 1763 года, 10 февраля, въ сказано: «Когда въ первыхъ свои просахъ покажутъ, то таковыхъ рѣшить по законамъ. Отвѣтчи можно возбранить представить с свидѣтелей. Кто лучшихъ и болѣ дѣтелей имѣетъ на своей сторон торые сущую правду обстоятельс могутъ доказать, тому и повѣ Свидѣтели мужескаго пола паче ска, знатные паче худаго, учены ученаго, и духовный свѣтскаго че ка бываетъ почтенъ.» Я имѣлъ то тридцати свидѣтелей, а Софья с черью своею ни единаго. Въ тѣхъ свидѣтелей былъ одинъ гене маіоръ, до пятнадцати штабъ и о офицеровъ, Черногорскій воевода, тальные всѣ не крѣпостные мои Они всѣ доказали въ послѣдствіи стоятельствами, что я невиненъ. 3-миралтейской части городовой судъ бы затмить пристрастіе къ оклев шей меня Софьи, покровительств первѣйшими тогда членами поли военнымъ губернаторомъ Кутузо сочинилъ ей колкое и клеветоды прошеніе, въ коемъ жалуется он пристрастіе Кортмазова, преклоне яко бы на мою сторону, и по пр ея велѣно 3-й Адмиралтейской судье Кортмазову препроводить ствіе и тяжбу 1-й Адмиралтейской въ городовой же судъ.

Судья Гейде пригласилъ меня въ

ю комнату. «Вы видите во мнѣ гаря суда сего, и тѣхъ людей, кото- отовы сдѣлать вамъ услугу, естьли дете говорить откровенно. Мы мо- васъ помирить съ просительницею, между нами останется».—Я отвѣ- ему: естьлибы предвидѣлъ я, что ло продлится такъ долго, то и зная невиннымъ, занялъ бы денегъ и не ѣлъ бы дать ей нѣсколько сотъ й, можетъ быть нѣсколько тысячъ й, ибо время, которое въ слѣд- семъ теряю, увлекаетъ у меня и вье и ту дѣятельность, упущеніемъ можетъ опять на долго протянуть- лученіе похищаемаго у меня роди- каго наслѣдства. Мнѣ покой доро- его. Еслибъ я былъ виненъ, то до- лъ ли бы, чтобъ зналъ кто о семъ шествіи и въ дому даже, а кольми ъ цѣломъ городѣ?—«Вы знаете, что кенъ изслѣдовать по всей строго- — Мнѣ будетъ это одолженіемъ. ленный и ложный доносъ долженъ наказанъ по законамъ.

коловратныя, Софья и Анна, раз- ли моего сына на четвертомъ году озраста, и такъ сильно, что цѣ- одъ бдительнаго старанія не мо- его отвести отъ убійственной для ривычки! При полицеймейстерѣ Ев- вѣ и при судьѣ Гейде, два раза илъ я Аннѣ: «Теперь ты должна ь истину!» Но молчаніе какъ и е былъ отвѣтъ ея, и она послѣ акъ ея мать закричала, отвѣчала ніемъ на меня. А потомъ въ су- ри судьѣ, секретарѣ и посторон- спросилъ я у ней: «Въ просьбѣ по- о, что я сулилъ тебѣ деньги; мо- ли ты, когда стыдъ имѣешь, сіе дить?»—И тутъ молчала Анна, до грознаго повелѣнія своей матери: «да, вы сулили», промолвила она сквозь зубы и потупивъ глаза. Сіе одно доказываетъ, что она была научена клеветать на меня своею матерью, которая, боясь такого жъ молчанія, въ городовой судъ 3-й Адмиралтейской части, по наставленію сего суда по видимому, не привела свою дочь. Скажутъ, какъ быть можетъ, что она отъ застѣнчивости молчала; но молчитъ ли подлинно оскорбленная? Не стыдъ, а совѣсть затворяла ей уста; ибо, не видя меня, не стыдилась свидѣтельствованія физиката, ходить не стыдилась и разсказывать о вымышленномъ, яко бы о истинѣ, всякому изъ спрашивающихъ ее не въ моемъ присутствіи. Страхъ часто надъ нею употребляемыхъ матерью ея побой заставляетъ ее лгать. Сія дѣвочка вѣшалась при свидѣтеляхъ на шею ко всѣмъ моимъ служителямъ. Ротмистръ Смирновъ говаривалъ ея матери, что она и его своими непомѣрными желаніями безпокоитъ. Одинадцатилѣтняя дѣвочка, какъ мать ея показываетъ, не имѣетъ столь сильной страсти, чтобъ всѣ предѣлы стыда перешагнуть. Всѣ тѣ изъ моихъ свидѣтелей, кои судомъ были спрошены, меня оправдали, и нѣкоторые объявили, что Анна распутнаго поведенія, а Софья злобная, сварливая и любостяжательная. Софья не можетъ представить (что я при концѣ узналъ) одобрительнаго вида отъ особъ, у коихъ служила до вступленія ко мнѣ въ службу; и по выходѣ отъ меня, нигдѣ не могла ужиться, и за клевету и ложь была нѣсколько разъ наказана Рижскою ратушею. Я представилъ и свидѣтельство изъ Риги, утверждающее сіе. А въ 6-мъ и 13-мъ отдѣленіяхъ 2-го пункта 3-й главы, 2

части воинскаго процесса, опредѣлены негодными объявленные нечестными въ судѣ и подкупленные ради свидѣтельства. Она не имѣетъ ни единаго доказательства, ею показанное утверждающаго; не имѣетъ, повторяю, ни единаго даже свидѣтеля; а въ 4-мъ пунктѣ, 1-й главы и въ 11-мъ и 15-мъ отдѣленіяхъ 2-го пункта, 3-й главы, 2 части воинскаго процесса сказано: «Въ собственномъ своемъ дѣлѣ, никто не можетъ свидѣтельствовать. Кровные противъ свойственниковъ своихъ сущей правды не признаютъ» Слѣдовательно, по силѣ 10-й главы генеральнаго регламента и не должно было господину военному губернатору Голенищеву-Кутузову принимать отъ Софьи прошенія.

1-й Адмиралтейской части городовой судъ отослалъ Софью съ дочерью, Пахомова, трехъ изъ моихъ свидѣтелей и меня въ Сенатскую церковь, гдѣ Пахомовъ послѣ двухъ или трехъ-дневнаго увѣщеванія признался снова священнику Исакіевскаго прихода при свидѣтеляхъ, и въ томъ же самомъ и объявилъ, что мать Анны подкупала его предъ вторымъ допросомъ, сдѣланнымъ 3-й Адмиралтейской части городовымъ судомъ, который судъ доставилъ Софьи это средство, ибо Пахомовъ на съѣзжей того суда содержался подъ карауломъ. Во время увѣщеванія Пахомова, Софья мнѣ говорила: «Ахъ! когда бъ вы защитили меня отъ Смирнова, я бы сего не предприняла на васъ!» Я ей не отвѣчалъ. Не боязнь ли, что Пахомовъ можетъ быть признается священнику, заставила ее сіе говорить мнѣ? Смирновъ, въ котораго она была влюблена, шутилъ на счетъ ея иногда, и мщеніе ея на него обратилось на меня! Потомъ признался Па-

хомовъ въ разстлѣніи Анны, 31- варя, 1-й Адмиралтейской час родовому суду при повѣренномъ господина и при своей сестрѣ гихъ, просилъ у меня при нихъ ı нія за навлеченіе мнѣ многихъ и ностей, и повторилъ, что на с 3-й Адмиралтейской части стращ розгами и кнутомъ, и что подкуп Софья передъ вторымъ допросом чего онъ и отперся наономъ о ваго. Господинъ военной губер Кутузовъ, раздраженъ будучи на мова за то, что просилъ у меня нія, призвалъ его къ себѣ, но е но и при свидѣтеляхъ сдѣлалъ мовъ такое же признаніе; посл Пахомовъ заболѣлъ. И когда онъ на смертномъ одрѣ, тогда спуст два мѣсяца послѣ перваго его ı нія суду, дали ему съ Анною ставку, на которой онъ такъ был что напрягши всѣ свои силы, ед произнесть: «Я, а не Пассекъ ватъ.» — На очной ставкѣ Анна ı зналась, да и нельзя было ожид нея признанія, ибо когда мать по Пахомова, и знала, что его будут щать на съѣзжей, то и дочь сво уговорила, или застращала не ск правды, представивъ ей съ од роны живыми красками выгоды, жетъ быть, и представила ей то, ' будетъ моею женою, а съ другой ны неизбѣжную опасность, когд стоитъ въ вымышленномъ показа

Управа Благочинія, не позво кончить сего слѣдствія 1-й Адми ской части городовому суду, ист ла оное и сама начала снова п дить слѣдствіе. Не явно ли показ сіи произведенія того гоненія г

ова, коими стремился обременить мою. Но его злобу выставлю я а столъ. Таковой поступокъ Упраагочинія не согласуется съ ука1745 года 10 Февраля, въ коемъ жено: «Коллегіямъ, канцеляріямъ казамъ изъ подчиненныхъ имъ нерѣшенныя дѣла брать запрея, а повелѣвается поступать во по регламентамъ и указамъ невно.»—Сей указъ утвержденъ ука29-го Августа 1802-го года; во вто- третьей статьѣ онаго сказано: йствующіе въ губерніяхъ не проотъ власти своей за предѣлы закозаводя и уничтожая безгласнымъ имъ слѣдствіи по одному своему воленію; не вмѣшиваются предлоии своими, а особливо не нужныне временными, въ судебныя дѣла, пько тяжебныя, но и уголовныя и венныя, а дожидались бы послѣдпо предписанному порядку къ сеутвержденіе, поступая въ исправкакихъ либо упущеній по зако»

ава Благочинія два раза еще на рѣ моей дѣлала слѣдствіе; нѣсколькъ свидѣтели мои были допрашиею. Я не могъ смотрѣть съ равіемъ на Кортмазова, который былъ еновъ изслѣдователей. «Вы, сударь, ъ ему я, виною, что дѣло сіе такъ ! Отъ васъ зависѣло окончить оное часа очною ставкою!» Мнѣ сіе больнѣе было, что я не могъ за віемъ, по приглашенію дочери княнтемира, пріѣхавшей въ Петерѣхать съ нею дней на нѣсколько отцу. Но она сама виновна была, режде не отправилась къ своему изъ Москвы. Съ свидѣтелями моими при послѣднемъ допросѣ, хотя и сдѣлали они письменныя и таковыя же показанія прежде, обращалась Управа какъ съ виновниками; у нихъ взяты были подписки не выѣзжать изъ города; нѣкоторые же изъ присягнувшихъ за мою невинность, не будучи уличены въ лжесвидѣтельствѣ, по приказанію Управы были задержаны съ такою строгостію, что 24 часа и входъ къ нимъ даже былъ запрещенъ; причина же сей строгости не была объявлена имъ даже и при освобожденіи ихъ. Воинскаго процесса, 2 части, 3 главы, въ 6 пунктѣ изображено: «Свидѣтель присягнувшій не нарушитъ, но толь паче правду принесетъ».

До сего слѣдовалъ я 4 пункту 7 статьи манифеста 21 Апрѣля 1787 года; но видя, что дѣло ясное и Управа силится сдѣлать темнымъ, а можетъ еще и обвинить меня, я обратился къ тремъ другимъ пунктамъ седьмой статьи, и нашелъ себя оскорбленнымъ по силѣ 8, 10, 11, 12, 13 и 4 отдѣленія 16 и 23 статьямъ тогожъ 1787 года манифеста. 18 апрѣля поѣхалъ я къ Голенищеву-Кутузову для испрошенія, дабы повелѣлъ Управѣ Благочинія клевету Бурмейстерши отослать къ суду. Въ домѣ его нашелъ я бывшаго тогда полицмейстера Евреинова, который съ насмѣшкой сказалъ мнѣ: «Гейдс будетъ подъ судомъ за свое къ вамъ пристрастіе! Онъ принялъ сказки и объясненія вашихъ свидѣтелей безъ приведенія ихъ къ присягѣ» — Свидѣтели мои показали тоже самое подъ присягою Управѣ Благочинія, отвѣчалъ я. Естьли бъ было противорѣчіе съ ихъ стороны, и я бы или Бурмейстерша требовали въ городовомъ судѣ 1-й Адмиралтейской части, чтобъ свидѣтели присягнули, а судъ бы не допустилъ къ присягѣ; тогда бъ Гей-

который тоже изъ устъ Пахомова слышалъ, что его угрожали кнутомъ; не спросила всѣхъ свидѣтелей, на коихъ я сослался, что они слышали сего Никитина и сестру Пахомова Дементьеву, мнѣ это разсказывавшими; но и двухъ довольно, изъ коихъ Шевырина Управа скрыла въ своемъ рапортѣ, говоря только про одного Иванова, что онъ показалъ сіе слышавшимъ. Ивановъ и Шевыринъ уличили Дементьеву, а Управа по требованію ихъ не записала въ журналъ уликъ и не допустила меня быть при очной ставкѣ. Воинскаго процесса, 2-й части, 3-й главы, въ 3-емъ пунктѣ и 10-й главы уложенія въ 169-й и 180-й статьяхъ сказано: «Когда челобитчикъ и отвѣтчикъ допустятъ безъ опроверженія къ присягѣ свидѣтеля, то потомъ уже болѣе его опровергать не можетъ. А буде въ какомъ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ оба пошлются по одной ссылкѣ на общую правду, на трехъ человѣкъ, и изъ тѣхъ людей одинъ учнетъ сказывати ложно, а двое учнутъ его уличати, что онъ говоритъ ложно, и въ такомъ дѣлѣ вѣрити двумъ, а одного оставити; а буде истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ въ большомъ иску пошлются на кого изъ виноватыхъ оба, а послѣ того, не сходя съ суда, во встрѣшномъ судѣ, кто изъ нихъ единъ первую общую ссылку учнетъ отводити и станетъ ссылаться въ послушанство, и его тѣмъ въ стрѣчномъ иску обвинить, а первой судъ вершити по общей ссылкѣ». Для чего же на уликѣ моихъ присягнувшихъ свидѣтелей не основалась Управа? Она не доказала, что мои свидѣтели ложно показали; а ко многимъ опроверженіямъ и то, что Управа не отослала ихъ къ суду; слѣдовательно подвергнула себя 10-й главы уложенія 171-й статьи, гдѣ изображено: «Буде кто на общую ссылку скажетъ что ложно, а во лжи той общей ссылки ничѣмъ не уличитъ, на немъ велити общей ссылки доправити безчестія. Ему учинити за то наказаніе жестокое, велити бити его кнутомъ нещадно.» При началѣ сей очной ставки бывшій оберъ-полицеймейстеръ Овсовъ, показывая на Пахомова сестру для поощренья ея говорить какъ ему хотѣлось, сказалъ моимъ свидѣтелямъ: «Невинность, на лицѣ ея написанная, ручается, что она будетъ говорить правду! А вы, господинъ Шевыринъ, какъ попали въ друзья къ Пассеку?» Не для того ли сказалъ онъ сіе ему, чтобъ смѣшать? Не довольно ли же сего, дабы видѣли, что всѣ были сдѣланы напряженія меня обвинить! Одинъ изъ моихъ задержанныхъ въ Управѣ свидѣтелей, испугавшись тюрьмы, болѣе трехъ мѣсяцевъ былъ боленъ и лежалъ отчаяннымъ въ горячкѣ. Таковыя насильствія, натяжки и проволочки суть наивѣрнѣйшія средства заставлять бѣгать отъ свидѣтельства, которое такъ нужно для избавленія невинности отъ злоумышленнаго обвиненія и клеветы. Воинскаго процесса 2-й части 3-й главы въ 1 и 6 пунктахъ, въ 185-й и 188-й статьяхъ наказа и въ 3-мъ пунктѣ указа 1763 года Февраля 10-го дня, сказано: «Свидѣтели мужеска и женска пола принимаются. Свидѣтель присягнувшій не нарушитъ, но толь паче правду принесетъ. Всякой здраваго разсудка человѣкъ можетъ быть свидѣтелемъ, но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей захочетъ правду сказать или не сказать въ сравненіи ненависти или дружбы; во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ должно вѣрить, когда они причины не имѣютъ

ыидѣтельствовать. Буде оговоренна-
[обрятъ всѣ или большая половина
кныхъ людей, то оговореннаго ос-
здать». Почему жъ меня не остави-
вободнымъ, когда всѣ спрошенные
съ свидѣтели утвердили единоглас-
ою невинность? Ни одинъ изъ мо-
свидѣтелей не подверженъ воин-
процесса 2-й части 3-й главы
пункту, въ коемъ изображены не-
ые и призираемые свидѣтели; ни
ь изъ нихъ не былъ судомъ объяв-
безчестнымъ и мною содержанъ.
скаго процесса 2-й части 1-й гла-
і-мъ пунктомъ на 4 образа узако-
доказы: 1) чрезъ вольное призна-
2-е) чрезъ свидѣтелей, 3-е) чрезъ
генные доводы и 4-е) чрезъ прися-
Всѣ сіи доказы на моей сторонѣ,
и просьба искательницы болѣе ме-
правдываетъ, нежели обвиняетъ. А
и бы я не имѣлъ свидѣтелей вмѣ-
со мною доводами доказующихъ
невинность, то какъ и у проси-
ицы ни одного нѣту, должно бы
и въ этомъ случаѣ 3-й Адмирал-
ой части городовому суду прекра-
сію тяжбу присягою, ибо воинска-
оцесса 2-й части 1-й главы, въ 4
тѣ и 5-й главы, въ 4 и 8 пунктахъ
но: «Ежели челобитчикъ доказу на
челобитье не имѣетъ и похочетъ
одить присягою, то сіе принято
не можетъ, понеже въ таковомъ
іѣ и отвѣтчиково отрицаніе таково
акъ и челобитчиково обвиненіе; а
они принуждены будутъ оба при-
ь, и тогда болѣе на сторонѣ отвѣт-
вой нежели челобитчиковой правды
имѣетъ. Очистительную прися-
надлежитъ всегда отвѣтчику, а не
битчику чинить. Когда отвѣтчикъ
присягу учинитъ, тогда судъ довольное основаніе имѣетъ приговоръ учинить и его отъ наказанія и дальнаго обвиненія освободить.» А когда бъ и навлекъ я на себя подозрѣніе неимѣніемъ совершеннаго основанія во лжи Софьи, то и въ таковыхъ случаяхъ предавать воли Божіей повелѣваетъ 10-й пунктъ 5-й главы 2-й части воинскаго процесса. Хотя бы воли Божіей предали сію тяжбу для смѣха! Но какъ на закланіе опредѣленную жертву избавлять отъ руки сильнаго? Несчастія сдѣлали изъ меня дряхлаго и утвердили мою умѣренность; пріятная физика и обработанный умъ могутъ имѣть надо мною вліяніе; а Анна Бурмейстеръ не только распутна, но чрезвычайно ряба и рыжая, калмыковатаго лица, и глаза наполнены были всегда гноемъ, изъ нихъ непрестанно текущимъ. Неужели въ столицѣ, гдѣ за деньги все можно достать, нельзя было бъ мнѣ безъ сего урода, неимѣющаго нравственности, обойтись! Тогда уже была отъ меня беременна доказавшая и еще болѣе свою приверженность ко мнѣ въ теченіи моего настоящаго несчастія, а особливо когда услышала она, что опредѣлено сослать меня въ каторжную работу! Неужели же будутъ полагать, что ей предпочелъ бы я Анну! Пятнадцатилѣтній не умѣетъ различать и не видитъ послѣдствій; а мнѣ тогда было тридцать— и печать несчастій на моемъ сердцѣ. Молодость моя увянула отъ тяжкаго бремени ига; покой одинъ токмо вознаградить можетъ часть моихъ потерь; но чтобы обрѣсть оной, то долженъ жить болѣе для дѣтей своихъ, и для устроенія двухъ моихъ родныхъ сестеръ и восьмерыхъ дѣтей ихъ и взаимствуя помогавшимъ мнѣ благомыслящимъ въ мо-

ихъ бѣдствіяхъ. Когда разбойникъ нападаетъ съ требованіями отдать ему кошелекъ и увидитъ невозможность его получить, дабы избыть законное наказаніе, закричитъ караулъ! и по взятіи обоихъ подъ стражу объявитъ на того, котораго хотѣлъ ограбить, что онъ напалъ на него и хотѣлъ его убить! Развѣ показаніе сего изверга безъ доказательства и свидѣтелей довольно будетъ, чтобы осудить яко разбойника оскорбленнаго; точно такъ Софья на меня напала, и ея показаніе безъ доказательства и свидѣтелей уважено! Уважено, не взирая, что я оправданъ свидѣтелями и признавшимся въ винѣ, кою на меня возлагала она. А въ 9-мъ пунктѣ 1-й главы и въ 3-мъ пунктѣ 5-й главы воинскаго процесса 2-й части сказано: «Токмо чтобъ голосъ, которой въ народѣ о обвиненномъ произойдетъ, не вымышленной бы отъ злыхъ людей былъ, что̀ по часту вражды ради или напасти происходитъ; но буде во всемъ народѣ утвержденіе свое имѣетъ, и достовѣрности подобно есть, а потому которой гласитъ, надлежитъ всеконечно доказать, инакобы наказанъ будетъ; лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.» А меня основавшись Управа Благочинія на отреченіи Пахомова, сдѣланномъ послѣ добровольнаго признанія суду, которое еще четыре раза потомъ онъ по суду же возобновилъ, основываясь на отрицаніи побужденномъ судіею Картмазовымъ, изобличеннымъ потомъ надворнаго суда вторымъ департаментомъ въ выскобленіи и прочее документовъ по тяжбѣ Русецкой съ Романовичами, по видимому подвергнула меня Управа морскаго устава 5-й книги 16-й главы 120 артикулу, которымъ узаконено: «Лишать живота или ссылать вѣчно на галеру, по силѣ дѣла того, кто женскій полъ изнасильствуетъ, и то освидѣтельствуется.» Чѣмъ же освидѣтельствовалось мое насильствіе, когда мои доказательства и всѣ законы по существу доводовъ моихъ свидѣтелей меня оправдали? Читатель съ Управою конечно инаго мнѣнія! 1-й департаментъ надворнаго суда въ своемъ мнѣніи утвердилъ не менѣе того заключеніе Управы, а уголовная палата утвердила мнѣніе надворнаго суда.

Не спросилъ 1-й части городовой судъ священника, у коего я былъ съ Пахомовымъ на увѣщаніи, у повѣреннаго сенатора Дивова, у Ивана Никитина и у другихъ, при которыхъ говорилъ Пахомовъ: что его на съѣзжей 3-й Адмиралтейской части стращали розгами и кнутомъ, и что Софья его подкупала, ни даже остальныхъ свидѣтелей, слышавшихъ Дементьеву и Ивана Никитина мнѣ разказывающими о угрозахъ, дѣланныхъ Пахомову, ни свидѣтелей свидѣтельствовавшихъ мое одѣяніе 31 Генваря. Спрашивалъ ли Каховской у Анны, кричала ли ты; и для чего Пассека не оцарапала! и что она отвѣчала: кричала! и на что было мнѣ его царапать! жаловались ли искательницы кому либо до спроса генералъ-маіора Каховскаго у Анны? Я ли первой объявилъ о вымышленномъ приключеніи? Была ли Софья наказана въ Ригѣ за ложную ябеду? Сколько Аннѣ лѣтъ по метрической книгѣ? Похвалялся ли дядя мой меня засадить? Но спрашивать вѣдь это защищать заключеннаго Пассека, а какъ было мнѣніе моихъ судей, его надо обвинить, что̀ и произведено въ дѣйство вопреки 16-го пункта 3-й главы и 6-го

та 3 и 4 отдѣленіевъ 5-й главы 2-й
і воинскаго процесса, гдѣ изобра-
: «Буде свидѣтели отъ суда удале-
такъ, что безъ всякой трудности
іъ въ судъ придти не можно, тог-
ожетъ судья нѣкоторые пункты по-
› къ нимъ и въ судъ отъ оныхъ
ѣтельство взять. Подозрѣваются въ
ь дѣйствіи учинившими, естьли
де чинили злыя дѣйствія, и когда
ныхъ, которыхъ прежде обидѣлъ,
ится.» Я доказалъ, что дядя чинилъ
злыя дѣйствія и сослался на сви-
іей, что до моего въ градскую тюрь-
аключенія онъ говорилъ, что заса-
меня въ тюрьму и сгноитъ въ оной!
моихъ свидѣтелей въ началѣ тяж-
ыли отсутствующими только гене-
Каховской и капитанъ Стрѣлевской
зоими служителями. Чувствитель-
предпочитаетъ смерть жизни, ког-
шается надежды пользоваться сво-
о! И въ тюрьмѣ даже Софья чрезъ
гана Блюма, который былъ ея хода-
› по тяжбѣ со мною, приглашала
на ней оставить, и въ этомъ слу-
і она объявитъ себя не имѣющею
зня притязаній. У меня на это есть
ательства отъ караульнаго офицера
і Мадатова и другихъ притомъ быв-
особъ; я его представилъ въ се-
—Не отъ человѣколюбія предложе-
то изтекло, но изъ страха моихъ
телей быть обнаруженными предъ
эхомъ. Софья, не имѣя никакого со-
ія, не могла платить за ходатайст-
іе Блюма, который при свидѣтеляхъ
илъ нѣсколько разъ, что онъ по
іъ дѣлалъ изъ побочныхъ дѣтей за-
ыми, а законныхъ побочными. Слѣ-
ельно сей человѣкъ безъ пла-
ага ни для кого не сдѣлаетъ; Софья
разъѣзжала въ каретѣ, и каждый день
надо на это нѣсколько рублей; она пла-
тила по двадцати пяти рублей въ мѣ-
сяцъ за квартиру, пила всегда кофе,
чай, водку, вины, ѣла хорошо и т. д.
Кто же доставлялъ ей на сіи расходы
деньги? Вѣдь надо на это тысячи, а она
не имѣетъ никакого состоянія и отъ ме-
ня до вымышленнаго приключенія по-
лучила сотню съ нѣсколькими десятками
рублей! Денегъ у ней не было, когда
жила она у меня, ибо возвратившись
изъ Ревеля, я выкупилъ ея золотыя
кольца изъ лавочки, заложенныя на
пьянство. Но кто сіе уважитъ? Суды въ
своихъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ скрыли
все предъ сенатомъ, а будетъ ли имѣть
время разсмотрѣть сенатъ все? Всѣ ли
мои доказательства тамъ? Честные ли
люди въ канцеляріи его? Отъ выписки
сенатской все зависитъ. Допустятъ ли
меня къ рукоприкладству оной? Кто же
меня увѣритъ, что не были всѣ подку-
плены, чрезъ руки коихъ текла сія тяж-
ба? По крайней мѣрѣ исполняли волю
Кутузова и Беклешова, состоящую въ
обвиненіи невинности! Можетъ быть, нѣ-
которые и подписали, не зная что под-
писали? Воинскаго процесса 2-й части
5-й главы, 6-го пункта 7-мъ отдѣленi-
емъ повелѣно: «Подозрѣвать то злое дѣй-
ствіе, при которомъ былъ достовѣрный
свидѣтель.» Я представилъ такъ много
достовѣрныхъ свидѣтелей, доказавшихъ
мою невинность и умыселъ Софьи, а
меня на поруки изъ тюрьмы по прось-
бѣ вицъ-адмирала Симанскаго и рекет-
мейстера Какурина въ Маѣ 1802 года
не освободилъ 1-й департаментъ над-
ворнаго суда! Слѣдовательно были пре-
зрѣны и указы 7199 года 30 Ноября,
7205 г. 16 Марта и 1723 года 5 Нояб-

ря, 3-я и 6-я статьи манифеста 11 Генваря 1762 года, 135 статья наказа и 401 статья учрежденія, которые опредѣляли не задерживать имѣющихъ по себѣ поруки, когда не уличены они въ воровствѣ, лихоимствѣ, разбоѣ или оскорбленіи величества. Я не былъ и не есмь подверженъ ни одному изъ сихъ случаевъ, преграждающихъ освобожденію изъ тюрьмы. Сверхъ сего моя безпорочная служба, мое недвижимое имѣніе и до заключенія моего за нѣсколько дней врученная мною монарху просьба, снискивающая предать сію тяжбу суду, суть явныя поруки, что я отъ суда не удалился бы. Для чего же морятъ меня въ заклепахъ? Узникъ кажется виновнымъ: сего и хотѣли мои судьи, чтобъ отвратить отъ меня могущихъ защитить меня отъ насилія. Разнесены даже были слухи, что я по волѣ государя посаженъ, и потому нельзя меня на поручительство освободить!

Новой вскорѣ потомъ сдѣлался предлогъ меня не освобождать. 8 Мая 1802 года получилъ я извѣстіе, что донесъ генералъ отъ кавалеріи А. В. Обресковъ его императорскому величеству объ моемъ письмѣ къ полоумному моему двоюродному брату князю Кантемиру, яко о содержащемъ въ себѣ оскорбленіе величества, а въ немъ нѣтъ нималаго слѣда оскорбленія величества; тамъ изображенъ монархъ наилучшимъ монархомъ въ свѣтѣ, и сіе письмо произвело устроеніе семейства полоумнаго моего брата князя Кантемира, слѣдовательно и собственное его. Сіе обвиненіе меня не удивило: Обресковъ женатъ на родной сестрѣ жены моего дяди и опекуна, которому хотѣлъ угодить! Угождаютъ ли оклеветываніемъ невинности? Зная, что пустыя слова и неосновательное заключеніе, произнесенныя вельможею, имѣютъ часто перевѣсъ надъ истиною, произнесенною человѣкомъ средняго состоянія и зная, что правдѣ безъ покровительства плохо жить, отнесся я письменно 9 Мая къ князю Петру Михайловичу Волконскому о этомъ доносѣ, и доказалъ ему, что его имяни я во зло не употребилъ, ибо онъ отвѣчалъ, что чрезъ нѣсколько дней надѣется со мною видѣться. Я ожидалъ свободы. 10 Мая истребовалъ меня бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ изъ тюрьмы, и я у него пробылъ съ 9-го часу вечера до половины 2-го по полуночи. Беклешовъ принялъ меня весьма ласково; на столѣ его лежало мое письмо къ князю Петру Михайловичу Волконскому, что́ и еще меня болѣе утвердило во мнѣніи, что скоро освобожденъ буду. О мечта! Однакожь я мечту люблю: она утѣшаетъ угнетеннаго. «Вы присвоиваете себѣ освобожденіе князя, сказалъ мнѣ Беклешовъ, а я о этомъ старался!»—Въ сообщеніи вашего высокопревосходительства къ Ревельскому гражданскому губернатору требовано отобрать отъ Кантемира свѣдѣніе, желаетъ ли онъ возобновить бракъ съ дѣвицею Хрущовою, просившею о возвращеніи ей имяни и пожалованіи имѣнія князя Кантемира? Сообщеніе это произвело дурное дѣйствіе; ибо братъ мой, прочевъ оное, хотѣлъ тотчасъ разстаться съ Хрущовою за просьбу ея о имѣніи и имяни его для себя, а не о свободѣ его. Худыя послѣдствія остановилъ поѣхавшій съ нею по моей просьбѣ поручикъ Ивановъ, нѣсколькими днями прежде нежели княгиня къ мужу предстала, выигравшій у него довѣренность и имѣвшій тѣмъ надъ нимъ вліяніе.—

«Зачѣмъ же вы ихъ допустили до разрыву?»—Онъ случился послѣ моего отъѣзда изъ Ревеля и думаю навсегда, ибо князь жену свою ненавидитъ и имѣетъ на то право за вѣчныя во всемъ прекословія. Князь мнѣ говаривалъ, что пьянаго на ней женили, и что онъ проснувшись не мало удивился видѣть ее съ собою!—«Вы однакожь все таки могли бъ для устроенія сего семейства употребить другія средства». Я ему доказалъ, что одно сіе оставалось, ибо сумасшедшаго, коего многіе не могли склонить написать распоряженіе въ пользу своихъ, должно было склонять выраженіями съ его мечтами сообразными, чтб и подѣйствовало; и распоряженіе князя свидѣтельствуетъ, что мой предметъ былъ сдѣлать его семейству, слѣдовательно и ему, добро, а за добро законы не велятъ судить. «Чрезъ кого вы старались о освобожденіи князя?»—Князю Петру Михайловичу Волконскому, Ѳедору Петровичу Уварову и т. д. и милосердію государя обязанъ мой братъ за освобожденіе. Беклешовъ дозволилъ мнѣ представленное мною объяснить письменно для представленія государю. Я сѣлъ, написалъ и вручилъ ему. Вотъ вступленіе сего моего къ генералъ-прокурору письма: «Несчастіе за несчастіями, а не дурное поведеніе, поражали меня непрестанно и столь сильными ударами, что я дивлюсь моей физикѣ, долженствовавшей бы давно разрушиться; но я выходилъ всегда изъ лабиринта, коварствомъ мнѣ повсемѣстно сооружаемаго: нить чистой совѣсти меня избавляла.» Я говорилъ въ этомъ письмѣ и о клеветѣ Софьи, и преніе у насъ и по оной было не мало. Но Беклешовъ, казавшійся сострадать обо мнѣ, представилъ о письмѣ моемъ его императорскому величеству на выворотъ, ибо нѣсколько дней потомъ я узналъ, что предано оно уголовному суду. Не менѣе того обвернулъ онъ пристрастіе свое въ наружность, имѣющую видъ справедливости, ибо пріобщилъ къ письму моему къ князю Кантемиру и письма мои оономъ къ себѣ и князю Петру Михайловичу Волконскому. Ты бы не былъ такъ угнетаемъ, бѣдный Пассекъ, сказалъ я самъ себѣ, естьлибъ начальство не употребляло во зло своей власти! Но сквозь мракъ, сгущенный несправедливостями и насильствіемъ, виденъ возвратившій Россіянамъ отечество, виденъ Александръ стремящимся съ распростертыми руками на помощь страждущимъ! Для чего вы не слѣдуете примѣру его? Для чего не выполняете воли его? Вы, которыхъ вдовы, сироты, безгласныя и угнетенныя, полагаютъ подпорою любящаго правду государя! Гдѣ вы, подпоры его? Да проникнетъ гласъ мой до вашего слуха!—Возвратившись на кладбище полумертвыхъ, узналъ я, что Кутузовъ нѣсколько разъ присылалъ адъютанта своего Шнейдера спрашивать: «Возвратился ли въ тюрьму Пассекъ отъ Беклешова?»—Онъ боялся, дабы моя истина не разорвала моихъ заклеповъ; полагалъ, видно, въ немъ искру справедливости и не зналъ навѣрное, что Беклешовъ держится правила: не помогай обиженному, когда въ соперникѣ его видишь сильнаго! Чего же отъ судовъ ожидать, естьли у постановленнаго верховнымъ блюстителемъ исполненія по законамъ, врѣзаны пристрастіе и предубѣжденіе въ. сердцѣ.—Съ начала моего заключенія, и въ гробѣ моемъ даже, не давалъ Кутузовъ мнѣ покоя! Отъ него были присланы писменныя и изуст-

выя приказанія имѣть за мною наистрожайшее надзираніе, и только по требованію суда изъ тюрьмы меня во оной отпускать за конвоемъ, который бы отнюдь не дозволялъ мнѣ куда либо заходить идучи въ судъ, и изъ онаго въ тюрьму, и когда не возвращусь въ три часа по полудни, не медля ему о томъ доносить. Мнѣ не дозволяли писать въ нумерѣ; а въ конторѣ нѣтъ возможности писать за шумомъ, крикомъ и гамомъ, ибо контора въ срединѣ солдатской и офицерской караульни, и только тонкою перегородкою отдѣлена отъ оной, а въ караульню непрестанно входятъ просящіе о позволеніи повидаться съ кѣмъ либо изъ заключенныхъ, или возвращающіеся отъ нихъ гости о дозволеніи выдти изъ тюрьмы, или же приносшіе подаяніе, или же просящіе о расправѣ по ссорамъ между заключенными, иногда случающимся, словомъ въ конторѣ и пылкаго ума, но не привыкшій къ шуму, не въ силахъ сочинить защищеніе по суду, или приготовиться къ отвѣтамъ въ осмидневной срокъ! Неудобство сіе есть наивѣрнѣйшее средство губить невинность, ибо не успѣвшій ко времени написать объясненія или отвѣтовъ, отъ опасенія, что въ судѣ, который и невинности страшенъ, не будетъ въ состояніи порядочно себя оправдать, такъ бываетъ обуреваемъ ужасомъ, что вмѣсто защищенія себя начинаетъ въ судѣ бредить, слѣдовательно противурѣчить самому себѣ, а противорѣчіе есть по закону преступленіе. Я просилъ письменно Кутузова два раза о введеніи въ градскую тюрьму, яко принадлежащее къ гражданской части, одинъ существующій законъ на сей случай, 168 статью наказа, въ коей изображено: «Содержаніе обвиняемаго подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, какъ можно. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ въ преступленіи, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ ли онъ или не виновенъ.» А здѣсь и по сего дня уличенныхъ и должниковъ, обвиняемыхъ и приговоренныхъ писанія, подъ цензурой караульнаго офицера, инспектора и унтеръ-инспектора тюрьмы, дежуръ-маіора, коменданта и военнаго губернатора! Я говорилъ въ моемъ письмѣ Кутузову: «Если кто либо изъ насъ будетъ обиженъ, а какой изъ цензоровъ не пропуститъ просьбы оскорбленнаго, гдѣ же ему искать правосудія?» Нечего дѣлать болѣе было Кутузову, какъ дать предложеніе губернскому правленію о облегченіи заключенныхъ бремени, но Кутузовъ зналъ, что сіе предложеніе его не будетъ исполнено по тайному его приглашенію не чинить исполненія! Ссылался я многажды и на 33, 38, 147 и 166 статьи наказа, гласящія: «Всякое наказаніе не справедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія залога. Жалость и человѣколюбіе да внидутъ и въ самыя темницы и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей! Да предохранятъ безопасность каждаго гражданина! Всѣ подвержены однимъ законамъ; а ежели бы гдѣ какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы и другіе имѣли такую же власть». Ссылался я и на рескриптъ его императорскаго величества 8 Августа 1801-го года къ бывшему тогда военному губернатору Голенищеву-Кутузову о подсудимыхъ; но гласъ страждущаго будутъ ли внимать его угнетающіе и погубляющіе?

Въ исходѣ Мая пошелъ я въ 1-й департаментъ надворнаго суда, по требованію его, и считалъ, что сіе для выслушанія оконченной тяжбы моей съ Софьею, а вмѣсто того спросили у меня: «Утверждаете ли вы письма къ князю Волконскому и Беклешову о письмѣ вашемъ къ князю Кантемиру? Не имѣли ли вы намѣренія на безопасность отечества и государя?»—Изъ чего почерпаете вы такое намѣреніе?—«Изъ письма вашего къ князю Кантемиру? Извольте отвѣчать.»—Утвердивъ письма и объявивъ, что намѣренія сего не имѣлъ, представилъ, что сего и въ голову не могло мнѣ придти, и въ письмѣ, прославляющемъ монарха и устроившемъ семейство, не могли они найдти намѣренія моего оскорбить величество; и просилъ, дабы позволено мнѣ было въ сказкѣ приписать, что я имѣю дополнительныя доказательства моей невинности по моему письму къ Кантемиру. «На что вамъ сіе приписывать? Вы можете подать объясненіе въ уголовную палату, куда сія тяжба будетъ перенесена».—Какъ! развѣ вы сами ее не можете окончить? Не довольно ли обнаруживаютъ мою невинность мое письмо къ Кантемиру и оономъ мои письма къ князю Петру Михайловичу Волконскому и къ генералъ-прокурору?—«Больше до васъ намъ надобности по этому письму не будетъ». Едва вышелъ я за двери 1-го департамента надворнаго суда, какъ онъ рѣшилъ сію тяжбу, и отослалъ свое мнѣніе въ уголовную палату, не докончивъ мою тяжбу съ Софьею; а въ 5-й и 6-й главѣ генеральнаго регламента сказано: «Дѣла по нумерамъ докладывать.» Изъ сего я могъ заключить, что меня обвинили по письму, и что палата будетъ одного мнѣнія, и въ сенатѣ надѣятся оному утвержденія посредствомъ Беклешова. Сіе утвержденіе для того имъ было нужно, дабы окончить тяжбу мою съ Софьею послѣ высылки меня изъ Петербурга, слѣдовательно получить возможность обвинить меня и по тяжбѣ съ Софьею и тѣмъ служить Кутузову, Беклешову, дядѣ и опекуну моему, городовому суду 3-й адмиралтейской части и Управѣ Благочинія! Прежде нежели перенесено было дѣло о письмѣ изъ надворнаго суда, при мнѣніи онаго, было уже утверждавшее сіе мнѣніе рѣшительное определеніе въ уголовной палатѣ секретаремъ Провотарховымъ заготовлено! Я поспѣшилъ въ палату и подалъ ей 30-го Мая объясненіе, которое остановило членовъ оной подписать опредѣленіе, и было причиною, что дождалась палата окончанія въ надворномъ судѣ тяжбы Софьи со мною. Обѣ сіи тяжбы однимъ опредѣленіемъ были рѣшены въ палатѣ, и вопреки поданнымъ еще оной мною 3-го и 30-го Іюня объясненіемъ! Но надобно разсказать о голосахъ судей и перемѣнахъ, случившихся въ теченіе дѣлопроизводства въ палатѣ. Послѣ прочтенія моего перваго палатѣ объясненія, судьи Грота голосъ за меня поднялся, но перевѣсъ ли товарищей, или дружеской совѣтъ Кутузова, или кого другаго, его удалилъ отъ меня. Онъ поѣхалъ изъ уголовной палаты на двадцать восемь дней въ отпускъ на Гагарину пристань въ свой домъ! Вставшій съ постели полубольной еще судья Ивановъ сталъ за меня твердо на ноги, и поколебалъ мнѣнія своихъ сотоварищей. Хотѣли вмѣнить мнѣ долговременное мое задержаніе въ тюрьмѣ наказанію за неосторожность по письму. Но Кутузовъ истребо-

валъ дѣло на домъ вопреки узаконеніямъ, возбраняющимъ сіе, призвалъ предсѣдателя палаты Карцова, и дѣло мое пошло, какъ Кутузову было угодно. Судья Ивановъ также принужденъ былъ ѣхать на 28 дней въ свою деревню въ отпускъ, а возвратившагося до рѣшенія дѣла судьи Грота рука была стремленіемъ силы Кутузова привлечена къ перу меня поразившему. Губернскій прокуроръ Харламовъ, которому я имѣлъ разъ случай разсказать мои несчастія и казалось мнѣ, что они его тронули, опровергалъ и голоса, и доказательства, и свидѣтелей, и законы, въ судѣ меня защищающіе, и пропустилъ беззаконное рѣшеніе палаты. Въ Маѣ пріѣхалъ ко мнѣ въ тюрьму оберъ-полицмейстеръ Овсовъ; я былъ въ судѣ, возвратился, и онъ объявилъ мнѣ, что ему приказано освидѣтельствовать всѣ мои бумаги. Я далъ ему въ нихъ рыться, и когда онъ не отыскалъ въ нихъ того, чтó думалъ найти и хотѣлъ идти, я ему сказалъ, что у меня на квартирѣ есть много бумагъ и когда возметъ меня съ собою, то можетъ ихъ также освидѣтельствовать. Но Овсовъ сѣлъ въ карету, безъ меня оныя забралъ, не оставилъ даже и тяжебныя дѣла, коихъ никто по законамъ не имѣетъ права брать; онъ даже не далъ мнѣ реэстра за своею подписью съ моихъ бумагъ, какъ законы повелѣваютъ въ таковыхъ случаяхъ; бросилъ ихъ въ салфетку, запечаталъ и увезъ къ Беклешову! Мнѣ очень смѣшно было, что хотѣли въ моихъ бумагахъ найдти подтвержденіе обвиненія меня Обрескова въ оскорбленіи величества! Я помышлялъ объ этомъ происшествіи, и мнѣ пришло на умъ, что дядюшкѣ моему хотѣлось достать мною полученныя изъ архива бывшей тайной

экспедиціи копіи за скрѣпою, а
золотомъ же уничтожить оригина
копіи сіи были въ добрыхъ рука
жетъ быть, думалъ я также, что
ствомъ амальгамы распечатаютъ
чатаютъ по прежнему салфетку,
изъ узла меня защищающія бу
вложивъ поддѣланныя, меня обви
Сіе растревожило меня сильно; я
цѣлыя ночи спать; представилъ с
лешову и сенату объявилъ, что
найдутся въ этомъ узлѣ бумаги м
виняющія, то они подложены.
силъ Беклешова мнѣ оныя возв
но вотще; они и поднесь нахо
господина юстицъ-министра Деря
Вотъ что, помнится мнѣ, въ одно
моихъ писемъ представилъ я Бекл
«Чѣмъ болѣе сношенія имѣетъ до
внѣ тюрьмы, тѣмъ болѣе обрѣтае
средствъ ко удовлетворенію свои
имодавцевъ; должника, какъ и п
реннаго, наказаннаго заключені
уличеннаго вольное, письменное
ное сношеніе не только не опасно,
лезно; со обвиненнымъ же не може
гая никакая по законамъ быть ст
какъ пресѣкающая ему побѣгъ
блюдающая, дабы онъ посредство
реписки и личнаго сношенія п
ствами не затмилъ свое преступле
не запуталъ дѣло для выигрыша
ни въ надеждѣ дождаться мило
манифеста. А здѣсь нѣтъ разли
всѣми единая и та строгость,
употребляется по законамъ съ о
мыми въ великихъ преступленіяхъ
машнія дѣла, счеты и тяжебныя
до времени иногда не могутъ бы
руживаемы, и требуютъ личнаго
меннаго, вольнаго и дѣятельнаго
нія, безъ коего чувствительная

ѣ живущая, но безъ средствъ
ıданія съ заключенною осо-
ɜ получая отъ нея нужныхъ
ıзвѣщеній, коихъ ввѣрить цѣн-
ı они и невинны, нельзя, мо-
ıвѣстностью быть умерщвлен-
сура для обвиняемыхъ долж-
ведена иная въ тюрьмѣ. Одно-
наго цензора станетъ на одну
отябъ она тысячу обвиняемыхъ
аключала. Ему надо быть уче-
ıницательному, человѣколюбиву,
испытанному въ приверженно-
ıвительству. Онъ будетъ руко-
ься особенно долженствую-
ь на сіе изданнымъ наставле-
ть комнаты, въ коихъ считаютъ
50 заключенныхъ, а иногда и
ıло въ одной. Въ стѣсненномъ
ıрами, исходящими нерѣдко отъ
ся въ заразительныхъ болѣз-
ı многія скрываютъ избѣгая
нужно употребленіе умѣрен-
ıихъ напитковъ; а здѣсь со-
ı возбранены, всѣ живутъ тутъ
ждивеніемъ, и большая часть
а, что если бъ подаяніи и со-
имущіе не доставляли бъ
ıя человѣка надобности, то
ıы бы были питаться возду-
о и за конвоемъ милостыни
асъ отъ сюда не выпускаютъ.
часа по полудни входъ въ
уже возбраненъ, а большая
навѣщающихъ насъ по чело-
и дружбѣ занята цѣлое ут-
ıимъ дѣламъ. Таковое заклю-
ь вѣрное средство терпящихъ
частной какой либо случай до
орить, и разстроить безпово-
ровье! Я предпочитаю крѣ-
аключеніе: тамъ по крайней
мѣрѣ въ четырехъ стѣнахъ одному покой! Когда всѣ заключенные тутъ, какъ я, говорятъ откровенно и увѣрены въ своей правотѣ, то не малое число есть не долженствующихъ быть здѣсь задержанными. Истину мною изображеннаго засвидѣтельствовали многіе изъ моихъ товарищей заключенія письменно; и не взирая, что я сіе письмо подкрѣпилъ другимъ, въ коемь представилъ я злоупотребленія судовъ, Харламова и Кутузова, Беклешовъ отдалъ его для изслѣдованія Харламову, на коего я въ немъ жаловался. Онъ спросилъ у заключенныхъ: ихъ ли руки? Наши и мы утверждаемъ это, былъ ихъ отвѣтъ. Всѣ подписавшіеся, выключая меня, были вскорѣ потомъ освобождены, а остальные остались, какъ и прежде, угнетенными. Насъ хотѣли размѣстить по важности обвиненій и преступленій, и мнѣ досталось въ 7-й или 8-й нумеръ, гдѣ разбойники, воры и сему подобные преступники сидятъ. Твердость моя остановила злобу. «Меня могъ судъ назвать и убійцею!» Я протестовалъ наконецъ въ уголовной палатѣ, что нѣту возможности въ тюрьмѣ писать защищеніе по суду, а въ отвѣтъ получило тюремное начальство изъ губернскаго правленія указъ, вслѣдствіе коего отняли у меня чернилицу и ширмы, защищавшія меня нѣсколько отъ сквознаго вѣтра; я простудился и принужденъ былъ остальные почти два зуба выдернуть. Послѣ этого былъ изъ губернскаго правленія запросъ: гдѣ я пишу и проч.? Но все это еще бездѣлица! Когда тяжбы мои начали приходить къ окончанію въ палатѣ, это было въ Іюлѣ 1802 года, то Харламовъ, съ ликомъ наиусерднѣйшаго служить мнѣ человѣка, предложилъ мнѣ для покоя моего

перейти съ надворнымъ совѣтникомъ Матюшкинымъ въ 10-й №, который онъ уже приказалъ и очистить. Проникнувъ его намѣреніе, поблагодарилъ я его за попеченіе, съ отзывомъ, что уже привыкъ въ девятомъ нумерѣ. Я не ошибся: на другой день велѣно мнѣ перейти въ десятой нумеръ. «Естьли товарищей моихъ большинства голосъ, какъ сіе означено въ инструкціи, опредѣлитъ, дабы я былъ переведенъ, то я не запинаясь выполню ихъ волю». Всѣ единогласно вскрикнули: «мы имъ довольны!» Но сіе не препятствовало повторить: «извольте переходить!»—Я здѣсь остаюсь; а когда вы употребите силу, то я, хотя и инвалидъ, буду отражать ее, и тогда уже не въ десятый нумеръ, а на Волково кладбище вы меня отнесете!—И опять твердость моя оставила за мною мѣсто сраженія. Надо знать, что Матюшкинъ былъ тогда отчаянно боленъ; его бы перевели въ больницу, а я бъ остался одинъ въ десятомъ нумерѣ, и лишили бъ меня всѣхъ средствъ имѣть сношеніе и просить въ сенатѣ! Кто знаетъ, что еще тамъ со мною случилось бы! Меня называютъ безпокойнымъ и пронесли слухи, что я съ ума сошелъ! Какъ быть мнѣ спокойнымъ, когда въ тѣхъ мѣстахъ и у тѣхъ людей нѣту правосудія, гдѣ по закону гражданскому и естественному оно должно быть! Какъ мнѣ не кричать, когда меня терзаютъ! И блоха, коль скоро увидитъ палецъ къ себѣ ниспускающимся, дѣлаетъ прыжокъ для избавленія своего; и волкъ отгрызается отъ нападающихъ; и заяцъ прибѣгаетъ къ прыткости въ своей опасности!

Но я опять оторвался отъ письма моего къ князю Кантемиру. Я нашелъ его помѣшаннымъ въ умѣ, и подписавшимъ и отправившимъ отзывъ, что хочетъ во... вить бракъ съ Хрущевой. Поддѣл... подъ его нравъ, снискалъ я съ п... дня къ себѣ его довѣренность. Онъ р... шивалъ меня о Турецкой войнѣ, ... существующей. «А мнѣ сказали, ... рилъ князь, что сераскиръ уже ов... Москвою и идетъ въ Петербургъ!» ... готовлялъ его къ свободѣ, а онъ, у... что я старался о оной для нег... благодарности дѣлалъ меня своимъ ... ственнымъ наслѣдникомъ, къ ч... княгиня жена его приглашала ме... слѣ ея кончины, на что и свид... имѣю; но я напомнилъ брату о ... и женѣ, скитающихся въ нищетѣ ... 15-ти лѣтъ, и слезы покатились ... лицу; просилъ, чтобъ онъ ихъ уст... представляя ему, что не имѣю на... сти въ его вспомоществованіи, ибо ... лучилъ уже часть родительскаго и... ства и надѣюсь вскорѣ получить и ... ное.—Князь возразилъ мнѣ: «Петр... дановичъ, дядя нашъ, вельможею б... освободить могъ бы меня и не сд... а посредствомъ твоимъ я не чаялъ ... а обрѣтаю! Тебѣ принадлежитъ мо... ніе; ты дѣтей моихъ не забудеш... гда помнилъ о ихъ отцѣ, котора... дѣлъ ты въ ребячествѣ твоемъ.» ... шанный мой братъ получилъ во ... параксизма чрезъ князя Сергѣя ... ровича Голицына пригласительныя ... ма подписать приложенное къ ... свидѣтельство. Гражданскій губер... Лангель призвалъ меня въ губе... правленіе, и сими словами вст... меня: «И родные ваши согласно ... ми желаютъ, дабы князь призналъ ... побочную дочь, вотъ и свидѣтел... которое я васъ прошу пригласить ... подписать». Я представилъ ему,

князя, и онъ потеряетъ ко мнѣ
ость, которую я соблюдаю для
ной его пользы, ибо въ свидѣ-
приглашаются графиня Анна
ı Чернышева и дядя и опекунъ
хъ князь ненавидитъ, что̀ въ
своихъ письмахъ даже онъ изъ-
и потому просилъ его употре-
гаго. Онъ, помнится, послалъ
ı правленія. Нѣсколько времени
пришелъ я къ князю, и на-
ı въ изступленіи. «Знаешь ли
ецъ, что осмѣливаются сестра и
бовать отъ меня, чтобъ я под-
свидѣтельство, и призналъ Со-
законною моею дочерью! Но я
ихъ, отдѣлалъ и тѣхъ, чрезъ
ıи ко мнѣ о этомъ отнеслись!»—
го крови охладиться; началъ го-
ъ нимъ о постороннихъ вещахъ
будто безъ намѣренія возобно-
говоръ о свидѣтельствѣ; предста-
, что если онъ не терпитъ дя-
гры, то за чтоже для сего от-
своей дочери утѣшеніе назы-
отцемъ? «Правда; но зачѣмъ имъ
ться въ мои дѣла? Они все пор-
скорѣй хочу умереть, нежели
ться моимъ злодѣямъ!» Ты со-
я со мною, читатель, что дядя и
мой согласился признать побоч-
я дочь за законную для того,
зкорыстіе свое показать и во
, дабы изъ благодарности ко мнѣ,
антемиръ не отрѣшилъ его въ
ою отъ наслѣдства и не сдѣлалъ
ı позора: ибо когда бъ сіе было
ı давно бы онъ возвратилъ мнѣ
ственность и старался бы о сни-
тверждепія распоряженій князя,
ıхъ въ пользу дѣтей, о коихъ
дюшка мой также какъ и преж-
де не помышляетъ потому, что опасность
быть отрѣшеннымъ отъ наслѣдства миновала, и надежда есть сдѣлаться наслѣдникомъ не могущаго по полоумію распоряжать своимъ имѣніемъ. Вотъ какимъ образомъ былъ братъ мой склоненъ сдѣлать распоряженіе. Онъ получилъ отъ князя Григорья Семеновича Волконскаго письмо, увѣдомляющее, что дѣло его не будетъ отослано въ коммисію для разсмотрѣнія старыхъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, ибо государь самъ участь его рѣшилъ; поздравляетъ его съ свободою и предлагаетъ ему свое ходатайствованіе о распространеніи оной, ибо ему опредѣлено жить подъ присмотромъ въ Ревелѣ. По просьбѣ его прочелъ я весьма связную руку князя Григорья Семеновича, но братъ мой понималъ сіе письмо инаково. Онъ мнѣ говорилъ въ этомъ смыслѣ: «Вотъ, братецъ, тебѣ ясное доказательство, что Александръ видитъ во мнѣ того, котораго простоломъ хотѣла завладѣть его бабка, и для того засадила меня, надѣясь уморить меня и тѣмъ погасить кровь Греческихъ императоровъ; а родитель его Павелъ Петровичъ потому меня не освободилъ, что помрачалъ меня князь Безбородка въ его глазахъ для полученія послѣ дяди моего оставшагося наслѣдства въ Россіи, которое покойной Павелъ и подарилъ ему яко принадлежащее, чего даже и Екатерина не сдѣлала, хотя и старалась она изъ рукъ моихъ вырвать вѣнецъ Греческихъ императоровъ! Она не приняла сего имѣнія въ казну по завѣщанію моего дяди, а повелѣла взять въ опеку и выдавать мнѣ по десяти тысячъ рублей въ годъ, а остальные доходы съ сего имѣнія сбирать, отсылать въ банкъ и числить ихъ

суммою князя Кантемира, то есть моею, ибо я одинъ оставался и существую изъ князей Кантемировыхъ. Ты увидишь, что дѣла наши хорошо пойдутъ! Вмѣсто Розенберга (флота-лейтенанта) тебя отправлю въ Молдавію; я не зналъ, что ты разумѣешь сей языкъ! Я надѣюсь, что ты не откажешься брату служить? Служа мнѣ, будешь служить себѣ!» — При окончаніи сихъ словъ удостоилъ меня мнимый Греческій императоръ поцѣлуемъ. Какая смѣсь разсудка и нелѣпости! Но у него былъ тогда ежемѣсячно по разу и по два случающійся и по недѣли иногда бывающій пароксизмъ. Я рѣшился онымъ воспользоваться, дабы возвратиться для окончанія моихъ собственныхъ дѣлъ въ Петербургъ. Пошелъ къ княгинѣ, сообщилъ ей, что какъ представленіи мои и Ревельскимъ начальствомъ по моей просьбѣ дѣланныя князю (до присылки къ нему упомянутаго свидѣтельства и потомъ) не успѣли ея мужа склонить сдѣлать въ пользу ея и его дѣтей распоряженіе, а онъ въ бреду изъявляетъ надежду съ государями и пользующимися ихъ довѣренностію скоро вступить въ переговоры о своихъ правахъ на Греческій престолъ, и о полученіи отъ нихъ вспомогательныхъ войскъ, чтобы принудить султана уступить ему Европейскую Турцію, то письмо отъ какой либо изъ сихъ важныхъ особъ, которое я сочиню, можетъ какъ ее, такъ и дѣтей его устроить. Княгиня просила меня произвесть это въ дѣйство. Зная довѣренность помѣшаннаго моего брата къ имяни князей Волконскихъ, написалъ я отъ князя Петра Михайловича къ нему: что его несчастія государя растрогали, и онъ не находитъ пристойнѣе для него награжденія, какъ возвращеніе ему части владѣній его предковъ, чего ради, какъ скоро удостовѣрится, что онъ имѣетъ всѣ свойства, каковыя долженъ имѣть государь для содѣланія счастливыми своихъ подданныхъ, намѣревается требовать отъ султана для него Молдавію и Валахію, а въ случаѣ отказа будетъ умѣть поддержать свое требованіе оружіемъ; а потомъ склонитъ монархъ Австрійскій дворъ возвратить ему всѣ завоеванія, которыя сдѣлалъ оный въ Молдавіи, чтобъ присовокупить къ тому часть Подоліи, и такимъ образомъ составить государство и провозгласить его, обще съ прочими европейскими державами, сего края владѣтелемъ, подъ названіемъ герцога Романійскаго; что за всѣ сіи милости его императорскаго величества обязанъ онъ женѣ и мнѣ; для чего и заслуживаемъ мы отъ него соразмѣрнаго нашей преданности состоянія, а основавъ благосостояніе нѣкоторыхъ изъ родственниковъ своихъ, изъ коихъ многіе находятся въ бѣдности, поспѣшествуетъ тѣ благодѣянія, которыя его императорское величество оказать ему намѣренъ, если онъ найдетъ его милосердымъ и щедрымъ, правосуднымъ и великодушнымъ, ибо имѣющій сіи достоинства можетъ только носить корону. И сверхъ того государь давно ожидаетъ отъ него благодарственнаго письма и извѣстія о его распоряженіяхъ; для чего и препровождается при семъ письмо къ монарху, посредствомъ коего онъ конечно государю понравится, ибо въ немъ назначены изъ его родственниковъ нѣкоторымъ подарки, также для заплаты долговъ и устроенія ихъ хозяйства тридцать тысячь рублей; что непріятели его утверждаютъ, будто онъ до нынѣ еще помѣшанъ, и

:объ отразить сіе сомнѣніе, долж-
то письмо къ государю импера-
дписать, предъявить въ судѣ и
ведденія отправить меня съ онымъ
дарю для утвержденія, и чтобы
намѣреніяхъ государя для него,
еня и жены своей, не открывалъ:
у изъ опыта извѣстно, сколько
Петръ Богдановичъ и графиня
одіоновна, и что сколь скоро уз-
то алчность ихъ къ богатству
ь его нескромность ему во вредъ,
іучить, яко ближайшимъ его род-
камъ, ту себѣ милость отъ мо-
которую намѣренъ онъ на него
и пр. Что же тутъ могло оскор-
іого монарха, какъ Александръ?
іе письмо, несчастный мой поло-
братъ князь Кантемиръ отъ ра-
ıакалъ! Бросился ко мнѣ на шею,
валъ меня и воскликнулъ: «И от-
мною я получаю! Прочти, бра-
Я его поздравилъ и возобновилъ
устроить какъ наискорѣе своихъ,
сего зависитъ исполненіе намѣ-
якобы монархомъ для него. Онъ
алъ меня генераломъ будущихъ
войскъ и рѣшился сдѣлать въ
своихъ дѣтей, жены и нѣко-
родныхъ распоряженіе. Загото-
распоряженіе мною не нашелъ
воему вкусу, самъ сочинилъ дру-
азначилъ тремъ изъ своихъ се-
аждой по пяти, да мнѣ пятнад-
сячъ рублей; повезъ оное къ гу-
)у и другимъ на показъ. Всѣ
і, и онъ возвратившись просилъ
очесть, и когда дошло до моего
го сказалъ: «Я надѣюсь, Василій
ичъ, что ты, отказавшись отъ
аслѣдства въ Россіи, не отка-
принять сей милости! Ты ѣздя
для меня издержалъ на карету и еще будешь издерживать; ибо я тебѣ сдѣлаю порученія». Подъ предлогомъ, что сочтутъ мое стараніе о облегченіи его судьбы происшедшимъ отъ желанія быть награжденнымъ, когда увидятъ мое имя въ распоряженіи, просилъ вымарать я его и распредѣлить сестрамъ мнѣ назначенную имъ сумму. Онъ разсердился и вычернилъ меня и ихъ: остались только побочныя его дѣти и жена въ распоряженіи. Безъ чрезвычайной довѣренности брата ко мнѣ не былъ бы я въ силахъ устроить его семейства, и для обрѣтенія сей довѣренности, я и сказалъ въ письмѣ къ нему: *что за милости государя онъ обязанъ мнѣ и женѣ, и долженъ намъ сдѣлать состояніе.* Не доказуетъ ли самое распоряженіе князя моего добраго намѣренія и моихъ пожертвованій? Устроеніемъ семейства его, не устроивалъ ли я самаго его? Я далъ ко избавленію его отъ болѣзни средства, коихъ нищета не можетъ доставить. Я самъ просилъ трехъ докторовъ въ Ревелѣ, и трактовалъ съ ними о возстановленіи здравія князя, и одному изъ нихъ, Нотбеку, хотѣлъ дать изъ своего кармана жалованье. До полученія сего письма, князь отнюдь не хотѣлъ дѣлать распоряженія, отзываясь, что его тотчасъ по свершеніи отравятъ. Въ нѣсколько недѣль моего въ Ревелѣ пребыванія, братъ мой до пятнадцати изъ своихъ служителей отпустилъ, и выслалъ съ двора отъ боязни быть отравленнымъ. Не благодѣяніе ли же было мое письмо для него? Распоряженіе свое онъ самъ отправилъ чрезъ почту въ Петербургъ, и оно быть должно теперь у юстицъ-министра Державина вмѣстѣ со многими другими, у меня Овсовымъ забранными, свѣжими письма-

ми князя, въ коихъ говоритъ онъ о притязаніи своемъ на греческій престолъ и обнаруживаетъ свою ненависть къ моему дядѣ и опекуну и къ моей благодѣтельницѣ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ Чернышевой. Не менѣе того, по представленію моему, писалъ онъ къ графинѣ А. Р. и просилъ о присылкѣ къ нему дочери его. «Я льщу графиню въ моемъ письмѣ, сказалъ онъ мнѣ, и хотя она мнѣ дочь мою пришлетъ, то все таки не престану ее ненавидить! Разсказать ли тебѣ, что она сдѣлала? Пріѣхавши въ Украину, сыскала жида и отправила его къ малороссіянамъ съ объясненіемъ, что она двоюродная моя сестра, а какъ они убили одного изъ моихъ предковъ, святаго Іеронима, то должны дань ей присылать, а не то мужъ ея, фельдмаршалъ, огнемъ и мечемъ ихъ землю опустошитъ. Милліоны привезъ къ ней жидъ; а она хотя бы часть изъ нихъ дала мнѣ! И твой батюшка также, можетъ, былъ въ согласіи по сему съ графинею, но можетъ и не былъ. Я его всегда любилъ и почиталъ; мы, вотъ какъ и съ тобою теперь, живали въ одной комнатѣ. Но братецъ его Петръ Богдановичъ вовсе на дядю моего Василія Богдановича не похожъ! Онъ всегда былъ въ заговорѣ съ Чернышовымъ противу меня и причиною, что Екатерина на меня прогнѣвалась. Еслибъ не онъ, то Потемкинъ никогда бъ меня не выслалъ изъ Петербурга и не объявилъ бы сумашедшимъ! Петръ Богдановичъ перехватилъ и утаилъ указъ, въ коемъ повелѣно было принудить Порту признать меня наслѣдникомъ престола греческаго и уступить мнѣ часть имперіи!» Изъ сей чухи и упомянутыхъ писемъ заключилъ я, что лучшее самое средство, чтобъ ему понравиться, надо

потакать, и для того и помѣстилъ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ и о моем дѣ и опекунѣ въ письмѣ моемъ п графъ, въ коемъ говорю я, дабы он нюдь не сообщалъ имъ о милости расположеніи государя къ нему, ибо узнаютъ они о намѣреніи якобы ег ператорскаго величества сдѣлать его цогомъ, то будучи лукавыми прич ему вредъ во мнѣніи государя, чт яко ближайшимъ родственникамъ получить сіе достоинство себѣ».—«Д прочевъ сіе, воскликнулъ князь; он гда это намѣреніе имѣли!» И такъ мо мое не содержало ничего въ ругательнаго, оно ни страсти, н не причинило и не тайно сочинено. многіе про него отъ меня самаго въ волѣ знали; слѣдовательно нельзя подвергнуть 149 артикулу воин устава. Кто не говоритъ съ нев о вещахъ, къ его токмо сферѣ прин жащихъ, съ ученымъ о извѣстных наукахъ, съ имѣющимъ проницат умъ обо всемъ, съ помѣшаннымъ о тахъ, на коихъ онъ рехнулся, тотъ, бы ни былъ добръ, не снищетъ у довѣренности, а честнаго долгъ не требить ея во зло. Меня нельзя в укорить. Полоумнымъ возбраняютъ ны распоряжать имѣніемъ, а какъ обыкновенно долго живутъ, и сомн но, чтобъ можно когда либо князя чить, то и нужно было для устр его семейства упомянутое распор и утвержденіе онаго государемъ: н было и не есть въ состояніи моим дивеніемъ устроить сіе несчастно мейство. Для чего и пожертвовалъ я щимъ моимъ наслѣдствомъ, послик конные князя Кантемира наслѣ суть дядя и опекунъ мой и я, ибо

энъ отъ родной моей тетки, послѣ осталось ему немалое имѣніе. А произвести утвержденіе сего расжения, старался я скрыть брата моеолоумie въ письмахъ моихъ изъ я къ вельможамъ въ Петербургъ, я, что братъ мой за болѣзнію, прошею отъ перемѣны, не въ силахъ имъ писать и мнѣ поручилъ имъ эсти свою наичувствительнѣйшую иательность за участіе ихъ въ освоніи его. Развѣ безкорыстіе мое о поставлять мнѣ въ преступленіе? я вредъ сдѣлалъ? Только кошельоему; а имъ не возбраняютъ мнѣ ы распоряжать. Въ 10-й статьѣ ьеста 1787 года 21 Апрѣля сказано: бъ слово, письмо или дѣйствіе эно было за обиду или оскорбленіе, житъ знать, было ли намѣреніе ть, или оскорбить, или вредить». Для же такъ долго держутъ меня подъ кою и судятъ за доброе намѣреніе, ведшее добро? Мнѣ нельзя сказать:), что ты безъ дозволенія князя нскаго подписалъ его имя, ибо вого устава въ 202 артикулѣ сказаЕжели кто лживое имя или прозвиебѣ приметъ и нѣкоторый учинитъ , оный за безчестнаго объявленъ обстоятельству преступленія имѣетъ наказанъ. А ежели кто безъ всявредительнаго намѣренія имя свое іѣнитъ, онаго никакъ не надлежитъ ывать, и такое ему перемѣненіе и въ правахъ допущается и не зается». Я бъ чрезъ цѣлую жизнь наказанъ на дѣлѣ, угрызеніемъ ти, когда бъ не подалъ руку посему угнетенному семейству, о еніи коего дядя и опекунъ мой нине помышлялъ! Я не могъ себѣ представить, что будутъ меня за сіе преслѣдовать; а то какой либо встрѣтившійся мнѣ на улицѣ незнакомый бѣднякъ за рубль сіе письмо переписалъ; переписанное было бы отправлено къ князю изъ Петербурга въ Ревель, и тѣмъ отвратилъ бы претерпѣваемыя мною за него горести и мученія! Я такъ мало помышлялъ о преслѣдованіи, что все письмо и имя князя написалъ я собственнымъ моимъ почеркомъ, не поддѣлываясь ни подъ чью руку; я бы, живучи съ нимъ въ одной комнатѣ, сжегъ бы сіе несчастное письмо! Оно валялось на столикѣ. Но льзя ли было мнѣ его истребить? Оно утѣшало моего полоумнаго брата; не забавляя обманомъ или лжею мечтъ полоумнаго, дѣлаешь и еще болѣе его сумазброднымъ. Не благодѣяніе ли же, повторяю, было для князя и его семейства мое письмо? Часто вмѣстѣ со мною читалъ онъ сіе и другое сему подобное, не знаю отъ кого, строилъ на воздухѣ башни и восхищался будущимъ. Надежда вѣдь пища! Неужели было мнѣ лишить его сей отрады? Не долгъ ли утѣшать скорбящаго? Дядя мой и сію пищу похитилъ у него чрезъ Обрескова! Послѣ чего ненависть возрасла его къ княгинѣ. Чѣмъ думаешь ты, читатель, окончилася сія тяжба? Меня лишили за то чести, что я пожертвовалъ 16,000 душъ и болѣе 400,000 рублей, въ государственномъ заемномъ банкѣ находящихся, и принадлежащихъ князу Кантемиру! Надворнаго суда 1 департаментъ обвинилъ меня по сей тяжбѣ тѣми законами, коими недѣлю спустя оправдалъ купца Клабуцкаго, оказавшагося самозванцемъ! Но въ этомъ департаментѣ предсѣдательствовалъ родной братъ губернскаго прокурора Харламова. Въ 152, 153 и 154 стать-

яхъ наказа изображено: «Своевольство толковать законы пагубно гражданину; мы бы увидѣли тѣ же преступленія, наказываемыя различно въ разныя времена тѣмъ же правительствомъ; увидѣли бы жизнь и вольность зависящую отъ ложнаго какого разсужденія, или отъ дурнаго расположенія судьи, пріобыкшаго находить вездѣ винныхъ. Должность судьи изслѣдовать, сдѣланъ ли или не сдѣланъ вредъ». Я доказалъ, что мною никому вреда не причинено, а меня назвали лжепоступившимъ, лжепредсказателемъ и оскорбителемъ величества! И такъ подвергнули меня законамъ, коимъ подвергнуть было нельзя.

Обресковъ, служа всегда, какъ и я, въ войскѣ, можетъ быть, также мало, какъ и я до третьяго моего заключенія, занимался законами и не полагалъ, что умыселъ и измѣна противу государства и государя, а не другое что, названы оскорбленіемъ величества, изображеннымъ двумя первыми и важнѣйшими пунктами въ указахъ 1715 года 25 Генваря, 1718 года 19 Генваря и 1730 года 10 Апрѣля, и въ 478 статьѣ наказа; онъ не зналъ, можетъ быть, что въ 471 статьѣ наказа сказано: «Называть преступленіемъ до оскорбленія величества касающимся такія дѣйствія, которыя въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаютъ, есть самое насильственное злоупотребленіе!» Онъ не зналъ, что императорскія величества повелѣли жечь пасквили, не чтя оныхъ, запретили о нихъ доносить, а только узаконили, дабы имъ доносили о важнѣйшихъ двухъ пунктахъ, изображенныхъ въ указахъ 1715 года 25 Генваря и 1718 года 19 Генваря; онъ не зналъ, что 480, 483 и 484 статьи того же наказа и язвительныя сочиненіи повелѣли не ставить въ

преступленіе, когда не приготовл
они къ измѣнѣ противу государя.
тогда былъ измѣнникъ, естьли бы
реписывался съ зарубежными вр
для причиненія вреда моему отече
а я писалъ къ помѣшанному сооб
съ его ложными понятіями, дабы
дить его сдѣлать въ пользу своихъ
поряженіе. Въ письмѣ семъ изобра
государь милосердымъ, великодуш
и наидобродѣтельнѣйшимъ; такъ
любить и прославлять добродѣтели
го государя есть измѣна? Обресковъ
но не зналъ 41 и 42 статей наказа
коихъ изображено: «Ничего не до
запрещать законами кромѣ того, чт
жетъ быть вредно или каждому ос
но, или всему обществу; всѣ дѣйс
ничего такого въ себѣ не заключа
ни мало не подлежатъ законамъ». О
ковъ не зналъ 17 статьи второй
уложенія, въ коей сказано: «Кто н
го доводитъ государево великое дѣл
измѣну, но не довелъ и сыщется
то до пряма, что онъ такое дѣло
ялъ на кого напрасно, и тому извѣт
тоже учинить, чего бы довелся тот
кого онъ доносилъ». Но Обресковъ
не зналъ сихъ узаконеній или заб
что нынѣ не тѣ времена, въ кото
не изслѣдуя дѣла, по одному доносу
лали въ Сибирь и отправляли въ кат
ную работу, били кнутомъ и рубил
ловы! Онъ слишкомъ надѣялся на
санъ, на своего свояка и моего дя
опекуна, и пренебрегъ манифестъ
каго Александра, въ коемъ обѣщал
царствовать надъ нами по сердцу
бабки, и что сердце мудрой Екате
второй пребываетъ въ ея наказѣ
законахъ, кои изволила она молча
своимъ утвердить! Сіе великое с

по обѣимъ уголовнымъ моимъ тяжбамъ меня оправдало, а уголовная палата пренебрегла его, слѣдовательно и волю своего императора, бдящаго о благѣ всѣхъ и каждаго. Сію уголовную палату просилъ я въ объясненіи, дабы посредствомъ вѣдомостей было спрошено о моемъ поведеніи, представляя, что опричь моего дяди и опекуна и очень малаго числа людей имъ обольщенныхъ, никто дурно обо мнѣ не отзовется; представилъ ей, что я и въ темницахъ не потерялъ общей довѣренности, ибо ни одинъ не подалъ ко взысканію изъ моихъ заимодавцевъ, коимъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей я долженъ и болѣе десяти лѣтъ нѣкоторымъ, и еще почти никого не удовлетворилъ, получа въ 1801 году часть родительскаго наслѣдства, могущаго ихъ удовлетворить. Я не постигаю, чтобы нужда была государственная когда либо преслѣдовать невинность! Случалось однако же сіе злоупотребленіе отъ ложнаго мнѣнія. Зависть и властолюбіе, непримиримые враги добродѣтелей, ужасающіяся оной зраку, употребляютъ противу ея вѣроломство и коварство; но сіи страсти не могли противу меня возстать: я не властолюбивъ и не блещу въ свѣтѣ; жилъ всегда мирно, но защищая всегда мои права; слѣдовательно корысть, алкающая чужаго стяжанія, гибели моей ищетъ! Ты это, о дядя мой! Ты терзаешь интригою брата и благодѣтеля твоего сына! Соглашаюсь съ тобою, что послѣ смерти будетъ неизвѣстно; но естли должно дать тамъ отчетъ?... Я за тебя содрагаюсь. Надъ тобою ни мало не имѣетъ вліянія: что то скажутъ! Ты не готовишься къ смерти! Я стражду и стражду сильно; но самъ въ себѣ почерпаю утѣшеніе; совѣсть и здравой разсудокъ мнѣ не говорятъ: ты преступникъ! Я помню слова Ретифа ([20]): *не казнь, а преступленіе дѣлаетъ стыдъ.* Онъ не на меня обратится. Въ одномъ изъ моихъ объясненій представилъ я уголовной палатѣ, что мудрый Соломонъ нѣкогда сказалъ: *для добродѣтели шипы, а зло всегда торжествуетъ.* Къ несчастію большая часть людей, не выслушавъ обѣ стороны и побудительныхъ причинъ, дѣлаютъ рѣшительныя заключенія, а естьли выслушиваютъ, то рѣдко, очень рѣдко обиженная сторона полное получаетъ удовлетвореніе: пристрастіе, своенравіе, предубѣжденіе, лихоимство, лѣность въ открытіи источника, въ изслѣдованіи сгибовъ лукавства, коварства, и стеченіе обстоятельствъ, иногда отъ недостатка ума происходящія, вѣнчаютъ ихъ дѣла! Обыкновенно, основываясь на наружности, почти завсегда обманывающей, не внемля представленія искателя или отвѣтчика, а иногда не дозволяя ему защищаться законами и ссылаться на гласъ совѣсти, не взирая, что явнаго доказательства нѣтъ, или что не произведено и не можетъ произойти вреда, часто невиннаго караютъ, а злодѣя объявляютъ невиннымъ. Въ 3-мъ пунктѣ 1763 года 19 Октября указа изображено: «Подлые, ни во что ставя собственное себѣ наказаніе, попускаются лжею, клеветою и коварными вымышленіями обносить или подводить подъ суды или несчастія; когда доноситель по двумъ важнѣйшимъ пунктамъ при увѣщаніи не отречется отъ своего доносу и къ доказательству ни свидѣтелей,

---

([20]) Retif de la Bretonne—французскій писатель прошлаго вѣка.

ниже что либо достовѣрнаго, ни писемъ не имѣетъ, тогда посадить его подъ крѣпкой караулъ и отослать въ сенатъ, а того или тѣхъ, на кого онъ безъ свидѣтелей или письменныхъ доказательствъ доноситъ, подъ караулъ не брать, ниже почитать подозрительнымъ до того времени, пока дѣло въ вышнемъ мѣстѣ не будетъ разсмотрено». Я доказалъ, что ложно представилъ меня Беклешовъ его императорскому величеству оскорбителемъ величества, и потому на выворотъ со мною сдѣлано. Меня, яко уличеннаго, заключили оскорбителемъ величества, а Обрескова, мною и самимъ письмомъ моимъ къ князю Кантемиру уличеннаго въ злоумышленномъ на меня доносѣ, оставили на свободѣ и со средствами усугублять мои бѣдствія, ибо вымыселъ его многіе пріемлютъ за наличныя деньги. Въ 160 статьѣ наказа изображено: «Тотъ погрѣшитъ противу безопасности личной, кто позволитъ отнять у одного свободу подъ видомъ какимъ маловажнымъ, а другаго оставитъ свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самыя явныя». Меня и на поручительство многихъ и съ великимъ имѣніемъ не хотѣли освободить, а освободили Сергіотти и Вишневскаго, подозрѣваемыхъ въ сочиненіи ложныхъ денежныхъ обязательствъ, также и Ѳедота Ахматова, уличеннаго въ сочиненіи ложнаго патента; коллежской же совѣтникъ Аверинъ вовсе не былъ въ тюрьмѣ, хотя его и обвиняютъ въ браніи взятокъ. Губернскій прокуроръ Харламовъ, подпора Беклешова, такъ хотѣлъ, и его воля исполнена судами и палатою.

Нѣкоторыя изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ съ скорбью на лицѣ говорили мнѣ: «Я не вѣрю слухамъ, носящимся въ городѣ и во отдаленности онаго, что ты поддѣлалъ имянныя повелѣнія и руку государя!» О дядя, дядя! И тебя не терзаетъ будто совѣсть? За что же не обуздываешь ты свою корысть? Сіи слухи лишили жизни моего зятя Крицкаго, вогнали мою старшую сестру Волкову въ чахотку, и мать моя и по сей день больна! Что ты скажешь теперь, Ал. Вас. Обресковъ? На мѣстѣ ли у тебя духъ и сердце? И за произведеніе сего зла ты хотѣлъ быть Литовскимъ военнымъ губернаторомъ? Совѣтую не возвращаться изъ деревни; — старайся, хоть на старости своей, жить честно! Наставляй на добро доставшихся случайно тебѣ подчиненныхъ, тогда и я тебя прощу! Мои доказательства, мои свидѣтели, мое письмо къ Кантемиру, актъ его, доброе мое намѣреніе и говорящіе за меня законы и совѣсть, всѣ клеветы противу меня изверженныя опровергнули, а я двѣнадцать мѣсяцевъ въ царство любящаго справедливость Александра въ тюрьмѣ стонаю! Я скорѣе думалъ умереть, нежели быть заключеннымъ. Письмо мое, по ложному докладу Беклешова, отослано по высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе въ судъ, который принялъ меня яко осужденнаго монархомъ, и осудилъ. А бывшій тогда военнымъ губернаторомъ Голенищевъ-Кутузовъ утвердилъ насильственное по моимъ тяжбамъ рѣшеніе, вопреки рескрипта 8 Августа 1801 года, въ коемъ справедливый Александръ высочайше изволилъ ему сказать: «Отсылаемые мною къ суду не должны быть приняты осужденными; ибо подсудимый неотъемлемое имѣетъ право представить свои доказательства, а присутственное мѣсто не можетъ никогда отказываться отъ ихъ разсмотрѣнія;

естьли я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, дабы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію». А меня ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ не допустили къ слушанію дѣлопроизводства и къ рукоприкладству! И такъ поглощены оправдающія меня доказательства, затмены моя совѣсть и незазорное поведеніе мое, скрыты мои свидѣтели и ихъ доводы! Но я простилъ терзавшихъ и терзающихъ меня. 1802 года 20 Сентября въ просьбѣ моей правительствующаго сената въ четвертый департаментъ я снискивалъ быть допущеннымъ къ рукоприкладству къ сенатской выпискѣ, для чего и сослался на указы 1723 года 5 Ноября и 1731 года 1 Февраля, въ коихъ изображено: «Когда дѣло изслѣдовано будетъ, тогда сдѣлать выписки пунктами и каждому велѣть подписать по пунктамъ, челобитчику и отвѣтчику, каждому на свое, для того, все ли выписано, и тѣ пункты, буде что неисправно, исправить; а когда подпишутъ, тогда приговоръ подписывать на каждомъ пунктѣ для рѣшенія по государственнымъ правамъ; во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла слушать при истцѣ и отвѣтчикѣ, которымъ предлагать присутствующимъ о томъ, ежели что слѣдуетъ къ оправданію ихъ упущено». Я полагаюсь на правосудіе сената и юстицъ-министра. На законы сославшись, просилъ я сенатъ повелѣть меня освободить изъ тюрьмы и отъ суда, и представилъ оному, что я былъ всегда снисходителенъ болѣе, чѣмъ надлежало, и тѣмъ поощрялъ себя угнетать; но теперь око за око, зубъ за зубъ мнѣ остается, дабы по окончаніи сихъ тяжбъ заставить быть осторожными злобу и безсовѣстіе. Сіе выраженіе ничто другое означало, какъ то, что я изобличилъ терзавшихъ и терзающихъ меня. Въ 82-й статьѣ наказа изображено: «Самое большое наказаніе за преступленіе будетъ то, когда кто въ томъ изобличится». Я представилъ также сенату, что мудрая Екатерина ни одного не преслѣдовала изъ тѣхъ, которые говорили и писали къ извѣстному помѣшанному Чупятову, что онъ, будучи Марокской имперіи наслѣдникъ, когда взойдетъ на прародительской престолъ, дабы и ихъ не забылъ ([21]); а меня и подавно не для чего было предавать суду за увѣреніе мое помѣшаннаго моего брата князя Кантемира, что государь доставитъ ему Валахію, Молдавію и прочее изъ наслѣдія его прародителей, и провозгласитъ его герцогомъ Романійскимъ, естьли онъ устроитъ свое бѣдное семейство! А тѣмъ менѣе можно меня судить и морить въ темницѣ, что ни одинъ въ царствованіе благотворнаго Александра не преслѣдуемъ за наименованіе помѣшаннаго, служившаго въ гофъ-интендантской, Щербачова императоромъ Перувіанскимъ и королемъ Іудейскимъ, коими онъ себя мнитъ. Можно ли назвать преступниками обманывающихъ по древнему обыкновенію 1-го Апрѣля? А у полоумныхъ не всякой ли день 1-го Апрѣля? Для чего же не судятъ всѣхъ, навѣщающихъ сумасшедшій домъ у Обухова моста, за наименованіе членовъ онаго королями, князьями и т. д.? Мнѣ скажутъ: да вѣдь они дѣлаютъ сіе шутя,

---

([21]) У Державина, въ одѣ *Вельможа:*
Всякъ думаетъ, что ты Чупятовъ
Въ марокскихъ лентахъ и звѣздахъ.

а ты не шутилъ! Не шутилъ, это правда; но утѣшалъ себя, что наименованіемъ моего брата герцогомъ побудилъ его устроить себя устроеніемъ своего семейства. Бракера, написавшаго въ шутку ассигнацію, монархъ приказалъ освободить; а меня осудили за доброй подвигъ и за пожертвованіе будущаго наслѣдства для несчастнаго семейства! Мнѣ опредѣлили отрубить голову, а какъ смертная казнь не въ употребленіи и кнутомъ дворянъ сѣчь нельзя, то отослать меня въ каторжную работу, лишивъ знака отличія, чиновъ и дворянскаго достоинства! Вотъ какое средство употребляютъ наши судьи, чтобъ поощрять быть честными и пособлять ближнему! Сіе злоупотребленіе отъ того происходитъ, что не наказуютъ судей за приговоры, противъ правъ дѣлаемые, и за толкованіе законовъ, когда позволено имъ 101-й статьей Учрежденія дѣлать представленія о тѣхъ законахъ, кои найдутся неудобными или которыхъ они не понимаютъ. Вмѣсто защищающихъ меня законовъ по тяжбамъ симъ помѣщены законы совсѣмъ прекословящіе существу дѣла Можно ли назвать преступникомъ прошедшаго переодѣтымъ въ мундиръ ему не принадлежащій, подъ другимъ именемъ, отъ начальства его не пославшаго, къ супругамъ, коихъ увѣщаніями, помощью и угрозами онъ удержалъ съ одной стороны отъ неправильныхъ требованій и вѣчной ссоры, а съ другой отъ злоумышленія, и примирилъ тѣхъ супруговъ, которые не могли сослаться на какой либо изъ пунктовъ, дозволяющихъ просить о разводѣ, или не ссылаются отъ опасенія навлечь на себя гоненіе противной стороны родныхъ? Можно ли, повторяю, назвать лжепоступившимъ преступникомъ употребившаго къ примиренію и усчастливленію семейства таковыя средства, не причинившія никому вреда! 5-е и 6-е отдѣленіе 6-й статьи дворянскихъ преимуществъ не точно и не твердо опредѣлены, и суть ничто другое, какъ утвержденіе изданныхъ прежде узаконеній, опредѣлившихъ наказывать ложные поступки, вредъ причинившіе или могущіе причинить. Осудившіе меня перетолковали ихъ и хотятъ, чтобъ я былъ наказанъ за сдѣланное мною добро! Въ 92-й, 129-й, 148-й и 151-й статьяхъ наказа изображено: «Судьи не могутъ имѣть права толковать законы о наказаніяхъ. Приговоры должны быть ясны и тверды и точныя слова въ себѣ закона содержать; судейскіе приговоры всегда противуборствуютъ гражданской вольности, естьли они не выведены на какой бы то ни было случай изъ общаго правила, въ уложеніи находящагося; судьи, ниже подъ видомъ общаго блага, не могутъ наложить наказанія, законами точно неопредѣленнаго. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ.»—Какіе божественные законы! И какое явное неисполненіе по онымъ! Судьи не подражаютъ кроткому Александру, который, идучи по стезѣ Петра великаго, остановилъ возстающихъ враговъ извнѣ противу Россіи ([22]); отдалъ въ лоно и объятія друзей и родныхъ тысячи несчастныхъ, коихъ страданія превышали мѣру преступленія; возвратилъ невинно страдавшихъ на поверхность сообразующихся съ законами; и я былъ и надѣюсь опять быть въ чис-

([22]) При вступленіи Александра на престолъ, англійскій флотъ, подъ командою Нельсона, уже грозилъ Русскимъ берегамъ.

іослѣднихъ. Судьи такъ привыкли къ
завосудію, что продолжаютъ дѣлать
и не страшатся случившагося при-
і въ Вятской, Калужской и Казан-
і губерніяхъ(23)! Надъ ними вліянія не
ютъ манифестъ и указъ 29 Августа
Сентября 1802 года. Вводимое симъ
отворнымъ монархомъ народное про-
щеніе со временемъ сократитъ стрем-
е страстей и злоупотребленія, и здо-
ія деревья съ корнемъ вырывающія.
я не будетъ смѣть по произволу
му осуждать невиннаго и освобож-
преступника, естьли будутъ всѣ
ься грамотѣ на законахъ! Раздѣле-
государственныхъ вѣтвей на мини-
ства оживило померкшія отрасли и
учитъ судьбу всѣхъ Россіянъ! Я и
темницѣ чувствую облегченіе съ сей
ной для моихъ соотчичей эпохи. Она
вала изъ рукъ Беклешова и Кутузо-
циты, которые были имъ ввѣрены для
щенія угнетенныхъ, и коими они и
болѣе угнетали притѣсненныхъ.
владѣніяхъ сего кроткаго государя,
ѣмъ еще менѣе въ столицѣ его,
полагалъ я нужнымъ пользоваться
вомъ отрѣшать какого либо изъ
й, но право сіе мнѣ бъ и не по-
ю, потому что всѣми имѣю я
во быть недовольнымъ, а всѣхъ от-
ить по законамъ мнѣ было не льзя.
огу служить примѣромъ, что законы,
прещающіе до приговора объявлять
судимому мнѣнія и рѣшительныя опре-
нія, когда лишается онъ чести,
опредѣляется къ торговой казни,
пагубны для невинности. Естьли
изданы для того, дабы подсудимый

) Въ эти губерніи были тогда посланы се-
ры для изслѣдованія злоупотребленій.

безвременно не прекратилъ своей жизни,
то отъ предмета своего далеко отстоятъ,
ибо каждый, зная свою вину, знаетъ и
возмездіе за оную; чувствующій же свою
правоту надѣется на правосудіе; за чѣмъ
же отнимать отъ него средство противу-
борствовать судьѣ въ случаѣ его зло-
употребленія? Подъ кровомъ сихъ уза-
коненій несправедливый судья можетъ
во мнѣніи или рѣшительномъ опредѣленіи
поглощать оправданія подсудимаго, крас-
норѣчіемъ и темнымъ слогомъ, въ кучѣ
бумагъ, наполненныхъ пустыми, крюч-
коватыми, или безъ смысла выраженіями,
чтобъ наскучить разсматривающему дѣло,
и тѣмъ силу защищенія разслабить.
Почему и нахожу я полезнымъ на слѣд-
ственныхъ и уголовныхъ всѣхъ вообще
подсудимыхъ распространить право апел-
ляціонное и позволеніе имѣть стряпчихъ.
Сіе заставитъ судей быть осторожными,
да и сенатъ избавится отъ великихъ не-
удобствъ разсматривать въ стопахъ бу-
маги, исписанной часто по одному дѣлу,
чего даже и нѣтъ возможности сенату
разсмотрѣть за множествомъ дѣлъ, изъ
коихъ нѣкоторыя требуютъ нѣсколько
мѣсяцевъ разсмотрѣнія; а какъ апелляція
ничто иное есть, какъ экстрактъ, то и
доставитъ средство тѣ дѣла разсмотрѣть
въ недѣлю, коихъ и въ нѣсколько не-
дѣль нельзя теперь порядочно разсмот-
рѣть. По гражданскимъ дѣламъ позволено
подавать апелляцію, а по уголовнымъ и
слѣдственнымъ, отъ коихъ честь и жизнь
зависитъ, возбранено! Сіи законы поощ-
ряютъ ко злоупотребленію. Судьба всѣхъ
подсудимыхъ, не принадлежащихъ къ
дворянскому сословію, во власти уго-
ловной палаты, коей члены не могутъ
имѣть того просвѣщенія и той опытно-
сти, каковую имѣть должны сенаторы;

за что же тысячей судьбу вввѣрять уголовной палатѣ? Сколько глупыхъ и робкихъ невинныхъ есть, которые не въ силахъ защищать себя въ судѣ противу злоумышленныхъ извѣтовъ? За что же невинныхъ сихъ отдавать на жертву злобѣ! (24) И такъ нужно дозволить всѣмъ безъ изъятія, слѣдственнымъ и уголовнымъ, пользоваться всѣми тѣми правами апелляціонными и стряпческими, коимъ наслаждаются гражданскія дѣла имѣющіе. Любовь моя къ истинѣ заставляетъ меня, можетъ быть, болѣе говорить, нежели бы должно въ моемъ положеніи, но я изливаю мои чувства сообразно съ 517 статьею наказа: «Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, естьли бы не смѣть представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, или извинять своихъ худыхъ успѣховъ, отъ упорства счастія произшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.»—Римской императоръ Маркъ Аврелій, вступя на престолъ, говорилъ о судьяхъ слѣдующее въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей: «Правосудіе съ молотка продается! Кто бы ни былъ злодѣй или невинный, давъ болѣе соперника своего денегъ судьямъ, торжествуетъ! Каково же бѣдному и угнетенному? Судьи составлены изъ того покроя людей, которые не изъ чести, а дабы обогатиться судятъ! Они хуже разбойниковъ на большой дорогѣ; сихъ можно отражать оружіемъ, а чѣмъ тѣхъ злоупотребленіе? Гдѣ на нихъ искать, какъ не у судей же? Гдѣ ищетъ, доказуетъ доводами и законами свое право, гдѣ должно удовлетворять и защищать угнетаемаго, тамъ оскорбитель находитъ новое орудіе противу своей жертвы! Законы надо исправить и уничтожить противорѣчія. Какой выгодный товаръ для безчувственнаго судьи противорѣчущіе законы! Никто изъ порядочныхъ людей не хочетъ быть судьею отъ боязни прослыть бичемъ бѣдныхъ; ибо съ одной стороны вмѣшивается предубѣжденіе, а съ другой невозможность одному противостоять долго многимъ лихоимцамъ и пристрастнымъ невѣжамъ и злобнымъ.» Пословица: *судъ да дѣло, а собака съѣла*, можетъ стоять рядомъ съ отзывомъ, сдѣланнымъ Анархасисомъ на спросъ одного мудраго законодателя: «Законы можно сравнить съ паутиною, въ кою вязнутъ мухи, а шмель ее пробиваетъ». А другая еще есть у насъ пословица, которую для того здѣсь помѣщаю, что управляетъ нами Александръ кроткой: *Царь хочетъ, да псарь не хочетъ*. Я заготовилъ въ темницѣ моей на полулистѣ проектъ о поспѣшномъ побужденіи правосудія.

Чувствительнаго сердца читатель ужаснется тонкостями любостяжанія и властолюбія дяди и опекуна моего! Сей злобный человѣкъ имѣлъ въ предметѣ не только погубить меня, но и лишить пропитанія безгласныхъ моихъ дѣтей, моихъ сестеръ и восьмерыхъ ихъ дѣтей, и многихъ другихъ семействъ, коихъ я былъ подпорою и надеждою. Клевета Софьи стремилась представить меня распутнымъ, а клевета Обрескова успѣла изобразить меня поддѣлателемъ рукъ, чтобъ обратить въ ничтожество мои доказательства, что дядя и опекунъ мой поддѣлалъ упомянутую записку, въ ко-

(24) Справедливость этихъ жалобъ несчастнаго Пассека подтверждается свидѣтельствомъ Державина, человѣка совсѣмъ иначе поставленнаго, тогдашняго юстицъ-министра, и однако говорящаго тоже самое въ своихъ Запискахъ.

:обы извѣщаетъ его графъ Иванъ
ювичъ Гендриковъ, что послѣднее
о къ нему отъ родителя моего
ілось неподписаннымъ, и якобы
о онаго нашелъ онъ токмо записку
и кѣмъ не подписанную, и писан-
:ого жъ человѣка рукою, который
ь къ нему письмо отъ графа Ген-
а, подписанное имъ. И сими пус-
и нелѣпыми представленіями ду-
дядя и опекунъ мой сказать, что
дено якобы послѣднее письмо отца
къ нему у графа Генрикова; но
тяжбѣ моей съ нимъ доказалъ,
нъ самъ похитилъ его, дабы не
ужить и еще болѣе своего яда;
въ письмѣ этомъ говоритъ отецъ
и о дочеряхъ своихъ, которыхъ
жды дядя запрещалъ мнѣ называть
іми. Нельзя ложью на долгое вре-
крыть истину! Доказательства мои
гъ ею; и въ числѣ оныхъ не-
ержимо и то, что дядя и опекунъ
:оддѣлалъ письмо, въ коемъ будто
ецъ мой проситъ его о дозволеніи
інѣ имя Паскова! Собственныя дѣ-
›го утверждаютъ, что представляе-
ною есть истина. Болѣе двадцати
утаевалъ онъ завѣщаніе родителя
; къ тому жъ записалъ меня
именемъ Паскова, а побочнаго
› сына Пассекомъ въ службѣ; приз-
и нѣсколько разъ и письменно, что
[аніе отца моего есть послѣдняя
родителя моего, кою готовъ выпол-
онъ, и что корысть никогда не
мѣста въ душѣ его, и что чувства
:и, чести и дружбы не погасли въ
Всѣ сіи собственной его руки сви-
›ства, всѣ шаги его съ кончины
зля моего, не явствуютъ ли, что
оддѣлатель руки отца моего и упо-
мянутаго писаря? Но что я слышу! Кантемирова жена разглашаетъ вездѣ, что по ея просьбѣ мужъ ея освобожденъ! Алексѣй Николаевичъ Оленинъ ѣздилъ отъ нея за освобожденіе мужа ея благодарить Ѳеодора Петровича Уварова и князя Петра Михайловича Волконскаго, коихъ о несчастномъ братѣ моемъ просилъ я: собственной руки ея два письма ко мнѣ засвидѣтельствуютъ, что я о освобожденіи ея мужа старался, и что вспомоществовалъ я имъ обоимъ, можетъ, свыше силъ моихъ! Въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ она сими словами: «На колѣняхъ прошу васъ, братецъ, защитить меня!» И дочь даже князя Кантемира говоритъ про меня, что жена отца ея обѣщала мнѣ пятьдесятъ тысячъ рублей, и что изъ жадности къ деньгамъ обманомъ принудилъ я отца ея согласиться признать Хрущеву за жену свою и въ пользу ея склонилъ его подписать распоряженіе! Первой узналъ я злобу въ Ревелѣ, а отъ племянницы моей не ожидалъ такого поступка! Я вижу теперь, что и ея богъ золото, котораго могъ я лишить ее, а сдѣлалъ противное на счетъ своего кошелька. Я сказалъ сей племянницѣ, что жена отца ея столь тнусна, что когда полчаса до отъѣзда моего изъ Ревеля представилъ я ей, что въ распоряженіи своемъ князь устроилъ ее, и я отказался потому токмо отъ наслѣдства князя, дабы призналъ онъ законными дѣтьми свою дочь и сына, то сія любостяжательная женщина сказала мнѣ: «Естьли вы не хотите быть наслѣдникомъ князя, то у меня есть люди, коихъ, надѣюсь, признаетъ князь за своихъ наслѣдниковъ, а не сихъ мнимыхъ дѣтей моего мужа!»—Мой отвѣтъ былъ презрительной взглядъ на нее, ибо

не во власти моей состояло сдѣлать изъ помѣшаннаго моего брата разсудливаго. «Вы, дядюшка, дурно сдѣлали, возразила мнѣ дочь несчастнаго сего брата моего; гораздо лучше бы было для меня, чтобъ вы были наслѣдникомъ отца моего. Здоровье мое совершенно разстроено, и я не уповаю, чтобъ когда либо можно было его возстановить! Мнѣ не много надо, а отъ отца моего, можетъ быть, я никогда не получу ничего!»—Я далъ ей наставленіи, какъ обрѣсти любовь родителя своего и удалить отъ него злобную жену. Она воспользовалась моими наставленіями и успѣла. Я получилъ два письма изъ Ревеля; въ одномъ просила она меня, дабы я поспѣшилъ утвержденіе отца ея распоряженія; а въ другомъ просила, дабы я постарался остановить сіе утвержденіе. Она жаловалась мнѣ на дядю и опекуна моего въ проѣздъ свой чрезъ Петербургъ къ отцу, а въ пріѣздъ изъ Ревеля въ Петербургъ хвалила дядю и опекуна моего потому, что онъ обольщалъ ее подарками! Несчастная Софья! Дядя и опекунъ мой побудилъ тебя для того идти противу меня, чтобъ имѣть болѣе средствъ тебя и меня угнетать. Твоей молодости свойственна вѣтренность! Я тебя прощаю! Не менѣе того желалъ бы я имѣть очную ставку съ племянницею моею, съ женою несчастнаго моего брата и дядею и опекуномъ моимъ, но въ глазахъ государственнаго совѣта! Я представилъ сенату въ просьбѣ моей 4-го Марта 1803 года, что съ частью, подаркомъ, а не собственностію моею, возвращеннаго мнѣ въ 1801 году родительскаго наслѣдства, возложено на меня и ходатайствованіе по тяжбамъ Украинскаго моего имѣнія. Одна изъ нихъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Хорватомъ въ общемъ собраніи сената, а другія съ Хотомлянскими казаками у генералъ-рекетмейстера. Проигрышъ сихъ тяжбъ можетъ случиться отъ недостатка въ объясненіи существа дѣлъ, коихъ не могъ я объяснить за неполученіемъ отъ дяди и опекуна моего документовъ; а потеря сихъ тяжбъ лишитъ моихъ дѣтей всего существующаго нынѣ въ моемъ владѣніи имѣнія. Неужели отцу и дѣтямъ, еще безгласнымъ, должно невинно страдать? Богъ справедливъ, а Александръ, подражая Ему, не допуститъ любостяжаніе поглощать свободу и чуждую собственность! Я просилъ сенатъ о освобожденіи меня на поручительство, или хотя бы дозволено было жить мнѣ за карауломъ на квартирѣ съ дѣтьми моими и ходить по моимъ дѣламъ за конвоемъ! Седьмой уже мѣсяцъ, какъ отправилъ я чрезъ почту прошеніе къ монарху, и приложилъ къ оному первую мою просьбу въ сенатъ и принадлежащія къ ней бумаги: просилъ его императорское величество о дѣтяхъ моихъ, Вильгельмѣ и Валеріанѣ, ибо о существованіи третьяго и старшаго моего сына Эвальда, подъ названіемъ Петра Дюрозоа, узналъ я нѣсколько недѣль тому отъ пріѣхавшаго изъ чужихъ краевъ, гдѣ Эвальдъ мой и поднесь и къ счастію воспитывается бывшею госпожею Дюрозоа, что́ нынѣ госпожа Спейдеръ.—Боже мой! Скоро ли прекратятся мои бѣдствія? О старшемъ сынѣ, коего даже и не видалъ еще, не имѣть болѣе восьми лѣтъ извѣстія! И о рожденіи даже его узналъ я 1794 года во время моего задержанія! О рожденіи Вильгельма 1798 года былъ я извѣщенъ въ Дюнамюндскомъ моемъ заключеніи. И о рожденіи Валеріана извѣстили меня 3-го Октября 1802 года въ настоящемъ

аключенiи. О мудрой Соломонъ! ю тобою сказанное: «*Люди враги раги друзей, враги самимъ себѣ.*» здитель далъ вамъ, все то, чѣмъ о наслаждаясь, можно быть счастависть ваша похищаетъ у васъ Если бы люди помышляли чаще і, сказалъ Сенека, то рѣдки бъ еступленія, и вездѣ бъ сіяли доь и спокойствіе! Рѣдкой обрѣобродѣтелями и достоинствами во и почести, и для того вижу юдей впадающими въ сѣти тѣхъ, ь сила или коварство превосходсилы или коварства. Когдабъ квартиры, занимаемой моими хлѣбникъ, разнощики и мои слуе имѣли ко мнѣ довѣренности, юсобляли бъ пріятели мои и е руку помощи страждущимъ; были бъ безъ призрѣнія и подголоду! Прошедшую зиму отъ а въ дровахъ по два дни случаимъ бѣднымъ дѣтямъ быть въ ной комнатѣ!

іто сдѣлало мнѣ пособіе въ здѣшьмѣ: гражданской губернаторъ ергѣевичъ Кушниковъ (25) ссуя тремястами рублями; внучатной й Александръ Львовичъ Гедеоъ просьбы моей, далъ мнѣ пятьублей; полковникъ М. М. Акудлагалъ мнѣ денегъ, но я нужхъ тогда не имѣлъ; кофейнаго ержатель Давидъ ссужаетъ меня ми и припасами; Лефевръ преднѣ денегъ и ссужаетъ оными; ь мой Иванъ Мироновичъ Паже ссужаетъ меня, и я болѣе ста уже рублей у него взялъ. У меня все отнято, что̀ дѣлаетъ жизнь сносною,— здоровье и свобода! Безъ свободы чувствительный не можетъ имѣть здоровья; сверхъ сего стѣсненный воздухъ, окружающіе предметы унынія въ тюрьмѣ, споспѣшествуютъ къ разрушенію моего бытія и отнимаютъ у меня послѣднее утѣшеніе, что отъ дѣтей моихъ будетъ отвращена чаша, жизнь мою отравившая. Богъ вѣсть, дойдутъ ли до рукъ монарха моя просьба и доказательства моей невинности и моихъ правъ на родительское наслѣдство! Мнѣ 32-й годъ, а я и кажусь и ощущаю себя шестидесятилѣтнимъ; словомъ, пожраны моя весна, и лѣто, и осень! Да и зима моя, когда до нея доживу, не обѣщаетъ мнѣ покоя; клевета и злоумышленные доносы торжествуютъ и жарятъ меня малымъ огнемъ. Потери мои безвозвратны; для того и государь наградилъ меня обнародованіемъ претерпѣнныхъ мною невинно страданій и произвелъ за оныя въ коллежскіе за то совѣтники. Но ошибкою, думаю я, тиснѣнія, или писаря помѣщенъ я надворнымъ совѣтникомъ въ указѣ 1801 года 7 Мая; обнародавшій невинность мою сей именной указъ долженъ бы возбудить ко мнѣ состраданіе, внушить незнающимъ меня доброе обо мнѣ мнѣніе, и снискать мнѣ защитниковъ, ибо когда восемь лѣтъ невинно я страдалъ, то конечно и нынѣ стражду, какъ и прежде, отъ пронырства дяди и опекуна моего, успѣвающаго представлять добродѣтельной подвигъ злоумышленіемъ, а ложь правдою.

Признаюсь, что больно мнѣ было видѣть себя на ровнѣ съ выключенными и наслаждающимися своею собственностію, и свободою, и дарованіями своими; за несправедливую выключку были наг-

твенникъ Карамзина, часто и съ люминаемый въ его письмахъ къ брату.

раждены они чиномъ, какъ и я служившій безъ пятна и 11-ть лѣтъ въ предшествующемъ чинѣ, не бывшій выключеннымъ и отставленнымъ по высочайшимъ приказамъ, для чего по указу военной коллегіи мнѣ и выдано жалованье за 4 года и 3 мѣсяца, которые просидѣлъ я заточеннымъ въ Дюнаминдѣ. Я знаю, что не чинъ, а добрыя качества доставляютъ любовь и внутреннее почитаніе; но какъ мало человѣковъ, а количество человѣчковъ такъ велико, что почти съ ними одними надо имѣть сношеніе и жить, то для располагающагося посвятить навсегда себя сельской жизни, нужно имѣть такой степени чинъ, который рѣдкостью своею во уваженіи у человѣчковъ. А безъ сего, отъ нихъ и въ деревнѣ нельзя имѣть покоя. Богъ знаетъ, будучи я въ деревнѣ, оставятъ ли мнѣ средства заниматься воспитаніемъ моихъ дѣтей, улучшеніемъ хозяйства и введеніемъ тѣхъ выдѣлокъ, коихъ недостатокъ увлекаетъ изъ Россіи чеканность! Сіе обидно мнѣ тѣмъ болѣе, что я былъ тогда маіоромъ, когда были генералъ-маіоръ Ломоносовъ и братъ мой генералъ-маіоръ Пассекъ капитанами, а генералъ-маіоръ Копьевъ порутчикомъ гвардіи. Первой получилъ одинъ чинъ за отличность, а послѣдній за четыремѣсячное заключеніе изъ подполковниковъ въ генералъ-маіоры былъ произведенъ. Забранныя у меня бывшимъ оберъ-полицмейстеромъ Овсовымъ бумаги, находящіяся у министра юстиціи, могутъ доказать, что я и въ Дюнаминдскомъ заключеніи моемъ для правительства и тогда трудился, когда возбранено онымъ было мнѣ перо, и когда стѣсненъ былъ мой духъ неизвѣстностію о моей и дѣтей моихъ участи. Юстицъ-министръ дозволилъ мнѣ взять обратно сіи бумаги, но мнѣ не дозволяютъ идти за ними! Мнѣ очень хочется получить копію съ сдѣланнаго мною въ 1796 году завѣщанія: теперь могъ бы я произвести въ дѣйство нѣкоторыя изъ статей его. Въ немъ отписалъ я мое тѣло анатоміи; послѣ кончины моей узнаютъ, для чего. Завѣщаніе мое содержитъ въ себѣ духъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, изданныхъ 24 Января и указа 20 Февраля сего 1803 года. Власти помѣщичьей надъ подданными сдѣлалъ я предѣлъ себѣ и всѣмъ тѣмъ, которые будутъ владѣльцами моего имѣнія и посредствомъ онаго сдѣланныхъ пріобрѣтеній, и далъ средство освободиться отъ подданничества помѣщичьяго. Распространивъ сіе на всѣхъ помѣщиковъ и казенныхъ обывателей, дабы первые не потерпѣли ущерба, можно бы произвести въ дѣйство и планъ мой финансовъ. Въ 92-й статьѣ наказа изображено: «Съ дѣтьми у Японцевъ поступаютъ съ кротостію, ибо отъ наказаній въ сердцѣ ихъ вселяется ожесточеніе, также и съ рабами должно обходиться, ибо суровость заставляетъ ихъ приступать къ оборонѣ.»—Не читавъ опричь наказа никогда законовъ на преступниковъ, сочинилъ я въ Дюнаминдѣ нѣсколько десятковъ статей по сей части. Множество было у меня выписокъ изъ умнѣйшихъ сочиненій; я заготовилъ было планъ для книги, коей хотѣлъ дать титлъ: *Афоризмъ*. Въ моихъ бумагахъ и еще болѣе есть доказательствъ, что я не преставалъ быть добрымъ гражданиномъ и въ заклепахъ. Четыре изъ моихъ плановъ были сожжены въ Дюнаминдѣ генералъ-маіоромъ Каховскимъ, которой былъ также въ числѣ заключенныхъ. Фельдъегерь, пріѣхавшій туда, былъ виною тому. Каховской думалъ,

за нимъ пріѣхалъ, а какъ сношеніе было запрещено, то онъ опасался, ы сношеніе мое съ нимъ не прило вреда коменданту и т. д. Мнѣ этихъ бумагъ: 1) я предлагалъ ги лучшихъ разборовъ домашнихъ ероногихъ, и такъ въ Россію, чтобы ничего казнѣ и обывателямъ не стои чрезъ тридцать или сорокъ лѣтъ дной дурной скотины и лошади не , 2) отрывокъ правилъ народнаго вѣщенія, 3) улучшеніе воспитатель домовъ, больницъ, смирительныхъ въ и другихъ институтовъ и. растраненіе оныхъ, и 4) улучшеніе кой полиціи для произведенія, безъ тенія кого либо, дешевизны.

е тутъ изображенное изобразилъ я ту въ кратцѣ, и представилъ, что естьли не успѣетъ меня погубить, гараться будетъ удалить меня изъ ицы, дабы лишить меня средствъ дѣяыхъ вырвать изъ его рукъ родимоего наслѣдство, приведеніемъ во іненіе высочайшей воли, утверіей его мнѣ.

бѣдственныя мои приключенія, заy я забавнымъ анекдотомъ. Онъ не деревнѣ, а въ столицѣ случился. рской прокуроръ Харламовъ, вшедъ юбъ, заключающій въ себѣ нѣсколько ахъ и увидѣвъ бюсты императора императрицы, спросилъ: «Чьи они?» отвѣчалъ я. — «Здѣсь непристойно быть! Господинъ инспекторъ, велите отселя вынесть». — Суровое его обніе съ узниками всегда возмущало ; онъ взираетъ на насъ, какъ чувгельной и на каторжнаго не взираетъ; того еще, что повелѣніе его несправво, возразилъ я ему: Вы не осмѣливайтесь дѣлать таковыя приказанія! Для Бога и государя, да и для всякаго умнаго все равно, гдѣ бъ не чтили ихъ. Золото не теряетъ своего качества, хотя бы и въ грязи оно было; вы бъ должны радоваться, что и заключенные любятъ своего государя! Вы должны за тѣмъ надзирать, дабы были исполнены законы, которые не возбраняютъ и каторжнымъ, ни даже палачу, имѣть бюстовъ царскихъ! — Я уповаю, если Харламовъ усидитъ на своемъ мѣстѣ, услышать, что онъ, подъ видомъ неблагопристойности, будетъ отбирать изъ каремановъ и рубли съ ликомъ императорскимъ у заключенныхъ, снимать со стѣнъ образа тѣхъ святыхъ, кои носятъ одни имена съ особами царскаго семейства и лишитъ постящихся послѣдняго утѣшенія — иконъ! Харламовъ сей столь злобенъ, что пронесъ слухи, будто бъ я отъ злобы на благотворнаго Александра заперъ его бюстъ въ тюрьму! А бюстъ монарха по просьбѣ моей прислалъ ко мнѣ одинъ изъ познакомившихся со мною въ тюрьмѣ, въ день возшествія на престолъ государя, который прошлаго года торжествовалъ я на дому, а сей 1803 годъ въ темницѣ. Но гдѣ бы ни былъ я, обѣтъ мой выполнять буду: Александръ извлекъ меня изъ смерти и облегчилъ невинныя мои страданія! Не государь нынѣ меня заключилъ, а коварство людей, отъ котораго правдолюбіе его избавитъ меня вторично и возвратитъ отца дѣтямъ, брата сестрамъ, дядю племянникамъ и племянницамъ, и тѣмъ, кои въ заклепахъ остались пріятелями и благодѣтелями моими. Моя благодарность и любовь къ Александру точно такъ не заглушатся темницею, какъ приверженность одного закованнаго и заключеннаго Англичани-

на къ конституціи его края. «Хороша, хороша англійская конституція! сказалъ ему нѣкто; она тебя заточила.» Несчастной отвѣчалъ: «Она не замыкаетъ никому уста говорить правду; мои дѣянія меня лишили свободы!»—А я могу сказать: источникъ всѣхъ моихъ бѣдствій отыскиваніе мое собственности моей! Всѣ издревлѣ утверждаютъ, что ничего нѣтъ постояннаго въ свѣтѣ; я и самъ былъ сего мнѣнія; но боюсь, чтобы правило сіе не преломилось на мнѣ; съ кончины моего отца двадцать шестой годъ уже, какъ бросилъ дядя и опекунъ мой въ море страданій меня, изъ коего едва вскарабкаюсь по скаламъ на берегъ, какъ внезапно низвергаемъ опять имъ! Если бъ я рожденъ былъ отъ ремесленника, или сельскаго и казеннаго обывателя, то покой былъ бы удѣломъ моимъ!

29-го Апрѣля 1803 года.

*

Отрывокъ исповѣди моей.

Въ 1793-мъ году, можетъ, уже бы я былъ преданъ суду, якобы за ложной поступокъ, когда бъ дядя и опекунъ мой зналъ то. Чтобъ спасти въ Кременчугѣ перерѣзавшаго себѣ горло Могилевской палаты ассессора или совѣтника, Танцова, привезъ я ему ночью доктора, поставилъ къ нему караулъ, возвратился къ себѣ и написавъ письмо, привезъ оное на третій день къ нему, увѣривъ, что оно отъ Могилевскаго вицъ-губернатора Черемисинова, который якобы апробуетъ и благодаритъ его за покупку дешевую соли. Танцовъ, впадшій въ меланхолію и купившій дѣйствительно очень дешево соль, но сомнѣвался, что дорого—успокоился; я снялъ караулъ и зашитое его горло вылѣчили, и онъ возвратился благополучно въ Могилевъ, гдѣ и не знаютъ, можетъ быть, поднесь о семъ его происшествіи, ибо я упросилъ городничаго не рапортовать о ономъ въ губернское правленіе.

Тутъ оканчивается разсказъ Пассека. Рукопись, на 170 стр. 2°, пріобрѣтенная покойнымъ А. Д. Чертковымъ при распродажѣ библіотеки П. П. Бекетова, скрѣплена по листамъ собственноручною подписью Пассека, и на переплетѣ вытѣснены слова: «Надежда страждущихъ питаетъ.» Но и на этотъ разъ надежда обманула несчастнаго узника. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ находился въ теченіи 20 лѣтъ. Сохранилась составленная имъ краткая выписка изъ его оправданій, подъ которою онъ означилъ: «Екатеринбургъ, Февраля 1825 года. Василій Пассекъ, возращающейся на родину свою.» Въ этой выпискѣ онъ называетъ себя *Василіемъ Оливье Пассекомъ*. Успѣлъ ли получить онъ свое наслѣдство, мы не знаемъ. Изъ многочисленнаго семейства его (13 сыновей и 5 дочерей) пріобрѣли извѣстность два сына: Діомидъ Васильевичъ прославился храбростью и въ чинѣ генералъ-маіора былъ убитъ на Кавказѣ (см. его біографію съ портретомъ, въ изданіи 1857 года: *Кавказцы*), а Вадимъ Васильевичъ, издатель Очерковъ Россіи и другихъ полезныхъ книгъ, памятенъ своею страстною любовью къ Русской старинѣ и просвѣщенію.

ственноручныя письма и ы императора Александ- Павловича къ Державину (1).

I.

рила Романовичъ. Сенатора Тепло-

ва (2) нужно уволить на такое время сколько онъ самъ вамъ объявитъ, по деламъ Воспитательнаго Дома.

Александръ.

II.

Гаврила Романовичъ. При семъ прилагаю подданной мнѣ рапортъ отъ гр. Румянцова по извѣстному вамъ делу. Такъ какъ въ ономъ онъ не подалъ своего мненія, то я и предписалъ ему оное исполнить, васъ же прошу съ своей стороны по разсмотреніи сихъ бумахъ здѣлать мнѣ свои примѣчаніи для окончанія сего дела, я уже ихъ всѣ прочелъ.— При семъ прилагаю также указы по Ка-

---

ія письма, за сообщеніе которыхъ мы В. С. Корсакову, относятся къ тому у промежутку времени, когда молодой оръ Александръ захотѣлъ было приблисебѣ и удостоивалъ особеннаго довѣрія сенатора Екатерининскихъ временъ. инъ назначенъ былъ потомъ министромъ , но уже милость къ нему прошла. Все обно разсказано въ Запискахъ Держа-. 1860. 8⁰, стр. 436 и далѣе). Привотрывокъ, относящійся къ Калужскому

Ноябрѣ мѣсяцѣ 23 числа ввечеру, Дербылъ позванъ чрезъ ѣздоваго къ Госуѣнъ предложилъ ему множество извѣтъ разныхъ людей къ нему дошедшихъ, рядкахъ, происходящихъ въ Калужской , чинимыхъ Калужскимъ губернаторомъ нымъ, приказывая, чтобъ ѣхалъ въ Каоткрылъ злоупотребленія сіи формально іемъ своимъ какъ сенаторъ, сказывая, тѣмъ извѣтамъ нарочно посланными о подъ рукою уже ощупаны, такъ скаѣ слѣды, и остается только открыть ихъ ьно. Державинъ, прочетши сіи бумаги и въ нихъ наисильнѣйшихъ вельможъ нныхъ, на которыхъ губернаторъ наинилъ разныя злоупотребленія власти они его покровительствовали, просилъ атора, чтобъ онъ избавилъ его отъ сей іи, объясняя, что изъ слѣдствія его ни- выдетъ, что труды его напрасны буонъ только вновь прибавитъ враговъ и ъ на себя ненависть людей сильныхъ, орыхъ клеветъ и такъ онъ страждетъ. оръ съ неудовольствіемъ возразилъ: развѣ ты мнѣ повиноваться не хочешь?»— ваше величество, я готовъ исполнить волю вашу, хотя бы мнѣ жизни стоило, и правда предъ вами на столѣ семъ будетъ. Только благоволите умѣть ее защищать, ибо всѣ дѣла дѣлаются чрезъ бояръ. Екатерина и родитель вашъ бывали ими безпрестанно обмануты, такъ что я по многимъ порученіямъ отъ нихъ (о которыхъ выше сказано) хотя все, что честь и вѣрность требовали, дѣлалъ, но правда всегда оставалась въ затмѣніи, и я презираемъ.»— «Нѣтъ! съ увѣрительнымъ видомъ возразилъ императоръ, я тебѣ клянусь поступать какъ должно.» Тогда отдалъ онъ ему извѣты и всѣ бумаги, отъ посланныхъ отъ него потаенно для развѣдыванія и повѣрки извѣтовъ къ нему доставленныя, примолвивъ: «Еще получишь въ Москвѣ отъ коллежскаго совѣтника Каразина. А между тѣмъ заготовь и принеси ко мнѣ завтра указъ къ себѣ и къ кому должно объ открытіи, краткимъ обозрѣніемъ, злоупотребленій въ Калужской губерніи.» Державинъ безъ огласки и сіе на другой день исполнилъ; принесъ къ нему для подписанія къ себѣ указъ, въ которомъ было приказано отправиться ему секретно подъ предлогомъ отпуска въ Калугу, и тамъ сперва повѣрить извѣтъ съ гласомъ народа, и когда они явятся сходны, тогда открыть формальное свидѣтельство губерніи.» *Записки*, стр. 444.

(2) *Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ*, сынъ извѣстнаго участника въ переворотѣ 1762 года, завѣдывалъ Вдовьимъ Домомъ.

лугскому делу (3); объ отпускѣ же словесной указъ въ Сенатѣ будетъ объявленъ. Пребываю на всегда вамъ доброжелательной

Александръ.

Сегодни къ вечеру пришлю къ вамъ нужную сумму для путевыхъ издержекъ.

Поутру неуспевъ докончить сіе отправленіе поспешаю оное прислать теперь въ мести и съ деньгами.

III.

Если нужда сія терпитъ до завтрего, то прошу васъ Гаврило Романовичъ приехать ко мнѣ по утру въ 9 часовъ съ половиною, въ случаѣ же что она не отлагательна то извѣститѣ меня объ ономъ.

IV.

Господину Действительному Тайному Советнику Державину.

Въ проездъ вашъ чрезъ Калугскую губернію, поручаю вамъ въ губерскомъ, и уездныхъ городахъ, въ которомъ вы разсудитѣ по присудственнымъ местамъ обозреть порядокъ делъ, и производство правосудія; и ежели найдутся обиженныя и притесненныя, то принявъ отъ нихъ жалобы и доносы, удостоверится по данному вамъ особому наставленію, о истиннѣ оныхъ, и донести мнѣ немедленно.

Александръ.

С. П. Бургъ

Декабря 25, 1801 года.

V.

По секрету.

Господину Действительному Тайному Советнику Державину.

Вы отправляетесь подъ видомъ отпуска вашего въ Калугскую губернію: но въ самомъ деле поручаются вамъ отъ меня извѣты, частію отъ безъимяннаго известителя и частію отъ такихъ людей, которыя открытыми быть не желаютъ; вы усмотритѣ изъ нихъ весьма важныя злоупотребленія, чинимыя той губерніи губернаторомъ Лопухинымъ (4) и его соучастниками. По елику же съ одной стороны нетъ о нихъ ни отъ кого формальныхъ жалобъ и доносовъ безъ коихъ следствіи производить законы возпрещаютъ; а съ другой не могу я безъ содраганія сердца слышать о таковыхъ злодвредныхъ произшествіяхъ какъ то: издоимствѣ, тиранствѣ невинныхъ, и вообщѣ о таковыхъ преступленіяхъ, которыя никакъ попущаемы быть не долженствуютъ. Я надѣюсь на вашу верность и безъ пристрастіе, и предписываю вамъ. *Первое:* По пріезде вашемъ въ означен-

(3) Нашимъ юристамъ слѣдовало бы оцѣнить поступки Державина въ Калужскомъ дѣлѣ, которое тянулось около года, и по которому онъ имѣлъ любопытныя объясненія съ государемъ (стр. 450–я Записокъ). Вообще Записки Державина, посвященныя имъ исключительно разсказу о своей *служебной* дѣятельности, подлежатъ суду и оцѣнкѣ законовѣдовъ. Наши критики не хотѣли взять этого въ расчетъ.—Державинъ пробылъ въ отлучкѣ изъ Петербурга по этому дѣлу съ Генваря по Апрѣль 1802 года. Лопухинъ былъ отставленъ и подвергся суду. Мѣсто его занялъ тайн. сов. *Андрей Лаврентьевичъ Львовъ.*

(4) Калужскій гражд. губ., статск. совѣтникъ *Дмитрій Ардаліоновичъ Лопухинъ* (женатъ на Маріи Александровнѣ Шереметевой) пользовался силою своего родственника князя Петр. Вас. Лопухина.

'бернію, съ начала скрытнымъ об-
узнать гласъ народа относительно
ковъ губернатора и протчихъ чи-
:овъ, хранятся ли ими законы,
[енной порядокъ и правосудіе.
е: будѣ вы узнаетѣ, что въ помя-
ь изветахъ, доводимыя до меня
требленіи безъ сумнительны, то
те тогда где надлежитъ рескриптъ
анной вамъ объ осмотрѣ присуд-
ыхъ местъ, и по указанію Кру-
кова ([5]) и протчихъ известителей не
іая ихъ имена удостовертесь на
ь делахъ, или свидетелями о спра-
ости ихъ изветовъ. *Третіе*: я
іяю вамъ притомъ принимать жа-
і доносы отъ притесненныхъ и обп-
іхъ, и по онымъ кратчайшими сред-
і открыть первоначальные следы
і, и о всемъ томъ возвратясь до-
мнѣ для принятія дальнѣйшихъ
къ отвращенію выше помянутую
іію угнетающихъ, и къ поступле-
ъ виновными по законамъ. *Чет-
е*: для производства при васъ пись-
хъ делъ, дабы сокрыть теперь
ю цель вашего отсюда отъезда,
ге вы съ собою известнаго вамъ
щаго въ канцеляріи сената, секре-
оломку ([6]), и еще одного изъ нена-
ихся у делъ кого вы заблаго-
іите. Изъ коихъ о первомъ послѣ
і знать начальству; а последнему
іітѣ пристойное жалованіе. Для
і на протчіе издержки прилагается
емъ три тысячи рублей.

емидовъ. *Крупенниковъ* и другіе калужскіе
е чрезъ извѣстнаго В. Н. Каразина по-
государю жалобы на злоупотребленія
атора Лопухина.

е тотъ ли это *Соломка*, что послѣ со-
:далъ государя въ его путешествіяхъ?

Пребываю въ протчемъ вамъ добро-
желательной

Александръ.

С. П. Бургъ.

Декабря 25, 1801 года.

VI.

Гаврило Романовичъ. Объявите губер-
натору Лапухину чтобы онъ здалъ долж-
ность свою въ предь до указу вицъ-гу-
бернатору ([7]).

С. П. Бургъ.

Февраля 8, 1802 года.

VII.

Гаврило Романовичъ!

Получилъ я донесенія ваши съ нароч-
нымъ присланныя и по желанію вашему
прилагаю здѣсь рескриптъ объ вступле-
ніи въ начальство губернію вицъ-губер-
натору. Прилагаю также здесь прозьбу
помещицы Домогацкой жалующейся на
губернатора Лапухина; взойдите въ раз-
смотреніе по сему делу и присовокупите
оное къ протчему производству комис-
сіи вашей.

Здѣсь также прилагаю прозьбу губер-
натора на васъ, чего бы мнѣ и не должно
было делать, но зная вашу честность
и что у васъ личностей нету я увѣренъ
что оное не послужитъ ни къ какой пе-
ремене въ вашемъ поведеніи съ Лапу-
хинымъ. Увѣренъ также что умѣренно-
стію вашею вы отнимите способы у него
на столь нелепыя притязанія на вашъ
щетъ.

([7]) Вице-губернаторомъ въ Калугѣ былъ тог-
да ст. сов. *Алексѣй Өедоровичъ Козачковскій*.

Касатель. до Каразина согласно съ его желаніемъ писалъ я ему что онъ можетъ остатся въ Москвѣ. Пребываю на всегда съ искреннимъ уваженіемъ вамъ доброжелательной

Александръ.

Февраля 8, 1802 года.

О Крыловѣ, изъ записокъ Вигеля.

Печатая эту замѣтку о Крыловѣ, отданную въ наше распоряженіе въ 1853 году покойнымъ Ф. Ф. Вигелемъ, мы должны оговориться передъ читателями, что они встрѣтятъ здѣсь рѣзкими красками начертанный, но далеко не вѣрный портретъ славнаго баснописца. Отзывы талантливаго сочинителя, памятнаго нашему обществу желчностью своихъ приговоровъ о людяхъ, очевидно пристрастны; но во всякомъ случаѣ читателямъ любопытно будетъ услышать о Крыловѣ оригинальное сужденіе умнаго современника. Вигель встрѣтился съ Крыловымъ, около 1802 г. подъ Кіевомъ, въ селѣ Козацкомъ, въ семействѣ знатнаго вельможи кн. С. Ѳ. Голицына. Отрывокъ написанъ лѣтъ 25 позже.

«Въ ненастное время пернатые пѣвцы скрываются въ густотѣ лѣса; деревню и домъ князя. Голицына избралъ тогда убѣжищемъ одинъ весьма мохнатый пѣвецъ, извѣстный чудесными дарованіями. Я назвалъ его пѣвцомъ мохнатымъ, потому что въ поступи его и манерахъ, въ ростѣ и дородствѣ, равно какъ и въ слогѣ, есть нѣчто медвѣжье; таже сила, таже спокойная угрюмость, при уклюжествѣ таже смышленность, з ливость и ловкость. Его никто не ветъ лучшимъ, первѣйшимъ на поэтомъ, но конечно онъ долго нется извѣстнѣйшимъ, любимѣй изъ нихъ. Многіе дагадаются, ч хочу говорить о Крыловѣ.

Онъ былъ тогда лѣтъ 36-ти и 12-ти извѣстенъ въ литературѣ. Он ходился у насъ въ качествѣ пріи собесѣдника и весьма ученаго чело а о сочиненіяхъ его никто, даже самъ, никогда не говорилъ. Мнѣ доселѣ еще не понятно, отъ того : происходило, что онъ не былъ инос ный писатель? отъ того ли, что в время у насъ дорожили одною т воинскою славою? Какъ бы то ни бы я не подозрѣвалъ, что каждый день человѣка, коего творенія печатаются, ются на сценѣ и читаются всѣми свѣщенными людьми въ Россіи; е зналъ это, то конечно смотрѣлъ (него совсѣмъ иными глазами.

Собственное его молчаніе не м почитаться слѣдствіемъ скромност болѣе смѣтливости его: онъ выказ только то, что въ состояніи были нить, истинныя же сокровища ума его ему не было передъ кѣмъ раст

Происхожденіе его мало извѣсти жется, онъ долженъ быть сыно ваго, мѣлкаго, бѣднаго дворянина. рода сама указала ему путь, на ромъ онъ встрѣтился съ фортуно тому то онъ мало заботился о сл Но въ Россіи, особливо лѣтъ 50 назадъ, никакъ нельзя было оста безъ чина, и его куда-то записали имущій, безпечный юноша, онъ не имѣлъ собственнаго угла и

ѣъ у кого нибудь. Такимъ образомъ ся онъ къ кн. Голицыну и жилъ › года два до нашей встрѣчи (1802). сопутствовалъ ему въ армію въ і частнаго секретаря, надѣялся за цею получить новыя впечатлѣнія, рѣсть новыя познанія, но неблаго-ый оборотъ, который взяли дѣла атрона, заставилъ его съ нимъ вмѣ-крыться въ деревнѣ.

тучномъ тѣлѣ его обращалась кровь оль медленно какъ нынѣ (писано ю позднѣе); въ немъ было болѣе ти, даже болѣе воображенія, но огда былъ онъ замѣчателенъ не-ностью, лѣностью и обжорствомъ. томъ необыкновенномъ человѣкѣ положены зародыши всѣхъ талан-всѣхъ искусствъ; природа сказала ыбирай любое, и онъ началъ поль-ся ся богатыми дарами, сдѣлался , хорошій музыкантъ, математикъ. , тяжестію тѣла какъ бы прикован-къ землѣ и самымъ пошлымъ ся ьствіямъ, его умъ сталъ рѣже и парить. Одного ему дано не было: наго жара, священнаго огня, коимъ іась, растопилась бы сія масса, гившая у насъ столь много наслаж-Мы дивимся, мы восхищаемся чтó ускользнуло отъ могущества ; что бы мы увидѣли, еслибъ она быть побѣждена.

ылова называютъ русскимъ Лафон-ь; тотъ и другой первые басно-і въ своей землѣ; но какъ поэтъ, кажется, французъ стоитъ выше. онъ бываетъ иногда трогателенъ, ітеленъ! Напр. въ баснѣ Два Го-читая его, никто не спроситъ, ли онъ добрый человѣкъ? Всякій ›чувствуетъ. Если бъ о Крыловѣ мнѣ сдѣлали сей вопросъ, то я долженъ бы былъ отвѣчать отрицательно. Чрез-мѣрное себялюбіе, даже безъ злости, нельзя назвать добротою; въ дѣяніяхъ Крылова, въ его разговорахъ былъ все-гда одинъ только разсчетъ, въ его сти-хахъ чистота, стройность и размѣръ; вездѣ умъ, нигдѣ не проглянетъ чув-ство, а умъ безъ чувства тоже, чтó свѣтъ безъ теплоты. Человѣкъ этотъ ни-когда не зналъ ни дружбы, ни любви, никого не удостоивалъ своего гнѣва, никого не ненавидѣлъ, ни о комъ не жалѣлъ; никогда не вспоминалъ о про-шедшемъ, никогда не радовался ни сла-вѣ нашего оружія, ни успѣхамъ про-свѣщенія. Если онъ и завидовалъ дру-гимъ знаменитымъ современнымъ на-шимъ писателямъ, то развѣ въ тайнѣ; былъ съ ними привѣтливъ, но никогда ихъ не читалъ, никогда не хотѣлъ го-ворить о ихъ сочиненіяхъ. Единствен-ную страсть или, лучше сказать, что-то похожее на нее, имѣлъ онъ къ карточ-ной игрѣ, но и въ ней былъ всегда ос-тороженъ и всегда презиралъ игроковъ, съ коими однакоже прожилъ вѣкъ. Двѣ трети столѣтія прошелъ онъ одинъ сквозь нѣсколько поколѣній, одинаково равнодушный какъ къ отцвѣтшимъ, такъ и къ зрѣющимъ.

Съ хозяевами домовъ, кои по привыч-кѣ онъ часто посѣщалъ, гдѣ ему было весело, гдѣ его лелѣяли, откармливали, былъ онъ очень ласковъ и любезенъ; но если печаль какая ихъ постигала, онъ не охотно ее раздѣлялъ. Еслибъ его спросили: какое слово въ Русскомъ языкѣ ему кажется нѣжнѣйшимъ, то я увѣренъ, что онъ бы отвѣчалъ: *кормилецъ мой*. Что дѣлать! видно сердце у него въ желудкѣ; изъ сего источника

почерпнулъ онъ большую часть своихъ мыслей и надобно сказать правду, онъ имъ не худо былъ вдохновенъ.

Не сыщется нынѣ человѣка, который бы болѣе Крылова благоговѣлъ передъ высокимъ чиномъ или титуломъ, въ глазахъ коего сіятельство или звѣзда имѣли бы болѣе блеска.... Надобно было видѣть въ Козацкомъ его умное, искусное, смѣлое раболѣпство съ хозяевами; надобно было видѣть, какъ онъ самъ возбуждалъ ихъ къ шуткамъ, какъ часто въ угожденіе имъ трунилъ надъ собою.

Грустно это вспомнить, а еще грустнѣе подумать, что на немъ выпечатанъ весь характеръ простаго русскаго народа, какимъ сдѣлали его татарское иго, тиранство Іоанна, крѣпостное надъ нимъ право и желѣзная рука Петра. Часто этотъ народъ долженъ трепетать передъ тѣмъ, чтó онъ призираетъ, и если Крыловъ вѣрное изображеніе его недостатковъ, то онъ же и представитель его великихъ способностей. Въ простомъ языкѣ его, который иногда употребляетъ онъ и въ разговорѣ, изъ простыхъ его изрѣченій схватилъ онъ все, чтó показываетъ его глубокомысліе, и безъ лишнихъ украшеній, безъ приправы составилъ изъ нихъ оригинальныя свои творенія; какъ славный поваръ изъ простыхъ, но самыхъ свѣжихъ припасовъ, готовитъ вкусный столъ, который можетъ удовлетворить прихотямъ взыскательнѣйшаго гастронома. Подобно восточнымъ стихотворцамъ, въ коихъ самовластіе не могло заглушить таланта, но кои не дерзаютъ явно говорить истины, рѣшился и онъ яснымъ мыслямъ своимъ, вѣрнымъ наблюденіямъ, дать форму аполога.

Не смотря на свою лѣность, онъ отъ скуки предложилъ кн. Голицыну преподавать Русскій языкъ младшимъ сыновьямъ его и слѣдственно и соучащимся съ ними. И въ этомъ дѣлѣ показалъ онъ себя мастеромъ. Уроки наши проходили почти всѣ въ разговорахъ; онъ умѣлъ возбуждать любопытство, любилъ вопросы и отвѣчалъ на нихъ также толковито, также ясно, какъ писалъ свои басни. Онъ не довольствовался однимъ русскимъ языкомъ, а къ наставленіямъ своимъ примѣшивалъ много нравственныхъ поученій и объясненій разныхъ предметовъ изъ другихъ наукъ. Изъ слушателей его никого не было внимательнѣе меня, и я долженъ признаться, что если имѣю сколько нибудь ума, то много въ то время около него понабрался.

Обхожденіемъ его со мною я былъ очень доволенъ; правда, онъ напоминалъ мнѣ иногда о почтеніи, коимъ обязанъ я ребятамъ, молодымъ князьямъ, моимъ товарищамъ, чтó мнѣ было весьма не по сердцу; но за то маленькому англичанину Личу при мнѣ говаривалъ онъ, что ему не слѣдуетъ забываться предо мною, генеральскимъ сыномъ....»

Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ (1801).

(Изъ записокъ Ф. Ф. Вигеля).

Часть лѣта 1801 г. Ф. Ф. Вигель провелъ въ подмосковномъ селѣ Марьинѣ, принадлежавшемъ фельдмаршалу графу Ивану Петровичу Салтыкову, тогдашнему московскому генералъ-губернатору. Тамъ, 23, 24 и 25 Іюня, по случаю дней ро-

и имянинъ хозяина, давались
іе спектакли.

съ примѣчательнѣе была піеса,
дія, прологъ или маленькій рус-
девиль, подъ названіемъ: *Только*
реина, сочиненіе *Карамзина*. Со-
е, сколько могу припомнить, до-
обыкновенное, деревенская лю-
перничество, злые люди, которые
ствуютъ союзу любовниковъ, и
ливо ожидаемый пріѣздъ изъ арміи
господина, графа Петра Семено-
оторый ихъ соединяетъ; потомъ
радость, пѣсни и куплеты окан-
ь піесу. Такъ какъ всѣ роли были
ькія, то одну изъ нихъ, роль
гра, поручили мнѣ; я надѣлъ рус-
ифтанъ, привязавъ себѣ бороду
лся говорить грубымъ голосомъ.
арочно пришлось спѣть мнѣ слѣ-
куплетъ:

гдемъ жить, друзья, съ женами,
акъ живали въ старину:
удо быть намъ ихъ рабами,
оля портитъ лишь жену.
ома имъ не посидится,
е бы, все бы по гостямъ,
о право не годится,
риберемте ихъ къ рукамъ.

Вахмистръ.

имъ бурмистръ несетъ пустое:
указъ намъ старина,
оля дѣло золотое.... *и пр.*

Карамзинъ пріѣхалъ наканунѣ
вленія, училъ насъ и даже игралъ
графа Петра Семеновича Сал-
Я обомлѣлъ, когда невзначай
сь ему сказать мнѣ нѣсколько
власти и заслуженныя почести всегда вселяли во мнѣ уваженіе, но этотъ благоговѣйный страхъ могли только произвести добродѣтели и высокій талантъ.— Уже былъ онъ извѣстенъ, уже былъ онъ славенъ; уже зависть и клевета въ страшное царствованіе Павла возставали, чтобъ погубить его. Но Богъ Россіи хранилъ его; подъ Его щитомъ, съ кротостію улыбаясь самимъ врагамъ своимъ, шелъ онъ спокойно, смиренно, прекрасною, цвѣтущею стезею, ведущею его къ цѣли, которую вѣроятно тогда еще самъ онъ не предугадывалъ.... Онъ былъ въ Москвѣ кумиромъ всѣхъ благородно мыслящихъ юношей и всѣхъ женщинъ истинно чувствительныхъ. Въ тогдашнее время было даже нѣсколько странно видѣть стариковъ, вельможъ, почти какъ съ равнымъ въ обхожденіи съ 30 лѣтнимъ отставнымъ поручикомъ.

Въ Мареинѣ гостилъ тогда еще одинъ поэтъ, весьма извѣстный въ свое время болѣе по странностямъ своимъ, чѣмъ по числу и изяществу произведеній. *Василій Львовичъ Пушкинъ* почитался въ нѣкоторыхъ московскихъ обществахъ, а еще болѣе почиталъ самъ себя, образцемъ хорошаго тона, любезности и щегольства. Екатерининскій офицеръ гвардіи, которая, по малочисленности своей и по отсутствію дисциплины, могла считаться болѣе дворомъ, чѣмъ войскомъ, онъ совсѣмъ не имѣлъ мужественнаго вида. Онъ казался сначала не тѣмъ чѣмъ былъ дѣйствительно, а тѣмъ чѣмъ ему хотѣлось быть: за важною его поступью и довольно гордымъ взглядомъ, скрывались легкомысліе и добродушіе. Въ 18 лѣтъ, на званыхъ вечерахъ, читалъ онъ длинныя тирады изъ трагедій Расина и Вольтера, авторовъ мало извѣстныхъ въ Россіи, и такимъ образомъ знакомилъ ее съ ними;

20-ти лѣтъ на домашнихъ театрахъ игралъ уже онъ Оросмана въ Заирѣ и писалъ французскіе куплеты; какъ мало тогда надобно было для пріобрѣтенія знаменитости! Блестящее существованіе его въ свѣтѣ умножилось еще женитьбой на красавицѣ, Капиталинѣ Михайловнѣ Вышеславцевой, что̀ послѣ вышла за Ивана Акимовича Мальцова.

Самъ онъ былъ весьма не красивъ. Рыхлое, толстѣющее туловище на жидкихъ ногахъ, косое брюхо, кривой носъ, лице треугольникомъ, ротъ и подбородокъ à la Charles Quint, а болѣе всего рѣдѣющіе волосы, не съ большимъ въ 30 лѣтъ, его старообразили. Къ тому же беззубіе увлаживало разговоръ его, и друзья внимали ему, хотя съ удовольствіемъ, но въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Вообще дурнота его не имѣла ничего отвратительнаго и была только забавна.

Какъ сверстникъ и сослуживецъ Дмитріева по гвардіи и какъ ровесникъ Карамзина, шелъ онъ нѣсколько времени какъ будто равнымъ съ ними шагомъ въ обществахъ и на Парнассѣ, и оба дозволяли ему называться ихъ другомъ. Но вскорѣ первый прибралъ его въ руки, обративъ въ безсмѣнные свои потѣшники. Карамзинъ же, глядя на него, не могъ иногда не улыбаться, но съ видомъ тайнаго, необиднаго сожалѣнія: не только на преступленія и пороки, даже на странности и слабости людей, смотрѣлъ онъ съ грустью и, казалось, радъ бы былъ все человѣчество поднять до себя. Дмитріевъ вѣрно въ шутку посовѣтовалъ ему приняться за русскіе стихи, а онъ и въ правду сдѣлался весьма неплохимъ поэтомъ. Онъ писалъ и басни, и коротенькія посланія, и всякаго рода мелочи, и изъ всего этого, подъ конецъ его жизни, составился небольшой томъ, небогатый идеями, но изобильный пріятными звуками и плавными стихами. Главнымъ его недостаткомъ было удивительное его легковѣріе, проистекающее впрочемъ отъ весьма похвальныхъ свойствъ, добросердечія и довѣрчивости къ людямъ: никакія безпрестанно повторяемыя мистификаціи не могли его отъ сей слабости излечить. Онъ былъ у насъ то, что̀ во Франціи Poinsinet de Sivry, также авторъ, который нѣсколько мѣсяцевъ жарился передъ каминомъ, чтобы пріучить себя къ обѣщанной ему должности королевскаго экрана. Въ это время завязывались у насъ первыя сношенія съ французской республикой: еще до кончины Павла отправлены были въ Парижъ, сначала графъ Спренгпортенъ для размѣна плѣнныхъ, а потомъ Колычевъ для переговоровъ. Въ Маѣ прибылъ въ Петербургъ, отъ перваго консула Бонапарте, молодой другъ его Дюрокъ, дипломатическимъ агентомъ и картинкой моднаго журнала. Василій Львовичь мало заботился о политикѣ, но послѣ стиховъ мода была важнѣйшимъ для него дѣломъ. Отъ ея поклоненія близъ 4 лѣтъ были мы удерживаемы полицейскими мѣрами; прихотливое божество вновь показалось въ Петербургѣ, и онъ устремился туда, дабы, принявъ его новые законы, первому привезти ихъ въ Москву. Онъ оставался тамъ столько времени, сколько нужно ему было, чтобы съ ногъ до головы перерядиться. Едва успѣлъ онъ воротиться, какъ явился въ Мареинѣ и всѣхъ изумилъ толстымъ и длиннымъ жабо, короткимъ фрачкомъ и головою въ мелкихъ курчавыхъ завиткахъ, какъ баранья шерсть, что̀ называлось тогда—а ла Дюрокъ. Мы скоро съ нимъ познакомились. Въ глазахъ моихъ былъ

овѣкъ пожилой, хотя и модникъ: ›ближается онъ съ мальчишкой, ›го за руку, потомъ подъ руку, съ нимъ, разсказываетъ ему раз- ɪа неблагопристойности про лю- свои успѣхи, однимъ словомъ я со мной. Мнѣ это чрезвычай- ›билось; тогда почитали чинъ годъ года; вдругъ я повысился годами, увидѣлъ въ немъ това- очти ровесника, а потомъ началъ рѣть на него какъ на шалунишку, ь знакомство наше на нѣкоторое огда не прервалось, то скоро ı унимать его и журить....»

›вскій Архивъ Колле- ностранныхъ дѣлъ въ 1800—1801 году.

ъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля.)

номъ изъ отдаленныхъ кварта- сквы, въ глухомъ и кривомъ пе- за Покровкой, старинное камен- ніе возвышается на пригоркѣ, логость, мѣстами усѣянная ку- ›мъ, служитъ ему дворомъ. Тем- валы нижняго его этажа, узкія тѣны чрезмѣрной толщины и воды верхняго жилья показыва- оно было жилищемъ одного изъ ь бояръ, которые, во время Пе- ıкаго, держались еще обычаевъ Для храненія древнихъ хартій съ договоровъ ничего нельзя искать безопаснѣе и приличнѣе риннаго шкапа, съ желѣзными ставнями и кровлею. Все стро- ю наполнено, завалено кипами частію разобранныхъ, частію неразоб- ранныхъ старыхъ дѣлъ: только три ком- наты оставлены были для присутству- ющихъ.

Въ мрачномъ Сентябрѣ, предсталъ я въ мрачной хороминѣ предъ мрачнаго старца, всегда сердитаго и озабоченнаго. Онъ позвалъ какого-то худощаваго, безобразнаго человѣка съ отвислою, рас- пухнувшею нижнею губою въ нарывахъ, и указалъ ему на меня. Тотъ меня уса- дилъ въ той же комнатѣ противъ самаго брюзги-начальника, и зачѣмъ-то ушелъ. Прежде нежели онъ воротился, сдѣлался я, какъ новичекъ, предметомъ любопыт- наго, но непродолжительнаго вниманія моихъ новыхъ товарищей. Скоро прита- щилъ безобразный человѣкъ тетрадь чи- стой бумаги и огромный пукъ полуис- тлѣвшихъ столбцовъ, наполненныхъ мер- твыми для меня буквами въ чистыхъ оберткахъ, съ номерами и надписями о ихъ содержаніи, и велѣлъ надписи сіи переписывать въ тетрадь. Работа не тру- дная, но всякій день это дѣлать и ви- дѣть то, что̀ я видѣлъ, мнѣ показалось тяжело. Тоска уже мной овладѣвала, какъ вдругъ легкій, но внятный шопотъ началъ пробѣгать по всей комнатѣ: я сталъ прислушиваться. Отрывистый, шу- тливый, довольно умный разговоръ окру- жавшей меня молодежи оживилъ меня и изумилъ. Съ перваго взгляда всѣ лица мнѣ показались печальны, и въ такомъ мѣстѣ я не ожидалъ ни встрѣтить улыбки, ни услышать веселаго слова. Тихіе вокругъ меня звуки голосовъ мнѣ были столь же пріятны, какъ бы шумъ живаго, игриваго ручейка среди могиль- наго молчанія. Но я скоро замѣтилъ, что разговаривающіе не смѣютъ ни под- нять головы, ни возвысить голоса.

Нашъ начальникъ имѣлъ несчастіе лишиться слуха отъ побоевъ разъяренной черни, когда она, во время чумы, вломившись въ комнаты роднаго дяди его, архіепископа Амвросія Зертысъ-Каменскаго, убила мудраго своего пастыря. Изъ уваженія къ памяти сего мученика, приложилъ онъ Русское фамильное его имя къ своему Молдавскому прозванію. Дѣдъ его Константинъ Бантышъ, при Петрѣ великомъ, прибылъ въ Россію въ свитѣ князя Кантемира, отецъ вступилъ въ службу и женился на его матери, священнической дочери Каменской, сестрѣ убитаго архіерея.

И такъ онъ былъ глухъ. Люди, одержимые симъ недугомъ, бываютъ обыкновенно подозрительны, въ каждомъ движеніи губъ видятъ они предательство. Вотъ почему Николай Николаевичь, управлявшій Архивомъ, не любилъ, чтобы при немъ разговаривали: прилежаніе къ дѣлу, котораго было такъ мало, служило ему предлогомъ требовать всеобщаго молчанія. Сей часъ мы видѣли, какъ исполнялись въ этомъ случаѣ его приказанія.

Наше высшее духовенство, до архіерейскаго сана, обыкновенно ничего не видѣло, кромѣ родительской хижины, семинаріи и келій монастырскихъ. Сначала богословскіе диспуты, потомъ уединенная жизнь и молчаніе, среди коего безъ всякаго противорѣчія образуются мысли и правила, наконецъ неограниченная власть, къ которой переходятъ они вдругъ отъ безпредѣльной покорности, даютъ характеру сихъ людей непреклонность, упрямство, кои, вмѣстѣ съ незнаніемъ общежитія, дѣлаютъ часто сношенія съ ними весьма непріятными. Мужи строгой нравственности, великіе витіи встрѣчаются между ними не но какъ мірскія испытанія не см их сердца, то не всѣ изъ нихъ кротость, которая, я увѣренъ въ между новѣйшими народами ест ваніе учтивости, неизвѣстной дре

Г. Каменскій, который вырос дядѣ и воспитанъ въ славяно-гр тинской академіи, еще съ молода ческимъ недостаткомъ и склоннос кабинетной жизни былъ удаленъ щественной. Лице примѣчательн торое рѣшительно не принадлеж къ одному изъ двухъ состояній: эт старый семинаристъ, бѣлый м свѣтскій архіерей. Со всѣми преос ными велъ онъ обширную и част реписку, былъ совѣтникомъ и по нымъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ; онъ у но жилъ въ духовномъ мірѣ самъ сказать, былъ цѣпью его съ грѣ нашимъ свѣтомъ. Послѣ того, нѣтъ удивительнаго въ грубомъ ег щеніи; какъ архимандритъ, онъ тренныхъ мальчикахъ видѣлъ тол слушниковъ, коихъ надлежитъ д подъ искусомъ.

Одни робкіе его страшились, дру сились на него, а иные, благораз шіе, оставались весьма равноду очень искусно почти въ глаза ем ялись. Впрочемъ бояться было н далѣе ругательствъ и брани, тир его не простиралось; но для щ выхъ самолюбій такое наказаніе, ка довольно жестокое. Я принадлеж всѣмъ тремъ разрядамъ, а какъ л одного изъ пяти чувствъ замѣня людей изощреніемъ другаго, и з него было рысье, то въ глазахъ читалъ онъ попеременно и страхъ саду, и насмѣшку, и отъ того т

огъ. Я былъ какъ обреченная стоянно дурнаго расположенія ибо сидѣлъ прямо противъ лъ безпрестанно подъ молніей овъ, которая изъ-подъ тучи еркала мнѣ какъ мечь Даморосятъ, что могло такъ часто его въ гнѣвъ? Да такъ: если пь писать, заглядишься въ столаешь ошибку, или встанешь чтобы идти куда нибудь.

дворяне, какъ извѣстно, при и до нея, вступали единственную службу, болѣе блестящую, тогда менѣе трудную чѣмъ ія; если въ продолженіи оной в въ штатскую, чтобы занять мѣста, то собственно званіемъ имъ гнушались, и оно остадѣтямъ священно и церковно- и разночинцевъ. При Павлѣ военной дисциплины побѣдили отвращеніе молодыхъ Русподъяческой службѣ, какъ они и, до того, что наконецъ замъ въ нее входить. Слѣдтого времени московская мова ли знала о существованіи Архива. Три члена, съ равмп и властію, управляли имъ, между собою занятія. Двое нѣкто Соколовскій и ученый въ глубокой уже старости, и ышъ-Каменскій, не много поь, почти всю жизнь, въ дали въ пыльной атмосферѣ, перересматривали и отряхали безрукописи, ихъ храненію ввѣсколько несчастныхъ, довольхъ грамоту, чтобы читать и ть изъ скуднаго жалованья, надежды на повышеніе, болѣе въ видѣ слугъ, чѣмъ служителей канцелярскихъ, ими употреблялись и старѣлись съ ними въ машинальныхъ трудахъ. Вдругъ нарушается тишина сего мирнаго жилища; одна волна недорослей, франтовъ гонитъ на Архивъ другую; напрасно полный комплектъ юнкеровъ на время затворяетъ въ него входъ: скоро производство въ переводчики опять его отпираетъ. Старики спѣшатъ удалиться, одинъ изъ нихъ остается, чувствуя въ себѣ довольно силы, чтобы укротить ярость бурпыхъ волнъ, смѣшавъ ихъ съ землею, съ старыми подчиненными.

Вотъ въ какомъ положеніи нашелъ я тотъ Архивъ. По разнымъ возрастамъ служившихъ въ немъ юношей и ребятъ, можно было видѣть въ немъ и университетъ, и гимназію, и приходское училище; онъ былъ вмѣстѣ и канцелярія и кунстъ-камера. Самая ранняя заря жизни встрѣчалась въ немъ съ позднимъ ея вечеромъ: семидесятилѣтній надворный совѣтникъ Ивановъ сидѣлъ близко отъ одинадцатилѣтняго переводчика Васильцовскаго; манерные, раздушеные Евреиновы (*) и Курбатовы писали вмѣстѣ съ Большаковыми и Щученковыми, которые сморкались въ руку. Подлѣ князя Гагарина и графа Мусина-Пушкина, молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ знатнѣйшимъ, богатѣйшимъ фамиліямъ въ Москвѣ, вы бы увидѣли Тархова, въ старомъ фризовомъ сюртукѣ, который

(*) Одинъ изъ этихъ Евреиновыхъ, будучи уже старцемъ, въ 1854 году, завѣщалъ въ пользу Архива свое Орловское помѣстье (около 200 душъ съ мельницею): это была дань благодарности къ прошедшему. Слѣдовательно не всѣ же тогдашніе юноши, подобно Вигелю, видѣли въ Архивѣ одну скуку и педантство.

П. Б.

надѣлялъ насъ работой, и во мзду своей снисходительности, выпрашивалъ у насъ старыя исподнія платья и камзолы. Конечно и теперь молодые люди хорошихъ фамилій во множествѣ занимаются по канцеляріямъ разныхъ вѣдомствъ съ людьми разныхъ сословій, но теперь это вошло уже въ обыкновеніе, а тогда было ново; къ тому же сослуживцы ихъ, къ какому бы сословію ни принадлежали, и лѣтами, и образованностію, и приличіемъ одѣянія мало, а часто и ничѣмъ нынѣ отъ нихъ не разнствуютъ.

Въ помощь къ г. Бантышу-Каменскому, управляющему Архивомъ, данъ былъ г. Малиновскій, въ званіи канцеляріи совѣтника или младшаго члена. Лѣтъ двадцать моложе его, сей послѣдній былъ у насъ представителемъ новѣйшихъ временъ. Онъ былъ, уже безъ примѣси, Русскаго и духовнаго происхожденія, ибо протоіерей отецъ его находился тогда законоучителемъ въ Московскомъ университетѣ. Контрастъ между нашими двумя начальниками былъ разителенъ: г. Малиновскій чуждался всего, что́ напоминало его левитизмъ, гонялся за ученостію, но еще болѣе имѣлъ притязаній на свѣтскую любезность. Одинъ обижалъ насъ краткими энергическими, бранными словами, другой всѣхъ казнилъ безконечными, поучительными, изысканными фразами. Онъ засѣдалъ во второй комнатѣ, не много по менѣе первой, гдѣ всегда копался или ворчалъ г. Каменскій, а въ третій находился секретарь Архива, г. Ждановской, тихій человѣкъ, который ни передъ кѣмъ пикнуть не смѣлъ (*).

Такимъ образомъ на столь маломъ пространствѣ можно было найти три разныхъ формы правленія: въ первой комнатѣ деспотизмъ со всѣми его ужасами, во второй нѣчто конституціонное, въ третьей совершенное безначаліе. Я не попалъ туда; слѣпой случай располагалъ мѣстами нашего сидѣнья, и онъ мнѣ не поблагопріятствовалъ.

Изъ сослуживцевъ своихъ, одни часто будутъ встрѣчаться мнѣ въ жизни, съ другими, оставивъ Архивъ, я мало имѣлъ сношеній. Говорить о первыхъ буду имѣть много случаевъ, а изображеніе послѣднихъ представитъ мало занимательнаго. По большей части всѣ они закоренѣлые москвичи, рѣдко покидали обширнаго и великолѣпнаго гнѣзда своего и преспокойно тонутъ или потонули въ неизвѣстности Ни высокими добродѣтелями они не блистали, ни постыдными пороками не запятнались; если имѣли нѣкоторыя странности, то общія своему времени и мѣсту своего жительства. Мнѣ однакоже весьма памятны сильныя впечатлѣнія, которыя оставили мнѣ нѣкоторые изъ моихъ товарищей, и я не могу упустить, чтобы не описать ихъ.

Къ старшему сыну моего главнаго начальника, уже надворному совѣтнику и весьма зрѣлому молодому человѣку, я почувствовалъ антипатію при первыхъ словахъ, которыя обратилъ онъ ко мнѣ. Меньшій сынъ, Димитрій, едва выходилъ тогда изъ дѣтства; между нами онъ прослылъ простачкомъ; съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался и литераторомъ, и компила-

(*) Вигель не хотѣлъ, а вѣроятно и не могъ, оцѣнить ученыя заслуги этихъ людей, добросовѣстно посвящавшихъ жизнь свою трудному дѣлу разработыванія древнихъ бумагъ. Кто сколько нибудь знакомъ съ Архивомъ, тотъ согласится, что порядкомъ своимъ это учрежденіе обязано неутомимымъ трудамъ Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго. *П. Б.*

», и губернаторомъ; но многіе еще нынѣ раздѣляютъ ребячье наше объ немъ (*).

братьевъ Евреиновыхъ, взрослые іе люди, о коихъ я уже упомянулъ, въ большомъ свѣтѣ и ко всѣмъ імъ ѣздили на балы. Голова вскру- у нихъ отъ сего счастія: они и имъ и часто съ самодовольнымъ даніемъ разсказывали мнѣ о томъ, сь, но тщетно, возбудить во мнѣ ь.

не могли братья Евреиновы, то и братья Б. И было чему позави- Два красавца, лѣтъ по двадцати, я знаменитаго и чиновнаго челоіе однократно прославившагося въ ствахъ, предъ всѣми своими сонцами брали неоспоримое первенкъ въ Архивѣ, такъ и въ обще- . Они родились въ Константинои носили на себѣ отпечатокъ Во- Старшій А. имѣлъ лице болѣе и веселое, выражающее чувст- ть, что̀ на молодомъ лицѣ весьма тивно; меньшій К. былъ одаренъ ю мужественною и тогда уже смона женщинъ съ видомъ скромнаѣдителя. Съ самой колыбели сіи были связаны тѣснѣйшей друж- дѣйствуя за одно къ достиженію аго, употребляли двойныя силы, ымъ успѣхомъ вдвойнѣ наслажда- Но старшій долженъ былъ часто вовать помощь у младшаго, кото- высшей степени владѣлъ искус- , не многимъ тогда извѣстнымъ: ѣлъ то, что̀ французы называютъ aplomb. И умъ, и любезность, и знаніе, и добродушіе, все имъ приписывалось и старыми и молодыми, и мужчинами и женщинами. По неопытности моей и я нѣкогда вѣровалъ въ ихъ совершенства.

Другой юноша, о коемъ похвалы не гремѣли въ московскихъ гостиныхъ, цвѣлъ тогда уединенно въ семейномъ кругу и украшалъ собою молодое наше архивное сословіе. Андрей Тургеневъ, со всею скромностію великихъ достоинствъ, стоялъ тогда на распутіи всѣхъ дорогъ, ведущихъ ко славѣ: какую ни избралъ бы онъ, можно удовлетворительно сказать, что онъ далеко бы по ней ушелъ. Но изъ отличныхъ людей Провидѣніе сохраняетъ только нужное число для его благотворныхъ видовъ; остальные гибнутъ рано, и старшій Тургеневъ не долго оставался на свѣтѣ. Ему завидовать я не смѣлъ; не смотря на свое самолюбіе, я чувствовалъ, что успѣховъ, какіе сулитъ ему будущность, я обѣщать себѣ не могъ (*). Меньшій братъ его Александръ былъ совсѣмъ не то, чѣмъ мы его послѣ видѣли—тоненькій, жиденькой, румяный, ласковый мальчикъ, чрезвычайно застѣнчивый.

Этого не льзя было сказать о другомъ

ѣніе конечно ребяческое: изслѣдователи исторіи всегда съ уваженіемъ будутъ ь имя Д. Н. Бантыша-Каменскаго. *П. Б.*

(*) Изъ Архива молодой Тургеневъ перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ Н. И. Новосильцовъ готовилъ ему мѣсто въ комиссіи составленія законовъ. Между тѣмъ онъ посланъ былъ временно курьеромъ въ Вѣну, и по возвращеніи оттуда скончался въ Петербургѣ лѣтомъ 1802 г. Тургеневъ былъ искренно и въ то же время поэтически оплаканъ другомъ своимъ Жуковскимъ. Продолжая нижеслѣдующее сравненіе, можно сказать, что Андрей Тургеневъ былъ рано померкшимъ спутникомъ прекрасной звѣзды Жуковскаго: онъ былъ связанъ съ нимъ, какъ Петровъ съ Карамзинымъ, Петинъ съ Батюшковымъ, Дельвигъ съ Пушкинымъ. *П. Б.*

молодомъ мальчикѣ, котораго всякой съ перваго взгляда въ нашей толпѣ могъ бы замѣтить. Чрезвычайная живость его, необыкновенная смѣлость слова и взгляда непріятнымъ образомъ меня поразили, и я избѣгалъ съ нимъ разговоровъ; а между тѣмъ, когда онъ велъ рѣчь съ другими, я заслушивался. Въ идеяхъ, кои выражалъ онъ, все мнѣ казалось такъ ново, такъ внезапно, и всегда лакомый до ума, я невольнымъ образомъ началъ съ нимъ сближаться. Непонятно мнѣ было чувство, которое онъ во мнѣ производилъ: все меня отталкивало отъ него, и все меня къ нему привлекало; не доказываетъ ли это, что между людьми, какъ и между небесными тѣлами, есть также законы тяготѣнія, гравитаціи? Маленькій Б. былъ тогда блуждающая комета, которая какъ бы безъ цѣли, быстро несясь въ пространство міровъ, могла въ немъ встрѣтить разрушеніе. Я не могъ тогда предвидѣть, что скоро ходъ ея сдѣлается столь правильнымъ; но уже какъ будто предчувствовалъ, что мнѣ суждено долго обращаться вокругъ нея и даже содѣлаться однимъ изъ ея спутниковъ, когда, достигнувъ созвѣздія министерства, она будетъ сіять въ немъ столь тихимъ, чистымъ и благотворнымъ свѣтомъ.

Жеманство, которое встрѣчалось тогда въ литературѣ, можно было также найдти въ манерахъ и обращеніи нѣкоторыхъ молодыхъ людей. Женоподобіе не совсѣмъ почиталось стыдомъ, и ужимки, которыя противно было бы видѣть и въ женщинахъ, казались утонченностями свѣтскаго образованія. Тѣ, которые этимъ промышляли, выказывали какую-то изнѣженность, неприличную нашему полу, не скрывали никакой боязни и, что всего удивительнѣе, не совсѣмъ были смѣшны. Между нами были также два молодца, или лучше сказать двѣ дѣвочки, которыя въ этомъ родѣ дошли до совершенства, К. и И. Время ихъ наружность и все вокругъ нихъ измѣнило, но не измѣнило ихъ склонностей и характера; теперь обѣ уже старушки, а послѣдняя весьма добрая и почтенная. Истребляя между нашими молодыми людьми наружныя формы, столь поносныя, особенно для Русскихъ, нынѣшній вѣкъ перенесъ ихъ въ другую крайность и мужественности ихъ часто придаетъ мужиковатость. Послѣдствія прежняго французскаго воспитанія сильно между нами обнаруживались: почти всѣ мои товарищи не могли ступить безъ французскаго языка. Говоря на немъ, хотя многіе дѣлали часто ошибки, но съ русскою переимчивостію весьма удачно умѣли перенять голосъ и манеры Французовъ, жившихъ у ихъ родителей. Никто однакоже не успѣлъ столько въ томъ какъ молодой Е.; онъ былъ вылитый Французъ: маленькій ростъ, тоненькія ножки, увертки его и самое безобразное его старообразіе дѣлали его настоящимъ маркизомъ. Для многихъ изъ насъ былъ онъ предметомъ уваженія и подражанія. Впрочемъ онъ былъ не безъ ума, хорошо занимался литературой и принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые берутся за все, обѣщаютъ много и изъ которыхъ наконецъ выходитъ ничего.

Исключая двухъ Тургеневыхъ и Б., едва ли кто зналъ изъ моихъ товарищей, что есть уже русская словесность. Живши въ одномъ городѣ съ Дмитріевымъ и Карамзинымъ, они слыхали объ нихъ, можетъ быть, встрѣчались съ ними, знали, что они что-то пишутъ, но читать ихъ?

не приходило имъ въ голову. Честь
а малому числу избранныхъ юно-
гроковъ, которые, плѣняясь и за-
нымъ просвѣщеніемъ, не заража-
днакоже окружавшими ихъ при-
и. Геній Россіи, съ раннихъ лѣтъ
лъ въ сердца ихъ чувство ся ве-
а уму ихъ далъ способность по-
ь красоты благозвучнаго языка на-
и искусство выражаться на немъ.
сихъ похвалъ я не заслуживалъ.
мѣ Голицыныхъ положено основа-
ей галломаніи, которая такъ быстро
ась въ кругу архивныхъ юношей.
набжали меня французскими кни-
по большей части романами, и я
жалъ, что занимаюсь полезнымъ
мъ, когда пожиралъ ихъ по но-
часто бывалъ я внѣ себя отъ ужа-
г-жи Радклифъ, кои мучительно-
ымъ образомъ дѣйствовали на раз-
гельныя нервы моихъ товарищей.
продолженіи зимы занимали насъ
дами съ французскаго; не знаю,
и они хороши, по крайней мѣрѣ
, а въ прочемъ, какъ мнѣ кажет-
Малиновскій, руководитель нашъ
ъ дѣлѣ, не весьма былъ въ состо-
томъ судить. Потомъ г. Бантышъ-
скій заставлялъ насъ въ одинъ
ъ переписывать на чисто древніе
ы и договоры, съ намѣреніемъ от-
обраніе ихъ потомъ въ печать. Въ
ствіи я сдѣлался съ нимъ гораздо
, а онъ ко мнѣ снисходительнѣе:
олько бѣда, мой почеркъ ему не
ся; въ угожденіе ему я началъ пря-
вои литеры по старинному до то-
пишу теперь какъ церковникъ....
тнадцатое столѣтіе началось для
довольно счастливо; въ Генварѣ
ода произвели меня въ перевод-
чики коллегіи, то есть въ 10-й классъ; безъ заслуги, безъ покровительства, а только для того, чтобы очистить мѣсто желающимъ поступить въ опредѣленное число юнкеровъ. Изъ новонабранныхъ двое имѣли довольно оригинальности, чтобъ найдти мѣсто въ сихъ запискахъ.

Молва уже говорила намъ объ одномъ князѣ Козловскомъ, молодомъ мудрецѣ, который имѣлъ намѣреніе опредѣлиться къ намъ въ товарищи, и мы съ любопытствомъ ожидали обѣщанное намъ чудо. Вмѣсто чуда увидѣли мы чудака. Правда, толщина не по лѣтамъ, въ голосѣ и въ походкѣ натуральная важность, а на лицѣ удивительное сходство съ портретами Бурбоновъ старшей линіи, заставили сначала самаго г. Бантыша-Каменскаго принять его съ нѣкоторымъ уваженіемъ; разглядѣвъ же его пристальнѣе, узнали мы въ немъ совсѣмъ не педанта, но добраго малаго, сообщительнаго, веселаго и даже легкомысленнаго. Способностей въ немъ было много, учености никакой, даже познаній весьма мало, но онъ славно говорилъ по французски и порядочно писалъ русскіе стихи. Откормленный, румяный, онъ всегда смѣялся и смѣшилъ, имѣлъ однакоже искусство не давать себя осмѣивать, не смотря на свое обжорство и умышленный цинизмъ въ нарядѣ, коимъ прикрывалъ онъ бѣдность или скупость родителей.

Оставаясь въ Россіи, добросовѣстно, усердно посвящая себя занятіямъ по какой либо части управленія, князь Козловскій могъ бы наконецъ быть однимъ изъ полезныхъ людей государства. Но онъ въ первой молодости получилъ мѣсто за границей, находился при разныхъ миссіяхъ и нѣсколько лѣтъ въ Сардиніи,

раздѣлялъ ссылку Сардинскаго короля, при коемъ былъ посланникомъ. Въ послѣдствіи, когда онъ былъ въ Стутгардѣ, неосновательность его поступковъ заставила правительство отозвать его; но сдѣлавшись совершенно чуждъ своему отечеству, онъ не захотѣлъ въ него возвратиться. Несчастный, но не первый примѣръ, встрѣчаемый между нашими земляками, для коихъ навыки заграничной жизни дороже родины, священнѣе всѣхъ обязанностей. На это смотрѣли у насъ доселѣ съ преступнымъ равнодушіемъ: пользуясь во Франціи приличнымъ содержаніемъ, которое оставило ему правительство, князь Козловскій казался жертвой, прослылъ чуть ли не геніемъ, коему не умѣютъ отдавать справедливость. У кого хороша память и кто много читаетъ, тому куды какъ легко быть геніемъ въ наше время, когда говорится и пишется такъ много умнаго. Необходимость принудила недавно Козловскаго посѣтить Петербургъ, и ему дивились какъ всему заграничному. Мнѣ казалось, что вижу предъ собою густую массу, которая болѣе тридцати лѣтъ катаясь по Европѣ, получила почти шарообразный видъ, и какъ гіероглифами, вся испещрена идеями, для насъ уже неновыми, и множествомъ несогласныхъ между собою чужихъ мнѣній, которыя по клейкости ея такъ удобно къ ней приставали. Теперь масса сія, въ совершенномъ бездѣйствіи, остановилась въ Варшавѣ (все таки какъ будто не въ Россіи) и сохраняется тамъ благодѣяніями презираемаго ею отечества (*).

Другой новонабранникъ былъ Макаровъ, человѣкъ смирный, но неспокойный, ибо тогда уже былъ мучимъ желаніемъ прославиться въ литературѣ. Онъ—Данаида нашей словесности, болѣе тридцати пяти лѣтъ льетъ чернилы, наполняетъ журналы и ни на шагъ не подвигается ни въ искусствѣ, ни въ знаменитости. Вообще между тогдашними архивными юношами было довольно талантовъ въ зернѣ; отчего, не созрѣвъ, они гибли? Богъ вѣсть, обстоятельства или недостатки воспитанія препятствовали ихъ развитію. Обѣщали многіе, а одинъ только сдержалъ слово.

Скоро мы узнали вѣсть, непріятную для нашего чинолюбія: далѣе мы ничего не видѣли. Къ концу Февраля графъ Растопчинъ былъ отставленъ, а на его мѣсто первоприсутствующимъ въ иностранной коллегіи и начальствующимъ надъ почтовою частію былъ назначенъ графъ Паленъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и сохранялъ должность Петербургскаго военнаго губернатора. Внезапная немилость Павла не удивила, но удаленіе вѣрнѣйшаго изъ преданныхъ ему человѣка, который, въ продолженіи всего царство-

(*) Кн. Петръ Борисовичъ Козловскій († 1840). См. о немъ книгу *Вильгельма Дорова*, въ нашемъ каталогѣ № 928. Въ Современникѣ 1836 г. (изданіи Пушкина) помѣщены двѣ статьи его, въ I т. стр. 242—257: *Разборъ парижскаго математическаго ежегодника*, и въ 3 т., стр. 23—47 *О надеждѣ* (т. е. о теоріи вѣроятностей или *объ удобосбытностяхъ*): тутъ на стр. 43-й и д. Козловскій упоминаетъ, что онъ велъ свои записки. Гдѣ они теперь могутъ быть? Козловскій владѣлъ необыкновеннымъ искуствомъ разсказа. Онъ сочинилъ цѣлый романъ, въ которомъ доказывалъ, что крѣпостное право вреднѣе для господъ, нежели для слугъ. Романъ этотъ, изъ лѣности, онъ не положилъ на бумагу, а постепенно разсказывалъ его своимъ пріятелямъ. Какъ остроумнѣйшій собесѣдникъ, онъ, разумѣется, вездѣ встрѣчалъ радушный пріемъ. *П. Б.*

его, ни на минуту не переставалъ оваться его довѣренностію, опыт- людямъ казалось худымъ знакомъ; еремѣна, по мнѣнію ихъ, должна повлечь за собою другія, важнѣй- іеремѣны. И они не ошиблись, какъ еперь всѣмъ извѣстно . . .

ясненіе по поводу записокъ Ф. Ф. Вигеля.

ше напечатаны три отрывка изъ окъ покойнаго *Ф. Ф. Вигеля*, со- ющіе въ сложности съ неболь- половину печатнаго листа. Между наслѣдница Вигеля, *Н. Н. Арапо-* рожденная Алексѣева, въ *Московск. остяхъ* заявляетъ, что «право пе- ія этихъ записокъ принадлежитъ ей всякій, кто безъ ея разрѣшенія атаетъ хотя какой нибудь отрывокъ оспоминаній Вигеля, подвергнется анію по закону».

я мы увѣрены, что это заявленіе, вшееся въ печати лишь 19 ноября ода, не можетъ имѣть для насъ аго дѣйствія, тѣмъ не менѣе счи- долгомъ объясниться передъ на- читателями. Первый отрывокъ изъ жъ Вигеля (о Крыловѣ) былъ от- въ *наше распоряженіе* въ 1853 са- сочинителемъ; напечатать же дру- отрывка «Карамзинъ и В. Л. Пуш- и «Архивъ иностранной коллегіи», зволили себѣ на томъ основаніи, итаемъ записки Вигеля собствен- о общественною, такъ какъ онѣ пожертвованы въ 1855 году сочи- мъ въ императорскую публичную теку, и при томъ безъ всякихъ ограниченій (см. Отчетъ имп. публичн. библіотеки за 1855 годъ, стр. 61). Конечно этимъ же соображеніемъ руководствовалось и Общество любителей россійской словесности, въ публичномъ засѣданіи котораго (17 ноября сего года) были прочитаны два отрывка изъ этихъ записокъ. Права Н. Н. Араповой были намъ доселѣ совершенно неизвѣстны.

Кому же наконецъ принадлежатъ записки Вигеля? Надо думать, что или Публичная библіотека, или Н. Н. Арапова разъяснятъ это недоумѣніе.

Письмо князя Алексѣя Куракина къ князю Ѳ. Н. Голицыну.

Милостивый Государь мой, князь Ѳедоръ Николаевичь!

Благосклоннымъ Вашего Сіятельства ко мнѣ расположеніемъ руководствуюсь представить въ милостивое ваше вниманіе обучавшагося въ Невской академіи студента Сперанскаго и просить Васъ, милостивый государь мой, по особенному моему въ семъ молодомъ человѣкѣ участію, помѣстить его въ Московскій Университетъ студентомъ и тѣмъ открыть ему путь къ усовершенствованію его способностей. Благосклонное принятіе сей моей просьбы почту я знакомъ продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія, коего цѣну всегда въ душѣ моей сохраняя, съ истиннымъ почтеніемъ пребуду

Милостивый Государь мой
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
К. Алексѣй Куракинъ.

Августа дня 1798 г.

— Изъ сборника подлинныхъ писемъ, принадлежащаго князю Александру Өедоровичу Голицыну, сыну бывшаго куратора московскаго университета, къ которому обращены помѣщаемыя здѣсь строки. Онѣ открываютъ намъ неизвѣстное доселѣ обстоятельство въ жизни Сперанскаго—намѣреніе его поступить въ студенты тогда, когда онъ былъ уже надворнымъ совѣтникомъ. Изъ книги барона М. А. Корфа (т. I, стр. 47) мы знаемъ, что молодой Сперанскій, опредѣленный въ началѣ 1797 г. въ канцелярію генералъ-прокурора кн. Куракина титулярнымъ совѣтникомъ, въ теченіе года получилъ два слѣдующіе чина. Между тѣмъ Куракинъ впалъ въ немилость, и 8 августа 1798 г. ему велѣно присутствовать въ сенатѣ (*Слов. достоп. людей* Б. Каменскаго. Спб. 1847, ч. II, стр. 225). Письмо къ кн. Голицыну писано въ томъ же мѣсяцѣ, безъ означенія числа, — вѣроятно за нѣсколько дней до подписанія указа о Куракинѣ, когда предстоявшая перемѣна обстоятельствъ была уже извѣстна, и Сперанскій не хотѣлъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ при новомъ начальникѣ. «Сынъ князя Куракина свидѣтельствуетъ» (сказано въ сочиненіи барона Корфа, тамъ же, стр. 48), «что облагодѣтельствованный, при паденіи своего благодѣтеля, которому велѣно было жить впредь въ своихъ деревняхъ, хотѣлъ непремѣнно все бросить и слѣдовать за нимъ; но самъ Куракинъ, не желая заграждать пути, столь успѣшно открытаго дарованіямъ молодаго человѣка, воспротивился этому и настоялъ, чтобы онъ продолжалъ службу». Изъ предлагаемаго здѣсь письма видно однакожъ, что Куракинъ одобрилъ было и другой планъ Сперанскаго. Кончилось тѣмъ, что послѣдній не оставилъ своей должности въ генералъ-прокурорской канцеляріи, но умѣлъ сохранить свое положеніе и преуспѣвалъ на службѣ не менѣе прежняго. Не внесъ онъ въ будущую свою біографію неслыханнаго въ исторіи нашего образованія случая, чтобы «чиновникъ русской службы», прервавъ свою карьеру, сѣлъ на студентскую скамью и предался наукѣ! Но замѣчательно уже и одно намѣреніе такого небывалаго перехода. Особеннаго вниманія въ письмѣ Куракина заслуживаетъ то, что онъ называетъ Сперанскаго «обучившимся въ Невской академіи студентомъ», вовсе не упоминая ни о прежней службѣ, ни о чинѣ его.

Я. Гротъ.

Поправка.

На столбцахъ 810—812 Русскаго Архива напечатано письмо князя А. Б. Куракина къ кн. Ө. Н. Голицыну о поступленіи Сперанскаго въ Московскій университетъ. По времени, когда оно писано, я заключилъ, что въ немъ рѣчь идетъ объ извѣстномъ Михаилѣ Михайловичѣ Сперанскомъ. Спѣшу теперь заявить, что письмо это должно относиться къ меньшому брату его, Козьмѣ Сперанскому, также учившемуся въ Невской академіи, и что этимъ указаніемъ обязанъ я И. А. Чистовичу, который обѣщалъ доставить мнѣ по этому предмету еще точнѣйшую справку. Ошибка моя еще разъ доказываетъ, съ какою осмотрительностію должно принимать свѣдѣнія, заманчивыя своею кажущеюся новизною.

Я. Гротъ.

Письма графа Ө. В. Ростопчина къ Д. И. Киселеву (*).

(1812—1815).

1.

14-го Ноября 1812 г. Москва.

Милостивый государь мой,

Дмитрій Ивановичь! (1)

Письмо ваше съ большимъ удовольствіемъ получилъ. Но крайне сожалѣю,

(*) Примѣчанія къ этимъ письмамъ принадлежатъ Н. С. Киселеву, родному внуку Д. И. Киселева. *П. Б.*

(1) Д. И. Киселевъ былъ въ то время главноприсутствующимъ въ мастерской оружейной

е могу никакъ удовлетворить же-вашему. Продажа винная совер- зависитъ отъ М. Финансовъ (²), ь онъ съ товарищами своими те-отъ удаленія Французовъ, вѣроят-имется за Русскія дѣла (*), то упова-, что обратитъ вниманіе и на вин-родажу.

вратясь сюда 22-го числа прошед-мѣсяца (³) и осмотря несчастную Москву, я такъ разстроился, что занемогъ и, сидя дома, по крайней мѣрѣ не вижу мѣстъ, гдѣ 7000 домовъ обращены въ пепелъ. Когда повалятся стоящія еще кое гдѣ трубы, и покроетъ снѣгъ землю, то узнать не можно будетъ, гдѣ была какая улица (⁴). Хотя купцы и надѣятся, что Москва возстановится скоро, но я сему не вѣрю. Но по привычкѣ,

———

въ Москвѣ, и, по случаю тогдашнихъ ельствъ, находился, вмѣстѣ съ семей-своимъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

инистромъ финансовъ былъ Дмитрій Алек-вичъ Гурьевъ. Остальными министрами, я отечественной войны, были: иностран-ѣлъ — канцлеръ гр. Николай Петровичъ евъ; морскихъ военныхъ силъ — адмиралъ ъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе; на-о просвѣщенія — т. с. гр. Алексѣй Ки-чъ Разумовскій; военныхъ сухопутныхъ генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Богда-Барклай де Толли; юстиціи — т. с. Иванъ ичъ Дмитріевъ; внутреннихъ дѣлъ — т. с. Петровичъ Козодавлевъ и полиціи — гене-ейтенантъ Александръ Дмитріевичъ Ба-.

(*) Ироническій намекъ. *П. Б.*

(³) Ростопчинъ ошибается: 22-го октября онъ выѣхалъ изъ Владиміра; по дорогѣ онъ ллъ въ с. Андреевскомъ раненаго гр. М. С. юва; въ Москву онъ въѣхалъ 24-го ок-ъ полдень, въ сопровожденіи многочис- свиты, и былъ встрѣченъ у Рогожской толпой обывателей; здѣсь онъ пере-ъ дрожки губернатора Юшкова и по-въ Кремль, черезъ Боровицкія ворота, акъ черезъ Спасскія и Никольскія, раз-ыя взрывомъ, проѣзда не было. Объѣ-ѣсколько улицъ, онъ только вечеромъ ился около своего дома, на Лубянкѣ. — ія, сообщаемыя, какъ въ этомъ примѣча-ікъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, почерп-изъ современныхъ писемъ и записокъ цевъ; довѣряя вполнѣ лицамъ, ихъ писав-мы однако не можемъ ручаться за без-ность каждаго изъ замѣчаній, почему надѣемся, что невольныя ошибки вызовутъ опроверженія и что, въ результатѣ, истина не только не пострадаетъ, но, напротивъ того, выиграетъ.

(⁴) Перечисляемъ здѣсь улицы и зданія, не пострадавшія отъ огня, дабы этимъ способомъ представить картину опустошенной Москвы, въ которой до пожара считалось, кромѣ казенныхъ, 2567 каменныхъ и 6584 деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ частныхъ владѣльцамъ. Остались цѣлы: въ Кремлѣ — часть арсенала, новая оружейная, сенатъ, комендантскій домъ и соборы; отъ Арбатскихъ до Никитскихъ воротъ — домовъ 5; отъ Никитскихъ до Тверскихъ — 8 домовъ; часть Тверской отъ Тверскихъ воротъ до дома главнокомандующаго; Малая Дмитровка, Кузнецкая, Лубянка, часть Срѣтенки, Мясницкая до Мясницкихъ воротъ; часть Покровки отъ Ильинскихъ до Покровскихъ воротъ; далѣе по Покровкѣ до церкви Никиты мученика — дома 4; на Басманныхъ улицахъ — запасный дворецъ и еще домовъ съ 7; на Гороховой 7 большихъ владѣльческихъ домовъ и около 200, принадлежащихъ мастеровымъ иностранцамъ; въ частяхъ Новинской, Хамовнической, Пречистенской, Пятницкой и Якиманской — около 700 домовъ; на самой Пречистенкѣ уцѣлѣло домовъ съ 5; на Арбатѣ и Поварской — ни одного. — Церкви, монастыри (кромѣ Андроньева), дома, въ которыхъ помѣщались богоугодныя заведенія (на которыхъ, какъ говорили, по приказанію Наполеона, было написано maison de ma mère), домъ умалишенныхъ, скотный дворъ, приналежащій воспитательному дому, Хамовническія казармы и винный дворъ, ограждались отъ пожара самимъ непріятелемъ. — Все остальное было обращено въ пепелъ и развалины.

любя сословіе, къ коему принадлежу, и почитая крестьянъ за ихъ вѣрность и мужество, какъ скоро станетъ путь, то поѣду въ Петербургъ хлопотать, и симъ заключу мое служеніе, гдѣ кромѣ ругательства, клеветы и мерзостей ничего въ награду не получилъ отъ того города, въ которомъ многіе обязаны мнѣ жизнію. Самый малый бунтъ распространился бы вездѣ, и я не знаю, кто бы тогда выгналъ Наполеона, и гдѣ бы каждый очутился.

Моя семья вся собралась, и мы въ другихъ концахъ ограбленнаго дома живемъ кое какъ (5). Занятіе одно — вырывать 6000 погребенныхъ дурно тѣлъ вездѣ и столько же лошадей, бывшихъ на улицахъ. Это все должно вывозить за городъ и жечь (6). Въ добавокъ, во всѣхъ домахъ есть что нибудь краденое, и всѣ чего нибудь отыскиваютъ, но нельзя сказать — ищите и обрящете!

У Прасковьи Петровны и Татьяны Ивановны (7) цѣлую ручки и всѣмъ вашимъ о себѣ напоминаю. Богъ знаетъ, гдѣ и когда увидимся, а здѣсь весьма тяжело жить тѣмъ, кои въ Москвѣ потеряли старуху, любимую мать. Прощайте. Вашъ преданный

графъ Ѳ. Ростопчинъ.

2.

5-го Февраля 1813 г. Москва.

Дибальдичь доставилъ мнѣ исправно, почтенный Дмитрій Ивановичъ, письмо ваше. Мнѣ очень жаль, что прежнія болѣзни васъ не покидаютъ, и вы къ безпокойствію душевному прибавляете еще и мученье несносное. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ къ веснѣ вы явились на Клязму (8) молодцомъ и тамъ, на балконѣ, забывали что̀ въ прошломъ годѣ съ несчастною Москвою случилось.

---

(5) Въ казенномъ домѣ, на Тверской, Ростопчинъ приготовилъ временное помѣщеніе для губернскаго правленія и казенной палаты, дабы какъ можно скорѣе возстановить теченіе дѣлъ. Самъ же поселился въ своемъ домѣ, на Лубянкѣ, предоставивъ цѣлый флигель бѣднѣйшимъ жителямъ. Домъ Ростопчина не пострадалъ во время пожара; только отъ потрясенія, произведеннаго кремлевскимъ взрывомъ, обвалилась часть стѣны. Домъ былъ ограбленъ, многія драгоцѣнныя вещи похищены, другія разбиты и поломаны, а нѣкоторыя, хотя столь же драгоцѣнныя, оставлены на своихъ мѣстахъ. Это объясняли тѣмъ, что грабители полагали, что подъ домомъ подведена мина. Намъ неизвѣстно, въ этомъ или другомъ домѣ Ростопчина прожилъ два дня маршалъ Бертье.

(6) Еще до возвращенія Ростопчина въ Москву, распоряженіями генералъ-маіора Бенкендорфа (Александра Христофоровича, въ послѣдствіи графа и шефа корпуса жандармовъ), на котораго возложено было порученіе водворить порядокъ въ столицѣ, и въ помощь которому назначены были три временные полицмейстера: полковники Гуричъ и Оленинъ и маіоръ Гельманъ, — значительная часть труповъ была уже убрана; на уборку наряжались наши солдаты. Ростопчинъ тотчасъ по возвращеніи своемъ, боясь, чтобы здоровье солдатъ не пострадало отъ обращенія съ гнилыми трупами, приказалъ, чтобы работа эта производилась плѣнными. — Здѣсь кстати сообщимъ интересную вѣдомость объ уборкѣ тѣлъ въ Бородинѣ, произведенной распоряженіями Ростопчина: сожжено было 56811 человѣческихъ тѣлъ и 31664 лошадиныхъ; операція эта стоила 2101 р. 50 к., 776 сажень дровъ и 2 бочки вина (вѣроятно для рабочихъ).

(7) Прасковья Петровна — жена Д. И. Киселева, урожденная княжна Урусова; Татьяна Ивановна — сестра его, умершая дѣвицей преклонныхъ лѣтъ.

(8) Т. е. въ подмосковное имѣніе Киселева, Любимовку, на берегу Клязмы, по Троицкой дорогѣ, въ верстѣ отъ Ростокина.

і въ ней купеческаго много, а :аго — ничего. Жителей до 100 [9]), но со всѣмъ тѣмъ все чрезмѣрво ([10]). Я съ конца Сентября доръ не помню ни одного дня, огъ назваться здоровымъ; и гомучила. Можетъ быть, лѣто и іхомъ поправятъ. Жена и дочездоровы. А я очень сердился, что вамъ кто-то съ мѣсяцъ наіъявилъ, что Павелъ Дмитріеумеръ или убитъ; а я объ немъ съ пріѣзжимъ изъ корпуса Миіча, съ недѣлю назадъ: — онъ имірскомъ крестѣ, въ золотой і представленъ къ Аннѣ. — Не іа публику, никогда больше сеовъ картошныхъ не бываетъ; и ился къ командѣ к. Трубецкой, враньемъ и вздоромъ. Новостей мы на Вислѣ и за Вислой. Обнив душевно, прося что̀ ниже дать 'атьянѣ Ивановнѣ.

злать! Разогналъ злодѣй Бонаемью русскую! Разорилъ наше іще и пустилъ по-міру! — Меня —

рибытія Ростопчина въ Москву, обычиталось около 3000; дня черезъ два ѣ его, число это возрасло до 6000.
ыходѣ непріятеля изъ Москвы, хлѣбъ і по 8 коп., а потомъ и по 4, пудъ 75 коп., овесъ — по 7 руб. 50 коп., вядина — по 20 коп.
Ростопчинъ былъ женатъ на Екаетровнѣ Протасовой и имѣлъ двухъ -Сергѣя и Андрея, и трехъ дочерей: вышедшую за мужъ за Дмитрія Ва- Нарышкина, Софью, вышедшую за графа Евгенія Сегюра, и Елизавету, 18-ти лѣтней дѣвицей.
ошій сынъ Д. И. Киселева, нынѣ ілъ тогда адъютантомъ при Милора-

всѣ пріѣзжіе увѣряютъ, что вы живете въ сыромъ домѣ, и мнѣ отсюда это больно. Пріѣзжайте поскорѣе въ подмосковную. Жена вамъ очень кланяется; дочери здоровы; Лиза весь день говоритъ и дѣлаетъ вздоръ. Зная, какъ вы меня искренно любите, сообщу, что за большихъ двухъ дочерей сватаются женихи. Но мудрено рѣшиться: молодые люди нынѣшніе ненадежны; да и не хочется на короткое время отдать за мужъ. Женихи оба вамъ извѣстны: князь Иванъ Петровичъ Тюфякинъ и Николай Ивановичъ Евреиновъ. Узнайте объ немъ въ домѣ Архаровыхъ: онъ, кажется, у нихъ на короткихъ ногахъ. Гр. Сергѣй Өедоровичъ ([13]) изъ Петербурга пріѣзжалъ сюда на двѣ недѣли и послѣ завтра туда возращается, гдѣ, дождавшись повелѣнія, отправится въ армію: что̀ согласно и съ его желаніемъ и съ моею волею. Онъ выросъ и, говорятъ, подобрѣлъ. Я видѣлъ новую молодую въ троурѣ, княгиню Елену Хованскую: вотъ свадьба отъ нашествія врага. Не выдете вы тамъ за какого нибудь сенатора и кавалера. Поклонитесь Прасковьѣ Петровнѣ; желаю, чтобы она иногда хохотала безъ спазмовъ. У Александры Дмитріевны цѣлую лѣвую руку; у смуглой Елизафеи — носъ, и очень сердитъ, что она обѣщала калпакъ и обманула. Николашѣ ([14]) скажите, что у меня ему

(13) Старшій сынъ Ростопчина, служилъ въ кавалергардскомъ полку, былъ адъютантомъ при Барклаѣ де Толли, умеръ отставнымъ ротмистромъ въ Москвѣ, въ 1836 году.

(14) Младшій сынъ Д. И. Киселева, нынѣ посланникъ при римскомъ дворѣ. — Александра Дмитріевна, вышедшая за мужъ за Сергѣя Алексѣевича Неѣлова, и Елизавета Дмитріевна, вышедшая за мужъ за Алексѣя Михайловича Милютина: — дочери Д. И. Киселева.

другая готова лошадь, и съ приборомъ. Прощайте, пора мнѣ спать. А вы вѣрно въ постелѣ и читаете Мирамондова путешествія томъ 2-й, страницу 163.

3.

Отъ 19-го Апрѣля 1813 г. Москва.

Милостивый государь мой Димитрій Ивановичь!

Два вашихъ письма я получилъ, и онѣ уже уѣхали по надписи: одно къ Павлу Дмитріевичу, другое къ Сергію Дмитріевичу ([15]). Деньги 1000 р. я получилъ, но оставилъ у себя эту тысячу, которую вы назначили въ Вильно; ибо, по письму Сергія Дмитріевича, полагая, что онъ можетъ имѣть въ деньгахъ нужду, я къ нему, двѣ недѣли ужъ тому назадъ, послалъ 1000 р., и какъ будто угадалъ, что вы такую же сумму къ нему изъ Нижняго Новгорода отправите.

Весна открылась прекрасная и ежели не перемѣнится погода, то къ 1-му Мая навѣрно будутъ листья на березахъ. Жаль только того, что гулять некому будетъ. По улицамъ, то есть въ остальной части города, ѣзды и ходьбы множество: сотни прекрасныхъ дрожечныхъ запряжекъ; а кареты большею частію по дорожному. За городомъ воздухъ прекрасный, и даже такъ, что въ этомъ и охотники до чумы признаются ([16]). Но если я долго останусь въ Москвѣ безъ выѣзда, то на вѣрно умру съ грусти: я не могу привыкнуть смотрѣть на оскверненную Москву и видѣть на яву, чего и во снѣ никто изъ насъ не видалъ. Но воля Божія!..... За границей, кажется, идетъ все хорошо: Бонапарте войска собрать не можетъ, хотя и взялъ всѣхъ матросовъ въ армію; нѣмцы взбунтовались, и во Франціи не совсѣмъ спокойно. Сынъ графа Алексѣя Ивановича Пушкина, Александръ ([17]), служившій

([15]) Второй сынъ Д. И. Киселева, умершій въ 1851 году, былъ въ то время подпоручикомъ въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку.

([16]) Многіе, не смотря на принятыя Растопчинымъ мѣры, а нѣкоторые даже въ осужденіе ихъ, съ открытіемъ весны ожидали въ Москвѣ развитія заразительныхъ болѣзней, отъ гніенія огромнаго количества труповъ, зарытыхъ въ близи столицы.

([17]) Сынъ извѣстнаго любителя и собирателя отечественныхъ древностей, издателя «Слова о полку Игоревѣ» и многихъ сочиненій по части русской исторіи и археологіи, гр. Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, готовился не къ боевому поприщу. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ склонность къ ученымъ и литературнымъ занятіямъ; и отецъ его, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго онъ получилъ отличное воспитаніе, лелѣялъ мысль, что сокровища, имъ собранныя, найдутъ достойнаго труженика для ихъ разработки. Въ письмѣ своемъ къ императору Александру, ученый вельможа, испрашивая соизволеніе присоединить свое собраніе къ библіотекѣ московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, единственнымъ условіемъ своему драгоцѣнному дару полагалъ— дозволеніе сыну (котораго, по его собственнымъ словамъ, онъ къ сему готовилъ и по прилежности его, обѣщалъ ему сіе награжденіе) пользоваться выписками изъ сего архива и, по смерти, передать это право другому способному, также съ правомъ передачи. Судьба Пушкинскаго собранія извѣстна каждому. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ невозвратной утраты этой, палъ и даровитый юноша.—Онъ началъ службу въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ (1801 г.), въ 1808 и 1809 годахъ состоялъ при генералъ-фельдмаршалѣ к. Прозоровскомъ, по дипломатической части, что не препятствовало ему участвовать волонтеромъ во многихъ сраженіяхъ противъ Турокъ. Въ 1812 г., находясь на кавказскихъ водахъ, онъ узналъ о занятіи Москвы Французами; кинулъ леченіе и поступилъ капитаномъ въ яро-

омъ, въ Люнебургѣ, въ послѣднемъ убитъ. Мой сынъ благополучно лъ до Калиша, откуда, по опредѣего въ адъютанты къ Барклаю, подъ Торнъ, который осаждаться ь. Къ намъ подъѣхалъ гр. Ираклій Морковъ ([18]) и пробудетъ мѣсяа. Здѣсь и Чертковъ ([19]) и Туч- и Кашкины; и висты знатные. у сказать Татьянѣ Ивановнѣ—какъ ь вы изволили забыть, что графъ пчинъ и князь Θедоръ Сергѣевичь инской ([20]) имянинники 20-го числа имя Θедора Трихины?

Кланяюсь всѣмъ вашимъ; остаюсь всѣмъ вамъ преданный

Графъ Θ. Ростопчинъ.

4.

23-го Февраля 1815 г. С.-Петербургъ.

Милостивой государь мой

Дмитрій Ивановичь!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я дружеское письмо ваше. Радъ очень, что всѣ выходцы изъ Москвы добрыя привозятъ вѣсти на счетъ здоровья вашего. Я все боленъ по немножку, и высидѣлъ недѣлю дома, простудя шею, отъ чего и горло заболѣло. Видно эту-то немочь нарядили въ Москвѣ въ параличь; но я однакоже не переставалъ ни единой минуты владѣть руками, ногами и языкомъ. Пусть этотъ параличь на здоровье будетъ и мнѣ и тѣмъ, которые такъ щедро морятъ людей для своей забавы.

Мы живемъ спокойно, весело; но я, съ безпокойствомъ, вижу приближеніе Апрѣля мѣсяца и рѣшительно ѣду къ водамъ, одинъ, оставляя своихъ, съ коими столь рѣдко и на короткое время разлучался. Московскихъ здѣсь я вижу Архаровыхъ, сосѣда моего Циціанова ([21]), у котораго лошадь скачетъ 500 верстъ не кормя, и Каверина. Комархи щеголяетъ и при своемъ князѣ Ипсиланти; но только не въ должности и постели не стелитъ. Вотъ вамъ новости. За тѣмъ прощайте, и если, думая о старыхъ вашихъ пріятеляхъ, забудете меня, то бу-

---

ое ополченіе, откуда, съ дозволенія Ку-, былъ переведенъ въ находившійся въ й отрядъ Чернышева, при которомъ былъ емъ состоять дежурнымъ маіоромъ. Сраири Маріенвердерѣ и мѣстечкѣ Циркѣ Пушкину случай обнаружить блестящія ия способности; при занятіи Берлина, не на маіорскій чинъ, онъ командовалъ рдомъ и, въ день вступленія русскихъ въ эту столицу, исправлялъ должность анта. За Эльбой ожидали Пушкина носпѣхи, — но не на долго: 21-го марта ., въ битвѣ при Люнебургѣ, онъ былъ картечью въ голову и, 23-го марта, на рукахъ старшаго брата гр. Ивана евича, на 25-мъ году отъ рожденія.

поминаемый здѣсь Морковъ былъ братъ итаго дипломата, соперника Безбородки, кадія Ивановича Моркова. До 12-го года, илъ въ отставкѣ, въ чинѣ генералъ-лейа; вторженіе непріятеля въ Россію выего снова на службу и дало случай учаъ во многихъ сраженіяхъ, въ качествѣ командующаго москов. военной силой.

Іванъ Васильевичь.

[. т. с. князь Барятинскій, принимавшій ное участіе въ происшествіяхъ 4-го іюля , былъ удаленъ императоромъ Павломъ тельство въ деревню; только въ слѣдствіе іства брата своего, князя Ивана Сергѣепользовавшагося особымъ расположеніемъ ои, Барятинскій получилъ дозволеніе жить квѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1814 г., 73-хъ лѣтъ.

([21]) Князь Циціановъ (Дмитрій Евсѣевичъ) пріобрѣлъ извѣстность въ обѣихъ столицахъ разсказами, образчикъ которыхъ приводитъ Ростопчинъ.

детъ грѣшно; потому что изъ первыхъ васъ истинно любящихъ и почитающихъ —преданный вашъ

Г. Ѳ. Ростопчинъ.

Татьянѣ Ивановнѣ:

Видно, что память моя погибла, и я отъ однихъ преданъ проклятію съ Бутяговскимъ, а отъ другихъ—забвенію съ Приклонскимъ! Что бы прибавить въ письмѣ: *при семъ и я.*—Однакожъ я живъ въ Петербургѣ и языкомъ владѣю. Меня перепугали, сказавъ, что мать моя купельная, Настасья Яковлевна, была рвана кровью; подумавъ, я не повѣрилъ, бывъ увѣренъ, что въ ней недовольно крови, но и живой воды нѣтъ, а все мертвое. Жена здорова и дѣти также. Серг. Ѳед. танцуетъ съ успѣхомъ. Нѣсколько старыхъ фрейлинъ вышли за мужъ при свѣчахъ. Вотъ что я вамъ наговорилъ, не слыхавъ отъ васъ ничего; а могли бы сказать—нѣтъ-ли жениховъ у Засѣкиныхъ? какъ шамшитъ Шамшевъ? кто плакалъ по Иванѣ Златоустѣ Архаровѣ (22) *Кат. Алекс.* отъ огорченія потеряла вдругъ апетитъ и кромѣ говядины, телятины, баранины и всѣхъ мясовъ ничего кушать не можетъ. Пожалѣйте.... Прощайте, съ вами—до грѣха: лишнее слово всегда скажешь; и я бы во сто разъ былъ скромнѣе и добродѣтельнѣе, если бы не привыкъ вамъ подражать. Князь Дм. Васильевичу (23), если онъ въ Москвѣ, мой поклонъ. Не оставьте сироту Марію Стуартъ и благословите меня хоть желудовымъ хлапомъ; а я холопъ вашъ, намѣстникъ Гудовича и предмѣстникъ Тормасова (24).

Богъ съ вами и съ нами.

Письмо Адама Чарторижскаго къ гр. Матусевичу.

Предлагаемое письмо я снялъ со списка, сохраненнаго въ бумагахъ *А. И. Казначеева*, одного изъ главныхъ сотрудниковъ *кн. М. С. Воронцова* во время управленія его новороссійскимъ краемъ. Александръ Ивановичъ служилъ подъ начальствомъ князя Михаила Семеновича и въ пребываніе его во Франціи съ ох-

(22) Иванъ Петровичъ Архаровъ умеръ въ Петербургѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 г. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Николаемъ Петровичемъ (получившимъ громкую извѣстность своей полицейской службой въ Петербургѣ и Москвѣ), осыпанный милостями императора Павла и посланный въ Москву занять мѣсто военнаго губернатора, вдругъ получилъ повелѣніе отправиться на жительство въ Тамбовскую губернію. Не за долго до кончины императора, оба брата получили дозволеніе выѣхать изъ деревень своихъ; они поселились въ Москвѣ, гдѣ ихъ радушіе и гостепріимство привлекали къ нимъ все тогдашнее общество. Ек. Александр.—супруга Н. П. Архарова.

(23) К. Дмитрій Васильевичъ Голицынъ былъ захваченъ въ Москвѣ непріятелемъ въ плѣнъ. Въ современныхъ письмахъ передавалось извѣстіе, что будто видѣли его, к. Петра Алексѣевича Волконскаго (бригадиръ, р. 1759+1827) и Степана Абрамовича Лопухина (егермейстеръ, р. 1769+1814) таскающими кули, подъ французскимъ конвоемъ, и что будто к. Голицынъ не былъ выпущенъ изъ Москвы своими людьми, мстившими ему за худое съ ними обращеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи эти слухи разъяснились, и что стала извѣстна истинная причина, по которой означенныя лица остались въ покинутой столицѣ.

(24) По должности главнокомандующаго въ Москвѣ.

ымъ ее (непобѣдимую націю!) по-
ымъ русскимъ воинствомъ.
ороль лже-королевства Польскаго
къ извѣстно, не любимцемъ только
ора Александра I, не просто до-
імъ или нужнымъ ему сановни-
другомъ, отъ котораго не было
іря тайны въ распоряженіяхъ,
ятіяхъ, даже намѣреніяхъ правн-
нныхъ и политическихъ.
письма, *сочиненнаго* Чарториж-
ля явной цѣли самосохраненія,
іе обжечься, стоя между двухъ
между Наполеономъ и Александ-
ежду Польшей и Россіей, изъ
сочиненнаго, говорю, въ злѣй-
слѣ «ляхолѣтья» годину Россіи,
какое онъ имѣлъ вліяніе по дѣ-
ольши на Александра, хотѣвшаго
о внушеніямъ хитраго любимца,
ь къ ней колыбель Руси — весь
адный край (Чтенія въ общ. и.
.862, кн. 2-я. «Мечты о благѣ
ва», введеніе—стр. 11 и «мемо-
ь» князя Горчакова, неопровер-
и во всѣхъ газетахъ въ Россіи и
ицей теперь читаемый). Съ дру-
стороны это письмо обнаружи-
›-*первыхъ*: благоразуміе пана-пат-
понявшаго вполнѣ Наполеона I,
ившаго въ глубинѣ своей польской
юбра отъ него Польшѣ, даромъ
первыхъ строкъ своего посланія
побѣду новому Агамемнону, тор-
вѣроломной Польшѣ, гибель Рос-
оре «благодѣтелю» Александру.
рыхъ: іезуитское, достойное сы-
інскаго костела, подъ личиной
тельности «другу-благодѣтелю»,
во католика-поляка: какъ ловко
я онъ въ рыцарскомъ панцырѣ
ами изъ возгласовъ о долгѣ, о
правдѣ, о чести, о благодарности!... *Въ третьихъ*: осторожность «человѣка бывалаго»: онъ покланяется Наполеону, дорожитъ его судомъ, желаетъ узнать его о себѣ мнѣніе; но не становится однако въ ряды враговъ и предателей Россіи, въ ряды своихъ соотчичей, въ сторонѣ выжидаетъ послѣдствій войны и дѣйствуетъ противъ «друга-благодѣтеля» и Россіи втайнѣ, косвенно, дипломатически.

Такъ и теперь и нѣсколько лѣтъ назадъ, иные изъ варшавскихъ дѣятелей, избранные и поставленные русскимъ правительствомъ на разныхъ степеняхъ службы государственной, лукавили, обманывали и усыпляли бдительность государственныхъ властей и зоркаго глаза чисто-русскихъ людей, которые, не вѣря ихъ «падамъ до ногъ», «полу платья лобзае» и т. п., какъ скоро дѣла подземной силы плохи, не смущаются ихъ шапками «набекрень» когда, пользуясь безнаказанностью, звѣроподобная шляхта, кровожадные ксендзы, клятвопреступные монахи и ясновельможные убійцы и истязатели, воры и воришки похваляются мерзостью своихъ дѣяній.

Кто какъ ни понимай хитро-сплетенныя Чарторижскимъ строки (буква убиваетъ, духъ животворитъ), во всякомъ случаѣ письмо его важно, какъ достовѣрная страничка изъ русско-польской исторіи, какъ невольная исповѣдь въ коварствѣ и лжепреданности Чарторижскаго Александру: служа въ Россіи, закоснѣлый полякъ постоянно имѣлъ цѣлью ся униженіе и возвышеніе Польши; онъ всѣми силами старался навести своего покровителя на тѣ же мысли, какія и нынче бродятъ по вѣтрянымъ головамъ ляховъ, по неразумнымъ головкамъ ихъ

женъ и цурокъ, по премудро-изворотливымъ главамъ европейской дипломатіи.

Николай Сушковъ.

Москва 22 сентября 1863 г.

—— ——

A monsieur le c-te de ***

J'ai lu, cher et digne ami, la lettre que vous avez écrite à mes parents avec l'article qui m'était adressé. Ce que nous avons éprouvé à cette lecture est impossible à rendre. Le but de nos voeux, de nos espérances, de nos rêves et des efforts que chacun selon ses moyens a dirigé de la place que le sort lui avait assigné, va donc etre atteint. La Pologne va renâitre de ses cendres; elle a l'espoir de recouvrer toutes ses parties déchirées. Au milieu de la joie que ces grandes nouvelles font éprouver à ceux qui en sont instruits, moi seul je suis condamné à mêler des regrets personnels à l'aspect et à l'espoir de la prospérité de ma patrie. Mes parents vont se rendre immédiatement à Varsovie, pour assister à l'acte mémorable qui doit commencer l'existence de la Pologne; je suis condamné à n'y pas paraître, à me refuser à la voix de l'amitié, à celle de tant de motifs et de devoirs qui m'appellent. Comme par l'intérêt que vous me conservez vous insistez fortement sur mon arrivée, je vous dois compte de motifs qui me déterminent à ne pas quitter pour le moment ma retraite.

Vous savez mieux que personne quels évenemens m'ont porté en Russie, et par quelle suite de circonstances j'y fus placé dans le ministère. L'empereur Alexandre depuis le moment où je l'approchais pour la première fois, il y a dix-sept ans, n'a cessé de me combler des preuves bienveillance et même d'une amiti les souverains accordent rarement au ticuliers. Sans manquer à mon dev vers ce Prince j'éspérais. en prena aux affaires, pouvoir être utile au vinces polonaises de la domination et par contrecoup à celles qui tom en partage aux autres puissances. vous rappellerez que mes espéran furent pas vaines, et la permission dée aux Polonais de rester sujets la délivrance de plusieurs prisonni marque retenus depuis notre révo l'établissement d'une éducation na dans nos provinces en font sur tou

Des espérances plus flatteuses m'occupèrent bientôt. Je crus voir l sibilité de réunir la gloire de l'Em Alexandre au quel je devais attachem reconnaissance et lé bonheur de m rie. A cette époque tout espoir se détruit depuis longtemps pour la Po et sa cause paraissait même entièr oubliée par la France. J'imaginais ranimer dans le cabinet qui lui av le plus hostile. Je proposais à l'Emp de Russie de faire du rétablisseme la Pologne un des pivôts de sa po et de profiter de la guerre général s'allumait, pour y procéder. Deveni royaume séparé, régi constitutionell par le souverain de la Russie étai ce moment là, le sort le plus h auquel nous pouvions prétendre.

Les résultats ayant entièrement t mon attente et les affaires en Europ tant embrouillées de plus en plus, j vis que les deux intérêts, les devoi devaient alors me tenir les plus à pouvaient incessamment, non seulem plus se concilier, mais même deve

ınt opposés. Je donnais donc ma ion du ministère que j'obtins non ıeine. — Depuis lors, mon service ısie que ma position, mes rapports 'olonté positive de l'Empereur ne ·mettaient pas de quitter, n'eut pour e de défendre les privilèges accor- Russie aux provinces Polonaises, server les individus des vexations ıelles ils étaient exposés et de ne rdre de vue les intérêts de mon lans telle tournure que les affaires ıes pouvaient prendre. Cette atten- e paraissait un devoir sacré au poste destinée m'avait placé, tandis que ulement l'avenir restait caché, mais ; espérances de la Pologne sem- se perdre souvent dans les vastes qui occupaient les grands hommes :le.

ı n'ignorez pas que depuis quatre ai cherché à m'eloigner de Russie ı'étais retenu que par mes obliga- ıersonnelles envers l'Empereur. Je la plus grande partie de ce temps ıestre au sein de ma famille. Je sol- mon congé absolu sans pouvoir ir, mais j'obtins la permission de :er mon séjour à l'étranger et je le ;eais pour ne pas prendre part, indirectement, à rien qui pût être re aux intérêts et aux espérances patrie.

attendant S. M. l'Empereur Ale- ne cessait de me donner des témoi- de confiance, de bonté, d'amitié; :e de mon absence ne faisait pas ses sestimens favorables; la con- lance si délicate et si rare dans ıvernants avec laquelle il me per- de prolonger mon absence tandis urait pu insister sur mon retour et me mettre dans la plus cruelle position, augmentait de beaucoup et mes obligations et ma reconnaissance.

Aujourd' hui une scène nouvelle commence; le glaive de la destruction est suspendu sur l'Empereur de Russie; la Pologne renâit au debut de cette lutte mémorable. Je vous le demande, mon digne ami, serait-il conforme à l'honneur auquel on ne manque jamais impunément, à la loyauté, aux convenances les plus respectées, de me mettre un des premiers en avant contre un souverain que je sers encore et qui a épuisé envers moi tous les procedés de l'amitié et de la délicatesse. Je m'exposerais par la à des peines infâmantes; mais qui plus est, la tache d'ingratidude et de déshonneur qui souillerait mon caractère, jusqu'ici intact, ne pourrait jamais être lavée, même par les sentimens de patriotisme qui motiveraient ma démarche. Un militaire pourrait-il déserter dans ma position? Et ne devrait-il pas auparavant demander son congé et détacher les liens que l'honneur consacre avant que de les croire rompus? Mon service ne m'impose-t-il pas les mêmes devoirs, surtout les mêmes égards, et mes rapports individuels ne les rendent-ils pas encore plus obligatoires?

Soit que j'aie tort ou raison dans cette circonstance, les motifs de ma conduite ne peuvent être douteux et doivent être reconnus pour honorables. J'ai fait mes preuves de désintéressement et d'attachement inébranlable à mon pays et à ma nation. Comment mes veux ne seraient-ils pas pour cette cause sacrée à laquelle mon frère, toute ma famille, tant d'amis, vont tenir et de laquelle leur bonheur commun et celui de ma patrie dépend? Comment n'éprouverais-je pas le tourment le plus

douloureux de ne pouvoir dès à présent lui dévouer honorablement ma vie? Et ne serais-je pas pénétré de reconnaissance pour celui qui rendra à la Pologne une existence heureuse et brillante? Jamais aucune ombre de duplicité n'a entaché mon caractère. Est-ce l'ambition de figurer en Russie qui m'influencerait? Mais si j'étais capable de sacrifier à cette ambition des interêts et des devoirs aussi chers, loin de m'éloigner de Pétersbourg, j'y serais resté.

Si les destinées de ma patrie étaient encore incertaines, si pour la sauver il fallait sacrifier les considérations les plus respectables, je ne devrais pas balancer, ou du moins je pourrais présenter une excuse et à moi même et à ceux qui me jugeront. Mais qui peut douter des résultats de cette lutte? Qui serait assez privé de bon sens, pour ne pas voir que toutes les probabilités possibles promettent la victoire au génie de la victoire? Tous les malheurs au contraire menacent Alexandre. Serait-il noble et justifiable par une précipitation aussi peu loyale, d'ajouter à tant de désastres imminents, l'amertume que lui causerait une ingratitude inexcusable de la part de celui qui lui devait une reconnaissance toute particulière? Ma personne, de plus ou de moins dans ce moment-ci, ne saurait très certainement influer en rien sur les chances qui s'ouvrent pour la Pologne, ni faire tomber un seul grain dans la balance où l'avenir des nations est déjà resolu et pesé par une main aussi puissante qu'habile. Ne pouvant donc à présent ni avoir, ni prétéxter la conviction d'être necessaire et indispensable à ma patrie, dois-je gratuitement me couvrir de blâme et déshonneur, serait ce agir par un véritable patriotisme dont l'honneur est inséparable et non plutôt ecouter des craintes et des considérations tout-à-fait personelles? Je n'ignore pas tout ce que je risque dans le cas où ma conduite ne serait pas expliquée selon la justice et la vérité. Mais si c'est pour fuire une conduite équivoque et toute possibilité de nuire même involontairement aux interêts de mon pays que je me suis retiré au sein de ma famille; si ma place naturelle était dans les provinces Russes, faut-il que je sois mal vu et puni, à cause que par un motif louable je me suis trouvé rapproché de la scène des évènements. D'un autre côté, si j'oubliais dans ce moment, ce qu'exigent mes obligations envers l'Empereur Alexandre, nos compatriotes en Russie s'en ressentiraient immédiatement et mon procedé condamnable deviendrait peut-être le signal des mesures les plus rigoureuses que ces provinces ont à craindre.

Nous nous connaissons depuis assez longtemps, mon digne ami, pour que je croye possible que vous me méjugiez. — Mais je vous demande plus, c'est de rendre justice à la force de mes motifs devant ceux de mes compatriotes qui seraient tentés de me méconnaître. Pour expliquer ma conduite présente j'en appelle à mes actions et au témoignage des polonais qui les ont vu de suite et de près pendant les dix années passées.

Je m'en remettrais avec confiance à la décision de l'Empereur Napoléon lui même. Qu'il soit mon juge. Il sait d'un coupd'oeil saisir tout aussi bien les plus vastes combinaisons dont le sort des nations dépend, que débrouiller les fils délicats qui conduisent un homme dans les positions les plus difficiles. J'oserais me flatter que quelque impression qu'on lui ait

ur mon compte, il me rendrait la le croire, que dans tous les mole ma vie comme dans celui-ci, ma a été et sera toujours le premier voeux et mon devoir la régle unique ı actions. Vous aurez, mon cher ȝ ami, besoin de toute votre amitié e pardonner d'avoir parlé si lont de moi, et de toute votre paıour lire cette lettre d'un bout à Pour me hâter de la finir je m'abıême de vous exprimer comme je rais, les sentiments invariables qui ıent à vous et que je vous ai voué s.

A. Czartorysky.

ieniava
Juin 1812.

водъ письма Адама Чарторыжскаго.

ззный и достойный другъ! я проаше письмо къ моимъ роднымъ, ıемъ нѣсколько строкъ, обращенко мнѣ. Не возможно передать ıній, испытанныхъ при этомъ чтеI такъ достигается цѣль нашихъ ъ, нашихъ надеждъ, нашихъ мечисполняется то, къ чему каждый ıсъ стремился по мѣрѣ силъ своВозможности. Польша возникнетъ епла, и можетъ разсчитывать на единеніе всѣхъ разрозненныхъ чавоихъ. До кого ни дошла эта веВѣсть, всѣ радуются; лишь мнѣ ı суждено испытывать скорбное ю въ виду благоденствія моей роМои родные немедленно ѣдутъ въ ву, дабы присутствовать при достопамятномъ актѣ, которымъ начнется существованіе Польши: а я долженъ оставаться дома, и не могу внять призыву дружбы, долга и столь многихъ побужденій. Такъ какъ изъ личнаго ко мнѣ расположенія, вы настаиваете, чтобы я пріѣхалъ, то я долженъ разъяснить вамъ причины, которыя не дозволяютъ мнѣ покамѣстъ оставить мое уединеніе.

Вамъ лучше другихъ извѣстны событія, вслѣдствіе которыхъ я отправился въ Россію, а равно и обстоятельства, давшія мнѣ мѣсто въ министерствѣ. Императоръ Александръ съ самой первой нашей встрѣчи, 17 лѣтъ тому назадъ, не переставалъ осыпать меня знаками своего благоволенія и даже дружбы, какая рѣдко бываетъ между государями и подданными. Принявъ должность, я надѣялся, безъ нарушенія долга относительно этого государя, приносить пользу польскимъ землямъ Русской имперіи, а вмѣстѣ и тѣмъ, которыя поступили въ раздѣлъ между тремя державами. Вы знаете, что эта надежда меня не обманула, и доказательствомъ служатъ дарованное полякамъ позволеніе оставаться разомъ подданными трехъ державъ, освобожденіе многихъ значительныхъ лицъ, задержанныхъ со времени нашей революціи, и введеніе народнаго воспитанія въ нашихъ областяхъ.

Скоро я началъ питать еще болѣе лестныя надежды. Я вѣровалъ въ возможность — славу императора Александра, которому я обязанъ былъ привержевностью и благодарностью, соединить съ благомъ моей отчизны. Въ то время Польшѣ не на что было надѣяться, и Франція по видимому забыла о ней окончательно. Я возымѣлъ мысль возстановить дѣло Польши помощью двора, который

былъ ей наиболѣе враждебенъ. Я подалъ Русскому императору мысль положить въ основу его политики возстановленіе Польши и для достиженія онаго воспользоваться общею войною, которая тогда возгорѣлась. Быть отдѣльнымъ королевствомъ подъ конституціоннымъ управленіемъ Русскаго государя—вотъ счастливѣйшій жребій, на который въ то время могли мы разсчитывать.

Послѣдствія не оправдали моихъ разсчетовъ. Европейскія дѣла все болѣе и болѣе запутывались; я предвидѣлъ, что два дѣла, двѣ обязанности, лежавшія у меня на сердцѣ, не только не могутъ быть ведены разомъ, но даже станутъ вполнѣ несогласимы между собою. Это заставило меня выдти изъ министерства, и не безъ труда получилъ я увольненіе. Съ той поры, оставаясь въ Русской службѣ, которую не дозволяли мнѣ покинуть мое положеніе, связи и положительная воля императора, я поставилъ себѣ единственною цѣлью охранять дарованныя польскимъ областямъ льготы, защищать отдѣльныя лица противъ притѣсненій, которымъ они подвергались, и въ случаѣ новаго оборота политическихъ событій блюсти выгоды моей отчизны. Такую обязанность налагало на меня положеніе, въ которое меня поставила судьба. Между тѣмъ будущее скрывалось въ неизвѣстности, и повидимому чаянія Польши даже не находили себѣ мѣста въ обширныхъ замыслахъ, которыми были заняты сильные сего міра.

Вы знаете, что въ послѣдніе четыре года я старался оставить Россію; меня удерживали въ ней единственно мои личныя обязательства къ императору. Большую часть этого времени я проводилъ въ отпуску, среди моего семейства. Я просился въ полную отставку и не могъ получить ее; но получилъ дозволеніе жить въ чужихъ краяхъ, гдѣ я оставался нарочно, дабы не принять участія, хотя бы и косвеннаго, въ какой либо мѣрѣ, противной выгодамъ и надеждамъ моей отчизны.

Между тѣмъ императоръ Александръ по прежнему изъявлялъ мнѣ знаки довѣрія, милости, дружбы; долговременное отсутствіе мое не измѣнило его расположенія ко мнѣ; онъ могъ требовать, чтобъ я возвратился и тѣмъ поставить меня въ самое тяжелое положеніе. Столь деликатная и столь рѣдкая во властителяхъ снисходительность естественно умножала во мнѣ чувства признательности.

Теперь начинается новая сцена. Мечь разрушенія виситъ надъ Русскимъ императоромъ; и началомъ достопамятной борьбы этой служитъ возрожденіе Польши. Скажите же, достойный другъ мой, сообразно ли съ правилами чести (а ихъ нельзя преступать безнаказанно), сообразно ли съ законностью и самымъ необходимымъ приличіемъ, чтобы я одинъ изъ первыхъ возсталъ противъ государя, которому еще служу и который изъявилъ мнѣ столько знаковъ дружбы и деликатности? Я подвергнусь позорнымъ затрудненіямъ, и что̀ еще важнѣе, я запятнаю мой характеръ, доселѣ безупречный, неблагодарностью и безчестностью; а такого пятна не смоешь даже и побужденіями патріотизма, которыя могли бы оправдать мой поступокъ. Воинъ въ моемъ положеніи рѣшился ли бы сдѣлаться перебѣжчикомъ? Не слѣдуетъ ли ему напередъ испросить увольненія и тѣмъ развязать священныя обязательства чести, а не считать ихъ самому разорванными? Моя служба не налагаетъ

ıа меня такого же долга, не говоря о моихъ личныхъ связяхъ и отноıяхъ?

)жетъ быть, я и ошибаюсь, но поıенія, меня руководящія, во всякомъ аѣ не могутъ внушить недовѣрія и :ны быть признаны честными. Я доъ мою безкорыстную и неизмѣнную ıерженность къ моей землѣ и къ монароду. Я не могу не почитать свянымъ то дѣло, за которое стоитъ братъ, вся моя родня, столько друи отъ котораго зависитъ счастіе ихъ)ей отчизны. Какъ же мнѣ не мус, не имѣя возможности теперь же но посвятить мою жизнь этому дѣИ мнѣ ли не чувствовать благодарı къ тому, кто даруетъ Польшѣ счавое и блистательное существованіе?)гда характеръ мой не былъ запят‹ даже и тѣнью лукавства. Вѣдь не олюбивое желаніе играть роль въ іи руководило моими поступками. я способенъ жертвовать этому же)о священными обязанностями и вымп, я бы не выѣхалъ изъ Петера.

:ли бы еще судьба моей родины быомнительна, если бы для ея спасенадлежало жертвовать самыми уваıльными отношеніями, то я бы не бался или по крайней мѣрѣ оправбы себя и въ собственныхъ гла‹ и передъ моими судьями. Но кому ıзвѣстно, чѣмъ эта борьба кончится? :ѣ одни глупцы не видятъ, что всѣ ıожныя вѣроятности обѣщаютъ поˈ генію побѣды. Напротивъ, всѣ нетія должны обрушиться на АлексанБлагородно ли, справедливо ли бу, чтобы въ этихъ несчастіяхъ душа его удручилась еще зрѣлищемъ неизвинительной неблагодарности со стороны человѣка, который ему столько обязанъ? Мое личное вліяніе въ эту минуту конечно не можетъ имѣть значенія для Польши; оно конечно не подѣйствуетъ на того, въ могущественныхъ и искусныхъ рукахъ котораго уже взвѣшены и рѣшены судьбы народовъ. И такъ, будучи убѣжденъ, что въ настоящую минуту не нуждаются во мнѣ, съ какой стати я покрою себя позоромъ и безчестіемъ? Вѣдь истинный патріотизмъ не разлученъ съ честью. Не скрываю отъ себя опасностей, которыя грозятъ мнѣ въ случаѣ, если поведеніе мое будетъ несправедливо истолковано. Но если я удалился отъ дѣлъ, чтобъ избѣжать двусмысленнаго положенія и всякой возможности невольно вредить моей отчизнѣ; если мое естественное мѣсто было въ Русскихъ предѣлахъ, неужели мнѣ причтутъ въ вину и будутъ меня наказывать за то, что, руководствуясь похвальнымъ побужденіемъ, я очутился близь сцены дѣйствія. Съ другой стороны, забудь я въ эту минуту мои обязательства къ императору Александру, такой поступокъ немедленно отразится на моихъ соотечественникахъ, живущихъ въ Россіи; и по всему вѣроятію дастъ поводъ къ самымъ крутымъ мѣрамъ въ польскихъ провинціяхъ Россіи.

Мы съ вами довольно давно знакомы, мой достойный другъ, и я увѣренъ, что вы меня понимаете. Но мнѣ этого мало; я прошу, чтобы вы объяснили мое теперешнее поведеніе и оправдали мои побужденія въ глазахъ тѣхъ изъ моихъ соотечественниковъ, которые вздумали бы заподозрить ихъ. Ссылаюся на мои дѣйствія и на свидѣтельство поляковъ, ко-

торые слѣдили за ними въ теченіи прошедшихъ десяти лѣтъ.

Довѣрчиво подчинюсь приговору самого императора Наполеона. Пусть онъ будетъ моимъ судьею. Онъ умѣетъ столь же искусно распутывать тонкія нити, которыми руководятся въ трудныхъ обстоятельствахъ частныя лица, какъ и разрѣшать многосложныя судьбы народовъ. Смѣю надѣяться, что какое бы ни внушили ему понятіе обо мнѣ, онъ воздастъ мнѣ справедливость въ томъ отношеніи, что теперь, какъ и прежде, отечество мое было и всегда будетъ первѣйшимъ предметомъ моихъ обѣтовъ, единственнымъ направителемъ моихъ дѣйствій. Простите, достойный другъ, что такъ долго говорю вамъ о себѣ и насилую ваше терпѣніе этимъ длиннымъ письмомъ. Спѣша кончить, не стану распространяться въ неизмѣнныхъ чувствахъ привязанности, преданности и пр.

Всеподданѣйшее письмо В. С. Ланскаго къ Александру I-му.

Всемилостивѣйшій Государь!

Бывшаго Сената герцогства Варшавскаго президентъ Островскій объявилъ публикѣ повелѣніе къ нему вашего императорскаго величества о участи герцогства.

Хотя полагаю, что доведено уже до свѣдѣнія вашего императорскаго величества, какъ принято сіе объявленіе, но вмѣняю въ обязанность съ своей стороны донести вашему величеству, что оно не произвело такого вліянія, какого ожидать бы можно отъ народа болѣе чувствительнаго.

Причиною есть слѣдующее:

Болѣе уже года, хотя не совершенно, но извѣстно было настоящее событіе; во все сіе время непрестанно было толковано, какимъ образомъ возстановится существованіе Польши. Всеобщее желаніе частію искренно, частію притворно-запальчивое, но имѣющее одну и ту же цѣль, чтобъ быть Польшѣ владѣніемъ отдѣльнымъ и въ томъ же пространствѣ, въ какомъ было оно прежде раздѣленія, такъ помрачило нѣкоторые умы, что вмѣсто довлѣемой признательности къ безпримѣрнымъ благотвореніямъ вашего императорскаго величества, оказываемымъ сей націи, вмѣсто покорнаго благодаренія за высокое въ судьбѣ ея участіе, наконецъ вмѣсто того, чтобы чувствовать, чтобъ превозноситься снисхожденіемъ, съ которымъ ваше императорское величество предпринимали, какъ извѣстно было, осчастливить ихъ принятіемъ титла короля, они (подстрекаемые свойственною нѣкоторымъ кичливостію, что по твердости духа, по храбрости и другимъ мнимымъ достоинствамъ они единственны), наполнились мечтаніемъ, что возстановленіе Польши по прежнему королевствомъ быть должно, и такъ рѣшительно опредѣлили сіе, какъ бы были въ правѣ того требовать.

Обольщенные таковымъ заблужденіемъ казались быть доброхотнѣе для насъ, нежели когда нибудь; но теперь сіе прельщеніе изчезло, и холодность, особенно какъ говорятъ, чрезъ отдѣленіе нѣкоторыхъ частей герцогства къ Пруссіи и Австріи, становится примѣтною до такой опрометчивости, что объявленіе титула короля и увѣреніе въ будущемъ консти-

йномъ правленіи принимаются не за ють, но за опасеніе послѣдствій отъ еца изъ Эльбы [1]).

увѣренъ въ душѣ моей, что при-:енность нѣкоторыхъ, а особливо ныхъ къ врагу Европы не угаснетъ, что не обратитъ къ намъ ихъ ра-оженіе. Туда манятъ ихъ: прелести ежа, тамъ господствуетъ дерзкая ность, тамъ ни за какое безчиніе отвѣтственности; здѣсь: порядокъ, почитаніе, повиновеніе повелѣніямъ, ость въ исполненіи ихъ и отвѣтствіе реступленіе правилъ службы и даже илъ добродѣтели.

сударь! Простите Русскому, откры-цему предъ тобою чувства свои и ливающемуся еще изъяснить, что осердіе твое и всѣ усилія наши не тъ быть сильны сблизить къ намъ дъ, и вообще войско Польское, коего :нее буйное поведеніе и сообразныя у наклонности противны священ-ь нашимъ правиламъ, и потому, есть не ошибаюсь, то въ формируемомъ кѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда ть на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю ить о семъ и, какъ сынъ отечества, вѣрный подданный вашему импе-рскому величеству, не имѣю другой въ семъ донесеніи, кромѣ искрен-увѣренія, что ни въ какомъ случаѣ ать на поляковъ не можно.

Подписалъ Василій Ланской.
(4 Мая 1815 г).

слѣ кончины *Василія Сергѣевича Лан*-', при разборѣ бумагъ его, найдено и исьмо на высочайшее имя, въ копіи. . Ланской былъ въ продолженіи 8 лѣтъ анскимъ губернаторомъ въ Гроднѣ. Въ 1812 году, когда началась отечественная война, онъ прибылъ въ главную квартиру арміи, и былъ назначенъ генералъ-провіантмейстеромъ всѣхъ армій, а потомъ при вступленіи нашихъ войскъ въ герцогство Варшавское, назначенъ предсѣдателемъ временнаго управленія герцогства Варшавскаго, и правилъ краемъ до объявленія конституціи. Членами правленія тогда были: князь Чарторижскій, Николай Николаевичь Новосильцовъ, князь Любецкій и Вавржецкій. О семъ свидѣтельствуетъ зять покойнаго Василія Сергѣевича Ланскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Александръ Борисовъ Голицынъ*.

[1] Iисано еще до сраженія при Ватерлоо. *П. Б.*

Матеріалъ для біографіи Михаила Леонтьевича Магницкаго (*).

I.

Милостивый Государь,
графъ Алексѣй Андреевичъ!

Принося усерднѣйшую благодарность вашему сіятельству за милостивый пріемъ и пріятнѣйшее угощеніе въ очаровательномъ Грузинѣ, я почитаю долгомъ возвратить вамъ, милостивый государь, что́ я увезъ оттуда: это сонъ, который я тамъ видѣлъ. Онъ принадлежитъ вашему сіятельству.

Царское Село.

М. Магницкій.

4 Августа 1825 г.
(Графу А. А. Аракчееву.)

II.

Сонъ въ Грузинѣ съ 26 на 27 Іюля 1825 г.

26 Іюля въ вечеру, послѣ самаго пріятнаго угощенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ десять

(*) За доставленіе этой статьи и примѣчанія къ ней мы обязаны М. Н. Лонгинову. *П. Б.*

лѣтъ тому назадъ разрѣшилась участь моего семейства ([1]), я почувствовалъ такое смѣшеніе разныхъ ощущеній, что не могъ самъ себѣ изъяснить положенія души моей,—и заснулъ.

Вижу во снѣ, что сижу въ библіотекѣ занимаемаго мною дома на диванѣ и смотрю на стеклянную дверь; къ ней подходитъ почтеннаго вида древній старецъ съ длинною сѣдою бородою, спокойнымъ и свѣтлымъ лицомъ, въ русскомъ голубомъ кафтанѣ безъ кушака ([2]). Отворяетъ дверь, три раза перекрестясь по старинному, молится на образъ Божіей Матери, и поклонясь мнѣ въ поясъ, подходитъ, садится со мною на диванѣ и говоритъ тихимъ, но пріятнымъ голосомъ: «Не прогнѣвайся, любезный о Христѣ братъ, что я безъ позволенія пришелъ къ тебѣ. Я нездѣшній, а житель міра духовнаго; съ тобою же знакомъ коротко, хотя ты меня и не знаешь. Вчера, по утру, когда показывали тебѣ воздвигнутый мнѣ земнымъ благодѣтелемъ моимъ памятникъ, ты подумалъ про себя: помяни его, Господи, во царствіи Твоемъ».

«Намъ очень полезно, а потому и крайне пріятно таковое молитвенное о насъ возглашеніе сердецъ. Вотъ мое съ тобою знакомство, и вотъ почему я отпущенъ къ тебѣ на все время сна твоего, съ тѣмъ, чтобы пояснить тебѣ много такого, чего бы самъ ты никогда не разгадалъ. Слушай хорошенько: я духъ Грузинскаго старожила, извѣстнаго на землѣ подъ именемъ Исаака Константинова. Я жилъ по вашему долго, отъ Петра до Александра первыхъ, или лучше сказать единственныхъ; довольно насмотрѣлся на величія земныя, на славу, почести, богатство и ихъ непельность (здѣсь сохранены собственныя слова духа), видѣлъ паденіе и смерть всего великаго, и съ здѣшнимъ имѣніемъ достался новому его владѣльцу; онъ призрѣлъ, успокоилъ и даже до того утѣшалъ мою древность, что когда, почти выживъ изъ ума, просилъ у него какъ малое дитя игрушекъ, напримѣръ: позволенія давать мнѣ во всѣхъ его отчинахъ по моему требованію подводу съ колокольчикомъ, онъ не посрамилъ лепетанія малодушествующаго старца ниже улыбкою, выслушалъ бредъ мой, какъ дѣло, и желаніе мое исполнилъ. Сіе тонкое благодѣяніе любви Христіанской и почтеніе къ сѣдинамъ столѣтняго старца записано тамъ, гдѣ всѣ дѣла наши до смертнаго часа записываются (прочти Четьи Минеи Марта 26, житіе Василія Новаго), а въ сердцѣ у меня осталось на вѣки. Я люблю его и, какъ услышишь изъ рѣчей моихъ, короче теперь знакомъ съ нимъ, чѣмъ былъ на землѣ. Пойдемъ гулять со мною по Грузину, со мною не соскучишься, перенесемся нечувствительно куда нужно». За симъ словомъ очутились мы посреди церкви соборной ([3]). «Вотъ великолѣпный храмъ Божій, нельзя сказать, чтобы палаты хо-

([1]) Въ Іюлѣ 1816 года, во время пребыванія въ Грузинѣ, рѣшено было опредѣленіе на службу Сперанскаго, удаленнаго отъ дѣлъ съ 1812 года (Гр. Сперанскій, соч. бар. Корфа, ч. 2 стр. 118). Тогда же состоялось опредѣленіе на службу пострадавшаго съ нимъ Магницкаго.

([2]) Въ Грузинскомъ саду было много памятниковъ, бесѣдокъ и т. п. Вѣроятно одна изъ нихъ названа была въ память умершаго Грузинскаго старца, о которомъ мы не имѣемъ извѣстій. См. «Виды села Грузина» въ Библ. Чертк. Д. IV$^{1}/_{3}$.

([3]) Соборъ св. Андрея Первозваннаго.

были его богаче: онъ исполненъ
ищъ. Всѣ чистѣйшія чувства серд-
ловѣческаго заключены въ немъ,
въ достойномъ ихъ хранилищѣ:
іе, любовь и молитва къ Величе-
ебесному, почтеніе, любовь и бла-
ость къ Величеству земному. Но
и на правовѣчный памятникъ бла-
ости царю почившему» (4).
подножія памятника заготовленъ
вѣрнаго слуги царскаго (5). Онъ
ъ смерть, онъ знаетъ, что па-
я есть надежнѣйшее средство про-
рушеній гордости и честолюбія.
тая надгробная надпись показы-
что онъ помнитъ смерть, что
почести и титла земныя останут-
сю сторону гроба, знаетъ, что
тѣмъ, какъ густая пыль могиль-
окрываетъ раззолоченные гербы,
тщетная гордость поваливаетъ
нность развалившуюся, духъ по-
о вельможи, по ту сторону гроба
ъ и не князь уже, а бѣдный и
ный грѣшникъ, рабъ Божій, рав-
ъ и духъ нищаго, въ ужасѣ и
ѣ, ожидаетъ или вѣчнаго помило-
ради Христа и живой добрыми
оправданной вѣры, или вѣчнаго
нія. Схимники приготовляютъ се-
бы; но царедворцы обыкновенно
ь объ нихъ удалить стараются;
цеславіе и чувственность въ са-
отвращеніи отъ міра духовнаго
въ себѣ зародышъ вѣчнаго осуж-
Въ близи отъ церкви символы
оинственныхъ. Мысль высокая и
истинная! Церковь, не охраняемая си-
лою, обуревается врагами; сила, не за-
щищающая церковь, безъ ея молитвъ и
благословенія, сама собою сокрушается.
Самые цари святы и неприкосновенны
по повелѣнію Царя царствующихъ».

«Вотъ памятникъ Андрея Первозван-
наго! (6) Онъ первозванный и первый
возвалъ Россію къ христіанству, на го-
рахъ Кіевскихъ. Онъ благословляетъ
весь сію. На берегахъ Днѣпра предрекъ
славу Кіева; на берегахъ Волхова пред-
рекаетъ онъ, можетъ быть, будущую
участь Грузина. Какъ бы въ туманѣ ви-
жу отсюда то, чего ты видѣть не мо-
жешь.... нѣсколько златоглавыхъ церк-
вей, ряды домовъ каменныхъ, большую
торговую площадь, кипящую народомъ
и множество разныхъ кораблей у при-
стани, вижу... но этого тебѣ знать еще
не должно».

«Развалины Меньщикова (7) — красно-
рѣчивѣйшій памятникъ предъ глазами
вельможи, имъ самимъ поставленный —
мысль смѣлая и прекрасная. Башня крѣп-
ка и высока была. Она пала, разруше-
на, и мохъ растетъ на самомъ верху ея,
и пресмыкавшійся у ея подножія смѣло
ползаетъ по ней. Зловѣщій воронъ без-
боязненно вьетъ гнѣздо въ ея трещинѣ.
Бюстъ Меньщикова во всемъ великолѣ-

мятникъ Павлу I въ лѣвомъ придѣлѣ
каго собора.

мъ же похороненъ теперь Аракчеевъ,
і 21 Апрѣля 1834, на 65 году отъ роду.

(6) По преданіямъ церковнымъ св. Андрей Первозванный, проповѣдуя Евангеліе на сѣверѣ, былъ въ Грузинѣ и водрузилъ тамъ жезлъ свой, почему и мѣсто это называлось прежде «Друзиномъ». Памятникъ св. Андрея воздвигнутъ на холмѣ противъ Грузинской соборной церкви. Сличи сказаніе объ основаніи Петербурга выше, стр. 110.

(7) Грузино принадлежало прежде князю А. Д. Меньшикову; Аракчеевъ построилъ тамъ искусственную развалину замка въ воспоминаніе о прежнемъ его владѣльцѣ.

ніи его придворной одежды стоитъ въ погребу башни въ темнотѣ, внизу. Кто, придя сюда, не вспомнитъ славы, паденія, ссылки сего временщика? Кто не вспомнитъ, какъ недовольный имъ офицеръ (недостойный сего имени и какъ Герострагъ въ исторіи живущій) въ Березовѣ плюнулъ ему въ то лицо, на которое прежде взглянуть не осмѣливался; нашъ Меньщиковъ, смиренный и тѣмъ высшій прежняго своего величія, отерся и перекрестился».

«Трогательный памятникъ родителямъ здѣшняго хозяина напоминаетъ такъ извѣстное, глубокое почтеніе и нѣжность къ матери».

«Зеленый обелискъ печальнаго дерева скрываетъ внутри себя изображеніе царя почившаго (8): все сказано, и невольный вздохъ взятъ у прохожаго».

«Бесѣдка Меллисино (9) есть краснорѣчивѣйшая исторія добродѣтельнаго мудреца, умѣвшаго въ безкровномъ и бѣдномъ юношѣ открыть, воспитать и образовать будущаго Сюллія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть исторія сердца благодарнаго, въ продолженіи многихъ лѣтъ, отъ самой юности донынѣ свидѣтельствующаго ту память благодарности, благодѣяній ему оказанныхъ, которая такъ рѣдка въ свѣтѣ. Выйдя изъ бесѣдки, невольно любишь воспитателя и почитаешь воспитанника».

«Видишь, подходя къ большому дому, нѣкоторый свѣтъ изъ этихъ оконъ. Это отблескъ царственной славы жившаго здѣсь державнаго гостя (10). Вмѣсто успокоенія переноситъ онъ съ собой сюда иногда дѣла Камчатки и Лиссабона, Америки и Швеціи, Торнео и Персіи. Чрезъ полвѣка, когда сей гигантъ славы и могущества отдалится на разстояніе историческое, его увидятъ. Вы слишкомъ малы, онъ слишкомъ великъ: стоя близко, всего обозрѣть не возможно».

«Здѣсь живетъ хозяинъ дома, ты видѣлъ гробъ его въ церкви, видѣлъ прекрасную статую Вѣры (11) въ саду, видѣлъ св. иконы во всѣхъ комнатахъ, и есть въ тѣхъ, гдѣ живетъ онъ, укромное мѣсто, въ которомъ, оставивъ за порогомъ суетность земной славы и заботы дѣлъ государственныхъ, предстоитъ онъ въ тишинѣ Царю царей и каждый вечеръ даетъ ему отчетъ въ дѣлахъ протекшаго дня (12): какъ духъ, я это знаю точно».

«Эти благоустроенныя деревни особенно примѣчательны тѣмъ, что онѣ были колыбелью одного изъ огромнѣйшихъ памятниковъ царствованія Александрова: Военныхъ поселеній. Великое сіе учрежденіе и хвалятъ и охуждаютъ у васъ по земному. Въ мірѣ духовномъ мы видимъ вещи иначе. Часто величайшіе люди приводятъ въ дѣйствіе величайшія предпріятія, не видя сами истинной ихъ цѣли, хотя имѣютъ въ виду цѣль весьма добрую и полезную: въ нихъ достигается

(8) Бюстъ Павла I въ Грузинскомъ саду. Аракчеевъ получилъ Грузино отъ щедротъ Павла.

(9) *Петръ Ивановичъ Меллисино* помѣстилъ малолѣтнаго Аракчеева, не имѣвшаго никакой протекціи, въ артиллерійскій кадетскій корпусъ и покровительствовалъ ему при началѣ его службы. Аракчеевъ посвятилъ памяти Меллисино одну изъ бесѣдокъ Грузинскаго сада.

(10) Александръ I живалъ иногда въ Грузинскомъ домѣ Аракчеева.

(11) Статуи Вѣры, Надежды и Любви, стоявшія на пьедесталѣ противъ сѣверной стороны Грузинскаго собора.

(12) Молельня въ домѣ Аракчеева.

учредителя, но она побочная, она размѣрна съ обширностью громады. іная цѣль откроется дѣтямъ, мо- быть внукамъ, и тогда узнаютъ, ервая мысль сего учрежденія была овоніе, совершенно согласное съ ве- › судьбою христіанскаго міра. Такъ ги видѣли мы въ одно время чрез- іныя заботы объ усовершенствова- насъ артиллеріи, и кто могъ тог- думать, что это было нужно для ингской битвы и батарей Монмартра? нникъ французскаго консула ([13]), о смотрѣвшій тогда на сіе учреж- думалъ ли, что приготовленныя я опредѣлены разгромить еще толь-)зникающее величіе его владыки, достигнетъ онъ до самой верши-)мныхъ величій? А чтобы сдѣлали ізъ пушекъ въ такой войнѣ, гдѣ ктика на нихъ была основана? Не тобѣ сказать болѣе, а скажу толь- імѣть одну вещь, всякое большое деніе, которому въ основаніе по- а вѣра православная, будетъ не- имо отъ дѣлъ человѣческихъ и на- ній, не только прочно, но и имѣ- великое вліяніе на судьбу церкви овой и царствъ земныхъ. Имѣяй слышать, да слышитъ»!

сть часовъ било, сказалъ человѣкъ, разбудившій; я всталъ и пошелъ › по саду, стараясь припомнить, о могъ, такъ досадно прерванный ([14]).

[юрокъ.

'акова была лесть Магницкаго всемогу- тогда въ государствѣ Аракчееву, котора- покинулъ четыре мѣсяца спустя, когда чиною Александра I сила временщика прекратилась. Такъ поступилъ Магницкій и со Сперанскимъ, и съ княземъ А. Н. Голицынымъ, и съ другими, когда они впадали въ немилость, или переставали быть ему нужными.

Письмо Юрьевскаго Архимандрита Фотія къ Д. А. Д—ой.

Спасися, миръ тебѣ отъ Господа, чадо, въ Дусѣ святѣ!

Пишешь ты, что съ сестрою видѣла извѣстнаго тебѣ человѣка и разговоръ съ нимъ вы имѣли, что онъ крайне не любитъ духовныхъ и не уважаетъ, потому что онъ самъ сказалъ вамъ, что духовные не Фенелоны, и что онъ крайне гордъ и на свой умъ надѣется.

Спасися отъ него, чадо; вотъ видишь ли, съ какими врагами вѣры явными отецъ твой брань ведетъ за церковь и за спасеніе многихъ. Я его знаю очень довольно; ты пишешь, что онъ надѣется на свой умъ много; но повѣрь мнѣ, что онъ ума не имѣетъ вовсе: естьли бы имѣлъ умъ, то бы имѣлъ хотя мало разума, а тогда позналъ бы, что бѣдный человѣкъ—пища червей, земля, пепелъ, калъ, трава, сѣно, и яко ничто. А что онъ ненавидитъ духовныхъ насъ, то есть освященныхъ божественною благодатію свыше, насъ, преемниковъ Апостольскихъ, слугъ Божіихъ, насъ вѣрныхъ, то 1-е потому, что онъ явный врагъ всего духовнаго, Божіяго, слушалъ лжеапостоловъ, слугъ демонскихъ, невѣрныхъ, и 2-е что истый масонъ, 3-е знаешь ли ты, чадо, кто былъ Фенелонъ, французъ- епископъ? — Онъ былъ масонъ, какъ видно изъ его сочиненій мистическихъ и женоподобныхъ. Фенелонъ былъ не

едина душа, а можно сказать и супругъ по крайней мѣрѣ по душѣ, скверной жены французской г-жи *де ла Мотъ Гіонъ*, коя поганая, въ безуміи своемъ, много книгъ написала смѣшанныхъ съ ядомъ ересей и бабіихъ мудрованій. Отсюду видишь, что *Тургеневъ* потому не любитъ духовныхъ насъ, что мы не Фенелоны, а слѣдовательно и не масоны еретики, и не мнимые Христіане. Ахъ! чадо! скорбитъ душа моя, видя еще многихъ волковъ и хищниковъ и развратителей церкви нашея! Жаль, что всѣ уклонились въ суеты и думать не хотятъ о дѣлѣ Господа, а творятъ токмо *бездѣлье*, учатъ витійству, философіи и діалектикѣ, а Христосъ и апостолы учили насъ имѣть только сердце чистое и добрыми дѣлами оное свидѣтельствовать. Хотя и трудно, но Господь мнѣ поможетъ по гробъ ратовать и побѣждать нечестивыхъ. — Увы! жаль! жатва многа, а дѣлателей мало! Мнози бо суть звани на жатву и архіереи и іереи и учители церкви, мало же избранныхъ ревнителей и дѣлателей на жатвѣ.

Помяни, о святая душе! Гдѣ гордый *Лабзинъ*, отецъ и ересіархъ? — Якова трава, яко прахъ погибе: то будетъ и дѣткамъ его нечестивымъ и буйнымъ. Не дивися, что высится лукавый и нечестивый; послушай, я скажу, что недавно читалъ въ Исторіи церковной.

«*Въ лѣто Господне 33-е* (т. е. отъ «Рож. Хр.) *въ лѣто же царствованія* «*Тиверія Римскаго императора 17-е* вотъ «что писано въ Исторіи. Въ Римѣ страш«ный и удивительный образецъ измѣ«няемаго благополучія мірскаго явися и «всю вселенную устраши. Былъ нѣкто «именемъ Сеянъ у Тиверія императора «Кесаря въ великой чести, на высочай«шіе чины и достоинства вознесенный, «и у людей во всей державѣ Римстѣй «преславный толико, что ему аки Богу «жертвы поганство оное приносило, яко«же и Кесарь на колесницѣ златой по«велѣвалъ себя возить, и въ граматахъ «(т. е. указахъ) всенародныхъ при Ке«саревомъ имени и его такожде имя по«лагалося. Когда же Кесарь Тиверій на «островѣ Капріи, упокоенія и прохлаж«денія своего ради, пребывалъ, то въ от«сутствіе его изъ Рима, тѣмъ благополу«чіемъ прельщенъ, неразсудно прогла«гола: Азъ Кесарь, Тиверій же единаго «острова повелитель! О томъ услышалъ «Тиверій, написалъ епистолію къ сена«ту, которую въ руки Сеяна послалъ, «повелѣвая, дабы оную епистолію самъ «Сеянъ сенаторамъ отдалъ. Думалъ *Се«янъ*, что его Кесарь на большій чинъ «и достоинство повелѣваетъ возвысить. «Но когда при немъ епистолію въ се«натѣ прочитали, услышалъ, что Тиверій «схватить его и смерти предать пове«лѣлъ. И такъ тотчасъ его схватили, и «въ темницѣ главу отсѣкли, тѣло же его «посреди града повергли и крючьемъ та«скали, и три дни народъ тасканіемъ «тѣла его ругаяся надъ нимъ веселился. «Потомъ его въ рѣку Тиверъ ввергли, а «сыновъ его такожде избили. О семъ «же и глаголати страшно и тяжко есть: «дщерь его, обрученную великому госпо«дину, прежде растлилъ спекулаторъ и «потомъ отсѣкъ главу ея. О! коль веліе «свидѣтельство измѣненія и непостоян«ства вещей человѣческихъ.—И такъ ка«ко кто имѣетъ на благополучіе прелест«ное и непостоянное уповати? на что «здѣсь можетъ быть надежда? Горделиве и «безумне, знай въ благополучіи смиряться «итаковые случаи помнить».—Сей Сеянъ

у Тиверія наушникъ, и изгнаніе и э на христіанъ воздвигалъ аки бъ зъ Господа Іисуса Христа не да-мѣть Кесарю Тиверію и въ число боговъ внести. Пишетъ историкъ і.

ь-то и нашъ еще не Сеянъ, Тур-, а комаръ, дОлженъ бояться не сильнаго и великаго отъ Бога аннаго), но яко комаръ, естьли ку-пса, то песъ и трясеніемъ ушей ь его убить; а естьли кусаетъ че-, то лишь бы удалось половить, ть комара человѣку не трудно. Я то, что онъ по попущеніи мо-вскорѣ отъ всякаго низложенъ

въ Божій не коснитъ: чѣмъ болѣе пается, тѣмъ болѣе и тягчае па-іечестивый. Много мнѣ надменный ь Бога ради пакости дѣлалъ, но ць ему да проститъ; я желаю ему ться на путь истины, коего онъ ся. Вотъ эпитафія и панегирикъ,— Тургеневу, о коемъ ты вопросила исала. Помолимся о немъ да вра-ь его Господь; аки ближній намъ, ю объ немъ потрудиться Бога ра-осподи! ими же вѣси судьбами, его!

ъ тебѣ, чадо, спасися; Христосъ и насъ есть и будетъ.

Слуга твой есмь—Фотій.

зно около 1823 года, когда А. И. іевъ управлялъ канцеляріею Ми-духовныхъ дѣлъ, кн. А. Н. Го-а, и пользовался большимъ зна-ъ. Это было время распростране-блейскихъ обществъ и рядомъ съ масонскихъ ученій. Письмо это мо-лужить образцомъ дѣятельности строгаго архимандрита, который насто-ялъ на своемъ и успѣлъ устранить кн. Голицына изъ духовнаго вѣдомства. Говорятъ, что сохранились записки Фотія, содержанія историческаго. Они должны быть весьма важны. Строгій подвижникъ и въ то же время распорядитель громадныхъ богатствъ графини Орловой, Фотій умѣлъ придать себѣ вѣсъ въ высшихъ кружкахъ тогдашняго во многихъ отношеніяхъ распущеннаго общества, имѣлъ доступъ во дворецъ, обличалъ сильныхъ міра сего, и вообще нѣсколько поднялъ значеніе Русскаго духовенства, до того тогда униженнаго, что издавались даже распоряженія, чтобы помѣщики подносили священникамъ и причту, приходящимъ со святынею, лишь опредѣленное количество рюмокъ водки.

Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ.

(*Изъ недавнихъ записокъ*).

26 Декабря (1854) я сидѣлъ у Г., съ которыми жилъ на одномъ дворѣ. Часовъ около 4 послѣ обѣда меня неожиданно вызвали. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ прислалъ человѣка, звать меня къ себѣ. Хотя тотчасъ я догадался, что вѣрно есть письмо или посылка отъ Б. (*), но этотъ зовъ взволновалъ меня, тѣмъ

(*) Я былъ представленъ А. П. Ермолову, лѣтомъ 1854 года, на дачѣ у гр. Б. Желая имѣть поводъ ближе познакомиться съ нимъ, я просилъ гр. Б. помочь мнѣ, и она была столько обязательна, что нарочно прислала Ермолову письмо ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ вызвалъ меня для полученія этого письма.

болѣе, что вчера (**) за холодомъ и усталостью, я не съѣздилъ поздравить Ермолова, предоставляя себѣ исполнить эту обязанность въ Новый годъ. Было ровно 5 часовъ, когда я шелъ по темной лѣстницѣ и пустыннымъ комнатамъ Пречистенскаго дома, гдѣ *никнетъ главою лавровой* славный нашъ полководецъ. Направо изъ большаго коридора ввели меня въ кабинетъ его. Онъ недавно отобѣдалъ, сидѣлъ насупившись за широкимъ столомъ своимъ, съ увеличительнымъ стекломъ въ рукахъ, и разбиралъ какое-то письмо. «Здравствуйте, милостивый государь! прошу покорно садиться. Я не рѣшился бы васъ безпокоить, если бы графиня N. N. не приказала мнѣ» — проговорилъ онъ мнѣ съ обыкновенною своею учтивостью. Я отвѣчалъ, что мнѣ много чести въ этомъ, и что я очень благодаренъ графинѣ, доставившей мнѣ случай видѣть его высокопревосходительство. «Она прислала съ моимъ сыномъ письмо къ вамъ и надписала, чтобы передать изъ рукъ въ руки». Тутъ онъ мнѣ подалъ письмо, придвинулъ свѣчки и сказалъ, чтобы я читалъ, и что́ можно, прочелъ бы въ слухъ. Нѣсколько смущенный, я старался читать скорѣе; но онъ самъ по прежнему взялся за увеличительное стекло. Пробѣжавъ письмо, на вопросъ его, нѣтъ ли чего новаго, я прочелъ вслухъ то, что́ сообщала N N о твердомъ намѣреніи Государя отстаивать Россію, хоть бы пришлось на Москвѣ и на Уралѣ, и о рвеніи молодыхъ великихъ князей (***). — Онъ замѣтилъ, что лѣтніе экипажи уже отправлены для нихъ впередъ въ тѣ мѣста, гдѣ прекращается санной путь. — Не помню, какъ-то, послѣ минутнаго молчанія (которое меня бѣсило, ибо я боялся, что придется мнѣ раскланиваться и окончить эту дорогую бесѣду), зашла рѣчь о вчерашнемъ днѣ. Онъ сказалъ, что видѣлъ мое имя на росписномъ листѣ, но чтобы я извинилъ его, что онъ въ большіе праздники никого, даже и родственниковъ, не принимаетъ, зная, какъ тяжелы минутные визиты, что добраго знакомаго пріятнѣе ему видѣть запросто и проч. Я не зналъ, что подумать: искусный ли это упрекъ, или можетъ быть онъ ошибся и принялъ за мое имя кого нибудь другаго. Говоря о вчерашнемъ днѣ, я упомянулъ о плавномъ гулѣ большаго Ивановскаго колокола, и его замѣткой о томъ, что Наполеонъ нарочно заставлялъ въ Москвѣ звонить въ колокола, наслаждаясь ихъ звуками, завязался разговоръ. Алексѣй Петровичь сталъ вспоминать сдачу Москвы. Онъ проѣхалъ изъ Дорогомиловской во Владимірскую заставу позднѣе всѣхъ, потому что, когда проходила армія, онъ оставался на Дорогомиловскомъ мосту, дожидаясь Милорадовича, командовавшаго аріергардомъ, дабы передать ему нѣкоторыя приказанія Кутузова (при которомъ онъ былъ начальникомъ штаба). Онъ видѣлъ въ Москвѣ отъѣзжающіе экипажи, въ церквахъ еще попадались люди. Кутузова онъ нагналъ уже за Владимірской заставой. Тамъ, вечеромъ, они услышали взрывъ, раздавшійся въ Москвѣ. Тутъ Ермоловъ вспомнилъ слова, сказанныя Ростопчинымъ поутру того дня, на совѣщаніи въ Филяхъ. Графъ Ѳедоръ Васильевичь говорилъ генераламъ: «Напрасно заботи-

(**) На праздникъ Рождества Христова.

(***) Ихъ императорскія высочества, великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи отправлялись тогда подъ Севастополь.

вѣ: изъ нея все вывезено. Не-найдетъ въ ней французскія
тую мебель, и ничего для арміи.
цѣнное спасено. Да при томъ
оро запылаетъ». — Ростопчинъ
залъ главную квартиру нѣсколь-
ни. Въ лагерѣ подъ Тарути-
моловъ заслушивался его ум-
ей. — Тутъ мы вспомнили о
мъ, и Ермоловъ замѣтилъ о
онъ помогалъ Скобелеву пи-
стени, и по своей скромности
ему пользоваться незаслужен-
ою. Андрея Кайсарова, кото-
дывалъ походною типографіею
зала, онъ не помнитъ, а назы-
га его Паисія, который былъ
ъ Кутузова. Послѣдній, по сло-
олова, цѣнилъ Жуковскаго за
енія.
замѣтилъ о томъ, что великіе
ководцы отличались образова-
да, отвѣчалъ онъ, нынче все
про университеты; они не бы-
въ, а исполнены были обшир-
наній». Особенно хвалилъ онъ
нина, при которомъ служилъ
и Михаила Өедотовича Камен-
ъ помнитъ, какъ разъ поѣхав-
му въ Сабурово (12 верстъ отъ
были сосѣди) съ отцомъ сво-
засталъ его за пюпитромъ:
иалъ читалъ новое математи-
чиненіе (кажется, Десори) и
алгебраическія его выкладки.
Каменскій отличался необык-
скромностью. Никогда не ска-
знаю; но его *кажется* было
кою истиною.
тся, разговоръ зашелъ и о
Алексѣй Петровичь, начавшій
ри Репнинѣ, поступилъ къ Су-ворову въ 1794 г. и за взятіе Праги получилъ георгіевскій крестъ. Онъ еще прежде разсказывалъ мнѣ, какъ въ Варшавѣ Суворовъ принималъ новопоступившихъ офицеровъ въ великолѣпныхъ покояхъ Примаса, въ которыхъ велѣлъ выставить окна. Былъ страшный морозъ, и Суворовъ говорилъ, что онъ вымораживаетъ изъ нихъ *немогузнайство.* Суворовъ сдѣлалъ для нихъ обѣдъ: поставлены были какія-то глубокія чашки съ отвратительными щами; потомъ подали ветчину, — въ конопляномъ маслѣ. Никто не смѣлъ отказываться, и всѣ ѣли, потому что фельдмаршалъ самъ безпрестанно похваливалъ. По взятіи Праги, Ермоловъ поѣхалъ въ отпускъ и былъ на прощаніи у Суворова. Когда Ермоловъ упомянулъ, что поѣдетъ на Гродно (гдѣ была главная квартира Репнина), Суворовъ не утерпѣлъ, чтобы не затронуть Репнина. «Ты не застанешь его въ городѣ, онъ разъѣзжаетъ передъ фронтомъ». Это была язвительная насмѣшка; въ то время какъ взята Прага, Репнинъ только чванится своимъ саномъ и показываетъ себя солдатамъ. — Суворовъ былъ непримиримымъ врагомъ Репнина. По словамъ Ермолова Репнинъ по великодушію прощалъ его, но Суворовъ не былъ къ тому способенъ. — Какъ-то заговорили о зятѣ его Зубовѣ, и Ермоловъ отозвался о его ничтожествѣ, замѣтивъ, что Суворовъ прочилъ дочь любимому своему полковнику Золотареву, погибшему на штурмѣ Измаила. Отдавая дочь свою за Зубова, Суворовъ не искалъ протекціи: она уже была не нужна ему. Ермоловъ съ увлеченіемъ говорилъ о великомъ нашемъ героѣ. «Написать его исторію никто не можетъ; его характеръ ускользаетъ отъ описанія.

Фуксъ приставленъ былъ къ нему въ соглядатаи, и чрезъ нѣсколько дней, побѣжденный его величіемъ, предался ему навсегда». Ермоловъ очень часто видался съ Фуксомъ. По его словамъ, очень многихъ анекдотовъ Фуксъ не рѣшился обнародовать У Ермолова лежатъ 4 фоліанта копій съ переписки Суворова съ разными лицами, данные ему для прочтенія.

Упомянувъ о томъ, что во время своего пребыванія въ Спб. послѣ взятія Праги, Суворовъ отлично принималъ въ Таврическомъ дворцѣ Державина, я завязалъ разговоръ про нашихъ поэтовъ, и мало по малу довелъ до Пушкина. Я весь былъ вниманіе, когда наконецъ зашла о немъ рѣчь. «Конечно бесѣда его была занимательна?» — «Очень, очень, очень!» отвѣчалъ съ одушевленіемъ Алексѣй Петровичь. Онъ видѣлся съ нимъ въ Орлѣ, вскорѣ послѣ своей отставки. Пушкинъ самъ отыскалъ его. «Я принималъ его со всѣмъ должнымъ ему уваженіемъ». О предметѣ своихъ разговоровъ съ нимъ Ермоловъ не говорилъ. Онъ утверждаетъ, что это было въ Іюлѣ 1827 года; но я не знаю, зачѣмъ Пушкину быть тогда въ Орлѣ. Не въ 1829 ли, проѣздомъ на Кавказъ? Больше они не видались. Какъ хорошъ былъ серебровласый герой Кавказа, когда онъ говорилъ, что поэты суть гордость націи. Съ какимъ сожалѣніемъ онъ выразился о ранней смерти Лермонтова! «Ужь я бы не спустилъ этому NN. Если бы я былъ на Кавказѣ, я бы спровадилъ его; тамъ есть такія дѣла, что можно послать, да вынувши часы считать, чрезъ сколько времени посланнаго не будетъ въ живыхъ. И было бы законнымъ порядкомъ. Ужъ у меня бы онъ не отдѣлался. Можно позволить убить во[...] другаго человѣка, будь онъ весьм[...] знатный: такихъ завтра будетъ мн[...] этихъ людей не скоро дождешься[...] все это сѣдой генералъ говорилъ[...] своему слегка притопывая ногою. Н[...] глаза онъ былъ истинно прекрасенъ[...] слоновое могущество, эта неповор[...] вая шея съ шалашомъ сѣдыхъ во[...] и этотъ умъ, это одушевленіе на 7[...] возраста! Передо мною сидѣлъ чело[...] бравшій съ Суворовымъ Прагу, съ [...] вымъ ходившій къ Дербенту, съ К[...] скимъ осаждавшій Турецкія крѣп[...] одинъ изъ главныхъ бойцовъ Бор[...] и Кульма, гроза Кавказа. И послѣ[...] говорите противъ Екатерининскаго[...] Онъ его чадо!

Алексѣй Петровичъ какъ будто[...] былъ доволенъ разговоромъ. При[...] щаніи онъ сказалъ мнѣ нѣсколько л[...] ныхъ привѣтствій....

Пушкинъ у А. П. Ермолов[...]

«Изъ Москвы поѣхалъ я на Ка[...] Бѣлевъ и Орелъ и сдѣлалъ такимъ [...]

(*) Этимъ разсказомъ о посѣщеніи Ер[...] начинается рукопись извѣстнаго Путешес[...] Арзрумъ,—любопытная страница, котора[...] до сихъ поръ не была въ печати. Ермоло[...] задолго передъ тѣмъ получилъ отстав[...] командованія войсками. Нельзя не обрати[...] манія на то, что Пушкинъ, ѣдучи на Ка[...] нарочно дѣлаетъ 200 верстъ крюку, чтобы[...] увидать Ермолова, съ которымъ онъ не[...] кажется до того знакомъ. Это не мѣшал[...] цѣнить и уважать Паскевича. Выраженія [...]*хонскій*, *Ерихонцы* почему-то у насъ уп[...]ляются въ насмѣшку. Въ одѣ Держави[...] Счастіе говорится про подъячихъ:

Въ тѣ дни, какъ всюду Ерихонцы
Не сѣютъ, но лишь жнутъ червон[...]

двѣсти верстъ лишнихъ, за то
ъ Ермолова. Онъ живетъ въ Орлѣ,
коего находится его деревня. Я
ъ къ нему въ 8 часовъ утра и
сталъ его дома. Извощикъ мой
ь мнѣ, что Ермоловъ ни у кого
ваетъ, кромѣ какъ у отца своего—
го, набожнаго старика, что онъ не
ваетъ однихъ только городскихъ
иковъ, а что всякому другому
ъ свободенъ. Черезъ часъ я снова
му пріѣхалъ. Ермоловъ принялъ
съ обыкновенною своею любез-
). Съ перваго взгляда я не нашелъ
ъ ни малѣйшаго сходства съ его
тами, писанными обыкновенно про-
». Лицо круглое, огненные, сѣрые
сѣдые волосы дыбомъ, голова тиг-
геркулесовомъ торсѣ. Улыбка не-
ая, потому что неестественна. Ко-
э онъ задумывается и хмурится,
ь становится прекрасенъ и разн-
напоминаетъ поэтическій пор-
писанный Довомъ. Онъ былъ въ
мъ черкескомъ чекменѣ. На стѣ-
го кабинета висѣли шашки и кин-
– памятники его владычества на
ѣ. Онъ, повидимому, нетерпѣливо
ъ свое бездѣйствіе. Нѣсколько разъ
ался онъ говорить о Паскевичѣ и
язвительно: говоря о легкости его
», онъ сравнивалъ его съ Навиномъ,
которымъ стѣны падали отъ труб-
звука, и называлъ графа Эриван-
графомъ Ерихонскимъ. «Пускай
тъ онъ,» говорилъ Ермоловъ, «па
пашу не умнаго, не искуснаго, но только упрямаго, напримѣръ на пашу, начальствовавшаго въ Шумлѣ, и Паскевичъ пропалъ». Я передалъ Ермолову слова гр. Толстаго, что Паскевичъ такъ хорошо дѣйствовалъ въ персидскую кампанію, что умному человѣку осталось бы только дѣйствовать похуже, чтобы отличиться отъ него. «Можно бы было сберечь людей и издержки,» сказалъ онъ. Думаю, что онъ пишетъ или думаетъ писать свои записки. Онъ недоволенъ исторіею Карамзина; онъ желалъ бы, чтобы пламенное перо изобразило переходъ русскаго народа отъ ничтожества къ славѣ и могуществу. О запискахъ кн. Курбскаго говоритъ онъ con amore. Нѣмцамъ досталось. «Лѣтъ черезъ 50» сказалъ онъ, «подумаютъ, что въ нынѣшнемъ походѣ была вспомогательная прусская или австрійская армія, предводительствуемая такими-то нѣмецкими генералами.» Я пробылъ у него часа два, ему было досадно, что не помнилъ моего полнаго имени. Разговоръ нѣсколько разъ касался литературы. О стихахъ Грибоѣдова говоритъ онъ, что отъ чтенія скулы болятъ. О правительствѣ и политикѣ не было ни слова.»

ибоѣдовѣ (родственникѣ Паскевича) Ермо-
зывался пристрастно. «Когда онъ слу-
ри мнѣ—говаривалъ Ермоловъ, то могъ
ься на 3 и на 4 мѣсяца: я не чувство-
о отсутствія. Онъ, какъ Державинъ, не
пособенъ ни на какое важное дѣло».

Мадонна Пушкина.

Начинаемъ наши библіографическія замѣтки стихотвореніемъ Пушкина *Мадонна*, которое намъ дозволилъ выписать изъ своего альбома извѣстный и достоуважаемый ревнитель просвѣщенія *Юрій Никитичъ Бартеневъ*. Разнорѣчія противъ общеизвѣстнаго и всѣмъ памятнаго текста напечатаны здѣсь курсивомъ. Пуш-

кинъ только что передъ тѣмъ (8 Іюля 1830 г.) сочинилъ эти стихи, имѣвшіе нѣкоторое отношеніе къ тогдашнимъ обстоятельствамъ его жизни. Не было ничего приличнѣе, какъ помѣстить ихъ въ записную книжку любителя изящнаго, и въ то же время человѣка, съ любовью преданнаго религіозному созерцанію. Потомъ Пушкинъ отдалъ ихъ напечатать въ Альманахъ *Сиротка*, изданный въ 1831 г. въ Москвѣ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ сиротъ. Такъ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ просвѣчиваетъ тонкое нравственное чувство великаго поэта.

«СОНЕТЪ.

Не множествомъ картинъ *безсмертныхъ* мастеровъ
Украсить я *давно* желалъ *мою* обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣтитель,
Внимая важному сужденію знатоковъ.
Въ простомъ углу моемъ, средь медленныхъ трудовъ,
Одной картины я желалъ быть вѣчно зритель,
Одной—чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ,
Пречистая *и съ Нейиграющій* Спаситель—
Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ—
Взирали, кроткіе, во славѣ и въ лучахъ,
Одни, безъ Ангеловъ, подъ пальмою Сіона.
Желанія мои свершилися: Творецъ
Тебя мнѣ низпослалъ, тебя, моя Мадонна,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

А. Пушкинъ.

30 Августа 1830 г.
Москва.

Въ память любезному Юрію Никитичу Бартеневу.»

Городъ Кишиневъ.

1820 — 1823 г.

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ конечно грянетъ.
И не найду твоихъ слѣдовъ!
Падутъ, погибнутъ, пламенѣя,
И пестрый домъ Варѳоломея *),
И лавки грязныя жидовъ.
Такъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ;
Но съ этимъ милымъ городкомъ
Я Кишиневъ ровнять не смѣю....
Содомъ, ты знаешь, былъ извѣстенъ
И просвѣщеньемъ и умомъ,
Красою женщинъ и садами,
Великолѣпными пирами
И прародительскимъ грѣхомъ;
А здѣсь, какъ бы на зло судьбѣ....
. . . .
. . . .
. . . .

А. Пушкинъ.

---

*) *Варѳоломей*—богатый молдаванскій бояр
котораго домъ отличался разными затѣями,
Пушкинъ въ Южной Россіи, соч. *П. Бар*
нева, стр. 81; тамъ же подробности о тогд
немъ городѣ Кишиневѣ.

**) Эти стихи сохранились въ преданіяхъ
шиневскихъ жителей, но записаны къ сожа
нію не совсѣмъ вѣрно. Говорятъ, что они (
ли отданы Пушкинымъ Ф. Ф. Вигелю. Сти
шуточные, оброненные великимъ поэтомъ;
нихъ однако замѣтны его обычные пріемы.

ьмо И. Н. Инзова къ К. Я. Булгакову.

Екатеринославъ, въ Іюнѣ 1820 г.)

ілостивой государь мой

Константинъ Яковлевичъ!

:тавленныя отъ васъ тысячу руб-
іля г. Пушкина я получилъ, ко-
: къ нему отправлю на Кавказскія
 Растроенное его здоровье въ
 молодыя лѣта и непріятное поло-
:, въ коемъ онъ по молодости на-
:ся, требовали съ одной стороны
іи, а съ другой безвредной разсѣян-
., а потому отпустилъ я его съ ге-
юмъ Раевскимъ, которой въ проѣздъ
туда чрезъ Екатеринославъ охотно
, его съ собою. При оказіи, прошу
ть объ ономъ графу Ивану Анто-
іу Каподистріи. Я надѣюсь, что за
іеня не побранитъ и не назоветъ
ствомъ: онъ малой право доброй,
 только, что скоро кончилъ курсъ
:; одна ученая скорлупа останется
:гда скорлупою.

безная старина! Спасибо, тысячу
 спасибо, что меня вспомнилъ съ
іемъ того же милаго, добраго Кон-
ина Яковлевича, съ коимъ протекла
іость. Какъ бы желалъ еще когда
іть и полюбоваться на дѣтушекъ и
товарища его жизни. Но пока слу-
іе откроется, прошу и желаніе при-
за настоящее.

гда расположены одолжить стараго
і, то перешлите ему по приложе-
записочкѣ книжки; что будутъ сто-
онъ охотно и съ благодарностію воз-
іть; въ прежніе года, можетъ быть, и улыбнулись бы, прочтя именованіе книгъ, но теперь, когда Богъ благословилъ женою и дѣтьми, и благословеніе Его въ добромъ сердцѣ ощущается, то усмѣянія сего конечно не произойдетъ, а потому смѣло могу просить васъ одолжить меня симъ дружески.

Скажу нѣчто и о себѣ. Былъ нѣсколько боленъ, ноги опухали такъ, что я усумнился, не водяная ли; къ счастію моему былъ здѣсь на это время проѣздомъ докторъ Рихтеръ изъ Петербурга, онъ меня отъ бѣды избавилъ; теперь я опять хоть куда—сбираюсь ѣхать въ Крымъ по нѣкоторымъ дѣламъ и постараюсь увидѣть Ѳедора Енгеля, котораго съ самой Волыни не видалъ. Онъ также вступилъ въ число степенныхъ, т. е. женатыхъ; одинъ я остаюсь бобылемъ, и, кажется, тѣмъ кончу (*).

Екатеринославъ городъ скромной. Ходя по развалинамъ прежняго величія и славы, нехотя вспомнишь и скажешь: суета сустствъ! Вотъ слѣды затѣй человѣческихъ! (**) Иногда, чтобъ разсѣять мысли, брожу по полямъ и болотамъ съ ружьемъ и съ вѣрнымъ Фаворомъ, которой не пропуститъ ни одной куропатки, бекаса, дупель-шнепа—все дѣлается добычею искуснаго стрѣлка. Это для васъ также будетъ новое слышать меня страстнымъ охотникомъ. Что́ время не дѣлаетъ!

Однако-жъ пора кончить; любезнаго

(*) Инзовъ такъ и остался холостякомъ; тогда ему было 52 года.

(**) Слѣды сооруженій, затѣянныхъ въ Екатеринославѣ Потемкинымъ, доселѣ тамъ сохранились. Искуственно-насаженные сады, приготовленія къ открытію университета, о которомъ даже есть указъ въ полномъ собраніи законовъ и проч.

друга обнять душевно и пожелавъ ему отъ чистаго сердца утѣшаться ежедневно благословеніемъ Вышняго, сказать отъ души: миръ дому твоему!

Инзовъ.

(Доставлено Н. С. Кисселевымъ, который случайно нашелъ это письмо при разборѣ старыхъ бумагъ).

Письмо это вдвойнѣ замѣчательно: вопервыхъ какъ современное свидѣтельство о Пушкинѣ, и при томъ свидѣтельство человѣка, къ которому молодой поэтъ былъ отправленъ подъ надзоръ; во-вторыхъ какъ характеристика добродушнаго и честнаго генерала Инзова. Разсказываютъ, что когда Карамзину удалось смягчить наказаніе, навлеченное на себя Пушкинымъ, и шла рѣчь о томъ, что съ нимъ сдѣлать, Государь Александръ Павловичь самъ придумалъ перевести поэта на службу въ Екатеринославъ къ Инзову, котораго прямой характеръ, просвѣщенный умъ и мистическое направленіе мыслей были извѣстны Императору.—К. Я. Булгаковъ (1782—1835) служилъ тогда Петербургскимъ почтдиректоромъ, подъ начальствомъ кн. А. Н. Голицына, и это нѣсколько сближало его съ мистиками; онъ конечно зналъ Пушкина лично, а тысячу рублей переслалъ ему, можетъ быть, по порученію Сергѣя Львовича, или еще вѣроятнѣе, заимообразно отъ кого нибудь изъ богатыхъ друзей (Н. В. Всеволожскаго?) Возможно также, что это была плата за будущее собраніе стихотвореній, которыя Пушкинъ довольно рано запродалъ въ Петербургѣ. Подробности читатели найдутъ въ нашей книжкѣ: *Пушкинъ въ Южной Россіи*, М. 1862, стр. 17—19, 40—42 и 103. Инзовъ поручаетъ Булгакову оправдать его за то, что онъ отпустилъ поэта на Кавказскія воды, передъ гр. Каподистріей; это потому, что такъ называемые колонисты южнаго края, коими Инзовъ завѣдывалъ въ Екатеринославѣ, считались въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, т. е. подъ начальствомъ гр. Каподистріи. Любопытно замѣтить, что черезъ годъ, съ конгресса въ Лайбахѣ, гр. Каподистрія нашелъ нужнымъ освѣдомиться у Инзова о Пушкинѣ. (Письмо это отъ 14 Апр. 1821 г. напечатано во 2-й книгѣ Чтеній общ. и др. 1862 г. стр. 245) Исполнялъ ли онъ въ этомъ случаѣ приказаніе Государя, которому Пушкинъ былъ лично извѣстенъ еще на Лицейской скамейкѣ или, будучи другомъ Карамзина, гр. Каподистрія по собственному побужденію вспомнилъ о зараждавшейся славѣ Русскаго имени и Русской словесности?

Замѣтка объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ дядѣ его В. Л. Пушкину.

Въ статьѣ В. П. Гаевскаго «Лицейскія стихотворенія Пушкина» (Современникъ, 1863, № 8, стр. 361), заключается ошибка довольно важная для характеристики поэта и отношеній его къ добрѣйшему его дядѣ Василію Львовичу. Ошибка эта вводила уже давно въ заблужденіе многихъ. У насъ даже вошло въ обыкновеніе полагать, что извѣстная эпиграмма В. Л. Пушкина: «Какой-то стихотворъ (довольно ихъ у насъ)», въ которой Фебъ приговариваетъ къ «розгамъ» пятнадцати-лѣтняго стихотворца

за «двѣ оды» (Соч. В. Пушкина, изд. Смирд., 1855, стр. 150) написана на первые печатные опыты А. С. Пушкина, и что послѣдній отомстилъ ему также эпиграммой: «Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ» (Соч. А. Пушкина, изд. Исакова, 1859, Т. I, стр. 431), въ которой тотъ же богъ велитъ «поставить въ палки» «семинариста» за его «лакейскія диссертаціи.» Эпиграмма эта напечатана 15 лѣтъ послѣ первыхъ напечатанныхъ стиховъ А. С. Пушкина. Все это повторено теперь въ статьѣ г. Гаевскаго, отличающейся впрочемъ вѣрностію и точностію свѣдѣній, какъ это вообще бываетъ въ изслѣдованіяхъ автора.

Несправедливость такого мнѣнія объ этихъ двухъ эпиграммахъ доказывается очень легко самими фактами. Не говоря уже о томъ, что едва ли страстный метроманъ В. Л. Пушкинъ могъ отнестись враждебно, а не съ истиннымъ восхищеніемъ, къ раннимъ стихотворнымъ опытамъ роднаго племянника, еще не понятнѣе должно казаться, что А. С. Пушкинъ черезъ пятнадцать лѣтъ отомстилъ злою эпиграммою доброму, уже очень больному шестидесяти-лѣтнему дядѣ, съ которымъ онъ былъ всегда, особенно послѣ возвращенія въ 1826 году въ Москву, въ хорошихъ отношеніяхъ. Такъ напр. В. Л. Пушкинъ именно въ это время напечаталъ восторженное посланіе къ племяннику. (Моск. Телегр., 1829, Т. 26, стр. 129). И могъ ли поэтъ называть «семинаристомъ» любезнаго свѣтскаго стихотворца и «лакейскими диссертаціями» то что́ исключительно писалъ онъ, то есть стихи, къ тому же легкіе и щеголеватые? Ясно, что этого быть не могло, а нижеприводимые факты доказываютъ, что ни дядя не писалъ эпиграммы на племянника, ни племянникъ на дядю.

Эпиграмма В. Л. Пушкина напечатана въ первый разъ въ 3-й книжкѣ «Аонидъ» Карамзина, изданной въ 1799 году (стр. 248), слѣдовательно въ самый годъ рожденія А. С. Пушкина, а потому никакъ не могла имѣть его въ виду. Вѣроятно, что она написана на какое нибудь лицо, потому что уже тогда эпитетъ «розо-желтой», относящійся къ цвѣту облаковъ, въ четвертомъ стихѣ, напечатанъ курсивомъ и долженъ, кажется, намекать на нелѣпость, находившуюся въ какихъ нибудь современныхъ виршахъ одного изъ юныхъ тогдашнихъ стихотворцовъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ скропавшаго «двѣ оды».

Эпиграмма А. С. Пушкина напечатана въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» Дельвига на 1830 годъ (стр. 50), процензурованныхъ 20 Декабря 1829 года. Въ этомъ 1829 году явились въ печати четыре эпиграммы Пушкина на одно и то же лицо, редактора «Вѣстника Европы» М. Т. Каченовскаго: 1) «Литературное извѣстіе» (Подснѣжникъ, 1829, стр. 188), 2) «Обиженный журналами жестоко» (Моск. Телегр., Т. 26, стр. 257), 3) «Тамъ гдѣ древній Кочерговскій» (Моск. Телегр. Т. 26 стр. 408) и 4) «Какъ сатирой безымянной» (Моск. Телегр., Т. 29, стр. 194). Очевидно, что эпиграмма «Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ» относится къ тому же порядку мыслей Пушкина. Дѣйствительно она написана на Николая Ивановича Надеждина, печатавшаго, подъ псевдонимомъ «Надоумко» въ «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго, обширные и неблагопріятные разборы сочиненій Пушкина и поэтовъ его школы. Надеждинъ точно учился въ семинаріи (именно Рязанской),

а рецензіи его, тяжелыя и безвкусныя, очень могли быть названы «лакейскими диссертаціями», не смотря на ихъ ученые пріемы и грубую оригинальность. Связавъ свою эпиграмму на Надеждина съ мыслію эпиграммы своего дяди, Пушкинъ конечно не думалъ отвѣчать на нее, да и не за что было, а воспользовался только готовымъ «даннымъ», и даже въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлалъ Василію Львовичу стихотворческую учтивость, выставляя одно изъ его стихотвореній какъ общеизвѣстное, каково оно впрочемъ и въ самомъ дѣлѣ было.

Фактъ этотъ стоитъ того, чтобы быть возстановленнымъ съ точностію.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

5 Октября 1863.

Oeuvres choisies de Pierre Tchadaïeff, publiées pour la première fois par le P. Gagarin, de la compagnie de Jésus. Paris et Leipzig, chez A. Franck. 1862. 1 vol. in 8, de 208 pages; avec portrait.

Петръ Яковлевичь Чаадаевъ родился 27 Мая 1793, умеръ въ Москвѣ 14 Апрѣля 1856. Онъ писалъ очень много, преимущественно на французскомъ языкѣ, но въ послѣдствіи сталъ писать и по русски, въ слѣдствіе убѣжденій Пушкина, который подружился съ нимъ еще въ 1816 году, въ Царскомъ селѣ, когда поэтъ былъ воспитанникъ лицея, а Чаадаевъ лейбъ гусарскимъ офицеромъ, а потомъ, въ 1820 г., сдѣлался обязанъ ему важною услугою во время своей ссылки. Изъ сочиненій Чаадаева, при жизни его, было напечатано только одно его «Философическое письмо» (къ г-жѣ Пановой), въ прекрасномъ Русскомъ переводѣ (сдѣланномъ Н. Х. Кетчеромъ). Оно помѣщено въ издававшемся въ Москвѣ Н. И. Надеждинымъ, журналѣ «Телескопъ» (1836, Т. 34, № 15, стр. 275 — 310). Во время пятилѣтняго своего путешествія по Европѣ (1821—1826), Чаадаевъ подружился со многими знаменитостями ученаго и литературнаго міра, между прочимъ съ Шеллингомъ. Проводя остальные за тѣмъ годы, до самой своей кончины, въ Москвѣ, Чаадаевъ пользовался большимъ авторитетомъ въ здѣшнемъ обществѣ, которое чрезвычайно уважало его умъ, познанія и благородство, и любило его очаровательную любезность. Убѣжденія его сложились въ стройную, послѣдовательную систему, которой онъ былъ вѣренъ всегда и во всемъ. Чаадаевъ занимался во всю жизнь изученіемъ теологіи, философіи и исторіи, предпочитая независимость всѣмъ обольщеніямъ блестящей карьеры, которую прервалъ добровольно самъ въ 1820 году и не пытался болѣе возстановить ее, не смотря на представлявшіеся къ тому случаи. По смерти Чаадаева пишущій эти строки напечаталъ некрологъ его (Современникъ, 1856, № 7, отд. 5, стр. 5), а спустя четыре года почтилъ память его статьею «Воспоминаніе о П. Я. Чаадаевѣ», читанной въ публичномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ, 24 Апрѣля 1860 и напечатанной недавно въ «Русск. Вѣстникѣ». (1862, № XI, стр. 119—160).

Красивая книжка, заключающая въ себѣ избранныя сочиненія Чаадаева на французскомъ языкѣ, издана пріятелемъ его Иваномъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ (род. 20 Іюля 1814), перешедшимъ въ римско-католическую вѣру и принадлежащимъ теперь къ ордену Іезуитовъ. Въ

книжкѣ этой помѣщены: 1) Предисловіе издателя; 2) Четыре письма о философіи исторіи (изъ которыхъ первое было напечатано въ русскомъ переводѣ); 3) Апологія безумнаго; 4) Записка, сочиненная въ 1832 году для представленія графу Бенкендорфу издателемъ прекращеннаго тогда журнала «Европеецъ», покойнымъ И. В. Кирѣевскимъ; 5) Письма: а) Пушкина къ Чаадаеву (1) и б) Чаадаева къ А. И. Тургеневу (6), княжнѣ С. И. Мещерской (2), Шеллингу (1) и князю И. С. Гагарину (1). — Портретъ Чаадаева отлично выгравированъ и довольно похожъ.

Напечатанное здѣсь составляетъ только небольшую часть того, что́ написалъ Чаадаевъ; но оно достаточно для того, чтобы дать читателю ясное понятіе о взглядахъ и убѣжденіяхъ его, возбуждавшихъ такъ много споровъ и недоумѣній. Свѣтлыя, глубокія и самобытныя мысли свои Чаадаевъ облекалъ оригинальнымъ и своеобразнымъ языкомъ французскимъ, обладая важнымъ и рѣдкимъ достоинствомъ *собственнаго* слога, носящаго постоянно печать индивидуальности писателя, не позволяющую смѣшивать его сочиненій съ произведеніями другаго пера и ярко выражающую личность автора, которая какъ бы нераздѣльно сливается съ формою выраженія его идей. Нельзя не порадоваться, что печать сохранитъ слѣды умственной дѣятельности человѣка, столь рѣдкаго во всѣхъ отношеніяхъ, какимъ былъ Чаадаевъ.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва, 10 Марта 1863 г.

Изъ рукописнаго сборника, принадлежавшаго Д. И. Языкову.

1.

Блаженство (1).

Блаженъ тотъ мужъ, кто къ Безбородкѣ
Не бродитъ часто по утрамъ,
Но миленькой одной красоткѣ
Приноситъ въ жертву ѳиміамъ;
Кто къ почестямъ, къ чинамъ не падокъ
И пышной жизнью не прельщенъ,
Не знаетъ крымскихъ лихорадокъ,
Ни смрада магистратскихъ стѣнъ;
Кто *Келлера* (2) страшится взора,
Отъ Машекъ съ Ульками бѣжитъ,
И въ домѣ грабежа, раздора,
Въ полночь надъ банкомъ не корпитъ:
Тотъ, какъ *Михайловъ* (3) утучнится
И будетъ свѣжъ, какъ братъ его (4),
И даже ночью не приснится
Ему лихаго ничего.

2.

Эпиграмма
на «Аглаю», князя Шаликова.

О Карамзинъ! твоя младая,
Любезна, кротка дщерь Аглая

(1) Стихи сіи писаны между 1792 и 1796 годами, когда сочинитель (?), имѣя тяжебное дѣло, принужденъ былъ часто ходить къ графу Безбородкѣ и въ Магистратъ.

(2) *Келлеръ*, славный въ тогдашнее время ростовщикъ, разорившій многихъ молодыхъ людей.

(3) *Михайловъ, Николай Лукичъ;* никто въ тогдашнемъ нашемъ обществѣ не былъ такъ силенъ и тученъ.

(4) Братъ его — *Яковъ Ивановичъ Лихачевъ,* тогда поручикъ отъ гвардіи Семеновскаго полку, нынѣ генералъ-маіоръ и кавалеръ. *Яз.*

Повсюду умницей слыла;
Но лишь съ князьями стала знаться
И въ *красной шали* (*) къ намъ являться,
Она, увы! съ ума сошла.

Гартманъ.

3.

Ода на всерадостное восшествіе на престолъ императора Александра I, случившееся 12 Марта, когда солнце въ знакъ овна на путь весны вступило и началось новое столѣтіе, 1801 года.

Эта извѣстная ода Державина напечатана въ сочиненіяхъ его (см. изданіе Д. П. Штукина, б. 8⁰, 1845, Спб. стр. 74.) съ измѣненіемъ 7-й строфы. Вмѣсто исправленныхъ въ печати стиховъ въ рукописи стоятъ слѣдующіе:

Стоитъ въ порфирѣ, и вѣщала,
Сквозь дверь небесну долу зря:
«Давно я зло предупреждала,
Назначивъ внука вамъ царя!
Но вы внимать мнѣ не хотѣли,
Забывъ къ себѣ мою любовь;
Напасти безъ меня терпѣли:
Я нынѣ васъ спасаю вновь!» (**).

Восемь старинныхъ стихотвореній.

1.

Посланіе къ Аркадію Ивановичу Толбугину.

Другъ изящнаго въ природѣ,
И судья а ла козакъ,
Поперекъ идущій модѣ,
Непріятель всякихъ вракъ;
Музъ и музыки любитель,
Голубковъ, дроздовъ гонитель,
Грубый Скифъ по бородѣ,
Нѣжный Орозманъ душою,
Не по свѣтскому покрою,
Одинаковый вездѣ;
Не ханжа и не ласкатель,
О любезный созерцатель
Въ баняхъ бабьей красоты!
Плюнь на свѣтски суеты,
О поклонниче Заиры!
И склонись на голосъ лиры,
Почитающей тебя.
Дай увидѣть мнѣ себя
На свободѣ, въ чистомъ полѣ:
Сдѣлай честь ты хлѣбу-солѣ
Новаго въ лѣсу жильца.
Покажись—и хоры птичекъ,
Соловьевъ, дроздовъ, синичекъ,
Всѣ, увидя мудреца,
Встрепенувшися крылами,
Громко-звонко запоютъ,
И мнѣ вѣсточку дадутъ,
Что Аркадій милый съ нами!

И. Дмитріевъ.

2.

Надпись къ егерскому дому, который выстроенъ былъ за городомъ.

О домъ, воздвигнутый Голицынымъ для псовъ!
Вѣщай, доколь тебя не ниспровергли время,
Что онъ всего собачья племя
Былъ истинный отецъ, блюститель и покровъ.

И. Дмитріевъ.

(*) *Аглая* Карамзина, М. 1794 — 1795, 8⁰, 2 ч. *Аглая* кн. П. И. Шаликова, М. 1808 — 1812, 8⁰, 14 частей, съ красными обертками.

(**) Въ 3-й строфѣ, стихъ 2-й напечатано: *Дерзавшая*, въ рукописи: *Дерзнувшая;* въ 5-й строфѣ: *Не кротости ль символъ въ немъ* (въ рукописи *се*) *зрится?* См. Записки *Державина* въ 4-й книгѣ Русской Бесѣды 1859 года, стр. 322-я.

3.

Эпиграмма.

О сколь религія священная страдаетъ:
Вольтеръ ее бранилъ, Кутузовъ защищаетъ!

4.

Эпиграмма на переводъ Вольтеровой трагедіи «Китайская сирота».

Вольтеръ и отъ враговъ не зрѣлъ столь мщенья злаго,
Какое чувствуетъ теперь отъ Шаховскаго.
Трагедія его совсѣмъ, совсѣмъ не та...
Чтожъ вышло изъ нея?—Прямая сирота.

Ал. Хвостовъ.

5.

Какъ Карабановъ взялъ «Альзиру» перевесть,
И въ адѣ слухъ о томъ промчался,
Тогда Вольтеръ, вздохнувъ, признался,
Что точно грѣшникамъ по смерти мука есть!

Крыловъ.

6.

Отъѣздъ Вздыхалова (1).

Съ собачкой, съ посошкомъ, съ лорнеткой,
И съ миртовой отъ мошекъ вѣткой,
На шеѣ съ розовымъ платкомъ,
Въ карманѣ съ парой мадригаловъ
И чуть съ звѣнящимъ кошелькомъ,
По свѣту бѣлому *Вздыхаловъ*
Пустился странствовать пѣшкомъ.
«Прости, жестокая Аглая!»
Онъ говоритъ въ послѣдній разъ,
И вздохъ за вздохомъ, грудь стѣсняя,
Его перерываютъ гласъ.
«Прости, Макаровъ (1), Өебомъ чтимый,
И ты, о Бланкъ неистощимый,
Единственный читатель мой!
Вотъ вамъ мое благословенье;
Кроплю васъ тихою слезой»,
А прочной дружбы въ увѣренье,
Кольнувъ булавкой палецъ свой,
Онъ на бумажкѣ пишетъ кровью:
«Дышу до гроба къ вамъ любовью,
«До гроба, или я не Стернъ,
«Или по крайности не Вернъ (2)».
Тутъ онъ вздохнулъ, перекрестился,
Еще вздохнулъ, еще.... и скрылся.

7.

Сравненіе французскихъ писателей съ русскими.

«Кто наши трагики»?—Грузинцовъ, Висковатовъ!
«Кто лирикъ нашъ»?—Мурза Шихматовъ!
«Ла Мотъ, Шолье, Лафаръ»?—Всѣхъ перешибъ Хвостовъ.
«Лагарпъ и Мармонтель»?—Что за вопросъ? Шишковъ!
«Кто нашъ Фреронъ»?—Анастасевичъ.

---

(1) На кн. Шаликова.

(1) Макаровъ и Бланкъ издавали съ Шаликовымъ «Аглаю». Борисъ Карловичъ Бланкъ, сынъ извѣстнаго архитектора, служилъ предводителемъ Можайскаго уѣзда и кончилъ жизнь въ Липецкомъ уѣздѣ, гдѣ доселѣ его имя произносится съ уваженіемъ. Онъ былъ посредственный стихотворецъ, но за то человѣкъ рѣдкой доброты и честности. *П. Б.*

(2) Вернъ—сочинитель путешествія во Францію.

«Гробокопатель Юнгъ»? — Станевичь.
«Кто Депрео, Вольтеръ»?—Шубъ краденыхъ пѣвецъ!
«Томасъ и Фонтенель»?—Захаровъ-молодецъ!
«Верто и Сенъ Реаль»?—Гераковъ, внукъ Біаса!
«Какая честь, увы для русскаго Парнаса»!!

Пушкинъ (?).

8.

На поэмы Петру Великому.

Какъ страненъ здѣсь судьбы уставъ!
Пѣвцы Петровыхъ дѣлъ — несчастья жертвы:
Нашъ Пиндаръ (*) кончилъ жизнь, поэмы не скончавъ;
Другіе живы всѣ, но ихъ поэмы мертвы!..

(Доставлены *А. Н. Аѳанасьевымъ*).

Поправка.

Выше напечатаны стихи, подъ названіемъ: Блаженство. Они принадлежатъ моему дядѣ И. И. Дмитріеву, но напечатаны съ ошибками и съ пропускомъ двухъ куплетовъ. Прилагаю ихъ при семъ, списанные въ точности съ оригинала.

Блаженъ тотъ мужъ, кто къ Безбородкѣ
Не бродитъ съ просьбой по утрамъ;
Но миленькой одной красоткѣ
Приноситъ въ жертву ѳиміамъ;

*

(*) Ломоносовъ.

Кто къ почестямъ, чинамъ не падокъ
И пышной жизнью не прельщенъ,
Не знаетъ крымскихъ лихорадокъ,
Ни смрада магистратскихъ стѣнъ;

*

Кто Келлера страшится взора,
Отъ Машекъ съ Улькамы бѣжитъ
И въ домѣ грабежа, раздора,
Надъ банкомъ въ полночь не корпитъ;

*

Кто нынѣ къ той любви не таетъ,
Не млѣетъ завтра отъ другой,
Прелестныхъ Остенштъ цѣну знаетъ,
Но болѣ свой цѣнитъ покой;

*

И кто, ни волей, ни неволей,
Дѣлъ съ ябедой не начиналъ,
Но бывъ своей доволенъ долей,
Спокойно ѣлъ, и пилъ, и спалъ!

*

Онъ, какъ Михайловъ, утучнится,
И будетъ свѣжъ, какъ братъ его;
И даже ночью не приснится
Ему лихова ничего!

Эти стихи написалъ Дмитріевъ, будучи еще гвардіи офицеромъ, когда онъ имѣлъ тяжбу съ Всеволодскимъ, описанную Державинымъ въ его Запискахъ. Мнѣніе Державина, который былъ, по этому дѣлу, посредникомъ со стороны Дмитріева, было помѣщено мною въ Москвитянинѣ, 1844 г. № 1, стр. 44 — 49. Вотъ что я почелъ нужнымъ объяснить, по поводу этого шутливаго стихотворенія.

Мих. Дмитріевъ.

30 Окт. 1863.
Москва.

ьма Александра Андрее-ъ Петрова къ Карамзи-ну (*).

I.

5 мая, 1785 г.

одня по утру получилъ я письмо котораго столь долго дожидалъ. Оно меня обрадовало, что я весь день ь и всѣмъ доволенъ. Пріятнѣе же всего для меня то, что изъ словъ твоихъ кажется, будто ты скоро въ Москву возвратишься. Дай Боже, чтобъ это ско-

---

трывки изъ этихъ писемъ были напечата- альманахѣ Б. Федорова на 1827 годъ: тникъ отечественныхъ музъ» и въ книж- арчевскаго о Карамзинѣ; за сообщеніе ь въ полномъ видѣ мы обязаны Я. К. Гро-. *Б.*

*

ізинъ, по окончаніи ученья въ Москов- нансіонѣ профессора Шадена, отправил- 1782 году въ Петербургъ и, около 17 тъ роду, вступилъ капраломъ въ лейбъ- і преображенскій полкъ. Сближеніе его итріевымъ, служившимъ сержантомъ въ гвардіи семеновскомъ полку, развило въ ірироднуую наклонность къ занятіямъ ли- рой, и въ 1783 году онъ напечаталъ въ бургѣ первый изданный трудъ свой, пе- идилліи Геснера «Деревянная нога». Въ 1785 года Карамзинъ, лишившись отца, ъ въ отставку изъ сержантовъ поручи- ірміи и уѣхалъ на родину, въ Симбирскъ. велъ онъ разсѣянную жизнь молодаго аго человѣка, когда пріѣхалъ въ Сим- ь тамошній богатый помѣщикъ, отставной ирь Иванъ Петровичъ Тургеневъ, извѣст- ревнитель просвѣщенія, масонъ, членъ скаго ученаго общества и типографиче- компаніи, другъ Новикова. Узнавши спо- сти Карамзина, Тургеневъ пожелалъ спа- о отъ пустоты провинціальной жизни и илъ его ѣхать съ нимъ въ Москву, гдѣ ой человѣкъ могъ найти средства къ об- нію подъ руководствомъ Новиковскаго общества и участвовать въ литературныхъ его предпріятіяхъ, исполнявшихся въ обширныхъ размѣрахъ и по строго обдуманной системѣ. Карамзинъ пріѣхалъ съ Тургеневымъ въ Москву въ концѣ лѣта и по рекомендаціи его вступилъ въ семью, образовавшуюся около этого общества изъ молодыхъ людей и студентовъ, занимавшихся ученіемъ, переводами и пр. на иждивеніи Новикова и его друзей. Онъ жилъ въ домѣ, принадлежавшемъ обществу, вмѣстѣ съ другомъ своимъ (нѣсколько старше его годами), *Александромъ Андреевичемъ Петровымъ* и участвовалъ въ изданіи «Дѣтскаго Чтенія», которое редактировалъ Петровъ. Кромѣ того Карамзинъ принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго изданныхъ въ 1787 году въ 12 частяхъ протоіереемъ *Иваномъ Харламовымъ*, «Штурмовыхъ бесѣдъ съ Богомъ и размышленій», и напечаталъ отдѣльно переводы: «О происхожденіи зла», поэмы Галлера (1786), «Юлія Цесарь», трагедія Шекспира (1787) и «Эмилія Галотти», драмы Лессинга (1788). Въ маѣ 1789 онъ уѣхалъ за границу.

Александръ Андреевичъ Петровъ участвовалъ въ журналахъ Новикова, начиная съ «Утренняго Свѣта» (1780), издавалъ одно время «Дѣтское Чтеніе» при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1785—1789). Кромѣ того онъ напечаталъ отдѣльно слѣдующіе переводы свои съ нѣмецкаго: «Хризомандеръ» (1783), «О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ» (1785), «Учитель, или всеобщая система воспитанія» (1789—1791) и съ англійскаго — «Багаутъ-Гета» (1788). Въ концѣ 1791 года онъ уѣхалъ на службу въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ мартѣ 1793 года.

Горесть Карамзина о потерѣ друга была глубокая и искренняя, что̀ видно изъ тогдашней переписки его съ Дмитріевымъ. Онъ тогда же посвятилъ памяти Петрова статью «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона» (1793), а въ послѣдствіи изобразилъ его характеръ въ лицѣ Леонида въ статьѣ «Чувствительный и холодный» (1803).

Изъ прилагаемыхъ писемъ были уже напечатаны отрывки, отмѣченные вносными знаками, въ книгѣ А. В. Старчевскаго «Николай Михай-

рѣе случилось! Хотя ты чрезъ то не освободишься отъ слушанія вздору, ибо я, преданнѣйшій твой слуга, осмѣливаюсь ласкать себя надеждою, что замѣнить двухъ или трехъ Симбир болтуновъ, изливающихъ и изсі щихъ нынѣ въ твои уши порож пустотою наполненныхъ головъ сі однако здѣсь конечно найдешь больше лекарствъ отъ головных лѣзней, пустословіемъ производи больше лекарствъ отъ скуки и мо ствующей меланхоліи. Между тѣм женъ я тебѣ сказать, что совсѣ понимаю, какъ можешь ты по свое состояніе столь мрачнымъ, к ты его описываешь. Не погнѣвай думаю, что ты самъ отчасти вин въ тѣхъ непріятностяхъ, которыя пишь, и *хочешь безпрестанно ску* «Терпѣть иногда скуку есть жребі каго, отъ жены рожденнаго. Но всякій человѣкъ имѣетъ способност гонять скуку, и на трудномъ ка стомъ пути своемъ выискивать м кія тропинки, по которымъ хотя тр четыре шага можетъ ступить спо Я не знаю, чья бы доля въ сей с пости была менѣе моей, однако в большей части терплю скуку по волѣ. Работа, ученье, плоды праз и веселыхъ часовъ какого-нибудь Н собственная фантазія, добрый пріят

ловичъ Карамзинъ» (Спб., 1849, стр. 20, 21, 22, 46, 47 и 115); здѣсь представляются они вполнѣ.

Карамзинъ, какъ видно изъ этихъ писемъ, близко зналъ Петрова еще до пріѣзда своего изъ Симбирска въ Москву лѣтомъ 1785 года. Тонъ писемъ и воспоминаніе о какой-то «университетской штукѣ» (письмо II) доказываютъ, что они были дружны уже давно. Вѣроятно, они сошлись еще, когда Карамзинъ былъ въ пансіонѣ Шадена и проѣзжалъ въ Симбирскъ черезъ Москву послѣ своей отставки. Въ Симбирскѣ Карамзинъ жаловался на скуку (письмо I), конечно уже въ слѣдствіе новой открытой ему Тургеневымъ перспективы, и расположеніе духа его прояснялось (письма II и III) по мѣрѣ приближенія отъѣзда въ Москву. Любопытно, что Петровъ, адептъ московскихъ мистиковъ, два раза зоветъ Карамзина въ Москву къ «Іоаннову дню» (письма I и II), т. е. ко дню рождества Іоанна Предтечи, 24 Іюня, который есть главный праздникъ всѣхъ масоновъ. Видно, что Карамзинъ имѣлъ уже репутацію литератора и составлялъ въ Симбирскѣ обширные планы, между прочимъ переводить Шекспира (письмо II и III), и онъ дѣйствительно перевелъ (1786) «Юлія Цесаря». Замѣтимъ, что въ «Дѣтскомъ чтеніи», 1785, ч. 2, № 16, стр. 33—44 помѣщена статья «Разговоръ между отцомъ и дѣтьми о кофе». Этотъ № вышелъ наканунѣ свѣтлаго воскресенія; онъ имѣлъ эпиграфомъ: «Не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути» (Іоан., гл. 20, ст. 9), и заключался воззваніемъ къ читателямъ на стр. 46—48, чтобы они христосовались не по одному только обыкновенію, а съ любовью, забывая обиды и прося прощенія у обиженныхъ (письмо II). Далѣе видно, что Карамзинъ зналъ тогда еще плохо по нѣмецки (письмо III), не любилъ сельской жизни (письмо V), уже въ 1786 году переписывался съ Лафатеромъ, о чемъ упоминаетъ въ письмѣ изъ Цюриха отъ 9—11 августа 1789 (письмо IV), и что любимою его прогулкою были окрестности Симонова монастыря (письмо IV), отъ котораго видъ великолѣпно описанъ имъ въ 1792 году въ «Бѣдной Лизѣ». А. А. (письмо IV) — Алексѣй сандровичъ Плещеевъ, а А. И. (письмо Александръ Ивановичъ Дмитріевъ (род. ум 1798), старшій братъ поэта, перев «Лузіады» Камоэнса (1788) и пр.

Таковы примѣчанія, которыя мы соч лезнымъ присовокупить къ письмамъ Пе весьма любопытнымъ, какъ матеріалы д ографіи Карамзина.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

16 Мая 1863 г.

олько противоскучій или проти-скуки, мнѣ одному извѣстныхъ, ›ти противоскучія можно найти ›дя за ворота. Сколько жъ можно ъ найти, захотѣвши искать? Это нь хорошо, скажешь ты, но когда ›владѣетъ мною, то я не могу ся за работу, ученье нейдетъ въ и самый Шекспиръ меня не аетъ; собственная фантазія заво-ня только въ пустыя степи или кучіе лѣса, а добраго пріятеля егдѣ. На это отвѣчаю, что къ и къ ученью всякій молодой че-не много попринудить себя дол-послѣ чего и Шекспиръ и фан-удутъ приносить удовольствіе; а ъ пріятелемъ можетъ быть всякій й человѣкъ, у котораго есть уши, общій человѣческій смыслъ, если захочешь подладиться къ его тону. одлаживаться къ чужому тону и ъ упражненія, однако по этому-то и служитъ оно противоядіемъ. Ка-нравилось тебѣ мое нравоученіе?—йся употребить что нибудь изъ свою пользу». Если ничто ужъ собить не можетъ, то мнѣ остается сожалѣть о томъ и желать, чтобы ›жно скорѣе *пришла та помощь*, воздыхаешь. Уповаю, что мы ся еще прежде Іоаннова дня, если › будетъ угодно. Ты описываешь ѣшнее свое состояніе, но я не мѣлъ, тогда ли только ты былъ ›, когда письмо писалъ, или обык-› въ немъ бываешь. Въ первомъ я хвалю тебя: ибо самъ, какъ звѣстно, препровождаю утро въ нарядѣ; въ другомъ же случаѣ наю тебѣ:

Wozu die Außenseite
Von einem Dinge? Wozu ein wilder Bart?
Mir däucht, ein weiser Mann trägt sich wie andre Leute?

Ты очень хорошо сдѣлаешь, если напишешь мнѣ еще письмо или два, но болѣе писать, желательно, чтобы не было ужъ тебѣ времени, и чтобъ по крайней мѣрѣ въ первыхъ числахъ Іюня мы не имѣли нужды писать другъ къ другу, чего желать, съ равнымъ моему усердіемъ, можешь развѣ только одинъ ты. Касательно до меня самаго, не имѣю ничего сказать. Я живу все по старому; сплю много, работаю мало, часто шатаюсь по улицамъ, заброжу иногда въ театръ, и не однажды въ день о тебѣ вспоминаю. Прости, увѣдомь меня поскорѣе, что ты сталъ спокойнѣе и довольнѣе, чему я весьма обрадуюсь.

II.

20 мая 1785 г.

«Я имѣлъ удовольствіе получить письмо твое отъ 9 мая и благодарю тебя за него. Я никогда не сомнѣвался, что ты меня высоко почитаешь и горячо любишь, хотя въ первомъ и никогда ты меня не увѣрялъ. Великія и обработанныя мои дарованія въ разсужденіи перваго, а любви достойныя и пріятныя свойства въ разсужденіи другаго, служатъ мнѣ надежными поруками. О тебѣ же я никогда не думалъ, чтобъ ты не могъ отдавать справедливости и приписывать истинную цѣну достоинствамъ такихъ великихъ людей, какъ я. Люблю ль я тебя, о томъ не хочу сказывать. Я рѣдко пропускаю случай писать къ тебѣ, изъ чего можешь заключить по крайней мѣрѣ то, что я всегда о тебѣ помню. Disce philosophari!

говоримъ мы, ученые; то есть учися любомудрствовати и отъ дѣйствія доходить до причины—ab effectu ad causam. (Когда будешь писать ко мнѣ, то пожалуй не позабудь поблагодарить меня за сіи латинскія слова и похвалить мою ученость). За двѣ недѣли передъ симъ писалъ я къ тебѣ о твоей скукѣ, и теперь не почитаю за нужное повторять; что жъ касается до праздности, то я никому въ свѣтѣ не повѣрю, чтобъ ты ничего не дѣлалъ». Хоть ты и секретничаешь, однако я воображаю, какъ по пріѣздѣ твоемъ всѣ московскіе авторы и переводчики будутъ ходить повѣся головы; для того, что бѣдные сіи люди будутъ тогда раза по четыре пріѣзжать и приходить къ директорамъ типографской компаніи, и получать отъ нихъ непріятный отвѣтъ, что книгъ не можно еще начать печатать, ибо обѣ типографіи заняты печатаніемъ *Россійскаго Шекспира*. Весьма одолжилъ ты меня благодарностію своею за сообщенную мною россійскимъ дѣтямъ исторію кофія. Не правда ли, любезный другъ, что сія піеса несравненна, но представь себѣ, сколь несправедливъ свѣтъ! Представь себѣ, сколь велико безстыдство нѣкоторыхъ! Они не устыдились ослабоумія человѣческаго!!! не устыдились, говорю, сказать, что они долго искали вотще, какую связь имѣетъ стихъ изъ св. писанія и заключеніе 16-го листа высокославнаго журнала, для дѣтей мною издаваемаго, съ симъ преполезнымъ и для блага молодыхъ отраслей рода человѣческаго необходимымъ разговоромъ о кофе? Охотно бы исполнилъ желаніе твое и помѣстилъ въ Дѣтскомъ Чтеніи исторію табаку, но по многочисленнымъ и важнымъ причинамъ сіе невозможно, въ чемъ увѣряю тебя неложнымъ словомъ честнаго журналиста. Если жъ бы можно было, то я сталъ бы просить тебя о помощи, яко знатока и любителя этого символа мірскихъ упражненій и забавъ. Весьма мнѣ непріятно, что ты долженъ отложить до іюля возвращеніе свое въ Москву. Я ничего столько не желалъ, какъ чтобъ увидѣть тебя прежде Іоаннова дня. Но когда и это желаніе должно имѣть участь большей части желаній, то по крайней мѣрѣ надѣюсь я, что ты будешь писать ко мнѣ какъ можно чаще Конечно у васъ въ Симбирскѣ не знаютъ ни мало учтивости, какую должно наблюдать, когда пишешь письмо къ такому почтенному человѣку, какъ я. Видано ль когда нибудь, чтобъ въ письмахъ цѣлыя строки вымарывать? Ты надѣлалъ мнѣ труда на цѣлый часъ, разбирая вымаранныя строки съ такимъ же углубленіемъ и напряженіемъ силъ, съ какимъ голландскіе филологи разбираютъ какую нибудь греческую или латинскую надпись ... Послѣ многихъ тщетныхъ опытовъ показалось мнѣ, что тутъ написано было....... Если такъ, то для чего это вымарывать? Мнѣ весьма пріятно слышать, что ты не совсѣмъ печаленъ. При этомъ напомнилъ бы я тебѣ университетскую мою штуку кое о чемъ; но какъ она и здѣсь показалась тебѣ непріятною, то и пр. и пр. и пр. Всѣ, которыхъ ты больше другихъ знаешь, слава Богу, здоровы, равно какъ и я. Надѣясь, что еслибъ я сказалъ, что пишу къ тебѣ письмо, то они велѣли бы приписать отъ себя поклоны. Но я никому объ этомъ не сказывалъ, и такъ будь и тѣмъ доволенъ, что желаетъ тебѣ всякаго благополучія

А. Петровъ.

III.

11 іюня 1785 г.

іа просвѣщенію нынѣшняго сто-
і дальніе края озарившему! Такъ
даю я при чтеніи твоихъ эпистолъ
ѣю назвать русскимъ именемъ
ученыхъ писаній), о которыхъ
подумалъ бы, что онѣ получены
гліи и Германіи. Чего нѣтъ въ
асающагося до литературы?—Все
я пишешь о переводахъ, о соб-
ихъ сочиненіяхъ, о Шекспирѣ, о
скихъ характерахъ, о несправед-
Вольтеровой критикѣ, равно какъ
и табакѣ. Первое письмо твое
поколебало мое мнѣніе о прево-
ѣ надъ тобою въ учености, второе
нимъ ударомъ сшибло его съ
спряталъ свой кусочекъ латыни
анъ, отошелъ въ уголъ, сложилъ
грудь, повѣсилъ голову и при-
лабость мою предъ тобою, хотя
атыни и не учился».
сомнѣваюсь, что подъ сочине-
воимъ о Соломонѣ кроется нѣчто
иное; но будучи не столько
енъ и проницателенъ, чтобы ура-
зіе подразумѣваемое, приму слова
простую исторію и скажу тебѣ
зніе о твоей пьесѣ, какъ бы она
мъ дѣлѣ существовала. Судя по
его преизящнаго трактата, долж-
ючить, что если Соломонъ зналъ
илъ по нѣмецки, то говорилъ
лучше, нежели ты пишешь. Бу-
ликій жени, ты столько превоз-
дъ малостями, что въ трехъ стро-
дѣлалъ пять ошибокъ противъ
го языка. Пожалуй, употреби въ
зіе дружеское замѣчаніе, и лучше
зе свое сочиненіе на русско-сла-
вянскомъ языкѣ, долго-сложно-протяжно-парящими словами. Для дополненія же твоего искусства писать такимъ слогомъ, совѣтую тебѣ читать сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ Василія Тредьяковскаго, коего *о въ любви ѣздѣ островъ, пользуюсь, переводною, нынѣ, съ французскаго языка и весьма ту читаю.* Еслижъ непремѣнно хочешь писать на нѣмецкомъ языкѣ, то пиши кое-что такое, чего бы никто не читалъ; а съ формированною въ головѣ твоей пьесою о Соломонѣ не осмѣливайся показываться въ публику. Нѣтъ ничего хуже, какъ начинать доказательство о чьемъ нибудь знаніи какого нибудь языка, съ ошибками противъ того языка. «Для чего же авторъ доказывалъ это не на нѣмецкомъ языкѣ?» — Пожалуй, не огорчись нельстивыми выраженіями. По слогу писемъ твоихъ примѣчаю, что ты нынѣ въ гораздо спокойнѣйшемъ бываешь расположеніи, нежели былъ сначала по пріѣздѣ въ Симбирскъ. Сердечно этому радуюсь и желаю, чтобъ спокойствіе твое никогда ничѣмъ не нарушалось, и также, чтобъ не обратилось въ привычку жить въ Симбирскѣ, къ великому неудовольствію тѣхъ, которые здѣсь ожидаютъ нетерпѣливо увидѣться съ тобою поскорѣе. Касательно до себя скажу то, что я нынѣ совсѣмъ избаловался, такъ что и мыслей ловить не гожусь. Лѣность и праздность столько мною овладѣли, что я почти ни за какую работу не принимаюсь, а потому и рѣдко бываю въ добромъ расположеніи. Это уже не новое, но давнишнее, скажешь ты. Правда! мнѣ кажется, что прежде я никогда не чувствовалъ тягости, какую навьючиваетъ на насъ бездѣлье, по крайней мѣрѣ чувствовать началъ.

IV.

Изъ деревни П. 30 іюня 1786 г.

.... Ты въ Москвѣ. А. А. уже уѣхалъ, и потому ты почти всегда дома бываешь; нѣсколько скучаешь, но еще болѣе работаешь; десятую долю старыхъ плановъ производишь въ дѣйство, дѣлаешь новые планы; изрѣдка ѣздишь подъ Симоновъ съ котомкою книгъ, и прочее обычное творишь. «Поэзія, музыка, живопись, воспѣты ли тобою? Удивленные Чистые пруды внемлютъ ли гимну Томсонову, улучшенному на языкѣ русскомъ? Ликуетъ ли русская проза, и любуется ли какая либо муза новымъ свѣтильникомъ въ ея мірѣ, тобою возженнымъ? Отправлено ли уже письмо къ Лафатеру съ луидоромъ? Прочитай сіи вопросы и пересмотри свои композиціи съ отеческою улыбкою, если онѣ существуютъ уже въ тѣлахъ; если жъ только души ихъ носятся въ головѣ твоей, то встань съ креселъ, посдвинь колпакъ немножно со лбу, и устремивъ взоръ на столикъ, располагай, что́ и когда сдѣлать; потомъ уже вели сварить кофе, сядь и дѣлай, что́ тебѣ угодно.

Вопросы: что я есмь? и что я буду? всего меня занимаютъ, и бѣдную мою голову, праздностью разслабленную, кружатъ и въ большее неустройство приводятъ. Но это сюда не принадлежитъ, ergo punctum! Неслыханное совершается: и я стихи писалъ, или хотѣлъ писать. Но не соблазнись. Помни, что это гратуляція; участь же гратулянтовъ искони одинакова».

Пожалуйста увѣдомь, получилъ ли ты печатныя тетради: *Судьбу религіи*, и Карманную Августинову псалтирь, которыя давно къ тебѣ посланы.

V.

1 Августа 1787 г

Худо бы я заплатилъ тебѣ, люб
другъ, за твою ко мнѣ довѣрен
если бы не сказалъ тебѣ прямо, что
мо твое къ Лафатеру, *мнѣ не оче*
вится. Почему? Мнѣ кажется, ч
насильно хочешь заставить его зн
о чемъ онъ ясно и безъ всякихъ
няковъ писалъ къ тебѣ, что не
и знать не старается. Но пожал
мѣть, что мнѣ такъ только *каже*
что́ мнѣ только кажется, на то
я еще не полагаюсь.

Мнѣ весьма пріятно, что Батт
нравится. Я думаю, что г. Азмусъ
тившій не очень понятно на его
въ простыхъ своихъ сочиненіяхъ
до болѣе употреблялъ искусства, и
какой нибудь добрый человѣкъ, с
шійся утончить природный свой
чтеніемъ Баттевыхъ правилъ. Фен
Аддисонъ, Геллертъ были *просты*
ствовали, имѣли *природный* дар
видитъ всякій, кто хотя мало и
способность отличать ихъ сочинен
Исторіи Аглецкаго Милорда Георга
кожъ они учились правиламъ и уп
ляли ихъ. Телемакъ, Аддисоновы
въ Спектаторѣ, Геллертовы басни
ховныя пѣсни кажутся мнѣ гораз
туральнѣе и простѣе крестьянски
сенъ и простыхъ разсужденій въ пи
простосердечнаго Азмуса, который
у себя ученаго родственника К.
са, умѣющаго при случаѣ довольн
ко и правильно браниться съ неу
ми рецензентами. Простота чувс
нія—превыше всякаго умничанья, г
сравнивать натуру, *génie*, съ педан

ажаніями, съ натянутыми поддѣлка-
низкихъ умовъ. Однакожъ простота
состоитъ ни въ подлинномъ, ни въ
ворномъ незнаніи. Можно писать
тьянскимъ нарѣчіемъ: *што*, *подико*,
г, *вотъ вишь ты*, и со всѣмъ тѣмъ
нтствовать. Самыя жаркія чувство-
і могутъ показаться иногда суше
нскаго лексикона и латинской грам-
ки. Пьяные мужики и экскременты
ыхъ животныхъ находятся *въ натурѣ*;
не желалъ бы читать живаго оныхъ
анія ни въ стихахъ, ни въ прозѣ.
рятъ, что Шекспиръ былъ величай-
génie; но я не знаю, для чего его
эдіи не такъ мнѣ нравятся, какъ
іія Галлоти. Но полно! Пора мнѣ
вить критическія свои замѣчанія.
етъ быть, я уже наскучилъ тебѣ
имъ выраженіемъ незрѣлыхъ мыслей.
тѣлъ только сказать, что правила
утся мнѣ нужными.

надѣялся, что нынѣшняя поѣздка
въ деревню истребитъ въ тебѣ ста-
закоренѣлое предразсужденіе про-
деревенской жизни, и что ты при-
інишься къ защитникамъ превосход-
деревни передъ Москвою въ лѣт-
время. Но теперь вижу, что надеж-
оя была неосновательна. Не хочу
ывать тебѣ несправедливости тво-
равнодушія къ пріятностямъ сель-
ъ; ибо сія матерія давно уже, часто
ространно была нами трактована,
въ присутствіи, такъ и отсутствіи
, президента *селозащитительнаго* об-
ва. Позволь только спросить у тебя:
можетъ находить вкусъ въ *беллет-*
, въ искусственномъ подражаніи пре-
іой натурѣ тотъ, кто въ самомъ
инналѣ не находитъ пріятностей, когда оный представляется ему въ лучшемъ своемъ видѣ?...

VI.

20 сентября 1789 г.

Ты началъ что-то писать, но не хочешь сказать мнѣ, что такое. И я началъ, по приказанію, нѣчто писать. А что, теперь не скажу.

«Для разогнанія черныхъ мыслей, которыя иногда и въ деревнѣ меня посѣщаютъ, разскажу тебѣ небольшое приключеніе, недавно бывшее. Я уже писалъ къ тебѣ, что за Москвою рѣкою былъ большой пожаръ. Въ этомъ пожарѣ неучтивый огонь не пощадилъ, между прочими домами, и хижины одного изъ бывшихъ нашихъ пріятелей, не разсудивъ о томъ, что вмѣстѣ съ домомъ можетъ разрушить и философію хозяина? (Ты долженъ знать этого пріятеля: это толстый купецъ, съ величавою поступью, который по всей Москвѣ почитался философомъ). Лишившись дому, господинъ философъ цѣлый день неутѣшно плакалъ, какъ бы, можетъ быть, и я въ такихъ обстоятельствахъ сдѣлалъ. Простодушные знакомцы его дивились, видя русскаго Сенеку плачущаго, и изъявили ему свое удивленіе. Онъ отвѣчалъ имъ: «Не о домѣ моемъ плачу: знаю, что домъ и всякое другое имѣніе суета. Но подъ кровлею моего дома птичка свила себѣ гнѣздо; оно теперь разорено, и о ней-то я плачу». Простодушные знакомцы дивились сему великодушію, славили философію, могущую возвысить человѣка до такой степени, и восклицали: О великій мужъ! забывая о своемъ несчастіи, плачетъ о птичкѣ.

Воспоминаніе объ тебѣ есть одно изъ лучшихъ моихъ удовольствій. Часто я путешествую за тобою по ландкартѣ; разчисляю, когда, куда могъ ты пріѣхать, сколько гдѣ пробыть; вскарабкиваюсь съ тобою на высоты горъ; воображаю тебя бродящаго по прекраснымъ мѣстамъ или дѣлающаго визитъ какому нибудь важновидному ученому. Я думаю, что теперь ты давно уже въ Швейцаріи. Усердно желаю, чтобы во всѣхъ мѣстахъ находилъ ты такихъ людей, которыхъ знакомство и воспоминаніе возвышало бы удовольствіе, какое ты находишь въ наслажденіи прекрасною природою и въ новости предметовъ, и утѣшало бы тебя въ твоемъ опытѣ, что вездѣ есть злые люди. Могу себѣ представить, что сей опытъ часто тебя огорчаетъ при твоей чувствительности, и приводитъ въ такое грустное расположеніе, въ какомъ я видалъ тебя, живши съ тобою. Но не правда ли, что онъ и дастъ тебѣ живѣе чувствовать цѣну людей, достойныхъ почтенія, многихъ ли или немногихъ?...

«Я весьма любопытенъ знать, видѣлся ли ты съ Алексѣемъ Михайловичемъ (*), видѣлся ли уже съ Лафатеромъ, и какъ онъ тебя принялъ; какъ располагаешь ты свой вояжъ? Я опасаюсь твоего проѣзда черезъ Францію, гдѣ нынѣ такія неустройства.

Что касается до меня, я живу по прежнему; перевожу (что, мимоходомъ сказать, довольно уже мнѣ наскучило). Осиротѣвшее безъ тебя Дѣтское Чтеніе намѣренъ я наполнить по большей части изъ Кампева Теофрона.

(*) Кутузовымъ.

VII (*).

Благодарю тебя, любезный другъ, за письмо твое отъ 2-го іюля, и за присылку послѣдняго мѣсяца журнала. Я получилъ и письмо и книжку почти въ одно время.

И такъ Іоганнъ Іакобъ Ленцъ отошелъ уже въ землю отцевъ нашихъ. Миръ праху его на кладбищѣ, а душѣ его въ странахъ высшихъ! Мутенъ здѣсь былъ потокъ его жизни, но добрался наконецъ до общей цѣли всего текущаго.

А мы, оставшіеся здѣсь съ наслѣдіемъ покойнаго, съ исторіею торговли, примемся каждый за свой томъ, будемъ читать, твердить, дѣлать выписки, пока и мы не отправимся туда, гдѣ русскіе купцы не торгуютъ, и гдѣ указы, касающіеся до коммерціи, не нужны.

Ты намѣренъ ѣхать въ деревню, и, какъ я надѣюсь, теперь живешь уже въ деревнѣ. Удѣли и мнѣ частицу своего блаженства; увѣдомь, во всемъ ли тебѣ тамъ живется, какъ ты думалъ.

Бѣдная Лиза твоя для меня прекрасна, а какъ нравится другимъ, ни отъ кого не удалось еще слышать. Сказываютъ, N. N. превесьма доволенъ твоими примѣчаніями на его стихи. Кстати! Не можешь ли ты увѣдомить меня, въ какихъ нынѣ обстоятельствахъ сочинитель «Гимна ходящему на крыльяхъ», напечатаннаго у тебя въ іюнѣ? Мнѣ очень хочется знать о его участи. Письма твое къ Боннсту, и Боннстово къ тебѣ, я по-

(*) Это письмо должно отнести уже къ 1792 году: Карамзинъ издавалъ тогда *Московскій Журналъ*, а другъ его жилъ въ Петербургѣ. Бѣдная Лиза появилась въ іюньской книжкѣ Моск. Журн. 1792 г., Ліодоръ въ мартовской книжкѣ того же года.

ıа предъявленія объ изданіи рус-
сревода «Созерцаніе природы».
и намѣренъ ты сдѣлать это доб-
бщеполезное дѣло?
ръ твой не похожъ на другихъ
іескихъ героевъ; по крайней мѣ-
онницею не страждетъ, кинув-
ı постелю. Онъ спитъ сномъ бо-
кели богатырскимъ. Не пора ли
гь его? Также не сыщется ль у
кого нибудь добродушнаго по-
а для перевода послѣдней Мар-
вой сказочки, когда самъ ты по
у перевести ее не можешь?
ıу скоро будетъ въ Петербургъ:
іеводитъ сочиненія Гаврила Ром.;
будетъ жить у Гавр. Ром. (*) въ
гова я не слыхалъ; напротивъ
ышалъ, что П. А.... З. (*) бе-
) себѣ въ секретари. Онъ сочи-
ıигу: «О преимуществахъ дво-
», о которой не могу еще ска-
ѣе ничего, какъ только то, что
іечатана прекрасно, съ фронти-
и виньетами.
ıсь: Покойся милый прахъ, до
ıго утра! нравится мнѣ, какъ въ
и съ прочими, такъ и сама по
поцѣловалъ бы за нее сочини-
тя весьма не весьма охотникъ
ся. Она проста, нѣжна, коротка
а къ прохожему, потому что не
допускаетъ его до труда—думать, чтобы сказать, узнавши, кто погребенъ подъ монументомъ. И. И. Дмитріеву нравится она также больше прочихъ. Однако жъ, мнѣ кажется, критическаго мнѣнія даромъ сказывать не можно: и потому ты необходимо долженъ сообщить намъ подробное и обстоятельное описаніе монумента, къ которому она сдѣлана.

Я сплю безъ просыпу, и во снѣ снится мнѣ, будто играю ролю человѣка что-то дѣлающаго, а зрители, смотря на меня, зѣваютъ. Можетъ быть, это покажется тебѣ вздоромъ; но справедливѣе ничего сказать не могу.

—

сь рѣчь идетъ о книжкѣ Gedichte des
atsrath Derschawin, übersetzt von A. v.
Leipzig. 1793. 8°, 193 стр. съ замѣча-
портретомъ Державина. Любопытно,
ıніе стиховъ Державина вышло рань-
мецкомъ переводѣ, чѣмъ по русски.
преимуществахъ дворянства намъ не-

е. Платонъ Александровичь Зубовъ,
временщикъ.

Матеріалы

для полнаго собранія сочиненій

Ивана Ивановича Дмитріева.

(*Род. 10 Сентября 1760. Ум. 3 Октября 1837*).

Всѣ собранія сочиненій Ивана Ивановича Дмитріева, выходившія въ разное время, заключаютъ въ себѣ только произведенія его, писанныя стихами. Сличеніе этихъ изданій столько же необходимо, сколько и трудно, потому что поэтъ былъ чрезвычайно строгъ къ самому себѣ: онъ постоянно исправлялъ свои стихи и нерѣдко выпускалъ при каждомъ почти изданіи не только стихи и куплеты, но и цѣлыя пьесы, напечатанныя въ предыдущемъ, такъ что наконецъ въ изданіи 1823 года исключено 100 стихотвореній, помѣщенныхъ въ изданіи 1818 года. Многія стихотворенія его помѣщались въ журналахъ и сборникахъ съ подписью *И*,*-въ* и пр., а иногда и безъ всякой подписи.

I. Отдѣльныя изданія сочиненій Дмитріева.

1. «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» (Спб. 1787; 2 изд. 1788; 3 изд. 1792.)

2. «И мои бездѣлки». (М. 1795.)
3. «Басни и сказки». (Спб. 1798.)
4. «Сочиненій». 3 ч., изд. 2. (М. 1803—1805.)
5. «Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ». (М. 1807.)
6. «Сочиненія». 3 ч., изд. 3 (М. 1810.)
7. «Басни». (Спб. 1810.)
8. «Сочиненія». 3 ч., изд. 4 (М 1814.)
9. «Сочиненія». 3 ч., изд. 5 (М. 1818.)
10. «Стихотворенія». 2 ч., изд. 6. (Спб. 1823.)
11. «Апологи въ четверостишіяхъ». (М. 1826.)
12. «Басни и апологи». (Спб. 1838.)

Кромѣ того Дмитріевъ издалъ въ 1796 году въ Петербургѣ «Карманный пѣсенникъ», въ которомъ напечатаны пѣсни, сочиненныя имъ и другими стихотворцами.

II. Произведенія Дмитріева, не вошедшія въ изданіе 1814 г. (*)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

А) Ученыя Санктпетербургскія Вѣдомости.

1777.

1. «Надпись къ портрету Кантемира». (Номеръ и страница мнѣ неизвѣстны, ибо журналъ этотъ такъ рѣдокъ, что мнѣ никогда не случалось видѣть его, и я руководствуюсь здѣсь показаніемъ М. А. Дмитріева, въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти», М. 1854, стр. 70. Пьеса эта впрочемъ перепечатана въ «Московскомъ журналѣ», 1791, № 6, стр. 221.) (*)

Б) Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова.

1783.

2. «Эпиграмма 1».
3. «Эпиграмма 3».
4. «Эпиграмма 4».
(ч. 4, стр. 110.)

В) Московскій Журналъ.

1791.

5. «Истуканъ дружбы». (№ 1, стр. 19.)
6. «Червонецъ и полушка». (№ 1, стр. 21.)
7. «Эпитафія». (№ 1, стр. 23.)
8. «Я». (№ 3, стр. 280.)
9. «Эпиграмма» (№ 3, стр. 280.)
10. «Эпиграмма» (№ 3, стр. 281.)
11. «Надежда и страхъ». (№ 4, стр. 6.)
12. «Надпись къ статуѣ Юпитера». (№ 4, стр. 11.)
13. «Плачь супруги». (№ 5, стр. 110.)
14. «На смерть попугая». (№ 6, стр. 220.)
15. «Быль». (№ 7, стр. 6.)
16. «Эпиграмма». (№ 7, стр. 12.)
17. «Любовь и дружество». (№ 9, стр. 227.)
18. «Къ лирѣ». (№ 11, стр. 122.)
19. «Къ Клименѣ». (№ 11, стр. 228.)

1792.

20. «Подражаніе Проперцію». (№ 1, стр. 10.)
21. «Странные люди». (№ 1, стр. 12.)
22. «Къ честному человѣку». (№ 2, стр. 175.)
23. «На миръ съ Оттоманскою портою». (№ 3, стр. 293.)
24. «О, слабость!» (№ 4, стр. 10.)
25. «Весна». (№ 5, стр. 120.)
26. «Шмель, пчела и я». (№ 8 стр. 118.)
27. «Гимнъ восторгу». (№ 8, стр. 119.)
28. «Быль». (№ 12, стр. 161.)
29. «Къ Хлоѣ». (№ 12, стр. 195.)

Г) Пріятное и полезное препровожденіе времени.

1794.

30. «Пѣсня». (Ч. 1, стр. 306.)
31. «Пѣсня». (Ч. 1, стр. 314.)

1795.

32. «На присоединеніе Литвы и Курляндіи». (Ч. VI, стр. 145.)
33. «Пѣсня» (Ч. VI, стр. 149.)

(*) Изданіе это выбрано мною для справокъ и ссылокъ въ настоящей статьѣ, какъ исправнѣйшее и притомъ полнѣйшее.

(*) Эти стихи Дмитріева находятся на стр. 171-й 22 номера (Іюня 2-го) Спб. Ученыхъ Вѣдомостей 1777 г., имѣющихся въ Чертковской библіотекѣ (коробка Г. Г., 24). *П. Б.*

34 «Голубку». (Ч. VI, стр. 317.)
35. «Пѣсня». (Ч. VI, стр. 322.)
36. «Обезьяны». (Ч. VIII, стр. 18.)
37. «Духовная пѣснь, изъ псалма 48». (Ч. VIII, стр. 113.)

Д) И мои бездѣлки.

1795.

38. «На игру органиста Геслера». (Стр. 42.)
39 «Ода П. П. Бекетову». (Стр. 47.)
40. «На побѣду гр. Суворова». (Стр. 50.)
41. «На новый 1795 годъ». (Стр. 52.)
42. «Графу Суворову, на взятіе Варшавы». (Стр. 86.)
43. «Къ пріятелю съ дачи». (Стр. 162.)
44. «Ю. А. Н. М.» (Стр. 168.)
45. «Сказка». (Стр. 172.)
46. «На день рожденія Екатерины II». (Стр. 195.)
47. «Стихи одной матери». (Стр. 200.)
48. «Заяцъ и перепелиха». (Стр. 212.)
49 «Къ ***». (Стр. 220.)
50. «Пѣсня». (Стр. 234.)
51 «Эпиграмма 1». (Стр. 242.)
52 «Надпись 1».
53. «Надпись 3». } (Стр. 244.)
54. «Надпись 4».
55. «Плачь матери». (Стр. 246.)

Е) Отдѣльный листокъ.

1797.

56. «Стихи на восшествіе на престолъ Павла I».

Ж) Аониды.

1797.

57. «Къ Лампію». (Стр. 47.)
58. «Романсъ». (Стр. 48.)
59. «Къ портрету». (Стр. 92.)
60. «Мадригалъ». (Стр. 276.)

1798—1799.

61. «Элегія». (Стр. 36.)
62. «Пѣсня». (Стр. 212.)
63. «Пѣсня». (Стр. 217.)

З) Изданіе 1803 года.

64. «Подражаніе Петрарку». (Ч. II, стр. 83.)
65. «Надпись къ портрету». (Ч. II, стр. 104.)

И) Отдѣльная книжка.

1807.

66. «Путешествіе N. N. въ Парижъ и Лондонъ». (Рѣдко, ибо напечатано было въ числѣ 50 экземпляровъ. Оно перепечатано мною въ «Современникѣ», 1856 г., № 8, отд. 5, стр. 141.)

І) Изданіе 1818 года.

67. «Къ портрету графа Витгенштейна». (Ч. I, стр. 114.)
68. «Исторія» (Ч. III, стр. 39.)
69. «Бобръ, кабанъ и горностай». (Ч. III, стр 77.)

К) Апологи въ четверостишіяхъ.

1826.

70. «Равновѣсіе». (Стр. 9.)
71. «Львиное право». (Стр. 11.)
72. «Чужеземное растеніе». (Стр. 19.)
73. «Плоды мудраго правленія». (Стр. 21.)
74. «Преступленіе» (Стр. 23.)
75. «Роза и шмель». (Стр. 25.)
76. «Пѣснь лебедя». (Стр. 27.)
77. «Порокъ и добродѣтель». (Стр. 29.)
78. «Скорбь и фортуна». (Стр. 31.)
79. «Ошибка чижа» (Стр. 31.)
80. «Жертвенникъ и правосудіе». (Стр. 33.)
81. «Плодъ». (Стр. 37.)
82. «Ежъ и мышь». (Стр. 39.)
83. «Деревцо». (Стр. 41.)
84. «Чадолюбивая мать». (Стр. 43.)
85. «Репейникъ и фіалка». (Стр. 45.)
86. «Курица и утяты». (Стр. 47.)
87. «Клевета». (Стр. 49.)
88. «Свѣтлякъ и змѣя». (Стр. 51.)
89. «Своенравная лиса». (Стр. 53.)
90. «Змѣя и птицеловъ». (Стр. 55.)
91. «Павлинъ». (Стр. 57.)

92. «Человѣкъ, обезьяна, червь и яблоко». (Стр. 59.)
93. «Мартышка и лиса». (Стр. 61.)
94. «Невинность и живописецъ». (Стр. 63.)
95. «Духъ смиренія». (Стр. 67.)
96. «Орелъ и филинъ». (Стр. 69.)
97. «Утопшій убійца». (Стр. 73.)
98. «Мщеніе пчелы». (Стр. 75.)
99. «Хлѣбъ и свѣчка». (Стр. 77.)
100. «Левъ и волкъ». (Стр. 79.)
101. «Мячикъ». (Стр. 81.)
102. «Комъ земли» (Стр. 83.)
103. «Черепаха». (Стр 85.)
104. «Двѣ молитвы». (Стр. 87.)
105. «Каменная гора и водяная капля». (Стр. 89.)
106. «Богачь и поэтъ» (Стр. 91.)
107. «Желаніе и страхъ». (Стр. 93.)
108. «Мыльный пузырекъ». (Стр. 95.)
109. «Безпечность поэта». (Стр. 97.)
110. «Собака и перепелъ». (Стр. 99.)
111. «Подснѣжникъ». (Стр. 101.)
112. «Узда и конь». (Стр. 103.)
113. «Прохожій и пчела». (Стр. 105.)
114. «Орелъ и коршунъ». (Стр. 107.)
115. «Два врача». (Стр. 109.)
116. «Цвѣтъ и плодъ». (Стр. 111.)
117. «Садовая мышь и кабинетская крыса». (Стр. 113.)
118. «Оселъ и выжлица». (Стр. 115.)
119. «Низпроверженный истуканъ». (Стр. 117.)
120. «Челнокъ безъ весла» (Стр. 119).
121. «Авторъ и критика». (Стр. 121.)

Л) Сѣверные цвѣты.

1826.

122. «Псаломъ 136». (Стр. 10.)
123. «Надпись къ порт. лирика». (Стр. 62.)

1832.

124. «В. А. Жуковскому». (Стр. 10.)

М) Литературный музеумъ.

1827.

125. «В. В. Измайлову». (Стр. 317.)

Н) Словарь достопамятныхъ людей Бантыша-Каменскаго.

1836.

126. «Надгробіе князю Бѣлосельскому». (Ч. I, стр. 240.)

О) Москвитянинъ.

1841.

127. «Г-жѣ Иванчиной-Писаревой». (Ч. II, стр. 346.)

1842.

128. «На кончину Веневитинова». (Ч. IV, стр. 2.)

1855.

129. «Пародія». (№ 17—18, стр. 15.)
130. «Вѣеръ. (№ 17—18, стр. 15.)

П) Учебная книга русской словесности Греча.

1844.

131. «Эпиграмма» (Ч. III, стр. 212.)

Р) Вчера и сегодня.

1845.

132. «Эпиграмма». (Ч. I, стр. 52.)

ПРОЗА.

1. «Философъ, живущій у хлѣбнаго рынка», пер. съ французскаго. (Отд. кн. Спб. 1777; изд. 2. Спб. 1786.)
2. «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина». (Отд. кн. Спб. 1786; 2 изд. 1787; 3 изд. 1792.)
3. «Похвала Елизѣ Драперъ», пер. съ фр. (Московск. журн. 1792, № 4, стр. 10.)
4. «О русскихъ комедіяхъ». (Вѣстн. Европы, 1802, № 5, стр. 232.)
5. «Письмо къ князю П. И. Шаликову». (Моск. Зритель, 1806, № 1, стр. 1.)
6. «Изъ записной книжки». (Альман. Владиславлева, 1838, стр. 1.)
7. } «Письма къ Н. В. Сушкову». (Моск.
8. } 1844, № 12, стр. 15.)

«Письмо къ Н. Ѳ. Граматину». Библіог. 1859, № 11, стр. 325).
). «Письмо къ барону А. А. Дельвигу». кая Правда, 1860, стр. 73.)
.. «Записки И. И. Дмитріева» еще не ы, но изъ нихъ напечатаны отрывки: ;квит., 1841, ч. I, стр. 38; б) Мосвит., ч. I, стр. 109; в) Москвит., 1844, стр. 251; г) Русск. Вѣстн. 1860, № . 27 и д) Санктпет. Вѣд., 1863, № 82. овы всѣ извѣстныя мнѣ напечатанныя зеденія Дмитріева, которыя должно эдинить къ изданію 1814 года, чтобы ить полное собраніе его сочиненій. ряю, что, предпринимая такой трудъ, ;тъ сличать всѣ тексты каждой пьесы, итанныя при жизни поэта.

*

таю нелишнимъ сообщить, кто были къ которымъ написаны нѣкоторыя Дмитріева, помѣщенныя въ изданіи г.

ЧАСТЬ I.

играмма VI». (Стр. 69). Бардусъ — ндръ Ивановичь Клушинъ, написавшій 'ю оду «Человѣкъ», напечатанную въ нѣ, издававшемся имъ и Крыловымъ, етербургскій Меркурій. (1793, ч. II, .)
играмма IX». (Стр. 70.) Бавій—графъ й Ивановичь Хвостовъ.
сланіе къ Карамзину». (Стр. 103.) Б.—Петръ Аѳанасьевичь Бекетовъ.)

ЧАСТЬ II.

Ѳ. М. Д.». (Стр. 30.) Къ Ѳедору ловичу Дубянскому.
рикатура». (Стр. 50.) Вахмистръ— эъ Никанорович Патрикѣевъ.
дпись къ портрету IV». (Стр. 62.) на Никитича Муравьева.
дпись къ портрету V». (Стр. 63.) ия Михайловича Карамзина.
дпись къ портрету VI». (Стр. 63.) Петра Ивановича Шаликова.

«Къ альбому Е. С. О»., (Стр. 67). Елизаветѣ Сергѣевнѣ Огаревой.

«На случай полученія вышитаго на канвѣ геніяѣ. (Стр. 71). Аннѣ Петровнѣ Буниной, извѣстной стихотворицѣ.

«Къ пріятелю» (Стр. 74.) Платону Петровичу Бекетову, двоюродному брату Дмитріева, который перепутывалъ фамиліи: Богдановичь и Карновичь.

«Къ младенцу». (Стр. 87.) Къ Дмитрію Петровичу Сѣверину, нынѣ Русскому посланнику въ Мюнхенѣ.

«Къ А. Г. С.». (Стр. 90). Къ Аннѣ Григорьевнѣ Сѣвериной, матери предыдущаго.

«Къ ней же». (Стр. 92).

«Къ ней же». (Стр. 94).

«Къ Машѣ». (Стр. 95). Къ Марьѣ Петровнѣ Сѣвериной, дочери предыдущей.

«Причудница» (Стр 130). Ротмистръ Брамербасъ—Ивашевъ. Эпиграмма, показанная выше подъ № 131, написана на графа Дмитрія Ивановича Хвостова, который перевелъ «Науку стихотворства» Буало.

*

Дмитріевъ много переводилъ и подражалъ. Представляю здѣсь списокъ извѣстныхъ мнѣ заимствованій такого рода, слѣдуя порядку изданія 1814 года. Впрочемъ, вѣроятно, откроются и еще заимствованія, особенно во 2 части сочиненій Дмитріева.

ЧАСТЬ I.

«Размышленіе по случаю грома». (Стр. 34.) Изъ Гете.

«Преложеніе 49 псалма». (Стр. 36.)

«Три оды». (Стр. 40, 43 и 45.) Изъ Горація.

«Сатира о благородствѣ». (Стр. 56.) Изъ Ювенала.

«Эпиграмма I». (Стр. 68.) Изъ Франсуа де Нефшато. (François de Neufchateau).

«Эпиграмма IV» (Стр. 69.) (Изъ Лебрёня (Le-
«Эпиграмма XII». (Стр. 71). (brun).

«Трисотинъ и Вадіусъ». (Стр. 75.) Изъ Мольера.

«Посланіе къ Арбутноту» (Стр. 80.) Изъ Попа.

ЧАСТЬ II.

«Элегія». (Стр. 1.) Изъ Тибулла.
«Горлица и прохожій». (Стр. 11.) Изъ Фуркруа (Fourcroy).
«Людмила». (Стр. 44.) Изъ Беранже. (Béranger.)
«Къ Венериной статуѣ». (Стр. 64.) } Изъ Антологіи.
«Эпиграмма». (Стр. 65.) }
«Надписи къ Амуру». (Стр. 66.) Изъ Вольтера.
«Путешествіе». (Стр. 73.) Изъ Гишара (Guichard.)
«Филемонъ и Бавкида». (Стр. 101.) Изъ Лафонтена.
«Причудница» (Стр. 128.) Изъ Вольтера.

ЧАСТЬ III.

Басни.

ИЗЪ ЛАФОНТЕНА.

«Дубъ и трость». (Стр. 1).
«Пѣтухъ, котъ и мышенокъ». (Стр. 3.)
«Мышь, удалившаяся отъ свѣта». (Стр. 5.)
«Ласточка и птички». (Стр. 13.)
«Человѣкъ и конь». (Стр. 17.)
«Два голубя». (Стр. 25.)
«Два друга». (Стр. 40.)
«Смерть и умирающій». (Стр. 84.)
«Котъ, ласточка и кроликъ». (Стр. 85.)
«Желанія». (Стр. 96).
«Старикъ и трое молодыхъ». (Стр. 112.)
«Левъ и комаръ». (Стр. 114)
«Искатели фортуны». (Стр. 116.)

ИЗЪ ФЛОРІАНА.

«Лиса проповѣдница». (Стр. 10.)
«Мудрецъ и поселянинъ». (Стр. 31.)
«Калифъ». (Стр. 35.)
«Совѣсть». (Стр. 42.)
«Донъ Кишотъ». (Стр. 46.)
«Придворный и Протей». (Стр. 49.)
«Кокетка и пчела». (Стр. 52.)
«Слѣпецъ и разслабленный». (Стр. 58.)
«Воспитаніе льва». (Стр. 61.)
«Отецъ съ сыномъ». (Стр 74.)
«Шарлатанъ». (Стр. 75.)
«Летучая рыба». (Стр. 104.)
«Змѣя и піявица». (Стр. 108.)
«Царь и два пастуха». (Стр. 121.)
«Бобръ, кабанъ и горностай». (Изд. 1818 г., Ч. 3, стр. 77.)

ИЗЪ ФЮМАРА. (Fumars).

«Мѣсяцъ». (Стр. 9.)

ИЗЪ НОЖАНА. (Nogent.)

«Часовая стрѣлка». (Стр. 16.)

ИЗЪ ГИШАРА. (Guichard.)

«Лебедь и гагары». (Стр. 19.)

ИЗЪ ИМБЕРА. (Imbert.)

«Ружье и заяцъ». (Стр. 20.)
«Каретныя лошади». (Стр. 24.)

ИЗЪ ВИЛЛЬЕ. (Villiers.)

«Муха». (Стр. 49.)
«Быкъ и корова». (Стр. 81.)

ИЗЪ ГОФМАНА.

«Горесть и скука». (Стр. 54.)
«Орелъ и змѣя». (Стр. 91.)

ИЗЪ БЕРАНЖЕ. (Bérenger.)

«Полевой цвѣтокъ и гвоздика». (Стр. 55.)

ИЗЪ АРНО. (Arnault.)

«Человѣкъ и эхо». (Стр. 67.)
«Магнитъ и желѣзо». (Стр. 111.)

ИЗЪ БАРБА. (Barbe.)

«Мальчикъ на столѣ». (Стр. 71.)

ИЗЪ ГРЕКУРА. (Grécourt.)

«Пустынникъ и фортуна». (Стр. 72.)

ИЗЪ ОБЕРА. (Aubert.)

«Книга: разумъ». (Стр. 76.)

ИЗЪ БУАСАРА. (Boisard.)

«Слонъ и мышь». (Стр. 80.)
«Рысь и котъ». (Стр. 89.)
«Исторія». (Изд. 1818 года, Ч. 3, стр. 39.)

ИЗЪ БУРСО. (Bourcault.)

«Оселъ и кабанъ». (Стр. 103.)

изъ Тевено. (Théveneau.)

«Разбитая скрипка». (Стр. 105.)

Дмитріевъ написалъ всего 69 басенъ; изъ нихъ 48 заимствованы мнѣ завѣдомо; но вѣроятно и въ остальныхъ 21 отыщутся переводы и подражанія.

«Апологи въ четверостишіяхъ» заключаютъ въ себѣ 56 апологовъ. Но изъ нихъ четыре: 1) «Полевой цвѣтокъ», (изъ Беранже) (стр. 13) 2) «Дитя на столѣ» (стр. 15) (изъ Барба) 3) «Разбитая скрипка» (изъ Тевено) (стр. 17) и 4) «Магнитъ и желѣзо» (изъ Арно) (стр. 71), были напечатаны прежде въ басняхъ. За тѣмъ остается неизданныхъ до 1826 года 52 аполога. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что почти всѣ они заимствованы изъ Мольво (Mollevault). Но я нашелъ, что изъ числа этихъ остальныхъ апологовъ заимствованы: «Свѣтлякъ и змѣя» (стр. 51) изъ Девилля (Deville) и «Ниспроверженный истуканъ» (стр. 117) изъ Аніеля (Agniel). Вѣроятно въ остальныхъ затѣмъ 50 отыщутся еще нѣкоторые апологи, взятые не изъ Мольво, а изъ другихъ авторовъ.

*

Полагаю нелишнимъ исчислить главныя критическія и біографическія статьи о Дмитріевѣ.

1. *Бантыша-Каменскаго Д. Н.* (Словарь достопамятныхъ людей, 1836, ч. I, стр. 537.)

2. *Булгарина, Ѳ. В.* (Литерат. листки, 1824, ч. I, стр. 59.)

3. *Воейкова А. Ѳ* а) Цвѣтникъ 1810, № 10, стр. 106 и б) Новости литер., 1824, № 3, стр. 33 и № 4, стр. 48.)

4. *Вяземскаго, князя П. А.* (Стихотв. И. И. Дмитріева, изд. 6, 1823, ч. I, стр. 1.)

5. *Греча Н. И.* (Опытъ кратк. ист. русск. литер., 1822, стр. 280.)

6. *Дмитріева, М. А.* (Мелочи изъ запаса моей памяти, 1854, стр. 69—100.)

7. *Измайлова, В. В.* (Россійск. музеумъ, 1815, № 2, стр. 170 и № 3, стр. 276.)

8 *Каченовскаго, М Т.* (Вѣстникъ Европы, 1806, № 8, стр. 278 и № 9, стр. 42.)

9. *Лонгинова, М. Н.* (Совр , 1856, № 8, Отд. 5, стр. 141.)

10. *Макарова, М. Н.* (Московск. Меркурій, 1803, № 10, стр. 56.)

11. *Полевато, Н. А.* (Сынъ отеч., 1838, ч. 5, стр. 77, тоже—Очерки Русск. Лит., 1839, ч. 2, стр. 451.)

Въ заключеніе скажу, что для возможности полнаго и соотвѣтствующаго требованіямъ библіографіи изданія сочиненій Дмитріева, надобно имѣть подъ рукою указанія, печатаніе которыхъ здѣсь было бы утомительно. Они касаются того, гдѣ и когда печатана была всякая пьеса, особенно въ первый разъ и т. п. Все это у меня есть на лицо и готово къ услугамъ будущихъ издателей Дмитріева.

М. Лонгиновъ. 1863, 24 Мая.

Матеріалы

для полнаго изданія сочиненій Николая Ивановича Гнѣдича.

(Род. 2 Февраля 1784.—Ум. 3 Февраля 1833.)

Въ библіотекѣ моей есть экземпляры сочиненій извѣстныхъ Русскихъ писателей, въ которыхъ: 1) отмѣчено гдѣ и когда была напечатана всякая пьеса; 2) прибавлены списки пьесъ, не вошедшихъ въ изданіе, и 3) сдѣланы разныя отмѣтки относительно лицъ, о которыхъ говорится и пр. Приступаю къ обнародованію ихъ для полной перепечатки и нѣкоторыхъ другихъ писателей. Начинаю съ Гнѣдича, по экземпляру сочиненій его, изданныхъ въ одномъ томѣ, въ С.-Петербургѣ, 1832 года.

а) Отдѣльныя изданія произведеній Гнѣдича.

1. «Абюфаръ, или Арабская семья», трагедія Дюсиса. (М., 1802.)

2. «Заговоръ Фіэска въ Генуѣ», трагедія Шиллера, пер. Г. и А. (М., 1803.)

3. «Донъ Коррадо де Герера», романъ, 2) ч. М., 1803.)

4. «Леаръ», трагедія Шекспира. (Спб., 1808.)

5. «Пѣснь седьмая Иліады Гомера». (Спб., 1809.)

6. «Танкредъ», трагедія Вольтера. (Спб., 1816.)

7. «Рожденіе Гомера», поэма. (Спб., 1817.)

8. «Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ». (Спб., 1825.)

9. «Иліада», поэма Гомера. 2 ч. (Спб., 1829.)

10. «Иліада», изданіе второе. 2 ч. (Спб., 1839.)

11. «Иліада», изданіе третье. 2 ч. (Спб., 1862.)

12. «Стихотворенія». (Спб., 1832.)

13. «Сочиненія». (Спб., 1854; въ Смирдинскомъ «Полномъ собраніи сочиненій Русскихъ авторовъ», въ одномъ томѣ съ сочиненіями Хемницера.)

Послѣднее изданіе 1854 года есть перепечатка изданія 1832 года безъ всякихъ прибавленій.

Въ оба эти изданія вовсе не вошли произведенія, означенныя выше подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8 9, и 10, а № 8 вошелъ не вполнѣ.

б) Пропущенныя въ изданіяхъ 1832 и 1854 года пьесы.

а) *Стихотворенія.*

1. «Красоты Оссіана». (Сѣверн. Вѣстн., 1804, № 4, стр. 100 и 1805, № 4, стр. 57.)

2. «Общежитіе». (Сѣв. Вѣстн., 1804, № 6, стр. 369.)

3. «Петергофъ». (Сѣв. Вѣстн., 1804, № 9, стр. 320.)

4. «Гласъ благодарности». (Сѣв. Вѣстн., 1805, № 6, стр. 322.)

5. «Сонъ скупаго». (Журн. Росс. Слов., № 5, стр. 44.)

6. «Романсъ». (Журн. Росс. Слов., № 5, стр. 47.)

7. «Элегія». (Лицей, № 1, стр. 16.)

8. «Гимнъ Минервѣ», изъ Гомера. (Цвѣтникъ, 1809, № 7, стр. 3.)

9. «Гимнъ Діанѣ», изъ Гомера. (Вѣстн. Евр., 1810, № 10, стр. 123.)

10. «На смерть Даниловой». (Вѣстн. Европы 1810, № 10, стр. 124.)

11. «Гимнъ Венерѣ», изъ Гомера. (С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 2, стр. 181.)

12. «Ода», изъ Горація (С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 6, стр. 263.)

13. «Пѣснь 8 Иліады», изъ Гомера, Александрійскими стихами. (Чтеніе въ Бесѣдѣ Любит. Русск. слова, 1812, кн. 5, стр. 64.)

14. «Отвѣтъ графу Хвостову». (Сынъ Отеч., 1814, № 5, стр. 200.)

15. «Отрывки изъ трагедіи Андромаха, Расина». (Сынъ Отеч., 1820, № 41, стр. 31.)

16. «Ласточка». (Альціона, 1833, стр. 69.)

17. «Кавказкая быль». (Новоселье, 1833, т. I. стр. 187.)

Есть переводъ Александрійскими стихами «Единоборства Гектора и Аякса», отрывка изъ 3 пѣсни Иліады въ «Драматическомъ Вѣстникѣ» (1808, прибавленія, стр. 23), но я не знаю, сдѣланъ ли онъ Гнѣдичемъ или другимъ переводчикомъ.

На сценѣ были играны въ стихотворномъ переводѣ Гнѣдича: а) Второе дѣйствіе трагедіи Вольтера «Заира» (1809) и б) Третье дѣйствіе трагедіи Лонженьерра «Медея» (1819); но переводы эти напечатаны не были.

б) *Проза.*

1. «Синонимы». Журн. Рос. Словесн., 1805, № 5, стр. 53 и № 7, стр. 139.)

2. «Отрывокъ изъ трагедіи Троилъ», Шекспира. (С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 8, стр. 131.)

3. «Письмо къ С. С. Уварову». (Чтен. въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова, 1813, кн. 13, стр. 69.)

4. Рѣчь о причинахъ, замедляющихъ успѣхи просвѣщенія въ Россіи». (Опис. открытія Императорской публич. библ., 1814, стр. 52.)

5. «О вкусѣ». (Сынъ Отеч., 1816, № 2, стр. 50 и Соревноват. просв. и благотвор., 1819, № 3, стр. 275.)

«О переводѣ Бюргеровой Леноры» Отеч., 1816, № 27, стр. 3.)
«Письмо къ Б. о статуѣ мира».(Сынъ 1816, № 14, стр. 41.)
«Объ академіи художествъ». (Сынъ 1820, № 38, стр. 205; № 39, стр. № 40, стр. 299)
«О тактикѣ Ахеянъ и Троянъ». (Сынъ 1826, № 20, стр. 330.)
Отрывки изъ записокъ» (Сынъ Отеч., № 11, стр. 15.)
«Замѣчанія на книгу Востокова». Евр., 1818, № 10, стр. 99 и №). 187.)
«Рѣчь въ Вольномъ Обществѣ Лю- Россійской словесности». (Соревно- юсвѣщ. и благотвор., 1821, № 8, 19.)
«Введеніе къ пѣснямъ нынѣшнихъ ь». (Простонародн. пѣсни нынѣшн. ь, 1825, стр. VII.)
«Письмо къ дядѣ». (Библіогр. Зап., № 18, стр. 553.)
«Записка къ С. С. Уварову». (Биб- . Зап., 1859, № 20, стр. 623.)
«Письмо къ Графу Н. П. Румянцову». гр. Зап., 1859, № 20, стр 623.)
аическія статьи Гнѣдича чрезвычай- ѣчательны, потому что немногіе зна- ъ онъ, древность и ея литературу, ы подобно ему правила эстетики, столько стихотворный механизмъ, сь притомъ глубиною и оригиналь- собственной мысли. Къ № 3 дол- исоединить указаніе на полемику по гекзаметровъ. Она заключается въ щихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ ѣ любителей Русскаго слова»: а) о С. С. Уварова къ Н. И. Гнѣдичу». , стр. 56.) б) «Отвѣтъ г. Гнѣди- н. 13, стр. 69.) в) «Письмо В. В. га къ С. С. Уварову». (Кн. 17, .) г) «Отвѣтъ В. В. Капнисту С. рова». (Кн. 17, стр. 47.) д) «Крат- сканіе о гипербореяхъ и о корен- оссійскомъ стихосложеніи». (Кн. 18,)

водъ Иліады гекзаметрами—безсмерт- удъ, занимавшій Гнѣдича въ теченіи вадцати лѣтъ. Гомерова Иліада была вся переведена прозою Петромъ Екимовымъ и напечатана въ Петербургѣ въ 1776—1778 годахъ. Потомъ Ермилъ Ивановичъ Костровъ перевелъ Александрійскими стихами первыя шесть пѣсней и напечаталъ ихъ въ Петербургѣ 1787 года. Онѣ были перепечатаны въ 1802 году въ «Полномъ собраніи всѣхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ г. Кострова». (Ч. 2, стр. 3). Гнѣдичь задумалъ продолжать этотъ переводъ тѣмъ же размѣромъ и напечаталъ въ 1809 году 7-ю пѣсню отдѣльно въ Петербургѣ, а 8-ю въ 1812 году, въ «Бесѣдѣ любителей Русскаго слова» (См. выше А, 5 и Б, а, 13.) Онъ окончилъ уже и пѣсни 9, 10, 11, но между тѣмъ отыскался переводъ 7, 8 и половины 9 пѣсни, сдѣланный Костровымъ и оставшійся по смерти его въ рукописи. Каченовскій напечаталъ эту находку въ «Вѣстникѣ Европы» (1811, № 14, стр. 81 и № 15, стр. 172.) Это не остановило Гнѣдича, и онъ продолжалъ свой трудъ, который былъ признанъ лучшимъ. Но въ 1813 году С. С. Уваровъ предложилъ ему приняться за переводъ всей Иліады гекзаметрами. Тутъ возникла полемика съ Капнистомъ, но Гнѣдичь послѣдовалъ совѣту Уварова, и въ 1829 году полный переводъ Иліады гекзаметрами, сдѣланный Гнѣдичемъ, былъ напечатанъ (См. А, 9). Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь указаніе, когда и гдѣ напечатаны были въ разное время отрывки изъ Гнѣдичевскаго перевода гекзаметрами до выхода полнаго перевода въ 1829 году. Это можетъ быть полезно для справокъ, сличеній и разныхъ соображеній.

1. Отрывокъ изъ пѣсни VI. (Чтеніе въ Бесѣдѣ любит. Русск. слова, 1813, кн. 13, стр. 73.)

2. Отрывки изъ пѣсней XXIII и XXIV. (Вѣстн. Евр., 1815, № 1, стр. 20)

3. Пѣснь XI. (Сынъ Отеч., 1815, № 44, стр 217; № 45, стр. 251 и № 46, стр. 13.)

4. Отрывки изъ пѣсни II. (Сынъ Отеч., 1816, № 27, стр. 22.)

5. Отрывокъ изъ пѣсни I, «Распря вождей». (Сынъ Отеч., 1818, № 1, стр. 26 и № 2, стр. 66, и Труды общ. люб. Рос. Словесн., 1817, ч. 7, стр. 3.)

6. Отрывокъ изъ пѣсни III. «Поединокъ Париса и Менелая». (Сынъ Отеч., 1818, № 29, стр. 127 и № 30. стр. 175, и Труды общ. любит. Рос. Слов., 1818, ч. 10, стр. 20.)

7. Отрывокъ изъ пѣсни V. «Подвиги Діомеда». (Сынъ Отеч., 1820, № 45, стр. 222; № 46, стр. 266 и № 47, стр. 29.)

8. Отрывокъ изъ пѣсни I. «Похищеніе Бризеиды». (Сѣверн. Наблюдат., 1817, № 5, стр. 154.)

9. Отрывокъ изъ пѣсни IX. «Посольство къ Ахиллесу». (Отрывки, издав. Россійскою Академіею, 1821)

10. Отрывокъ изъ пѣсни XIX. (Полярн. Звѣзда, 1825, стр. 263.)

11. Отрывокъ изъ пѣсни XIV. «Поясъ Киприды». (Сѣверн. цвѣты, 1826, стр. 68.)

12. Отрывокъ изъ пѣсни XXIII. «Ристаніе на колесницахъ». (Памятн. отечеств. музъ, 1827, стр. 162.)

13. Отрывокъ изъ пѣсни XVIII. «Щитъ Ахиллесовъ». (Московскій Телеграфъ, 1829, № 18, стр. 180.)

Вотъ заимствованія Гнѣдича изъ разныхъ авторовъ.

ИЗЪ ѲЕОКРИТА.

Сиракузянки. (Стр. 45.)

ИЗЪ ЖИЛЬБЕРА.

Къ провидѣнію. (Стр. 83.)

ИЗЪ БАЙРОНА.

Арфа Давида. (Стр. 86.)
Къ другу. (Стр. 90.)
Мелодія. (Стр. 184.)

ИЗЪ МИЛЬТОНА.

Отрывокъ изъ 3 пѣсни Потеряннаго рая. (Стр. 118).

ИЗЪ ШЕНЬЕ.

Тарентинская дѣва. (Стр. 138.)

ИЗЪ АНАКРЕОНА.

Кузнечикъ. (Стр. 140.)

ИЗЪ ГОМЕРА.

Отрывокъ изъ XI пѣсни Одиссеи. (Стр. 145.)

ИЗЪ ОССІАНА.

Послѣдняя пѣснь. (стр. 157.)

ИЗЪ РИГИ.

Военная пѣснь Грековъ. (Стр. 182.)

Кромѣ того въ пропущенныхъ въ изданіи 1832 года пьесахъ №№ 8, 9, 11, 12, 13 и 15.

Замѣчу кстати, что стихи къ Г. (Стр. 153.) написаны къ Николаю Ивановичу Гречу, а пьесы къ А. А. О. и къ Анетѣ О. (Стр. 208, 217 и 225) относятся къ Аннѣ Алексѣевнѣ Арно, дочери извѣстнаго Алексѣя Николаевича Оленина.

ПОСЛАНІЯ КЪ ГНѢДИЧУ.

1. *Баратынскаго.* а.) Стихотв., 1835, ч. 1. стр. 57 и б.) ibid., стр. 106.

2. *Батюшкова.* а.) Цвѣтникъ, 1809, № 5, стр. 184 и б.) Сочин., 1834, ч. 2, стр. 144.)

3. *Воейкова.* (Новости лит., 1823, кн. 5, стр. 46.)

4. *Загоскина.* (Соревн. просв. и благотв., 1821, ч. 14, стр. 302.)

5. *Козлова.* (Стихотв., 1840, ч. 2, стр. 41.)

6. *Плетнева.* (Новости лит., 1823, кн. 3, стр. 188.)

7. *Хвостова, графа.* (Сочин., 1829, ч. 3, стр. 44.)

8. *Пушкина.* (Сочин., 1859, ч. 1, стр. 470. На переводъ Иліады.)

Этимъ ограничиваются библіографическія указанія, имѣющіяся у меня, о Гнѣдичѣ. Желательно, чтобы они пополнились, если я пропустилъ что либо.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

22 Мая 1863 г.

ялы для полнаго из- сочиненій Константи- колаевича Батюшкова.

18 Мая 1787. Умеръ 7 Іюля 1855.)

ныя изданія сочиненій Батюшкова.

іты въ стихахъ и прозѣ». (2 ч., '.)
реческой антологіи». (Спб. 1820.)
иненія въ прозѣ и стихахъ». (Изд. Спб. 1834.)
ненія». (Изд. 3; 2 ч., Спб. 1850.)
изданіе подъ заглавіемъ «Опыты» колаемъ Ивановичемъ Гнѣдичемъ. эч., 1817, ч. 39, стр. 29 и ч. 72.)
еской антологіи», брошюра нынѣ во рѣдкая, напечатанная въ чи- земпляровъ, изъ которыхъ только ило въ продажу съ благотвори- ѣлію, по 5 рублей ассигнаціями, иные платили за нее 25 рублей. эч., ч. 60, стр. 269 и 273.) Сти- й брошюрѣ: Русскіе—Батюшкова, іе—Сергѣя Семеновича Уварова, принадлежатъ тоже текстъ и пре- Издалъ ее Дмитрій Васильевичъ Предисловіе не вошло въ изданія 850 годовъ. Я перепечаталъ его эменникѣ»· (1856, № 8, смѣсь,) У меня есть экземпляръ этой ошюры.
изданіе, 1834 года, полнѣе пер- изящно и исправно и вышло въ ;ивеніемъ Смирдина Я буду ссы- него въ этой статьѣ.
изданіе 1850 года принадлежитъ му собранію сочиненій Русскихъ издававшемуся Смирдинымъ. Оно о и не исправно, а прибавлены только отрывки изъ «Видѣнія на Леты». (Т. 2, стр. 251.)
ювъ ожидаетъ еще достойнаго из- котораго могутъ пригодиться при- водимые здѣсь факты и мой анотированный экземпляръ его сочиненій.

II. Пьесы, не вошедшія въ изданія сочиненій Батюшкова.

А) Проза.

1. «Мысли». (Вѣстникъ Европы, 1809, № 8, стр. 67.)
2. «Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля». (Вѣстникъ Европы, 1810, № 23, стр. 232.)
3. «Левкадъ», изъ Парни. (Вѣстн. Евр., 1811, № 17, стр. 3.)
4. «Письмо Бернарда Тасса». (Вѣстн. Европ., 1817, № 15 и 16, стр 165.)
5 «Олиндъ и Софронія», изъ Тасса. (Вѣстн. Европ., 1817, № 17 и 18, стр. 3.)
6. «Изступленіе Орланда», изъ Аріоста. (Вѣстн. Европ., 1817, № 17 и 18, стр. 17.)
7. «Воспоминанія мѣстъ, сраженій и путешествій» (Москвитян., 1851, № 5, стр. 8.)
8. «Письмо къ Н. Ѳ. Граматину». (Библіограф. зап , 1859, № 11, стр. 322)

Б) Стихотворенія.

1. «Посланіе къ моимъ сочиненіямъ» (Новости литер., 1805, ч. 15, № 4, стр. 61.) (Перепеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 5, смѣсь, стр. 5.)
2. «Элегія», изъ Парни. (Сѣверн. Вѣстн., 1805, № 3, стр. 338. Перепеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 6, смѣсь. стр. 165.)
3. «На смерть Пнина». (Сѣверн. Вѣстн., 1805. № 9, стр. 345. Перепечатано мною въ Современникѣ, 1856, № 6, смѣсь, стр. 168.)
4. «Совѣтъ друзьямъ». (Лицей, 1806, № 1. стр. 11. Перепечатано мною въ Современникѣ, 1856, № 6. смѣсь, стр. 166.)
5. «Отрывки изъ Сафо». (Лицей, 1806, № 2, стр. 12.)
6. «Срубленное дерево», изъ Мелендеца (Испанскаго поэта, изъ котораго эта пьеса переведена во Французскихъ стихахъ Лаланномъ, Lalanne. Вѣстн. Евр., 1807, № 21, стр. 30.)
7. «Посланіе къ Гнѣдичу». (Цвѣтникъ, 1809, № 5, стр. 184.)

8. «Отрывки изъ 10 пѣсни Освобожденнаго Іерусалима», Тасса. (Цвѣтн., 1809, № 6, стр. 342.)

9. «Лѣтняя ночь». (Цвѣтн., 1809, № 8, стр. 190.)

10. «Кротъ и мышь», басня. (Цвѣтн., 1809, № 9, стр. 366.)

11. «К. С. Семеновой». (Цвѣтн., 1809, № 9, стр. 409.)

12. «На переводъ Виргилія». (Цвѣтн., 1810, № 1, стр. 99.)

13. «Мадагаскарская пѣсня». (Вѣстн. Евр., 1811, № 3, стр. 177. Перепечатана мною въ Современникѣ, 1857, № 11, смѣсь, стр. 12.)

14. «Сонъ воиновъ», изъ Мильвуа (24 заключительные стиха, пропущенные въ изданіяхъ 1817, 1834 и 1850 годовъ.) (Вѣстн. Евр., 1811, № 3, стр. 178.)

15. «Пѣсня». (Вѣстн. Евр., 1811, № 6, стр. 102.)

16. «Филомела и Прогна», басня. (Собраніе образц. Русск. соч., 1822, ч. 3, стр. 205.)

17. «Весна». (Собр. образц. Русск. соч., 1822, ч. 5. стр. 169.)

18. «Отрывокъ» изъ стихотворенія: «Переходъ черезъ Нѣманъ». (Славянинъ, 1830, ч. 13, стр. 209.)

19. «Видѣніе на берегахъ Леты». а) Русская Бесѣда, Смирдина, 1841, Т. 1; б) Сочиненія Батюшкова, 1850, Т. 2, стр. 251; в) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. Дмитріева, 1854, стр. 136. и г) Библіографическія записки, 1861, № 20, стр. 638. Послѣдняя редакція полная.

20. «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славяно-Россовъ». (Современ., 1856, № 5, смѣсь, стр. 10.)

21. } «Отрывки». (Совр. 1857, № 3, смѣсь,
22. } стр. 82.)

23. «М. Л...вой». } (Библіограф. записк., 1861, № 20, стр. 637 и 638.)
24. «Книги и журналистъ». }
25. «Русскій витязь.» }

III. Разныя примѣчанія.

Батюшковъ очень заботился объ отдѣлкѣ своихъ произведеній. Передѣлавши иное изъ нихъ, уже изданное, онъ печаталъ его въ другой разъ. Такъ «Похвальное слово сну» (ч. 1, стр. 193) напечатано было при жизни автора въ двухъ редакціяхъ. а) Вѣстн. Европы, 1810. № 18, стр. 112 и б) Вѣстн. Европы, 1816, № 6, стр. 81, и Опыты въ стих. и пр., 1817, ч. 1, стр. 204), а стихотвореніе «Мечта»—въ трехъ: а) Любит. словесн., 1806, № 9, стр. 216; б) Вѣстн. Евр., 1810, № 4, стр. 283, и в) Опыты въ ст. и пр., 1817, ч. 2, стр. 106. Въ первой оно состоитъ изъ 89 стиховъ, во второй—изъ 85, а въ третьей изъ 211. Поэтому необходимо прослѣдить постепенное печатаніе каждой пьесы Я напечаталъ (Современ., 1857, № 11, смѣсь, стр. 11) списокъ журналовъ, гдѣ въ первый разъ являлись сочиненія Батюшкова. Въ немъ по ошибкѣ поименованы не всѣ нумера журнала «Цвѣтникъ», въ которыхъ надобно искать ихъ, а именно показаны только №№ 3 и 5 за 1809 годъ; къ нимъ нужно прибавить еще №№ 8 и 9 за 1809 и № 1 за 1810 годъ. Всѣ пьесы, которыя не отыщутся въ журналахъ, указанныхъ въ этомъ спискѣ, явились въ первый разъ въ печати въ 1817 году, въ «Опытахъ въ стихахъ и прозѣ». Съ тѣхъ поръ, какъ напечатанъ тотъ списокъ, обнародовано еще нѣсколько пьесъ въ «Современникѣ» а) 1856, № 5, смѣсь, стр. 10 и б) 1857, № 3, смѣсь, стр. 82 и въ «Библіографическихъ запискахъ» (1861, № 20, стр. 637 и 638.) Они показаны здѣсь выше.

Теперь сообщу извѣстіе о лицахъ, къ которымъ относятся нѣкоторыя пьесы Батюшкова и о которыхъ въ нихъ упоминается.

ЧАСТЬ I.

«О сочиненіяхъ Муравьева» (стр. 96). Письмо къ Н. М. М. А.—Ивану Матвѣевичу Муравьеву-Апостолу.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа (стр. 98, въ прим.)—Сергѣй Семеновичь Уваровъ.

Редакторъ Вѣстника Европы (стр. 193)—Василій Андреевичъ Жуковскій.

Д. В. Д. (стр. 296)—Дмитрій Васильевичь Дашковъ.

С. (стр 304)—Дмитрій Петровичь Сѣверинъ.

Д. (стр. 296)—Д. В. Дашковъ.

С. (стр. 297)—Д. П. Сѣверинъ.

Ж. (стр. 321)—В. А. Жуковскій.

А. И. Т. (стр. 323, 324 и 327)—Александръ Ивановичь Тургеневъ.

Ахиллъ (стр. 323)—Батюшковъ, по Арзамазскому прозвищу.

С. (стр. 324)—Д. П. Сѣверинъ.

К. Ѳ. (стр. 325)—Екатерина Ѳедоровна Муравьева.

В. К. (стр. 329)—Великій Князь Николай Павловичь.

У. (стр. 329)—С. С. Уваровъ.

Свѣтлана (стр. 330.)—В. А. Жуковскій, по Арзамазскому его прозвищу.

С. С. У. (стр. 332)—С. С. Уваровъ.

Королева (стр. 333)—Королева Виртембергская Екатерина Павловна.

В. А. Ж. (стр. 335)—В. А. Жуковскій.

Г. Д. И. Х. (стр. 338.)—Графъ Дмитрій Ивановичь Хвостовъ.

К. (стр. 339)—Карамзины.

М. Е.·Х. (стр. 340)—Матвѣй Евграфовичь Храповицкій.

ЧАСТЬ II.

Другъ (въ элегіи «Тѣнь друга») (стр. 39)—Иванъ Александровичь Петинъ.

Г-чу. (стр. 59 и 144)—Николаю Ивановичу Гнѣдичу.

Д-ву. (стр. 61)—Дмитрію Васильевичу Дашкову.

Ѳ. Ѳ. К. (стр. 66)—Ѳедоръ Ѳедоровичь Кокошкинъ.

А. Н. О. (стр. 78)—Алексѣй Николаевичь Оленинъ.

Ж. и В. (стр. 125, 134 и 135)—Василій Андреевичь Жуковскій и Князь Петръ Андреевичь Вяземскій.

Г. В-му. (стр. 138)—Графу Михаилу Юрьевичу Віельгорскому.

Т-ву. (стр. 140 и 150) Александру Ивановичу Тургеневу.

Ж-му. (стр. 146) В. А. Жуковскому.

П-ну. (стр. 153) И. А. Петину.

И. М. М. А. (стр. 156)—Иванъ Матвѣевичь Муравьевъ-Апостолъ.

А. И. Т-ву. (стр. 161)—А. И. Тургеневу.

Дача. (стр. 161)—Пріютино Олениныхъ.

Елиза. (стр. 161)—Елизавета Марковна Оленина.

Мужъ ея. (стр. 161)—А. Н. Оленинъ.

N. N. (стр. 164)—Сергѣй Семеновичь Уваровъ.

Бибрисъ. (стр. 198)—Семенъ Сергѣевичь Бобровъ.

Эпическій стихотворецъ (стр. 199)—Князь Сергѣй Александровичь Ширинскій-Шихматовъ.

Не лишнимъ считаю указать откуда взяты переводы и подражанія Батюшкова.

ЧАСТЬ I.

Изъ Ласепеда.

Отрывокъ изъ письма о Финляндіи (стр. 158) (Ages de la nature.)

Изъ Боккачіо.

Гризельда. (стр. 251.)

Кромѣ того см. въ изчисленіи прозаическихъ сочиненій Батюшкова, пропущенныхъ въ изданіи 1834 года, №№ 3, 4, 5 и 6.

ЧАСТЬ II.

Изъ Тибулла.

Элегія. (Кн. 1, эл. 3.) (стр. 17.)
Элегія. (Кн. 3, эл. 3.) (стр. 35.)
Элегія. (Кн. 1, эл. 11.) (стр. 42.)

Изъ Парни.

Мщеніе. (стр. 29.) (Elégies, livre IV, élégie 9.)

Привидѣніе. (стр. 32.) (Le revenant.)

Источникъ (стр. 64.) (Le torrent) (Idylle persane.)

Вакханка. (стр. 174). (Les déguisements de Venus; Tableau 9.)

Сонъ Воиновъ. (стр. 176.) (Isnel et Asléga; chant 3.)

Ложный страхъ. (стр. 181.)

Элегія. (Сѣверн. Вѣстн., 1805, № 3, стр. 338.)
(Elégies; livre IV, elégie 11.)

Изъ Біона.

Дружество. (стр. 38.)

Изъ Шиллера.

Судьба Одиссея. (стр. 56.)
Отрывокъ изъ трагедіи. (стр. 105.) (Die Braut von Messina.)

Изъ Мильвуа

Послѣдняя весна. (стр. 57.) (La chute des feuillies.)
Гезіодъ и Омиръ. (стр. 79.)

Изъ Петрарки.

Вечеръ. (стр. 72.) (Canzona 12.)
На смерть Лауры. (стр. 223.) (Сонеты.)

Изъ Байрона.

Элегія. (стр. 74.)
Чайльдъ Гарольдъ; Пѣснь IV, стр. 178.)

Изъ Тасса.

Отрывокъ изъ освобожденнаго Іерусалима. (стр. 103.)

Изъ Лафонтена.

Сонъ Могольца. (стр. 183.)

Изъ Касти.

Счастливецъ. (стр. 189.)
Радость (стр. 191.)

Изъ Аріоста.

Подражаніе. (стр. 220.)

Изъ Антологіи.

Тринадцать пьесъ. (стр. 222, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 254, 255 и 256.)

Изъ Лаланна.

Срубленное дерево. (Подражаніе Мелендецу.) (Вѣстн. Европ. 1807, № 21, стр. 30.)

Знакомство Батюшкова съ иностранными литературами было чрезвычайно обширно. Безпрестанно встрѣчаются у него имена Анакреона, Ѳеокрита, Аристотеля, Горація, Катулла, Тибулла, Проперція, Овидія, Ювенала, Виргилія, Аріоста, Тасса, Петрарки, Камоэнса, Шиллера, Виланда, Мальзерба, Монтаня, Расина, Мольера, Буало, Лафонтена, Фонтенелля, Ларошфуко, Монтескьё, Вольтера, Руссо, Шолье, Лафара, Томаса, Сенъ-Ламбера, Бартелеми, Местра, Мерсье, Лебрёня, Женгенне, Жанлисъ, Жофруа, Шатобріана и пр., ссылки и цитаты на этихъ авторовъ. Русскіе писатели такъ были врѣзаны въ его памяти, что онъ приводитъ слова ихъ безпрерывно, какъ поговорки. Такъ въ первой части находятся цитаты изъ Кантемира (стр 1), Державина (стр. 22 и 134), Дмитріева (стр. 58, 126, 139, 151, 177, 213, 295 и 303), Ломоносова (стр. 61 и 225), князя Вяземскаго (стр. 73), М. Н. Муравьева (стр. 129), В. Л. Пушкина (стр. 140, 318 и 319), Жуковскаго (стр. 150, 184 и 302). Кромѣ нихъ онъ вспоминаетъ о Богдановичѣ, Гнѣдичѣ, Уваровѣ, Карамзинѣ, Тургеневѣ, Сумароковѣ, Княжнинѣ, Озеровѣ, Крыловѣ и пр. Переписка его доказываетъ, что онъ и друзья его знали наизусть лучшія произведенія нашей литературы и приводили отрывки изъ нихъ въ бесѣдахъ, не имѣя нужды ссылаться откуда взята та или другая цитата.

О Батюшковѣ писано у насъ не мало, но какъ-то вскользь, мимоходомъ, между другими предметами. Впрочемъ Бѣлинскій довольно пространно говоритъ о Батюшковѣ въ одной изъ статей своихъ о Пушкинѣ. (Соч. Бѣл., Т. 8, стр. 249). Указать хорошей біографіи его нѣтъ возможности. «Опытъ» ея, составленный г. Бунаковымъ, не полонъ и не совсѣмъ вѣренъ. (Москвитян., 1855, № 23—24). Нельзя не пожелать, чтобы появилось новое полное изданіе Батюшкова съ хорошею біографіею поэта.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва
3 іюня 1863 г.

сьмо В. А. Жуковскаго къ Голубкову (*).

ѣюсь, любезнѣйшій Петръ Ивано- что ты не откажешься исполнить ную просьбу стараго своего прія- и сослуживца въ полку знамени- 'оде. Ты, можетъ быть, удивишься, скажу тебѣ, что и я имѣю дѣло тиціею, съ этимъ слѣпымъ боже- ь, у котораго глаза въ рукахъ? ся, за чѣмъ бы журналисту (**) ывать въ куріозное жилище гос- Ѳемиды, но такъ оно случилось: глупый процессъ обрушился на какъ бомба, со всѣми своими при- кностями. Вотъ въ чемъ состоитъ ло. Богъ наградилъ меня четвер- ѣрныхъ служителей; одинъ изъ и тебѣ знакомый, откупился и те- купечествуетъ въ Москвѣ; трое ныхъ, всѣ мастеровые, ходили по і во все это время были увѣрены, атятъ мнѣ оброкъ, котораго я и за не видывалъ. Вдругъ пришло ь голову или, лучше сказать, самъ подъ видомъ одного крючкотвор- ѣ уѣзднаго суда, посадилъ имъ въ что они свободные, что отецъ польской выходецъ, не былъ крѣ- імъ человѣкомъ Аѳанасья Ивано- ътъ котораго онъ отданъ мнѣ и съ), а только жилъ у него по усло- **),—и давай писать просьбу, и ну бить челомъ въ уѣздномъ судѣ, что- бы возвратить имъ свободу, неправо у нихъ похищенную; но уѣздный судъ, вмѣсто свободы, возвратилъ имъ одну ихъ просьбу, съ маленькимъ нравствен- нымъ наставленіемъ, въ которомъ ска- зано, что эта просьба не дѣльная, то есть, говоря языкомъ правосудія, съ надписью. Мои претенденты свободы не удовольствовались; тотъ же самый слу- житель Асмодея, который написалъ имъ просьбу въ Бѣлевскій судъ, состряпалъ въ минуту для нихъ новую просьбу въ Тулу, которая и послана (по увѣренію этихъ господъ, уже 3 недѣли), но еще рѣшенія на нее не послѣдовало. Есть- ли бы я зналъ объ этомъ прежде, то увидѣвшись съ тобою въ Тулѣ, не пре- минулъ бы попросить тебя о своемъ дѣлѣ лично; но я узналъ уже обо всемъ не прежде, какъ по пріѣздѣ своемъ въ Бѣлевъ,—и вотъ въ чемъ состоитъ моя покорная просьба. Просьба моихъ лю- дей совершенно не дѣльная:—отецъ ихъ точно Польскій выходецъ, но онъ доб- ровольно пошелъ въ крѣпость къ покой- ному Аѳанасью Ивановичу, на что́ есть у меня и бумага, которую и представ- лю, естьли то будетъ нужно,—слѣдствен- но дѣти его не могутъ имѣть никакого права на свободу и точно принадлежатъ мнѣ по купчей, данной мнѣ отъ Аѳанасья Ивановича. Они не представили въ Бѣ- левскій судъ никакихъ положительныхъ доказательствъ своей свободы и потому просьба возвращена имъ съ надписью, безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія. Они послали бумагу въ Тулу;—естьли эта бумага будетъ уважена, и естьли Бѣлевскому суду велятъ изслѣдовать дѣ- ло, то оно можетъ обратиться въ про- должительную тяжбу, которая конечно

—

. *И. Голубковъ*, товарищъ Жуковскаго ›скому пансіону Роде, служилъ въ это олицмейстеромъ въ Тулѣ.

Жуковскій тогда издавалъ Вѣстникъ Ев-

Аѳ. Ив. Бунинъ, владѣлецъ села Мишен- ›одины Жуковскаго, что́ подъ Бѣлевымъ.

должна быть рѣшена въ мою пользу, но можетъ надѣлать мнѣ самыхъ скучныхъ хлопотъ. И такъ прошу тебя, любезнѣйшій другъ, нѣсколько позаботиться о прежнемъ своемъ сотоварищѣ. Первое узнать, точно ли подана просьба отъ моихъ людей: Сергѣя, Василія и Ѳома Казимировыхъ, которые называютъ себя Польскими выходцами. Второе: куда она подана? Къ губернатору ли, въ губернское ли правленіе? Третье: похлопотать, естьли можно, чтобы она не пошла въ дѣло, а возвращена была просителямъ съ такою же надписью, какъ изъ уѣзднаго суда, или чтобы уѣздному суду приказано было не производить по ней слѣдствія, а только объяснить губернскому правленію, почему возвратилъ онъ эту просьбу. Надѣюсь, любезнѣйшій другъ, что ты не откажешь пожертвовать нѣсколькими минутами тому человѣку, который желалъ бы возобновить старинную связь съ тобою не просьбами своими, а услугами. Не забудь, что ты обѣщалъ побывать въ нашихъ краяхъ. Прости. Когда будешь писать къ батюшкѣ и матушкѣ, скажи имъ мое почтеніе. Прошу тебя увѣдомить меня о полученіи этого письма.

Преданный тебѣ
В. Жуковскій.

25 Мая 1809
Бѣлевъ.

Неизданныя стихотворенія А. С. Хомякова (*).

ГОРЕ.

Не тамъ, гдѣ вѣчными слезами
Туманится печальный взоръ,
Гдѣ часто вторится устами
Судьбѣ неправедный укоръ;
Гдѣ слышны жалобныя звуки,
Безсилья празднаго плоды,
Не тамъ, не тамъ душевной муки
Найдешь ты тяжкіе слѣды.
Иди туда, гдѣ взоръ безслезный
Исполненъ молчаливыхъ думъ;
Гдѣ гордо власть судьбины грозной
Встрѣчаетъ непреклонный умъ;
Гдѣ по челу, какъ будто сталью,
Заботы врѣзана черта,
Но надъ смертельною печалью
Хохочутъ дерзкія уста.
Тутъ вѣчно горе, тутъ глубоко
Страданье въ сердце залегло,
И подъ десницей тяжкой рока
Все сердце кровью изошло.

(1831 г.)

Къ А. О. Р.

Она лукаво улыбалась,
Въ очахъ живой огонь пылалъ,
Головка милая склонялась;
И я глядѣлъ, и я мечталъ!
И чудная владѣла греза
Моей встревоженной душой;
И думалъ я: «о дѣва-роза,
Печаленъ, жалокъ жребій твой!
За душною стѣной теплицы
Тебѣ чужда краса луговъ,
Роса ночей, лучи денницы
И ласки вольныхъ вѣтерковъ.
Въ твоей пустынѣ, полной шума
Людскихъ волненій и заботъ,
Скажи, кому знакома дума
И мыслей творческій полетъ?
Кто вольный, гордый и высокій,
Твоей плѣненный красотой,
Съ душою дѣвы одинокой
Сольется пламенной душой?

(*) За сообщеніе этихъ стихотвореній мы обязаны благодарностью *Д. А. Хомякову*.

Святынѣ чувства ты не вѣришь,
Ты, какъ безбожникъ передъ ней
Улыбкой, взоромъ лицемѣришь
И томной нѣжностью рѣчей.
Ты будишь пылкія желанья,
Души безумныя мечты;
Но холодна, безъ состраданья,
Словамъ любви внимаешь ты.
Играй же съ слабыми сердцами!
Но знай: питомецъ ясныхъ думъ
Тебя минетъ, сверкнувъ очами,
Безмолвенъ, мраченъ и угрюмъ.
(1831 г.)

Разговоръ съ С. С. Уваровымъ.

Вопросъ.

Къ чему поешь ты? Человѣкъ
Страдаетъ язвою холодной,
И эгоизмъ, какъ червь голодный,
Снѣдаетъ нашъ печальный вѣкъ.
Угасло пламя вдохновенья,
Увялъ поэзіи вѣнецъ—
Предъ хладнымъ утромъ размышленья,
Предъ строгой сухостью сердецъ.

Отвѣтъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Два знака примиренья
Издревле міру далъ Творецъ—
Прощенія символъ завѣтный:
Одинъ на тверди голубой
Блеститъ дугою семицвѣтной
Надъ успокоенной землей;
Другой гремитъ во всей вселенной,
Для всѣхъ племенъ, для всѣхъ вѣковъ:
То звуки лиры вдохновенной
И гласъ восторженныхъ пѣвцовъ.

Вопросъ.

Мечта, мечта! Для звучныхъ пѣсенъ,
Гдѣ чувства, страсти, гдѣ предметъ?
Кругъ истинъ скученъ намъ и тѣсенъ,
А для обмановъ вѣры нѣтъ.
Науки вѣрные расчеты,
Глупцами движимый народъ,
Властолюбивыхъ темный ходъ,
Купцовъ смышленыя заботы:
На нихъ любуйся, ихъ воспой,
И побѣжитъ твой стихъ обильный
Струею мелкой и безсильной,
Какъ люди въ вѣкъ нашъ роковой.

Отвѣтъ.

Къ чему хулой ожесточенной
Поэта душу возмущать?
Взойдетъ, я вѣрю, для вселенной
Другаго вѣка благодать.
И пѣснь гремитъ, блеститъ, играетъ,
Предчувствій радостныхъ полна;
И звонкій стихъ въ себѣ вмѣщаетъ
Временъ грядущихъ сѣмена.
1832, Сентябрь.

Обращаемъ вниманіе читателей на это стихотвореніе: намъ кажется, что оно имѣетъ нѣкоторое историческое значеніе. Облеченная въ стихотворную форму, тутъ впервые высказалась мысль объ отношеніи Европейскаго просвѣщенія къ міру православному и славянскому. Мысль эта, нынѣ всѣми сознаваемая и составляющая самое важное, живое и существенное содержаніе Русской жизни, въ то время занимала собою лишь немногіе, наиболѣе крѣпкіе умы, —Грибоѣдова, слегка Пушкина, и въ особенности Хомякова, который посвятилъ ея развитію всю свою дѣятельность. Президентъ академіи наукъ, пріятель Гете и Штейна, усвоившій себѣ всю роскошь Европейскаго знанія—

Подъ сумрачнымъ родился небомъ,
Но будто въ Аттикѣ рожденъ,

этотъ «гражданинъ міра», сознается въ неудовлетворительности тогдашняго порядка

вещей, и на устахъ его горькая иронія. Молодой, тогда почти неизвѣстный мыслитель (1804—1860), сынъ деревенской Россіи, указываетъ ему на новыя сферы для выхода изъ этой безнадежности. Хомяковъ потомъ высказывалъ нѣсколько разъ въ стихахъ своихъ эту мысль; см. его Стихотворенія, М. 1861 г.: *Мечта* (стр. 50), *Ключъ* (54), *Островъ* (56), *Россіи* (65), *Наполеонъ* (80), *Раскаявшейся Россіи* (124), *Помнишь, по стезѣ* (147); печатаемое нынѣ стихотвореніе составляетъ первое звѣно въ этой блестящей цѣпи.—Гр. С. С. Уваровъ (1786—1855), назначенный товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, пріѣзжалъ тогда осматривать Московскій Университетъ; многимъ еще памятенъ этотъ пріѣздъ въ Москву незабвеннаго ревнителя просвѣщенія: профессорскія лекціи онъ посѣщалъ въ сопровожденіи Пушкина.—Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ началось его достопамятное министерское служеніе. Можетъ быть, разговоръ съ Хомяковымъ навелъ его на мысль или утвердилъ его намѣреніе — расширить кругъ дѣятельности Археографической коммиссіи, и основать въ Русскихъ университетахъ каѳедры Славянскихъ нарѣчій. *П. Б.*

Письма Лермонтова.

I

(S-t. Petersb. 1832, le 28 août).

Dans le moment où je vous écris, je suis très inquiet, car grand-maman est très malade et depuis deux jours au lit. Ayant reçu une seconde lettre de vous, c'est maintenant une consolation que je me donne.—Vous nommer toutes les personnes que je fréquente?—moi, c'est la personne que je fréquente avec le plus de plaisir. En arrivant je suis sorti, il est vrai, assez souvent chez des parents, avec lesquels je devais faire connaissance; mais à la fin j'ai trouvé que mon meilleur parent c'était moi. J'ai vu des échantillons de la société d'ici, des dames fort aimables, des jeunes gens fort polis; — tous ensemble ils me font l'effet d'un jardin français, bien étroit et simple, mais où l'on peut se perdre, pour la première fois, car entre un arbre et un autre le ciseau du maitre a ôté toute différence!....

J'écris peu, je ne lis pas plus; mon roman devient une œuvre de désespoir; j'ai fouillé dans mon âme pour en retirer tout ce qui est capable de se changer en haine, et je l'ai versé pêle-mêle sur le papier: vous me plaindriez en le lisant!....

J'ai une qualité que vous n'avez pas: quand on me dit qu'on m'aime, je ne doute plus ou (ce qui est pire) je ne fais pas semblant de douter. — Vous avez ce defaut, et je vous prie de vous en corriger, du moins dans vos chères lettres.

Hier il y a eu, à 10 heures du soir, une petite inondation et même on a tiré deux fois du canon à trois différentes reprises, à mesure que l'eau baissait et montait. Il y avait claire de lune, et j'étais a ma fenêtre qui donne sur le canal; voila ce que j'ai écrit:

Для чего я не родился
Этой синею волной?
Какъ бы чудно я катился
Подъ серебрянной луной!
О! какъ страстно я лобзалъ бы
Золотистый мой песокъ,
Какъ надменно презиралъ бы
Недовѣрчивый челнокъ;
Все, чѣмъ такъ гордятся люди,
Мой набѣгъ бы разрушалъ;
И къ моей студёной груди
Я бъ страдальцевъ прижималъ;
Не страшился бъ муки ада,

Раемъ не былъ бы прельщенъ;
Безпокойство и прохлада
Были бъ вѣчный мой законъ;
Не искалъ бы я забвенья
Въ дальнемъ сѣверномъ краю,—
Былъ бы воленъ отъ рожденья
Жить и кончить жизнь мою!

ci une autre; ces deux pièces, vous ueront mon état moral mieux que j'au- u le faire en prose:

ъ! какъ звучно это слово!
многo-мало мыслей въ немъ!
днiй стонъ—и все готово,
дальнихъ справокъ;—а потомъ?
съ васъ чинно въ гробъ положутъ,
рви вашъ скелетъ обгложутъ,
ъ наслѣдникъ въ добрый часъ
вить монументомъ васъ;
тивъ вамъ каждую обиду,
житъ въ церкви панихиду,
юй (я боюсь сказать)
ждено вамъ услыхать;
и вы скончались въ вѣрѣ,
христiанинъ, то гранитъ
рокъ лѣтъ по крайней мѣрѣ
нье ваше сохранитъ
зуя плачевными стихами,
ыхъ, къ счастiю, вы сами
рочитаете во вѣкъ. —
жъ чиновный человѣкъ
етъ мѣста на кладбищѣ,
ше тѣсное жилище
етъ заступъ похоронъ
бо выкинетъ васъ вонъ;
жетъ быть, изъ вашей кости,
въ воды, подсыпавъ крупъ,
истеръ изготовитъ супъ—
это дружески, безъ злости).
ъ голодный аппетитъ
ть васъ будетъ съ восхищеньемъ,
ъ желудокъ васъ сваритъ,

А тамъ—но съ вашимъ позволеньемъ
Я здѣсь окончу мой разсказъ,
И этого довольно съ васъ.

— Adieu!... je ne puis plus vous écrire, la tete me tourne à force de sottises; je crois que c'est aussi la cause qui fait tourner la terre depuis 7000 ans; ce Moise n'a pas menti. — Mes compliments à tout le monde.

Votre ami le plus sincère

M. Lerma.

Переводъ: Въ эту минуту, какъ пишу вамъ, я въ тревожномъ состоянiи, потому что бабушка очень больна и два дни въ постели. Отведу себѣ душу отвѣтомъ на второе письмо ваше. Назвать вамъ всѣхъ, у кого я бываю? Назову—себя, потому что у этой особы бываю я съ наибольшимъ удовольствiемъ. Правда, по прiѣздѣ, я навѣщалъ довольно часто родныхъ, съ которыми мнѣ слѣдовало познакомиться; но подъ конецъ нашелъ, что самый лучшiй мнѣ родственникъ, это я самъ. Видѣлъ я образщики здѣшняго общества, дамъ очень любезныхъ, молодыхъ людей весьма воспитанныхъ; всѣ они вмѣстѣ производятъ на меня впечатлѣнiе французскаго сада, очень тѣснаго и безъ затѣй, но въ которомъ съ перваго разу можно заблудиться, потому что хозяйскiя ножницы уничтожили въ немъ всякое различiе между деревьями. — Пишу мало, читаю не болѣе; романъ мой становится произведенiемъ отчаянiя: я перебралъ себѣ всю душу, добывая изъ нея все, что только способно обратиться въ ненависть, и безъ оглядки излилъ её на бумагу. Читая его, вы бы пожалѣли меня!... У меня есть свойство, котораго нѣтъ у васъ: когда мнѣ говорятъ, что меня любятъ, я больше не сомнѣваюсь,

или (что хуже) я не показываю вида, что сомнѣваюсь. Вы напротивъ; пожалуста исправьтесь отъ этого недостатка, хоть въ вашихъ милыхъ письмахъ. — Вчера, въ 10 часовъ послѣ обѣда, было небольшое наводненіе, и даже трижды сдѣлано было по два пушечныхъ выстрѣла, по мѣрѣ того, какъ вода опускалась и подымалась. Ночь была лунная, и я былъ у своего окна, которое выходитъ на каналъ. Вотъ что я написалъ: *(слѣдуютъ стихи)*. Вотъ еще стихи. Тѣ и другіе лучше покажутъ вамъ мое нравственное состояніе, чѣмъ бы я могъ это сдѣлать въ прозѣ (*другіе стихи*). Прощайте, не могу больше писать вамъ. Голова вертится отъ глупостей. Мнѣ кажется, что по той же причинѣ и земля вертится вотъ уже 7000 лѣтъ. Моисей сказалъ правду. Всѣмъ мой поклонъ.

Вашъ искреннѣйшій *М. Лерма.*

II.

...Je ne puis pas m'imaginer encore, quel effet produira sur vous ma grande nouvelle: moi qui jusqu'a présent avais vécu pour la carrière littéraire, après avoir tant sacrifié pour mon ingrat idôle, voilà que je me fais guerrier. Peut-être est ce le vouloir particulier de la Providence; peut-être ce chemin est-il le plus court; et s'il ne me méne pas à mon premier but, peut-être me ménera-t-il au dernier de tout le monde: mourir une balle de plomb dans le coeur vaut bien une lente agonie de viellard. Aussi, s'il y a la guerre, je vous jure par Dieu d'être le premier partout.—Dites, je vous en prie, à NN que je lui enverrai un cadeau dont il ne se doute pas. Il avait il y a longtemps desiré quelque chose de semblable, et je lui envoye la même chose, seulement dix fois mieux. Maintenant je ne lui écris pas, car je n'ai pas le temps: dans quelques jours l'examen. Une fois entré, je vous assomme de lettres, et je vous conjure tous et toutes de me riposter. M-elle NN m'a promis de m'écrire aussitôt après son arrivée: le saint de Voronége lui aurait-il conseillé de m'oublier? Dites lui que je voudrais savoir de ses nouvelles. Que coute une lettre? une demi-heure! et elle n'entre pas à l'école des guardes. Vraiment je n'ai que la nuit; vous—c'est autre chose. Il me parait que, si je ne vous communique pas quelque chose d'important, arrivée à ma personne, je suis privé de la moitié de ma résolution. Croyez ou non, mais cela est tout à fait vrai: je ne sais pourquoi, mais lorsque je reçois une lettre de vous, je ne puis m'empêcher de répondre tout de suite, comme si je vous parlais.

Adieu donc, chère amie, je ne dis pas au revoir, puisque je ne puis espérer de vous voir ici, et entre moi et ma chere Moscou il y a des barrières insurmontables, que le sort semble vouloir augmenter de jour en jour. Adieu, ne soyez pas plus paresseuse, que vous n'avez été jusqu'ici, et je serai content de vous. Maintenant j'aurai besoin de vos lettres plus que jamais: enfermé comme je serai, cela sera ma plus grande jouissance; cela seul pourra lier mon passé avec mon avenir, qui déjà s'en vont chacun de son coté, en laissant entre eux une barrière de deux tristes, pénibles années. Prenez sur vous cette tâche ennuyeuse, mais charitable, et vous empecherez une vie de se démolir; à vous seule je puis dire tout ce que je pense, bien ou mal, ce que j'ai déjà prouvé par ma confession; et vous ne devez pas rester en arrière, vous ne devez pas, car ce n'est pas une complaisance que je vous demande, mais un bienfait.

é inquiet il y a quelques jours, iant je ne le suis plus: tout est fi- j'ai vécu, j'ai mûri trop tôt; et les ui vont suivre seront vides de sensa- .

лъ рожденъ для счастья, для надеждъ
ювеній мирныхъ! Но, безумный,
скихъ рано вырвался одеждъ,
е бросилъ въ море жизни шумной:
не пощадилъ, и Богъ не спасъ!

чный плодъ, до времени созрѣлый,
цвѣтовъ виситъ осиротѣлый:
а онъ не радуетъ, ни глазъ,
ихъ красоты — его паденья часъ!
ый червь его грызетъ, грызетъ,
у тѣмъ какъ нѣжныя подруги
тся на вѣткахъ — ранній плодъ
ютитъ свою... до первой вьюги!
ю старикомъ быть безъ сѣдинъ!
ныхъ не находитъ; за толпою
хоть съ ней не дѣлится душою;
къ людьми ни рабъ, ни властелинъ,
то чувствуетъ—онъ чувствуетъ одинъ!

ı,—mes poclones à tous, adieu, ne ız pas.

M. Lermantoff.

. Je n'ai jamais rien écrit par rap- vous à NN; et vous voyes que tout j'ai dit de son caractére est vrai; nt j'ai eu tort en disant qu'il est hip- — il n'a pas assez de moyens pour n'est que menteur.

водъ: Не умѣю представить себѣ, дѣйствіе произведетъ на васъ моя новость: до сихъ поръ я жилъ оприща литературнаго, принесъ жертвъ своему неблагодарному и вотъ теперь я — воинъ. Быть , тутъ есть особенная воля Про- ; быть можетъ, этотъ путь всѣхъ , и если онъ не ведетъ меня къ ервой цѣли, можетъ быть по немъ о послѣдней цѣли всего существу- ющаго: вѣдь лучше умереть съ свинцомъ въ груди, чѣмъ отъ медленнаго старческаго истощенія. И такъ, если начнется война, клянусь вамъ Богомъ, что я всегда буду въ переди. — Скажите пожалуйста NN, что я пришлю ему подарокъ, какого онъ не ожидаетъ. Ему давно хотѣлось чего нибудь въ такомъ родѣ; онъ получитъ, только въ десятеро лучше. Не пишу къ нему теперь, потому что нѣтъ времени: черезъ нѣсколько дней экзаменъ. Какъ только опредѣлюсь, то закидаю васъ письмами, на которыя заклинаю васъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, отвѣчать мнѣ. NN обѣщалась писать тотчасъ по пріѣздѣ: ужъ не Воронежскій ли угодникъ присовѣтывалъ ей забыть меня? Скажите ей, что мнѣ хотѣлось бы имѣть извѣстія отъ нея. Чего стоитъ письмо? Полчаса! она же не поступаетъ въ гвардейскую школу (*). Право, у меня въ распоряженіи только ночь. Вы другое дѣло. Мнѣ кажется, что если бы я не сообщилъ вамъ какого нибудь важнаго случая до меня касающагося, то бы на половину пропала моя рѣшимость. Вѣрьте-не вѣрьте, а это такъ; не знаю почему, но получивъ отъ васъ письмо, я не могу удержаться, чтобъ не отвѣчать ту же минуту, какъ будто я съ вами разговариваю.

Прощайте же, мой милой другъ; не говорю до свиданья, потому что не надѣюсь увидать васъ здѣсь; а между мною и милою моею Москвою стоятъ непроходимыя преграды, и кажется, судьба съ каждымъ днемъ умножаетъ ихъ. Прощайте, пишите по прежнему, и я буду доволенъ вами. Ваши письма теперь бу-

(*) Лермонтовъ опредѣлялся тогда въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

дутъ нужнѣе, чѣмъ когда нибудь; они доставятъ величайшее наслажденіе въ моемъ будущемъ заключеніи; они послужатъ единственною связью между моею прошедшею жизнью и тою, которая предстоитъ мнѣ по минованіи двухъ печальныхъ тяжкихъ лѣтъ. Съ вашей стороны будетъ дѣломъ милосердія наполнить этотъ промежутокъ; это будетъ скучно для васъ, но вы спасете мнѣ жизнь. Вамъ однимъ я могу говорить все что думаю, и хорошое, и дурное; я уже доказалъ это моею исповѣдью; и вамъ не слѣдуетъ отставать; вы не должны, — потому что я требую отъ васъ не любезности, а благодѣянія. Нѣсколько дней я былъ въ тревогѣ, теперь прошло; все кончилось; я жилъ, я слишкомъ скоро созрѣлъ; и за тѣмъ нѣтъ больше мѣста чувствованіямъ... (*слѣдуютъ стихи*). Прощайте, поклоны всѣмъ, не забывайте *М. Лермантова.* P. S. Я никогда ничего не писалъ о васъ къ NN. Вы видите, что я говорилъ правду объ его характерѣ; только я ошибался, называя его притворщикомъ: онъ не умѣетъ имъ быть, онъ просто лгунъ.

III.

19 juin, Pétersbourg. (1833).

J'ai reçu vos deux lettres hier, chère amie, et je les ai—dévorées. Il y a si longtemps que je n'ai eu de vos nouvelles. Hier, c'est le dernier dimanche que j'ai passé en ville, car demain (mardi) nous allons au camp pour deux mois. Je vous écris assis sur un banc de l'école, au milieu du bruit, des préparatifs, etc.... Vous serez, à ce que je crois, contente d'apprendre, que, n'ayant passé à l'ecole que deux mois, j'ai subi non examen pour la 1-ère classe et suis un des premiers.... Cela nourit toujours l'espérence d'une prochaine liberté! — Il faut pourtant absolument que je vous raconte une chose assez étrange: samedi, avant de me réveiller, je vois en songe, que je suis dans votre maison; vous étes assise sur le grand canapé du salon; je m'approche de vous pour vous demander, si vous voulez définitivement, que je me brouille avec vous, mais vous, sans répondre, m'avez tendu la main; — le soir on nous laisse partir; j'arrive chez nous et je trouve vos lettres. Cela me frappe! Je voudrais savoir, que faisiez vous ce jour lá?...

Adieu; on me demande, car le général est arrivé. Adieu. *M. Lerma..*

Mes compliments á tout le monde.

Il fait tard. J'ai trouvé un moment de loisir pour continuer cette lettre. Il y a tant de choses qui se sont passées en moi depuis que je ne vous ai écrit, tant de choses étranges, que je ne sais moi même, quelle route je vais prendre, celle du vice ou de la sottise. Il est vrai que toutes les deux menent souvent au même but. Je sais que vous m'*exhorterez*, que vous essaiyerez de me consoler — ce serait de trop! Je suis plus heureux que jamais, plus gai que le premier ivrogne chantant dans la rue! Les termes vous deplaisent, mais hélas: *dis moi qui tu hante, je te dirai qui tu es*!

Quant aux autres choses que j'aurais pu vous écrire, je garde le silence, pensant que beaucoup de paroles ne valent pas une action, et comme je suis paresseux de nature, ainsi que vous le savez, chère amie, je m'endors sur mes lauriers, mettant une fin tragique à mes actions et paroles à la fois Adieu.

Переводъ. **Я получилъ два письма ваши, милый другъ, и задыхаясь прочелъ**

къ давно не было отъ васъ извѣ-
чера послѣднее воскресенье, что
родѣ; потому что завтра (во втор-
мы отправляемся на два мѣсяца
рь. Пишу къ вамъ сидя на клас-
скамейкѣ, кругомъ меня шумъ,
явленія и пр.... Надѣюсь, вамъ
будетъ узнать, что я выдержалъ
ъ въ первый классъ всего черезъ
сяца послѣ поступленія въ шко-
то я одинъ изъ первыхъ. Это все
крѣпляетъ надежду, что скоро со-
буду свободенъ! Однако нужно
ѣнно передать вамъ пространный
въ субботу, предъ тѣмъ какъ
ь съ постели, я вижу во снѣ,
у васъ; вы сидите на большомъ
въ гостинной, я подошелъ и спра-
не хотите ли вы въ самомъ дѣ-
бы я съ вами поссорился,—а вы,
отвѣта, протянули мнѣ руку. Ве-
насъ распустили; прихожу къ
, и мнѣ подаютъ ваши письма.
ня поразило! Скажите, пожалуй-
съ вами было въ этотъ день?......
іте, меня зовутъ, генералъ прiѣ-
Прощайте. *М. Лерма.* Кланяйтесь
—Уже поздно. Я улучилъ свобод-
инуту, чтобы писать къ вамъ еще.
ъ поръ, какъ я не писалъ къ
о мною случилось такъ много
ыхъ обстоятельствъ, что я право
о, какимъ путемъ идти мнѣ, пу-
порока или пошлости. Оно ко-
оба эти пути часто приводятъ къ
цѣли. Знаю, что вы станете увѣ-
постараетесь утѣшать меня,—
ы напрасно! Я счастливѣе чѣмъ
ибо, веселѣе любаго пьяницы,
ющаго на улицѣ! Васъ коробитъ
хъ названій; но увы: *скажи мнѣ,
ты водишься, я назову кто ты
таковъ!...* Не стану говорить о дру-
гихъ вещахъ, о которыхъ могъ бы сооб-
щить вамъ; вѣдь одно дѣйствіе важнѣе
многихъ словъ; а такъ какъ вамъ извѣ-
стно, что я отъ природы лѣнивъ, то за-
сыпаю на лаврахъ, полагая трагическій
конецъ и моимъ бѣдствіямъ и моимъ
словамъ. Прощайте.

IV.

St. Pétersbourg, le 4 août. (1833).

Je ne vous ai pas donné de mes nouvelles depuis que nous sommes allés au camp; et vraiment je n'aurais pu y réussir avec toute la bonne volonté possible. Imaginez-vous une tente, qui a 3 archines en long et en large et $2^1/_2$ de hauteur, occupée par trois personnes et tout leur bagage, toute leur armure, comme: sabres, carabines, etc. etc. Le temps a été horrible; une pluie, qui ne finissait pas, faisait, que souvent nous passions 2 jours de suite sans pouvour sécher nos habits. Et pourtant cette vie ne m'a pas tout à fait déplu. Vous savez, chère amie, que j'eus toujours un penchant très prononcé pour la pluie et la boue, et maintenant, grâce à Dieu, j'en ai joui complétement. Nous sommes rentrés en ville, et bientôt recommencent nos occupations. La seule chose qui me soutient, s'est l'idée que dans un an je suis officier! Et alors, alors.... bon Dieu! Si vous saviez la vie que je me propose de mener!.... Oh, cela sera charmant! D'abord, des bisarreries, des folies de toute espèce et de la poésie noyée dans du champagne. Je sais, vous allez vous recrier; mais, hélas! le temps de mes rêves est passé; le temps de *croire* n'est plus; il me faut des plaisirs matériels, un bonheur palpable, un bonheur, qui ne fasse que tromper mes sens en laissant mon âme tranquille et inactive!....

Voila ce qui m'est nécessaire maintenant, et vous vous apercevez, chère amie, que je suis quelque peu changé depuis que nous sommes séparés. Quand j'ai vu mes beaux rèves s'enfuir, je me suis dit que ça ne valait pas la peine d'en fabriquer d'autres; il vaut mieux, pensai-je, apprendre à s'en passer; j'essayai; j'avais l'air d'un ivrogne qui peu à peu tâche de se désabituer du vin: — mes efforts ne furent pas inutiles, et bientôt je ne vis dans le passé qu'un programme d'aventures insignifiantes et fort communes. Mais parlons d'autres choses...... Ce n'est pas que je vous trouve un manque de pénétration; mais je crois plutôt, que vous n'avez pas voulu me dire tout ce que vous pensiez, et c'est très naturel; car maintenant si mes suppositions sont vraies, vous n'avez pas même besoin de dire: oui. — Que faites vous à la compagne? vos voisins sont ils amusants, aimables, nombreux? Voici des questions qui vous auront l'air d'être faites sans aucune intention sérieuse!

Dans un an, peût-être, je viendrai vous voir; et quels changements ne trouverai-je pas? me reconnaitrez-vous, et voudrez-vous le faire? — Et moi, quel rôle jouerai-je? sera ce un moment de plaisir pour vous, ou d'embarras pour nous deux? car je vous avertis, que je ne suis plus le même, que je ne sens plus, que je ne parle plus de la même manière, et Dieu sait ce que je deviendrai encore dans un an. — Ma vie j'usqu'ici n'a été qu'une suite de desapointements, qui me font rire maintenant, rire de moi et des autres; je n'ai fait qu'effleurer les plaisirs, et sans en avoir joui, j'en suis dégouté. — Mais ceci est un sujet bien triste que je tacherai de ne pas ramener une autre fois. Lorsque vous serez à Moscou, annoncez le moi, chère amie.... je compte sur votre constance; adieu.
M. Lerma.

Переводъ. Я не писалъ къ вамъ съ тѣхъ поръ, какъ мы перешли въ лагерь, да и не могъ рѣшительно, при всемъ желаніи. Представьте себѣ нашу палатку, по 3 аршина въ длину и ширину, и въ $2^1/_2$ аршина вышины; въ ней живутъ трое, и тутъ же вся поклажа и доспѣхи, какъ-то: сабли, карабины и проч. Погода была ужасная; подъ безконечнымъ дождемъ намъ случалось иногда сутокъ по двое оставаться въ мокромъ платьѣ. Тѣмъ не менѣе эта жизнь отчасти мнѣ нравилась. Вы знаете, милый другъ, что во мнѣ всегда было явное влеченіе къ дождю и грязи, и тутъ, по милости Божіей, я насладился ими вдоволь. — Мы возвратились въ городъ, и скоро опять начнутся наши занятія. Одно меня ободряетъ,—мысль, что черезъ годъ я офицеръ! И тогда, тогда.... Боже мой! Если бы вы знали, какую жизнь я намѣренъ повести! О, это будетъ восхитительно! Во-первыхъ, чудачества, шалости всякаго рода, и поэзія, залитая шампанскимъ. Я знаю, что вы возопіете; но увы! пора моихъ мечтаній миновала; нѣтъ больше *вѣры*; мнѣ нужны чувственныя наслажденія, счастіе осязательное, такое счастіе, которое бы только обольщало мои чувства, оставляя въ покоѣ и бездѣйствіи мою душу!... Вотъ что мнѣ теперь необходимо, и вы увидите, милый другъ, что съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я таки нѣсколько перемѣнился. Какъ скоро я замѣтилъ, что прекрасныя мечтанія мои разлетаются, я сказалъ самому себѣ, что заниматься изготовленіемъ новыхъ не стоитъ труда; гораздо лучше, подумалъ я, пріучить себя обходиться безъ нихъ. Я началъ пробовать, и походилъ въ это время на пьяницу, старающагося по немногу отвыкать отъ

'ды мои не были безплодны, и
рошедшая жизнь представилась
ıлѣе какъ программою незначи-
и весьма обыкновенныхъ по-
. Но поговоримъ о другомъ....
эрю, чтобы у васъ было мало
ельности; скорѣе мнѣ сдастся,
е хотѣли сказать мнѣ все что
ı очень понятно: потому что
:ли мои предположенія справед-
ıъ даже не нужно сказать: да.—
ѣлаете въ деревнѣ? Много ли у
ѣдей, любезны они, забавны?
мъ задаю эти вопросы, тутъ,
нельзя видѣть никакого умыслу!
ыть черезъ годъ я навѣщу васъ.
ıеремѣнъ я увижу! Узнаете ли
и захотите ли узнать? А я, ка-
буду играть? Пріятно ли бу-
свиданіе для васъ, или оно сму-
› обоихъ? Впередъ знайте, что
›, какимъ былъ прежде; и чув-
говорю иначе, и Богъ вѣсть,
ıеня еще выдетъ въ продолже-
До сихъ поръ я только и дѣ-
сбивался съ колеи; теперь я
адъ этимъ, смѣюсь надъ собою
угими. Я отцвѣлъ для наслажде-
ıи мнѣ надоѣли, хоть я и не
ся ими, но это очень грустный
въ другой разъ постараюсь
э толковать о немъ. Когда прі-
Москву, дайте мнѣ знать, ми-
›.... Расчитываю на ваше по-
. Прощайте.

V.

2 Septembre.

Dans ce moment même je commence à dessiner quelque chose pour vous, et je vous l'enverra peut être dans cette lettre. Savez vous, chère amie, comment je vous écrirai? Par moments! Une lettre durera quelquefois plusieurs jours: une pensée me viendra-t-elle, je l'insererai; quelque chose de remarquable se gravera-t-il dans mon esprit, je vous en ferai part; êtes vous contente de ceci?

Voilà plusieures semaines déjà que nous sommes separés, peut être, pour bien longtemps, car je ne vois rien de trop consolant dans l'avenir, et pourtant je suis toujours le même, malgré les malignes suppositions de quelques personnes que je ne nommerai pas. Enfin, pensez vous que j'ai été aux anges de voir NN parcequ'elle vient de nos contrées,—car Moscou est et sera toujours ma patrie: j'y suis né, j'y ai beaucoup souffert, j'y ai été *trop heureux!* — Ces trois choses auraient bien mieux fait de ne pas arriver.... mais que faire?—Mademoiselle NN m'a dit qu'on n'avait pas effacé la célébre tête sur la muraille.... pauvre ambition! Cela m'a rejoui.... et encore çomment! Cette drôle de passion de laisser partout des traces de son passage!...... Une idée d'homme, quelque grande qu'elle soit, vaut elle la peine d'être répetée dans un objet matériel, avec le seul mérite de se faire comprendre à l'âme de quelques uns? Il faut que les hommes ne soient pas nés pour penser, puisqu' une idée forte et libre est pour eux une chose si rare!

Je me suis proposé pour but de vous enterrer sous mes lettres et mes vers; cela n'est pas bien amical, ni même philanthropique, mais chacun doit suivre sa destination.

Voici encore des vers, que j'ai faits au bord de la mer:

Бѣлѣетъ парусъ одинокій и т. д.

— Adieu donc, adieu.... je ne me porte pas bien: un songe heureux, un songe divin m'a gâté la journée.... Je ne puis ni parler, ni lire, ni écrire.—Chose étrange que les songes! une doublure de la vie, qui souvent est plus agréable que la réalité; car je ne partage pas du tout l'avis de ceux qui disent que la vie n'est qu'un songe; je sens bien fortement sa réalité, son vide engageant! — Je ne pourrai jamais m'en détacher assez pour la mépriser de bon coeur; car ma vie—c'est moi, moi, qui vous parle,— et qui dans un moment peut devenir rien, un nom, c'est à dire encore rien.—Dieu sait, si, après la vie, le moi existera. C'est terrible quand on pense, qu'il peut arriver un jour, où je ne pourrai pas dire: moi! — A cette idée l'univers n'est qu'un morceau de boue.

Adieu; n'oubliez pas de me rappeler au souvenir de NN, car je ne suppose pas ma cousine de retour.

Dites moi, chére miss.... si monsieur NN vous a rendu mes lettres, et comment vous le trouvez, car dans ce cas je vous choisis pour mon thermomètre.

—Adieu.

Votre dévoué *Lerma*.

P. S. J'aurais bien voulu vous faire une petite question; mais elle se refuse de sortir de ma plume.—Si vous me dévinez — bien, je serai content; — si non—alors, cela veut dire que si même je vous avais dit la question, vous n'y auriez pas su répondre.

C'est le genre de la question dont peut-être vous ne vous doutez pas!

Переводъ. Сей часъ я началъ кое-что рисовать для васъ, и можетъ быть пошлю съ этимъ же письмомъ (*). Знаете ли, милый другъ, какъ я стану писать къ вамъ?—Какъ улучу минуту. Иной разъ письмо продлится нѣсколько дней: придетъ ли мнѣ въ голову какая мысль, я вамъ запишу ее; если что примѣчательное займетъ мой умъ, тотчасъ подѣлюсь съ вами. Согласны?— Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ мы разстались, и можетъ быть надолго, потому что впереди я не вижу ничего особенно отраднаго. Однако я все тотъ же, вопреки лукавымъ предположеніямъ нѣкоторыхъ людей, которыхъ не назову. Представьте наконецъ, что я пришелъ въ восторгъ, увидавъ NN, потому что она пріѣхала съ нашей стороны; вѣдь Москва моя родина, и такою будетъ для меня всегда: тамъ *я родился*, тамъ много *страдалъ*, и тамъ же былъ *слишкомъ счастливъ!* Пожалуй, лучше бы не быть ни тому, ни другому, ни третьему; но что дѣлать? NN сказывала, что еще не стерли со стѣны знаменитую голову. Жалкое самолюбіе! Вѣсть эта меня обрадовала, да еще какъ! Что за глупая страсть вездѣ отмѣчать чѣмъ нибудь свое пребываніе! Мысль человѣка, хоть бы самую возвышенную, стоитъ ли отпечатлѣвать въ предметѣ вещественномъ, изъ за того только, чтобы сдѣлать ее понятною для другихъ немногихъ людей? Надо полагать, что люди вовсе не созданы мыслить, потому что мысль сильная и

(*) Лермонтовъ былъ большой охотникъ рисовать, и говорятъ, хорошо рисовалъ. Его тетради, какія намъ случалось видѣть, испещрены разными очерками, виньетками и пр. На Поварской, въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ Тютчеву, онъ начертилъ углемъ на стѣнѣ превосходную голову, о которой говорится ниже въ этомъ письмѣ.

дная такая для нихъ рѣдкость. Я мѣрился замучить васъ своими пись- и стихами. Это конечно не по эски, и даже противно человѣко- э; но каждый долженъ слѣдовать у предназначенію. Вотъ еще стихи, ые сочинилъ я на берегу моря *уютъ стихи*). Прощайте же, про- е. Я не совсѣмъ хорошо себя чув- : сонъ счастливый, божественный разстроилъ меня на нынѣшній ... Не могу ни говорить, ни читать, исать. Странная вещь эти сны! инкъ жизни, и часто лучшій, не- дѣйствительная жизнь. Вѣдь я во- ие раздѣляю мнѣнія, будто жизнь сонъ; я осязательно чувствую ея вительность, она манитъ въ себя, я ее наполнилъ! Я никогда не отрѣшиться отъ нея настолько, і чистосердечно ее ненавидѣть; по- что жизнь моя — я самъ, я, гово- і теперь съ вами, и могущій черезъ гу обратиться въ ничто, въ одно т. е. опять таки въ ничто. Богъ. ъ, будетъ ли существовать это *я* жизни! Страшно подумать, что нетъ день, когда я не могу ска- я! При этой мысли весь міръ есть о иное, какъ комъ грязи. — Про- , не забудьте напомнить обо мнѣ ѣдь кузина еще не возвратилась. — ите пожалуста, отдалъ ли вамъ NN исьма, и какъ онъ вамъ показался? у что въ этомъ случаѣ я васъ вы- моимъ термометромъ. Прощайте. преданный *Лерма*. P. S. Мнѣ бы эсь сдѣлать вамъ небольшой во- ; но не рѣшаюсь писать. Коли до- етесь, хорошо, я буду доволенъ; ь, — значитъ, если бы я и напи- вы бы не могли отвѣчать на этотъ вопросъ. — Это такого рода вопросъ, какой быть можетъ вамъ и не прихо- дитъ въ голову! ..

VI.

S.-Pétersbourg, le 23 décembre (1835).

Chère amie! — Quoi qu'il arrive, je ne vous nommerai jamais autrement, car ce serait briser le dernier lien, qui m'attache encore au passé, — et je ne le voudrais pour rien au monde; car mon avenir, quoique brillant à l'oeil, est vide et plat. Je dois vous avouer, que chaque jour je m'aperçois de plus en plus, que je ne serai jamais bon à rien, avec tous mes beaux rêves et mes mauvais essais dans le chemin de la vie.... car: ou l'occasion me manque ou l'audace!... On me dit: l'occasion arrivera un jour; l'expérience et le temps vous donneront de l'audace!... Et qui sait, quand tout cela viendra, s'il me restera alors quelque chose de cette âme brûlante et jeune, que Dieu m'a donnée fort mal à propos? si ma volonté ne sera pas épuisée à force de patienter?... si enfin je ne serai pas tout-à-fait desabusé de tout ce qui nous force d'avancer dans l'existence.

Je commence ainsi ma lettre par une *confession*, vraiment sans y penser! Eh bien, qu'elle me serve d'excuse: vous verrez là du moins que si mon caractère est un peu changé, mon coeur ne l'est pas. La vue seule de votre dernière lettre a déjà été pour moi un reproche, bien mérité certainement. Mais que pourrai-je vous écrire? vous parler de moi? Vraiment je suis tellement blasé sur ma personne, que lorsque je me surprends à admirer ma propre pensée, je cherche à me rappeler, où je l'ai lue!—et par suite de cela j'en suis venu à ne pas lire, pour ne pas penser!... Je vais dans le monde

maintenant.... pour me faire connaitre, pour prouver, que je suis capable de trouver du plaisir dans la *bonne société*... Ah!... je fais la cour, et à la suite d'une declaration je dis des impertinences: ça m'amuse encore un peu; et quoique cela ne soit pas tout à fait nouveau, du moins cela se voit rarement!... Vous supposez, qu'on me renvoie après cela tout de bon?... Eh bien non, tout au contraire: les femmes sont ainsi faites. Je commence à avoir de l'aplomb avec elles; rien ne me trouble, ni colère, ni tendresse; je suis toujours empressé et bouillant, avec un coeur assez froid, qui ne bat que dans les grandes occasions. N'est-ce pas, j'ai fait du chemin?... Et ne croyez pas, que ce soit une fanfaronade: je suis maintenant l'homme le plus modeste, — et puis je sais bien que ça ne me donnera pas une couleur favorable à vos yeux; mais je le dis, parce que ce n'est qu'avec vous, que j'ose être sincère,—ce n'est que vous qui saurez me plaindre sans m'humilier, puisque je m'humilie déjà moi-même; si je ne connaissais pas votre générosité et votre bon sens, je n'aurais pas dit ce que j'ai dit; et peut-être, puisque autrefois vous avez calmé un chagrin bien vif, peut-être, voudrez-vous maintenant chasser par de douces paroles cette froide ironie, qui se glisse dans mon âme irrésistiblement, comme l'eau qui entre dans un bâteau brisé! Oh! combien j'aurais voulu vous revoir, vous parler; car c'est l'accent de vos paroles, qui me faisait du bien; — vraiment on devrait en écrivant mettre des notes au dessus des mots; — car maintenant lire une lettre c'est comme regarder un portrait: point de mouvement, l'expression d'une pensée immuable, quelque chose qui sent la mort!...

J'étais à Царское Село, lorsque......... est arrivé. Quand j'en ai reçu la nouvelle, je suis devenu presque fou de joie; je me suis surpris, discourant avec moi-même, riant, me serrant les mains l'une l'autre; je suis retourné en un moment à mes joies passées; j'ai sauté deux années terribles, enfin....

Je l'ai trouvé bien changé.... il est gros comme j'étais alors; il est rose, — mais toujours sérieux, pensant; pourtant nous avons ri comme des fous la soirée de notre entrevue, — et Dieu sait de quoi?...

Ecrives-moi de grâce, chère amie, maintenant que tous nos differends sont reglés, que vous n'avez plus à vous plaindre de moi, car je pense avoir été assez sincère, assez soumis dans cette lettre pour vous faire oublier mon crime de lèse-amitié!...

Je voudrais bien vous revoir encore; au fond de ce dessein, pardonnez, il gît une pensée égoiste: c'est que près de vous je me retrouverais moi-même, tel que j'étais autrefois, confiant, riche d'amour et de devouement; riche enfin de tous les biens, que les hommes ne peuvent nous ôter et que Dieu m'a ôté, lui!

Adieu, adieu — je voudrais continuer, mais je ne puis.

M. Lerma.

P. S. Mes complimens à tous ceux auxquels vous jugerez convenable de les faire pour moi.... adieu encore.

Переводъ. Милый другъ! Что бы ни случилось, я все буду называть васъ этимъ именемъ: иначе мнѣ придется порвать послѣднія нити, связывающія меня съ прошедшимъ, а этого я не хотѣлъ бы ни за что на свѣтѣ, потому

ioя будущность, блистательная по
iому, въ сущности пошлая и пус-
Нужно вамъ признаться, съ каж-
днемъ я все больше убѣждаюсь,
ізъ меня никогда ничего не выдетъ,
ѣми моими прекрасными мечтанія-
непрекрасными опытами въ житей-
наукѣ; потому что мнѣ либо не
цитъ случая, либо недостаетъ рѣ-
сти. Меня увѣряютъ, что случай
нибудь выдетъ, а рѣшимость прі-
гется временемъ и опытностью!...
) порукою, что когда все это сбу-
, я сберегу въ себѣ хоть частицу
пламенной, молодой души, которою
одарилъ меня черезъ-чуръ не кста-
то моя воля не истощится отъ вы-
вія, что наконецъ я не разочаруюсь
іательно во всемъ томъ, что слу-
двигающею впередъ пружиною бы-
Гакимъ образомъ я начинаю письмо
гьдью, право не думая о томъ вовсе!
ь же она мнѣ послужитъ извине-
, и по крайней мѣрѣ покажетъ вамъ,
если характеръ мой нѣсколько из-
лся, сердце осталось тоже. По-
ее письмо ваше, лишь только я
нулъ на него, явилось мнѣ упре-
, и конечно вполнѣ заслуженнымъ.
бъ чемъ я могу вамъ писать! Гово-
о себѣ? Право, я до такой степени
овался, что когда на меня нахо-
дурь любоваться собственными мы-
, я дѣлаю надъ собою усиліе, что-
эпомнить, гдѣ я читалъ ихъ; и отъ
нарочно ничего не читаю, чтобы
іслить!... Я теперь бываю въ свѣтѣ,
ого, чтобы меня знали, для того,
і доказать, что я способенъ нахо-
удовольствіе въ *хорошемъ обще-*
.... Ахъ!!! я волочусь, и вслѣдъ за
неніемъ любви говорю дерзости.
Это еще забавляетъ меня нѣсколько; и хотя это не совсѣмъ ново, за то не всѣ такъ дѣлаютъ!... Вы думаете, что за такіе подвиги меня гонятъ прочь? Анъ нѣтъ, совсѣмъ напротивъ: женщины уже такъ сотворены. Я начинаю пріобрѣтать надъ ними власть. Ничто меня не трогаетъ, ни гнѣвъ, ни нѣжность, я всегда искателенъ и горячъ, но сердце у меня довольно холодное, и способно забиться только въ рѣшительныхъ случаяхъ. Не правда ли, я проложилъ себѣ дорогу?.. И не думайте, чтобъ это было хвастовство: я теперь человѣкъ самый скромный, и потомъ мнѣ хорошо извѣстно, что этимъ ничего не возмешь у васъ. Я говорю такъ, потому что только съ вами рѣшаюсь говорить искренно; потому что только вы одна съумѣете пожалѣть обо мнѣ, не унижая меня, такъ какъ и безъ того я самъ себя унижаю. Если бы я не зналъ вашего великодушія и вашего здраваго смысла, то не сказалъ бы того, что сказалъ. Когда-то вы облегчали очень сильную горесть; можетъ, и теперь вы пожелаете ласковыми словами отогнать эту холодную иронію, которая неудержимо втѣсняется мнѣ въ душу, какъ вода, наполняющая разбитое судно! О! какъ желалъ бы я опять васъ увидѣть, съ вами поговорить: мнѣ благотворны были самые звуки вашихъ словъ. Право слѣдовало бы въ письмахъ ставить ноты надъ словами, а то теперь читать письмо тоже, что глядѣть на портретъ: нѣтъ ни жизни, ни движенія, выраженіе неподвижной мысли, что-то отзывающееся смертью!...

Я былъ въ Царскомъ Селѣ, когда пріѣхалъ NN. Узнавъ о томъ, я едва не сошелъ съ ума отъ радости: разговаривалъ съ самимъ собою, смѣялся, поти-

ралъ себѣ руки. Въ одну минуту возвратился я къ моимъ прошедшимъ радостямъ: двухъ страшныхъ годовъ какъ будто не бывало, наконецъ.... На мои глаза онъ очень перемѣнился... онъ толстъ, какъ я тогда былъ, у него здоровый цвѣтъ лица, но онъ постоянно задумчивъ и сдержанъ; тѣмъ не менѣе, увидавшись, мы хохотали какъ съумасшедшіе,— Богъ вѣсть отъ чего?.. Пишите мнѣ пожалуста, милый другъ; теперь всѣ наши недоразумѣнія уладились, вамъ нечего больше пѣнять на меня: вѣдь я кажется былъ достаточно искрененъ и послушливъ въ этомъ письмѣ, чтобы заставить васъ забыть мое преступленіе противъ дружбы!..... Мнѣ бы очень хотѣлось съ вами повидаться; въ сущности это желаніе эгоистическое, потому что возлѣ васъ я нашелъ бы себя самаго, сталъ бы опять, какой нѣкогда былъ, довѣрчивый, богатый любовью и преданностью, богатый наконецъ всѣми благами, которыхъ люди не могутъ у насъ отнять, и которыя Богъ у меня отнялъ!— Прощайте, прощайте, хотѣлъ бы еще писать, но не могу. *М. Лерма*. P. S. Поклонитесь всѣмъ, кому сочтете нужнымъ.... Прощайте еще.

VII.

31 mai (1837, съ Кавказа).

Je tiens exactement ma promesse, chère et bonne amie, et je vous envoie, ainsi qu'à madame votre soeur les souliers circassiens, que je vous avais promis; il y en a six paires, et vous pouvez facilement partager sans vous quereller; je les ai achetés dès que j'ai pu en trouver. Je suis maintenant aux eaux, je bois et je me baigne, enfin je mène une vie de canard tout-à-fait. Dieu veuille, que ma lettre vous trouve encore à Moscou, car si elle va voyager en Europe, à vos trousses, elle vous attrapera peut-être à Londres, à Paris, á Naples, que sais-je,— et toujours dans des endroits, où elle sera pour vous la chose la moins intéressante, de quoi Dieu la garde et moi aussi! J'ai ici un logement fort agréable; chaque matin je vois de ma fenêtre toute la chaîne des montagnes de neige et l'Elbrous; et maintenant encore au moment, où j'écris cette lettre, je m'arrête quelques fois pour jeter un coup d'oeil sur ces géants: tant ils sont beaux et majestueux. J'espère m'ennuyer joliment tout le temps que je passerai aux eaux, et quoiqu'il est très facile de faire des connaissances, je tache de n'en pas faire du tout; je rode chaque jour sur la montagne, ce qui seul a rendu la force à mes pieds; aussi je ne fais que marcher; ni la chaleur, ni la pluie ne m'arrètent.... Voici à peu près mon genre de vie, chère amie; ce n'est pas fort beau, mais.... dès que je serai guéri, j'irai faire l'expédition d'automne contre les Circassiens, quand l'Empereur sera ici.

Adieu, chère; je vous souhaite beaucoup de plaisir à Paris, à Berlin... Adieu.

Tout à vous

M. Lermantoff.

P. S. De grâce écrivez-moi et dites, si les souliers vous ont plu.

Переводъ. Исполняю въ точности мое обѣщаніе, и посылаю черкескіе башмаки вамъ, милый и дорогой другъ мой, и также сестрѣ вашей; ихъ шесть паръ, стало быть дѣлежъ можно будетъ сдѣлать мирный; купилъ ихъ, какъ только отыскалъ. Я теперь на водахъ, пью и купаюсь, словомъ, по образу жизни, сталъ

ь на утку. Дай Богъ, чтобы пись-
) застало васъ еще въ Москвѣ;
' что если оно будетъ путеше-
гь по Европѣ по вашимъ слѣдамъ,
кетъ быть, вы получите его въ Лон-
въ Парижѣ, Неаполѣ, во всякомъ
въ такомъ мѣстѣ, гдѣ оно вовсе
детъ для васъ интересно, а этого
Боже! У меня здѣсь очень хоро-
омѣщеніе: каждое утро изъ своего
смотрю на всю цѣпь снѣжныхъ
і на Ельбрусъ; вотъ и теперь, си-
письмомъ къ вамъ, я по време-
кладу перо, чтобы взглянуть на
великановъ: такъ они прекрасны
ичественны. Надѣюсь порядкомъ
гать, покуда останусь на водахъ, и
очень легко завести знакомства,
я стараюсь избѣгать ихъ. Еже-
таскаюсь по горамъ, и ужъ отъ
одного укрѣпилъ себѣ ноги; по-
ю хожу, ни жаръ, ни дождь меня
анавливаютъ.... Вотъ вамъ и об-
моей жизни, милый другъ; особен-
рошаго тутъ нѣтъ, но.... дайте
ыздоровѣть, и когда здѣсь будетъ
ірь, отправлюсь въ осеннюю экспе-
противъ Черкесовъ.—Прощайте,
желаю вамъ веселиться въ Па-
Берлинѣ... Прощайте, весь вашъ
рмантовъ. P. S. Пожалуста пиши-
кажите, понравились ли вамъ баш-

VIII.

15 fevrier (1838). St. Pétersb.)

vous écris, chère amie, la veille de
ller à Novgorod. J'attendais jusqu'à
, qu'il m'arrivat quelque chose d'a-
pour vous l'annoncer, mais rien n'est
et je me décide à vous écrire, que
je m'ennuie à la mort. Les premiers jours de mon arrivée je n'ai fait que courir: des présentations, des visites de cérémonie — vous savez; puis je suis allé chaque jour au spectacle; il est fort bien, c'est vrai, mais j'en suis déjà dégouté. Et puis on me persécute, tous les chers parens! On ne veut pas que je quitte le service, quoique je l'aurais pu déjà, vu que ces messieurs, qui sont passés à la garde avec moi, l'ont déjà quitté. Enfin je suis passablement découragé et je désire même quitter Pétersbourg au plus vite pour aller n'importe où, que ce soit au régiment, ou au diable; j'aurai au moins alors un prétexte pour me lamenter, ce qui est une consolation comme une autre.

Ce n'est pas très joli de votre part, que vous attendez toujours ma lettre pour m'écrire: on dirait, que vous faites la fière; — pour NN cela ne m'étonne pas, car il va se marier un des ces jours-ci avec je ne sais plus quelle riche marchande, comme on le dit ici, et je conçois que je ne puis pas espérer d'avoir dans son coeur une place pareille á celle d'une grosse marchande en gros. Il m'avait promis de m'écrire deux jours après mon départ de Moscou; mais peut être a-t-il oublié mon adresse, aussi je lui en envoie deux:

1. Въ С.-Петерб. у Пантелеймоновскаго моста на Фонтанкѣ, противъ лѣтняго сада, въ домѣ Венецкой.

2. Въ Новогородскую губернію, въ первый округъ военныхъ поселеній, въ Штабъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

Si après cela il ne m'écrit pas, je le maudis lui et sa grosse marchande en gros: je m'applique déjà à composer la formule de ma malédiction. Dieu! que c'est embarrassant d'avoir des amis qui sont en train de se marier!

En arrivant ici j'ai trouvé un chaos de commérages dans la maison; j'y ai mis de l'ordre autant que possible, quand on a à faire à trois ou quatre femmes qui ne veulent pas entendre raison: pardonnez-moi, si je parle ainsi de votre sesque ou sexe charmant, mais hélas! Si je vous le dis, c'est aussi une preuve, que je vous crois une exception. Enfin quand je reviens à la maison, je n'entends que des histoires, des plaintes, des reproches, des suppositions, des conclusions; c'est quelque chose d'odieux pour moi surtout, qui en ai perdu l'habitude au Caucase, où la société des dames est très rare ou très peu causante (celle des géorgiennes par ex. car elles ne parlent pas russe, ni moi géorgien).

Je vous prie, chère amie, écrivez-moi un peu, sacrifiez-vous, — écrivez-moi toujours et ne faites pas de ces petites cérémonies, — vous devez être au dessus de cela! Car enfin, si quelque-fois je tarde à répondre, c'est que vraiment ou je n'ai rien à dire, ou j'ai trop à faire, — deux excuses valables.

J'ai été chez Joukofsky et lui ai porté..... Казначейшу, qu'il m'avait demandé et qu'il porta à Wiasemsky pour lire ensemble; cela leur a beaucoup plu, — et cela sera inséré au prochain numero du Современникъ.

Grand-maman espére, que je serai bientôt passé au hussards de Царское Село, mais c'est parcequ' on le lui a fait espérer, Dieu sait, avec quel motif, et c'est pour cela qu'elle ne consent pas à ce que je prenne mon congé; quant à moi je n'espère rien du tout.

Pour la conclusion de ma lettre je vous envoie une piece de vers, que j'ai trouvée par hasard dans mes paperasses de voyage et qui m'a plu assez, vu que je l'ai oublié, mais cela ne prouve rien du tout.

Молитва странника.

Я, матерь Божія, нынѣ съ молитвою, и. т. д.

Adieu, chère amie, — embrassez NN et dites lui que c'est une honte et dites le aussi à mademoiselle NN. *Lerma.*

Переводъ. Пишу къ вамъ, милый другъ, наканунѣ отъѣзда въ Новгородъ. Я все поджидалъ, не случится ли со мною чего хорошаго, чтобъ увѣдомить васъ о томъ; но ничего такого не случилось, и я рѣшаюсь писать къ вамъ, что мнѣ скучно до смерти. Первые дни послѣ пріѣзда прошли въ постоянной бѣготнѣ: представленія, церемонные визиты,—вы знаете; да еще каждый день ѣздилъ въ театръ; онъ хорошъ, это правда, но мнѣ уже надоѣлъ. Въ добавокъ меня преслѣдуютъ всѣ эти милые родственники! Не хотятъ, чтобъ я покидалъ службу, хотя оно мнѣ было бы и можно: вѣдь тѣ господа, которые вмѣстѣ со мною поступили въ гвардію, теперь уже не служатъ. Наконецъ я таки упалъ духомъ и хотѣлъ бы даже какъ можно скорѣе бросить Петербургъ и уѣхать куда бы то ни было, въ полкъ ли, или хоть къ чорту: тогда по крайней мѣрѣ былъ бы предлогъ къ унынію, и это все же было бы утѣшеніе.—Съ вашей стороны вовсе не любезно, что вы всегда ожидаете моего письма, чтобъ писать ко мнѣ; можно подумать, что вы вздумали чваниться. Отъ N. N. это не удивительно, потому что онъ на дняхъ женится на какой-то богатой купчихѣ, какъ говорятъ здѣсь; естественно, что мнѣ нѣтъ надежды занимать въ его сердцѣ такое же мѣсто, какое онъ отводитъ толстой и важной купчихѣ. Онъ обѣщался писать мнѣ черезъ два дня послѣ моего отъѣзда изъ Москвы; но можетъ быть онъ забылъ мой адресъ, вотъ ему два (*слѣдуютъ адресы*). Если послѣ этого онъ мнѣ не напишетъ, то я прокляну его и его тол-

важную купчиху; я ужъ собираюсь ıвить формулу моего проклятія. Бо- какъ затруднительно имѣть друзей, рые готовятся къ женитьбѣ!—Прі- ши сюда, я нашелъ цѣлый хаосъ гней; стараніями моими возстанов- порядокъ, какой возможенъ между и или четырьмя женщинами, у ко- хъ въ головѣ безтолочь: простите, я такъ отзываюсь о вашемъ пре- іомъ полѣ; но ахъ, вѣдь если я это говорю, это вамъ еще доказа- тво, что васъ я считаю исключе- ь. Возвращаясь домой, я всякій слышу только исторіи, жалобы, уп- , подозрѣнія, заключенія; это про- еснocно, особливо для меня, потому и отвыкъ отъ этого на Кавказѣ, гдѣ щины рѣдко бываютъ въ обществѣ все не разговорчивы (въ особенно- Грузинки: онѣ не знаютъ по Русски, но Грузински).—Прошу васъ, ми- другъ, пишите мнѣ немножко, по- вуйте собою; пишите мнѣ всегда соблюдайте этихъ маленькихъ це- ній; вамъ надо быть выше ихъ! если иногда я медлю отвѣтомъ, это) значитъ, что мнѣ либо нечего ть вамъ, либо у меня много дѣла,— лучаи извинительные.—Я былъ у вскаго и по его желанію отнесъ *Казначейшу*. Онъ читалъ ее съ іскимъ, и она имъ понравилась; ее атаютъ въ ближайшей книжкѣ Со- ннника.—Бабушка надѣется, что ме- юро переведутъ въ гусары въ Цар- Село; ей это обѣщали Богъ знаетъ ıъ; оттого она не соглашается, чтобъ шелъ въ отставку; что до меня, то во ни на что не надѣюсь.—Въ за- эніе этого письма посылаю вамъ , которые попались мнѣ въ моихъ дорожныхъ бумагахъ; они мнѣ довольно нравятся, именно потому, что я ихъ забылъ; но это ровно ничего не доказываетъ (*слѣдуютъ стихи*). Прощайте, милый другъ; поцѣлуйте N. N. и скажите, что ему стыдно....

Лерма.

IX.

(1838).

Il y a longtemps, chère et bonne amie, que je ne vous ai écrit et que vous ne m'avez donné de nouvelles de votre chère personne et de tous les votres, aussi j'ai l'espérance que votre réponse à cette lettre ne se fera pas longtemps attendre: il y a de la fatuité dans cette phrase, direz-vous, mais vous vous tromperez. Je sais, que vous étes persuadée, que vos lettres me font un grand plaisir, puisque vous employez le silence comme punition, mais je ne mérite pas cette punition, car j'ai constamment pensé à vous; preuve: j'ai demandé un semestre d'un an, — refusé, de 28 jours, — refusé, de 14 jours — le Grand Duc a refusé de même. Tout ce temps j'ai été dans l'espérence de vous voir. Je ferai encore une tentative — Dieu veuille, qu'elle réussisse. Il faut vous dire, que je suis le plus malheureux des hommes, et vous me croirez, quand vous saurez, que je vais chaque jour au bal: je suis lançé dans le *grand-monde*. Pendant un mois j'ai été la mode, on se m'arrachait. C'est franc au moins. Tout ce monde que j'ai injurié dans mes vers se plait à m'entourer de flatteries, les plus jolies femmes me demandent des vers et s'en vantent comme d'un triomphe. Néanmoins je m'ennuie. — J'ai demandé d'aller au Caucase, refusé; on ne veut pas même me laisser tuer! — Peut être, chère amie, ces plaintes ne vous pa-

raitront-elles pas de bonne fois; peut-être vous paraitra-t-il étrange, qu'on cherche les plaisirs pour s'ennuyer, qu'on court les salons, quand on n'y trouve rien d'intéressant? Eh bien, je vous dirai mon motif. Vous savez que mon plus grand défaut c'est la vanité et l'amour propre: il fut un temps où j'ai cherché à être admis dans cette société comme novice; je n'y suis pas parvenu, les portes aristocratiques se sont fermées pour moi; et maintenant j'entre dans cette même société non plus en solliciteur, mais en homme, qui a conquis ses droits; j'excite la curiosité, on me recherche, on m'engage partout, sans que je fasse mine de le désirer même; les femmes, qui tiennent à avoir un salon remarquable, veulent m'avoir, car je suis un *lion*, oui, moi, votre Michel, bon garçon, au quel vous n'avez jamais cru une crinière. Convenez que tout cela peut enivrer; heureusement ma paresse naturelle prend le dessus; et peu à peu je commence à trouver tout cela par trop insupportable. Mais cette nouvelle expérience m'a fait du bien, en ce qu' elle m'a donnée des armes contre cette société, et si jamais elle me poursuit de ses calomnies (ce qui arrivera), j'aurai du moins les moyens de me venger; car certainement nulle part il n'y a tant de bassesses et de ridicule. Je suis persuadé que vous ne direz à personne mes vanteries, car on me trouverait encore plus ridicule que qui que ce soit, et puis avec vous je parle comme avec ma conscience, — et puis c'est si doux de rire sous cape des choses briguées et enviées par les sots, avec quelqu'un, qui, on le sait, est toujours pret à partager vos sentiments. C'est de vous, que je parle, chère amie, je vous le répéte, car ce passage est tant soit peu obscur. Mais vous m'écrirez, n'est ce pas? Je suis sûr, que vous ne m'avez pas écrit pour quelque raison grave. Etes vous malade? y-a-t-il quelqu'un de malade dans la famille? Je le crains. On m'a dit quelque chose de semblable. Dans la semaine prochaine j'attend votre réponse, qui j'espére sera non moins longue que ma lettre et certainement mieux écrite, car je crains bien que vous ne sachiez déchiffrer ce barbouillage. Adieu, chère amie; peut-être, si Dieu veut me recompenser, je parviendrai à avoir un semestre, et alors je serai toujours sûr d'une réponse tellequelle. Saluez de ma part tous ceux qui ne m'ont pas oublié!

Tout à vous *M. Lermantoff.*

Переводъ. Уже давно я не писалъ къ вамъ, милый, добрый другъ, и не получалъ извѣстія ни объ вашей милой особѣ, ни обо всѣхъ вашихъ. Надѣюсь же, что поэтому вы не замедлите отвѣтомъ на это письмо. Пошлая фраза, скажите вы, и ошибетесь. Вѣдь вы убѣждены, что письма ваши доставляютъ мнѣ великое удовольствіе; оттого-то вы и употребляете молчаніе вмѣсто наказанія; я его не заслуживаю, потому что постоянно объ васъ думалъ. Вотъ доказательства: я просился въ полугодовой отпускъ, мнѣ отказали; на двадцать восемь дней — отказано; на четырнадцать дней, — великій князь опять отказалъ. Все это время я надѣялся васъ видѣть. Попытаюсь еще разъ; дай Богъ, чтобъ удалось. — Надо вамъ сказать, что я несчастнѣйшій человѣкъ, и вы мнѣ повѣрите, узнавъ, что я ежедневно ѣзжу по баламъ: я пустился въ большой свѣтъ. Въ теченіе мѣсяца на меня была мода, меня искали на перерывъ. Это покрайней мѣрѣ искренно. Весь народъ, который я оскорблялъ въ стихахъ моихъ, осыпаетъ меня ласкательствами; самыя хорошенькія женщины просятъ у меня

ювъ и торжественно ими хвастаютъ. не менѣе мнѣ скучно. Я просился авказъ, отказъ: не хотятъ даже доать, чтобъ меня убили. Можетъ быть, калобы покажутся вамъ не искрен-. Можетъ быть, вы найдете стран-, искать удовольствій и скучать ѣздить по гостиннымъ, не находя ничего занимательнаго. Ну, я вамъ ю мои побужденія. Вы знаете, что й главный мой недостатокъ — сует- и самолюбіе; было время, что я, новичекъ, искалъ доступа въ это ство, аристократическія двери были іеня заперты: теперь въ это же саобщество я вхожу уже не искатеа человѣкомъ, взявшимъ съ бою свои. Я возбуждаю любопытство, ищутъ, всюду приглашаютъ, даже я не выражаю къ тому ни малѣй- желанія; дамы съ притязаніями іать замѣчательныхъ людей въ своостинныхъ, хотятъ, чтобы я у нихъ : потому что вѣдь я тоже левъ, да шъ Миша, добрый малый, у котовы никогда не подозрѣвали гривы. ситесь, что все это можетъ опьякъ счастію, меня выручаетъ приія моя лѣность, и мало по малу я наю находить все это довольно несимымъ. Эта новая опытность по-: она мнѣ дала оружіе противъ общества, которое непремѣнно бу- меня преслѣдовать своими клевей тогда у меня есть въ запасѣ тво для отмщенія: вѣдь нигдѣ не чается столько низостей и страннокакъ тутъ. Увѣренъ, что вы ни- не передадите моего хвастовства; тогда меня сочтутъ чрезвычайно ымъ человѣкомъ; съ вами я говокакъ съ своею совѣстію. Оно же очень пріятно изъ подтишка смѣяться съ человѣкомъ, готовымъ всегда раздѣлять ваши чувства, смѣяться надъ предметами, которыхъ глупцы такъ ищутъ и которымъ такъ завидуютъ. Вы мнѣ напишите, неправда ли? Вы мнѣ не писали вѣрно по какой нибудь важной причинѣ. Здоровы ли вы? нѣтъ ли у васъ больныхъ въ домѣ? Боюсь, мнѣ что-то такое говорили. На слѣдующей недѣли жду вашего отвѣта, и надѣюсь, что онъ будетъ не короче моего письма, и ужь навѣрно лучше написанъ. Боюсь, что не разберете моего маранья. Прощайте, милый другъ; можетъ быть, если Богу угодно будетъ наградить меня, я получу полугодовой отпускъ, и тогда во всякомъ случаѣ дождусь положительнаго отвѣта. Поклонитесь всѣмъ, кто меня не забылъ. Весь вашъ *и пр.*

Сочиненія Лермонтова. Приведенныя въ порядокъ С. С. Дудышкинымъ. Изданіе 2 (А. И. Глазунова). Спб. 1863 г. Два тома, 8°, стр. X, 664; VIII, XLIX и 494. (Съ 2 потретами и 2 снимками почерка). Цѣна 3 р. 50 к. сер; съ пер. 4 руб. сер.

Объ этомъ новомъ, прекрасномъ изданіи сочиненій Лермонтова мы имѣли уже случай сказать свое мнѣніе (Совр. Лѣтоп. Русск. Вѣстн., 1863, № 16). Намъ остается теперь прибавить, что ближайшее знакомство съ этою книгою только удвердило насъ въ томъ благопріятномъ впечатлѣніи, которое она произвела на насъ немедленно по ея выходѣ. Цѣль настоящей статьи состоитъ только въ томъ, чтобы: 1) Исчислить піесы Лермонтова (впрочемъ принадлежащія къ юношескимъ и по большей части посредственнымъ произведеніямъ его), которыя были въ печати, но не вошли въ послѣднее изданіе; 2) Представить списокъ

отдѣльныхъ изданій сочиненій Лермонтова, и 3) Указать на печатныя у насъ пособія для знакомства съ біографіей и литературною дѣятельностію поэта.

I. Пропущенныя пьесы.

А. Библіотека для чтенія.

1. «Еврейская мелодія». (1844, № 5, стр. 8).
2. «Романсъ» (1844, № 6, стр. 131).

Б. Отечественныя записки.

3. «Избави Богъ». (1843, Т. 31, стр. 279).

В. Изданіе Смирдина.

4. «Раскаяніе». (1847, Т. I, стр. 299).
5. «Небо и звѣзды». (Ibid., стр. 304).
6. «Элегія». (Ibid., стр. 305).

Г. Русскій Вѣстникъ.

7. «Пусть міръ нашъ прекрасенъ». (1856, № 14, стр. 323).
8. «А годы несутся, а годы летятъ». (Ibid., стр. 324).
9. «Когда стою подъ сводомъ древнимъ храма» (Ibid., стр. 325).
10. «Отрывки изъ драмы: Испанцы». (1857, № 10, стр. 235, 236, 238 и 257).
11. «Сонъ, подр. Байрону». (1857, № 11, стр. 321).
12. «Отрывокъ изъ драмы: Два Брата». Въ прозѣ. (Ibid., стр. 338).

Д. Сборникъ въ память Смирдина.

13. «Повѣрю совѣсти присяжнаго дьяка». (1858, Т. 3, стр. 356).
14. «Винтовка пулю вѣрную послала». (Ibid., стр. 357).
15. «Привѣтствую тебя я, злое море». (Ibid., стр. 358).

Е. Библіографическія записки.

16. «Quand je te vois sourire». (1859, № 1, стр. 23).
17. «Къ кн. Л. Г—ой». (1859, № 12, стр. 383).
18. «Цѣвница». (1861, № 16, стр. 487).
19. «Панъ». (Ibid., стр. 488).
20. «Подражаніе Байрону». (Ibid. стр. 496).
21. «Эпиграмма». Ibid № 18, стр. 556).

Ж. Шиллеръ въ переводѣ Русскихъ поэтовъ.

22. «Къ Нинѣ». (1860, Т. 8, стр. 316).
23. «Перчатка». (Ibid., стр. 319).
24. «Дитя въ люлькѣ». (Ibid., стр. 321).
25. «Встрѣча». (Ibid.).
26. «Къ ***». (Ibid., стр. 322).
27. «Три вѣдьмы». (Ibid., стр. 325).
28. «Баллада». (Ibid., стр. 327).

З. Наше Время.

29. «Забываю любовь». (1862, № 90, стр. 760).
30. «Отвѣтъ на придирчивую рецензію». (Ibid).

И. Русскій Архивъ.

31. «Французское письмо съ двумя Русскими стихотвореніями». (1863, Вып. 3, 265).
32. «Французское письмо съ Русскимъ стихотвореніемъ», (1863, Вып. 4. стр. 292—33, «Семь французскихъ писемъ». Выпускъ 5—6, стр. 417).

Замѣтимъ, что принадлежность Лермонтову пьесъ подъ №№ 13, 14, 15, 29 и 30 подвержена сомнѣнію.

II. Изданія сочиненій Лермонтова.

А.

1. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1840).
2. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1841, изд. 2).
3. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1843, изд. 3).

Б.

1. «Стихотворенія». (Спб., 1840).
2. «Стихотворенія». (4 ч., Спб., 1842—1844, изд. 2).

В.

1. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1847. Въ «Полномъ собраніи сочиненій Русскихъ авторовъ» изд. Смирдинымъ).

2. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1850, въ томъ же собраніи).

3. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1856, изд. Глазунова).

4. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1860, изд. Глазунова).

5. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1863, изд. Глазунова).

Это послѣднее изданіе названо теперь вторымъ, потому что до предыдущаго изданія, вышедшаго въ 1860 году, сочиненія Лермонтова печатались не полно и безъ системы.

Принадлежащій мнѣ экземпляръ изданія 1863 года анотированъ мною; въ немъ: а) показано, гдѣ и когда появилась въ печати всякая пьеса; б) сдѣланы обоюдныя ссылки въ сходныхъ между собою пьесахъ и мѣстахъ; в) указаны лица, о коихъ говорится, и г) выставлены разныя поясненія. Экземпляръ этотъ къ услугамъ будущихъ издателей, какъ готовый матеріалъ, чтобы приготовить изданіе библіографическое.

III. Статьи о Лермонтовѣ.

1. *Бѣлинскаго, В. Г.* («Сочиненія» а) Т. 3, стр. 543; б) Т. 4, стр. 133; в) Т. 4, стр. 248; г) Т. 5, стр. 337; д) Т. 7, стр. 197; е) Т. 9, стр. 80 и ж) Т. 9, стр. 171).

2. *Галахова, А. Д.* «Лермонтовъ». (Русск. Вѣстн., 1858, № 13, стр. 60 и № 14, стр. 277).

3. *Гербеля, Н. В.* «Письмо къ редактору». (Библіогр. зап., 1861, № 18, стр. 563).

4. *Дудышкина, С. С.* «Ученическія тетради Лермонтова». (Отечеств. зап., 1859, № 7, стр. 1 и № 11, стр. 245).

5. *Ефремова, П. А.* а) «Поправки и дополненія къ сочиненіямъ Лермонтова». (Библіогр. зап., 1861, № 16, стр. 488); б) «Еще по поводу изданія сочиненій Лермонтова». Библ. зап., 1861, № 18, стр. 556) и в) «Къ замѣткѣ о сочиненіяхъ Лермонтова». (Библ. зап., 1861, № 20, стр. 643).

6. *Лонгинова, М. Н.* а) «Библіографическія записки». III (Современ., 1856, № 6, смѣсь, стр. 162); б) «Письмо къ редактору». (Русск. Вѣстн., 1857, № 11, Совр Лѣт., 236); в) «Сочиненія Лермонтова, Т. I». (Русск. Вѣстн., 1860, № 8, Совр. Лѣт. стр. 383); г) «Сочиненія Лермонтова, Т. II». (Совр. Лѣт. Русск. Вѣстн., 1861, № 3, стр. 27) и д) «Важная литературная новость». (Совр. Лѣт. Русскаго Вѣстника, 1863, № 16, стр. 15).

7. *Малюка.* «Два неизданныя стихотворенія Лермонтова». (Наше время, 1862, № 90, стр. 760).

8. *Меринскаго, А.* а) «Воспоминаніе о Лермонтовѣ». (Атеней, 1858, № 48, стр. 286); б) «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. зап., № 12, стр. 371 и б) «М. Ю. Лермонтовъ» (Библ. зап., 1859, 1859, № 20, стр. 635).

9. *М—ка, Н.* «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. зап., 1859, № 12, стр. 378).

10. *Неизвѣстнаго.* «О Лермонтовѣ». (Пантеонъ, 1853, №9).

11. *Неизвѣстнаго.* «Автографы Лермонтова». (Библ. зап., 1858, № 20, стр. 634).

12. *Неизвѣстнаго.* «Стихотворенія М. Ю. Лермонтова». (Библ. зап., 1859, № 1, стр. 19).

13. *Негрескула, В.* «Біографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Московс. Вѣд., 1853, № 71).

14. *Никитенко, А. В.* «Сочиненія Лермонтова». (Сынъ Отеч. 1841, Т. 1, стр. 3).

15. *Плаксина, В. И.* «Сочиненія Лермонтова». Сѣверн. Обозрѣніе, 1848, Т. 3, стр. 1).

16. *Плетнева, П. А.* а) «Герой нашего времени». (Соврем., 1840, Т. 19, стр. 138) и б) «Стихотворенія». Соврем., 1841, Т. 21, стр. 98).

17. *Розена, Барона Е. Ѳ.* «Стихотворенія Лермонтова». (Сынъ Отеч., 1843, Т. 3, стр. 1.

18. *Симакова, Н.* «Нѣсколько словъ о М. Ю. Лермонтовѣ». (Орелъ, 1859, № 2).

19. *Х—ой, К. А.* «Воспоминаніе о Лермонтовѣ». (Русск. Вѣстн., 1857, № 18, стр. 395).

20. *Шевырева, С. П.* а) «Герой нашего

времени». (Москвит., 1841, № 2, стр. 515; и б) «Стихотворенія Лермонтова.» (Москвит. 1841, № 4, стр. 525).

21. *Шестакова, С. Д.* «Юношескія произведенія Лермонтова». (Русск. Вѣстн., 1857, № 10, стр. 232 и № 11, стр. 317).

22 *Яковлева, В.* «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. Зап., 1859, № 12, стр. 375).

Статьи гг. Бѣлинскаго, Галахова, Никитенко, Плаксина, Плетнева, Розена и Шевырева, подъ №№ 1, 2, 14, 15, 16 и 20 представляютъ критическія сужденія о Лермонтовѣ. Рецензій на его сочиненій было много кромѣ нихъ, но мы привели здѣсь главнѣйшія. Остальныя указанныя нами статьи болѣе содержанія біографическаго и библіографическаго. Тотъ, у кого онѣ подъ рукою, вмѣстѣ съ новымъ изданіемъ сочиненій Лермонтова, можетъ сказать, что онъ имѣетъ всѣ существующія у насъ печатныя пособія для изученія его жизни и литературной дѣятельности.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
18 Мая 1863 г.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности И. С. Никитина.

I.

Покойный Иванъ Савичъ Никитинъ, какъ извѣстно, началъ свою литературную дѣятельность въ Воронежскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ: въ 47 № этой газеты за 1853 годъ, 21 ноября, было напечатано его стихотвореніе «Русь», доставившее автору почетную извѣстность, не смотря на тотъ страшный потокъ патріотическихъ стихотвореній, которымъ переполнены были тогда столбцы всѣхъ періодическихъ изданій. Въ бумагахъ покойнаго поэта мы нашли черновое письмо его къ тогдашнему редактору Губернскихъ вѣдомостей В. А. Средину, при которомъ онъ послалъ это стихотвореніе вмѣстѣ съ двумя другими. Письмо это, которое мы печатаемъ ниже, помѣчено 13-мъ ноября. Сказавъ «въ бумагахъ покойнаго поэта», мы должны вывести изъ заблужденія тѣхъ, которые, пожалуй, могутъ подумать, что по смерти Никитина осталось немало вещей ненапечатанныхъ: къ сожалѣнію, не осталось ничего и не могло остаться. Никитинъ очень мало имѣлъ свободныхъ часовъ для поэтическаго творчества: по три, по четыре мѣсяца въ году онъ не выходилъ изъ комнаты, по полугоду едва бродилъ по улицѣ, а тамъ, остальное время уходило на тѣ или другія домашнія занятія, на хозяйственныя хлопоты и возню, потомъ на книжный магазинъ и т. п. Поэтическое вдохновеніе часто его посѣщало; но бѣдный, больной и нравственно измученный, поэтъ всячески старался прогнать его, потому что оно имѣло почти всегда самое разрушительное вліяніе на его организмъ. Мы не разъ были свидѣтелями кровохарканія и полнѣйшаго физическаго изнеможенія, которыя являлись у Никитина послѣ минутъ, драгоцѣнныхъ для всякаго художника. Покойный поэтъ не разъ буквально *обливался слезами надъ своимъ вымысломъ*. Послѣднія слезы, которыя пролилъ онъ надъ умирающимъ *Яблочкинымъ* и надъ его пѣсней (см. «Дневникъ Семинариста» въ *Воронежской Бесѣдѣ* за 1861 годъ), ускорили его кончину: открывшееся тотчасъ же кровохарканіе не прошло даромъ — черезъ три мѣсяца Никитинъ слегъ въ постель, съ которой онъ не вставалъ болѣе. Возможно ли, спрашивается, при такомъ физическомъ состоя-

ніи большая поэтическая производительность? Вотъ по этому-то въ бумагахъ Никитина не было и не нашлось ничего ненапечатаннаго. Можетъ быть, найдется со временемъ что-нибудь ненапечатанное, по рукамъ кое у кого изъ близкихъ его знакомыхъ. Но въ бумагахъ мы даже не нашли того, что́ ожидали найти несомнѣнно — трехъ или четырехъ главъ начатой имъ поэмы: «Градской Голова». Одна изъ главъ этой поэмы «Поѣздка на хуторъ», была напечатана въ V кн. *Русскаго Слова* за 1859 г. Въ этой новой поэмѣ, задуманной тотчасъ же послѣ написанія «Кулака», Никитинъ хотѣлъ изобразить положеніе современно образованнаго человѣка, горящаго желаніемъ общественнаго блага и пламенною любовью къ меньшимъ братьямъ, но на каждомъ шагу встрѣчающаго сильныя препятствія къ осуществленію своего желанія. Положеніе, въ самомъ дѣлѣ трагическое, и Воронежъ въ то время (1856—1858 г.) представлялъ великолѣпные матеріалы для созданія любопытныхъ и разнохарактерныхъ типовъ, которые должны были вступить въ ожесточенную борьбу съ *Евграфомъ* (головою). Но самъ Евграфъ? Никитинъ очень хорошо понималъ, что пришлось бы *сочинять*, выдумывать; ибо, увы! провинціальная городская жизнь почти не давала никакихъ матеріаловъ для созданія этого лица. Вотъ это-то обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ, по которой «Градской Голова» былъ брошенъ. Но куда же дѣвались написанныя главы? — Покойный поэтъ не разъ говорилъ намъ, что порвалъ ихъ, и это не могло быть иначе. Изъ ненапечатанныхъ стихотвореній Никитина намъ пока извѣстны: «Моленіе о Чашѣ», и нѣкоторыя небольшія стихотворенія, отосланныя имъ въ редакціи тѣхъ журналовъ, гдѣ онъ помѣщалъ свои произведенія. Просимъ эти редакціи возвратить намъ все, что́ у нихъ есть ненапечатаннаго изъ сочиненій Никитина, — въ подлинникѣ или въ копіяхъ.

Письмо Никитина къ г. Средину, приводимое нами безъ малѣйшихъ измѣненій, любопытно, между прочимъ, потому, что оно свидѣтельствуетъ о безукоризненной правильности его литературнаго прозаическаго языка (чѣмъ, замѣтимъ кстати, отличается и все писанное имъ гораздо прежде) и, слѣдовательно, извѣстной, несомнѣнной доли его образованія, — обстоятельство, весьма важное въ томъ отношеніи, что, при появленіи Никитина, нѣкоторые господа вмѣняли ему въ заслугу неграмотность и отсутствіе первоначальнаго образованія, чего въ Никитинѣ никогда не было: всѣмъ хотѣлось, во что бы то ни стало, произвести Никитина въ Кольцовы! Если Кольцовъ безграмотно и каракульками писалъ, то и Никитинъ, по мнѣнію этихъ господъ, *обязанъ* былъ писать также. Но, увы! въ то время, когда незабвенному нашему пѣвцу не давались проза и орфографія, менѣе даровитый его согражданинъ писалъ безукоризненно правильно, и подъ перомъ его проза также послушно ложилась въ стройный ритмъ, какъ и стихъ, хотя Никитинъ считалъ всегда прозаическую форму неудобной для поэтическаго произведенія и на «Дневникъ Семинариста» смотрѣлъ какъ на поэтическіе мемуары, — на правду съ нѣкоторой долей вымысла.

Вотъ это, имѣвшее роковое значеніе въ жизни Никитина, письмо:

«Милостивый Государь

«Валентинъ Андреевичь!

«Назадъ тому четыре года, при письмѣ, подписанномъ буквами И. и Н., я посылалъ вамъ два стихотворенія для напечатанія въ издаваемой вами газетѣ. Вы были такъ снисходительны, что нашли въ нихъ нѣкоторыя достоинства, и единственное препятствіе къ ихъ печатанію заключалось, по вашимъ словамъ, въ неизвѣстности имени автора.

«Въ настоящее время, не считая нужнымъ скрывать свое имя, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ подобною же просьбой. Вотъ причина моей новой просьбы. Я увѣренъ, что она не покажется вамъ смѣшною, потому что я знаю васъ, (хотя по отзывамъ другихъ) съ одной стороны, какъ человѣка отлично образованнаго, а съ другой, какъ человѣка въ высшей степени благороднаго.

«Я здѣшній мѣщанинъ. Не знаю, какая непостижимая сила влечетъ меня къ искусству, въ которомъ, можетъ быть, я ничтожный ремесленникъ! Какая непонятная власть заставляетъ меня слагать задумчивую пѣснь въ то время, когда горькая дѣйствительность окружаетъ жалкою прозою мое одинокое, незавидное существованіе! Скажите, у кого мнѣ просить совѣта и въ комъ искать теплаго участія? Кругъ моихъ знакомыхъ слишкомъ ограниченъ и составляетъ со мною рѣшительный контрастъ во взглядахъ на предметы, въ понятіяхъ и желаніяхъ. Быть можетъ, мою любовь къ поэзіи и мои грустныя пѣсни вы назовете плодомъ раздраженнаго воображенія и смѣшною претензіею выйдти изъ той сферы, въ которую я поставленъ судьбою. Рѣшеніе этого вопроса я предоставляю вамъ и, скажу откровенно, буду ожидать этого рѣшенія не совсѣмъ равнодушно: оно покажетъ мнѣ или мое значеніе, или мою ничтожность, мое нравственное *быть иль не быть*?

«Каково бы ни было мое званіе, я увѣренъ, оно не будетъ служить цѣлію для вашихъ сарказмовъ, причина этому — свойственное вамъ благородство и безусловная къ вамъ довѣренность человѣка, не имѣющаго ни сильныхъ покровителей, ни случайныхъ связей.

«Съ просьбою о напечатаніи своихъ стихотвореній въ одномъ изъ современныхъ журналовъ я не обращаюсь къ кому-либо по своей неизвѣстности и неувѣренности въ силѣ своего дарованія. Пусть прежде вашъ высоко цѣнимый мною приговоръ рѣшитъ однажды навсегда: смѣшенъ или нѣтъ мой трудъ, который я называю своимъ призваніемъ.

«Могутъ ли быть приложенныя здѣсь стихотворенія по своему достоинству помѣщены въ вашей газетѣ (напр. въ *Смѣси*, или гдѣ вамъ угодно),—я полагаюсь на вашъ просвѣщенный взглядъ и съ глубочайшимъ уваженіемъ ожидаю вашего суда. *И. Никитинъ*.

«Стихотворенія слѣдующія: *Русь*, *Съ тѣхъ поръ какъ міръ*, *Поле* и проч.

Изъ этихъ стихотвореній «Русь» напечатана на стр. 45—52 перваго изданія «Стихотвореній И. Никитина» С.-П-бургъ 1856), «Съ тѣхъ поръ какъ міръ нашъ необъятный»—на стран. 81 и «Поле» — на стр. 7. Въ послѣднемъ изданіи («Стихотворенія г. Никитина» (С.-Петербургъ 1859) всѣ эти стихотворенія выпущены поэтомъ.

Въ № 45-мъ Воронежскихъ Губернскихъ вѣдомостей за 1849 годъ (5-е ноября)

что говорится отъ имени редакціи.
дняхъ присланы намъ отъ неизвѣ-
го лица, при письмѣ, подписанномъ
ами И. Н., два стихотворенія, которыя
по прочтеніи, нашли такъ замѣчатель-
и, что готовы были на этотъ разъ, изъ
ченія къ дарованію, отступить отъ при-
й нами программы и помѣстить ихъ въ
ей газетѣ. Единственное препятствіе,
рое удерживаетъ насъ—это незнаніе
і имени автора и т. д.» Какія это
і два стихотворенія, мы не знаемъ.
первомъ изданіи всѣхъ стихотвореній,
ченныхъ 1849 г., находится 11; во-
ли въ число ихъ эти два стихотво-
я, или нѣтъ, тоже неизвѣстно.
омѣщая на столбцахъ своей газеты сти-
ореніе «Русь», редакція Губернскихъ
мостей предпослала ему слѣдующую
льшую статью:
Четыре года тому назадъ, въ редак-
нашей газеты, присланы были для
ечатанія два стихотворенія, подписан-
буквами *И.* и *Н.* Не смотря на ви-
ля достоинства этихъ стихотвореній,
чавшихъ признаки несомнѣннаго да-
нія въ авторѣ, неизвѣстность имени
ѣдняго послужила для насъ препят-
емъ къ помѣщенію ихъ въ неофиціаль-
части Губернскихъ вѣдомостей.
Назадъ тому нѣсколько дней, отъ то-
е автора, получены нами три новыхъ
изведенія; оставляя на этотъ разъ
инкогнито, молодой поэтъ проситъ
омѣщеніи ихъ на листкахъ издавае-
нами газеты. Хотя помѣщеніе сти-
ореній, согласно принятой нами про-
мѣ, не входитъ въ объемъ нашего
нія, но принимая во вниманіе съ
й стороны неувѣренность въ своихъ
хъ молодаго таланта, а съ другой
оны отдавая должную справедливость
замѣчательному дарованію автора и со-
чувствуя его направленію, мы рѣшаемся
помѣстить одно изъ присланныхъ имъ
стихотвореній, привѣтствуя новаго воро-
нежскаго поэта искреннимъ желаніемъ
дальнѣйшаго успѣха на избранномъ имъ
поприщѣ». (Ворон. Губерн. вѣдом. 1853
г. № 47. *Смѣсь*).

*

Иванъ Савичъ Никитинъ родился 21 сентября 1824 года, въ субботу утромъ. Восьми лѣтъ онъ былъ отданъ отцомъ своимъ въ воронежское духовное училище, откуда, по окончаніи курса, онъ перешелъ въ воронежскую семинарію, въ которой пробылъ до 1843 года, и вышелъ изъ философскаго класса. Каково бы ни было образованіе, которое тогда давала воронежская семинарія, такъ типически вѣрно представленная поэтомъ въ предсмертномъ его произведеніи—въ «Дневникѣ Семинариста», все же оно безошибочно больше давало, чѣмъ воронежское училище въ ту эпоху, когда въ немъ учился Кольцовъ. А потому не надобно забывать, что Никитинъ мѣщанинъ, Никитинъ дворникъ, какимъ его застала литературная извѣстность, положительно не могъ быть обыкновеннымъ, заурядньмъ мѣщаниномъ и дворникомъ; не надобно забывать, что его сокурсники-товарищи шли въ университеты, что, какъ мы увидимъ послѣ, Никитинъ мечталъ о поступленіи въ московскій университетъ. Никитинъ учился въ семинаріи въ то самое время, какъ нижеподписавшійся сидѣлъ еще на школьной скамьѣ другаго воронежскаго училища—гимназіи. Мы вполнѣ убѣждены, что тогдашніе воронежскіе гимназисты и семинаристы выносили одинакую долю об-

разованія изъ этихъ училищъ, съ тою, впрочемъ, разницей, что послѣдніе непремѣнно были образованнѣе первыхъ литературно (отсылаемъ читателя къ статьѣ нашей «А. В. Кольцовъ», напечатанной въ *Воронежской Бесѣдѣ*). Слѣдов., нечего удивляться, что всѣ (въ томъ числѣ мы), познакомившіеся съ Никитинымъ въ первое время его извѣстности (1853—1855), были изумлены тѣмъ, что не нашли въ немъ того, чего ожидали. Хотѣлось, надо правду сказать, найти въ немъ нѣчто въ родѣ мужичка или молодаго парня въ длинномъ сюртукѣ и подстриженнаго въ кружокъ, а оказалось совсѣмъ не то. Нѣкоторые изъ образованныхъ людей того времени (воронежцевъ) не шутя говорили, и, кажется, писали, что Никитинъ похожъ на Шиллера. Оставя въ сторонѣ всякое сравненіе, въ этомъ молодомъ человѣкѣ, въ этой воронежской диковинкѣ, въ самомъ дѣлѣ было что-то если не *нѣмецкое* (чего въ физіономіи Никитина вовсе не было), то *задумчивое*, *литературное*. Воронежскій дворникъ высматривалъ рѣшительнымъ литераторомъ, и отчаянный славянофилъ того времени непремѣнно назвалъ бы его и по одеждѣ и по способу выраженія чистѣйшимъ *западникомъ*. И въ такомъ взглядѣ будетъ большая доля правды, хотя, разумѣется, вліяніе среды успѣло положить на Никитина свою оригинальную печать. Но откуда же, спросятъ, взялось это *западничество?* Неужели изъ семинаріи? Конечно, нѣтъ! Довольно вспомнить то громадное значеніе, какое имѣлъ на наше общество въ 40 годахъ Бѣлинскій, — и причина явленія объясняется сама собою. Никитинъ возмужалъ и воспитался подъ вліяніемъ Бѣлинскаго, подъ вліяніемъ тогдашнихъ *Отечественныхъ Записокъ*, которыя онъ читалъ хотя урывочно, но, можно сказать, до опьяненія. И изъ первыхъ его произведеній (см. первое изданіе), и еще болѣе изъ разговора съ нимъ, легко можно было замѣтить это вліяніе. Покойный поэтъ долго не могъ отрѣшиться отъ такихъ фразъ, какъ *грязная жизнь*, *грязная дѣйствительность*, надъ которыми потомъ самъ уже искренно смѣялся. Сосредоточенность въ характерѣ, нѣкоторая скрытность и недовѣрчивость къ людямъ, печальныя семейныя обстоятельства, постоянное горе и нужда—все это, въ соединеніи, если такъ можно выразиться, съ мѣщанскою гордостью, удерживая Никитина такъ долго въ неизвѣстности общественной и литературной, все это, вредное во многихъ отношеніяхъ, продлило неумѣренно и это вліяніе, подъ которымъ прошли всѣ лучшіе люди нашего (но *не юнаго*) поколѣнія. Впрочемъ, къ этому вопросу, поскольку онъ касается Никитина, мы еще возвратимся въ нашихъ очеркахъ, которые нисколько не мѣтятъ на систематичность изложенія (*). Здѣсь же мы имѣли въ виду только доказать, что Никитинъ не только въ 1853, но и въ 1843 году, не могъ быть тѣмъ, чѣмъ его воображали даже въ 1860 году. Одинъ изъ нашихъ журналовъ, разбирая второе изданіе его стихотвореній и указывая на какой-то недостатокъ, позволилъ себѣ выразиться слѣдующимъ образомъ: «Г. Никитинъ,

(*) Не имѣя претензіи на составленіе полной біографіи Никитина, мы намѣрены печатать, въ формѣ отдѣльныхъ очерковъ, только матеріалы для нея, которые будутъ являться по мѣрѣ ихъ накопленія и обработки, но, повторяемъ, безъ строгой послѣдовательности, которая, по многимъ причинамъ, въ настоящее время неудобна.

вѣроятно, думалъ, что если *господа* такъ пишутъ, то почему мнѣ» и проч. Съ подобнымъ галантерейнымъ обращеніемъ, глубоко оскорблявшимъ всѣхъ друзей поэта, но потѣшавшимъ самаго его до слёзъ, относились къ нему нѣкоторые и очные и заочные знакомые, подъ различными и, къ чести ихъ сказать, не рѣдко благими предлогами. Но объ этомъ послѣ. И такъ Никитинъ только *двадцати пяти* лѣтъ сдѣлалъ неудачную попытку къ литературной извѣстности, *двадцати девяти* лѣтъ она далась ему, и онъ вышелъ на свѣтъ Божій изъ своего долговременнаго затвора.

М. де-Пуле.

Воронежъ.

Анекдоты.

(*Изъ записной книги М. Н. Лонгинова.*)

1.

Въ бытность Грибоѣдова въ Москвѣ, въ 1824 году, онъ сидѣлъ какъ-то въ театрѣ съ извѣстнымъ композиторомъ Алябьевымъ, и оба очень громко аплодировали и вызывали актеровъ. Въ партерѣ и въ райкѣ зрители вторили имъ усердно, а нѣкоторые стали шикать, и изъ всего этого вышелъ ужасный шумъ. Болѣе всѣхъ обратили на себя вниманіе Грибоѣдовъ и Алябьевъ, сидѣвшіе на виду у всѣхъ, а потому полиція сочла ихъ виновниками происшествія. Когда въ антрактѣ они вышли въ коридоръ, къ нимъ подошелъ полицеймейстеръ Ровинскій, въ сопровожденіи квартальнаго, и тутъ произошелъ между Ровинскимъ и Грибоѣдовымъ слѣдующій разговоръ:

Р. Какъ ваша фамилія?
Г. А вамъ на что?
Р. Мнѣ нужно это знать.
Г. Я Грибоѣдовъ.
Р. (*Квартальному*) Кузьминъ, запиши.
Г. Ну, а какъ ваша фамилія?
Р. Это что за вопросъ?
Г. Я хочу знать, кто вы такой?
Р. Я полицеймейстеръ Ровинскій.
Г. (*Алябьеву.*) Алябьевъ, запиши!

2.

Загоскинъ отличался, какъ извѣстно, необыкновеннымъ добродушіемъ и наивностію. Хотя талантъ его всегда очень цѣнился знатоками и любителями литературы, но всѣ были изумлены, когда онъ сталъ знакомить своихъ друзей съ отрывками изъ рукописи своего «Юрія Милославскаго»: отъ автора не ожидали, чтобы онъ могъ написать романъ и притомъ исполненный такими достоинствами, какихъ еще нигдѣ не выказалъ онъ ни тѣни. Одно изъ первыхъ чтеній «Юрія Милославскаго» происходило въ домѣ В-хъ. Всѣ были поражены мастерствомъ изложенія и теплотою разсказа. А. Ѳ. К-а, подъ живымъ впечатлѣніемъ чтенія, подошла, по окончаніи его, къ автору и сказала ему: «Признаюсь, Михаилъ Николаевичъ, мы отъ васъ этого не ожидали.» — «И я самъ тоже», отвѣчалъ наивно Загоскинъ.

Анекдотъ.

Члены арзамасскаго общества видѣли въ А. С. Шишковѣ своего литературнаго непріятеля. Однажды, когда зашелъ разговоръ объ этомъ представителѣ тог-

дашнихъ славянофиловъ, кто-то отозвался о немъ: «Про Шишкова нельзя сказать, чтобы онъ былъ хорошій писатель и человѣкъ образованный; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ твердо *держится* правилъ роднаго языка». — «Совсѣмъ нѣтъ, возразилъ одинъ арзамазецъ—онъ *одержимъ* ими». Разговоръ былъ на французскомъ языкѣ: il *possede* sa langue,—il en est *possedé*.

Анекдотъ.

Извѣстный любитель художествъ, графъ *Александръ Сергѣевичь Строгановъ* пожелалъ однажды услышать Гнѣдичевъ переводъ Иліады, и для того пригласилъ переводчика къ себѣ на обѣдъ. Послѣ стола началось чтеніе, и старый графъ, подъ звуки гекзаметровъ, немножко вздремнулъ. Гнѣдичь читалъ очень выразительно; въ одномъ мѣстѣ кто-то изъ героевъ заговорилъ у него: *Ты спишь* и пр. Слова эти Гнѣдичь произнесъ такъ громко, что Строгановъ въ испугѣ вскочилъ съ креселъ, и сталъ увѣрять, что онъ не спитъ, а слушаетъ.

Изъ тетради выписокъ, замѣтокъ, воспоминаній и пр. Н. В. Путяты.

Въ числѣ нашихъ поэтовъ мы имѣемъ двухъ Туманскихъ. Одинъ — Василій болѣе извѣстенъ. Онъ писалъ элегіи, посланія и разныя другія стихотворенія, и принадлежитъ къ созвѣздію поэтовъ, окружавшему Пушкина, который упоминаетъ о немъ въ отрывкахъ изъ путешествія Онѣгина, описывая Одессу. Другой—Θедоръ, напечаталъ всего три или четыре мелкихъ стихотворенія, но которыя обнаруживаютъ несомнѣнный талантъ. Вотъ прекрасная піеса его на выпускъ птички:

Вчера я растворилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей:
Я рощамъ возвратилъ пѣвицу,
Я возвратилъ свободу ей.
Она изчезла, утопая
Въ сіяньи голубаго дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ бы молилась за меня!

Θ. Туманскій былъ также молчаливъ, какъ и его муза. Въ самой короткой бесѣдѣ рѣдко вырывалось слово изъ его устъ, но за то почти всегда не пустое.

Е. Баратынскій и Дельвигъ, прогуливаясь однажды по Невскому проспекту, съ пустыми карманами, разсуждали о томъ, гдѣ они будутъ обѣдать. На встрѣчу имъ попался Θ. Туманскій, столь же безпечный, какъ и они. На вопросъ, гдѣ онъ обѣдаетъ сегодня, Туманскій, указывая на небо, протяжно отвѣчалъ: «Chez le grand Restaurateur».

Θ. Туманскій находился Вице-Консуломъ въ Яссахъ, а потомъ въ Сербіи; умеръ 5-го Іюля 1853 г. въ Бѣлградѣ.— Онъ былъ, если не ошибаюсь, двоюродный братъ Василію Туманскому.

Замѣчательнѣйшія новыя книги.

1. **Забѣлинъ**. Домашній бытъ Русскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Томъ I. Домашній бытъ Русскихъ царей, въ XVI и XVII ст. Часть I. М. въ тип. Грачева 1862, 8°, XVI и 530 стр., съ изображеніемъ В. К. Василія Ивановича на заглавномъ листѣ и съ 8 рисунками. Цѣна 3 р.

учиненіе это появлялось сначала отдѣль-
ı статьями въ Московскихъ Вѣдомо-
ъ и Отечественныхъ Запискахъ. Нынѣ
ьи эти сведены въ общее изложеніе,
ространены, дополнены и исправлены.
:и половину книги (съ 347 стр. до кон-
занимаютъ *матеріалы*, или источники,
которыхъ сочинитель почерпалъ свои
ѣнія. На рисункахъ изображены два
а Коломенскаго дворца, разные другіе
кіе хоромы и старинный домъ купцовъ
ігановыхъ въ Сольвычегодскѣ.

Костомаровъ. Сѣвернорусскія на-
правства во времена удѣльно-вѣчеваго
да. (Новгородъ, Псковъ, Вятка). Издан.
анчикова. Спб., тип. «Общей пользы»,
3, 8°, 2 Т.: I, X (подробное изчисленіе
чниковъ и пособій), 2 нен. и 419; II.
ı 448 стр. Ц. 3 руб. 50 к.
одъ этимъ необыкновеннымъ заглавіемъ
ечатаны лекціи, читанныя профессоромъ
омаровымъ въ Петербургскомъ универ-
тѣ въ 1860—1861 годахъ. Взглядъ
инителя отчасти выраженъ однимъ изъ
рафовъ его книги, взятымъ у Гербер-
ина, который говоритъ, что честные
огородцы были развращены тлетворнымъ
ніемъ Москвы.

. **Лебедевъ (Петръ)**. Опытъ раз-
тки новѣйшей Русской исторіи по неиз-
ымъ источникамъ. I. Графы Никита и
ъ Панины. Изданіе Кожанчикова. Спб.
«Общей Пользы» 1863. М. 8°, 2 нен.,
375 стр. Ц. 1 р.
го чрезвычайно любопытное по новости
ѕтій сочиненіе было первоначально напе-
но въ Февральской и Іюльской книж-
, Отечественныхъ Записокъ 1862. Тамъ
о сказано, что оно составляетъ отры-
, изъ большаго труда, подъ заглавіемъ
клай де Толли. Здѣсь оно является съ
ѣненіями и съ приложеніями въ концѣ
стр. 281); кромѣ того авторъ обѣщаетъ
ть вскорѣ еще: 1) Военное дѣло при
 еринѣ II. 2) Павелъ и Суворовъ. 3)
клай де Толли и его время, 4) Компанія
3 года. Судя по нынѣ изданному пер-
/ выпуску, мы можемъ ожидать самаго
имательнаго чтенія. Сочинитель имѣлъ
упъ къ совершенно-новымъ источни-
камъ, и освѣщаетъ лица и событія новымъ
свѣтомъ. Такъ напр. мы узнаемъ, что Па-
велъ Петровичъ, будучи Великимъ Княземъ,
вовсе не былъ удаляемъ отъ участія въ дѣ-
лахъ государственныхъ. Къ сожалѣнію, Па-
нины изображены пристрастно и скрыты
слабыя стороны Потемкина. Въ приложе-
ніяхъ особенно замѣчательна записка кн.
Зубова о вліяніи философіи на общество.
Она напоминаетъ намъ отзывъ покойнаго А.
П. Ермолова, который, хваля способности
Зубова, говаривалъ, что едва ли теперь
найдется человѣкъ, такъ хорошо знающій
Россію, какъ зналъ ее Зубовъ. Въ одномъ
изъ примѣчаній г. Лебедевъ обѣщаетъ издать
цѣлые томы матеріаловъ для исторіи Екате-
рины II.

4. **Маркизъ де ла Шетарди** въ Рос-
сіи 1740—1742 годы. Переводъ рукописныхъ
депешъ французскаго посольства въ Петер-
бургѣ. Издалъ съ примѣчаніями и дополне-
ніями *П. Пекарскій*. Спб. въ тип. Огризко,
1862, 8°, IV, XXII, 638 и 2 нен. стр.
Цѣна 1 р. 75 к.

Покойный А. И. Тургеневъ, другъ Карам-
зина и его пособникъ въ великомъ исто-
рическомъ трудѣ, провелъ многіе годы въ
чужихъ краяхъ, отыскивая въ тамошнихъ
библіотекахъ и архивахъ новыхъ документовъ
для исторіи Россіи. Отрывочныя извѣстія о
его драгоцѣнныхъ находкахъ встрѣчаются
въ письмахъ изъ-за границы, которыя онъ
помѣщалъ въ Современникѣ (до 1847) и въ
Москвитянинѣ за подписью *Эолова арфа*. То,
что относилось до древней Россіи, напе-
чатано Востоковымъ; но гораздо обильнѣе
и важнѣе запасъ собранныхъ Тургеневымъ
бумагъ объ новой Русской исторіи. Неболь-
шія извлеченія изъ нихъ печатались въ жур-
налѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія,
и уже по этимъ отрывкамъ можно было
судить о важности матеріаловъ въ нихъ на-
стоящемъ видѣ. Нынѣ сдѣланъ первый опытъ
полнаго ученаго ихъ обнародованія: это де-
пеши французскаго посла маркиза де ла Ше-
тарди. Г. Пекарскій напечаталъ ихъ съ
превосходными примѣчаніями, и дополнилъ
біографіею Шетарди, извлеченіями изъ дру-
гихъ показаній, современными указами и
пр. Въ началѣ, для общаго знакомства съ

тогдашнею Россіею, помѣщена записка Лалли, поданная кардиналу Флери (1737): жителей въ Россіи тогда было всего 13 милліоновъ, войска до 140 тысячъ; во внѣшнихъ отношеніяхъ, полнѣйшая зависимость отъ Австріи. Поля не обработаны по 5 и 6 лѣтъ, Украйна опустѣла.—Для исторіи возшествія на престолъ императрицы Елизаветы книга о Шетарди представляетъ самый обильный матеріалъ. Сличи статьи *Семевскаго* объ Елизаветѣ въ Русскомъ Словѣ 1860 г. и сочиненіе *Н. Шпилевской* о войнѣ съ Швеціею въ 1741 и 1742 годахъ.

Воро́поновъ (Ѳ. Ѳ.). Начало Россіи. Разсказъ о первыхъ временахъ Русской исторіи, отъ самаго начала до раздробленія на удѣлы (1054). Переходъ соединенныхъ Варягами Славянскихъ племенъ къ удѣльному порядку. М. въ тип. Ѳ. Б. Миллера 1863, 8°, 58 стр. Цѣна 50 к.

Весьма живой, общедоступный разсказъ, основанный на новѣйшихъ историческихъ и отчасти этнографическихъ розысканіяхъ. Если сочинителю удастся также совладать и съ остальными періодами, то мы будемъ имѣть прекрасный учебникъ Русской исторіи.

Очерки перомъ и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ *А. Вышеславцева*, съ 27-ю рисунками литогр. П. Пети. Спб. въ тип. Морскаго Министерства. 1862, 8°, 600 и V стр. Цѣна 5 р.

Путешествіе это дѣлится на 9 отдѣловъ; Атлантическій океанъ; съ мыса Доброй Надежды; Малайское море; Гонъ-конгъ; отъ Св. Владиміра до Амура; изъ Эддо; Тихій океанъ; отъ Таити до Буэносъ-Айреса; Бразилія и возвращеніе на родину. Путешествіе вполнѣ соотвѣтствуетъ своему заглавію очерковъ, но тѣмъ не менѣе очерки эти такъ увлекательны, что чтеніе ихъ доставляетъ большое наслажденіе. Эти замѣтки писаны туристомъ для удовольствія, а не съ ученою цѣлью. Авторъ дѣлится съ своими читателями всѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ четырехлѣтняго странствованія. Отрывки были помѣщены въ Русскомъ Вѣстникѣ. Изданіе по шрифту и бумагѣ весьма изящно, рисунки очень занимательны. Ср. Фрегатъ Паллада *Гончарова*.

Дѣло патріарха Никона, историческое изслѣдованіе по новоду XI т. «Исторіи Россіи», проф. Соловьева. Съ приложеніемъ актовъ и бумагъ, относящихся къ этому дѣлу. *Н. Субботина*. М въ тип. Грачева. 1862, 8°, 249 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Это сочиненіе напечатано было въ *Русской Рѣчи* 1861 года; но теперь появилось съ измѣненіями и дополненіями, а главное, въ концѣ присоединены очень важныя и любопытныя бумаги, именно два большія письма *Никона* къ царю Алексѣю Михайловичу, мнѣнія и показанія *Епифанія Славеницкаго*, письма патріарховъ и греческихъ архіересвъ и предположительныя статьи соборныхъ опредѣленій.— Не сказано, откуда взяты эти бумаги, неизвѣстныя или упущенныя изъ виду въ «Исторіи Россіи».

Послѣ обнародованія новыхъ свѣдѣній о Никонѣ въ Исторіи профессора Соловьева и во 2-мъ томѣ Записокъ Археологическаго общества, представляется возможность ближе разглядѣть и точнѣе оцѣнить удивительнаго патріарха. Вообще, книжка г. Субботина, написанная весьма безпристрастно, ясно и занимательно, можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ разсказу проф. Соловьева.

Непонятно, отчего до сихъ поръ не печатаются записки антіохійскаго патріарха *Макарія*, два раза пріѣзжавшаго въ Москву и участвовавшаго въ судѣ надъ Никономъ. Эти записки съ арабскаго подлинника были переведены на Англійскій языкъ и въ маломъ числѣ экземпляровъ изданы Лондонскимъ Восточнымъ обществомъ, а русскій тщательный переводъ съ Англійскаго приготовленъ *М. П. Полуденскимъ* и находится въ московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ,— источникъ совершенно новый, доселѣ недоступный нашимъ историкамъ. Вѣдь при Архивѣ существуетъ же *Комиссія печатанія*, и средства ея конечно не истощились треми тоненькими тетрадками *Писемъ Русскихъ Государей:* другихъ изданій мы уже лѣтъ пятнадцать не имѣемъ отъ этой комиссіи.

Фонтонъ (Ф. П.). Воспоминанія. Юмористическія, политическія и военныя письма изъ главной квартиры Дунайской арміи въ 1828 и 1829 годахъ. Лейпцигъ, Фр. Вагнеръ

ип. Бера и Германна.) 1862, 8°, 2 тома; походъ Предбалканскій) XI. 262 и 2 нен.; походъ Забалканскій) 267 и 2 нен. стр. 8 руб.

сьма эти писаны къ *Павлу Ивановичу цову*, бывшему съ 1828—1829 г. секреъ при нашемъ посольствѣ въ Пруссіи. онтонъ обѣщаетъ еще два тома: о Польь походѣ и о состояніи Европы послѣ ской революціи. Онъ служилъ тогда по матической части при фельдмаршалѣ кн. зиштейнѣ, подъ начальствомъ своего дяди на Антоновича Фонтона.—Мы не въ праребовать отъ этихъ пріятельскихъ замѣстрогаго содержанія и изложенія; но долпривѣтствовать ихъ появленіе въ печати, ъ сожалѣнію объ этой эпохѣ на Русскомъ ѣ еще очень мало издано. Современники цкаго похода прочтутъ ихъ съ живѣйь любопытствомъ: тутъ подробности о ыхъ дѣйствовавшихъ лицахъ, тутъ и ?. *Дашковъ*, сочиняющій органическій къ для княжествъ, и *Киселевъ*, и поэтъ *ковъ* (1, 103) и много другихъ вноствіи прославившихся людей. Вообще ва тома имѣютъ всю занимательность жность современныхъ записокъ и мноуказаніями будутъ полезны историку й дипломатіи вообще и Турецкой вой-828—1829 годовъ въ частности. Явно видно изъ нихъ напр., какъ уже строгое исполненіе дипломатическихъ тельствъ и утонченное вниманіе къ пѣ связывало намъ руки и было прию бѣдъ и неудачь въ первомъ походѣ . У г. Фонтона много семейныхъ пре (подробности о Петербургскомъ Іезуитъ пансіонѣ, гдѣ онъ воспитывался.—ма Каподистріи и планы имп. Алексаносительно Балканскаго полуострова. и записки Чичагова). По происхождеавторъ Французъ, но по убѣжденіямъ шенно-русскій человѣкъ и преданъ коымъ выгодамъ Россіи, сближенію съ янами, дипломатической самостоятель- и пр.—Любопытно, какъ въ 30 лѣтъ нился у насъ письменный слогъ. Читая а Фонтона, сначала чувствуешь себя ко: точно это плохой переводъ съ Франаго, что на первыхъ страницахъ отымаетъ охоту продолжать чтеніе. Сличи путешествіе въ Арзрумъ *Пушкина*, гдѣ описанъ отчасти тогдашній походъ въ азіятской Турціи.—Изданіе роскошно. Наши типографскіе порядки отымаютъ охоту печатать дома; получивъ цензурное дозволеніе, покойнѣе да и выгоднѣе печатать книгу гдѣ нибудь въ Квендлинбургѣ, чѣмъ на Мясницкой, не смотря на провозъ и пр.

Russische Fragmente. Beiträge zur Kenntniß des Staats- und Volkslebens in seiner historischen Entwickelung. Eingeleitet und herausgegeben von Friedrich Bodenstedt. Leipzig, F. A. Brockhaus. 1862, 8°, 2 части: I, XXVII, 314 и 2 нен.; II, 389 стр. Цѣна 3 р. 20 к.

Боденштедтъ, извѣстный переводчикъ Русскихъ поэтовъ, авторъ книги Tausend und ein Tag im Orient, принадлежитъ къ числу немногихъ жившихъ въ Россіи Нѣмцевъ, которые, въ благодарность за Русскую хлѣбъ-соль, стараются противодѣйствовать застарѣлымъ предразсудкамъ, господствующимъ въ Западной Европѣ относительно всего Русскаго, и знакомятъ своихъ соотечественниковъ съ Россіею въ ея лучшихъ проявленіяхъ. Эти два тома заключаютъ въ себѣ переводы слѣдующихъ статей, преимущественнно изъ прекратившаго періодическаго изданія, *Русской Бесѣды*: *К. Аксакова*, О древней Русской общинѣ и соборахъ, О родовомъ бытѣ у древнихъ Славянъ и Русскихъ; *И. Аксакова*, Очеркъ Украинскихъ ярмарокъ, О Ярославскихъ артеляхъ; *Ил. Бѣляева*, О Московскомъ соборѣ 1551 года; *Н. Гилярова*, Общее и частное (крайне замѣчательная по глубинѣ и самобытности взгляда статья, на которую у насъ почти не обратили вниманія, такъ какъ она затерялась въ одной изъ книжекъ *Журнала для Земледѣльцевъ*); *А. Кошелева*, О сельской общинѣ и поземельномъ владѣніи; *А. С. Хомякова*, Историческіе отрывки; о сочиненіи *Крыжанича:* Русское Государство при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ; *П. Бартенева*, біографія гр. Маркова.

Эти статьи переведены весьма удовлетворительно *Христіаномъ Шмиттомъ* (переводчикомъ *Милютина* Исторіи войны 1799 г.). Критическія примѣчанія къ статьямъ принадлежатъ доктору *Блюнчли*, и самому Бо-

денштедту; послѣдній кромѣ того предпослалъ имъ два большія предисловія, въ которыхъ старается отмѣтить и оцѣнить существеннѣйшія черты Русской жизни.

Russisch-Liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften hauptsächlich nach liwländischen, russischen und hansischen Quellen verfasst von Ernst Bonnel. S.-Petersb. 1862. б. 4°, 2 нен., XIV (предисловіе и исчисленіе источниковъ) 227 (событія въ подробномъ хронологическомъ перечнѣ) и 291 (объясненія къ перечню, списки и указатели) стр. съ родословною таблицею. Удостоено Демидовской награды.

Библіографическая лѣтопись.

Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum versionem latinam glossarium. Edidit *Fr. Miklosich*. Volumen primum, textum russico-slovenicum continens. Vindobonae. G. Braumüller. 1860, 8°, XIX, 2 нен. и 223 стр. Ц. 2 р. 70 к. с.

Въ этомъ томѣ съ 1 до 182 стр. слѣдуетъ текстъ, напечатанный кириллицею; 183—188 стр. три отрывка изъ Георгія Амартола и одинъ изъ Меѳодія Патарскаго; 188—198 стр. словарь собственныхъ именъ скандинавскихъ, попадающихся въ Несторѣ, въ азбучномъ порядкѣ; 199—223 стр. критическія замѣчанія, поправки и дополненія. У насъ до сего времени считается, по справедливости, лучшимъ изданіемъ Нестора изданіе Тимковскаго; сказать что нибудь о миклошичевомъ Несторѣ, до появленія остальныхъ томовъ, было-бы преждевременно; ограничимся пока приведеніемъ примѣра изъ изданій Тимковскаго и Миклошича:

Тимк. Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, ѿткуду есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и ѿткуду Руская земля стала есть.

Микл. Се повѣсть врѣменьныхъ лѣтъ, отъ коудоу есть пошьла роусьская земля, къто въ Кыевѣ нача первое княжити, и отъ коудоу роусьская земля стала есть.

Bibliografia Hrvatska. Dio prvi. Tiskane knjige uredio *J. Kukuljevic Sakcinski*. U Zagrebu. 1860, 8°, IV и 233 стр.

Кромѣ собственно-Хорватской литературы, здѣсь помѣщена вся южная и западная Сербская литература на томъ основаніи, что г. Кукулевичъ считаетъ Хорватами и Сербовъ; въ противномъ случаѣ Bibliografia Hrvatska была бы черезъ чуръ тоща. Перечень слѣдуетъ въ азбучномъ порядкѣ (по писателямъ); иногда попадаются краткія замѣчанія о писателяхъ и объ особенностяхъ изданій книгъ; кромѣ книгъ латинскаго шрифта указаны глаголитскія и кирилловскія: первыхъ—62, вторыхъ—26. Трудъ г. Кукулевича весьма важенъ и единственный: кромѣ него нѣтъ ни одного даже книгопродавческаго указателя по хорвато-сербской литературѣ. Составитель жупанъ Хорватскій.

Ueber die Königinhofer Handschrift. Von *Jul. Feifalik*. Wien. 1860.

Die Echtheit der Königinhofer Handschrift. Kritisch nachgewiesen von *Jos.* und *Germ. Jiricek*. Prag. 1862, 8°, VIII и 215 стр.

Полемика о подлинности Краледворской рукописи длится чуть не полвѣка; вопросъ, хотя и разъясняется, но еще не рѣшенъ положительно, за неимѣніемъ удовлетворительныхъ доводовъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Для доказательства подлинности, Чешскій музей издалъ Краледворскую рукопись въ полномъ фотографическомъ снимкѣ, и кажется, съ палеографической стороны, скептики уличены: они молчатъ до сихъ поръ. Трудъ Фейфалика есть плодъ остроумія и начитанности, но при всемъ томъ напрасенъ, ибо не приводитъ ровно никакихъ доказательствъ въ разочарованіе почитателей памятника. Въ трудѣ Иричка самая слабая часть полемическая, которая не разубѣдитъ никого изъ послѣдователей Фейфалика.

Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum auctum edidit *Fr. Miklosich*. Vindobonae, Guilelmus Braumueller, 1862, 8°, Fasciculus I. 2 нен. и 192 стр. Цѣна 2 р. Кончается словомъ: «жезлъ». Весь трудъ будетъ состоять изъ 5-ти выпусковъ, каж-

дый въ 12-ть печ. листовъ, которые будутъ слѣдовать одинъ за другимъ съ возможно-короткими промежутками.

Настоящій словарь Миклошича есть ничто иное какъ исправленное и умноженное изданіе его книги: *Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti*, появившееся въ 1850 г. Лексическіе труды Миклошича начались, въ 1845 г., съ книги *Radices linguae slovenicae veteris dialecti*, помѣщающихся на 147 стр. Это есть краткій словарь, необходимый каждому филологу для первоначальныхъ занятій. Въ какомъ отношеніи находится Lexicon 1850 г. къ церковно-славянскому словарю Востокова, весьма легко замѣтить. Востоковъ по приготовленной Миклошичемъ рамкѣ затѣялъ свой словарь; различіе—въ количествѣ объясненныхъ словъ, въ количествѣ и разнотѣ примѣровъ и въ объясненіи; Востоковъ изъяснялся по русски, гречески и латыни, Миклошичъ по латыни и по гречески. Жалѣемъ, что у насъ нѣтъ подъ руками Миклошичева лексикона 1850 г. для приведенія нѣсколькихъ параллельныхъ примѣровъ. Теперь, какъ относится новый словарь Миклошича къ словарю Востокова? Въ предисловіи къ 1-му т своего словаря, Востоковъ говоритъ, что разница между его словаремъ и лексикономъ Миклошича (1850) состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ «не означено, къ какой части рѣчи слово принадлежитъ, не показаны ни «роды, ни числа, ни падежи, въ какихъ «слово встрѣчается». Въ настоящемъ изданіи Миклошичъ опредѣлилъ каждое слово; при именахъ же существительныхъ опредѣлилъ и родъ. Вообще словарь Миклошича полнѣе Востоковскаго Такъ напр. въ объясненіи перваго звука *а* у Миклошича приведено 10 значеній и 22 примѣра, у Востокова 2 знач. и 2 примѣра. Кромѣ того у Востокова много пропусковъ: *аароновъ*, *ааронь*, *аронь*, *абланьнъ*, *абрѣдъ*, *абрѣдьць*, *авазъ*, *авитъ*, *авгарьскъ* и проч. Подъ словомъ азъ, кромѣ мѣстоим. пропущено значеніе цифры и азбучное названіе (см. Черноp. Храбр. 89).

И. Гильтебрандтъ.

Лихутинъ (генералъ-маіоръ М.) Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ. Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда. Спб. въ тип. товарищества «Общественная польза». 1863, 8°, 446 и 4 нен. стр. съ картою пограничнаго пространства между Закавказскимъ краемъ, Азіатскою Турціею и Персіею.

Книга эта составляетъ важное пріобрѣтеніе нашей не только военной, но и вообще литературы. Сочинитель говоритъ лишь то, что́ самъ видѣлъ и слышалъ, безъ желанія блеснуть знаніями; но въ его разсказахъ, изложенныхъ очень простымъ и выразительнымъ языкомъ, вездѣ слышенъ умный и правдивый наблюдатель, искренно любящій отечество и сознающій достоинство Русскаго воина. Не одни военные люди прочтутъ съ удовольствіемъ описаніе замка въ городѣ Баязетѣ (стр. 121—128), древняго армянскаго монастыря Сурбъ-Оганеса (161 и слѣд.), поѣздки къ Али-Хану (246—250), характеристику Курдовъ (144—156), и блестящія страницы объ отношеніяхъ Россіи къ дикимъ народамъ малой Азіи. Нельзя безъ волненія читать, какъ мы оберегали персидскіе караваны и покровительствовали англійской торговлѣ, въ то самое время, какъ Англичане захватывали наши корабли (172—180). Сочинитель противъ блокады Карса; по его мнѣнію, слѣдовало занять Арзрумъ и какъ можно шире дѣйствовать на населеніе страны.—Сличи статьи объ осадѣ Карса въ Русскомъ Вѣстн. 1861.

Новыя, полученныя въ Москвѣ книги на Славянскихъ нарѣчіяхъ и о Славянахъ.

1. **Botic** (**Luka**) Biedna Mara, historička pripoviest iž narodnog života u Dalmacyi u drugoi polovici XVI vieka. Troškom K. *Stojšiča*. U Zagrebu, Brzotiskom Dragut. Albrechta 1861, мал. 8°, 92 стр. Стихотвореніе въ 6 пѣсняхъ.

2. **Вошковићъ** (**С**) Бој ва Косову. Историйска слика. У Новомъ Саду. 1862, больш. 8°, VI и 30 стр.

3. **Войниковъ** (Д. И.) Кратка Българска Исторія. Въ Вѣна. 1861 г. мал. 8°, X и 196 стр.

4. **Възгласъ** къмъ Българскіатъ народъ, или какъ и (защо) ніе трѣбува да са соединимъ съсъ Римската Черкова. Цариградъ. 1861, 16°, 35 и 25 стр.

5. **Čtenie Nikodemovo**; co še dálo při umučeni páne, Pověst krásná o drevu křiže svatého. Knižky, kterak Tiberius poslal po Ježiše voluziaua, Vydána praci *Václava Hanky*. V Praze 1861, Jerabkov. мал. 8°, 112 и 8 неп. стр.

6. **Головацкій** (Ив. Ѳ.) Русская книга для чтенія. Часть поэтическая. Вѣна 1860, Соммеръ. 8°. XIV, 210 и 2 неп. стр. Стихотворенія Аксакова, Хомякова, Лермонтова, Крылова и пр. съ нѣм. переводомъ. Тексты напечатаны Русскими и Латин. буквами. Превосходная въ своемъ родѣ хрестоматія для Славянъ.

7. **Dimitrović** (**Spiro**). Ruslan i Ljudmila. Narodna basna u 6 piesamah od Aleksandra Puškina, Preveo iz ruskoga.... (Pretiskano iz Narodnih Novinah.) U Zagrebu. 1859 г. 16°, 101 стр.

8. **Dimitrović** (**S.**) Poltava od Alexandra Puškina, Prev. iz ruskoga. (Pretiskano iz Narodnih Novinah). U Zagrebu. 1860 г. 8°, 84 стр. (прибав. перев. «Dva brata razboinika» и «Ciganah»).

9. **Dimitrovič** (**S.**) Eugenio Onjegin od Aleksandra Puškina. Prev. iz ruscoga. (Pretiskano iz Narodnih Novinah.) U Zagrebu. 1860, 8°, 187 стр.

10. **Dobrzansky** (**Adolf Ritter von**) Rede in der Adress-Angelegenheit. Wien 1861 Druck der Typogr. Anstalt. 8°, V и 130 стр. *Адольфъ Ивановичъ Доброжанскій* выборный Венгерскаго сейма, извѣстенъ защитою правъ Славянскаго населенія Сѣверной Венгріи.

11. **Jezbera**.(**F. J**) Nástin svého pisemného vyučováni, dle něhož se každý....... rusky nejen dobře rozuměti a psáti, neži mliviti naučiti muže. V Praze, 1861. Jeřabkov, м .8°,8 стр.

12. **Каляндӂи** (**П.**) Сочиненія Ѳ. Булгарина. Переводъ отъ Русскый языкъ. Одесса. 1861, больш. 8°, 291 и X стр.

13. **Каляндӂи** (**П.**) Български Букварь. Болградъ 1861 г. 16°, 32 стр.

14. **Караджичъ** (**В. С.**) «Правительствующій Совѣтъ Сербскій» за времена Карађорђијева, или отиманье ондашньјехъ великаша око власти. У Бечу. 1860, м. 8°, III и 178 стр.

15. **Караджичъ** (**В. С.**) Србске народне песме. Кньига IV. 1862. У Бечу. 8°, 529 стр. Не знаемъ, запаслись ли здѣшніе книгопродавцы этою книгою, которую вѣроятно захотятъ пріобрѣсти многія лица, имѣющія первыя три части сборника превосходныхъ Сербскихъ пѣсенъ.

16. **Kurelac** (**Frane**) Recimo koju. Karlovac 1860. Prettner. мал. 8°, VI, 160 и 2 неп. стр. Историко-филологическое сочиненіе о Хорватахъ и Словенцахъ.

17. **Kusmàni** (**Karel**) Nábožné kázani k posvèceni pamàtky *P. J. Safařika* Ve Vidni 1861, 8°, 18 стр.

18. **Лѣсѣкевичъ** (**Николай**). Спѣвакъ зъ Полѣсья. Поэма. Львовъ. тип. Ставропигійскаго института. 1861, мал. 8°. 100 стр.

19. **Милислевић** (**Милош**). Бой Русса и Черкеза на граду Гунибу или паденіе Шамилово у робство. Бѣоградъ. 1861, 8°, 20 стр.

20. **Милићевић** (**М. К.**) Чудновати догаћаи едне душа, написао Сенковскій-Брамбеусъ. (Переводъ).—У Бѣограду. 1862. 8° 93 стр.

21. **Оточанинъ** (**J. Н.**) Бирчанинъ Илија, оборкнез изпод Међедника. У Новомъ Саду. 1862 г. 8°, VIII и 249 стр.

22. **Папа-та и Римско-Католическа-та Църква** или Намѣстникъ Христовъ ли е Папа-та? И каква е Римско-католическа-та църква? Цариградъ. 1861 г. мал. 8°, 78 стр.

23. **Паулини** (**J. J.**) Карта Црне Горе са пограничномъ Далмацiомъ, Херцеговиномъ, Босномъ и Албаниjомъ. 1862.

24. **Petitionen** der Serben und Slowaken vom Jahre 1861. Wien. 1862. Gorischek. бол. 8°, 31 стр.

25. **Rački (Dr. Franjo)**. Odlomci iz državnoga prava Hrvatskoga za narodne dynastie. Troškom K. Stojšiča. U Beču 1861. Ferd. Klemm. 8°, VIII, 162 и 2 нен. стр.

26. **Rački (Dr. Franjo)**. Pismo Slovjensko. Troškom K. Stojšiča. U Zagrebu. Dragutin. 1861, 8°, 2 нен. и 144 стр. съ таблицею Славянскихъ письменъ.

27. **Раковскій (Г. С)** Нѣколко рѣчи о Асѣню пьрвому, великому царю Българскому и сыну му Асѣню второму. У Бѣлградъ. Кн. Сьрб. книгопечатница. 1860, 4°, 2 нен. и 128 стр. съ изображеніемъ Асѣня, таблицею Болгарскихъ монетъ, снимкомъ и картинкою.

28. **Славейковъ (П. Р.)** Смѣшный Календарь. Цариградъ. 1861, 16°, 96 стр.

29. **Sládkovič (Andrej)**. Spisy básnické. U. B. Bystrici, nákladom Eugena Krčmeryho 1861, 8°, VIII, 392 и 2 н. стр. съ портретомъ сочинителя. Посвящено памяти А. С. Хомякова; на стр. 386 поэтическое обращеніе къ тѣни Пушкина. Издалъ *J. K. Viktorin.*

30. **Суботичъ (J.)** Херцегъ Владиславъ, трагедија. У Новомъ Саду 16°, 199 стр. б. озн. г.

31. **Утѣшеновић - Острожински (Огнѣслав.)** Недѣлько. Народна пѣсма юначка. У Бечу, тиском Ерменског манастира 1860, м. 8°, IV и 181 стр.

32. **Utesienovič (Og. M.)** Die Militärgränze und die Verfassung. Eine Studie über den Ursprug und das Wesen der Militärgränz-Institution und die Stellung derselben zur Landesverfassung. Wien 1861. F. Manz und C°. 8°, 172 стр.

33. **Хрулевъ (Т. Т.)** Мадры наставленія за дѣца-та. (Переводъ). Одесса 1861, мал. 8°, 35 стр,

34. **Чакра (Е.)** Слога, забавникъ за годину 1862. Нови Садъ. 1862, 16°, 217 стр. (Въ пользу Черногорцевъ).

35. **Чобићъ (Д.)** Кньига Зракъ Духовный али Храмъ Божіи. У Панчеву. 1862, 8°, 63 стр.

36. **Vucotinovič (Ljudevit.)** Leptir, zabavnik za godinu 1861. Troškom K. Stojšiča. U Beču. 16°, VII и 342 стр. съ портретомъ епископа Штросмайера.

37 **Богданъ (Н.)**. Пріятелское писмо отъ Блъгарина къ Грьку. Въ Чехахъ, въ Златномъ Празѣ. 1852, мал. 8°, 19 стр.

38. **Борисъ** прьвы Христіанскы царь на Блъгары-ты. Поблъгарена исторійска приказка, писапа по Словенскы отъ Іосифина Турноградска. Цариградъ, 1853, 16°, 30 стран.

39 **Вијенацъ** уздарја народнога о Андрији Качић-Миошићу на стольетна дан преминућа. У Задру. 1862, 4°, XVI и 244 стр.

40. **Јанковић (Милованъ)**. Буквар за старо и младо. У Београду. 1862, 8°, XIV и 138 стр.

41. **Лазић (С.)**. Песме Хорація. Издала Матица Србска. У Будиму. 1862, 8°, 216 стр.

42. **Лѣтописъ (Србскій)** за годину 1861. Части прва и друга. Година XXXV, кньига 103, 104. Издае Матица Србска. Уређуе **А. Хаџићъ.** У Будиму 1862, 8°, 191 и 230 стр.

43. **Магазинъ (Србско-Далматинскій.)** Любитель просвѣта и народнога езыка. За годину 1862. Издае на свѣтъ г. Петрановићъ. Двадасетпрва книга. У Задру. 8°, 180 стр.

44. **Неофитъ (Іером. Рылскій)**. Христомаѳія Славянскаго языка. Съ Славян-Гречес. словаремъ. Константин. 1852 г. бол. 8°, XXII, 350 и 357 стр.

45. **Нოваковићъ (Стоянъ)** Несрећни анђелакъ. Црта изъ друштвеног живота. У Београду. 1862, 8°, 77 стр.

46. **Петковъ (Вотю)** Критическы издырянія за исторіята Блъгарска на Ю. И. Венелина. Переводъ съ русск. Въ двухъ част. Земунъ 1853, мал. 8°, I ч., II и 176; II ч. 204 стр.

47. **Петрановић (Архим. Герасимъ)** Побожна размишляња при слушању св литургіе. У Новомъ Саду 1862, 16°, 150 стр

48. **Sakcinski (Ivan Kukulevic)** BorbaHrvatah s Mongoli i Tatari. Povjestno-critična razprava. У Zagrebu 1863, бол. 8°, 112 стр.

49. **Славейковъ (П. Р.)** Скратаніе на Тур-ската исторія (Переводъ съ франц.) Цариградъ. 1857 г. мал. 8°, 68 стран.

50. **Стояновъ (Священноинокъ Хилиндарскій)** Православное оученіе или сокращенно хрістіанско Богословіе, митрополита Московскаго Платона въ 1764 г. Преведено на Блъгарски. Въ Цариградѣ. 1844, VIII и 232 стр. бол. 8°.

51. **Хепова** црквена повјест. изд. на иждивен. Штросмајера. У Пожеги. 1862, 8°, 161 стран.

52. **Чобић (Дим.)** Србска Грамматика (езыкословіе, Sprachbuch) у Вел. Бечкереку 1862, бол. 8°, 76 стр.

Книжныя вѣсти.

Вышло 6 частей Дневника (Tagebücher) *Фарнгагена фонъ Энзе*, знаменитаго Нѣмецкаго писателя, критика и біографа, который, зная по Русски, первый достойнымъ образомъ познакомилъ Германію съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ. Этотъ Дневникъ не слѣдуетъ смѣшивать съ его же Записками (Denkwürdigkeiten): тамъ ежедневныя отмѣтки всего прожитаго, въ Запискахъ связный разсказъ о своей жизни. Въ обѣихъ этихъ книгахъ встрѣчаются изрѣдка любопытныя указанія о Россіи и Русскихъ.

Чешскій ученый *Ѳедоръ Ивановичь Езбера*, изслѣдователь судебъ Церковнославянскаго языка, извѣстный своимъ горячимъ сочувствіемъ ко всему Славянству, и первый заявившій открыто мысль о необходимости одной азбуки для всѣхъ Славянскихъ народовъ, издаетъ въ Прагѣ Всеславянскую газету *Словѣнинъ* (4°, въ два столбца, по нѣскольку листовъ въ выпускѣ, цѣна 42 к. за выпускъ). Есть статьи на Русскомъ языкѣ (въ томъ числѣ академика *М. П. Погодина* о празднованіи тысячелѣтія Славенской грамотности); другія Русскими буквами. Во введеніи, редакторъ между прочимъ обращается къ своему Словѣнину съ слѣдующими словами: «Привѣтствуй отъ Праги, этой главы Чешской земли, нѣкогда славнѣйшей столицы Славянской, всѣхъ нашихъ родственниковъ Чеховъ, Мораванъ, Слезаковъ и Словаковъ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ и Болгаръ, сыновъ Балкана; привѣтствуй Русскихъ и Поляковъ, подай имъ братскую руку ко взаимности, и скажи имъ, что ихъ несогласію всего болѣе радуются враги наши; привѣтствуй осиротѣлыхъ Лужичанъ и Кашубовъ; пріюти ихъ къ сердцу своему и пробуди ихъ къ побѣдоносному постоянству.» — Къ несчастію, *Словѣнинъ* имѣетъ весьма мало подписчиковъ.

Громадный, по истинѣ изумительный трудъ ***В. И. Даля*** «Словарь живаго великорусскаго языка» появился въ печати уже 5-мъ выпускомъ. Въ слѣдующемъ выпускѣ кончится первый томъ Словаря, буквою *З*: въ немъ будетъ слишкомъ 75 листовъ. Во второмъ отъ *И* до *О*. Томъ 3-й весь займется одною буквою *П*. Весь словарь составитъ 4 большіе тома. Онъ издается съ чрезвычайною отчетливостью и вѣрностью. Не только собрать, великій трудъ — напечатать подобный словарь. Богъ въ помочь неутомимому дѣятелю!

Высокоуважаемый ревнитель просвѣщенія, *баронъ М. А. Корфъ*, которому, какъ выразился кто-то, обязана *пакибытіемъ* императорская публичная библіотека, и въ нынѣшнемъ высокомъ служеніи своемъ нашелъ средство содѣйствовать распространенію въ обществѣ полезныхъ знаній. По его представленію, Высочайше разрѣшено открыть для публичнаго пользованія библіотеку II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Библіотека эта состоитъ исключительно изъ однихъ сочиненій, относящихся

до законодательства и правовѣденія; но въ ней до 11 тысячь сочиненій. Въ составъ ея вошли библіотеки *Сперанскаго* и статсъ-секретаря *Дегая*. — Библіотека открыта на самыхъ широкихъ основаніяхъ для всѣхъ, ежедневно, а по вторникамъ и субботамъ даже и вечеромъ, съ правомъ спрашивать сколько угодно книгъ и пользоваться текущими повременными изданіями.

Въ 41-мъ номерѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* замѣчено, что число подписчиковъ на эту газету въ настоящее время простирается до 6100 экземпляровъ, въ томъ числѣ слишкомъ 2000 расходится въ самомъ Петербургѣ.—Желательно было бы подобное же обнародованіе числа подписчиковъ и отъ другихъ повременныхъ изданій, такъ какъ показанія *Книжнаго Вѣстника*, къ сожалѣнію, вышли не точны.— *Русскій Архивъ* въ настоящее время расходится: обмѣнныхъ экземпляровъ 14, даровыхъ 19, за деньги 38. Risum teneatis, amici! — Занимаются въ Чертковской библіотекѣ. среднимъ числомъ, 6 человѣкъ (Февраль 1863).

Толковый словарь Велико-Русскаго языка, выпускъ VI.

Этимъ выпускомъ оканчивается первая часть и начинается вторая; всего будетъ четыре части, по 5-ти или 6-ти выпусковъ въ каждой; первая часть: А—З; вторая И—О; третья: П; четвертая: Р—V. Нынѣ въ печати буква К, а въ окончательной отдѣлкѣ И; запасы подобраны на весь словарь.

Тщательность отдѣлки и повѣрки не допускаетъ торопливости; даже самый наборъ, верстка (верстаточка) и правка до того замедляютъ печатанье, что недостаетъ силъ для ускоренія дѣла. Дороговизна изданія (слишкомъ 600 руб. выпускъ въ 1,800 оттисковъ) заставляетъ желать покрытія сбытомъ издержекъ, для безостановочнаго продолженія изданія.

Читающихъ словарь покорно прошу сообщить мнѣ свои замѣтки и поправки, кои печатаются, отъ имени вкладчиковъ, въ концѣ каждаго выпуска.

Толковый словарь получать можно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и у самаго составителя (Влад. Ив. Даля, у Прѣсненскаго мосту, въ своемъ домѣ) по рублю за выпускъ; съ десятка выпусковъ по 15 коп. съ рубля уступки, съ сотни по 20 коп. Тамъ же получать можно: Пословицы Русскаго народа (болѣе 30 тыс.) по 3 руб. 60 коп.; за десятокъ 30 руб., за сотню 285 руб.

В. Даль.

Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ послѣднюю войну.

Письмо къ кн. Н. А. Орлову.

С. Петербургъ 8-го Августа 1854

Другъ мой, обнимаю тебя отъ всего сердца; въ первый разъ пишу къ тебѣ послѣ испытанія, посланнаго тебѣ Господомъ; отъ глубины души благодарю Всевышняго, спасшаго тебя и сохранившаго тебя для счастія родителей и ближнихъ твоихъ (*). Батюшка твой сказалъ мнѣ, что теперь можно писать къ тебѣ и поручилъ мнѣ описать мое двукратное путешествіе на Аландскіе острова. Радость его при свиданіи со мною, по вторичномъ моемъ возвращеніи, глубоко меня тронула и послужила подтвержденіемъ того, что всегда чувствовало сердце. Спѣшу къ дѣлу. 1-го Іюля отправился я на Аландъ освидѣтельствовать послѣдствія бомбардированія 9-го Іюня; пробылъ тамъ нѣсколько дней и 10-го числа долженъ былъ отправиться обратно въ Або, въ почтовой лодкѣ, вечеромъ. Утромъ этого

(*) Кн. Н. А. Орловъ получилъ тогда тяжелую рану въ дѣлѣ съ Турками.

дня намъ дали знать о приближеніи непріятельскихъ пароходовъ; мы сами увидѣли сильный дымъ, и въ часъ по полудни вошли въ заливъ Лумпарнъ, чрезъ Энгезундъ, пять пароходовъ, изъ коихъ три фрегата. Комендантъ позволилъ мнѣ отправиться на батарею, устроенную на мысу, въ полутора верстахъ отъ форта, на томъ мѣстѣ, гдѣ 9-го Іюня была полевая батарея; теперь же послѣдняя замѣнена была 3-мя 24 ф. пушками и 2-мя пудовыми единорогами. Непріятель остановился въ трехъ верстахъ отъ батареи, мы ежеминутно ожидали начала бомбардированія; три фрегата подошли наконецъ на двѣ версты. Съ башни С сдѣлали выстрѣлъ, онъ не долетѣлъ; полковникъ Фуругельмъ, командовавшій 2-мя ротами гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, составлявшими прикрытіе батарей, далъ сигналъ начать огонь. Мы сдѣлали отъ 20 до 25 выстрѣловъ, изъ коихъ шесть, а можетъ восемь, удачныхъ; одинъ фрегатъ былъ поврежденъ, отошелъ чиниться, другіе ему послѣдовали, не отвѣчали на нашъ огонь, отошли на прежнюю дистанцію 3-хъ верстъ и бросили якорь. Мы ждали бомбардированія съ разсвѣтомъ 11-го числа; ночью пришли еще два парохода, но непріятель ничего не предпринималъ; мы приписывали это воскресенью, сами пошли къ обѣднѣ въ фортъ, потомъ день прошелъ въ наблюденіяхъ надъ непріятельскими судами, которыя вывѣсили флаги, частію англійскіе, частію французскіе, и встрѣчали одного изъ адмираловъ. Понедѣльникъ тоже бездѣйствіе; еще прибыли одинъ фрегатъ и линейный винтовой корабль. По частнымъ извѣстіямъ мы узнали, что весь соединенный непріятельскій флотъ въ Аландскихъ водахъ, большею частію въ Фегель-фіертѣ. Изъ Швеціи дошелъ до насъ слухъ, что непріятель долго не будетъ ничего предпринимать до прибытія всѣхъ 10000. Бараге д'Иліе комендантъ. Почтенный, 63-лѣтній Бодиско, видя тогда ясно, что дѣло будетъ не повтореніе 9-го Іюня, а бой на быть или не быть Аландскимъ укрѣпленіямъ, просилъ меня отправиться немедленно въ Петербургъ доложить Государю Императору о положеніи дѣлъ, о твердомъ его намѣреніи защищаться до послѣдней крайности; но вмѣстѣ съ тѣмъ о сомнительности успѣха противъ совокупнаго нападенія громадныхъ силъ съ суши и моря. Въ полночь пустился я въ путь и на разсвѣтѣ между островами Ворде-э и Кумлингенъ счастливо проѣхалъ на лодкѣ съ двумя гребцами, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ 2-хъ непріятельскихъ пароходовъ, одинъ на право, другой на лѣво. Отъ Кумлингена въ Або переѣздъ былъ уже совершенно безопасенъ. 16-го числа пріѣхалъ я въ Петербургъ, гдѣ засталъ военнаго министра; просилъ его доложить Государю обо всемъ, и въ случаѣ какихъ нибудь особенныхъ приказаній отправить меня обратно въ Аландъ по знакомой дорогѣ. На другой день мнѣ велѣно было пріѣхать въ Петергофъ; я засталъ князя (*) еще до доклада; по возвращеніи отъ Государя, онъ отпустилъ меня домой въ Царское Село; о второй поѣздкѣ ни слова. Я уже собирался уѣзжать, когда Государь прислалъ фельдъ-егеря за мной. Не буду описывать тебѣ милостивой встрѣчи Государя. Ты знаешь самъ, какую довѣренность и смѣлость внушаетъ приближеніе къ нему; я разсказалъ все, что могъ, объ Аландѣ и грозящей ему гибели и осмѣлился доложить его величеству о моей просьбѣ военному министру. Государь сказалъ:

(*) Кн В. А. Долгорукова, тогдашняго военнаго министра.

не прочь отъ этого, тебя не держу, цись тольк, пока я получу извѣстіе Аркаса: пять пароходовъ пошли съ ь изъ Свеаборга въ Або, мимо Гана; можетъ быть, съ ними можно бу- отправить канонирскія лодки изъ на помощь Аланду.» Я просилъ Горя поручить мнѣ тоже доставленіе Ландъ Георгіевскихъ крестовъ за 9 ı; посланные туда 12 крестовъ были аны въ линейный № 10 баталіонъ и олевую батарею; гренадеры же, наіе большой вредъ непріятелю (ружья бьютъ на версту) не получили еще товъ, потому что Фуругельмъ какъ- поздалъ представленіемъ, и оно залось въ Гельзингфорсѣ. Государь обѣ- ь; я поспѣшилъ къ военному министру ложилъ ему обо всемъ; онъ отпустилъ ı домой и велѣлъ быть на другой день. се это время князь Василій Андрее- показалъ мнѣ такое живое сердечное тіе, что я не забуду этого всю жизнь. другой день онъ сказалъ мнѣ, что дарь былъ доволенъ всѣми свѣдѣніями, рыя я могъ сообщить и милостиво инмаетъ мое предложеніе. «Успокойте вашу, сказалъ Василій Андреевичь, ите ей, что я вамъ запрещаю остася на Аландѣ, что, можетъ быть, зъ двѣ недѣли вы будете назадъ.» гь отпустилъ меня домой и велѣлъ готовымъ на другой день. 19-го день прошелъ въ ожиданіи бумагъ; правился въ путь, въ полночь; жена съ шою твердостію перенесла разлуку, стила меня съ упованіемъ на Бога, чемъ была приготовлена къ принятію душно всего того, что̀ Богу угодно гъ послать намъ. Я ей сказалъ, что и меня возмутъ въ плѣнъ, то можетъ отвезутъ въ Пруссію (и въ первую поѣздку я бралъ въ Або пачпортъ, гдѣ говорилось, что я Прусскій подданный, отправляюсь въ Швецію), но что во всякомъ случаѣ, можетъ быть, долго не будетъ обо мнѣ извѣстій, что это не надо принимать за дурной знакъ. По правдѣ могу сказать, что надежда на милосердіе Божіе ни на минуту не оставляла меня, и я не давалъ воли воображенію представлять мнѣ случайности, могущія произойти отъ предпріятія, предпринятаго мною, хотя и добровольно, но могу сказать, не самовольно: внутренній голось говорилъ мнѣ, что обязанность влечетъ меня еще разъ на Аландъ, что ежели я буду столь счастливъ, что принесу гарнизону послѣднее одобрительное слово Государя, то этимъ искупятся всѣ труды путешествія.

Въ Гелсингфорсъ я доѣхалъ въ сутки. Г. Рокасовскій былъ озабоченъ, узнавъ о моемъ порученіи. Думая о средствахъ облегчить мнѣ его, онъ подалъ мнѣ благую мысль, ежели я благополучно доѣду, не возвращаться тѣмъ же путемъ, но чрезъ Швецію на Торнео. Аркасъ былъ тогда въ Гельсингфорсѣ и везъ извѣстіе въ Петербургъ о невозможности переѣзда для канонирскихъ лодокъ. Я просилъ его доложить военному министру о намѣреніи моемъ касательно Швеціи. Къ женѣ я не писалъ объ этомъ; признаюсь, много говорить о возвратномъ пути, не зная, можно ли будетъ доѣхать, было для меня тягостно. Отдохнувъ въ Гельзингфорсѣ нѣсколько часовъ, я поспѣшилъ въ Або. Тамъ мнѣ дали пачпортъ, гдѣ сказано было, что я Прусскій подданный, домашній учитель Іоганъ Шмидтъ, возвращаюсь на родину чрезъ Швецію. Почталіонъ, который ѣздилъ со мною въ первый разъ, долженъ былъ ѣхать со мною въ качествѣ камердинера. Онъ мнѣ былъ чрез-

вычайно полезенъ; уроженецъ Экнеса, Шведскій языкъ ему былъ природный, а безъ Шведскаго языка на Аландскихъ островахъ нѣтъ возможности путешествовать. Мы отправились изъ Або въ ночь съ четверга на пятницу, съ 22-го на 23-е. Часа въ три по полудни мы пріѣхали на островъ Кумлингенъ; между имъ и Ворде Э — двадцать верстъ открытаго моря, какъ моряки называютъ плесо. Дымились и простымъ глазомъ даже можно было ясно видѣть нѣсколько пароходовъ. Жена пастора умоляла меня одѣться мужикомъ; но при незнаніи моемъ языка, я думалъ, что въ случаѣ встрѣчи, хитрость эта будетъ только обличеніемъ; я отправился въ пальто; все военное, разумѣется, осталось въ Або, тоже и въ первый разъ. Мы отправились на маленькой лодкѣ, на островъ Соптунгенъ, шкерами; пріѣхали туда уже послѣ захожденія солнца, тамъ перешли пѣшкомъ чрезъ островъ, можетъ быть, версты двѣ и пришли въ деревню, дворовъ въ десять. Трудно было тутъ отыскать перевозчиковъ; это продолжалось нѣсколько часовъ, я легъ на дворѣ на камень и заснулъ. Пробужденіе мое было странное; я такъ удивился окружающей меня спящей деревнѣ, что нѣсколько минутъ не зналъ, гдѣ я; во снѣ было забылъ о цѣломъ путешествіи; почталіона не было, онъ хлопоталъ о перевозчикахъ. Въ глухую полночь отправились мы въ дальнѣйшее плаваніе, ночь была темная, лодка еще меньше, однако насъ на ней было шестеро; два гребца, два на носу, смотрѣли на право и на лѣво и прислушивались къ каждому звуку. Почталіонъ правилъ рулемъ, а я сидѣлъ безъ дѣла, но разумѣется не спалъ. Часа въ три мы пріѣхали на островъ Берге, куда вышли на берегъ узнать отъ живущихъ тамъ въ 3-хъ дворахъ мужиковъ, гдѣ лежитъ, по выраженію моего почталіона, непріятель. Добудившись мужика, мы узнали, что впереди Берге непріятельскій фрегатъ и два меньшихъ парохода, а далѣе еще много судовъ окружаютъ Ворде-Э, противъ котораго стоитъ адмиральскій корабль. Между тѣмъ стало свѣтать, и мы различали въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ, объ одномъ скажу даже въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, вымпелà. Первая мысль, которая пришла мнѣ, было сожалѣніе, что ночь кончается, а потомъ я сказалъ мужикамъ, что останусь у нихъ цѣлый день и надѣюсь, что слѣдующую ночь они провезутъ меня въ наименьшей лодкѣ. И на это они отвѣтили, что это не возможно, что непріятель ночью посылаетъ сторожевыя лодки, которыя бдительно слѣдятъ за всѣми проливами. Одна надежда, говорятъ мужики, островъ Берге; завтра воскресеніе, недѣлю тому назадъ, мы поѣхали съ женой и дѣтьми на островъ Ворде въ кирку. Англичане, остановили насъ и спросили, куда мы ѣдемъ. Когда мы имъ сказали, что въ кирку, они отвѣчали: можете и къ намъ на корабль ходить въ кирку, у насъ тоже пасторъ. Мужики отговорились незнаніемъ англійскаго языка, и ихъ пустили въ кирку, а въ тотъ же день обратно въ Берге. Повтореніе этого путешествія въ кирку было для меня соломенкой, за которую хватается утопающій; я отпустилъ привезшихъ меня мужиковъ обратно въ Соптунгенъ; меня звали ночевать въ дома; но я предпочелъ сарай, набитый сѣномъ и немедленно заснулъ. Проснулся поздно и думалъ выдти на улицу, какъ вбѣжалъ почталіонъ съ извѣстіемъ, что въ деревню при-

шли двое Англичанъ. Я влѣзъ на верхъ сарая, притаился въ сѣнѣ и ждалъ. Почталіонъ мой, одѣтый Аландскимъ мужикомъ, пошелъ на улицу. Англичане заходили въ домъ, пили молоко, купили масла, ходили по дворамъ и, можетъ быть, черезъ часъ уѣхали на маленькой лодкѣ обратно на пароходъ. Тогда почталіонъ принесъ мнѣ полную крестьянскую одежду и звалъ меня на улицу посмотрѣть на пароходы. Я было пошелъ, какъ вдругъ бѣдные дѣти кричали намъ: Engelsmann, Engelsmann; мы съ почталіономъ кинулись на дворъ, онъ нашелъ какой-то другой сарай, тоже съ сѣномъ, воткнулъ меня туда, а самъ пошелъ назадъ на улицу. Возлѣ острова Берго другой маленькій островъ, противъ самой деревни и отдаленъ отъ большаго нѣсколькими саженьми воды. Два Англійскихъ офицера, которыхъ увидѣли дѣти, пришли на ту сторону этого пролива и кричали оттуда, чтобъ кто нибудь изъ деревни за ними пріѣхалъ; пустая лодка стояла на нашемъ берегу, въ деревнѣ оставалося мало жителей. Кромѣ женъ и дѣтей, мужики уже были на работѣ. Почталіонъ мой показалъ рѣдкое присутствіе духа. Англичане продолжаютъ звать, онъ поспѣшилъ сѣсть въ лодку, поѣхалъ за ними, перевезъ ихъ на нашъ берегъ; они гуляли между дворами, заходили на всѣ дворы, проходили мимо сарая, въ которомъ я лежалъ. Я слышалъ голоса; признаюсь, ничего не понялъ, кромѣ com her, когда одинъ изъ нихъ звалъ другаго: показалось ему что то на моемъ дворѣ. Я притаилъ дыханіе и молился. Какъ только удалились голоса, я сталъ обдумывать свое положеніе и рѣшился разорвать предписанія военнаго министра коменданту и Фуругельму. Содержаніе ихъ мнѣ было извѣстно: я въ Гельзингфорсѣ читалъ копію ихъ у генерала Рокасовскаго. Когда я это сдѣлалъ, сталъ гораздо спокойнѣе; пакетъ Рокасовскаго съ крестами и копіею съ приказа, гдѣ объявлялось гарнизону Аланда высочайшее благоволеніе, я сохранилъ, думая, что ежели они и попадутся въ руки враговъ, это не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, которыя могли бы произойти, ежели бъ имъ достались бумаги. Наконецъ вернулся мой почталіонъ съ радостною вѣстію, что онъ перевезъ Англичанъ на тотъ берегъ, что они дали ему 6 пенсовъ и отправились назадъ на пароходы. Поступокъ почталіона былъ для меня спасителенъ; не поѣзжай онъ, Англичане, видя его и полагая, что онъ мужикъ, могли бы счесть это злонамѣренностію и можетъ быть въ отмщеніе пришли бы жечь деревню, какъ то дѣлали во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ были недовольны жителями. Однако, не смотря на удаленіе офицеровъ, арестъ мой въ сѣновалѣ продолжался. Съ другаго парохода пріѣхали матросы мыть бѣлье въ деревню, и это продолжалось до вечера. Счастливъ я былъ вечеромъ, еще болѣе счастливъ утромъ. Съ нетерпѣніемъ ждалъ минуты сѣсть въ лодку; но хозяинъ ея говорилъ, что всякая торопливость могла обличить насъ, и не ранѣе какъ въ восемь часовъ мы отправились въ путь. На лодку сѣлъ хозяинъ, сынъ его, три бабы, почталіонъ и я; сумка моя съ крестами и остающимися бумагами была подъ передникомъ у одной изъ бабъ, пальто мое и бѣлье были спрятаны внизу лодки; самъ я былъ въ рубашкѣ и широкихъ шароварахъ, въ крестьянскихъ сапогахъ. Уничтоженіе бумагъ, которое наканунѣ мнѣ было подъ

часъ и тягостно, на эту минуту меня очень успокоило. Отправляясь въ виду Англичанъ, мы могли ожидать, что повторится тоже, что было въ прежнее воскресеніе, что къ намъ подъѣдутъ, и тогда поздно уже было бы думать объ истребленіи бумагъ. Къ счастію это не случилось; мы проѣхали между двумя пароходами-корветами, въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Часовые насъ видѣли, но не окликали, и мы начали вздыхать свободно. Но тотъ часъ же навела на насъ нѣкоторое смущеніе маленькая лодка съ парусомъ, которая отправилась отъ фрегата по направленію къ адмиральскому кораблю, стоящему противъ Ворде-Э. Она ѣхала на переѣздъ нашей дорогѣ; мы стали грести тише, и скоро опасность миновалась, и мы безъ дальнѣйшихъ приключеній прибыли въ Бомарзундъ, въ десять часовъ утра. Можешь себѣ представить радость нашу, когда мы увидѣли башни, когда высадились на берегъ. Я засталъ коменданта на дворѣ форта, мы кинулись въ объятія другъ другу, и эта минута вполнѣ вознаградила меня за всѣ треволненія прошедшаго дня. Благоволеніе и награды Государя Императора осчастливили гарнизонъ; особенно финскіе стрѣлки были обрадованы крестами. Я засталъ ихъ уже въ фортѣ. Наканунѣ комендантъ собиралъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было, что по случаю увеличивающейся со дня на день опасности со стороны сухаго пути (непріятель не скрывалъ уже намѣренія сдѣлать высадку въ Тронвикѣ и Монстекѣ, въ тылу укрѣпленій), батареи теряли свое первоначальное значеніе, и стрѣлки, усиливъ гарнизонъ форта, могли продлить его оборону, дѣйствуя чрезъ бойницы, вновь устроенныя въ офицерскихъ флигеляхъ, замыкающихъ гаржу и въ которыхъ прежде были окна, но были задѣланы кирпичемъ, послѣ бомбардированія 9-го Іюня, показавшаго, что эта самая слабая часть форта. Распоряженіе это о введеніи стрѣлковъ въ фортъ было согласно выраженной при мнѣ мысли Государя. Я очень счастливъ былъ сообщить это Фуругельму. Я поспѣшилъ написать къ военному министру и къ женѣ краткія письма о благополучномъ пріѣздѣ на Аландъ и отправилъ ихъ съ привезшимъ меня мужикомъ. Эти письма пропали; впрочемъ ежели самъ Непиръ будетъ ихъ читать, онъ изъ нихъ много не узнаетъ: я все время имѣлъ въ виду, что онѣ могутъ достаться непріятелю. При батареи оставлено было прикрытіе только изъ 50 стрѣлковъ, которымъ велѣно было въ случаѣ высадки немедленно отступить въ башню С съ прислугою батареи; которую тотчасъ взорвали, выстрѣливъ двойными зарядами. Я поѣхалъ на батарею осматривать оттуда непріятельскій флотъ. Въ Лумпернѣ было уже 30 вымпеловъ, изъ коихъ 15-ть линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ; потомъ были во всѣхъ трехъ башняхъ, вездѣ были встрѣчены съ искренней радостію. Ночь прошла въ постоянныхъ тревогахъ, баркасы ходили около острова Престе-э; къ утру ожидали начала бомбардированія, и опять ошиблись. Почталіонъ мой отправленъ былъ на канунѣ въ Экере, верстъ за 50-тъ, нанимать лодку для переѣзда въ Швецію; въ понедѣльникъ онъ вернулся въ два часа и сказалъ, что все готово; я хотѣлъ отложить отъѣздъ до ночи, однако получилъ уже окончательныя порученія коменданта, ходилъ прощаться по офицерамъ, вдругъ вбѣгаетъ Фуру-

мъ: «Au nom du ciel, partez de suite, ont la décente à Tronvik et Monstek; une heure le chemin serra barré!» (*) обѣжалъ къ коменданту, который отылъ, разбудилъ его, обнялъ и отпраія въ путь. Начальникъ инженеровъ юлковникъ Краузольтъ, съ которымъ чень подружился, проводилъ меня версту, а тамъ я пустился маршъ немъ въ таратайкѣ съ пачталіономъ Кастегольмъ. На половинѣ дороги я ѣтилъ солдата, который возвращался да; тамъ непріятеля не было, но въ звикѣ и Монстекѣ онъ дѣйствительно жнвался. Солдатъ этотъ, который ь мнѣ знакомъ, узналъ меня, хотя ылъ уже въ штатскомъ платьѣ, и ритъ: «Куда вы ѣдите, не уѣзжайте насъ, солдаты васъ полюбили; ежели останетесь съ нами, мы всѣ будемъ і, а безъ васъ худо пойдетъ». Слов меня сильно смутили, такъ и тянуло рнуть назадъ; но я превозмогъ себя казалъ ему, что ѣду въ Швецію лнить данное мнѣ приказаніе, и мы тились. Со станціи я написалъ заку къ Бодиско, которую сообщаю , только потому, что она выразила , что̀ происходило во мнѣ. «Mon ral, après nos adieux précipités je ne résister au desir de vous embrasser re une fois et de vous prier de dire as les officiers de votre brave garniquo ce n'est qu'obeisant à des ordres is que je me décide à vous quitter un pareil moment. Votre coeur doit dire ce qu'il m'en coute d'étre privé honneur de partager votre sort quelle qu'il soit. Que Dieu vous aide!» (*) Будь военный министръ менѣе настойчивъ въ своемъ запрещеніи, мнѣ кажется я бы остался на Аландѣ, и тогда прости все... надолго, а можетъ и навсегда. Трудно было уѣзжать, но теперь я благодарю Бога, что избѣгнулъ неминуемой погибели. Поздно ночью доѣхали мы до Экере, сѣли въ лодку и къ разсвѣту пріѣхали на островъ Сингельмеръ, послѣдній изъ нашихъ островов къ сторонѣ Швеціи; тамъ мы увидали нѣсколько французскихъ парусовъ, которые преграждали намъ путь въ Швецію; мы цѣлый день наблюдали за ними; съ захожденіемъ солнца отправились въ путь на маленькомъ ботикѣ съ тремя гребцами. Поравнявшись съ французскимъ кораблемъ (впрочемъ тутъ еще мы были въ нѣсколькихъ верстахъ), мы распустили свой парусъ, вѣтеръ былъ попутный, и скоро мы очутились уже между кораблемъ и Швеціею; тогда вздохнули свободно. Къ разсвѣту въѣхали въ Шведскіе шкеры, долго искали настоящаго берега, потому что доступъ къ нему усѣянъ островами; наконецъ высадились благополучно; прошли нѣсколько верстъ пѣшкомъ, съ большимъ трудомъ достали таратайку и проѣхавъ верстъ 10-ть или можетъ быть 15-ть, очутились на почтовой дорогѣ. Мы были въ ста верстахъ отъ Штокгольма къ сѣверу; на почтовыхъ лошадяхъ оправились мы въ Штокгольмъ,

(*) Т. е. Ради Бога уѣзжайте поскорѣе; они киваются на Тронвикѣ и Монстекѣ; черезъ нельзя будетъ ѣхать.

(*) Т. е. Генералъ, послѣ нашего внезапнаго прощанія, не могу не выразить желанія еще разъ обнять васъ, и прошу передать всѣмъ офицерамъ храбраго вашего гарнизона, что я рѣшаюсь оставить васъ въ эту минуту единственно потому, что мнѣ именно такъ приказано. Сердце ваше скажетъ вамъ, какъ тяжело мнѣ лишиться чести раздѣлить съ вами вашу участь, какая бы она ни была.

куда пріѣхали въ два часа по полуночи прямо къ нашему посланнику; къ счастію я зналъ Дашкова и рѣшился его разбудить, сталъ ему разсказывать, откуда я и просить его содѣйствія къ отправленію меня въ Торнео. Онъ мнѣ тотчасъ присовѣтывалъ для выигранія времени сѣсть на Шведскій пароходъ, который слѣдующее утро долженъ былъ отправиться въ Любекъ. Разумѣется, я послушался, мы пробесѣдовали всю ночь; а въ десять часовъ утра я былъ на пароходѣ съ пачпортомъ de courrier d'embassade Russe, съ прежнимъ именемъ Іоганъ Шмидтъ; такъ какъ я расписывался на почтѣ, то мнѣ сохранили мою фамилію. Переѣздъ до Любека продолжался 54 часа, погода была самая благопріятная, спутники довольно и даже очень занимательны — Шведы разныхъ сословій: графъ Бекфрисъ, членъ сейма, молодой человѣкъ, очень умный и образованный; купецъ Гамфельтъ, предобрый, обязательный, и тоже очень умный; французскій болтунъ M. de Crévecoeur, qui étudie l'histoire des peuples anterieures à la civilisation, et qui était allé en Suède la croyant plongée dans les ténèbres de la barbarie et était très satisfait d'y avoir trouvé des gens qui parlent tres bien français (*). Мы пріѣхали въ Любекъ въ субботу 31-го Іюля въ 4 часа; прямо отправились на желѣзную дорогу, и на другое утро въ 6 часовъ я пріѣхалъ въ Берлинъ; тамъ пробылъ тоже полчаса, сѣлъ въ вагонъ и полетѣлъ въ Кенигсбергъ, куда пріѣхалъ ровно въ сутки. Путешествіе было очень занимательно, пассажиры мѣнялись, болтали, принимали меня тѣ за Шведа, тѣ за Австрійца, очень много врали, бранили насъ не мало. 2-го числа вечеромъ я былъ въ Таурогенѣ; до Риги доѣхалъ въ своемъ пальто. Тамъ имѣлъ я радость увидать Митиньку, онъ живетъ въ Динамюнде на канонирской лодкѣ; и онъ и я могли сообщить другъ другу многое, въ полтора года много воды утекло. Они все ждутъ Англичанъ, но вѣроятно къ нимъ никто не будетъ. Князь Суворовъ далъ мнѣ подорожную и шинель своего адъютанта, свою фуражку. Я уже опять военнымъ поскакалъ въ Петербургъ, пріѣхалъ туда 6-го Августа. Военный министръ былъ очень изумленъ моимъ появленіемъ: обо мнѣ долго не было вѣстей, и начали безпокоиться. Князь послалъ меня къ Государю Императору. Милостивое спасибо его величества заставило меня забыть всѣ труды и заботы путешествія, и я съ радостію поскакалъ въ Царское Село къ женѣ; но разумѣется не могъ миновать Стрѣльну, не видавъ твоего батюшку. Онъ меня встрѣтилъ какъ сына и сообщилъ мнѣ добрыя вѣсти о тобѣ и изъ Кіева. Слава Богу! Не смѣю думать о скоромъ свиданіи, но жажду его. Можешь представить себѣ счастіе мое вернуться домой; жена знала только, что я доѣхалъ до Аланда. Вревской сообщилъ ей это, трудно ей было бѣдненькой; но Богъ видимо помогъ. Вчера мы пріѣхали въ Петербургъ, въ половинѣ дня. В. министръ прислалъ за мной и поздравилъ меня съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ. Сегодня я имѣлъ счастіе являться Государю и благодарилъ его именемъ покойнаго отца моего. Государь сказалъ мнѣ, что ему особенно пріятно,

(*) Т. е. Изучающій исторію народовъ, находящихся внѣ цивилизаціи и ѣздившій въ Швецію, которую почиталъ погруженною во мракъ варварства, но къ удовольствію своему нашедшій тамъ людей хорошо говорящихъ по французски.

когда тѣ, которыхъ онъ любилъ, оживаютъ въ дѣтяхъ. Дай Богъ, чтобъ это желаніе сбылось, я глубоко чувствую разность прошедшихъ дней отъ всей моей жизни. Другъ мой, обнимаю тебя, молю Бога о твоемъ изцѣленіи и здоровіи, мнѣ радостно скоро обнять тебя. Я въ радости, а бѣдный гарнизонъ Аланда выдерживаетъ, можетъ быть, послѣдній натискъ; погибнетъ онъ, съ честію, но погибнетъ, и то, что̀ для него были батареи, то ему суждено быть для Россіи,—сначала полезная, хотя и временная защита, а потомъ неизбѣжная жертва. При всей слабости недоконченныхъ Аландскихъ укрѣпленій, коихъ внутреннія кирпичныя стѣны совершенно подвержены выстрѣламъ съ моря, что̀ доказало бомбардированіе 9-го Іюня, и это извѣстно непріятелю; не смотря на это, Аландъ, въ продолженіи мѣсяца, сосредоточилъ на себѣ вниманіе двухъ соединенныхъ флотовъ и тѣмъ, можетъ быть, принесъ относительную пользу. Грустно, что мы здѣсь лишены всякой возможности получать достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія. По пріѣздѣ сюда узналъ, что въ ночь, послѣ моего отъѣзда, дѣйствительно сообщеніе было прервано. Господь избавилъ меня отъ неминуемой гибели. Прости, другъ мой, еще разъ обнимаю тебя и прошу поцѣловать ручку у твоей матушки; увѣренъ въ ея участіи и, признаюсь, не много боюсь ея осужденія. Кланяйся Виктору Александровичу; онъ вѣроятно далъ тебѣ первое извѣстіе о моемъ отъѣздѣ на Аландъ.

Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ болгарина Раковскаго.

Къ числу замѣчательныхъ дѣятелей, способствующихъ умственному и нравственному развитію болгарскаго народа, принадлежитъ *Георгій Раковскій*. Онъ сынъ зажиточнаго поселянина, родомъ изъ Котела, Сливненскаго округа, что̀ на предѣлахъ Ѳракіи и собственно такъ называемой Болгаріи. Раковскій человѣкъ съ прочнымъ образованіемъ. Основательный знатокъ языковъ древне-славянскаго, русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій, онъ кромѣ того знаетъ по арабски и турецки, владѣетъ языкомъ древнимъ и новымъ греческимъ и говоритъ по французски. Имя его довольно извѣстно не только между Болгарами, но и между Сербами и Хорватами. Во время Восточной войны онъ издавалъ въ Новомъ-Садѣ «*Болгарскую Дневницу*», которая вскорѣ была запрещена за направленіе, противное Австрійской политикѣ. За тѣмъ предпринялъ онъ изданіе другой газеты подъ названіемъ «*Дунайскій Лебедь*», но и она нѐ долго существовала. Въ 1858 г. Раковскій находился въ Одессѣ наставникомъ молодыхъ Болгаръ, воспитывающихся въ Одесской духовной семинаріи. Тамъ онъ издалъ книгу подъ названіемъ «*Показалецъ или Руководство для изслѣдованія народнаго быта, языка и пр. Болгаръ*», о которой скажемъ ниже. Потомъ Раковскій поселяется въ Сербіи, въ Бѣлградѣ, гдѣ во второй разъ предпринимаетъ изданіе «*Дунайскаго Лебедя*», единственной на Болгарскомъ языкѣ газеты, въ которой помѣщались довольно замѣчательныя статьи, очень дѣльно обсуждался церковный вопросъ Болгарскій, съ успѣшнымъ противодѣйствіемъ Іезуитской пропагандѣ; но газета эта, къ великому сожалѣнію Болгаръ, продолжалась не дольше года. Когда турки стали обстрѣливать столицу Сербскаго княжества, Раковскій стоялъ

во главѣ Болгарскаго отряда, собравшагося на защиту Бѣлграда.... Изъ пятнадцати уже готовыхъ его сочиненій, до сихъ поръ издана едва ли одна треть. Имѣвъ случай добыть два его печатные труда, мы считаемъ нелишнимъ познакомить любителей Славянства съ содержаніемъ ихъ. Одна изъ этихъ книгъ носитъ названіе въ Русскомъ переводѣ «Указатель или руководство къ отысканію и изслѣдованію древнихъ чертъ нашего бытія, языка, народопоколѣнія...» и пр. ч. 1-я Одесса. 1859 г. 8°, а другая: «Нѣсколько словъ объ Асѣнѣ первомъ, великомъ царѣ Болгарскомъ и его сынѣ Асѣнѣ второмъ. Бѣлградъ. 1860. 4°.»

Въ «Указателѣ» за предисловіемъ автора, слѣдуетъ подробное изложеніе содержанія трехъ частей, изъ которыхъ должно состоять это сочиненіе, и потомъ авторъ очень обширно указываетъ, какъ и что́ именно нужно записать для изслѣдованія народнаго быта: описать въ самихъ мелкихъ подробностяхъ всѣ обычаи, всѣ обряды народные, при рожденіи ребенка, при его крещеніи, при помолвкѣ, обрученіи, свадьбѣ, похоронахъ и пр. и пр., всевозможныя повѣрія, преданія, сказки, пѣсни; какія названія даетъ народъ небеснымъ свѣтиламъ, вѣтрамъ; какія воспоминанія сохранилъ народъ о паденіи Болгарскаго царства, о правахъ его послѣ паденія, объ Терновской и Охридской Іерархіи, описать подробно Терновское происшествіе 1834 г. и имена тогда погибшихъ, а въ особенности смерть отца Сергія изъ Плаковскаго или Капиновскаго монастыря; городское и сельское управленіе Болгаріи, производства и торговлю ея; подробное описаніе всѣхъ Болгарскихъ училищъ и состоянія ихъ. Подобнаго рода указанія обнимаютъ седьмую часть всей книги, и за симъ авторъ приступаетъ къ описанію народнаго быта Болгаръ.

Указавъ съ начала на жилища Болгаръ въ Турціи и внѣ ея предѣловъ, авторъ, съ удивительною подробностію и знаніемъ, описываетъ внѣшнее и внутреннее устройство дома по преимуществу Болгарскаго поселянина; домашнія занятія мущины и женщины, хозяйственныя дѣла послѣдней; какую пищу употребляютъ Болгаре въ разныя времена года, названія яствъ и ихъ приготовленіе; домашнее ихъ движимое и недвижимое имущество; образъ жизни, отношенія мущины къ женщинѣ и на оборотъ, старшаго къ младшему, и пр. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ очень занимательно и по возможности обширно излагаетъ все, что́ касается земледѣлія. Кто и какъ распоряжался землею послѣ порабощенія Болгаръ Турками, и въ какомъ состояніи она теперь. Въ Болгаріи, говоритъ авторъ, рѣдко найдете человѣка, не имѣющаго свою собственную землю, даже цыгане и тѣ владѣютъ землею. Весьма подробно описываются всѣ орудія, употребляемыя при земледѣліи. Дни и работы Болгарскаго пахаря, какого рода хлѣба сѣются, образъ жатвы, сѣнокоса и пр. составляютъ особенную главу. Особо изложены садоводство, шелководство, огородничество, обработываніе виноградныхъ садовъ, винодѣліе, разведеніе розовыхъ садовъ, добываніе изъ нихъ розоваго масла, и пр. За тѣмъ авторъ вводитъ читателя въ домашній бытъ Болгарской женщины и дѣвицы; ея станокъ, рукодѣлія, одежда, украшенія — все это произведенія самихъ женщинъ и дѣвицъ Болгарокъ. Авторъ замѣчаетъ, что въ 1854 г. Англичане и Французы запаслись

множествомъ Болгарскихъ украшеній и одеждъ. Разные обряды и обычаи, совершаемые при дѣвичьихъ вечеринкахъ, при помолвкѣ, обрученіи, свадьбѣ, вѣнчаніи, и проч. изложены занимательно и съ знаніемъ. Въ кратцѣ описывается скотоводство и художества, изъ которыхъ въ довольно развитомъ состояніи находятся зодчество и живопись, въ самомъ простомъ и безкнижномъ народѣ, безъ помощи науки, училищъ и академій. Любопытный въ этой книгѣ найдетъ народныя пѣсни, прекрасныя по своему содержанію.

Въ другое сочиненіе Раковскаго «Нѣсколько словъ объ Асѣнѣ великомъ, царѣ Болгарскомъ» вошло многое, не относящееся къ заглавію книги, но тѣмъ не менѣе необходимое и очень полезное для Болгаръ при нынѣшнемъ ихъ состояніи. По словамъ автора, книга эта должна была выйти еще въ 1858 г., но ее не дозволили издать только потому, что въ ней встрѣчаются отзывы о греческомъ духовенствѣ, неблагопріятныя для послѣдняго. Съ начала авторъ бросаетъ бѣглый критическій взглядъ на Византійскихъ историковъ и обличаетъ пристрастіе и невѣрность ихъ. На основаніи Болгарскихъ памятниковъ, какъ изданныхъ, такъ и рукописныхъ, онъ въ кратцѣ изслѣдовалъ вѣкъ двухъ Болгарскихъ царей Асѣней, ихъ дѣятельность во время крестовыхъ походовъ, и доказываетъ сбивчивость и невѣрность писавшихъ объ нихъ въ средніе вѣка. Между памятниками напечатаны отрывки изъ Болгарской исторіи отца Паисія, писанныя имъ на Болгарскомъ языкѣ въ 1762 г. Ее тогда читали съ жадностію въ рукописи, какъ видно по приведеннымъ подписямъ. Но главное стараніе, задушевная мысль Раковскаго опровергнуть ложность всего писаннаго въ послѣднее время Іезуитами о сношеніяхъ Болгаріи съ католическимъ міромъ въ древнее время, и предостеречь молодыхъ Болгаръ отъ заблужденія, въ какое введены нѣкоторые изъ нихъ. Въ 1857 г. былъ изданъ «Мѣсяцословъ» первый трудъ Болгарскаго общества письменности. Въ немъ была помѣщена статья подъ заглавіемъ «Взглядъ на Болгарскую исторію.» Въ ней неизвѣстный авторъ излагалъ сношеніе Болгарскихъ царей съ Папами. Въ «Болгарскихъ книжицахъ» 1858 г. появилась статья подъ названіемъ «Унія въ царствованіе Іоанна I, Асѣня» и многія другія статьи, гдѣ Іезуиты силились доказать, будто бы Болгаре еще съ давнихъ временъ желали соединиться съ Католическою церковью. Противъ всего этого Раковскій востаетъ съ истиннымъ жаромъ, и дѣльно доказываетъ ложность Іезуитскихъ сочиненій, и что никогда Уніи не было въ Болгаріи, и всѣ документы Цареградской пропаганды сочинены самими Іезуитами. Чрезвычайно любопытны подробности о дѣйствіяхъ Католической пропаганды, обнародованныя Раковскимъ какъ въ этой книгѣ, такъ и въ «*Дунайскомъ Лебедѣ*.» Іезуиты и ихъ послѣдователи не пощадили даже печатно Болгаръ, образующихся въ Россіи. Противъ этого сильно востаетъ Раковскій; онъ говоритъ, что никогда зла не видѣла отъ нихъ Болгарія, напротивъ, очень много пользы; почти что нѣтъ учителя въ Болгаріи, который не воспитывался бы въ Россіи; а ни одинъ изъ Болгаръ, образовавшихся на Западѣ, не занялся учительскимъ дѣломъ. Послѣ всѣхъ опроверженій и доказательствъ, приводимыхъ противъ Іезуитскихъ сочиненій,

Раковскій заключаетъ свое сочиненіе обращеніемъ къ Болгарамъ, остерегаться Уніи, пуще всякаго зла, приводитъ имъ всѣ ужасы, всѣ кровопролитія, произведенныя Іезуитами въ прежнее время. Подъ конецъ книги помѣщена таблица Болгарскихъ монетъ съ примѣчаніями.

Вообще говоря, сочиненія Раковскаго весьма полезны для Болгаръ, и мы не знаемъ ничего лучшаго въ современной Болгарской письменности. Но къ сожалѣнію и у этого дѣятельнаго и трудолюбиваго Болгарина есть своего рода недостатокъ—это недовольно вѣрный филологическій взглядъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что ученые не поняли черноризца Храбра, и этимъ онъ хочетъ сказать, что Славяне имѣли письменность въ самыя отдаленныя времена; недостаточное знакомство съ Санскритскимъ и Зендскимъ языками вводитъ его въ весьма странныя заключенія при объясненіи словъ. Впрочемъ рѣдкій писатель обходится безъ своего рода недостатковъ.

Жинзифовъ.

Литературная новость.

Въ 17 № издаваемой въ Константинополѣ Болгарской газеты *Совѣтникъ* напечатано слѣдующее:

«На дняхъ мы получили отъ г. Д. Н. Г. изъ Кьостендила пергаменный листъ, содержащій въ себѣ сказаніе подъ заглавіемъ: «*Слово Кирила Философа како увѣри Блъгары.*» Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы напечатаемъ это *Слово* для любопытства нашихъ ученыхъ; изъявляя искреннюю благодарность г-ну Д Н. Г., мы приглашаемъ его не отказываться отъ похвальнаго старанія отыскивать въ окрестныхъ мѣстахъ древнія Болгарскія рукописи, чѣмъ онъ принесетъ самую важную услугу народному слову.» Будемъ ждать полученія дальнѣйшихъ номеровъ *Совѣтника*, чтобы познакомить ближе Русскихъ читателей съ этою новостью.

К. Ж.

О пасторѣ Лонгѣ.

Въ числѣ посѣщавшихъ въ послѣднее время Чертковскую библіотеку считаемъ нелишнимъ сказать о рѣдкомъ и достопамятномъ гостѣ, англійскомъ пасторѣ *Яковѣ Ивановичѣ Лонгѣ* (Reverend Jacob Long). Уроженецъ Лондона, г. Лонгъ съ свойственною его племени энергіею, посвятилъ себя изученію отдаленныхъ странъ Востока. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ восточной Индіи, занимаясь миссіонерствомъ и проповѣдью просвѣщенія между индійскими народами Бомбея. Слухи о Россіи и о благополучномъ освобожденіи Русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигли къ этимъ народамъ и были встрѣчаемы тамъ съ горячимъ сочувствіемъ. Говорятъ, даже шла рѣчь о подачѣ по этому поводу особаго адреса Государю Императору: давно замѣченное сходство въ устройствѣ сельскаго быта у индійскихъ и нашихъ крестьянъ можетъ отчасти служить объясненіемъ этому замѣчательному случаю. Г. Лонгъ, возвратившись на время въ Европу, рѣшился побывать въ Росіи, дабы на мѣстѣ познакомиться съ нашимъ великимъ переворотомъ. Многія иностранныя книги Чертковской библіотеки служили ему пособіемъ какъ для этой цѣли, такъ и вообще для знакомства съ Россіею. Онъ чуждъ предубѣжденій, къ сожалѣнію столь обыкновенныхъ между иностранцами, и твердо вѣруетъ въ необходимость сближенія между Англіею и Россіею, къ обоюдной ихъ нравственной пользѣ. Любопытно, что даже и теперь, только прислушиваясь къ нашему языку, онъ поражается сходствомъ многихъ словъ съ словами индійскихъ нарѣчій. Эти слѣды нашей исторической первобытности, какъ замѣчено, особенно ярки именно въ Московскомъ говорѣ.— Богъ въ помочь трудолюбивому Англичанину!

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

РУССКОМУ ВѢСТНИКУ...

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ СТАТЬИ

ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ, ЭТНОГРАФІИ, ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ, АРХЕОЛОГІИ И ПРОЧ.,

ЗА 1856 — 1864 ГОДЫ.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ помѣщено по вышеназваннымъ предметамъ много статей, къ которымъ часто случается прибѣгать при разныхъ изслѣдованіяхъ; между тѣмъ отысканіе ихъ довольно затруднительно въ 54 томахъ или 168 книжкахъ этого изданія, за 9 лѣтъ его существованія. Прилагаемый къ *Русскому Архиву* указатель составленъ съ цѣлью облегчить это затрудненіе. Считаемъ нужнымъ предупредить ищущихъ, что тутъ указаны преимущественно статьи содержанія фактическаго.

Счетъ страницъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* идетъ не по книжкамъ, а по томамъ; поэтому и мы (кромѣ года) должны были указывать не на книжки, а на томы (*Римская цифра*). Объемъ статьи виденъ изъ количества указанныхъ страницъ. Для того, кто бы пожелалъ узнать, въ какой именно книжкѣ помѣщена статья, может служить справкою слѣдующая табличка:

Въ 1856 г.	изд.	24	книж.,	томы	I—	VI.
— 1857	— —	24	—	—	VII—	XII.
— 1858	— —	24	—	—	XIII—	XVIII.
— 1859	— —	24	—	—	XIX—	XXIV.
— 1860	— —	24	—	—	XXV—	XXX.
— 1861	— —	12	—	—	XXXI—	XXXVI.
— 1862	— —	12	—	—	XXXVII—	XLII.
— 1863	— —	12	—	—	XLIII—	XLVIII.
— 1864	— —	12	—	—	XLIX—	LIV.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ РУССКОМУ ВѢСТНИКУ.

ПОЛНЫЙ
АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ РУССКОЙ БЕСѢДѢ
1856—1860 годовъ
и
КЪ МОСКОВСКИМЪ СБОРНИКАМЪ
1846, 1847 и 1852 годовъ.

)еменное изданіе, выходившее въ 1856—
одахъ подъ именемъ Русской Бесѣды, со-
ғъ въ себѣ исторически-важныя и любо-
ı статьи, которыя всѣ, прямо или кос-
имѣютъ отношеніе къ Русскому быту,
.ской и Славянской исторіи. Мы надѣем-
ѵить читателямъ Русскаго Архива, доста-
ıъ способъ легче находить и пользовать-
книгами этого прекраснаго изданія.
рилагаемый азбучный указатель къ Рус-
есѣдѣ введены еще статьи Московскихъ
ковъ 1846, 1847 и 1852 годовъ, а также
гы Парусъ, коей два выпуска появились
9 году; мы сдѣлали это для того, что эти
ıсковскіе Сборника, по своему направле-
огутъ считаться предшественниками Рус-
есѣды, а Парусъ былъ попыткою выра-
оже направленіе въ видѣ еженедѣльной

.ъ книгъ Русской Бесѣды числомъ 20: въ
857 и 1858 годахъ она выходила по 4 кни-
1859-мъ 6 книгъ, и въ 1860-мъ 2 книги.
лемъ былъ А. И. Кошелевъ, а въ 1856
)варищемъ его по изданію подписывался
ıилиповъ.

Римская цыфра нашего указателя означаетъ книгу, а за нею (арабскими цыфрами) слѣдуетъ число страницъ, дабы ищущій могъ судить объ объемѣ статьи. Надо замѣтить, что счетъ страницъ въ Русской Бесѣдѣ идетъ не по книгамъ, а по отдѣламъ, коихъ было 6: Изящная Словесность, Науки, Критика, Обозрѣніе, Смѣсь и Біографія.

П. Бартеневъ.

Полное изданіе Русской Бесѣды можно получать въ редакціи газеты День (въ Москвѣ, въ Газетномъ пер., въ д. Игнатьева). Цѣна за 20 большихъ книгъ 15 р. сер. съ пересылкою 20 р. сер. Отдѣльные тома по 1 р. сер., съ пересылкою 1 р. 50 к. Тамъ же продается Московскій Сборникъ 1852 года съ портретомъ Н. В. Гоголя, по 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к. Московскіе Сборники 1846 и 1847 гг. можно еще найти въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ Базунова на Страстномъ бульварѣ, а номера Паруса вышли изъ продажи.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ РУССКОЙ БЕСѢДѢ.

— Разборъ Бѣлевской Вивліоѳики, издаваемой Н. Елагинымъ. 1858. III, 14—46.

— О повѣсти г-жи Кохановской «Послѣ обѣда въ гостяхъ». 1858. IV, 141—144.

— Замѣтка по поводу перевода г. Кронебергомъ Лѣтописей Тацита. 1858. IV, 152—154.

— Разборъ «Народнаго чтенія». *Парусъ* № 1 и 2.

— «Совѣты», стих-іе 1859. IV, 2—4.

— Разборъ «Опыта исторической грамматики Русскаго языка» Буслаева. 1859. V, 65—154; VI, 1—122.

— Повѣсть о Бражникѣ. 1859. VI, 181—188.

— Разборъ 8 тома Исторіи Россіи Соловьева. 1860. I, 1—34.

Аксаковъ (**С. Т.**) Отрывокъ изъ семейной хроники. *М. Сб.* 1846, 405—423.

— Семейная хроника. Молодые въ Багровѣ. 1856. II, 1—51.

— Литературныя и театральныя воспоминанія 1856. IV, 1—52.

— Дѣтскіе годы молодаго Багрова. Уфа. 1857. IV, 1—33.

— Литературныя и театральныя воспоминанія. 1858. I, 1—37; II, 52—84; III, 9—43.

— Встрѣча съ Мартинистами. 1859. I, 31—76.

— Отрывокъ изъ повѣсти «Наташа». 1860. II, 1—20.

Анна Іоанновна (импер.) Отрывокъ ея руки. 1860. II, 179.

Антоній (**Епископъ**) Письма къ импер. Екатеринѣ II-й. 1860. II, 254—258.

Аппельротъ (**Г. Я.**) Основное народное образованіе. 1857. IV, 64—99; 1858. I, 138—181.

Арсеній (**Іеромон.**) Судьба православной греко-италійской церкви. 1859. VI, 53—94.

Аршеневскій (**Н.**) Письмо къ гр. С. А. Салтыкову. 1860. II, 185—186.

Баратынскій (**Е. А.**) «Спасибо злобѣ хлопотливой», стихи. 1859. II, 1.

Бартеневъ (**П. И.**) И. И. Шуваловъ. 1857. I, 1—80.

— Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ. 1857. IV, 1—77.

— Историческія и литературныя примѣчанія къ Запискамъ Державина, см. **Державинъ**.

— Переводъ съ Чешскаго писемъ о славянской миѳологіи, см. **Ербенъ**.

— Переводъ съ Сербскаго статьи Сельская община, см. **Миличевичъ**.

— Біографическія воспоминанія объ А. С. Хомяковѣ. 1860. II, 29—38.

Батенковъ (**Г. С.**) «Одичалый», стихи. 1859. III, 6—12.

Безсоновъ (**П. А.**) Разборъ «Описанія Славянскихъ рукописей Моск. Синодальной библіотеки». 1856. II, 1—90.

— Макс. Ив. Невзоровъ. 1856. III, 85—129.

— Лазарица, народныя пѣсни, преданія и разсказы Сербовъ о паденіи ихъ древняго царства. 1857. II, 38—79.

— Замѣчаніе на статью Соловьева «Шлецеръ». 1857. III, 73—30.

— Типографская библіотека въ Москвѣ. 1859. V, 39—105.

— Замѣтка къ стиху о Горѣ и веселье и о царѣ-разумѣ. 1859. VI, 18—26.

— Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова (о Синод. типографіи) 1860. I, 35—62.

— К. Ѳ. Калайдовичъ. 1860. II, 1—50.

Бергъ (**Н. В.**) Краледворская рукопись, пер. съ Чешскаго. *М. Сб.* 1846. 221—296.

— Сербскія народныя пѣсни, пер. съ Сербскаго. *М. Сб.* 1847. XVII, 629—666.

— «Легенда верхнихъ Лужичанъ». 1857. IV, 82—85.

— Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». 1858. II, 7—10.

Бибиковъ (**М. П.**) Два отрывка изъ семейныхъ записокъ 1856. II. 61—76.

— Некрологъ его. 1856. IV, 129—130.

Бицынъ (**Н.**) Годы въ школѣ. 1859. II. 9—48; III, 37—74; IV, 33—96; V, 15—48, VI, 1—38.

Бобреневъ (**А.**) Замѣтки Русскаго офицера на пути изъ Варшавы въ главную квартиру арміи въ 1849 году. 1858. IV, 15—34.

Бумаги (**историческія**) XVIII вѣка. 1860. II, 179—258.

Бѣльскій (**С.**) О фабричной промышленности 1856. IV, 102—128.

Бѣляевъ (**И. Д.**) Служилые люди въ Московскомъ государствѣ. *М. Сб.* 1852, 359—382.

— Разборъ сочиненія Б. Н. Чичерина о сельской общинѣ въ Россіи. 1856. I, 101—147.

Разборъ книги арх. Аполлоса: Начертаніе житія и дѣяній Никона. *М. Сб.* 1847. 45—60.

— статьи С. Т. Аксакова: «Собираніе бабочекъ». 1860. I, 63—64.

Разсказъ Францисканца о введеніи танзимата въ Босніи. 1856. II. 47—56.

Рачинскій (**А. В.**) Нѣсколько словъ о просвѣщеніи Болгарскаго народа (письмо къ П. И. Бартеневу). 1857. IV, 161—170.

— Походныя письма ополченца изъ южной Бессарабіи въ 1855—1856 году. 1858. II, 1—76.

Ригельманъ (**Н**). Два письма изъ Вѣны. *М. Сб.* 1846. 373—402.

— Продолженіе писемъ изъ Вѣны. *М. Сб.* 1847. 195—260.

— Объ утройствѣ земледѣльческаго сословія въ Австріи. 1857. I, 105—136.

— Разборъ записокъ о южной Руси, изданія П. Кулиша, т. 1-й. 1857. IV, 1—21.

Риттерсбергъ (**Г.**) Новѣйшая дѣятельность въ Чешской литературѣ. 1857. I, 40—48.

Родолюбецъ. Сербская церковная музыка. 1859. III, 57—64.

Рокотани (**аббатъ**). Извѣстіе о принцессѣ Таракановой. 1859. VI, 61—69.

Румянцевъ (**гр. А. Н.**) Письмо къ Барону. 1860. II, 208—210.

Саковичъ (**П.**) Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775 по 1780 годъ. 1858. II, 1—86; III, 62—151; IV, 173—260.

Салтыковъ (**гр. С. А.**) Письмо къ Аннѣ Іоанновнѣ. 1860. II, 181—193.

Самаринъ (**Ю. Ѳ.**) Разборъ Тарантаса, соч. гр. Соллогуба. *М. Сб.* 1846. 515—579.

— Два слова о народности въ наукѣ. 1856. I, 35—47.

— О народномъ образованіи. 1856. II, 85—106.

— Очеркъ трехнедѣльнаго похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806 году. Сочиненіе флигель-адъютанта графа Николая Орлова. Спб. 1856. 1857. I, 1—24.

— Нѣсколько словъ по поводу историческихъ трудовъ г. Чичерина. 1857. I, 103—118.

— Воспоминаніе о Дмитріѣ Петровичѣ Журавскомъ. 1857. II, 1—16.

— Замѣчанія на статью г. Соловьева: Шлецеръ и анти-историческое направленіе. 1857. III, 90—103.

— Хомяковъ и крестьянскій вопросъ. 1860. II, 55—60.

Сахароваръ (**русскій**). О сохраненіи свекловичнаго сока при сахарномъ производствѣ 1858. I, 105—112.

Себиновъ (**А.**) Почему миніатюрны фламандскія картины. 1856. IV, 118—126.

Селивановъ (**В. В.**) Годъ русскаго земледѣльца въ Зарайскомъ уѣздѣ. 1856. II. 1—28; IV, 58—91; 1857. III, 21—62; IV, 100—134.

— День помѣщика (физіологическій очеркъ). 1858. I, 38—82.

Сидонскій (**Ѳ.**) Рѣчь при отпѣваніи И. В. Кирѣевскаго. 1856. II, 1—4.

Славяне (Западные). 1858. IV, 1—28.

Слово (**заключительное**) Русской Бесѣды. 1859. VI, 1—8.

Смоляръ (**I. Е.**) Голосъ заграничнаго книгопродавца объ устройствѣ русской книжной торговли. (Письмо къ А. И. Кошелеву. 1858. IV, 81—102.

Соколовъ (**А.**) Стихотвореніе: «Фарисъ» 1858. IV, 8—14.

Соловьевъ. (**С. М.**) О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси. *М. Сб.* 1846. 203—215.

— О мѣстничествѣ. *М. Сб.* 1847. 265—316.

— Псковъ и Ливонія. *М. Сб.* 1852. 217—315.

— Братчины 1856. IV, 108—117.

Срезневскій (**И. И.**) Внукъ Стефановичъ Караджичъ. *М. Сб.* 1846. 339—369.

— Взглядъ на современное состояніе литературы у Запад. Славянъ. *М. Сб.* 1847. 669—688.

— О Церковно-славянскомъ словарѣ А. Х. Востокова, 1857. II, 1—22.

Старковъ (**Н.**) Лужницкій приходъ. 1858 II, 122—126.

(*) Стихотворенія А. С. Хомякова здѣсь не указаны, такъ какъ они всѣ собраны въ особой книжкѣ, вышедшей въ Москвѣ въ 1861 г.; да и прозаическія статьи большею частію вошли въ I томъ полнаго собранія сочиненій А. С. Хомякова. М. 1861.

— «Сіяетъ яркая, полночная луна». 1859. III, 2—3.

— «А. Н. Вульфу», «Не называй меня поэтомъ». 1859. IV, 7—10.

— Стихотворенія: «Я помню былъ веселъ и шуменъ мой день» и «Къ баронессѣ Е. Н. В.» 1859. V, 1—4.

Якушкинъ (П. И.) Путевыя письма изъ Новгородской губерніи. 1859. IV, 1—76.

— Проницательность и усердіе губернской полиціи. 1859. V, 107—122.

— Путевыя записки изъ Псковской губерніи. 1859. V. 1—48.

Ѳатѣевъ (А. М.) Разсказъ отставнаго солдата о Венгерскомъ походѣ. 1860. II, 21—70.

— День сдачи Венгровъ. 1859. IV, 99—106.

— Разсказы отставнаго солдата. 1859. VI, 39—58.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. Письмо къ Бирону. 1860. II, 195.

СПИСОКЪ ОСОБЪ И МѢСТЪ,

ПОЛУЧАВШИХЪ РУССКІЙ АРХИВЪ *)

1863 ГОДА (ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ).

Алабинъ (**П. В.**) въ Вяткѣ.
Алексѣевъ (**С. В.**).
Апличеевъ (**А. В.**) въ Спб.
Аренсъ (**И. А.**) въ Вильнѣ.
Аѳанасьевъ (**А. Н.**).
Бабинцевъ (**Н. Я.**) въ Новоселѣ.
Бабковъ (**полковн.**) въ Омскѣ.
Баженовъ.
Бартеневъ (**И. Ф.**) въ Николаевѣ.
Бартеневъ (**Ю. Н.**).
Батюшковъ (**П. Н.**) въ Спб.
Безсоновъ (**П. А.**).
Бестужевъ-Рюминъ (**К. Н.**) въ Спб.
Бибиковъ (**М. Л.**).
Библіотеки: Александр. Лицея въ Спб.
— Екатериносл. гимназіи.
— Москов. купеч. собранія.
— Нѣжинскаго лицея.
— Московская епархіальная.
— Одесской 2-й гимназіи.
— М. Общества исторіи и древ.
— Воронежскаго Мих. корпуса.
— Орловскаго кад. корпуса.
— Полтавскаго кад. корпуса.
— Рязанской гимназіи.
— Самарская общественная.
— Тверской гимназіи.

Бланкъ (**П. В.**) въ Липецкѣ.
Блудовъ (**гр. Д. Н.**) въ Спб.
Бодянскій (**О. М.**).
Будаевскій (**ст. сов.**) въ Твери.
Буличъ (**проф.**) въ Казани.
Бѣляевъ (**И. Д.**).
Бѣляевъ (**Ил. В.**)
Васильчиковъ (**П. А.**).
Викторовъ (**А. Е.**).
Вознесенскій (**Н. Ѳ.**).
Волынкинъ (**П. В.**) въ Симбирскѣ.
Воропоновъ (**Ѳ. Ѳ.**).
Гавриловъ (**А. И.**) въ Бугурусланѣ.
Гагаринъ (**кн. В. Н.**) въ Переяславлѣ.
Галаганъ (**Г. П.**) въ Прилукѣ.
Геннади (**Г. Н.**) въ Сычевкѣ.
Герцыкъ (**В. Ц.**) въ Муромѣ.
Голицына (**кн. Е. А.**).
Голицынъ (**кн. А. Н.**) 2 экз.
Голицынъ (**кн. Н. В.**) въ Новосилѣ.
Головнина (**М. Ил.**).
Гротъ (**Я. К.**) въ Спб.
Гучьковъ (**И. Е.**).
Давыдовъ (**Д. Д.**) въ Грайворонѣ.
Даль (**В. И.**).

---

*) Гдѣ не показано мѣста, значитъ *Москва*.

Данилевскій (Г. П.) въ Чугуевѣ.
Данилова (А. Д.) въ Валуйкахъ.
Демидовъ (М. П.).
Денисовъ (А. Н.) въ Гороховцѣ.
Дудышкинъ (Н. М.) въ Юхновѣ.
Егоровъ (Е. С.).
Елагина (А. П.) въ Бѣлевѣ.
Ермолова (С. А.).
Ермоловъ (Г. П.).
Жемчужниковъ (Н. Л.) въ Козельскѣ.
Жинзифовъ (К. И.).
Зейфертъ (А. Е.) въ Буинскѣ..
Зиновьевъ (А. З.).
Ивановъ (А. И.).
Иловайскій (Д. И.).
Казановичъ (А. И.) въ Могилевѣ.
Канановъ (Георгій).
Карсаковъ (В. С.).
Квашнинъ-Самаринъ (Н. Д.).
Киселевъ (Н. С.).
Кичеевъ (П. Г.).
Кожинъ (И. И.) въ Спасскѣ, Ряз.
Колышкинъ (Н. И.).
Колюбакинъ.
Комитетъ (статистическ.) въ Курскѣ.
Комитетъ цензурный 9 экз.
Коробановъ (Ѳ. В.).
Корфъ (бар. М. А.) въ Спб.
Корсаковъ (Д. А.) въ Казани.
Коссовичъ (К. А.) Спб.
Кошелева (О. Ѳ.).
Кроль (П. И.) въ Арзамасѣ.
Кузминъ (Д. М.) въ Острогожскѣ.
Кузминъ (П. Н)
Куликовскій (В. О.) въ Спасскѣ, Ряз.
Лавровскій (проф.) въ Харьковѣ.
Лашкевичъ (И. Н.).
Леонидъ (іером.) въ Козельскѣ.
Лобановъ-Ростовскій (кн. Я. В.).
Лонгиновъ (М. Н.).
Лопухинъ (А. А.).
Магазины: Базунова. . . . 50 экз.
Магазины: Бѣлова въ Одессѣ 3 —
— **Глазунова** . . . 1 —
— **Исакова** въ Спб . 3 —
— **Свѣшникова** . . 2 —
— **Черенина**. . . . 38 —
— **Ѳерапонтова** . . 1 —
Макарій (архіеп.) въ Харьковѣ.
Максимовичъ (М. А.) въ Золотоношѣ.
Матвѣевъ (В. П.).
Мизко (Н. Д.) въ Новомосковскѣ.
Миллеръ (С. И.) въ Сумахъ.
Михаиловъ (И. А.).
Мыкыртычьанцъ (Г. Н.) въ Ордубатѣ.
Надпорожскій (В. И.) въ Вытегрѣ.
Некрасовъ (И. Ю.).
Новиковъ (Н. Н.) 2 экз.
Оболенскій (кн. М. А.).
Оболенскій (кн. Ю. А.).
Огневъ (Вас.) въ Перми.
Одоевскій (кн. В. Ѳ.).
Орловъ (Г. С.) въ Нарвѣ.
Ососовъ (В. Я.) Спб.
Павловъ (Н. М.) въ Серпуховѣ.
Палибинъ (Н. И.) въ Кіевѣ.
Паціентовъ (Е. П.).
Пекарскій (П. П.) въ Спб.
Погодинъ (М. П.).
Полуденскій (М. П.).
Пономаревъ (С. И.) въ Полтавѣ.
Поповъ (И.) въ Воронежѣ.
Протопоповъ (д. с. с.) въ Спб.
Путята (Н. В.).
Редакціи: Дня,
— **Воен. Сборника**.
— **Зрителя**.
— **Развлеченія**.
— **Медиц. газеты**.
— **Голоса**.
— **Народ. богатства**.
— **Твореній св. отцовъ**.
— **Православ. обозрѣнія**.
— **Домашней бесѣды**.

Редакціи: **Духовной бесѣды.**
— **Москов. губерн. вѣдом.**
— **Журн. М. Н. Просв.**
— **Моднаго Магазина.**
— **Искры.**
— **Морскаго Сборника.**
— **Книжнаго Вѣстника.**
— **Сына Отечества.**
— **Калужск. Губ. Вѣдом.**
— **Воронежскихъ Губ. Вѣд.**
Розеліонъ-Сошальскій (**А. Г.**) въ Новоекатеринославлѣ.
Розенкампфъ (**А. А.**)
Романовъ (**В. П.**) въ Чигиринѣ.
Рохмановъ (**Н. А.**) въ Волоколамскѣ.
Сапожникова (**В. В.**).
Сливицкій (**И. А.**) въ Бакѣ.
Смирновъ (**Н. М.**) въ селѣ Спасскомъ. (Колом. уѣзда.)
Соболевскій (**С. А.**).
Солдатенковъ (**К. Т.**).
Солнцева (**Е. Д.**).
Ставровскій (**А. И.**) въ Кіевѣ.
Сумароковъ-Эльстонъ (**гр**). въ Екатеринодарѣ.
Тиньковъ (**С. Н.**) на ст. Роговичи, Калуж.
Толчинъ въ Рыбинскѣ.
Ундолькій (**В. М.**) 2 экз.
Унковскій. (**А. М.**).
Филаретовъ. (**С. В.**) въ Константинополѣ.
Филаретъ (**архіеп.**) въ Черниговѣ.
Филиповъ (**С. А.**) въ Зарайскѣ.
Хлудовъ (**А. И.**)
Хитрово (**А. Н.**) въ Масальскѣ.
Хитрово (**М. А.**) въ Битоле, въ Турціи.
Черкаская (**кн. Е. А.**).
Черкасова (**бар. С. П.**) на ст. Мурыгино.
Чертковъ (**Г. А.**).
Шемаевъ (**Г. А.**) въ Орлѣ.
Шеппингъ (**баронесса М. Д.**) 2 экз.
Шпигоцкая (**А. Ѳ.**) въ Воронежѣ.
Щебальскій (**П. К.**).
Щепкинъ (**Н. М.**).
Яковлевъ (**Л. П.**).

Всего 280 экземпл.

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТЬИ

ВЪ

РУССКОМЪ АРХИВѢ 1863 ГОДА.

А. Д. Чертковъ и его библіотека.

Путешествіе старообрядца Московскаго Священника Іоанна Лукьянова въ Святую землю, при Петрѣ Великомъ.

Сказка о Шибаршѣ съ замѣткою *Пл. В. Бѣляева.*

Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго.

Замѣчательный портретъ патріарха Филарета. *Л. П. Яковлева.*

Разсказъ Петра Великаго о Никонѣ, съ примѣч. *П. Алексѣева.*

О зачатіи и зданіи Петербурга.

Старинная пѣсня, съ нотами и замѣткой кн. *В. Ѳ. Одоевскаго.*

Пункты о Петергофѣ, *Петра Великаго.*

Прошеніе о титулѣ гр. *П. М. Апраксина* и рѣшеніе Петра Великаго.

Письмо *Ѳеофана Прокоповича* къ имп. Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ.

Письмо *принца Августа* съ замѣчаніями гр. *Бестужева* и имп. *Елизаветы.*

Письмо гр. *М. П. Бестужева-Рюмина* къ И. П. Шувалову.

Нравственные идеалы Екатерины II.

Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ имп. Елизаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).

Филологическія занятія Екатерины II.

Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву, числомъ 167.

Планъ романа изъ жизни Мировича, *Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).*

О книгѣ Сабатье де-Кабра Cathérine II.

Описаніе Московскаго бунта 1771 г. *П. Алексѣева.*

Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина „Вадимъ",

Записки *В. В. Пассека,* сочиненныя въ Санктпетербургской градской тюрьмѣ.

Семь писемъ имп. *Александра Павловича* къ Державину.

Письма гр. *Ѳ. В. Ростопчина* къ Д. П. Киселеву.

Письмо *Адама Чарторижскаго* объ его отношеніяхъ къ им. Александру I, съ объяснительною замѣткою *Н. В. Сушкова.*

Письмо *В. С. Ланскаго* къ имп. Александру I о Польшѣ.

Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ.

Разсказъ *А. С. Пушкина* о посѣщеніи Ермолова.

Городъ Кишеневъ, стих—іе *А. С. Пушкина.*

Письмо *И. Н. Инзова* о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову.

Письмо *В. А. Жуковскаго* объ его крѣпостныхъ людяхъ.

Три стихотворенія *А. С. Хомякова.*

9 писемъ *М. Ю. Лермонтова,* съ тремя новыми стихотвореніями.

Разсказъ *Н. В. Шеншина* о поѣздкахъ его на Аландскіе острова.

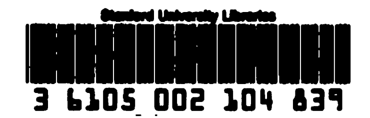
Указатель замѣчательнѣйшихъ статей въ Русскомъ Вѣстникѣ. 1856—1864.

Указатель (полный) къ Русской Бесѣдѣ 1856—1860.

Цѣна Русскому Архиву 1863 года 4 рубля, съ перес. 5 рублей.

Ч. 1-я 1801—181ↄ
съ пер. 3 р.
Означенное изданіе, ед.
писямъ безъ пропусковъ.

—


Stanford University Libraries
3 6105 002 104 839